

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

О. Ю. ШМИДТ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛ. РЕДАКТОРА

Ф. Н. ПЕТРОВ

ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

ЛАРТЕ—ЛИЛЛО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 1 июля 1937 г.
Подписан к печати 28 апреля 1938 г.

Старшие техреды С. Д. Кости и И. М. Хаван.
Зав. корректорской Е. М. Красовская.

Адрес Института: Москва, Орликов пер., 3, Дом книги.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный п., 9.
Уполномоченный Главлита В11616. ГИЗ 2. Э-70 г. Тираж 45.500.
Заказ № 1098. Бумага 72 × 108¹/₈. 14¹³/₁₆ бум. л. × 190.920 зн.;
26 печ. л. текста × 101.352 знака = 65,9 авт. л.; 3⁵/₈ л. вклеек =
4,8 авт. л. Всего в томе 70,7 у. а. л.

Л

ЛАРТЕ (Lartet), Эдуар (1801—71), франц. археолог. При содействии и сотрудничестве англ. ученого и промышленника Анри Кристи начал исследование знаменитых теперь памятников палеолита в долине р. Везер (деп. Дордонь), произведя раскопки в пещерах Мустье, Мадлен, Верхн. и Нижн. Ложери, Ориньяк, Кроманьон, Горж д'Анфер и др. Одним из первых, до Буше-де-Перта, Л. с 1837 настаивал на существовании в четвертичном периоде человека. Первым, основываясь на палеонтологических данных своих раскопок, указал на различие в палеолитических стоянках теплой и холодной фауны, положил начало четвертичной хронологии, развитой затем Г. *Мортимье* (см.), наметил ориньякскую, солотрейскую и мадленскую культуры, отделив их от мустьерской, и пр. Многие частные определения, вошедшие в обиход археологов, принадлежат Л.: определение брекчий из костей животных на стоянках как пищевых отбросов, определение копьеметалок, гипотеза о шитье шкур сухожилиями сев. оленя и т. д. Л. был также пионером открытия палеолитического искусства. Большая часть трудов Л., написанных им вместе с Кристи, опубликована после смерти обоих, в 1875, в многотомном издании «Reliquiae Aquitanicae». Сын Л., Луи, продолжал деятельность отца и, между прочим, первым исследовал палеолитич. стоянки в пещерах Испании.

ЛАРЫ, в древнем Риме боги—покровители полевых участков, почитавшиеся на перекрестках межей и дорог, а также особые боги—покровители семьи, почитавшиеся при домашнем очаге вместе с *пенатами* (см.). В честь Л. перекрестков справлялся ежегодно в начале января праздник, в к-ром принимали участие рабы и вольноотпущенники. К концу 1 в. до хр. э. культ Л., выросший на основе родового строя, был почти забыт, но вновь восстановлен императором Августом.

ЛА-САЛЬ (La Salle), Жан Батист (1651—1719), аббат из Реймса, основатель «Общества братьев христианских школ» (иначе—«невежествующих братьев»—Frères ignorantins, названных так потому, что они были принципиально против изучения латыни и углубления в науку), в руках к-рого вплоть до 80-х гг. 19 в. находилась большая часть начальных школ Франции. Ревностный католик, Л. стремился через школу искоренить гугенотскую «ересь», распространить ортодоксальный католицизм среди народа. «Первой или главной заботой учителей,—подчеркивал Л.,—должно было научить

учеников утренним и вечерним молитвам... заповедям... катехизису». В школах, основанных Л., нек-рые методические новшества (обучение на родном языке, занятия с целым классом, известный отход от механической зубрежки) совмещались с тщательной регламентацией наказаний, с системой взаимного шпионства среди учащихся. Л. действовал очень энергично—создал впервые во Франции учительскую семинарию, основал целый ряд бесплатных народных школ. В 18 веке это были чуть ли не единственные массовые учреждения народного образования в стране. К 1789 насчитывалось 116 школ «христианских братьев» с 36 тыс. учащихся. Прерванная революцией, их деятельность возобновилась в 1804 при поддержке Наполеона, Особенно широкий размах деятельность конгрегации как опоры клерикализма и монархии приобрела после издания известного закона Фаллу (1850), к-рый отдавал школу в руки попов. Этим законом «партия порядка» объявила невежество и насильственное затмение Франции необходимым условием своего существования» (Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850, в его кн.: Избр. произведения, т. II, 1935, стр. 226), и над этим немало «потрудились» «христианские братья». И в настоящее время, несмотря на то, что во Франции все конгрегации запрещены, они продолжают свою «педагогическую» работу под флагом частных школ (écoles libres).

ЛАС-БЕЛА (Las Bela), феодальное княжество в *Белуджистане* (см.) в Британской Индии. 18,5 тыс. км²; 63 т. ж. (1931). Гл. город и адм. центр—г. Бела. Л.-Б. фактически управляется брит. комиссаром в Келате—гл. городе соседнего ханства *Келат* (см.). Полукочевое скотоводство (разведение крупн. рог. скота, овец и верблюдов).

ЛАСЕПЕД (Lacépède), Бернар Жермен Этьен (1756—1825), известный франц. естествоиспытатель. Был сначала надзирателем естественно-исторического кабинета королевского сада; во время революции назначен профессором естественной истории в Jardin des plantes и в университете. Из научных трудов Л. наиболее важными являются работы по рептилиям, рыбам и китообразным—«Histoire naturelle des quadrupèdes ovipares et des serpents», P., 1788—89, «Histoire naturelle des reptiles», P., 1789 (работы, являющиеся продолжением известного труда Бюффона «Histoire naturelle générale et particulière»), «Histoire naturelle des poissons», 5 тт., P., 1798—1803 (работа, имевшая большое зна-

чение в развитии ихтиологии), «Histoire naturelle des cetacés», P., 1804 (хорошая для своего времени монография о китообразных). Зоологические работы Л. отличаются тщательным описанием видов и сыграли значительную роль в деле познания животного мира; классификация Л. была, однако, далека от совершенства.

ЛА-СЕСИЛИА (La Sécilia), Наполеон (1835—1878), генерал Парижской Коммуны. По профессии—учитель математики, в 1860 принял участие в Сицилийской экспедиции *Гарибальди* (см.), получив чин полковника. В 1860—70 жил в Германии и Франции, занимаясь преподаванием. В начале Франко-прусской войны Ла-Сесилиа вступил в ряды «вольных стрелков» г. Парижа и в январе 1871 получил чин полковника. Примкнул к Парижской Коммуне, был ею назначен дивизионным генералом и командующим одной из трех армий Коммуны. Вместе с *Врублевским*, *Домбровским* (см.) и другими военными деятелями Коммуны активно участвовал в организации обороны города и мужественно сражался вплоть до последних дней существования Коммуны (см. *Франция*, Историч. очерк). После подавления восстания эмигрировал в Лондон.

ЛАСК (Lask), Берта (р. 1887), революционная немецкая писательница, коммунистка. Ее первые стихи в сборнике «Stimmen» (1919) написаны под влиянием литературы экспрессионистической группы «Аktion». В 1923 Ласк сблизилась с коммунистами, начала сотрудничать в коммунистической прессе, и ее произведения, в особенности драмы («Thomas Münzer, Dramatisches Gemälde des deutschen Bauernkrieges von 1525», В., 1925; «Leuna 1921. Drama der Tatsachen», 1927; «Giftgasnebel über USSR», 1928), приняли более реалистический характер и революционное направление. После прихода фашистов к власти Л. эмигрировала из Германии в СССР.

ЛАСКА, *Mustela nivalis*, млекопитающее из сем. куньих, самый маленький из хищных зверей (длина тела до 21 см, вес до 100 г). Голова очень узкая и удлинённая, тело тонкое и вытянутое, хвост короткий. Окраска летом белая снизу, буровато-коричневая сверху, зимой Л.

(кроме живущих на крайнем юге) имеет чисто белый цвет. Л. распространена в Зап. Европе, Передней Азии, по всему СССР и в Сев. Америке. Питается гл. обр. грызунами, которых истребляет огромное количество (охотится преимущественно ночью, днем сидит в норе); является одним из важнейших истребителей грызунов—вредителей с. х-ва. Шкурки Л. идут как пушнина в качестве отделочного меха и на пошивку мелких вещей. Л. приносит 4—9 детенышей один раз в год.

ЛАСКАРАТОС, Андрей (1811—1901), греч. писатель. В своей литературной деятельности боролся против религии и духовенства, за что был отлучен от церкви и вынужден бежать в Англию. По возвращении на родину Л. предпринял издание сатирического листка, в к-ром обличал разные стороны жизни господствующих классов, за что не раз подвергался тюремному заключению. Роман «Тайны Кефалонии» дает картину морального разложения греч. буржуазии, разорения и нищеты обществ. низов.

Лит.: Lebesque P., La Grèce littéraire d'aujourd'hui, P., 1906.

ЛАС-КАСАС (de Las Casas), Бартоломе (1474—1566), испанский колониально-религиозный деятель. В 1502 был в Америке священником, позже епископом. Лас-Касас, исходя из интересов католической церкви, выступил в защиту истребляемых индейцев против диких жестокостей конквистадоров. Труд индейцев он предлагал заменить трудом негров, ввозимых из Африки. Шесть раз он ездил ко двору в Испанию, чтобы добиться изменения испанской политики относительно индейцев. Его «Brevisima relación de la destrucción de las Indias» (1552), т. е. «Краткое описание разрушения Индии», было переведено на многие европ. языки и использовано для агитации против испанской гегемонии в Европе в 16—17 вв. Ему принадлежат и другие работы, в т. ч. важная как исторический источник «Una historia general de las Indias» (Madrid, 1875—76).

ЛАСКЕР (Lasker), Эдуард (1829—84), герм. буржуазный политический деятель, по образованию юрист. Принадлежал к партии т. н. прогрессистов, после раскола к-рой (1866) основал, вместе с правым крылом прогрессистов, национал-либеральную партию, ставшую на путь поддержки реакционной политики Бисмарка. В 1865—79 Л. был членом прусского ландтага, с 1867 до самой смерти—депутатом рейхстага. В конце 60-х и начале 70-х гг. Л. играл большую роль в бурж.-юнкерском прусском законодательстве. Противник *эрондерства* (см.), Ласкер известен также своими разоблачениями злоупотреблений (1873), связанных с ж.-д. концессиями. В 1879 Ласкер выступил против таможенной политики Бисмарка, вместе с другими сторонниками свободной торговли вышел из нац.-либеральной партии и основал либеральный союз, вошедший в т. н. Партию свободомыслящих.

ЛАСКЕР, Эммануил (р. 1868), б. чемпион мира по шахматам. Родился в Берлинхене (Вост. Пруссия). С шахматами его познакомил в раннем детстве старший брат Бертольд (впоследствии известный шахматный мастер). В 1889 Л. получает звание мастера. Непрерывные успехи Л. в ряде турниров и матчей подготовили почву для матча его с тогдашним чемпионом мира Стейнницем. Матч этот состоялся в Америке в 1894 и был выигран Л. со счетом +10, -5, =4. В 1896 в Петербурге Л. блестяще завоевывает первый приз в матч-турнире, в к-ром участвовали сильнейшие шахматисты того времени (Стейнниц, Пильсбери, Чигорин). В том же году в Москве Л. выигрывает матч-реванш у Стейнница (+10, -2, =5). Затем следуют первые призы в больших международных турнирах— в Лондоне (1899), Париже (1900), Петербурге (1909 и 1914). В эти же годы Л. выиграл несколько матчей у претендентов на звание чемпиона мира: у Маршалла в 1907, дважды у Яновского— в 1909 и в 1910, дважды у Тарраша— в 1908 и в 1916. Вничью закончились небольшие матчи Л. с Яновским (1909) и со Шлехтером (1910). В 1921 в Гаване Ласкер проиграл матч на первенство мира Капабланке, к к-рому и перешло звание чемпиона мира. Играя после этого в турнирах, Л. неоднократно был впереди Капабланки (в 1924—в Нью Йорке, в 1925—в Москве). Первое выступление Л. после девятилетнего перерыва состоялось в Цюрихе в 1934 (пятый приз). В 1935 Л. завоевывает третий приз во Втором московском международном

турнире, отстав всего лишь на пол-очка от победителей—гроссмейстеров Ботвинника и Флора, что является, принимая во внимание его возраст (66 лет), исключительным достижением. Хорошего результата добился Л. и на сильнейшем Ноттингемском турнире в 1936.

Шахматный стиль Л. чрезвычайно разнообразен. Являясь учеником и последователем основоположника современной шахматной теории Стейница, Л. развил и углубил не только шахматную технику, но и взгляд на шахматы как на борьбу двух индивидуальностей. Партии Л. проникнуты исключительной волей к победе. Л. — автор ряда книг по шахматам, из к-рых наибольшую известность приобрели «Здравый смысл в шахматах» и «Учебник шахматной игры», выдержавший в СССР несколько изданий. Кроме занятий шахматами, Л. много времени уделяет философии и математике; ему принадлежит несколько математических и философских трудов. Л. — почетный член Математического ин-та Академии наук СССР. После установления в Германии фашистской диктатуры Л. в 1935 переехал на постоянное жительство в Москву.

ЛАСКИ (Lasky), Гарольд (р. 1893), англ. государствовед, видный деятель Рабочей партии и *Фабианского общества* (см.). До 1920 Ласки читал лекции в американских университетах; с 1920 — в Лондонской школе экономических наук. С 1922 — член исполкома Фабианского общества. При втором правительстве Рабочей партии (1929—31) Ласки был членом ряда правительственных комиссий (по местному самоуправлению, по юридическому образованию и т. д.).

Л. имеет много трудов. Из них главные: «The State in theory and practice» (1935), «Studies in law and politics» (1932), «Political thought in England» (1920), «The rise of european liberalism» (1936). В своих произведениях он обнаруживает большую эрудицию в области истории политич. идей; улавливает связь между этой историей и историей развития капитализма, но остается в общем во власти буржуазной методологии. В своих последних трудах Л. признает буржуазный парламентаризм лишь особой формой государственного управления при капитализме, которую буржуазия меняет, когда ей это выгодно, на открыто фашистскую диктатуру. Государство изображается им как внеклассовая организация, и политической программой Ласки остается использование буржуазной демократии для завоевания парламентского большинства Рабочей партией. Рабочий класс, по мнению Л., стремится к установлению мирным путем контроля над производством («промышленная демократия»). В 1934 Л., по приглашению Института советского строительства и права, приезжал в Москву и прочел в Комакадемии три лекции о кризисе демократии на Западе. Это выступление Л. вызвало резкие нападки на него английской реакционной печати, требовавшей даже снятия его с государственного бюджета Лондонской школы экономических наук. Ласки принадлежит к «Обществу друзей СССР», является членом Общества культурной связи, выступает против войны и фашизма за единый фронт с коммунистами.

ЛАСЛО, Евгений (1879—1919), известный венгерский революционер. Будучи студентом, вступил в с.-д. партию. В 1903 Л. руководил первой забастовкой будапештских транспорт-

ников, известной своей упорностью и кровавыми столкновениями бастовавших с полицией. Л. был делегатом ряда партийных съездов; он принадлежал к организаторам и руководителям левой оппозиции внутри с.-д. партии; вел энергичную борьбу против проводившейся руководством с.-д. партии политики классового сотрудничества. В связи с этим Л. был в 1907 отстранен от работы в редакции центрального органа с.-д. «Нешава». Во время первой империалистич. войны (1914—18) выступал против социал-шовинистической политики руководства с.-д. партии. Был одним из организаторов и руководителей массовых выступлений рабочего класса против войны. После Великой Октябрьской социалистич. революции в России Л. стал ее горячим сторонником. В ноябре 1918 Л. принадлежал к организаторам коммунистической партии Венгрии и был членом ее ЦК. 21/II 1919 он был вместе с другими членами ЦК компартии Венгрии арестован и 21/III освобожден советской властью. В период существования советской власти в Венгрии Л. руководил революционным трибуналом. После падения советской власти Л. попал в руки контрреволюции, был приговорен к смерти через повешение и казнен.

ЛАССАЛЬ (Lassalle), Фердинанд (2/IV 1825—31/VIII 1864), один из деятелей герм. рабочего движения. Л. в решающих вопросах теории и практики рабочего движения стоял на позициях, враждебных марксизму, и стал знаменем оппортунизма в немецкой с.-д. партии. Лозунг «Назад к Лассалю», против к-рого упорно боролись Маркс и Энгельс, служил излюбленным призывом «теоретиков» и вождей послевоенной герм. с.-д.тии.

Л. происходил из семьи крупного еврейского купца из Бреславля. Изучал филологию и философию сначала в Бреславльском, потом в Берлинском ун-те. В основу его мировоззрения легли идеалистическая философия Гегеля и Фихте и идеи франц. утопического социализма, с к-рыми он познакомился, будучи студентом. В 1846 Л. выступил в бракоразводном процессе графини Гацфельд (процесс затянулся до 1854), к-рому Лассаль придавал политическое значение как процессу, направленному против бесправного положения женщины в семье в тогдашней Пруссии. Чтобы выиграть процесс, Л. не гнушался никакими средствами, вплоть до кражи документов, за что подвергся тюремному заключению. Впоследствии Энгельс отмечал, что «тот же цинизм в выборе средств, та же склонность окружать себя подозрительными подкупными людьми, которых можно... использовать просто-напросто как орудия» (Энгельс, Письмо к Каутскому от 23/II 1891, в кн.: Маркс, Избранные произведения, т. II, 1935, стр. 478), проявлялись у Л. в его деятельности как социалиста. В 1848 Л. за призыв к вооружению для отпора наступавшей контрреволюции подвергся шестимесячному тюремному заключению (до июля 1849), но потом судом присяжных был оправдан. С этого времени началась переписка Л. с Марксом. Политическая деятельность Л. и его теоретические труды вызвали резкую критику Маркса и Энгельса. В 1861 и 1862 Л. пытался организовать совместно с Марксом и Энгельсом большую газету, в связи с чем Маркс встретился с Л. в Берлине (1861) и в Лондоне (1862). Но беседы Маркса с Л. лишь подчеркнули резкое расхождение между ними по важнейшим

политическим вопросам. Впоследствии Энгельс писал Каутскому, что Л. был «до 1862 г. на практике специфически-прусским вульгарным демократом с сильными бонапартистскими наклонностями», но, «по причинам чисто личного характера, внезапно переменял фронт и начал свою агитацию» (социалистическую. — *Ред.*) (Энгельс, там же).

Экономич. кризис и обострение международных отношений во второй половине 50-х гг. заставили Лассалья выступить по актуальному вопросу о путях воссоединения Германии. Его драма «Франц фон-Зикинген» (Берлин, 1859), посвященная революционной эпохе нач. 16 в., направлена против немецких князей — носителей феодальной раздробленности Германии. Но в противоположность Энгельсу, Л. видит движущие силы революции 16 в. не в крестьянстве и городском плебсе, а в выступлении мелкого рыцарства. Различная оценка крестьянской войны 16 в. Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Л. — с другой, обусловливалась разным отношением их к социально-историческому значению крестьянского движения вообще (Л. оценивал крестьянское движение как реакционное), а также разной оценкой общего политического положения 50-х и 60-х гг. 19 в., особенно по вопросу о воссоединении Германии. Маркс и Энгельс боролись за воссоединение Германии снизу «путем революции, руководимой пролетариатом» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 547), при этом они считали, что «весь ход дела в Германии будет зависеть от возможности оказать поддержку пролетарской революции, так сказать, вторым изданием крестьянской войны. Тогда все будет прекрасно» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 16/IV 1856, в книге: Маркс и Энгельс, Письма, 4 изд., стр. 94—95). Л. выступал за воссоединение Германии под руководством прусского юнкерского государства и совершенно игнорировал роль крестьянства в качестве союзника пролетариата в борьбе за революционный путь воссоединения Германии. В противоположность основоположникам марксизма «Лассаль приспособлялся к победе Пруссии и Бисмарка, к отсутствию достаточной силы у демократических национальных движений Италии и Германии. Тем самым Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 104). В начале 60-х гг. 19 в., в период начавшегося оживления в рабочем движении и фронды прусской палаты депутатов против правительства, Л. выступил с целым рядом брошюр и лекций против трусливой тактики либеральной буржуазии. К этому времени (1863) относится основание им Всеобщего германского рабочего союза. Излагавшаяся им в ряде произведений программа и теоретическое обоснование ее были в корне ошибочны и враждебны интересам революционного пролетариата.

В своих философских работах, особенно в главной из них — «Философия Гераклита Темного из Эфеса» («Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln von Ephesos», 1858) — Лассаль стоит на позиции объективного идеализма Гегеля. Маркс пишет, что Л. в своем «Гераклите» «не прибавил абсолютно ничего нового к тому, что говорит Гегель в „История философии“» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 299). Тождественную оценку лассалевского «Гераклита» дает и Ленин: «Лассаль в 1846 г. начал... и в ... 1857 г. ...

кончил работу голого, пустого, никчемного, геллертерского переезды в аниа гегельящины!!» (Ленин, Философские тетради, М., 1936, стр. 312). Ленин не находит в этом произведении каких-либо сдвигов вперед от Гегеля к диалектическому материализму. «Странно,—замечает Ленин,—что ... Лассаль ни разу не цитирует и не называет Фейербаха! Как относился вообще Лассаль к Фейербаху? Как идеалист-гегельянец?» (там же, стр. 316). Ниже Ленин констатирует: «Вот где ясно, что Лассаль гегельянец старого типа, идеалист» (там же, стр. 319).—Как в «Гераклите», так и в дальнейших письменных и устных выступлениях Л. оставался идеалистом и хотя заимствовал у Маркса ряд материалистических положений, но извращал их своей идеалистической конструкцией. Оставаясь гегельянцем, он пытался подправить Гегеля примесью субъективного идеализма Фихте. Л. не понял подлинных движущих сил и законов развития общества. История для Л.—совершающийся с внутренней необходимостью непрерывный процесс развития разума и свободы. Исторический процесс развития идеи осуществляется, по Л., как и у Гегеля, через государство. Государство—олицетворение общего духа в противоположность эгоистическому индивидуальному духу.

Идеализм и противоречивость характерны для учения Л. о государстве. В одном месте Л. сравнивает государство с «ночным сторожем» господствующих классов, в другом—он утверждает противоположное: «Государство принадлежит... нуждающимся классам», что «оно есть... ассоциация бедных классов». Как и у Гегеля, свобода развертывается у Л. в государстве. «Если в капиталистическом государстве дух отдается на службу мертвой материи, денег, ставит себя в зависимость от материи, то в новой наступающей эпохе—эпохе коммунизма... дух возвращается снова к себе и ставит материю в зависимость от себя» (Лассаль, Письмо к отцу от 6/IX 1844, см. в его «Nachgelassene Briefe...», Bd I, 1921, S. 132—135).

Государство, по Л., является надклассовой организацией, орудием «воспитания и развития человеческого общества в направлении к свободе». На отдельных этапах развития государство связано с господством определенного принципа, носителем к-рого является определенный класс или сословие. В Средние века господствовал принцип землевладения, что и определяло характер тогдашнего государственного строя. Третье сословие (или буржуазия) выступило носителем принципа капитала. Стремление рабочего сословия—носителя принципа «труда»—к полному освобождению всех совпадает полностью с конечной целью развития государства. Для Л. государство—вечная категория. Государственные формы—это объективная форма «прогресса в сознании свободы». Единственным средством для воплощения в государстве идеи рабочего сословия является всеобщее и прямое избирательное право, завоевание к-рого и являлось основным программным требованием Л. и Всеобщего германского рабочего союза. Л. считал, что «надо снять оковы с ног рабочего сословия», но «снять мирно, по инициативе разума и с сочувственной помощью имущих классов». После завоевания всеобщего избирательного права «рабочее сословие» приступает к своему экономическому освобождению, организуя государственный кредит про-

изводственным товариществам. Последние, в свою очередь, выдают вознаграждение своим членам в размере «полного продукта их труда» (чисто прудонистская идея, см. *Прудон*). Отрицая Марксову теорию государства как органа классового господства, Лассаль остался абсолютно чуждым и враждебным теории диктатуры пролетариата и извратил учение основоположников марксизма о классовой борьбе. Маркс называл «Программу работников» Л. плохой вульгаризацией «Коммунистического манифеста». «Лассаль знал Коммунистический манифест наизусть... И если он так грубо искал Манифест, то делал это лишь для того, чтобы оправдать свой союз с абсолютистскими и феодальными противниками против буржуазии» (Маркс, Критика Готской программы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., том XV, стр. 277)—писал Маркс в замечаниях на программу германской рабочей партии. В то время как основоположники марксизма вскрыли перед пролетариатом настоящую сущность государства—организацию господствующего класса для угнетения эксплуатируемых классов, в учении Лассаля «государство» превратилось... в прусское государство, вследствие чего он вынужден был делать уступки прусской монархии, прусской реакции (феодальной партии) и даже клерикалам» (Маркс, Письмо к Швейцеру от 13/X 1868, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXV, стр. 536).

Лассалевская критика философии права Гегеля ограничилась требованием подвижных, развивающихся правовых категорий и не дала положительных результатов: автору ее не хватало серьезного изучения истории и современности с материалистических позиций. По поводу «Системы приобретенных прав» Л. (1860) Энгельс писал: «На всей „Системе приобретенных прав“ Лассаля лежит отпечаток иллюзий не только юриста, но и старо-гегельянца...; он хочет показать..., что „право есть разумный, и сам оного себя... развивающийся организм“; для него задача состоит в том, чтобы вывести право не из экономических отношений, а „из самого понятия воли, развитием и отображением которого только и является философия права“» (Энгельс, К жилищному вопросу, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 69).

Право в концепции Л. из выражения реальных сил общества превращается в народное правосознание, в народный дух. Если, напр., в известных лекциях «О сущности конституции» он утверждал, что конституционные вопросы являются прежде всего вопросами силы, что конституция есть реальное соотношение сил данного общества, то в своей основной работе—«Система приобретенных прав»—он выдвигает противоположный тезис, а именно: единственным источником права является всеобщий дух, всеобщее сознание народа, к-рое находит свое проявление в новом законодательстве и в действиях народа, отменяющих старые законы.

Из теории Л. о государстве вытекал его отказ от революции. Л. считал возможным мирным путем приспособить прусскую монархию к идее рабочего сословия, превратив ее на основе всеобщего избирательного права в «свободное народное государство», в к-ром рабочие путем мирной парламентской борьбы и государственной помощи производительным това-

риществам постепенно придут к социализму («рабочее сословие станет своим собственным предпринимателем»). Теория Л. не отличалась оригинальностью. Он позаимствовал у главы «французского католического социализма» Бюше лозунг о государственной помощи производительным союзам и к нему присоединил «чартистский лозунг»—«лозунг избирательного права» (см. указанное письмо Маркса Швейцеру). Таким образом, в теории Л. оставался на уровне утопич. социализма. Принципиальное расхождение между Л. и основоположниками марксизма существовало и по вопросам тактики. По Л., крестьянство составляет вместе с буржуазией «единую реакционную массу», враждебную пролетариату; в этом отношении он также изменил основным положениям «Коммунистического манифеста». Отрицая союз пролетариата с крестьянством и не веря в силы пролетариата, Л. вступил в союз с Бисмарком, когда правительство во время конституционного конфликта искало союзников против либеральной буржуазии. За поддержку правительства Л. надеялся получить от Бисмарка всеобщее избирательное право. Поэтому Л. умалчивал о пережитках феодального гнета в прусской деревне, что было прямой изменой пролетариату. Энгельс писал про Л.: «В такой преимущественно сельскохозяйственной стране, как Пруссия, низко нападать от имени промышленного пролетариата исключительно на буржуазию и наряду с этим ни единым словом не упоминать о патриархальной палочной эксплуатации сельского пролетариата со стороны крупного феодального дворянства» (Энгельс, Письмо к Марксу от 5/II 1865, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 239). Письма Л. к Бисмарку были опубликованы лишь в 1928, но предательство Л. рабочего движения было разоблачено уже Марксом, Энгельсом и Лениным. Энгельс писал Марксу 11/VI 1863: «Наш парень прямо работает теперь на Бисмарка» (Маркс и Энгельс, Соч., том XXIII, стр. 153).

В основных вопросах теоретической экономики Лассаль стоял на позициях *классической школы в политической экономии* (см.). Его неверие в силы пролетариата, его союз с Бисмарком были также связаны с отрицанием исторической неизбежности гибели капитализма в результате роста его внутренних противоречий. В качестве экономиста Лассаль выступил с теорией *железного закона заработной платы* (см.), на основании к-рой он отрицал роль и значение профессиональных союзов, необходимость стачечной борьбы пролетариата для улучшения материального положения рабочей массы в капиталистическом обществе. В свое время агитационные брошюры Л. сыграли положительную роль в политическом просвещении немецкого пролетариата. Л. способствовал отделению рабочего класса от либеральной буржуазии. «В Германии великая историческая заслуга Лассаля,—писал Ленин,—состояла в том, что он превратил рабочий класс из хвоста либеральной буржуазии в самостоятельную политическую партию» (Ленин, Соч., т. II, стр. 480). Но, не веря в революционно-демократический путь объединения Германии и в силы рабочего класса, Л. вел рабочую партию «на бонапартистски-государственно-социалистический путь» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 547). Революционные методы борьбы Маркса и Энгельса он заменял союзом с Бисмарком.

Еще не зная всех фактов о переговорах Л. с Бисмарком, Энгельс в письме к Марксу 4/IX 1864 писал о Лассале: «Он был для нас в настоящем очень ненадежным другом, в будущем—довольно несомненным врагом» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 199).

Л. умер 31/VIII 1864 от раны, полученной им на дуэли. Преемником Л. по руководству Всеобщим германским союзом стал Ж. Б. фон Швейцер (см.), к-рый создал настоящий культ Л. Развитие классовой борьбы пролетариата заставило лассальянцев признать роль профессиональных союзов в рабочем движении и значение экономической борьбы пролетариата. Но эти уступки были сделаны лишь с тем, чтобы упорнее держаться за все остальные теоретические предрассудки Лассала. Маркс, Энгельс и руководимая ими партия *эйзенахцев* (см.) вынуждены были вести систематическую и продолжительную борьбу с «наследством» Л. Борьба не прекращалась и после объединения обеих партий в Готе (1875), когда Маркс и Энгельс выступили с резкой, но заслуженной критикой принятой объединительным съездом программы (несмотря на критику Марксом ее проекта) (см. *Готская программа*). Эйзенахцы при этом не сумели осуществить первое условие объединения, выставленное Марксом и Энгельсом: заставить лассальянцев, «чтобы они перестали быть сектантами, лассальянцами» (Энгельс, Письмо к Бебелю от 18[—28]/III 1875, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 383).—В борьбе с революционной теорией научного социализма при помощи ее фальсификации и вульгаризации ревизионисты всех времен использовали «наследство» Л.—родоначальника оппортунизма в рядах герм. с.-д.ти. Эд. Бернштейн опирался на Л. в вопросе оценки исторического значения всеобщего избирательного права: «Кто требует всеобщего избирательного права, тот стоит за примирение классовой борьбы». Защитой Л. против суровой критики со стороны Маркса и Энгельса усиленно занимались представители центразма, к-рые во главе с Каутским и Бебелем пытались скрыть от рабочей массы замечания Маркса к программе герм. рабочей партии, а также воздерживались от публикации соответствующих мест их переписки. Только под сильным нажимом Энгельса, вопреки стараниям Каутского и других вождей нем. с.-д., «Критика Готской программы» Маркса была напечатана в 1891. В письме к Каутскому от 23/II 1891 Энгельс указывал на необходимость «раз навсегда покончить с легендой о Лассале» (см. Маркс, Избранные произведения, том II, стр. 478). Отметив отрицательные стороны Л. как политического деятеля, Энгельс подчеркивает, что Л. не был оригинальным мыслителем; его слава была основана лишь на том, что он мог «в течение долгих лет украшать себя плодами марксовых научных исследований как своими собственными, извращая их вдобавок благодаря его недостаточной экономической подготовке» (там же).—«Нашей партии,—писал Энгельс Бебелю,—абсолютно нечему учиться у лассальянцев в теоретическом отношении» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 383).

Дань культу Л. отдал и автор «Истории германской социал-демократии» Ф. Меринг, не понявший смысла борьбы Маркса и Энгельса против оппортунистической теории и тактики Лассала. Плеханов и меньшевист-

вующие идеалисты подкрашивали Л. под материалиста и диалектика.

Главнейшие соч. Л. и критич. к ним высказывания Маркса К., Энгельса Ф. и Ленина В. И.: Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos, 2 Bde, V., 1858,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXII, М.—Л., 1929, стр. 273, 296—300, 385—389; Ленин В. И., Философские тетради, М., 1936, стр. 309—322; Franz von Sickingen, Eine historische Tragödie, V., 1859,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 230, т. XXV, [Л.], 1934, стр. 249—253, 257—262; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XVII, [Л.], 1935, стр. 433; Der italienische Krieg und die Aufgabe Preussens, V., 1859,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXII, М.—Л., 1929, стр. 405—411, т. XXV, [М.], 1934, стр. 262—263; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XVIII, стр. 103—105; Das System der erworbenen Rechte, Eine Versöhnung des positiven Rechts und der Rechtsphilosophie, 2 Tle, Lpz., 1861, 2 Aufl., 1880,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XV, М., 1935, стр. 69—70, т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 32—49, т. XXVII, [Л.], 1935, стр. 254; Die Philosophie Ficht's und die Bedeutung des deutschen Volksgeistes, V., 1862, Herr Julian Schmidt, Der Literaturhistoriker, V., 1862,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXV, [Л.], 1934, стр. 402—404; Über Verfassungswesen, V., 1862, Was nun?, Zürich, 1863,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 11, 122; Arbeiterprogramm, Zürich, V., 1863,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 132—133; Die Wissenschaft und die Arbeiter, Zürich, 1863, Der Lassalische Kriminalprozess, H. 1—3, Zürich, 1863,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 132—133; Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen, Zürich, 1863,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 153—155, т. XXVII, [Л.], 1935, стр. 242; Offenes Antwortschreiben an das Central-Comité, zur Berufung eines Allgemeinen deutschen Arbeiter-Congresses zu Leipzig, Zürich, 1863,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 143—144; Die Agitation des Allgemeinen deutschen Arbeitervereins, V., 1864; оценка агитации Л.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIII, ч. 1, [М.], 1936, стр. 79—81, 88—89, 222, 279—283, 314, т. XV, М., 1935, стр. 267—294, 443—444, т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 149—153, 156—163, 166, 187—189, 198—202, 206—207, 220—221, 237—243, 246—251, т. XXV, [Л.], 1934, стр. 535—539; Herr Bastiat-Schultze von Delitzsch, der ökonomische Julian, oder: Capital und Arbeit, V., 1864,—Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIII, ч. 1, [М.], 1936, стр. 210, 214, 218—219, т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 184—185, т. XXV, [Л.], 1934, стр. 481, т. XXVI, [Л.], 1935, стр. 4, 10, 382—388, 399—401.

К вопросу об отношениях Л. к Бисмарку: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIII, ч. 1, [М.], 1936, стр. 222, т. XXIII, М.—Л., 1930, стр. 231—234, 484—485, т. XXV, [Л.], 1934, стр. 423—425, 438—442; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XVIII, стр. 104 и др.; Письма Л. к Марксу, Гансу Вюлову и Родбертусу: Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle, hrsg. v. F. Mehring, Bd IV; Lassalle F., Briefe an Karl Marx und Friedrich Engels (1849—62), Stuttgart, 1902; Письма Маркса и Энгельса к Л. см.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXV, [Л.], 1934, и др.

ЛАССЕН КРИСТИАН (Christian Lassen, 1800—1876), один из основоположников и крупнейших деятелей европейской *индологии* (см.). Ученик и ближайший сотрудник А. В. фон Шлегеля (см.), вместе с к-рым он издал «Хитопадешу» (1829—31) и «Рамаяну» (1829), Л. далеко превзошел своего учителя своими трудами по санскриту (издания эпизодов из «Махабхараты», «Гитаговинды» и др. художественных текстов), праkritам и индийским древностям. Наряду с индологией Л. уделяет много внимания языкам иранским—авестийскому, древнеперсидской клинописи (слоговой характер к-рой он первый установил), а из живых—белуджи. Л. способствовал также правильной дешифровке умбских надписей.

Важнейшие труды Л.: Indische Alterthumskunde, Bde I—IV, Bonn—Lpz., 1844—62; Institutiones linguae praeiticae, Fasc. I—III, Bonnae, 1836—37; Zur Geschichte der griechischen und indo-skythischen Könige in Baktrien, Kabul und Indien..., Bonn, 1838; Die altpersischen Keil-Inschriften von Persepolis, Bonn, 1836, и мн. др.

ЛАССО (исп. Iazo), охотничий, а также военный снаряд индейцев Америки, представляющий собой сплетенный из кожаных ремней

или конского волоса длинный аркан. Л. употребляется всадником, к-рый, настигая животное или врага, набрасывает его на свою жертву и затягивает петлю, повернув своего коня в обратную сторону.

ЛАССО, Орландо, ди, род. в Монсе в 1532, умер в Мюнхене в 1594, выдающийся композитор 16 в., «последний великий фламандец», контрапунктист, получивший от своих современников прозвище «князя музыки». Л.—в одинаковой мере светский и культовый композитор. Число написанных им произведений превышает 2.000. Среди них наиболее многочисленны его *мотеты* (см.). С точки зрения техники он был одним из самых сильных мастеров многоголосного письма, блестяще владевшим этим стилем. В то же время как композитор с очень широким кругозором Л. является одним из сильнейших провозвестников нового гомофонного стиля, открывающего широкие возможности гармонической выразительности. В его музыке явно стремление к реализму художественного образа.

Лит.: Borren Ch., van den, Orlande de Lassus P., 1920.

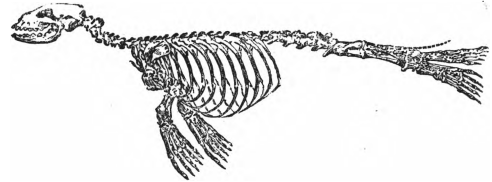
ЛАСТ (от голландского Last—груз), а) мера веса ок. 2.000 кг, применяемая в нек-рых Прибалтийских странах для обозначения веса грузов, перевозимых на судах; б) мера объема, равная 2 регистровым тоннам (5,66 м³), применявшаяся до первой империалистич. войны (1914—18) для обозначения вместимости морских торговых судов.

ЛАСТМАН (Lastman), Питер (1583—1633), голландский живописец и гравер, учитель Рембрандта и Ливенса (см.). Сын амстердамского золотых дел мастера. С 1603 по 1605 жил в Риме. С 1607 работал в Амстердаме. Один из основоположников голландской исторической живописи. Писал многофигурные библейские и мифологические композиции на фоне классических пейзажей в духе Эльсгеймера (см.). В общепринятую схему исторической композиции Л. вносит элементы реализма и жанровости, нарушающие ее условный декоративный характер, тем самым откликаясь на реалистические искания голландских мастеров. Главнейшие работы Л.: «Улис и Навзикая» (Аугсбург), «Лаван требует у Иакова и Рахили идолов» (Булонь-сюр-Мер), «Одиссей и Навзикая» (Брауншвейг), «Отдых на пути в Египет» (Гёттинген), «Воскрешение Лазаря» (Гаага), «Поклонение волхвов» (Гарлем). Картины Л. имеются в Гос. Эрмитаже в Ленинграде и Гос. музее изобразит. искусств им. А. С. Пушкина в Москве.

ЛАСТОВНЕВЫЕ, ласточниковые, Asclepiadaeae, сем. двудольных сростнолепестных растений. Около 2.000 видов, гл. обр. тропических. Травы, кустарники, много лиан, в Южной Африке кактусовидные суккуленты—*стателлия* (см.) и др. У всех имеется млечный сок (у многих ядовитый), внутренний луб. Листья б. ч. супротивные. Цветки правильные, пятичленные, со сложными приспособлениями к перекрестному опылению. К Л. относятся *вожковое дерево*, *кондуранго* (см.), оригинальные индо-малайские эпифиты дишидии (Dischidia), нек-рые виды к-рых имеют кувшинообразные листья, пускают внутрь их придаточные корни и поглощают скопляющуюся там воду. Экономическое значение Л. ограничивается гл. обр. небольшим местным применением нек-рых видов. В СССР из Л. растут *обвойник* (см.),

ластовень и некоторые другие. Под названием ластовень, или ласточник, у нас известно ок. 20 видов трав из близких родов *Synanchum* и *Vincetoxicum*, растущих гл. обр. на юге и в ДВК. Иногда ластовнем называют еще американский род *Asclepias*; один из канадских видов его, т. н. ваточник, *Asclepias syriaca* (*A. cornuti*), давно одичал в УССР и разводится в последнее время в опытном порядке как *каучуконосное растение* (см.).

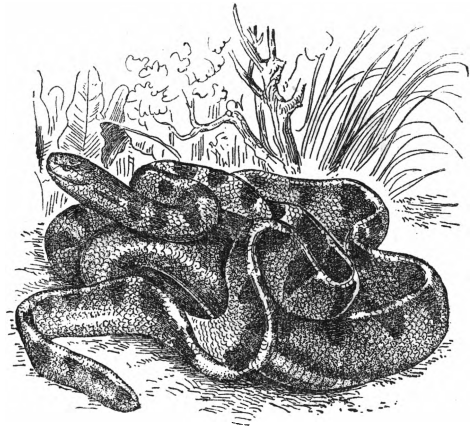
ЛАСТОНОГИЕ, или т ю л е н и, Pinnipedia, отряд млекопитающих, характеризующийся удлиненным телом, плотным сложением и очень короткими конечностями, превращенными в лапы. Задние ноги сдвинуты к концу тела. Ногти развиты слабо или отсутствуют. Хвост

Скелет тюленя.

очень мал. Черепная коробка большая. Под кожей толстый жировой слой. Характерные особенности строения Л. связаны с приспособлениями к водному образу жизни. По происхождению Л. теснейшим образом связаны с наземными хищниками, с к-рыми их нередко соединяют в один отряд в качестве особого подотряда (Carnivora-Pinnipedia). Л. составляют 3 семейства—ушастые тюлени, или *сивучи*, *моржи* и *нерпы* (см.), или собственно *толени* (см.). Л. представляют важный промысловый объект (кожа, сало).

ЛАСТОХВОСТ, Distira, род змей из подсем. морских змей. Голова небольшая и продолговатая; туловище длинное, спереди тонкое и круглое, сзади утолщенное и сжатое; хвост

широкий. Позади двух ядовитых зубов расположены с равными промежутками 4—18 бороздчатых зубов. Наиболее известный вид—Л. полосатый (*D. cyanocincta*), встречающийся от Персидского залива до Японского моря; достигает длины до 1,75 м; по основному фону—сверху оливково-зеленому, снизу зеленовато-желтоватому—расположены черные поперечные полосы (от 50 до 75) разной формы и положения.

ЛАСТОЧКИ, Hirundinidae, сем. птиц из отряда воробьиных. Клюв короткий, плоский с широким разрезом рта, плюсны и пальцы короткие, когти загнуты крючкообразно, крылья длинные и острые, хвост более или менее вырезанный. Строение сетчатки позволяет ласточке видеть перед собой (бинокулярно) и сбоку (монокулярно-латерально). Окраска полов сходна.

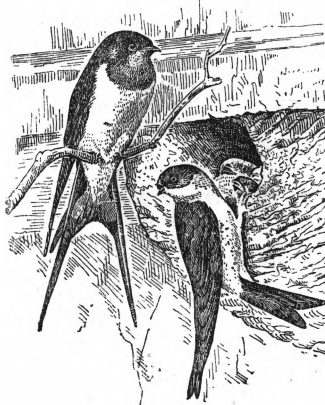

Рис. 1. Касатка обыкновенная.

7 родов и более ста видов ласточек распространены по всему свету, за Полярным кругом — в виде исключения. Северные формы — перелетные, южные — оседлые. Ласточки прекрасно летают и добывают пищу (насекомые) исключительно на лету; по земле передвигаются плохо. Большинство устраивает гнезда, часто из спеленной сляной глины; некоторые гнездятся в норках (береговые Л. устраивают гнезда в обрывах или на высоких берегах рек глубиной до 1 метра). Многие виды гнездятся колонially. За лето производят два вывода. Ласточки весьма полезны истреблением насекомых.

В пределах СССР следующие виды: широко распространенная деревенская Л., или касатка (*Hirundo rustica*); рыжеголовая Л. (*H. smithii*) — в горном Таджикистане; рыжепоясничная Л. (*H. daurica*) — от Туркестана до Дальне-Вост. края; широко распространенная городская Л. (*H. urbica*); горная Л. (*H. raparia rapararia*) — на Кавказе и в Туркестане; малая береговая Л. (*H. chinensis*) — в Таджикистане; широко распространенная береговая Л. (*H. raparia*).

ЛАСТЫ, преобразованные в плавники парные конечности пятипалого типа у высших позвоночных, вторично перешедших к жизни в воде. В узком смысле слова термин употребляется в отношении конечностей *ластоногих* (см.), отличающихся еще значительной подвижностью в суставах. В более широком смысле термин употребляется также и для еще более плавникообразных конечностей китообразных, сирен, а также и для конечностей водных рептилий (ископаемых ихтиозавров, плезиозавров и др.). Л. отличаются от пятипалой конечности наземных позвоночных утерей самостоятельной подвижности пальцев, к-рые скрыты в кожной лопасти Л., а также значительным укорочением проксимальных отделов конечности.

ЛАТАНИЕ, или Л а т а к и я (*Latakia*), порт и адм. центр одноименной области во франц. мандатной территории Сирии; 21,4 тыс. жит. (1931). Связан морскими торговыми путями с Бейрутом и Алеппо. Вывоз табака, зерна, шерсти.

ЛАТАНИЯ, ошибочное, но очень распространенное название восточно-азиатской вееролистной пальмы *Livistona chinensis*, которая была ввезена в Европу откуда-то с Востока в виде маленьких экземпляров, по виду казалась очень похожей на уже известную европейцам пальму Л. и была названа *Latania borbonica*. Пальма эта широко распространена как комнатное декоративное растение, зимует на юге Европы, на Черноморском побережье. Настоящие Л. (*Latania*—3 вида на Маскаренских островах) нежнее и менее пригодны для комнат.

ЛАТВИЯ (*Latvijas republika*). С о д е р ж а н и е:

I. Физико-географический очерк	20
II. Экономический очерк	22
III. Исторический очерк	30
IV. Политический очерк	67
V. Народное образование	80

Л.—государство, образованное после первой империалистической войны (1914—18) из частей быв. Российской империи—Курляндской губ., трех уездов Лифляндской губ. (Рижский, Венденский и Вольмарский), трех уездов Витебской губ. (Двинский, Люцинский и Режицкий) и части Островского уезда Псковской губ. Граничит на В. с СССР, на С.—с Эстонией, на Ю.-В.—с Польшей, на Ю.—с Литвой. На С.-З. примыкает к Рижскому заливу Балтийского моря, на З.—к Балтийскому морю. Делится на 5 административных единиц: 4 области (*argabali*) — Видземе (*Vidzeme* — быв. Лифляндия), Курземе (*Kurzeme* — быв. Курляндия), Земгалия (*Zemgale*), Латгалия (*Latgale*) — и город Ригу. Территория—65.791 км², население—1.950,5 тыс. чел. (1935). Столица—Рига.

I. Физико-географический очерк.

Рельеф и гидрография. Являясь частью Вост.-Европейской равнины, территория Л. делится в орографическом отношении на 2 части: меньшую—западную и большую—восточную. Центр Западной Латвии занимает Куришская возвышенная область (высота—150—200 м), с-в. часть которой пересечена живописной долиной Абавы—притока Венты (б. Виндавы). Между возвышенностями на З. и лево-двинскими на В. лежит низменность, постепенно понижающаяся к С., к Рижскому заливу. Эта т. н. Ригго-Елгавская низменность (до 25 м высоты) перерезана к З., Ю.-З. и Ю.-В. от Елгавы (быв. Митава) правильной, выпуклой к Ю. дугой моренного вала, достигающей 100—120 м высоты (Елгавская моренная дуга). Восточная Л., более возвышенная, включает Западно-, Восточно- и Южно-Видземскую возвышенные области. В Южно-Видземской возвышенной области находится высшая точка всей страны—гора Гайсия (313 м). К З. от г. Цесис (быв. Венден) лежит живописная холмистая местность, прорезанная долиной Гауя (Лифляндский Аа), на десятки метров врезавшейся в средне-девонские песчаники, вертикальные стены к-рых богаты пещерами. Наиболее красивые виды—в районе Сигулды (б. Зегевольд).

В геологическом отношении страна делится на 2 части: Северную Л.—область средне-девонских песчаников—и Южную Л.—область преобладания средне-и верхне-девонских доломитов и пермских известняков. Геоморфологический облик страны обусловлен мощными отложениями материкового ледника и последующих периодов таяния. Страна делится на следующие геоморфологические районы:

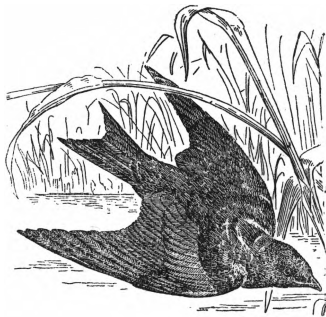

Рис. 2. Береговая ласточка.

1) Зап.-Латвийский, 2) Рижский и 3) Вост.-Латвийский. Западно-Латвийский район характеризуется разнообразием устройства поверхности. Первоначальный, отчасти плоский, отчасти холмистый покров основной морены был преобразован здесь работой рек и моря (в йольдиевое время значительная часть запада страны была затоплена морем). Существенно иначе устроен Рижский район. Ледник, отступавший здесь постепенно, оставил после себя плоский моренный ландшафт. Однако окраинные части района характеризуются разнообразием гляциальных и флювиогляциальных форм. На С.-З. развит камовый ландшафт, на Ю.-З. — холмисто-моренный и друмлиновый ландшафт. Особенной живописностью отличается с.-в. часть района, где расположена Зап.-Видземская возвышенная область, характеризующаяся друмлиновым рельефом. В юго-вост. части района развит озовый ландшафт (см. *Озы*). Восточно-Латвийский район, в общем сходный по устройству поверхности с Рижским, отличается от последнего более значительными высотами. Окраинные части района заняты холмисто-моренными ландшафтами Восточно- и Южно-Видземской возвышенных областей. Побережье страны представляет плоскую трансгрессионную зону поздне-гляциального йольдиевого моря. Клиф (береговой обрыв) развит лишь на З., в Курземе, к Ю. от Вентспилса, и на В., в Видземе, к Ю. от эстонской границы. Берега Рижского залива на всем остальном их протяжении и открытые куришские берега Балтийского моря — плоские, песчаные, сопровождаемые несколькими параллельными рядами дюн. Западнее г. Лимбажи полоса песков и дюн прерывается, и к берегу подступает полоса суглинков и супесей, крутым склоном спускающихся к морю. Побережье к северу от Вентспилса вплоть до устья Даугавы (Западной Двины) сопровождается древними дюнами, поросшими соснами и разделенными узкими болотистыми понижениями. Заболоченные понижения и озера занимают значительную площадь страны. Заболоченные понижения приурочены в соответствии с геоморфологией страны — к трансгрессионной области на западе, далее — к Риго-Елгавской низменности и к низменности реки Айвексте (Эвста, правый приток Даугавы). Многочисленные озера группируются в целый ряд озерных областей (наиболее богаты озерами возвышенные области страны — Южно- и Восточно-Видземская и др.). В районах холмисто-моренного ландшафта — множество моренных озер. Для побережья Балтийского моря и Рижского залива характерны береговые озера, частично являющиеся остатками прежних морских заливов (гафов). Направление главной Рижской покатости следуют важнейшие реки страны: Даугава со своим самым значительным притоком — Лелупе (Курляндская Аа), Гауя (Лифляндская Аа), также и маленькие береговые реки Рижского залива. Кроме главной Рижской покатости, следует упомянуть еще западную покатость к Балтийскому морю, в направлении которой течет Вента.

Климат Л. континентальный, причем степень континентальности увеличивается к В. Январские, июльские и годовые температуры трех станций, приведенных в таблице 1, показывают, что в Л. существует различие между более морским климатом на западе и более континентальным на востоке:

Табл. 1.

Станции	Температуры в градусах С			
	средне-январская	средне-июльская	амплитуда	средне-годовая
Лепая (запад)	-3,3	16,8	21,1	6,5
Рига (центр)	-5,2	18,0	23,2	6,1
Лубане (восток)	-7,7	17,3	25,0	4,7

Среднее годовое количество осадков—550 мм (в Эстонии—535 мм). Количество осадков уменьшается с З. на В. и с Ю. на С.: Вентспилс—588,8 мм, Лепая—657,7 мм, Рига—607,3 мм, Гулбене (б. Шванебург)—549 мм. Продолжительность ледяного покрова Даугавы—ок. 90 дней.

Почвы и растительность. В почвенно-географическом отношении Л. относится к Прибалтийскому району подзолистой зоны. Кроме подзолистых и болотных почв, развиты и рендзинные почвы на карбонатных ленточных глинах, имеющие достаточно глубокий гумусовый горизонт. Территория Л. расположена в подзоне смешанных лесов. Леса (преимущественно еловые и сосновые, местами дубовые) занимают около 27% площади Латвии, болота (верховые торфяники, луговые—в долинах и приморские) — ок. 12,5%, луга — ок. 14%. К числу характерных растительных формаций относятся: своеобразное смешение лиственного леса и луга, верещатники, луга морского побережья.

Население Л.—1.950,5 тыс. чел. (1935). Средняя плотность—29,7 чел. на 1 км². К наиболее густо населенным районам относятся Латгалия (вост. часть Л.) и район Риги; св. 36% населения сосредоточено в городах (710,6 тыс. чел.), в том числе в Риге—ок. 20%. Кроме Риги, к числу крупных городов относятся Лепая (б. Либава) и Вентспилс (б. Виндава). В сельском х-ве занято (1930) 66,2% населения, в промышленности—13,5%, в торговле—5,2%, в транспорте и связи—3,3%, свободные профессии—2,1%, прислуга—3,3%, прочие—6,4%. Собственников с наемной рабоч. силой—4,75%, собственников без наемной рабоч. силы—18,56%, членов семей, не работающих—34,56%, собственников предприятий—2,6%, чиновников—5,5%, наемных рабочих и служащих—32,07%, прочих—1,96%. Латышей вместе с латгальцами (1935)—75,5% (из них латгальцев—ок. 15%), русских—12%, евреев—4,8%, немцев—3,2%, поляков—2,5%, литовцев—1,2%, эстонцев—0,4%, прочих—0,4%.

II. Экономический очерк.

Общая экономическая характеристика. До первой империалистич. войны (1914—18) территория современной Л. была одним из наиболее промышленных районов б. Российской империи. На одного жителя во всей России приходилось в среднем ок. 30 руб. пром. продукции (1908), в Лифляндской же губ. приходилось 111 руб., в Курляндской—40 руб. Промышленность работала гл. обр. на привозном сырье. Главным рынком сбыта была Россия, поглощавшая 75—90% продукции ряда промышленных отраслей. Через территорию Л. проходили транзитные пути, соединявшие внутренние районы России с Балтийским морем, а через него—с зап.-европейскими государствами. В 1913 Рижский, Либавский и Виндав-

ский порты пропускали 20,6% импорта и 22,3% экспорта быв. Российской империи.— Война и буржуазная контрреволюция привели к значительному регрессу в сторону аграризации страны. В 1897 в с. х-ве было занято 48,8%, а в промышленности—19,8% населения, в 1930 соответственно 66,2% и 13,5%. По данным 1929—32, доля с. х-ва в общем доходе народного хозяйства Л.—42,8%, промышленности и ремесл—23,5%. Разрушение заводов и их эвакуация в годы первой империалистич. войны (1914—18), чрезвычайное сужение экономич. связей с СССР, т. е. изоляция от основных рынков сбыта, незначительные размеры внутреннего рынка, еще более суженного обнищанием трудящихся масс, жестокая борьба на внешних рынках в период общего кризиса капитализма и слабая конкурентоспособность промышленной продукции Л., очень ограниченные возможности сбыта с.-х. продукции на внешнем рынке, наконец, враждебность господствующих классов Л. к СССР, особенно усилившаяся после захвата власти фашистами,—таковы условия, в которых развивается народное хозяйство Л. после войны при диктатуре буржуазии. Развитие производительных сил Л. и интересы трудящихся масс требуют теснейших экономических связей с СССР. Фашистская же диктатура является основным препятствием к сближению Л. с СССР. Следствием этого противоречия является чрезвычайно медленное развитие всего народного хозяйства, в особенности промышленности (ок. 50% довоенного уровня по продукции), углубляющаяся аграризация страны и нарастающая зависимость ее от европейских империалистических государств.

Сельское хозяйство. Высокий уровень промышленного развития до войны способствовал интенсификации с. х-ва. Основной помехой в этом процессе было наличие ряда феодальных пережитков в с. х-ве (см. Исторической очерк). Свою политику колониального угнетения Л. царизм проводил руками немецких помещиков-баронов, которые пользовались рядом феодальных привилегий и к-рым принадлежало ок. 46,5% лучших земель, в том числе 66,5% всей площади лесов; крестьяне же владели только 39,1% земель, в том числе ок. 5,1% лесов. Вследствие этого в Л. была сильно развита аренда; по нек-рым расчетам крестьянство уплачивало ежегодную дань баронам около 26 млн. лат.—Пролетарская революция в 1919 радикально расправилась с феодальными пережитками в сельском х-ве, но наступившая затем буржуазная контрреволюция приостановила этот процесс. Так называемая аграрная реформа буржуазного правительства низвела помещичье землевладение к средним размерам кулацкого хозяйства и вместе с тем породила значительный слой мелкого и мельчайшего крестьянства с низким уровнем техники. Для Латвии характерны аграрное перенаселение и земельный голод, нашедшие свое выражение в нарастающих земельной ренте и ценах на землю. В 1924 цена 1 га (без построек) была 97,9 лат, в 1929—224—278 лат. Послевоенное развитие с. х-ва Л. происходит в условиях сильнейшего обнищания масс, слабого развития промышленности и длительного мирового аграрного кризиса, в особенности кризиса зернового хозяйства. Это заставляло аграрную буржуазию напрячь все усилия в сторону развития скотоводства и в особенности молочного х-ва, для к-рого возможности сбыта на ми-

ровом рынке были более благоприятны. Доход от с. х-ва в 1929/30 распределялся следующим образом: от зерновых культур—141 млн. лат, от молочных продуктов—189 млн., от мяса—164 млн. лат. В 1928 внутреннее производство зерна покрывало только ок. $\frac{3}{4}$ потребности страны. Несмотря на это, в целях поддержки кулацких хозяйств, в которых сосредоточена основная масса пшеницы, последняя была обложена ввозной пошлиной. С наступлением мирового экономического кризиса, под влиянием финансовых затруднений и сокращения потребления, ввоз зерна прекратился. Установление государственной монополии хлебной торговли обеспечивало высокие цены на зерно, и посевная площадь начала быстро расти, гл. обр. в кулацких хозяйствах, дающих основную массу товарного зерна.—Пашня составляет (1929) 31,5% земельного фонда Л., луга и пастбища—27,8%, вся с.-х. площадь—59,3%. Основная масса пахотных земель сосредоточена в юго-западной, восточной, частично в с.-в. частях Л. Пастбищами наиболее богаты центральный, северо-восточный и западный районы. Зерновое хозяйство преобладает на востоке (Латгалия) и юго-востоке (Земгалия). Но в Латгалии, в силу господства здесь мелких и мельчайших хозяйств, урожайность и товарность зерновых культур весьма низкие. В 1934/35 в общей сумме ж.-д. перевозок пшеницы доля Латгалии составляла только 6%, а Земгалии—56%; в ж.-д. перевозках ржи—основной зерновой культуры—Латгалия давала 11%, Видземе же (без Риги) и Курземе—ок. 68%. Основными районами льна являются с.-в. часть Л. (сев. часть Латгалии, к-рая дает ок. 80% всех ж.-д. перевозок льна) и северная ее часть. Наконец, основным районом скотоводства является центр. часть Л.—Видземе, дающая до 56% всего молока, 50% масла, ок. 50% ж.-д. перевозок крупного рогатого скота, 38% свиней, 73% мяса. Особенно сильно развито молочное скотоводство в уездах Рижском и Мадонском. На втором месте по молочному скотоводству стоит Земгалия (26,1% всего производства молока). Вся площадь пахотных земель—2.112,5 тыс. га (1935), из них 235 тыс. га, или 11%, под паром.

Т а б л. 2. — П о с е в н а я п л о щ а д ь Л. (в тыс. га) (1935).

Рожь	270,4	Лен	67,9
Пшеница	140,5	Клевер и посев- ные травы	508,7
Ячмень	193,1	Прочие	178,1
Овес	332,5		
Картофель	123,7		

Как пшеница, так и посевные травы сосредоточены гл. обр. в кулацких хозяйствах. Сбор главных культур составляет (1935): ржи—3.638,9 тыс. ц, пшеницы—1.774,1 тыс., ячменя—2.046,2 тыс., овса—3.859 тыс., картофеля—14.611,6 тыс., льна—248,1 тыс., клевера—13.294 тыс. ц. По урожайности Л. занимает одно из последних мест в Европе. В 1935 с 1 га было собрано в среднем по всей Латвии 13,5 ц ржи, в мелкокрестьянской Латгалии—11,3 ц (в Дании—18,1 ц); пшеницы было собрано в среднем по Латвии 12,6 ц, в Латгалии—9,8 ц (в Дании—31,9 ц). Главной причиной низкой урожайности является низкая техника с. х-ва, особенно бедняцких и середняцких хозяйств. В то время как в Дании на 1 га затрачивается в среднем 164 кг искусственных удобрений (1927/28), в Л.—только 28 кг (1928/29).

Ж и в о т н о в о д с т в о занимает основное место в с. х-ве Л. На первом месте стоит про-

25 0 25 50 75 100 км

изводство масла на экспорт (ок. $\frac{1}{3}$ всей молочной продукции экспортируется в виде масла). Этим объясняется и большой удельный вес коров в общем поголовьи стада:

Табл. 3.—Численность скота (в тыс.) (1935).

Лошадей	384,9	Свиней	801,8
Коров	1.272,7	Овец	1.345,0

Овцеводство большого промышленного значения не имеет. Следует отметить рост молочного скотоводства в крупных кулацких хозяйствах, являющихся основными экспортёрами масла и всячески поощряемых правительством. Они же фактически—хозяйева с.-х. кооперации, к-рая является по существу кулацким синдикатом. Это было юридически оформлено фашистским правительством объединением всей с.-х. кооперации в одну монопольную организацию.—Для Л. характерно значительное расчленение крестьянства. По землевладению хозяйства Л. в 1929 распределялись следующим образом (процент к итогу):

Табл. 4.

Категории хозяйств	Число хозяйств	Площадь
До 10 га	38,70	6,99
От 10 до 30 га	43,65	28,65
Свыше 30 га	17,65	64,36

Последняя группа хозяйств, в к-рых, как правило, имеется постоянная наемная рабочая сила, сосредотачивает в своих руках ок. 64,4% земли и обладает 60—70% основного с.-х. инвентаря. С особенной интенсивностью процесс дифференциации обозначился с началом мирового экономического кризиса, когда с.-х. во Л. охватила небывалая волна разорения. Число объявленных торгов с 1928 по 1933 возросло в 5 раз. Задолженность крестьянских хозяйств выросла против довоенного времени примерно в 2 раза. Этот процесс разорения, касавшийся гл. обр. бедняцких и середняцких хозяйств, усугубляется политикой фашистского правительства, направленной на усиление кулацких хозяйств. Основные мероприятия сводятся к бешеному наступлению на с.-х. пролетариат и к аграрному демпингу, сопровождающемуся системой с.-х. доплат, основную сумму к-рых поглощают кулацкие хозяйства. Издаётся ряд постановлений, ставящих кулацкие организации в монопольное положение, щедро погашается задолженность кулацких хозяйств, им же раздаются обильные пособия и пр.—Рыболовство занимает сравнительно незначительное место в народном хозяйстве Л. Улов колеблется от 10 до 12 тыс. т в год.

Лесное хозяйство в общей сумме народного дохода Л. составляло в 1929/30 1,6% (в 1932—0,9%, или 7 млн. лат). Лес служит топливом и является основным строительным материалом (80% всех построек в Л.—из дерева), а также сырьем для деревообрабатывающей и бумажной пром-сти, в которых занято ок. 20% рабочих. Площадь, занятая под лесом,—1,66 млн. га, или 26,8% территории Л. Основные лесные массивы расположены на северо-западе страны. В Курземе на человека приходится 1,56 га леса, процент лесистости—35,6; в Земгалии соответственно—1,22 и 26,8; в Видземе—0,83 и 28,6; в Латгалии—0,82 и 16,1. Годовой прирост древесины—ок. 4,5 млн. м³. По породам лес распределяется следующим образом: сосна—52,8%, ель—23,8%, береза—15,2%, осина—

4,2%, ольха—2,8%. По категориям владельцев леса делятся на государственные—83,5%, частные—14,6% и коммунальные—1,9%. Являясь валютным ресурсом, леса подвергаются хищническому истреблению; за последние 10 лет они вырубались в среднем на 31—34% выше прироста.

Промышленность. В составе России Латвия развивала свою промышленность за счет внутреннего рынка России, поглощавшего значительную часть промышленной продукции Латвии. Потеряв этот рынок, Л. вместе с тем не нашла новых рынков. Собственный рынок Л. сузился из-за обнищания народных масс, особенно усилившегося в условиях фашистской диктатуры, на мировом же рынке промышленности Л. неконкурентоспособна. В то же время враждебное отношение к СССР руководящих политических кругов Л. препятствовало ее экономическому сближению с СССР. По сравнению с довоенным периодом наблюдается как снижение общего объема промышленности, так и измельчание промышленных заведений. Как и до войны, в промышленности сильно представлен иностранный капитал, доля к-рого в основном капитале акционерных обществ составляет 49,5% (1935), в т. ч. лесной пром-сти—55,5%, текстильной—56%, металлообрабатывающей—65,1%, пищевой—31,3%, химической—71,7%.—Мировой экономический кризис, наступивший вскоре после окончания действия (1927) благоприятного для латвийской промышленности торгового договора с СССР (заказы СССР давали работу 20 тыс. рабочим), привел к закрытию таможенных границ, что способствовало завершению процессов синдицирования отраслей, работающих на внутренний рынок, и создало условия для некоторого их роста. Отрасли же, рассчитанные на внешний рынок (химическая, лесная, вагоностроительная), пришли в состояние глубочайшего упадка. С 1929 по 1932 продукция промышленности сократилась на 36%. Выход из кризиса буржуазия искала прежде всего в бешеном наступлении на рабочий класс, в особенности усилившемся после прихода фашистов к власти. Степень эксплуатации промышленного пролетариата в Л. выше даже, чем при царизме. Еще в предкризисные годы средняя заработная плата рабочих была на 20% ниже довоенного уровня. В годы мирового экономического кризиса развернулось бешеное наступление капитала на рабочий класс, выразившееся в снижении заработной платы, удлинении рабочего дня, повышении норм выработки, ухудшении условий труда, сокращении социального страхования. С 1929 по 1935 реальная заработная плата упала на 33%. Фактически рабочий день в Л. достигает 12—14 и больше часов. Обострение классовой борьбы нашло свое выражение в росте забастовочного движения: в 1930 было зарегистрировано 36 забастовок, в 1932—139, в 1933—246. Бешеные репрессии фашистского правительства затрунели борьбу рабочего класса. Наступление на рабочий класс облегчалось огромной безработицей, охватывавшей в 1932 не менее 50—60% всех городских рабочих, не считая частичной и скрытой безработицы в деревне. С переходом к депрессии особого рода число занятых рабочих несколько поднялось, но ряд отраслей, в частности лесопильная пром-сть и химическая, находится еще и теперь в явно кризисном состоянии. Индекс занятости в про-

мышленных предприятиях Риги с 20 и более рабочими (1930=100) в 1934 равнялся 90, в 1935—94 и только в мае 1936 достиг 99. Несмотря на «чистку» бирж труда фашистами и на фальсификацию данных, даже по официальным данным 1935, число членов больничных касс в 1935 было на 10 тыс. чел. меньше, чем в 1930.

Табл. 5.—Промышленность (1935).

Отрасли	Число предприятий	Число занятых лиц	Стоимость продукции (тыс. лат)
Металлообработ. и машиностроение	688	14.970	45.921
Химическая	156	4.811	29.501
Текстильная	377	16.560	71.619
Лесная	849	13.435	29.933
Бумажная	53	3.054	14.619
Пищевая	1.953	17.094	122.653
Прочие	1.236	23.769	90.258
Итого	5.312	93.793	404.504

В 1913 продукция промышленности Латвии составляла 830 млн. лат против 404,5 млн. в 1935.

Металлообрабатывающая промышленность, до войны в значительной мере работавшая на рынок России, восстановлена только частично. Наиболее крупные предприятия—государственные: ж.-д. мастерские, мастерские военного порта (Лепая), проволоочный завод, электротехнический завод. С наступлением мирового экономического кризиса и с прекращением торгового договора 1927 с СССР часть предприятий попала в тяжелое положение.—Текстильная промышленность. До кризиса текстильная промышленность покрывала ок. 50% внутреннего потребления. Во время кризиса ввоз текстильных изделий вследствие закрытия таможенных границ составлял лишь 7% потребления (1933), и хлоп.-бум. пром-сть Л. оказалась почти в монопольном положении. Это способствовало быстрому росту текстильной промышленности.—Лесная и бумажная промышленность. Значительная часть лесопильных заводов технически слабо вооружена и затрачивает на распилку 1 м³ в 2—3 раза больше времени, чем затрачивают, напр., заводы Швеции и США. Мировой экономический кризис тяжело отразился на лесопильной и фанерной пром-сти. Так, индекс занятости в соответствующих предприятиях Риги с числом рабочих свыше 20 (1930=100) в 1936 был 85. В несколько лучшем положении находится более рационализированная бумажная пром-сть.—Химическая промышленность представлена гл. обр. резиновой и спичечной промышленностью, производством химических красок и удобрений. До войны 70% ее продукции шло на рынок России. За исключением заводов искусственных удобрений химическая промышленность рассчитана на экспорт и находится в тяжелом положении.—Пищевая промышленность. Около 40% продукции пищевой пром-сти дают предприятия по обработке молочных продуктов и 3 сахарных завода. Кроме того, имеются 33 пивоваренных завода, 14 табачных фабрик, 35 шоколадных и бисквитных фабрик и др.—В промышленности Л. наблюдается процесс концентрации. Так, число рабочих в промышленных заведениях с 50 и более рабочими выросло с 1925

по 1933 на 26%, причем в среднем на одно промышленное заведение этой группы в 1925 приходилось 143 рабочих, а в 1933—165; за этот же период число рабочих в пром. заведениях с 1—19 рабочими выросло всего на 18%, а в пром. заведениях с 20—49 рабочими даже несколько уменьшилось.

Энергетика. Из собственных энергетических ресурсов Л. следует отметить только торф, запасы которого в одном лишь районе Риги составляют ок. 10—15 млрд. т. Имеется 14 торфоразработок (1935). В общем топливном балансе (в условном топливе) торф занимает 0,9%. Общее количество электростанций—65; все, кроме одной, небольшие. Электроэнергии в 1934 было выработано 155,4 млн. *квт-ч*. Электрификация Зап. Двины тормазится из-за отсутствия капиталов и отрицательного отношения господствующей клики. Только в последнее время при помощи иностранного капитала начато строительство электростанций на Западной Двине.

Транспорт и пути сообщения. Тоннаж морского флота 172,5 тыс. т брутто (1/1 1936). Большинство судов морского флота Л. имеет возраст, значительно превышающий средний мировой: во всем мировом морском флоте пароходов старше 15 лет—53%, в морском флоте Л.—98,3%; из 111 пароходов (1935) 73 имеют возраст свыше 26—65 лет. Пароходов водоизмещением св. 2.500 рег. т—28 (св. 92 тыс. рег. т), в 1.000—2.500 регистровых т—37 (св. 67 тыс. рег. т), меньше 1.000 регистровых т—46 (до 14 тыс. рег. т). Флот внутренних водных путей (1934): 44 парохода (2.620 т), 93 буйкира (2.527 т), 611 парусников и барж (35.811 т).

Табл. 6.—Грузооборот портов (1935).

Название портов	Число судов		Грузооборот (тыс. т)	
	прибытие	отправление	прибытие	отправление
Рига	1.688	1.699	899,4	914,2
Лепая	510	541	249,0	244,9
Вентспилс	543	542	254,7	254,6
Айнави	83	85	21,2	21,6
Итого	2.854	2.867	1.424,3	1.435,3
1913	5.289	5.251	3.591,2	3.563,1

Основные ж.-д. линии: Рига—Эстония, Рига—СССР, Плявиняс (Штокмансгоф)—Яунлатгале, Вентспилс—СССР, Рига—Лепая. Длина железнодорожной сети—3.256 км (1936). Паровозов (1936)—295, пассажирских вагонов—739, товарных вагонов—5.759 (1934). Грузооборот железных дорог—3.220 тыс. т (1934). Шоссейных и мощеных дорог—1.642 км (1934). Автомобилей—4.017, мотоциклов—1.978 (на 1/1 1935).

Внешняя торговля Л. определяется гл. обр. хозяйственно-политическими отношениями с Германией и Англией, к-рые вместе дают ок. 58% ее импорта и 63% экспорта (1935). Роль СССР во внешней торговле Л., в результате враждебного отношения ее руководящих кругов к СССР, в последнее время значительно упала: в 1929 доля СССР в экспорте Л. составляла 14,6%, в 1935—только 2,7%. Заметно усилился удельный вес Германии; в импорте

он вырос с 23,2% в 1934 до 37,2% в 1935, в экспорте — с 25,2% до 32,9%. В общей сумме акционерного капитала германские капиталы занимают первое место—21,7%, а вместе с английскими—37,8%. Все это свидетельствует о стремлении Германии прочно обосноваться в Л. и экономически и политически. Помимо политического «сердечного согласия» фашистского правительства, его экономическая политика приводит к нарастающей экономической и политической зависимости Л. от Германии и Англии, в особенности к ее экспортной зависимости от этих двух стран, и, т. о., фактически превращает Л. в их аграрный «хинтерланд». В 1913 Л. вывозила 74% ее промышленной продукции (гл. обр. в Россию), в 1929—лишь 18%, в 1933—5%. Экспорт сельскохозяйственных продуктов (масла, бэкона, льна) приобрел демпинговый характер и поддерживается уплатой экспортных премий из государственного бюджета. Доля сельско-хозяйственных продуктов в экспорте Латвии выросла с 33,9% в 1930 до 50,5% в 1935.

Табл. 7.—Экспорт Л.

Грузы	1933		1934		1935	
	млн. лат.	%	млн. лат.	%	млн. лат.	%
Лесные материалы	28,3	34,7	30,5	35,8	25,2	25,5
Фанера и деревянные изделия, писчая бумага и спички	10,9	13,4	11,7	13,8	13,6	13,8
С.-х. продукты	31,9	39,2	33,5	39,3	49,8	50,5
Прочие товары	10,3	12,7	9,5	11,1	10,1	10,2
Итого	81,4	100	85,2	100	98,7	100

Односторонний и по существу аграрный характер экспорта ставит Л. в тяжелую экономическую зависимость от основных стран импорта—Англии и Германии. В 1935 Англия поглотила ок. 35% экспорта фанеры, 53% пиломатериалов, 60% масла; Германия—ок. 23% экспорта фанеры, 15% пиломатериалов, 97% бревен, 30% масла.

Табл. 8.—Общий оборот торговли Л. (в тыс. лат).

Показатели	1929	1933	1934	1935
Импорт	362,1	91,2	94,9	100,9
Экспорт	273,8	81,4	85,2	98,7
Пассивность баланса	-88,3	-9,8	-9,7	-2,2

Таким образом, кризис тяжело отразился на внешней торговле Л.; экспорт ее снизился по сравнению с 1929 почти в 3 раза. Это снижение вызвано гл. обр. огромным падением цен на экспортные товары. Цены на масло снизились более чем в 4 раза, а в среднем на все экспортные продукты—на 50%. Это привело к огромным потерям в пользу стран импортирующих; в 1931—34 на падение цен пришлось более 300 млн. лат. Достигнутое «улучшение» торгового баланса объясняется почти полным прекращением ввоза пищевых продуктов; импорт пищевых и животноводческих продуктов в 1929 составлял 117,8 млн. лат, а в 1935—4,7 млн. лат. В значительной мере сократился также ввоз фабрикатов и, наконец, всячески

поощрялся демпинг сельско-хозяйственных продуктов. В итоге внутренние цены на предметы массового потребления были вздуты, и широкие массы трудящихся должны были из своего кармана покрыть вывозные премии бросового экспорта.

Финансы и бюджет. Общая сумма бюджета в 1935/36—150,97 млн. лат. За последние годы имеется постоянный дефицит: в 1932—24,2 млн. лат, в 1933—5 млн. лат, в 1934—7,8 млн. лат. Снижение дефицита достигнуто путем ограбления рабочего класса и широких трудящихся масс. Из бюджета вычеркнута значительная часть на так наз. социальное обеспечение, введены различного рода вычеты (23—27% от зарплаты), усилено налоговое бремя для широкого слоя мелких товаропроизводителей и т. д. Основная причина постоянной дефицитности: 1) большие затраты на вооружения: один бюджет военного министерства, не считая скрытого финансирования вооружений по другим статьям, составляет около 1/5 всех расходов; 2) огромные доплаты и дотации на поддержание крупного капитала, в особенности кулацкой верхушки деревни; только одни прямые доплаты по с.-х. продукции (масло, хлеб и т. д.) составляют около 25—30 млн. лат в год, не считая погашения задолженности кулацких хозяйств и другие статьи более завуалированного финансирования. Основным источником дохода являются налоги, которые дают от 65% до 70% всех доходов (в 1935/36—80,76 млн. лат из 150,97 млн. лат). Основная масса налогов—косвенные налоги, уплачиваемые трудящимися массами. Денежная единица Л.—лат (100 саптитлов)=2,903226 г чистого золота. В 1936 проведена девальвация лата со снижением курса на 40% (1 ф. ст. = 25,22 лата).

Лит.: Latvijas statistikas gada grāmata, 1935, Rīgā, 1936; «Cinas Beedris», Москва, 1930—36 (изд. лат. компартии).

III. Исторический очерк.

Территория современной Л. в древности была заселена финно-угорскими племенами (ливами, курами, эстами, финнами), к-рые в начале Средних веков были оттеснены на С. и С.-З. литовско-латышскими племенами: леттами (латыши), латгалами (летгола) и земгалами (жемгола или семигола). Уже в 10—11 вв. эсты занимали территорию нынешней Эстонии, ливы—побережье Рижского залива, летты и латгалы жили в Лифляндии, земгалы расселились к югу от Западной Двины, а Курляндский полуостров занимали куры (куроны и корсь). Как ливы, так и куры впоследствии слились с латышскими племенами. Отдельные части Латвии сохранили название по имени населявших их в древности народностей и племен (например Курляндия, Лифляндия, Латгалия и т. д.). Уже в 8—9 вв. христианской эры местное население жило оседло; главными занятиями его были—примитивное земледелие и скотоводство; важную роль играли также охота, бортичество, рыболовство. Основой социального строя была родовая община. Через Прибалтику пролегалли торговые речные пути из Скандинавии и Германии в славянские земли и дальше на Восток, а побережье изобиловало удобными стоянками для судов. Балтийское побережье посещали даже арабские купцы. Начиная с 9—10 веков в Прибалтике часто появляются в целях торговли и военного грабежа шведы, датчане, потом немцы. В то же время

завязываются сношения местных племен с вост. соседями славянами (псковичами, новгородцами и др.). В 10—11 вв. псковские и полоцкие князья заставляют эстов и латышей платить им дань, строят города и крепости (г. Юрьев основан русскими в 1030), распространяют в крае православие. Датчане около того же времени захватывают зап. побережье Эстонии, строят укрепленные замки и обращают в христианство местное население задолго до прибытия немецких крестоносцев. Еще до завоевания края немцами происходят крупные изменения в социально-экономической жизни местных народностей: старый родовой быт постепенно отмирал, уступая место раннему феодализму. Постепенно обозначилось экономическое неравенство и классовое расслоение внутри каждого из местных племен, возникали начатки государственности. Наиболее влиятельные старейшины родов и племен уже занимали положение владетельных князей и вели непрерывные войны с соседями.

Завоевание Л. немецкими рыцарями. Прибалтика, вслед за Пруссией, в 12 в. пала жертвой завоевательной колонизаторской политики римских пап и Римско-германской империи во время т. н. последних северных крестовых походов. Завоевание совершилось под лозунгом обращения в христианство языческих народов. «Эсты, ливы, куры, литовцы впервые познакомились с азвой христианства через немецкое купечество». Мелкий торговый люд и ремесленники «встречали хороший прием до тех пор, пока они не начинали говорить о язве христианства и о десятине» (Маркс, Хронологические выписки, журнал «Большевик», 1936, № 24, стр. 51). Вместе с купцами появились в Латвии немецкие монахи и священники. В начале ливы, жившие на побережье Рижского залива, согласились на принятие христианства, но когда они убедились, что это означало для них подчинение власти епископа, что их земли стали собственностью римской церкви, что они должны содержать священников, епископов и их слуг, строить для них замки, церкви и монастыри, то они вступили в борьбу с немецкими колонизаторами. В 1198 был убит епископ Бертольд. Его преемником был Альберт Апельдернский (1198—1229), по характеристике Маркса, «паршивый Бременский каноник» (там же). В том же году папа «Инокентий III призвал христианское рыцарство к крестовому походу против ливов; юнкерам охота была по душе; северонемецкие купцы добровольно давали деньги кораблю, потому что в этих местах торговля была выгодна... Рыцари, жаждущие добычи и приключений, принимают за дело» (там же, стр. 52). Искусно используя распри местных племен, натравливая их друг на друга, привлекая на свою сторону отдельных вождей ливов и латышей путем обмана и подкупа, зверски расправляясь с непокорными, крестоносцы под руководством архиепископа Альберта укрепились на побережье Рижского залива и по нижнему течению Двины. Покорение ливов дало возможность завоевателям создать здесь военно-политическую базу для дальнейших завоеваний. В этих целях была основана Рига (в 1201), ставшая столицей архиепископа, были построены каменные, сильно укрепленные замки, а в 1203 был основан орден меченосцев—своеобразная военно-монашеская организация.

Однако большинство местных племен не подчинилось завоевателям, а вело с ними упорную и ожесточенную борьбу в течение всего 13 века. На помощь архиепископу и ордену меченосцев были двинуты новые полчища крестоносцев, в Эстонию вторглись датские войска. Лишь после продолжительной и крайне ожесточенной борьбы немецким рыцарям удалось сломить сопротивление эстов и ряда латышских племен; для покорения о-ва Эзеля пришлось объявить особый крестовый поход (1226—1227). После поражения, к-рое меченосцы потерпели в 1236 в ряде битв с литовцами, орден меченосцев объединился (в 1237) с более сильным и могущественным Тевтонским орденом, обосновавшимся в Пруссии и Польше. Однако фактически *Ливонский орден* (см.) [как с тех пор стал называться орден *меченосцев* (см.)] продолжал жить самостоятельной жизнью, расширяя свои владения и укрепляя свою мощь. Захватив *Ливонию* (см.), орден стал вторгаться во владения русских князей, но это продвижение на восток было приостановлено новгородским князем Александром Невским, разбившим в 1242 войска ордена на озере Пейпус (Чудское озеро).

В борьбе против немецких завоевателей во второй половине 13 в. латышские племена временами получали помощь со стороны Литвы и одерживали ряд побед, например при Сауле (в 1236). После сражения у Дурбенского озера (в 1260), где объединенные силы земгалов, куров, леттов и литовцев разгромили войска рижского архиепископа, Ливонского и Тевтонского орденов, а также датчан, казалось, что дни немецкого владычества в Прибалтике сочтены; вся Курляндия была уже в руках восставших. Но на помощь архиепископу и ордену из Германии, Дании, Швеции прибывали новые силы. С другой стороны, прибалтийские племена действовали разрозненно, часто враждовали между собой. В конце-концов архиепископу и ордену после крайне жестокой борьбы к концу 13 в. удалось одержать победу.

К началу 14 в. Прибалтика была разделена на 6 небольших феодальных государств: 5 епископских владений и орденские земли (на территории нынешней Л. были расположены владения рижского архиепископа, курляндского епископа и южная часть владений ордена). Все они находились в вассальном подчинении архиепископу—вассалу императора и наместнику папы,—высшей власти в крае. Ему же формально был подчинен и орден. Последний уже в 13 в. стал самым сильным и обширным местным государством. Почувствовав свою силу, орден вступил в открытую борьбу с архиепископом за верховную власть над краем и с городами (в частности с Ригой)—за право свободной внутренней и внешней торговли, которая являлась монополией городов. Борьба эта к концу 14 в. закончилась победой ордена. Фактическим правителем края стал магистр Ливонского ордена, и именно с ним иностранные государства вели все сношения.

Период зрелого феодализма в Л. Развитие феодальных отношений в Л., начавшееся в 10—11 вв., было ускорено и завершено завоевателями. Сломив сопротивление местного населения, они принялись вводить в Л. порядки и законы, к-рые существовали в тех странах, откуда они явились: ленное право, законы о правах земского дворянства (вассалов), о повинностях и податях крестьян, об устройстве

местной гражданской и политической жизни (суд, администрация), о привилегиях и правах отдельных сословий и т. д.—все это было позаимствовано из римско-германского права и законодательства. Если эти законы и подвергались здесь известным изменениям, то главным образом в сторону расширения прав и привилегий господствующих классов. Дворянское землевладение (на основе ленного права) сложилось уже в 13 веке. Местное население вначале сохранило свои земли и личную свободу, но оно было обязано платить рыцарям десятину, выполняя различные повинности. Сохранились также некоторые остатки родового самоуправления и судопроизводства, но с укреплением ленной системы десятина превратилась в барщину, и старые «вольности» были отменены. Старейшины и родовые князья местных племен сами становились вассалами-помещиками, онемечивались и сливались с завоевателями-рыцарями. — Повинности и подати покоренных быстро увеличивались; в 1212 ливы, обращенные в христианство, жаловались архиепископу, что взимаемые с них орденом чрезмерные подати и повинности окончательно разорили их, что целые области голодают. То же самое было и во владениях епископов и других феодалов. В дальнейшем, когда десятина стала заменяться оброком и барщиной, положение крестьянства становится еще тяжелее. Уже с середины 13 в. была проведена резкая грань между завоевателями и покоренными племенами. Люди туземного происхождения не принимались в число граждан г. Риги и не допускались в ремесленные цехи и гильдии; в городах они находились в полной зависимости от хозяев-немцев и могли заниматься исключительно черным трудом; ремесленник-немец, живший на туземной женщине, исключался из цеха и лишался гражданских прав.

В 14 и 15 вв. усилилось местное землевладельческое дворянство. Крупные землевладельцы нуждались в рабочей силе, — и в результате крестьяне прикрепляются к земле того феодала, «подданными» к-рому они являются; они отбывают барщину и несут другие крепостные повинности. Возрастает и политическая роль дворянства: управление местными земскими делами фактически сосредоточивается в его руках, и оно осуществляет его через местные «ландтаги», узкосословные дворянские учреждения, облеченные функциями высшей судебной и законодательной власти. К концу 15 и началу 16 вв. крепостническое хозяйство в Л. уже прочно укоренилось. Крестьяне всех разрядов — хозяева, полухозяева и лострейберы (безземельные) — были уже прикреплены к земле. По данным 1518—25, дворяне уже тогда продавали лострейберов, дарили их и т. д. Тогда же дворянство добилось права по своему усмотрению превращать в рабов своих «нерадивых» крестьян. С 16 в. дворянство добивалось выдачи беглых крестьян даже городами, которые до этого пользовались правом не выдавать беглых.

Реформация в Л. явилась, как и в других странах, ярким симптомом начавшегося разложения феодальных отношений и обострения противоречий между буржуазией и феодально-церковной верхушкой. Она послужила одновременно завершением многолетней борьбы, к-рую орден, поддерживаемый городами, вел против архиепископа и к-рая во 2-й половине 15 в. доходила по временам до открытой гра-

жданской войны. Первыми к реформации примкнули города во главе с Ригой, Дерптом и Ревелем (1521—22). Большинство вассалов-помещиков, стремившихся к захвату и разделу земельных владений церкви, также стало на сторону реформации. Движение в Л. приняло в общем те же формы, что и в Германии (секвестер, отчасти и разгром католических церквей и монастырей, конфискация церковных, монастырских и епископских земель и богатств). В городах непосредственное руководство движением захватил в свои руки городской совет (Rath), состоявший из граждан высшего привилегированного слоя. Удовлетворяясь проведением ограниченной церковной реформы (богослужение и проповедь на родном языке, подчинение духовенства светской власти и т. д.), он всеми силами боролся против проявления революционной активности широких масс городского населения (плебейских элементов, ремесленников, мелких торговцев). Центром демократического течения в реформации стал г. Дерпт (Юрьев), где проповедывал Мельхиор Гофман, последователь Томаса Мюнцера. Благодаря выступлениям Гофмана идеи Т. Мюнцера проникли и в среду латышских и эстонских крестьян и вызвали среди них движение, сходное с движением немецких крестьян накануне великой крестьянской войны. Среди крестьян распространились переведенные на эстонский и латышский языки известные 12 требований германских крестьян. Напуганное призраком крестьянской войны дворянство, как католич., так и протестантское, сплотилось под руководством ордена и с беспощадной жесткостью подавило движение в самом его начале.

Орденский магистр склонился к реформации лишь после того, как выяснилось, что на ее стороне перевес силы; кроме того, его соблазнил пример последнего магистра Тевтонского ордена, ставшего благодаря реформации владетельным герцогом Пруссии. Магистр Ливонского ордена Плеттенберг тоже стремился стать владетельным герцогом всей Ливонии, но в силу международной обстановки ему пришлось удовлетвориться тем, что он сохранил в своих руках лишь фактическую верховную власть над краем; юридически он продолжал считаться подчиненным архиепископу Рижскому. — Ожесточенная 30-летняя борьба между католической и протестантской партиями закончилась победой лютеранства. В общем итоге реформация, как и в Германии, в результате трусливой позиции городской буржуазии и предательства ею интересов народных масс, только содействовала расширению прав землевладельческого дворянства, быстрому развитию феодально-крепостнической системы и упрочению власти городской знати.

Ливонская война (1558—83). В целях обеспечения России выхода к Балтийскому морю войска Ивана Грозного в 1558 вторглись в Прибалтику и в следующем году дошли до Риги. Военные силы ордена были вскоре разгромлены, его средства истощены. Видя его бессилие, дворянство и города Лифляндии решили отдаться под верховную власть Польши и Литвы (соглашения от 1561 и 1566). Курляндия также подчинилась Польше (в 1561) на правах вассального государства; последний магистр Ливонского ордена Готгард Кетлер стал первым герцогом Курляндии. Борьба за Прибалтику приняла международный характер: против России выступили Польша и Литва. Про-

тивники России получали помощь также и со стороны Дании, Германии и Швеции, стремившейся захватить Эстонию. Для такой войны у России не было достаточно сил. По перемирию с Польшей (в 1582) и мирному договору со Швецией (в 1583), русские войска очистили занятые ими области в Прибалтике; большая часть Эстонии подпала под верховную власть Швеции; Лифляндия с г. Ригой досталась Польше. Курляндия продолжала существовать в качестве польского вассального герцогства. Ливонский орден прекратил свое существование уже в начале войны (1561). Знатные орденские рыцари, получившие в лен бывшие орденские земли, стали помещиками-феодалами, а большинство орденских братьев превратилось в наемных ландскнехтов (гофлейтов), целыми отрядами нанимавшихся на службу и к русским (отряд Фаренбаха в 7 тысяч чел.), и к шведам, и к полякам. Это были настоящие бандитские шайки, грабившие всех без разбора; к концу войны они были почти поголовно истреблены. Так бесславно кончилось владычество ордена в Прибалтике. Ливонская война страшно опустошила Л. Сотни селений и десятки городов были стерты с лица земли русскими, польско-литовскими и шведскими полчищами. В то же время война сильно содействовала усилению власти помещиков и полному закреплению крестьянства.

Лифляндия под властью Польши (1561—1625). В 1561 в переговорах о вступлении в польское подданство с представителем короля кн. Радзивиллом ливонское дворянство выторговало себе исключительные права и привилегии, т. н. привилегии Сигизмунда Августа. Король подтвердил эти привилегии, но для вступления в законную силу они еще нуждались в утверждении сейма; однако ни польский ни литовский сеймы их не утвердили. В дальнейшем лифляндское дворянство часто ссылалось на эти привилегии, но польское правительство никогда с ними не считалось, особенно в части, касающейся политической жизни Лифляндии. В целях усиления польского влияния в крае польское правительство с первых дней своего господства стало проводить усиленную политику колонизации и восстановления католицизма. Игнорируя привилегии Сигизмунда Августа, польское правительство стало назначать на высшие местные административные должности польских старост, воевод и чиновников, раздавать в лен и сдавать в аренду польской шляхте перешедшие в казну бывшие орденские и епископские земли с целью насаждения здесь крупного польского землевладения. Главным орудием колонизаторской политики польского правительства в Лифляндии было католическое духовенство и в особенности орден иезуитов, прочно обосновавшийся в Польше. Ордену иезуитов и католическому духовенству были отведены в Л. обширные земли с приписанными к ним крестьянами, к-рые были вновь обращены в католичество. Немецкому дворянству в Л. были предоставлены самые широкие возможности хозяйничать в своих имениях и распоряжаться своими крепостными по своему усмотрению. В погоне за наживой помещики стали широко использовать источники побочных доходов, монополизировав право торговли и занятия промыслами, усиленно занимаясь пивоварением и продажей пива как внутри страны, так и за границу (в Литву, Польшу, Россию). Дворянскими

привилегиями были также: помол зерна (крестьянам был строжайше запрещен даже домашний ручной помол), право охоты, рыболовство и торговля. Помещики стали присоединять крестьянские земли к своим имениям, что вызвало усиленный рост числа безземельных и малоземельных крестьян-бобылей. Батраки были прикреплены к определенному месту, где им отводились небольшие участки земли.

В лифляндских городах, в особенности в Риге, произошли значительные перемены в классовом составе населения. Увеличилось население городских предместий, состоявшее большей частью из беглых крестьян, к-рых рижские купцы и богатые горожане, нуждаясь в рабочей силе, продолжали принимать и укрывать. Население пригородов было лишено гражданских прав и составляло категорию т. н. городских крестьян (Stadtbauern). Среди ремесленников началось движение за реорганизацию старого цехового строя. Одновременно среди торговцев, ремесленников и городской интеллигенции возрастало недовольство общей политикой и хозяйничаньем городского совета, выродившегося в замкнутую касту привилегированной наследственной городской знати, бесконтрольно и расточительно распоряжавшейся городскими средствами. В 1584 недовольство вылилось в форму открытого восстания против магистрата. Восстание это, известное под названием «календарных беспорядков», длилось до 1589 и вызвало вмешательство Польши. Встретив упорное сопротивление восставших рижан, польские войска лишь обманым путем овладели городом, руководители мятежа были схвачены, двое из них—Гизе и Бринкен—казнены, остальные высланы (см. *Рига*). После этого все же была проведена частичная реформа городского самоуправления. Но в то же время были ограничены общие права горожан, были значительно усилены кадры королевской полиции и т. д. В борьбе рижан против совета и его партии, а также против польских войск принимали активное участие латышские крестьяне ближайших селений. Такое же движение почти одновременно наблюдалось и в других городах (например в Дерпте в 1591).

Война между Польшей и Швецией, начавшаяся в 1598, снова опустошила Лифляндию (наряду с Эстонией). Она продолжалась 25 лет. Наконец, шведы, под руководством короля Густава Адольфа, одержали победу над Польшей, и, по Альтмаркенскому миру (1629), Лифляндия и Эстония отошли за Швецией. Польша сохранила лишь верховную власть над Курляндией.

Герцогство Курляндское (1561—1795). Первый герцог Курляндии Кетлер утвердил свою власть и сломил при поддержке Польши сопротивление не признававшего его местного дворянства. При Кетлере в Курляндии была проведена реформация по тому же шаблону, как и в Лифляндии. Для крестьян введение реформации сопровождалось огромным увеличением повинностей и податей в пользу лютеранской церкви. После смерти Кетлера (1587) Курляндское герцогство переживало двоевластие и смуту. Герцогами стали оба сына Кетлера—Фридрих (1587—1642) и Вильгельм, поделившие между собой власть. Борьба между дворянством и младшим герцогом вызвала вмешательство Польши во внутренние дела Курляндии, герцог Вильгельм был отстранен. Вос-

пользовавшись этой борьбой, польское правительство ограничило власть герцога частично в пользу местного дворянства, частично—в свою пользу (законы 1617). При герцоге Фридрихе в Курляндии были основаны новые города: Либава, Бауск, Фридрихштадт. Развитие городской торговли и ремесла вызвало приток населения в города. Для ремесленных мастеров и купцов настала своего рода грюндерская пора расцвета. В связи с растущим спросом на рабочую силу в помещичьих имениях был издан закон, устанавливавший максимум заработной платы (натурой и деньгами) для батраков, и были введены суровые наказания для дворохозяев-крестьян за нарушение этого закона, а также за смиривание батраков у соседей. Жестокое наказание были установлены также для беглых крестьян—за вторичный побег отрубали ногу.

Герцог Яков (1642—82) пытался создать из своего герцогства сильное и независимое государство, объединив под своей властью всю Балтику. Стремясь укрепить экономическую, финансовую и военную мощь своего герцогства, он насаждал фабрики, заводы и судостроительные верфи. Это были предприятия мануфактурного типа с очень примитивной техникой и низкой производительностью труда, обслуживавшие местные нужды, гл. обр. герцогской армии и флота (торговый флот герцога состоял из 60 судов, а военный из 50 судов). Эти предприятия не только не окупались, но стали приносить крупные убытки, большинство из них вскоре прогорело. Особенное внимание герцог уделял торговой политике, всячески поощряя экспорт и транзитную торговлю (из Литвы, Польши и России) через курляндские порты (Либаву, Виндаву). Герцог вязался в «большую» политику крупнейших держав, принимал деятельное участие в переговорах Дании, Польши, России о создании коалиции против Швеции. Шведские войска вторглись в Курляндию, взяли Митау и захватили в плен самого герцога с его семьей. Во время этого набега шведами был частью захвачен, частью уничтожен торговый и военный флот герцога. Герцог должен был отказаться от своих замыслов и примириться с ролью главы вассального буферного государства. После смерти герцога Якова в Курляндии усиливается русское влияние. По окончании Северной войны (1721) курляндские герцоги уже в большинстве случаев являются ставленниками русского правительства.

Шведский период истории Лифляндии (1629—1710). Победа Швеции над Польшей одновременно означала окончательную победу протестантской партии в самой Швеции. Опираясь, наряду со средним и мелким дворянством, на городскую буржуазию и крестьянство, Густав Адольф ограничил привилегии дворянской знати и епископов в пользу абсолютизма. Это наложило особый отпечаток на всю внутреннюю и внешнюю политику Швеции. В Прибалтике Швеция стремилась создать опору для своей власти в лице городской буржуазии и отчасти крестьянства. После завоевания Лифляндии привилегии лифляндского дворянства были подвергнуты строгой проверке, и не-рые из них (в том числе и «привилегии Сигизмунда Августа») не были утверждены. Но в то же время местное дворянство получило ряд новых привилегий и добилося признания шведским правительством органов

сословно-дворянского самоуправления. Шведское правительство смотрело на Прибалтику прежде всего как на поставщицу хлеба для Швеции и источник улучшения государственных финансов. Так как главными производителями зерна в Прибалтике являлись крестьянские хозяйства, то правительство и обратило внимание на поднятие производительности этих хозяйств и провело ряд аграрных реформ. Но шведское правительство отнюдь не намеревалось упразднить в Лифляндии крепостное право, а задалось целью лишь реформировать его, приблизив к шведским порядкам.

В итоге этих реформ несколько улучшилось материальное и правовое положение крестьян-дворохозяев, окрепли их хозяйства. Наряду с этим наблюдается оскудение дворянского землевладения, сильный рост его задолженности; много имений было продано с аукциона. Стремясь к более тесному объединению балтийских провинций с метрополией, шведское правительство в последней четверти 17 в. стало урезывать также и автономные права местного дворянства и его сословных учреждений (ландтагов), назначая на ответственные местные административные и судебские должности шведских чиновников и пр. Все это вызвало сильное недовольство среди балтийского дворянства, оно перешло в открытую оппозицию правительству. Лидеры дворянства с Паткулем (1660—1707) во главе вступили на путь заговора, агитируя в Польше и России за войну против Швеции. Культура шведского периода в Л. развивалась под знаком ортодоксальной лютеранской нетерпимости (в этих целях был основан в 1632 Густавом Адольфом Дерптский ун-т, состоящий всего из одного факультета—богословского). В этот период лютеранская церковь завоевывает то исключительное положение, которое обеспечило ей на долгое время монопольное руководство духовной жизнью латышского крестьянства.

Северная война (1700—21) была для Л. крайне опустошительной; страну разорили и грабили как русские, так и шведские и польские войска. Успеху русских содействовало недовольство балтийских баронов Швецией. Полтавская битва (1709) решила и судьбу Л. В 1710 после 9-месячной осады капитулировала Рига. По Ништадтскому миру (1721), Лифляндия и Эстония отошли к России, и под гнетом царского самодержавия начинается следующий период их истории в качестве Прибалтийских провинций царской России. Курляндия сохранила свою призрачную независимость до 1795. Третья часть Л.—Латгалия, находившаяся свыше 200 лет под властью Польши, отошла к России после первого раздела Польши (в 1772). Она была впоследствии включена в состав Витебской губернии, изъята из состава Прибалтийских провинций (Остзейского края), и прибалтийское законодательство на нее не распространялось, чем и объясняются особенности развития аграрного и сословно-общественного строя Латгалии.

Крепостническая реакция в 18 в. Опираясь в своей прибалтийской политике только на местное дворянство, российское правительство восстановило его исключительные права и привилегии. Большинство реформ шведского периода было аннулировано. Отобранные у дворян имения были возвращены дворянам. Кроме особых местных привилегий, на балтийское дворянство в течение 18 в. были распростране-

ны все законы, издаваемые правительством в пользу российского дворянства. Управление краем фактически перешло к дворянским ландтагам. Местные бароны заняли все важнейшие административные и судебные должности. В ходе этой дворянской реакции эксплуатация крепостных крестьян приняла исключительно грабительский характер. Неимоверно увеличиваются натуральные подати и повинности крестьян—в отдельных районах Л. за 1750—1780 они возросли более чем в 2—3 раза. Барщина достигает уже 6 дней в неделю. Особенно разорительные для крестьян было винокурение, составлявшее привилегию помещиков: оно поглощало массу ржи, что вело к ежегодному продовольственному дефициту. В 1760 в Лифляндии и Эстляндии наблюдается повсеместный голод. Широко практиковалась помещиками торговля крепостными, к-рые продавались и на вывоз в Россию и даже в Германию. Цена за взрослого работоспособного мужчину в 1757 составляла 30—50 руб., в 1796 она поднялась до 300—500 руб. Крестьянские хозяйства пришли в полный упадок. Бедственное положение балтийских крестьян было настолько вопиющим, что по временам правительство вынуждено было обращаться на это внимание.

Аграрная политика балтийских помещиков приводила к крестьянским восстаниям. Начались они в 1765, а в 1770 охватили почти всю Балтику. Движение это было подавлено царскими войсками, но в 1784, в связи с введением подушного налога, восстание вспыхнуло с новой силой, охватив значительную часть Лифляндии. С этих пор крестьянские волнения наблюдаются почти ежегодно и продолжают до издания закона 1804.

Первые аграрные реформы в Л. Пробудившийся под влиянием франц. революции 18 в. страх перед перспективой революционного движения у себя и затяжной кризис помещичьих хозяйств заставили, наконец, балтийское дворянство пойти на нек-рые уступки. В ландтаге 1796 были приняты постановления, к-рые несколько улучшили положение крестьянства. Но утверждение этих постановлений затягивалось, а между тем в 1797 снова возникли крестьянские волнения, охватившие всю Лифляндию. В связи с этим Павел I вынужден был принять меры к тому, чтобы бароны не повышали чрезмерно крестьянских повинностей, и ограничить барщину 3 днями в неделю. Наконец, Александр I в 1804 утвердил выработанный ландтагом первый «крестьянский закон» для Лифляндии. В 1809 были утверждены дополнительные статьи к этому закону.—Это законодательство касалось, в сущности, только $\frac{1}{10}$ части сельского населения—дворохозяев, но не дало ничего безземельным крестьянам, составлявшим $\frac{9}{10}$ населения. Цель этих реформ—создание в деревне опоры правительству и дворянству в лице фермеров. По законам 1804 и 1809 крепостное право не было отменено, но было несколько ограничено. За дворохозяином обеспечивалось право на наследственное пользование своей усадьбой. Помещик не мог продавать крестьян без земли или переселять их в другую местность. Крестьяне попрежнему являлись крепостными своего помещика, но размеры барщины и оброков были ограничены. Вообще эти законы упрочили материальное и правовое положение крестьян-дворохозяев, но безземельные (батраки, бобыли) оставались в прежнем положении крепостных рабов.

Балтийские бароны были недовольны реформами и вскоре взяли обратно сделанные ими уступки. В начале 19 в. Л. вступила на путь капиталистического развития. Помещичьи хозяйства начинали переходить от трехполья к семиполью, быстро развивалось скотоводство, особенно овцеводство, сеяние клевера, разведение картофеля и т. д. А для этого помещикам нужны были рабочие руки, к-рых, в результате ограничения барщины, уже не хватало. Нельзя было также присоединить крестьянские поля к помещичьим, так как это воспрещалось законом 1804. Чтобы иметь «свободные руки» и расширить свои поля, нужно было добиться отмены закона 1804.

«Освобождение» крестьян (1817—19). Новая аграрная реформа была проведена под громким названием «освобождения крестьян». Крестьяне освобождались без земли. Закон об освобождении крестьян раньше всего (в 1816) был издан для Эстляндии. Для Курляндии он был издан в 1817, для Лифляндии в 1818. По этому закону вся крестьянская земля снова была объявлена собственностью помещиков, у к-рых крестьяне должны были арендовать свои участки в порядке заключения «свободного» контракта. Крестьянин получил право свободы передвижения, но рядом ограничений это право было сведено на-нет. Крестьянин не мог покидать пределы своего прихода без паспорта, к-рый выдавал помещик. Сельскохозяйственные рабочие могли искать работу по всей губернии, но должны были по 3 года жить на месте прописки. Всякого, переступившего без паспорта или с просроченным паспортом границы прихода, мзная полиция с церковного амвона объявляла «бродягой». Волостное «самоуправление» было отдано под контроль мзной полиции. Волость несла ответственность за сбор налогов, за поставку рекрутов. По требованию помещика она должна была выселять чем-либо провинившегося перед барином крестьянина из его хутора. Неудивительно, что крестьянство Л. встретило свое «освобождение» рядом восстаний.

Крестьянские волнения в 40-х гг. После «освободительной» реформы положение крестьян в Л. значительно ухудшилось. Присвоение крестьянских земель баронами-помещиками, чрезмерная барщина, притеснения мзной полицией, рост податей—все это привело к крайнему истощению и упадку крестьянского хозяйства. После ряда неурожайных годов Л. посетил повсеместный голод. В крестьянских массах происходило глубокое брожение. На этот раз движение против ненавистного баронства вылилось в своеобразные формы ухода в «теплые края». Среди крестьян распространялись слухи, что в южных губерниях России правительство отводит плодородные земли переселенцам-колонистам на весьма льготных условиях. Переселенческое движение среди латвийских крестьян приняло массовый характер. Ходоки от волостей и целых уездов буквально осаждали канцелярию ген.-губернатора, ходатайствуя о разрешении переселиться. Генерал-губернатор граф Пален сурово расправился с ходоками. Вскоре началось другое движение, в котором известную роль сыграли русские славянофилы и местное православное духовенство с епископом Иринархом во главе. Стремясь к упрочению положения местной православной церкви, священники стали распространять среди латвийских крестьян слу-

хи, что они могут добиться улучшения своего положения, если примут православие. Среди крестьян Лифляндии начался массовый переход в православие. Это вызвало сильное беспокойство среди дворян и лютеранского духовенства. Граф Пален при содействии Бенкендорфа принял строгие меры: из Петербурга было двинуто в Л. на усмирение крестьян несколько полков, начались аресты зачинщиков и ходяков.

Крестьяне оказали сопротивление, и это послужило поводом к кровавой расправе. Когда (в 1845) Пален был смещен и ген.-губернатором был назначен Головин, сочувствовавший славянофилам, то агитация за переход в православие возобновилась снова. Но латышские крестьяне вскоре убедились, что принятие «царской веры» ничего им не дает, и тогда началось обратное движение: принявшие православие пытались вернуться к вере своих отцов. Но по закону это оказалось невозможным, и тогда эти новообращенные попросту перестали посещать церкви и превратились в своего рода вынужденных безбожников-диссидентов.

Лит.: Gröger C., Geschichte Liv-Ehst- und Kurlands, T. 1—2, St.-Petersburg, 1867; Соловьев М. П., Очерки истории Прибалтийского края, ч. 1, СПб, 1883; Russland, Polen und Livland bis XVII Jahrhundert, В., 1886—87 (в «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», hrsg. v. W. Onken, Bd X); A r b u s o w L., Grundriss der Geschichte Liv-Ehst- und Kurlands, Mitau, 1890; B u n g e F., Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse in Liv-Ehst- und Kurland, Dorpat, 1838; Чешин Е., История Ливонии с древнейших времен, вып. 1—7, [3 тт.], Рига, 1884—87; S c h l ö z e r A. und G e b h a r d i, Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland, Halle, 1785; F r i e b e W. C., Handbuch der Geschichte Lief-Ehst- und Kurlands, 5 Bde, Riga, 1791—1794; R i c h t e r A., Geschichte der dem russischen Kaisertum einverleibten Deutschen Ostseeprovinzen, Riga, 1857—58.

Древние хроники (летописи)—5 томов Monumenta Livoniae antiquae, Riga, Dorpat, Lpz., 1835—1847; A r n d t J. G., Der Liefländische Chronik, T. 1—2, Halle, 1747; Scriptorum rerum Livonicarum (Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-Ehst- und Kurland, 2 Bde, Riga—Leipzig, 1853; Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края, т. I—III, Рига, 1877—80 (ряд хроник, в том числе Руссова, и других исторических материалов в русском переводе).

Крестьянские реформы середины 19 в. Встревожненное крестьянскими «бунтами» царское правительство стало требовать от балтийских баронов проведения земельной реформы. В 1849 было издано выработанное дворянским ландтагом положение о крестьянах Лифляндской губ., дополненное в 1856—57. На основании этого закона помещики-бароны сохранили себе в виде неприкосновенных вотчинных имений большую и притом лучшую часть земельной площади, закрепили за собой ряд важнейших экономических и политических привилегий, а также присвоили себе значительные отрезки (ок. 17%) крестьянской земли (т. н. квотные земли). Но в то же время за крестьянами-арендаторами было обеспечено пользование остальной частью крестьянского земельного фонда, возможность перехода от барщины к денежной аренде и право выкупа в частную собственность своих земельных участков. В 1860 было издано новое положение о крестьянах Лифляндской губ., к-рое, сохраняя в силе основные пункты закона 1849, заключало требование отмены барщины к весне 1868. За этим последовали другие реформы: в 1863—закон о свободе передвижения, в том же году—положение о крестьянах Курляндской губ., в 1864—закон о продаже крестьянских дворов, в 1865—указ об отмене телесного наказания. Наконец,

в 1866 был издан закон о волостном самоуправлении, ограничивший опеку дворянства и расширивший права крестьян. Эти законодательные акты содействовали хозяйственному укреплению зажиточной верхушки крестьянства. С этого времени в Л. быстро развивается покупка крестьянами земли в собственность при помощи ссуд земельного кредитного банка. Всего к 1901 по Лифляндской губ. крестьянам было продано 23.000 дворов с общей земельной площадью 1.134.770 дес., что составляло ок. 85% всей крестьянской земли (в 1905—ок. 87%). В Курляндской губ. за тот же период было куплено крестьянами около 20.000 дворов. В 80-х и 90-х гг. быстро развивалась также продажа крестьянам казенной земли. Таким образом, в Л. наряду с баронскими имениями, в к-рых все больше развивалось капиталистическое с. х-во, во второй половине 19 в. образовалось несколько десятков тысяч крестьянских хозяйств фермерского типа. Создавая класс крестьян-фермеров, прибалтийские бароны преследовали определенную политическую цель, стремясь приобрести буржуазную опору среди латышской национальности. Мелкие и средние участки (до 22 га) занимали только 18% крестьянской земли, а 66% приходилось на сравнительно крупные хутора (от 33 га до 110 га), в к-рых велось интенсивное многопольное с. х-во капиталистического типа. Но крестьяне-дворовладельцы составляли только небольшую часть (ок. 10%) деревенского населения, наряду с ними существовали значительные слои мелких арендаторов, ипольщиков и т. д.; громадное же большинство образовали безземельные, работавшие в качестве батраков, поденщиков, сезонных рабочих, ремесленников и т. д. Безземельные не являлись полноправными членами крестьянского общества. Таким образом было закреплено классовое расслоение внутри латышского крестьянства; в то же время глубокий классовый антагонизм отделял крестьянство в целом от господствующего класса дворян-землевладельцев.

Развитие промышленности. Путем обезземеления подавляющего большинства деревенского населения были созданы широкие кадры рабочих для промышленности. С развитием ж.-д. сети для латвийской промышленности открылся наряду с местным также обширный рынок сбыта во внутренней России. От продажи земли крестьянам помещики выручали крупные суммы, и этот свободный капитал вкладывался гл. обр. в финансовые и промышленные предприятия, в ж.-д. строительство и т. д. Отмена ряда цеховых ограничений и особенно издание закона (1877) о применении в Прибалтийском крае Городового положения 1870 влияли на быстрый рост городов и городской промышленности.—В 1852 в Риге было 65.000 жителей, а в 1905—около 500.000. Общее число городских жителей по Лифляндской губ. с 1863 по 1897 удвоилось и составляло уже 28% всего населения (по всей России—только 12%). Протекционистская политика царизма, усилившаяся в 90-х годах, поощряла приток иностранного капитала в Россию, значит. часть к-рого оседала в Л.—Первые фабрики возникли в Риге еще в конце 18 и начале 19 вв., но это были мелкие предприятия мануфактурного типа. В 1864 в Риге насчитывалось 90 фабрик с 5.670 рабочими, в 1874—141 фабрика с 11.798 рабочими, в 1905 в Риге было 65 тыс. прелетариата. Концентрация заводской пром-сти

к началу 20 в. достигла в Латвии высокой ступени. На крупных предприятиях (с количеством рабочих от 500 до 1.000) работало 23% рабочих, на заводах св. 1.000 рабочих приходилось 29%. Основную массу составляли металлурги (32%). Рига, где было сосредоточено 70% всей промышленности Л., являлась до первой империалистической войны одним из крупнейших промышленных центров России. Второе место в Л. занимала Либава с общим количеством рабочих ок. 10 тыс. Всего по Л. в 1905 насчитывалось ок. 80 тыс. пролетариата. В результате постройки железных дорог и расширения латвийских портов быстро растет значение Л. как транзитного пути во внешней торговле России. Если в 70-х гг. через латвийские порты проходило только 5,8% всего ввоза России и 12% вывоза, то в начале 20 в. на эти порты приходилось уже 20,6% русского ввоза и 22,3% вывоза.

Феодалные привилегии дворянства. Несмотря на бурный рост капиталистических отношений, в Л. сохранились сильные пережитки феодального строя в виде крупного помещичьего землевладения и самых разнообразных привилегий местных помещиков — немецких баронов. Последние удержали за собой половину всей земельной площади края. Еще во время первой империалистической войны помещикам в Лифляндской губ. принадлежало 1.144.980 га земли (51,5%), крестьянам 913.141 га (41%), а казенной земли было 62.540 га (2,8%). Остальная земельная площадь принадлежала городам, пасторатам и т. д. Так называемые фидеикомиссные формы землевладения препятствовали переходу баронско-помещичьей земельной собственности в руки владельцев недворян. Помещичье землевладение в Л. было значительно крупнее, чем в остальной России. Вся огромная площадь помещичьей земли распределялась между небольшим числом рыцарских имений (приблизительно 1.200) со средним размером земли 2.000—2.500 га. Среди этих имений были настоящие латифундии: около 1/4 всего дворянского землевладения приходилось на имения размером от 5 до 10 тыс. га. Самые крупные баронские вотчины были в Курляндской губ. (Дундага—70 тыс. га, Попе—51 тыс. га). Отдельные баронские семьи владели целым рядом имений. Например в Лифляндской губ. на 162 баронских семьи приходилось 608 имений; одним только фон Вольфам принадлежало 36 имений.—Ничтожная кучка немецких баронов, державшая в своих руках такие огромные земельные владения, являлась господствующей экономической и вместе с тем политической силой в Л. Несмотря на закон 1860 о ликвидации барщины, пережитки последней продолжали существовать в виде смешанной, денежно-отрабочной аренды, натуральных повинностей, исполщины и т. д. Крестьяне-дворохозяева, купившие свои участки при помощи земельного банка, задыхались под тяжестью непомерно высоких выкупных платежей. Многие из них разорялись (например за годы 1894—1896 в Лифляндской губернии было продано с молотка около 4 тыс. крестьянских усадеб). Помещики сохранили за собой лесную монополию. Даже право на порубку рощ и кустарников на крестьянских участках помещики удерживали за собой в течение ряда лет после продажи крестьянам этих участков. Исключительное право на рыбную ловлю и охоту также принадлежало баронам. Моно-

полей помещиков являлось также право на устройство промышленных и торговых предприятий в деревне. Поселки и местечки могли строиться только на земле помещика, право устройства ярмарок и базаров принадлежало только баронам. Они ценко держались также за свое исключительное право на пивоварение, гонку спирта и содержание корчем; после введения казенной винной монополии (в 1900) они добились от государства солидной «компенсации» в размере 10 млн. рублей, хотя и после этого продолжали широко торговать спиртными напитками в своих корчмах и трактирах. В то же время бароны-помещики были почти полностью освобождены от земских податей и повинностей. Крестьянство облагалось также податями на содержание чисто кастовых дворянских учреждений, как ландтаги и др. Покрывавшиеся за счет «подушной подати» расходы по содержанию органов местного управления главной своей тяжестью ложились на безземельных.

Экономическим привилегиям помещиков-баронов соответствовали и их исключительные политические права и преимущества. Вплоть до 80-х гг. Прибалтика управлялась на основе особых местных законов. Само название «Остзейские провинции», введенное немецкими баронами, но употреблявшееся и официально органами царского правительства, свидетельствовало о германской ориентации балтийского дворянства: «остзейскими», т. е. восточно-приморскими, эти «провинции» были по отношению к Германии, а не России. Царские генерал-губернаторы и губернаторы были почти всегда послушными исполнителями воли местного дворянства. Высшими органами местного «самоуправления» являлись губернские дворянские «ландтаги», правом участия в которых пользовались только потомки средневековых рыцарей — завоевателей края. По существу ландтаги были законодательными учреждениями для прибалтийских губерний: на их предварительное обсуждение царское правительство представляло свои законопроекты, касающиеся Латвии; они широко пользовались также своим правом законодательной инициативы, и обычно их проекты без всяких затруднений утверждались в Петербурге, где балтийские бароны пользовались большим влиянием в правительстве и при дворе. Ландтагам были подчинены все судебные, полицейские, культурно-просветительные органы в Л. Земская и судебная реформы, проведенные для остальной России в 60-х гг., не были распространены на Прибалтику вследствие упорного сопротивления местного дворянства. К политическим привилегиям последнего относилось также право назначения лютеранских пасторов, руководство школьным делом и т. д. Нужно добавить, что и в городах Л. немецкие бароны и немецкие капиталисты (банкиры, фабриканты, торговцы, домовладельцы, судовладельцы, верхушка интеллигенции) являлись господствующей силой и крепко держали в своих руках органы городского «самоуправления», школьное дело, театры и т. д.

Национальное движение в Л. Коренное население Л. издавна составляли латыши; среди национальных меньшинств на первом месте стояли немцы, затем евреи и русские. Находясь в положении бесправной угнетенной массы в течение 6—7 вв., латыши (так же, как эсты) сохранили, однако, свою национальную самос-

бытность и свой язык и создали богатейшие культурные ценности в виде народных песен, сказок, пословиц, поговорок. Эксплуатируя латышских крестьян до крайних пределов, немецкие бароны и их ставленники—лютеранские пасторы—считали религию единственным видом «культуры», необходимым для латышского народа. Все «образование» народных масс сводилось к усвоению лютеранского катехизиса и церковного пения. В связи с экономическим укреплением крестьянской верхушки и усилением латышской мелкой и средней буржуазии в городах в 60-х гг. началось латышское национальное движение. Это т. н. младолатышское движение возглавлялось виднейшими представителями молодой латышской интеллигенции (Х. Вальдемар, А. Кронвальд и др.), создавшими в Петербурге (в 1862) газету «Peterburgas avizes» и выступавшими также в русской и заграничной печати со статьями против баронского гнета в Л. Важнейшими требованиями младолатышей были: уничтожение баронских привилегий, расширение прав крестьянского самоуправления, введение в Л. общерусских реформ, прежде всего земской и судебной, обеспечение прав родного языка в школе и гос. учреждениях, общее поднятие народной культуры. Не будучи ни революционерами, ни сколько-нибудь последовательными демократами, младолатыши возлагали все свои надежды на царское правительство и на русское «общество», особенно на славянофилов. Это движение сильно встревожило баронов, и по их настоянию царское правительство обрушилось с репрессиями на руководителей движения. Но деятельность сторонников младолатышского движения, направленная в русло мирного культурничества, не прекратилась. Они организовали первые конференции латышских народных учителей (в 1873 и 1874), много содействовали улучшению школьного дела, основали целую сеть просветительных, певческих и др. обществ, создали первый латышский театр в Риге (1868), положили начало самобытной латышской литературе. В 60-х и 70-х гг., когда руководящую роль в латышском национальном движении играли более демократические элементы, оно несомненно являлось общенародным и имело прогрессивное значение, но в дальнейшем, по мере углубления классового расхождения среди латышского народа, оно выродилось и приняло реакционно-националистический характер. Уже в конце 70-х гг. одиноко прозвучал голос Ю. Матера, последнего представителя левого крыла младолатышей. Эпигоны национального движения (к ним примкнул и Х. Вальдемар) в 80-х и 90-х гг. открыто поддерживали реакционную политику царского правительства, в том числе и его обрусительные мероприятия, а в период первой революции выступали пособниками царизма и балтийских баронов в их борьбе с революционным движением народных масс. В начале 20 в. рабочий класс Л., выступив на историческую арену в качестве гегемона в буржуазно-демократической революции, возглавил и борьбу латышского народа за демократические требования в национальном вопросе (см. гл. Компартия).

Обрусительная политика царизма. В 60-х годах царское правительство стало проводить политику, направленную к уравниванию Прибалтийского края с остальной Россией и к ограничению баронской «автономии». Но до

80-х гг. из всех общерусских реформ на Прибалтийские губ. было распространено (в 1877) только городское положение 1870. Революционные настроения латышских крестьян вызвали жалобы балтийских баронов, ссылавшихся на подстрекательство крестьян интеллигенцией, и заставили правительство провести в 1882—83 сенаторскую ревизию Манасеина в Лифляндской и Курляндской губ. В своем докладе Манасеин констатировал тяжелое положение латышского крестьянства, угнетаемого помещиками-баронами, и признавал необходимость проведения ряда реформ, направленных к усилению русского влияния в Прибалтике. После этого началась усиленная «реформаторская» деятельность правительства (передача в 1882 школьного дела в Прибалтийском крае в министерство народного просвещения; введение в 1885 в государственных учреждениях Прибалтийских губерний русского языка вместо немецкого; «временные правила» о начальных школах 1887; преобразование полиции и суда в 1888 и 1889).—Этими законодательными актами была значительно ограничена административная власть немецких баронов в Л., но ими не затрагивались важнейшие феодальные привилегии дворянства. Место немецких баронов в органах управления, суда и полиции заняли царские чиновники-руссификаторы. Балтийские бароны вначале подняли настоящий бунт против новых законов, саботируя их введение всеми способами, но когда они убедились, что правительство не намерено подрывать их экономическое господство, они примирились с новым положением и вскоре начали занимать ответственные посты в новых органах управления.—Особенно тяжелые последствия для латышского народа имели новые школьные законы. Согласно «временным правилам» 1887, преподавание в школах должно было вестись, «смотря по удобству», на русском, латышском или эстонском языках—с тем, однако, чтобы в последний (третий) год преподавание всех предметов велось только на русском языке. На основании этих «временных правил» уже в 90-х гг. начала проводиться полная руссификация латышской начальной школы; попечители учебного округа «разъяснили», что в латышской школе вполне «удобно» преподавать все предметы на чужом для детей русском языке уже в первый год (и даже первые недели) обучения и что разговаривать между собой латышские дети должны только по-русски и т. д. Соответственно были переработаны все школьные программы. Этим был нанесен сильный удар делу народного просвещения в Латвии. Руссифицированная школа, которую царские чиновники стремились превратить в рассадник духа поповщины и казенного патриотизма, давала детям мало полезных знаний, и крестьянские общества стали меньше заботиться о школьном деле. Число начальных школ неуклонно сокращалось, несмотря на рост населения. За годы 1880—85 число школ в Прибалтийском крае увеличилось с 2.460 до 3.162, но к 1898 упало до 2.885; после первой революции (в 1911) насчитывалось только 2.466 начальных школ.

«Новое течение». Реакционная позиция латышских националистов оттолкнула от них народные массы. Уже в конце 80-х гг. в рядах латышской мелкобуржуазной интеллигенции усилились демократические настроения. Основанная в 1886 газета «Deenas Lara» с самого на-

чала выступала против реакционной политики и угодничества буржуазных националистов. Борьба между буржуазными националистами и демократическим «новым течением» особенно обострилась начиная с 1893, когда в газете «Deenas Lara» стали появляться статьи легально-марксистского характера. Бурю вызвали выступления представителей «нового течения», в которых они с резкой критикой обрушились на реакционно-националистические явления в латышской литературе и общественной жизни. Деятели «нового течения» пропагандировали идеи материализма и дарвинизма в естественных науках, марксизма—в общественной борьбе, реализма—в литературе и искусстве. Виднейшие представители этого движения явились первыми пропагандистами марксизма в Латвии; они принимали деятельное участие в работе первых рабочих кружков Л. Весной 1897 были арестованы почти все виднейшие участники «нового течения». По этому делу было привлечено 87 человек; большинство из них было выслано или приговорено к тюремному заключению; небольшая часть эмигрировала за границу. Газета «Deenas Lara» была закрыта на 8 месяцев; после возобновления она уже стояла на позициях умереннейшего либерализма вплоть до 1905, когда снова на короткое время перешла в руки марксистов.

Начало рабочего движения. Первые рабочие кружки в Риге и Либаве возникли в самом начале 90-х гг. Это были чисто пропагандистские кружки, но с развитием классовой борьбы их участники естественно становились организаторами и руководителями массовых выступлений. Под их руководством проходили первые экономические забастовки в Риге (в 1896). После разгрома «нового течения» и в рабочем движении наступило временное затишье. Забастовочное движение возобновилось весной 1899, охватило ряд заводов и сопровождалось уличными демонстрациями. Движение было подавлено кровавыми репрессиями (убитых было больше 20, раненых около 100 чел.). Это выступление, известное под названием «рижского бунта», продолжалось больше двух недель. Одновременно происходили экономические забастовки в Либаве среди портовых рабочих и на некоторых заводах. Движение носило стихийный характер. Существовавшие тогда небольшие разрозненные с.-д. кружки ограничивались изданием воззваний и не могли возглавить движение. С этого времени важнейшей задачей становится создание крепкой пролетарской организации. За годы 1900—03 возникли нелегальные рабочие кружки и объединяющие их местные с.-д. комитеты в Риге, Либаве и др. городах, а также в ряде деревенских районов. До 1903 работа вообще носила кружковый характер. Начиная с 1903, массовая агитация приняла широкие размеры: листовки распространялись во многих десятках тысяч экземпляров, устраивались крупные массовки, на некоторых демонстрациях в Риге число участников доходило уже до 1.000 чел. (см. гл. Коммунистическая партия Л.).

В 1904 в связи с началом Русско-японской войны развернулась агитация среди новобранцев и солдат. Революционное движение быстро нарастало. Огромное значение имело создание в Риге (в марте 1904) нелегального с.-д. органа «Cira» («Борьба»), затем объединение всех местных с.-д. организаций и основание (в июне 1904) Латышской с.-д. рабочей партии (ЛСДРП).

Агитация приняла широкие размеры. Революционное движение перекинулось и в деревню. Все революционные выступления с.-д.тин происходили в атмосфере полного сочувствия широких трудящихся масс.

Революция 1905 в Л. Подводя итоги первой бурж.-демократич. революции в Л., Ленин в 1910 писал: «Среди... причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма, как в городе, так и в деревне, большую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую ступень его культурного развития. Во всех этих отношениях обстановка, при которой приходится развиваться и действовать русскому рабочему классу, значительно менее развита» (Ленин и н. Соч., т. XIV, стр. 340). Эти выводы Ленина полностью подтверждаются всеми вышеизложенными конкретно-историческими данными и всем ходом событий революции 1905 в Л. Обострение классовых противоречий в Л. накануне революции достигло высокой ступени. На стороне царского самодержавия стояли только немецкие помещики-бароны и крупная буржуазия, в основной массе также немецкая. Колеблющуюся позицию в первое время занимали средние слои буржуазии и кулацкая верхушка крестьянства («серые бароны»). Основной движущей силой и гегемоном революции являлся пролетариат, выступавший в тесном союзе с пролетарскими и полупролетарскими массами деревни и пользовавшийся поддержкой значительных слоев зажиточного крестьянства и городской мелкой буржуазии. Кроме нелегальной социал-демократич. партии, в начале революции в Латвии не было еще окончательно оформившихся политических партий, но господствующие классы использовали в целях политической борьбы свои кастовые организации (дворянский ландтаг, городские думы); в их руках находилась также вся легальная печать, за исключением некоторых мелкобуржуазных умеренно-либеральных газет. В революционном лагере наиболее влиятельной была ЛСДРП. В центральные органы последней входили и большевики (П. Стучка), но решающую роль играли колеблющиеся центристские элементы; однако в местных организациях преобладали большевики, которые и являлись подлинными руководителями революционного движения в 1905. Среди русских рабочих наибольшим влиянием пользовались большевистские организации Риги и Либавы. Бундовцы вели работу в еврейских пролетарских и мелкобуржуазных массах. Небольшая группа латышских эсеров («Союз латышских социал-демократов») не имела влияния в революционном движении.

Первые известия о событиях 9 января в Петербурге вызвали сильное возбуждение среди рабочих Л. Уже 11/1 вечером по призыву ЛСДРП и Рижского комитета большевиков началась забастовка протеста; 12/1 она превратилась во всеобщую политическую забастовку. Движение проводилось под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует социализм!». На демонстрации 13/1 участвовало ок. 50 тыс. рабочих. Унтер-офицерская рота без всякого предупреждения начала стрелять в мирную толпу. Было убито 70—80

чел. (среди них членов ЛСДРП—31), раненых было ок. 200 чел. В результате этих кровавых событий революционное настроение в массах поднялось еще выше. По постановлению т. н. Федеративного комитета (он был образован из представителей ЛСДРП и Бунда) и Рижского комитета большевиков забастовка продолжалась в полном объеме. На похоронах убитых товарищей в течение нескольких дней происходили грандиозные политические демонстрации. Одновременно массовое движение охватило и другие крупнейшие центры Л. В Либаве войска и матросы отказались стрелять в демонстрантов, а полицейские отряды были разогнаны рабочими. В ряде деревенских местностей были устроены митинги и демонстрации, везде вывешивались красные флаги. — Всеобщая забастовка была прекращена 21/1. После этого в Риге начались экономические стачки; на многих предприятиях рабочие добились значительных улучшений. В марте и апреле в Курляндской губ. начались забастовки с.-х. рабочих. Среди крестьянства и мелкобуржуазной интеллигенции широко развернулась петиционная кампания. Неуклонно нарастая, революционное движение достигло наивысшего напряжения в октябре — ноябре — декабре. Октябрьская всеобщая забастовка началась в Риге 15/X; через два дня она распространилась на всю Л. После издания царского манифеста от 17/X забастовка приняла еще более обширные размеры. Одновременно во всем крае происходили невиданно грандиозные демонстрации; в Риге в них участвовало до 200 тыс. чел.; ЛСДРП, а также другие революционные организации стремились широко использовать завоеванные легальные возможности. Для устройства народных собраний захватывались театры и все крупнейшие залы в городе; начали выходить легальные с.-д. газеты и брошюры, возникли различные легальные общества, созывались обширные общественные съезды. На съезде народных учителей (10/XI), созванном по инициативе ЛСДРП, участвовало ок. 1.000 делегатов; по его постановлению в школах вводилось преподавание по новой, демократической программе. Впервые в Л. были созданы профессиональные союзы рабочих. Активными методами проводился бойкот «Булгынской» гос. думы: под давлением с.-д-тии в Л. не было проведено ни одного избирательного собрания.

Особенно бурный характер приняло революционное движение в деревне. Крестьянские массы, в первую очередь—безземельные батраки, крестьяне-арендаторы и владельцы ничтожных парцелл, под руководством местных с.-д. организаций осенью перешли в решительное наступление против дворян-помещиков и всех сил старого режима. Уже в августе началось проведение активного бойкота против местных органов власти; в сентябре и октябре это движение распространилось по всему краю. Крестьяне «самовольно» создавали на основе всеобщего избирательного права новые органы власти, т. н. распорядительные комитеты, первой задачей к-рых являлась организация новой вооруженной силы в виде «народной милиции». Вооруженные отряды крестьян врывались в рыцарские замки, поджигали их и прогоняли своих вековых угнетателей, немецких баронов, вместе с их защитниками — казаками, драгунами, полицейскими агентами (всего было сожжено в Л. 115 имений).

19—20/XI в Риге состоялся, при участии руководителей ЛСДРП, съезд крестьянских делегатов. Постановлением съезда распорядительные комитеты были признаны временными органами власти в деревне—до созыва Всероссийского учредительного собрания; им воспрещалось вступать в сношения с органами царского правительства и исполнять их предписания, и на них возлагалось также регулирование арендных отношений, общее управление именными; покинутыми их владельцами, и передача этих имений батракам. Дворянские привилегии были объявлены отмененными. Избранному на съезде Центральному крестьянскому бюро поручалось объединять деятельность распорядительных комитетов и установить связь со Всероссийским крестьянским союзом. К началу декабря распорядительные комитеты были избраны почти во всех волостях Л., в их руки фактически перешла вся власть в деревне. В ряде деревенских местностей происходили крупные сражения между революционными отрядами и сборными силами контрреволюции, к-рые возглавлялись помещиками-баронами. В этой борьбе все крестьянство, включая и большинство «серых баронов», выступало на стороне революции. В начале декабря, когда вся деревня была уже очищена от помещиков и представителей царской власти, движение перекинулось на уездные города. Некоторые из них сразу перешли в руки революционеров (Валк, Венден, Вольмар, Фридрихштадт, Виндава). В Митаве и особенно в Тукуме и Тальсене происходили кровопролитные сражения. Это огромное массовое движение происходило без всякого централизованного руководства. Вожди ЛСДРП, стоявшие на позициях kautскянства и отрицавшие необходимость аграрной программы для с.-д-тии, решительно выступали против конфискации и национализации помещичьих имений и против раздела земли (см. гл. Коммунистич. партия Л.). В результате этого подрывался размах крестьянского движения, и борьба за полную ликвидацию феодальных пережитков не была доведена до конца.

Пройдя все предварительные ступени от разрозненных забастовок, митингов и демонстраций до всеобщей политической забастовки и массовых партизанских выступлений, революционное движение в Л. в конце ноября и начале декабря поднялось «на наивысшую ступень, то-есть на ступень восстания» (Л е н и н, Соч., т. XIV, стр. 340). Однако, по вине руководства ЛСДРП и Бунда, вооруженное восстание было остановлено, когда оно дошло до главных политических центров края. В Риге два месяца существовало своеобразное «двоевластие». Распоряжениям губернатора население не повиновалось, фактически управление городом находилось в руках с.-д. Федеративного комитета; даже почта, телеграф, железные дороги подчинялись только революционным органам. Высшие представители царской власти в Риге и Митаве чувствовали себя, как в осажденной крепости; не полагаясь на местные гарнизоны, среди к-рых большевики вели усиленную пропаганду, они умоляли царское правительство о присылке надежных войск, но таковых было мало и в Петербурге и в Москве. В такой обстановке остро встал вопрос о вооруженном восстании в Риге, а также в Митаве и Либаве. Революционные массы пролетариата, с большевистским активом во главе, выступали с требованием вооруженного вос-

стания, но центристские руководители Федеративного комитета всеми силами сопротивлялись этому. Представители ЦК ЛСДРП и руководители Бунда боролись против образования советов рабочих депутатов; в то же время они вступили в переговоры с губернатором о проведении выборов в новые городские думы на основе всеобщего избирательного права.

Под давлением масс 25/XI была объявлена в Риге всеобщая забастовка в виде протеста против предполагаемого введения в Лифляндской губ. военного положения; 26/XII началась забастовка также в Либаве. Снова устраивались массовые митинги и уличные демонстрации. Войска не выступали против демонстрантов, но постоянно происходили столкновения с полицией и отборной унтер-офицерской ротой. Попытки черносотенных элементов устроить в Риге еврейский погром были ликвидированы в самом начале отрядами рабочей милиции. Положение было крайне напряженным; казалось, вооруженное восстание, имевшее все шансы на полный успех, начнется в любой момент. Однако Федеративный комитет забил отбой; удовлетворившись заверениями губернатора, что военное положение не будет введено, он призвал (28/XI) к прекращению всеобщей забастовки. В результате был упущен выгодный момент для всеобщего вооруженного восстания. К началу декабря царское правительство успело собрать сравнительно крупные войсковые части для подавления революции в Прибалтике. Плохо вооруженные, разрозненные и лишённые общего руководства группы «народной милиции» не могли вступить в открытую борьбу с карательными отрядами и вынуждены были ограничиться партизанскими действиями («лесные братья»). Постепенно расходясь по всему краю, карательные отряды производили беспощадно жестокую расправу над массами латышского народа. Деятельное участие в этой расправе принимали немецкие бароны, вернувшиеся вместе с карательными отрядами. Точное количество погибших от карательных отрядов не установлено; по далеко неполным данным запроса, внесенного во 2-ю Гос. думу, карательными отрядами было убито 1.170 чел., сожжено более 300 усадеб. Всего за годы 1905—06 в Л. зарегистрировано свыше 1.000 вооруженных столкновений. Общее количество жертв во время первой революции в Л. с 1905 по 1909 было не меньше 5.000.

Несмотря на крупные политические ошибки, совершенные руководителями ЛСДРП, революционное движение в Л. в 1905 все же достигло очень высокой ступени. Как подчеркивал Ленин: «Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя. Не безынтересно, между прочим, отметить, что... Лифляндская губерния стоит на первом месте по настойчивости пролетарской стачечной борьбы» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 339). Приводя для сравнения ряд цифровых данных о количестве бастовавших рабочих в других промышленных губерниях, Ленин делал такой вывод: «Из этого видно, насколько сознательнее, единодушнее и революционнее выступал латышский пролетариат. Но известно также, что его руководящая роль авангарда в наступлении на абсолютизм не ограничивалась забастовочной борьбой: он шел в авангарде воору-

женного восстания, он больше всех содействовал поднятию движения на наивысшую ступень, то-есть на ступень восстания. Он больше, чем кто-либо другой, втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельско-хозяйственный пролетариат и латышское крестьянство» (Ленин, там же, стр. 339—340).

Годы реакции. При первых же ударах контрреволюции в рядах латышской буржуазии окончательно исчезли всякие следы либеральных настроений; зажиточное крестьянство с «серыми баронами» во главе также резко отвернулось от революции. Буржуазные и кулацкие депутаты в Государственной думе всех созывов примыкали к правым кадетам и октябристам. Социал-демократия снова была загнана в подполье, потеряв много тысяч лучших борцов. Последним крупным массовым выступлением всеобщая забастовка в Риге в день годовщины январских событий. В августе 1906 ЛСДРП прекратила самостоятельное существование, войдя в состав РСДРП как ее областная организация под названием социал-демократия Латышского края (СДЛК). Несмотря на непрерывные полицейские и судебные репрессии, СДЛК продолжала свою нелегальную работу, в то же время используя все легальные «возможности». В этот период в руководстве СДЛК главную роль играли большевики (см. гл. Коммунистическая партия Л.). По свидетельству Ленина, «латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 340). Следуя призыву большевиков, СДЛК бойкотировала выборы в 1-ю Государственную думу; во 2-ю и 3-ю Думу она провела в Риги своих кандидатов.

Весь послереволюционный период в Л. характеризуется быстрым развитием капитализма и углублением классовых противоречий как в городе, так и в деревне. Городское население в Лифляндской губ. в 1914 составляло уже 40%. В Риге было свыше 500 тыс. жителей, в Либаве ок. 100 тыс. Общее количество пролетариата в Л. исчислялось в 115 тыс. чел.; в Риге было ок. 90 тыс. рабочих. Усилилась концентрация в промышленности: в 1897 на одно предприятие приходилось в среднем 50 рабочих, в 1913—уже 144. Машиностроительная промышленность, в которой было занято 25 тыс. рабочих, шла впереди других отраслей. Работая преимущественно на заграничном сырье (65%), латвийская промышленность вывозила в Россию 63% своей продукции.

Быстро развивалось также капиталистическое производство в сельском хозяйстве. Как помещики, так и крестьяне все больше переходили от зерноводства к животноводству и к техническим культурам. Рационализация земельки наиболее ярко проявлялась в крупных крестьянских хозяйствах; этому особенно содействовало быстрое развитие кулацкого и середняцкого кооперативного движения. В помещичьих хозяйствах наблюдались признаки упадка. События 1905 показали баронам, как непрочно их положение в Л.; многие из них не решались вернуться в свои вотчины и вкладывать крупные капиталы в дело рационализации хозяйства; в имениях хищнически вырубался лес для экспорта, практиковалась продажа травы на корню и т. д. Имения баронов закладывались и перезакладывались, их задолженность быстро увеличивалась.

Экономическое укрепление крестьянской верхушки сопровождалось усилением эксплуатации батраков и обеднением малоземельных крестьян. Количество последних с 1905 быстро росло. В 1905 мелких и бедняцких хозяйств (до 11 га земли) насчитывалось 14.668 (т. е. 18,3% всех крестьянских хозяйств). Накануне войны таких хозяйств (до 10 га) было уже 74.430 (или 53,8% общего количества). Значительно было также количество парцеллярных хозяйств (до 2 га) и «будочников», т. е. батраков, получавших в счет зарплаты маленькие участки под огород или посев, но их земельная площадь составляла только 12,3% всей крестьянской земли; между тем, на долю 45 тыс. средних и крупных хозяйств (свыше 20 га земли), т. е. на одну треть (32,6%) общего количества хозяйств, приходилось 77,3% всей земельной площади. Одновременно с развитием классового расслоения внутри крестьянства углублялся также антагонизм между крестьянством в целом и кучкой дворян-землевладельцев, которые попрежнему являлись привилегированным господствующим классом в латвийской деревне. Только верхушка «серых баронов» проявляла известное стремление к сближению с «синими баронами», которые, идя навстречу этому стремлению, делали кое-какие уступки крестьянам-дворовладельцам. Укрепляясь экономически, крестьянская буржуазия начала создавать свои реакционно-националистические организации. Среди пролетарских и полупролетарских слоев деревни попрежнему было сильно влияние СДЛК. — В городах латвийская буржуазия постепенно отвоевывала позиции у немецкой буржуазии, вытесняя последнюю из органов самоуправления. В связи с экономич. и политич. укреплением латвийской буржуазии быстро развивалась буржуазная культура. Накануне войны в Л. существовало 59 периодич. изданий, в т. ч. 14 ежедневных газет. Выходившие на латвийском языке книги занимали по количеству третье место в России (после книг на русском и польском языках). Быстро увеличивалась количественно латвийская буржуазная интеллигенция. Начальная школа, где обучались дети рабочих и трудящихся масс крестьянства, оставалась в заброшенном состоянии. После назначения в 1911 министром народного просвещения черносотенца Кассо в Л. снова поднялась волна русификаторской деятельности правительства.

Новый подъем рабочего движения. Некоторые признаки оживления в массовом рабочем движении Л. появились уже в 1910. В 1912, в январскую годовщину, в Риге состоялись довольно крупные демонстрации, приведшие к кровавым столкновениям с полицией. Общий подъем движения резко обозначился после Ленского расстрела; забастовка протеста, проведенная в Риге одновременно с Петербургом (18/IV), охватила около 50 заводов, и в ней участвовало несколько десятков тысяч рабочих. Вслед за этим и 1 мая было отмечено забастовками и демонстрациями. Начиная с этого времени, каждое крупное выступление петербургского пролетариата, руководимого большевиками, немедленно вызывало солидарное выступление рабочего класса Л., в первую очередь Риги. Хотя центральные органы СДЛК в этот период (до начала 1914) находились в руках блока латвийских меньшевиков-ликвидаторов и центристов «примиренцев», но в крупнейших местных организациях руководство принадлежало

большевикам, направлявшим рабочее движение Л. по большевистскому пути (см. гл. Коммунистическая партия Л.). Массовое движение в этот период носило ярко выраженный политич. характер; среди всех выступлений пролетариата наиболее видное место занимали политические забастовки. В октябре и ноябре высоко поднялась волна экономических забастовок. По неполным статистическим данным, в 1913 участвовало в экономических забастовках 39 тыс. рабочих, а в политических—109 тыс.

Рядом крупных политических забастовок (до 60 тыс. участников) отмечено и первое полугодие 1914. В конце июня происходила забастовка протеста против преследования деятелей рабочего страхования (участвовало 45 тыс. рабочих). В 1913 в Л. было зарегистрировано 234 забастовки, за 7 мес. 1914 (до начала войны)—355. Нарастание массового движения предвещало приближение новой буржуазно-демократической революции. Это движение было на время прервано началом первой империалистической войны.

Л. в годы первой империалистической войны. Л. являлась ареной, на которой велись ожесточенные бои в течение всей первой империалистической войны. Непосредственная угроза нависла над Ригой уже летом 1915. Одним из важнейших последствий этого была эвакуация промышленных предприятий из Риги. Было вывезено оборудование всех крупнейших фабрик, вместе с ними было эвакуировано в центральные губернии России ок. 100 тыс. рабочих и служащих. Весной и летом 1915 в Россию хлынула огромная волна беженцев (свыше полмиллиона) из Курляндской губ., из Риги и южной, прифронтовой части Лифляндской губ. Начало войны вызвало прилив патриотизма у широких слоев населения: война с империалистической Германией воспринималась в Л. как продолжение вековой борьбы латвийского народа против немецких рыцарей-баронов. По ходатайству представителей латвийской буржуазии царское правительство еще летом разрешило формирование особых латвийских стрелковых батальонов: к началу Февральской буржуазно-демократической революции в рядах русской армии было уже 8 латвийских национальных полков. В отсталых слоях рабочего класса в начале войны также наблюдались патриотические настроения, но они быстро рассеялись под влиянием тяжелых уроков войны и энергичной агитационной работы СДЛК, сразу ставшей на позиции революционного интернационализма (см. гл. Коммунистическая партия Л.). С началом войны массовое движение сильно сократилось; в 1915 в Латвии было зарегистрировано только 5 забастовок.

В оккупированной немцами Курляндской губ. в течение четырех лет неограниченно хозяйничали немецкие помещики-бароны. Привлекая в свой ландтаг отдельных представителей «серых баронов», они выступали от имени всего населения, требуя присоединения Курляндской губернии к Германии. Влиятельные круги германского империализма полностью поддерживали эти планы. Одновременно разрабатывались широкие планы колонизации Курляндии немецкими безземельными крестьянами; существовал проект, по которому половина усадеб латвийских крестьян подлежала отчуждению в пользу немецких колонистов. В 1918 (17/VI) был издан приказ Гинденбурга о колонизации Курляндии, на основании которого было образо-

вано специальное колонизационное общество с очень широкими полномочиями. Летом 1917 расширилась оккупированная немцами область Л.: 21/VIII герм. войска заняли Ригу и потом всю зап. часть Лифляндской губ. В Россию устремились новые потоки беженцев. Перед Брестским миром (в феврале 1918) немцы захватили и остальную часть Лифляндской губ. В это время аннексионистские планы распространялись уже на всю Л., но их осуществлению помешала герм. революция и последовавшие за нею события в Л. Четырехлетняя война произвела в Л. огромные опустошения. В результате эвакуации в Риге почти полностью прекратилась промышленная деятельность, бегство деревенского населения привело к сильному сокращению сельско-хозяйственного производства. Из 512 волостей Л. 146 были совершенно опустошены. Резко уменьшилось количество рогатого скота (в ряде местностей на 40—50%). В 1920 в Л. обрабатывалось по сравнению с довоенным временем только 50% земельной площади, урожай пшеницы составлял только 27% довоенного урожая.

Февральская революция в Л. Вторая латвийская буржуазно-демократическая революция развертывалась только в Лифляндской губ., притом в условиях прифронтовой полосы, над к-рой постоянно висела угроза нового наступления герм. войск. Кроме того, вследствие эвакуации промышленных предприятий из Риги вместе с рабочими, революционное движение было лишено прочной пролетарской базы. Несмотря на эти тяжелые условия, Л. в 1917 являлась ареной крупных революционных выступлений. После свержения царизма рабочие Л. под руководством СДЛК немедленно приступили к созданию советов рабочих депутатов. Рижский совет был образован 7/III. В первые месяцы своей деятельности (до середины мая) он в общем поддерживал линию оборонческого Петроградского совета, но потом, с возвращением из тюрьмы и ссылки старых партийных работников, он перешел на большевистские позиции. С первых же дней революции началась также организация буржуазных сил («Совет общественных организаций»). В конце марта по постановлению Рижского совета был арестован и выслан первый комиссар Временного правительства Красткалн, была смещена старая городская дума и образована новая (и в ней преобладали элементы латвийской буржуазии). Одновременно развернулась борьба за новые органы власти в деревне. По инициативе руководителей крестьянской буржуазии 12/III в Вольмаре состоялось «Земское собрание» из представителей различных крестьянских обществ. СДЛК, занимавшая антиленинскую позицию в аграрном вопросе и считавшая крестьянство, за исключением безземельных, сплошной реакционной массой, отказывалась от создания советов крестьянских депутатов, и вместо них выбирались советы безземельных крестьян. Первый съезд депутатов безземельных происходил в Вольмаре 16/IV; главную роль здесь играли т. н. меньшевики-интернационалисты, находившиеся еще внутри партии. Общие политические решения съезда в основном совпадали с линией Петроградского совета. В аграрном вопросе съезд, выдвигая требование конфискации помещичьей земли, обходил молчанием вопрос о разделе помещичьих имений. Избранный на съезде Совет депутатов безземельных вскоре вошел в состав «Земского совета». В во-

лостных советах депутатов безземельных в первое время было немало кулацких элементов, «безземельными» считались деревенские торговцы, зажиточные ремесленники, волостные писари, агрономы и т. д. Но уже весной 1917 разгорелась в деревне борьба между кулачеством и с.-х. рабочими, а это способствовало очищению советов безземельных и быстрому росту влияния большевиков в этих советах.

Огромное значение имела работа СДЛК в латвийских стрелковых полках. В первые же дни революции во всех полках были созданы стрелковые комитеты, в конце марта состоялось первое заседание Совета латвийских стрелков. До середины мая среди стрелков преобладало влияние буржуазных националистов и латвийских меньшевиков. На пленуме совета 12—17/V впервые были проведены большевистские резолюции; орган стрелков «Brīvais Strēlnieks» («Свободный стрелок») перешел в руки большевиков. С этого времени латвийские стрелковые полки становятся прочной опорой большевизма в Л. Исполнительный комитет стрелков—«Исколатстрел»—вел упорную борьбу с другими организациями XII армии и их исполнительным комитетом «Искосолом», в к-ром вплоть до Великой Октябрьской социалистич. революции все основные позиции были в руках меньшевиков и эсеров. Временное правительство намеревалось расформировать латвийские полки, но не решилось привести в исполнение этот контрреволюционный план.

В связи с обострением классовой борьбы в деревне быстро возрастало влияние большевиков на широкие массы трудящихся. В конце июля был образован Вселатвийский совет рабочих, стрелковых и безземельных депутатов и его исполнительный комитет «Исколат». В постановлениях совета, так же как в резолюциях 5-го съезда СДЛК, происходившего в начале июля (см. гл. Коммунистич. партия Л.), содержалось много неправильных, антиленинских положений, особенно по крестьянскому вопросу, но в текущей политической борьбе партийные и советские органы в Л. в общем шли по большевистскому пути. В связи с постепенной большевизацией СДЛК росло ее влияние среди трудящихся масс. На выборах в губернский Земский совет кандидаты СДЛК получили огромное большинство, завоевав 24 депутатских места из 40, латвийские большевики закрепились в главном органе латвийского местного самоуправления. Острая борьба во время выборной кампании привела к ряду вооруженных столкновений; 12/VIII на улицах Риги произошло кровавое сражение между латвийскими стрелками и «ударными» частями XII армии. Всю Л. охватило движение за переход власти к советам. С целью нанести удар по большевизму контрреволюционное верховное командование во второй половине августа сделало Ригу немцам.

Пролетарская революция в Латвии (1917—1918). После падения Риги (21/VIII) государственные, советские и партийные органы Л. были размещены в Вендене, Вольмаре и Валке. В период Великой Октябрьской социалистич. революции Л. составляли только 3 уезда Лифляндской губернии. Лишившись своей пролетарской базы, революционное движение могло опираться только на крестьянство и на стрелковые полки. Накануне выступления Корнилова по приказу Керенского были закрыты (26/VIII) ЦО СДЛК «Сīņa» и газета «Свобод-

ный стрелок». Это вызвало бурю возмущения среди трудящихся масс и революционных стрелков; орган последних уже на другой день был возобновлен под названием «Latvju strēlnieki» («Латышский стрелок»). Во время корниловского мятежа, когда на фронте зашевелились контрреволюционные офицеры, они были арестованы латышскими стрелками. Усиливалось влияние большевиков и в других частях XII армии.

К осени 1917 в латышской деревне создалось очень напряженное положение; вследствие сосредоточения на этом участке фронта больших частей войска, снабжение к-рых было поставлено плохо, в Л. непрерывно увеличивались реквизиции, и трудящиеся массы деревни стояли перед угрозой полного голода. Среди местного населения, так же как и среди войск, все настойчивей выдвигалось требование о свержении буржуазного правительства и о прекращении империалистической войны. Если в августе на выборах в губернский Земский совет СДЛК получила в деревне ок. 60% всех голосов, то в середине сентября на выборах в уездные земские комитеты за кандидатов СДЛК было подано 71—76%. К началу октября почти все органы местного самоуправления в результате демократических выборов перешли в руки латышских большевиков. Среди армейских рабочих усиленную работу развернул стоявший на большевистских позициях Совет рабочих депутатов XII армии.

Уже на 14-й конференции СДЛК (23/IX) было принято решение о необходимости подготовки военных сил к вооруженному восстанию. Решающее значение для подготовки к Октябрю имела чрезвычайная (15-я) конференция (16/X). На основании решений этой конференции 18/X был создан ВРК XII армии, главной вооруженной опорой к-рого являлись латвийские стрелки. 26/X ВРК выпустил манифест к населению с призывом поддержать созданное в Петрограде рабоче-крестьянское правительство. Попытки «Искосола» натравить солдат XII армии на большевиков не имели успеха. Солдатские массы в Валке предотвратили попытки солдат т. н. батальонов смерти разрушить помещение редакции «Латышского стрелка». Созданный в Валке 27/X контрреволюционный «Комитет спасения родины» не получил поддержки со стороны солдат XII армии. Позиции большевиков в Валке окончательно укрепились после того, как туда 7/XI прибыл 6-й полк латвийских стрелков, занявший важнейшие стратегические пункты. На состоявшемся 28/X съезде депутатов XII армии голоса разделились пополам; 15/XI был созван новый чрезвычайный съезд, на к-ром за поддержку советской власти высказалось 261 против 133. После этого «Искосол XII армии» также перешел в руки большевиков.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции на очередь встали вопросы организации советской власти и социалистического строительства. Работа велась на основе решений, принятых на пленуме Вселатвийского совета 8—9/XI, затем на конференции СДЛК 14—15/XII и, наконец, на съезде рабочих, стрелков и безземельных депутатов 16—17/XII. Первое советское правительство Латвии провело большую работу по укреплению органов диктатуры пролетариата как в городах, так и в деревне. Буржуазная печать была закрыта, типографии конфискованы и переданы рабочим организа-

циям. Вся тяжесть налогов была переложена на буржуазию, повсеместно был введен 8-часовой рабочий день; профессиональные союзы устанавливали минимальную заработную плату для городских и с.-х. рабочих. Была проведена школьная реформа. Сохраняя стрелковые полки, «Исколат» начал создавать отряды красной гвардии. СДЛК пользовалась огромным авторитетом в стране: на выборах в Учредительное собрание кандидаты латышских большевиков получили 77% всех голосов. Крупнейшую политическую ошибку совершило советское правительство Л. при разрешении аграрного вопроса. Проводя конфискацию и национализацию помещичьих и кулацких имений, оно стремилось целиком превратить их в совхозы или с.-х. «коммуны» и отказать от наделения земель малоземельных и безземельных крестьян. Средним и мелким крестьянам были оставлены их усадьбы лишь во временное пользование, притом под ограничительными условиями. В результате этой неправильной, антиленинской политики были сильно ослаблены позиции советской власти в латышской деревне. Работа первого советского правительства Л. была прервана в самом начале новым наступлением германских войск, которые уже 24/II 1918 заняли всю территорию Латвии.

Советская республика Л. (1919). Германская оккупация была одним из самых мрачных периодов в истории Л. В стране снова повластно хозяйничали помещики-бароны в тесном единении с германским военным командованием. Эксплоатация и угнетение народных масс достигли невиданных размеров. Планы балтийских баронов и герм. империалистов об аннексии Л. народные массы встретили с возмущением. Летом и осенью 1918 герм. власти выкачивали из Л. все продовольственные ресурсы, и страна стояла перед угрозой голода. Чем дольше тянулась оккупация, тем сильнее нарастали революционные настроения в массах трудящихся. Концентрационные лагеря были переполнены латышскими революционерами. СДЛК в глубоком подполье продолжала свою работу по подготовке пролетарской революции. Установив связи со спартаковцами, она развернула агитацию среди герм. солдат оккупационной армии. Революционное движение усилилось в связи с поражением Германии в империалистической войне и началом германской революции. Уже в ноябре в Латвии развернулась подготовка к вооруженному восстанию. В Риге был создан нелегальный Совет рабочих депутатов; 1/XII в нем было около 200 членов. Возникли также профсоюзы рабочих. Латышские буржуазные партии и меньшевики в это время вели переговоры с агентами германского правительства, прося у них военной поддержки против надвигающейся социалистической революции. С согласия оккупационных властей 18/XI был создан буржуазный «Народный совет», в котором участвовали и меньшевики. Во главе буржуазного правительства стоял лидер кулацкого «Крестьянского союза» К. Ульманис; однако это правительство не имело в стране никакого авторитета и влияния—вся реальная власть находилась в руках герм. генералитета.

Временное советское правительство Л. образовалось в середине декабря. В манифесте от 17/XII оно объявило Л. независимой советской республикой. Правительство РСФСР особым декретом от 22/XII признало независимость

Советской Л. Одновременно началось победоносное возвращение лат. красных стрелков в свою родную страну. Население восторженно встречало своих освободителей, к моменту их прихода приурочивалось вооруженное восстание в городах Л. Вальк был занят 19/XII, Вольмар—21/XII, Венден—23/XII. В боях у Зегевольда и Гинценберга (с 28/XII по 2/I 1919) латышские стрелковые полки прорвали герм. фронт и 3/I вступили в Ригу, где восставшее население к тому времени уже фактически одержало победу. К концу января почти вся Л., за исключением Либавы и ее окрестностей, находилась в руках советской власти. Быстрой победе пролетарской революции в Л. сильно содействовала международная обстановка, сложившаяся в конце 1918. Потрясение всей мировой системы капитализма в результате Великой Октябрьской социалистич. революции в России, поражение герм. империализма в первой империалистической войне и начало герм. революции, аннулирование Брестского договора со стороны РСФСР, колебания во внешней политике держав Антанты—все эти условия облегчили и ускорили образование Советской Л. Но революция 1919 была подготовлена всем ходом исторического развития Л., особенно же ходом событий в течение 1917—18. Вызванная крайним обострением всех классовых противоречий в Л. в течение 1918, являясь естественным продолжением первой латвийской пролетарской революции, происходившей как часть Октябрьской революции России в одной части Лифляндской губ. в конце 1917 и начале 1918, революция 1919 была подлинной народной революцией, в которой все трудящиеся массы края объединились вокруг латвийской большевистской партии в борьбе против немецких баронов, реакционной латышской буржуазии и германских оккупантов.

Третий Вселатвийский съезд рабочих, земельных и стрелковых депутатов, объявивший себя учредительным съездом Советской Л., состоялся 13/I. На нем с приветствием от РСФСР выступил Я. М. Свердлов. Съезд избрал советское правительство Л. и наметил основные линии его работы. Во главе правительства стоял П. Стучка; в состав его вошли виднейшие работники СДЛК. Советскому правительству пришлось вести свою работу в крайне трудных условиях. Страна была разорена в результате империалистической войны и хищнической политики герм. оккупантов, поспешивших увезти перед своим уходом из Л. последние запасы хлеба и др. продуктов. Пролетариат был крайне ослаблен. Страна находилась в кольце враждебного окружения. На Э. (в районе Либавы) стояла герм. «железная дивизия» с ген. фондер-Гольцом во главе, пополнявшаяся добровольцами из Германии, гл. обр. демобилизованными офицерами и унтер-офицерами; в состав герм. войск были вкраплены небольшие латышские части, с большим трудом набранные буржуазным «национальным» правительством. В Балтийском море около берегов Л. крейсировала британская военно-морская эскадра. На С. сохранились русские белогвардейские части, в свое время организованные при содействии герм. командования, и военные силы буржуазной Эстонии, поддерживаемые Англией, Швецией, Финляндией. На Ю. сосредоточивались контрреволюционные польско-литовские войска. Советская Л. представляла собой длинный и узкий коридор, из которого только на В.

открывался проход в братскую РСФСР, против к-рой тогда начался второй поход Антанты.

Несмотря на такие тяжелые условия, советское правительство Л. за пятимесячный период своего существования совершило огромную работу социалистического строительства. В промышленности к началу мая было уже занято 12 тыс. рабочих (вместо 3½ тыс. в январе). Были разработаны и согласованы с правительством РСФСР планы реквизиции вывезенных во время войны промышленных предприятий. Было введено страхование рабочих, на деле осуществлялся 8-часовой рабочий день. Для безработных были организованы общественные работы. Энергично проводились мероприятия по улучшению жилищных условий трудящихся. Была проведена большая практическая работа по организации совхозов в конфискованных имениях: весной была засеяна вся пахотная земля в 230 совхозах. Принимались меры для снабжения населения хлебом из Украины. В городах было организовано общественное питание. Широко была развернута сеть потребительской кооперации. Реквизированные у буржуазии товары распределялись среди трудящихся масс по нормированным ценам. Была обеспечена действительная свобода собраний, союзов, печати для трудящихся. Были изданы декреты об отделении церкви от государства, о гражданском браке и т. д. Реорганизованная школа была освобождена от всяких клерикальных влияний, преподавание велось на родном языке. Рижский политехникум, превращенный в государственный университет, был значительно расширен. Большое внимание уделялось развитию искусства, науки, техники. Права национальных меньшинств (русских, евреев, немцев и др.) были обеспечены во всех областях. Красные стрелковые полки были усилены путем мобилизации; были созданы особые отряды рабочей красной гвардии.

Изгнав немецких баронов-помещиков и конфисковав их имения, разгромив власть буржуазии, очистив почти всю страну от оккупантов, советская власть впервые осуществила национальную свободу и независимость Л. Утверждение в Л. диктатуры пролетариата, осуществившей подлинную демократию трудящихся, было величайшим достижением латышского народа в его вековой борьбе против всех его угнетателей.

Но вместе с тем необходимо отметить ряд крупных политических ошибок, к-рые совершили советское правительство Л. и латвийская компартия (на своем 6-м съезде 1—6/III СДЛК приняла название коммунистической партии—КПЛ). В построении органов пролетарской диктатуры в Л. проводилась антиленинская линия полного слияния советских и партийных органов; в результате ни советы ни партийные организации не развернули настоящей массовой работы. Было также проведено огосударствление профессиональных союзов, превращенных в «производственные союзы». Эти мероприятия привели к бюрократизации советского, партийного и профсоюзного аппарата. Отказываясь от создания советов крестьянских депутатов, советское правительство опиралось в деревне только на «советы безземельных». В Красной армии была сохранена неправильная структура—наряду с командирами и комиссарами продолжали существовать выборные органы. Командованием армии были допущены серьезные стратегические и тактические ошибки. Од-

нако основная ошибка, имевшая роковые последствия, была совершена в аграрном вопросе. В этом отношении КПЛ и советское правительство Латвии шли по линии, которую СДЛК, исходя из каутскианских установок, проводила на протяжении всей буржуазно-демократической революции, а также в первой латвийской пролетарской революции в октябре 1917. Проводя конфискацию и национализацию всей земли (декрет 1/III 1919), советское правительство решительно отвергло даже частичный раздел имений среди малоземельных и безземельных крестьян, а средних и мелких крестьян-дворовладельцев оно превратило в арендаторов государственной земли. Не понимая кооперативного плана Ленина — Сталина, латышские коммунисты в своей работе по социалистическому строительству в деревне стремились к немедленному уничтожению мелкого и среднего землевладения и землепользования, возлагая все надежды на создание крупных совхозов и сельско-хозяйственных коммун. Эта антиленинская политика, вредные последствия которой были усилены бюрократическими извращениями при проведении ее в жизнь, привела к изоляции пролетариата, к разрыву между ним и трудящимися массами крестьянства. — Кроме того, отдавая главное внимание задачам хозяйственного и культурного строительства, советское правительство не приняло всех необходимых мер для укрепления фронта. Уже в начале марта герм. «железная дивизия» и «ландсвер» (в состав последнего входил небольшой отряд белогатшских солдат) перешли в наступление. Силы латвийской красной армии в это время были рассеяны по разным фронтам. Имея большой численный перевес, герм. войска под руководством ген. Гольца вскоре заняли значительную часть Курляндской губ. Второе наступление герм. армии, поддержанное активными действиями белогвардейских и белоэстонских частей на севере, привело к падению Риги (22/V). В виду угрозы полного окружения латвийская красная армия и советское правительство должны были покинуть территорию Л. Падение красной Риги сопровождалось диким взрывом белого террора, число расстрелянных в первые же дни рабочих было не меньше 4.600. Летом 1919 по всей Л. свирепствовали карательные отряды, к-рые снова воскресили все ужасы 1905—06.

Л.—буржуазная республика. Пока в Л. существовала советская власть, буржуазно-меньшевистский «народный совет» и правительство Ульманиса скрывались в Либаве под охраной герм. армии ген. Гольца. Узнав, что правительство Ульманиса делает попытки завязать сношения с Антантой (прежде всего с Англией), немцы 16/IV «свергли» Ульманиса и образовали новое «национальное» правительство Л. из надежных сторонников германской ориентации с писателем-пастором А. Недра во главе. Заняв Ригу и Курляндию, ген. Гольц пытался захватить и Лифляндию с целью присоединения всей Л. к Германии. Незначительные белогатшские отряды не могли остановить продвижения герм. армии, но им на помощь пришли белоэстонские войска, созданные при поддержке Англии и Швеции. Около Вендена немцы потерпели поражение (22/VI); вскоре они должны были очистить и Ригу. Вместе с ними бежало также правительство Недра. Только после этого (9/VI) в Ригу на англ. военных судах прибыло правительство Ульманиса. Но герман-

ская армия еще держала в своих руках Курляндию; осенью 1919 немцы вместе с русскими монархистами организовали новый поход на Ригу, во главе которого стоял белогвардеец Авалов-Бермонт, и захватили предместья Риги, но в ноябре латышам при помощи эстонских войск удалось их отогнать. Под нажимом Антанты, считавшей, что после свержения советской власти миссия герм. армии в Л. выполнена, Германия была вынуждена отказаться от своих аннексионистских планов в Прибалтике. К концу 1919 власть латвийского буржуазного правительства распространялась уже на всю территорию Л. В начале 1920 латышские отряды с помощью польских войск захватили также Латгалию. Перемирие между РСФСР и Л. было заключено 1/II 1920; летом начались мирные переговоры. Подписание мирного договора состоялось 11/VIII 1920. Государства Антанты признали Л. позже (26/I 1921).

Учредительное собрание Л. открылось 1/IV 1920. По конституции, принятой 16/II 1922, Л. являлась демократической республикой (см. гл. Государственный строй), но демократические формы служили лишь прикрытием диктатуры латвийской контрреволюционной буржуазии и кулачества. Учредительное собрание прекратило свое существование 7/XI 1922, когда открылся первый сейм. Президентом республики был избран б. депутат 1-й Гос. думы — адвокат Я. Чаксте; во главе первого конституционного правительства стоял лидер кулацкого «Крестьянского союза» — К. Ульманис.

В целях укрепления своего господства латвийская буржуазия поспешно провела аграрную реформу. Еще 16/IX 1920, т. е. задолго до утверждения конституции, Учредительное собрание приняло земельный закон. Для наделения землей безземельных и малоземельных был создан государственный земельный фонд, к-рый составил из казенных земель и отчужденной части баронских и пасторских имений. Владельцам последних были оставлены усадьбы в 100 га. На практике допускалось создание более крупных имений. Новые хозяйства, создаваемые из государственного земельного фонда, не должны были превышать 22 га, но когда обнаружилось, что нехватает земли для всех желающих, то норма была снижена до 15 га. Политический характер земельной реформы ярко подчеркивался тем, что земля в первую очередь предоставлялась солдатам, отличившимся в борьбе против советской власти. Аграрная реформа была широко использована кулаками, добившимися увеличения своих усадеб путем «прирезки», а также другими буржуазными элементами. До 1935 было распределено 186.345 земельных участков, однако новых хозяйств было образовано только 52.786.

Земельная реформа ускорила процесс классовой дифференциации в деревне. Ликвидируя помещичьи латифундии, господствующие классы Л. прежде всего стремились укрепить положение «серых баронов». По переписи 1923, кулацких и помещичьих хозяйств (св. 30 га земли) было 41.119, среди них было 17.927 хозяйств, в к-рых земельная площадь составляла от 50 до 100 га; больше 100 га было в 2.384 хозяйствах. Владельцы последних являются настоящими помещиками; на каждое имение в среднем приходится 168 га. В то же время сильно увеличилось количество парцеллярных, мелких и средних хозяйств. Дальнейший процесс развития еще углубил дифференциацию кре-

стьянства и полную зависимость основной массы деревенского населения от кулаков-ростовщиков и финансового капитала (через кулацкую кооперацию) (см. гл. Экономич. очерк).

Проведением аграрной реформы латвийская буржуазия сильно укрепила свои политические позиции, но общее положение нового государства было неустойчивым. Инфляция, вызванная введением (в марте 1920) в Л. собственной, слабо обеспеченной денежной системы, была широко использована буржуазией и «серыми баронами» для ликвидации своей задолженности путем ограбления широких масс мелких вкладчиков ссудо-сберегательных касс и банков. Львиную долю гос. бюджета пожирала огромные расходы на создание армии и содержание колоссального бюрократического аппарата. Вследствие узости внутреннего рынка и невозможности завоевать внешние рынки промышленности развивалась медленными темпами. С образованием независимой Латвийской республики были порваны прежние экономические связи с Россией, а враждебное отношение господствующих классов Л. к Советскому Союзу являлось препятствием для установления новых тесных связей на договорной основе. Сильнейшая из буржуазных партий «Крестьянский союз» отстаивает вообще политику аграризации страны, опасаясь, что развитие промышленности приведет к усилению пролетариата, а вместе с тем и коммунистического движения. В рядах городской буржуазии, особенно в финансовых кругах, до сих пор преобладает т. н. западная ориентация; однако латвийская промышленность оказалась неконкурентоспособной на мировых рынках, и единственным результатом этой политики было закабаление Л. финансовым капиталом европейских стран.

В политической жизни Л. особенно характерной была крайняя распыленность политических партий: на выборах в сейм обычно выступало 25—30 партий. Коммунистическая партия с самого начала была загнана в подполье. В 1928 и 1931 на выборах в сейм несколько ее кандидатов прошло по рабоче-крестьянскому списку (см. гл. Коммунистическая партия Л.). Самой сильной из парламентских партий была с.-д. рабочая партия (ЛСДРП), образовавшаяся в 1918 из различных меньшевистских группировок, исключенных из СДЛК. На выборах в сейм ЛСДРП вместе с Бундом и отдельной группой (с 1923) «правых меньшевиков» собрала в 1922 37,1% голосов, в 1925—35,7%, в 1928—26,9%; на последних выборах (1931) перед фашистским переворотом (1934) за СДРПЛ было подано только 19,8% (см. гл. Социал-демократическая рабочая партия). Крупнейшей среди буржуазных партий была партия «серых баронов» — «Крестьянский союз» с К. Ульманисом во главе. Захватив с самого начала все командные высоты в политической области, эта партия передала все важнейшие административные, финансовые и хозяйственные посты своим ставленникам. Лидеры «Крестьянского союза» стояли во главе 11 правительств Л. Но массовая база этой партии была узкой; за нее было подано: в Учредительное собрание — 17,8% голосов, в 1-й сейм (1922) — 16,8%, в 1925 — 15,2%. Финансовый и крупнопромышленный капитал в сейме представляла партия «Национального объединения» с адвокатом А. Бергом во главе, а также немецкая парламентская группа. Имея всего несколько депу-

татских мест, эти партии, тем не менее, играли видную роль в политической жизни Л.

Из других бурж. партий наиболее influentialными являлись: «Демократический центр» (лидер Я. Брейкш) — партия средней буржуазии, буржуазной интеллигенции и чиновничества; «Партия новохозяев» (лидер Я. Блэнднек), отражавшая интересы зажиточных слоев среднего крестьянства, но увлекавшая за собой путем демагогических обещаний и мелкое крестьянство; «Прогрессивное объединение» — мелкобурж. партия, образовавшаяся в 1925 путем откола от с.-д. партии и возглавлявшаяся бывшим меньшевиком М. Скуенеком. Многочисленные партии нац. меньшинств (латгальцев, немцев, евреев, русских и др.) на выборах в сейм собирали вместе ок. 15—17% голосов.

Следствием раздробленности политических партий была шаткость всех правительств, состоявшихся по принципу коалиции. В течение 14 лет (до фашистского переворота) в Л. сменилось 17 правительств. В двух коалициях участвовали и социал-демократы (в 1924 и 1927). — Парламентская борьба часто принимала острый характер, причем принципиальные вопросы играли ничтожную роль, а главное место занимала ожесточенная борьба между отдельными группами буржуазии за министерские портфели, за доходные места в банках и др. хозяйственных органах, за высшие посты в бюрократических аппаратах. Политика угнетения рабочего класса проводилась вполне единодушно всеми буржуазными партиями Л.

Внешняя политика Латвийской республики была подвержена постоянным колебаниям. Стремление некоторых дипломатов Л. (З. Мейеровиц и др.) к сближению с Великобританией не имело реального успеха. Агрессивно-империалистические, наиболее враждебные по отношению к СССР круги правящих классов отстаивали идею создания широкого «балтийского блока» из Л., Литвы, Эстонии, Финляндии и Польши, но попытки осуществления этого плана наталкивались на глубокие противоречия между этими государствами. Пропаганда за создание балтийско-скандинавского блока также не дала ощутимых результатов. На деле Л. добилась более тесного сближения только с Эстонией и Литвой; военные и дипломатические круги установили в секретном порядке тесную связь также с генштабами Польши и Финляндии. Влиятельнейшие круги буржуазной Л. уже давно стремились не только к экономическому, но и политическому сближению с Германией. Но эти стремления им приходилось тщательно скрывать от народных масс, которые понимают, что усиление герм. влияния в буржуазной Л. должно привести к восстановлению власти немецких баронов. Приход герм. фашистов к власти стимулировал подготовку фашистского переворота и в Л.

По отношению к СССР латвийская буржуазия все время занимает враждебную позицию. За годы 1920—23 нормальные взаимоотношения между СССР и Латвией часто нарушались дипломатическими инцидентами, вызванными враждебными актами латвийского правительства. Острый конфликт возник в 1926 в связи с нападением, произведенным в пределах Латвии на советских дипломатич. курьеров. Заключение советско-латвийского торгового договора потребовало длительных переговоров. Этот договор, подписанный в 1927, имел большое значение для хозяйственного раз-

вития Л. Перед заключением договора Л. все время имела пассивный внешне-торговый баланс (за 1923—26 пассив составлял 32 млн. лат), расширение торговых отношений с СССР превратило этот баланс в активный (за 1927—30 актив—59 млн. лат). Истечение срока договора (в 1932) снова вернуло Л. к пассивному балансу. Несмотря на явную выгодность для Л. политики экономического и вместе с тем политического сближения с СССР, латвийская буржуазия всячески саботировала установление более тесных и дружественных взаимоотношений. В то же время «демократическая» Л. всегда оказывала приют и поддержку русским белогвардейцам, развивавшим на ее территории антисоветскую работу.

Установление фашизма в Л. Различные фашистские группировки (организация ветеранов войны, союз «Перконкруст» и др.) давно существовали в Л., но успехом они не пользовались. Фашистский путч в Вальмере в 1927 был легко ликвидирован. Из парламентских партий на фашистских позициях стояла крупнокапиталистическая партия—«Национальное объединение»,—наиболее тесно связанная с балтийским баронством и финансовым капиталом Германии. Но, не имея массовой базы, она не могла возглавить фашистский переворот.

В связи с обострением классовой борьбы в годы экономического кризиса и приближением новой империалистической войны в других буржуазных партиях также усилились фашистские тенденции. Уже в 1930 рядом правительств открыто проводилась подготовка фашистского переворота путем усиления гонений против рабочего класса и компартии, запрещения с.-д. спортивного общества, ареста и разгрома рабоче-крестьянской фракции сейма, укрепления организации латышских штурмовиков, т. н. айзсаргов. К этой же цели была направлена и экономич. политика всех последних «конституционных» правительств, возглавлявшихся Цельмином, Скутенеком, Блоднеком. Эта политика сводилась к укреплению позиций, с одной стороны, кулачества (экспортные премии, дешевые долгосрочные кредиты, списание долгов и т. д.), с другой—финансового капитала (трестизация промышленности, расширение государственных монополий). Приход к власти фашизма в Германии послужил решительным толчком к подготовке переворота. С этого времени открыто на позиции фашизма перешел «Крестьянский союз». Последние парламентские выборы (1931) показали, что влияние его на крестьянские массы падает; лидеры кулацкой партии опасались, что на новых выборах (в 1934) она потерпит еще более чувствительное поражение, что должно было повести к отстранению «Крестьянского союза» от участия в министерских комбинациях. Опираясь на своих ставленников в командном составе армии, в органах полиции и т. д. и располагая своими штурмовыми отрядами—айзсаргами, «Крестьянский союз» с Ульманисом во главе легко совершил фашистский переворот (в ночь с 15 на 16/V 1934).

Победа фашизма была облегчена политической расколом, к-рую проводила в рабочем классе СДРПЛ, отвергавшая все предложения коммунистической партии о создании единого фронта. Сама компартия, допустившая грубые сектантские ошибки в своей работе, не имела достаточно прочных связей среди пролетариата

и крестьянства и не могла организовать массовый отпор выступлению заговорщиков.

После захвата власти фашистами немедленно были ликвидированы все конституционные учреждения, в первую очередь сейм. Были произведены многочисленные аресты, были заключены в тюрьму также с.-д. депутаты сейма. Политические партии были распущены, демократические свободы уничтожены, вся печать «унифицирована». К участию в фашистском правительстве Ульманис допустил также лидеров некоторых других партий («Национального объединения», «Прогрессивного объединения», «Партии новохозяев»). Фашистское правительство устранило из бюрократич. аппарата все ненадежные, с его точки зрения, элементы, заменило органы местного самоуправления своими комиссарами, закрыло ряд общественных организаций. Профсоюзы, находившиеся до переворота под влиянием СДРПЛ, были фашизированы по германскому образцу. Школа была превращена фашистами в рассадник шовинизма и клерикализма; в программу школ была введена военная подготовка молодежи. Структура органов фашистской диктатуры еще окончательно не установлена, но основа для нее создана учреждением особых бюрократических «камер» по образцу итальянских корпораций (см. главы Государственный строй, Народное образование). В экономической области фашистское правительство увеличило для кулаков и помещиков экспортные премии и др. приплаты, ввело хлебную и сахарную монополию, повысило налоги и таможенные ставки, усилило работу по трестизации промышленности и банков. Всю обширную сеть кооперативных обществ фашисты также прибрали к рукам, все больше подчиняя ее финансовому капиталу. Все руководство хозяйственной жизнью сосредоточивается в камере торговли и промышленности, в к-рую, наряду с правительственными чиновниками, введены крупнейшие банкиры, промышленники и торговцы. Внешняя политика латвийского фашизма направлена к возможно более тесному объединению с фашистской Германией и Польшей, а также к сближению с агрессивно-империалистическими кругами других стран. После фашистского переворота усилилась работа по подготовке к новой империалистической войне (см. главу Вооруженные силы Латвии).

Временному укреплению фашистского режима в Л. содействовало начавшееся ко времени переворота оживление в промышленности, торговле и сельском х-ве в связи с переходом мирового экономич. кризиса в депрессию особого рода, однако фашистская политика ставит крайне узкие пределы развитию народного хозяйства и приводит к постепенному разрушению производительных сил. Обнищание трудящихся масс ведет к сокращению внутреннего рынка.

Одновременно, несмотря на увеличение экспортных премий, сокращается и вывоз сельскохозяйственной продукции из Л. Отсутствие валюты и высокие импортные пошлины ведут к сокращению ввоза заграничного сырья; вследствие этого промышленность не выходит из состояния депрессии. В рядах фашистской верхушки происходят непрерывные трения. Опозиционные настроения назревают даже среди лидеров «Крестьянского союза». Истечение срока полномочий президента республики Квесиса было использовано Ульманисом для устранения

от власти одного из основателей «Крестьянского союза». Из состава правительства ушли лидеры «Партии новохозяев» и «Национального объединения». Обострение классовых противоречий находит свое отражение в массовых выступлениях пролетариата и крестьянской бедноты. Несмотря на суровые преследования (смертные и долгосрочные каторжные приговоры за участие в компартии), в стране развивается подпольная работа по мобилизации революционных сил, возглавляемая коммунистической партией и новой социал-демократической партией, между которыми заключен договор о создании единого антифашистского фронта (см. гл. Коммунистическая партия Л.).

IV. Политический очерк.

ЛСДРП. Первые социал-демократические рабочие кружки, возникшие в Риге и Либаве в начале 90-х годов, находились под влиянием легально-марксистского «нового течения» (см. гл. Исторический очерк) и вместе с ним были разгромлены царскими властями в 1897. Возникшие затем новые нелегальные с.-д. рабочие группы особенно усилились после кровавого подавления массового движения в Риге в 1899. За годы 1900—03 образовались местные с.-д. организации в Риге, Либаве, Митаве, Тальсене, Виндаве и некоторых деревенских районах. В первое время работа носила по преимуществу кружковый характер, но уже в 1903 массовая агитация приняла широкие размеры. В 1902 была произведена первая попытка объединения с.-д. групп, но в образованную тогда «Латышскую с.-д. рабочую организацию» (ЛСДРОБ) вошли не все местные группы. В тот же период первые эмигранты-марксисты начали издавать за границей латышскую социал-демократическую литературу. В 1898 в Бостоне выходил журнал «Аусеклис» («Заря»). В 1899—1900 «Союз латышских социал-демократов Зап. Европы» издавал в Лондоне журнал «Латвешу страднекс» («Латышский рабочий») и серию марксистских брошюр «Библиотека рабочего». После раскола Союза в 1900, когда из него были удалены склонявшиеся к эсерам элементы, марксисты издавали сначала в Лондоне, потом в Швейцарии журнал «Социал-демократ» (за 1901—05 вышло 35 номеров). Издавалась также серия брошюр «Библиотека социал-демократа». С марта 1904 издавалась в Риге нелегальная газета «Циня» («Борьба»). Но в этой литературе идеи марксизма часто преподносились латышским рабочим в kautskianском или люксембургянском изложении. До 1906 на латышский язык не была переведена ни одна работа Ленина. Внутрипартийная борьба в рядах РСДРП в латышских изданиях изображалась неправильно, как беспринципная фракционная склока. Однако через «Искру» и брошюры Ленина большевистские идеи постепенно проникали и в Латвию; в дальнейшем (1903—05) на большевизацию латышской с.-д.-тии оказывали большое влияние организации русских большевиков в Риге и Либаве.

Учредительный съезд ЛСДРП происходил в Риге 20(7)/VI 1904. Всего на съезде было представлено 2.500 членов партии. Утверждение проекта программы было отложено до второго съезда. Главное внимание уделялось организационным вопросам. В особой резолюции съезд признал желательным объединение с РСДРП, но предложил в основу объединения положить выдвинутый Бундом антимарксист-

ский принцип «федерации». Новая партия приняла название «Латышская с.-д. рабочая партия» (ЛСДРП); «Циня» была объявлена ЦО партии, «Социал-демократ»—ее теоретическим органом.—В период революции 1905 ЛСДРП руководила крупными экономич. забастовками, проводила массовые демонстрации, начала разворачивать партизанскую борьбу (см. гл. Исторический очерк). В течение года ЛСДРП распространила около 1 млн. экземпляров воззваний; тираж «Цини» доходил до 10 тысяч экземпляров.

На 2-м съезде ЛСДРП (11/VI 1905) было представлено уже 10 тыс. членов партии. В массах господствовали революционные настроения, однако на принятой на съезде программе и других постановлениях сказалось сильное влияние неревolutionного, оппортунистического крыла латышской с.-д.-тии. Так, в программе ЛСДРП отсутствовало требование диктатуры пролетариата. Съезд не принял аграрной программы и не выдвинул лозунга конфискации помещичьей земли. Здесь сказалась недооценка роли крестьянства в революции. Идея перерастания буржуазно-демократич. революции в социалистическую оставалась чуждой лидерам ЛСДРП. Меншевистские формулировки были допущены и в резолюциях по тактическим вопросам. В вопросе о вооруженном восстании была принята резолюция, содержавшая полуменьшевистскую характеристику движущих сил революции, но данный лозунг был формулирован в большевистском духе: признавалось необходимым «непрерывно подготавливать пролетариат к вооруженному восстанию, оказывая уже сейчас вооруженный отпор каждому насильственному акту самодержавия и превращая столкновения со слугами царизма в непрерывную партизанскую борьбу». В избранный на съезде ЦК, наряду с центристами, ставшими потом меньшевиками, вошел и большевик П. Стучка, но во время высшего подъема революции он еще находился в ссылке. Видную роль в центральном руководстве играли центристы, вскоре открыто примкнувшие к меньшевикам. Эти «старые вожди» стремились сдерживать размах революционного движения, но в массах решающим влиянием пользовались представители революционного крыла ЛСДРП, близкие к большевикам молодые активисты, работавшие в местных организациях и проводившие ленинский стратегический план. Вовлекая в революционную борьбу крестьянские массы, они в 1905 осуществляли на деле ленинскую идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Однако это движение не было доведено до конца по вине центрального руководства ЛСДРП. Неправильная позиция партии в аграрном вопросе являлась препятствием для создания прочного союза пролетариата и крестьянства. Огромное массовое движение на местах, приведшее в конце ноября к вооруженному восстанию в деревне и к полному захвату власти трудящимися массами во всей стране, за исключением главных городов Л., превращение крестьянских «распорядительных комитетов» в настоящие органы революционной власти и фактическая конфискация помещичьих имений, в сущности, проходили наперекор директивам ЦК. Вместе с Бундом ЦК ЛСДРП выступал против образования Советов рабочих депутатов, вооружения рабочих масс, в решающий момент сорвал ноябрьскую всеобщую забастовку.

ставку и отказался от объявления и проведения вооруженного восстания в Риге. Однако, несмотря на такую предательскую политику центральных органов ЛСДРП, революционное движение в Л. под руководством революционного актива партии достигло огромной высоты. По словам Ленина, «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Ленин и др., Соч., т. XIV, стр. 339; см. также гл. Исторический очерк).

В массах ЛСДРП в 1905 пользовалась огромным авторитетом. Число членов партии дошло до 20 тысяч (еще в начале 1907 в партии было 13.500 членов). Наступление контрреволюции снова загнало партию в подполье. Начало карательных экспедиций застало ЛСДРП неподготовленной к вооруженному отпору. На конференции в марте 1906 ЛСДРП, отказавшись от принципа федерации, постановила войти в состав РСДРП. На своем 3-м съезде (в августе 1906) ЛСДРП прекратила существование как самостоятельная национальная с.-д. партия и вошла в РСДРП как автономная областная организация, приняв название «Социал-демократия Латышского края» (СДЛК). Съезд в том же составе был объявлен 1-м съездом СДЛК.

СДЛК в этот период в ряде вопросов (о тактике социал-демократич. фракции в Государственной думе, о созыве V Съезда РСДРП и др.) поддерживала большевиков. На Лондонском съезде РСДРП большинство латышской делегации по всем принципиальным вопросам голосовало вместе с большевиками. В то же время это большинство, стремясь сохранить единство РСДРП во что бы то ни стало, скатывалось на позиции оппортунизма в организационных вопросах.

На 2-м съезде СДЛК, происходившем в Лондоне вслед за V Съездом РСДРП, развернулась острая фракционная борьба. Из 26 делегатов половина поддерживала позиции большевиков; по ряду вопросов с ними голосовали левые центристы. На съезде активное участие принимал Ленин, выступивший с докладом о задачах с.-д-тии в текущий момент, снятым с порядка дня V Съезда РСДРП голосами меньшевиков, бундовцев и латышских примиренцев. Приняв в основном большевистские резолюции, съезд не сумел, однако, закрепить за стоявшими на большевистских позициях прочное руководство в центральных органах СДЛК. В состав Центрального комитета, кроме последних, вошли и центристы; в редакции ЦО центристы получили преобладающее влияние; Заграничный комитет СДЛК был составлен из примиренцев. То же самое повторилось и на 3-м съезде СДЛК (в октябре 1908). Несмотря на это, до 1910 СДЛК в общем стояла на большевистских позициях.

Характеризуя работу СДЛК в период реакции, Ленин в 1910 писал: «Будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции... у латышской социал-демократии не народилось особого течения ни от увлечения революционной фразой (вроде наших „отзовистов“), ни от увлечения легальными возможностями (вроде наших ликвидаторов...).

Латышские социал-демократические рабочие сумели поставить работу по использованию всяческих легальных возможностей: легальных союзов, различных рабочих обществ, думской трибуны и т. д.; причем, они ничуть не „ликвидировали“ нелегальную, революционную социал-демократическую партию, а, наоборот, сохранили везде партийные нелегальные рабочие ячейки, которые будут защищать и развивать традиции великой революционной борьбы, настойчиво и неуклонно готовя все более и более широкие и сознательные массы борцов из молодых поколений рабочего класса» (Ленин и др., Соч., т. XIV, стр. 340).

За годы реакции СДЛК лишилась старых революционных кадров; лучшие большевики-подпольщики были рассеяны по каторжным тюрьмам, ссылке и по заграничным центрам эмиграции. Путем «кооптации» Центральный комитет был заполнен меньшевиками-ликвидаторами и беспринципными «примиренцами». В Заграничном комитете вскоре остались одни меньшевики. В 1912 Центральный комитет Социал-демократии Латышского края принимал участие в создании реакционного ликвидаторско-троцкистского «августовского блока». Но, захватив руководящие посты в партии, меньшевики не имели значительного влияния ни в партийных, ни в беспартийных массах; пролетарские массы Л., прошедшие суровую школу классовой борьбы под руководством большевиков, не пошли за меньшевиками. Создался полный разрыв между партийной верхушкой и большевистски настроенными массами. Начиная с 1911 новое поколение латышских революционных с.-д., поддерживавших русских большевиков, повело решительную борьбу против меньшевистского ЦК; в 1912 впервые в Л. возникла организационно оформленная большевистская фракция. Главной опорой большевистского центра являлся 4-й район Рижского организации (район «Александровских ворот»), где были сосредоточены крупнейшие фабрики и заводы.

Массовые выступления (забастовки протеста по поводу Ленского расстрела, смертных приговоров севастопольским матросам и др.) проводились районным комитетом при прямом противодействии Центрального комитета и кооптированного Рижского комитета. Латышские рабочие активно поддерживали большевистскую «Правду», которая сильно содействовала большевизации СДЛК.

В то же время за границей в противовес меньшевистскому Заграничному комитету ЦК было создано «Бюро заграничных групп», которое с осени 1912 начало издавать антиликвидаторский орган «Бюллетень заграничных групп», фактически ставший ЦО большевистской части СДЛК. В своей работе латышские большевики нередко совершали ошибки примиренческого характера, находившие свое отражение в «Бюллетене». Резко критикуя эти ошибки, Ленин помогал латышским товарищам в деле выправления политической линии. Преодолению ошибочных взглядов социал-демократов в национальном вопросе больше всего способствовали статьи Ленина и Сталина в журнале «Просвещение».

В результате упорной борьбы большевики заставили ЦК созвать 4-й съезд СДЛК, к-рый состоялся в Брюсселе в январе 1914. Вследствие арестов среди большевиков и фракционных махинаций ЦК большевики не имели на съезде прочного большинства (8 меньшевиков, 1 «не-

фракционный» примиренец и 9 большевиков). На съезде активное участие принимал Ленин. Решения съезда носили, в общем, компромиссный характер; по оценке Ленина, «примиренцы победили».

В общеполитических резолюциях (о задачах социал-демократии в текущий момент, о буржуазных партиях и др.) была проведена все же большевистская линия. Ликвидаторство было осуждено как буржуазное течение. Съезд осудил деятельность ЦК СДЛК за участие в «августовском блоке». Резолюция об отношении СДЛК и РСДРП вначале была формулирована в большевистском духе, но голосами меньшевиков и примиренцев в нее был включен пункт, обязывавший ЦК СДЛК «временно, пока дело объединения всей партии не вошло в верное русло, не вступать в организационную связь ни с одним из существующих центров РСДРП (т. е. ни с ЦК ни с ОК)». Крупнейшим достижением Брюссельского съезда было избрание Центрального Комитета, стоявшего на большевистских позициях.

Ленин после съезда неоднократно подчеркивал, что в его решениях главное значение имеют те, в которых латышские марксисты разоблачили ликвидаторский обман. В газете «Путь правды» он писал: «Ликвидаторы надеются, что латыши еще сделают шаг назад — к ликвидаторству. Мы надеемся, что они сделают шаг вперед — к позиции русских марксистов. Чьи надежды оправдаются — проживем увидим. Мы спокойно оставляем это ходу латышского и всего российского рабочего движения. Но в данный момент достигнуто одно: латыши нанесли смертельный удар „августовскому блоку“ и признали ликвидаторство буржуазным течением» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 319, см. также стр. 297 и др.). Надежды Ленина оправдались. После съезда были приняты меры к организационному объединению с ЦК РСДРП. Еще до начала войны Ленин с удовлетворением отмечал первые открытые выступления СДЛК: помещенную в «Трудовой правде» (в № от 4/VII 1914) резолюцию ЦК СДЛК о единстве с РСДРП и поведение делегата СДЛК на Брюссельской «объединительной» конференции.

С самого начала империалистической войны СДЛК заняла интернационалистскую позицию, вела агитацию против войны и шовинизма, разоблачала предательскую политику социал-шовинистов. За первый год войны ЦК СДЛК и Рижский комитет выпустили больше 40 революционных воззваний против войны. Делегат СДЛК участвовал в работах большевистской конференции, арестованной в начале ноября 1914 под Петербургом. На Лондонской конференции социалистов «союзных» стран (в феврале 1915) представитель СДЛК полностью солидаризировался с выступлением представителя русских большевиков Литвинова. На Циммервальдской конференции делегат СДЛК участвовал вместе с Лениным в образовании «Циммервальдской левой». На Кинтальскую конференцию латышский мандат был передан Ленину. Занятие Курляндии германскими войсками (весной 1915) и эвакуация Риги (см. гл. Исторический очерк) нанесли сильный удар революционной работе Социал-демократии Латышского края, но рассеянные по всей России латышские с.-д. рабочие везде деятельно участвовали в подготовке второй буржуазно-демократической революции.

В начале Февральской буржуазно-демократической революции крайне ослабленная СДЛК допустила в своей работе крупные политические ошибки (поддержка Рижским советом платформы оборонческого Петроградского совета, блок с бурж. организациями при составлении новой городской думы в Риге, сотрудничество с меньшевиками-интернационалистами, тогда еще находившимися в рядах СДЛК). Решительный поворот в политике СДЛК начался в мае, когда в Латвию вернулись старые работники-большевики. На состоявшейся в Москве 19—22/IV конференции СДЛК были приняты резолюции, содержавшие большевистскую оценку политики временного правительства; в качестве основных лозунгов были выставлены: вся власть Советам, демократический мир путем свержения буржуазного правительства, конфискация помещичьей земли, создание нового революционного Интернационала. Важнейшей ошибкой было постановление, что партия должна выступать против раздела помещичьих и казенных имений. В июле состоялся в Риге 5-й съезд СДЛК. На нем участвовало 116 делегатов, представлявших 6.622 члена партии; делегатам от латышских с.-д. групп в России, представившим 6.427 членов партии, были предоставлены совещательные голоса. По составу съезд был вполне большевистским. Меньшевики-интернационалисты имели только 6 голосов. Решения съезда шли большей частью по ленинской линии, но в ряде формулировок отразилось влияние правых оппортунистов. Подтвердив лозунги, выдвинутые на Московской конференции, съезд повторил ее ошибки в аграрном вопросе. Политической ошибкой было также оставление меньшевиков в рядах Социал-демократии Латышского края.

В период с мая по август СДЛК успешно развертывала работу по мобилизации масс вокруг большевистских лозунгов. После падения Риги (21/VIII) и дальнейшего продвижения герм. войск район деятельности СДЛК ограничивался тремя уездами Лифляндской губ., но работа на этом участке, прикрывавшем подступы к Петрограду, имела огромное значение для всего дальнейшего хода революции. На выборах в уездные земские советы СДЛК получила свыше 70% всех голосов. Окончательные решения о проведении вооруженного восстания были приняты на конференции СДЛК 16/X, на которой участвовал делегат ЦК РСДРП(б). Решающую роль в событиях Великой Октябрьской социалистич. революции в Латвии сыграли латвийские стрелки (см. гл. Исторический очерк). Важнейшие решения о задачах советского строительства в Л. были приняты на конференции СДЛК 14—15/XII. Следуя в других вопросах за большевиками, СДЛК совершила огромную ошибку в аграрном вопросе. Проводя национализацию земли, она ориентировалась на немедленное создание крупных совхозов и с.-х. коммун, отказываясь от раздела имений среди малоземельных и безземельных крестьян; крестьяне «средняки» были превращены в «арендаторов» национализированной земли. Неправильное решение аграрного вопроса оттолкнуло от СДЛК крестьянство, отдавшее еще на выборах в Учредительное собрание кандидатам СДЛК свой голос (за список партии было подано 77% всех голосов).

После занятия герм. армией территории Л. (февр. 1918) СДЛК ушла в подполье. Ее лозун-

гом было создание Советской Л. и воссоединение ее с РСФСР. Постановлением конференции, состоявшейся в Риге в мае 1918, меньшевики были исключены из рядов СДЛК. Нелегальные издания СДЛК (журнал «Спартак», воззвания) встречали в массах живой отклик. Связавшись с герм. спартаковцами, латышские большевики развернули также агитацию среди немецких солдат. После германской революции и аннулирования Брестского договора правительством РСФСР СДЛК на конференции в Риге 12/XII постановила начать подготовку вооруженного восстания. Временное Советское правительство было образовано 17/XII. Начавшееся вслед за этим восстание получило поддержку со стороны красных латышских стрелков и одержало полную победу в начале января 1919. Создание Советской власти в Л. было громадным достижением латвийских рабочих и крестьян (см. гл. Исторический очерк).

Коммунистическая партия Латвии. На своем VI Съезде, происходившем в Риге 1—6/III 1919, СДЛК приняла название «Коммунистическая партия Латвии» (КПЛ). Съезд постановил программой КПЛ признать программу РКП(б), к-рую должен был принять VIII Съезд РКП(б). В особой резолюции Съезд высказался за немедленное образование 3-го Интернационала. Однако Съезд КПЛ по ряду важнейших вопросов стал на антиленинский путь: было принято постановление о полном слиянии советских органов с партийными, об огосударствлении профсоюзов и о превращении их в «производственные союзы», о сохранении в Красной армии выборных органов. Аграрный вопрос на Съезде не обсуждался, но как-раз в это время (1/III) был опубликован декрет Советского правительства Латвии о земле, показавший, что СДЛК попрежнему стоит на ошибочных, антиленинских позициях (см. гл. Исторический очерк), и послуживший главной причиной подрыва союза пролетариата с крестьянством. Эта роковая ошибка была на руку латышской буржуазии и иностранным империалистам, подготовлявшим в это время решительное наступление на Ригу с целью свержения Советской власти (см. гл. Исторический очерк).

После взятия Риги латвийской буржуазией, пришедшей к власти с помощью иностранных империалистов, было убито около 5.000 рабочих. Белый террор свирепствовал в стране в течение нескольких лет. Были расстреляны члены ЦК КПЛ, старые подпольщики-большевики Шильф-Яунзем, Берце, Пурин и сотни рядовых работников партии. Под вывеской «демократической республики» в Л. были восстановлены многие атрибуты царского режима: полицейские застенки, каторжные тюрьмы, провокация и т. д. Однако буржуазии не удалось уничтожить авангард латвийского рабочего класса—КПЛ. Несмотря на непрерывные гонения, многочисленные провалы отдельных организаций, КПЛ сохранила свой нелегальный аппарат и постоянно пополняла свои ряды новыми борцами.

С утверждением Л. как независимой буржуазной республики прекратилась организационная связь между КПЛ и РКП(б). В феврале 1920 ЦК КПЛ постановил, что КПЛ конституируется как самостоятельная партия, входящая в Коминтерн. В первые годы работа КПЛ сводилась главным образом к агитации и пропаганде. Издание нелегального ЦО «Циня»

было возобновлено в Риге уже в августе 1919. В 1923—30 ежегодно выходило в среднем 7 номеров. Издание ее продолжается и в настоящее время. Революционных воззваний КПЛ в указанные годы было выпущено 176, количество экземпляров превышало 2 млн. В годы частичной стабилизации капитализма партия успешно использовала различные легальные возможности.

Основные установки в этом вопросе дал VII Съезд КПЛ (16—23/II 1923). КПЛ имела значительное влияние в профсоюзном движении Л. (см. гл. Профессиональное движение), в больничных кассах, в рабочих кооперативах, в культурно-просветительных обществах, в некоторых органах самоуправления. По временам ей удавалось выпускать и легальные марксистские издания. В выборах в Учредительное собрание Л. и в первые сеймы КПЛ не имела возможности участвовать. В 3-й сейм (в 1928) было избрано 6 кандидатов рабоче-крестьянской партии, которую поддерживала КПЛ; в 4-м сейме, избранном в 1931, было в рабоче-крестьянской фракции 7 депутатов. Массовые выступления пролетариата (забастовки, демонстрации) в значительной мере проходили под руководством КПЛ. Борьба КПЛ против угрозы фашизма и подготовки новой империалистической войны встречала живое сочувствие широких масс трудящихся.

В своей работе КПЛ совершила немало политических ошибок. В первый период (приблизительно до 1924—25) в партии преобладали лево-сектантские настроения, к-рые препятствовали развертыванию работы в легальных обществах. В дальнейшем, особенно с 1927, усилилась опасность правого уклона, особенно в деятельности рабоче-крестьянской фракции сейма. Лево-сектантские ошибки руководства в период 1931—34 явились одним из важнейших препятствий к последовательному проведению тактики единого фронта. В деле выправления своей политической линии КПЛ получала содействие со стороны Коминтерна. В 1932—33 партия потратила много усилий на ликвидацию контрреволюционной троцкистской группировки, имевшей перед этим влияние в руководящих органах КПЛ. Уже на VII Съезде (в 1923) был поставлен вопрос о пересмотре ошибочной позиции, к-рую КПЛ, как и ее предшественница СДЛК, на протяжении многих лет занимала по аграрному вопросу. Теоретическая дискуссия по этому вопросу, проведенная в 1930—31, нашла свое завершение на VIII Съезде КПЛ (1931), принявшем аграрную программу на основе ленинских принципов.

В виду нарастания опасности фашистского переворота КПЛ неоднократно предлагала социал-демократам тактику единого фронта, но вожди СДРПЛ отвергали все предложения, услышав бдительность масс уверениями, что в демократической Л. фашистский переворот немалосмыслим. Сама КПЛ в мае 1934 не учитывала непосредственной близости переворота и была застигнута врасплох заговором Ульманиса. Не имея достаточно прочных связей с массами, КПЛ не могла самостоятельно организовать отпор фашистским заговорщикам. Победа фашизма нанесла сильнейший удар латвийскому пролетариату и его авангарду—КПЛ. Фашисты разрушили все легальные и полуправительственные организации рабочих, усилили систему белого террора, разгромили ряд местных организаций КПЛ. Руководство КПЛ после переворота до-

пустило ряд сектантских ошибок, выправленных лишь при содействии Коминтерна. В конце 1934 был заключен договор о совместной работе между компартией и социалистами. В 1936 произошло организационное слияние коммунистической и социалистической молодежи, образование «Союза трудящейся молодежи Латвии». В настоящее время КПЛ борется под лозунгом антифашистского народного фронта за свержение фашизма и за демократические свободы.

Профессиональное движение. Профсоюзы в Л. возникли впервые в Риге в 1905; в конце года они насчитывали уже 25.000 членов. Организатором и руководителем профсоюзов была гл. обр. латвийская с.-д. рабочая партия; в создании их принимала также участие рижская организация РСДРП(б), стоявшая на позициях русских большевиков. С наступлением реакции в 1906 большинство профсоюзов было разгромлено. В 1906 был зарегистрирован только один новый союз, в 1907—три союза. Профсоюзы Риги насчитывали в 1909 всего 3.000 членов, в 1911—3.500 членов. Рижские профсоюзы создали свое Центральное бюро, издававшее печатный орган «Ароднекс» («Профессионал»). Профсоюзы создавались в борьбе за повышение зарплаты, против непомерно длинного рабочего дня (у металлистов 63—71 час в неделю), против безработицы (в 1910 среди рабочих одних рижских лесопилен было 2.545 безработных); рабочие также стремились использовать легальные формы организации для культурно-политических целей. Профсоюзное движение находилось под руководством с.-д-тии Латвии. В результате репрессий царского правительства профдвижение не могло принять широких размеров. — Во время первой империалистической войны профсоюзы Л. почти прекратили свою деятельность. Возобновившееся в 1917 профдвижение Л. было ликвидировано герм. оккупационными властями. Профсоюзы Латвии возобновили деятельность с установлением Советской власти в стране (январь 1919); они насчитывали в феврале 1919 77.000 и в мае — 90.000 членов. Компартия Л. на своем VI Съезде (1—6/III 1919) заняла ошибочную позицию, приняв решение, что профсоюзы при Советской власти являются «государственными организациями».

После падения Советской власти в Л. (май 1919) все профсоюзы были разгромлены. Они возникли вновь лишь в середине 1920 в Риге, Лепае, Елгаве, Вентспилсе, Даугавпилсе и других городах. Возник также союз с.-х. рабочих (10.000 членов в 1921), включавший в свои ряды и мелких крестьян. Наибольшего роста (около 60.000 членов) профсоюзы Латвии достигли в 1921. К концу 1920 они объединились во главе с Центральным бюро в Латвийское объединение профсоюзов, входившее в состав Амстердамского Интернационала. Другим профсоюзным центром стало Центральное бюро рижских профсоюзов (св. 17.000 членов в 1921), также входивших в состав Латвийского объединения профсоюзов с самого начала его образования. Рижское центральное бюро представляло левое крыло профдвижения, находилось под влиянием компартии Л. и придерживалось принципов Профинтерна, хотя официально не входило в состав последнего. К Рижскому центральному бюро примыкали Лепаийское бюро профсоюзов (в 1921—ок. 11.000 членов), Елгавский всеобщий рабочий союз, Вентспилский рабочий союз и

Двинский профцентр (почти 5.000 членов). На Вселатвийском съезде профсоюзов в мае 1921 в профдвижении Л. произошел раскол в результате отказа с.-д. вождей из Вселатвийского бюро признать пропорциональное представительство в руководящих органах профдвижения. Раскол был углублен тем, что с.-д. создали в 1923 в противовес Рижскому центр. бюро Рижский всеобщий профсоюз. Рижское бюро неоднократно предлагало Латвийскому центральному бюро профсоюзов созвать объединительную конференцию для восстановления проф. единства, но последнее систематически отвергало это предложение.

Начиная с 1920 в Л. развернулось значительное стачечное движение. Крупнейшими в 1921 были две всеобщие забастовки железнодорожников и стачка рижских транспортников. В 1922 победой рабочих кончились 78% стачек, в 1923—53%. В 1922 левые профсоюзы легально возглавили под фактическим руководством коммунистической партии Л. (КПЛ) избирательную кампанию в Рижскую городскую думу и провели 13 представительств, собрав 17.000 голосов. Профсоюзные фракции в городских думах образовали также левые профсоюзы Лепаи, Вентспилса, Елгавы и Даугавпилса, также под руководством КПЛ. Во время выборов уполномоченных больничных касс в 1928 левые профсоюзы провели в Риге 21 уполномоченного, социал-демократы—25, в Вентспилсе левые—29, с.-д.—13, в Даугавпилсе левые—20, с.-д.—3. Количество членов левых профсоюзов достигло в 1929 14.000. Вселатвийское объединение профсоюзов насчитывало в то время 22.000 членов, но среди последних около $\frac{1}{3}$ составляла революционная профпозиция. Непрерывный рост влияния левого профдвижения повлек за собой усиление репрессий правительства против левых профсоюзов и закрытие их в 1928. В ответ на это 22/VIII 1928 левыми профсоюзами была организована всеобщая политическая стачка протеста, охватившая ок. 30.000 рабочих. Возобновив свою деятельность путем новой регистрации уставов, левые профсоюзы поддержали в 1928 на выборах в латвийский сейм левый рабоче-крестьянский список, получивший 70.000 голосов: было избрано 6 депутатов рабоче-крестьянской фракции. Летом 1929 сейм принял реакционный закон против профсоюзов, ограничивший их права; это вызвало 18/X 1929 новую всеобщую забастовку (в одной Риге бастовало св. 20.000 рабочих). В 1931 при участии левых профсоюзов были проведены в сейм 7 депутатов рабоче-крестьянской фракции, получивших 75.000 голосов. Фашизирующаяся буржуазная реакция Л. в 1931 окончательно закрыла левые профсоюзы.

Период 1929—34 был отмечен в Л. большим стачечным движением, причиной к-рого было резкое ухудшение положения рабочего класса вследствие мирового экономического кризиса. В период 1929—33 число зарегистрированных безработных составляло от 12.000 до 25.000. Рабочие городов за три года кризиса в результате снижения зарплаты потеряли 125 млн. лат. В 1933 в стачках участвовало св. 23% промышленных рабочих. Большинство стачек руководили КПЛ и левые профсоюзы, а после их запрещения — революционные профпозиции в реформистских профсоюзах.

После фашистского переворота Ульманиса (1934) реформистские профсоюзы были правительством фашизированы (фашистскими орга-

нами власти были назначены правления профсоюзов и их уполномоченные на предприятиях), установлены фактически принудительные членские и другие взносы и пр. При формальном участии фашизированных профсоюзов в установлении условий труда на предприятиях фактически эти условия определяются предпринимателями и органами правительства; стачки запрещены. Фашизированные профсоюзы насчитывают (начало 1937) 45—50 тыс. членов. После фашистского переворота среди части латвийских коммунистов и революционной оппозиции господствовала тенденция организовать нелегальные профсоюзы и не работать в фашистских. Тенденция эта была преодолена КПЛ. В настоящее время коммунисты в Л. ведут борьбу в фашизированных профсоюзах за выборность их правления и за восстановление прав профсоюзов.

Социал-демократическая рабочая партия Л. (СДРПЛ) организовалась в 1917 после Февральской буржуазно-демократической революции в России. Основателями ее была группа исключенных из рядов СДЛК меньшевиков-оборонцев. Летом 1918 во время немецкой оккупации к ней присоединилась группа меньшевиков-интернационалистов (Мендерс, Калнин и др.), исключенных впоследствии из рядов СДЛК. Установив тесную связь с буржуазными партиями, СДРПЛ вместе с ними боролась против Советской Латвии; когда после кровавого подавления последней коммунистическое движение было загнано в подполье, СДРПЛ являлась в Л. единственной легальной партией, выступавшей под флагом «рабочей» партии. В этот период СДРПЛ стала крупнейшей парламентской партией страны. На выборах в Учредительное собрание (1920) она получила 38,8% всех поданных голосов и насчитывала в своих рядах до 10.000 членов. В дальнейшем, особенно после 1928, когда на выборах в сейм начала участвовать коммунистическая партия (рабоче-крестьянская фракция сейма), СДРПЛ потеряла значительную часть рабочих избирателей. На выборах сейма в 1928 она получила 24,9%, а в 1931 только 19,8% всех поданных голосов. В 1921 от СДРПЛ откололась наиболее реакционная националистическая группа, вступившая в буржуазное правительство. В 1924 и 1927 представители СДРПЛ участвовали в буржуазном коалиционном правительстве, помогая ему в осуществлении политики преследования коммунистов и левых рабочих организаций. Раскол в 1921 единое профдвижение, СДРПЛ создала свой «всеобщий профсоюз», объединивший в 1934 до 30 тыс. членов.

В 1928 СДРПЛ приняла новую программу, скопированную с программы австрийской с.-д.-тии, и стала применять политику «левых маневров», чтобы удерживать рабочие массы в своих рядах. Коммунисты поддерживали отдельные выступления с.-д., например стачку протеста против уничтожения больничных касс (октябрь 1929) и народное голосование в пользу своего проекта социального страхования (февраль 1934) в интересах создания единого фронта рабочих в борьбе против фашизма. Однако «левизна» СДРПЛ оказалась лишь словесной. На деле она решительно отвергала единый фронт с коммунистами и продолжала политику раскола рабочих в профсоюзах. СДРПЛ не оказала никакого сопротивления фашистскому перевороту 15/V 1934. Фашистская диктатура

разгромила все легальные с.-д. организации и профсоюзы, закрыла с.-д. газеты и журналы и заключила в тюрьму сотни с.-д. рабочих. После фашистского переворота СДРПЛ существует нелегально под названием «Социалистическая рабоче-крестьянская партия». Осенью 1934 компартия заключила с ней договор о едином фронте.—До фашистского переворота СДРПЛ издавала в Риге газету «Социал-демократ» и ряд газет на местах («Рабочая газета» в Либаве и другие), а также литературно-общественный журнал «Домас» («Мысль»). В настоящее время она издает нелегальную газету «Революционный социалист», печатаемую на ротаторе.

Государственный строй. Согласно конституции, принятой Учредительным собранием Л. 15/II 1922, Л. являлась демократической буржуазной республикой. Но несмотря на то, что конституция 1922 была построена по образцу и подобию наиболее демократических буржуазных конституций послевоенного времени, в Л. еще до фашистского переворота компартия и революционные профсоюзы были загнаны в глубокое подполье. Неприкосновенность депутатов сейма, «гарантировавшаяся» конституцией, нарушалась в Латвии очень часто. Чрезвычайно широко нарушались и все обычные буржуазно-демократические свободы, которые не были включены в конституцию.—После же фашистского переворота (15/V 1934), совершенного правительством Ульманиса, Л. была превращена в страну оголенной фашистской диктатуры. Конституция 1922 была объявлена потерявшей силу, сейм был разогнан, многочисленные политические партии Л. запрещены, профсоюзы распущены, органы самоуправления ликвидированы. В стране установился фашистский террор, направленный против рабочего движения и в первую очередь—компартии; было объявлено военное положение, существующее до сих пор. Конституции в Латвии не существует. Законодательная власть осуществляется исключительно кабинетом министров. Начисто ликвидированы все т. н. демократические свободы. Во всех «преобразованиях», внесенных фашистским правительством Ульманиса в государственный строй Л., видно подражание фашистским правительствам Германии и Италии. С апреля 1936, когда истек срок полномочий президента Латвии Квесиса, функции президента—постановлением правительства за подписью Ульманиса—были возложены на главу правительства, т. е. самого же Ульманиса. По итальянскому образцу созданы 4 камеры: 1) сельского хозяйства, 2) торговли и промышленности, 3) ремесленная и 4) рабочая, и подготавливается создание пятой—камеры культуры. Состав камер назначается правительством. Из каждой камеры путем назначения выделяется «главная комиссия» в 20—25 чел. Совокупность комиссий первых трех из указанных камер образует «государственный хозяйственный совет». Предполагается по оформлению 5-й камеры создать «государственное собрание», представляющее соединенное собрание главных комиссий всех камер. Оба эти органа, государственный хозяйственный совет и государственное собрание, задуманы как органы, имеющие исключительно совещательные функции «по общим вопросам».

Вооруженные силы. Военные силы Л. состоят из кадровой армии и военно-фашистской организации «Айзсарги». Комплектование латвий-

ской армии проводится на основе всеобщей обязательной военной службы. Общий срок службы в пехоте—12 месяцев, в специальных войсках и военно-морском флоте—15 месяцев. Ежегодный призыв в армию проводится весной и осенью, каждый раз призывается около 10.000 человек. Местное военное управление состоит из 15 округов, к-рые разделяются на 33 призывных участка по 1—3 в округе. Численный состав латвийской армии мирного времени (1936) следующий: сухопутные войска—23.000 солдат и 2.200 офицеров, военная авиация—550 человек, военно-морской флот—450 человек. Кроме того, находящаяся в подчинении министерства внутренних дел пограничная охрана—1.200 солдат и 100 офицеров. Запас военнообученных—около 200 тыс. чел., в том числе инструкторов—17.000 и более 1.000 офицеров запаса.

Армия Л. в мирное время состоит из 4 пехотных дивизий, технич. дивизии, кавалерийского полка, тяжелого артиллерийского полка, полка береговой усть-двинской артиллерии и военно-морского флота. Пехотные дивизии носят названия провинций Л.: Курземес, Земгалес, Видземес и Латгалес. Полки носят названия уездов. Пехотная дивизия состоит из 3 пехотных полков и 1 легкого артполка. Пехотные полки—нормально 2-батальонного состава—имеют полковую батарею из двух 70-мм орудий и двух минометов. Численность полка—50 офицеров и 700 рядовых и унтер-офицеров. 3 пехотных полка, входящие в части прикрытия, содержатся в усиленном составе и состоят из 3 батальонов каждый; численный состав—80 офицеров и 1.220 рядовых и унтер-офицеров. Батальон состоит из трех пехотных и одной пулеметной роты. В пехотном полку состоит 27 ручных и 16 станковых пулеметов. Бойцы вооружены англ. винтовками «Росс-Энфильд» образца 1914. Легкий артиллерийский полк пехотной дивизии имеет 24 орудия и 12 станковых пулеметов. Кавалерийский полк состоит из 4 сабельных, 1 пулеметного, 1 инструкторского и 1 ремонтного эскадронов. В полку 10 станковых пулеметов и 40 ручных. Численность полка—1.300 чел., в том числе 60 офицеров. Тяжелый артиллерийский полк состоит из трех дивизионов, в т. ч. одного зенитного. Полк береговой артиллерии находится в крепости Даугавгривас (Усть-Двинск). Техническая дивизия является административно-учебным соединением различных технических частей. Она состоит из одного авиационного, одного автотанкового полков, одного полка бронепоездов, одного саперного полка и одного электротехнич. дивизиона. Технические части комплектуются преимущественно из фашистски настроенных элементов. Военно-морской флот состоит из дивизиона подводных лодок, дивизиона тральщиков-заградителей и гидродивизиона. Латвийская армия подчинена военному министру и командующему армией.

Для руководства политич. обработкой солдат при штабе армии организован специальный «Отдел военного воспитания». Политически латвийские солдаты совершенно бесправны. В армии господствуют муштра и террор, тесно переплетенные с системой «морального воспитания» в фашистско-шовинистич. духе. Военная подготовка армии ведется согласованно с армиями Эстонии и Финляндии. Кроме кадровой армии, в Л. имеется военно-фашистская организация «Айзсарги», возникшая во время

гражданской войны. «Айзсарги» насчитывают в своих рядах ок. 40.000 человек, в том числе около 10.000 женщин. «Айзсарги» состоят почти исключительно из сыновей кулаков и буржуазии. Задачей «айзсаргов» является: борьба с революционным движением в городе и деревне, осведомительная служба и помощь полиции, обеспечение тыла в будущей войне и участие в партизанских действиях, создание костяка в мобилизуемой в военное время армии, охрана и обеспечение работы железных дорог. «Айзсарги» имеют военную организацию, разделяясь на отдельные роты, эскадроны, полки; «айзсарги» насчитывают 19 пехотных полков по числу уездов, 1 авиационный и 1 ж.-д. полки. «Айзсарги» вооружены винтовками, легкими и станковыми пулеметами, имеют свою артиллерию, танки и самолеты.

Увеличение военнообученных резервов Л. достигается деятельностью военно-фашистских организаций, милитаризацией школы и военно-спортивных обществ. Военно-промышленная база Л. крайне слаба. Недостаток военной техники, отсутствие сырьевой базы и ограниченное количество запасов оружия и боеприпасов в стране ставят латвийскую армию в полную зависимость от заграничного производства и ввоза оружия и боеприпасов.

V. Народное образование.

Ныне действующая система народного образования установлена законом фашистского правительства от 12/VII 1934, отбросившим латвийскую школу далеко назад и превратившим ее в прямое орудие фашистских кругов. Дошкольного воспитания в Латвии фактически не существует; детскими садами (для детей от 3 до 8 лет) пользуется лишь ничтожный процент населения. Так, в 1934/35 на государственный бюджет было лишь 30 детских садов с охватом 2.132 детей. — Начальная школа. Законом 12/VII 1934 установлено, что в начальную школу принимаются дети 8 лет (до того в школу принимались дети, к-рым исполнилось 6 лет). В осуществление нового закона было произведено сокращение школьной сети и числа педагогов, сжатие школьного бюджета. Программа обучения рассчитана на 6 лет. Весь учебный материал этой массовой школы фальсифицирован в интересах фашистского режима. В 1934/35 функционировало 946 начальных школ с 61 тыс. учащихся, в т. ч. было 16 частных школ с 800 учащимися. Кроме того, имеются двухгодичные дополнительные начальные школы; их назначение—дать начальное образование подросткам, которые в свое время окончили лишь 4 класса начальной школы, так как были вынуждены оставить школу по материальным причинам. Закон о всеобщем обязательном и бесплатном обучении остается лишь на бумаге. Начальной школой охвачены далеко не все дети школьного возраста. Существуют еще т. н. начальные школы 2-й ступени. Они фактически дают образование за 5-й и 6-й классы нач. школы. Таких школ в 1934/35 было 38 с 2.488 учащимися. Дополнительных школ, дающих повышенное образование, на всю страну было только 51 с 3.010 учащимися. Средние школы представлены гимназиями трех типов: классическими, «гуманитарными» (в учебном плане сделан упор на новые языки и литературу) и реальными. Гимназии имеют 5 классов. Государственных гимназий в 1934/35 было 58 (учащихся в них — 9.472 чел.); част-

ных гимназий было 31 (в них—3.180 учащихся); всего было 89 гимназий с 12.652 учащимися, преимущественно из детей буржуазии и кулацких слоев деревни. Профессионально-техническое образование (кроме двухгодичной дополнительной начальной школы) представлено школами различных специальностей (с.-х., коммерческими, индустриальными и др.). Профтехнических средних школ в 1934/35 было 32, в т. ч. частных школ—9. В них обучалось 5.235 учащихся. Кроме того, существуют еще узко-специальные профтехнические школы. В 1934/35 их было 75, в них обучалось 5.488 чел.—Педагогическое образование. В 1934/35 было 9 педагогических школ, из них 5 государственных и 4 частных, с 1.280 студентами.—Высшее образование. На бюджете государства состоят: 1) университет, 2) академия искусств и 3) консерватория. Кроме того, в 1934/35 функционировало 6 «высших школ», находившихся в руках частных лиц («жертвователей» и «учредителей») с очень небольшим числом учащихся.—Внешкольное образование. Внешкольные учреждения, театры, музеи и библиотеки превращены в рассадники национализма, поповщины и мистики. В некоторых местах созданы курсы для взрослых, к-рые, ставя своей официальной целью обучение взрослых ремеслу, вместе с тем прививают своим слушателям шовинизм, покорность предпринимателям и властям, стараются усыпить классовое самосознание трудящихся.

Идеологическое содержание работы всех учебных заведений чрезвычайно реакционно. Фашистами окончательно изгоняется из школы все прогрессивное. После фашистского переворота роль духовенства в школе значительно усилилась. Преподавание религии обязательно во всех учебных заведениях, введен также особый предмет — «мораль и поведение». Антирелигиозное движение жестоко преследуется. Преподавание русского языка строго запрещено (только от офицеров требуется знание его). Увеличено время занятий военизированной физкультурой. В школах введен также особый курс военного обучения, практикуются военизированные лагеря для школьников; дети привлекаются на «парады». Преподавание в начальных школах построено на основе зубрежки и дрессировки.

Одновременно с «реформой» школ, после прихода к власти фашистов, началась чистка учительских кадров. Были опубликованы списки учителей и заведующих школами, подлежащих изгнанию. Учителя — участники революции 1905—и т. п. «неблагонадежные» элементы сразу превратились в безработных. Вместо учителей ставятся унтер-офицеры и другие такого же пошиба люди, которым поручается натаскивание учащихся в духе милитаризма и шовинизма. Заработная плата учителей начальных школ чрезвычайно низкая. Об этом свидетельствуют следующие данные, относящиеся к 1934/35 учебному году (материалы за год; цифры даны в латах):

Тип школы	Минимум	Максимум
Начальная школа	1.572	2.904
Средняя »	2.748	4.020
Проф. »	1.980	2.020
Высшая »	3.060	8.880

Расходы на народное образование в 1934/35 составляли лишь 19.655.236 лат. Нелатвийские школы, напр. еврейские, литовские, латгальские и др., находятся в крайне тяжелых условиях. Во многих волостях Латгалии закрыты русские и польские школы. Нелатвийских детей правительство принуждает посещать т. н. смешанные школы, в к-рых все предметы преподаются на латвийском языке. «Идеи» фашистских кругов о «великой» Л. пропагандируется ежедневно и ежечасно. Надзор за работой учителей и школы чрезвычайно усилен. Функции педагогического совета и совета школы сведены на-нет. Против этого наступления реакции на школу борется лишь рабочий класс и его партия.

ЛАТГАЛИЯ, одна из пяти административных единиц (argabali) Латвии, расположена в ее вост. части. Территория—15.680 км², население—569 тыс. чел. (1934).

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК, язык *латгальцев* (см.), принадлежит к балтийской группе *индо-европейских языков* (см.). При сопоставлении Л. я. с латвийским особенно поражают резкие расхождения в системе гласных обоих языков. Так, латвийскому *ā* в Л. я. соответствует *uo*, латвийскому *ē*—*ae* и *ie*, латвийск. *u*—латгальское *ū*, латвийскому *ū*—латгальское *yu* (*y* = рус. *ы*). Ср. «рука»—латвийск. *ruoka*, латгальск. *rūka*; «вода»—латвийск. *ūdens*, латгальск. *judins*. Расхождение в морфологии не менее значительно, в частности—в области образования основ. Ср. латгальск. *pese* при латвийском *pesa* (с тем же значением «несет», «несут»). Л. я. является самостоятельным языком, а не диалектом латвийского языка, как хотели бы представить дело фашистские идеологи концепции «Великой Латвии». В пользу самостоятельности Л. я. высказывался ряд исследователей Л. я. Уже А. Бецценбергер в своих «Lettische Dialektstudien» (Göttingen, 1885) отметил в Л. я. особенности, к-рыеближают его к литовскому и отделяют от латвийского языка. Но Бецценбергер в этих схождениях Л. я. с литовским усматривал лишь литовскую окраску, возникшую отчасти «случайно», отчасти благодаря заимствованиям. Эндзелин, заново пересмотревший вопрос в статье «О родственных отношениях латвийских говоров к литовским» (Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, СПб, 1909, т. XIII, кн. 4), присоединяясь к основному выводу Бецценбергера об особых схождениях Л. я. с литовским и расхождениях с латвийским языком, не согласился, однако, с его объяснением возникновения данного явления, не без основания предполагая здесь не «случайности» и не «заимствования», а древнюю особую близость Л. я. к литовскому. Особую близость Л. я. к литовскому устанавливает Эндзелин и в своем основном, более новом труде «Lettische Grammatik» (Heidelberg, 1923). Печатные памятники Л. я. известны с 1753. Алфавит—латинский с чешскими дополнительными буквами (č, š, ž).

ЛАТГАЛЬЦЫ, народ, живущий в Латгалии, вост. области Латвии. До 1919 Л. занимали три уезда (Двинский, Режицкий, Люцинский) Витебской губ. Л. как народность в исторической литературе мало освещены, хотя, по данным нек-рых русских летописей и немецких хроник, имеется основание предполагать, что латгаллы (летгала)—одно из основных древнейших латвийских племен, до сих пор сохра-

нившее остатки древне-латышского языка. В буржуазном латгальском национально-возрожденческом движении было много общего с национально-освободительным движением латышской буржуазии в середине 19 в. Но в этой борьбе латгальская буржуазия оказалась в менее выгодном положении, чем латышская. Уже тогда на почве экономического соперничества возникла борьба между латгальской и латышской буржуазией, причем каждая из сторон всячески пыталась исторически обосновать свои права первенства. На культуру Л. сильное влияние оказало католичество, до сих пор господствующее в Латгалии, в отличие от протестантской Латвии.

После образования Латвийской буржуазной республики латышская буржуазия в Латвии изгоняет латгальский язык из школ и проводит насильственную ассимиляцию Л., оправдывая свою политику ссылками на национальное родство Л. и латышей. В данное время Латгалия, представляющая аграрную окраину, эксплуатируется как колония Латвии. Количество латгалцев в Латвии около 400 тыс. человек, или 22% населения.

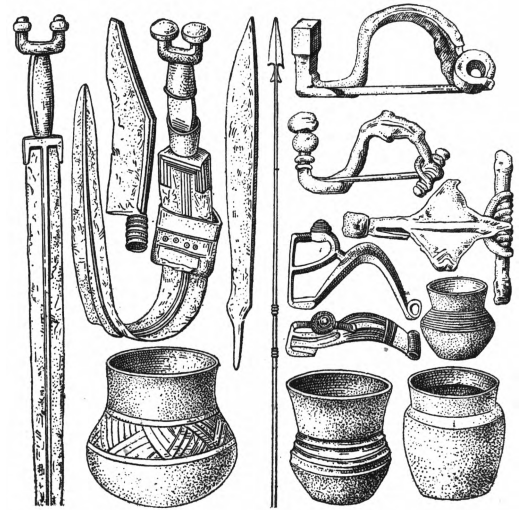
В СССР Л.—ок. 20 тыс. чел., в большинстве живут в Сибири, куда переселились еще при царизме. Имеются десятки латгальских школ и латгальское отделение при Латышском педагогическом институте в Ленинграде. В Новосибирске издавалась латгальская газета «Тайнейба» (1925—1936), в Москве издается латгальский журнал. Латгалцы, живущие в СССР, имеют самые широкие возможности культурного и национального развития.

ЛАТЕКС, см. *Каучук*.

ЛАТЕНСКАЯ КУЛЬТУРА. С 5 по конец 1 в. до хр. э. в материальной культуре Зап. Европы замечается все развивающееся сходство форм ряда бытовых предметов, объясняемое интенсивным сближением античных государств—Этрурии, Греции, Рима—с окружавшими их народами, проникновением в варварские страны античной торговли, войнами и колонизацией. Эта эпоха получила в археологии наименование Л.-Т. к. Она делится на 3 стадии: Л.-Т. к. I—от 500 до 300 до хр. э.; Л.-Т. к. II—от 300 до 100; Л.-Т. к. III—от 100 до 1 хр. э.; в Англии отмечают еще Л.-Т. к. IV, относящуюся к началу хр. э. Многочисленные клады, могильники, остатки селений, городов и укреплений этой эпохи на пространстве от Зап. Франции до Венгрии, от Испании до Скандинавии дают обильные памятники Л.-Т. к. Особо известны: склад военного оружия в заливе Ла-Тен на Невшатальском озере в Швейцарии, города Бибракта, Герговия и Алезия во Франции, Страдонницкое городище в Богемии, городище Велем Сен-Вейт в Венгрии, могильники Шампани во Франции и могильники на Среднем Рейне, Вальдальгесгейм, Роденбах, Вейскирхен и др.

Для Л.-Т. к. I характерны: короткие заостренные мечи без перекрестья, с железными ножнами, снабженными ажурными наконечниками; разнообразные металлические шейные гривны, фибулы с антропо- и зооморфными украшениями; погребения в могильниках. Для Л.-Т. к. II характерны: длинные мечи с округлым концом и изогнутым перекрестьем, с гладкими ножнами, деревянные щиты с эллиптическим железным умбоном; стеклянные браслеты; бронзовые поясные цепочки; первые местные монеты. Для Л.-Т. к. III характерны: очень

длинные мечи с округлым концом без перекрестья, с ножнами, имеющими ряд поперечных ободков, кинжалы с антропоморфной рукояткой; щиты с эллиптическими и круглыми умбонами; железные шпоры; ажурные фибулы и пряжки, подвески и амулеты; глиняные и железные таганки; замки и ключи; бронзовые печати. Л.-Т. к. не создает, конечно, единства всех форм бытовых вещей на всем пространстве Зап. Европы. Сохраняются и развиваются местные формы: однолезвийные мечи в Сев.

Германии, таганки в Испании, местные формы и орнаментировка глиняных сосудов и т. д. Однако развитие мастерских по выработке разнообразных предметов, развитие торговли внутренней и с античными государствами все более нивелируют материальную культуру в Зап. Европе к концу эпохи Л.-Т. к. В орнаментике преобладают видоизмененные мотивы античного искусства, пальметки, овы и местный S-образный орнамент; изображения людей и животных редки. Широко применялось украшение вещей кораллами (Л.-Т. к. I) и красной эмалью (Л.-Т. к. II и III). Л.-Т. к. возникла в главных районах античной торговли, в Южной Франции и на Среднем Рейне, и постепенно распространилась на север до Англии, Ирландии, Южной Скандинавии, на восток—до Венгрии. Предметы, характерные для Латенской культуры, встречаются и на юге СССР. Социальную базу Ла-Тенской культуры представляют различные степени распада родового строя и начала формирования классового общества.

ЛАТЕНТНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ (или скрытое изображение), см. *Фотография*.

ЛАТЕНТНЫЙ (от лат. *latens*—скрытый), термин, применяемый в медицине для обозначения болезненного процесса, протекающего без видимых симптомов. К Л. процессам может быть отнесен, например, *инкубационный период* (см.) инфекционных болезней, некие наследственные заболевания, долгое время не проявляющиеся, некоторые формы туберкулеза, сифилиса и др.

ЛАТЕНТНЫЙ ПЕРИОД возбуждения (или тормажения), интервал времени между моментом нанесения раздражения на ткань и моментом начала внешнего эффекта возбуждения (или тормажения), вызванного

данным раздражением. За этот интервал времени в ткани разыгрываются процессы, предопределяющие видимый внешний эффект возбуждения (сокращение мышцы, секреция железы, передача процесса возбуждения нервной системой). Обычно Л. п. тем короче, чем выше возбудимость ткани и чем быстрее в ней разыгрывается каждый процесс возбуждения (см. *Хронаксия*).

ЛАТЕРАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (лат.—боковые согласные), согласные, при образовании к-рых средняя часть спинки языка смыкается с нёбом, оставляя по бокам один или два прохода для выдыхаемого воздуха. Наиболее распространенным типом Л. с. является фрикативный; по месту и характеру образования смыка различают след. фрикативные Л. с.: l переднеязычное, образуемое при смыке кончика языка с задней поверхностью передних резцов (l франц. и немецкое); l альвеолярное, образуемое при загибе кончика языка к альвеолам верхних передних резцов и ложкообразном углублении языка (l англ.); l' переднеязычное палатализованное, при образовании к-рого уже описанная артикуляция переднеязычного l осложняется поднятием средней части спинки языка к твердому нёбу и, следовательно, увеличением поверхности смыка (рус. «мягкое» л); l собственно палатальное, при образовании к-рого средняя часть спинки языка смыкается с твердым нёбом (т. н. l mouillé франц. фонетистов—итальянское gli, испанское ll, португальское lh); l веларизованное, при образовании к-рого кончик языка опускается к нижним резцам, а задняя часть спинки языка при ложкообразном углублении средней части приподнимается к границе твердого и мягкого нёба (рус. «твердое» л). В значительной части языков фонемой является звонкое l; глухое появляется лишь в качестве нефонематического комбинаторного варианта звонкого l; ср. франц. reuple, рус. мётл, тополь. Но в ряде языков глухое l различного образования выступает в качестве особой фонемы—таковы глухое l в валлийском, мордовском, кабардинском, аварском и многих других языках.

Кроме фрикативных латеральных согласных, в ряде языков представлены латеральные аффрикаты; подобные латеральные согласные в качестве фонем засвидетельствованы в аварском и некоторых других языках Дагестана, в некоторых индейских языках Америки. См. *Согласные звуки*, *Фонетика*.

ЛАТЕРАЛЬНЫЙ (от лат. latus—бок), б о к о в о й, анатомич. термин, определяющий положение какого-либо органа или части тела в стороне от срединной (медианной) плоскости тела. Противоположным термину «Л.» является термин м е д и а л ь н ы й, определяющий положение более центральное, более близкое к срединной плоскости.

ЛАТЕРАНСКИЕ СОБОРЫ, церковные соборы, происходившие в Риме, в папской резиденции Латеране, начиная с 4 в. хр. э. В 11 в. Л. с. сыграли значительную роль в борьбе римских пап с герм. императорами. Некоторые из Л. с., по преимуществу те, к-рые собирались в 12 и 13 вв., в эпоху усиления папской власти и торжества ее над империей, носят в католической церкви название вселенских. Ряд Л. с. имеет историческое значение: а) Л. с. 1059, который был созван папой Николаем II. Этот собор установил порядок выбора пап, отдавая решающую роль в этих выборах коллегии

кардиналов, и издал ряд соборных постановлений (канонов), послуживших важным этапом в подготовке церковной реформы папы Григория VII (см.). б) Л. с. 1076, на к-ром папа Григорий VII объявил герм. королю Генриху IV (см.) отлученным от церкви и лишенным королевской власти, а всех, кто присягал ему,—свободными от присяги. Это было сделано в ответ на проведенное Генрихом IV на Wormском синоде германских епископов (в 1076) низложение Григория VII с папского престола. в) Л. с. 1215 при папе *Иннокентии III* (см.). Этот собор ярко показал, какой большой силы достигла в 13 веке папская власть. Присутствовавшие уполномоченные императора, королей и князей и ок. 1.500 высших церковных сановников без возражений утвердили и объявили постановлениями собора 70 папских декреталий. Важнейшие из них были направлены к укреплению влияния католической церкви и искоренению ересей, напр.: осуждение ересей *катаров* и *вальденсов* (см.) и утверждение мер борьбы с ними (учреждение епископской инквизиции); обязательная исповедь для всех взрослых католиков по крайней мере раз в год; учреждение новых монашеских орденов (см. *Францисканцы* и *Доминиканцы*); введение *крестоносного сбора* (см.) в связи с объявленным новым крестовым походом и т. д.

ЛАТЕРИТ, красноцветные продукты выветривания, распространенные во влажных тропических и субтропических областях, где среднегодовая темп. 20—25° и годовое количество осадков не менее 1.500 мм. Л. достигают большой мощности в глубину (5—10 м, а иногда и более). В толще Л. можно видеть все переходы от неизменной породы до поверхностных горизонтов. В профиле Л. имеется четыре основных слоя: 1) поверхностный цементированный железистый горизонт, 2) горизонт пятнистый (следующий к нему), 3) горизонт разложения, 4) первоначальная порода. Верхний горизонт Л. (1—2 м) обычно имеет включения глинистых и железистых конкреций. Химический состав Л. характеризуется очень высоким содержанием железа (до 25—36%) и алюминия (до 20—40%), иногда относительно большим накоплением фосфора (до 3—5%), невысоким количеством кремнезема (30—40%, а иногда 10—20%), ничтожными величинами щелочей и щелочных земель, слабокислой или кислой реакцией.

Латериты (аллиты) связаны целым рядом переходных стадий латеритизации с сиалитами, то есть суглинками, характеризующимися еще высоким содержанием подвижной кремнекислоты и оснований. По классификации Фермора, содержание около 25% Fe₂O₃ + Al₂O₃ + TiO₂ + Mn₂O₄ (т. н. латеритные конститuentы) позволяет называть продукты выветривания латеритными. Л. являются продукты, содержащие не менее 50% латеритных конститuentов. Наиболее выраженные Л. содержат латеритных конститuentов до 90% и выше. Яркие тона окраски Л.—красные, оранжевые и желтоватые—обязаны в основном соединениям железа и марганца. Минералогический состав латеритной массы также своеобразен: соединения железа, по мнению К. Д. Глинки и П. Фагелера, находятся в виде лимонита, туррита либо ильменита; соединения алюминия выпадают в виде гелей гидроокисей Al, к-рые, обезвоживаясь и кристаллизуясь, переходят в гидраргиллит (Al₂O₃ · 3H₂O). Кроме этих сое-

динений, необходимо допустить и образование вторичных алюмосиликатов в результате встречи и взаимной коагуляции зольей Al_2O_3 , заряженных положительно, и зольей SiO_2 , заряженных отрицательно. Чем типичнее развит Л., тем беднее его алюмосиликаты кремнекислотой и тем больше в коллоидальной фракции Л. накапливаются соединения свободной гидроокиси алюминия. Накопление в продуктах выветривания, по мере латеритизации, носителей положительного заряда (гидроокиси алюминия, железа) обуславливает развитие способности тонкодисперсных коллоидальных частиц латеритной массы в водных растворах кислой реакции приобретать положительный заряд и адсорбировать (поглощать, задерживать) анионы OH^- , Se^- , NO_3^- , SO_4^{2-} , PO_4^{3-} . В этом отличие Л. от других грунтов, имеющих обычно отрицательный заряд и адсорбирующих катионы. Л. может развиваться на любых породах, исключая разве чистые кварцевые пески, песчаники или кварциты. По расчетам Б. Б. Польнова, необходимо не менее 50.000 лет для полной латеритизации 1 м породы. Поэтому территории с развитым латеритным покровом, как правило, должны быть очень древними. Современные области распространения латеритов приурочены к древнейшей суше земного шара, объединяемой гипотетическим континентом Гондваной (Индия, бассейн Конго в Африке, бассейн Амазонки в Америке).

Л. и латеритные продукты занимают довольно обширные территории на земном шаре. Поверхностные горизонты латеритной коры выветривания охвачены процессом почвообразования. При этом, в зависимости от степени латеритизированности и характера растительности, формируются почвы различных свойств. Так, по единогласному утверждению многих исследователей Л. и особенно такого знатока тропического земледелия, как П. Фателер, типичные Л. дают почвы, практически лишённые питательных веществ и совершенно бесплодные даже в случае слабой цементированности верхнего железистого горизонта. Несмотря на накопление в Л. соединений железа и фосфора, обнаруживается часто их недостаток, так как первое находится в коллоидной (не ионной) форме, а второй связан с железом в виде коагелей, или нерастворимых солей. Лесная растительность, в сочетании с периодическими восстановительными процессами, обычно вызывает формирование на Л. своеобразных тропических подзолистых почв с резкой кислой реакцией, обесцвечиванием с поверхности и перемещением полуторных окислов в нижние горизонты. Подзолистые почвы Черноморского побережья СССР в пределах приморских террас Абхазии и Сочинского района до известной степени приближаются к этим почвам. Однако латеритизация коры выветривания здесь, как в окраинной субтропической области, выражена, конечно, значительно слабее, чем в тропиках и типичных субтропиках. Наконец, на продуктах неполной латеритизации в тропиках и субтропиках формируются почвы, называемые *красноземами* (см.), а при меньшей латеритности—красными суглинками. Эти почвы отличаются высокой плодородностью и чрезвычайно ценятся в тропическом земледелии.

Лит.: Глинна К. Д., Почвоведение, 4 (посмертное изд., М.—Л., 1931, и 6 (посмертное изд., М., 1935).

ЛАТЕРИТИЗАЦИЯ, один из видов глубокого почвенного выветривания, наблюдающийся в

областях с жарким и контрастным тропическим климатом, при к-ром периоды засухи чередуются с периодами ливней (Индия, нек-рые пункты Австралии и Южной Америки, Африки). См. *Латерит*.

ЛАТЕРИТНЫЕ ПОЧВЫ, см. *Латерит*, *Почва*.
ЛАТИНИЗАЦИЯ ПИСЬМЕННОСТИ, замена архаических алфавитов алфавитом, созданным на основе латинского, или введение этого алфавита у бесписьменных народов. Вопрос о Л. п. возник после Великой Октябрьской социалистической революции у народов СССР, пользовавшихся арабским, неудобным и не согласованным со строем их языков алфавитом. У некоторых из этих народов на арабском алфавите издавалась литература, в большинстве случаев весьма незначительная, но у большинства грамотность сводилась к знакомству с этим алфавитом, как с алфавитом культа и Корана, чтению к-рого обучались дети у мулл или в религиозных школах—«мектебах». Количество грамотных на арабском алфавите было весьма незначительно, часто не превышало 1—2%. У более передовых из этих народов иногда со стороны отдельных представителей интеллигенции раздавались голоса против арабского алфавита: так, напр., видный азербайджанский писатель середины 19 в. Мирза Фатали Ахундов предложил заменить арабский алфавит новым, составленным из русских и латинских букв. Однако такого рода попытка не могла иметь никаких положительных результатов, т. к. Ахундов и другие реформаторы арабского алфавита не опирались на широкие народные массы, а обращались лишь с увещаниями к буржуазии либо к деспотическим правительствам Турции (Ахундов в 1863), Персии или России. Само собой разумеется, что не в интересах буржуазии была коренная реформа алфавита и разрыв с его религиозной сущностью: ведь арабский алфавит был алфавитом мусульманской религии и одним из орудий закабаления масс через посредство духовенства.

После Великой Октябрьской социалистической революции дело коренным образом изменилось. Советская власть открыла всем народам Союза Советских Социалистических Республик самые широкие возможности развивать свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию (см. *Национальная политика*). Для огромных задач массового обучения и ликвидации неграмотности несовершенный арабский алфавит был непригодным, возникла необходимость принять другой алфавит, к-рый бы облегчил обучение грамоте. Движение за Л. п. началось в Азербайджане, где в г. Баку имеется многочисленный турецкий пролетариат. Новый турецкий алфавит на латинской основе (НТА) был выработан в 1922, и успехи работы пунктов ликвидации неграмотности вскоре показали преимущества этого алфавита. Начиная с 1924/25 учебного года НТА постановлением 4-го Азербайджанского Съезда Советов был введен в школы в начальные группы с тем, чтобы в пятилетний срок перевести на него всю работу школ. Примеру Азербайджана последовали горские народы Сев. Кавказа, где в течение ближайших трех лет была проведена Л. п. карачаевского, осетинского, адыгейского, чеченского, ингушского и абхазского языков. Одновременно развивалось движение за Л. п. у татар, башкир, узбеков, казахов, киргизов, туркмен, крымских татар и др., где возникали общества «Друзей

нового алфавита» и «Яналиф» (новый алфавит), а также многочисленные кружки по изучению НТА. В ближайшие затем годы провели у себя латинизацию письменности все народы Союза Советских Социалистических Республик, у которых раньше был арабский алфавит. Латинизацию письменности провели у себя также народности с иными архаическими алфавитами: калмыки и бурят-монголы—взамен монгольского, восточные евреи—взамен древне-еврейского, китайцы, живущие в СССР,—взамен иероглифов. На основе латинского алфавита были выработаны алфавиты для ряда бесписьменных народов. Латинизация письменности была связана с унификацией алфавитов. Еще в 1927 на 1-м Пленуме комитетов нового тюркского алфавита была выработана унифицированная часть тюрко-татарских алфавитов, состоящая из 33 букв. Позже были унифицированы некоторые другие.

При латинизации письменности народов СССР были допущены и нек-рые ошибки, выявившиеся в дальнейшем: часть алфавитов была создана для крайне малочисленных языков (напр. для селькупского, удэ и некоторых других); для нек-рых языков были созданы многобуквенные и неудобные алфавиты (напр. для кабардинского, адыгейского и некоторых других). В некоторых случаях были выработаны алфавиты на основе латинского у народностей, живущих в тесном соседстве с русским населением и у к-рых, следовательно, было бы гораздо целесообразнее иметь алфавиты на основе русского (напр. народы Севера); были даже выработаны латинизированные алфавиты у некоторых народностей, у которых уже имелись алфавиты на основе русского (ойроты, шорцы). Поэтому в настоящее время (1937) ряд народов переходит на алфавит на основе русского.

Буквы	Значение	Буквы	Значение	Буквы	Значение
А а	а	І і	и	Ғ ғ	р
В в	б	Ј ј	й	S s	с
С с	ч	К к	к	Ş ş	ш
Ç ç	дж	L l	л	T t	т
D d	д	M m	м	U u	у
E e	э	N n	н	V v	в
Ə ə	переднее æ	Ŋ ŋ	нг	X x	х
F f	ф	O o	о	Y y	у
G g	г	Ө ө	ö	Z z	з
Q q	задне- язычное фрика- тивное ç	P p	п	Z z̄	ж
H h	һ	Q q	задне- язычное твердое ƚ	Ь ь	ы

Унифицированная часть нового тюркского алфавита.

В настоящее время (1937) вопрос об алфавите пересматривается у нек-рых народов, в особенности у тех, которые живут в тесном соседстве с русским населением. Так, в 1935—36 решили принять русский алфавит кабардинцы. Хотя у них латинский алфавит и сыграл свою положительную роль в борьбе против арабизма, но в дальнейшем оказалось более целесообразным принять русский алфавит. В 1937 были выработаны алфавиты на русской

основе у ойротов и шорцев, а также у всех малых народностей Севера. Вопрос об алфавитной основе пересматривается также у карел, адыгейцев, чеченцев, ингушей и в Дагестане.

Л. п. значительно облегчила работу по ликвидации неграмотности, что и было отмечено в постановлении 16 Съезда Советов РСФСР по докладу правительства. Таким образом, Л. п., к-рая еще в 1922 была пророчески охарактеризована Лениным как «великая революция на Востоке», оправдала свое назначение и сыграла крупную роль в деле культурной революции среди народов Востока Союза Советских Социалистических Республик.

Латинизация алфавитов в СССР, облегчившая ликвидацию неграмотности, послужила стимулом к движению за Л. п. в ряде зарубежных восточных стран. В Турецкой республике отдельные высказывания за необходимость перемены алфавита имели место еще в 1924, когда туда проникли сведения о Л. п. в Азербайджане. В 1927 была создана комиссия для изучения этого вопроса, но лишь в конце 1928, когда за реформу алфавита энергично принялся сам Кемаль Ататюрк, Л. п. из области обсуждения перешла в область практического проведения в жизнь. К началу 1929 вся печать и делопроизводство были уже переведены на латинский алфавит.

Л. п. принята также в Монгольской народной республике. Алфавит был выработан в 1930 и унифицирован с алфавитами народов Союза ССР—бурят-монгольским и калмыцким. Национальную письменность на основе латинского алфавита ввела также Тувинская народная республика. Алфавит был выработан по просьбе тувинского правительства научными учреждениями Союза Советских Социалистических Республик и полностью унифицирован с НТА. Л. п. введена в жизнь, начиная с 1930.

Довольно значительное движение за Л. п. развернулось в Китае, где в ряде городов (Шанхай, Бэйпине и др.) возникли ассоциации по изучению китайского латинизированного алфавита. Алфавит и орфография употребляются те же, что у китайцев СССР, без изменений.

ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ (Confederacion sindical latino-americana), объединение революционных профсоюзных организаций т. н. Латинской Америки, т. е. Южной и Караибской Америки, была основана в мае 1929 на континентальном конгрессе в Монтевидео (Уругвай). К ней примкнули национальные профцентры, профсоюзы и революционные профессиональные оппозиции Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, Кубы, Мексики, Уругвая, Колумбии, Эквадора и ряда других стран.

В основу своей деятельности Латино-американская конфедерация профсоюзов поставила: пропаганду и защиту принципов и тактики революционного профессионального движения, правильного их применения к специфическим условиям Латинской Америки и на этой основе сплочение в единые классовые союзы всех рабочих континента. Полуколониальный характер стран Латинской Америки, их зависимость от крупных империалистических держав (в первую очередь Англии и США), распыленность рабочего класса и, наконец, то обстоятельство, что застрельщиками профдвижения в этих странах были преимущественно анар-

хисты-иммигранты из романских стран Европы, придало профдвижению Латинской Америки специфический отпечаток. В большинстве стран Латинской Америки профдвижение находилось под руководством бывших анархо-синдикалистов, которые в течение последних двух десятилетий превратились в реформистов. Л.-а. к. п. провела большую политическую работу, борясь с идеологией и практикой местного «анархо-синдикализма» реформистов и разоблачая стремления *Панамериканской федерации труда* (см.) подчинить своему влиянию и контролю рабочее движение Латинской Америки. Латино-американская конфедерация профсоюзов приняла активное участие в руководстве стачечным движением в отдельных странах, в организации борьбы против подготовки империалистической войны и в организации сельскохозяйственных рабочих (на банановых плантациях Колумбии, на плантациях кофе в Бразилии, сахарного тростника на Кубе), работа среди которых была самым запущенным участком профессионального движения Латинской Америки.

Вследствие усиления реакции во всех южноамериканских и карибских республиках деятельность Л.-а. к. п. с момента ее возникновения проводилась преимущественно в нелегальных или полуполигальных условиях. Несмотря на это, Латино-американская конфедерация профсоюзов успешно содействовала организации профсоюзов и восстановлению их в ряде стран. Под непосредственным влиянием и руководством Л.-а. к. п. в 1931—32 образовалась массовая Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Перу, впоследствии разгромленная военной диктатурой генерала Серро. В Бразилии при содействии Л.-а. к. п. в 1929 был организован Всеобщий союз рабочих Бразилии, а в 1934—35 при действенном участии сторонников Л.-а. к. п. возник объединенный национальный профцентр, сплотивший вокруг себя (до разгрома реакционным правительством Варгаса) все профессиональные организации страны и явившийся самой широкой массовой базой освободительного движения, возглавляемого т. н. Альянсом—объединением организаций, борющихся за освобождение Бразилии от империалистической зависимости. Профцентр Чили, так называемая Рабочая федерация Чили (ФОЧ) (см. *Чили*, Профессиональное движение), под руководством Латино-американской конфедерации профсоюзов стал массовой организацией и основным рычагом в деле объединения всего рабочего движения. На Кубе национальный профцентр КНОК (СНОС—Национальная конфедерация рабочих Кубы) был и является фактическим и общепризнанным единым объединением профсоюзов. В Аргентине сторонники Л.-а. к. п. были инициаторами организации рабочих мясокладобоен и нефтяников, а также объединения в единые производственные союзы рабочих-строителей и деревообделочников и т. д. Под руководством сторонников Л.-а. к. п. революционные профорганизации ряда стран Латинской Америки возглавили важнейшие бои рабочих масс в защиту их насущных интересов и нужд: в Перу в 1931 массовые забастовки горняков, металлистов и др., в Аргентине забастовку рабочих мясокладобоен в 1932, нефтяников в 1933, ряд забастовок деревообделочников и всеобщую забастовку строителей Буэнос-Айреса в 1935. В Чили Рабочая федерация Чили (ФОЧ), примыкающая к Л.-а. к. п.,

руководила всеми важнейшими экономическими и политическими боями рабочих в 1932. Героическая борьба кубинских рабочих (на сахарных плантациях, табачников и др.) в 1933—34, массовые стачки рабочих Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро в Бразилии и т. д. подготавливались и руководились сторонниками Л.-а. к. п. Во всех этих боях Л.-а. к. п. старалась последовательно проводить революционную линию профсоюзов, ускорить процесс классового созревания трудящихся Латинской Америки, создать широкую базу мощному единому пролетарскому фронту и народному фронту для борьбы с двойным гнетом: феодально-помещичьим и империалистическим.

Весьма важную работу провела Латино-американская конфедерация профсоюзов в деле борьбы с войной, на которую империалисты толкают латиноамериканские республики. По инициативе Латиноамериканской конфедерации профессиональных союзов в 1929 состоялась антивоенная конференция в связи с вооруженным конфликтом Парагвая с Боливией. В 1933 по инициативе той же Латиноамериканской конфедерации профсоюзов состоялся в Монтевидео континентальный антивоенный конгресс (с участием делегатов Боливии, Парагвая, Аргентины, Уругвая, Чили, Бразилии, Мексики, Кубы и др.) в связи с разгоревшейся тогда войной между Парагваем и Боливией.

В 1935—36 в ряде стран Латинской Америки при действенном руководящем участии сторонников Л.-а. к. п. развернулось сильное движение за объединение профсоюзов всех направлений и группировок в единые национальные центры (такие центры созданы в Мексике, Аргентине, Чили, Колумбии) и создание в континентальном масштабе единого руководящего органа. Л.-а. к. п. всячески поддерживала это движение и заявила, что она готова влиться в новый создающийся единый континентальный профцентр. Во главе Латиноамериканской конфедерации профсоюзов стоит Исполнительный комитет с местопребыванием в Монтевидео. Для руководства работой в странах Караиб был создан так называемый Подкомитет Караиб.

Латиноамериканская конфедерация профсоюзов издает с 1928 журнал «El trabajador latinoamericano» («Латиноамериканский рабочий»), Монтевидео; кроме того, она издала ряд брошюр и книг, посвященных теории и практике революционного профдвижения и специально проблемам латиноамериканского рабочего движения.

ЛАТИНО СИНЕ ФЛЕКСИОНЕ (latino sine flexione), искусственный язык, разработанный в начале 20 в. математиком Джузеппе Пеано на основе классической латыни. Пример: Problema de lingua internationale es proxima ad solutione. В 1909 л. с. ф. под названием «интерлингва» был принят в качестве официального языка академией быв. волапука, но мало распространен. См. *Искусственные языки, Международные языки*.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, общее название бывших испанских и португальских колоний на Ю. Северной, в Центральной и Южной Америке. Включает республики: Мексику, Аргентину, Чили, Уругвай, Парагвай, Боливию, Бразилию, Перу, Эквадор, Колумбию, Венесуэлу, Панаму, Коста-Рику, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гватемалу, а также островные республики: Сан-Доминго, Гаити, Кубу.

Кроме того, в Латинскую Америку включаются колонии империалистических государств; крупнейшие из них: Пуэрто-Рико (Соединенные Штаты Америки), Британский Гондурас, Тринидад, Ямайка (Великобритания), Гвиана (Британская, Французская, Нидерландская), Гваделупа, Мартиника (Франция) и другие. См. *Америка и Центральная Америка*.

ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ, феодальное государство, возникшее в 1204 в результате завоевания Константинополя и большей части Византийской империи участниками четвертого Крестового похода (см. *Крестовые походы*). Сами крестоносцы это государство называли Романией, т. е. Римской империей; название «Л. и.» дали ему греки, называвшие латинянами всех, кто принадлежал к католической церкви. В момент своего высшего расцвета Латинская империя охватывала теперешнюю Грецию, кроме округов Превеза, Арта, Янина и Акарнания, самую южную полосу Болгарии и Югославии, северную половину Албании, побережную полосу в Малой Азии.

Главную роль в создании Л. и. сыграли венецианцы, заинтересованные в расширении своих колониальных владений и торговых связей на Востоке. По договору между венецианским дожем и предводителями крестоносцев император Л. и. должен был избираться 12 выборщиками (по 6 от каждой стороны) и управлять лишь $\frac{1}{4}$ империи; остальные $\frac{3}{4}$ делились пополам между венецианцами и крестоносцами. Венеция получила $\frac{2}{3}$ завоеванной страны, а именно: все важнейшие порты на Адриатическом и Эгейском морях, о-в Крит, часть островов архипелага и $\frac{2}{3}$ самого города Константинополя. Во главе венецианских владений стоял подеста с византийским чином деспота, т. е. царевича. Императором Л. и. был избран один из предводителей крестоносцев Балдуин, граф Фландрский. Ему как вассалы были подчинены король Фессалоникский (Бонифаций Монферратский, другой предводитель крестоносцев), герцог Афинский и герцог Ахейский (Пелопоннес). Так как император был избран из крестоносцев, то из венецианцев, согласно договору, был избран новый патриарх Константинопольский Томазо Морозини. В начале своего существования Л. и. должна была вести войну с бывшими византийскими императорами Алексеем III и Алексеем V и со Львом Сгуром, вождем национального движения в Пелопоннесе. В Эпире укрепился как самостоятельный государь Михаил Ангел Комнен, в Малой Азии из обломков Византии образовались две небольшие империи — Трапезундская и Никейская. К врагам молодой Латинской империи присоединился также болгарский царь Калоян; первый латинский император Балдуин I умер в болгарском плену в Триове. Брату и наследнику Балдуина, Генриху (1206—16), самому способному из латинских императоров, удалось временно консолидировать империю, преодолеть внутренние феодальные распри и оттеснить внешних врагов.

Кодекс законов Л. и. «Ассизы Романии» был составлен по образцу иерусалимских ассизов (см. *Иерусалимское королевство*). Л. и. была феодальной сословной монархией, управляемой крупными вассалами и венецианской буржуазией. Феодальные отношения были перенесены из Зап. Европы на уже подготовленную почву и легко прививались. Но противоречия между завоевателями и местными землевладель-

цами, особенно греческим духовенством, были сильны. Феодалы-завоеватели старались присвоить себе огромные владения греческой церкви, что вызвало отчаянное сопротивление духовенства. Генрих сохранил все церковные владения неприкосновенными, обвязав, однако, церковь платить за них византийский земельный налог (акростихон). Генрих также старался примирить греческое и латинское духовенство в церковных вопросах. Крестоносцам не удалось сплотиться и с византийскими крупными землевладельцами, которые представляли собой постоянное гнездо недовольства против завоевателей. Но особенно ненавидело их местное крепостное крестьянство: оно больше эксплуатировалось в Латинской империи, чем прежде при византийских господах.

Наследник Генриха, его зять Петр Куртене (1216—17), умер в плену у эпитров; регентша Йоланта (1217—20) не могла предотвратить начавшегося распада Л. и. от смут латинских баронов, неослабевающего сопротивления греческих государств и восстаний туземного крестьянства, страдавшего от введенных завоевателями поборов. При Роберте (1220—1228) собственные владения императора ограничивались уже только окрестностями Константинополя: все остальное было во власти никейского императора и эпитров. При последнем латинском императоре Балдуине II (1228—73) крушение Л. и. стало неизбежным. В 30-х гг. ахейские герцоги и венецианцы едва спасли ее, воспользовавшись разногласиями между греками и болгарами. Необходима была помощь со стороны Зап. Европы, но просьбы Балдуина II были безрезультатны. Германский император Фридрих II, находившийся тогда в борьбе с папой, открыто поддержал греков; ахейский герцог и другие латинские владетели попытались в противовес никейцам поддержать эпитротского претендента на престол, но тогда генуэзцы оказали прямую поддержку никейцам, руководствуясь торговой конкуренцией с Венецией. Венецианцы же, убедившись в безнадежности и невыгодности дальнейшей поддержки Л. и., увели свои вооруженные силы. Никейский император Михаил Палеолог победил эпитров и их латинских союзников при Палегонии (1259) и с помощью генуэзцев и греческих партизан-крестьян (телиматаров) занял в 1261 Константинополь. После падения Константинополя династия Куртене и с 1313 династия Анжу носили еще бессодержательный титул латинских императоров. В герцогстве Афинах латинская власть существовала до 1458, до завоевания турками, в Пелопоннесе — до 1429, когда он стал греческим. Дольше, до 1566, существовало герцогство Наксос, находившееся под верховной властью Венеции и охватывавшее часть островов архипелага.

Лит.: Gregorovius F., Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter, 2 Bde, Stuttgart, 1889 (рус. пер.: Грегоровиус Ф., История города Афин в Средние века, СПб., 1900); Васильев А. А., История Византии, вып. 2. Латинское владение на Востоке, П., 1923; Gerland E., Geschichte der Frankenherrschaft in Griechenland, Bd II—Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopel, Teil I—Geschichte der Kaiser Balduin I und Heinrich, Homburg v. d. Höhe, 1905; Heyd W., Histoire du commerce du Levant au moyen âge, Lpz., 1885; Norden W., Das Papsttum und Byzanz, B., 1903.

ЛАТИНСКИЙ КВАРТАЛ (Quartier latin), неофициальное, но общепринятое название одного из районов Парижа, охватывающего большую

часть его 5-го (Пантеон) и 6-го (Люксембург) округов. Такое название издавна закрепилось за этим районом, на территории которого расположен целый ряд высших учебных заведений (Сорбонна, Коллеж де Франс, Нормальная и Политехнич. школы и др.), научных учреждений (обсерватория, ботанич. сад и др.), музеев, библиотек, театров и средних школ. В художественной литературе 19 в. тип обитателя Л. к.—студент или начинающий свою карьеру интеллигент, нуждающийся, живущий в мансарде, нередко впроголодь, но веселый, подвижной, живой и остроумный, причудливо одетый и поражающий («эпатирующий») своими манерами respectable буржуазию—выведен в произведениях *Мюрже*, *Мюссе*, *Эжена Сю* (см.) и ряда др. франц. авторов.—Население Л. к. играло заметную роль в революционном движении 19 в., в борьбе против Бурбонов, Июльской монархии и Второй империи. Среди студенчества Л. к. широко распространены были идеи утопического социализма и республиканские убеждения. Тип студента-инсургента, участника революционных боев на баррикадах Парижа в 1830, 1848, 1871, изображен в романах Гюго («Отверженные») и Ж. Валлеса («Инсургент»). Студенчество Латинского квартала принимало также активное участие в литературной жизни, поддерживая передовые для своего времени направления. С начала 20 века Латинский квартал все более приобретает облик буржуазного квартала, а трудящаяся интеллигенция отесняется в вост. и сев. рабочие кварталы Парижа. ■

Лит.: S a n b o r n A. F., Paris and the social revolution, Boston, 1905; L e r a g e A., Les Cafés poétiques et littéraires de Paris, P., [1874].

ЛАТИНСКИЙ МОНЕТНЫЙ СОЮЗ, заключен в 1865 между Францией, Бельгией, Италией, Швейцарией и (с 1868) Грецией. Л. м. с. имел целью ввести свободное хождение звонкой монеты каждой из упомянутых стран в пределах всего союза при условии тождества веса, пробы, типа и пр.

Латинский монетный союз принял постоянное отношение золота к серебру (1 : 15,5) и, допустив в своих пределах свободную чеканку и обращение серебряной полноценной (5-франковой) монеты наравне с золотой, стремился осуществить систему биметаллизма в международном масштабе. В 70-х гг., в связи с ростом мировой добычи серебра и падением цен на него, переходом к золотой валюте не входящих в союз стран, в страны Л. м. с. хлынул поток свободно чеканившейся серебряной 5-франковой монеты, что грозило уходом золота из обращения. В 1873 Латинский монетный союз ограничил свободную чеканку 5-франковиков, а в 1878 прекратил ее. В дальнейшем Латинский монетный союз распался, показав на опыте своего существования невозможность осуществления биметаллизма и планирования денежного обращения в условиях капиталистического хозяйства.

ЛАТИНСКИЙ ПАРУС, парус в виде прямоугольного треугольника, крепящийся гипотенузной стороной к рею, к-рый привешивается серединой к мачте наклонно вперед так, что нижний конец рея доходит до палубы. Шкот крепится к вершине прямого угла паруса. Латинские паруса широко применялись в древности, теперь встречаются в закрытых морях, преимущественно в Средиземном море на рыбацких и т. п. судах.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК, принадлежит к италийской группе *индо-европейских языков* (см.), в состав которой входят, кроме него, т. н. умбро-сабелльские языки, известные нам преимущественно из надписей и лишь отчасти из показаний римских писателей и грамматиков (см. *Италийские наречия*).

Из сопоставления с родственными языками становится очевидным, что Л. я. долгое время сохранял такие древние явления, к-рые в других языках давно изменились. Так, подобно греч. языку, Л. я. различал долгие и краткие *a*, *e*, *o* с соответствующими дифтонгами на *i* и *u* (кроме *eu*, перешедшего еще в праиталийскую эпоху в *oi*); в языках же германских и литовско-славянских *a* и *o*, долгие и краткие, совпали в одном звуке (*a* или *o*), а в древне-индийском из *a*, *e*, *o*, долгих и кратких, получилось одно *a*—долгое или краткое. Точно так же, подобно языку греческому и в противоположность языкам индо-иранским и литовско-славянским, древне-лат. язык не изменяет т. н. средне-нёбных согласных (ср. греч. *kardia*—сердце) в нёбно-зубные, а в задне-нёбных сохраняет также лабиализованные (*quattuor*, древне-индийское *catvāras*—четыре). В области морфологии Л. я. долго сохранял (подобно языкам индо-иранским, литовско-славянским и отчасти греческому и готскому) довольно развитую падежную систему, с утратой, однако, форм двойственного числа. Но в глагольной системе, вместе с другими италийскими языками, он значительно отклонился от старого типа спряжения: так, напр., оригинальный суффикс страдательного залога *r* приближает италийские языки к кельтским.

Вместе с другими фактами (ср., например, оригинальное окончание родительного падежа ед. ч. *i* от основ на *o* в языках латинском и кельтских) этот факт приводит нек-рых современных лингвистов к гипотезе об итало-кельтском единстве (см. Meillet A., *Esquisse d'une histoire de la langue latine*, 3-me éd., Paris, 1933).

Об отношении Л. я. и его главных диалектов—пренестинского и фалисского—к умбро-сабелльским языкам см. в статье *Италийские наречия*. Около начала Империи умбро-сабелльские области были почти совершенно латинизированы, но нек-рые факты их языков были заимствованы самим Л. я. и отчасти дошли даже до романских языков; напр.: *bos* (по-латыни было бы **vos*), *scrofa* (по-латыни вместо *f* было бы *b*), *rufus* при *rubere*, *lupus* (вместо *p* по-латыни было бы *qu*), *porina* при чисто латинском—*coquina*, дублеты: *sibilare*—*sifilare*, *grundire*—*grunnire* и пр. (см. особенно E r n o u t, *Les éléments dialectaux du vocabulaire latin*, P., 1909). Из неиталийских соседей Л. я. языки лигуров, венетов, мессапов и япигов слишком мало известны, чтобы говорить об их влиянии на Л. я. Кое в чем влияли цизальпинские галлы (латинизированные к концу Римской республики)—ср. галльские слова *braca*, *camisia*, *sarrus*, *esseda*, *petorritum*, *raeda*, популярное в литературе со времен Катутла *basium* (итальянское *baccio*, французское *baiser*) при латинском *osculum* и пр.

Гораздо сложнее было влияние этрусков и греков. Этрусски долгое время были хозяевами почти всего Апеннинского п-ова, передавая италийцам, кроме собственной культуры, также элементы культуры греческой (ср. этрусско-греческий алфавит у некоторых умбро-са-

Белльских народностей). В своем капитальном труде «Zur Geschichte lateinischer Eigenamen» (В., 1904) В. Шульце показал, что сама система римских собственных имен (praenomina, nomina, cognomina) — этруская, что ряд популярнейших римских cognomina (Cethegus, Gracchus, Camillus и мн. др.) — этрусские, что даже Roma и Romulus — имена, в сущности, этрусские (ср. Tusculum в окрестностях Рима) и т. д. Еще глубже и длительнее было греческое влияние, начавшееся в доисторическую эпоху, ранее влияния этрусков: так, очень давно заимствован у греков халкидско-куманский алфавит. Ряд греч. слов и собственных имен заимствован еще в ту отдаленную эпоху, когда Л. я. имел ударение на первом слоге, и потому эти слова подчинялись тем же изменениям, что и латинские, напр.: talentum (греч. tālantum), bal(i)-neum (греч. balaneîō), machina (дорич. machanā), Tarentum (греч. Tarant), Agrigentum (греч. Akragant) и пр. Число греческих заимствованных слов на протяжении римской истории определяется тысячами (см. особенно Weise O., Die griechischen Wörter im Latein, Leipzig, 1882); греческое влияние никогда не ослабевало, а с началом христианства (с его греч. проповедью) широко распространилось и на низшие слои римского общества, благодаря чему вульгарно-латинский язык усвоил много всякого рода грецизмов, отчасти перешедших в романские языки (Rönsch, Itala und Vulgata, Marburg, 1875).

Историческое значение	ЭТРУСКАЯ ГРУППА			ЛАТИНСКАЯ ГРУППА		
	ЗНАЧ. А	ЗНАЧ. В	ЗНАЧ. Г	ЗНАЧ. А	ЗНАЧ. В	ЗНАЧ. Г
а	AA	Δ	Α	Α	Λ	Я
б	BB	В		В	β	В
г (н)	CC	CC	Ϟ		Ϟ	CC
д	DD	D		Δ	Δ	D
е	E	E	EE	EE	Ε	EE
ε (ф)	FC	F	Ϟ	Ϟ	Ϟ	F
з	I	I	II	I	I	I
приблиз. греческое значение	ВН	В	В	В	ВН	Н
приблиз. латинское значение	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ
и	I	I	I	I	I	I
к	K	K	K	K	K	K
л	L	L	L	L	L	L
м	M	M	MM	MM	Μ	M
н	N	N	NN	NN	N	N
нс?						
о	O	O	O	O	O	O
п	P	P	P	P	P	P
с	Q	Q	Q	Q	Q	Q
р	R	R	R	R	R	R
с	S	S	S	S	S	S
т	T	T	T	T	T	T
у (в)	V	V	V	V	V	V
хс	X	X	X	X	X	X
приблиз. греческое значение	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ
приблиз. латинское значение	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ
φ			Ϟ	Ϟ	Ϟ	
ρс			Ϟ	Ϟ	Ϟ	
z			d			

Рис. 1. Происхождение латинского алфавита.

Рис. 2. Так наз. Duenos — надпись на тройном сосуде (справа налево). 4 в. до хр. э.

Л. я. известен нам б. или м. систематически с относительно поздней эпохи, с середины 3 в. до хр. э. Но лингвистич. метод, в связи с некоторыми весьма незначительными по числу и объему фрагментами древнейшей письменности (например надпись «Duenos» с ее формами duenos, т. е. bonus, cosmic, т. е. cōmis, надпись на «Lapis niger» с iouxmenta, т. е. iūmenta, iouctod, т. е. iūstō), позволяет установить кое-какие хронологические веки и для доисторической латыни. Так, очень древнему изменению ā в ē и ī (facio: conficio: confectus) под влиянием

сильного экспираторного удара на первом слоге предшествует такой доисторический момент, когда этого изменения еще не было: ср. ГНЕГНАКЕД, т. е. fecit, и NUMASIOI, т. е. Numerio на пренестинской пряжке. Вероятно, уже к концу доисторического периода, т. е. до появления литературных памятников Л. я., относится выпадение z перед m, n, l, v с удлинением предыдущего гласного, ср. пренестинское Losna, лат. lūna, из *louksna. Около этого же времени, именно в 4 в. до хр. э., состоялся переход интервокального s (через посредство z) в r (gero—gestus): с 338 до хр. э. Papii стали звать себя Papii (Cic. Fam. IX, 27, 2), а Аппий Клавдий Слепой ввел в орфографию в этом случае r (Digest. I, 2, 2, 36).

Уже к самому началу исторического периода относится изменение ō в конечном закрытом слове (не перед u) в ū: в древнейшей из Циционовских надписей (ок. 258 до хр. э.) наряду с hunc (т. е. hunc), oino (т. е. unum), cosentiont (т. е. consentiunt), Luciom (т. е. Lucium) характерно Tempestatebus. Из написания ploum (т. е. plurimi) в этой надписи (имен. мн.) следует, что дифтонг ei перешел в i через посредство e закрытого. Дифтонг ai передается в древнейших надписях через ae, при к-ром уже встречается обычное написание классической эпохи ae. Подобно осскому ai и греческому диалектическому написанию ae вместо ai это написание свидетельствует, вероятно, о потребности передать на письме открытость неслоговой части дифтонга; в самом Риме ai (ae) произносилось в конце Республики (да и в первую половину Империи), как дифтонг. Так, Варрон отмечает произношение его, как e, только для деревни (edus—при римском haedus); Цезарь был известен германцам как Kaiser (такова готская форма—без интервокального z, к-рого не имел и старо-латинский язык).

Очерк истории литературного Л. я., другими словами,—очерк смены литературных стилей,

Рис. 3. Надпись (бустрофедон) на т. н. черном камне (Lapis niger). Ок. 600 до хр. э.

Рис. 4. Надпись (справа налево) на пренестинской пряжке. 6 в. до хр. э.

Рис. 5. Эпитафия Л. Корнелия Сципиона. 3 в. до хр. э.

уместно дать в связи с историей римской литературы. См. Римская литература. Но дальнейшая история Л. я., вплоть до Средних веков,

Рис. 2. Так наз. Duenos — надпись на тройном сосуде (справа налево). 4 в. до хр. э.

Рис. 3. Надпись (бустрофедон) на т. н. черном камне (Lapis niger). Ок. 600 до хр. э.

Рис. 4. Надпись (справа налево) на пренестинской пряжке. 6 в. до хр. э.

Рис. 5. Эпитафия Л. Корнелия Сципиона. 3 в. до хр. э.

не есть история только литературного языка с его разнообразными стилями, то отходившими от обычной речи, то б. или м. широко пользовавшимися ею,—это есть также история разговорного языка, к к-рому восходят *романские языки* (см.). Знакомство с последними полезно и для латиниста, т. к. их показаниями отлично разъясняются многие редкие явления у Плавта, у Петрония, в надписях, в глоссах; теоретически восстановленные прароманские явления широко пополняют наши сведения о так наз. вульгарной латыни—*sermo vulgaris* (термин для обозначения

ИТАЛЬЯНСКОЕ ПИСЬМО	ИСПАНСКОЕ ПИСЬМО	ИТАЛЬЯНСКОЕ ПИСЬМО	ИСПАНСКОЕ ПИСЬМО	ИТАЛЬЯНСКОЕ ПИСЬМО	ИСПАНСКОЕ ПИСЬМО	ИТАЛЬЯНСКОЕ ПИСЬМО	ИСПАНСКОЕ ПИСЬМО
A	Λ	Δ	λ	α	α	α	λ
B	Β	Β	β	β	β	β	β
C	С	С	с	с	с	с	с
D	D	δ	Δ	d	δ	δ	d
E	E	e	η	e	e	e	e
F	F	F	f	f	f	f	f
G	G	g	g	g	g	g	g
H	H	h	h	h	h	h	h
I	I	I	i	i	i	i	i
L	L	l	l	l	l	l	l
M	M	m	m	m	m	m	m
N	N	n	n	n	n	n	n
O	O	o	o	o	o	o	o
P	P	p	p	p	p	p	p
Q	Q	q	q	q	q	q	q
R	R	r	r	r	r	r	r
S	S	s	s	s	s	s	s
T	T	t	t	t	t	t	t
V	V	v	v	v	v	v	v
X	X	x	x	x	x	x	x

Рис. 6. Развитие латинского письма.

сические *sin minus* «если нет», *quominus* «чтобы не». Много разговорных явлений включает в себя язык поэтов; таковы частые уменьшительные у Катулла (например *ocellus*)—ср. франц. *oiseau* из **avicellus* с двумя уменьшительными суффиксами, итал. «оса», франц. *oie*—«гусь» из уменьшительного **avica*—«птичка»; далее неслоговые *i* (е) и *u* в зиянии: *vindemīatores*, *arīete*, *aureo*, *pīctam* и др., старая народная форма *tipna* *dédērunt* (при классическом *dedērunt*)—ср. итал. *diédero*, у Вергилия *stétēgrunt*. Факты вульгарной латыни есть уже у Плавта (2 в. до хр. э.), напр. колебания между мужским и средним родом—*винит*. падеж *gutturē*, *paraverē* (классич. *guttur*, *paraver*), *aevus*, *corius* (классич. *aevum*, *corium*), между мужским и женским родом (*crinis* fem.), между 2-м и 4-м склонениями—род. пад. *quaesti*, *tumulti* (классич. *quaestus*, *tumultus*), между 2-м и 3-м спряжениями (*olēre*—*olēre*—ср. вульгарно-латинские и романские *ridēre*, *mōrdēre* и т. п.), между 3-м и 4-м спряжениями—*moriri* (франц. *mourir*, итал. *morire*), *efodiri* при классич. *mori*, *efodēre* и т. д.

Выше указано, что в начале христианства богослужебные тексты переводились на вульгарно-латинский язык. Эта церковно-вульгарная латынь сделалась основой средневековой латыни как церковной, так деловой и научной, причем она приняла в себя много местных нелатинских элементов (ср. насмешки над ней в «Письмах темных людей»). Ее основа, в общем, до сих пор удержана в деловом языке католи-

ческой церкви (например в папских буллах и в преподавании богословия в высших духовных школах).

Но уже в Средние века были люди, умевшие подражать классическому латинскому языку. Они были предшественниками гуманистов времен Возрождения, к-рые окончательно перешли на классическую латынь, положив вместе с тем начало ее научному изучению (см. *Филология классическая*).

В течение более полутора тысяч лет л. я.—язык культа, школы и письменности—был единственным языком науки и философии в Зап. Европе. Именно на л. я. были заложены основы научной терминологии едва ли не всех дисциплин. Даже после того, как рост национального самосознания европ. народов приводит к вытеснению л. я. из научной литературы национальными языками, л. я. еще долго сохраняется в качестве основного в отдельных отраслях знания (напр. в медицине до середины 19 в.). Перевод научной литературы на национальные языки исходил, т. о., из уже сложившейся латинской терминологии, к-рую отдельные европ. языки или просто усваивают (романские языки, англ. язык) или переводят буквально, «снимают кальки» (нем. язык).—Укрепление связей России с Зап. Европой способствует значительному влиянию латинской научной терминологии и на русский язык. Именно это единство латинской терминологии, лежащей в основе научных терминологий национальных языков Европы, необычайно облегчает переводы научной литературы с одного языка на другой. Вместе с тем оно сохраняет непосредственное практическое значение за изучением латинского языка и по настоящее время, помимо того значения, которое имеет изучение латинского языка как языка одной из величайших культур древности.

Лит., кроме цитированной: Lind s a y W. M., Die lateinische Sprache, ihre Laute, Stämme und Flexionen in sprachgeschichtlichen Darstellung, Lpz., 1897; Sommer F., Handbuch der lateinischen Laut- u. Formenlehre. Eine Einführung in das sprachwissenschaftliche Studium d. Lateins, 2 und 3 Aufl., Bd III, T. 1, Heidelberg, 1914; Stolz F., Schmalz J. H., Lateinische Grammatik Laut- und Formenlehre. Syntax und Stilistik, 5 Aufl., bearb. v. Mann Leumann und J. B. Hofmann, München, 1926—1928 (Handbuch d. Altertumswissenschaft, Abt. 2, T. 2); Meillet A. et Vendryes J., Traité de Grammaire comparée des langues classiques, 2 tirage, Paris, 1929; Wald e A., Lateinisches etymologisches Wörterbuch, 3 Aufl., neu bearb. v. J. B. Hofmann, Heidelberg, 1930 (Indogerman. Bibliothek, 1, 2, 1); Ern o u t A. et Meillet A., Dictionnaire étymologique de la langue latine, P., 1932; Grandgent C. H., Introduction to Vulgar Latin, Boston, 1907.

ЛАТИНСКОЕ ПРАВО, *ius Latium*, *ius Latii*, так обозначались в Риме политические и гражданские права особой группы—латинов. Первоначально это были жители городов Латинского союза, разрушенного в 338 до хр. э. Римом. С этого времени правительство Римской республики предоставляло на основании специальных договоров л. п. отдельным латинским и некоторым peregrinским городским общинам. В силу его жители этих городов могли участвовать в известных условиях в экономической жизни Рима, а при переселении в Рим пользоваться политическими правами римских граждан путем приписки к отдельной трибе. Сначала л. п. широко использовали родственные римлянам латыни, а затем все италийки. Против чрезмерного пользования л. п. римский сенат принимает с начала 2 в. до хр. э. ряд мероприятий, ограничивающих переселение в Рим. Братья *Граки* (см.) предлагали предоставить

всем италикам право римского гражданства, но реакционные консулы, особенно в 95 до хр. э., выступили за отмену права натурализации путем переселения в Рим. Союзническая война привела к распространению Л. п. на всю Италию и Цизальпинскую Галлию (90—89 до хр. э.). Помимо переселения в Рим, Л. п. могло приобретаться и на родине путем занятия высших городских должностей (*Latium minus*). В 212 эдикт *Карагаллы* (см.) предоставил римское гражданство всему свободному населению Италии, в связи с чем Л. п. окончательно отмерло, еще раньше превратившись в юридическую фикцию.

ЛАТИНЫ, племя италиков, жившее в приморской части *Лациума* (см.), к югу от устьев Тибра. К племени Л. принадлежали и римляне. Л. уже в 6 в. до хр. э. делятся на целый ряд городских общин, находящихся в союзе друг с другом. Древнейшим городом Л. считалась полумифическая Альба-Лонга, лежавшая на северном склоне Альбанских гор. К союзу латинских городов принадлежал и Рим. В начале 6 в. Рим, ставший главой союза, настолько усилился, что вышел из союза и в начале 5 в. заключил союз со всеми латинскими городами уже на основе их подчинения Риму. Притеснения римлян вызывают восстания в ряде латинских городов. Союз Л. с Римом в начале 4 в. распался, но возобновился в 358 с целью защиты от нашествия галлов. В 340 Л. встают против Рима, но уже в 338 до хр. э. Рим их окончательно покоряет, и они входят в состав римского гражданства как граждане без права голоса на народных собраниях (*cives sine suffragio*). Постепенно происходит полное слияние латинов с римлянами, и во время союзнической войны в 90 до хр. э. латины остаются верными Риму.

ЛАТИФУНДИИ (лат. *latifundium* от *latus*— обширный и *fundus*—поместье). Термин «Л.» появляется в конце 1 века до хр. э. в Риме; он служил для обозначения обширных нераздробленных поместий. Л. возникли в эпоху Республики, гл. обр. в результате захвата правящей верхушкой общественной земли (*ager publicus*), выделенной Римом из земель покоренных им при завоевании Италии племен. Л. представляла собой хозяйственную единицу, центром к-рой являлась вилла—дом с хозяйственными постройками. На Л. обыкновенно применялся рабский труд и, лишь как подсобный, иногда и свободный труд. Ведение хозяйства и наблюдение над рабами обычно поручалось управляющему (виллику) из рабов. Л. предназначались б. ч. для оливковых насаждений и виноградников, иногда в местах богатых пастбищами,—для скотоводства; существовали также Л., где сеялись хлебные злаки или же комбинировались различные отрасли с. х-ва. Л., находившиеся недалеко от городов или лежавшие вблизи от торговых путей, были связаны с рынком.

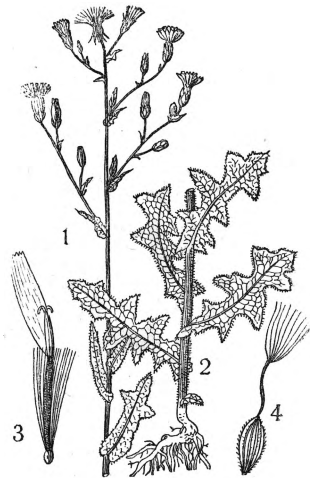
Рост Л. вел к разорению мелких производителей. Аграрное законодательство 2—1 вв. до хр. э., пытавшееся положить предел образованию Л., не остановило роста крупного землевладения, и процесс этот продолжался приблизительно до конца 4 в. хр. э. С конца 1 в. хр. э., в связи с упадком рабовладения, намечается переход к новой форме организации Л. Латифундия дробится на участки, к-рые отдаются в аренду колонам (см. *Колонат*). Классической страной крупного землевладения была

Римская Африка. Термин «Л.» с начала 2 в. был вытеснен термином *салтус* (см.). Л. сохранились и в эпоху капитализма. Так, крепостнические Л. были в царской России. Наиболее типичны Л. в Германии. В условиях капитализма Л. или медленно превращаются из крепостнически-кабальных в юнкерско-капиталистические хозяйства, и тогда «латифундии сохраняются и постепенно становятся основой капиталистического хозяйства на земле,—это прусский тип аграрного капитализма; господином положения является юнкер» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 278). Или буржуазная революция сметает эти помещичьи владения, уничтожает крепостнические Л. и создает условия для свободного развития капитализма. И тогда, говорит В. И. Ленин, «основой капиталистического земледелия становится свободный фермер на свободной, т. е. очищенной от всего средневекового хлама, земле. Это—американский тип аграрного капитализма» (Ленин, там же). В царской России Л. принадлежали дворянам-помещикам. Самодержавие усиленно охраняло Л. дворянско-крепостнической знати. Эти помещичьи Л. ликвидировала только Великая Октябрьская социалистическая революция, национализировав все помещичьи земли.

ЛАТНАЯ, станция Московско-Донбасской ж. д., в 25 км к З. от Воронежа (в Семилукском районе Воронежской области). Завод огнеупорных изделий (667 рабочих в 1935), созданный при Советской власти на базе месторождения огнеупорных глин в окрестностях Л., близ села *Девичья* (см.), с запасами (А+В+С) ок. 52 млн. т; добычей сырья занято ок. 1.400 рабочих; глина вывозится и в другие районы Союза.

ЛАТУНЬ, *Lactuca*, род растений из сем. сложноцветных. Одно-, дву- и многолетние травы, реже—полукустарники; все содержат млечный сок, у некоторых—ядовитый. Цветки (в корзинках) язычковые желтые, голубые, реже белые или фиолетовые. Ок. 90 видов, преимущественно в Старом Свете, меньше—в Северной Америке и Вост. Индии. В СССР—ок. 30 видов; наиболее распространены из них *L. muralis*, *L. scariola* и др. *L. virosa* и *L. Chaixii*, растущие также в СССР, дают *лактукарий* (см.), применяемый в медицине. *L. scariola*, так наз. латук компасный, растет в черноземной полосе и в Средней Азии. У экземпляров его, выросших на открытом месте, листья расположены так, что одна поверхность листа (в вертикальной плоскости) обращена на восток, другая—на запад (см. *Компасные растения*). К роду Л. относится также овощное растение *L. sativa*—салат (см.).

ЛАТУНЬ, обширная группа медно-цинковых сплавов (цинка 10—45%, меди до 55%), полу-

Lactuca scariola: 1—соцветие, 2—нижние листья, 3—цветок, 4—плод.

чается сплавлением меди и цинка в тиглях или пламенных печах.

Диаграмма плавкости (см. *Металлография, Сплавы*) представлена на рис. 1. Верхняя ломаная линия (ликвидус) означает температуры начала затвердевания сплавов

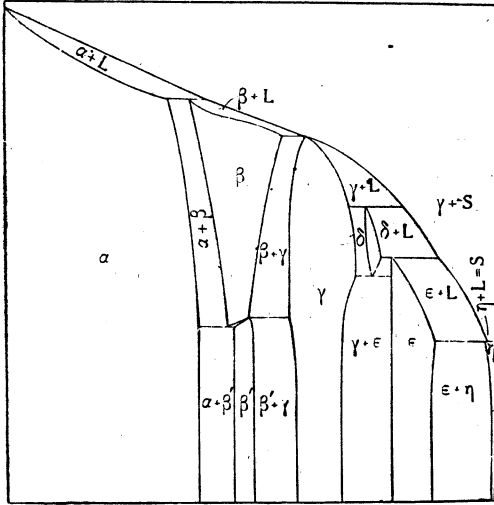

Рис. 1. Диаграмма плавкости системы Cu—Zn.

различного состава, а "ломаная линия (солидус), расположенная ниже полужидких—полутвердых областей— α , β , γ ... + L, отвечает температурам конца затвердевания сплавов. После затвердевания сплавы Cu—Zn состоят из различных твердых растворов, обозначенных на диаграмме буквами α , β , γ , δ , ϵ и η , причем они входят в сплавы или поодиночке или попарно. Границы существования этих твердых растворов обозначены вертикальными или наклонными линиями диаграммы. Твердые растворы β и δ при охлаждении в твердом состоянии испытывают превращения, первый—аллотропическое ($\beta \rightarrow \beta'$), второй—эвтектическое ($\delta \rightarrow \gamma + \epsilon$).

Техническая латунь содержит не больше 45% Zn, делится на два класса: альфа-латунь—состоит из одного твердого раствора α (10—39% Zn) и бета-латунь, к-рая состоит из смеси $\alpha + \beta'$ (39—45% Zn). Твердые растворы α и β' характеризуются высокой прочностью и пластичностью, другие же (γ , δ , ϵ и η) хрупки, мало прочны, неустойчивы в отношении коррозии и в технике не применяются. Структура бета-латуни (рис. 2) состоит из светлых зерен α -раствора и темных зерен β' -раствора. Бета-латунь обладает высокой прочностью и умеренной пластичностью (сопротивление разрыву—35—50 кг/мм² и удлинение—40—25%). В альфа-латуни, наряду с собственно латунью (28—33% Zn), различают томпак с пониженным содержанием цинка (10—20%). Бета-латунь часто называют мушкет.

Рис. 2. Микроструктура бета-латуни с 42% Zn $\times 100$.

При намеренном введении в латунь специальных примесей (Sn, Pb, Mn, Fe, Ni, Al и др.) получается большое число специальных латуней (айхметалл, дельта-металл, бронза Рюбеля и т. п.). Все латуни являются мало пригодными для фасонного литья вследствие летучести и горючести цинка и трудности получения отливок с чистой поверхностью, но хорошо обрабатываются давлением (ковкой, прокаткой, штамповкой, волочением) в холодном (альфа-латунь) и в горячем (бета-латунь) состояниях. Латунь отличается высокой коррозионной устойчивостью, поэтому находит широкое применение в машиностроении, приборостроении, в электротехнике и в военной промышленности.

Лит.: Бочвар А. А., *Металловедение* (Краткий курс), М.—Л., 1935; Кащенко Г., *Курс общей металлографии*, ч. 3, Л.—М., 1937; Цветные металлы, Под общ. ред. Е. Г. Дергеев, т. I—II, М.—Л., 1931—32; Вауер О. und Hansen M., *Der Aufbau der Kupfer-Zinklegierungen*, Berlin, 1927 (рус. пер.: Вауер О. и Гансен М., *Строение медно-цинковых сплавов*, Л.—М.—Свердловск, 1934).

ЛАТУР (La Tour), Жорж, де (1593—1652), франц. живописец, один из крупнейших представителей караваджизма (см. *Караваджо*) во Франции. Был неизвестен в искусствоведческой литературе до 1915, когда появилась первая публикация его произведений. Биографических сведений почти не сохранилось. Работал в Люневиле. Между 1610—20, повидимому, посетил Италию, где испытал на себе сильное влияние Караваджо и его нидерландских последователей (Терборхена, Хонтхорста). Писал религиозные композиции и жанровые сцены, в к-рых разрабатывал проблему освещения и пластической передачи формы. На картинах Л. дается обычно небольшой источник искусственного света, что позволяет художнику прибегнуть к резким теневым контрастам. Наиболее известные картины Латура: «Оплакивание св. Себастьяна» (Берлин), «Поклонение пастухов» (Лувр), «Отречение св. Петра» (Нант), «Общественно за игрой в карты» (Париж, Собр. Ландри).

ЛАТУР (de La Tour), Морис Кантен (1704—1788), выдающийся франц. портретист. Его специальность—портрет пастылей. Моделями Л. служили гл. обр. представители высшего парижского общества, члены королевской семьи, а также крупные писатели и художники. В истории портретного искусства Л. занимает значительное место среди художников-реалистов. Он изображает человека в непринужденной позе, в современном костюме, среди бытовой обстановки. Основная сила и привлекательность портретов Л.—в трактовке лиц, всегда очень живых, подвижных, выразительных. Л. сознательно добивался того, чтобы его портреты были возможно более близкими к натуре, и гордо противопоставлял свое трудное мастерство художника-реалиста произведениям тех. «для кого живопись является развлечением». Латур был не только крупным художником, но и замечательной личностью. Он поддерживал дружеские отношения с Вольтером, Дидро, Руссо. Его убеждения были крайне демократичны. По отношению к своим знатым заказчикам Л. держался крайне независимо. Он брал с них необычайно высокие цены, заявляя, что «богатые должны платить за бедных». Вырученные суммы он направлял беднякам, либо организуя благотворительные учреждения, либо помогая анонимно через третьих лиц. С демократическими убеждениями его связано и стремление к реализму, в к-ром Л. видел главное достоинство своего искусства.

Соч. Л.: La Tour M. O., de, *Correspondance inédite de Maurice Quentin de La Tour, suivie de documents nouveaux, publiés par J. Guiffrey et M. Tourneux*, Paris, 1885.

Лит.: Тоурнеу М., *La Tour. Biographie critique*, P., 1904; Besnard A., *La Tour. La vie et l'œuvre de l'artiste*, P., 1928; Champfleury J. F., *La Tour*, P., 1886.

ЛАТУР (Latour), Теодор (1780—1848), граф, австр. военный министр. В 1848 Л. был одним из главных организаторов контрреволюционной войны против венгерского народа, восставшего в 1848 с целью свержения национального и политич. гнета австр. абсолютизма. При непосредственном его участии были уничтожены завоеванные в марте 1848 национальная самостоятельность и парламентское устройство

в Венгрии. 6/X 1848 в Вене вспыхнуло восстание, во время которого Л. был убит.

ЛАТЫ, старинное предохранительное вооружение (см. *Доспехи*) из железа, стали, меди или бронзы, защищавшее грудь и спину. Л. применялись греками и римлянами. В Средневековье составили основу оборонительного вооружения рыцарей. В новое время Л. стали принадлежностью тяжелой конницы.

ЛАТЫШЕВ, Василий Васильевич (1855—1921), академик, специалист по истории древней Греции, эпиграфист и археолог, большинство работ к-рого посвящено изучению истории древне-греческих колоний на берегах Черного м., особенно Ольвии, Херсонеса Таврического и Пантиккапей. Большое значение имеет его издание древне-греческих надписей северного побережья Черного моря (*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*, т. I—II, St-Petersburg, 1885—1891). Статьи Л. собраны в сборнике, озаглавленном «*Pontica*», СПб, 1909. Изданы Л. и греческие древности в двух томах: т. I—Государственные и военные древности, 3 изд., СПб, 1897; т. II—Богослужбные и сценические древности, 2 изд., СПб, 1899. В настоящее время труды Л. ценны лишь благодаря собранному в них богатому материалу, касающемуся государственного строя и топографии древне-греческих колоний.

ЛАТЫШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

Латышская литература. До 19 в. творчество латышских народных масс проявляется лишь в устных произведениях—народных песнях и народных сказках,—частью собранных Кр. Бароном (1835—1923) и А. Лерхис-Пушкайтисом (1859—1903); в них отражаются верования, трудовой быт и внутреннее расслоение латышских племен. Первые зачатки письменности на латышском яз. появились в 16 в. Вся письменная литература этого периода (16—17 вв.) носит исключительно духовный характер. Светская л. зародилась в конце 18 в. Основоположниками ее были немецкие пасторы, находившиеся под влиянием рационалистического течения лютеранской церкви. Наиболее видный из них—Стендер Старший (1714—96). С развитием капиталистических отношений к середине 19 века в Латвии начинается латышское национальное «возрождение». Возникло так наз. младолатышское движение, ставившее себе целью борьбу с засильем немецкого дворянства и буржуазии в Латвии. Появились первые латышские писатели и поэты—лирик Аусеклис (1850—79), автор эпической поэмы «Лачплесис», Андрей Пумпурс (1841—1902), Ю. Аллуан (1832—64), Кр. Барон (1835—1923) и публицист Кр. Вальдемар (1825—91). Писатели этого периода создали ряд крупных произведений и перевели на латышский язык отдельные сочинения европейской классической литературы. Но уже в конце 70-х и начале 80-х гг. национально-освободительная литература вырождается. Латышская буржуазия вступила в компромисс с немецкой буржуазией и испытывала влияние последней в экономическом и культурном отношениях. Этот период характерен также раболопством перед царской бюрократией. Все это было отражено в романах бр. Каудзитес «Времена землемеров» (1879)—первом значительном, крупном, реалистическом произведении Л. л. Роман бр. Каудзитес своим сарказмом и юмором резко выделяется среди произведений националистических писателей конца 70-х и начала 80-х гг., культиви-

ровавших в литературе реакционный романтизм—мифотворчество, воспевание старины, старинных обычаев и пр.

В связи с углублением классовых противоречий в начале 70-х гг. возникла оппозиция буржуазному национализму, т. н. новое течение. Вначале оно отражало смутное недовольство городской мелкой буржуазии, крестьянства и мелкобуржуазной интеллигенции. Сторонники «нового течения» группировались вокруг газеты «Диенас Лапа» («*Dienas Lapa*»), основанной в 1886. Начиная с 1893 в «новом течении» оформляются легально-марксистское крыло, с одной стороны, и, с другой,—газета под руководством первых латышских марксистов, связанных с зарождавшимся тогда латышским рабочим движением. Наряду с П. Стучкой (1865—1932) и Я. Плекшаном-Райнисом (1865—1929) молодой литературный критик Янсон (Браун) (1870—1917) выступил за реализм в литературе и искусстве, объявил непримиримую войну реакционной романтике и консерватизму.—В художественной литературе появляются такие таланты, как Э. Вейденбаум (1867—92), Трейман-Жваргулис (1865). Стихотворения Вейденбаума (часть к-рых по цензурным условиям распространялась в рукописях) оказали большое влияние на революционно-демократическую и рабочую молодежь 90-х гг.

Реализм в литературе, возведенный Янсоном-Брауном, ставший в 90-х и в начале 900-х гг. господствующим в Л. л., дал ряд ярких представителей: Р. Блауманис, А. Докс (1861—1903), Судрабу Эджус (1860), Бирзник-Упит и др. Самый талантливый из них—Р. Блауманис (1862—1910)—лирик-новеллист и драматург, тонкий бытописатель крестьянства (новеллы «Андриксон», «Под сенью смерти» и др., драмы «В огне», «Индраны» и др.).—Писателем реакционной буржуазии в конце 90-х и начале 900-х гг. является Андриевс Недра (р. 1871), написавший ряд не лишенных таланта романов и стихотворений. Впоследствии Недра оставил литературную деятельность и занялся политикой, став проводником захватнической политики герм. фашизма в Латвии. Поэтами латышской буржуазии являются также Янис Порукс, Аспазия (р. 1868), Плудон (р. 1870).

Л. л. в период революции 1905 находилась под влиянием революционного движения. Критики-марксисты Янсон-Браун, Ян Асар, возглавлявшие в то время литературную борьбу, пользовались широчайшей популярностью. Крупнейшим поэтом революции 1905 и вообще в Латвии является Я. Райнис, один из первых социал-демократов в Латвии. Он начал свою литературную деятельность в газете «Диенас Лапа» (1892—95) как публицист. В 1897 царская охранка его арестовала и выслала в Вятскую губ. Там он написал свои «Далекie аккорды голубого вечера»—книгу стихотворений, импрессионистских по форме, но насыщенных глубоким социальным содержанием. Книга вышла накануне 1905 и сразу была по достоинству оценена рабочим классом и демократической интеллигенцией. Призывы к борьбе, брошенные Райнисом в годы революции, повторялись десятками тысяч людей, становились боевыми лозунгами. Художественность образов, простота и ясность стиха делали книгу понятной и доступной широчайшим массам. Следующие сборники стихотворений Райниса—«Посевы бури» (1905), «Новая сила» (1905), «Тихая книга» (1906), «Ave, Sol!» (1910),

«Те, кто не забывает» (1911), «Конец и начало» (1913)—по художественной силе не уступают первому сборнику, раскрывая перед нами всю глубину и силу таланта Райниса. Он является певцом революции, певцом «основного класса» — пролетариата. Крупнейшим вкладом в Л. л. являются драмы Райниса: «Огонь и ночь» (1908), «Индулис и Ария» (1912), «Золотой конь» (1911), «Вей, ветерок» (1913), «Иосиф и его братья» (1915) и др. Революция 1905 выдвинула еще целый ряд писателей, в свое время стоявших близко к борющимся массам Латвии. Наиболее видные из них: К. Скалбе (р. 1879), Аустриньш (1884—1933), Я. Акуратерс (р. 1875), Яунсудрабиньш (р. 1877), К. Штралс (р. 1880) и др. В дальнейшем некоторые из этих писателей уже в первые годы реакции отошли от революции, сблизившись с декадентами, проповедывали реакционные националистические идеи и выродились как писатели. С критикой декадентства выступил Янсон-Браун в книге «Фавны или клоуны».

С подъемом революционного движения в 1912—14 на литературную сцену в Латвии выдвигается группа новых талантливых писателей-реалистов: Андрей Упит, Андрей Курций, Павел Розит и некоторые другие. Крупнейшим среди них является А. Упит (см.) (р. 1877), написавший серию талантливых реалистических романов («Робежнеки»), в которых изображается разорение и гибель семьи крестьянина-усадебовладельца в результате войны и эксплуатации крупным капиталом крестьянства. Упит написал больше десятка крупных романов, несколько сборников рассказов и несколько драм, кроме того, он выступал как литературный критик, пытавшийся применять марксистский метод. Книги Упита широко распространены в СССР. В фашистской же Латвии они изъяты из школьных библиотек.—Андрей Курций (р. 1884) написал несколько сборников стихотворений и два сборника рассказов («Скоты человеческие» и «Свинопас»). В его ранних произведениях сильны влияния экспрессионизма и «активизма», но в рассказах Курций стоит уже на почве реализма. Книги его так же, как и работы А. Упита, печатаются за последние годы латышским издательством в Москве. Павел Розит (ум. в 1935) дал несколько талантливых реалистических романов и целый ряд новелл, в которых показывает неприглядность и пошлость буржуазного общества Латвии. Эти писатели-реалисты, в особенности А. Упит, являются самыми значительными писателями Латвии, создателями крупных реалистических произведений, известных и за пределами Латвии.

На многих из этих писателей сильное влияние оказал критик Янсон-Браун, который непосредственно участвовал в революционном движении и стоял на позициях марксизма.—Буржуазия современной фашистской Латвии не выдвинула ни одного сколько-нибудь значительного писателя. «Присяжным» певцом фашистского режима является Э. Вирза (р. 1886). Он начал свою литературную карьеру как урбанист и писал не лишние таланта поэмы, подражая Верхарну, к-рого он много переводил. Но последняя его повесть «Страумены», к-рая рекламируется фашистами как крупное достижение Л. л., насквозь фальшива и не имеет серьезной литературной ценности.

Латышское искусство. В древности латышское народное изобразительное творчество,

судя по скудным археологическим данным и по содержанию народных песен, устно передаваемых из поколения в поколение, проявлялось в украшении жилища, одежды, мебели, посуды, орудий труда и пр. Позже, находясь в течение веков под гнетом немецких феодалов, латышский народ проявлял свою творческую самобытность в народных песнях и в разработке народного орнамента, применяемого, как и раньше, в украшении одежды, в вязании варежек, чулок, поясов, в украшении женских головных уборов, пряжек, поясов, сбруи, в резьбе по дереву и т. д. В общем, латышский народный орнамент характеризуется строгой, но интимной продуманностью композиции и жизнерадостностью цветового решения. Профессиональное искусство появилось только во второй половине 19 в. Первыми более известными художниками-живописцами были К. Гун (1830—77) и Ю. Федлер (1833—1909), но они в своем творчестве были далеки от понимания взглядов латышского народа. Первые латышские художники, внесшие в свое творчество заметные национальные черты, появились в 80-х и 90-х гг. Более известными из них были А. Алкснис (1864—97) и А. Бауман (1866—1904), работавший гл. обр. по исторической и жанровой живописи. Крупнейшими латышскими художниками являются Я. Розенталь (1866—1916) и В. Пурвит (р. 1872). Я. Розенталь, являясь в основном реалистическим художником с импрессионистическими тенденциями, плодотворно работал в области пейзажа, портрета, жанра. В. Пурвит, примкнувший к группе «Мир искусства», показал себя большим мастером-импрессионистом в области пейзажа, тонко передающим свое теплое лирическое понимание природы.

Поборником новых влияний в изобразительном искусстве, гл. обр. примитивизма, выступал художник и искусствовед В. Матвей (Владимир Марков, 1877—1914). Формалистические течения европейской живописи—сезаннизм, кубизм, искусство Матисса, Дерена, Пикассо—нашли сильный отголосок в творчестве группы латышских художников более молодого поколения. Большинство из них художественное образование получило в России, восприняло потом влияние нового искусства Зап. Европы и по-разному старается внести в творчество элементы национальной культуры. Среди них выделяется «Рижская группа художников», составившая основное ядро на выставке Л. и в Москве в 1934.

Латышская музыка. Вплоть до второй половины 19 века латышская музыкальная культура проявлялась у латышей только в форме народной песни. Зародившись в недрах трудового земледельческого народа, находившегося под гнетом немецких баронов-помещиков и с начала 18 в.—царского самодержавия, эта песня росла и развивалась как одна из важнейших форм проявления национального самосознания. Немецкие пасторы, насильно насаждавшие в Латвии лютеранство, всячески стремились изгнать песню из народного обихода; когда же это не удавалось, то часто прилагивали к церковным текстам народные мелодии. Первые исторические сведения о латышской народной песне дал Латвешу Индриксис (ок. 1211). Нотные записи имеются уже с 16 в., однако лишь в 1845 появился первый сборник, в к-ром, наряду с церковными хоралами, были помещены и народные песни («Песни для латыш-

ских детей и юношей»). Крупное значение имели хоровые сборники С. Цимзе (1814—81), сохранившие большое количество народных песен, хотя и обработанных еще под влиянием церковно-хорального стиля.—Младолатышское движение (см. *Латвия*, Исторический очерк) вызвало волну повышенного интереса к народному творчеству: началась интенсивная работа по сборанию и обработке народной песни (Кр. Барон собрал и систематизировал ок. 40.000 текстов народных песен). Латышские народные песни отличаются мелодическим разнообразием и богатством ладово-гармонической и метрической структуры. По своему задушевному складу они обнаруживают близость к русской народной песне, а по сурово-эпическому колориту—к скандинавской. В 70-х и 80-х гг. появились первые латышские композиторы, положившие народную музыку в основу своего творчества: Э. Вагнер, П. Юрьян, Н. Аллунан. В дальнейшем появились более крупные композиторы—А. Юрьян, И. Витоль и Э. Мелнгайлис. Первые латышские композиторы, являясь воспитанниками Петербургской консерватории, были учениками Римского-Корсакова. Иосиф Витоль (р. 1873) был профессором Петербургской консерватории, а после первой империалистич. войны стал директором Государственной консерватории Латвии; он является одним из самых выдающихся латышских композиторов. Наиболее значительными являются его хоровые произведения. Кроме того, Витоль написал две симфонии, ряд увертюр, симфонических пьес и др. оркестровых произведений, большое количество камерных сочинений для разных инструментов и фортепианные произведения. Значение творчества Андрея Юрьяна (р. 1856) и Эмиля Мелнгайлса (р. 1871) базируется гл. обр. на хоровых сочинениях (оригинальные и обработка народных мелодий). Оба много сделали для воссоздания подлинно народного хорового стиля, освобожденного от церковно-хоральных традиций. Юрьяну принадлежат еще ряд камерных, вокальных и оркестровых произведений, а Мелнгайлсу—романсы и камерные произведения. Из других латышских композиторов, деятельность которых началась позже, заслуживают внимания: Альфред Калнин (р. 1879), Эмиль Дарзин (1876—1910), отразивший в ряде хоровых произведений революционную тематику; 1905 (напр. «Сломанные сосны», «Дети Сиона», «Синеют горы» и др.), что доставило ему популярность среди широких масс трудящихся, Ян Медин (р. 1890), Ян Залит, творчество которого близко к импрессионистским течениям. Из современных молодых композиторов можно отметить Я. Калнинка, В. Дарвина и др.

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК, на котором говорит около миллиона населения Латвии и ок. 150.000 чел. в СССР, принадлежит к балтийской группе *индо-европейских языков* (см.). Область Л. я. образовалась из территорий балтийских племен—летголов, земгалцев и корси—и финского племени ливов. В Л. я. различают два диалекта: основной и тамский. На основном диалекте говорит население средней части Латвии—от Мазсалаца и Эргеме к югу через Вальмера, Цесис, Добеле, Елгава до литовской границы. Наиболее близкий к литературному языку говор—около Цесис и Вальмера (т. е. на месте древней Летголы). Очень сильно от литературного Л. я. отличается язык западной (собственно) Курляндии, т. е. области распростране-

ния языка прежних корси.—На тамском наречии говорят латыши между Кулдига, Талси, Дундага, Вентспилс, Скулте, Лимбажи и Лиэлсалаца (на месте ливов). Это наречие ола-тышских ливов характеризуется сокращением падежных и личных окончаний. К востоку от области латышских наречий простирается область *латгальского языка* (см.).

Печатные памятники Л. я. имеются с конца 16 в. (католический катехизис 1585). До середины 19 в. Л. я. считался лишь «ненемецким» (*undeutsch*) крестьянским говором, и население насильственно онемечивалось. После присоединения балтийских провинций к царской России начинаются попытки руссификации латышской—через школу и администрацию. Борьба за самостоятельность Л. я. начинается со времени национально-освободительного движения (60—80-е гг. 19 века), направленного против немецких помещиков. За этот период в области обобщения Л. я. больше всего сделал Кронвалд. По его примеру новообразования Л. я. вводили поэт Аусеклис, Ю. Аллунан, первый латышский политический ссыльный К. Безбардис и др. Второй период расцвета Л. я. связан с именем крупнейшего латышского поэта Райниса, который обогатил литературный Л. я. массой областных слов и возрожденных архаизмов.

В Латвии латышский язык является государственным языком не только в области распространения латышского языка, но и в Латгалии, где население говорит на другом (латгальском) языке.

Латыши в письме искони употребляют латинский алфавит. В печати же до недавнего времени целиком употреблялся «готический» шрифт (фрактур), и лишь в новейшее время книги стали печататься преимущественно латинскими буквами, в газетах же до сих пор сохраняется «готика».—Научное исследование Л. я. связано с именами Биленштейна (60-е гг. 19 в.), Эндзелина, Мюленбаха; большое внимание Л. я. уделяли также Ф. *Фортулатов* (см.), А. Бещенбергер и И. Зубатый.

Лит.: Endzelin J. M., Lettische Grammatik, Heidelberg, 1922 (там же указана и важнейшая библиография); Mühlenbach K. und Endzelin J., Lettisch-deutsches Wörterbuch, 4 Bde, Riga, 1923—1932.

ЛАУБЕ (Laube), Генрих (1806—84), нем. писатель, примыкавший к группе «Молодая Германия» (см. *Немецкая литература*). В 1848 был избран во Франкфуртский парламент, где поддерживал левый центр. В своих ранних произведениях, в особенности в трилогии «Das junge Eufora», Lpz.—Mannheim (1833—37), Л. выступал против реакционного *романтизма* (см.). Позже, будучи директором театра в Вене, Л. стал умеренным либералом и утерял былое значение в литературе. Большинство пьес Л. («Die Karlsschüler», Lpz., 1847; «Graf Essex», Lpz., 1856; «Montrose», Lpz., 1859, и др.) мало оригинальны.

ЛАУДИНИНКИ, см. *Литва*, Политические партии.

ЛАУН-ТЕННИС, см. *Теннис*.

ЛАУР (Laur), Эрнст Фердинанд (род. 1871), швейцарский буржуазный экономист. Учился в Цюрихском политехникуме и Лейпцигском ун-те. С 1908—проф. с.-х. факультета в Цюрихском политехникуме. В 1898—председатель швейцарского крестьянского союза и руководитель швейцарского крестьянского секретариата. Л. был одним из организаторов т. н. черного крестьянского интернационала (1923—1924). В своей теории и практике организаци-

с. х-ва Л. ориентируется на кулацкое хозяйство. Л. создал систему с.-х. счетоводства применительно к ведению кулацкого хозяйства. Организовал в 1901 курсы для обучения запискам по своей системе.

ЛАУРАНА (Laugana), Франческо (1425—1502), итальянский скульптор и архитектор, работал во Франции, в Сицилии, Неаполе и Римини. Развился под влиянием Агостино ди Дуччо (с к-рым работал над украшением Темпьетто Малатестьяно в Римини) и франц. готической скульптуры. В нек-рых скульптурах Л. выступает также влияние Донателло (рельефы фасада капеллы Мاستрантонио в Палермо). Во Франции Л. исполнил скульптурный алтарь с изображением крестного пути в церкви Пестинцев в Авиньоне и соорудил капеллу Лазаря в соборе в Марселе. Лучшие работы Л.— в Сицилии (подписная и датированная Мадона в церкви Санта-Мария делла Нева в Палермо). Л. известен как автор ряда женских бюстов, в к-рых он портретную модель трактует в несколько манерном духе французской готики этого времени (бюст Элеоноры и Беатриче Арагонских и др.). Лаурана работал также как медальер.

ЛАУРИНОВАЯ КИСЛОТА, $C_{12}H_{24}O_2$, главная составная часть лаврового масла (в виде глицерида). Л. к. в небольшом количестве содержится в кокосовом масле и др. жирах.

ЛАУТЕРБРУННЕНСКАЯ ДОЛИНА, название долины верхнего течения реки Лючины, у подножия горы Юнгфрау, близ Интерлакена, в Бернском кантоне Швейцарии.

ЛАУЭ (Laue), Макс (р. 1879), известный физик-теоретик. Был профессором сначала в Цюрихе и в университете во Франкфурте-на-Майне. Затем он был приглашен профессором теоретической физики Берлинского ун-та. Основные труды Л. посвящены вопросам оптики, теории относительности, теории квантов и вопросам ядерной физики. Особую известность получил Лауэ сделанным им в 1912 предложением применить пространственную решетку, по которой располагаются частицы в кристаллах, для получения дифракции рентгеновских лучей. Соответствующие опыты, выполненные по его указаниям Фридрихом и Книппингом, действительно привели к установлению дифракции *рентгеновских лучей* (см.). Указанное открытие Л. является одним из наиболее важных открытий 20 в. и оказалось весьма плодотворным для изучения как природы самих рентгеновских лучей, так и для исследований строения кристаллов. На нем основывается весь современный рентгеновский структурный анализ (см. *Рентгеновский анализ*) и рентгеновская спектроскопия. В 1914 за эти работы Л. получил Нобелевскую премию.

Начиная с 1910 Л. выпустил ряд книг и специальных работ. Главные из них: Über d. Versuch zur Optik d. bewegten Körper, München, 1911; Die Beugungerscheinungen an vielen unregelmässig verteilten Teilchen, [B.], 1915; Über die Möglichkeit neuer Versuche an Glühelektroden, 1919; Die Relativitätstheorie, Bd I, 4 Aufl., Braunschweig, 1921, Bd II, 1923 (Die Wissenschaft, Bd 38, 68); Über d. Auffindung d. Röntgenstrahlinterferenzen, Karlsruhe, 1920; Das physikalische Weltbild. Vortrag, Karlsruhe, 1921; Zur Theorie der von glühenden Metallen ausgesandten positiven Ionen und Elektronen, B., 1923; Die Bedeutung d. Nullkegels in d. allgemeinen Relativitätstheorie, [B.], 1922; Die Lösungen d. Feldgleichungen d. Schwere v. Schwarzschild, Einstein... u. ihre Vereinigung, [B.], 1923; вместе с В. Гордовом: Ein Verfahren zur Bestimmung d. Wärmeleitfähigkeit bei Glühtemperaturen, [B.], 1922.

ЛАФАЙЕТ (Lafayette), Мари Жан Поль Рок Ив Жильбер Мотье, де, маркиз (1757—1834), крупный франц. политический деятель 18—19 вв.,

участник франц. революции конца 18 в. и революции 1830, умеренный либерал, «конституционалист». Выходец из богатой аристократич. семьи, типичный представитель обуржуазившегося дворянства, воспитанный в духе «просветительной философии», Л. принял видное участие в борьбе США за независимость и получил от конгресса чин генерала. В 1787 входил в собрание нотаблей, где примкнул к оппозиции Калонну. В 1789 был избран в Ген. штаты от дворянства и оказался одним из первых дворян, предложившим совместные заседания трех сословий. 12/VII 1789 Л. предложил составить Декларацию прав по образцу американской «Декларации независимости», а после взятия Бастилии был избран начальником национальной гвардии. На этом посту Л., идя навстречу стремлениям верхушки буржуазии, пытался воспрепятствовать дальнейшему развитию революции. Так, напр., 5/X 1789, во время похода парижских женщин в Версаль, Л. во главе национальной гвардии сопровождал их, пытаясь этим путем ослабить и ограничить размеры широкого выступления народных масс. Когда король бежал 20/VI 1791 в Варенн, на Л. пало серьезное подозрение его демократических противников в содействии бегству. Через месяц после этого, 17/VII 1791, Л. руководил расстрелом республиканской демонстрации на Марсовом поле. Заслужив ненависть всех подлинно революционных элементов Франции во главе с Маратом, к-рый «безжалостно совлек покрывало с тогдашних кумиров—Лафайета, Бальи и других, разоблачив в них уже готовых изменников революции» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, 1930, стр. 8—9), Л. недобился и доверия двора. В начале войны Франции с Австрией и Пруссией он был назначен командующим одной из армий Северного фронта и почти сразу же повел переговоры с австрийским командованием о заключении перемирия с тем, чтобы выступить против революционных масс Парижа. 18/VI 1792 Л. обратился к Законодательному собранию с письмом, настаивая на подавлении народно-демократического движения; после демонстрации 20/VI прибыл в Париж с протестом против нее и с требованием разгона Якобинского клуба. Пытался стать во главе контрреволюции. Однако недоверие двора не позволило Л. сыграть задуманной роли, и ему пришлось вернуться на фронт. После 10/VIII 1792 «конституционный герой» Л. бросил армию, сохранившую порядок после его измены, и перешел к австрийцам, но был заключен ими в Ольмюцкую крепость, где просидел до 1797. После 18 брюмера Л. вернулся во Францию, но до падения Наполеона стоял в стороне от политики. Избранный при Реставрации в Палату депутатов, Л. примкнул к ее крайне-левому крылу и играл видную роль в борьбе либеральной буржуазии с феодально-клерикальной реакцией. В июльскую революцию 1830 Л. был избран командующим национальной гвардии и членом муниципальной комиссии—своего рода временного правительства. Сблизившись с Орлеанской династией еще в период Реставрации, Л., опираясь на свою большую в те дни популярность участника первой революции, содействовал установлению режима Луи Филиппа. Однако вскоре Л. разошелся с новым королем и уже через несколько месяцев вышел в отставку.

Соч. Л.: Mémoires, correspondances et manuscrits du général La Fayette, publiés par sa famille, vls I—VI, Paris, 1837—38.

Лит.: Doniol H., La Fayette dans la révolution, P., 1904; Cornuel E., Histoire populaire d'un homme de la révolution, La vie et les aventures du général La Fayette, P., 1905.

ЛАФАЙЕТ (La Fayette), Мари Мадлен (1634—1693), франц. писательница, из родовой аристократии. Л.—автор известного романа «Принцесса Клевская» (1678), где раскрывается сложная перипетия тончайших переживаний героини. Правдивый и убедительный показ внутреннего мира в «Принцессе Клевской» высоко ценили франц. писатели-реалисты 19 века (Стендаль, Мопассан). Перу Л. принадлежат также «Мемуары о французском дворе 1688—89 гг.» (1731) и «История Генриетты Английской» (1720).

ЛАФАРГ, Лаура (1845—1911), вторая дочь Карла Маркса. С 1868—жена Поля Лафарга, после замужества жила во Франции. Вместе с Полем Лафаргом перевела на франц. язык «Манифест Коммунистической партии» (1869) и манифест Маркса, обращенный «К рабочим

всех стран» по поводу Франко-прусской войны (1870). После падения Парижской Коммуны эмигрировала (в августе 1871) в Испанию, а в 1872 переехала в Лондон. В эти годы Лафарг потеряла своих двух маленьких сыновей. С 1881 Л. жила во Франции, где принимала активное участие в рабочем и социалистическом движениях. Перу Лафарг принадлежат переводы на франц. язык ряда крупных произведений Маркса: «Критика политической экономии», «Святое семейство» и др.—Л. пережила всех членов семьи своего великого отца и до последних лет своей жизни хранила литературное наследство К. Маркса. Не желая пережить своего мужа и друга Поля Лафарга, Л. вместе с ним покончила жизнь самоубийством 1/XII 1911 (см. Лафарг, Поль).

ЛАФАРГ, Поль (1842—1911), философ, публицист, один «из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма» (Ленин, Сочинения, т. XV, стр. 264) в международном рабочем движении, один из первых представителей научного социализма во Франции и Испании, ученик и зять Маркса. Родился в г. Сант-Яго на острове Куба. По окончании гимназии в Бордо Л. изучал медицину в Парижском университете. Студентом примкнул к либеральным республиканцам, но скоро от них отошел и увлекся идеями мелкобуржуазного социалиста Прудона (см.) и Огюста Бланки. В феврале 1865 Лафарг в Лондоне познакомился с Марксом, что оказало огромное влияние на его дальнейшее политическое развитие. Исключенный в 1865 из университета за участие в международном студенческом конгрессе в Льеже, Лафарг переселился в Лондон, чтобы закончить свое медицинское образование. Под влиянием частых встреч и бесед с Мар-

ксом Л. перешел на позиции марксизма; стал членом 1-го Интернационала и секретарем его для Испании, хотя пережитки прудонизма продолжали еще сказываться в его мировоззрении. В 1866, во время Австро-прусской войны, Лафарг выступил в Ген. совете Интернационала с утверждением, что национальный вопрос и понятие нации—устарелые предрассудки. Маркс, беспощадно критикуя эту точку зрения, указал, что «„Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает... их поглощение образцовою французскою нацией“» (см. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 460). В апреле 1868 Л. стал членом семьи Маркса, женившись на его дочери Лауре (см. Лафарг, Лаура). В том же году Л. получил диплом на звание хирурга и переселился в Париж. В условиях невиданного до того времени обострения классовой борьбы во Второй империи Л. целиком отдался рабочему движению, сотрудничал в республиканской газете «Марсельеза» и принимал активное участие в работе Парижской федерации Интернационала. В конце 1870 Лафарг переехал в Бордо, где основал газету «Дефанс националь» и организовал секцию 1-го Интернационала. Л. систематически информировал Маркса о положении дел во Франции, перевел с англ. на франц. язык «Манифест Генерального совета» по поводу Франко-прусской войны, написанный Марксом, и ряд других документов.

После революции 18/III 1871 и провозглашения Парижской Коммуны Л. активно боролся, по предложению Маркса, за организацию помощи Парижу в южных провинциях Франции. В начале апреля 1871 Л. нелегально посетил блокированный версальцами и пруссаками Париж, затем вернулся в Бордо для осуществления планов Маркса. После падения Парижской Коммуны Л. эмигрировал в Испанию, где был арестован. Выпущенный на свободу, Л. полулегально, под именем Пабло Фабра, активно работал в Мадридской федерации Интернационала, сотрудничал в ее органе «Эмансипасион» и вел упорную борьбу против бакунистов и за создание в Испании независимой от буржуазии рабочей партии. Его циркуляр «К интернационалистам Испании», опубликованный в виде листовки, получил широкое распространение. Исключенный бакунистами вместе с группой своих сторонников из Мадридской федерации Интернационала, Л. основал «Новую мадридскую федерацию», признанную Генеральным советом. Вынужденный, вследствие преследования испанской полиции, эмигрировать в Португалию, Л. стал одним из руководителей Португальской секции Интернационала, к-рую он представлял, как и «Новую мадридскую федерацию», на Гаагском конгрессе 1-го Интернационала (1872). Вместе с марксистской частью Гаагского конгресса Л. голосовал за исключение Бакунина и Гильома из Интернационала. Переселившись в конце 1872 в Лондон, Л. вместе с Энгельсом написал известную брошюру «L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association internationale des travailleurs», выпущенную в 1873 и разоблачавшую раскольническую и полицейско-провокационную деятельность анархистов в разных странах.—Лафарг вместе с Гедом составил первую марксистскую программу рабочей партии во Франции, которая, несмотря на отдельные ее недостатки, была решительной попыткой «стащить французских рабочих с заоблачных

ксом Л. перешел на позиции марксизма; стал членом 1-го Интернационала и секретарем его для Испании, хотя пережитки прудонизма продолжали еще сказываться в его мировоззрении. В 1866, во время Австро-прусской войны, Лафарг выступил в Ген. совете Интернационала с утверждением, что национальный вопрос и понятие нации—устарелые предрассудки. Маркс, беспощадно критикуя эту точку зрения, указал, что «„Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает... их поглощение образцовою французскою нацией“» (см. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 460). В апреле 1868 Л. стал членом семьи Маркса, женившись на его дочери Лауре (см. Лафарг, Лаура). В том же году Л. получил диплом на звание хирурга и переселился в Париж. В условиях невиданного до того времени обострения классовой борьбы во Второй империи Л. целиком отдался рабочему движению, сотрудничал в республиканской газете «Марсельеза» и принимал активное участие в работе Парижской федерации Интернационала. В конце 1870 Лафарг переехал в Бордо, где основал газету «Дефанс националь» и организовал секцию 1-го Интернационала. Л. систематически информировал Маркса о положении дел во Франции, перевел с англ. на франц. язык «Манифест Генерального совета» по поводу Франко-прусской войны, написанный Марксом, и ряд других документов.

высот громких фраз на почву реальной действительности» (Маркс, Письмо к Зорге от 5/XI 1880, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, 1935, стр. 98).

После амнистии коммунарам Л. вернулся в Париж и стал фактическим редактором «L'Égalité»—органа Рабочей партии, ее признанным теоретиком и членом ЦК Рабочей партии. Совместно с Гедом он является основателем франц. социалистической партии. Осужденный в 1883 вместе с Гедом к 6-месячному тюремному заключению за революционную деятельность, Л. в тюрьме Сен-Пелажи совместно с Гедом написал комментарий к «Программе Рабочей партии», переведенные на все европ. языки. В 1891 после бойни в Фурми Л. снова осужден на 1 год. Рабочие и трудящиеся г. Лиля в знак протеста большинством голосов избрали Л. в Палату депутатов. С ее трибуны Л. беспощадно критиковал парламентский строй. Л. сохранил теснейшую связь с Марксом и Энгельсом до конца их дней, написал целый ряд блестящих памфлетов («Религия капитала», «Право на лень», «Патриотизм буржуазии», «Пий IX в раю», «Миф об Адаме и Еве», «Проданный аппетит», «Энциклика святейшей яacobинской церкви», «Религия буржуазии» и др.), направленных против капиталистического рабства и религии, бичевавших ложь и лицемерие буржуазной цивилизации.

В своих речах и памфлетах, а также в статьях в международной социалистической прессе и ее периодических изданиях («Neue Zeit» и др.) Л. отстаивал принципы марксизма, вел борьбу с идеалистическим искажением революционной теории, с реформизмом и милитаризмом в практике рабочего движения. Борьба Л. с идеализмом и пропаганда материалистических взглядов подчеркиваются Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Круг интересов Л. был чрезвычайно широк и разнообразен. У него имеются высказывания по вопросам философии и литературоведения, истории и экономики, политики и религии. Из теоретических произведений Лафарга наиболее известны работы «Экономический детерминизм К. Маркса», «Собственность и ее происхождение» и др. Лафарг с необычайной силой отстаивал права человеческой личности, беспощадно разоблачая иллюзорность свободы ее развития в условиях капитализма. Его антирелигиозные памфлеты вызвали бешеную злобу среди мракобесов-церковников. Наряду с этими работами заслуживают внимания его исследования о языке, мышлении, мифологии и ряд литературно-критических очерков, имеющих «непреходящее значение» (Меринг). Л. придавал особое значение борьбе с буржуазной идеологией, подчеркивая необходимость организации пролетариев в самостоятельную, классовую партию, необходимость захвата рабочим классом государственной власти. Однако теоретические работы Л. несвободны от ошибок. Так, в вопросах философии имеется у Л. ряд отступлений от диалектического материализма; он допускает отклонение в сторону механицизма и биологизма (механистическое перенесение дарвиновского принципа борьбы за существование в теорию борьбы классов, немарксистский подход к вопросу о человеческом мышлении—«Мозг обладает свойством мыслить, как желудок—свойством переваривать пищу»). Л. допускал оппортунистические ошибки по целому ряду важнейших политических вопросов.

Во время буланжизма (см. Буланже) и дела Дрейфуса Л. занял «левацкую», сектантскую позицию невмешательства в борьбу, происходящую между реакционно-клерикальным и республиканско-прогрессивным лагерем. У Л. имела место недооценка парламентаризма; симпатии к мелкобуржуазному революционизму Эрве свидетельствовали о некотором влиянии на Л. анархизма, распространенного в романских странах. Маркс называл эти отступления у Л. уклоном в бакунизм. А в 90-х гг. 19 в., после значительных успехов Рабочей партии на выборах, у Л. проявилась оппортунистическая переоценка парламентаризма.

Оппортунистические колебания сказались у Л. также при выработке аграрной программы Рабочей партии, принятой в 1894 Нантским съездом и рассчитанной на привлечение в Рабочую партию кулацких элементов деревни путем обещания сохранить их собственность после пролетарской революции. Эта программа подверглась самой суровой критике со стороны Ф. Энгельса в его произведении «Крестянский вопрос во Франции и Германии». В дальнейшем Л. активно выступал против бернштейнизма и милитаризма, борясь против жоресизма, и принимал участие в работах Лондонского, Парижского и Амстердамского конгрессов 2-го Интернационала в рядах левых элементов его, но все же не смог полностью преодолеть старых ошибок. Л. не сумел понять и раскрыть содержания новых социально-экономических явлений, характерных для эпохи империализма. Считая, что 70 лет—пределный возраст для человеческой жизни, в к-ром человек становится бесполезным членом общества, Поль и Лаура Лафарг 1/XII 1911 окончили с собой. На их похоронах выступил от РСДРП В. И. Ленин, дав исчерпывающую характеристику роли Л. в международном рабочем движении. «В лице Лафарга,—говорил Ленин,—соединялись—в умах русских с.-д. рабочих—две эпохи: та эпоха, когда революционная молодежь Франции с французскими рабочими шла, во имя республиканских идей, на приступ против империи,—и та эпоха, когда французский пролетариат, под руководством марксистов, вел выдержанную классовую борьбу против всего буржуазного строя, готовясь к последней борьбе с буржуазией за социализм» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 264).

Л. и вопросы языкознания. Большое научное значение имеют высказывания Л. по вопросам языкознания: специально лингвистической теме посвящен его очерк развития франц. языка в период французской революции 18 в. («La langue française avant et après la révolution», 1894, рус. перевод—«Язык и революция», 1930, и в Собрании сочинений, т. III, 1931); кроме того, высказывания по вопросам языкознания имеются и в ряде других работ Лафарга; из них особенно важна более поздняя его работа—«Экономический детерминизм К. Маркса», 1909,—в которой Л. рассматривает проблему происхождения отвлеченных идей и понятий. Выступая против антиисторизма и формализма тех компаративистов, для к-рых «санскрит—ключ ко всем тайнам», Л. блестяще доказывает социально-экономическую обусловленность развития языка как «самого непосредственного, самого характерного продукта человеческого общения». «Язык не может быть отделен от своей социальной среды,—пишет Л. в работе «Язык и революция»,—и отражает каждое из-

менение, происходящее в человеческом существе и в среде, где оно развивается.

В работе «Язык и революция», которую Л. назвал очерками происхождения современной буржуазии, он мастерски, с использованием большого фактического материала, нарисовал картину развития франц. языка в 17—18 вв. в связи с развитием классовой борьбы во Франции, показав, как был вытеснен аристократический литературный язык, к-рый «точно стеной отгородил дворян от других классов», демократическим языком революционных масс. Крупным достоинством этой работы является также то, что в ней Л. показал, с одной стороны, использование языка как могучего орудия классовой борьбы с аристократией, которая в целях привлечения народа на свою сторону «без стеснения сменила придворную речь на жаргон рыночных торговцев», и буржуазией, к-рая вырвала это «оружие, поднятое сначала аристократами, ... у них же из рук и обратила против них». С другой стороны, Л. разоблачил социальную сущность языковой политики во Франции после победы буржуазного строя, когда был объявлен поход против «простонародной речи...», которой буржуазия и дворянство пользовались как маскированным костюмом» и к-рая «должна была быть изгнана, как только битва была выиграна».

В более поздней работе «Экономический детерминизм К. Маркса» Л. рассматривает проблему происхождения отвлеченных идей и понятий. Все абстрактные понятия в языках Л. выводит из конкретных: греч. *moira*, напр., сперва означало долю гостя во время пиршества, долю воина при дележе добычи, затем долю в жизни и, наконец, богино судьбы; точно так же история языков свидетельствует, что «человек принимал за единицу длины свою руку, свою ногу и кисть своих рук; пальцы рук и ног служили ему для счета». Объяснения этому факту Л. ищет не в абстрактных законах психологии, а в развитии мышления от конкретного к абстрактному в процессе развития общественной практики человека. Прослеживая происхождение и развитие понятий справедливости, добра, души, бога на разных этапах человеческого общества, Л. устанавливает их полную зависимость от общественных отношений. Таким образом, Л. намечает путь материалистического объяснения семантических явлений в языкознании и выясняет значение языка как исторического источника, отражающего в изменениях значений слов смену общественных отношений, этических воззрений и т. д. Напр., греч. *nomos*, к-рое последовательно обозначало: пастбище, место стоянки, местожительство, раздел, наконец, привычку, обычай, закон, указывает, по мнению Л., на «этапы, пройденные народом, который из пастушеского становится оседлым, занимается земледелием и приходит к созданию законов». Таким образом, несмотря на нек-рые неудачи и даже ошибочные формулировки (каковы: определение языка как живого организма, некритическое использование теории среды в ее буржуазно-социологической трактовке), Л. и в области языкознания явился талантливым популяризатором высказываний Маркса и Энгельса о языке. Следует еще указать, что в своей высокой оценке воззрений на язык итальянского философа *Вико* (см.) Л. предвосхищает учение о стадильности, выдвинутое в советской лингвистике академиком *Марром* (см.).

Н. Ч.

Соч. Л.: *Le matérialisme économique de Karl Marx*, 3 vis, P., 1884 (Bibl. socialiste, Cours d'économie sociale); *Le communisme et l'évolution économique*, Lille, 1892; *Pamphlets socialistes*, P., 1900; *Le déterminisme économique de Karl Marx, recherches sur l'origine et l'évolution des idées de justice, du bien, de l'âme et de Dieu*, P., 1909; *Les trusts américains, leur action économique, sociale, politique*, P., 1903; *Lafargue P. et Guesde J.*, *Le programme du parti ouvrier, son histoire, ses considérants, ses articles*, P., s. a.; *Programme agricole du parti ouvrier français*, commenté par Paul Lafargue, [P., 1895]; *La religion du capital*, P., 1887, P., 1907; *Le droit à la paresse, réfutation du droit au travail de 1848*, nouv. éd., P., 1935; *Paul Lafargue, théoricien du marxisme*, *Textes choisis, annotés et préfacés par J. Varlet*, P., 1933; *La charité chrétienne*, P., 1936; *Idéalisme et matérialisme dans la conception de l'histoire*, Conférence de Jean Jaurès et réponse de Paul Lafargue, Lille, 1901; *The evolution of property from Savagery to Civilization*, London, 1891, и др.

Многие из произведений Л. имеются в русском переводе: Воспоминания о Марксе, пер. с нем. под ред. В. В. Адоратского, М., 1933; Литературно-критические статьи, М., 1936; Письма к Николаю — ону, «Летописи марксизма», М.—Л., 1926, № 2, и др.

Лум.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXI—XXVII, М.—Л., 1929—36 (см. Указатель имен); Ленин В. И., Речь, произнесенная от имени РСДРП на похоронах Поля и Лауры Лафарг 3 декабря (20 ноября) 1911 г., Соч., 3 изд., [М.], 1935, т. IV, стр. 412, т. V, стр. 232, т. XI, стр. 173, т. XIII, стр. 166—167 и 204, т. XV, стр. 264, т. XVII, стр. 460.

ЛА-ФЕРРАСИ, памятник палеолита в одноименной пещере, около Ле-Бюг в деп. Дордонь во Франции; исследован в 1909—12 Пейрони и Капитаном, обнаружившими здесь культурные слои мустьерской и ориньякской эпох. В мустьерском слое открыто 6 скелетов неандертальцев, взрослых и детей, в позе спящих, с подогнутыми ногами, в неглубоких (5—30 см) искусственных ямах; над головой некоторых костяков—каменные плиты; около—кременевые орудия; невдалеке—следы костров и кости съеденных животных. В слое ориньякской эпохи найдены важные для суждения о происхождении палеолитического искусства грубо моделированная фигурка женщины и куски известняка с нацарапанными и нанесенными одноцветной росписью изображениями лошадей, льва, носорога и северного оленя.

ЛАФЕТ (нем.—Lafette), станок, в прежнее время деревянный, теперь из металла, поддерживающий тело орудия (для стрельбы из него и для его передвижения). Через Л. сила отдачи, после выстрела из орудия, передается в землю или на нижнее основание Л. В виду разнообразия орудий и их назначения устройство Л. также крайне разнообразно. Л. бывает от самых простых, состоящих из примитивного станка и оси с колесами, до исключительно мощных и сложных, представляющих целые сооружения, способные выдерживать громадный вес тела орудия (напр. для 305-мм пушки на ж.-д. платформе вес тела орудия достигает 55 т) и очень сильный удар при отдаче (равный для той же пушки ок. 15.000 т/м). По конструкции Л. делятся на рамные и колесные, по способу поглощения отдачи их можно разделить на жесткие и упругие. В жестких Л. нет специального механизма для поглощения энергии отдачи: при неподвижных установках она поглощается самим Л. (причем он должен быть настолько прочен, чтобы, не пострадав, передать эту силу в землю), при подвижных же весь Л. откатывается по земле назад, и на это движение тратится сила отдачи. В упругих Л. тело орудия—одно или со специальной частью, с к-рой оно жестко скреплено помощью цапф и к-рое носит название люльки (верхнего Л.),—откатывается назад по нижнему станку. При этом движении откатывающееся тело орудия сжимает пружины (газ) в особом цилиндре

или продавливают поршнем какую-либо жидкость, заставляя ее пробрызгиваться через узкие отверстия из одного помещения в другое; на эту работу и тратится сила отдачи. Далее, в случае сжатия пружин (газа), этот же механизм накачивает тело орудия на место, т. е. ставит его в положение, к-рое оно занимало до выстрела. При компрессоре (тормазе) с жидкостью имеется особый механизм, называемый накачиком (чаще всего в виде пружин), к-рый и ставит тело орудия на место. При поглощении силы отдачи таким тормазом Л. остается почти неподвижным. Поэтому упругие Л. позволяют гораздо быстрее приготовиться к следующему выстрелу и значительно увеличить скорострельность. На всех Л. имеются следующие механизмы, необходимые для стрельбы: подъемный механизм—для придачи орудию вертикальных углов с целью получить требуемую дальность (это действие называется вертикальной наводкой); поворотный—для направления орудия в цель в горизонтальной плоскости (для горизонтальной наводки); прицельные приспособления и в орудиях большой мощности—механизмы, производящие зарядные орудия.

Лит.: Кордье В. А., Лафеты, пер. Л. Ю. Мюллера..., Л., 1934; Никитиных Н. [Н.], Основы устройства материальной части артиллерии, М., 1936.

ЛАФИТ (Laffitte), Жак (1767—1844), франц. либеральный политический деятель, банкир. Возглавлявший им (с 1804) банкирский дом «Перрего, Лафит и Ко» был одним из крупнейших в Европе. В Палате депутатов, куда Л. избирался неоднократно с 1816, он являлся одним из наиболее выдающихся либеральных депутатов—сторонников герцога Орлеанского. Во время июльской революции 1830 (см.) Лафит сыграл видную роль. Его дом был центром депутатов, стоявших за устранение старшей линии Бурбонов. Под председательством и по предложению Л. собрание депутатов 30/VII 1830 объявило герцога Орлеанского наместником королевства. На следующий день «Лафит с триумфом ввел своего кума, герцога Орлеанского, в Hôtel de Ville и произнес ошеломляющую фразу, что о т н е в л а с т в у ю т б а н к и р ы» (Энгельс, Немецкий социализм в стихах и прозе, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, 1929, стр. 118). По словам Маркса, тем самым «Лафит выдал тайну революции» (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, т. VIII, 1930, стр. 4). 3/VIII Палата депутатов избрала банкира Л. своим президентом. В первое министерство, сформированное Луи Филиппом, Л. вошел в качестве министра без портфеля, а 3/XI он уже сам составлял кабинет, в к-ром занял также пост министра финансов. Слишком «левая» для Луи Филиппа политика Л. привела скоро к его отставке; 13/III 1831 он был заменен консерватором *Казимиром-Перье* (см.). Л. до конца жизни переизбирался в Палату, где, выступая как представитель оппозиции, каялся «перед богом и людьми» в том, что помог Луи Филиппу взять власть.

ЛАФИТО (Lafitau), Жозеф Франсуа (1670—1740), франц. миссионер, пробывший пять лет в Канаде. В сочинении «Mœurs des sauvages américaines comparées aux mœurs des premiers temps», Р., 1724 (два издания: в 2 и 4 тт.), дал первую сводку этнографии туземной Америки. Содержащееся здесь описание *ирокезов* (см.) явилось первым в литературе изображе-

нием родового строя, первобытно-коммунистических отношений и матриархата. Л. является также родоначальником сравнительного метода и метода пережитков в этнологии.

ЛАФОЛЕТ (La Follette), Роберт Марион (1855—1925), видный политический деятель США, один из крупнейших представителей прогрессивного крыла республиканской партии. С 1885 по 1891—член Палаты депутатов США. В 1901—05 Л.—губернатор штата Висконсин. с 1905 и до смерти—сенатор. С именем и деятельностью Лафолета связано политическое развитие Висконсина, превратившее его в самый прогрессивный по своему законодательству штат США.

Во время первой империалистической войны Л. голосовал и выступал против участия США в войне. В 1924 выступил на президентских выборах в качестве кандидата «прогрессивной партии». Выступление «третьей партии» против двух традиционных капиталистических партий—республиканской и демократической—отражало недовольство широких слоев, прежде всего фермерства, но также и части мелкой буржуазии и рабочего класса. Л. собрал на выборах свыше 4 млн. голосов, что, однако, оставило «третью партию» значительно позади не только республиканцев, но и демократов. В 1923 Л. посетил СССР и поддерживал борьбу за возобновление отношений между США и СССР. Л. написал свою автобиографию («Autobiography», 1913).

ЛАФОНТЕН (La Fontaine), Жан (1621—95), франц. поэт эпохи классицизма, выходец из среды буржуазии, сблизившийся с аристократическими кругами. Известны его эротические новеллы в стихах («Contes», 4 книги, 1667—74). Центральное место в его творчестве занимают басни (12 книг, 1668—1694), создавшие ему мировое имя. Следуя гл. обр. античным образцам (Эзоп, Федр) в области тематики, Лафонтен ослабляет дидактич. элемент, заменяя его в ряде случаев легкой иронией. Он дает в традиционных абстрактно-аллегорических образах животных яркие социальные типы, являющиеся нередко выразителями оппозиционно-буржуазных настроений против абсолютизма. Язык басен простой, композиция—четкая и строго рационалистическая.—В России 18 и начала 19 вв. Л. был исключительно популярен: его басни переводили и перерабатывали Сумароков, Хемницер, Дмитриев, Крылов.

Лит.: Faguet E., La Fontaine, P., 1889; Lafestre G. E., La Fontaine, P., 1895.

ЛАФОРЖ (Laforge), Люсьен (р. 1884), современный франц. рисовальщик. Учился в Школе изящных искусств у Эмберта; политический карикатурист, участник «Humanité» и других революционных журналов. В 1929 выставлялся в Москве. Рисунки Л. в манере blanc et noir орнаментальны; другие выдержаны в линейной манере. Следует отметить серию акварелей из жизни акробатов, циркачей, матросов, сцены уличных гуляний и т. п. Представлен в Музее нового западного искусства в Москве.

ЛАФОСС (Lafosse), Шарль, де (1636—1716), известный франц. живописец. Ученик Лебрена. 1658—1663 провел в Италии (Рим и Венеция). В 1673—академик, в 1682—профессор, в 1699—директор Академии в Париже. Писал большие декоративные композиции на холсте и *al fresco* (фрески в церкви инвалидов, росписи в Версальском и Луврском дворцах), а также небольшие станковые картины. Л.—один из крупнейших представителей академической живописи на рубеже 17 и 18 вв. В его произведениях холодный пафос «стиля Людовика XIV» смягчается живописностью и теплым гармоничным колоритом. В СССР картины Л. имеются в Гос. Эрмитаже в Ленинграде и Гос. музее изобразит. искусств им. А. С. Пушкина в Москве.

ЛАФЕМА (Laffemas), Бартоломе (1545—1612), один из основателей *протекционизма* (см.) во Франции. Портной по профессии, Л. стал в конце 16 в. крупным купцом и при Генрихе IV занял пост генерального контролера торговли. В ряде сочинений и в практической деятельности он добивался освобождения Франции от ввоза дорогих иностранных товаров, особенно шелковых и других тканей, насаждал мануфактуры и покровительствовал промышленной буржуазии. Л. считают прямым предшественником *Кольбера* (см.).

ЛАХЕЗИС, ямкоголовые вipers, *Lachesis*, род змей из подсемейства гремучников.

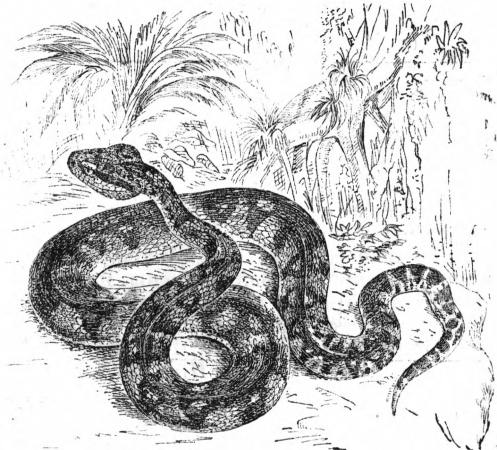

Рис. 1. Сурукуку.

Большая часть головы покрыта мелкими чешуями, хвост на конце тонкий и заостренный. Свыше 40 видов. Наиболее ядовиты буш-

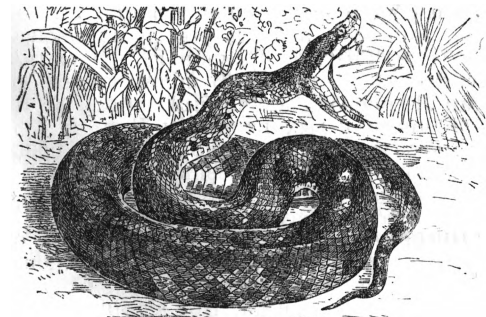

Рис. 2. Копьеголовая куфия.

мейстер, или сурукуку (*L. muta*), из Бразилии и Гвианы, 2,5—4 м длины, на теле по красно-

вато-желтому фону продольный ряд крупных темных ромбов; копьеголовая змея, или куфия

(*L. lanceolatus*), до 2 м длины, широко распространена в Центр. и Юж. Америке и на Антильских о-вах; полулунная вивера (*L. alternatus*) из Юж. Бразилии и Аргентины, крупная змея с большими бурыми полулунными пятнами по светлосерому фону; хабу (*L. flavoviridis*) с островов Лиу-Киу, большая змея с желто-зеленой окраской тела. Менее ядовиты — древесная гадука, или зеленая куфия (*L. gramineus*), до 90 см длины, зеленого цвета, живет в Индии, Индо-Китае и на соседних островах; древесная гадука Ваглера (*L. wagleri*), с пестрой красивой окраской тела, живет на Малакке, Зондских и Филиппинских о-вах.

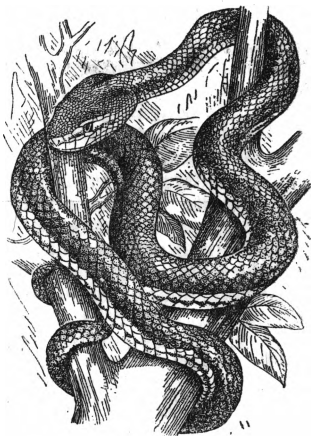

Рис. 3. Древесная гадука.

ЛАХМАН (Lachmann), Карл (1793—1851), профессор в Кёнигсберге и Берлине, крупнейший немецкий филолог, один из основоположников герм. филологии, в к-рой он применил методы исследования текстов, выработанные в классической филологии. Главная деятельность Л. заключалась в издании средневековых немецких поэтических текстов. В центре исследований Л. стоят *Нибелунги* (см.). Примыкая к воззрениям Фр. Вольфа (см.) на гомеровский эпос как на объединение первоначально самостоятельных песен рапсодов, Л. рассматривал Нибелунгов как механическое соединение 20 отдельных песен, возникших независимо друг от друга и соединенных к 11 в. в одно целое. Эта постановка вопроса вызвала острую полемику (см. *Филология германская*). Взгляды Л. можно считать в наст. время отвергнутыми. Серьезному пересмотру подверглись и установки Л. в истории немецкого литературного языка Средних веков—его попытки реконструировать «нормированный средне-верхне-немецкий язык» (см. *Немецкий язык*).

Лит.: Hertz M., Karl Lachmann, Eine Biographie, B., 1851 (есть рус. пер. в кн. «Поэзия», т. V); Grimm J., Rede auf Lachmann, Kleinere Schriften, Bd I, B., 1864; Weinholt K., Mitteilungen über K. Lachmann, 1894.

ЛАХОР (Lahore, Lahaaur), город в Индии, гл. город и административный центр провинции Пенджаб (см. *Индия*), на левом берегу Рави; 429,7 тыс. жит. (1931), из них ок. 150 тыс. магометан, свыше 100 тыс. индусов, 13 тыс. сикхов. Важный узел Сев.-Зап. ж. д. Хлопчатобумажные ф-ки, мельницы, маслобойни, мыловаренные заводы, кустарное производство ковров, тонких шелковых тканей, кожаных изделий и пр. Крупный торговый центр.—Л.—древняя столица Великих Моголов. Замечательные памятники архитектуры: замок и мечеть Вазирахана, сады Шахджахна с висячими террасами и фонтанами.

«ЛАХТИНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ», подпольная типография петербургской группы народо-вольцев 90-х гг. С февраля 1895 по 20/V 1896 типография помещалась в Петербурге на Крю-

ковом канале, затем была переведена в дачную местность Лахта, где через месяц была раскрыта полицией. В ней были напечатаны № 4 «Летучего листка Народной воли», ряд прокламаций, драма Гауптмана «Ткачи» и др. В 1895 «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» заключил соглашение с народовольческой группой о печатании с.-д. изданий. В результате в «Л. т.» была напечатана брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах». Там же должен был печататься № 1 подготовлявшегося органа «Союза борьбы» — «Рабочее дело». Печатание не состоялось вследствие ареста Ленина и его товарищей. В числе арестованных 24/VI 1896 по делу «Л. т.» и в связи с ней был ряд лиц, впоследствии ставших большевиками, в т. ч. рабочий А. С. Шаповалов, Л. М. Книпович, П. Ф. Куделли и др.

Лит.: Куделли П., Народокольцы на перепутьи. Дело Лахтинской типографии с прил. документов и «летучих листов» группы народовольцев 1892 г. и 1895 г., Ленинград, 1925.

ЛАХУТИ, Абулкасим (род. 1887), советский поэт. Член ВКП(б). Родился в г. Керманшахе (Зап. Иран). Писать начал под влиянием отца, поэта из народа, по профессии башмачника. Принимал активное участие в революционной борьбе против шахского правительства (1907)

и в свержении Мухамед-Али-шаха. Во время первой империалистич. войны Л., приговоренный к смертной казни за антиимпериалистич. деятельность, бежал в Турцию. В Керманшахе, продолжая борьбу против англо-царских оккупантов, основал революционную газету «Бисотун». В 1921 Л., по возвращении в Иран, организовал Тавриз-

ское восстание, установив в нем власть революционного комитета. После подавления восстания Лахути в 1922 эмигрировал в Советский Союз и вел руководящую советскую и партийную работу. Награжден орденом Трудового Красного знамени Таджикской ССР и орденом Ленина.

Первый этап творчества Л. (1905—17), неразрывно связанный с национально-освободительным движением иранского народа, посвящен революционной борьбе, картинам колониального гнета, борьбе за национальную независимость, за освобождение женщин. Поэзия Л. в период эмиграции в Турции (1917—21) окрашена мотивами скорби, гнева, тоски по родине. В дальнейшем, в связи с подготовкой Тавризского восстания, усиливается боевой характер лирики Л.—В годы эмиграции в СССР Л. вырастает в одного из крупнейших певцов пролетарской социалистической революции. Особенно значительны по богатству образов, художественной яркости и простоте языка поэмы «Кремль», «Сила СССР», «Три капли», «Два ордена». В них Л. воспевае революцию, социалистическое строительство, братство народов. Ряд произведений Л. посвящен Таджикистану («Железные ноги», «Об осле и тракторе», «Корона и знамя» и др.), а также и другим республикам Советского Союза. Л. откликается и на важнейшие мировые события (казнь венгерских коммунистов, героическая борьба

испанского народа и мн. др.). В поэмах «Садовник», «Капитан», «Путешествие в чертогуны» Лахути с большой художественной силой и искренностью дал образ вождя народов—Сталина.

Поэзия Л. разнообразна в жанровом отношении (поэмы, лирические стихи, песни, четверостишия). В своем творчестве Лахути широко использует богатство классического наследия персидской поэзии. Он обогащает персидский стих новыми свободными размерами, разговорными и песенными интонациями. Им переведен на персидский язык ряд русских революционных песен. Многие из песен и романсов Л. распеваются в таджикских кишлаках, в селениях Памира. Стихи Л. переведены на многие языки народов СССР. Кроме стихов, известен ряд публицистических выступлений, докладов, речей Лахути.

С о ч. Л. на рус. яз.: Избранные стихи, М., 1933; В Европе, Поэма, авториз. пер. с фарсийского, Баку—М., 1936; Избранные поэмы, [М.], 1936; Два ордена, пер. с фарси, Баку—М., 1936.

ЛАЦИУМ (итал. Lazio), название исторической области и современного департамента в Центр. Италии на побережье *Тирренского моря* (см.); Л. охватывает 4 провинции: Фрозиноне, Риети, Рим и Витербо. Площадь 17.180 км²; 2.385 тысяч жителей (1931). Большую часть территории занимают меловые предгорья Апеннин (высшая точка—Монте-Вильо, 2.166 м). Центральную часть Л. составляет Римская *Кампанья* (см.)—обширная низменность, покрытая туфовой почвой и перерезанная с В. на З. р. Тибром и его притоками. Побережье было некогда сплошным малярийным болотом (Мареммы, Понтийские болота), но в настоящее время большая часть его осушена. На осушенных землях, а также в долине рр. Тибра и Анио—зерновое хозяйство, садоводство и огородничество, в горах—животноводство. Для Л. характерны крупные помещичьи и капиталистически развитые кулацкие хозяйства. Помещичьи хозяйства раздроблены на участки, сдающиеся в аренду на началах издольщины. Промышленность развита слабо. Важнейшие города: Рим, Витербо, Риети, Фрозиноне; порт—Чивита-Веккия. См. также *Италия*, Экономический очерк.

В древнейшей Италии Л. называлась небольшая область к Ю. от устья Тибра. Это название было присвоено затем всей равнине, ограниченной нижним течением Тибра на С., Апеннинскими на В., рекой Лирисом на Ю. и морем на З. В древнейшие времена Л.—плодородная, густо населенная область. К концу Империи, в связи с общим обеднением Италии, Л. совершенно запустел, а часть его, прилегающая к Риму (т. н. Римская Кампанья), превратилась в пустынные пастбища. В политическом отношении Л. первоначально был союзом 30 городов, в число к-рых входил и Рим. В 338 до хр. э. союз этот распался, но отдельные общины Л. заключили новые союзные договоры с Римом; граждане этих общин назывались «латинскими союзниками» (см. *Латинцы*).

ЛАЦКОВИЧ (Laczkovics), Ян (1750—95), один из руководителей первой тайной революционной организации в Венгрии в период французской революции 18 века. Под влиянием франц. «просветителей» Л. написал много прокламаций на тему о необходимости буржуазно-демократического преобразования феодальной Венгрии. Л. требовал гражданских свобод, уравнивания в правах всего населения, учреждения нижней

палаты городских и крестьянских депутатов, экспроприации церковных земель и покровительства промышленности и торговле. Когда австрийская империя начала контрреволюционную войну против Франции, венгерское дворянство и духовенство встали на сторону угнетавшего Венгрию габсбургского императора Франца I и выдали вождей буржуазной тайной революционной организации («венгерские декабристы») австрийским властям. Они были арестованы, и многие, в том числе Л., казнены в 1795.

ЛАЦАРОНИ. Слово «Л.» происходит от лат. Lazarus (прокаженный, убогий) и связано с восстанием *Мазаньелло* (см.) в 1647, в к-ром участвовало общество «Лаццари». Позднее Л. называли в нескольких городах Юж. Италии участников восстаний против испанского владычества. Л., уже с униженным оттенком, назывались также деклассированные люмпен-пролетарские элементы населения Неаполя, которые неоднократно использовались абсолютскими правительствами в их борьбе против буржуазии.

ЛАЧА, озеро, расположено в Архангельской области под 61°20' с. ш. и 38°40' в. д. Длина—36 км, средняя ширина—9,5 км, площадь при среднем уровне—344 км². Средняя глубина—2 м, наибольшая—4 м. Абсолютная высота—114 м. Дно илистое. Берега низменные, заболоченные; сложены мореной и озерными песками. Амплитуда колебания уровня более 2 м. Максимальный подъем воды бывает в мае. Водосбор равен 6.517 км². Главнейшие из притоков—реки Свидь, Ковжа и Лекшма. Из озера вытекает река Онега; в истоке ее стоит г. Каргополь. Замерзает озеро обычно в ноябре, вскрывается в мае. Рыболовство ведется круглый год. Озеро судоходно.

ЛАШАМБОДИ (Lachambeaudie), Пьер (1806—1872), франц. баснописец; выходец из крестьянской семьи, учился в духовной семинарии, из к-рой был исключен за радикально-политические песни и басни. После Июльской революции Лашамбоди примкнул к сен-симонистам; в 1839 вышел его известный сборник революционных басен («Fables populaires»), который Лашамбоди затем постоянно дополнял и переиздавал. «Басни» и песни Лашамбоди пользовались в 1840-х гг. большой популярностью. В 1848, после Июльского восстания пролетариата, Л. был заключен в тюрьму, хотя он и не принимал участия в восстании, а после Декабрьского переворота 1851 выслан из Франции, куда он вернулся после амнистии 1859. Ряд басен Л. переведен на русский язык (частью в переработке Н. Курочкина).

ЛА-ШАПЕЛЬ-О-СЕН, памятник палеолита близ одноименного местечка в департаменте Коррез во Франции, где в пещере Буффия в 1908 археологи Бардон и Буиссон обнаружили стоянку мустьерской эпохи и скелет неандертальца—мужчины лет 50, в искусственном углублении в 30 см, в позе спящего с подогнутыми ногами; около—бедро бизона, несколько кремневых орудий и кусок охры. На стоянке найдены также кремневые орудия, а равно кости носорога, зубра, горного козла и северного оленя.

ЛАШКАР (Lashkar), гл. город и адм. центр княжества Гвалиор в Индии. Лашкар образует т. н. новый город к Ю.-З. от старого города Гвалиора, составляющего ныне одно целое с Л. Хлопчато-бумажные фабрики, кожевенные

и гончарные заводы; электростанция; 80,4 тыс. жителей (1931).

ЛАШМА, рабочий поселок в Касимовском районе Рязанской области, пристань на Оке в 29 км выше Касимова; 3,8 тысячи жителей (1936). Завод (с 1892), изготовляющий металлическую посуду.

ЛАЗННЕК (Lazennec), Рене (1781—1826), знаменитый франц. врач, создатель нового анатомо-клинического метода в медицине, творец *аускультации* (см.)—диагностического метода, остающегося неизменным до наст. времени. При помощи изобретенного им инструмента—стетоскопа—Л. открыл ряд важнейших признаков болезней грудной полости. Л.—крупнейший патолого-анатом, давший без микроскопа довольно точное морфологическое описание ряда патологических процессов. Он дал впервые ясное описание туберкулеза, указал на специфичность его, на возможность излечения, приводя в своих работах изумительные примеры последнего, и ввел впервые в науку термин «туберкулез». Л. известен работами о перитонитах, циррозах печени, о мозговых оболочках, глистах и пр. Труд Л. «Traité d'auscultation médiate» не потерял значения до наст. времени. Л. умер в бедности, в безрезультатных хлопотах о премии за свою книгу.

ЛЕ, Иван (р. 1895), украинский писатель, из бедной крестьянской семьи. Член ВКП(б). Первая книга Л. «Юхим Кудря» (пер. на рус. яз., 1929) посвящена гражданской войне. После сборника малоудачных рассказов о быте городских мешан появились его произведения: роман «Интеграл» (пер. на рус. яз., 1934) на тему строительства завода в восстановительный период и «Роман Міжгір'я»—о социалистическом строительстве в Узбекистане. В «Романе Міжгір'я» Л. показывает сложную обстановку классовых борьбы и национальных взаимоотношений, но элементы авантюризма в сюжете и бедность языка значительно снижают его художественную ценность. Последнее произведение Л. «История радости» (1936)—история завоеванной счастливой зажиточной жизни украинского колхозного крестьянина.

ЛЕАНДР (Léandre), Шарль (р. 1862), франц. живописец, рисовальщик и литограф. Ученик Кабанеля, выставлялся с 1883 в Салоне. Живопись Л. посвящена портретам и пейзажам. Л. известен гл. обр. как карикатурист, участник журналов «Le rire», «La vie moderne» и др. Леандр создал также ряд плакатов и альбомы. Иллюстрировал произведения Галеви, Ростана, Мюрже и др.

ЛЁБ (Loeb), Жак (1859—1924), выдающийся биолог-материалист. В 1885 окончил Страсбургский университет по медицинскому факультету. Был последовательно ассистентом у Цунца (Берлин), Фика (Вюрцбург) и Гольца (Страсбург). В 1889—90 работал на Неаполитанской зоологической станции над гетероморфозом у ракообразных. В 1891 переехал в США, был профессором университета в Чикаго (1892—1902) и Калифорнии (1902—10), с 1910 работал в Рокфеллеровском ин-те в Нью Йорке. Смелый экспериментатор, Л. проделал целый ряд замечательных опытов (напр. блестящий опыт получения целого зародыша у морского ежа, при снабжении безъядерной половины яйца $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$ частью ядра оплодотворенного яйца). Ранние работы Л. по физиологии мозга продолжались им в известной серии работ по тропизмам. Взгляды Л., изложенные в этих рабо-

тах, если и имеют известное значение для объяснения некоторых действий низших организмов, совершенно неприменимы и недостаточны для объяснения поведения высших животных. В этих работах, как и во всех последующих, Лёб выступает активным борцом за материалистическое мировоззрение. Но, исходя из позиций механистического материализма, Л. упрощенчески сводит поведение всех живых организмов, от простейших до высших, к грубым физиологическим реакциям на окружающие раздражения, к *тропизмам* (см.), как называет их Лёб. По Л., поворачивание листьев растений к солнцу и интел-

лектуальная работа ученого—явления одного и того же происхождения, процессы тропизмов, только разной сложности. Л. принадлежит далее ряд работ по экспериментальной эмбриологии (газовый обмен у развивающихся яиц, влияние температуры на развитие, проблема генеза однояйцевых близнецов и двойниковых уродств и мн. др.), блестящая серия исследований над искусственным *партеногенезом* (см.), остроумные исследования по регенерации у кишечнополостных и т. д. Крупнейшее значение имеют работы Лёба над физиологическим действием ионов; разработанное им представление об антагонизме ионов имеет значение основы для *ионной теории возбуждения* (см.). К концу жизни Л. занимался проблемами физической и коллоидной химии, установив тождество коллоидного и кристаллоидного состояния белков. Своими исследованиями Л. один из первых положил начало той области экспериментальной биологии, которая получила название физико-химической биологии. В увлечении физико-химическими трактовками жизненных явлений Л. нередко слишком упрощал и схематизировал явления. Лёб основал известный физиологический журнал «Journal of general physiology».

Гл. труды Л.: Динамика живого вещества, Опеска, 1910; Организм как целое, М.—Л., 1926; Вынужденные движения, тропизмы и поведение животных, М., 1924; Untersuchungen über künstliche Parthenogenese und das Wesen des Befruchtungsvorgangs, Лpz., 1906 (на англ. яз. слоп.—Artificial parthenogenesis and fertilization, Chicago, 1913); Proteins and the theory of colloidal behavior, N. Y., 1922; Regeneration from a physico-chemical viewpoint, N. Y., 1924.

Г. Шмидт.

ЛЕБА (Lebas), Филипп Франсуа Жозеф (1764—1794), деятель французской революции конца 18 века, якобинец-робеспьерист. По профессии адвокат, Леба в 1791 занимал должность члена администрации департамента Па-де-Кале, а в 1792 был избран депутатом в *Конвент* (см.). В начале своей депутатской деятельности Л. колебался между Жирондой и Горой, но уже в начале 1793 он прочно связался с последней и сблизился с *Робеспьером* (см.). В 1793 Л. женился на дочери столяра Дюпле, у которого жил Робеспьер. В октябре 1793 Л. был избран членом *Комитета общественной безопасности* (см.), но активно в нем не работал, т. к. почти все время находился вместе с *Сен-Жюстом* (см.) как комиссар Конвента при рейнской и северной армиях, где проявил большие организаторские способности. Арестованный

9 термидора вместе с Робеспьером, Леба покинул с собой в момент захвата конвентскими войсками Ратуши, где он в тот момент находился.

Лит.: Stéphane-Pol (Coutant P.), *Autour de Robespierre. Le conventionnel Le Bas d'après des documents inédits et les mémoires de sa veuve*, P., 1901.

ЛЕББОК (Lubbock), Джон (1834—1913), англ. зоолог, этнолог, археолог и финансовый деятель. В области зоологии он гл. обр. известен как талантливый популяризатор и пропагандист дарвинизма. В археологии ввел деление каменного века на палеолит и неолит.

Гл. соч. Л. по биологии: «Monograph of the Colembola and Thysanura», L., 1873, монография о низших насекомых; «The Origine and Metamorphoses of Insects», L., 1873, о происхождении и превращении насекомых; «Ants, bees and wasps», N. Y.—L., 1882 (есть рус. перевод: «Муравьи, пчелы и осы», М., 1898); по этнологии и археологии: «Pre-Historic times», L., 1865; «The origin of civilisation and the primitive condition of man», L., 1870. Обе книги выдержали ряд переизданий, имеются русские переводы.

Лит.: Hutchinson H. G., *The life of sir John Lubbock*, 2 vis., L., 1914; *The life-work of lord Avebury (sir John Lubbock) 1834—1913, essays by W. Mallet, A. Keith and others*, ed. by A. G. Duff, L., 1924.

ЛЕБЕ (Löbe), Пауль (р. 1875), один из наиболее реакционных вождей нем. с.-д. партии, соц.-шовинист, открытый враг революции, требовавший и после ноябрьской революции 1918 в Германии продолжения старой политики и отказавшийся войти даже в контрреволюционное правительство Эберта—Шейдемана, как слишком для него «левое». По профессии наборщик, Л. был одним из руководителей герм. профсоюзов, типичным профбюрократом и занимал и до войны позиции крайнего оппортунизма. Будучи руководителем с.-д. организации в Бреславле, Л. основал 10/XI 1918 т. н. Народный комитет из представителей буржуазных чиновников, попов и с.-д. предателей, который, под лозунгом сохранения «гражданского мира», ставил себе целью борьбу с начавшейся пролетарской революцией. Л. был членом Веймарского нац. собрания. С 1920 до 1932 Л. был (с небольшими перерывами) председателем нем. рейхстага и неизменно поддерживал политику подавления рабочего и революционного движения в Германии. После фашистского переворота солидаризировался в рейхстаге с внешней политикой Гитлера и всячески выражал свою готовность служить новому режиму. В 1933 Л. вместе с другими вождями нем. с.-д. партии был на некоторое время арестован, но скоро освобожден и стал открыто поддерживать фашистскую власть.

ЛЕБЕГ (Lebesgue), Анри (р. 1875), один из крупнейших современных франц. математиков, проф. Collège de France, действительный член Парижской академии наук, иностранный член Академии наук СССР и Моск. математич. об-ва. Основным и наиболее значительным вкладом Л. в науку являются созданные им понятия меры множеств (см. *Мера*) и носящего его имя *интеграла* (см.) (1902). Интеграл Л. является одним из могущественнейших средств современного математического анализа, совершенно преобразовавшим ряд математических дисциплин: интегральные уравнения, тригонометрические ряды, значительные отделы теории функций комплексного переменного, вариационное исчисление приняли их современный вид лишь на почве систематического применения интеграла Л. Функциональный анализ был бы также невозможен без понятия интеграла Л.

Явившись создателем т. н. метрической теории функций (см.), Л., с другой стороны, должен считаться одним из основателей и дескриптивной теории функций, т. к. он

впервые доказал (1905) непустоту классов борзовской классификации разрывных функций. От работ Л. по теории функций действительного переменного ведет свое начало несколько направлений математического исследования; непосредственным продолжением его исследований по теории интегрирования являются работы Данжуа (Denjoy) (Франция) и Хинчина (СССР); продолжателями исследований Л. по теории тригонометрических рядов являются во Франции Fatou, а в СССР—Московская математическая школа. В работах Fatou и Привалова (Москвы) метрическая теория функции действительного переменного непосредственно смыкается с теорией функции комплексного переменного (поведение степенных рядов на окружности круга сходимости, проблема единственности). От работ Л. в дескриптивной теории функций ведет свое начало дальнейшее весьма значительное развитие этой теории в СССР и др. странах. Наконец, Л. принадлежит две замечательные топологические работы (1911). Одной из них он в значительной степени подготовил позднее возникновение и развитие теории размерности, другой—теории зацеплений и двойственности в смысле Александра.

Главнейшие работы Л.: дисс.—Intégrale, Longueur, Aire, «Annali di matematica», série 3, t. VII, fasc. 4, Milano, 1902; Sur les fonctions représentables analytiquement, «Journal de mathématiques», série 6, t. I, fasc. 2, P., 1905; Intégration de fonctions discontinues, «Annales scientifiques de l'École normale supérieure», Paris, 1910; Sur les intégrales singulières, «Annales de la Faculté des sciences de Toulouse», série 3, t. I, fasc. 1, Paris—Toulouse, 1909; Sur les correspondances entre les points de deux espaces, «Fundamenta mathematicae», t. II, Warszawa, 1921; ставшая классической книга Лебега: Интегрирование и отыскание примитивных функций, перевод и редакция проф. Н. К. Вери, Москва—Ленинград, 1934.

ЛЕБЕДА, м а р ь. Под названием «Л.» обычно объединяют два близких рода преимущественно травянистых растений—*Chenopodium* и *Atriplex*—из сем. маревых. Цветки у того и другого невзрачные, собраны в клубочки;

Chenopodium album: 1—общий вид; 2—обоепопый цветок. *Atriplex hortense*: 3—три женских цветка; 4—мужской цветок; 5—плод с прицветниками.

особенно космополитный *Chenopodium album*, наиболее распространенный в Советском Союзе однолетний вид лебеды, засоряющий часто просо, рожь и другие культуры. Распространяется он мелкими семенами (до 100.000 семян на одном растении), которые в почве не теряют всхожести в течение 8 лет. При поедании животными около 35% семян безвредно проходит через их пищеварительный тракт и заносится на поля с навозом. Семена в значи-

тельной степени созревают раньше созревания культуры и при уборке высыпаются на землю. Эти свойства очень усложняют борьбу с сорняком, к-рая должна вестись очисткой посевного материала, хорошей обработкой почвы, культурой пропашных, соответствующими севооборотами и т. п. Прежде *Chenopodium album*, имеющий мучнистые семена, разводился в Европе как хлебное растение. При недостатке хлеба семена дикорастущей Л. нередко размалывали и примешивали к муке или делали из них кашу. Незрелые или при продолжительном употреблении они вызывают различные болезненные явления. В горах Чили и в Перу важным пищевым растением является другой вид лебеды—*квinoa* (см.). Как-пшншат употребляются виды: *Ch. bonus Henricus*, *Atriplex hortense*, которые изредка разводятся.

В засушливых областях, как, напр., Средняя Азия или Австралия, виды Л. имеют большое кормовое значение, так как хорошо поедаются верблюдами и овцами. Американская *Ch. ambrosioides*, занесенная и в др. части света, применяется в медицине в водном настое гл. обр. как стимулирующее желудочное средство; из разновидности ее, var. *anthelminticum*, добывается эфирное масло *Oleum chenopodii*, являющееся весьма распространенным противоглистным средством в Америке. Масло это при неосторожном или длительном применении может вызвать отравление. *Chenopodium vulvaria* дает прочную желтую краску. *Atriplex hastata* и др. виды, растущие по берегу моря, служили раньше для получения поташа и соды. Некоторые краснолистные формы *Atriplex hortense* разводятся как декоративные растения.

ЛЕБЕДЕВ, Александр Федорович (1882—1936), крупный советский ученый, работал в области агрономических наук. Высшее агрономическое образование Л. получил в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, который окончил в 1906. Работал преимущественно по вопросам физиологии низших организмов. В диссертации «Исследование хемосинтеза у *Bacillus Hydrogenes*» (Одесса, 1910) Лебедев установил основные количественные соотношения и законы газообмена при хемосинтезе. Указанная работа дала ему (1910) ученую степень магистра агрономических наук. Л. известен и как исследователь в области гидрологии и физики почв. Л. доказал, что в почвах конденсируются и оседают водяные пары атмосферы, что почва увлажняется за счет перегонки и конденсации водяных паров из земных глубин, он разработал стройную теорию происхождения грунтовых вод, установил четыре состояния воды в почве и существенные моменты передвижения воды в грунтах. Свои познания в этой области Лебедев успешно применял, участвуя в строительстве каналов Беломорско-Балтийского и Москва—Волга. Работы Л. имеют большое значение для научного земледелия, агрономии и инженерной геологии.

ЛЕБЕДЕВ, Владимир Васильевич (р. 1891), советский художник. В 1910—14 работал в мастерских Рубо и Бернштейна и числился в Академии художеств. Сотрудничал в качестве художника в журнале «Сатирикон». Первые значительные работы (сохранились в фотографиях)—реалистические революционные плакаты, направленные против интервентов, меньшевиков и пр. Конкретная сатирическая характеристика образа позднее применена Лебе-

девым в сериях рисунков на бытовые сюжеты: «Панель революции» (1922) и особенно «Нэп» (1925—27). Вместе с тем в первые годы революции в творчестве Лебедева имеются черты абстрактности и схематичности, типичные для «левых» группировок (плакаты Роста, 1920—22: «На страже Октября» и др.; первые рисунки для детских книг: «Слоненок» Киплинга, 1921; «Цирк» Маршака, 1924, и др.). В стиле кубизма исполнены серии «Прачки» (1921—24). Те же тенденции проявляются у Л. в иллюстрации к «Сказкам» Маршака (1934) (вызвавшие резкую критику «Правды»). Все лучшее, созданное Лебедевым, возникло в реалистическом преодолении влияний формализма (иллюстрации к книгам: «Охота», 1924; «Глупый мышонок», 1925; «Мистер Твистер», 1933, Маршака; «Сборник» Маршака, 1935—36, для Детиздата ЦК ВЛКСМ), где Л. выступает как яркий и эмоциональный реалистический рисовальщик, так же как и в набросках балерин и натурщиц (1926—29). Последний период живописи Л. развивается под неким влиянием Ренуара (мягко-живописные портреты, цветы и этюды натурщиц, 1935—37). В качестве художественного редактора Лентиза и Детгиза Л. оказал большое влияние на характер ленинградской детской книги 1920—30-х гг. (иллюстрации Чарушина, Курдова, Мочалова и др.). Работы Л. имеются в Гос. Третьяковской галерее (Москва), в Гос. Русском музее (Ленинград) и др. музеях.

ЛЕБЕДЕВ, В. И., эсер, активный участник российской контрреволюции. Офицер, участвовал в Русско-японской войне, по окончании которой вступил в партию эсеров. В 1907 эмигрировал. В период первой империалистической войны—ярый социал-оборонец, вступил добровольцем во франц. армию. После Февральской буржуазно-демократической революции—один из руководителей право-эсеровской газеты «Воля народа». В коалиционном правительстве—морской министр. Был сторонником самой решительной расправы с большевиками. Для подавления июльской демонстрации (1917) привез войска с фронта. После чехословацкого мятежа (весна 1918)—один из правых членов *Комуча* (см.) и член штаба т. н. народной армии. Требовал от Комуча свирепой политики по отношению к революционным рабочим, крестьянам и большим уступок буржуазии. 30/VII 1918 Комучем был назначен товарищем управляющего военным ведомством. После колчаковского переворота эмигрировал.

ЛЕБЕДЕВ, Клавдий Васильевич (1852—1916), художник-жанрист, историч. живописец. Учился в Моск. училище живописи, ваяния и зодчества. Творчество Л. своими основными чертами типично для позднего передвижничества (см. *Передвижники*). Изображая быт деревни, художник подчеркивал пагубное влияние города на ее патриархальный уклад, не отдавая себе отчета в неизбежности капиталистического развития России («К сыну», 1894; «На родине», 1897). В исторических сюжетах сосредоточивался лишь на изображении красочности бытовой обстановки («Боярская свадьба», 1883). Представлен в Гос. Третьяковской галерее (Москва) и Гос. Русском музее (Ленинград).

ЛЕБЕДЕВ, Михаил Иванович (1812—37), художник-живописец, пейзажист. Учился в Академии художеств у М. Воробьева и был послан в Италию, где и работал до конца жизни. Пристрастие к канонизированной красоте южной природы связывает художника с традициями

академического романтизма. Характерен для романтизма Л. смелый, насыщенный колорит пейзажа. Задачи углубленного изучения природы приводили художника к работе непосредственно над натурой. Пейзажи, написанные под открытым небом («Аллея в Альбано», 1836),—лучшие работы этого художника.—Представлен в Гос. Третьяковской галерее (Москва) и Гос. Русском музее (Ленинград).

ЛЕБЕДЕВ, Петр Николаевич (1866—1912), знаменитый русский физик. Родился в Москве, где и получил среднее образование (реальное училище). Уже ко времени окончания средней школы Л. чувствовал большую склонность к научной работе в области физики. Однако поступить в ун-т он не смог, т. к. в то время доступ окончившим курс реального училища в ун-т был закрыт; поэтому он поступил в Московское высшее техническое училище. Пребывание в высшей технической школе, как об этом неоднократно говорил сам Л., пошло ему на пользу: знакомство с техникой позволило ему все проекты своих экспериментальных установок воплощать в технически совершенные формы. В 1887, не окончив технической школы, он направился в Германию, в лабораторию известного физика А. Кундта, у которого работал сперва в Страсбурге, а потом в Берлине. В Германии в 1891 написал диссертацию на тему «Об измерении диэлектрических постоянных паров и о теории диэлектриков Моссоги—Клаузиуса» и сдал экзамен на степень доктора. По возвращении в Россию Л. занял место ассистента в лаборатории проф. А. Г. Столетова в Моск. ун-те. В 1900 Л. представил в качестве магистерской диссертации цикл своих замечательных работ, частью выполненных у Кундта, на тему «О пондеромоторном действии волн на резонаторы». За эту диссертацию Л. получил сразу степень доктора физики—случай, весьма редкий в практике ун-тов. Вскоре после этого Л. был утвержден профессором Моск. ун-та. В 1901 вышло его знаменитое исследование о давлении света. В эту же пору Л. начинает создавать первую в России большую школу физики. Ему пришлось при этом преодолеть большое сопротивление со стороны значительной части его коллег по факультету, возражавших против постановки научной работы в столь широком масштабе. В 1905 в лаборатории Л. уже работало ок. 20 молодых физиков. Школа Л. просуществовала в Моск. ун-те до 1911, когда он сам и его ученики покинули ун-т в знак протеста против действий царского министра Л. Кассо и перешли в Городской ун-т им. Шанявского. 11/III 1912 Л. умер от припадков сердечной болезни. В настоящее время многочисленная группа учеников Л. занимает целый ряд кафедр физики в вузах СССР.

Все основные исследования Л. связаны с электромагнитной теорией Максвелла. Работы Л. немалое содействовали экспериментальному обоснованию нек-рых важных выводов теории Максвелла. Л. первый получил короткие электромагнитные волны длиной в 6 мм и осуществил с ними все опыты, какие предельвались

с волнами света (отражение, преломление, интерференция, поляризация). Наконец, он на опыте подтвердил предсказание Максвелла о световом давлении на твердые тела (1901) и на газы (1910). Работа Л. о давлении света на газы является совершенно исключительной по мастерству, экспериментальной техники и доставила ему мировую известность. Чрезвычайно большое значение имеет совокупность его работ, раскрывших законы действия волн на резонаторы, и его соображения о связи этих действий с молекулярными силами. Последняя его работа, прерванная его смертью, касалась вопроса о происхождении земного магнетизма. В работах Л. серьезное внимание уделялось связи физики с техникой. Это обстоятельство, а также то, что отличительной особенностью работы Л. являлась тщательность экспериментальной постановки, нередко требовавшей применения хороших технических средств и сложной в механическом отношении аппаратуры, явились даже поводом для нападок; некоторые его противники утверждали, что в лаборатории Л. физика сведена до уровня техники. Кроме того, особенность работы Л. заключалась в требовании перед каждой работой составлять полный и точный ее план. В процессе работы этот план благодаря выяснению новых фактов мог очень сильно изменяться, но, по мнению Л., эти необходимые изменения всего легче осуществляются, если первоначальный план, от которого в ходе работ надо было отказаться, был детально разработан.

Соч. Л.: Собрание сочинений, изд. Моск. физич. об-ва им. П. Н. Лебедева, М., 1913, [дана лит.: в приложении «Список печатных трудов П. Н. Лебедева»]; Die Druckkräfte des Lichtes, Zwei Abhandlungen (Ostwald's Klassiker, № 188).

Лит.: Краевец Т. П., П. Н. Лебедев и созданная им физическая школа, Москва, 1913; Лазарев П., П. Н. Лебедев и русская физика, «Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова», Москва, 1912, вып. 2.

ЛЕБЕДЕВ, Павел Павлович (1872—1933), начальник штаба РККА, крупный военный специалист. Окончил в 1900 Академию генерального штаба. Участник первой империалистической войны (1914—18); в конце войны был начальником штаба III армии. Л.—один из первых специалистов старой армии, добровольно вступивший в период гражданской войны 1917—1922 в Красную армию. В 1918 Л.—начальник организационно-мобилизационного управления Всероглавштаба, в апреле—июле 1919—начальник штаба Восточного фронта, затем, с июля 1919 по 1921,—начальник полевого штаба Реввоенсовета республики, разрабатывал детали планов важнейших операций 1919 (против Юденича и Деникина). С 1921 по 1924—начальник штаба РККА; в 1922—24 Л. одновременно был начальником Военной академии РККА. С 1925 Л. был начальником штаба и помощником командующего войсками Украинского военного округа. Награжден орденами Красного знамени и Трудового красного знамени. Именем Лебедева названа Киевская артиллерийская школа.

ЛЕБЕДЕВ, Сергей Васильевич (1874—1934), академик, профессор, преподавал химию нескольким поколениям в высших школах Ленинграда; автор классических работ по химии неопределенных углеводородов жирного ряда (опубликовал более 50 трудов), блестящий экспериментатор, автор промышленного способа получения синтетического каучука (см. *Каучук синтетический*). В последние 8 лет своей жизни

Л. со своими сотрудниками провел работы по техническому синтезу каучука из этилового спирта: получение дивинила, выделение дивинила из сложной смеси продуктов, выяснение практически благоприятных условий полимеризации дивинила в доброкачественный каучук, разработка основных методов изготовления из синтетического каучука резиновых изделий, а также выяснение природы побочных продуктов и методов их использования. За свои работы Л. был награжден орденом Ленина. С 1928 Л.—член-корреспондент Академии наук СССР, а с 1932—ее действительный член.—Имя Л. присвоено опытному заводу синтетического каучука. Для промышленного использования способа Л. в СССР выстроено несколько заводов и строится ряд новых.

ЛЕБЕДЕВА, Вера Павловна (род. 1881), деятель в области советского здравоохранения, первый организатор и руководитель делом охраны материнства и младенчества (1918—30). Окончила Петербургский женский медицинский ин-т в 1910. С 1904 участвовала в революционном движении, с 1907—член ВКП(б). После Великой Октябрьской социалистич. революции вела с 1918 охрану материнства и младенчества в Наркомздраве, членом коллегии которого она состояла по 1920. С 1920, заведя Отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава, Л. занялась разработкой теоретических основ охраны материнства и младенчества. Она являлась организатором Института охраны материнства и младенчества в Москве (1925), к-рый носит ее имя и где в течение ряда лет Л. заведывала кафедрой социальной гигиены матери и ребенка. С 1930 по 1934 Л.—зам. народного комиссара соц. обеспечения; с 1934—зам. главного гос. санинспектора РСФСР. В 1933 Л. за долголетнюю плодотворную работу по охране материнства и младенчества награждена орденом Трудового красного знамени; в 1935 ей присуждена степень доктора медицинских наук.

Л. имеет ряд работ по вопросам охраны материнства и младенчества; главнейшие из них: Охрана материнства и младенчества и охрана женского труда, М., 1922; Пройденные этапы, М., 1927; Некоторые итоги (работа по охране материнства и младенчества за 10 лет), М., 1928 (пер. на нем., франц. и англ. языки); Охрана материнства и младенчества в колхозах и совхозах, Москва—Ленинград, 1930; Охрана материнства и младенчества в Стране Советов, Москва—Ленинград, 1934.

ЛЕБЕДЕВА, Татьяна Ивановна (1850—87), народница. Дочь городского судьи. В начале 70-х гг. вступила в московский кружок *чайковцев* (см.). Арестована в Москве летом 1874; судилась по «процессу 193-х». В 1878 вошла в общество «Земля и воля», в 1879—в партию «Народной воли» и была введена в ее Исполнительный комитет. Участвовала в подготовке покушения на Александра II под Одессой в октябре 1879, в подготовке поджога под казначейство в Кишиневе и в организации покушения 1 марта 1881. Арестована в сентябре 1881 в Петербурге. В 1882 по «процессу 20-ти» народовольцев приговорена к бессрочной каторге. Возвращена в январе 1884 на Каре, где умерла от туберкулеза.

ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, Павел Иванович (псевдоним Валерьян Полянский, 1881), критик, историк русской литературы и публицист, доктор истории русской литературы. Из семьи мелкого чиновника. Учился в духовной семинарии, а затем в Дерптском ун-те. Член ВКП(б), с 1902. За участие в революционном движении несколько раз подвергался репресс-

сиям. В 1908 эмигрировал за границу, входил с 1911 в группу «Вперед». В 1917 возвратился в Россию, был членом ВЦИК, Петроградского совета и Комитета РСДРП(б). После Июльских дней сидел в Крестах. В 1917—19 Л.-П. — член коллегии Наркомпроса, правительственный комиссар литературно-издательского отдела НКП. В 1918—20 — председатель Всероссийского совета Пролеткультуры. В 1921—30 — начальник Главлита. Л.-П. принимал большое участие в научно-исследовательской и преподавательской работе в университете, Комакадемии, РАНИОН и др.

Во время гражданской войны редактировал газету Реввоенсовета Южного фронта «Красная звезда», а затем ряд журналов («Пролетарская культура», «Творчество», «Литература и марксизм» и др.). С 1934 редактирует журнал «Литературное наследство», главный редактор Литературной энциклопедии, член Главной редакции Большой советской энциклопедии. В 1937 Л.-П. избран директором Института литературы Академии наук СССР.

Начало литературной работы Л.-П. относится к 1910, когда он выступал со статьями о русских писателях в профсоюзной печати, но широко развернулась его литературно-критическая деятельность лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Как один из организаторов и руководителей Пролеткультуры Л.-П. поместил ряд статей о проблемах пролетарской культуры. Резко выступая против буржуазных критиков и меньшевиков, Л.-П. и сам допускал ряд ошибок. Л.-П. развивал ошибочную теорию об «особой культуре», неверно рассматривал культурное движение как самостоятельную третью форму рабочего движения. Л.-П. находился под влиянием эстетических и литературоведческих принципов Плеханова, что в некоторых его работах и в ряде редактируемых им материалов привело к ошибкам. В дальнейшем Л.-П. работает над статьями: «Ленин и литература» (1924) и «Ленин и литературная критика». Л.-П. подверг критике различные враждебные марксистские теории: «социологический метод» проф. Сакулина (1925), «историко-материалистический метод» проф. Келтуялы (1926), формалистскую теорию Б. Ярхо (1927) и меньшевистские позиции проф. Перверзева (1929). Л.-П. написал ряд статей о творчестве советских писателей (Серафимовича, Ляшко и др.). Ему принадлежит ряд ценных работ по истории русской критики 40-х и 60-х гг., гл. обр. о Белинском и Добролюбова. Особо необходимо отметить большую монографию Л.-П. о Добролюбова (1933), о его мировоззрении и литературно-критической деятельности, в которой Л.-П. исходит из ленинской оценки Добролюбова как крупнейшего представителя рев.-демократич. движения и показывает рев.-демократич. характер его критики.

Соч. Л.-П.: А. Н. Островский. К столетию со дня рождения, П., 1923; Ленин и литература, Л., 1924; На литературном фронте, Сборник статей, [М.], 1924; Вопросы современной критики, М.—Л., 1927; Н. А. Добролюбов, Мировоззрение и литературно-критическая деятельность, [М.], 1933, 2 изд., М., 1935, и др.

ЛЕБЕДИ, Cygnus, род птиц из отряда пластинчатоклювых (гусеобразных). Л.—шесть видов. Из них 3 встречаются в Восточном полушарии: малый Л. (*C. bewickii*), Л.-шипун (*C. olor*), Л.-кликун (*C. cygnus*); три—в Западном: *C. columbianus*, *C. buccinator*, *C. melanocoryphus*. Близкая форма—черный Л. (*Chenopsis atrata*)—водится в Австралии. Для Л. характерна белая окраска взрослых птиц (только у *C. melanocoryphus* черная шея) и бледносероватая—молодых. Л.—довольно крупные птицы. У Л.-шипуна длина тела 180 см, размах крыльев 260 см, длина крыла 56—64 см; у кликуна соответствующие величины: 160, 250, 55—64 см. Вес шипуна 8—13 кг, кликуна—7—12 кг, малого

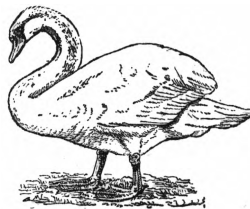

Рис. 1. Лебедь-шипун.

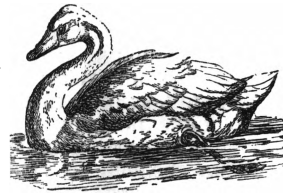

Рис. 2. Лебедь-кликун.

Л.—5—6 кг. Шипун гнездится в степных и лесостепных районах, от Юж. Скандинавии и Балкан до Уссурийского края; кликун—в южной полосе тундр и в таежной полосе Европы и Азии (отдельные гнездовья встречаются и южнее); малый Л.—в тундрах от Белого моря до Анадыря. Л.—перелетные птицы. Гнезда строят из камыша с подстилкой из мха и травы. Число яиц в кладке 5—7. Питание: водяные растения, водяные насекомые, слизняки и т. д. Л. добывают пищу, погружая в воду шею, но не ныряют.

Л.-кликун и малый Л. обладают громким трубным голосом (траhea образует у них сложные извиты, расположенные в киле грудины). При линьке Л. теряют маховые перья почти одновременно и на некоторое время теряют способность к полету. Л. легко акклиматизируются. Промысловое значение Л. гл. обр. в их ценном пухе, также в мясе.

ЛЕБЕДИН, город, районный центр в Харьковской области УССР, конечный пункт ж.-д. ветки (35 км), отходящей от ст. Боромли Южной ж. д. (в 38 км к Ю. от ст. Сумы); 16,8 тыс. жит. (1935). Мельница и спирто-водочный завод; в районе—добыча торфа.

ЛЕБЕДИНЦЫ (тоже ч о л к а н у г, ш а л г а н ц ы, г е л к а н ц ы), самоназвание—кукижи, одно из племен группы алтайцев. Лингвистически относятся к уйгурской группе турецких языков. Некоторые исследователи считают Л. отуреченным племенем южных ненцев (б. самоедов). Живут оседло по р. Лебедь и ее притоку Байголу в Лебединском аймаке Ойротской автономной области. Численность—1.891 чел. (1926). Главные занятия—скотоводство, земледелие, отчасти охота. В прошлом Л. делились на два рода: шалган и шакталыг. О современном положении Л.—см. *Ойротская автономная область*.

ЛЕБЕДНИ, грузоподъемный механизм, состоящий из соединения ворота с системой зуб-

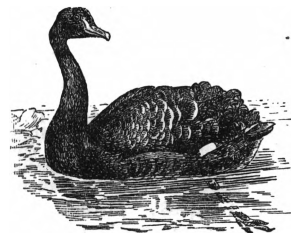

Рис. 3. Лебедь черный.

чатых колес, служащий для передачи рабочего усилия от двигателя к грузоподъемному тяговому органу. Л. бывают ручные и механические (б. ч. электрические, реже с приводом от паровой машины или двигателя внутреннего сгорания). В зависимости от выполняемой работы применяют Л. неподвижные и катучие, устанавливаемые на кранах. В качестве тягового органа в Л. применяют канат и цепи (калиброванные и цепи Галля). Л. состоит из: 1) части, воспринимающей усилие от двигателя,—приводного вала, муфты в механических Л. и рукоятки в ручных Л.; 2) передачи, служащей для установления заданного соотношения между скоростями двигателя и тягового органа; 3) барабана или звездочки (при цепи). Л. обязательно снабжается специальными приспособлениями (храповое колесо с собачкой, тормаз), делающими невозможным самопроизвольный спуск груза при остановке двигателя и обеспечивающими плавный спуск поднятого груза. Л. применяются весьма широко: при погрузочно-разгрузочных работах, при перемещении тяжестей в производстве и на строительстве, при выдергивании стоек в рудниках и шахтах, для удержания привязных аэростатов и пр. Вес груза, поднимаемого ручными Л., может быть значительно увеличен путем комбинирования Л. с *полосастами* (см.). Широкое распространение ручной Л. объясняется простотой ее конструкции, легкостью и подвижностью. Л. электрические являются наиболее совершенными; они компактны, всегда готовы к действию, легко регулируются, имеют высокий коэффициент полезного действия.

ЛЕБЕДОВЫЕ, семейство растений, то же, что *маревые* (см.).

ЛЕБЕДЬ (лат. *Cygnus*), созвездие, расположенное между 30° и 60° северного склонения и 19^h и 22^h прямого восхождения. Наиболее яркая звезда созвездия—Денег, или α Л., первой величины. Она составляет вместе со звездами β , γ , δ и Σ фигуру, имеющую форму удлиненного креста. Одна из слабых звезд Л. пятой величины, называемая β_1 Л.,—первая звезда, для которой был определен параллакс (1838). Звезда β Л. третьей величины—одна из наиболее красивых и легко разделяемых двойных звезд.

ЛЕБЕДЯНЬ, город, районный центр в Рязанской области, ст. Московско-Донбасской ж. д., в 83 км к С.-В. от Ельца. Расположен на правом берегу Дона; 12,3 тысячи жителей (1935). Элеватор, 2 мельницы. В районе развит кружевной промысел; крупная артель кружевниц (250 чел. в 1936).

ЛЕБЕЛЬ (label—англ. слово, обозначающее штемпель, контрольную марку), профсоюзный знак, печать, помещаемый на изделиях предприятия, свидетельствующий, что рабочие этого предприятия являются членами профсоюза и условия труда на нем соответствуют требованиям профсоюза. Л. имеет распространение в производстве предметов широкого потребления, имеющих сбыт в рабочих массах; при применении Л. профсоюзы ведут агитацию за покупку только изделий, отмеченных Л., и за бойкот изделий без Л. Широкое применение Л. получил в профдвижении США; при *Американской федерации труда* (см.) имеется специальный отдел, занимающийся вопросами Л. В европейских странах Л. применялся профсоюзами Франции, устав Всеобщей конфедерации труда к-рой признавал, что организации, примыкаю-

щие к ВКТ, имеют право на особую конфедеральную марку. Широкое распространение имеет Л. во Франции еще по настоящее время в книжном производстве, в котором межсиндикальный комитет «книги» помечает своим Л. довольно значительное количество печатных изданий. Л. профсоюзов «книги», помещаемый на афишах, журналах, книгах, брошюрах, говорит, что издания эти печатаются в типографиях, подписавших с рабочими колдоговоры и не нарушающих законов о труде; другие типографии призываются профсоюзами бойкотировать. В рабочей прессе профсоюзы публикуют периодические предприятия и фирмы, изделия к-рых помечаются Л. Таким образом, Л. представляет собой форму борьбы рабочих за улучшение их положения. Мирный характер этой борьбы не обеспечивает защиты классовых интересов рабочих и не содействует развитию основной пролетарской борьбы с буржуазией.

ЛЕБЕЛЬ (Lebel), Никола (1838—91), офицер франц. армии, участвовавший в проектировании винтовки, состоящей на вооружении франц. армии. Магазиновая винтовка системы Лебель имеет 3 образца—1886/93, 1907/15 и 1916; калибр ее 8 мм.

ЛЕБЕРТ, Зигмунд (Л е в и) (1822—84), род. в Германии; пианист. Совместно с Файстом, Брахманом, Лайблином, Штарком, Шпейделем и др. основал консерваторию в Штуттгарте в 1856. Известен как педагог и издатель методических сочинений для фортепиано. Популярностью пользовалась теперь устаревшая «Большая фортепианная школа», написанная Л. в сотрудничестве со Штарком (новая редакция Макса Пауера, 1904).

ЛЕБЛАН (Leblanc), Никола (1742—1806), выдающийся франц. химик и технолог, разработавший в 1789 промышленный способ получения соды путем сплавления сернокислого натрия с углем и углекислой известью (см. *Сода*). Организация производства соды в то время была одной из важнейших задач химич. промышленности, поставленной быстрым развитием таких отраслей, как текстиль, крашение, стекольное, мыловаренное производства и мн. др. В 1793, во время французской буржуазной революции, патент Л. был аннулирован, и его способ обнародован для всеобщего сведения, а завод, построенный Л. в 1791 совместно с Дize и Ше, конфискован. Леблан был депутатом Законодательного собрания. До 50-х гг. 19 в. способ Л. оставался единственным. Л. разработал также новые способы получения селитры, никеля, кобальта.

ЛЕБЛОН (Le Blond), Жан Баптист (1679—1719), французский архитектор. В 1706—16 работал в Париже; строил гл. обр. отели, занимался теорией архитектуры. В 1716 был приглашен в Петербург, где работал в качестве главного архитектора Петра I. Разрабатывал планировку Петербурга и систему каналов города (план остался неосуществленным вследствие интриг Меншикова), руководил окончанием строительства Петергофского дворца, там же строил «большой грот» и др. Одновременно руководил гобеленной мануфактурой Петра. От его архитектурной деятельности осталось сравнительно немного следов. Умер в Петербурге.

ЛЕ-БЛОН (Le Blon), Якоб Христоф (1667—1741), гравер и миниатюрист. Родился во Франкфурте, был учеником К. Мейера в Цюрихе и К. Маратты в Италии. Работая затем в Голландии, он, ознакомившись с теорией цветов Нью-

тона и основываясь на принципе, что все многообразие красочных оттенков может быть передано сочетанием красной, желтой и синей красок, изобрел (ок. 1711) способ гравюры в красках с нескольких металлических досок; каждая предназначена для печати одной из названных красок, к к-рым он прибавил затем еще и черную. Пользуясь при этом гл. обр. техникой «черной манеры», Л. пытался поставить массовую репродукцию картин, писанных маслом.

Лит.: Le Blanc J. C., L'art d'imprimer les tableaux, traité d'après les écrits et les instructions verbales de..., P., 1756.

ЛЕБОН (Le Bon), Жозеф (1765—95), деятель французской революции 18 в., якобинец. До 1789—преподаватель в Аррасе. Примкнув к революции, занимал различные муниципальные должности, а затем был избран в Национальный конвент. Отправленный осенью 1793 в миссию в департаменты Па де Кале и Севера, Л. организовал там решительную борьбу с контрреволюцией. Сторонник и единомышленник Робеспьера (см.). Арестованный сразу же после 9 термидора, Лебон, после длительного пребывания в тюрьме, был предан термидорианцами суду и гильотинирован осенью 1795.

ЛЕБРЕН (Lebrun), Альбер (р. в 1871), франц. политический деятель, президент Франц. республики (с 1932). Сын крестьянина, по профессии горный инженер, автор нескольких изобретений; в 90-х гг. работал на франц. металлургических предприятиях на Ю. России. Избран в Палату депутатов в 1900, был министром колоний в кабинетах Кайо (1911), Пуанкаре (1912) и Думерга (1913—14), военным министром в кабинете Пуанкаре, министром блокады (1917) и министром освобожденных областей (1918—19) в кабинете Клемансо. С 1920—сенатор, в 1931—председатель Сената. В Сенате Л. примыкал к группе «республиканского союза»—правой политич. группировке, руководимой Р. Пуанкаре (см.).

ЛЕБРЕН (Le Brun), Андре Жан (1737—1811), франц. скульптор. Учился у Пигалы. В 1759 поехал в Рим, где исполнил статую «Юдифь» и ряд портретных бюстов. С 1795 по 1803 работал при царском дворе в Петербурге. Здесь им исполнены бюсты Суворова и др. С 1804 работал в Вильне, где был профессором скульптуры при университете. Умер в Вильне.

ЛЕБРЕН (Lebrun), Шарль (1619—90), знаменитый франц. живописец, деятельность к-рого протекала в Париже. В 1632 поступил в мастерскую Ф. Перье. С 1634 по 1637 был учеником Вуе, оказавшим на него сильное влияние. В 1642 сопровождал в Рим Пуссена. В Италии прожил до начала 1646. Зарисовывал антики, копировал Рафаэля, Карраччи, Гвидо Рени. Решающей для творчества Л. была близость с Пуссеном. Многие его произведения этих лет являются прямым подражанием последнему («Муций Сцевола», «Смерть Катона»—в Лувре). По возвращении в Париж Л. принял активное участие в основании Академии (1648). В пятидесятых годах Л. занят гл. обр. декоративными работами (особняк Ламбер, замок Воле-Виконт). С 1660 начинается деятельность Л. при дворе. Он пишет «Александра в палатке Дария». Это было началом серии картин из жизни Александра Македонского, иносказательно прославлявших Людовика XIV (1662—1668). В эпоху расцвета абсолютизма Л. был главным проводником централистической системы руководства в области искусства.—В ка-

честве директора Академии (1668) он вырабатывал доктрины официальной, академической эстетики и ведал воспитанием художественных кадров. Как директор мануфактуры гобеленов и мебели (1663) и первый живописец короля (1663) Л. руководил крупнейшими декоративными работами в Париже и всей художественной промышленностью. На период 1661—84 падают работы Л. в Лувре (галерея Аполлона) и в Версале (парадная лестница, галерея зеркал). В борьбе рубенсстов и пуссенистов Л. выступает в лагере последних, утверждая приоритет линии и второстепенное значение колорита. Карьера Л. внезапно оборвалась в 1684, после смерти покровительствовавшего ему Кольбера. Важнейшие станковые картины Лебрена хранятся в Лувре. В СССР его произведения имеются в Гос. музее изобразит. искусств им. А. С. Пушкина и в ленинградском Эрмитаже.

Лит.: Marcé P., Charles Le Brun, P., 1909.

ЛЕБРЕН (Lebrun), Шарль Франсуа (1739—1824), франц. государственный деятель. При Людовике XV был секретарем канцлера Мону (см.). Избранный в 1789 депутатом Генеральных штатов от третьего сословия, Л. примыкал в Учредительном собрании к умеренным роялистам-конституционалистам. В период якобинской диктатуры был арестован и содержался в тюрьме. В 1795—99—член Совета старейшин; после переворота 18 брюмера был назначен третьим консулом Франц. республики. С установлением империи Л. получил в 1808 титул герцога Пьянченского, управлял Литурией (Генуей), потом Голландией. С 1819—член Палаты пэров. Л. перевел на франц. яз. «Илиаду» и «Освобожденный Иерусалим».

ЛЕБЯЖЬЯ РЕКА, Суон-ривер (Swanriver), в верхнем течении—Эйвон, река в Западной Австралии. Длина 390 км. Впадает в Индийский океан у г. Фримантля. Судходна до г. Перта. От берегов Л. р. началась колонизация Зап. Австралии.

ЛЕВ, Felis leo, млекопитающее из сем. кошеч. Тело плотное, относительно короткое, с мощной грудной клеткой и подтянутым брюхом; голова довольно тяжелая и относительно удлиненная. У самцов на голове, шее, плечах и груди развивается грива. На конце хвоста—

Лев африканский.

черная кисточка. Общая окраска желтая или буровато-желтая; молодые—пятнисты. Длина тела самцов до 160—190 см, хвост—75—90 см, высота—80—105 см (иногда длина с хвостом достигает 305 см), вес—более 170 кг. Самки несколько меньше и легче. Л. был раньше распространен очень широко, во многих местах

истреблен, сохранился в Южной, Восточной и Центральной Африке, Абиссинии, в Атласе и в небольшом количестве в сев.-зап. Индии. Л.—типичный хищник, охотящийся гл. обр. за жирафами, антилопами, зебрами и домашним скотом. Охотится ночью, иногда небольшими группами в 3—4—5 шт. Держится в горах, лесостепных и степных условиях, избегая сплошных обширных лесов. Беременность 102—112 дней, в помете 1—6, обыкновенно 2—3 котенка.

Наиболее известны следующие подвиды: берберийский Л. (*F. l. barbaricus*)—крупная форма с хорошо развитой гривой, простирающейся по брюхо; сенегальский Л. (*F. l. senegalensis*)—рамеры меньше, грива менее развита; напский Л. (*F. l. sarpensis*)—крупный зверь с большой гривой, простирающейся по брюхо; сомалийский Л. (*F. l. somaliensis*)—самая мелкая форма со слабо развитой гривой; массайский Л. (*F. l. massaicus*)—высокая форма с «зачесанной назад» гривой; персидский Л. (*F. l. persicus*)—мелкая форма с большой гривой, истреблен; индийский Л. (*F. l. goojratensis*)—грива слабая.

ЛЕВ (лат. Leo), одно из зодиакальных созвездий, расположенное между небесным экватором и 30° северного склонения и 9^h и 12^h прямого восхождения. Наиболее яркая звезда—Регул, или α Л., первой величины.

ЛЕВ (л е в а), основная денежная единица в Болгарии с 1880, подразделяется на 100 стотинки. Имеет хождение в виде никелевых монет и кредитных билетов.

ЛЕВ, имя тринадцати пап. 1) Лев I (440—461), изворотливый дипломат, опираясь то на германских вождей, командовавших римской армией, то на правителя *Аэция* (см.), то на императора и ловко пользуясь полным распадом власти в Зап. Римской империи, стремился добиться главенства пап над архиепископами. Доказывая, что папы унаследовали главенство от апостола Петра, Л. I выхлопотал у императора Валентиниана III декрет, по к-рому епископы были подчинены суду папы, а его решения получили силу закона. Это сделало папу главой церкви в Зап. Римской империи. Существует предание, что Л. I, будучи главой посольства к царю гуннов Аттиле, уговорил его увести свои полчища из Италии и не опустошать ее.— 2) Лев III (795—816) установил тесный союз зап. римской церкви с феодальной властью средневековой Европы в лице Карла Великого, к-рого короновал римским императором.— 3) Лев X (1513—21) (в миру—Джованни Медичи), нуждаясь для своей роскошной жизни в огромных средствах, сделал добычу денег почти единственной целью своей политики: торговал кардинальскими и епископскими местами, усилил продажу индульгенций, придумав для этого специальный догмат о выкупе верующими за деньги душ своих умерших родственников из чистилища.— 4) Лев XIII (в миру Джоакино Печчи) (1810—1903), папа римский с 1878, одна из наиболее значительных фигур в истории папства в новое время. Не отступая от церковно-политической программы своего предшественника *Пия IX* (см.), в частности, не желая примириться с потерей светской власти, Лев XIII проводил более гибкую тактику, пытаясь использовать в интересах католической церкви некоторые элементы буржуазной демократии, как парламентаризм и т. д. Во Франции Лев XIII рекомендовал католикам отказаться от безусловного требования восстановления монархии и поддерживать консервативные элементы внутри республиканских партий. Ему удалось добиться окончания «культурной борьбы», к-рую прусское правительство вело против католической

церкви. 15/V 1891 Л. XIII издал энциклику о положении рабочих («*Regum poverum*»), где, выражая свои, якобы, симпатии к рабочему классу, оплакивая его бесправие, негодуя по поводу «злоупотреблений» со стороны капиталистов, отвергал всякие формы борьбы рабочего класса против эксплуататоров и провозглашал «примирение» труда и капитала. Эта знаменитая энциклика, в которой Лев XIII утверждал, что лишь церковь призвана разрешить социальный вопрос, определила социальную политику католич. церкви на весь последующий период—политику замазывания классовых противоречий, политику обезоруживания рабочего класса в его борьбе с капиталом.

ЛЕВ III И с а в р я н и н, византийский император (717—741), основатель Исаврийской, или Сирийской, династии (717—802). Л. III выдвинулся как полководец в борьбе с арабами, которые в 708—714 завоевали всю Малую Азию, а в 716 переправились через Геллеспонт и осадили Константинополь. Отразив арабские войска и флот от столицы (717), Л. III перенес военные действия в Малую Азию и Закавказье, откуда к 740 тоже вытеснил арабов. После занятия престола в 717 Л. III под знаменем «иконоборчества» начал ожесточенную борьбу против церковно-монастырского землевладения в интересах светских землевладельцев, обеспечивавших поставку солдат из крестьян и уплаты податей. Л. III реорганизовал фемный строй (см. *Византия*, Исторический очерк), усилив власть провинциальных стратигов; издал Эклогу—свод законов, отразивший изменения, происшедшие в Византии со времени Юстиниана, и вызванный необходимостью военно-административной консолидации империи в интересах ее обороны.

ЛЕВ МАЛЫЙ (лат. Leo minor), небольшое, лишенное ярких звезд созвездие Северного неба, расположенное между созвездиями Льва и Большой Медведицы.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ (быв. Астапово), рабочий поселок, районный центр в Рязанской обл., узловая станция Московско-Донбасской ж. д. (на пересечении линий Данков—Раменбург и Елец—Трокурово). 4,6 тыс. жителей (1936). В 1910 на ст. Астапово умер Л. Н. Толстой, в память которого и была переименована эта станция.

ЛЕВАВАССЕР (Levavasseur), Леон (1863—1922), франц. инженер-конструктор, игравший крупную роль в начальный период развития авиации. Им была создана серия весьма совершенных для своего времени авиационных моторов «Антуанет» водяного охлаждения, мощность от 24 л. с. до 100 л. с., с уд. весом ок. 1 кг на 1 л. с. Быстрый рост достижений авиации в период 1906—08 непосредственно связан с применением моторов «Антуанет». В 1908 Л. приступил к конструированию самолетов «Антуанет», имевших ряд интересных для своего времени особенностей (свободнонесущие крылья, спрятанный в обтекаемый нос фюзеляжа мотор и пр.). Однако в целом машина «Антуанет» оказалась неудачной и на военном конкурсе в 1911 не была принята военным ведомством. После этого Л. почти отошел от практической работы по авиации, и лишь в 1921 им был разработан интересный проект моноплана с переменной площадью несущей поверхности.

ЛЕВАДИТИ (Levaditi), Константин (р. 1874), известный франц. микробиолог и биохимик, проф. Пастеровского ин-та в Париже, член Франц. медицинской академии (с 1928); уче-

ник Эрлиха и Мечникова. Основные работы Л. посвящены изучению спирохет и убивающих их веществ. Л. предложил свой метод обнаружения спирохет (в частности сифилитической) в тканях организма путем импрегнации тканей серебром. Работы Л. окончательно установили этиологическую роль бледной спирохеты (открытой Шаудином) при сифилисе. Л. ввел в практику новое противосифилитическое средство—вино-каменные соли висмута, натрия и калия. Интересны также работы Л. по изучению полиомиелита.

ЛЕВАНОВСКИЙ, Иван Федорович (1828—93), геолог, профессор Харьковского ун-та. Один из крупных исследователей юга Европейской части СССР. Главнейшие работы посвящены изучению меловых и третичных отложений на пространстве между Днестром и Волгой, кристаллических пород по правобережью Днестра, пермских осадков сев.-зап. оконечности Донбасса, наконец, вопросам гидрогеологии и водоснабжения Украины. Основатель геологического музея при Харьковском ун-те.

ЛЕВАНЕВСКИЙ, Сигизмунд Александрович (р. 1902 в Ленинграде), герой Советского Союза, член ВКП(б) с 1934, из рабочей семьи. С 1916 работал чернорабочим. В 1917 пошел в Красную гвардию; в 1918 работал в продотряде в Вятской губ. В 1919 вступил добровольцем в Красную армию,

на Восточном фронте с 1919 по 1923 был командиром роты, затем батальона, помощником начальника штаба бригады, пом. командира Ставропольского территориального полка. В 1923—25 учился в Севастопольской школе морских летчиков, в 1925—1929 был инструктором школы. В 1929—31 Л. — старший инструктор, затем начальник школы Осоавиахима в Николаеве, а с 1931 — начальник учебной части школы Осоавиахима в Полтаве. В 1933 перешел в Главсевморпуть. За перелет в Ном (США) для доставки американского летчика Маттерна, потерпевшего аварию в Анадыре, Л. был награжден орденом Красной звезды. В феврале 1934 Л. выезжает в США для организации спасения со стороны Аляски участников экспедиции ледокола «Челюскин», откуда на самолете в чрезвычайно трудных условиях летит через Фербенкс—Ном—Уэллен—Ванкарем. — За героическую работу в тяжелых климатических условиях Арктики награжден званием героя Советского Союза и орденом Ленина. На 7 Съезде Советов избран членом ЦИК СССР. В сентябре 1936 закончил перелет Лос-Анджелес—Москва (19.000 км). За эти новые крупные успехи в освоении северной воздушной трассы награжден орденом Трудового красного знамени. — По возвращении из Америки Л. продолжал работать в полярной авиации. В начале 1937 Л. начал подготовку к беспосадочному перелету Москва—США через Северный полюс. 12/VIII 1937 в Москве дан был старт 4-моторному самолету СССР Н-209, вылетевшему во главе с Л. в Америку. Перелет Л. протекал в чрезвычайно трудных атмосферных условиях; начиная от Баренцова моря самолет встретил сплошную облачность,

из-за которой приходилось лететь на высоте свыше 6.000 м. На подступах к полюсу резко сократилась путевая скорость (не более 160 км в час). 13/VIII самолет Л. прошел над Северным полюсом и взял курс на Аляску. Начался самый трудный в навигационном отношении участок: Северный полюс—берег Аляски (протяж. в 2.187 км). После 2 час. дня с самолета Л. была передана радиограмма о том, что из-за порчи маслопровода один из моторов выбыл из строя. На этой радиограмме прекратилась регулярная связь с самолетом; из принятых в дальнейшем отрывков телеграмм видно, что самолет Л. при помощи трех моторов некое время продолжал свой путь. Положение самолета резко ухудшилось и, видимо, из-за вынужденного полета в сплошных облаках он подвергся обледенению, что могло привести к вынужденной посадке на лед.

Советское правительство немедленно приняло ряд мер для оказания помощи экипажу самолета СССР Н-209. Одновременно с двух сторон—из Советской Арктики и с амер. побережья—были предприняты поиски Л. Из Москвы вскоре вылетела воздушная экспедиция во главе с героем Советского Союза Шелевым; в отряд вошли самолеты героев Советского Союза Водопьянова, Молокова и Алексеева. Из Охотска в Америку—на остров Уэллен—был направлен полярный летчик Задков. С острова Диксон розыски вели самолеты героя Советского Союза Головина и полярного летчика Грацианского. 6/X из Москвы на поиски вылетел новый отряд из четырех тяжелых воздушных кораблей во главе с полярным летчиком Чухновским. В отряд вошли самолеты героя Советского Союза Бабушкина и полярных летчиков Мошкова и Фариха. Известный исследователь Арктики Вилкинс с группой америк. полярных летчиков совершил из США ряд глубоких рейдов в глубь Полярного бассейна. В розысках Л. безуспешно принимал участие также амер. летчик Маттерн, вскоре прекративший поиски. Правительство в помощь ведущим розыски направило ледокол «Красин» и пароход «Рошаль». Полярная станция на дрейфующей льдине («Северный полюс») превращена в авиабазу как исходную точку для поисков самолета Л. Крайне неблагоприятная метеорологич. обстановка не дала возможности быстро развернуть операции на С. по спасению экипажа Л.—Советское правительство отпустило неограниченные материальные и денежные средства на розыски экипажа Леваневского. Главсевморпуть, к-рому поручена организация поисков, продолжает активные поиски самолета СССР Н-209. — До наст. времени (ноябрь 1937) местонахождение Л. не обнаружено.

ЛЕВАНТ, средневековый термин, служивший первоначально у европейских народов вообще для обозначения Востока. С 13—14 вв. слово «Л.» употребляется для обозначения стран вост. половины Средиземного м. (в узком смысле слова Л.—это побережье Малой Азии, Сирии и Египта, а в более широком—и побережье Греции и все тыловые области, примыкающие ко всем этим побережьям). В настоящее время термин «Л.» постепенно вытесняется другим равнозначным термином «Ближний Восток».

Первые зап.-европейские колонисты, в частности итальянские и французские, появляются в странах Л. со времени *Крестовых походов* (см.). Торговля Зап. Европы с Л., бывшая

в зачаточном состоянии до времени Крестовых походов, с 12 в. получила характер постоянных торговых сношений с мусульманским Востоком по Средиземному м. и сохранила свое значение до конца 15 в., т. е. до открытия морского пути в Индию. Из года в год отправлялись флотилии из Венеции и Генуи, а также и из неких других сев.-итальянских, каталонских и южно-французских прибрежных городов. Среди ввозимых в Европу произведений стран Л. на первом месте стояли пряности, благовония, красильные вещества, южные плоды, а также бумажные, шелковые, бархатные ткани и ковры, т. е. предметы потребления, преимущественно феодальной знати и отчасти верхних слоев городского населения. Получаемым из стран Л. вост. товарам европейцы со своей стороны почти ничего противопоставить не могли и были вынуждены уплачивать за них золотом и серебром. Лишь благодаря систематическим нарушениям запрещения римской курии продавать сарацинам хлеб, оружие и строительный лес как предметы, необходимые для ведения войн, некоторая часть ввоза с Востока покрывалась вывозом с Запада (по преимуществу из Италии и Сицилии). Позднее, с конца 13 и в особенности в 14 в., к этим предметам экспорта в страны Л. присоединились шерстяные ткани, специально вырабатывавшиеся для левантинских рынков; туда же вывозились поддельные драгоценные камни и цветные бусы венецианского производства, наконец, рабы, похищаемые итальянскими купцами у побережий Черного моря (см. *Мамелюки*).

Господствующим типом организации средиземноморской торговли между Зап. Европой и Л. в 12—15 вв. являлись временные товарищества, заключаемые на одно торговое путешествие или даже на несколько лет. Они назывались «societas maris» или «коммендой», в зависимости от того, вкладывали ли купцы свою долю капитала в предприятие или корабельщик просто принимал от них товары для продажи. В пути и по прибытии на место назначения в ту или иную страну Л. купцы составляли нечто целое (см. *Фактория*). По словам Энгельса, «венецианцы и генуэзцы в гаванях Александрии или Константинополя, каждая „нация“, в своем собственном гостинице (Fondaco),—состоящем из жилого помещения, ресторана, склада, выставочного помещения и магазина с центральным бюро,—составляли полные торговые общины, они были отгорожены от конкурентов и покупателей, они продавали по установленным взаимным соглашениям ценам, их товары были определенного качества, гарантированного общественным контролем, а часто и наложением особых клейм, они совместно определяли цены, которые приходилось платить туземцам за их товары, и т. д.» (Энгельс, О «Капитале» Маркса, Партиздат, М., 1933, стр. 110—111). Такие фактории (ложи) итальянцы имели повсюду в городах Л., начиная с 12 в. С 16 в. торговля Зап. Европы с Л. хотя и резко сократилась, но продолжала иметь до 18 в. включительно большое значение для отдельных стран, особенно для Франции (см. *Левантинские компании*).—Со времени турецкого завоевания история Леванта и включаемых в это понятие стран тесно переплетается с историей Османской империи.

Лит.: Классической работой, к-рой пользовался и Энгельс, остается до настоящего времени Heyd W., Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, 2 Bde, Stuttgart, 1879.

ЛЕВАНТИНСКИЕ КОМПАНИИ, торговые компании, производившие в 16 и 17 вв. торговлю с Левантом. Они действовали в период, когда открытие морского пути в Индию и завоевание Египта турками (в нач. 16 в.) привели к упадку левантинской торговли. Л. к. было несколько в разных странах. Из них наиболее известны: 1) Левантинская или турецкая компания англ. купцов, учрежденная в 1518. Вся левантинская торговля Англии являлась ее монополией. Для этой Л. к. характерно, что купцы внутри нее соединялись во временные товарищества, торговавшие каждое за свой страх и риск, и, т. о., общего капитала у этой компании не было; 2) французская Л. к., созданная в 1670 Кольбером. Она с самого начала обладала общим, хотя и небольшим капиталом (540.000 ливров), но не была монополией; при ее образовании ей были обещаны лишь поощрительные премии, правда, крупных размеров; она оказалась недолговечной, как и другие Л. к., возникшие после нее в конце 17 в.

ЛЕВАНТИНСКИЕ СЛОИ, пресноводные отложения верхнего *плиоцена* (см.), развитые в Бессарабии, Румынии и Венгрии.

ЛЕВАССЕР (P. Levasseur), известная франц. самолетостроительная фирма, специализировавшаяся на производстве аэропланов для морского флота. Фирма Л. занимается также проектированием и изготовлением металлических воздушных винтов (фиксированного и изменяемого шага).

ЛЕВАССЕР (Levasseur), Рене (1747—1834), франц. политический деятель. Врач по профессии. В 1792 был избран в Конвент от департ. Сарты; примкнул к *монтаньярам* (см.). Исполнял обязанности комиссара Конвента в северной армии. После падения Робеспьера остался на якобинских позициях. Был арестован после восстания в жерминале III года, хотя и не принимал в нем активного участия; был освобожден по амнистии. При Наполеоне служил военным чиновником. В 1816 изгнан из Франции как «царевубийца»; удалился в Бельгию, где преподавал на медицинском факультете университета в Лувене. В 1830 вернулся на родину. В 1829—31 вышли в свет чрезвычайно интересные мемуары о французской революции, составленные Рошем на основании заметок Л. Эти мемуары изучал Маркс, составивший по ним конспект (часть этого конспекта см. в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 599—611) и давший высокую оценку самому Л. (там же, т. XXV, стр. 350).

ЛЕВЕЛЕРЫ, демократическая партия во время англ. буржуазной революции 17 в. (см. *Великобритания*, Историч. очерк). Первоначально Л. составляли левое крыло *индепендентов* (см.), отделившись от них лишь к осени 1647. Отражая интересы широкого демократического слоя—городской мелкой буржуазии, крестьянства и плебейских элементов—и опираясь на революционные элементы кромвелевской армии, Л. в конце октября 1647 выступили с демократической программой, известной под названием «народного соглашения» или «агри-мента». В ней содержались требования республики, всеобщего избирательного права, равенства всех перед законом; полной религиозной свободы; в соц.-экономической области Л. требовали отмены церковной десятины, возвращения крестьянам отнятых («огороженных») общинных земель, отмены торговых и промышленных монополий, освобождения из тюрем не-

состоятельных должников. Противники назвали новую партию левелерами («уравнителями») — кличкой, применявшейся ранее к повстанцам-крестьянам начала 17 века, уничтожившим изгороди на огороженных помещиками полях. После неудачных попыток договориться с индепендентами на т. н. Путнейской конференции совета армейских агитаторов (близ Лондона в конце октября — начале ноября 1647) Л. пытались (15/XI 1647) поднять восстание в армии. Но Кромвель подавил его и распустил совет армейских агитаторов. Новое столкновение Л. с индепендентами произошло уже после второй гражданской войны: индепенденты использовали поддержку Л. в борьбе с роялистами и пресвитерианами, обещав им сделать «Народное соглашение» законом республики и провести социальные реформы; когда в конце 1648 им удалось захватить власть, обещание не было выполнено. Обманутые Л. в мае 1649 подняли новое восстание в армии. Несколько полков, недовольных отравлением их на подавление восстания в Ирландию, встали на сторону Л. Однако и на этот раз выступление было безуспешно. *Лилберн* (см.) и др. вожди Л., арестованные еще ранее за пропаганду против индепендентского правительства, были обвинены в государственной измене. Но суд присяжных (осенью 1649) оправдал их. В течение 1649 и 1650 Л. продолжали свою пропаганду в Лондоне и окрестных графствах. Имеются свидетельства о их пропаганде среди горнорабочих Дербишира и Сомерсетшира, пытавшихся даже организовать стачку. Из одного документа букингемширских Л. видно, что крестьяне воспринимали их агитацию за «равное право» как призыв к полному уничтожению «нормандского (т. е. помещичьего) рабства». Но Л. не решились возглавить массовую революционную борьбу городской и деревенской бедноты. В результате разочарования в Л. началось движение т. н. истинных левелеров, или *диггеров* (см.), развивавших учение уравнилельного коммунизма и пытавшихся осуществить его на практике. В 50-х гг. Л. не сохранили своего влияния на массы, и их партия фактически прекратила свое существование. При протекторате часть Л. (Сексби и др.) вступила на путь индивидуального террора, намереваясь убить Кромвеля и не брезгуя в этих целях союзом даже с роялистами. Основной причиной поражения Л. была разнородность их социальной базы: более зажиточные элементы из среды мелкой городской буржуазии и крестьянства перешли на сторону индепендентов, а городская и деревенская беднота образовала самостоятельные течения («диггеры», «люди пятой монархии» и др.). Громадную роль в поражении левелеров сыграл ирландский вопрос. «Республика при Кромвеле... разбилась об Ирландию» — писал Маркс (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 34). Ирландские походы подготовили установление кромвелевской диктатуры. Наделение земель в Ирландии офицеров и солдат внесло разложение в ряды демократии, отвлекши часть революционных элементов от прямого участия в классовой борьбе.

Лит.: Pamфлеты Джона Лилльберна (большая коллекция их собрана в библиот. ИМЭЛ); Pease T. C., The Leveller movement, a study in the history and political theory of the English great civil war, Washington, 1916; G o o c h G. P., English democratic ideas in the seventeenth century, 2 ed., N. Y., 1927; J a m e s M., Social problems and policy during the Puritan revolution 1640—1660, London, 1930.

ЛЕВЕН, город в Бельгии, см. *Лувен*.

ЛЕВЕНГУК (Leeuwenhoek или Leuwenhoek), Антон (1632—1723), голландский микроскопист и биолог. Научившись хорошо шлифовать увеличительные стекла и увлекшись наблюдениями над живой природой при помощи микроскопа, Л., хотя и самоучка в области науки, обогатил биологию открытиями первостепенной важности. Так, Л. наблюдал кровообращение в капиллярах, дал первое точное описание красных кровяных телец, наблюдал поперечную полосатость мышц, строение зубов, хрусталика; открыл, что дрожжи состоят из мельчайших шаровидных частичек; отметил различие в строении стебля одно- и двудольных растений. В 1677 Л., совместно со студентом Гаммом, впервые открыл сперматозоиды в семенной жидкости человека и животных. Л. ошибочно предполагал, что самка дает лишь место, питание и прочие условия для развития зародыша из сперматозоида. Л. изучил также строение и развитие многих мелких животных, в т. ч. разных насекомых (жизненный цикл блохи, партеногенез тлей, развитие муравьев и т. д.), открыл инфузорий, колеровок. Многие наблюдения Л. показывали несостоятельность распространенного тогда мнения о самопроизвольном зарождении живых существ.

112 работ Л. помещены в «Philosophical transactions of the Royal Society», L.; 26 — в «Mémoires de l'Académie des Sciences de Paris»; собрание сочинений Л. издавалось два раза при его жизни на голландском языке — *Send-briefven, ontleding en ontdekkingen, Ondervindingen en beschouwingen* 7 Deelen, Leiden, 1685—1718, и *Opera omnia*, Leiden, 1715—1722, — на латинском.

ЛЕВЕНТИНА, живописная долина в Швейцарии. Тянется на протяжении 36 км по течению р. Тичино, от слияния двух ее истоков вблизи Айроло до впадения Бренно. Долина образует четыре уступа, из к-рых два верхних носят альпийский характер, а на нижних растет виноград. Главные населенные пункты: Айроло, Файдо, Джорнико.

ЛЕВЕРКУЗЕН (Leverkusen), город в Рейнской провинции (Германия), на реке Рейне, близ Кёльна, с к-рым Л. связан трамваем; 43,6 тыс. жит. (1933). Химическая пром-сть (известные заводы Байера), металлообработка, керамическое производство.

ЛЕВЕРТИН (Levertin), Оскар (1862—1906), шведский писатель и историк литературы. Начал свою литературную деятельность как автор натуралистических новелл, но после 1890, совместно с *Гейденстамом* (см.), резко выступил против реализма и натурализма. Испытал влияние философии Ницше. Глубоко пессимистические стихи Леверттина собраны в «Легендах и видениях» («Regender och visor», 1891), «Новых стихах» («Nyare dikter», 1894), «Короле Соломоне и Морольфе» («Kung Salomo och Morolf», 1905) и др. Новеллы собраны в сборнике «Rokokonoveller» (1899). Л. опубликовал несколько томов по истории шведской драмы и ряд импрессионистских критических очерков.

ЛЕВЕРЬЕ, Ирбен Жан Жозеф (1811—77), знаменитый франц. астроном, с 1853 — дирек-

тор Парижской астрономической обсерватории. Л. принадлежит ряд важных и исключительно сложных работ по небесной механике. Им была заново переработана теория движения планет и произведена фундаментальная работа по составлению планетных таблиц, служащих для предвычисления положений планет на небе. Кроме того, им был произведен ряд исследований т. н. вековых возмущений элементов планетных орбит и изучен вопрос об устойчивости солнечной системы. Однако наиболее выдающейся работой Леверье, создавшей ему мировую славу, было открытие в 1846, на основании произведенных им вычислений, планеты *Нептун* (см.). Честь этого открытия Л. разделяет с англ. астрономом Джоном *Адамсом* (см.), независимо от к-рого Л. произвел определение положения на небе в то время еще неизвестной планеты, основываясь на возмущениях, производимых этой планетой в движении Урана. Энгельс характеризует это открытие Л. как «научный подвиг».

ЛЕВИ, Герман (р. 1881), буржуазный экономист, автор ряда экономических работ, посвященных проблемам мирового хозяйства. Л. был профессором Гейдельбергского университета. После фашистского переворота в Германии Леви вынужден был как «неариец» эмигрировать в Англию.—Для Леви характерен апологетический подход к проблемам современного империализма. Работы Л. дают обильный фактический материал, в частности в последних своих книгах он приводит богатые данные об уровне концентрации и степени монополизации промышленности Германии и Великобритании. В своих работах Л. игнорирует связь промышленных монополий с банковским капиталом, явно замазывая процесс сращивания герм. монополий с фашистским государством.

Наиболее известные его книги: «Монополии, картели и тресты», 1914; «Германские монополии» (есть в рус. переводе, М., 1936) и «Новая промышленная система» (на англ. языке, 1936).

ЛЕВИ (Loewi), Отто (р. 1873), крупный австр. физиолог и фармаколог. Л. принадлежит (1922) замечательное открытие «химических посредников» нервного возбуждения, осуществляющих непосредственное влияние на иннервируемую ткань. Л. доказал, что в сердце при раздражении блуждающего нерва освобождается вещество, действующее одинаково с действием раздражения блуждающего нерва, а при раздражении симпатического нерва освобождается вещество, действующее как раздражение последнего. Подобные химич. посредники возбуждения были открыты во всех случаях иннервационного воздействия вегетативной нервной системы на ткани. В результате открытий Л. возникла важная проблема нервно-гуморальной передачи возбуждения и единства нервных и гуморальных (химических) регуляций.

ЛЕВИ (Lévi), Сильвен (р. 1863), современный франц. индолог, с 1885—профессор *École des Hautes Études*, с 1894—*Collège de France*. Труды Леви посвящены ведийской и классической санскритской литературе, философии и истории буддизма; большое внимание уделяет Леви также исследованию культурных и языковых связей Индии с Дальним Востоком, Центр. Азией, Индо-Китаем и Индонезией. Особое значение имеют труды Л. по западному наречию тохарского языка. В своих работах Л. выступает как продолжатель филологической традиции в *индологии* (см.), широко используя при разрешении лингвистических и исто-

рико-литературных проблем данные истории и памятники материальной культуры соответствующих народов.

Важнейшие труды Л.: *Le théâtre indien*, P., 1890; *La doctrine du sacrifice dans les Brâhmanas*, P., 1898; *Le Népal, Etude historique d'un royaume hindou*, t. I—III, P., 1905—08; *Mañayâna—Sûtralamkāra...*, édit. par S. Lévi, t. I—II, P., 1907—11; *Matériaux japonais pour l'étude du bouddhisme*, P., 1927; *Un système de philosophie bouddhique, Matériaux pour l'étude du système Vijñaptimâtra*, P., 1932, и др.

ЛЕВИ ЧИВИТА (Levi Civita), Туллио (р. 1873), выдающийся итальянский математик, с 1902—профессор механики сначала в Падуе, затем (до настоящего времени) в Риме, член итальянской Академии dei Lincei, член-корреспондент Академии наук СССР.

По небесной механике Л. Ч. впервые поставил и решил вопрос о «регуляризации» ограниченной проблемы трех тел; дело идет о введении таких переменных, при к-рых уравнения движения имеют точку столкновения с обыкновенной точкой, благодаря чему возможно аналитически исследовать движение и после столкновения. После найденной финляндским ученым Сундманном регуляризации общей задачи о трех телах Л. Ч. дал свой метод и в этой задаче. Большие заслуги Л. Ч. имеет в области *тензорного исчисления* (см.), начиная с приведения его в систему (вместе с Риччи, 1901) и кончая введением важнейшего для Римановой геометрии понятия параллельного перенесения (одновременно с Гессенбергом, 1917, и почти одновременно с Вейлем, 1918). Л. Ч. принадлежит также математическое обоснование теории аддитивных инвариантов, введенных в математическую физику Эйнштейном. Кроме того, Л. Ч. имеет ряд важных работ по небесной механике, гидродинамике, теории дифференциальных уравнений и др. отделов математики и ее приложений.

Основные труды Л. Ч.: *Lezioni di meccanica razionale*, v. I—II, Bologna, [1923—27]; *Fragen der klassischen und relativistischen Mechanik*, B., 1924; *Fondamenti di meccanica relativistica*, Bologna, 1928; *Der absolute Differentialkalkül und seine Anwendungen in Geometrie und Physik, autorisierte deutsche Ausgabe*, B., 1928. На рус. яз. переведен: Леви Чивита и Амальди У., *Курс теоретической механики*, т. I, ч. 1, М.—Л., 1935.

ЛЕВИ-БРЮЛЬ, Люсьен (р. 1857), франц. философ-позитивист и социолог, директор «Института этнологии» при *Сорбонне* (см.) и член франц. Академии наук. Написал ряд философских трудов: «Германия со времен Лейбница», «История новейшей философии во Франции», «Философия Огюста Конта» и др. Известность Леви-Брюль приобрел своими работами по изучению первобытного мышления. Начиная с 1910, когда вышла его книга «Мыслительные функции в низших обществах» (имеется в рус. переводе под заглавием «Первобытное мышление», 1930), Л.-Б. опубликовал целый ряд исследований (важнейшие: «Примитивная душа», 1927; «Сверхъестественное и природа в первобытном мышлении», 1931; «Первобытная мифология: мифический мир австралийцев и папуасов», 1935), где на огромном этнографическом материале обосновывается теория примитивного «дологического» (prélogique) мышления у первобытных людей. Мышление первобытного человека и наиболее отсталых народов, по утверждению Л.-Б., определяется господством «коллективных представлений» и, якобы, «мистическим» восприятием объективной действительности. Специфическая особенность первобытного мышления заключается в том, что оно не подчинено законам формальной логики и, прежде всего, закону противоречия. Основным законом «первобытного» мышления является, по Л.-Б., т. н. закон партиципации (сопричастия), в силу к-рого первобытное сознание в ассоциировании представлений считается не с реальными свойствами вещей, а с «мистическими» свойствами, к-рые им приписываются. Давая обильную сводку литературного материала и иногда интересные интерпретации отдельных

явлений, Л.-Б. своим обобщающим противопоставлением первобытного мышления, как качественно отличного от мышления культурного человека, приходит к антинаучным выводам, родственным фашистской расовой теории, хотя сам Л.-Б. активно выступает против фашизма и войны. Значение многочисленных фактов, собранных Л.-Б., не в том (как он сам думает), что они показывают принципиально отличный тип первобытного мышления, оторванный от логического типа мышления, а в том, что они показывают, как из конкретно-чувственного материала рождалась логическая абстракция, более глубокое отражение действительности, как, соответственно общественной дифференциации труда человека, росла и дифференциация мысли. Работы Л.-Б. много дают для конкретного выяснения особенностей развития мышления, но Леви-Брюль, оставаясь на позиции формальной логики и идеализма, не мог обосновать исторический принцип изменемости мышления, хотя и выдвинул его.

Гл. сочинения Л.-Б.: *Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures*, 5 éd., P., 1922 (рус. пер.: *Первобытное мышление*, [М., 1930]); *La mentalité primitive*, Oxford, 1931; *L'âme primitive*, P., 1927; *La mythologie primitive*, P., 1935.

ЛЕВИНЕ, Евгений, партийная кличка Берг, Ниссен (1883—1919), нем. революционер, руководитель коммунистической партии и советской республики в Баварии в 1919. Родился в Петербурге, в семье купца. В 1896 Л. уехал в Германию (Гейдельберг), где посещал среднюю школу, затем университет. В 1904 вернулся в Россию и примкнул к с.-р., принимал участие в революции 1905, несколько раз арестовывался. В 1908 бежал за границу, в Германию, где принимал участие в рабочем движении. Накануне первой империалистич. войны сблизился с Р. Люксембург и К. Либкнехтом (см.). Во время войны Л. был немецким солдатом, в дальнейшем был освобожден по болезни. Примкнул к «Независимой социалистической партии Германии», затем к коммунистическому союзу «Спартак». В последний год войны Л. вел нелегальную революционную работу в Берлине, с ноября по декабрь 1918—в Гурской области. Л. был одним из видных членов Учредительного съезда коммунистической партии Германии и принял руководящее участие в январском восстании 1919 в Берлине. В марте 1919 Л. был редактором «Красного знамени» («Rote Fahne») в Мюнхене и одним из руководителей баварской компартии. Возглавлял борьбу за Баварскую советскую республику и руководил последней до 27/IV 1919. Л. был одним из популярнейших героев герм. революции 1918—19. Но ошибки люксембургянского характера тяготели над его практич. деятельностью и в значительной степени ускорили поражение Баварской советской республики. Полагаясь на стихийное движение масс, Л. игнорировал задачи организационного сплочения, укрепления коммунистической партии и закрепления ее влияния на предприятиях. Левине не понимал значения союза пролетариата и крестьянства и как руководитель компартии и советской власти в Баварии не выдвинул конкретной программы для беднейшего и среднего крестьянства, что было использовано контрреволюционными элементами. Л. был недостаточно решителен в подавлении буржуазии и доверил на решающих участках борьбы руководство красной армией неустойчивым элементам из «независимых», предавших революцию.

После поражения Баварской советской республики Л. был расстрелян контрреволюционным правительством Гофмана.

ЛЕВИНСОН, Исаак Бер (1788—1860), один из виднейших представителей просветительского движения («гаскалы») среди евр. населения царской России во 2-й половине 19 в. Как буржуазный просветитель Л. отстаивал необходимость модернизации евр. воспитания и перехода евр. масс к производительному труду—ремеслу и земледелию, допуская возможность проведения своей программы при правительстве Николая I. После его смерти, уже в 80-х гг., опубликована написанная им на евр. языке в форме диалога сагира «Hefker-Welt», высмеивающая отрицательные стороны быта еврейского населения Украины.

ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ, Франц Юльевич (род. 1861), академик, геолог и петрограф, профессор Ленинградского ун-та. В 1883 окончил Петербургский ун-т по физико-математическому факультету. В 1888 защитил диссертацию на степень магистра, а в 1898—на степень доктора минералогии и геологии. С 1889 читал лекции в качестве приват-доцента в Петербургском университете. С 1892 по 1902 состоял профессором Юрьевского (Дерптского) ун-та. В 1902, с открытием Политехнического ин-та, занял в нем кафедру минералогии и геологии, которую возглавлял до 1930. С 1902 по 1920—профессор геологии на

Бестужевских высших женских курсах. С 1920 по наст. время—профессор и заведующий кафедрой геологии в Ленинградском ун-те. В 1925 избран в действительные члены Академии наук СССР. Состоит действительным и почетным членом многих советских и иностранных ученых обществ: Geological society в Лондоне, Société belge de géologie и пр. Л.-Л. принадлежит к числу крупнейших советских ученых-естествоиспытателей. Являясь общепризнанным главой крупной советской петрографической школы, он широко известен своими исследованиями в области теоретической петрографии (дифференциация магмы, классификация изверженных горных пород и пр.) также и за границей.

Занимаясь специально петрографией, Л.-Л. напечатал много работ и по другим отраслям геологии, минералогии, а отчасти также физики и химии—всего ок. 200 отдельных названий. Наиболее капитальные из них: Оловечная диабазовая формация [магистерская диссертация], «Труды СПб Об-ва естествоиспытателей», 1888, т. XIX. Отделение геологии; Исследования по теоретической петрографии в связи с изучением изверженных пород Центрального Кавказа [докторская диссертация], там же, 1898, т. XXVI, отд. геологии; Петрографический лексикон, ряд изданий (1-е—в 1894 на нем. яз., последнее—на рус. яз. под загл. «Петрографический словарь», М.—Л., 1932); Петрографические таблицы, СПб, 1905 (5 изд., Л.—М.—Новосибирск, 1933); Вулканы и лавы Центрального Кавказа, «Известия СПб Политехнического института», 1913, т. XX, отдел техники, естествознания и математики; Успехи петрографии в России, П., 1923; Петрография (1 изд., Л., 1925, 4 изд., 1935, и пр.). В 1934, по случаю исполнившегося 50-летия научной деятельности Л.-Л., его имя присвоено основанному им Петрографическому ин-ту Академии наук СССР.

ЛЕВИРАТ (от лат. levig—деверь, брат мужа), свойственный родовому строю порядок, по которому вдова выходит замуж за брата своего умершего мужа. Генетически связанный

ЛЕВИТАН

Большая вода. Государственная Третьяковская галерея. Москва.

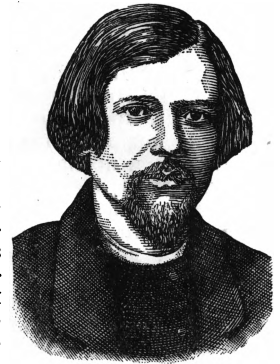
Март. Государственная Третьяковская галерея. Москва.

с групповым браком и близкий другому, аналогичному порядку, *сорорату* (см.), Л. является универсальной исторической формой и широко распространен у всех остальных народов. В пережиточной форме Л. особо стойко сохранялся у евреев. Отражая взаимнообратную связь двух родов, левират обуславливается положением, по которому вдова может вступить в новый брак только в роде умершего мужа и является естественной женой для мужчин данного рода. С индивидуализацией семьи левират становится обязанностью и правом, с одной стороны, вдовы, с другой—близжайших родственников, в частности братьев, при матриархате—также сестриных племянников, преимущественно же—младшего брата умершего. В различных вариантах Л. усилены или ослаблены элементы обязанности и права на стороне как вдовы, так и ее потенциальных мужей. Особым мотивом, укрепляющим Л., у некоторых народов является, при бездетности умершего, идея продолжения его потомства через посредство родичей или братьев умершего. Покупной брак сообщает Л. новое экономическое основание: купленная жена, составляя собственность рода или семьи умершего, приравнивается к наследственному имуществу. Если допускается отказ от Л., то вдова обязана возратить калым, либо может выйти замуж по своему выбору при условии уплаты пени или только с согласия родни умершего. Буржуазная этнология, игнорируя историческое превращение Л., подчеркивает его позднейшую экономическую форму и отрицает связь Л. с групповым браком.

ЛЕВИТАН, Исаак Ильич (1861—1900), крупнейший русский пейзажист. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у Саврасова и Поленова. Как главный представитель т. н. интимного пейзажа Левитан завершает поиски интимно-лирического, задушевного выражения ландшафтов русской природы, начатые Саврасовым. Но Л. отходит от жанрово-описательной трактовки природы, достигая обобщенного реалистического образа природы, наделенного глубоким настроением художника, стремясь передать гл. обр. жизнь природы и непосредственное ее ощущение нами («Сокольники», 1879, «Омут», 1892, «Свежий ветер», 1895). Наиболее ярко и непосредственно понимание природы выражено в «Марте» (1895). В другом из лучших произведений («Над вечным покоем», 1893—94) Л. переводит свои настроения в обобщающий символический образ. Отход от жанровой трактовки к чистому «настроению» приводит к изобразительному лаконичному поздних пейзажей Левитана («Летний вечер», 1900, «Вечерний звон», 1892). Восприятие природы постепенно делается все более субъективным, природа становится выразителем гл. обр. лирических настроений художника. Последние редко бывают жизнеутраченными и носят на себе печать грусти и разочарования, характерные для эпохи реакции 80-х гг. Однако эти черты Л. сильно преувеличивались критикой. В 90-х гг. Л. создает ряд необычайно жизнеутраченных пейзажей, залитых сверкающим золотом солнца («Золотая осень» и др.). В ранних пейзажах 80-х, начала 90-х гг. порой встречаются отголоски общественной тематики («Владимирка», 1892). Живописная эволюция Л. идет от тональности («Сокольники», 1879, «Вечер на Волге», 1887, и особенно серебристо-серый пейзаж «После дождя», 1889) к все большему

усвоению нек-рых черт импрессионизма. Л. интересуют движущиеся тени («Большая дорога», 1891), движение ветра, разнообразные эффекты вечернего и ночного освещения. От импрессионизма Л. усваивается и осветленная палитра, чистые тона и цветные тени. Однако в полном смысле импрессионистом Л. не стал, т. к. сохранил предметную форму и не применял импрессионистической техники раздельного мазка. В конце 90-х—начале 900-х гг. Л. подвергся воздействию модернистической декоративности, обобщая предметы в плоскостные цветовые пятна («Стога», 1899). Историческое значение и ценность творчества Л.—в раскрытой им лирике природы, глубокой искренности, в его блестящей живописи, стремящейся к непосредственной чувственно-живой передаче видимого мира.

ЛЕВИТОВ, Александр Иванович (1835—77), писатель-демократ. Из семьи дьячка. Окончил духовное училище в г. Лебедине и несколько классов Тамбовской семинарии. Под влиянием жестокой расправы семинарского начальства за увлечение светской литературой пешком ушел в Москву, затем перебрался в Петербург, где поступил учиться в Медико-хирургическую академию. Со второго курса Академии выслан в Шенкурск на три года. Печататься начал с 1861 в журналах «Зритель», «Современник», «Библиотека для чтения», «Развлечение», «Время». С середины 60-х гг. Левитов вел скитальческий образ жизни, испытывая постоянную нужду, переезжая из города в город и меняя профессии.

В рассказах и очерках, построенных на большом запасе жизненных наблюдений, Л. сосредоточил свое внимание гл. обр. на изображении тяжелой жизни деревни, темноты и невежества, до которых довело крестьянство крепостное право, на разорении и обнищании пореформенного крестьянства. Близкое ему горе «страдающих и нищенствующих» бедняков Л. справедливо объяснял наличием помещичьего и кулацкого гнета. Свои антипатии к представителям «барского хамства» Л. резко высказал в ряде рассказов («Моя фамилия», «Типы и сцены сельской ярмарки», «Уличные картинки—ребячьи учителя», «Из воспоминаний временно-обязанного» и др.). Его герои-разночинцы или влачат жалкое существование или гибнут под властью господствующего хамства. Одним из первых Л. указал на усиление в деревне кулачества, на его хищническую эксплуатацию крестьянства («Расправа», «Накануне христов дня», «Именины сельского дьячка» и другие рассказы). В более позднем творчестве Л. большое место занимают нравы обитателей московских комнат с «мебелью», спившихся в борьбе с нуждой и бедностью мастеровых, бродяг и босяков. В разоблачении дворянского хамства и «богатой спеси» кулачества, в изображении отрицательных сторон капиталистической цивилизации, в критике пореформенного строя Л. близок к «Современнику». Однако в своих положительных идеалах Л. смыкался с буржуазным либерализмом. Он протестовал

против «житейской грязи» во имя отвлеченных категорий—совести, правды, человечности,—проповедывал культурничество, создавая даже утопию «благодетельного» капитализма («Яков Петрович Сыроед»). Л.—художник-реалист. Вместе с другими литераторами 60-х гг. Л. работал над новым в литературе документально-описательным жанром рассказа-очерка. Но для его рассказов, в отличие от произведений Н. Успенского, В. Слепцова и др., характерно противопоставление картин прекрасной и умиротворяющей природы окружающей подлой действительности и особенно сочетание гневных, протестующих нот с мягкими, лирически-задушевыми отступлениями. Авторской речи Л. свойственны периодичность, музыкальность и метафоричность.

Соч. Л.: Собрание сочинений, том I—II, Москва, 1884; Полное собрание сочинений, вступительная статья В. А. Никольского, выпуск 1—17 (том I—IV), Петербург, 1905; Сочинения, Редакция, статья и комментарий И. С. Ежова, том I—II, Москва—Ленинград, 1932.

Лит.: Скабичевский А., Сочинения в 2 томах, 3 изд., т. II, СПб, 1903; Пыпин А., Беллетрист—народник шестидесятых годов, «Вестник Европы», СПб, 1884, кн. 8.

ЛЕВИТСКИЙ, Григорий Андреевич (р. 1878), ботаник, цитолог, член-корреспондент Академии наук СССР. В 1902 окончил Киевский ун-т, где занимался ботаникой под руководством С. Г. Навашина и Н. В. Цингера. С 1911 по 1925 Л. преподавал в вузах и работал в научно-исследовательских учреждениях в Киеве. С 1925 и по наст. время Л. руководит цитологической лабораторией Всесоюзного ин-та растениеводства, состоя одновременно профессором Ленинградского ун-та. Ряд первых работ Л., доставивших ему известность, посвящен изучению в то время мало известных *зондриозом* (см.) у растений. После 1920 внимание Л. переносится на изучение ядра клетки, а за последние 15 лет им выпущен ряд значительных работ по сравнительной и экспериментальной *картиологии* (см.).

ЛЕВИХА, рабочий поселок в Кировоградском районе Свердловской области, в 30 км к С. от Кировограда; 2,1 тыс. жит. (1936). В окрестностях крупное месторождение меди, используемое *Кировоградским медеплавильным заводом* (см.). Поселок возник при Советской власти в связи с развитием добычи меди в этом районе.

ЛЕВИЦКИЙ, Дмитрий Григорьевич [1735 (1737)—1822], замечательный рус. портретист 18 в. Украинец по происхождению. Его отец,

священник, был гравером и, вероятно, первым учителем Л. В Киеве Л. учился у работавшего там по росписи Андреевской церкви А. Антропова (с 1752), позже—в Петербурге вне Академии у того же Антропова, а также у Валериани и Лагрена старшего. Самостоятельно начал работать с 1762, но произведений ранее 1769 до нас не дошло. Известность и признание принесли Л. его портреты, выставленные на академической выставке 1770; за портрет Кокоринова (1769, Гос. русский музей) Левицкий получил звание академика. Расцвет творчества Л.—70-е гг., первая половина 80-х гг., когда

были написаны портреты воспитанниц Смольного института (1773—75, Гос. русский музей), Демидова (1773, Гос. Третьяковская галерея), Дьяковой-Львовой (1778 и 1785, Гос. Третьяковская галерея), У. Мнишек (1782, Гос. Третьяковская галерея), священника, предполагают—отца (1779, Гос. Третьяковская галерея), Ланского (1782, Гос. русский музей), А. Давиа (1782, Гос. Третьяковская галерея) и др. В этих работах Л. выступает первоклассным мастером в стиле рококо. Мастерская, крепкая постановка фигуры, особенно в поясных портретах, изящество и легкость жеста, тончайшая разработка типичной для рококо гаммы светлых тонов (палевые, оливково-зеленые, голубые и розовые), виртуозность кисти, особенно проявляющаяся в замечательной реалистич. передаче тканей,—все это выдвигает Л. в разряд мастеров мирового значения. Зачастую сквозь условность и жеманность рококо у Л. прорывается сильная струя реализма: портрет Бакуниной в Гос. Третьяковской галерее и особенно замечательный портрет *Дидро* (см.) (1773), находящийся в Публичной библиотеке в Женеве. В портрете священника проявляются даже значительные психологические искания. В портретах писателей и своих близких (Дидро, брата, Львова, Дьяковой, Львовой, Митрофановых и др.) Л., не связанный условиями официального парадного портрета, стремится к точной фиксации изображаемого, к портретному сходству, к содержательной простоте, лишенной внешней эффектности (гладкий фон, отсутствие аксессуаров). В чертах реализма, сближающих его с передовыми тенденциями западно-европейской живописи 18 в., Л. связан также и с наивным еще реализмом своего учителя *Антропова* (см.). Творчество Л. чрезвычайно сложно, и его характеристика не исчерпывается понятием рококо. В большом портрете Демидова уже намечаются черты сентиментализма, к-рые позднее получили развитие в творчестве ученика Левицкого Боровиковского. Портрет Екатерины (1783, Гос. русский музей, вариант в Гос. Третьяковской галерее) написан под воздействием классицизма. Влияние классицизма на Л. становится все значительнее. В творчестве Л. во второй половине 80-х гг. появляется стремление к ясности и статичности композиции, линейная четкость объема («Новиков»), локальность цвета («Агаша Левицкая», 1785, Гос. Третьяковская галерея), заглаженная фактура («Александр I мальчиком», 1787, Гос. Третьяковская галерея). Л. испытывает воздействие *Лампи* (см.) («Протасова», 1800, Гос. русский музей). К подлинному классицизму Л., однако, не перешел, ограничившись лишь восприятием отдельных его элементов. С конца 80-х гг. творческая сила художника слабеет; он постепенно сплещет, хотя продолжает работать почти до самой смерти (последнее произведение—портрет Грибовского, 1818). Роль Л. в развитии русского искусства очень значительна. Наряду с Рокотовым он поднял русскую живопись до европейского уровня. Был учителем *Боровиковского*, *Щукина* (см.) и мн. др.

Лит.: Бенуа А., Д. Г. Левицкий, «Художественные сокровища России», СПб, 1901, № 7; Дягилев С. П., Русская живопись в XVIII в., т. I, Д. Г. Левицкий, СПб, 1902.

ЛЕВИЦКИЙ (Нечуй-Левицкий), Иван Семенович (1838—1918) (псевдоним—Нечуй), украинский писатель. Сын сельского священ-

ЛЕВИЦКИЙ

Н. И. Новиков. Всесоюзная библиотека им. Ленина. Москва.

Портрет воспитанниц Смольного института. 1773 г.
Государственный Русский музей. Ленинград.

ника, учился в духовной семинарии и в Киевской духовной академии, по окончании которой был преподавателем. Писать начал в 1865. Печатался в Галиции. В 1874 в Киеве вышла его книга повестей. Л.—типичный представитель буржуазной националистической интеллигенции. Националистическая идеология Л. особенно ярко выражена в его романе, посвященном интеллигенции, «Хмара». Герой романа Радюк, за к-рым скрывается автор, мечтает о национальной автономии, об ориентации на Европу, на капиталистическую культуру. В ряде произведений Л. показывает обнищание крестьянства и его угнетение помещиком («Микола Джеря», «Бурлачка», «Две москвички»). Произведения Л. разнообразны по своей тематике. Написаны они в манере натуралиста-бытописателя.

ЛЕВКАДА, Ле в ка ди я, Ле в ка с (Levkas), италянск. Santa Maura, остров в группе Ионических о-вов. Площ. 287 км²; ок. 38 тысяч жителей. Принадлежит Греции. Отделяется от материка проливом, имеющим в узком месте 600 м ширины. Горист, сложен в основе меловыми известняками (гора Ильи, 1.141 м), к к-рым прилегают области, сложенные верхне-третичными породами. Население занимается скотоводством и земледелием. Вывоз вина, корицы и оливкового масла.

ЛЕВКИП, элеат или милетянин, точно не известно, один из выдающихся древне-греч. философов-материалистов 5 в. до хр. э.; по сообщению Аристотеля и Теофраста, был основателем атомистики и учителем Демокрита. По доксографии, идущей от Теофраста, Л. приписываются два сочинения: «Великий диакосмос» и «Об уме», входившие в «Corpus Democriteum». Философский материализм Л. развивался, по видимому, под влиянием элейцев, с одной стороны, и милетской школы — с другой. В противовес элейцам Л., признавая наличие в природе изменения и движения, а также множественности вещей, делал вывод о необходимости существования пустоты. Существуют, по его мнению, полное, т. е. то, что есть, и пустое, т. е. то, чего нет, составляющие единственные элементы бытия. Материя состоит из бесчисленных, невидимых, благодаря малой величине, протяженных частиц. Л. называл их первотелами. Они — неделимы, откуда их название — атомы (атома: а — не и темпо — режу, делю). Только атомы и пустота признаются реальностью и причиной возникновения вещей: «Бытие существует несколько не более, чем небытие, и оба они одинаково являются причинами возникновения вещей». По качеству все атомы одинаковы, и все они из одинакового вещества. Из атомов, к-рые сами не возникают и не погибают, возникли все вещи. Множественная качественность вещей объясняется известным рода различием, существующим в атомах. Л. насчитывал три вида различий: форму, порядок и положение. Вещи потому и различаются между собой, что они состоят из атомов различной величины и формы, различного порядка и положения. Возникновение и гибель вещей есть не что иное, как сложение атомов в комплексы и выпадение их из этих комплексов. По сообщению доксографов, уже Л. учил о вихревом движении атомов, образующем миры, о том, что миры эти бесчисленны и находятся в процессе постоянного возникновения и исчезновения. В отношении теории познания Л. до нас дошли лишь

отдельные отрывочные высказывания, переданные доксографами, вроде следующих: «ощущение и мысли суть изменения тела». Существование чувственно воспринимаемых тел Л. считал условным, т. е. зависящим от нашего мнения и наших телесных состояний. На основе этих мыслей Демокрит впоследствии дал известную теорию познания атомистического материализма. В основе мира заложена, по Л., необходимость, о к-рой он так говорит в своем произведении «Об уме»: «Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все появляется на каком-нибудь основании и в силу необходимости». Это звучит как абсолютное отрицание случайности в мире. Л. учит, следовательно, о механич. закономерности, что находится в полном соответствии с его механич. материализмом вообще. Гегель идеалистически извращает Л., как и других философов-материалистов. Ленин указывает на это в своих «Философских тетрадах»: «Левкипп говорит, что атомы невидимы „вследствие малости их тела“, — а Гегель возражает, что это „отговорка“, что „единицу“ нельзя видеть, что „принцип „единицы“ совершенно идеален“, что Левкипп не „эмпирик“, а идеалист». Ленин указывает, что это «н а т я ж к а идеалиста-Гегеля» (Л е н и н, Философские тетради, М., 1936, стр. 273).

Ленин гениально оттеняет и «зерно истины» у Гегеля (т а м ж е, стр. 274), подметившего элемент диалектики в учении Левкиппа об атомах.

Лит.: Л е н и н В. И., Философские тетради, М., 1936; Die Fragmente der Vorsokratiker, Griechisch und deutsch, v. H. Diels, Bd II, 4 Aufl., B., 1922.

ЛЕВКОЙ, Matthiola, род одно- и многолетних трав и полукустарников из семейства крестоцветных. Около 50 видов в средиземноморской области, Африке, Зап. и Центр. Азии. В СССР около 10 видов, большинство в Средней Азии, некоторые в Крыму, на Кавказе. Общеизвестен разводимый как декоративный Л.—М. incana, дикорастущий (или одичавший) в Южной Европе, Малой Азии, Сев. Африке. Многочисленные сорта его делят на три группы. 1) Летние Л. (выделяемые некоторыми в особый вид М. annua), цветущие при весеннем посеве летом. 2) Осенние Л. (f. autumnalis), цветущие при весеннем посеве осенью и в начале зимы (в комнатах). 3) Зимние Л. (f. hiberna); их сеют весной, лето они проводят на открытом воздухе, а цветут в конце зимы или весной в оранжереях и комнатах. Посев Л. всех групп производится в марте—начале мая в парниках, оранжереях, комнатах. Приятно пахнущие цветки Л. бывают различных оттенков: белого, желтоватого, розового, красного, фиолетового цвета. Особенно ценятся махровые Л., к-рых бывает обычно в посеве не свыше 60—80%. До цветения махровые Л. можно отличить по округлым бутонам (у немахровых бутоны продолговатые).

ЛЕВКТРЫ, город в Греции, известен сражением в 371 до хр. э. между спартанцами и фиван-

цами, закончившимся благодаря искусному маневру («косой боевой порядок»), примененному предводителем фиванцев Эпаминондом, поражением спартанцев. Поражение у Л. привело к быстрому падению спартанского могущества.

ЛЕ-ВО (Le Vou), Луи (1612—70), знаменитый франц. архитектор. Один из наиболее ранних и крупных зодчих классицизма. Развивался под влиянием Лемерсье и Ф. Мансара. Ездил в Италию, где изучал античную и ренессансную архитектуру. По возвращении в Париж работал гл. обр. при дворе. Л.-В. достигает того впечатления величественности и строгого единства, к-рое характерно для классицизма и к-рое основывается на уравновешенной композиции фасада и на математически-строгом соотношении его отдельных элементов. Плоскость стены ничем не нарушается, скульптурные украшения носят плоскостный характер. Окружающее дом пространство как бы подчиняется строению и сливается с ним в единый гармонический ансамбль. Крупнейшие работы Л.-В.: особняк Ламбер в Париже (1650), замок Во ле Виконт (1655—61), участие в постройках Лувра (1655—70, западное крыло) и Версальского дворца (1661—70, мраморный дворик, фасад со стороны сада).

ЛЕВО-ЭСЕРОВСКИЙ МЯТЕЖ, восстание левых эсеров в Москве 6/VII 1918, поднятое во время 5 Съезда Советов по директиве Центрального комитета лево-эсеровской партии, данной в развитие чудовищного заговора левых эсеров, «левых коммунистов» (см.) и Троцкого с его группой против Советской власти, против вождей партии и правительства. Инициатива переговоров с левыми эсерами и оформления преступного блока всецело принадлежала разоблаченному и уничтоженному ныне врагу народа Бухарину. Л.-э. м. находился в прямой связи с общим планом комбинированного выступления Антанты и российской контрреволюции против Советской власти. Вместе с «левыми коммунистами» левые эсеры выступили ярыми противниками заключения Брестского мира. Возглавлявший «левых коммунистов» Бухарин совместно с разоблаченным ныне изменником, шпионом и обер-бандитом Троцким и его группой имел целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлову и сформировать контрреволюционное правительство из бухаринцев, троцкистов и левых эсеров.

На заседании ВЦИК 23/II 1918 левые эсеры голосовали против подписания мира и в оглашенной декларации заявили, что «партия считает себя свободной от выполнения условий договора» и «отзывает своих представителей из Совета народных комиссаров». Оставшиеся во ВЦИК и Советах левые эсеры «с безумным упорством... продолжали гнуть свою линию, не чувствуя, как все дальше и дальше расходятся с народными массами, стремясь, во что бы то ни стало, хотя бы насильственно, навязать этим массам свою волю, волю Центрального Комитета, в состав которого входили преступные авантюристы, интеллигенты-истерики и т. п.» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 136). С развитием пролетарской революции в деревне партия левых эсеров (см. *Социалисты-революционеры*) «исчезла, как партия, превратившись в пешку в руках ярославских белогвардейцев» (Ленин, там же, стр. 159), в одну из пешек, «которыми игра-

ют французские генералы» (Ленин, там же, стр. 160). Стремясь спровоцировать войну с Германией и нанести удар пролетарской диктатуре, ЦК партии левых эсеров 24/VI 1918 принял постановление об убийстве герм. посла в Москве, графа Мирбаха, и об организации вооруженного восстания против Советской власти. В курсе готовившегося убийства Мирбаха и мятежа «левые коммунисты» были полностью. Для проведения этого плана в жизнь ЦК партии левых эсеров было выделено бюро в составе Спиридоновой, Голубовского и Майорова. Заместитель председателя ВЧК, левый эсер Александрович, создал необходимую силу для начала восстания из числившегося при ВЧК отряда под командованием левого эсера Попова. Отряд предвительно был пополнен левыми эсерами и ранее разоруженными анархистами. 3/VII из Витебска был затребован в Москву лево-эсеровский отряд в 400 человек (в Витебске был задержан и разоружен). 4/VII из Петрограда в распоряжение главного штаба левых эсеров был отправлен отряд в 80 человек. Поповым в ВЧК была похищена и передана лево-эсеровскому ЦК на организацию восстания сумма в 500 тыс. руб. В Ярославль из Москвы к начальнику местного гарнизона от имени крестьянской секции ВЦИК был послан эсер Петров с требованием выдать 40 пулеметов с соответствующим запасом лент, 1.000 винтовок с 100.000 патронов к ним, 4 легких и одну гаубичную батарею, 10.000 ручных гранат (предписание было помечено 1/VII).

Для связи и координации действий к главному Восточного фронта, левому эсеру М. А. Муравьеву, был послан член ЦК левых эсеров Прошьян. Подготовка контрреволюционного выступления была санкционирована 3 съездом партии левых эсеров (29/VI 1918). Спиридонова в письме 4 съезду левых эсеров 4/X 1918 писала об этом: «Акт над Мирбахом—детище всей партии, постановление ее 3 съезда о расторжении Брестского договора». Иностранными интервентами и «Союзом защиты родины и свободы» под руководством Б. Савинкова одновременно намечалось осуществление контрреволюционных восстаний в 23 городах, в том числе в Ярославле (см. *Ярославский мятеж*). Организация контрреволюционного восстания в Москве была оставлена интервентами за левыми эсерами. На суде в 1924 Савинков показал, что ему было «известно из французских источников, от того же Гюкье и Гренара, что левые эсеры тоже получали помощь от французов. Я вспомнил разговор, который я имел с Гренаром. И Гренар говорил мне о том, что убийство Мирбаха было сделано через левых эсеров при известном участии французов».

На открывшемся 4/VII 5 Съезде Советов лево-эсеровская фракция под флагом борьбы против Брестского мира призывала к восстанию против Советской власти (речи Спиридоновой, Камкова). 6/VII около 2½ часов дня бомбой, брошенной левым эсером Яковом Блюмкиным (см.), был убит герм. посол Мирбах (см.). Вслед за этим левые эсеры заняли здание ВЧК (Трехсвятительский переулок), Покровские казармы, телефонную станцию и телеграф, арестовали ряд большевиков (Держинского, Смиловича и др.), обстреляли из орудий Кремль, разослали по телеграфу ряд провокационных телеграмм о состоявшемся, якобы, свержении большевиков и объявили себя пра-

вшаей партией. Численность всех вооруженных сил участников Л.-э. м. не превышала 1.000 человек. В их распоряжении было от 6 до 8 орудий, 4 броневика, кавалерийский отряд в 80 человек, 48 пулеметов и большое количество ручных бомб и других взрывчатых веществ. Получив известие о лево-эсеровском восстании в Москве, главнокомандующий Восточным фронтом, левый эсер М. А. Муравьев, отдал распоряжение по фронту «повернуть эшелоны» и двинуться на Москву через Вятку, Саратов, Балашов, Пензу. Однако этот план не удался, так как те части, на которые он рассчитывал, не пошли за ним. После того как стало известно о выступлении левых эсеров, члены лево-эсеровской фракции ВЦИК и 5-го Съезда Советов были арестованы. Совет Народных Комиссаров послал во все районные советы распоряжение быть наготове, мобилизовать парторганизации и призвать массы рабочих немедленно подавить восстание. Коммунистическая фракция 5-го Съезда Советов разбилась на группы по 40—50 чел. и рассыпалась по районам. Немедленно были стянуты войска из лагерей. Вооруженными силами были заняты мосты и выставлены заставы в главнейших пунктах. В период с 5 час. вечера 6/VII до утра 7/VII были приведены в боевую готовность все наличные воинские силы. Красное командование в это время располагало 720 штыками, 12 трехдюймовыми орудиями, 4 броневиками, командой конных разведчиков в 72 чел. и пулеметной командой в 40 чел. Была произведена мобилизация коммунистов. Подавлением мятежа непосредственно руководил Ленин.

После окружения основного расположения левых эсеров в районе Трехсвятительского переулка и отказа их сдаться, артиллерийским огнем были обстреляны и разгромлены штаб Попова и два дома, где был расположен его отряд. Не найдя поддержки ни в войсках ни у населения, эсеры обратились в бегство, двинувшись сначала на Курский вокзал, затем на станцию Москва 2-я и по Владимирскому шоссе к г. Богородску (8/VII на этом шоссе было арестовано до 400 рядовых членов лево-эсеровской партии). Мятеж левых эсеров был ликвидирован к 2 часам дня 7/VII. Потери с обеих сторон составили несколько десятков убитыми и ранеными. В 4 часа дня 7/VII Совнарком извещал: «Контрреволюционное восстание левых эсеров в Москве ликвидировано. Лево-эсеровские отряды один за другим обращаются в самое постыдное бегство. Отдаю распоряжение об аресте и разоружении всех лево-эсеровских отрядов и, прежде всего, об аресте всех членов ЦК партии левых эсеров... Арестовано несколько сот участников контрреволюционного мятежа, в том числе видный член партии левых эсеров Александрович, занимавший пост товарища председателя в Комиссии по борьбе с контрреволюцией и действовавший так же, как действовал провокатор Азеф» (газета «Правда», 1918, 8/VII, № 139).

Вновь собравшийся 9/VII после вынужденного перерыва 5-й Съезд Советов, по заслушании доклада о событиях, вынес резолюцию, в к-рой указал на то, что убийство герм. посла явилось «составной частью заговора, направленного на то, чтобы путем вооруженного восстания передать власть из рук рабочих и крестьянских Советов в руки авантюристической партии, которая стремится во что бы то ни стало вовлечь Россию в войну, действуя в этом отношении

заодно с русской контрреволюционной буржуазией и с англо-французскими империалистами, наступающими в настоящий момент на Советскую республику с Мурманского севера». Съезд одобрил «энергичную политику Совета Народных Комиссаров, направленную на ликвидацию преступной и безумной авантюры левых с.-р.», и потребовал суровой кары для преступников. Определяя свое дальнейшее отношение к партии левых эсеров, Съезд заявил, что «поскольку те или иные части этой партии солидаризируются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мирбаха и восстания против Советской власти, этим организациям не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов». Чудовищное преступление «левых коммунистов», заключивших предательский блок с левыми эсерами с целью свержения Советской власти и убийства вождей партии и правительства, благодаря невиданному двурушничеству и обману, практиковавшемуся «левыми коммунистами» и троцкистами в отношении партии, было вскрыто только спустя 20 лет, во время суда над «правотроцкистским блоком» (март 1938). Мятеж левых эсеров против Советской власти до конца выявил их авантюристическую мелкобуржуазную природу, контрреволюционную сущность и показал их полное банкротство. Вскоре после мятежа партия левых эсеров, фактически действовавшая в 1918 заодно с правыми эсерами, слилась с ними и скатилась в лагерь буржуазно-помещичьей контрреволюции.

ЛЕВРЕТКА, порода комнатных собак из типа борзообразных, древнего происхождения. Возникла в Италии. Отличается танцующей походкой, грациозностью, борзообразным складом. Способна поднимать высоко передние ноги. Голова укорочена в лицевой части; лоб сильно выпуклый; глаза большие; кожа тонкая; шерсть короткая, шелковистая; окраска однотонная, но разнообразная. Рост Л. около 35 см. Вес—4кг.

Л. маленькая.

ЛЕВСКИ, Василь (Иванов) (1839—73), один из крупных болгарских революционеров 60—70-х гг. 19 века. Еще в молодости, будучи дьяконом, примкнул к болгарскому нац.-революционному движению и начал вести подпольную работу и агитацию среди масс за освобождение болгарского народа от турецкого иго. Принимал непосредственное участие в боях болгарских партизан с турецкими войсками. В конце 60-х гг. Л. вместе с другими деятелями нац.-освободительного движения перешел к подготовке народного вооруженного восстания. Была создана централизованная конспиративная организация в самых пределах Турецкой империи, возглавлявшаяся Центральным комитетом, находившимся в Бухаресте. Л. был членом ЦК; под его руководством было организовано свыше 300 революционных комитетов. В уставе организации, написанном Л., следующим образом определялась цель борьбы: «Общей революцией произвести коренное преобразование нынешней государственной деспотической системы и заменить ее демократической республикой (народное управление)». В декабре 1872 Левски, преданный

одним попом, вместе с другими был захвачен турецкой полицией. Турецкий суд с участием представителя болгарских помещиков приговорил Левски к смерти. В феврале 1873 Левски был казнен через повешение в городе Софии.

ЛЕВУЛЕЗА (хим.), старое название d-фруктозы, предложенное потому, что она, в отличие от d-глюкозы, вращает плоскость поляризации влево (см. *Фруктоза*).

ЛЕВУЛИНОВАЯ КИСЛОТА (хим.), одноосновная органическая γ -кетоникислота формулы $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{COOH}$. Получается кипячением гексоз с крепкой соляной кислотой. Левулиновая кислота—кристаллическое вещество с темп. пл. $32,5^\circ$. Кипит около 250° с небольшим разложением. Технического применения не имеет.

ЛЕВУЛИНОВЫЙ АЛЬДЕГИД, $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot (\text{CH}_2)_2 \cdot \text{CHO}$, легкоподвижная жидкость, кипящая при 187° . Получается при окислении озоном аллилацетона, а также каучука. Образование Л. а. при гидролизе озонированного каучука способствовало выяснению формы строения каучука.

ЛЕВША, человек, пользующийся при активных действиях гл. обр. левой рукой. Леворукость может быть вынужденной и врожденной. Вынужденная леворукость обуславливается различными патологическими моментами, например параличом правой руки, поражением суставов ее и т. п. Причины врожденной леворукости различные авторы объясняют неодинаково: одни считают ее результатом функционального преобладания правого полушария мозга вследствие лучшего кровоснабжения его, другие предполагают известное перемещение центров из одного полушария в другое (напр. центра речи). Врожденная леворукость часто сопровождается аномалиями строения, деформацией черепа, косоглазием и другими дегенеративными особенностями, к-рые у Л. встречаются вдвое чаще, чем у правшей (Капустин), а также заиканием и другими речевыми расстройствами. Дети-левши среди общей массы детей встречаются в 1%. В $\frac{1}{3}$ случаев леворукость передается по наследству, по отцовской и материнской линии одинаково.— В отношении преодоления леворукости считается целесообразным обучение владению обеими руками, так как это может вызвать тормажение центра, находящегося в правом полушарии.

Лит.: Капустин А. А., Детская леворукость и проблема воспитания левой руки, «Русская клиника», М., 1924, № 3.

ЛЕВШИНО, рабочий поселок в Свердловской области (подчинен Пермскому горсовету), на р. Чусовой, близ впадения ее в Каму; станция ж. д. им. Л. М. Кагановича, в 21 км к С.-В. от Перми; 8,5 тыс. жит. (1936). В районе поселка строится (1937) гидростанция (КамгрЭС) на 360 тыс. кет.

«ЛЕВЫЕ КОММУНИСТЫ». Так называла себя в целях маскировки предательская группа бухаринцев (Бухарин, Пятаков, Радек, Осинский, Стуков и др.), образовавшаяся непосредственно вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией в период заключения Брестского мира. Вместе с троцкистскими предателями так наз. «Л. к.» в союзе с империалистами Антанты, русскими помещиками и капиталистами и их прихвостнями—меньшевиками и эсерами—вели остервенелую борьбу про-

тив Ленинско-Сталинской политики, направленной на выход Советской республики из империалистической бойни. Всячески стараясь сорвать мирные переговоры, вовлечь безоружную Советскую республику в гибельную войну с империалистами, «Л. к.» стремились при помощи германских империалистов свергнуть Советскую власть, восстановить капитализм, восстановить власть помещиков и буржуазии в нашей стране. Весной 1918 Советская власть, разбив контрреволюцию внутри страны, столкнулась с вооруженной до зубов империалистической Германией. Вести войну дальше было невозможно в условиях полной разрухи хозяйства страны, массового бегства с фронта войсковых частей старой армии и развала всего фронта. Положение Советской страны было исключительно тяжелое и опасное. В этих условиях вопрос о войне и мире решал по существу вопрос о существовании Советского государства. В этой обстановке В. И. Ленин и И. В. Сталин выступили с гениальным стратегическим маневром: ценой хотя бы тяжелого мира с Германией вырвать передышку, чтобы выиграть время для создания сильной Красной армии, для полного разгрома буржуазии и помещиков внутри страны, для сохранения и укрепления диктатуры пролетариата, для строительства социализма, для создания из Советской страны опорной базы мировой социалистической революции. Против Ленинско-Сталинского плана передышки выступили троцкистско-бухаринские предатели. Под предлогом борьбы с Брестским миром они в едином фронте с внутренней и внешней контрреволюцией пытались навязать партии преступно-авантюристическую политику немедленной войны с вооруженным до зубов германским империализмом с целью: добиться военного поражения Советского государства, разгрома пролетарской революции и восстановления власти помещиков и буржуазии. Свою пораженческую в отношении Советского государства линию прожженные авантюристы Троцкий и Бухарин со своими приспешниками маскировали хлесткими «левыми», а по сути дела провокаторскими лозунгами. Они стремились отравить рабочий класс ядом своей контрреволюционной «теории» о невозможности построения социализма в нашей стране без помощи победившего пролетариата Запада. Вели гнусную провокаторскую пропаганду о неизбежной гибели Советской республики, о целесообразности утраты Советской власти, которую они клеветнически изображали как формальную. «Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на „победу революции“ в других странах» (Письмо т. Иванову и ответ т. Сталина, [М.], 1938, стр. 7). Троцкистско-бухаринские предатели выступали прямыми агентами, лазутчиками иностранных интервентов. Злейший враг народа агент фашизма Троцкий в период Брестских переговоров вступил в соглашение с английским дипломатом—разведчиком и шпионом Локкартом—организатором заговора империалистов Антанты против Советского государства. В своих переговорах с Троцким Локкарт обещал этому авантюристу и предателю оказать полную поддержку Англии в случае срыва Брестского мира. Иуда Троцкий обещал Локкарту, что «мир будет заключен на короткий срок». Троцкий при переговорах с гене-

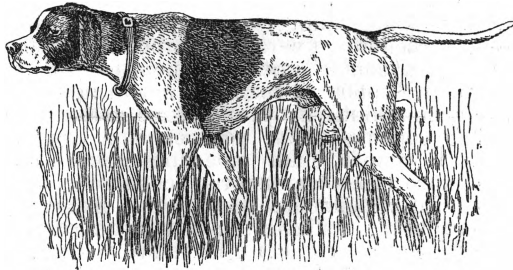
ралом Гофманом в Бресте вел себя как провокатор. В тайных переговорах с представителями германского генерального штаба он заявлял, что Советская власть бессильна, что она «групп, который некому убрать». Вопреки категорическим указаниям Ленина и Сталина о подписании, в случае германского ультиматума, мирного договора, провокатор Троцкий отказался подписать договор, предложенный ультимативно Германией. Намеренно спровоцировал наступление германских полчищ на фактически ничем не защищенную территорию Советского государства. Этот предательский удар в спину революции провокатора Троцкого и его гнусных сподручных бухаринцев едва не оказался гибельным для молодой, неокрепшей еще Советской республики. Советское правительство вынуждено было ради спасения революции подписать неизмеримо более тяжелые, грабительские условия мира, потеряв при этом военное снаряжение огромной ценности, большие запасы хлеба и значительные территории. Чтобы облегчить германскому империализму порабощение и расчленение социалистической родины, троцкистско-бухаринские мерзавцы разваливали наше хозяйство, срывали создание Красной армии, борьбу с внутренней контрреволюцией. Одновременно троцкистско-бухаринские бандиты в блоке с левыми и правыми эсерами организовали заговор, имевший целью: сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить вождей партии, советского народа и всего трудящегося человечества: В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. И. Свердлова. В курсе подготовляемого заговора полностью были действовавшие заодно с троцкистско-бухаринской сворой подлых убийц ныне расстрелянные по приговору советского суда агенты фашизма Каменев и Зиновьев. На судебном процессе (в 1938) по делу антисоветского «право-троцкистского блока» установлено прямое участие бухаринцев, троцкистов в подготовке контрреволюционного *лево-эсеровского мятежа* (см.), неопровержимо доказано, что злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина, совершенное 30/VIII 1918 белоэсеровской террористкой Ф. Каплан, было организовано «Л. к.» по инициативе Бухарина и Троцкого, совместно с белогвардейской сворой правых и левых эсеров. Подлые замыслы троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма—втянуть Советскую республику в «западню» империалистов—были вдрызг разбиты большевистской партией. Ленин и Сталин сорвали «левую» маску с Бухарина и его приспешников, разоблачили «Л. к.» как прямую агентуру буржуазно-помещичьей реакции и пособников империалистов. Под руководством Ленина—Сталина партия большевиков, ломая бешеное сопротивление, саботаж, провокации «Л. к.», троцкистов, меньшевиков, эсеров, вывела страну из империалистической бойни, завоевала передышку для рабочих и крестьян. На VII, экстренном, Съезде партии (6—8/III 1918) в своем докладе о мире Ленин беспощадно разгромил «левых коммунистов» и заклеил Бухарина и Троцкого как авантюристов, прихвостней буржуазии, пособников империалистов. VII Съезд партии одобрил линию Ленина—Сталина. 3/III советская делегация подписала мирный договор. 4 Съезд Советов (13—15/III) полностью подтвердил действия Советского правительства и ратифицировал мирный договор.

Завоевав передышку, партия все силы сосредоточила на социалистическом строительстве и организации Красной армии, чтобы затем с удвоенной энергией вести борьбу внутри страны против контрреволюционных генералов, поддерживаемых империалистическими хищниками. Брестский мир, указывал Сталин, дал партии «возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовиться наступлению на Колчака и Деникина» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1937, стр. 56—57). Ленин в его исторической работе «Очередные задачи Советской власти» развернул гениальный план социалистического строительства, основой которого являлось проведение социалистического преобразования страны через организацию государственного учета и контроля, борьба с мелкобуржуазной стихией, рождающей капитализм, борьба за создание новой пролетарской дисциплины и организацию социалистического соревнования, установление единоначалия в управлении предприятиями—план всемерного (хозяйственного, военного и политического) укрепления государства диктатуры пролетариата. Разбитые партией в вопросе о заключении мира «Л. к.» выступили с яростной атакой против Ленинского плана социалистического строительства, они вели клеветническую контрреволюционную агитацию о невозможности победы социализма в нашей стране, пытались подорвать у рабочего класса веру в свои силы и способность рабочего класса вести за собой крестьянство, навязывали партии преступную политику разрыва с крестьянством. Ленинский план борьбы за социализм эти провокаторы клеветнически объявляли отступлением к капитализму. Они срывали введение сдельной оплаты труда, разлагали трудовую дисциплину, всячески пытались сорвать восстановление хозяйства. После сокрушительных ударов, нанесенных «Л. к.» партией, «Л. к.», не найдя никакой поддержки со стороны рабочих масс, лицемерно признали свои «ошибки» и, утаив от партии и от советского народа все, что могло бы разоблачить их планы свержения Советской власти, планы подготовки убийства Ленина, Сталина, Свердлова, прямое участие в покушении на Ленина и в левоэсеровском мятеже, перешли к скрытой, потаенной борьбе против большевиков. В продолжение двух десятков лет подличая и двурушничая, они творили свои гнусные дела. Основное ядро «левых коммунистов» во главе с Бухариным, пройдя в рядах разных антипартийных групп путь предательства и измены, свалилось в поганую яму фашизма. Разоблаченные ныне до конца советской разведкой и уничтоженные по приговору Верховного суда СССР троцкистско-бухаринские предатели, агенты фашизма, никогда не были большевиками, всегда были врагами партии большевиков, врагами трудящихся, врагами советского народа.

ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ, см. *Социалисты-революционеры*.

ЛЕГАВЫЕ (л я г а в ы е), группа охотничьих (на птиц) пород собак. Для большинства Л. характерна способность верхнего чутья и длительной стойки перед обнаруженной птицей, что существенно при стрельбе птицы в лет или ловле сетью. Охота с сетью требовала от соба-

ки лежания перед дичью (собака также накрывалась сетью). Отсюда и название «лежачья» или «легавая» собака; по-английски то же значит «сеттер». С развитием ружейной дробовой охоты 16 века стойка выражалась остановкой без лежания. К лежанию особенно были способны эпаньели, испанские длинношерстные Л. На смену им выступили короткошерстные браки (см.) с типичной стойкой. К наиболее древним бракам относятся испанские и французские. Первые оказали сильное влияние на породы Л. Европы. Их признаками были: тяжелая голова, длинные уши, квадратная морда, сильно развитые ноздри, часто разделенные жолобом, отвислые губы, толстая шея, большие и сильные лапы, короткая шерсть, чаще белая, с каштановыми пятнами. Они обладали

Пойнтер.

прекрасным чутьем и хорошей наследственной стойкой, но коротким, медленным поиском и быстрой утомляемостью. При участии испанского брака образовались в других странах тяжелые и легкие браки. С 16 в. известны короткошерстные длинноухие собаки в Германии. *Пойнтер* (см.), т. е. «указатель», известный в Англии уже в начале 17 в., с середины 18 в. получил там (а потом и в Европе) широкое распространение. Развитие данной породы шло в направлении большей легкости, неутомляемости, широкого поиска. Позднее пойнтеров иногда скрещивали с континентальными породами гладкошерстных Л. Длинношерстные птичьих собаки более древни. Наиболее известны и разнообразны англ. спаниели, различающиеся ростом, форматом, назначением. По слабой склонности к стойке они скорее «птичьих гончие». В Англии они известны с 14 в. Позднее выделились суссексы, кокеры, клумберы, фальд-спаниели—коротконогие, сильного сложения, с длинной, нередко жесткой шерстью. От средневековой испанки, имевшей средний рост, выработаны современные *спаниели* и *сеттеры* (см.). Подобно пойнтерам, сеттеры в Англии заняли среди Л. первые места; их—три отродья: гордон, ирландские и лаврак. Длинношерстные охотничьи Германии известны с 13 в. К легавам относят и собак, подающих дичь, или *ретриверов* (см.). Еще различают легавых, имеющих на морде удлинненные волосы. Они известны во Франции, Германии и Италии с 16 века. К ним относятся грифоны, барбетты, южно-европейские породы и итальянские спиноны. Они бывают и длинношерстными и короткошерстными.

ЛЕГАЛЬНЫЕ МАРКСИСТЫ, см. *Легальный марксизм*.

ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ, литературно-политическое течение среди либеральной буржуазной интеллигенции (П. Струве, М. Туган-Барановский, С. Булгаков, Н. Бердяев и др.), выступившей в легальной печати 90-х гг. 19 в.

против народничества под флагом марксизма, но извращавшей марксизм в интересах буржуазии. «Это были,—говорит Ленин,—буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму» (Ленин, Сочинения, том XII, стр. 57). Ленин тогда же определил легальный марксизм как «отражение марксизма в буржуазной литературе» (там же, стр. 59).

Первым выступлением Л. м. в России следует считать известную книгу П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», вышедшую осенью 1894. В предисловии к этой книге, подвергавшей критике социологические и экономические взгляды народников, автор так определял свое отношение к марксизму: «Примыкая по некоторым основным вопросам к совершенно определенным в литературе взглядам, он несколько не считал себя связанным буквой и кодексом какой-нибудь доктрины. Ортодоксией он не заражен». Во всей книге проводится ревизия марксизма по всем основным вопросам. В противовес учению Маркса о государстве как организации классового господства, Струве провозглашал, якобы, надклассовый характер государства («государство есть прежде всего организация порядка»), отрицал противоречия капиталистического общества, ведущие его к неизбежной гибели, и, отвергая теорию грядущей пролетарской революции и диктатуру пролетариата, выдвигал реформистскую идею непрерывной «эволюции». Закачивалась книга безоговорочным признанием капитализма как «могущественного фактора культурного прогресса», верой в прочное и длительное существование капитализма в России, призывом—«признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Ленин тогда же (в отличие от Плеханова, который вначале отнесся к книге Струве весьма сочувственно) подверг резкой критике эти искажения марксизма в книге Струве сперва в реферате, прочитанном в небольшом собрании марксистов, а затем в большой работе, напечатанной под псевдонимом Тулина в сожженном цензурой марксистском сборнике. В этой своей исторической работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895) Ленин вскрывает в лице Струве не только ревизиониста, но и типичного русского либерала. Ленин отмечает абстрактность и мнимый профессорский буржуазный объективизм Струве, замазывание вопроса о классах и классовой борьбе, за к-рым скрывалась прямая апология капитализма, защита классовых интересов буржуазии. Явно апологетический по отношению к капитализму характер носила также попытка Струве представить бедствия народных масс—нищету, безработицу при капитализме—не как результат капиталистического строя и эксплуатации, а как результат перенаселения, т. е. слишком быстрого роста населения по сравнению со средствами существования. В критике народничества Ленин резко противопоставлял позицию революционного марксизма либеральной, огульно охаивавшей народничество позиции Струве, подчеркивая наряду с реакцион. стороной программы народничества ее прогрессивную сторону—демократизм.—С 1896—97 Струве, к к-рому примкнули

С. Булгаков и Н. Бердяев в области философии, М. Туган-Барановский и тот же Булгаков в области политической экономики, начал открытый теоретический поход против основных положений Маркса. Л. м. совпадал по времени и по содержанию с развившимся в Германии бернштейнианством, в котором он черпал теоретическое обоснование своих взглядов. Диалектическому материализму Маркса противопоставлялось неокантианство и субъективный идеализм Фихте; экономической теории Маркса противопоставлялись «модные» тогда взгляды буржуазных экономистов и социологов—Бем-Баверка, Зиммеля, Зомбарта и Штаммлера; теории революционной классовой борьбы противопоставлялся откровенный реформизм. По словам Ленина, «легалный марксизм», «экономизм» и «меньшевизм» представляют собой различные формы проявления одной и той же исторической тенденции—подчинения пролетариата буржуазному влиянию. В Грузии и Закавказьи Л. м. представляло оппортунистическое большинство *Месамедаси* (см.), решительную и непримиримую борьбу против которого вела, во главе с тов. Сталиным, ленинско-искровская группа социал-демократов Закавказья.

Временный «союз», заключенный революционными с.-д. с Л. м. на известных условиях, в целях борьбы с народниками, был в свое время целесообразен. «Благодаря этому союзу,— писал Ленин в «Что делать?»,—была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение широкой идеи марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)». Но Ленин и революционные с.-д. вскоре провозгласили полный разрыв с Л. м. «Необходимым условием такого союза,—говорит Ленин,—является полная возможность для социалистов раскрывать рабочему классу враждебную противоположность его интересов и интересов буржуазии. А то бернштейнианство и „критическое“ направление, к которому повально обратилось большинство легальных марксистов, отнимало эту возможность и возвращало социалистическое сознание, опешляя марксизм, проповедуя теорию притупления социальных противоречий, объявляя нелепостью идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и „реалистической“ борьбе за мелкие, постепенные реформы... Это означало на практике стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов. Естественно, что при таких условиях разрыв был необходим» (Ленин и н, Соч., т. IV, стр. 374—375).

Позднее Струве скатился к маховому монархизму, стал врангелевским министром и одним из столпов белогвардейской эмиграции, а Булгаков и Бердяев—к мистицизму и поповщине. Враждебность к рабочему классу и страх перед революцией особенно усилились у буржуазных либералов из бывших сторонников Л. м., когда революционные события 1905—06 разбили все надежды буржуазии на возможность удержать рабочий класс в стороне от политики и от революционного движения. В годы реакции (1907—10) политические взгляды бывших идеологов Л. м. нашли свое выражение в сборнике «Вежи» (1909), в к-ром приняли участие те же Струве, Бердяев, Булгаков, Изгоев и др. В этом сборнике они выступали вдохновителями столыпинской реакции и великодержавного на-

ционализма, облекая свою идеологию в форму политич. и философского идеализма и мистицизма. После Великой Октябрьской социалистич. революции представители Л. м. очутились в лагере контрреволюционной эмиграции.

Лит.: Ленин В. И., Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., 3 изд., т. I, [Л.], 1935; его же, Что делать? Наиболее важные вопросы нашего движения, Соч., т. IV, [Л.], 1935; его же, Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. XII, [Л.], 1936.

ЛЕГАР, Франц (род. 1870), популярнейший композитор оперетт. Родился в Венгрии, музыкальное образование получил в Пражской консерватории, начал свою музыкальную деятельность военным капельмейстером. Легар обладает несомненным мелодическим даром, хорошо инструментует и прекрасно знает сцену. Центром каждой оперетты Легара является танец. Наиболее известные оперетты: «Веселая вдова» (1905), «Граф Люксембург» (1909), «Цыганская любовь» (1910), «Ева» (1911), «Голубая мазурка» (1920), «Фредерика» (сюжет из жизни Гёте), «Паганини».

ЛЕГАСПИ (Legaspi), прежнее название—Альбей, город и порт на Филиппинских островах. Расположен на юго-вост. побережьи о-ва Люсон, в бухте Альбей; 34,6 тыс. жит. (1935). К Э. от Л.—известный вулкан Майон.

ЛЕГАТ (лат. legatus — буквально «посол»), 1) в древнем Риме назначаемый сенатом посол или уполномоченный, выполняющий политическое поручение. Этим же именем назывались помощники и заместители как полководцев на войне, так и наместников в провинциях, потом и начальники легионов. В эпоху империи т. н. легаты Цезаря с консульской властью стали в Риме постоянной должностью и выполняли функции наместников императоров в провинциях.—2) Чрезвычайный посол римского папы, командированный в иностранное государство с отдельным поручением на срок, необходимый для его выполнения. Л., в отличие от *нунция* (см.), не является постоянным дипломатическим представителем и действует от имени папы лишь в рамках полученного задания.

LEGATO (итал. — связано), муз. термин, обозначающий связанное (слитное) исполнение чередующихся звуков, при котором один звук как бы переходит в другой. Противоположность Л.—*staccato* (отрывисто). Высшая степень Л.—*legatissimo*. Графически исполнение Л. обозначается дугой над нотами, указывающей на протяжении фразы и называемой лига.

ЛЕГОРН, порода яйценоских кур. Происходит из Италии, где разводится очень давно. Л.—мелкая подвижная птица крепкого телосложения, ценится за высокую, непревзойденную носкость. Лучшие стада этих кур при хорошем уходе дают за год ок. 250 штук яиц на голову. Яйцо чисто белого цвета, весит в среднем 55—60 г. Живой вес по стандарту составляет: перьярки — петуха — 2,3 кг, курицы — 1,8 кг. Л.—одна из наиболее скороспелых пород: начинает нести в возрасте 4,5—5 месяцев. Разводятся гл. обр. белые Л., но имеются и другие их масти. Л. в СССР широко распространены и являются одной из основных пород. Главнейшие рассадники: Пятигорский, Орловский (Курская обл.), Загорский и Горки II (Московская обл.).

ЛЕГЕНДА, объяснительная надпись, дополняющая чертеж местности [*кроки* (см.)], отчетную карточку] теми сведениями, к-рые не могут быть выражены чертежом.

ЛЕГЕНДА (средневек. лат. *legenda*—долженствующее быть прочитанным), поэтический рассказ, повествование о каком-либо событии, сохранившемся в предании. При более широком словоупотреблении термин «Л.» прилагается к фальсификации истории (легенда о Лессинге и др.) либо к религиозно-дидактич. повествованиям, связанным с культами (например буддийская Л. о Валааме и Иосафе, о Будде и др.), либо к исторически необоснованным преданиям, вовсе не связанным с религиозным культом (Л. об Александре Македонском и др.). Христианская Л. особенно процветала в Средние века. Ее распространенными сюжетами были жития первых христиан, жития средневековых святых, в т. ч. крупных церковных и светских феодалов раннего Средневековья (Л. о Томасе, епископе Кентерберийском, о св. Эдмунде, короле англов, и т. п.). В период развития куртуазной литературы в Л. проникают мотивы рыцарского эпоса (Л. о св. Георгии). К исходу Средних веков, в период развития городов, в литературу легенды входит «мещанская» тематика: прославление благочестивого купца или ремесленника (например «легенда о добром Герхарде, кельнском кушце», и др.). В 13 в. появляется первый обширный свод Л.—сборник «*Legenda aurea*» («Золотая легенда»). Легенда оказала значительное влияние на развитие средневековой лит-ры, в частности духовной драмы. С исходом Средних веков Л. деградирует и умирает. В начале 19 в. романтики пытались возродить Л. как жанр большой литературы.

Как музыкальное произведение Л. появилась в 19 в. в творчестве нек-рых композиторов-романтиков, склонных к возрождению средневековой мистики и отличавшихся привлечением в музыку литературно-поэтических образов. Так, известны фортепианные легенды Листа.

Лит.: Меркер Р., *Legende*, в кн.: *Realexikon der deutschen Literaturgeschichte*, hrsg. v. P. Merker u. W. Stammeler, Bd II, В., 1926—28; Douchet J., *Dictionnaire des légendes du christianisme*, Petit-Montrouge, 1855.

ЛЕГИН, Карл (1861—1920), крайне-правый нем. социал-демократ, ревизионист. По профессии металлист. Один из «самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии» (Ленин и Соч., т. XXIV, стр. 249). С 1890—председатель Генеральной комиссии т. н. свободных профсоюзов Германии. С 1903—секретарь, а с 1913—председатель Международного секретариата профсоюзов. Был депутатом рейхстага с 1893 по 1898 и с 1903 по 1918. Как руководитель немецкого и международного профессионального движения проводил крайне-оппортунистическую политику. Во время первой империалистич. войны (1914—18)—открытый социал-шовинист, активно поддерживал и проводил политику буржуазии, всячески боролся против забастовочного и революционного движения пролетариата. Требовал исключения из с.-д. фракции рейхстага тех, к-рые голосовали против военных кредитов. Был ярким врагом революции и стремился к соглашению с кайзеровской властью. Вместе с другими социал-демократами большинства играл роль палача, душителя пролетарской революции. В 1920 Л. был членом Национального собрания. После ноябрьской революции 1918 Л. в интересах установления гражданского «мира» основал т. н. Рабочее сообщество (*Arbeitsgemeinschaft*) из представителей предпринимателей и профессиональных союзов. Из этого сообщества впослед-

ствии создавался государственный трудовой арбитраж. По плану Легина был создан после его смерти Всеобщий германский профессиональный союз, означавший более строгую централизацию нем. профессионального движения под реформистским руководством для борьбы с революционными настроениями рабочих масс. С бешеной злобой Л. выступал против Советского Союза, поддерживал габельбургский мир. Крупный промышленник Стиннес в знак благодарности Л. назвал пароход своего производства его именем. По поводу Л. Ленин написал известную статью «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении», в к-рой клеймит оппортунизм «горе социалиста» Л., его постыдное пресмыкательство перед буржуазией (см. Ленин и Соч., т. XVII, стр. 335). Ленин указывал, что «Легины—не что иное как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском, цивилизованно, утонченно, демократически прилизанными приемами проведения их подлой политики» (Ленин и Соч., т. XXV, стр. 199, см. подстрочн. примеч.).

ЛЕГИОН (римский) (лат. *legio* от глагола *legere*—набирать), первоначально обозначение всех вооруженных сил, позднее—название высшего соединения в римской армии. По реформе, приписываемой Сервию Туллию, из полноримских римских граждан формировались два легиона полевой армии из младших возрастов, 17—46 лет, и два Л. резервной армии (для защиты города) из старших возрастов, до 60 лет. В каждом Л. было по 3.000 тяжеловооруженной пехоты и по несколько сот легковооруженных и всадников. В период республики призыв объявлялся на общем собрании граждан в Капитолии. Самые молодые и бедные зачислялись велитами (*velites*, т. е. легковооруженные), следующие группы по возрасту и имущественному положению—гастатами (*hastati*, т. е. вооруженные копьем) и принципами (*principes*, т. е. стоящие первыми, первые), а наиболее пожилые и зажиточные—триариями (*triarii*, т. е. стоящие в третьем ряду). Каждый Л. насчитывал по 1.200 велитов, гастатов и принципов, 600 триариев и 300 всадников, всего 4.500 чел. Гастаты составляли первую линию, принципы—вторую, обе вооруженные копьями. Триарии составляли резерв, вооруженный метательными копьями—пилумами (*pilum*)—и мечами. Бой завязывали велиты; когда дело переходило в рукопашный бой, тогда вступали в бой гастаты, а за ними—принципы. Триарии вступали в бой в том случае, если врага трудно было опрокинуть. Отсюда выражение «*res ad triarios rediit*», т. е. дело дошло до триариев. Гастаты, принципы и триарии, каждые в отдельности, подразделялись на 10 манипулов, или рот. К каждому манипулу добавлялись велиты такой же численности. Всего в Л. было 30 манипулов. Манипулами командовали центурионы. Старший из них являлся начальником для всех рядовых Л. и для начальников (старших центурионов) принципов и гастатов. Еще до реформы Мария было упразднено различие между триариями, принципами и гастатами. Марий свел все 30 манипул Л. в 10 когорт, располагая их в боевом порядке в две линии; численность когорты была увеличена до 600 чел. При Цезаре Л. редко насчитывал более 3.000 чел. При Августе 25 Л., расположенных вне Италии, были обращены в постоянную армию; сверх того, отборные части импе-

раторской гвардии в самой Италии состояли из 14 когорт и 7 когорт городской стражи. Численность Л. доходила до 5.000—6.000 человек, иногда со вспомогательными войсками—до 10.000 чел. При Траяне число Л. было увеличено до 30, позднее—до 33. Каждый Л. имел свой номер, кроме того, Л. именовались по месту квартирования, по имени императоров и имели почетные названия. В начальный период Л. командовали по очереди в течение двух месяцев шесть военных трибунов, но после первой гражданской войны постоянными начальниками Л. назначались легаты, на трибунов же возлагались штабные и административные обязанности.

Лит.: Энгельс Ф., Армия, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XI, ч. 2, М., 1934.

ЛЕГИСЛАТИВА, Законодательное собрание Франции, избранное на основе конституции 1791 и просуществовавшее с 1/X 1791 по 20/IX 1792 (см. *Франция*, Историч. очерк). Л. называют также Законодательное собрание Франции, созданное 29/V 1849 и распущенное Луи Бонапартом после гос. переворота 2/XII 1851.

ЛЕГИСЛАТУРА, по буржуазному гос. праву—весь период деятельности законодательных палат одного созыва или же установленный законом срок полномочий этих палат. Срок Л. палат устанавливается различный: для нижних—чаще всего от 3 до 5 лет, для верхних—более продолжительный. Одногодичные Л. существуют в отдельных швейцарских кантонах. Под Л. понимают также совокупность законодательных органов в том или ином государстве; в частности, слово «Л.» употребляется как название местных парламентов каждого из штатов Сев. Америки.

ЛЕГИСТЫ, юридическое направление в Средние века. Значение их в континентальной Европе и особенно во Франции становится заметным начиная с 12 в. и держится вплоть до буржуазной революции 18 века. В противовес юристам, исходившим из чисто феодального права, и клерикальным юристам, державшимся канонического права, Л., принадлежавшие в большинстве своем к городской буржуазии, преимущественно видоизменяли обычное право согласно нормам римского. В борьбе королевского абсолютизма против церковных и светских феодалов Л. как выразители интересов третьего сословия поддерживали королевскую власть и распространяли сферу влияния единого права во всем государстве, заменяя им юрисдикцию отдельных сеньеров. Несмотря на многие прогрессивные моменты в деятельности и взглядах Л., они были совершенно чужды всяким революционным выступлениям буржуазии. Наиболее выдающиеся Л.—Жан де Дайя (11 в.), В. Флотт и В. де Ногаре (14 в.), Жан де Бомезон (16—17 вв.) и др.

ЛЕГИТИМАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, термин, употребляющийся в различных отраслях буржуазного права для обозначения выданных соответствующими органами власти свидетельств, к-рые предоставляют указанным в них лицам какие-либо специальные права. Так, напр., Л. с. называются выдаваемые в странах, строго разграничивающих юридическое положение т. н. законных и незаконных или внебрачных детей, свидетельства об узаконении последних.

ЛЕГИТИМИЗМ (от франц. légitime — «законный»), монархическая политич. теория 19—20 вв., признающая главным принципом госу-

дарств. устройства историческое «право» легитимных («законных») династий на власть. Принцип Л. был выдвинут на Венском конгрессе 1814—15 франц. дипломатом *Талейраном* (см.) и положен в основу работ этого конгресса, считавшего Наполеона «узурпатором» и стремившегося восстановить в европейских государствах старые династии, низвергнутые в эпоху революционных или Наполеоновских войн.

ЛЕГИТИМИСТЫ, политическая партия, стоящая за «законную» монархию и «законную» династию. Во Франции так именовались сторонники Бурбонов, свергнутых в 1792, реставрированных в 1814 и вновь свергнутых в 1830. Главной опорой легитимистов являлись крупные землевладельцы-аристократы и тесно связанное с ними высшее духовенство; им принадлежало политическое господство в период Реставрации. «Легитимная монархия была лишь политическим выражением наследственной власти собственников земли» (Маркс, Избранные произведения, том II, 1935, стр. 272). После июльской революции и свержения *Карла X* (см.) Л. оказались в оппозиции к правительству *Луи Филиппа* (см.), «короля-буржуа», добиваясь восстановления старой династии (см. *Франция*, Исторический очерк). Их претендентом на престол являлся внук Карла X, граф *Шамбор* (см.), которого его приверженцы называли королем Генрихом V. После революции 1848, низвергнувшей Луи Филиппа и династию Орлеанов и приведшей к установлению республики, Л. временно объединяются с орлеанистами (см.) в единую монархическую «партию порядка» для борьбы с демократией и республикой. После подавления Парижской Коммуны 1871 активность Л. возрастает. В августе 1873 партии Л. и орлеанистов слились, признав кандидатуру графа Шамбора, но категорический отказ последнего признать трехцветные знамя (знамя буржуазной революции) заставил даже некоторых ярых монархистов отказаться от мысли о немедленном восстановлении монархии во Франции. После смерти графа Шамбора (1883) претендентом объединенной монархической партии стал граф Парижский. Современные французские Л., объединенные с быв. орлеанистами (их претендентом является герцог Гиз), активно поддерживают фашистов.—Л. имеются и имеются не только во Франции, но и в некоторых других странах, напр. в Испании, где партия Л., выражавшая интересы наиболее реакционных групп дворянства, впервые открыто выступила в 1833—40 (см. *Испания*, Исторический очерк). По имени провозглашенного ими королем Дон Карлоса испанские Л. получили название *карлистов* (см.). В 1872 они вновь подняли восстание, подавленное в 1876. Испанские Л. существуют до сих пор и имеют собственного претендента на престол (*Карла VII*). Они приняли активное участие в военно-фашистском мятеже, вспыхнувшем в Испании 19/VII 1936.

ЛЕГКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ (нем. leichte Artillerie, англ. light artillery, итал. artiglieria leggera), к ней относятся более подвижные системы орудий из состоящих в полевой артиллерии. Почти во всех армиях Л. а. перевозится помощью животной тяги. Вес орудий Л. а. обычно не превосходит 2—2,5 т; при таком весе орудий в походном положении современные образцы пушек Л. а. имеют калибр не больше 85 мм, а гаубицы—122 мм. Остальные данные легких орудий таковы: начальная скорость (обозна-

чается V°) у пушек—до 650 м/сек., у гаубиц—до 450 м/сек.; предельная дальность (Д) для пушек—ок. 14 км, для гаубиц—ок. 11 км; вес снаряда—гранаты—соответственно—ок. 6,7 и ок. 22 кг; разрывной заряд—0,8 и 3,5 кг; вес орудий обоих типов в боевом положении не превосходит 1.500 кг. Термин «Л. а.» во многих случаях является синонимом дивизионной артиллерии, так как в эту последнюю входят именно образцы орудий Л. а. Название «Л. а.» с 1910 официально употреблялось в рус. армии для обозначения артиллерии пехотных дивизий, называвшейся до этого пешей артиллерией.

Лит.: Нилус А., История артиллерии, ч. 1—2, СПб, 1908—09.

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ, одна из форм контроля над работой гос. аппарата, проводимая под руководством ВЛКСМ широкими массами трудящейся молодежи СССР в помощь Комиссии советского контроля, советским и судебным органам. Инициатива организации Л. к. возникла снизу в широких массах комсомола и рабочей молодежи. Деятельность Л. к. широко развернулась с 1928, когда Наркомат РКИ привлек группы комсомольцев и рабочей молодежи в крупнейших городах Союза к участию в обследовании и легучих проверках.—VIII Съезд ВЛКСМ (1928) вынес решение о всемерном развитии движения Л. к. в целях привлечения молодежи к борьбе с недостатками в соц. строительстве, с бесхозяйственностью, а также с бюрократизмом, за укрепление гос. аппарата.—Л. к. организуется по всем предприятиям, учреждениям, колхозам, где есть комсомольские организации. Л. к. ставит своей задачей не только вскрыть те или иные недостатки или нарушения законов Советского государства, но и принять меры к их немедленному устранению. О своих выводах и предложениях бригады Л. к. ставят в известность администрацию учреждений и предприятий, а также общественные организации и комитет комсомола.—XVII Съезд партии, отметив имевшее ослабление в работе комсомола по организации Л. к., предложил «восстановить оправдавшую себя практику организации „легкой кавалерии“ комсомола, успешно вскрывавшей бюрократические недостатки аппарата». Л. к. за время своего существования провела большую работу по устранению недостатков и бюрократических извращений в гос. аппарате.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (легкая и н д у с т р и я). К легкой промышленности условно относится группа отраслей промышленности, производящая главным образом предметы потребления. В состав Л. п. в СССР входят: первичная обработка хлопка, льна и пеньки, шерстомойное, шелкоткальное производство, хлопчатобумажная, льняная, шерстяная, пенько-джутовая, шелковая, трикотажная, швейная, валяльно-войлочная и фетровая, коженно-обувная, стекольная и другие отрасли промышленности, находящиеся в ведении Наркомлегпрома СССР и союзных республик, а также пром-сть одноименных отраслей, входящая в состав промысловой кооперации, различных обществ, организаций и ведомств (например производство текстиля и трикотажа предприятиями Наркомсобеса, Наркомздрава и т. п.).

Л. п. в капиталистических странах. В первый период развития капитализма отрасли производства, относимые к Л. п., и, в частности, текстильное производство, раньше других приняли форму крупной капиталистической про-

мышленности. Так, например, в течение 18 века, вплоть до промышленного переворота в Англии текстильная пром-сть (ткачество и прядение) занимала виднейшее место в промышленном производстве вообще. И в России текстильная пром-сть, наряду с добычей и обработкой металла, была одной из первых отраслей, в которой зародились и развились капиталистические отношения. Но с тех пор как капитализм создал достаточно высокую техническую базу и крупная промышленность овладела производством машин машинным способом, тяжелая индустрия и группа отраслей, производящих средства производства вообще, заняли преобладающее место в развитии капиталистического хозяйства. Развитие Л. п. стало в зависимости от развития отраслей, производящих средства производства.—В условиях капитализма развитие Л. п., как и всего подразделения производства предметов потребления, ограничено узкими рамками сбыта вследствие растущего абсолютного и относительного обнищания широких масс трудящихся. К капиталистической Л. п. полностью относится положение Ленина о том, что «продукты личного потребления в общей массе капиталистического производства занимают все меньшее и меньшее место. И это вполне соответствует исторической „миссии“ капитализма и его специфической социальной структуре: первая состоит именно в развитии производительных сил общества (производство для производства); вторая исключает утилизацию их массой населения» (Ленин и н, Соч., т. II, стр. 27).—Чем более высокого уровня капиталистич. развития достигает та или иная страна, тем меньший удельный вес в ее промышленном производстве составляет продукция Л. п. В аграрно-колониальных странах, как, напр., в Индии, доля Л. п. к общей фабрично-заводской пром-сти по числу занятых рабочих составляет больше 70%. Удельный вес Л. п. к общему объему промышленности составляет в США 24%, в Англии—22,5%, в Германии—20%, в Японии и Италии—34—55%. Высокий удельный вес продукции Л. п. в колониальных странах (Индия и др.) является результатом того, что империалистические хищники, стремясь к превращению колоний в аграрно-сырьевые придатки метрополий, тормозят развитие тяжелой промышленности в колониях. В большинстве отраслей легкой промышленности капиталистических стран руководящая роль принадлежит крупнейшим монополиям, концентрирующим в своих руках подавляющую часть производства и сбыта, в особенности новых отраслей (искусственное волокно, кожаные изделия и т. д.). Однако уровень монополизации, степень концентрации и централизации капитала в ряде отраслей легкой пром-сти относительно ниже, чем в тяжелой индустрии. Больше того, во всех капиталистических странах, особенно в отраслях кожаной, швейной и трикотажной, широкое распространение имеют сравнительно мелкие предприятия, эксплуатирующие капиталистически организованное домашнее производство. Так, в Германии в 1933 в трикотажной пром-сти на 117,5 тыс. рабочих, занятых на фабриках, приходилось 57,5 тыс. рабочих тех же фабрик, работающих на дому. В швейной промышленности Германии всего занято 977 тыс. рабочих, из которых 130 тыс. работают на дому, ночисляются по спискам фабрик. Особенно широко используются мелкие мастерские и работы на

дому в Японии, Индии и Китае. Эти формы капиталистической организации промышленности связаны с особенно жестокой эксплуатацией рабочих.

Мировой экономический кризис 1929—33 вызвал резкое падение продукции Л. п. в большинстве капиталистических стран. Показателем падения важнейшей отрасли Л. п.—текстильной промышленности—является падение мирового потребления хлопка на 26,7% в 1932 по сравнению с 1929. В США производство обуви в 1932 сократилось против 1929 на 13,2%, потребление шелка-сырца на фабриках—на 10,6%, потребление сырой шерсти—на 34,2% и т. д. Падение производства и недогрузка производственного аппарата вызвали прямое разрушение основного капитала. Так, в хлоп.-бум. промышленности Англии число работающих веретен сократилось за 1928—34 на 11,2%, в США—на 4,6%. Кризис 1929—33 вызвал длительную безработицу среди рабочих Л. п., которая в Англии охватила более 22% всех застрахованных рабочих (более 300 тыс. чел.). В США количество уволенных рабочих в текстильной промышленности составляло более 200 тыс. чел., в кожевенно-обувной промышленности—50 тыс. чел., в стекольно-силикатной промышленности—150 тыс. чел. Одновременно с этим происходило и сильное снижение зарплаты. Зарплата, выплаченная рабочим текстильной промышленности, составляла в США в 1932 только половину общего фонда зарплаты, выплаченного в 1929. В Польше в 1933 индекс выплаченной текстильщикам зарплаты составлял 50% (1929=100%). В Японии, к-рая в период кризиса, пользуясь демпингом, повысила размеры производства, было особенно резкое снижение ставок зарплаты ткачам хлоп.-бум. промышленности. В мае 1936 зарплата ткача составляла всего 35% от уровня его зарплаты в 1929.—Переход к депрессии особого рода вызвал оживление в Л. п. ряда капиталистических стран. Однако падение жизненного уровня трудящихся капиталистического мира чрезвычайно сузило возможности подъема Л. п., до сих пор еще во многих странах не достигнувшей докризисного уровня. В фашистских странах (Германия, Италия), милитаризирующих свое хозяйство в связи с подготовкой к войне, Л. п. не обнаруживает роста в виду недостатка сырья, отвлечения всех средств для вооружений и невиданного ограбления трудящихся города и деревни.

Л. п. в царской России. Возникновение первых предприятий Л. п. отмечается уже в 17 в., и особенно развитие они получают в начале 18 в., когда создавались при помощи государства суконные, полотняные и парусные мануфактуры, выполнявшие гл. обр. казенные заказы. Наряду с казенными, дворянскими и купеческими мануфактурами, основанными на труде крепостных или временно-обязанных крестьян, развивается кустарная промышленность—льняное прядение и ткачество, хлоп.-бум. ткачество и набивка, производство валенок и т. д. Быстрый рост промышленности начинается со второй половины 19 в. (после реформы 1861), происходит процесс замены помещичьих фабрик, основанных на крепостном труде, капиталистической фабрикой, пользующейся трудом вольнонаемных рабочих. Одновременно происходит вытеснение капиталистической фабрикой контор и светелок в хлоп.-бум. производстве. «Развитие крупной машинной индустрии состояло здесь (как и во многих других случаях) в стягивании домашних рабочих на

фабрику» (Ленин, Соч., т. III, стр. 366).— В 20 в. в Л. п. царской России, наряду с крупными предприятиями, оснащенными сравнительно передовой техникой, широкое распространение имели формы капиталистической мануфактуры, ремесленное производство и домашняя промышленность. Так, напр., существовала система раздаточных контор и светелочников в текстильном производстве, широко было распространено ремесленное производство обуви при крайне незначительном удельном весе фабричного производства; швейное производство почти полностью носило ремесленный характер. В форме домашнего капиталистически организованного производства осуществлялась на окраинах царской России, в Средней Азии и в Закавказьи переработка шелковых коконов в грежу и выработка шелковых тканей, переработка хлопка, кожевенное производство на домашних ручных станках. В то же время крупные фабричные предприятия Л. п. царской России обладали всеми признаками развитых капиталистических фабрик. В текстильной промышленности Центральной России и западных окраин (Польша) существовали крупнейшие предприятия Морозовых, Коншиных, Корзинкиных, Прохоровых, Тортонов и др., насчитывавшие по несколько тысяч рабочих. Характерной особенностью Л. п. в царской России являлась ее полная зависимость от иностранного оборудования. В царской России почти совершенно отсутствовало машиностроение для текстильной и других отраслей Л. п., и все оборудование ввозилось из-за границы. Не менее характерной особенностью являлась и иностранная зависимость в области сырья и полуфабрикатов. Вместо развития собственной сырьевой базы царское правительство вело политику закабаления деревни, особенно национальных окраин, являющихся главными поставщиками сырья для Л. п. В результате—огромная диспропорция между уровнем развития собственной сырьевой базы и потреблением сырья промышленностью. Импорт важнейших видов сырья и полуфабрикатов для Л. п. в царскую Россию в 1913 составлял в т (по таможенным данным):

Т а б л. 1.	
Хлопок	196.935
Хлоп.-бум. пряжа	4.721
Шерсть (по западной границе)	44.560
Шерстяная пряжа	7.857
Коже сырье	68.326
Готовые ножтовары	7.446
Дубители	143.100

Таможенно-тарифная политика царского правительства благоприятствовала импорту полуфабрикатов; ряд предприятий Л. п. был прямо рассчитан на получение полуфабриката со стороны. Особенно характерна в этом отношении шелкоткацкая промышленность, целиком работавшая на итальянской и французской греже (импорт достигал 27—30 млн. руб. золотом ежегодно), так как собственное шелкомотание в России почти отсутствовало, а отечественное сырье (шелковые коконы) вывозилось за границу. Такое положение было и в кожевенной промышленности. Ряд отраслей Л. п. в царской России отсутствовал совсем или же был развит крайне слабо. Сюда относятся: трикотажная промышленность, механизированная швейная и обувная промышленность, дубильно-экстрактная промышленность, производством кожаных заменителей, шелкомотание, первичная обработка льна и конопли, шерстомойная промышленность и т. д. Все эти отрасли Л. п. после

Великой Октябрьской социалистич. революции пришлось либо создавать вновь, либо в корне реконструировать. Погоня за прибылью, являющаяся основным фактором размещения промышленности в условиях капитализма, и политика национального угнетения, проводимая царским правительством, привели к тому, что подавляющее большинство крупных предприятий легкой пром-сти было сконцентрировано в центральных неземледельческих губерниях: Московской, Тверской, Владимирской, Петербургской, отчасти Тамбовской, Симбирской, располагавших издавна дешевой избыточной рабочей силой. Основные же районы производства сырья—национальные окраины царской России—не имели крупной промышленности. Особенности развития легкой пром-сти был и ассортимент ее изделий, рассчитанный в подавляющей массе на спрос нищего, безграмотного населения и на казенные заказы. Отсюда—«ситцевый» ассортимент в хлопчатобумажной промышленности, посуда грубых рисунков и т. п. наряду с отборным, изысканно художественным ассортиментом изделий для аристократической и дворянско-купеческой верхушки. Характер ассортимента определялся собой и характер оборудования: низкий уд. вес гребенного оборудования в хлоп.-бум. прядении, недостаток крутильного оборудования в текстильной пром-сти, камвольном производстве, в шерстяной пром-сти, слабое развитие камвольного производства вообще и т. п.

Нищета как городского потребителя, так и, особенно, закабаленного помещиком крестьянина, составлявшего основную массу населения царской России, ставила узкие границы для развития Л. п. По размерам душевого потребления Россия находилась в числе самых отсталых стран. В статье «Как увеличить размеры душевого потребления в России?» Ленин приводит выдержку из журнала «Промышленность и торговля»: «„Какой-то статистик подчитал, что если китайцы удлинит свою национальную одежду только на ширину пальца, это обеспечит работой все бумаготкацкие фабрики Англии на целый год“. Меткое и красноречивое замечание! Что же необходимо для того, чтобы десятки миллионов русских крестьян „удлинит свою национальную одежду“, то-есть, говоря без метафор, увеличили свое потребление, перестали быть нищими, стали, наконец, хоть сколько-нибудь людьми?» (Ленин и н, Соч., т. XVI, стр. 543—544). И Ленин со всей силой подчеркивает, что единственным путем для подлинного промышленного расцвета и роста потребления является свержение помещичье-капиталистического гнета. Организация труда на предприятиях Л. п. царской России резко отставала от Зап. Европы и Америки, что объяснялось крайней дешевизной рабочих рук и политикой царского правительства, ограждавшей интересы фабрикантов от иностранной конкуренции путем запретительных таможенно-тарифных и иных мероприятий. Специализация предприятий по ассортименту продукции была развита чрезвычайно слабо. Почти отсутствовали высокие скорости машин, поточный процесс производства и т. д. В технической мысли господствовал застой, привычные навыки, работа по старинке. Следствие этого производительность труда и машин на предприятиях Л. п. царской России значительно отставала по сравнению с Зап. Европой и Америкой. Положение рабочих Л. п. цар-

ской России было чрезвычайно тяжелым. Система раздаточных контор с широко разветвленной сетью всевозможных посредников, ростовщиков и скупщиков была основана на невероятной эксплуатации труда. Не лучше были условия жизни и труда рабочих на крупных фабриках Л. п. 10—12-часовой рабочий день, эксплуатация женщин и подростков, тяжелые бытовые условия, нищенская зарплата, не покрывавшая самых насущных потребностей,—такое было положение рабочего класса в промышленности вообще, а в легкой в особенности. Уровень зарплат в 1913 составлял (по данным ЦУНХУ):

Т а б л . 2.

Отрасли	Зарплата (в руб.) в месяц	В % к зарплате по всей пром-сти
По всей промышленности . . .	25,0	100,0
В том числе:		
Металлообрабатывающая . .	34,0	136,0
Деревообрабатывающая . . .	24,2	196,8
Кожевенно-меховая	22,4	89,6
Пищевая	16,0	60,4
Хлопчатобумажная	18,0	70,2
Шерстяная	17,0	60,8
Льняная	16,0	60,4

Обследование бюджетов богородских, середских и других текстильщиков говорит о том, что расход на одну душу рабочей семьи в месяц составлял в среднем 7,5—8 руб., из них на полугодичное питание расходовалось ок. 4 руб. 50 коп., на жилище ок. 1 руб., на одежду и обувь 1,5—2,0 руб., на культурно-просветительные цели всего лишь 4—5 коп. в месяц. Тяжелое экономическое положение рабочих на предприятиях Л. п., концентрация крупных масс фабричного пролетариата в промышленных текстильных центрах, а также работа с.-д. большевистских организаций послужили причиной того, что уже в конце 19 в. среди рабочих-текстильщиков началось широкое революционное движение. В истории русской революции текстильщики сыграли немалую роль. Достаточно вспомнить массовые стачки текстильщиков в Иваново-Вознесенске, роль рабочих Прохоровской мануфактуры в пресненском восстании 1905 и т. п.

Л. п. СССР. Победа Великой Октябрьской социалистич. революции в октябре 1917 коренным образом изменила закономерности развития легкой промышленности. Если в условиях капитализма развитие Л. п., как и всего подразделения производства средств потребления, наталкивается на крайне ограниченный платежеспособный спрос широких масс трудящихся, то в условиях пролетарской диктатуры, особенно с восстановлением и развитием тяжелой индустрии, укреплением социалистического хозяйства в городе и деревне и ростом на этой основе материального и культурного уровня трудящихся, Л. п. получает широчайшую базу для своего развития. Ленинско-сталинская работа о людях определила характер развития Л. п. В период гражданской войны, когда все развитие хозяйства было подчинено задаче разгрома внутренней и внешней контрреволюции, большинство предприятий Л. п., отрезанных от своих основных сырьевых районов, а также лишенных и иностранных источников сырья, находилось на положении консервации и бездействия. Производство хлоп.-бум. тканей упа-

ло в 1920/21 до 5% довоенного. Но даже в этих чрезвычайно трудных условиях коммунистическая партия ставила вопрос о необходимости развития производства предметов потребления, в том числе и Л. п. IX Съезд РКП(б) (1920), намечая, в связи с передышкой в гражданской войне, конкретный план восстановления хозяйства, выдвинул в качестве важнейшей задачи «в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., 1936, стр. 337].

Организационно отрасли Л. п. находились в ведении соответствующих главков, образованных в составе Высшего совета народного хозяйства, — Главтекстиля, Главкожи и т. п. Эти организации сохранили в целости основные фонды Л. п., что имело большое значение в условиях гражданской войны. Начало восстановления Л. п. относится к концу 1921 и началу 1922. Разрешение задачи восстановления народного х-ва возможно было лишь на основе укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Основной формой смычки в этот период была товарная смычка, «когда промышленность удовлетворяла главным образом личные потребности крестьянина (ситец, обувь, вообще мануфактура и т. д.)» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 264). Перед коммунистической партией и Советской властью стояла задача наладить товарооборот между городом и деревней, создать для этого в возможно более короткий срок необходимую базу в виде предметов потребления и предметов крестьянского обихода. В соответствии с этим в решениях партийных и советских органов даются директивы об усилении производства предметов потребления. В это время создаются текстильные тресты (льняные, хлопчатобумажные, шерстяные и т. п.), кожевенно-обувные тресты, стекольные и т. д.; производство быстро восстанавливается, налаживается сбыт продукции. В условиях относительно слабой кооперативной и государственной торговли борьба за ограничение и вытеснение частника потребовала организации синдикатов как монопольных организаций промышленности по оптовому сбыту продукции и по организации рынка, а, следовательно, и производства. В истории восстановительного периода синдикаты в Л. п. имели огромное значение. Самый крупным синдикатом не только в СССР, но и во всем мире был текстильный синдикат, сконцентрировавший в своих руках весь крупнооптовый сбыт всех видов текстиля, организовавший большую сеть государственных розничных магазинов в различных городах (система Текстильторга), сосредоточивший у себя финансирование, сырьевое и техническое снабжение текстильной пром-сти и руководство всей ассортиментной политикой и политикой цен. Текстильный синдикат явился мощным рычагом в руках пролетарского государства не только в деле организации производства в текстильной пром-сти, но и в деле налаживания товарооборота и укрепления смычки города с деревней. Аналогичную роль сыграли и кожевенный синдикат, швейный, стекольный и др. Громадное значение в деле организации сырьевой базы легкой промышленности имело образование специализированных сырьевых организаций по заготовке хлопка (Главхлопком), шерсти (акц. общество «Шерсть», впоследствии Союззаготшерсть),

кожсырья (Кожсиндикат, впоследствии Союззаготкож) и т. д. Эти организации явились важными органами по реализации политики Советского государства в деле развития и заготовки технического сырья, в частности по проведению контрактации, неразрывно связанной с агропомощью, техническим оснащением с. х-ва и постепенной подготовкой социалистической переделки с. х-ва. К началу первой пятилетки все же еще не был достигнут довоенный уровень заготовок важнейших видов сырья для Л. п. Импорт иностранного сырья в этот период был еще значительным:

Табл. 3. — Импорт сырья и полуфабрикатов в 1927/28 в т (с 1/Х по 1/Х).

Хлопок	145.147
Хлоп.-бум. пряжа	334
Шерсть (по западной границе)	13.748
» (по восточной границе)	20.964
Шерстяная пряжа	4.708
Кожсырье (по западной границе)	38.303
» (по восточной границе)	1.824
Дубители	73.710

Кроме того, в значительных размерах ввозились импортные красители, химикалии, оборудование и предметы технического снабжения Л. п. К 1928 Л. п. СССР не только достигла, но и превзошла довоенный уровень.

Табл. 4.

Показатели	'1913	1927/28
Валовая продукция Л. п. в млрд. руб. в неизменных ценах	3,25	5,30
Выработка хлопч.-бумажн. суровья (в млн. м)	2.229,0	2.778,0
Выработка шерстяных тканей (в млн. м)	84,5	86,8
Выработка льняных тканей (в млн. м) (1912)	107,2	177,2
Выработка обуви (в млн. пар)	8,3	29,6
Выработка трикотажных изделий (в млн. руб.)	17,0	172,0

Уже в этот период социалистического строительства в Л. п. новая социально-политическая база предопределила переход от кустарных и полукустарных форм работы на более высокую техническую ступень. В эти годы созданы были фабричная обувная пром-сть, фабричная швейная пром-сть, почти заново была создана трикотажная пром-сть, в Средней Азии и в Закавказье — шелкомотальная промышленность и т. п. Начался переход к более высоким формам организации труда на предприятиях Л. п. (переход ватерцип на 2—3 створки и ткачей на 2—3 и больше станка в хлоп.-бум. пром-сти, переход ткачей на 2 станка в шелковой и т. д.); в швейном и обувном производстве начал применяться принцип конвейерно-поточного производства. В восстановительный период был выстроен ряд новых предприятий: хлоп.-бум. фабрика им. Лакина Владимирского района, фабрика им. Дзержинского и «Красная Талка» в Иванове, суконно-камвольная фабрика в Тбилиси, там же шелкоткацкая фабрика, ряд новых шелкомотальных фабрик в районах шелководства, значительное количество швейных фабрик, обувных и т. п. — На старых фабриках широко развернулось строительство культурно-бытовых учреждений: рабочих клубов, яслей, столовых. В 1928 среднемесячная заработная плата рабочих Л. п. уже составляла: в хлоп.-бум. пром-сти — 58 руб., в шерстяной — 62 руб., в

льняной и льночесальной—41 руб., в трикотажной—73 руб. При этом из года в год возрастало и количество бесплатных услуг со стороны государства в виде медицинской помощи, путевок в дома отдыха, бесплатного обучения детей и т. п.

Восстановление и коренная реконструкция Л. п. происходили в ожесточенной борьбе с троцкистами, зиновьевцами, правыми, превратившимися в гнусных врагов народа, наймитов фашистской охранки и пытавшимися сорвать дело социалистич. строительства и расчистить почву для реставрации капитализма в нашей стране. Еще в самом начале восстановления народного хозяйства, в связи с затруднениями в сбыте промышленной продукции, троцкисты, вместо проводимого партией плана преодоления трудностей на основе снижения цен, предлагали план повышения цен. Партия отвергла троцкистский путь повышения цен, ведущий к резкому сужению рынка для промышленности, к срыву союза рабочего класса с крестьянством, к срыву социалистического строительства. В период, когда коммунистическая партия во главе с тов. Сталиным взяла курс на индустриализацию страны и создание таким путем прочной базы для развития легкой промышленности, троцкисты, зиновьевцы выступили с предательским планом «дауэсизации» страны, обрекавшим Союз ССР на роль аграрно-сырьевого придатка мирового капитализма; правые реставраторы капитализма во главе с Бухариным и Рыковым также развернули ожесточенную борьбу против социалистической индустриализации, за кулацко-реставраторские планы задержки темпов роста тяжелой индустрии. Партия под руководством т. Сталина разбила наголову эти планы закабаления СССР и повела страну по пути создания тяжелой индустрии как базы для развития производства предметов потребления.

«Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии,—мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода „план“. Но при таком „плане“ мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней» [Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4/V 1935, в кн.: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том III, 1936, стр. 639].

И, наконец, в условиях, когда в СССР ликвидированы эксплуататорские классы, когда в основном построена первая фаза коммунизма—социализм,—враги народа, изменники родины—троцкистские и правые бандиты—в своей борьбе против социализма применили метод вредительства, диверсий и в Л. п., причинив тем самым немалый вред ее развитию, встали на путь измены и предательства родины.—Только осуществление плана индустриализации страны открыло широкие возможности для развития Л. п., создав средства технического оснащения и обеспечив на основе коллективизации с. х-ва прочную сырьевую базу Л. п. Победоносное осуществление первой пятилетки в 4 года, ко-

ренным образом изменившей облик страны, было связано с жестким режимом экономии. «До сих пор мы экономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжелую индустрию»,—говорил тов. Сталин на XVI Съезде ВКП(б) (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 404).

Импорт сырья для Л. п. в годы первой пятилетки резко сократился. Так, например, завоз хлопка с Запада в 1932 составил всего 2.415 т против 124.718 т в 1927—28, завоз западных шерстей за эти же годы снизился с 13.748 т до 4.846 т, завоз кожсырья—с 38.303 т до 5.238 т. Яростное сопротивление кулачества социалистической реконструкции с. х-ва привело к сокращению поголовья скота, к значительному сокращению вследствие этого сырьевой базы Л. п. Перед Л. п. во всей остроте встала задача коренной перестройки всей работы, жесткой экономии сырья, создания новых отраслей по производству заменителей натурального сырья, мобилизации всех внутренних ресурсов. В период первой пятилетки развиваются производство заменителей кожи, дубильно-экстрактное производство, котонинная промышленность, производство искусственной шерсти. В текстильной и трикотажной промышленности начинается процесс освоения нового волокна—искусственного шелка, производство которого организуется и осваивается заново в СССР.—Экономия на всем, чтобы построить тяжелую индустрию, Советское государство направляло в то же время достаточно крупные средства на капитальное строительство в Л. п. В период первой пятилетки был введен в эксплуатацию ряд новых крупных предприятий Л. п.—13 хлопчатобумажных, 3 льняных, 4 шерстяных, 3 швейных, 4 обувных, 11 кожевенных фабрик и т. д. Было положено начало созданию новых текстильных районов в Средней Азии и Зап. Сибири—строительство мощных Ташкентского и Барнаульского хлоп.-бум. комбинатов. Проведен ряд мероприятий в области технической реконструкции—приборы высоких вытяжек в хлоп.-бум. прядении и большие пакетки, расширение сети горячих шерстомоек, освоение льняного ватера сухого прядения с быстроходными веретенами, замена малопроизводительного оборудования в пенько-джутовой пром-сти современными механическими и электрогильспиннингами и т. д. Обувные фабрики превращаются в крупные сборочно-монтажные предприятия с высоким удельным весом механических операций. Аналогичный процесс имеет место в швейной пром-сти и др. отраслях. На основе 6 исторических условий тов. Сталина в Л. п. была осуществлена перестройка методов организации производства, ликвидирована сыгравшая чрезвычайно отрицательную роль функциональная система труда в текстильной промышленности, связанная с обезличкой и уравниловкой. За первую пятилетку Л. п. значительно выросла:

Табл. 5.

Показатели	1928	1932
Валовая продукция Л. п. в млрд. руб. в ценах 1926—27	5,3	9,44
В % к 1928	100,0	177,0

В организационном отношении Л. п., находясь в системе ВСНХ, объединялась и упра-

влялась соответствующими хозяйственными объединениями (хлопчатобумажной, шерстяной, кожевенно-обувной, шелковой промышленности и т. д.). В 1932, в связи с новыми задачами хозяйственного строительства и необходимостью усиления конкретного и оперативного руководства, Л. п. была выделена из системы ВСНХ в самостоятельный наркомат Л. п., в котором руководство отдельными отраслями осуществляется главными отраслевыми управлениями. Успешное завершение первой пятилетки в четыре года позволило запроектировать во 2-м пятилетнем плане значительный рост Л. п. Еще на XVI Съезде партии в 1930 тов. Сталин указывал: «Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую, и легкую индустрию» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, стр. 404).

Заботой о человеке, о все более полном и всестороннем удовлетворении растущих материальных, культурных потребностей строителя социалистического общества проникнуты решения большевистской партии о втором пятилетнем плане построения бесклассового социалистического общества. «Нужно понять, — говорил тов. Сталин, — что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне — не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей» (С т а л и н, там же, стр. 453). — Одной из центральных задач 2-го пятилетнего плана явилась задача резкого подъема материального и культурного уровня трудящихся — «повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза» [Резолюция XVII Съезда ВКП(б), в кн.: ВКП(б) в резолюциях..., ч. 2, 5 изд., 1936, стр. 577]. Рост валовой продукции производства предметов потребления был намечен вторым пятилетним планом с 20,2 млрд. рублей в 1932 до 47,2 млрд. рублей по ценовой и неценовой промышленности в 1937. Поставив задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке, XVII Съезд ВКП(б) дал конкретные директивы в этом направлении по Л. п.: повысить удельный вес автоматических ткацких станков в хлоп.-бум. промышленности до 40%, заменить отсталые прядильные машины современными машинами, ликвидировать техническую отсталость льняной промышленности путем внедрения быстроходных машин и коренной реконструкции первичной обработки льна, осуществить всестороннюю механизацию трикотажного, швейного и обувного производства. В постановлениях XVII Съезда партии даны развернутые директивы о размещении нового строительства Л. п. во втором пятилетии. «П р и б л и ж е н и е п р о м ы ш л е н н о с т и к и с т о ч н и к а м с ы р ь я н а о с н о в е развития новых районов. Осуществление крупнейших сдвигов в размещении легкой и пищевой промышленности: из 15 строящихся во втором пятилетии хлопчатобумажных комбинатов десять намечены строительством в Средней Азии, Сибири и Закавказьи, что обуславливает рост производства хлопчатобумажных тканей по Средней Азии почти в 16 раз при среднем росте по СССР в два раза и создает прочную базу текстильного производства

в этих районах. По льняной промышленности создаются мощные базы переработки в Западной области, в Горьковском крае и БССР... В основных центрах производства сельско-хозяйственного сырья разворачивается строительство кожевенных, шерстяных, маслосбойных и других предприятий легкой и пищевой промышленности» (т а м ж е, стр. 586). Победа колхозного строя во второй пятилетке создала необходимые условия и для роста сырьевой базы Л. п.

Табл. 6.—Заготовки сырья для Л. п.

Наименование	1932	1936
Заготовки хлопноволокна . . .	100,0	203,3
» льноволокна	100,0*	92,6
» шерстей	100,0	161,6
» коконов	100,0	233,7

* 1932/33.

Валовая продукция Л. п. Наркомлегпрома, по плану 1938, составит 16,52 млрд. руб. Рост важнейших видов продукции Л. п. представляется в следующем виде (по кругу предприятий 1936).

Табл. 7.

Продукция	Единица измерения	1932	1936	1936 в % к 1932
Валовая продукция НКЛП	млн. руб.	8.393,1	13.107,5	156,1
Хлоп.-бум. ткани	млн. м	2.719,7	3.242,0	119,2
в т. ч. НКЛП	» »	2.596,4	3.104,0	119,6
Шерстяные ткани по НКЛП*	» »	91,3	93,4	102,3
Льняные ткани по НКЛП*	» »	130,8	284,5	217,5
Шелк. ткани	» »	21,5	51,3	238,6
в т. ч. НКЛП	» »	19,0	45,4	238,9
Чулочно-носочн. изделия	млн. пар	208,0	365,0	175,5
в т. ч. НКЛП	» »	154,3	301,4	195,3
Белье трикотажное	млн. шт.	27,0	88,0	325,9
в т. ч. НКЛП	» »	16,3	62,1	381,0
Верхний трикотаж	» »	12,0	37,0	308,3
в т. ч. НКЛП	» »	5,98	16,7	279,2
Кожбувь	млн. пар	82,0	125,0	152,4
в т. ч. НКЛП	» »	73,2	97,4	133,1

* Без кооперации.

Если в первые годы второй пятилетки темпы прироста продукции были еще сравнительно невелики, то уже в 1936, на основе широкого развития стахановского движения и огромного роста сырьевых ресурсов, легкая промышленность дает значительный рост продукции. — Важнейшее значение для легкой промышленности имеет директива XVII Съезда ВКП(б): «Добиться резкого улучшения качества и ассортимента продукции во всех отраслях народного хозяйства». В 1936 выпуск хлоп.-бум. гребенных тканей увеличен против 1935 на 57%, крученых тканей — на 81%, мерсеризованных — на 63%, выпуск тканей прочного крашения и набивки увеличен больше чем в три раза. Удельный вес льняных тканей широкого потребления (скатертей, полотен, простынь и т. п.) возрос с 27% в 1932 до 45% в 1936. В 1936 рост камвольных тканей составил 36,6% по отношению к 1935, рост тонкосуконных — 17,8%. Резко улучшилось качество обуви, стекольных изделий, продукции швейной промышленности и т. д. Увеличение производства и улучшение ассортимента и качества продукции Л. п., удов-

летворение все возрастающего спроса многомиллионных масс советского потребителя является главной задачей дальнейшей работы легкой промышленности.

Развитие стахановского движения открыло новую страницу в истории Л. п. Ломая консервативные технические навыки, стахановцы и виноградовцы Л. п.—текстильщики, трикотажники, стекольщики, обувщики и т. д.—показали невиданные мировые рекорды производительности труда, высокие образцы освоения техники и организации рабочего процесса, глубокое понимание технологического процесса, высокий коэффициент полезного действия машин, умелую борьбу с потерями в производстве. Вся страна знает имена Дуси и Маруси Виноградовых, Нади Худяковой, Николая Сметанина, организатора движения сквозных стахановских бригад—калининской вахтерши Шевелевой и других, поднявших высоко знамя стахановского движения в Л. п.

Стахановское движение в Л. п. в 1936 дало возможность повысить производительность труда по промышленности НКЛП СССР на 21% по сравнению с 1935. На базе этого движения вскрыты были значительные резервы мощностей во всех отраслях Л. п. Оказалось возможным поднять скорости основных машин хлоп.-бум. пром-сти в среднем на 10%, поднять коэффициент полезного действия льяного ткацкого оборудования с 65% до 80%, значительно увеличить скорость накатанных валиков в суконном прядении, поднять производительность кардочесальных и гребнечесальных машин в камвольной пром-сти на 25—40%, довести скорость вытягивания стекла на машинах Фурко с 35 м до 67 м и т. д. На основе развития стахановского движения Л. п. должна повысить производительность труда по НКЛП, по плану 1938, на 14,4%. Рост производительности труда в Л. п. сопровождался дальнейшим значительным повышением материального уровня рабочих и их заработной платы.

Табл. 8.—Средне-месячная зарплата рабочих по Л. п. (в рублях).

Отрасли пром-сти	1934	1935	1936	1937 (план)
Хлопчато-бумажная	125,0	160,0	190,0	206,3
Шерстяная	122,0	150,0	183,0	191,7
Льянная	102,0	129,0	164,3	175,0
Кожевенно-обувная	134,0	170,0	210,0	241,2
Стекольная	135,0	169,0	189,0	200,0

Рост денежной заработной платы происходит при значительном снижении цен, особенно на продукты питания. В то же время непрерывно растут расходы государства на социально-культурное и бытовое обслуживание: жилищное строительство, сеть клубов, яслей, детских домов, санаториев, домов отдыха и т. д.

Табл. 9.—Капиталовложения в Л. п. во второй пятилетке (в млн. руб.).

1932 по пром-сти НКЛП	389,0
1933 » »	498,0
1934 » »	591,0
1935 » »	692,0
1936 » »	1.031,0
1937 (план)	1.406,0

Во второй пятилетке в легкой пром-сти, объединяемой НКЛП Союза Советских Социалистических Республик, выстроено ок. 80 крупных новых предприятий и произведена крупная сверхлимитная реконструкция 30 фабрик. Так, по хлопчато-бумажной промышленности законче-

но строительство первых очередей Ташкентского и Барнаульского комбинатов, начинается строительство вторых очередей такой же мощности, проектируется строительство хлоп.-бум. комбината в городе Сталинабаде. В льяной промышленности выстроен комбинат в Костроме, строятся комбинаты в Смоленске, Орше, начинается строительство комбинатов в Глазове, Бежецке и Вологде. Начато строительство суконных комбинатов в Киеве и Семипалатинске и камвольной чесальной фабрики в Монине. Продолжается строительство Саранского комбината крученых изделий. Строятся трикотажные комбинаты и фабрики в Полтаве, Новосибирске, Тбилиси, Баку, Коканде, обувные фабрики в Новосибирске, Свердловске, Кузнецке и Тбилиси. Выстроены мощные заводы бемского стекла в Гомеле, Лисичанске, Ашхабаде, Улан-Уде, идет реконструкция заводов сортовой посуды и т. д.

Строительство всех этих предприятий решает задачу нового размещения легкой промышленности и индустриализации сырьевых районов СССР. Громадное значение для Л. п. имеет организация собственной базы по производству деталей и вспомогательных материалов. Если в 1932 валовая продукция этой отрасли составила всего 51 млн. руб., то в 1937 она составит 235 млн. руб. Выстроен ряд предприятий по производству деталей и вспомогательных материалов: Кунцевский игольный завод, Таганская кардолентная фабрика, освоившая производство кардоленты, кардошляпок, Ногинский кардолентный завод, Костромской завод технических игол. Все это обеспечило полное освобождение текстильной промышленности от импорта подсобных материалов.

Л. п. освоила производство ряда новых видов продукции, как-то: особо тонкие номера хлоп.-бум. пряжи, автокард, перкаль для парашютов, шелковое полотно для той же цели, производство мельничных сит, изоляционных шелков, технических сукон для бумажной пром-сти, кардоленты, бегунков, кардошляпок, ремиз, челноков из прессованного дерева и др. Многие из этих видов продукции ранее импортировались. Значительно выросло машиностроение для Л. п. как в системе Наркомата тяжелой пром-сти, так и в системе самой Л. п. В настоящее время нет ни одной машины легкой пром-сти, которая не могла бы быть освоена и произведена у нас в Союзе. Враги народа—троцкистско-бухаринские шпионы, пытавшиеся путем вредительства, диверсий, срывом стахановского движения подорвать развитие Л. п., нанесли ей немалый вред. Ликвидация последствий вредительства, повышение большевистской бдительности, улучшение организации всей работы Л. п. в условиях растущей мощи социалистического государства рабочих и крестьян являются залогом для дальнейшего мощного развития легкой промышленности.

Задача перехода от первой фазы коммунизма к его высшей фазе неразрывно связана с ростом изобилия в стране. Роль Л. п. в народном хозяйстве Советского Союза в связи с этим еще более возрастает.

ЛЕГКИЕ. 1) Органы дыхания наземных позвоночных, представляющие собой парные мешки с губчатыми стенками, связанные посредством дыхательной трубки и гортани с глоткой. Возникая у низших позвоночных в виде парного выступа на брюшной стенке глотки, по-

зади последнего жаберного мешка, Л. затем растут назад вдоль пищевода, вытягиваясь в мешковидные образования; в то же время обособляется соединяющий оба зачатка участок глотки. Последний дает начало непарному дыхательному пути (гортань и трахея), а парные мешки вырастают в брюшную полость, покрываясь брюшинной выстилкой (плеврой). Снаружи на легочных мешках развивается эластическая соединительная ткань с сетью кровеносных сосудов, а на внутренней поверхности развивается сложная сеть перекладин, подразделяющих периферическую часть полостей легочных мешков на множество ячеек. У высших наземных позвоночных и особенно у млекопитающих дыхательные пути закладываются раньше самих легочных мешков, и развитие начинается с обособления непарного желобка на брюшной стенке глотки позади жаберных мешков. На этом желобке—закладке гортани и трахеи—развиваются затем в виде парных выступов Л. В самих Л. раньше закладываются дыхательные пути—бронхи и их разветвления, а затем уже на них образуются конечные вздутия, на к-рых идет образование ячеек. Л. представляют собой результат преобразования парного плавательного пузыря нек-рых рыб (кистеперых и двудышащих), являющегося также добавочным органом дыхания. Л. амфибий имеют вид мешков, внутренняя поверхность которых значительно увеличена благодаря системе ячеек, придающих Л. более или менее губчатый характер. Л. эти относительно просты, и в особенности мало совершенен самый механизм дыхания (нагнетание воздуха в Л. из ротовой полости). В связи с этим у амфибий наблюдается добавочное дыхание кожей, ротовой полостью и т. п. У рептилий легочные мешки обладают толстыми стенками губчатого строения. Центральная полость сводится до сравнительно узкого продольного хода—внутрилегочного бронха, а в губчатых стенках идет обособление боковых ходов—вторичных и третичных бронхов, ведущих к легочным пузырькам. У птиц Л. достигают максимальной сложности строения. Между вторичными бронхами развиваются многочисленные соединяющие их анастомозы—парабронхи, а от этих последних отходят уже слепые бронхиолы с ячеистыми стенками. Некоторые (по 4 в каждом мешке) вторичные бронхи разрастаются наружу за пределы Л., образуя тонкостенные слепые воздушные мешки, располагающиеся между внутренностями и проникающие своими разветвлениями даже внутрь многих костей. Так как при дыхании воздушные мешки играют роль мехов, просасывающих воздух сквозь Л., то у птиц вентиляция последних оказывается весьма совершенной. У млекопитающих бронхи делятся на нек-рое число вторичных бронхов, а последние—на бронхи третьего и четвертого порядков, кончающиеся тонкостенными трубочками—бронхиолами, к-рые на конце вздуты, образуя «воронку» с ячеистыми стенками (т. е. с легочными «альвеолами»). Бронхи выстланы изнутри цилиндрическим мерцательным эпителием и поддерживаются собственным скелетом из хрящевых колец или (в мелких ветвях) из рассеянных хрящиков. Бронхиолы скелета не имеют и выстланы кубическим эпителием. Газовый обмен происходит в легочных альвеолах, выстланных плоским эпителием и снабженных богатой сетью кровеносных капилляров. Легкие млекопитающих подразде-

ляются часто на отдельные доли и помещаются в грудной полости, отделенной мускулистой диафрагмой от брюшной. Механизм дыхания выражается в периодическом расширении и сжатии грудной полости благодаря 1) изменению положения ребер при помощи реберной мускулатуры и 2) периодическому сокращению диафрагмы, имеющей форму купола, выпуклостью к-рого при этом уменьшается.

Л. ч е л о в е к а—парный орган сложного ячеистого строения; оба Л. (правое и левое) выполняют собой всю грудную полость, за исключением срединной ее части, занятой органами средостения. По форме каждое Л. напоминает рассеченный по своей срединной плоскости конус, вогнутое основание которого прилежит к куполу диафрагмы, а вершина (верхушка Л.) несколько выступает из верхнего отверстия грудной клетки (см.); из двух остальных поверхностей Л. выпуклая наружная (грудно-реберная) прилежит к внутренней поверхности грудной клетки, а вогнутая внутренняя об-

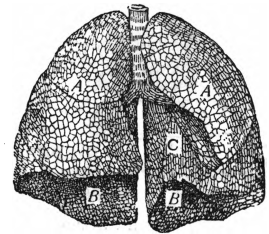

Рис. 1. Общий вид Л. с бифуркацией трахеи: А—грудно-реберная поверхность; В—диафрагмальная; С—медиастинальная.

ращена к средостению и несет на себе углубление—сердечное вдавление; кроме того, в задне-верхнем отделе этой средостенной поверхности имеется резко выраженное углубление—ворота Л., место входа в Л. бронхов, сосудов и нервов, образующих т. н. корень Л. Так как Л. повторяют форму грудной клетки, то величина и форма их взаимосвязаны: у людей с длинной грудной клеткой Л. вытянуты в длину,

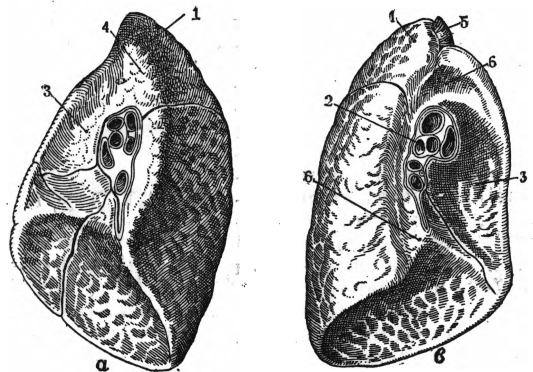

Рис. 2. Диафрагмальная и медиастинальная поверхность правого (а) и левого (б) легкого: 1—верхушка Л.; 2—корень Л. (место входа бронха и кровеносных сосудов); 3—сердечная ямка; 4—вдавление верхней полой вены; 5—вдавление сонной артерии; 6—вдавление аорты.

у людей с широкой грудной клеткой Л. широкие и короткие. Форма грудной клетки определяет и форму дыхательных экскурсий Л.; при этом установлено, что у коротких и широких Л. создаются лучшие условия для проникновения воздуха во все их части. Тесная взаимосвязь между формой Л. и грудной клетки дает возможность путем развития грудной клетки улучшать функцию и состояние Л.—Каждое Л. делится глубокими, идущими почти до корня Л. междольными вырезками, или бороздами, на доли (lobi): левое Л. одной бороздой—

на 2 доли, правое Л. двумя бороздами—на 3 доли. Знание проекции краев Л. (их границ) и междольевых борозд на грудную стенку необходимо для определения локализации патологических процессов в легких.

Поверхность Л. покрыта плотносращенной с ним серозной оболочкой, плеврой, к-рая у корня Л. заворачивается и переходит на внутреннюю поверхность грудной клетки и диафрагмы, образуя таким образом замкнутый мешок—щелевидной формы полость, в к-рой помещаются Л.; плевральная полость безвоздушна, в ней отрицательное давление, что обуславливает всегда несколько растянутое состояние Л. При нарушении целостности плевры полость ее заполняется воздухом (т. н. *пневмоторакс*, см.), легкое сжимается, и его функция нарушается.

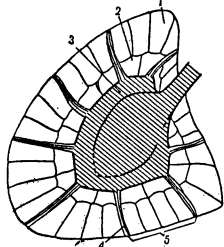

Рис. 3. Схема строения легочной доли: 1—слой наружных периферических легочных долек; 2—слой внутренних легочных долек; 3—переходной слой центральной ядра с рудиментарными легочными дольками; 4—прослойки соединительной ткани; 5—группа долек.

В структуре каждой доли Л. можно различать (по Феликсу) центральный и периферический отделы. Центральный отдел составлен из основного *bronха* (см.) и сопровождающих его легочной артерии, вены, лимфатических сосудов и желез, нервов и соединительной ткани. Периферический отдел, охватывающий центральный и состоящий из ячеистой ткани легочных пузырьков, составлен из ряда тесно сгущенных легочных долек (*lobuli*), отграниченных друг от друга прослойками соединительной ткани, в толще которых располагаются лимфатические сосуды и вены.

Каждая долька Л. построена по типу легочной доли, т. е. в центральной части содержит свой *bronх*, делящийся на ветви и дающий 2 конечных *bronха*, т. н. дыхательные *bronхиолы* (*bronchioli respiratorii*). Конечными разветвлениями каждого из конечных *bronхов* являются т. н. альвеолярные ходы (*ductus alveolares*), заканчивающиеся концевыми воронками (*infundibulum*).

Концевые *bronхи*, альвеолярные ходы и концевые воронки имеют почти на всем своем протяжении полушарообразные выпячивания—дыхательные альвеолы. Оба конечные разветвления дыхательных *bronхов*—альвеолярные ходы с окружающей их соединительной тканью—составляют простейшую структурную единицу легких, т. н. ацинус (*acinus*—ягода, гроздь); сумма ацинусов составляет дольку легкого (*lobuli*), сумма долек составляет легочную долю (*lobus*). Ацинус—первичная долька—является существенной частью легочной ткани—именно здесь происходит, путем диффузии, обмен газов между вдыхаемым в ацинус воздухом и кровью окружающих его артериальных капилляров. Стенки легочной альвеолы состоят из однослойного плоского, так называемого дыхательного эпителия, окруженного густой капиллярной сетью. Благодаря чрезвычайной тонко-

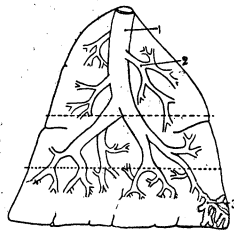

Рис. 4. Схема легочной дольки: 1—внутренний бронх; 2—колятеральный бронх; 3—*acinus*.

сти дыхательного эпителия и стенок капилляров диффузия газов идет беспрепятственно (см. *Дыхание*). Дыхательная поверхность Л. человека, вследствие чрезвычайного развития в них альвеол, достигает громадных размеров—в среднем 129,84 м² у мужчин и 103,52 м² у женщин (общая поверхность кожи человека равна 1,5 м²).

Кровеносные сосуды Л. относятся к двум системам: системе легочных артерий и вен (выходящих и впадающих в сердце), обуславливающих приток и отток крови к альвеолам, и системе бронхиальных сосудов, питающих ткани Л., бронхиальных стенок, сосудов и пр. Развиваются Л. из слепого выпячивания энтодермы глоточной кишки.

2) Легкими называют также органы воздушного дыхания наземных моллюсков, представляющие преобразованную часть полости мантии, и органы дыхания скорпионов и пауков, имеющие вид кожных полостей с листообразными складками.

Лит.: Тонков В., Руководство нормальной анатомии человека, ч. 1—2, Л.—М., 1931—33; Воробьев В. П., Краткий учебник анатомии человека, т. II, М.—Л., 1936.

ЛЕГКИЕ МЕТАЛЛЫ, металлы с небольшим (от 0,54 до 2,7) удельным весом; к ним относятся входящие в состав первых трех групп периодической системы металлы: литий—уд. в. 0,534, калий—0,862, натрий—0,971, рубидий—1,56, цезий—1,87, кальций—1,55, магний—1,74, бериллий—1,84, стронций—2,6 и алюминий—2,7. Небольшой удельный вес является, однако, не для всех Л. м. важнейшим их свойством. Ряд Л. м., как щелочных и щелочноземельных, свое основное применение находят не в силу своего небольшого удельного веса, а вследствие других свойств и, в частности, вследствие особых химических свойств. Так, кальций применяется как реагент для очистки инертных газов и как обезжелезивающее средство при обработке масел и спиртов. В виде гидрида кальций применяется для получения водорода и при гидрогенизации жиров. Натрий находит применение в различных химических процессах—синтез органических веществ, производство цианистых соединений, перекисей и их производных в качестве восстановителя, для осушки газов и пр. Используя химическую активность Л. м., их применяют в качестве раскислителей при производстве сталей и литья цветных металлов. Для этой цели применяется магний и особенно в больших количествах алюминий. Химическая активность Л. м. по отношению к кислороду позволяет получать при посредстве Л. м. трудно восстанавливаемые металлы из их окислов. Для этой цели употребляются кальций, магний и особенно часто алюминий. Значительное применение имеют Л. м. в качестве присадок к другим металлам для улучшения свойств различных сплавов: Присадка кальция и натрия к свинцу увеличивает твердость последнего, позволяя таким путем значительно улучшить качество свинцовых баббитов для подшипников. Бериллий применяется почти исключительно в виде присадки к меди или алюминию. Бронзовые и медные сплавы с присадкой бериллия обладают высокой упругостью и устойчивостью против усталости (пружины, шеткодержатели и др.). Добавка бериллия к бронзе увеличивает плотность отливок. Добавка алюминия к железу увеличивает жаростойкость последнего (сплав типа чугаль и др.). Химические свойства Л. м.

обеспечивают им большое распространение при изготовлении различного рода химических приборов. Алюминий, благодаря своей стойкости против многих органических кислот, применяется для устройства различных приборов пивоваренного, пищевого, кондитерского, сахарного и других производств. В последнее время алюминий начинает заменять олово в производстве консервных банок. Банки изготовляются как из алюминия в чистом его виде, так и из жести, но покрытой вместо олова алюминием. Малый удельный вес и стойкость его против органических кислот, а также дефицитность олова делают такую замену экономически весьма выгодной. Стойкость алюминия против воздействия азотной кислоты и сернистых газов делает применение его желательным для устройства различных аппаратов в азотной и резиновой промышленности (в последней особенно при вулканизации и при производстве вулканизированной резины). Алюминиево-магниевого сплавы хорошо поддаются полировке, обладают большой отражательной способностью, что позволяет использовать их для устройства зеркал. Большое применение имеют алюминий и магний при изготовлении различного рода закаливающих смесей и взрывчатых веществ. Алюминий является также тем Л. м., к-рый используется в значительной степени в производстве различных электротехнич. машин, приборов и в сетях. Помимо производства кабеля для высоковольтных передач, алюминий начинает внедряться и в производство трансформаторов, моторов и т. д. Во многих электротехнических приборах используются диамагнитные свойства алюминия. Создание надежной изоляции алюминиевого провода путем его оксидирования является одним из важнейших моментов в дальнейшем расширении применения алюминия в электротехнике. Наряду с этим исключительно важное значение имеет применение легких металлов для изготовления различных конструкций приборов, где в первую очередь используется их небольшой удельный вес.

Широкое промышленное применение Л. м., в основном алюминий и магний, получили лишь после того, как был изучен и найден ряд сплавов этих металлов, дающих наряду с легкостью большую прочность. Удельная прочность (т. е. сопротивление на разрыв в кг/мм², деленных на уд. вес) составляет: для чугуна 2,09; углеродистой стали 5,5; алюминия 4,8; магния 6; для лучших же магниевых сплавов удельная прочность равна 16,5 и для наиболее прочных алюминиевых сплавов—18. Из всех перечисленных выше Л. м. для конструктивных целей исключительное значение имеют алюминий и магний; они употребляются преимущественно в виде сплавов на алюминиевой основе с содержанием св. 50% Al с присадкой магния, меди, марганца, кремния и др. металлов и на магниевой основе с присадкой алюминия, цинка, меди—ультралегкие сплавы с уд. весом ниже 2 (см. *Алюминий, Магний*). Основные сплавы следующие. Литейные сплавы на алюминиевой основе—сплавы Al и Si, известные во Франции под названием альпаксов, в СССР, США, Англии—силуминов. Они обладают хорошими литейными качествами и высокой устойчивостью против коррозии. Наиболее распространенные силумины содержат (в процентах): Si—11—14, Cu—до 0,6, Fe—до 0,7, остальное—Al. В зависимости от способов

литья и обработки силумины имеют сопротивление разрыву до 30 кг/мм² и удлинение до 3%. Сплавы типа дуралюминия, применяемые для кованых, прессованных и прокатных изделий, содержат в процентах: Cu—4,2—4,5, Mg—0,5—0,65, Mn—0,55, Si—0,4—0,5, Fe—0,5. После соответствующей термической обработки (закалки) и старения (см. *Старение металлов*) сплавы этого типа достигают сопротивления на разрыв до 45 кг/мм² при удлинении до 20%; получаемые в последнее время сплавы супердуралюминия имеют прочность на разрыв свыше 50 кг/мм². Из ультралегких сплавов на магниевой основе большое распространение получили сплавы, называемые «электрон»; для фасонного литья применяют сплавы состава (в %): Zn—0,6, Al—6,0, Mn—0,3, Cu—0,35, Si—0,3, остальное—Mg. Сплавы этого типа, известные под маркой AZG, дают сопротивление на разрыв до 20 кг/мм² при удлинении в 5%. Ультралегкие сплавы дляковки, прессовки, прокатки марки AZM содержат (в %): Al—6—6,5, Zn—1,0, Mn—0,2—0,5; после обработки дают сопротивление на разрыв до 40 кг/мм², удлинение в 3% при удельном весе 1,8.

Наибольшее значение Л. м. получили в авиационной пром-сти. Можно прямо сказать, что современное развитие авиации по сравнению с исходным обязательно достигнутым уровнем прежде всего использованию в самолетостроении Л. м.; их применение позволяет значительно уменьшить мертвый вес аппаратов. В автомобилестроении, дизелестроении, помимо изготовления из Л. м. поршней, картеров и др. деталей моторов, начинают внедряться сплавы Л. м. для изготовления частей шасси, кузова и т. д. В ж.-д. транспорте Л. м. получают распространение при постройке сверхскоростных поездов. В морском судостроении Л. м. начинают внедряться при изготовлении корпусов морских катеров, при внутреннем оборудовании транспортных судов и военных кораблей; такая замена, уменьшая мертвый вес корабля, способствует также большей пожарной безопасности. Положительный эффект дает применение Л. м. во внутривзаводском и внутрицеховом транспорте различных отраслей промышленности. В горном деле устройство подъемных клетей из сплавов Л. м. дает возможность увеличивать на 30—40% выдачу руды или угля при тех же подъемных устройствах без изменения ствола шахты. При постройке мощных и сверхмощных экскаваторов начинают применять ковши, изготовленные из сплавов Л. м. Фермы заводских кранов, изготовленные из сплавов Л. м., позволяют увеличивать грузоподъемность кранов, тельферов и др. В машиностроении сплавы Л. м. могут с успехом применяться во всех случаях устройства приборов и аппаратов с большими скоростями вращения; особо ценным применение Л. м. оказывается там, где требуется при больших скоростях вращения перемена направления движения. Из легких металлов изготовляются трансмиссии для реверсивно-строгальных станков, шарнирные рычаги зуборезных станков, режущие приспособления папирозных машин, быстродействующие детали в станках текстильной промышленности, детали для кинематографических механизмов, механизмов пишущих машин и т. д. Применяются сплавы Л. м. и при изготовлении баллонов для сжатых газов (кислород и др.).

По запасам руд Al м. являются самыми распространенными на земной поверхности. Подсчеты Кларка Вашингтона, акад. Ферсмана и др. показывают, что запасы Al м., содержащихся в виде различных соединений в верхней части земной коры, превышают больше чем в три раза запасы всех остальных вместе взятых металлов, считая в том числе и железо. Особенно велики запасы руд Ca , Na , K . Основным сырьем для получения магния являются: бишофит ($\text{MgCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$), получаемый из озер и других источников; карналит ($\text{MgCl}_2 \cdot \text{KCl} \cdot 6\text{H}_2\text{O}$), наиболее крупные залежи к-рого находятся в СССР и Германии; магнезит (MgCO_3), крупные месторождения которого имеются в СССР, Австрии, Греции, Маньчжурии, Сев. и Юж. Америке и Индии. Современные масштабы производства магния (30 тыс. *т* в 1936) еще так незначительны по сравнению с запасами магниевых руд, что вопросы сырья для производства магния пока не играют существенной роли. Наоборот, самый распространенный из Al м., алюминий, уже для существующего производства (360 тыс. *т* в 1936) требует очень большого количества высококачественного сырья. Из всего огромного количества содержащихся алюминий руд для получения алюминия применяется в основном боксит. Мировые запасы боксита огромны. Несомненно, что еще далеко не все запасы боксита выявлены и разведаны. По весьма приближенным данным, они определяются в 2,5 миллиарда *т*, из которых около 900 млн. составляют бокситы, применяемые для получения алюминия. Большая часть крупных бокситовых месторождений капиталистических стран находится под непосредственным контролем фирм—производительниц алюминия. Крупными и хорошо разведанными запасами боксита (60 млн. *т*) прекрасного качества обладает Франция. Она его экспортирует. Крупные запасы бокситов, хотя и недостаточные разведанные, находятся в Юж. Америке (Голландская Гвиана и Британская Гвиана). Вся добыча гвианских бокситов экспортируется преимущественно в США и Канаду. Большие залежи боксита обнаружены в Африке (Золотой Берег), в Брит. и Нидерл. Индии. В Европе крупные месторождения бокситов—в Венгрии и Югославии; разработка их находится под финансовым контролем Германии, которая не имеет собственных месторождений боксита. В СССР залежи боксита имеются в Тихвинском районе Ленинградской обл., в различных местах Урала, Сибири и Средней Азии. Общая мировая добыча боксита составляла в 1936 ок. 2,5 млн. *т*, из к-рых 40% идет для производства алюминия, абразивов, глиноземистого цемента и т. д. и 60%—на производство алюминия. Почти половина мировой добычи всех бокситов приходится на долю Америки и Франции.

Начало промышленного производства алюминия надо считать со времени открытия существующего и до наст. времени электролитического способа получения этого металла, этот способ был открыт Эру во Франции, Холлом в Америке и Килиани в Германии в 1886, хотя и до этого времени алюминий получался химическим путем, но в незначительном количестве. Открытие электролитического способа производства алюминия привело к снижению цен на него почти в 10 раз. Это снижение цен, а также более детальное изучение всех многообразных свойств алюминия в значительной

степени повысили спрос на него. В результате последующего расширения производства и усовершенствования технологич. процесса цены на алюминий еще более снизились, что наряду с получением ряда сплавов, по своей прочности не уступающих обычным сортам стали, развило потребление алюминия до крупных размеров.—Магний впервые начали получать в промышленном масштабе в 1899. В последнее время и этот металл начинает находить все большее применение не только в пиротехнике, что являлось одно время основным видом потребления магния, но и в конструктивных деталях после открытия целого ряда достаточно прочных и коррозионно устойчивых сплавов. Производство остальных Al м.—бериллия, кальция и др.—пока не достигло значительных размеров.

Производство Al м. в СССР создано совершенно заново, т. к. царская Россия все необходимое количество Al м. получала исключительно из-за границы. Развитие автомобилестроения, авиации, рост энергетического хозяйства и укрепление обороноспособности нашей страны потребовали создания производства Al м. и в первую очередь алюминия и магния. В 1935 в СССР было произведено 25 тыс. *т* Al м., и по производству алюминия СССР занял третье место в мире. Производство магния в СССР было организовано целиком силами советских исследователей, разработавших методы получения магния, создавших конструкции промышленных установок и заводов, в результате чего были спроектированы, построены и пущены два магниевых завода—один на Урале, а другой на Украине. Производство такого Al м., как бериллий, являющегося довольно редким металлом, также было организовано силами советских инженеров, и бериллий сейчас производится в Союзе ССР в количествах, необходимых для удовлетворения потребностей страны.—Производство Al м. имеет значительные перспективы для дальнейшего роста. Современная техника требует больших скоростей, уменьшения мертвого веса. Мертвый вес в различных аппаратах, машинах, в транспорте и т. д. исчисляется в сотнях миллионов тонн. Задача уменьшения этого веса, уменьшения связанного с этим расхода энергии и топлива может быть разрешена при широком внедрении Al м. Повышение скоростей машин, к-рое характеризует современное направление техники, может быть сравнительно легко достигнуто при условии применения сплавов Al м., обладающих необходимой для этих сооружений прочностью.

Основными задачами, которые стоят на пути к еще более широкому применению Al м., являются: 1) дальнейшее усовершенствование технологических процессов производства Al м. для снижения их стоимости; 2) подыскание особо прочных сплавов Al м.; 3) отыскание способов повышения коррозионной стойкости Al м. Разрешение этих задач расширит применение легких металлов и их сплавов до огромных размеров.

Лит.: Эдвардс Д. Д., Фрерри Ф., Джеффри и С. З., Алюминиевая промышленность. Алюминий и его производство, пер. с англ., т. I—III, М.—Л.—Свердловск, 1933—34; Дебар Р., Алюминий, его производство и применение (Die Aluminium-Industrie), пер. Б. А. Роде, [Л.], 1932; Бериллий и его сплавы, сборник переводных статей под ред. А. М. Вочвара и А. К. Трапезникова, Москва—Ленинград, 1931; Изгачев Н. А., Электрохимия и ее техническое применение, 2 издание, 1930.

ЛЕГОТЕ (Legote), Пабло (р. в 90-х гг. 16 в., умер в 1668), испанский живописец. Люксембургец по происхождению, Л. с молодых лет жил и работал в Испании, сперва в Севилье, позднее в Кадисе. Творчество Л. развивалось под влиянием Риберы и Розаса. Зрелые произведения Л. отличаются жизненностью образов, выразительностью рисунка и силой светотени. Лучшие работы Л.—«Встреча Иоакима и Анны у золотых ворот» в музее Будапешта и «Поклонение пастухов» в Нац. галлерее в Лондоне.

ЛЕГОЧНО-ГЛИСТНАЯ БОЛЕЗНЬ, диктиокаулез, встречается у всех с.-х. животных; больше всего страдают от нее овцы, главным образом в молодом возрасте. Болезнь вызывается нитевидной глистой, диктиокаулезом (*Dictioscaulus filaria*). Цикл развития паразита происходит без промежуточного хозяина. Яйца и вылупившиеся личинки паразита откашливаются животными, попадая же во внешнюю среду, заглатываются и проходят пищеварительный тракт с травой или водой. Развитие личинок в обоих случаях происходит во внешней среде при благоприятных условиях в течение 6—7 дней. После 2-й линьки и сбрасывания первого чехлика личинка становится инвазионной, т. е. способной вызвать заражение. Заглотанные в этой стадии личинки попадают из кишечника через лимфатические сосуды в лимфатические железы брыжжейки, где происходит новая линька. Отсюда по лимфатическим путям личинки попадают через сердце в легкие, где они достигают половой зрелости; для этого нужно около 2 месяцев. Зараженные овцы, особенно молодняк, делаются скучными, кашляют, трут носом о землю, истощаются, при сильном заражении нижняя часть шеи и груди у животного отекает. Ясные признаки болезни появляются через 1—2 месяца после заражения. Болезнь может тянуться несколько недель и даже месяцев. Выздоровливающие остаются носителями инвазии и источником заражения. Массовые заболевания чаще бывают осенью, в начале зимы, весной и в дождливое лето; при плохих условиях содержания и кормления наблюдается большой отход. Смерть наступает от задущения или истощения.

Государственный ин-т гельминтологии в 1933 нашел способ лечения этой болезни люголевским раствором (кристаллический иод—1 г, иодистый калий—1,5 г, дистиллированная вода—100 г).

Перед употреблением этот раствор разбавляют 15 частями кипяченой воды. Взрослым овцам и козам инъецируют в трахею 10—15 см³, годовикам—10 см³, ягнятам и козлятам до года—8—10 см³ разбавленного раствора. На следующий день или через день инъецицию необходимо повторить, причем больное животное должно занимать спинное положение—сначала с правым наклоном, потом с левым, чтобы раствор попал в обе половины легких. В случае надобности инъециции могут быть проводимы вторично, но не ранее как через 2 недели после проведения первого курса лечения.

При весенней дегельминтизации (очистение от глист) овцы выгоняются не ранее чем через 5 дней после 2-й инъециции. Вообще же после обработки выгонять овец нужно на новый участок пастбищ, где в данный сезон не было овец, и через 5 дней вновь его сменить. Этим предупреждается повторное заражение овец инвазионными развившимися личинками. Зараженные пастбища и мелкие стоячие водоемы являются

основными источниками заражения. Смена пастбищ и хорошие водоемы являются, т. о., необходимой мерой предупреждения заражения овец.—Кроме овец, диктиокаулез поражает и крупный рогатый скот, гл. обр. в молодом возрасте—от двух месяцев и старше—с тяжелым течением заболевания. Основной возбудитель—*Dictioscaulus viviparus*, распространенный почти повсеместно. Цикл развития его такой же, как и у овечьего паразита. Половой зрелой стадии он достигает через 28—30 дней. Лечение и профилактические меры—те же. Доза раствора на инъецицию 20—30 см³. В запущенных случаях (воспалительные очаги в легких или присоединение нового заразного заболевания) может не получиться эффекта даже при уничтожении диктиокаулеза. Работа по изысканию более эффективных методов лечения продолжается.

ЛЕГОЧНЫЕ УЛИТКИ (Pulmonata), одна из групп брюхоногих моллюсков (см.), живут в пресной воде или на суше. Мантийная полость превращена в легочную, причем стенка ее изменяется приспособительно к воздушному дыханию, а жабры обычно исчезают. Раковина обычно спиральная, закрученная вправо, но иногда образует мантией и редуцируется в различной степени. Нервные узлы сконцентрированы в голове и образуют там окологлоточное кольцо. Имеются щупальцевидные придатки на голове. Кишечник снабжен слюнными железами и мускулистым желудком с печенью. Печень является не только железой, секрет к-рой переваривает крахмал и клетчатку, но и органом всасывания пищи и накопления питательных запасов; всасывающие клетки печени способны к фагоцитозу. Печень наземных Л. у. содержит особые известковые клетки, накапливающие кальциевую соль, служащую для выделения раковины. Сердце окружено околосердечной сумкой, в которую открывается одиночная мешковидная почка со складчатыми внутри стенками. Гермафродитная половая система устроена довольно сложно. Пресноводные Л. у. откладывают некрупные яйца, связанные студенистыми оболочками в икру; наземные откладывают крупные яйца, защищенные роговой, иногда известковой оболочкой, не связывая их вместе. Только немногие Л. у. имеют личинки, чаще же из яйцевой оболочки выходит вполне сформированный маленький моллюск. Среди наземных Л. у. есть хищники, поедающие растительноядных улиток, иногда земляных червей. Нек-рые виды слизней всеядны.

Наземные Л. у. хорошо приспособлены к весьма различным условиям, встречаясь и на Крайнем Севере и в сухих и жарких пустынных областях. Неблагоприятное время года—зимний холод на С., летнюю жару на Ю.—Л. у. проводят в состоянии спячки; при этом они прорываются в раковину, закрывая ее отверстие крышечкой из застывшей слизи с известью; жизненные процессы их значительно понижаются. Голые слизни хуже переносят сухость воздуха и деятельны лишь при достаточной влажности. Л. у. разделяют на 2 отряда: 1) сидячеглазые (Vasommatophora), глаза к-рых расположены у основания второй пары щупальцев; сюда относятся известные *прудовик* и *катушка* (см.); 2) стебельчатоглазые (Stylommatophora)—наземные формы с глазами, сидящими на концах стебельков и могущими втягиваться.

ЛЕГРАН (Legrand), Луи (р. 1862), современный франц. гравер и живописец. Примыкал

в живописной практике к школе импрессионистов. В своих гравюрах он использовал способы офорта, акватинты и мягкого лака. Неприятная резкость контуров немало вредит его эстампам на тему театральных кулис, балета и т. д., которые сильно напоминают искусство Дега. Для нас интересны в этих театральных, уличных, провинциальных (нормандских) сценах попытки приблизиться в реализму.

ЛЕГРЕНЦИ (Legrenzi), Джованни (ок. 1625—1690), выдающийся композитор венецианской школы, директор консерватории в Венеции и капелмейстер собора святого Марка. Л.—один из творцов камерной сонаты, а также важнейший предшественник классич. инструментального стиля *Корелли*, *Вивальди* (см.) и др. Л. значительно расширил оркестр в соборе введением деревянных духовых инструментов. Им написано 17 опер, ораторий, сонаты, мессы и пр.

ЛЕГРО (Legros), Альфонс (1837—1911), живописец, график и скульптор, учился в Школе изящных искусств в Париже, выставлялся с 1857 в Салоне. В 1863 переехал в Лондон, где и умер. Л. был первоначально близок к кругу Курбе, его ранние работы отмечены реализмом; в дальнейшем творчество Л. окрашивается все сильнее символической. Чрезвычайно плодовитый гравер (свыше 700 гравюр и литографий), Л. занимался также скульптурой, создав по заказу герцога Портландского два монументальных фонтана.

ЛЕГРО (Legros), Пьер, Младший (1666—1719), франц. скульптор и архитектор. Родился в Париже. Учился у своего отца Жана Л. и Ленотра. В 1686 получил римскую премию. В 1690 уехал в Рим и остался там навсегда. Л. известен гл. обр. как автор скульптур на религиозные сюжеты, украшающих различные римские церкви: «Религия попирает ересь» (часовня св. Игнатия в Риме), колоссальные статуи св. Фомы и св. Варфоломея (San Giovanni in Laterano в Риме) и др. Сохранилось также несколько его архитектурных проектов церковных сооружений.

ЛЕГУАНЫ, семейство ящериц, то же, что *игуаны* (см.).

ЛЕД, твердая фаза воды. Имеет кристаллическое строение. Кристаллизуется в гексагональной системе, но не обнаруживает явной спайности. При атмосферном давлении плавится при температуре 0°. Плотность Л. при нормальных условиях 0,917, т. е. вода при замерзании увеличивается в объеме. Это обстоятельство имеет большое значение в природе, т. к. этим объясняется, что большинство водоемов зимой не промерзает до дна и что вода, замерзая в трещинах горных пород, разрушает их. Скрытая теплота плавления Л.—80 больших калорий на 1 кг. При разных условиях температуры и давления существует несколько модификаций Л. Так, например, при очень больших давлениях Л. сохраняется в виде твердой фазы еще при темп. +75°. При малых разностях давлений Л. является упругим телом, но вследствие значительной *пластичности* (см.) при больших давлениях ведет себя в нек-рых отношениях, как жидкость очень большой вязкости: Л. течет, напр., в ледниках (на высоких горах). На земной поверхности Л. образуется: а) в результате замерзания водоемов (морской, озерной и речной Л.); б) в результате вторичного смерзания уплотненного или оттаявшего снега (ледники на горах, ледяная корка снегового покрова на равнинах). Замерзание водоемов проис-

ходит не только с поверхности, но в нек-рых случаях и со дна (см. *Донный лед*). Особо стоит вечная мерзлота (см. *Вечная мерзлота*)—слой замарзшего влажного грунта, находящегося на глубине немногих метров и предохраняемого вышележащими слоями грунта от таяния в теплое время года. Все виды льда, вместе взятые, образуют ледовую оболочку земли (криосферу). Мощность криосферы изменяется в разных частях земной поверхности по временам года. Океанический Л. в высоких широтах имеется гл. обр. в Сев. полушарии, в полярном бассейне, т. к. южные высокие широты заняты материком. Периодические местные изменения мощности льда, зависящие от смены времен года, лишь незначительно изменяют суммарный объем криосферы, т. к. сезонное потепление в Северном полушарии соответствует охлаждению в Южном и наоборот. Помимо этих изменений, существуют гораздо более мощные изменения, существующие всю криосферу в целом и связанные с ледниковыми периодами: пульсация криосферы по Вернадскому. Толщина Л. полярного бассейна составляет (по Крюммелю) ок. 5 м. Объем ежегодно относимого течением и тающего Л.—ок. 20.000 км³. Ледяной покров рек и озер в условиях средних широт имеет обычно толщину порядка десятков сантиметров, но на севере может достигать до 2 м и выше. Ледоход протекает иногда довольно бурно, особенно на реках, текущих на север, т. к. там таяние идет сверху вниз, по течению, и разрушенный ледяной покров, напирая на еще неразрушенный, создает нагромождения (ледяные заторы), прорыв которых может легко вызвать катастрофу в низлежащих населенных местах и в особенности в местах стоянки судов.

Заготовка Л. из водоемов—рек, озер и прудов—производится выколкой глыб—«кабанов»—ломами и вытаскиванием их посредством багров. В США ледяное поле, очищенное от снега, прорезается дисковыми пилами с бензиновым двигателем в 8 л. с.; производительность пил—до 200 м³/ч. при скорости передвижения около 3 км/ч. Одновременно с движением пилы происходит прочерчивание новой борозды, так что отпадает необходимость особой разметки ледяного поля. Таким образом, Л. надрезается в двух направлениях на ровные прямоугольники (55×80 или 55×55 см), к-рые остаются скрепленными в нижней своей части сплошным слоем льда толщиной не менее 100 мм для возможности безопасной работы на Л. Эти надрезанные льдины гонятся в виде плотов по предварительно подготовленному каналу к берегу; здесь они разделяются особыми ломами на отдельные полосы и льдины правильной формы. Л. не должен браться из заболоченных водоемов, а также из тех водоемов, в воде которых обнаружены болезнетворные микроорганизмы—Заготовка Л. намораживанием воды, дающая сплошной ледяной массив без швов, позволяет избежать дорогой подвозки Л. и большого расхода рабочей силы. Однако такой способ возможен лишь при достаточно суровой зиме с числом морозных дней не менее 40. Предварительно подготавливается площадка шириной не свыше 20 м, длинная сторона которой располагается с С. на Ю., чтобы уменьшить влияние солнечной радиации. По краям площадки устанавливаются борта из теса высотой ок. 200 мм. Слой воды наливают высотой не более 10 мм; через 2—3 часа после того, как этот слой

замерзнет, производят новый полив площадки, не останавливая такого послойного намораживания и на ночь, в особенности в сильные морозы с ветром. Когда Л. наморожен на высоту первого борта, устанавливают второй борт с отступом на высоту его и т. д. (рис. 1). Высота ледяного массива, получаемого намораживанием воды, зависит от климатических условий. В среднем на 1 м² площадки возможно заготовить ок. 3—4 м³ Л. Для предохранения от таяния бунты льда покрываются соломенными или камышевыми матами, затем слоем сухих опилок или костры в 300—500 мм, а потом снова матами с обмазкой их глиной и

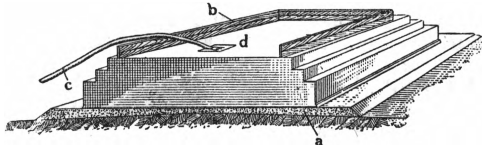

Рис. 1. Заготовка Л. замораживанием воды: а—изоляция основания; б—деревянные борты; с—рукав для подачи воды; д—лист для предупреждения размывания.

побелкой известью. Таяние льда при хорошем укрытии составляет 8—15% для северных районов и 15—20% для южных.

В районах с мягкими зимами Л. можно заготавливать накоплением сосулек на эстакадах—градирнях (рис. 2). Вода через разбрызгиватели подается в виде мельчайших брызг к верхнему ярусу и, стекая по жердям, образует сосульки, размеры к-рых все более возрастают по мере замерзания стекающей воды. Такое накопление сосулек длится от 2 до 5 дней, причем объем полученного Л. составляет

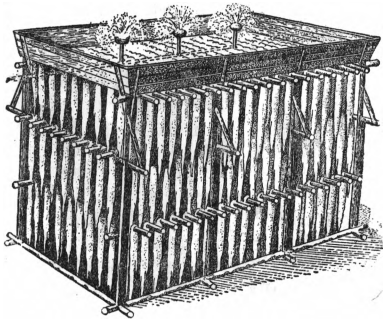

Рис. 2. Заготовка Л. накоплением сосулек.

ок. 50—60% полного объема эстакады. После накопления сосульки, скалывают и отвозят в ледохранилище.

Искусственный Л. из воды получается в особых ледоделательных устройствах и подразделяется на Л. в блоках, плитах, чешуйках и брикетах. Для производства Л. в блоках применяются испарители-ледогенераторы, к-рые в соединении с компрессором, конденсатором и регулирующим вентилем образуют обычную паровую холодильную машину компрессионной системы (см. *Холодильные машины*). В ледогенераторе (рис. 3) обычного типа за счет испарения жидкого хладагента поддерживается низкая температура рассола, в к-рый погружены ледовые формы, заполненные замораживаемой водой. Продолжительность замораживания воды составляет от 6 до 60 часов. После этого ледовые формы вынимаются и

погружаются на 2—3 мин. в теплую воду для оттаивания; тогда блоки Л. при опрокидывании ледовых форм легко отделяются и вываливаются. Ледовые формы для блоков Л. бывают на 5, 10, 12,5, 25 и 50 кг и больше (на

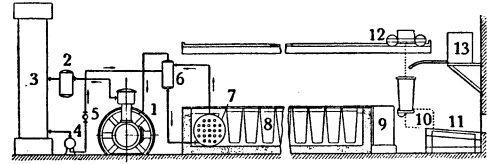

Рис. 3. Схема ледоделательного устройства: 1—компрессор; 2—маслоотделитель; 3—конденсатор; 4—ресивер; 5—регулирующий вентиль; 6—отделитель жидкости; 7—испаритель; 8—ледовые формы; 9—оттаивательный бачок; 10—опрокидывающее устройство; 11—ледоскат; 12—кран; 13—наполнительный сосуд.

100 и 200 кг). Расход холода на производство 1 кг Л. зависит от начальной температуры воды и составляет приблизительно 120—140 кал/кг. Потребная холодопроизводительность оборудования выражается:

Количество Л. (т/сутки)	Холодопроиз- водительность (кал/ч.)
10	80.000
20	150.000
40	250.000
60	400.000
80	500.000
100	600.000

Для производства Л. в блоках сооружаются специальные ледоделательные заводы.—Л. в плитах изготовлялся толщиной до 300 мм при длине плит до 5 м и высоте до 3 м. Однако вследствие затруднений, связанных с выемкой таких больших и тяжелых плит (весом до 5 т) и с необходимостью их распиловки, а также длительности срока замораживания (до 9 дней) в наст. время производство Л. в плитах почти не применяется.—Л. в чешуйках—flake ice—получается в особом ледогенераторе, который представляет собой горизонтальный цилиндр, наполненный водой. В воде, поддерживаемой на одном уровне помощью поплавка, находится другой горизонтальный цилиндр, вращающийся вокруг полого вала и выполненный из тонких эластичных полос нержавеющей монель-металла. Холодный рассол из испарителя подается через полый вал внутрь цилиндра и орошает внутреннюю его поверхность, а отделившийся рассол возвращается обратно в испаритель. При этом на внешней поверхности вращающегося цилиндра намораживается тонкий слой Л., к-рый при деформации поверхности цилиндра от особого ролика отделяется и всплывает в виде пластинок-чешуек толщиной до 5 мм.—Л. в брикетах—rasku ice—получается посредством прессования мягкого льда-сала, к-рый образуется на внутренней поверхности гофрированного цилиндра, снабженного охлаждающей рубашкой. Жидкий аммиак поступает на испарение снизу этой рубашки и отсасывается компрессором сверху ее. Внутри цилиндра с намораживаемой водой помещены особые скребки, к-рые своими резаками, соответствующими внутренней поверхности, сдирают с нее тонкую ледяную корку. Вода подается в нижнюю часть крышки цилиндра и вместе с мелкими пластинками Л. и своеобразной ледяной кашей выдавливается через трубу большего диаметра в бункер, откуда ледяная вода снова направляется в цилиндр-морозильник,

ледяная же масса остается на сите и прессуется в брикеты диаметром ок. 90 мм. — Новые способы производства льда широкого распространения за границей пока не получили; большая работа по освоению новых типов ледогенераторов ведется в СССР.

Лит.: Орлов А. А., Промышленное использование льда, [Л.], 1933; Фюрер Н. О., Ледяное и ледо-соляное охлаждение, М.—Л., 1933; Комаров Н. С., Холод, ч. 1—2, М.—Л., 1934—35; Refrigerating data book and catalog, 1934—36 (American Society of refrigerating engineers), 2 ed., [Detroit], 1936.

ЛЕД СУХОЙ, твердая углекислота, переходящая непосредственно в парообразное состояние, минуя жидкую фазу. Вследствие этого твердая углекислота, напоминая по внешнему виду лед, получила название «сухой лед». Температура углекислоты в тройной точке термодинамического равновесия трех фаз — твердой, жидкой и газообразной — составляет $-56,6^\circ$, а давление 5,28 атм., т. е. выше атмосферного давления. Поэтому при давлении в 1 атм. углекислота бывает только в твердом и парообразном состояниях, имея температуру $-78,9^\circ$. Теплота улетучивания, или сублимации, Л. с. составляет 137 кал/кг, а с отеплением образующихся паров CO_2 общая холодопроизводительность сухого льда повышается до 153 кал/кг.

Производство Л. с. Углекислый газ после удаления загрязнений и примесей подвергается сжатию (до 60—70 атм.) и за счет охлаждения водой переводится в жидкое состояние; для затвердевания обычно применяется дросселирование — тормажение или мятые жидкости. Полученная в результате снегообразная масса прессуется (способ Эсслингена), или же блоки Л. с. образуются непосредственно в особых ледогенераторах (способы Сюрта, Карба и др.). Производство Л. с. в промышленном масштабе началось только в 1925 в США, причем в 1934 было изготовлено свыше 60.000 т. Первый завод Л. с. в СССР на 9 т в сутки начал работать в 1933. Применение Л. с., несмотря на высокую стоимость его, все более развивается; особое распространение он получил в торговле мороженым. Кроме того, Л. с. употребляется для получения низких температур в различных лабораториях, при испытании некоторых деталей аэропланов, в парфюмерии — для вымораживания жиров из алкогольных экстрактов и др.

Лит.: Куприянов Я., Основы производства сухого льда, пер. с нем., М.—Л., 1933; Тезиков А. Д., Сухой лед и его изготовление, М.—Л., 1934.

ЛЕДА, в греческой мифологии дочь царя Этолии Фестия, жена царя Спарты Тиндарея, славившаяся своей необычайной красотой. Л. пленился бог Зевс; под видом лебеда, преследуемого орлом, он явился Л., когда она купалась в Эвроте. От Зевса у Л. были дети: дочь, прекрасная Елена, и сын, Полидевк; второй же ее сын, Кастор, был сыном Тиндарея. Мифом о Л. широко пользовались как сюжетом поэты и художники всех времен.

ЛЕ-ДАНТЕК (Le Dantec), Феликс (1869—1917), франц. биолог, один из представителей *неоламаркизма* (см.). Л.-Д. исходит из принципа т. н. функциональной ассимиляции. Согласно этому принципу, работающий организм растрчивает не живое вещество, а накопленные питательные запасы, живое же вещество от работы, напротив, развивается и притом в направлении совершаемой работы. Приспособление, по Л.-Д., является следствием функциональной ассимиляции. Организм способен

к различным функциям, но развитие тех или иных функций зависит от воздействия конкретных внешних условий. В результате организм приобретает новые приспособительные свойства, и в случае длительного воздействия вызвавших их внешних факторов в системе организма происходит химико-физические процессы, ведущие к наследственному закреплению новых свойств в теле организма, а, следовательно, и в его половых клетках. Как и у других механо-ламаркистов, в теории Л.-Д. способность приспособляться рассматривается как основное свойство, как сущность организма, а не как результат борьбы за существование и естественного отбора. Этот момент явно указывает на механицизм и в то же время на идеалистическую подоплеку теорий Ле-Дантека.

ЛЕДЕБУР (Ledebour), Адольф (1837—1906), известный нем. ученый, металлург. Много лет состоял профессором Фрейбергской горной академии, читал курсы: металлургии железа, механич. технологии железа и горнозаводского анализа. Составил по этим предметам учебники, выдержавшие по несколько изданий. Наибольшую известность приобрел курс металлургии железа, переведенный с дополнениями Вальтона на французский язык и без дополнений и изменений на русский язык. В этом курсе полнее всего изложены старые процессы получения железа и стали и плохо — наиболее прогрессирующее мартеновское производство.

ЛЕДЕБУР (Ledebour), Георг (р. 1850), немецкий с.-д. Один из вождей центристов. По профессии — адвокат. В течение ряда лет — член ЦК немецкой с.-д. партии; в 1900—24 — с.-д. депутат в рейхстаге. 4/VIII голосовал за военные кредиты. Выступил затем на словах против открыто шовинистической политики немецкого с.-д. большинства, Л. на деле помогал проведению этой политики. Будучи правым циммервальдистом, выступил в Циммервальде против запрещения с.-д. голосовать за военные кредиты. После раскола нем. с.-д. партии (1916) Л. стал одним из вождей «Независимой с.-д. партии Германии». В 1918 выступал против анквизионистской политики герм. правительства, против условий Брест-литовского договора. Во время германской революции возглавлял «революционных уполномоченных» в Берлине, был членом революционного комитета во время январского восстания в Берлине 1919. Однако всей своей политикой — признанием диктатуры пролетариата лишь на словах, активным противодействием вооруженной борьбе в условиях открытой классовой войны в Германии, примиренческим отношением к предателям герм. революции, борьбой против слабой еще тогда коммунистической партии и т. п. — Л. вместе с другими «независимыми» содействовал поражению герм. революции. — Л. активно боролся против вступления «независимых» в Коминтерн (раскол в Галле, 1920), но отказался вернуться и в с.-д. партию. Основал «Социалистический союз», оставшийся маленькой группкой, не имевшей никакого политического значения. Перед приходом Гитлера к власти Л. выступил за единый фронт с коммунистами. Со времени установления гитлеровской диктатуры живет в эмиграции.

ЛЕДЕБУР (Ledebour), Карл Фридрих (1785—1851), ботаник, систематик. Родился, учился и вначале работал в Германии. В 1811 был приглашен в Россию профессором в Дерпт-

ский (Юрьевский) ун-т. В 1826 вместе с двумя учениками—А. А. Бунге и К. А. Мейером—совершил большое ботаническое путешествие по Алтаю. Плодом поездки была трехтомная коллективная работа «*Flora altaica*» (1829—31) с роскошным атласом рисунков растений. В 1836 за выслугой лет Л. вышел в отставку и жил в Одессе, затем в Гейдельберге, а с 1843 в Мюнхене. Там Л. составил капитальный труд, охватывавший всю известную для того времени флору России и включивший много новых видов, описанных Л. Эта работа («*Flora rossica*», Stuttgartiae, 1842—53) содержит описание 6.522 видов растений и не потеряла значения и доныне.

Лит.: В о р о д и н И., Коллекторы и коллекции по флоре Сибири, «Труды Ботанич. музея Академии наук», вып. 4, СПб, 1908; Л и т в и н о в Д. И., Библиография флоры Сибири, там же, вып. 5, 1909.

ЛЕДЕР, Ян (1867—94), польский рабочий-металлист, выдающийся популярный агитатор и организатор рабочих во время широко разлившегося стачечного движения в Польше в 1888—89, особенно в Варшаве, где ему удалось объединить массу рабочих вокруг лозунга борьбы за стачечные кассы («Кассы защиты»). В 1889 Л. был одним из самых деятельных организаторов «Союза польских рабочих». В 1890 Л. переехал в Лодзь, чтобы в центре польской текстильной промышленности расширить и укрепить «Союз». В октябре 1891 Л. был арестован в Лодзи и переведен в X павильон Варшавской цитадели, откуда он был освобожден в октябре 1892. После освобождения из тюрьмы ему было запрещено жить в течение пяти лет в ряде районов и университетских городов тогдашней России. Большое значение имела работа Л. в начале 1893 по объединению трех организаций—«*Пролетариата*» (см.), «Союза польских рабочих» и «Объединения»—в одну партию под названием «Социал-демократия Королевства Польского», во главе к-рой стала Роза Люксембург (см.).

ЛЕДЕРЕР (Lederer), Эмиль (р. 1882), немецкий экономист, социал-демократ. В 1912—доцент, а с 1922—проф. Гейдельбергского ун-та. В 1919—20 руководил экономическим отделом комиссии по социализации. С 1910 Л. был редактором известного экономического журнала «*Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*», Tübingen. Л.—сторонник апологетической теории «организованного капитализма». В своих работах «*Planwirtschaft*», Tübingen, 1932, «*Wege aus der Krise*», 2 Aufl., Tübingen, 1931, Л. утверждает, что плановое хозяйство осуществимо в рамках капиталистического строя. После прихода к власти фашистов в Германии эмигрировал в Нью Йорк, где состоит профессором Школы социальных исследований.

ЛЕДНИКИ, «естественные массы льда, образовавшиеся в результате скопления и уплотнения твердых атмосферных осадков в тех районах земного шара, где на протяжении ряда лет общая сумма выпавшего снега превышает количество растаявшего» (К а л е с н и к).

Вещество ледников. Л. образуются из скоплений снежных масс и состоят, как и последние, из кристаллов. Образование снежных кристаллов может происходить непосредственно, путем сгущения водяных паров или путем замерзания воды. Размеры кристаллов зависят от температуры их образования и увеличиваются вместе с повышением температуры. В кристаллографическом отношении кристаллы льда (снега) относятся к гексагональной

системе. Они имеют четыре оси симметрии. Три оси симметрии, лежащие в одной плоскости, образуют друг с другом углы в 60°, главная—четвертая—ось перпендикулярна к указанной плоскости. Главная ось бывает сильно вытянутой или укороченной. В первом случае кристаллы вытянутые, шестоватые или игольчатые, во втором—они имеют вид пластин (снежинки). При движении льда кристаллы теряют свою правильную форму и приобретают вид зерен. Уд. вес льда—0,917. Спайность отсутствует. Твердость увеличивается с понижением температуры. В Гренландии при темп.—15° твердость льда равна 2—3, при темп.—30° твердость его равна 3—4 и при темп.—40°—4. При нормальном давлении (1 атм.) лед тает при 0°, но при увеличении давления (в нижней толще ледника) темп. плавления понижается на 0,0072° при повышении давления на 1 атм. и лед тает при отрицательных температурах. Два куска льда, приложенные друг к другу, смерзаются. Это явление называют режеляцией. В Гренландии смерзание наблюдалось даже при температуре —50° и образовывало глыбы льда, достаточно прочные для сооружения ледяных мостов через трещины. Лед обладает пластичностью. Пластичность выражена лишь в плоскости оптической оси и резко уменьшается вместе с понижением температуры. Температура Л. в различных климатических условиях различна. Ниже глубины проникновения сезонных и суточных колебаний температуры Л. умеренных и низких широт (горные) имеют температуру, равную темп. плавления льда, т. е. близкую к 0° (ледники умеренного типа, по Альмау); Л. арктических широт (Гренландия), ниже глубины проникновения сезонных и суточных колебаний температуры, имеют постоянные отрицательные температуры (на высоте ок. 3.000 м в Гренландии—до глубины в 33,2 м), дальше вглубь температура медленно поднимается до точки плавления льда.

Причины образования. Л. являются продуктом климата. Необходимое условие для их образования: количество осадков, выпадающих в твердом виде, должно быть таково, чтобы таяние и испарение не могли их полностью уничтожить. Наиболее благоприятствует образованию Л. морской климат высоких широт, т. к. он характеризуется большим количеством осадков, преобладанием зимних (т. е. снежных) осадков и низкими летними температурами, способствующими сравнительно слабому таянию и испарению. Континентальный климат не благоприятствует оледенению. В горах климатические условия становятся благоприятнее для образования Л. с увеличением высоты (до известного предела), т. к. возрастает сумма осадков, процент снежных осадков и понижается температура лета. На известной высоте выпадает в год столько снега, сколько его может растаять и испариться. Этот уровень, или граница, характеризующаяся состоянием равновесия прибыли и убыли снега, носит название снеговой границы или линии. Выше снеговой границы прибыль снежных осадков превышает их убыль, ниже—убыль осадков превышает прибыль снежных осадков. Высота снеговой границы меняется в горах в зависимости от сочетания многочисленных факторов: количества осадков, их распределения по временам года, температур (особенно летних), экспозиции, характера рельефа и т. д. Различают снеговые границы: климатическую (или

теоретическую), определение к-рой дано выше, сезонную, положение к-рой меняется с временами года, и орографическую, лежащую ниже климатической, которая образуется вследствие благоприятных орографических условий скопления снега (широкие котловины, пологие склоны) и его сохранения от таяния (северная и сев.-восточная экспозиция склонов, затененность). Высота климатической снеговой границы над уровнем моря определяется в то время года, когда сезонная граница принимает наивысшее положение,—в конце августа—начале сентября.

Питание и движение. Слежавшийся и уплотненный снег образует зернистую массу—фирн. Фирн представляет промежуточный этап образования снега в лед. Фирн в горах примыкает к верхним окончанием Л. и обычно заполняет расширения между склонами—фирновые мурды, из к-рых берут начало Л. У ледниковых покровов Антарктики, Гренландии и др. фирновые области образуют обширные пространства, занимающие срединные и относительно повышенные части ледникового покрова. В средней части Гренландского ледникового покрова из всего его поперечника, измеряемого в 1.100 км, 915 км приходится на поперечник фирновой области. Часто считают, что размер фирновой области в горных районах (Альпы) находится в определенном соотношении (3 : 1) к размеру ледникового языка. Изучение ледников Тянь-шаня показало однако, что эти соотношения сильно колеблются у различных ледников. — Фирновый бассейн (или область) примыкает к ледниковому языку. Переход фирна в лед—постепенный. Промежуточное положение между ними занимает фирновый лед. Границу между фирновой областью и ледниковым языком называют фирновой границей. Последнее понятие обыкновенно считают синонимом снеговой границы. Фирновая линия отделяет область накопления вещества Л. (фирновая область) от области расхода вещества Л. (ледниковый язык). Накопление вещества Л. происходит путем выпадения снега, образования изморози, обвалов снега или лавин. Ледники, питающиеся снежными лавинами, особенно распространены в горах Средней Азии (Тянь-шань, Памир) и называются поэтому Л. туркестанского типа. Движение фирна приводит к его отрыву от задней (верхней) стенки долины. Образуется краевая трещина, или бергшпунд (Bergschlund). Движение происходит наиболее заметно в ледниковом языке, поперечное сечение которого меньше, а уклон больше, чем у фирновой области. Согласно одним взглядам, Л. движутся как пластические, согласно другим взглядам—как твердые (хрупкие) тела. Согласно первой точке зрения, можно различать пластические движения двойного характера: мезопластические (взаимное перемещение отдельных зерен-кристаллов льда) и микропластические (взаимное перемещение молекул внутри каждого зерна-кристалла, приводящее к изменению формы кристаллов). Первая форма пластического движения имеет большое значение. Чтобы объяснить скорость движения, равную 30 м в год, взаимным перемещением отдельных зерен, достаточно принять, что один полный оборот зерна совершается в течение 10 лет, т. е. происходит поворот зерна на $0^{\circ} 6'$ в день; для глаза это заметно не будет (Гамберг). Пластическому движению льда способствует вода, находящаяся в теле

Л.; тонкие водяные пленки образуются вокруг зерен льда за счет воды, содержащей в растворе соли (NaCl) и потому замерзающей при низких температурах; вода в тончайших волосных промежутках между зернами вообще долго не замерзает. Согласно одному из взглядов, происходит то распадаение льда на зерна (под влиянием тяжести), то вновь смерзание зерен, и в целом движение Л. напоминает движение пластического тела (теория режеляции). В последнее время много внимания уделяют теории неупругого движения льда, разработанной Филиппом: «Каждый ледник, безразлично какого размера, в каком районе, стационарный ли, наступающий или охваченный отступанием, разделен целым рядом плоскостей скольжения, которые приспособлены к ложу ледника, встречаются на известных, видимо, закономерных промежутках друг от друга и по которым происходит скольжение частей ледника, расположенных друг над другом». В вертикальных

Рис. 1. Поперечная трещина на леднике Шторстрём, Гренландия.

обрывах льда эти плоскости скольжения выражены в виде чередующихся слоев (полос) прозрачного голубого льда, лишенного пузырьков воздуха, и слоев, белых от большого содержания воздушных пузырьков. Полосы имеют волнообразное залегание («ложкообразное») и параллельны ложу долинных ледников. Эту теорию, рассматривающую Л. как систему взаимно перемещающихся твердых чешуек, особенно часто применяют к арктическим ледниковым щитам. Поскольку пластичность льда уменьшается с понижением его температуры, естественно считать, что именно у арктических Л. преобладающая форма движения—неупругая.

Скорость движения. В Гренландии долинные Л. имеют скорость движения до 20 м в сутки; самый материковый покров движется значительно медленнее. Долинные Л. Альп имеют скорость движения не более 0,5 м в сутки. Л. Гималаев движутся быстрее. Долинные Л. движутся скорее в осевой части и у поверхности, чем у краев, и ближе к основанию.

Изменение размеров. Внешним выражением процессов движения и таяния является изменение положения концов долинных ледников. Л. называют наступающими, если замечено продвижение конца Л. вниз по долине. Наступание происходит, когда движение льда настолько быстро, что с избытком восполняет

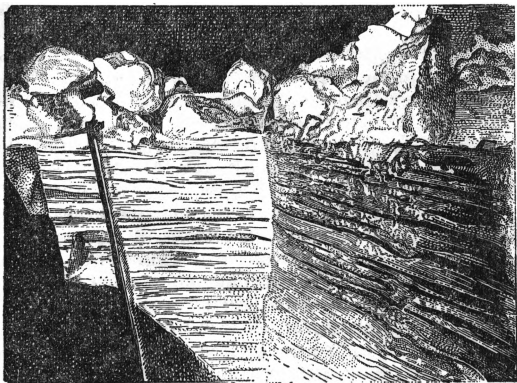

Рис. 2. Слоистость фирна в центральной части Гренландского ледяного щита.

убыль конца Л. под влиянием таяния. Если движение слишком медленно для восполнения указанной убыли льда, происходит втягивание конца Л. вверх по долине, неточно называемое отступанием конца Л. Третий случай—стационарное положение конца Л. отражает временное равновесие убыли и прибыви льда у конца Л. Если движение в толще льда отсутствует совершенно, Л. называют мертвым. Такой Л. может только уменьшаться в размерах. Скорость движения льда, определяющая состояние конца Л. в данных условиях рельефа, принимаемых постоянными, пропорциональна количеству выпадающих осадков. Поэтому наступают Л., находящиеся (на данном отрезке времени) в благоприятных условиях питания.— В течение даже последних десятилетий Л. испытали значительные изменения в размерах. В середине 19 в. большинство Л. было больше, чем в наст. время (стадии 20-х и 50-х гг. 19 в.). На Кавказе за 50 лет ледник Лекзыр в Сванетии сократился на 1.230 м (10% длины), а некоторые ледники Богосского хребта (Дагестан) сократились на 65% своего размера. Некоторые Л. сейчас наступают: на Памире ледник Нотгемейншафт продвинулся за 5 лет (1928—33) на 375 м (0 мощных оледенениях предшествующих геологических эпох см. *Четвертичный период*).

Главнейшие типы Л. Существует много попыток классификации Л. Самое простое деление различает три их типа: 1) альпийский (преимущественно долинный) с фирновой мульдой; 2) норвежский, имеющий большую слитную область питания, от к-рой к низу растекаются ледниковые языки, и 3) материковый, или гренландский. В действительности, разнообразие форм Л. настолько велико, что требует дальнейшего их расчленения. На склонах гор располагаются небольшие висящие ледники. Л. в нишеобразных углублениях склонов (карах) называют каровыми, Л. долин—долинными (иногда—неточно—альпийскими), причем выделяют сложные, разветвленные долинны Л.—так наз. древовидные или дендритовые (Памир, Тянь-шань). Если вершины гор плоски (сырты

в Тянь-шане), на них располагаются плоские, расплывчатые Л. плоских вершин. На вулканических конусах от центрального пятна фирна отходят радиусами к низу Л. вулканических конусов (Эльбрус, вулканы Камчатки). Если вершины гор массивны, плоские скопления фирна принимают характер шапок, из к-рых каждая питает по нескольку Л. (норвежский тип). Отдельные Л., спускающиеся к подошве гор, расплываясь, могут давать широкую предгорную лопасть льда—ледники подножия (Аляска, Новая Земля). Ледяной покров сильно расчлененной горной страны (*Шпицберген*, см.), отражающий неровности рельефа, образует шпицбергенский тип оледенения. Когда рельеф менее расчленен, но все же чувствуется сквозь покрывающий его лед, говорят о плоскогорном типе оледенения (некоторые части Антарктики). Покровы льда, хотя и небольшие, но маскирующие неровности основания, на к-ром они лежат, называют островными ледниковыми покровами (Исландия, Сев. Земля). Наконец, наиболее крупными скоплениями льда на земной поверхности являются материковые ледниковые покровы (Антарктика, Гренландия). Долинны Л., спускаясь в море, могут продолжаться в виде пловучих ледяных языков (Антарктика). Ряд пловучих языков, спаянных снежными осадками, образует шельфовые Л. или ледяные барьеры (барьер Росса в море Росса в Антарктике площадью в 400.000 км²). Лед встречается в больших массах и в погребенном состоянии, образуя каменный, или ископаемый лед. Последний широко развит в Вост. Сибири: на Ново-Сибирских о-вах (до 70 м мощности), между Леной и Колымой, по Индигирке и Вилюю. На поверхности каждого Л. можно видеть много неровностей. Поперечный профиль долинных Л. чаще вышуклый; по краям часто видны ложбины таяния (абляционные ложбины). На поверхности Л. много трещин, особенно там, где ложе его неровное. Трещины могут разбивать тело Л. на отдельные беспорядочные глыбы, или сераки. Валуны, попавшие тем или иным путем на поверхность Л., предохраняют находящийся под ними лед от таяния; образуются ледниковые столы, состоящие из валуна, покоящегося на ледяном основании.

Деятельность ледников. Л. преобразуют рельеф: 1) отлагая переносимые ими обломки горных пород (ледниковая аккумуляция) и 2) разрушая поверхность пород, по к-рым они движутся (ледниковая эрозия, или экзарация). Обломки горных пород, как включенные в тело Л. и движущиеся вместе с ним, так и отложенные уже Л., носят название морены (рис. 3).

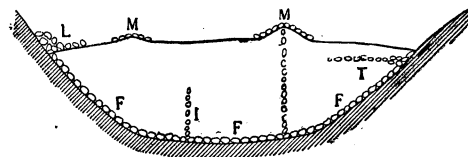

Рис. 3. Схема, показывающая расположение движущихся морен (в поперечном разрезе) альпийского ледника: F—донная морена; I—внутренние морены; M—срединные морены; T—поперечные морены; L—боковые морены.

Различают морену движущуюся и отложенную. Движущаяся морена распределена в различных частях ледниковой толщи; в зависимости от этого различают поверхностную и внутреннюю морену. Поверхностная морена состоит из отдельных обломков горных пород или образует

б. или м. сплошной чехол на поверхности Л. Она встречается на горных Л. и, в редких случаях, на краевой части материковых Л. Особенно славятся поверхностной мореной ледники Тянь-шаня, Памира и Аляски. Ледник Гармо на Зап. Памире, при длине в 29 км, на протяжении 9 км вверх от конца совершенно засыпан мореной. На Аляске большой Л. подножия—Малаяспина—покрыт таким толстым слоем поверхностной морены, что на нем растет еловый лес. Поверхностная морена состоит из обломков, скатившихся на Л. со склонов гор и принесенных самим Л. (и его притоками) при его движении вниз по долине. Поверхностная морена, если она не образует сплошного чехла, выражена обычно в виде змеевидно вытянутых продольных гряд—боковых и срединных морен. Боковые морены образуются из обломков, скатившихся со склонов долины и оторванных при трении края Л. о борта долины. Срединные морены образуются или путем соединения боковых при слиянии двух Л. или при обтекании Л. скалистого острова, пронзающего толщу льда и возвышающегося над его поверхностью (так наз. нунатак). Внутренняя морена образуется путем трения Л. о свое ложе и погружения в толщу льда поверхностной морены. Внутренняя морена распределена во льду полосами, подчиняясь общей системе полосчатости льда. При таянии льда она образует основную, или донную морену (отложенную). К разновидностям отложенных морен принадлежат также береговые морены, представляющие результат отложения боковых морен. Береговые морены образуют валы, сопровождающие с боков долинные Л. Наиболее изучаемая разновидность отложенной морены—это конечная морена. Нагромождается она из обломков, принесенных к краю Л. Поэтому конечные морены служат для определения положения края Л. в различные периоды его истории. Напорная конечная морена состоит из смятых и раздробленных Л. коренных пород, выходящих вблизи самого края ледника. Морена, отложенная в виде беспорядочной группы холмов, образует холмисто-моренный рельеф. Такой рельеф особенно характерен для областей древнего оледенения равнин. Моренные отложения называют еще гляцигенными, понимая под последними отложения, образованные работой самого льда. От них отличают гляциальные отложения, оставленные агентами, косвенно связанными с Л. Наиболее распространены гляциальные отложения ледниковых вод—озерных (гляциально-озерные) и текучих (флювиогляциальные). Гляциально-озерные отложения образуют чрезвычайно характерные тонкослоистые илы—продукт оседания в озерах ледниковой мути—ленточные глины. Слоистость ленточных глин годичная. Флювиогляциальные отложения—чаще всего галечные пески, залегающие ровными широкими полями (зандровые поля) или длинными правильными грядами (озы, см.).—Формы ледниковой эрозии: ледниковая полировка, курчавые скалы, бараны лбы. Горные Л. преобразуют эрозионной работой речные долины в ледниковые, или трогои (см.) (корытообразные долины). Отличительные черты трогоа: широкое закругленное дно, крутые внизу склоны, образующие выше резкий перегиб над дном долины и делающиеся затем пологими (плечи трогоа). Ледниковой эрозии придают в последнее время сравнительно небольшое значение в формировании рельефа.

Она не образует долин заново, а лишь преобразует речные долины. Механизм ледниковой эрозии состоит гл. обр. в откалывании глыб коренной породы. Поэтому сильнее поддаются деятельности эрозии трещиноватые породы, даже если они очень тверды.

Распространение Л. Площадь всех современных Л. на земной поверхности—16 млн. км², что составляет 11% площади всей суши. Объем современных льдов—20,9 млн. км³. Таяние этих льдов подняло бы уровень мирового океана на 50 м. Самые большие скопления льда образуют ледниковые покровы—Антарктический (13,5 млн. км²) и Гренландский (1,8 млн. км²). Мощность Гренландского ледникового покрова достигает 1.900 м, а высота его ледниковой поверхности—3.150 м. В более низких широтах Л. имеются лишь в горах. Их высотное положение определяется высотой снеговой линии. Снеговая линия повышается при движении к тропикам и достигает наиболее высокого положения над ними, после чего несколько понижается над экватором. Такое положение снеговой линии объясняется сухостью климата тропических поясов и влажностью климата экваториального пояса. Высота снеговой линии: Шпицберген—300—600 м, Гренландия—1.300—1.400 м (в среднем), Норвегия—700—1.900 м (повышается внутрь гор), Альпы—2.700—3.000 м, Мексика (Орисаба, Попocateпетль)—4.500 м, Каракорум—5.800 м; в Андах Юж. Америки (между 17° и 27° ю. ш.) снеговая граница поднимается до 6.100 м. Последние три цифры характеризуют высоту снеговой линии в тропиках. На потухших вулканах Центр. Африки, расположенных на экваторе (Кения, Килиманджаро, Элгон), высота снеговой линии—4.500—4.800 м. Площадь оледенения отдельных горных районов: Аляска—51.200 км² (площадь отдельных Л. подножия достигает здесь 4.000 км², как Малаяспина; долинные Л. имеют до 90 км длины); Шпицберген—56.000 км²; Альпы—3.850 км² (Алечский Л., самый длинный в Альпах,—26,8 км); Норвегия—5.000 км² (в том числе в группе Йостedal—1.000 км²); Каракорум—10.250 км² (ледник Сиахен—73 км длины).

Ледники СССР. В арктической зоне СССР имеется много небольших ледниковых щитов: на островах архипелага Франца Иосифа, на северном острове Новой Земли, на островах архипелага Сев. Земли и архипелага Де-Лонга. Площадь оледенения на архипелаге Франца Иосифа (общая)—17.300 км² (7 ледниковых щитов мощностью в 200—250 м). Площадь ледникового щита Новой Земли—26.000 км² (мощность—250—300 м), Сев. Земли (общая)—15.181 км². Богаты Л. горные районы СССР (Кавказ, Памир, Тянь-шань, Джунгарский Ала-тау, Сев. Урал, Саур, Алтай, Зап. и Вост. Саяны, Хараулахский, Верхоянский, Анадырский хребты, хребет Черского, вулканы Камчатки).—Кавказ. Снеговая линия поднимается от западной к вост. части хребта от 2.650 м до 3.700—3.800 м, она повышается также к осевой части хребта. Площадь оледенения—1.970 км². Насчитывается 278 ледников 1-го разряда и 1.112 Л. 2-го разряда. Самый большой ледник—Дых-су (Балкария), длиной 15,3 км; ледник Караугом имеет 14,9 км длины. Небольшое оледенение есть в Закавказье—на Алагезе (5,8 км²).

Горы Ср. Азии имеют самую большую в СССР площадь древнего оледенения, достигающую 11.000 км². Снеговая линия поднимается от

с.-з. отрогов Тянь-шаня и Джунгарского Алатау (3.000—3.300 м) к ю.-в. Памиру, где лежит выше 5.200 м. Памир и Тянь-шань имеют самые большие в мире Л. низких широт, принадлежащие к типу древовидных: ледник Иньльчек (Тянь-шань, группа Хан-Тенгри)—80 км, ледник Федченко (Памир, хребет Академии наук)—77 км. Такого порядка Л. есть еще в соседнем Каракоруме (см. выше). Ледники Памира и Тянь-шаня имеют огромное значение для хозяйственной жизни Ср. Азии, т. к. питают все б. или м. значительные ее реки, в том числе Амударью и Сыр-дарью. Площадь оледенения Саура—35 км² (в пределах СССР).—Урал имеет небольшое оледенение в сев. части (61—68° с. ш.). Ледники обнаружены в районе горы Сабли, горы Народной и горы Хаймы. Общая площадь оледенения не более 3 км². В районе горы Сабли всего 7 тысяч Л.; самый большой—ледник Гофмана—достигает 1 км длины. В районе горы Народной—8 ледников того же типа. На горе Хайме—1 ледник.—Алтай. Снеговая линия поднимается с С.-З. к Ю.-В. (к монгольской границе) от 2.300 до 3.500 м (хребет Чихачева).

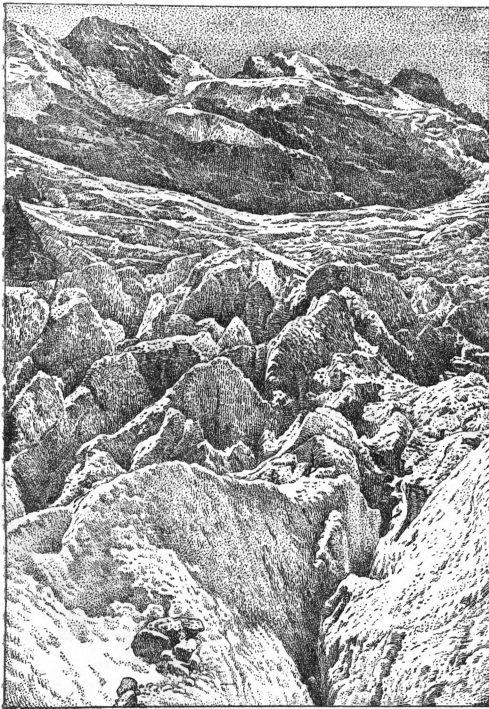

Рис. 4. Деталь ледника Алибек. Кавказ.

Площадь оледенения—454 км². Зарегистрирован 561 Л. (в пределах СССР). Самые крупные Л. спускаются с Катунского хребта: ледник Менсу—10 км, ледник Берельский—8 км.—

С а я н ы. Известно три небольших Л. в Зап. Саяне. В Вост. Саяне есть небольшие Л. в группе Мунку-Сардык. Площадь оледенения—3 км². Высота снеговой линии—2.936 м. О ледниках

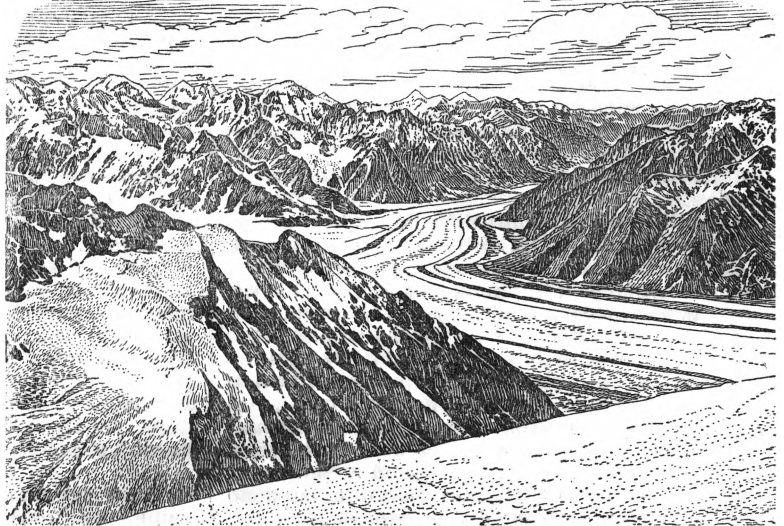
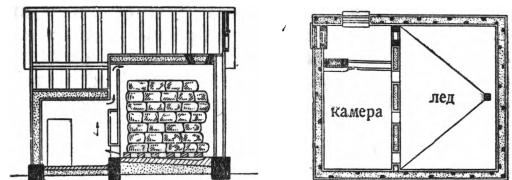

Рис. 5. Ледник Федченко. Памир. Срединные морены.

Хараулахского, Верхоянского, Анадырского хребтов и хребта Черского точных данных нет. Возможно, что три первые хребта имеют собственно не Л., а небольшие фирновые скопления.—К а м ч а т к а. Высота снеговой линии 1.500—1.700 м. Имеют Л. вершины сопок (вулканов): Шивелюч, Мутновских, Авачинской, Коряцкой, Арик, Жупановской, группа Ключевских сопок (самый длинный Л. на Камчатке—ок. 6 км). Площадь оледенения Западного хребта неизвестна.

Лит.: К а л е с н и к С. В., Ледники, их роль и значение в жизни земли, Л., 1935, [дана лит.]; его же, Горные ледниковые районы СССР, [Л., 1937]; Н е с с Н., Die Gletscher, Braunschweig, 1904; его же, Das Eis der Erde, в кн.: Handbuch der Geophysik, hrsg. v. B. Gutenberg, Bd VII, Lfg 1, Lpz.—В., 1933; Н о б б а W. H., Characteristics of existing glaciers, N. Y., 1911.

ЛЕДНИКИ, простейшие холодильные сооружения для краткосрочного хранения скоропортящихся продуктов. Охлаждение достигается за счет теплоты, поглощаемой льдом при его таянии. Температура воздуха в камерах Л.

составляет около +4° и выше. В зависимости от расположения камер и ледохранилища Л. бывают с нижней загрузкой льда, с верхней и боковой. Первые—нецелесообразны из-за отсутствия в них правильной циркуляции воздуха. Вторые отличаются хорошей циркуляцией воздуха—холодный воздух опускается книзу и охватывает сохраняемые в камерах продукты. Л. с боковой загрузкой льда, или канадские Л., имеют камеры с продуктами рядом с ледохранилищем (см. рис.).—Для усиления напора холодного воздуха и правильной работы

Л. высота ледохранилища должна быть приблизительно в $1\frac{1}{2}$ раза больше высоты камер для продуктов, а объем ледохранилища должен превосходить объем охлаждаемых камер в 3—5 раз. Для тепловой изоляции стен и перекрытий Л. применяют сухой торф, шлак, золу и др. материалы, которыми плотно заполняют пространство между двойными стенами. Набивка Л. должна производиться в морозное время, причем «кабаны» льда должны плотно укладываться правильными рядами, а пустоты заполняться мелкими осколками льда.

ЛЕДНИКОВАЯ ГИПОТЕЗА, см. *Ледниковые явления*.

ЛЕДНИКОВЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ, см. *Ледники*.

ЛЕДНИКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ (в геологическом прошлом), имели значительное развитие в некоторые периоды истории земли. Первый достоверно известный случай этого рода относится еще к архейской эре и установлен для Сев. Америки. Здесь, в окрестностях оз. Гурон, в основании т. н. гуронской формации (начало второй половины архейской эры) располагается толща миллитов, т. е. метаморфизованной морены (см.) с многочисленными валунами, несущими ясные следы ледниковой штриховки. Основанием морены служит часто прекрасное отполированная и также исштрихованная поверхность догуронских кристаллических пород (гранитов, гнейсов и т. д.), напоминающая отполированное ложе на некоторых участках современных ледников. Следующая находка ледниковых отложений относится к концу архейской эры или к самому началу палеозоя и сделана на территории Австралии и в Тасмании. В основании кембрийских осадков здесь также располагается несомненная морена (валунная глина) с типичными ледниковыми валунами, а местами из-под нее обнаруживается и полированная поверхность ложа. К этой же примерно эпохе относятся менее достоверные находки ледниковых осадков в Индии, Китае и Сибири (Енисейский край). Среди мощной толщи собственно палеозойских осадков ледниковые отложения были обнаружены также дважды: 1) в самом основании ниже-девонских осадков Южной Африки (Капштадт), 2) в толще верхнепалеозойских пород Южной Америки, Южной Африки, Индии и Австралии. Верхнепалеозойские отложения особенно интересны и поучительны. Типичным примером их могут служить довольно хорошо изученные осадки Юж. Африки. На прекрасно полированной поверхности древних кристаллических пород здесь располагается мощная толща морены с характерными исштрихованными валунами, известная под названием Dwyka series. Распространение этой морены, а стало быть и создавшего ее ледника огромно: с запада на восток серия Двика тянется на протяжении 1.300 км, с севера на юг — на 1.000 км. Внутри этой площади, покрытой ледником, имелось, повидимому, несколько центров оледенения, причем масса льда двигалась гл. обр. в направлении с севера (или северо-востока) на юг (или юго-запад). Что ледник действительно перемещался на огромных расстояниях, вытекает из того, что были найдены валуны на расстоянии до 1.200 км от коренных выходов образующей их породы. В верхних частях Dwyka series моренные отложения переслаиваются с морскими; как полагают, они отлагались уже не на суше, в условиях таящего ледника, а в море, прилегавшем с юга к области развития материкового

оледенения. Аналогичные морские образования, возникшие либо на суше, либо в приледниковом море, известны из Юж. Америки, Индии, Австралии. К сожалению, до сих пор не выяснено, являются ли ледниковые отложения во всех перечисленных местах строго одновременными или же они разновременны. Точно так же не установлено, принадлежат ли верхнепалеозойские осадки одной длительной ледниковой эпохе или же нескольким эпохам, следовавшим одна за другой с перерывами (как в четвертичный период). Наконец, спорным является и точный возраст оледенения: по одним авторам (Чернышев), — верхне-каменноугольный, по другим (Кокен, Шухерт и др.), — пермский.

Следующая за палеозойской эрой мезозойская не дала сколько-нибудь заметного развития ледниковых отложений, и вновь в обширном развитии мы встречаем их лишь в кайнозое — в первую половину *четвертичного периода* (см.). В эту эпоху обширные ледниковые массы по крайней мере втроекратно то надвигались из арктической области в приполярные части умеренных широт Сев. Америки, Европы и Азии, то резко сокращались вновь (до современных размеров). В низких широтах четвертичное оледенение сказалось в общем понижении высоты снеговой линии и увеличении влажности (дождливости). В южной околополярной области оледенение хотя и отмечается, но в слабой степени (подробнее см. *Четвертичный период*).

Таким образом, за доступный исследованию отрезок истории земной коры имело место по крайней мере пятикратное значительное развитие ледников. Естественно, встает вопрос, чем вызывались эти оледенения на различных участках коры. К сожалению, следует признать, что, несмотря на большое количество исследований, проблема истолкования причин ледниковых явлений в геологическом прошлом до сих пор не получила удовлетворительного разрешения. В наст. время наметились два принципиально различных подхода к этой проблеме. Первым является направление, к-рое можно назвать астрономическим. Сторонники его пытаются найти причину периодических оледенений в факторах внеземного, космического происхождения. Так, напр., француз Пуассон допускал, что солнечная система периодически проходит через более холодные и более теплые участки мирового пространства, и это именно и вызывает то общее охлаждение земной поверхности и появление ледниковых покровов на ее полюсах, то нагревание ее и исчезновение толщ льда. Астрономы Кролл и Адемар допускали периодическое изменение эксцентриситета земной орбиты и изменение наклона ее оси к эклиптике. Это изменение орбиты должно было вызвать периодическое удлинение зимы, уменьшение лета и, следовательно, должно было способствовать разрастанию ледниковых покровов. Наконец, ряд геофизиков (Рейбиш, Зимрот) допускал перемещение полюсов, т. е. непериодическое изменение положения земной оси, что должно было повлечь за собой пространственное перемещение ледниковых масс на поверхности коры и, таким образом, непериодическое оледенение отдельных площадей суши.

Как ни вероятны и ни правдоподобны на первый взгляд эти гипотезы, однако в действительности факторы, ими указываемые, не могут

считаться непосредственными причинами оледенения. И изменения эксцентриситета и изменения угла наклона оси к эклиптике—процессы периодические. Но абсолютная длительность их (к-рую астрономы вычисляют, пользуясь законом небесной механики), как оказывается, несравненно меньше той абсолютной длительности, какую принимают теперь для промежутка времени, например между четвертичным и верхне-палеозойским оледенением или верхне-палеозойским и девонским и т. д. В течение этих колоссальных периодов, несомненно, многократно менялся и наклон оси к эклиптике и эксцентриситет орбиты и это не сопровождалось оледенениями, — ясное доказательство того, что эти процессы небесной механики не являются действительной причиной появления ледниковых шапок. Что же касается гипотезы перемещения полюсов (т. е. непериодических изменений ориентации земной оси), то, как справедливо указывает известный ученый шлессельбуржец И. Д. Лукашевич, «допускать перемещение земной оси внутри земного шара—это значит выставлять гипотезу, непонятную с механической точки зрения и неверную с фактической».

Наконец, стоит указать на одну чисто методологическую ошибку астрономического направления. Оледенения суть периодические изменения климата земной поверхности. Климат же есть производное не только от указанных выше астрономических факторов (расстояние от солнца, угол наклона земной оси к эклиптике), но и ряда чисто теллурических, т. е. земных факторов: рельефа земной поверхности, распределения суши и моря, химического состава и физических свойств атмосферы и т. д. Сводить все к изменениям астрономических факторов—это значит из сложного переплетения факторов выхватывать произвольно одни и игнорировать другие, т. е. давать явно одностороннее, неправильное решение.

Существенно иначе подходят к вопросу о причинах ледниковых эпох сторонники второго направления—теллурического (или, м. б., правильнее—геологического). Сущность этого направления заключается в том, что оледенение рассматривается как результат влияния чисто земных факторов, связанных с общим ходом истории земной коры. В качестве таких факторов указывались многие. Так, известный физико-химик Аррениус связывал появление или исчезновение ледниковых покровов с изменениями количества углекислоты в воздухе; в частности уменьшение ее влечет за собой охлаждение поверхности, увеличение—повышение температуры. Количество же углекислоты в воздухе зависит от интенсивности вулканических извержений. Таким образом, эпохи интенсивного вулканизма суть эпохи теплые, периоды замедления вулканизма—периоды холодные, ледниковые. Другие, как Линдваль, Уиллис и др., связывали появление ледников с изменениями в распределении континентов и морей, с поднятиями и опусканиями суши, изменением морских течений и т. д. Наконец, были высказаны гипотезы, видящие главную причину развития ледников в запылении атмосферы вулканической пылью, что увеличивало рассеяние света и способствовало охлаждению земной поверхности и т. д. Подвляющее большинство этих гипотез в наст. время сдано в архив, т. к. они плохо согласуются с действительными фактами, открытыми исторической

геологией. Из многочисленных теллурических гипотез в науке удержалась одна, а именно та, к-рая связывает появление оледенений с общим ходом палеогеографических и тектонических изменений. Эта гипотеза была выдвинута, независимо друг от друга, с одной стороны, И. Д. Лукашевичем, а с другой—известным тектонистом Кобером и является сейчас господствующей. Сущность ее заключается в следующем. Если мы сопоставим историю оледенения с общей историей земной коры, то сразу бросится в глаза, что все оледенения отчетливо примыкают к эпохам интенсивных горообразовательных движений и одновременно к эпохам регрессий. Так, гуронское оледенение примыкает к лаврентьевской складчатости (см. *Архейская эра*), а ниже-кембрийское—к горообразованию и регрессии конца докембрия. Оледенение нижнего девона следует за *каледонской складчатостью* (см.) и сопровождающей ее регрессией. Верхне-палеозойское оледенение падает на конец герцинской складчатости и *регрессий* (см.). Наконец, четвертичное следует за эпохой оживленных поднятий земной коры в *неогеновый период* (см.) и неогеновой регрессией. Т. о., можно сказать, что оледенения совпадают с концом крупнейших движений земной коры и сопровождающих их регрессий или непосредственно следуют за ними. Такое совпадение не случайно. Между орогенезами и регрессиями, с одной стороны, и оледенениями—с другой, существует не просто хронологический параллелизм, а причинная связь. Связь эта, по Лукашевичу—Коберу, заключается в следующем. В периоды горообразований крупные массы континентов поднимаются, становятся более высокими и, в силу этого, охлаждаются, понижая свою температуру. Это понижение особенно сильно сказывается в приполярных областях, где атмосфера поглощает всего 35% падающих на нее солнечных лучей (тогда как в экваториальных странах—70%). Наоборот, огромные массы океанической воды экваториальной области, в силу крупных запасов накопленного ранее тепла, охлаждаются гораздо медленнее, чем северные участки континентов. Эта разница температуры между полярными континентами и океаном вызывает энергичную циркуляцию воздуха и, естественно,—значительное выпадение осадков у полюсов, что само собой ведет далее к накоплению здесь ледниковых масс. Несмотря на свою простоту и убедительность, теория Лукашевича—Кобера все же объясняет далеко не все факты, касающиеся ледниковых эпох в истории земли.

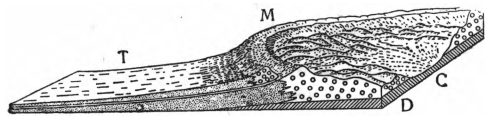
Изложенная гипотеза хорошо объясняет лишь общую последовательность и периодичность ледниковых явлений, но совершенно не объясняет их территориального размещения. Как уже указывалось, лишь четвертичное оледенение известно из обоих—Северного и Южного—полушарий, верхне-палеозойское же только из Южного (Юж. Америка, Юж. Африка, Индия, Австралия) и почему-то полностью отсутствует в Северном. То же самое касается ниже-девонского (Юж. Африка) и ниже-кембрийского (Юж. Австралия) оледенений.

Стоя на точке зрения изложенной выше теории, этих фактов объяснить нельзя. Требуется привлечение новых, дополнительных соображений. Очень часто допускают, что причина указанной аномалии в размещении ледниковых покровов в палеозое коренится в ином расположении современных континентальных

массивов относительно оси вращения земли. При этом принимают, что земная кора (Sial) (см. *Геозимия* и *Вегенер*) может перемещаться как целое на подлежащей базальтовой постели. Такое объяснение, выдвинутое А. Вегенером, конечно, могло бы помочь делу. Однако основная предпосылка этого объяснения (передвижение коры по базальтовой оболочке) сама представляет гипотезу, притом такую, к-рая отнюдь не очевидна и не бесспорна и требует больших обоснований. Но приводить в доказательство одной гипотезы другую—это вообще ненаучный прием, и потому мы должны признать, что, в сущности, настоящего истолкования пространственного размещения архейских и палеозойских оледенений мы сейчас не имеем. Очень крупные трудности встречает гипотеза Лукашевича—Кобера и при истолковании многократности четвертичного оледенения. Таким образом, получается, что даже и эта, наиболее естественная и правдоподобная гипотеза, отнюдь не может считаться все объясняющей и удовлетворительной. Наоборот, у нее имеется ряд очень серьезных препятствий. Построение действительно научной теории ледниковых эпох есть дело будущего.— В связи с этим важно отметить, что ни чисто астрономические гипотезы ни чисто теллурические не дали до наст. времени возможности исчерпывающе истолковать механизм возникновения ледниковых эпох. Действительно, научная теория их должна будет учесть влияние и теллурических и космических факторов. Рассматривая оледенение как явление существенно земное, обусловленное всем ходом развития коры, нельзя отрицать полностью и того, что факторы космической среды накладывали свой отпечаток на эти чисто земные процессы и придавали им порою нек-рые своеобразные черты. Но выяснить детально, что именно должно быть отнесено за счет земных и что за счет космических факторов,—это именно и должно решить дальнейшее исследование.

Лит.: О г Э., Геология, пер. с франц., [т. I], гл. XXVI (Ледники), 6 изд., [М.—Л., 1935].

ЛЕДНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС, особый тип древне-ледникового рельефа, свойственный преимущественно горным областям древнего оледенения. Его составными частями являются: 1) «языковой бассейн» — эллиптическая или

Ледниковая серия: С — центральная впадина; М — моренный амфитеатр; Т — переходный конус; D — друмлины.

округлая впадина, находившаяся раньше под конечной частью ледникового языка; 2) дугообразные гряды конечных морен, образующие в альпийских предгорьях т. н. моренные амфитеатры, и 3) «переходный конус» накоплений флювиоглациального материала с поверхностью, спускающейся от моренных дуг к задровым полям. Прекрасно развитые Л. к. расположены по северным и южным склонам Альп (Верхне-итальянские озера, Бавария и другие места).

ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД ИЛИ ЭПОХА, см. *Четвертичный период*.

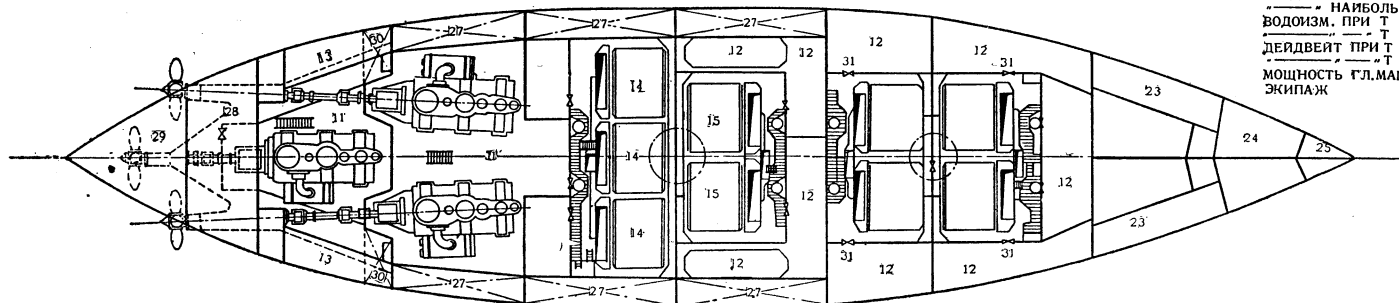
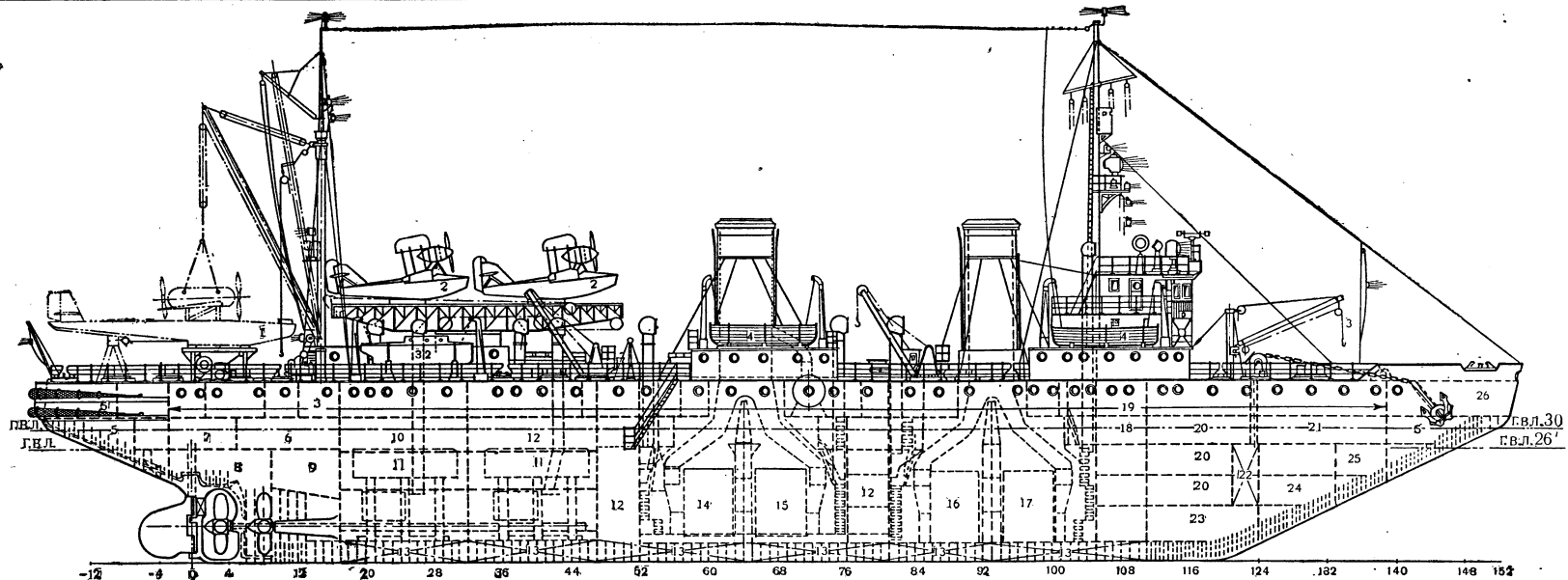
ЛЕДНИЦКИЙ (Lednicki), Александр (р. 1866), польский политический деятель, помещик, по

образованию юрист. Принадлежал к к.-д. партии. Депутат 1-й Гос. думы от Минской губ. Входил в группу поляков-автомобилистов. После 1905—один из основателей прогрессивной демократич. партии в Польше. Во время первой империалистической войны Л. открыто держался немецкой ориентации; в 1917—председатель образованной Временным правительством Ликвидационной комиссии по делам Польши; в 1918 Л. был представителем польского правительства в России. С октября 1918 Л.—в Варшаве. В 1926 — основатель пан-европейской группы в Польше. В дальнейшем отошел от политической жизни.

ЛЕДОВИТЫЙ СЕВЕРНЫЙ ОКЕАН, см. *Северный Ледовитый океан*.

ЛЕДОКОЛЫ, суда особого типа, специально предназначенные для работы во льдах в целях поддержания навигации в замерзающих бассейнах, проводки караванов судов и выполнения других работ. По характеру выполняемых работ Л. разделяются на линейные, вспомогательные и портовые. Линейные Л. предназначаются для преодоления сопротивления льдов значительной толщины и прочности и для проводки караванов судов на большое расстояние в тяжелых льдах. Такие Л. имеют по 2—3 машины общей мощностью 6—10 тыс. л. с., значительный запас топлива и максимальную прочность корпуса. Вспомогательные Л. применяются для выполнения вспомогательных работ при проводке караванов линейными Л. и для самостоятельных работ в доступных им льдах. По сравнению с линейными они имеют меньшую мощность (ок. 3—5 тыс. л. с.), меньшую прочность корпуса, а также меньший запас топлива. Линейные и вспомогательные Л. используются для экспедиционных целей. Портовые Л. (мощностью от 700 до 3 тыс. л. с.) работают в портах по установке судов к причалам, перестановке их с одного места на другое, выводу на рейд, а также по поддержанию зимнего сообщения между отдельными участками порта.

Работа морских Л. во льдах заключается в прокладывании канала для движения судов, проводке каравана судов, маневренной работе во льдах, буксировке судов, оказании им помощи и содействия при сжатиях льдов, при повреждениях и т. д. Ледоколам, помимо сопротивления воды, приходится преодолевать сопротивление льда. Лед бывает разнообразного характера, начиная от редкого битого, покрывающего небольшую часть видимой поверхности, и кончая сплошными ледяными полями толщиной 1—2 м с нагромождениями льдин (торосами) до 6—8 м и более. Л. преодолевают сопротивление льда: 1) непрерывным давлением на лед и 2) ударами о лед. В обоих случаях обламывание льда происходит вследствие вертикального давления на него носовой части Л. При встрече с ледяным полем Л. своей носовой частью наползает на лед и продавливая его тяжестью своего корпуса; при этом форштевень Л. опускается вниз. После этого следует нек-рое продвижение Л. вперед и затем вновь наползание на лед, обламывание его и т. д. Лдины, отломанные от ледяного поля носовой частью Л., становятся наклонно, скользят по бортам, направляются к днищу и разламываются на отдельные куски, которые отбрасываются назад вместе со струей воды от винтов. Л. оставляют за собой канал, ширина к-рого на 0,5—1,0 м превышает ширину Л.

ГЛАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	
ДЛИНА НАИБОЛЬШАЯ	106,60 м.
— по Г. В. Л.	7,9
ШИРИНА НАИБОЛЬШАЯ	23,10 "
— по Г. В. Л.	7,9
ВЫСОТА БОРТА	12,61 "
ОСАДКА НОРМАЛЬНАЯ	7,90 "
— НАИБОЛЬШАЯ	6,15 "
ВОДОИЗМ. ПРИ Т 7,9	9 000 т
— " " Т 9,15	11 000 "
ДЕДВЕРТ ПРИ Т 7,9	2 170 "
— " " Т 9,15	4 470 "
МОЩНОСТЬ ГЛ. МАШИН	10 000 л.с.
ЭКИПАЖ	157 чел.

Рис. 1. Л. «Иосиф Сталин» (продольный разрез): 1—тяжелый аэроплан; 2—легкие аэропланы; 3—каюты команды; 4—вельбот; 5—балласт; 6—грузовой трюм или уголь; 7—румпельное отделение; 8—актер-пин (балласт пресной воды); 9—грузовой трюм; 10—машинные кладовые; 11—машинное отделение; 12—уголь; 13—пресная вода; 14 и 15—кормовые котельные отделения; 16 и 17—носовые котельные отделения; 18—рефриж. машина; 19—каюты номсостава; 20—провизия; 21—судовые запасы; 22—цепной ящик; 23, 24 и 25—дифференциальная цистерна; 26—помещение аммонала; 27—креновая цистерна; 28—валопровод; 29—актер-пин; 30—лед.

При наличии снегового покрова на льду сопротивление движению Л. значительно увеличивается. При встрече с ледяными полями значительной толщины или с ледяными нагромождениями (торосами) Л. приходится преодолевать лед с разбега полным ходом, причем иногда, чтобы пробить торос, разбеги приходится повторять несколько раз. Случается, что ледокол настолько плотно вклинивается в торос, что не может ни продвинуться вперед ни отойти назад. Чтобы дать возможность Л. сойти с тороса, применяют: 1) размывание льда струей воды от действия винтов; 2) поперечное накрещение Л. путем бортовой перекачки водяного балласта; 3) изменение дифферента Л. путем продольной перекачки балласта; 4) закрепление

через торосистые льды и через льды, покрытые снегом. Передний винт размывает снег, являющийся липкой массой с большим сопротивлением движению, облегчает ломку ледяного поля путем отсасывания воды из-под льда и уменьшения давления под ним. Но в полярных морях, где крепость льда значительно больше, чем в Балтийском море, носовой винт оказался непригодным и после первой же полярной экспедиции «Ермака» был с него снят.

Соотношение главных размерений и форма корпуса Л. (рис. 1 и 2) обусловлены основным назначением этих судов. В целях получения хорошей поворотливости для выполнения маневренных работ Л. делаются короткими и

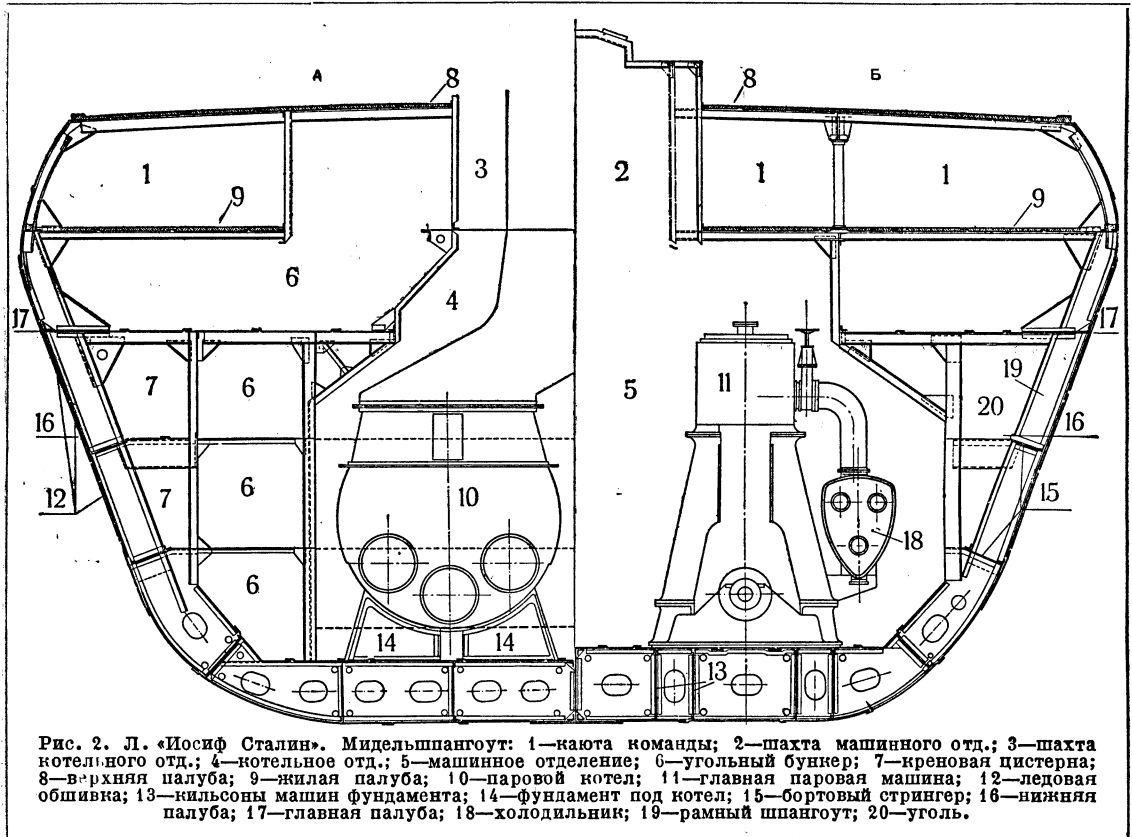

Рис. 2. Л. «Иосиф Сталин». Мидельшпангоут: 1—каюта команды; 2—шхта машинного отд.; 3—шхта котельного отд.; 4—котельное отд.; 5—машинное отделение; 6—угольный бункер; 7—креновая цистерна; 8—верхняя палуба; 9—жилая палуба; 10—паровой котел; 11—главная паровая машина; 12—ледовая обшивка; 13—кильсоны машин фундамента; 14—фундамент под котел; 15—бортовой стрингер; 16—нижняя палуба; 17—главная палуба; 18—холодильник; 19—рамный шпангоут; 20—уголь.

во льду ледяного якоря и стягивание Л. при помощи этого якоря и его стального троса, выбираемого брашпилем или буксирной лебедкой. При проводке каравана судов ледоколу приходится совершать маневренную работу: 1) разворачивание, 2) окальвание судов, застрявших во льдах или подвергающихся сжатию льдами, 3) подход к судам для снабжения их топливом, 4) взятие судов на буксир и т. д. Буксировка судов во льдах производится обычно по одному судну. В зависимости от ледовых условий, типа и состояния судна и пр. буксировка производится или на длинном буксирном тросе (50—100 м) или путем подтягивания носа судна вплотную к корме Л. Одной из особенностей Л. является применение на некоторых из них носовых винтов. Наличие носового винта, как показал опыт работы Л. в Балтийском м., облегчает прохождение Л.

широкими, с отношением длины L к ширине B в пределах $L : B = 3,8 : 4,5$. По сравнению с обычными судами Л. имеют более острые очертания; цилиндрическая часть корпуса отсутствует. На бортовой поверхности корпуса нет прямых линий и плоскостей. Кривизна корпуса Л. способствует движению разломанных льдин к днищу, уменьшению давления льда на его корпус при сжатии льда и на корпус другого судна при окальвании его Л. — Коэффициенты полноты (см. Судостроение) грузовой ватерлинии (α), мидельшпангоута (β) и водоизмещения (δ) по своей численной величине имеют меньшее значение, чем для обычных судов; среднее значение этих коэффициентов для Л. заключается в пределах: $\alpha = 0,70—0,76$; $\beta = 0,76—0,86$; $\delta = 0,40—0,52$.

Носовая часть корпуса Л. имеет очертания, способствующие восхождению его налед и

обламыванию льда,—форму наклонного клина (рис. 3). Форштевень и носовые батоксы составляют с грузовой ватерлинией угол в 20—25° («угол нападения»). Борта Л. наклонены к вертикали; в средней части корпуса угол наклона

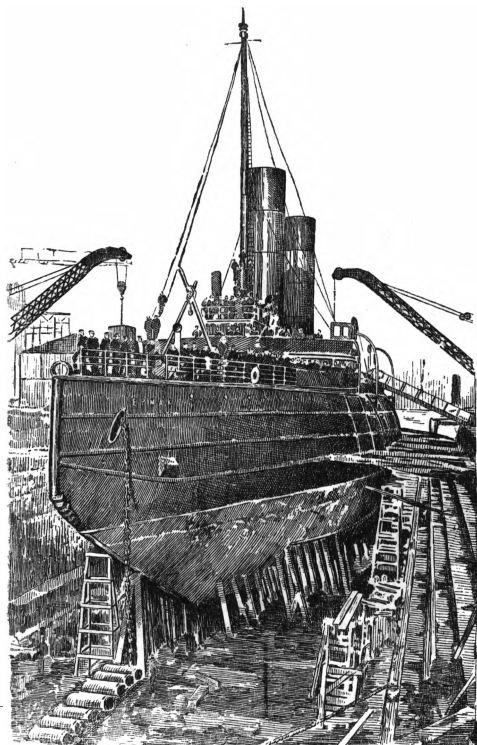

Рис. 3. Л. «Ермак» в доке. Вид с носа.

бортов равен 11—20°. Верхняя часть надводного борта завалена внутрь—для защиты от повреждения мостиков, шлюпок, леерного ограждения и других частей, расположенных у бортов. Корма у Л. крейсерского типа; очертания ее рассчитаны на работу Л. во льду задним ходом и на защиту руля и винтов от повреждения. В отношении мореходных качеств Л. характеризуется большой поворотливостью, чрезмерной, по сравнению с обычными судами, устойчивостью (начальная метацентрическая высота Mg равна 2—3 м), порывистой качкой. Непотопляемость Л. обеспечивается при заполнении водой любых двух отсеков.

Для оценки ледовой активности ледокола было предложено несколько приближенных формул. Лучшими из них являются формулы Руненберга:

$$t = 0,5 \sqrt{\frac{P}{VB}}; \quad (1)$$

$$P = \frac{1,687,5 N_t (\cos \varphi \cdot \cos \beta - f \cdot \sin \varphi)}{n \cdot H (\sin \varphi \cdot \cos \beta + f \cdot \cos \varphi)}, \quad (2)$$

где t —толщина разламываемого льда в сантиметрах; P —вертикальное давление, развиваемое Л., в килограммах; B —ширина Л. в метрах; N_t —индикаторная мощность; H —шаг гребного винта; n —число оборотов винта в минуту; φ —угол среднего наклона батоксов к горизонту; β —угол среднего наклона к горизонту сечений, перпендикулярных к батоксам; f —коэффициент трения.

Во время работы Л. приходится ударять с полного хода в лед, а также испытывать значи-

тельное давление во время сжатия льда. Поэтому корпус Л. должен обладать очень большой общей и местной прочностью. Усиление прочности Л. достигается путем уменьшения его шпаций (расстояния между шпангоутами), усиления продольных и поперечных связей, постановки добавочных связей (промежуточных шпангоутов, бортовых стрингеров, платформ и диаметральных переборок в оконечностях и пр.). Это усиление распространяется на все участки корпуса и достигает наибольшей величины в районе непосредственного соприкосновения корпуса со льдом (нос, корма и ледовый пояс по всему протяжению судна). Л. имеют двойное дно на всем протяжении корпуса, исключая водяные цистерны в оконечностях, а также двойной борт, образованный наружной обшивкой и бортовыми продольными переборками, от 2 до 4 палуб и от 7 до 10 поперечных водонепроницаемых переборок. Размеры и прочность шпангоутов, флор, стрингеров и других связей значительно превышают требования классификационных обществ. Для усиления прочности шпангоуты в носу ставятся нормально к борту. Толщина наружной обшивки доходит до 32—33 мм в средней части (по ледовому поясу) и до 38 мм в носовой оконечности. Листы наружной обшивки в районе соприкосновения корпуса со льдом соединяются вгладь—на внутренних стыковых планках по горизонтальным и вертикальным швам. На некоторых ледоколах поставлена двуслойная обшивка. В последнее время в ледоколостроении применяются электросварные соединения частей корпуса.

На построенных Л. мощность механизмов достигает 10 тыс. л. с.; число машин—3; многие Л. имеют носовые машины. Величина относительной мощности механизмов, приходящейся на 1 т водоизмещения, составляет: для Л. без носового винта от 1 л. с. до 1,85 л. с.; для Л. с носовым винтом от 1,25 л. с. до 2,10 л. с. На всех построенных Л. установлены паровые машины с котлами угольного или нефтяного отопления (за исключением шведского Л. «Имер», имеющего дизель-электрические установки). К ледокольным машинам предъявляются следующие требования: развивать полную мощность при работе во льду, допускать форсировку, быстрое изменение направления вращения, выдерживать удары винта об лед и заклинивание винта во льду. Двигущиеся части машин, рамы, фундаменты, валы и пр. делаются для Л. на 30—60% прочнее, чем для обычных судов. Котлы—цилиндрические с обратным ходом пламени. Крепление механизмов и котлов к корпусу усиленное в виду значительных наклонов Л. при работе во льду и стремительной качки его на море. Гребные винты—стальные, со съемными лопастями усиленной прочности.

Для увеличения силы, удерживающей Л. при стоянке на якоре в дрейфующем льду, вес станковых якорей увеличивается на 20—25% по сравнению с обычными судами тех же размеров; соответственно этому увеличивается и прочность якорных канатов. Кроме обычных якорей, Л. снабжаются еще особыми «ледовыми якорями», предназначенными для закрепления их во льду в целях стягивания Л. с тросов. Форма рулей выбирается с учетом необходимости предохранения их от повреждения во льдах. Баллер, перо руля и другие части делаются усиленной прочности (на Л. «Красин»

и «Ермак» перо сделано из литой стали). Для буксировки во льду следующих за Л. судов на нем устанавливаются буксирные лебедки с автоматическим приспособлением для регулирования натяжения буксирного троса. На Л. «Ермак», «Ленин» и др. в кормовой части корпуса имеется специальный вертикальный желоб, в который входит носом буксируемое судно (рис. 4). Л. «Трувор» имеет специальное устройство (шахту) для смены лопастей и ремонта гребного винта на плаву, без постановки Л. в док. Для осуществления поперечного и продольного накренения имеются креновые и дифферентные цистерны, вмещающие водяной балласт, перекачка которого позволяет сообщать Л. крен до 6—8° и дифферент до 3°. Перекачка балласта производится особыми насосами производительностью 600—1.500 т воды в час.

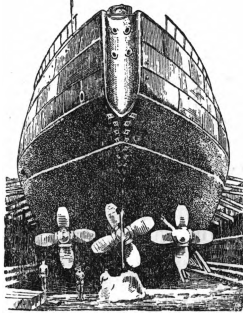

Рис. 4. Л. «Ермак» в доке. Вид с кормы.

Эти же насосы используются для откачки воды из собственных отсеков и из других судов. Для выполнения спасательных работ Л. снабжены переносными электропомпами, водолазными станциями, пластырями и пр.

Первый Л. (колесный) был построен в 1837 для работы на р. Делававер в Канаде. Первый винтовой Л. «Пилот» был применен в 1864 для работы между Кронштадтом и Ораниенбау-

ведения зимней навигации в замерзающих портах в СССР строится в настоящее время (1937) 4 мощных Л., в их числе Л. «Иосиф Сталин», основные размеры которого следующие: длина наибольшая—106,6 м, ширина наибольшая—23,1 м, водоизмещение при осадке—9,15 м—11 тыс. т, мощность трех машин—10 тыс. л. с.; ледокол будет иметь два легких и один тяжелый самолет.

Кроме Л., в арктических районах применяются особые суда ледокольного типа, предназначенные для самостоятельного плавания во льдах определенного характера. Эта категория судов является промежуточной между ледоколами и грузовыми судами. Ледокольные суда разнообразны по роду выполняемых работ, конструкции корпуса, ледовой активности и пр.; они применяются в условиях ледовой обстановки для экспедиционных целей (суда гидрографические, исследовательские), для перевозки груза и пассажиров, для морского зверобойного промысла и пр. В течение летней навигации и вне арктических районов эти суда работают наравне с другими судами торгового флота.—Впервые ледокольные пароходы были применены в Канаде для работы в Гудсоновом заливе, на реке св. Лаврентия и др. В период первой империалистической войны ряд ледокольных судов («Седов», «Сибиряков», «Садко», «Малыгин» и др.) был приобретен Россией для поддержания зимнего сообщения между Архангельском, Мурманском и портами Зап. Европы. В наст. время ледокольные суда работают в СССР, Канаде, США (Аляска), Скандинавских странах, Японии, совершая рейсы по Северному морскому пути, в Исландию, Грен-

Табл. 1.—Основные данные 5 лучших ледоколов СССР.

Наименование	Год постройки	Длина		Ширина		Осадка		Водоизмещение (в т)	Число машин		Общая мощность (в л. с.)	Топливо
		в метрах				в носу	в корме					
«Ермак»	1899	95,90	21,50	7,93	8.700	—	3	9.300	уголь			
«Макаров»	1916	73,15	17,02	6,10	4.000	1	2	6.500	»			
«Красин»	1917	96,90	21,50	7,93	8.750	—	3	10.900	»			
«Ленин»	1917	83,00	19,15	6,10	5.430	1	2	8.000	»			
«Торос»	1928	61,20	13,96	5,10	2.000	—	1	2.650	»			

мом. Успешная работа «Пилота» вызвала постройку Л. в других странах. В течение 30 лет было построено около 40 пароходов-ледоколов мощностью от 300 до 4.000 л. с. Постройка в 1899 Л. «Ермак» ознаменовала собой переход к новым типам Л. Большое количество Л. было построено в 1914—17. В настоящее время Л. имеются в СССР, Скандинавских и Прибалтийских государствах, Германии, Канаде и Японии. Общая мощность ледокольного флота составляет около 200 тыс. л. с., из которых ок. 50% приходится на долю СССР. Из числа построенных до сего времени Л. наиболее значительным по размерам и мощности является Л. «Красин» (см.). Из иностранных Л. лучшим является шведский Л. «Имер» постройки 1932; его длина—75 м, ширина—18,6 м, осадка—6,4 м, водоизмещение—4.330 т; общая мощность трех машин, из которых одна в носу,—9 тыс. л. с.—В связи с освоением Северного морского пути, а также с необходимостью про-

ландию и т. д. Советские ледокольные пароходы приобрели заслуженную славу благодаря своей выдающейся работе в Арктике: исторический рейс «Сибирякова» с запада на восток в 1932, поход «Челюскина» в 1934, рейсы на Северную Землю и т. д.

Табл. 2.—Основные данные типовых ледокольных судов СССР.

Наименование	Год постройки	Длина		Ширина		Осадка		Водоизмещение (в т)	Мощность (в л. с.)
		в метрах							
«Таймыр»	1908	58,0	11,2	4,5	1.380	1.200			
«Сибиряков»	1909	73,4	10,9	5,36	2.600	2.000			
«Севморпуть I»	строится	100,5	15,0	6,3	6.530	2.500			

Новейшим иностранным ледокольным судном является японское «Soya Maru» постройки 1932 (L—95 м, В—14,1 м, осадка—5,5 м, водоизмещение—4.640 т, мощность машин—5.500 л. с.). «Таймыр» является экспедиционным судном; «Сибиряков» служит для экспедиционных целей, перевозки грузов и зверобойного промысла; «Севморпуть I»—грузовое, «Soya Maru»—пассажирское судно. Степень ледовой ак-

тивности данной категории судов зависит от их главных размерений, формы, прочности корпуса, мощности и пр. Отличие формы ледокольных судов от обычной (судов данной категории) заключается в уменьшении их коэффициента полноты водоизмещения за счет заострения

«Севморпуть I» для увеличения жесткости корпуса вторая палуба сделана плоской (без погиби); в районе машинно-котельного отделения имеется двойной борт, образованный наружной обшивкой и бортовыми продольными переборками; корпус сварной (кроме обшивки).

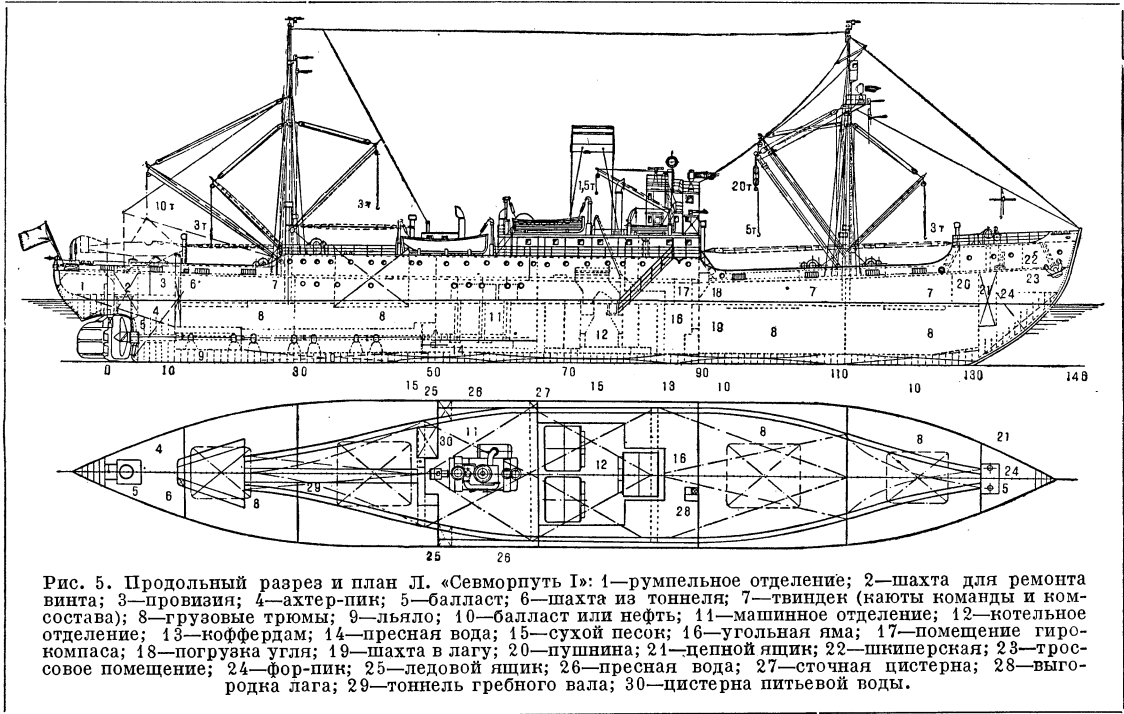

Рис. 5. Продольный разрез и план Л. «Севморпуть I»: 1—румпельное отделение; 2—шахта для ремонта винта; 3—провизия; 4—актер-пик; 5—балласт; 6—шахта из тоннеля; 7—твинден (наюты команды и комсостава); 8—грузовые трюмы; 9—ляло; 10—балласт или нефть; 11—машинное отделение; 12—котельное отделение; 13—коффердам; 14—пресная вода; 15—сухой песок; 16—угольная яма; 17—помещение гироскопа; 18—погрузка угля; 19—шахта в лагу; 20—пушнина; 21—цепной ящик; 22—шкиперская; 23—тросовое помещение; 24—фор-пик; 25—ледовой ящик; 26—пресная вода; 27—точная цистерна; 28—выгородка лага; 29—тоннель гребного вала; 30—цистерна питьевой воды.

оконечностей и уменьшения длины цилиндрической вставки. Форштевень закругленный или прямой наклонный («Soya Maru»), нос сильно подрезан, корма имеет очертания, рассчитанные на защиту винта и руля (рис. 5 и 6). Прочность набора ледокольных судов усиливается путем постановки второй палубы в районе воздействия льда на корпус, уменьшения шпаций,

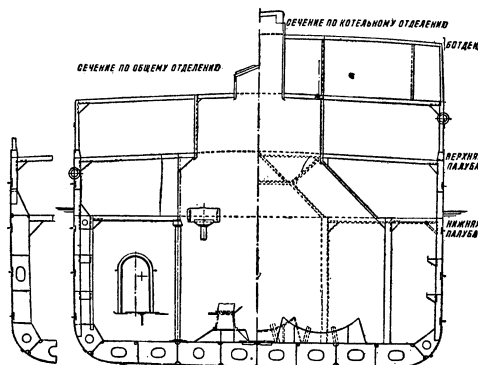

Рис. 6. Л. «Севморпуть I». Мидельшпангоут.

постановки промежуточных шпангоутов и горизонтальных платформ в оконечностях судна, добавочных стрингеров и пр. В грузовых трюмах иногда применяется установка «айсбимсов» — деревянных съёмных распор между бортами («Сибиряков», «Седов» и др.). Наружная обшивка утолщается в носовой части (до 30 мм), в корме (до 25 мм) и по ледовому поясу в средней части судна (до 20—24 мм). На пароходе

Форма выступающих частей корпуса выбирается с расчетом уменьшения возможности повреждения их во льдах. На пароходе «Севморпуть I» и «Soya Maru» очертание кормы таково, что оно составляет плавное продолжение очертания руля при положении его в диаметральной плоскости; это увеличивает надежность руля при работе во льдах. Прочность рулей, валов и винтов увеличена. На пароходе «Севморпуть I» имеется шахта для ремонта винта на плаву. — В 1936 в Союзе ССР построена серия ледовых судов типа Л. — «Косарев» и «Андреев» — грузоподъемностью по 3.400 т, отличающихся от указанных выше; новые суда — теплоходы с двигателями Дизеля мощностью 1.500 л. с. Для предотвращения возможности повреждений дизеля при заклинивании винта во льду на валу установлена гидравлическая муфта системы «Вулкан». Борты этих ледокольных судов наклонены к вертикали под углом 12°. На протяжении грузовых трюмов борта двойные; пространство двойных бортов использовано для водяного балласта. Эти суда участвовали в арктической навигации 1936. — Ведущее положение в ледокольном деле принадлежит СССР. Советский Союз занимает первое место как по количеству, так и по мощности ледоколов и ледокольных судов, по объему и характеру их работы во льдах, а также по выполняемой научно-исследовательской работе в области ледоколостроения.

Лит.: Макаров С. О., «Ермак» во льдах, СПб, 1901; Рунберг Р. И., О пароходах для зимнего плавания и о ледоколах, СПб, 1890; Изучение ледокольного дела в морских портах СССР (Труды Научно-технич. комитета НКПС, вып. № 5), М., 1925.

ЛЕДОРЕЗЫ, суда, ломающие лед носовой частью при ровном ходе. Конструктивной их особенностью является сильное носовое крепление и острый форштевень. Выходящая на лед носовой части ледореза незначительна, и лед ломается режущим усилием форштевня, что составляет существенное отличие Л. от *ледоколов* (см.). Примером Л. может служить «Литке Федор». По своим размерам и мощности «Литке» близко подходит к линейным ледоколам и может самостоятельно плавать в Арктике. Его длина между перпендикулярами—71,9 м, наибольшая ширина—17,4 м, осадка—6,8 м, водоизмещение—3.030 т, общая мощность машин—7.000 индикаторных сил и скорость (в чистой воде)—16 узлов; имеет два винта. Близко к Л. стоят ледоколы-паромы, предназначенные для перевозки поездов. Такие суда поддерживают зимнее железнодорожное сообщение между Швецией, Данией и Германией, на больших американских озерах Мичиган, Эри и др. Американские ж.-д. ледоколы-паромы имеют два кормовых винта и один носовой, обладают мощностью до 4.000 инд. сил. У нас в СССР подобный паром в 1.500 инд. сил обслуживал до постройки моста ж.-д. переправу через Волгу у Саратова.

ЛЕДОРЕЗЫ, устанавливаются на реках перед опорами мостов, плотин и других сооружений с целью предохранения их от ударов идущего льда и для предупреждения образования заторов. Ударяясь о Л. или поднимаясь по наклонному ребру его, льдины разламываются, и куски

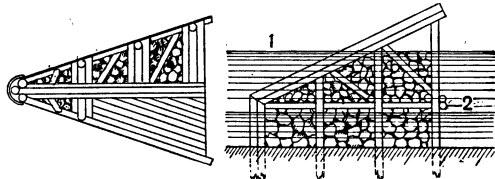

Рис. 1. Деревянный Л.: 1—горизонт ледохода; 2—горизонт воды.

льда уносятся через пролеты, не задевая коренных промежуточных опор (см. *Мосты, Плотины*). Л. бывают деревянные и каменные. Деревянные Л. (рис. 1) обыкновенно ставятся

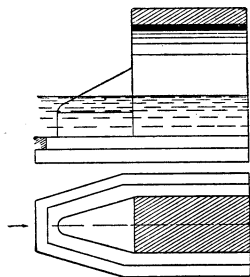

Рис. 2. Каменный Л.

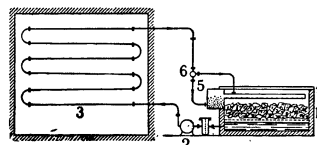
отдельно от защищаемых ими устоев, впереди них на расстоянии 2 м. Уклон делается тем круче, чем быстрее течение реки, чтобы льдины не могли, поднявшись, переваливаться через Л. и ударять в устой. Каменные Л. сопрягаются под одну поверхность с головами быков (рисунк 2). Наклонной грани ледореза придается при средней скорости

ледоходов двойной уклон, при большей скорости—полторный; при сильно колеблющихся уровнях ледоходов ребру ледореза придается уклон 45°.

ЛЕДОСОЛЯНОЕ ОХЛАЖДЕНИЕ, получение холода без холодильных машин, основанное на сильном понижении температуры путем добавления ко льду (или снегу) некоторых солей, образующих т. н. охлаждающие смеси. В зависимости от процента добавляемой ко льду наиболее дешевой поваренной соли могут быть

получены различные температуры таяния смеси (от $-6,1^\circ$ при 10% соли до $-17,75^\circ$ при 25%) и образуемого при этом рассола, причем «теплота плавления» охлаждающей смеси уменьшается с понижением температуры ее. Л. о. осуществляется следующими способами: 1) непосредственная холодоотдача, когда решетчатые «карманы» с охлаждающей смесью или железные баки-танки располагаются внутри самой камеры; 2) рассольная система, когда в камере циркулирует по змеевикам рассол, образующийся в результате взаимодействия льда и соли; 3) воздуходушная система, когда в камеру нагнетается воздух, охлажденный продуванием его через охлаждающую смесь в особом «генераторе холода».

Непосредственная холодоотдача. Решетчатые «карманы» и баки-танки шириной 200—300 мм располагаются вдоль стен камеры, подходят к самому ее потолку и не доходят до пола ок. 500 мм; в полу камеры устраивается жолоб для отвода стекающего рассола. Лед с солью загружается в «карманы» и танки через особые люки с верхнего этажа. Такая непосредственная холодоотдача позволяет получить в камерах температуру до -15° и производить в них замораживание битой птицы, рыбы и пр.—

Рассольное охлаждение «Фригатор»: 1—генератор холода; 2—насос; 3—змеевик; 4—ороситель; 5—бак с солью; 6—перепускной кран.

Рассольное охлаждение «Фригатор» имеет генератор холода в виде бака с решеткой, на к-рую загружается дробленый лед, поливаемый рассолом из трубы со многими отверстиями. Проходя через лед, струйки рассола вызывают таяние его и охлаждаются, причем охлажденный рассол, забранный насосом 2 из нижней части бака, проходит змеевики 3 в камерах. Отепленный на $1-2^\circ$ рассол, возвращаясь для нового охлаждения, поступает частью в ороситель 4, частью в бачок с солью 5. Количество рассола, поступающего в бачок с солью, регулируется особым краном 6, причем более сильное насыщение рассола солью вызывает более низкую его температуру при проходе генератора холода. Кроме побудительной циркуляции рассола от насоса, существуют системы самоциркуляции рассола, напр. гравитационные системы М. Купера и И. Клейменова, основанные на разнице удельного веса рассола при разной концентрации его.

В воздуходушной системе имеется генератор холода, который представляет своего рода шахту с уклонами, оканчивающимися вертикальными решетками. Охлаждающая смесь заполняет всю загрузочную шахту и пространство между этими решетками. Вентилятор отсасывает воздух из камеры и прогоняет его через толщу охлаждающей смеси между решетками, после чего охлажденный воздух поступает по соответствующему каналу в камеру.

Установки ледосоляного охлаждения занимают промежуточное место между простыми ледниками и установками с холодильными машинами. Экономичность их работы зависит гл. обр. от стоимости льда; при емкости охлаждаемых камер свыше 100 т целесообразно уже машинное охлаждение.

ЛЕДРЮ-РОЛЛЕН (Ledru - Rollin), Александр Огюст (1808—74), видный французский политич. деятель середины 19 в., по профессии адвокат и публицист. В 1841 избран в Палату депутатов и занял в ней место на левом крыле, среди республиканцев.

В 1843 Ледрю-Роллен стал во главе редакционного комитета газеты «La Réforme» («Реформа»), центрального органа левого мелкобуржуазного демократического крыла республиканской партии. В качестве вождя республиканцев-демократов Л.-Р. принял деятельное участие в борьбе с правительством Июльской монархии, в частности в банкетной кампании 1847 в пользу избирательной реформы. После февральской революции 1848 он вошел в состав Временного правительства Второй республики как министр внутренних дел. На этом посту Л.-Р. как представитель левого, демократического крыла Временного правительства стяжал себе ненависть реакционеров, организовавших 16/III враждебную Л.-Р. демонстрацию на улицах Парижа, ответом на к-рую явилась демонстрация демократов 17/III. Но по мере роста активности пролетариата, революционных клубов Л.-Р. начинает сближаться с правым крылом Временного правительства, в частности с *Ламартином* (см.). 23/IV Л.-Р. был избран в Национальное собрание и вошел в состав Исполнительной комиссии. Ледрю-Роллен принял деятельное участие в борьбе с восстанием рабочих в июне 1848. Восстание было подавлено, и буржуазная реакция возрождалась.

Мелкая буржуазия, помогавшая крупной буржуазии разгромить пролетариат, была теперь отброшена от власти и отдана в кабалу финансовой олигархии. Отсюда—новое полевение мелкой буржуазии, выразившееся в создании блока между левыми республиканцами и социалистами для совместной борьбы с реакцией. Л.-Р. стал одним из вождей этого блока. 10/XII, на выборах президента республики, Л.-Р. был выдвинут кандидатом мелкобуржуазной демократии, но получил всего 370 тысяч голосов.

13/IV 1849 Ледрю-Роллен был выбран в Законодательное собрание, где стал вождем «красных» республиканцев, новой «Горы», как они себя именовали, располагавшей в палате 180 мандатами (монархическая «партия порядка» получила в ней 500 мандатов). 11/VI между Горой и «партией порядка» произошло бурное столкновение по поводу внешней политики правительства (Римская экспедиция). Л.-Р. внес предложение о предании суду президента и министров. Предложение было отвергнуто, и депутаты Горы решили перенести борьбу на улицу, устроив 13/VI мирную демонстрацию в защиту конституции; демонстрация была без труда рассеяна войсками. Мелкобуржуазная демократия потерпела полное поражение. Л.-Р. после неудачной попытки поднять восстание бежал в Англию от преследований правительства, привлечшего к судебной ответственности 34 депутатов левой. В Англии Ледрю-Роллен становится вождем мелкобуржуазного крыла французской политической эмиграции («ролленисты»), издает демократическую газету «Le Proscrit» («Изгнанник»), переименованную вскоре в «Voix du proscrit» («Голос изгнанника»), входит в состав «Европейского (Центрального) демократического комитета», организованного в 1851.

Несмотря на ярко выраженный республиканизм и непримиримую враждебность по отношению к империи Наполеона III, Л.-Р. и его группа (она именовалась «Революция») не скрывали своей враждебности к социализму и классовой борьбе пролетариата и выродились в группу «,якобинцев без народа» (см. Ленин, Сочинения, т. XX, стр. 435), в «героев» революционной фразы, действия которых резко критиковал Маркс. В 1870, незадолго до падения Второй империи, Ледрю-Роллен вернулся во Францию, но активного участия в политической жизни больше не принимал. В феврале 1871 он был избран членом Национального собрания, но сложил свои депутатские полномочия в знак протеста против принятия тяжелых условий мира, навязанных Франции Германией. В 1874 Ледрю-Роллен был снова избран депутатом. В 1885 правительство Третьей республики поставило Л.-Р. памятник в Париже.

Соч. Л.-Р.: Discours politiques et écrits divers, 2 vls, P., 1879; Le 13 Juin 1849, P., 1849; De la décadence de l'Angleterre, 2 vls, P., 1850.

Лит.: Маркс К., 1848—1849 [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. VIII, М.—Л., 1930; его же, Восемнадцатое броюмера Луи Бонапарта, там же; Маркс К. и Энгельс Ф., Переписка, Соч., т. XXI—XXIV, М.—Л., 1929—31 (см. «Указатель имен»); Маркс К. и Энгельс Ф., Великие люди эмиграции [Памфлет...], в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. V, М.—Л., 1930; Верморель А., Деятели сорок восьмого года, М.—П., 1923; Герцен А. И., Былое и думы, (Полное собр. сочинений и числом, под ред. М. Лемке, т. XIV, П., 1920 (гл. II, ст. 169—); Courmeux E., Ledru-Rollin, P., 1885; Calman A. R., Ledru-Rollin après 1848 et les proscrits français en Angleterre, P., 1921; Well G. J., Histoire du parti républicain en France de 1814 à 1870, P., 1900 (есть рус. пер.: Вейль Ж., История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870 г., М., 1906).

ЛЕДУ (Ledoux), Клод Никола (1736—1806), выдающийся франц. архитектор. Ученик Блонделя и Труара. В 1783 получил звание академика и архитектора короля. Между 1767 и 1775 возвел ряд особняков в Париже и его окрестностях, в том числе дворцы мадам Дюбарри в Париже и Версале. В 1771 Л. был назначен инспектором франц. солеварен и разработал проект промышленного города в Франш-Конте. В 1784 ему поручают архитектурное оформление парижских застав, лишь частично осуществленное, т. к. в 1789 работы были переданы другому мастеру. На эти же годы падают его проекты зданий тюрьмы и суда в Эксе (1784) и здания сберегательной кассы в Париже (1788). Л. был одним из крупнейших представителей буржуазного классицизма 18 в. Он строит свои проекты, исходя из строгого геометрии линий и равновесия масс. Излюбленная Л. форма здания—куб. Он часто применяет рустовку, подражая ренессансной архитектуре. Л. оказал значительное влияние на развитие русского зодчества (в частности на Казакова).

Лит.: Kaufmann E., Die Stadt des Architekten Ledoux, «Kunstwissenschaftliche Forschungen», Bd II, B., 1933; Арнин Д. Е., Габриэль и Леду, «Академия архитектуры», М., 1935, № 4.

ЛЕДЮК (Leduc), Стефан, профессор в Нанте (Франция). Известен рядом опытов, воспроизводящих в результате физико-химического взаимодействия (в частности диффузии) смешиваемых веществ некое подобие различных форм и явлений жизни. Так, Л. «воспроизводит» искусственные клетки, к-рые «питаются», «растут», «делятся», «реагируют» на внешние раздражения и т. д. Л. кажется возможным допустить, что искусственные клетки образуют переход к настоящим, живым клеткам и заслуживают наименования биоидов—полуживых

тел. Идеи Л. основаны на бесплодном, механистическом понимании жизни, весьма далеком от научного (диалектико-материалистического) понимания явлений жизни.

ЛЕДЯНАЯ ГАВАНЬ (залив Баренца), залив на с.-в. стороне сев. острова Новой Земли, под $76^{\circ}10'$ с. ш. и $68^{\circ}20'$ в. д. В Л. г. в 1595—96 зимовал известный голландский полярный исследователь Баренц (см.).

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ, см. Град.

ЛЕДЯНЫЕ ДОРОГИ, применяются для уменьшения сопротивления движению саней при возке леса; получили большое распространение в СССР с 1928. Вначале Л. д. применялись с конной тягой; в наст. время (1936) большое количество Л. д. строятся для тракторной и автомобильной тяги. Конные Л. д. по устройству верхнего строения делятся на Л. д. со сплошным оледенением и на Л. д. колеиные. Первые требуют для оледенения большого количества воды и неудобны тем, что лошадям приходится идти по оледенелой тропе. Колеиные Л. д. для конной тяги устраиваются с шириной между осями колеи 1,2 м; за последнее время начинают внедряться Л. д. с шириной 0,9 и 1,0 м, соответственно размерам канадских саней. Толщина ледяного слоя для конных Л. д.—4—5 см. Они строятся в СССР почти исключительно однокольными; нагрузка на сани—3—5 м³; сопротивление движению—20—30 кг/т.—По устройству нижнего основания Л. д. делятся на Л. д. на снежном основании (колеи делаются в снегу) и на Л. д. на земляном основании (колеи вырезаются в земле). Тракторные Л. д. строятся в большинстве случаев на земляном основании; они бывают двухколейными, с шириной между осями колеи 3,4 м, или одноколейными (для саней системы Гинзбурга с двумя дополнительными боковыми полозьями-лыжами, идущими по снегу). Толщина ледяного слоя—6—8 см. Нагрузка на одни сани—около 20—25 м³. Двигателем служит гусеничный трактор ЧТЗ. Сопротивление движению саней—15—20 кг/т. Нагрузка на трактор по нормам Наркомлеса—120—165 м³ при жидком топливе и 85—115 м³ при твердом топливе. Автомобильные Л. д. строятся с шириной между осями колеи 1,95 м. Автомобили перевозят лес на санных полуприцепах. Нагрузка на машину—ок. 10 м³; при возке поездами нагрузка—до 20 м³.

ЛЕДЯНЫЕ КРАСИТЕЛИ, см. Красящие вещества.

ЛЕЕР, Генрих Антонович (1829—1904), русский генерал, профессор и начальник Академии Генерального штаба, военный писатель. В 1854 Л. окончил Военную академию, в 1858 назначается адъюнкт-профессором по кафедре тактики, а с 1865 читает в Академии Генерального штаба курс стратегии, в области которой Леер работал до конца жизни. С 1889 по 1898 Леер—начальник Академии Генерального штаба. Леер написал и издал целый ряд трудов по тактике, стратегии и военной истории, из которых особенно известны: «Прикладная тактика», «Опыт критической истории исследования законов искусства ведения войны (Положительная стратегия)», «Метод военных наук» и «Коренные вопросы». Л. организовал и редактировал два обширных военных издания: «Энциклопедия военных и морских наук» в 8 томах и «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней». Характерной чертой трудов Леера является метафизический под-

ход к вопросам военного дела, попытка построить его теорию на так называемых вечных принципах.

ЛЕЖАНДР (Legendre), Адриан Мари (1752—1833), знаменитый франц. математик, профессор Политехнической школы, член Парижской академии наук. Л. известен своими работами в разнообразнейших отделах математики.

Он подверг глубокому изучению Эйлеровы интегралы первого и второго рода; изучая форму второй вариации, Л. установил некоторые критерии существования экстремумов в задачах вариационного исчисления (т. н. условие Л.); работая над проблемой притяжения эллипсоида, пришел к важным для анализа полиномам, названным его именем. Одним из крупнейших исследований Л. является трактат об эллиптических интегралах, в котором доказана приводимость их к трем каноническим формам, приведены их разложения в ряды и даны таблицы. Л. принадлежит также первый систематический курс теории чисел, в котором высказан без доказательства закон взаимности, изложена теория квадратичных форм, начаты изыскания о числе простых чисел, меньших данного. Л. дал ряд теорем сферической геометрии и открыл метод наименьших квадратов. Лежандром написан, наконец, широко известный учебник геометрии, в котором он безуспешно пытался доказать постулат о параллельных.

В противоположность многим франц. математикам своего времени Л. стоял в стороне от политики и лишь при Наполеоне занимал некоторые мало значительные посты.

ЛЕЖАНДРА ПОЛИНОМЫ. Полиномы Лежандра (или сферические) образуют систему полиномов последовательно возрастающих степеней, обладающую рядом замечательных свойств. Л. п. X_n ($n=0, 1, 2, \dots$) удобнее всего определить с помощью производящей функции $g(t, x) = (1 - 2tx + t^2)^{-\frac{1}{2}}$ как коэффициенты при n -ой степени в разложении по степеням t . Другое определение дается формулой Родрига:

$$X_n = \frac{1}{n! 2^n} \frac{d^n}{dx^n} (x^2 - 1)^n,$$

в частности:

$$\begin{aligned} X_0 &= 1, & X_3 &= \frac{1}{2} (5x^3 - 3x), \\ X_1 &= x, & X_4 &= \frac{1}{2} (35x^4 - 30x^2 + 3), \\ X_2 &= \frac{1}{2} (3x^2 - 1), & X_5 &= \frac{1}{8} (63x^5 - 70x^3 + 15x) \end{aligned}$$

и т. д.

Л. п. ортогональны (см. Ортогональные функции) в основном промежутке $-1 < x < +1$:

$$\int_{-1}^{+1} X_i X_k dx = 0, \text{ при } i \neq k,$$

$$\int_{-1}^{+1} X_n^2 dx = \frac{2}{2n+1}, \text{ (} n=0, 1, 2, \dots \text{)}$$

и образуют полную систему, чем обуславливается возможность разложения в ряд Лежандра

«произвольной» функции $f(x)$, заданной в названном промежутке:

$$f(x) \approx \sum_{n=0}^{\infty} a_n X_n, \text{ где } a_n = \frac{2n+1}{2} \int_{-1}^{+1} f(x) X_n(x) dx.$$

Характер сходимости рядов Лежандра примерно тот же, что и рядов Фурье (см. *Фурье разложение*).

Л. п. X_n играют важную роль в теории потенциала, а также являются решениями (при определенных граничных условиях) дифференциального уравнения типа Штурма—Лиувилля

$$\frac{d}{dx} \left[(1-x^2) \frac{dX_n}{dx} \right] + \lambda_n X_n = 0, \quad \lambda_n = n(n+1),$$

к к-рому, напр., может быть приведена задача о вращении тяжелой цепи вокруг перпендикулярной к ней оси.

Все нули полинома X_n действительные и лежат в основном промежутке, перемежаясь с нулями X_{n-1} .—Помимо самых разнообразных задач математической физики, Л. п. находят применение при интерполации эмпирически заданных функций по методу наименьших квадратов и в теории механических квадратур (способ Гаусса).—Важнейшие обобщения: 1) полиномы Якоби [система, ортогональная в основном промежутке с весом $(1-x)^\alpha (1-x)^\beta$]; 2) метасферические функции [производящая функция $g(t, x) = (1-2tx + t^2)^{-\alpha}$]; 3) сферические функции Лежандра в теории пространственного потенциала.

Лит.: Legendre A. M., Recherches sur l'attraction des sphéroïdes homogènes, Mémoires math., phys. prés. à l'Acad. sc. par divers savants, t. X, 1785; Heine E., Handbuch der Kugelfunctionen, 2 Bde, B., 1878—1881; Jahnke E. u. Emde F., Funktionentafeln mit Formeln und Kurven, Lpz. u. В., 1933; Курант Р. и Гильберт Л., Методы математической физики, т. I, М.—Л., 1933; Гончаров В. Л., Теория интерполации и приближения функций, М.—Л., 1934; Смирнов В. И., Курс высшей математики для техникумов и физиков, т. III, 2 изд., М.—Л., 1934.

ЛЕЖАНДРА ТЕОРЕМА, называется также законом взаимности *квадратичных вычетов* (см.). Приводим ее формулировку: если q и p —различные простые нечетные числа, то

$$\left(\frac{q}{p}\right) = (-1)^{\frac{p-1}{2} \cdot \frac{q-1}{2}} \left(\frac{p}{q}\right).$$

Символ $\left(\frac{a}{p}\right)$ [$a \not\equiv 0 \pmod{p}$], p —нечетное простое число], называемый символом Лежандра, имеет при этом следующий смысл: он равен $+1$ или -1 , в зависимости от того, является ли a квадратичным вычетом или невычетом числа p . Символ Лежандра обладает следующими свойствами:

1. Если $a \equiv b \pmod{p}$, то $\left(\frac{a}{p}\right) = \left(\frac{b}{p}\right)$;
2. $\left(\frac{ab}{p}\right) = \left(\frac{a}{p}\right) \left(\frac{b}{p}\right)$;
3. $\left(\frac{1}{p}\right) = +1$; $\left(\frac{-1}{p}\right) = (-1)^{\frac{p-1}{2}}$; $\left(\frac{2}{p}\right) = (-1)^{\frac{p^2-1}{8}}$.

С помощью этих свойств и закона взаимности символ Лежандра можно вычислять для всякого a , не делящегося на p . Например, согласно свойству 2,

$$\left(\frac{15}{17}\right) = \left(\frac{5}{17}\right) \left(\frac{3}{17}\right).$$

Согласно закону взаимности и свойству 1,

$$\left(\frac{5}{17}\right) = (-1)^{\frac{17-1}{2} \cdot \frac{5-1}{2}} \left(\frac{17}{5}\right) = \left(\frac{17}{5}\right) = \left(\frac{2}{5}\right),$$

$$\left(\frac{3}{17}\right) = (-1)^{\frac{17-1}{2} \cdot \frac{3-1}{2}} \left(\frac{17}{3}\right) = \left(\frac{17}{3}\right) = \left(\frac{2}{3}\right).$$

Далее, согласно свойству 3,

$$\left(\frac{2}{5}\right) = (-1)^{\frac{5^2-1}{8}} = (-1)^3 = -1, \quad \left(\frac{2}{3}\right) = (-1)^{\frac{3^2-1}{8}} = (-1)^1 = -1.$$

Таким образом,

$$\left(\frac{15}{17}\right) = \left(\frac{2}{5}\right) \left(\frac{3}{3}\right) = (-1)(-1) = +1,$$

т. е. 15 есть квадратичный вычет числа 17.

Эта теорема была открыта еще Эйлером. Лежандр дал более современную формулировку закона взаимности и частично его доказал. Первое полное доказательство закона взаимности было дано Гауссом в его знаменитой «Disquisitiones Arithmeticae». Впоследствии Гаусс нашел еще семь различных доказательств этой теоремы и распространил ее на случай кубических и биквадратичных вычетов. Якоби удалось сформулировать закон взаимности для нечетных составных чисел q и p , взаимно простых между собой. После Гаусса было найдено еще 50 новых доказательств, но все они являются лишь видоизменениями доказательства Гаусса.

Лит.: Чебышев П. Л., Теория сравнения, 2 изд., СПб, 1879, 3 изд., СПб, 1901; Граве Д. [А.], Элементарный курс теории чисел, 2 изд., Киев, 1913; Винogradов И. М., Основы теории чисел, М.—Л., 1936; Лежен Дирхле П. Г., Лекции по теории чисел. В обработке и с добавлениями Р. Дедекинда, пер. с нем., М.—Л., 1936; Венков В. А., Элементарная теория чисел, М.—Л., 1937; Вачманн Р., Niedere Zahlentheorie, T. 1—2, Lpz., 1902—1910 [в первой части (гл. VI) этой книги можно найти анализ почти всех существующих доказательств закона взаимности, а также подробные исторические указания].

ЛЕЖЕ (Léger), Фернан (р. 1881), франц. художник, представитель крайнего формализма в искусстве последних десятилетий. Учился в Школе изящных искусств в Париже (1902—1905), начал писать под влиянием постимпрессионистов. В 1908 Л. примкнул к кубистам, от которых он, однако, отличается как по трактовке объемных форм, так и по интенсивности и яркости цвета своих картин. Кроме живописи, работал в области кино («Механический балет») и театральной декорации.

ЛЕЖНЕВО, рабочий поселок, районный центр в Ивановской области, в 30 км к Ю.-З. от г. Иваново; 6 тыс. жит. (1936). Бумаго-пряделно-ткацкая фабрика реконструирована и расширена при Советской власти; 2 тыс. занятых лиц (1936), 1.052 станка, 35 тыс. веретен. Фабрика выпускает миткаль и бязь. Питается электроэнергией от Ивановской ГРЭС.

ЛЕЗГИ, дагестанская народность, являющаяся основной для кюринской языковой группы (см. *Кюринцы*). Живут в Дагестанской АССР (численность в 1926—90,5 тыс., в 1931—105 тыс.) и в Азербайджанской ССР. Занятия—развитое садоводство, скотоводство, кустарные промыслы.

Лезги—одна из наиболее развитых народностей Дагестана, до русского завоевания достигшая феодального строя и возглавлявшаяся ханом Кубинским. После завоевания Кавказа одна часть кюринцев вошла в состав б. Дагестанской области, другая—быв. Бакинской и Елизаветпольской губ., чем было нарушено национальное единство и что привело Л. к частичной тюркизации. Национальная политика Советской власти привела к возрождению лезгинской народности.

ЛЕЗГИНКА, см. *Лезгури*.

ЛЕЗГИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, возникла после Великой Октябрьской социалистической рево-

люции и получила свое дальнейшее развитие с введением в Дагестане нового латинизированного алфавита (1928). Письменной Л. л. предшествовал интересный и разнообразный по жанрам фольклор, в котором отразилась жизнь лезгинского народа и его героическая борьба под руководством Шамиля с царским самодержавием. В 19 в., несмотря на отсутствие письменности, выдвинулась плеяда талантливых поэтов, во главе с Етимом Эмином (1816—78), выразителем интересов и чаяний горской бедноты. Песни Етима Эмина, посвященные жизни горцев, находившихся под гнетом баев и русских чиновников, широко популярны в Дагестане. В творчестве Е. Эмина и его брата Мелика Шайде заметно влияние тюркской и персидской поэзии; сюжеты заимствованы ими из восточных сказаний и песен. Обычная форма их песен — персидская газелла (три рифмующихся строчки, а в четвертой последнее слово повторяется во всех строках).

Из следующего поколения лезгинских поэтов особенно известен Гаджи Ахтынский (1865—1914), который провел большую часть своей жизни на нефтяном промысле в Баку и посвятил свои стихи и песни тяжелой жизни рабочих и их борьбе с царским режимом. После 1905 в его поэзии особенно сильно звучат революционные мотивы. Из других поэтов старшего поколения представляют интерес Эмир Аслан, Сайфулла Курахский (известна его поэма о храбром абреке Зелым-хане), Молла Нури, Султан Касум-Кентский, Курбан. Еще до революции выдвинулся выдающийся народный поэт Дагестана орденосец Сулейман Стальский (1867—1937). Его песни, разоблачающие кулаков, мулл, судей, были широко популярны у лезгинского народа уже в начале 20 века.

После Великой Октябрьской социалистической революции Сулейман Стальский создал замечательные песни и стихи, широко известные в СССР: о победах страны социализма, о вождах Ленине и Сталине, о борьбе народов Дагестана за свободу (поэма «Дагестан»). Большой популярностью пользуется также поэт Тагир-Хрюковский (р. 1888), автор песен о жизни в старом ауле и новой колхозной жизни.

С введением в Дагестане латинизированного алфавита (1928) растут кадры советских лезгинских поэтов, которые группируются вокруг газеты «Новый мир» («Дзи-дунья»). Все эти поэты пишут главным образом о деревне, об успехах колхозов, классовой борьбе, культурном строительстве. Молодой поэт Алибек Фатахов (1907—36) написал большую повесть в стихах «Ударник Гассан» о новых кадрах городского пролетариата.

Прозы в лезгинской литературе почти нет. В настоящее время продолжает развиваться и лезгинский фольклор, отражая успехи социалистического строительства и новую жизнь возрожденного народа.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК (*lezgi çal*), второй по численности говорящих (около 160.000) из яфетических языков Дагестана, образующий вместе с языками агульским, табассаранским, будухским, хапуглинским (джекским или крызским), рутульским и цахурским самурскую их группу. О территории распространения лезгинского языка в Дагестане и Азербайджане см. *Лезги*.

Л. я. распадается на два основных наречия — кюринское, наиболее многочисленное, по к-рому

Л. я. иногда назывался кюринским (так, у Услара, Дирра и некоторых других исследователей), и ахтинское — с рядом поднаречий. Грамматической строй Л. я., обладая рядом черт, общих для всех яфетических языков Сев. Кавказа и Дагестана, характеризуется вместе с тем многими специфическими особенностями. В фонетической системе Л. я. имеет фонематическое (словоразличительное) значение не только противопоставление согласных звонких, глухих, «смычно-гортанных», придыхательных слабых и непридыхательных усиленных подгортанного образования, но и противопоставление согласных огубленных и неогубленных. Ср. такие пары слов, где различие в смысле построено лишь на одном признаке лабиализации согласного, как восточно-кюринское *çaq* «кобыла» — *çaq* «град». В словообразовании и словоизменении выступают законы чередования согласных, сильно изменяющие основу, ср. *çib* «лягушка» — *çirèt* «лягушки». Во многих случаях (например в образовании глагольных форм) чередование звуков в основах еще недостаточно исследовано и не подведено под обобщающие формулы.

В отличие от других яфетических языков Дагестана и чечено-ингушского Л. я. не имеет именных классов. Именное склонение обладает богато развитой системой падежей — 4 грамматических (абсолютный, эргативный и производные от него — родительный и дательный) и 12 местных; в последних различается положение «под», «около», «за» и «на» какого-либо предмета, причем в каждом положении выражаются особыми падежами пребывание (и направление движения), удаление и прохождение сквозь предмет. Кроме системы названных 16 падежей, Л. я. пользуется еще конструкциями с послелогами, преимущественно местного значения. Прилагательное отличается от существительного синтаксически, в группе с именем не изменяясь по падежам и числам; употребленное самостоятельно прилагательное склоняется, как имя; степени сравнения выражаются синтаксически, конструкцией с именем в аблативе. Числительные, как в большинстве яфетических языков, построены по двадцатеричной системе; порядковые выражаются описательно (*sad luhudaidi* — «говорящий один» = «первый»). В глаголе отсутствует изменение по лицам и числам, но направление действия уточняется приставками с местным значением; богато развита система времен и отглагольных имен и наречий. — Строй предложения различается в зависимости от семантики глагола; при непереходных глаголах действующее лицо стоит в абсолютном (именительном) падеже (*qış-ar ðawa şuda* — «птицы через небо летят»); при переходных глаголах оно ставится в эргативном падеже, а объект действия — в абсолютном (*za adaz şul gana* — «мной ему деньги даны» = «я ему деньги дал»); при глаголах чувствования (*verba sentiendi*) подлежащее ставится в дательном падеже. Отношения, выражаемые в русском языке придаточными предложениями, обычно передаются оборотами с отглагольными именами, причастиями и деепричастиями.

В лексике Л. я. довольно значителен вклад арабских и тюркских слов; после Великой Октябрьской социалистической революции Л. я. широко обогащается интернациональными терминами и советизмами. Из языка бесписьменного он становится языком, обладающим зна-

чительной учебной, научной и научно-популярной литературой, художественной литературой и прессой.

Лит.: У с л а р П. К., Этнография Кавказа, вып. 6, Юринский язык, Тифлис, 1896; Генко А. Н., Материалы по лезгинской диалектологии, Кубинское наречие, «Известия Академии наук СССР», Отделение гуманитарных наук, [Ленинград], 1929. См. также *Яфетические языки*.

ЛЕЗГИНЫ, получившее распространение в рус. литературе неправильное наименование всех народов Дагестана от названия одного из народов—*лезги* (см.).

ЛЕЗИНА, Л е с и н а, остров Далмации, см. *Хвар*.

ЛЕЙ (л е в), основная денежная единица в Румынии; делится на 100 бани.

ЛЕЙ (Leigh), город в Англии (Ланкашир), в 20 км к Э. от Манчестера, на ж. д. Манчестер—Ланкастер; 45,4 тыс. жит. (1934). Хлопчатобумажная, шелковая, металлургическая, пивоваренная, мукомольная пром-сть, добыча каменного угля.

ЛЕЙАС, название нижнего отдела юрской системы [см. *Юрский период (система)*]. Отложения этой эпохи широко развиты в Крымских горах, на Кавказе и в Средней Азии. Особенно велика роль этих отложений в строении центр. и вост. части Главного Кавказского хребта, где они представлены чрезвычайно мощной толщей (несколько тысяч метров) глинистых сланцев, получивших специальное название «сланцев Главного Кавказского хребта», которые применяются в горных районах Кавказа как строительный материал, гл. обр. для покрытия построек вместо железа и черепицы.

ЛЕЙБЛЬ (Leibl), Вильгельм (1844—1900), крупный немецкий художник-реалист. Учился в Мюнхене. Сфера деятельности Л.—портрет и интерьер с немногочисленными, лишенными действия фигурами. В ранний период Л. выступает в качестве сторонника *Курбе* (см.) и завязывает с ним личные отношения. В начале 70-х гг. Л. создает ряд лучших своих произведений: портреты, исполненные с необычайной живописной мягкостью, выявляющие индивидуальность модели (знаменитый портрет г-жи Гедон), а также жанровые сцены. В конце 70-х гг., желая активизировать общественно-политическое содержание своего искусства, Л. резко меняет тематику и живописную манеру. Он берется за изображение немецкой деревни и стремится придать ее образам подчеркнuto монументальный и значительный характер. Его манера письма становится более сухой и точной, слегка архаизирующей (под Гольбейна и Ван-Эйка). Главные произведения нового типа — «Деревенские политики», «Крестьянки в церкви», «Неравная пара». После этого периода Л. снова перешел к прежней тематике и к более живописной манере, приближаясь до нек-рой степени к импрессионизму. Вокруг Лейбля образовалась группа художников, которые совместно с ним возглавили достаточно сильное реалистическое течение, сыгравшее значительную роль в преодолении академических традиций.

Лит.: Монографии—M a y r J., Wilhelm Leibl, sein Leben und sein Schaffen, В., 1907; G r o n a u G., Leibl, Bielefeld, 1904; W a l d m a n n E., Wilhelm Leibl. Eine Darstellung seiner Kunst. Gesamtverzeichnis seiner Gemälde, Berlin, 1914.

ЛЕЙБНИЦ, Готфрид Вильгельм (1646—1716), гениальный мыслитель, философ-идеалист, один из величайших математиков, вместе с Ньютоном основавший дифференциальное и интегральное

исчисление. Сын проф. морали Лейпцигского университета. Проявив исключительные способности и овладев с 12-летнего возраста латинским языком, Л. на 15-м году жизни поступает в Лейпцигский, а затем Иенский ун-ты, изучает у Якова Томазиуса философию и право, у Эдгарда Вейгеля—астрономию и математику. Первой научной работой Л. является диссертация на степень бакалавра (1663) «De principio individui», в 1664 он получает степень магистра философии за работу «Specimen difficultatis in jure», в 1665 публикует две юридические работы «De conditionibus», математическое сочинение «De arte combinatoria» (1666). В этом же году Л. защищает диссертацию на степень лиценциата и доктора прав (в Альтдорфе) на тему «De casibus perplexis in jure», но от профессуры и преподавательской деятельности отказывается и поступает на службу к майнцскому курфюрсту в качестве юриста (1668), в 1672 совершает путешествие в Париж с дипломатическими поручениями, занимается в Париже научной работой, посещает Лондон, избирается членом Королевского общества, в 1676 поступает на службу к ганноверскому герцогу, совершает путешествие по Австрии и Италии в качестве дипломата и историографа. Л. скончался 14/XI 1716, будучи заведующим библиотекой ганноверского герцога.

Как политик и юрист Л. публикует ряд произведений юридич. и дипломатич. характера и политич. памфлетов. Во время пребывания в Париже Л. знакомится с Арно, Мальбраншем, Пьером Гюе, Гюйгенсом, Мариоттом, Чирнгаузом, в Лондоне—с Ольденбургом и Ньютоном, посещает в Гааге Спинозу и ведет обширную переписку с значительным числом выдающихся ученых и политических деятелей. В 1669 он печатает сочинение «Голос природы против атеистов». В ученом журнале «Acta Eruditorum» публикует свое исследование о методе дифференциального и интегрального исчисления «Nova methodus pro maximis et minimis», «De geometria recondita et analysi indivisibilium atque infinitorum» (1684). Ученая и литературная деятельность Лейбница весьма многообразна. Из многочисленных произведений его, помимо вышеупомянутых, назовем здесь следующие: «Theoria motus abstracti» (1671), «Hypothesis physica nova» («Theoria motus concreti»), «Specimen dynamicum» (1695), «Discours de la métaphysique» (1685), «Système nouveau de la nature et de la communication des substances» (1695), «Monadologie» (1714), «Principes de la nature et de la grâce fondés en raison» (1714), наиболее крупными произведениями являются «Essais de théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal» (1710) и большая работа, направленная против теории познания Локка, «Nouveaux essais sur l'entendement humain», опубликованная лишь через столетия после смерти Л. (1765).

Философия Л. складывается в эпоху религиозного брожения и борьбы между атеизмом и свободомыслием, порождаемым прогрессом

научного знания, с одной стороны, и обветшалыми традициями феодализма и клерикализма — с другой. Метафизическая концепция Л. пронизана поповщиной. Но, несмотря на это, философская система его для своего времени была в основном прогрессивной. В качестве идеолога нарождавшейся буржуазии Л. вел борьбу с мировоззрением феодализма в интересах освобождения нового буржуазного общества от средневековых уз. Поповщина Л. — дань феодальному обществу, выражение слабости возникавшей немецкой буржуазии и вместе с тем использование религии в интересах этого нового класса. Лейбниц связывает бога с природой так, что в известном смысле ограничивает теологию, поскольку ставит ее в зависимость от результатов развития механики. мировоззрения. Ленин обращает внимание на данную Фейербахом Лейбницу характеристику: «Лейбниц на полон и натуралист, он теист, или христианин и натуралист. Он ограничивает благость и всемогущество бога мудростью, рассудком» (Ленин, *Философские тетради*, М., 1936, стр. 85). Нося черты примиренчества, философия Л. является, т. о., выражением интересов буржуазии, истинным выражением духа его времени, выражением своеобразия социально-экономических условий и классовых взаимоотношений тогдашней Германии. Л. стремится примирить враждующие между собой курфюршества и дворы, католическую и протестантскую церкви, добываясь их унии, веру и разум, религию и естествознание, физику и метафизику, метафизику и диалектику, идеализм и материализм, дух и природу, теологию с механической причинностью, Средневековье с новым временем. Поэтому Ленин отмечает у Л. «„лассалевские“ черты и примирительные стремления в политике и религии» (Ленин, там же, стр. 78). В философской концепции Лейбница отмеченное примиренчество выступает в форме цельной системы в духе объективного идеализма и рационализма.

В своем философском развитии Л. проделывает путь от сочувствия механическому материализму до своеобразного объективного монадологического идеализма.

Как выразитель интересов буржуазного развития Л. усиленно пропагандирует новый способ производства, с увлечением работает над разрешением технических проблем, в политике защищает принципы национального объединения, начала естественного права, высказывается за право народа на сопротивление суверену. Как философ класса, примиряющегося с феодализмом, Л. выступает против материализма и атеизма, «защищает бога», восстанавливая все же против себя поповскую ортодоксию, обвинявшую его в «ограничении свободы божественной воли». Это рационалистич. наступление на ортодоксию Маркс характеризует как ниспровержение бога и принципа абсолютной монархии: «Прусские государственные философы, начиная от Лейбница до Гегеля, работали над низвержением бога, но если я низвергаю бога, то я низвергаю и короля божьей милостью» (Маркс и Энгельс, *Соч.*, т. VIII, стр. 508).

Л. является передовым просветителем 17 в., он критикует схоластику Средневековья, выступает за овладение силами природы и развитие техники, за распространение научных знаний, становится основателем и президентом Берлинской академии наук и вдохновителем идеи основания Академии наук в Петербурге.

Его философия представляет одну из самых своеобразных метафизических систем 17 в. и в противоречии со своей метафизической основой заключает в себе важнейшие открытия в области диалектики, прибавляя к Спинозовскому понятию субстанции понятие силы и притом «деятельной силы, ... принцип деятельности» (Ленин, *Философские тетради*, М., 1936, стр. 78). Примыкая своим рационалистическим методом к Декарту, Л. критикует Декартово учение о двух субстанциях, его теорию познания и учение о материи, полемизирует со Спинозой и с Пьером Бейлем, критикует Локка и Толагда. В основу своей философской системы Л. кладет учение о монадах, к-рое представляет собой идеалистическое обобщение на путях рационализма предшествующих Л. учений: об атомах, о субстанции, об энтелехии, о душе. Учение о монадах заключало в себе также метафизическую переработку современных Л. данных математики (учение о бесконечно-малых) и естествознания (исследование микроорганизмов *Сваммердамом*, *Левенгуком*, *Мальпиги*, см.). Монады — первичные силы, одаренные внутренними тенденциями и сознанием. Это — «души своего рода» (Ленин, там же). Будучи субстанцией, монада как исходное начало всего сущего должна отличаться абсолютной простотой и неделимостью и обладать способностью действия и самостоятельностью. Как простая сущность монада, по Л., не может быть протяженна и находиться в пространстве, т. к. пространство бесконечно делимо. Она не может быть ни физической точкой (т. к. физическая точка делима) ни геометрической точкой (т. к. геометрическая точка, будучи неделимой, все же находится в пространстве), — она поэтому «метафизическая точка» или центр деятельной силы. Так как материя, по господствовавшим в 17 веке механическим представлениям, пассивна, не обладает спонтанной способностью к деятельности, то монада представляет собой духовную субстанцию, ибо только духу, согласно взглядам Л., присуща способность непрерывной деятельности. Монады — простые, неделимые субстанции, «истинные атомы природы», или «элементы вещей», но как духовные «атомы» они вечны и не уничтожимы, они не могут возникнуть или погибнуть естественным путем. Они возникают из непрерывных «излучений» (*fulgurations*) божества и могут быть уничтожены только сверхъестественным путем. Монады не могут изменяться под внешним воздействием, т. к. «все не имеют окон, через которые что-либо могло войти туда или оттуда выйти». Деятельность монады заключается в перцепции (восприятии), стремлении (переходе от одного восприятия к другому) и в апперцепции (сознании). Монады строго индивидуальны и отличаются одна от другой, «ибо никогда не бывает в природе двух существ, которые были бы совершенно одно, как другое». Между монадами существует взаимодействие, но не реальное, так как «монада не может иметь физического влияния на внутреннее бытие другой (монады)», а идеальное. Это идеальное влияние есть результат «предустановленной гармонии», к-рая превращает каждую монаду в «живое зеркало вселенной». В зависимости от ступени развития монады делятся на простые, или голые монады (смутные представления), монады души (степень ощущения и представлений — животные) и монады-духи (разумные существа — че-

ловек и «гении»).—В учении о монадах, в котором Л. дает наиболее концентрированное изложение своей философской системы, его метафизика (божество, сверхъестественное возникновение и уничтожение монад, предустановленная гармония) переплетается с элементами диалектики: признанием изменчивости субстанции, наделением ее самодеятельностью, пониманием связи единичного с бесконечным и представлением, хотя идеалистически и метафизически искаженным, об отражении монадой внешнего мира. Монады—«не мертвые атомы, а живые, подвижные, весь мир отражающие в себе» (Л. е и н, Философские тетради, М., 1936, стр. 78). Лейбниц хотя и через теологию, но все же приблизился к пониманию принципа неразрывной универсальной связи материи и движения, признавая основным свойством субстанции «деятельную силу», устанавливая связь индивидуального со всеобщим и бесконечным. «Тут своего рода диалектика и очень глубокая н е с м о т р я на идеализм и поповщину» (там же, стр. 78 и 80).

Учение Л. о государстве и праве связано с его теологизмом и стремлением обосновать «естественное право» богословскими доводами. По Л., «бог—последняя основа естественного права». Учение о нравственности находится в соответствии с теологической системой. Первоисточником зла является ограниченность и конечность всех сотворенных вещей—зло метафизическое; зло физическое—бедствия разумных существ; зло нравственное—результат человеческой воли или греха. Ответственность человека основывается на свободе воли. Так как основным источником зла является несовершенство мира, сотворенного богом, то возникает необходимость «оправдания бога» («Теодицея»), «защиты бога». Сотворенный мир является лучшим из возможных миров (оптимизм); это Л. обосновывал введенным им понятием предустановленной гармонии. В этом понятии находит свое выражение наиболее реакционная сторона философии Л.

Логическая теория Л. представляет собой расширение и усовершенствование формальной аристотелевско-схоластической логики, путем критики к-рой Л. приходит к слиянию логики с теорией познания. Он приходит к идее создания «алфавита мыслей», к-рый дал бы возможность так же классифицировать истины, как аристотелевские категории дают возможность классифицировать понятия. Таким путем он надеется создать всеобщую науку (*mathesis universalis*) и при помощи нахождения системы знаков для мыслей, наподобие цифр в науке о числах (*characteristica universalis*), свести науку нахождения истин к искусству комбинирования их (*ars combinatoria*), превратив его в своего рода логическое исчисление (*calculus logicus*). В учении о понятии Л. всецело опирается на почву рационализма. Понятия классифицируются им по признакам ясности, четкости и непротиворечивости и разделяются на понятия темные (напр. энтелехия как понятие, не имеющее строгого определения) и ясные. Ясные, в свою очередь, бывают смутными, если в них не перечислены все определяющие понятия признаки (цвета, запахи и т. д.), и отчетливыми. Отчетливые подразделяются на неадекватные, когда анализ сложного понятия не может быть доведен до конца, и адекватные. Если понятие не охватывается сразу и целиком и непредставимо, то подобное понятие (позна-

ние) является символическим, в противоположном случае—оно интуитивно. Соединение понятий в суждении производится согласно принципам аристотелевской логики (закон противоречия, тождества и исключенного третьего), к-рых, по Л., достаточно для нахождения истин разума (вечные истины), тогда как для эмпирических или случайных истин, истин факта, необходим еще дополнительный закон, именно—закон достаточного основания. Этим Л. делает шаг в сторону методологии эмпиризма Бэкона. Вторым шагом по пути преодоления формализма является признание категории вероятности, причем Л. подходит к признанию вероятности объективной категорией: «Ее надо вывести из природы вещей». В теории познания Л. является решительным рационалистом, продолжателем линии Декарта, противником материализма и эмпиризма Локка. Однако Л. не всецело принимает теорию познания Декарта. Он отвергает декартовское сомнение, считает недостаточным его критерий истины—ясность и отчетливость—и вносит существенные изменения в его теорию врожденных идей. В то время как, по Декарту, прирожденные идеи присутствуют в уме в готовом виде, по Л., врожденные идеи находятся в интеллекте в зародышевом состоянии, не осознаны и постепенно развиваются. Локковскому образу «чистой доски» (*tabula rasa*) Л. противопоставляет образ глыбы мрамора, прожилки к-рой расположены таким образом, что намечают фигуру будущей статуи. Поэтому в формулу эмпиризма—«Нет ничего в интеллекте, чего бы не было раньше в чувстве»—Л. вносит свою рационалистическую поправку: «кроме самого интеллекта». Противопоставляя локковской «чистой доске» лежащий в «нас» принцип «необходимых истин», Лейбниц предвосхищал кантовский априоризм (см. Л. е и н, Философские тетради, М., 1936, стр. 81, 82 и 84).

В учении об истине Лейбниц ставит задачу сочетать рационализм и эмпиризм на основе первого. Согласно своему происхождению, истины бывают двух родов: истины необходимые, или истины разума, и истины случайные, или истины факта. Особенностью истин первого рода является их всеобщность или необходимость. Эта всеобщность не может быть установлена путем индукции, их необходимостью есть логическая необходимость: то, что противоположно необходимой истине, есть логическое противоречие, оно—логически немислимо. Принцип противоречия—руководящая нить к нахождению истин. Процесс познания есть процесс аналитический. Во всяком суждении предикат лишь раскрывает содержание субъекта, предикат тождественен субъекту полностью или частично.

Учение об истинах факта должно было обосновать естествознание, законы причинной связи явлений. В этой сфере Л. примыкает к механике и материалистич. естествознанию 17 в. (Галилей, Декарт, Гоббс, Гассенди, Бейль, Гюйгенс). Методом нахождения истин факта является индукция. Таким путем Л. приходит к выводу, что законы природы не могут быть выведены путем умозаключения и в этом смысле не являются всеобщими и необходимыми. Они не вытекают из определения предмета. Случайными, т. о., являются все физические законы. Так, например, свойство инерции тел не может быть выведено из понятия протяженного тела. Сюда относится и закон непрерывности, закон

равенства угла падения углу отражения, закон тяжести и т. д.

В общей форме мысль о случайности выражена у Л. след. образом: «В явлениях, подверженных переменам, никогда не бывает метафизической необходимости».

Л., в противоположность Спинозе и Декарту, не считает, что все возможное осуществляется необходимым образом. Он выдвигает еще одно дополнительное условие для превращения возможности в действительность, а именно—«совместимость» данного явления с другими. Таким образом, несмотря на метафизичность и поповщину в конечных выводах, Л. выдвигает понятия совместимости (взаимодействия) качественно-нового и случайного. Вводя для объяснения случайных истин, или истин факта, закон достаточного основания, Л., т. о., отвергает понятие случайности как беспричинности, и в этом отношении он полностью соглашается с Гоббсом и Спинозой. Но, в отличие от них, Л. считает случайность объективной и выступает против абстрактной необходимости и фатализма механистов. Закон достаточного основания возводится им в основной закон познавательной деятельности.

Закон или принцип достаточного основания является одним из важнейших элементов Лейбницевой метафизики. Этот принцип Л. формулирует следующим образом: «Ничто не происходит без достаточного основания», т. е. ничто не происходит таким образом, чтобы человек, способный проследить всю бесконечную цепь явлений, не сумел бы найти основания, почему данное явление совершается так, а не иначе. Исходя из положения механистической метафизики, что материя сама по себе безразлична по отношению к покою или движению, Л. приходит к заключению, что причиной материи и движения, или мира в целом, не может быть никакая вещь, а лишь субстанция, или необходимое существо, имеющее причину в самом себе. Эту субстанцию Л. называет богом. Таким образом, и в этом положении философии Л. проявляется ее противоречивый характер. Принцип достаточного основания близок к принципу механистического материализма и вместе с тем в своих конечных выводах совпадает с метафизическими выводами рационалистического идеализма.—Положительное содержание философской системы Л. раскрывается в его математич. открытиях и в натурфилософии. «Метафизика 17 столетия еще заключала в себе положительное и земное содержание (вспомни Декарта, Лейбница и др.). Она делала открытия в математике, физике и других точных науках, которые казались связанными с нею» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 155).

По учению Л., материя представляет собой «сложную субстанцию», в основе к-рой лежит простая субстанция (монада), и потому Л. относит материю к миру явлений, хотя и хорошо обоснованных и связанных между собой. Л. различает два понятия материи, подводя их под один общий реальный род: материю метафизическую, где есть однородность вообще, и материю физическую, где есть однородная плотная масса.

Материю Л. подразделяет на две формы: «первую материю», обладающую свойствами протяженности и непроницаемости (или антитипии), или массы, и «вторую материю», т. е. материю физиков. Эта «вторая материя» обладает силой,

производной от первичной силы, присущей простой субстанции, и мыслится Л., в согласии с материалистическим естествознанием, как способность движущейся материи действовать. Концепция материи у Л. весьма своеобразна. Она стоит выше воззрений механистического материализма, т. к. путем обобщения данных науки и глубокого анализа свойств материального движения ближе подходит к пониманию диалектической связи материи и движения. Однако метафизическая исходная точка зрения толкает мысль Л. в направлении к идеалистическому истолкованию мира, к обоснованию его идеи нематериальности монад, к феноменалистическому пониманию материи.

Как первая, так и вторая материя, по Л., суть явления; в основе последних лежит деятельная сила, которая в свою очередь—двойного рода. Прimitивная сила присуща всякой телесной субстанции. Она обуславливает движение тела («природа вещей не допускает ни одного вполне покоящегося тела»). Вместе с тем она—сила страдания, сила сопротивления, она есть принцип, называемый «первой материей», она обуславливает непроницаемость, коность, противодействие движению. Но Л. не останавливается на физической характеристике примитивной силы и дает ей метафизическую характеристику. Прimitивная сила,—добавляет Л.,—«есть не что иное, как первая интелухия (*entelechia prima*), отвечает душе, или субстанциальной форме». Чтобы отмежеваться от схоластики, Л. тут же предупреждает против применения этих рассуждений к конкретным явлениям. В этом смысле,—говорит он,—примитивная сила «принадлежит к категории общих причин, которые недостаточны для объяснения явлений».

Второй род силы, или деривативная сила, вводит нас полностью в пределы Лейбницевой физики. На деривативной силе основывается фактически действие и противодействие тел. С ней связано понятие о «второй материи», или материи физиков. В этой области Л. готов всецело согласиться с воззрениями механистического материализма: «Мы признаем,—говорит он,—что через посредство одного только переместительного движения можно объяснить все остальные материальные явления». В противоположность Локку Л. не допускает существования пустого пространства. Материя бесконечна и заполняет все пространство: «Пространство следует представлять как наполненное изначально жидкой материей». Эта материя бесконечно делима и фактически разделена, и это деление есть результат движения материи. Материя, по Л., «способна ко всевозможному делению и действительно подвержена делениям и подразделениям до бесконечности с тем, однако, различием, что она делима и разделена в различных пунктах неодинаково, вследствие более или менее согласующихся движений, находящихся в ней». Отсюда Л. делает вывод о невозможности существования атомов непреодолимой твердости или неделимой массы.

Пространство и время, по Л., представляют «порядок существования»: «Пространство есть порядок сосуществования», «время есть порядок последовательного существования». В противоположность Ньютоу Л. отрицает абсолютное (т. е. независимое от материальных вещей) существование пространства и времени и утверждает их относительность: «Если бы не было созданных вещей (т. е. если бы не было ма-

терии и материальных вещей.—В. П.), то не было бы пространства и времени, следовательно, не было бы действительного пространства». Л. отрицает субстанциальность пространства и времени, но не отрицает их объективности, считая их неотъемлемым атрибутом «мира явлений». В противуположность картезианцам Л. считает, что характеристика материи атрибутами протяженности и непроницаемости недостаточна. К существу материи относится и сила как способность действовать и оказывать сопротивление действию. Свойства материи Л. не думает выводить логическим методом из априорных предпосылок: «Убеждение в том,—говорит он,—что предметам нашего мира присуще сопротивление, основывается не на законе противоречия». Считая возможным объяснить все материальные явления из одного только переместительного движения, Л. все же не является ограниченным механистом в понимании движения, т. к. рассматривает переместительное движение как один из видов движения, как частный случай более широкой категории—изменения, примыкая в этом вопросе к Аристотелю.

Это определение движения хотя и недиалектично, т. к. не содержит понятия развития через борьбу противоположностей, но оно стоит значительно выше метафизической абстракции механического материализма. Диалектика у Л. выступает в его определении субстанции (простой субстанции, или монады): «Природа субстанции существенным образом заключает в себе развитие или изменение, без которого она не имела бы никакой способности к действованию».

Исходя из своих воззрений на субстанцию и силу, Л. прежде всего подвергает критике картезианскую меру сохранения движения—количество движения. На самом деле, по Лейбницу, мерой сохранения способности к действию, мерой силы является mv^2 , а под величиной, к-рую картезианцы обозначают как количество движения, следует понимать количество «мгновенного движения» или напора (*impetus*), измеряемое произведением массы на скорость (*mv*). Л. доказывает это положение, анализируя законы соударения упругих тел, найденные Гюйгенсом, а также связь высоты и скорости при падении тел. Высота в этом процессе оказывается эквивалентной квадрату скорости.—Эта точка зрения Л. непосредственно вытекает из его понимания активной силы. Ньютоновская сила совпадает с мертвой, пассивной силой Л. (давлением, сопротивлением); ее действие измеряется через mv . В отличие от ньютоновской трактовки силы Лейбниц понимает под действующей, активной силой такую причину, которая исчерпывается по мере того, как она переходит в действие. Проблема двух мер движения вызвала среди физиков продолжительные споры. Разрешение этих споров было дано только Энгельсом, к-рый показал, что живая сила Л. является мерой сохранения движения при превращении его в другие немеханические формы. В этом смысле Л. можно считать предшественником Роберта Майера, открывшего закон сохранения силы.

Выдвинутый Л. «принцип непрерывности», независимо от его метафизического обоснования, является первой формулировкой в новой философии принципа развития: «Все во вселенной находится в такой связи, что настоящее всегда скрывает в своих недрах будущее, и всякое данное состояние объяснимо естественным

образом только из непосредственно предшествовавшего ему». Основываясь на этом принципе, Л. приходит к замечательному выводу об органическом родстве всех живых существ и о связи их с неорганической природой: «Таким образом,—говорит он,—люди находятся в близкой связи с животными, животные с растениями и последние опять-таки с ископаемыми, в то время как эти последние, в свою очередь, с телами, которые воспринимаются нами путем чувств». Отсюда Л. делает вывод о возможности существования зоофитов, или животных-растений, как промежуточного звена между растениями и животными. Этой постановкой вопроса Л., несмотря на ошибочность представления о зоофитах, сделал громадный шаг к диалектическому пониманию природы.

В конкретных науках Л. во многих случаях предвосхищает последующие научные открытия. В геологии им выдвигается мысль об истории земли и делается ряд верных утверждений об ископаемых остатках животных и растений. В биологии он излагает учение об эволюции, хотя и на механической основе, т. к. понимает эволюцию как развертывание и свертывание (*évolution et involution*) вечно существующих зародышей и смерть живых существ. В психологии Л. делает открытие «бессознательных представлений», или «малых восприятий» (*petites perceptions*), выдвигает положение о стремлении (*appetito*), переходе от восприятия к восприятию и апперцепции (сознанию). Л. исправляет ошибочный взгляд Декарта в отношении животных, признав за ними способность чувствовать, и делает шаг вперед по сравнению с Локком, т. к. подвергает критике положение о субъективности «вторичных качеств». Психология Л. тесно связана с его системой (монадология) и теорией познания.

Наряду с громадной творческой работой в области математики и теоретического естествознания Л. проявляет живой интерес к вопросам техники, выдвигая ряд замечательных идей, к-рые не были реализованы в силу отсталости экономики эпохи, в особенности в Германии. Отмечая интернациональный характер открытий в области техники, Энгельс говорит: «Немец Лейбниц, рассыпая вокруг себя, как всегда, гениальные идеи, без заботы о том, припишут ли заслугу этого ему или другим,—Лейбниц, как мы знаем теперь из переписки Папина (изд. Герляндтом), подсканзал ему основную идею этой машины—применение цилиндра и поршня» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 570). Во время пребывания в Париже в 1672 Л., ознакомившись со счетной машиной Паскаля, изобрел усовершенствованную счетную машину. Представленная Л. в Парижскую академию наук (1673) счетная машина оказалась более совершенной, чем машина Паскаля, т. к., кроме сложения и вычитания, была рассчитана на производство умножения и деления и даже извлечения квадратного корня.

Влияние Л. на философию и науку. Л. не оставил после себя такого философского труда, в к-ром были бы систематически изложены все его философские учения. Разбросанные по различным произведениям и бесчисленным (свыше 15 тыс.) письмам философские воззрения Л. нуждались в систематизации, к-рую пытался выполнить ученик и последователь Лейбница Христиан Вольф. Так называемая Лейбниц-Вольф-философия но-

сит эпигонский догматический характер. Тем не менее, эта философия, как и философия самого Л., оказала мощное влияние на умственное движение всей эпохи немецкого просвещения. Под влиянием идей Л. находился в известной степени материализм 18 в. Непосредственно воспринимает идею развития, идею иерархической связи всех организмов, идею единства природы, ее одушевленности *Робине* (см.). Последователем Л. в философии является стихийный естественно-научный материалист Шарль Бонне. В ряде положений Дидро и Ламетри (идея преобразования организмов, одушевленности молекулы) также находят отражение концепция Л. о монаде как активной субстанции. Идеи Л. отразились на воззрениях представителях основных умственных течений эпохи немецкого просвещения и на мирозерцании поэтов эпохи «*Sturm und Drang*», на общем мировоззрении Гёте (его учение о метаморфозах) и Шиллера.

Л. является предшественником немецкого классического идеализма. Под его влиянием развивается Кант, на к-ром отражается ряд основных идей лейбницевской философии: теоретические корни кантовского дуализма лежат в учении Л. об умопостижимом мире сущности (монад) и мире явлений; учение Л. об апперцепции; учение о «прирожденных идеях» преобразуется Кантом в учение о трансцендентальных чистых формах созерцания и категориях рассудка. Учение Л. о связи всех вещей мира, их органическом единстве и развитии воспринимается Шеллингом и находит наиболее полное выражение в его натурфилософии. Основные и существенные черты лейбницевского объективного идеализма возрождаются в объективном идеализме Гегеля. Лейбницевская субстанция, деятельная, духовная единица, — прообраз абсолютной идеи Гегеля. Оценивая положительно основную идею Л., его объективный идеализм, исходящий из представления об интеллектуальности универсума, Гегель вместе с тем подвергает критике философию Л. в виду ее неспособности преодолеть множественность субстанций, в виду того, что Л. стремился обосновать свою философию на данных опыта, а также за то, что он соединил в своей философии взгляды Локка и Спинозы. Современная буржуазная философия старается извлечь из философии Л. наиболее родственные ей реакционные элементы для обоснования идеализма в форме неокантианства (Кассирер) и различных видов неопозитивизма и релятивизма («Логика отношений» Ресселя и математическая логистика Кутюра). По мере фашизации буржуазной идеологии теоретики буржуазии стремятся использовать наиболее реакционные элементы философии Л. для обоснования шовинистического национализма, религии и мистики. — В России философия Л. имела своих последователей в лице ученика Христиана Вольфа — Ломоносова, отразилась на мирозерцании Радищева, а в 19 веке стала оружием реакционного богословия представителей православной церкви. Все русские лейбницианцы (Л. Лопатин) усваивают реакционную сторону лейбниевского мирозерцания. Представители механицизма и меньшевистствующего идеализма в своем отношении к Л. обнаруживают характерные для них извращения в правильном понимании философии Лейбница (например механист Варьяш в своей «Истории новой философии»).

Маркс и Энгельс подчеркивали метафизический характер философии Л. в целом. У Л. как идеалиста множественное и индивидуальное лишено всеобщей реальной связи, и гармония в изменениях единичных вещей предустановлена богом. Но вместе с тем основоположники марксизма выделяли огромные заслуги мыслителя в области положительного знания (изобретение дифференциального и интегрального исчисления, открытие закона «сохранения силы»), яркие элементы его диалектики (установление принципа самодеятельности как существенного свойства субстанции), его смелый рационализм, объективно подтачивавший религиозную догматику. [В письме к Энгельсу от 10/V 1870 Маркс по случайному, правда, поводу писал: «Ты знаешь мое преклонение перед Лейбницем» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 337—338)].

Значение философии Л. в подготовке материалистич. диалектики высоко оценивает Ленин, подчеркивая обогащение Декартова понимания протяженной субстанции принципом деятельной силы. В этом также «отличительная черта Лейбница от Спинозы: у Лейбница к понятию субстанции прибавляется понятие силы» и притом деятельной силы, «принцип самодеятельности». «Лейбниц — через теологию подошел к принципу неразрывной (и универсальной, абсолютной) связи материи и движения». В то время как в субстанции Спинозы подчеркивается ее единство, сущность субстанции Л. — в многообразии и различии. Монады Л. — «не мертвые атомы, а живые, подвижные, весь мир отражающие в себе, обладающие (смутной) способностью представления (души своего рода)» (Ленин, Философские тетради, 1936, стр. 78). — Будучи идеалистом и метафизиком, Л., хотя и в извращенной форме, все же предугадывает современное учение об объективности и самодвижении наиболее элементарных, открытых на данной стадии науки частиц материи, что подчеркивается замечанием Ленина: «ср. электроны!» (там же).

В подходе к пониманию связи единичного и множественного, конечного и бесконечного есть яркий проблеск диалектики, стихийно прорывающейся через метафизич. оболочку философии Л.: «индивидуальность содержит в себе как бы в зародыше бесконечное» (Лейбниц и ц.).

Давая высокую оценку положительным элементам диалектики Лейбница, В. И. Ленин критически подчеркивает реакционные стороны его философии, ее идеализм и метафизичность. Как на «старый хлам», обрушивается он на априоризм «Новых опытов о человеческом разуме», к-рый впоследствии воспроизводится Кантом в «Критике чистого разума».

Положительное значение философии Л. определяется тем влиянием, к-рое она оказала на последующее развитие диалектики. Несмотря на ложную идеалистич. основу, она является одной из историч. ступеней в подготовке материалистической диалектики. В. Познер.

Значение Л. в математике. Во время пребывания в Иенском ун-те Л. находился под влиянием математика Э. Вейгеля. К серьезному изучению математики он приступил под влиянием знаменитого голландского физика и математика Хр. Гюйгенса, с к-рым познакомился в Париже, и вскоре после этого сделал в ней ряд важнейших открытий. К ним относится прежде всего открытие дифференциального и интегрального исчисления. Знаменитый мемуар,

знакомый с новым алгоритмом, опубликован Л. в 1684 в «Acta Eruditorum» на латинском языке (имеется нем. перевод Г. Ковалевского в серии классиков Оствальда № 162: Leibniz, Über die Analysis des Unendlichen). Им были введены завоевавшие себе прочное место во всей последующей математике вплоть до наших дней символы d и \int для обозначения дифференциала и интеграла (см.). Лейбниц устанавливает понятие кривизны (см.) линии (1686), решает задачу об отыскании так наз. изохроны (см. *Изолинии*) (1689), дает правило для нахождения уравнения *огibaющих* (см.) (1692—94), впервые применяет бесконечные ряды для решения дифференциальных уравнений (1693), а много раньше находит для π выражение в виде бесконечного ряда $\frac{\pi}{4} = 1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \dots$. Ему же принадлежит идея *определителей* (см.), впервые примененных им к теории уравнений 1-й степени (письмо к Л'Опиталю, 1693, «Acta Eruditorum», 1700), и ряд других открытий. В меньшей степени были понятия современниками и не были изложены в законченной форме идеи Лейбница, предвосхищающие современную математическую логику и топологию [Л. принадлежит термин *Analysis situs*, соответствующий современному термину *топология* (см.)]. Наибольшую славу Л. принесло открытие алгоритма дифференциального и интегрального исчисления, которое получило широкое распространение только после его работ. По существу Л. лишь завершил работы своих предшественников. Дифференциальное и интегральное исчисление «было в целом завершено, а не открыто, Ньютоном и Лейбницем», — говорит Энгельс в «Диалектике природы» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 427). Проблема дифференцирования (нахождение касательных) и проблема интегрирования (нахождение квадратур) разрабатывались и раньше в трудах *Кавальери*, *Декарта*, *Ферма*, *Паскаля*, *Роберваля*, *Гюйгенса* (см.), Барроу и др. Великая заслуга Лейбница состоит, во-первых, в том, что он открыл связь между дифференцированием и интегрированием, показав, что проблема квадратур и обратная проблема касательных тождественны между собой, во-вторых, в том, что он установил возможность из накопленного раньше разрозненного материала воздвигнуть стройное здание новой науки, найдя средство для символического выражения способов дифференцирования и интегрирования и заменив более или менее сложные и искусственные приемы решения вычислениями по единообразным и точно установленным правилам. Толчком к выработке этих правил, как указывает сам Л. в одном из писем, послужил применявшийся Паскалем треугольник, стороны к-рого безгранично уменьшаются, в то время как отношение их имеет предельное значение. Лейбниц применил такой треугольник — т. н. характеристический треугольник Л. — к задаче нахождения касательной и, исходя из этого, выработал общий метод нахождения касательных, а вскоре обнаружил средство сводить обратные задачи на касательные к квадратурам. К своему открытию Л. пришел независимо от Ньютона, к-рый несколько раньше разработал те же идеи в форме флюксий (см. *Флюксий исчисление*). Между обоими учеными разгорелся спор о приоритете открытия, особенно сильно раздувавшийся ретивыми сторонниками

как Ньютона, так и Л. Спор этот, однако, не помешал быстрому распространению алгоритма Л.: в виду своей простоты и удобства он завоевал прочное место в математике. Даже в Англии, где к Л. из-за спора относились с предубеждением, стали вскоре употреблять обозначения и доказательство Л. Но, завершив построение дифференциального и интегрального исчисления, ни Л. ни Ньютон не дали обоснования его принципов. Начало действительно строгому обоснованию этой науки было положено более стлетия спустя работами Коши (1789—1857). Этот исторический факт лишний раз подтверждает высказанное Марксом в «К критике политической экономии» положение о том, что, «в отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем она заложила его фундамент» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 44). Таким образом, Л. и Ньютон действовали с самого начала с готовыми уже оперативными символами, обнаружить происхождение к-рых из недр т. н. элементарной математики и понять их реальную сущность они не могли. Поэтому Л. и приписывал дифференциалам (а Ньютон — моментам) особое существование как таким мистическим сущностям, к-рые отличны от остальных математических величин и имеют свою собственную таинственную природу. В «Математических рукописях» Маркс прямо называет дифференциальное исчисление Л. и Ньютона «мистическим дифференциальным исчислением», что нисколько, однако, не умаляет научной ценности открытия Л. Отпечаток мистицизма, лежащий в теоретических основах дифференциального исчисления Лейбница, явился, несомненно, отражением идеалистич. сущности его философии. Представления о мистической предустановленной гармонии руководили Лейбницем и при употреблении мнимых выражений.

Соч. Л.: наиболее полное издание сочинений Л. принадлежит Гергарду — Die philosophischen Schriften, hrsg. v. C. J. Gerhardt, 7 Bde, B., 1875—1890; Mathematische Schriften, hrsg. v. C. J. Gerhardt, Lpz., 1850—1863; Hauptschriften zur Grundlegung der Philosophie, übersetzt v. A. Buchenau, durchgesehen und mit Einleit. und Erläut. hrsg. v. E. Cassirer, 4 Bde, Lpz., 1904—1923; Deutsche Schriften, hrsg. v. W. Schmied-Kowarzik, 2 Bde, Lpz., 1916; предпринятое до империалистич. войны международное академич. изд. соч. Л.: Sämtliche Schriften und Briefe, hrsg. v. der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Darmstadt, 1923 (вышло 5 тт.), осталось незаконченным; познаться с незаконченными математическими работами можно по Opusculis et fragmentis inédits de Leibniz par L. Couturat, P., 1903.

На рус. яз.: Избранные философские сочинения, М., 1908 («Груды Моск. Психологич. об-ва», вып. 4); Теодия (в клерикальн. органе «Вера и разум»), Харьков, 1887—92; Ягодинский И. И., Неизданное сочинение Лейбница «Исповедь философа», Казань, 1915; Новые опыты о человеческом разуме, М.—Л., 1936.

Лит.: Биография Л. посвящен ряд работ: более полная — Guhrauer G., Gottfried Wilhelm Freiherr v. Leibnitz, Breslau, 1842, 2 T.; из новых — Stammenler G., Leibnitz, München, 1930. Изложению и критике философии Л. посвящены работы: Feurbach L., Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie, 2 Aufl., Lpz., 1844; Fischer K., Gottfried Wilhelm Leibnitz, Leben, Werke und Lehre, 5 Aufl., Heidelberg, 1920 (Geschichte der neueren Philosophie, Bd III); Cassirer E., Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen, Marburg, 1902; Russell B., A critical exposition of the Philosophy of Leibniz, Cambridge, 1900; Couturat L., La Logique de Leibnitz, P., 1901. Наиболее полный указатель литературы в кн.: Überweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, T. 3, B., 1924; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, или критика «критической критики», Соч., т. III, М.—Л., 1930; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1931; его же, Диалектика природы, там же. Работы К. Маркса о дифференциальном исчислении Лейб-

ница см. в кн.: М а р к с К., Математические рукописи; Л е н и н В. И., Конспект книги Фейербаха «Изложение, развитие и критика философии Лейбница», 1914, Берн, в его кн.: Философские тетради, М., 1936. О математических работах Л. см.: Цейтлен Г. Г., История математики в 16 и 17 веках, М.—Л., 1933.

«ЛЕЙБОР ГЕРАЛЬД» («Labor herald»), ежемесячный журнал, существовавший с 1922 до 1925, орган Лиги профсоюзной пропаганды США. Журнал был основан руководством американской коммунистической партии. В 1925 «Лейбор геральд» был слит с двумя другими партийными журналами в единый орган компартии США «Уоркерс монтли» («Workers monthly»). В «Л. г.» принимали участие все видные деятели левого крыла профдвижения США. Журнал проводил в массах линию Красного Интернационала профсоюзов, борясь против оппортунистов всех видов в профессиональном движении, за реорганизацию профессиональных союзов по производственному принципу, против реформистской политики классового сотрудничества, к-рую проводило руководство Американской федерации труда и Амстердамского Интернационала, за признание СССР и за присоединение американских профсоюзов к Профинтерну.

ЛЕЙБОРИСТЫ, см. *Рабочая партия Великобритании*.

«ЛЕЙБОР МОНТЛИ» («Labour monthly»), орган левого крыла профсоюзного движения Англии, выходит с 1921 под руководством английской компартии. «Лейбор монтли» как боевой орган пролетариата сыграл крупную роль в истории англ. рабочего движения. В журнале принимали участие, кроме представителей коммунистического движения, *Кук, Персел, Ленсбери* (см.) и др. В нем печатаются статьи виднейших деятелей рабочего движения др. стран. В первые годы своего существования журнал агитировал за признание Советского Союза. В годы 1925—27 «Л. м.» был органом борьбы за единый фронт, за Англо-русский комитет единства. В настоящее время журнал борется за установление единого пролетарского и народного фронта борьбы против фашизма, опасности войны и за защиту СССР. Журнал ведет активную антиимпериалистическую пропаганду, разоблачая грабительскую роль британского империализма и империализма других стран в колониях и зависимых странах.

ЛЕЙВАРДЕН, или Лееуварден (Leeuwarden), главный город провинции Фрисландия в Нидерландах; 52 тыс. жителей (1935). Важный узел ж.-д. путей и каналов. Центр района высокопродуктивного животноводства и молочного хозяйства; второй по значению (после Роттердама) рынок рогатого скота, масла и сыра. В городе судостроительные верфи (суда мелкого тоннажа), заводы конденсированного молока и льняного масла.

ЛЕЙГ (Legues), Жан Клод (1858—1933), французский политический деятель, принадлежал к умеренным республиканцам. С 1889—депутат, с 1894—член многих кабинетов. После избрания Мильерана президентом республики (1920) Л. стал во главе кабинета, оставив себе портфель министра иностранных дел. Кабинет был недолговечен (сентябрь 1920—январь 1921); против Л. были радикалы (ему ставилось в вину возобновление дипломатических сношений с Ватиканом и неумение справиться с финансовой неурядицей), и он должен был уступить свой пост Бриану. В период 1925—33 Л. был почти бессменным морским министром.

ЛЕЙДЕН (Leiden), город в Нидерландах, в пров. Юж. Голландия, на сев. рукаве Рейна, в 9 км от моря; 72,8 тыс. жителей (1935). Прорезан рядом каналов, связан водными путями и ж. д. с Амстердамом, Гаагой и Гарлемом. Ведет большую торговлю скотом, молочными продуктами (гл. обр. сыром) и хлебом; крупный центр шерстяного производства; хлопчатобумажные фабрики, металлообрабатывающие заводы. Лейден — крупный культурный центр: университет (с 1575), ряд научных институтов и лабораторий, ботанический сад и др. Памятники старины.

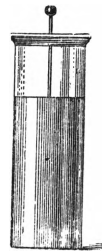
ЛЕЙДЕНСКАЯ БАНКА, одна из часто применяемых форм конденсаторов электричества. Состоит обычно из цилиндрического стеклянного сосуда (стакан или банка), окрашенного снаружи и внутри, примерно до двух третей высоты сосуда, металлической фольгой. Для удобства пользования внутренняя обкладка (фольга) соединяется с металлическим стержнем, несколько выступающим над банкой. На верхний конец стержня обычно прикрепляется небольшой металлический шарик. — Л. б. введена в употребление благодаря случайным наблюдениям, сделанным в 1745—46 почти одновременно Клейстом в Каммине (Померания) и Кюнеусом в Лейдене (Голландия). По имени последнего города лейденская банка и получила свое название.

ЛЕЙДИ (Leidy), Джозеф (1823—91), выдающийся американский биолог. Работы Лейди относятся к области сравнительной анатомии, протозологии, паразитологии (исследования по сравнительной анатомии печени, по корневым жам Сев. Америки, по паразитам пищеварительного канала, открытие трихин, описание свыше 100 новых видов разных др. паразитов и пр.). Но особенно важны заслуги Л. в области палеонтологии. Его работы об исчезнувшей фауне Небраски, об ископаемых ленивцах, полорогих, лошадях, о меловых рептилиях Сев. Америки, об ископаемых млекопитающих Дакоты и Небраски, о палеофауне позвоночных западных районов США и др. являются классическими. Л. был создателем школы американских палеонтологов.

ЛЕЙДИГ, Франц (1821—1908), немецкий гистолог и зоолог. Окончил университет в Вюрцбурге; с 1857 по 1895 был профессором последовательно в Вюрцбурге, Тюбингене и Бонне. Л. является одним из основоположников цитологии и сравнительной гистологии; его работы относятся к строению самых различных органов как беспозвоночных, так и позвоночных; большое внимание уделено Л. и проблемам *клетки* (см.). Работы Л. зоологического характера относятся к фауне амфибий и рептилий Германии.

Г л а в н ы е т р у д ы Л.: Lehrbuch der Histologie des Menschen und der Thiere, Frankfurt a. M., 1857; Vom Bau des thierischen Körpers, Handbuch der vergleichenden Anatomie, Bd I, Tübingen, 1864 (к нему таблицы); Untersuchungen zur Anatomie und Histologie der Thiere, Bonn, 1883; Zelle und Gewebe, Neue Beiträge zur Histologie des Thierkörpers, Bonn, 1885; Die anuren Batrachier der deutschen Fauna, Bonn, 1877; Horae zoologicae zur vaterländ. Naturkunde. Ergänzende, sachl. und geschichtl. Bemerkungen, Jena, 1902.

ЛЕЙЗЕВИЦ (Leisewitz), Иоган Антон (1752—1806), нем. писатель периода «Бури и натиска» (см.). Был членом гёттингенского кружка поэтов («Союза роши»); его наиболее значительное произведение — трагедия «Юлий Тарентский»

(«Julius von Tarent», 1776) — принадлежит к числу лучших драматических произведений периода «Бури и натиска». Пьеса оказала некоторое влияние на творчество юного Шиллера.

Лит.: Kutschera v. Aichbergen G., Johann Anton Leisewitz, W., 1876; Kühhorn W., J. A. Leisewitzens—Julius von Tarent, Halle, 1912 (Bausteine zur Geschichte der neuen deutschen Literatur, Bd X).

ЛЕЙЗЕН (Leysin), высокогорный курорт в Швейцарии, в кантоне Во, расположенный в долине, защищенной с трех сторон горной цепью Водуазских Альп, на высоте 1.265—1.510 м. Отличительные черты климата Л.: чистота и сухость воздуха, большая инсоляция, сравнительно невысокая температура. В Л. направляются больные туберкулезом легких, костей, суставов и лимфатических желез. Л. функционирует круглый год.

ЛЕЙКА, см. Фотография, Фотоаппаратура.

ЛЕЙКАРТ (Leuckart), Рудольф (1822—98), выдающийся немецкий зоолог, сыгравший большую роль в развитии сравнительной морфологии и систематики и положивший начало развитию *гельминтологии* (см.). Лейкарту принадлежит крупная заслуга разделения лучистых Кювье на две естественных группы—*кишечнополостных* и *излгокожных* (см.). Особенно важны заслуги в области гельминтологии. Л. создал крупную школу гельминтологов и в высокой степени содействовал развитию гельминтологии как науки.

Соч. Л.: Die Bandwürmer und ihre Entwicklung... Zugleich ein Beitrag zur Kenntniss der Cysticercusleber, Giessen, 1856; Untersuchungen über Trichina spiralis, Zugleich ein Beitrag zur Kenntniss der Wurmkrankheiten, Lpz.—Heidelberg, 1860; Die menschlichen Parasiten und die von ihnen herrührenden Krankheiten, Bde I—II, Lpz., 1863—76; Neue Beiträge zur Kenntniss des Baues und der Lebensgeschichte der Nematoden, Lpz., 1887 (Abhandlungen der Mathematisch-physischen Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Bd XIII, № 8) (ценная работа, посвященная изучению круглых червей, паразитирующих в насекомых).

ЛЕЙКУД (Lakewood), промышленный городок г. *Иллинойса* (см.) в США, в штате Огайо, на озере *Эри* (см.). 70,5 тыс. жит. (1930).

ЛЕЙКЕМИЯ, б е л о к р о в и е, л е й к о з, системное страдание кроветворных органов, сопровождающееся разрастаниями всего производящего белые кровяные тельца (лейкоциты) аппарата. Патологический процесс генерализуется (распространяется) то среди миелоидной, то среди лимфатической ткани, в зависимости от чего различают две клинические формы Л.: 1) миелоз—миелоидная Л., 2) лимфаденоз—лимфатическая лейкемия. При миелозе наблюдается системное разрастание костно-мозговой (миелоидной) ткани, продуцирующей зернистые формы лейкоцитов; при лимфаденозе системно разрастается лимфатическая ткань. В последнее время выделяют и третью клиническую форму Л.—ретiculo-эндотелиоз—моноцитарную Л., связанную с гиперплазией (разрастанием) элементов *ретiculo-эндотелиальной системы* (см.). Помимо поражения костного мозга при миелозе отмечают также наличие кроветворных очагов (миелоидной метаплазии) в селезенке, печени, почках и др. органах; при лимфаденозах, помимо разрастания лимфатической ткани в области лимфатических желез и селезенки, наблюдаются очаги лимфатической ткани и в костном мозгу, печени, почках и др. органах; при ретiculo-эндотелиозах (моноцитарной Л.) в различных органах, в частности костном мозгу, селезенке и печени, отмечено разрастание клеток ретiculo-эндотелиальной системы. Решающее значение для диагноза Л., помимо других клинических симптомов, имеет не увеличе-

ние количества лейкоцитов (так как описаны формы Л. с нормальным и даже субнормальным количеством лейкоцитов), а качественное нарушение состава лейкоцитов—появление в крови незрелых, материнских клеток лейкоцитов, при нормальных условиях нигде не встречающихся в периферической крови.

Э т и о л о г и я Л. неизвестна. Наибольшей популярностью для объяснения сущности лейкемического процесса пользуются три теории, из к-рых ни одна не получила полного признания: 1) инфекционная теория рассматривает Л. как реакцию организма на вяло, хронически протекающий сепсис. Правильнее думать, что инфекции (сепсису) принадлежит в происхождении Л. лишь провоцирующая роль; 2) вторая теория стремится рассматривать лейкемический процесс как своеобразное новообразование, своего рода рак белой крови. Действительно сближающим моментом между Л. и новообразованием является необычный рост клеточных элементов кроветворной ткани и тот характер обмена веществ, который свойствен и больным, страдающим раком внутренних органов. Против этой теории говорит системный характер страдания кроветворных органов, отсутствие свойственных новообразованию переносов—метастазов; 3) третья теория (Негели) рассматривает Л. как результат нарушения корреляции работы желез с внутренней секрецией, регулирующей рост кроветворной ткани в различные возрастные периоды. Действительно, можно отметить, что возрастные изменения отражают эволюцию кроветворения в определенном направлении (см. *Кровь*). — По видимому, наиболее правильным является предположение о роли в патогенезе Л. системных разрастаний вышеупомянутых тканей кроветворной системы при наличии определенного конституционального предрасположения к этому страданию.

К л и н и ч е с к а я к а р т и н а. Миелозы и лимфаденозы по течению бывают хроническими или острыми. Сообразно с содержанием лейкоцитов в единице объема крови различают Л. лейкемические—с числом лейкоцитов выше 600.000 и до 1 млн. в 1 мм³, сублейкемические—с числом лейкоцитов от 20.000 до 60.000 в 1 мм³ и алейкемические—с нормальным или даже субнормальным числом лейкоцитов. Ретiculo-эндотелиозы характеризуются острым течением.

Х р о н и ч е с к и й м и е л о з— наиболее часто встречающаяся форма—наблюдается преимущественно в возрасте от 25 до 40 лет. Характеризуется резким увеличением размеров селезенки при отсутствии заметного увеличения лимфатических желез. Больные жалуются на общую слабость, головокружения, часто испытывают боли в области селезенки, в костях. Качественные нарушения состава крови выражаются наличием в ней незрелых, материнских клеток миелоидного ряда (миэлобластов, промиэлоцитов, миэлоцитов), общий процент к-рых не превышает в среднем 30—40. Болезнь имеет склонность к постоянному прогрессированию. Наиболее частые осложнения—развитие тяжелой *анемии* (см.) и явлений, свойственных геморрагическому диатезу (носовые кровотечения, кожные кровоизлияния и др.). Длительность болезни—максимум 8—10 лет. Чаще всего больные погибают от присоединяющихся инфекций (сепсис, воспаление легких, грипп).

Хронический лимфаденоз наблюдается значительно реже предыдущей формы. Болезнь, по преимуществу, среднего и пожилого возраста. Главнейшим симптомом является увеличение лимфатических желез (области шеи, подмышечной, паховой, реже средостения и забрюшинной), достигающих иногда размеров головы ребенка. Селезенка увеличена, но редко достигает таких размеров, как при хроническом миелозе. Качественные нарушения состава крови выражаются резким увеличением процентного содержания лимфоцитов (до 90% в среднем). Лимфоциты имеют обычно сходство с нормальными, либо же часть из них представляет типичные изменения. Обычно удастся отметить также и единичные материнские клетки лимфоцитов — лимфобласты. Среди осложняющих течение болезни факторов следует отметить развитие анемии, иногда геморрагический диатез. Присоединяющиеся инфекции (сепсис) нередко ведут к обострению. Течение более благоприятное, чем при миелозе.

Острые Л. Клиническая картина острых миелозов и лимфаденозов имеет сходные черты; главнейшим отличием каждой из этих форм являются своеобразные нарушения со стороны белой крови. Характерным для острого миелоза является наличие микромиэлобластов (до 96%), а для острых лимфаденозов — крупных материнских клеток лимфоцитов (также до 96%). Начало болезни внезапное, с ознобом, сменяющимся высокой температурой (до 40°). В части случаев наблюдается ангина, сопровождающаяся некрозом миндалин; иногда язвочки наблюдаются на слизистой щек; десны разрыхлены, покрыты грязным налетом, кровоточат (как при пинге). У больных отмечаются явления, свойственные геморрагическому диатезу. В других случаях на первом плане картина тяжелого малокровия, напоминающего злокачественное.

Лечение Л. Основная задача терапии Л. — затормозить избыточный рост кровяной ткани, задержать генерализацию патологического процесса. Классическим средством является рентгенотерапия; наиболее эффективным является комбинированное облучение — местное (область селезенки, лимфатические железы, трубчатые кости) и общее. Среди медикаментозных средств широко применяется мышьяк при хроническом миелозе и бензол внутрь и внутримышечно (Владос) — при хроническом лимфаденозе. В последние годы с успехом применяют для лечения хронических миелозов переливание крови (300—400 см³) в комбинации с вышеупомянутым лечением.

ЛЕЙКИН, Николай Александрович (1841—1906), писатель-юморист. В 60-х годах сотрудничал в журналах «Искра», «Современник», в 70-х гг. работал гл. обр. в «Петербургской газете». С 80-х гг. Л. был редактором-издателем юмористического журнала «Осколки», где печатался молодой Чехов, испытывавший в то время значительное влияние Л. и его журнала. Л. принадлежат многочисленные юмористические рассказы и ряд романов («Наши забавники», «Шуты гороховые», «Наши за границей» и др.), в которых с позиций либерального буржуа Л. осмеивал купеческий и мещанский быт. Л. склонен к шаржу, карикатуре, смехотворным положениям.

Соч.: Лейкин Н. А., Мои воспоминания, «Исторический вестник», СПб, 1906, кн. 1—3.

Лит.: Введенский А. И., Современные литературные деятели (III), Николай Александрович Лей-

кин, «Исторический вестник», СПб, 1890, № 6; Н. А. Лейкин в его воспоминаниях и переписке, СПб, 1907; М. в. ш. к о в с к а я Л. М., Чехов и юмористические журналы 80-х гг., М., 1929.

ЛЕЙНОДЕРМА, поражение кожи, выражающееся в образовании пятен (овальных или круглых), лишенных пигмента. Л. развивается либо в результате предшествовавших поражений кожи (например при сифилисе, чешуйчатом лишае, проказе, парше и др.), либо возникает у некоторых лиц на месте какой-либо кожной сыпи, под действием солнечных лучей, после применения хризаробина и др. В этиологии Л. нередко лежат поражения вегетативной нервной системы и желез внутренней секреции.

ЛЕЙКОЗ, болезнь птиц, вызываемая лейкоцитозомиями, близко стоящими к плазмодиям (группы Naemosporidia). Лейкоз бывает у кур, уток, гусей и др. У больных птиц отмечается подавленное состояние: птица уединяется, плохо реагирует на свет и окружающие предметы, аппетит у нее понижен, голова запрокинута назад. При вскрытии обнаруживают увеличение печени, кровоизлияние в кишечнике. Борьба с болезнью должна вестись путем применения широких профилактических мер: выделение больной птицы, производство дезинфекции, выбор для птицеводческих хозяйств вполне благополучных местностей.

ЛЕЙКОСНОВАНИЯ, см. Трибенцилметановые красители.

ЛЕЙКОПЕНИЯ, уменьшение количества белых кровяных телец (лейкоцитов) в крови. О Л. говорят при наличии в 1 мм³ крови меньше 6.000 лейкоцитов. При Л. может иметь место равномерное уменьшение количества лейкоцитов всех видов или преимущественное — определенных видов (лимфоцитов, нейтрофилов, эозинофилов, см. Кровь). В происхождении Л. могут играть роль недостаточное образование лейкоцитов и усиленное разрушение их; часто оба момента действуют одновременно. Л. вследствие недостаточного образования лейкоцитов наблюдается при брюшном тифе, кори, малярии, гриппе и др. Л. от усиленного разрушения лейкоцитов наблюдается при длительном воздействии лучей рентгена, радия, мышьяковых препаратов, бензола. Наличие Л., в сочетании с другими клиническими признаками, может быть использовано как диагностический признак при ряде болезней.

ЛЕЙКОПЛАНИЯ (от греч. leukos — белый и плах — бляшка), лейкокератоз, хроническое поражение слизистых оболочек (чаще всего полости рта и мочеполовых органов), выражающееся в появлении на них серовато-белых пятен и бляшек вследствие кератинизации (ороговения) отдельных участков слизистой оболочки. Этиология Л. не выяснена; по-видимому, нередкой основой Л. является сифилис и злоупотребление курением. Течение болезни очень упорное и длительное.

ЛЕЙКОПЛАСТЫ, бесцветные пластиды (см.), встречающиеся в клетках преимущественно у высших растений, где находятся главным образом в клетках мериستم (см.), в паренхимных клетках семян и подземных органов, а также в ситовидных и млечных трубках и т. д. Лейкопласты большей частью шаровидны, иногда палочковидны; вследствие бесцветности, близкого к протоплазме лучепреломления и б. ч. малой величины Л. обычно трудно обнаруживаемы; сравнительно крупные и обладающие более сильным светопреломлением Л. имеются у нек-рых однодольных (напр. в кожице мно-

гих орхидных, традесканций). Л. во взрослой стадии откладывают, б. ч. внутри своего тела, крахмал, иногда—кристаллический белок. Некоторые ботаники выделяют из категорий Л. протопластыды, т. е. ранние бесцветные стадии развития других пластид (хлоро-, хромо- и лейкопластов), и амилопласты—лейкопласты, образующие из глюкозы крахмал, откладывающийся в запас (в виде крахмальных зерен) в теле лейкопластов.

ЛЕЙКОЦИТАРНАЯ ФОРМУЛА, формула, выражающая процентное соотношение отдельных видов лейкоцитов: нейтрофилов, эозинофилов, базофилов, лимфоцитов и моноцитов, и дающая представление об относительном содержании тех или иных видов лейкоцитов в периферической крови. Анализ Л. ф. имеет большое диагностическое и прогностическое значение: он позволяет ориентироваться в характере реакции кроветворной системы в ответ на ту или иную вредность—инфекцию, интоксикацию и др. Различают три основных реакции со стороны кроветворных органов: а) миелоидную (нейтрофилия, эозинофилия, базофилия), б) лимфатическую, в) моноцитарную. Особое клиническое значение имеет миелоидная реакция, выражающаяся нейтрофилией и нейтрофильным лейкоцитозом (см.). Благодаря Арнету и Шиллингу особое значение придают в наст. время «сдвигу ядра нейтрофилов» влево и вправо. Сдвиг влево говорит за поступление в периферическую кровь незрелых, молодых форм лейкоцитов (миелоцитов, юных, палочко-ядерных), сдвиг вправо—за преобладание старых форм лейкоцитов. При различных физиологических и патологических состояниях, в зависимости от тяжести инфекции и интоксикации организма, а также характера его индивидуальной реакции, наблюдается та или иная степень «сдвига ядра нейтрофилов» влево.

ЛЕЙКОЦИТОЗ, временное увеличение общего числа белых кровяных телец (лейкоцитов), а также абсолютного числа того или иного вида их в единице объема крови. При наличии увеличения нейтрофилов, эозинофилов, лимфоцитов и др. принято говорить соответственно о нейтрофильном, эозинофильном Л., о лимфоцитозе. Л. может быть истинным, если он связан с усилением работы кроветворных органов (лейкопоз), и перераспределительным, когда он является отражением нарушения со стороны вегетативной нервной системы механических влияний (сокращение мускулатуры, нарушение сердечно-сосудистой деятельности). Различают лейкоцитоз физиологический и патологический.

Физиологический Л. отмечается при акте пищеварения, у беременных, при усиленных физических напряжениях. Пищеварительный Л. является истинным; полагают, что в период пищеварения функция кроветворных органов повышается, причем определенные пищевые вещества оказывают влияние на качественные особенности Л. Так, белковые продукты обуславливают наступление нейтрофильного Л., углеводы и жиры—лимфоцитоза. Л. беременных имеет нейтрофильный характер (в среднем свыше 15 тыс. в 1 мм^3) и связан, по всей вероятности, с внутрисекреторными влияниями на образование крови. Мышечный лейкоцитоз при резких физических напряжениях обуславливается нарушением в общем обмене веществ (увеличение содержания в крови молочной кислоты), что находит свое отражение

в работе кроветворных органов, а также механическими факторами (сокращение мышц, изменение работы сердечно-сосудистой системы) и нарушениями со стороны вегетативной нервной системы.

Патологический Л. может иметь место: 1) при инфекционных заболеваниях; при этом не только количество и вирулентность микробов, но и функциональная направленность костного мозга определяет количественную и качественную картину Л. Согласно биологическому закону Арндт-Шульце, при условиях действия слабой и средней силы токсинов костный мозг реагирует повышением регенераторной функции, сильные же токсины действуют на образование лейкоцитов (лейкопоз) тормозящим образом. Инфекционный Л., достигающий 15—20 тыс. лейкоцитов в 1 мм^3 , характеризуется увеличением процентного содержания нейтрофилов, уменьшением лимфоцитов и эозинофилов; 2) при новообразованиях; при этом, почти как правило, наблюдается нейтрофильный Л., иногда достигающий резкой степени, особенно при раковых метастазах в костный мозг. Причиной Л. следует считать в данном случае влияние продуктов распада опухоли, выделяющей раздражающие лейкопоз вещества, а также геморрагии (кровотечения), часто сопровождающие новообразования внутренних органов (напр. рак желудка); 3) после кровопотери; при этом Л., по большей части нейтрофильный, представляет ответную реакцию кроветворных органов на кровотечение; 4) под влиянием введения некоторых лекарственных средств (арсенобензол и др.) и кровяных ядов (мышьяк, фенилгидразин и др.); токсический Л. также, как правило, нейтрофильного характера. Определение Л. и его качественных особенностей является одним из ценных диагностических методов.

ЛЕЙКОЦИТЫ (от греч. leukos—белый и kytos—клетка), или белые кровяные тельца, один из видов форменных элементов крови позвоночных и беспозвоночных. Л. представляют собой бесцветные шарообразные клетки с однородной или зернистой протоплазмой и ядром; способны к амёбoidному движению. См. *Кровь*.

ЛЕЙНА-СЕЛИТРА, или сульфат-нитрат аммония, одно из распространенных азотных удобрений. Химический состав: $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4 \cdot 2\text{NH}_4\text{NO}_3$ с примесью $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$. Получается или смешением солей сернокислого аммония $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$ и азотнокислого аммония NH_4NO_3 , или нейтрализацией аммиаком смеси кислот азотной HNO_3 и серной H_2SO_4 (т. н. монтанселитра), или введением смеси этих кислот в раствор аммиака. Содержит 25,5—26% азота, из к-рого 6,5% падает на долю селитряного, а остальное—на долю азота аммония. Л.-с. изготовляется в Германии на заводе Лейна, в СССР больше изготовляется монтанселитра; обе применяются для удобрения почв, богатых известью, под зерновые хлеба и картофель.

ЛЕЙНЕ (Leine), левый крупнейший приток р. Аллер (системы Везера, Германия). Длина—281 км, бассейн—6.512 км²; судоходен на 91 км.

ЛЕЙПАРТ (Leipart), Теодор (р. 1867), реформист, предатель германского профдвижения, по профессии—токарь; в 1893 был избран председателем германского союза деревообделочников и членом генеральной комиссии свободных профсоюзов. С самого начала своей профсоюзной деятельности Л. находился на крайнем правом крыле. Еще до войны он энергично отстаивал

вал т. н. нейтральность профсоюзов по отношению к с.-д. партии. Во время войны Л. вместе с Легином был ярким поборником гражданского мира и империалистской политики. После военного поражения принимал руководящее участие в разгроме революционного движения. После смерти Легина (1920) Л. избирается председателем АДГБ. Под его руководством реформисты развернули бешеную травлю против профсоюзной оппозиции и раскольническую деятельность. По инициативе Л. и под его руководством были развиты теории меньшего зла и хозяйственной демократии, способствовавшие приходу фашизма к власти. В период усиления фашистского движения (1930—32) Л. выступал в качестве яркого поборника соглашения между профсоюзами и фашизмом. После прихода к власти фашистов Лейпарт содействовал подчинению профсоюзов фашизму. Еще за несколько дней до унификации профсоюзов АДГБ призывал рабочий класс «в сознании сословного долга» присоединиться к фашистским первомайским процессиям. После запрещения профсоюзов Л. был арестован, но вскоре выпущен. Он примирился с фашистским режимом и остался ярким противником революционного движения и пролетарского единого фронта.

ЛЕЙПЦИГ, крупнейший город Саксонии, пятый по числу жителей в Германии, расположен на рр. Эльстер и Плейссе. Крупный ж.-д. узел; в Л. первый по величине в Германии вокзал, объединяющий все скрещивающиеся здесь железные дороги. В прошлом от Л. шел главный путь в Богемию на Егер. Население: 1800—32 тыс. чел., 1871—107 тыс., 1880—244 тыс., 1914—626 тыс., 1933—714,4 тыс. чел. Л. с 1268 знаменит своей ярмаркой, к-рая с середины 19 в., с ростом крупной промышленности, превращается в ярмарку образцов промышленной продукции; выставляется продукция преимущественно кожевенной, стекольной, суконной, шерстяной промышленности. Территория ярмарки — ок. 300 тыс. м². По сбыту мехов Л. занимает одно из первых мест в мире. Л. приобрел мировую известность в качестве центра издательского дела, полиграфической пром-сти и книжной торговли. До прихода к власти фашистов в Л. было ок. 1.000 книжных и музыкальных издательств. Кроме того, каждая книжная фирма Германии имела в Л. свое торговое представительство. В Л. представлены и другие отрасли промышленности. В северной и западной частях города расположены чугунно-литейные и машиностроительные заводы, в восточной части—фабрики красок, типографии, картографические предприятия, словолитни, переплетные, в северной—шерстяные фабрики. Значительно развито в Л. также производство музыкальных инструментов и готового платья.

В результате мирового экономического кризиса и установления фашистской диктатуры в Германии объем промышленности и торговли Л. сильно уменьшился. В особенности пришли в упадок издательское дело и книжная торговля в связи с общим упадком культуры в Германии и с катастрофическим сокращением книжной продукции. Значительно ухудшилось положение рабочего класса. Даже по уменьшенным данным фашистской статистики в 1934 на 1.000 жителей Л. приходилось 89,2 безработных (не считая частично безработных). В 1937 уровень реальной заработной платы

был значительно ниже докризисного уровня. — Рабочие окраины (Плягвиц и Линденау в зап. части города, а также восточные и сев.-вост. окраины города), в противоположность центральным буржуазным кварталам, неблагоустроены и отличаются большой скученностью населения.

В Л. имеется университет (с 1409), высшая ветеринарная школа, высшая торговая школа, консерватория, художественные институты. Много музеев, в т. ч. музей изобразительных искусств с богатой коллекцией графики, музей художественных кустарных изделий, этнографический, музыкальных инструментов и др. В 1889 большинство городских общин, расположенных вокруг Л., было включено в качестве предместий в состав города Л. (они сохранили свои первоначальные названия: Зюдфорштадт, Конневитц, Лёссниг, Дёлитц и пр.).

Около 1000 на месте Л. находился славянский поселок Липцы, неподалеку от основанного Генрихом Птицеловом (в начале 10 в.) бурга, возле к-рого был также, повидимому, и нем. поселок. Во второй половине 12 в. Л. получил от маркграфа Мейссенского городские привилегии и городское право по образцу Галле и Магдебурга. Находясь на торговой дороге между Польшей и Нюрнбергом, Л. уже в 14 в. приобрел известность своими ярмарками. В 1409 в Л. был основан университет. Во время 30-летней войны Л. 5 раз подвергался осаде, но экономически он довольно быстро оправился. С конца 17 в. в Л. сосредоточилось издательское дело, а с 18 в. он становится главным центром книготорговли и одним из видных центров просветительного движения в Германии («Парижем в миниатюре», как назвал его Гёте). К концу Наполеоновских войн под Л. 16—19/X 1813 произошло знаменитое *Лейпцигское сражение* (см.), т. н. битва народов. В дальнейшем, в условиях капиталистического развития, Л. сохранил свое значение в качестве одного из крупнейших центров всей Германии — одновременно в торговом и культурном, в меньшей степени — в промышленном отношении. По ряду отраслей торговли Л. постепенно приобретает также и международное значение. Это относится прежде всего к тем отраслям торговли, которые обслуживают культурные нужды (книготорговля, издательское дело, торговля музыкальными инструментами). Издательства Тейбнера, Реклама, Таухница, Брокгауза и ряд других и специально музыкальные издательства (Брейткопф и Гертель, Петерс и др.) имели до фашистского переворота международное значение. Уже сравнительно рано Л. стал также и мировым центром пушной торговли, в частности русскими мехами. Традиционные лейпцигские ярмарки постепенно утратили свои средневековые черты и стали ярмарками — выставками образцов, но международное значение их оставалось значительным. Вплоть до установления фашистской диктатуры Л. продолжал играть крупнейшую роль во всех культурных и политических движениях 19—20 вв. В Л. выпускались такие передовые для своего времени издания, как журнал «*Молодая Германия*» (см.). Во второй половине 19 в. Лейпциг стал крупным центром рабочего движения. В 60-х гг. здесь стали возникать представительные общества, возглавлявшиеся представителями либерально-демократической буржуазии, пытавшейся подчинить своим интересам зарождавшееся движение рабочих и характерных для Л.

полуремесленных и ремесленных элементов. Одновременно обострялась классовая борьба, происходили первые забастовки (забастовка печатников, 1865), создавались рабочие организации, в некоторых случаях общегерманского масштаба (Союз табачников). В эти годы в Л. жил и работал Бебель, а впоследствии—также и В. Либкнехт. В 1863 в Л. был основан лассалевский Всеобщий германский рабочий союз. С возникновением германской социал-демократии и ее ростом Лейпциг стал одним из главных центров ее влияния. Здесь была сосредоточена работа левого крыла германской с.-д.тии. Широко распространена была по всей Германии «Leipziger Volkszeitung», в к-рой сотрудничали Меринг, Роза Люксембург, Шёнлак, Мархлевский и др. Л. неизменно посылал в рейхстаг с.-д. депутатов. С основанием германской империи Л. стал местопребыванием верховного суда. После ноябрьской революции 1918 в Л. были мощные выступления пострадавших на войне солдат (die Kriegsverletzten), направленные непосредственно против саксонского военного министерства (весной 1919), во время которых был убит военный министр и которые были подавлены лишь военной силой. В 1933 здесь происходил *Лейпцигский процесс* (см.).

ЛЕЙПЦИГСКИЙ ПРОЦЕСС, чудовищный провокационный процесс, инсценированный герм. фашистами в конце 1933 против коммунистической партии и рабочего движения Германии. Происходил в г. Лейпциге, местопребывании верховного суда по делам «государственной измены». 27/II 1933 фашисты, под непосредственным руководством Геринга, произвели поджог рейхстага с провокационной целью свалить этот акт на коммунистическую партию и использовать его как повод к разгрому революционного движения пролетариата, расправе с коммунистами и другими антифашистскими деятелями и организациями и ликвидации остатков парламентско-демократического режима в Германии. Рассчитывая на солидарность буржуазии других стран, фашисты стремились изобразить себя спасителями капиталистической Европы от коммунистической опасности и доказать на процессе наличие «международного коммунистического заговора», началом которого, якобы, был поджог рейхстага как сигнал для большевистской революции в Германии.—В качестве обвиняемых на Л. п. были привлечены 3 болгарских коммуниста: г. Димитров (член Исполкома Коминтерна, проживавший нелегально в Германии; в наст. время генеральный секретарь ИККИ), Попов и Танев; все трое были арестованы 9/III 1933 в Берлине. В качестве обвиняемых фигурировали также Торглер, бывший председатель коммунистической фракции рейхстага, и некий голландец Ван-дер-Люббе, деклассированный бродяга, к-рого фашисты изобразили коммунистом и использовали в качестве своего слепого орудия. Процесс продолжался 3 месяца—от 21/IX до 23/XII 1933. Подсудимые обвинялись в «попытке насильственного изменения конституции германского государства» и «умышленном поджоге здания рейхстага с целью вызвать восстание». Для доказательства обвинения было подобрано и выдрессировано много лжесвидетелей из уголовных преступников и прочих общественных подонков, из фашистских депутатов и журналистов; в качестве свидетелей обвинения выступили 2 фашистских министра—

Геринг и Геббельс. Вся фашистская пресса подняла бешеную травлю против обвиняемых коммунистов и против коммунизма вообще.

Но удар, предназначенный коммунизму, обрушился со всей силой на герм. фашизм, благодаря большевистской стойкости, строго продуманной и выдержанной до конца большевистской линии, к-рую т. Димитров проводил на суде. Скамью подсудимых т. Димитров превратил в трибуну для борьбы против фашизма. Чтобы сломить революционную энергию Димитрова, фашисты до суда содержали его 5 месяцев закованным, а во время суда 4 раза удаляли его за мужественное поведение из залы заседания. Героическая борьба Димитрова на протяжении трех месяцев суда повернула процесс против фашизма, разоблачила фашистскую провокацию поджога рейхстага. Димитров разоблачил попытку фашистского правительства использовать Л. п. против СССР. С бешеной злобой фашистский суд безуспешно пытался зажать рот Димитрову. Все эти попытки фашистов потерпели крах. Димитров прямо в лицо Герингу заявил: «Вы, очевидно, боитесь моих вопросов, г-н министр». За эти вопросы Геринг публично пригрозил Димитрову кровавой расправой после процесса. За пределами Германии была создана международная следственная комиссия, которая обосновала неопровержимыми доказательствами факт поджога рейхстага самими фашистами. Беззаветная преданность делу международного коммунизма и мужество пролетарского революционера Димитрова, а также мощная кампания международного протеста сорвали план фашистов, к-рые вынуждены были оправдать несправедливо обвиненных коммунистов. Димитров дал образец большевистского поведения на суде. Он защищал не только себя лично, а дело коммунизма, коммунистическую партию Германии, Коммунистический Интернационал. «Я защищаю мою политическую и революционную честь,—говорил он в своей речи на суде,—мое коммунистическое воззрение, мои идеи, содержание и смысл моей жизни... Я солдат пролетарской революции, я солдат Коммунистического Интернационала и останусь им до последнего дыхания». Выступления Димитрова на фашистском суде стали переломным моментом в борьбе против фашизма. Они помогли сплотить широчайшие массы трудящихся и интеллигенции всех стран, создать впервые широкий антифашистский фронт.

Трехмесячная борьба Димитрова на суде имела огромное значение для германского рабочего класса. Поведение Димитрова послужило примером, к-рому следовали десятки коммунистов, героически защищавших дело коммунизма перед лицом варварских фашистских судов. Другие обвиняемые не показали образцов большевистского поведения. Ренегат Торглер, явившийся, вопреки постановлениям партии, добровольно в полицию, старался выгородить себя самого, передав свою защиту фашистскому адвокату, использовавшему защиту Торглера для выступления против коммунизма. Брюссельская конференция КП Германии в октябре 1935 исключила Торглера из партии за позорную капитуляцию перед фашизмом. Попов и Танев, к-рые хотя и не капитулировали, как Торглер, перед фашистским судом, не поняли политического значения процесса, держались пассивно, стараясь лишь юридически доказать свою непричастность к поджогу, вместо

того, чтобы политически наступать на фашизм, как это сделал Димитров. Болгарская компартия осудила их меньшевистское поведение. После вынужденного оправдания обвиняемых фашисты продолжали незаконно держать их в заключении. Так как болгарское правительство отказалось считать 3 болгарских коммунистов своими гражданами, правительство Союза ССР, по ходатайству их семей, признало их гражданами Советского Союза (оформлено 15/II 1934), создав т. о. возможность освобождения коммунистов из фашистского застенка. 27/II Димитров, Танев и Попов были на аэроплане перевезены в Москву. Ван-дер-Люббе был казнен, т. к. фашисты стремились освободиться от свидетелей их гнусного преступления. Впоследствии для сокрытия следов были казнены и другие фашистские участники поджога рейхстага. Торглер был освобожден и остался в Германии. Танев и Попов работают в СССР.—Л. п. вошел в историю как крупный этап в борьбе против фашизма, получившего на суде первое и тяжелое поражение.

ЛЕЙПЦИГСКОЕ СРАЖЕНИЕ, 16—19/X 1813, произошло в окрестностях Лейпцига после неудачной попытки Наполеона разбить силезскую армию Блюхера и северную — Бернадотта (кронпринца шведского) до подхода из Богемии австрийской армии Шварценберга. В Л. с. на стороне Наполеона участвовали, кроме французских, еще саксонские и польские войска и войска Рейнского союза, а на стороне союзников — русские, прусские, австро-венгерские и шведские войска. Всего на обеих сторонах было до полумиллиона человек, причем обе стороны потеряли до 140 тыс. убитыми и ранеными.

В условиях превосходства сил союзников (до 300 тыс. против 200 тыс. французов) Наполеон не сумел разбить своих противников по частям. В первый день битвы он столкнулся с 2 армиями: силезской — Блюхера (прусаки) и богемской — кн. Шварценберга (австрийцы — 200 тыс. чел.). Это столкновение не дало решительного перевеса ни той ни другой стороне. В следующие дни соотношение борющихся сил сложилось не в пользу Наполеона; ему пришлось иметь дело с двумя свежими армиями: северной — Бернадотта (прусаки и шведы) и русской армией — Беннигсена. В результате многодневных кровопролитных боев Наполеон вынужден был отдать приказ об отступлении. Вследствие недостатка единства командования у союзников ему удалось вывести из боя свои главные силы под прикрытием сильного арьергарда, в который было выделено 4 корпуса. Арьергард успешно выполнил поставленную ему боевую задачу, но единственный мост, по которому он должен был переправиться на зап. берег р. Эльстер, по оплошности был взорван раньше времени, и наступившие многочисленной кавалерией противника войска франц. арьергарда были частью перебиты, частью взяты в плен. Войска коалиции заняли Лейпциг. После Л. с. распался созданный Наполеоном *Рейнский союз* (см.), и в результате Наполеон утратил политич. господство над Германией.

ЛЕЙС (*Lys* или *Liss*), Ян, по прозвищу «Пан», (год рождения точно не известен, умер в Венеции в 1629). Известный голландский живописец, работавший в Италии. В раннем периоде своего творчества Л. работал в духе нидерландского маньеризма. Совершил поездку через Париж и Венецию в Рим. Произведения Л.

этого периода — «Игрок на лютне» (галерея в Дрездене), «Квартет в харчевне», «Солдаты с куртизанками» (галерея в Касселе), «Портрет архитектора» (галерея Уффици во Флоренции), «Поклонение пастухов» (Университетский музей в Бюрцбурге) и нек-рые др. — свидетельствуют об усвоении художником реалистических задач и приемов Караваджо. С 1621 Л. работает в Венеции, изучая живопись Тициана, П. Веронезе и Доменико Фети, причем не исключается влияние Рубенса и Ван-Дейка. За последний период Л. создал лучшие свои произведения, поражающие богатой красочностью: «Венера за туалетом», «Венера и Адонис», «Жертвоприношение Авраама» (галерея Уффици), «Меркурий и Аргус» (галерея Питти во Флоренции), «Блудный сын» (варианты в Венской и Венецианской академиях и в галлее Уффици) и «Иероним» (церковь Николая Толентинского в Венеции). Последняя картина, богато насыщенная мягкой светотенью, являлась даже в 18 в. достопримечательностью Венеции, предметом изучения и копирования для молодых художников. В Гос. музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве имеется картина Л. — «Аполлон и Марсий», в Алуэпкинском дворце-музее — «Блудный сын», в Эрмитаже — «Жертвоприношение Авраама». Живопись Л. оказала влияние на развитие колоризма в искусстве 17 и 18 вв.

ЛЕЙСТ, Эрнст Егорович (1852—1918), геофизик, заслуженный профессор Моск. ун-та, доктор физической географии. Главнейшие работы посвящены вопросам земного магнетизма. Л. принадлежит первое правильное научное объяснение *Курской магнитной аномалии* (см.), вызываемой скоплением на глубине магнитных железных масс.

Соч. Л.: О влиянии планет на наблюдаемые явления земного магнетизма, М., 1897; О географическом распределении нормального и аномального геомагнетизма, Москва, 1899.

ЛЕЙСТЕРСКИЕ ОВЦЫ, англ. мясная длинношерстная комолая порода овец. Разводят в центральной части Англии. Одна из наиболее старых культурных англ. длинношерстных пород. На основе улучшения лейстерами созданы и другие англ. длинношерстные овцы — бордерлейстеры, линкольны, котсфолды и др.; в Новой Зеландии — корридели; во Франции — дышлей-мериносы; в Германии — мелс. Л. о. отличаются правильными формами мясных животных. Живой вес взрослых баранов — 95—110 кг, маток — 80—90 кг; лучшие, откормленные, выставочные ягнята в возрасте 12 мес. достигают веса 100 кг и более; Л. о. очень скороспелы и дают до годового возраста среднесуточный прирост до 286—327 г. Мясо по вкусовым качествам уступает мясу других англ. пород вследствие излишней его жирности. Шерсть Л. о. — полутонкая, белая, длиной 20—25 см, концы косичек извиты кольцами; настриг шерсти у маток 4—5 кг, у баранов — 5—6 кг. Л. о. нежны, требуют хорошего корма и теплого помещения зимой. Плодовитость — низкая. В СССР Л. о. распространения не имеют.

ЛЕЙСТИКОВ (*Leistikow*), Вальтер (1865—1908), немецкий живописец и график, один из

основателей Берлинского *Сецессиона* (см.). Отходя от реалистических традиций школы Ахенбаха, пережив период стилизации, где чувствуется воздействие Пюви де Шаванна и японцев, Л. пришел к меланхолическому «пейзажу настроения». Работы Л. указывают на его связь с развивающимся стилем *модерн* (см.). Л. работал также для художественной пром-сти.

ЛЕЙТА (Leitha), правый приток Дуная в Австрии; берет начало в Вост. Альпах. Имея первоначальное направление на восток, Л., встретив на пути горы Лейта, поворачивает на север, а затем, обогнув горы, — на Ю.-В., впадает в Дунай под 47°50' с. ш. и 17°20' в. д. Длина 178 км.

ЛЕЙТЕ (Leyte), возвышенный вулканический остров в группе Филиппинских о-вов, под 10°30' с. ш. и 125° в. д. Площадь—7.249 км²; ок. 358 тыс. жит. Главное занятие населения—земледелие (сахарный тростник, рис, бананы). Важнейшие города—Таклобон и Ормок.

ЛЕЙТЕН (село в Силезии, к З. от Бреслава). В сражении при Л. 5/XII 1757, на второй год *Семилетней войны* (см.) Фридрих II нанес решительное поражение австрийской армии принца Карла Лотарингского. После форсированного перехода (300 км в 15 дней) из-под Росбаха (в Саксонии, к юго-западу от Лейпцига, где он разбил франко-имперскую армию принца Субиза) Фридрих II, имея не более 35 тыс. человек, атаковал сильнейшего противника; австрийцы расположились на растянутой на 7 км позиции, к югу и к северу от Л., без достаточной разведки и охранения, тылом к ручью Вестриц, с переправой ближе к левому, южному флангу, у дер. Лисса. Приблизившись на 2 км по дороге к центру противника, Фридрих II легко отбросил австрийских гусаров и, воспользовавшись закрытой кустами местностью, повернул головы своих маршевых колонн вправо и охватил левый фланг австрийцев. Быстро развернув фронт в косом направлении к фронту противника, он направил главный удар на Л. Австрийцы, вынужденные менять фронт в ходе боя, нагромодили свыше 10 линий на узком фронте из подходивших с запозданием войск. Прусская пехота, не приспособленная к атаке селений, была доведена до истощения, но прусская конница левого фланга под командованием Дризена, опрокинув австрийскую конницу Лючезе, врзалась в правый фланг австрийской пехоты, а конница правого фланга Цитена устремилась на ее путь отхода. Австрийцы в панике отступили. Бреславль и вся Силезия были снова в руках пруссаков. Косой боевой порядок, примененный в этом сражении, был прославлен почитателями Фридриха II как универсальное средство победы, но в действительности, как видно, победа под Л. была обусловлена не столько тактическим искусством Фридриха II, сколько беспечностью и пассивностью австр. армии.

ЛЕЙТЕНАНТ, 1) в РККА—командное военное звание, присваиваемое лицам, окончившим военное училище. 2) Лейтенант младший—в РККА первое военное звание, присваиваемое лицам, проходящим действительную военную службу в порядке раздела X закона об *обязательной военной службе* (см.), а также младшим командирам-сверхсрочникам, прошедшим особые (4 мес.) курсы в РККА. Для получения следующего военного звания (старшего лейтенанта) обязательный срок пребывания в звании Л. установлен в 3 года. 3) Третье по старшинству специальное звание начальствующего со-

става Гл. управления государственной безопасности НКВД, 4) В иностранных армиях—младший офицерский чин.

ЛЕЙТМОТИВ (нем. — «руководящий мотив»), термин, введенный в теорию музыки Р. Вагнером (см.). Лейтмотив—мелодический или гармонический яркий оборот, иногда целая тема, служащие средством звуковой характеристики какого-либо действующего лица, переживания, явления, идеи, у Вагнера даже предмета (например в «Кольце Нибелунгов»—Л. меча, шапки-невидимки и др.). Раз возникнув, Л. систематически проходит через все произведения при каждом появлении объекта характеристики, а иногда даже при одном упоминании о нем. Понятие о Л. существовало и до Вагнера (Гретри, Моцарт, Мейербер, Берлиоз и др.), но Вагнер первый возвел Л. в основной принцип строения своих музыкальных драм. В русской музыке наиболее интересное применение Л. дал Римский-Корсаков («Кашей», «Золотой петушок»). Из произведений советского творчества характерной по последовательному проведению Л. является опера «Загмух» А. Крейна.

В литературоведении термин, заимствованный из теории музыки, означает ведущий мотив в творчестве писателя, в содержании какого-либо произведения или даже в особенностях литературного направления в целом. Термин употребителен также при анализе портрета, образа, пейзажа, обстановки и т. п., если известная черта характеристики выделена, акцентирована и повторяется во всем художественном произведении.

ЛЕЙТОН (Leyton), город, являющийся сев.-вост. предместьем Лондона (см.), в графстве Эссекс. Металлообрабатывающая, текстильная, кожевенная, пищевая пром-сть. 123,4 тыс. жит. (1934).

ЛЕЙТОН (Leighton), Фредерик (1830—96), англ. живописец и скульптор. Около 1852 Лейтон начал учиться живописи у Корнелиуса в Риме. Созданные Лейтоном впоследствии 2 фрески «Искуссства, вдохновляющие к войне и миру» (Кенсингтонский музей в Лондоне) и картины «Освобождение Андромеды» (галерея в Лейчестере), «Море, возвращающее мертвецов» (галерея Тета в Лондоне), «Андромаха в плену» (галерея в Манчестере) выдвинули художника на первое место в официальном искусстве Англии. В 1868 Л. был избран членом Лондонской королевской академии, а затем—президентом. Произведения Л. отличаются надуманностью, лишены подлинного историзма и типичны для академизма 19 века.

ЛЕЙХТЕНТРИТТ, Гуго (род. 1874), крупный нем. музыковед. Наиболее значительны его работы по анализу музыкальных форм («Учение о форме», 1911, 2 изд., 1920). Л. занимался историей мотета («Geschichte der Mottete», 1908), написал ценный труд—монографию о Шопене (1920). Лейхтентритт проредактировал много старинной музыки (Преториуса, Монтеверди и др.). Им обработано 3 издание «Истории музыки» Амброса. Л.—также плодовитый композитор (симфонические и камерные произведения), но в этой области он не смог возвыситься над средним уровнем. После фашистского переворота в Германии Л. переселился в США.

ЛЕЙЦИН (хим.), 1-α-амино-изокапроновая кислота (СН₂)₂СН—СН₂—СН(СН₃)—СООН. Один из продуктов распада белковых веществ, кристаллизующийся в блестящих белых листочках с темп. пл. 293—295°. Легко растворим в воде,

обнаруживая левое вращение $[\alpha]^{20D} = -10.8^\circ$. В белках всегда встречается в довольно значительных количествах (до 18% в зейне кукурузы и кератине рога). Л. нередко находят в свободном виде в растениях и животных.

ЛЕЙЦИТ, минерал состава $K_2Al_2Si_4O_{12}$ —кристаллизуется в кубической и ромбической системах (*диморфизм*, см.). Твердость $5\frac{1}{2}$ —6, уд. вес 2,45—2,50. Прозрачен в различной степени, обычно только просвечивает в краях. Блеск стеклянный до жирного. Цвет серый, иногда белый, желтоватый и красноватый. Перед паяльной трубкой не плавится, кислотами разлагается. Встречается исключительно в новейших вулканических породах, особенно в современных лавах (Везувий).

ЛЕЙШМАНИОЗЫ, распространяемая в странах с тропическим и субтропическим климатом группа заболеваний человека и животных, вызываемых простейшими (Protozoa) из рода *Leishmania* класса споровиков. В организме позвоночного лейшмании существуют гл. обр. в клетках ретикулоэндотелиальной системы. Передача лейшманий от животного к животному происходит через посредство кровососущих насекомых, гл. обр. москитов из рода *Phlebotomus*. В отношении Л. собак роль переносчика могут играть и клещи (*Rhipicephalus sanguineus*). У человека известно 3 самостоятельных заболевания, вызываемых лейшманиями: общий, или висцеральный Л., кожный Л. и Л. кожи и слизистых оболочек (эспундия). Эти три заболевания вызываются разными видами паразита и одно в другое не переходят.

Общ и й, или в и с ц е р а л ь н ы й Л. вызывается паразитом *Leishmania donovani*. Для Индии передатчиком установлен москит *Phlebotomus argentipes*. В других странах висцеральный Л. передается москитами других видов. В Средиземноморском бассейне и в Ср. Азии роль переносчиков болезни могут играть собачьи клещи. Висцеральный Л. распространен в бассейне Средиземного моря, по сев. побережью Африки, на юге Франции, в Испании, Португалии, Италии, на Балканах (греческое название болезни—пóнос), в Малой Азии, Сирии, Иране, Китае и Индии. В Индии висцеральный Л. носит название кала-азар (черная болезнь, по характерной темной окраске, принимаемой кожей больного). В Союзе ССР отдельные очаги висцерального Л. имеются в Закавказьи и Ср. Азии. В Средиземноморском бассейне и в очагах Союза ССР заболевают преимущественно дети, но болеют и взрослые. В Индии болеют и дети, но заболевания среди взрослых встречаются значительно чаще. Средиземноморская и средне-азиатская форма висцерального Л. эпидемиологически связана с аналогичным заболеванием собак. — Инкубационный период при висцеральном Л. колеблется от двух недель до двух месяцев. Основные симптомы—длительная лихорадка неправильного типа, малокровие, значительное увеличение селезенки и в меньшей степени—печени; резкое истощение. Для детей характерна одутловатость лица с желтоватым восковым оттенком. Без лечения болезнь через несколько месяцев или, реже, лет ведет к смерти. Специфическими лечебными средствами являются препараты сурьмы: рвотный камень, стибенил, стибозан (сурьмин), неоантимозан (фуадин). Современное правильное лечение позволяет в короткий срок добиться излечения более чем

в 90% случаев. Профилактика заключается в предохранении от укусов москитов (уничтожение москитов, пологи из густого тюля) и собачьих клещей и в уничтожении больных собак.

К о ж н ы й Л. (восточная, или пендинская язва) вызывается *Leishmania tropica*; распространен в Сев. Африке, в оазисах Сахары, в Конго, Судане, Малой Азии, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Индии, Китае. В СССР кожный Л. встречается в Закавказьи (Баку, Ганджа, Гори) и в Ср. Азии, гл. обр. в Ашхабаде, Теджено-Мургабском бассейне, Чаршанге. Переносчики—москиты, гл. обр. *Phlebotomus rarasii*. Кожный Л. поражает обычно открытые части тела. Инкубация—от нескольких недель до нескольких месяцев. Основных клинических форм две: сухая, папулезная, в виде плотных узелков от булавочной головки до $\frac{1}{2}$ —1 см в диаметре, и язвенная, или эциматозная, в виде язвы до 10—15 см в диаметре с изъеденными, воспаленными краями, покрытой коркой. Длительность заболевания—около года и больше. Выздоровление обычно наступает без всякого лечения. Язва оставляет после себя рубец. Для лечения применяются присыпки марганцовокислым калием, препараты сурьмы. В самых начальных стадиях возможно удаление хирургическим путем. В целях предохранения от появления язвы на открытых частях тела, в частности на лице, на котором могут остаться обезображивающие рубцы, применяется прививка язвы на ногах или других закрытых частях тела. Язва, просуществовавшая несколько месяцев, сообщает организму иммунитет на 4—5 лет. Профилактика—предохранение от укусов москитов.

Л. к о ж и с л и з и с т ы х о б о л о ч е к, э с п у н д и я, бразильский или американский Л., вызывается *Leishmania brasiliensis*, встречается гл. обр. в Центр. Америке, Гвиане, Аргентине, Бразилии, Перу. Язвы развиваются на коже и часто переходят на слизистую носа, рта и носоглотки. Болезнь тянется большей частью ряд лет.

Общим, или висцеральным Л. болеют собаки и кошки; кожный Л. встречается у собак, кошек, шакалов, лошадей и медведей. Имеются также указания на наличие общего Л. у баранов. Практическое значение имеет Л. собак, хроническое заболевание, ведущее в значительном проценте к резкому истощению и гибели животного. Главные симптомы: выпадение волос, экзема с отрубевидным шелушением, язвы на коже и слизистых оболочках, кератиты, поносы. Нередко поражаются ценные породыстые собаки (доберман-пинчеры). Лечение препаратами сурьмы.

Лит.: Гиттельзон И. И., Кожный лейшманиоз (пендинская язва), Ашхабад, 1933; Laveran A., Leishmanioses, Kala-azar, bouton d'Orient, leishmaniose americaine, P., 1917.

ЛЕЙЯС, см. *Лейас*.

ЛЕКАЙ, Я н о ш (Lékaí Yanos), Лассен Йоган (1896—1925), венгерский революционер и писатель. В 1913 вступил в венгерскую социал-демократическую партию, в к-рой принадлежал клевому крылу. Во время первой империалистической войны (1914—18) Л. вел антивоенную пропаганду, но неправильно понимал пути и средства борьбы с войной. Выражением неправильных взглядов Л. было неудавшееся покушение на вожда венгерской буржуазии графа Стефана Тисса (октябрь 1918). В 1918 Л. был выбран председателем Союза молодежи Венгрии, который под влиянием Л. отошел в ноябре 1918

от с.-д. партии и стал Союзом коммунистическим. Во время советской власти в Венгрии Л. был секретарем комсомола Венгрии и зав. отделом воспитания молодежи Наркомпроса. С 1920 по 1921 был одним из секретарей КИМ и членом заграничных бюро его. С 1922 работал в США. Был руководителем венгерского бюро компартии США и главным редактором центрального органа КП США на венгерском языке—ежедневной газеты «Уй элере». Л. неоднократно арестовывался в Венгрии и в США. Умер от туберкулеза.

Лекай был талантливым революционным писателем-реалистом. Написал много стихотворений, рассказов, очерков. В 1921 в Москве изданы три его одноактных пьесы («Раб», «Революция», «Искушение»). В 1920—25 в Германии и США вышел ряд его книг на венгерском, английском и немецком языках: «Венгрия 1914—1919» (пьеса), «Новый Христос» (пьеса), «Другая Америка» (очерки и рассказы), «Господа и рабы» (роман, пер. на русский язык в 1927), «Геррин» (пьеса), «Иоганнес Менш» (пьеса), «Красные и белые» (роман).

ЛЕКАЛО, измерительный инструмент для контроля формы поверхности изделий. Лекало обычно представляет собой точный негатив формы осевого сечения проверяемого изделия. По своему назначению Л. можно подразделить на: Л., проверяющие отдельные элементы контура изделий, т. е. радиусы, углы и т. п. (рис. 1), и Л., проверяющие полный контур изделий, т. е. сочетание отдельных его элементов (рис. 2).

Л., проверяющие полный контур изделий, обычно изготавливаются «нормальными», т. е. контур Л. соответствует контуру изделия с номинальными размерами. Л., проверяющие отдельные элементы контура, делаются также и предельными, т. е. проверяют элементы контура изделий в пределах, заданных допусками. Измерение нормальными Л. производится «на просвет», т. е., прикладывая Л. к проверяемому контуру изделия, по видимой световой щели между Л. и изделием определяют отклонения контура последнего. Применение нормальных Л. требует более высокой квалификации контролера.

ЛЕКАРСТВА, вещества, применяемые для лечения или предупреждения болезней. Современное учение о Л. возникло лишь во 2-й половине 19 в., когда успехи техники и развитие ряда научных дисциплин (анатомии, физиологии и особенно химии) сделали, во-первых, возможным синтез значительного количества веществ, не существовавших в данном сочетании или виде, но обладающих терапевтическим действием (антипириин, пирамидон, плазмоцид, аспирин и сотни др.), и, во-вторых, позволили поставить изучение действия Л., а также изыскание новых Л. на основу научного эксперимента, заменившего господствовавшие до того в лечении и лекарствоведении различные научно необоснованные теории (Па-

рацельс, Ганеманн и др.). Действие Л. определяется в основном химич. составом данного вещества, состоянием и особенностями организма. Некоторые лекарственные вещества имеются в легко доступной форме в растительном или животном сырье, в связи с чем медицина с успехом пользуется с древнейших времен большим количеством Л. растительного и животного происхождения (например клецевина, опий, морской лук, известные еще в древнем Египте; ртуть, известная древним индусам; наперстянка, ландыш, горичвет и мн. др., широко применяемые народной медициной).

Сырьем для получения Л. служат: 1) растения (листья, травы, цветы, семена, ягоды, кора, корни) и продукты их обработки (жиры и эфирные масла, соки, камеди, смолы); 2) животное сырье—железы и органы животных, сало, воск, тресковая печень, жир овечьей шерсти и др.; 3) ископаемое органическое сырье—нефть и продукты ее перегонки, продукты перегонки каменного угля; 4) неорганические ископаемые—минеральные породы и продукты их обработки химич. промышленностью и металлургией (металлы); 5) всевозможные органические соединения—продукты крупной химич. промышленности. Всякое Л. до введения его в практику должно быть тщательно изучено со стороны лечебных и отравляющих его свойств, т. к. многие вещества в зависимости от дозы и способа применения могут быть и лекарствами и ядами (см.).

Изучение Л. производится путем химич. анализа, фармакологических исследований и клинических наблюдений (см. *Фармакология*); при этом определяются действующие начала вещества и его основные качественные показатели: органотропность или паразитотропность Л., т. е. преимущественное его действие на те или другие органы больного или же на возбудителей заболевания (на бактерии, паразитов и т. п.); наличие «побочного» (нежелательного) действия Л.; способность Л. вызывать у нек-рых лиц особую к себе чувствительность (напр. заболевание насморком и появление тошноты от ничтожных количеств ипекакуаны). Качественными показателями для Л. устанавливаются: смертельная его доза (обычно вычисляемая на 1 кг живого веса животного или человека), переносимая (толерированная) доза и лечебная доза. Переносимые дозы (или несколько меньшие для осторожности) для многих Л. узаконяются в виде максимальных доз или т. н. высших приемов (см. *Фармакология*). Отношение смертельной дозы к лечебной называется «терапевтическим индексом» Л., так как чем больше это отношение, тем свободнее можно назначать Л.—Действие Л. осуществляется гл. обр. путем изменения физико-химических свойств среды, в к-рой находятся клеточные элементы организма; при этом действие может иметь характер химич. соединения Л. с элементами организма и в нек-рых случаях при непосредственном действии на протоплазму клеток сопровождается полным разрушением их. Физиологическим эффектом действия Л. является либо возбуждение, либо угнетение жизнедеятельности клеточных элементов; при этом громадную роль играет доза лекарственного вещества, т. к. одно и то же Л. в различных дозах может вызывать разное действие—возбуждать в малых дозах и угнетать (вплоть до паралича) в больших дозах. Существенным моментом является фаза действия Л.: одни Л. могут про-

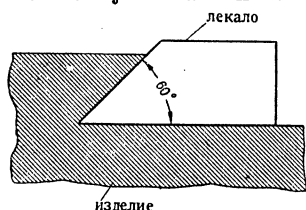

Рис. 1.

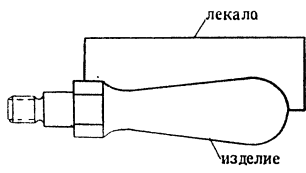

Рис. 2.

являть свое действие в момент проникновения в организм (фаза вхождения, по Кравкову), другие — большинство — в период максимальной концентрации в организме (фаза насыщения), третьи — в момент падения концентрации (фаза выхода); при этом чрезвычайно важным является способность некоторых Л. к *кумуляции* (см.), проявляющейся в резком усилении, а иногда и извращении их действия при повторном введении, что объясняется накоплением Л. в организме и накоплением эффекта действия его. Действие Л. зависит от возраста, пола, состояния здоровья и индивидуальных особенностей организма лица, принимающего его. Ряд Л. в соответственной уменьшенной дозе оказывает на детей гораздо более сильное действие, чем на взрослых (часто отравляющее); женщины в период менструации, беременности, лактации реагируют на Л. иначе, чем обычно; на некоторых лиц Л. действует ненормально сильно, что объясняется повышенной чувствительностью организма к определенным веществам (см. *Идиосинкразия*).

Пути введения Л. в организм весьма разнообразны. Чаще всего применяется прием лекарственных средств внутрь через рот. Во избежание быстрого раздражения желудочно-кишечного канала или для достижения наибольшей быстроты действия Л. вводят помощью шприца под кожу — внутримышечно или внутривенно. Некоторые Л. вводят через прямую кишку или дыхательные органы путем вдыхания. Наружным применением Л. считается нанесение их на кожу и на слизистые оболочки глаза, носа, ушей, полости рта, мочеполювых путей (до места входа в мочевой пузырь и до цервикального канала матки), на слизистую оболочку прямой кишки (до места расположения внутреннего сфинктера). В организме Л. разрушаются, изменяются и, входя в химические соединения с его солями и жидкостями, теряют свои ядовитые свойства (а иногда, наоборот, приобретают их) и в том или другом виде выводятся из организма через кишечник, почки, дыхательные пути, потовые железы и т. д.

Л. классифицируются по источникам и методам их получения, по действию их на организм и по химич. составу. По источникам и методам получения Л. делятся на след. группы: 1-я группа — Л., представляющие продукты постепенной индивидуализации (очистки); сюда относятся: а) высушенное сырье, б) *галеновые препараты, органопрепараты* (см.), бактериальные препараты (сыворотки, вакцины), в) химически индивидуальные вещества (химико-фармацевтические препараты); 2-я группа — Л., представляющие продукты смешения, комбинирования или сочетания Л. первой группы между собой или с посторонними веществами; сюда относятся сложные фармацевтические препараты. По действию на организм Л. делятся на сердечные, слабительные, снотворные, наркотические, мочегонные и т. д. Однако такая классификация неудовлетворительна, т. к. одни и те же вещества действуют одновременно и на весь организм и на различные системы его; с другой стороны, классификация по химическому составу часто относит лекарства, различно действующие, в одну группу. Поэтому Бухгейм разработал (а позднее Шмидберг усовершенствовал) классификацию лекарств, учитывающую оба эти признака (хи-

мический состав и действие), что представляет значительные удобства при систематическом изучении лекарств.

Лит. см. при ст. *Фармакология*.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ, растения, употребляемые в медицине и ветеринарии — в неизменном или переработанном виде — для лечения болезней, а иногда и для целей профилактики, санитарии и гигиены. Лечебное действие Л. р. обуславливается содержащимися в них сложными органическими соединениями, часто ядовитыми и сильно действующими на организм человека и животных. Применение Л. р. для лечения известно с древнейших времен. Уже в Египте, за 3 тысячелетия до хр. э., были известны многие современные Л. р. (например клеверина, горчица, морской лук). В китайском травнике Шен-нунга, жившего за 2.700 лет до хр. э., приводятся описания многих Л. р. (например ревеня, спорынья, бадьяна). Древнеиндийский сборник Сушрута, составленный в 11 в. до хр. э., описывает 760 Л. р. Знаменитые греч. ученые-философы Аристотель, Теофраст, Гиппократ приводили в своих сочинениях уже б. или м. систематизированные сведения о Л. р., о их сборе, культуре и применении. Греческий врач Диоскорид в 1 в. хр. э. использовал и обработал в своем классическом труде «De materia medica» все, что было известно о Л. р. и их действии в его время. Древнеримские ученые Плиний Старший (1 в. хр. э.), Цельс (1 в. хр. э.) и Гален (2 в. хр. э.) также дают подробные описания Л. р. и их применения. Их работы, равно как и сочинения греч. авторов, до конца Средних веков считались классическими и пользовались непрерываемым авторитетом. В Средние века вообще изучение Л. р. мало продвигалось вперед. Только арабские ученые обогатили в эти века науку. Первая *фармакопея* (см.) была арабская (в 9 в.). В некоторых монастырях, особенно бенедиктинских, имелись медицинские школы, при которых закладывались питомники Л. р. Действие Л. р. окружалось мистическим ореолом. На них устанавливается взгляд как на естественные средства, дарованные божеством человеку для борьбы с телесными недугами. Появилось учение о *сигнатурах*. По этому учению, растения свыше отмечены внешними признаками — цветом, формой листьев и т. п., которые указывают человеку, против каких болезней надо применять данное растение. Так, растения с сердцевидными листьями могут помогать от болезней сердца, с колючими листьями — против колик, желтый сок чистотела должен излечить желтуху и т. п. Благодаря учению о *сигнатурах* в число Л. р. было зачислено много растений, не имеющих лечебного действия. В конце Средних веков, в период замечательных путешествий, открытий и изобретений, количество Л. р. сразу увеличилось; в европейской медицине стали применять многие Л. р., заимствованные от индейцев Америки (напр. сарсапариль, ялапа, хинное дерево, ипекакуана, сенег, гидрастис), туземцев Африки (кола, чилибуха и др.), Австралии (напр. эвкалипт), Цейлона (напр. корица), Тихоокеанских островов (гвоздика, мускатный орех, ваниль и др.). В новое время, начиная с 18 века, широко развывается изучение Л. р. при помощи новой техники. Открытие и усовершенствование микроскопа дало возможность поставить микрофармакологические исследования Л. р.; с развитием химии приступили к выделению и

изучению отдельных действующих начал Л. р. В 1725 Нейманом был выделен из тимьяна тимол, в 1836 был открыт Калером сантонин в цитварной полыни. Научное изучение химического состава все более углублялось по мере развития органич. химии. В настоящее время для многих Л. р. это изучение уже б. или м. закончено. Успехи современной органич. химии дали возможность произвести синтез многих действующих начал Л. р. из более простых веществ и создать новые лекарственные средства, не существовавшие в природе (напр. аспирин, пирамидон, фенацетин, сальварсан). Это в значительной мере сократило потребность в Л. р. и сделало бесцельным дальнейшее применение многих из них. Общее количество растений, считавшихся в разные времена и у разных народов Л. р., по подсчету Драгендорфа, доходит до 12.000 видов. Многие из этих растений признаны не обладающими теми лечебными свойствами, которые им приписывались. Некоторые заменены другими растениями, не обладающими вредным побочным действием, и т. п. В настоящее время, по указателю Мерка, на мировом рынке обращаются продукты приблизительно из 900 видов Л. р. Некоторые из этих растений применяются только в народной медицине, т. е. не признаны совсем научной медициной или заменены другими, более активными Л. р. Каждый народ имеет свои народные Л. р., источником к-рых является местная флора. Изучение народных Л. р. имеет важное значение как источник, из к-рого научная медицина черпает нужные ей лечебные средства; напр. применяемая в нашей медицине трава горичвета (*Adonis vernalis*) была взята из народной медицины в 1880 Боткинским и Бубновым; цветы ландыша были введены в терапию в 1861 Иноземцевым.

На основании исследования химического состава, фармакологического изучения действия на животных и клинического на человеке лекарственных растения, признанные научной медициной, включаются в *фармакопею* (см.) и называются официальными; их обязана иметь каждая аптека. В различных странах действуют неоднородные фармакопеи (всего 20). Первая Российская фармакопея (1866) содержала 344 вида Л. р. Действующая в наст. время Государственная фармакопея СССР (VII изд.) включает продукты только 140 видов Л. р. Гомеопатическая медицина, кроме некоторых официальных растений, имеет и свои особые Л. р., например переступень (*Bryonia*) и др.; также и ветеринария имеет свою отдельную номенклатуру Л. р. Восточная медицина — китайская, тибетская, средне-азиатская, индийская — также употребляет многие лекарственные растения, не признанные европейской научной медициной, напр. корень жень-шень (*Panax ginseng*) и др.

Некоторые Л. р. находят применение не только в медицине, а используются также для технических надобностей в парфюмерной, спирто-водочной, консервной, кожевенной, текстильной и др. отраслях промышленности. Они получают общее название лекарственно-технических растений. Потребность в этих растениях для технических и пищевых надобностей часто значительно превышает потребность в них непосредственно для лечебных целей. — Л. р. редко применяются в свежем виде, например цветы ландыша, корневище папоротника. Большею же частью их немедленно после сбора под-

вергают консервированию или спиртом (напр. ландыш, почки черной смородины) или, гл. обр., сушкой. При этом Л. р. теряют от 60% до 80% в весе и до 40% в объеме. Сохраняются они в сушеном виде при соблюдении надлежащих условий хранения довольно продолжительное время (до 2 лет).

Для получения лекарственного сырья идут Л. р. или целиком, вырванные с корнем и освобожденные от земли, или срезаются одни наземные части, или только их прутья верхушка. Такой вид сырья получает название травы (*herba*). У многих Л. р. применяется не все растение, а только его определенные части. В *фармакогнозии* (см.) и медицине различают, кроме трав, еще следующие виды лекарственного сырья: почки (*gemmae*) — например березы, сосны, тополя; кора (*cortex*) — крушины, калины, дуба и др.; листья (*folia*) — белены, дурмана, наперстянки и др.; цветы (*flores*), к к-рым причисляются также соцветия и отдельные части — лепестки и пр., напр. бузины, липы, коровяка; семена (*semen*) — мака, льна, клещевины и др.; ягоды (*bassae*), подразумевая под ними сочные плоды, например малины, черники, можжевельника; плоды сухие (*fructus*) — напр. аниса, тмина, фенхеля; корни (*radix*) — алтея, солодки, одуванчика и др.; корневища (*rhizoma*) — например валерианы, чемерицы; клубни (*tuber*) — аконита, ятрышников и др.; луковичи (*bulbus*) — напр. у морского лука. Отдельную группу составляют продукты споровых растений, например споры плауна, склеродии спорыньи, слоевище исландского мха (лишайника). Также особую группу составляет растительное бесструктурное лекарственное сырье, получаемое от Л. р., напр. опий, трагакант, эфирные масла.

Лекарственное сырье применяется в медицине без особой обработки, изрезанным или измельченным в порошок, или в виде изготавливаемых из него настоев, экстрактов, сиропов и других препаратов, приготовляемых в аптеках по рецепту врача или заблаговременно на фармацевтических и галеновых заводах. Нередко Л. р. служат также сырьем для выделения из них только определенных действующих начал, напр. из горичвета добывается адонителен, из наперстянки — дигален и другие препараты, из опия — морфин и др. алкалоиды и т. п.

По химическому составу, а в особенности по их главным действующим началам, Л. р. делятся на следующие основные группы: 1) Л. р., содержащие *алкалоиды* (см.). Очень обширная и важная группа, имеющая в медицине разнообразное применение. Из флоры СССР сюда относятся некие пасленовые (белена, белладонна, дурман, снополия), гранатовое дерево, аконит, чемерица, паразитный грибок — спорынья. Из Л. р., содержащих алкалоиды и не произрастающих в СССР, важное значение имеют: хинное дерево, чилибуха, кокаиновый куст, шен-накуана, пилокарпус, калабарские бобы, сабадилла. — 2) Л. р., содержащие *глюкозиды* (см.), имеют обширнейшее применение в медицине. Сюда относятся: а) Л. р., содержащие глюкозиды сердечной группы, — горичвет, ландыш, наперстянка, строфант; б) Л. р., содержащие антраглюкозиды (производные антрахинона), обладающие слабым действием, — крушина слабительная и ломкая, ревень, алоэ, кассия; в) Л. р., содержащие глюкозиды, в состав к-рых входит синильная кислота (амигдалин), — миндаль горький, листья лавровишни; г) Л. р., содержащие глюкозиды, в состав к-рых входит эфирное горчичное масло, напр. горчица сарептская и черная; д) Л. р., содержащие глюкозиды, производные гидрохинона, применяемые при болезнях мочевых путей, напр. толоньяна. — 3) Л. р., содержащие *сатонины* (см.), — мыльнянка, сенег, сарсапариль, солодка. — 4) Л. р., содержащие горечи, применяемые в медицине для улучшения пищеварения и возбуждения аппетита, напр. горечавка, трифоль, золототысячник, одуванчик, кондуранто, полынь горькая. — 5) Л. р., содержащие дубильные вещества, применяемые в медицине в качестве вяжущих средств, — дуб, черника, эмевин и др. — 6) Л. р., содержащие производные флороглюцина, обладающие глистогонными свойствами, например т. н. мужской папоротник, куссо. — 7) Л. р., содержащие эфирные масла, применяемые в медицине в качестве средств, улучшающих вкус лекарств или отхаркивающих, мочегонных, противосудорожных и т. д. Сюда относятся анис, фенхель, тмин, мята перечная и кудрявая, шафрей, ромашка аптечная, валериана, эвкалипт, можжевельник и мн. др. — 8) Л. р., содержащие жирные масла, добываемые из семян, напр. клещевина, лен, горчица, кунжут. — 9) Л. р., содержащие *смолы* (см.), применяемые в медицине для различных целей, — ялала, ферула и мн. др. — 10) Л. р., содержащие *камеди* (см.), напр. астрагалы, акация аравийская и др. — 11) Л. р., дающие слизи, применяемые в медицине как обволакивающие средства, — коровяк, алтей, мать-и-мачеха, мальва, ятрышники, лен и др.

Остальные группы лекарственных растений, содержащие кумарин, углеводы, органические кислоты и т. д., имеют в медицине меньшее значение.

Источниками лекарственного сырья являются Л. р. дикорастущие и культивируемые. Центрами мировой торговли лекарственным сырьем являются Гамбург, Лондон и Амстердам. Импорт лекарственного сырья преобладает над экспортом в Германии, США, Франции, Великобритании и Италии; экспорт лекарственного сырья преобладает над импортом в Голландии, Бельгии, Югославии, Испании, Польше и СССР. Общий оборот мировой торговли по импорту и экспорту составляет в среднем ок. 50 млн. зол. руб. в год. Первое место по торговле продуктами Л. р. занимает Германия; сбор дикорастущих (ок. 170 видов) и культура Л. р. развиты там гл. обр. в Тюрингии, Саксонии и Баварии. Во Франции сбор Л. р. развит сравнительно слабо, преобладает на юге культура преимущественно душистых растений. Много Л. р. производят франц. колонии. Великобритания занимает третье место по внешней торговле Л. р. В самой Англии сбор Л. р. ведется в очень незначительных количествах. Крупными производителями лекарственного сырья являются английские доминионы и колонии (хинная корка, пряности, эфирно-масличные). В Италии развит как сбор дикорастущих Л. р., так и культура (фиалковый корень). США являются крупнейшим производителем лекарственного сырья. Из европейских стран поставщиками лекарственного сырья на мировом рынке являются еще Испания, Венгрия, Югославия, Голландия, Бельгия (из африканских колоний), Финляндия, Польша, Румыния. Из азиатских стран главное место в торговле Л. р. занимает Япония, много Л. р. вывозит Китай.

Сбор Л. р. в царской России был слабо развит и лишь в конце 19 в. принял промышленный характер, причем все лекарственное сырье предназначалось для экспорта. Главными центрами сбора являлись Кременчуг и Лубны, быв. Полтавской губ., где собиралось до 200 видов Л. р.; незначительно был развит сбор в Воронежской, Псковской, Нижегородской губерниях, в Сибири. Особое место занимали сильно развитые заготовки и экспорт солодкового корня и цитварной полыни. Культура Л. р. находилась в зачаточном состоянии; в быв. Полтавской губ. были развиты культуры мяты, шалфея и других Л. р.; в Воронежской губ. культивировались анис, кориандр, чернушка. Снабжение русского рынка лекарственным сырьем производилось путем импорта из Германии нередко нашей же продукцией, но подвергнутой сортировке. В первую империалистическую войну (1914—18) Россия испытывала благодаря нарушению торговых связей «лекарственный голод», в связи с чем было обращено внимание на развитие сбора и культуры Л. р. в России (интродукция культуры опийного мака в Семиречье, клещевина на Сев. Кавказе, сбор дикорастущих Л. р. во многих районах). Во время первой империалистической войны экспорт Л. р. из России прекратился; в годы гражданской войны прекратилась и культура Л. р.

В 1919 Советское правительство приняло меры к развитию сбора Л. р. Создалась сеть заготовительных организаций и различные объединения их, работавшие по сбору Л. р. В 1929 было организовано Всесоюзное объединение «Лектехсырье», на к-рое были возложены орга-

низация сбора, культуры и экспорт Л. р. Позднее культура Л. р. перешла в ведение специальных трестов; заготовка дикорастущих Л. р. была сосредоточена почти полностью (за исключением солодки) в системе Центросоюза. В настоящее время экспорт лекарственного сырья занимается Всесоюзное объединение «Разноэкспорт». Заготовка дикорастущих Л. р. для аптек и фармацевтической промышленности перешла в трест лекарственных растений. Система Центросоюза ведет заготовку Л. р. для экспорта и снабжения пищевой, легкой и тяжелой пром-сти. Экспорт Л. р. из СССР возобновился в 1922 со скромной суммы в 318.000 руб. В 1935 экспорт составлял 12.154 т на сумму 1.232.300 рублей золотом. Предметом экспорта служат солодковый корень, спорынья, ликоподий, валериана, наперстянка, липовый цвет, кора крушины и др. (до 80 наименований). Непрерывно растут размеры заготовок дикорастущих Л. р. В заготовку вовлечены все республики, области и края. Заготовка лекарственных-технических растений районирована.

Культура Л. р. получила в СССР за последние годы сильное развитие. Она концентрируется на Украине, где в колхозах занято под Л. р. до 11.500 га (мята перечная, белладонна, наперстянка, шалфей аптечный, валериана, базилик камфорный, фенхель, кориандр). В Воронежской области разводят кориандр, горчицу, валериану и др., на Северном Кавказе—эфироносы и клещевину, в Азербайджане—шафран, в Киргизии—опийный мак. В связи с почти полным прекращением импорта Л. р. в СССР усиленное внимание обращено на интродукцию новых Л. р. На Черноморском побережье изучается и осваивается культура хинного дерева, кассии, алоэ, пилокарпуса, камфорного дерева и др. Изыскиваются также заменители сенеги, вводится в применение сибирский истод тонколистный, сибирское растение термопсис и т. д.—До Великой Октябрьской социалистической революции русское лекарственное сырье пользовалось плохой репутацией вследствие плохой сушки и сортировки и большой засоренности. После Великой Октябрьской социалистической революции, в восстановительный период, проведено много мероприятий по улучшению качества советского лекарственного сырья, и в наст. время достигнуты большие успехи. Качество Л. р. регламентировано заготовительными кондициями и общесоюзными стандартами, к-рые охватывают до 140 видов Л. р. и в к-рых предусмотрены предельные допустимые отклонения от установленной нормы.

Сбор Л. р. приурочивается к определенной стадии вегетативного периода, например кора собирается весной, в период сокодвижения, почки—весной, в период набухания, цветки—в период их полного цветения, листья и травы—также в период цветения, корни и др. подземные органы выкапывают или ранней весной или осенью. Собранные Л. р. немедленно сушат или предварительно подвергают подготовке к сушке—корни отмывают от земли, расщепляют на продольные или поперечные части, очищают иногда от коры и т. д. Сушку производят в тени на чердаках или в специально построенных сушильках. На Украине действует до 40 сушилок системы инж. Деляура. Температура сушки зависит от рода сырья и бывает в пределах от 35 до 60°. После сушки сырье подвергается дополнительной подсортировке и под-

работке, напр.: травы увязывают в пучки, удаляют цветоносы у соцветий бузины и т. д. Окончательная сортировка или приведение сырья в ликвидный вид производится на специальных б. или м. механизированных базах (в Ленинграде, Одессе, Новороссийске, Горьком, Куйбышеве, Лубнах и др.); при некоторых имеются лаборатории для химического контроля качества лекарственного сырья.

Изучение дикорастущих Л. р. для выявления возможности использования их в качестве заменителей и решения вопросов о районировании заготовок ведут Ботанический институт Академии наук СССР, Ленинградский и другие фармацевтические институты. Выяснение возможности культуры и акклиматизации лекарственных растений повышении их урожайности и качества ведут Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), Всесоюзный институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР).

Лит.: Сацыперов Ф. А., Лекарственные растения в России, П., 1918 (дана сводка лит.); Андреев В. А., Воейков А. Д., Пашкевич В. В. и Сацыперов Ф. А., Современное положение в России промысла, сбора, культуры и обработки лекарственных растений..., П., 1916; Варлих В. К., Русские лекарственные растения. Атлас и ботаническое описание, 2 изд., СПб., 1912 (напильный труд с цветн. табл.); Комаров В. Л., Сбор, сушка и разведение лекарственных растений в России. Справочник, 3 изд., П., 1917 (справочник с цветн. табл.); Клинге А., Культура и обработка лекарственных, душистых и технических растений, 2 изд., Л., 1927 (справочник для врачей и студентов); Подгородецкий А. К., Пособие по сбору и культуре лекарственных растений, М., 1922; Рытов М. В., Русские лекарственные растения, т. I, П., 1916; Шассе Е. Ю. и Сацыперов Ф. А., Лекарственные и лекарственно-технические растения СССР, М., 1927 (дана сводка литературы); Бекетовский Д. Н., Лекарственные растения, их культура и сбор, Л., 1926 (дан очерк истории лекарственных растений); его же, Введение в изучение лекарственных и ароматических растений, Москва, 1937; Землинский С. Е., Сбор и заготовка лекарственных растений, Л., 1934 (руководство для сборщиков, с цветн. табл.); Крейер Г. К., Культура лекарственных растений, Л.—М., 1934; «Лекарственные и технические растения», Труды Первого всесоюз. совещания по лекарственным и техническим растениям и лекарственному сырью, М., 1926; Обухов А. Н., Лекарственно-техническое сырье СССР, его заготовка и сбыт, 2 изд., Л.—М., 1931 (технология Л. р.); его же, Товароведение лекарственно-технического и ароматического сырья, т. I—II, Москва—Ленинград, 1934—1935; Heil- und Gewürz-Pflanzen (Deutsche Hortus-Gesellschaft), München (специальный журнал, изд. с 1917); Dragendorf G., Die Heilpflanzen d. verschiedener Völker und Zeiten. Ein Handbuch..., Stuttgart, 1898 (основная сводка); Ventleu R. and Trimen's, Medicinal plants, t. I—IV, L., 1880 (атлас с цветн. табл.); Köhler's, Medicinal-Pflanzen..., Bde I—III, Gera, 1883—98 (цветн. табл. и текст); Veig O. und Schmidt C. F., Atlas der officinellen Pflanzen, Bde I—IV, Leipzig, 1891—1902 (цветные таблицы).

ЛЕКЕН (Lekain), Анри Луи (1729—78), франц. трагический актер, ученик Вольтера и лучший истолкователь его трагедий, дебютировал в 1750 на сцене Французской комедии. Происходя из среды мелкой, оппозиционно настроенной буржуазии, Л. пролагал путь реформам Тальма (см.), уничтожал ходульность, ложный пафос и монотонную речитативность трагедии. Значение Лекена в том, что он, внося элементы реализма в речь и жест, отошел от установленных правил, предприняв реформу сценического костюма в целях достижения большего историзма. В реформах Л. сказались и влияние боровшегося за реализм на англ. сцене Д. Гаррика (см.). В 1759, по настояниям Л., со сцены Французской комедии были удалены скамьи, на к-рых до тех пор сидели зрители из знати.—Влияние сценич. приемов Л. очень велико. Его считал своим учителем Тальма. Очень много взял у Л. русский актер

И. А. Дмитриевский, перенесший на русскую сцену его простоту и естественность и воспитавший в этих традициях многих позднейших актеров.

Соч. Л.: Mémoires de Lekain, précédés de réflexions sur cet acteur et sur l'art théâtral par F. Talma, P., 1825. Лит.: Olivier J. J., Henri Louis Lekain, de la Comédie Française (1729 à 1778), P., 1908; В с е в о л о д с к и й - Г е р и г р о с В. Н., И. А. Дмитриевский. Очерк из истории русского театра, Берлин, 1923.

ЛЕККЕРТ, Гирш (1879—1902), рабочий-сапожник. Л. в 1900 организовал нападение на полицейский участок в Вильно и участвовал в освобождении оттуда арестованных по политическим делам рабочих. После того как вилениский ген.-губернатор фон-Валь в 1902 подверг массовой порке арестованных участников первомайских демонстраций в Вильно, Ковно и Витебске, Л. стрелял в фон-Валя и ранил его. Военный суд приговорил Л. к смертной казни через повешение. Казнен 28/V 1902. Ленин, неоднократно разоблачавший вред индивидуального террора для массового рабочего движения, выступил с решительным осуждением оправдания этого террора Мартовым и Засулич в «Искре», в заметке, посвященной Л. (Ленин, Соч., т. VII, стр. 117).

ЛЕКЛАНШЕ ЭЛЕМЕНТ, см. Гальванические элементы.

ЛЕКЛЕР, Антон (род. 1848), профессор философии в Вене, реакционер, представитель «школы имманентов», проповедник фидеизма и откровенный субъективный идеалист. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» показывает, что философия Леклера есть лишь «модификация» берклианства и фиктеанства, и разоблачает ее реакционную сущность. Ленин отмечает, что «против материализма вообще, и против склонности к материализму большинства естествоиспытателей в особенности, Леклер ведет такую же беспощадную борьбу, как и Шуппе, и Шуберт-Зольдери, и Ремке» (Ленин, Сочинения, т. XIII, стр. 175).

ЛЕКЛЕРК (Leclerc, иногда именовался Leclerc d'Oze), Теофиль, деятель франц. буржуазной революции конца 18 в.; один из вождей т. н. *бешеных* (см.). Родился в 1771 в Монбризоне, в провинции Лионне, в семье инженера. В 1790—91 принимает участие в революционном движении на Мартинике. В начале 1793 Л. попадает в Лион, сближается с Шалье и активно участвует в деятельности местных левых якобинцев, по поручению которых в начале мая 1793 отправляется в Париж. Играет крупную роль в революции 2/VI и, неудовлетворенный ее результатами, выступает в парижской Коммуне с требованием более решительной борьбы с жирондистской контрреволюцией. Л. принимал участие в подготовке выступления Жака Ру (см.) в Национальном конвенте 25/VI, за что, по требованию якобинцев, вместе с ним был исключен из клуба Кордельеров. После убийства Марата Л. начинает издание газеты «Публицист Французской республики, издаваемой тенью Марата, друга народа». С первого же номера Л. нападает на якобинцев, к-рых он обвиняет в умеренности, и требует немедленного издания закона о *максимуме* (см.), национализации торговли и применения массового революционного террора против всех врагов революции. Особенно энергично Л. обрушивается на Дантона и его сторонников, в к-рых он довольно рано разгадал представителей новой спекулятивной буржуазии. Эта линия Л. вызывает резкий отпор якобинцев, и уже 8/VIII

Робеспьер добывается от Конвента передачи вопроса о Л. (а также и о Ж. Ру) на рассмотрение Комитета общественной безопасности.

Преследование Л. и других «бешеных» якобинцами заставляет их резко изменить свою тактику. Если раньше Л. был сторонником диктатуры, то уже в начале сентября 1793 Л. высказывается за немедленное введение в действие конституции 1793 и обвиняет вождей якобинцев в стремлении к личной диктатуре. В связи с этим Якобинский клуб постановил 16/IX просить Комитет общественной безопасности арестовать Л., и, хотя это постановление не было выполнено, Л. был вынужден прекратить издание своей газеты. После этого Л. призывается на военную службу. В апреле 1794 Леклерк арестовывается по приказу Комитета общественной безопасности и переводится в Париж, где содержится в тюрьме до августа 1794. Дальнейшая судьба Леклерка неизвестна.

ЛЕКОК (Lecocq), Александр Шарль (1832—1918), крупнейший представитель франц. оперетты. Первоначально Л. занимался преподаванием музыки. Написал первую оперетту в 1857 и был премирован одновременно с Ж. Бизе по конкурсу, объявленному Оффенбахом за оперетту «Le docteur miracle». Из ряда последующих оперетт только в 1868 оперетта «Fleur de thé» завоевала себе крупный успех. Л. — чрезвычайно плодовитый композитор; самые его популярные оперетты: «Дочь мадам Анго» (1872), «Жирофле-Жирофля» (1874), «Камарго» (1879), «День и ночь» (1882). Привлекательными сторонами музыки Леккока являются ее красивая мелодическая линия, живой ритм и здоровый юмор.

ЛЕКОНТ ДЕ ЛИЛЬ (Leconte de Lisle), Шарль (1818—94), франц. поэт, глава парнасской школы (см. *Парнасцы*). Во время Июльской монархии увлекался утопич. христианским социализмом, а с 1845 стал сотрудником фурьеристских журналов, написал «Оду Фурье» и был прозван «поэтом фаланстера». До 1848 Л. по своим литературным взглядам примыкал к наиболее демократическому крылу романтиков. Поражение революции 1848 привело Л. к пессимизму и фаталистическому пониманию общественного развития: капитализм подавляет свободу и искусство, но он неотвратим как некий биологический закон. От капиталистической действительности Л. ищет спасения в античности, в экзотике Востока, в «чистом искусстве». Эти идеи получили свое выражение в известных сборниках стихов Л.: «Античные поэмы» (1852), «Варварские поэмы» (1862), «Трагические поэмы» (1884) и «Последние поэмы» (1895). Кроме того, Л. написал две драмы в стихах [«Эриннии» (1873) и «Аполлониды» (1888)] и перевел ряд античных авторов. Приступая в начале 1850 к выработке эстетики школы парнасцев, Л., в противовес романтической эмоциональности и «поэзии социальной пропаганды», провозглашает принцип полного объективистского беспристрастия; поэт должен стоять вдали от общественной жизни. Правда, иногда старые романтические грезы о свободе пробиваются еще в виде богоборческих мотивов, но после 1848 в поэзии Л. преобладает глубочайший пессимизм и опустошенность; право на вечность имеет лишь «священная красота». Это свое пессимистическое мировоззрение, имеющее ряд общих черт с мировоззрением и эстетикой *Флобера* (см.), Л.

излагает изысканным языком в пластичных и живописных стихах, придавая им строгую форму и вместе с тем пышную нарядность. Второй, парнасский, период творчества Л. оказал большое влияние на *символизм* (см.).

Соч. Л. на рус. яз.: Эриннии, пер. О. Н. Чюминой, М., [1908]; Эриннии, пер. и вступ. статья М. Лозинского, П., 1922; стихи Л. перевелись В. Брюсовым, И. Анненским, Ф. Сологубом и др.

Лит.: Брюсов В., Французские лирики 19 в., Полн. собр. соч. и переводов, т. XXI, СПб., 1913; D o g n i s J., Essai sur Leconte de Lisle, P., 1909; W h i t e l e y J. H., Etude sur la langue et le style de Leconte de Lisle, Oxford, 1910; E s t è v e E d., Leconte de Lisle, l'homme et l'œuvre, P., 1922.

ЛЕКСЕР (Lexer), Эрих (род. 1867), известный немецкий хирург, профессор в Фрейбурге, Кёнигсберге и Мюнхене. Основные работы Л. посвящены патогенезу остеомиелита, пересадке тканей и органов (Лексеру удалось произвести успешную пересадку коленного сустава от свежее ампутированной ноги) и восстановительной хирургии (устранению последствий ранений). Отличаясь крайне консервативными взглядами, Л. с приходом к власти фашистов всецело стал на позиции фашизма.

ЛЕКСИКА, лингвистический термин, образованный в новое время от греческой основы. В русском языке появляется только в последние десятилетия; слово это оказалось необходимым вследствие того, что у нас «словарем» называют и лексикон—сборник слов какого-либо языка с толкованиями—и словесные богатства, словарный состав языка, диалекта или писателя. В специальной литературе многозначность термина недогустима и потому, наряду со старым термином «словарь» (и в отличие от него), для второго из указанных значений входит в оборот иностранное слово «лексика». Л.—сторона языка, наиболее непосредственно связанная с содержанием сознания, и поэтому Л. скорее всего и заметнее всего меняется, отражая изменения общественного сознания, обусловленного, в конечном счете, изменениями общественной базы. Так, напр., всякое общение между разноязычными коллективами (государствами, племенами, народностями и т. д.) отражается в Л. их языков путем т. н. заимствованных слов. В периоды революционных сдвигов в истории народа Л. его языка обогащается множеством *неологизмов* (см.). Если при этом происходит смена одного типа литературного языка другим, то, кроме того, исключается из лексического состава много таких элементов, к-рые ярче всего выражали основы отжившей идеологии уходящего класса (примеры из истории французского языка см. в книге Поля Лафарга «Язык и революция», Москва—Ленинград, 1930; еще более яркий пример дает обогащение и изменение лексики языков Союза ССР после Великой Октябрьской социалистической революции).

На общем фоне изменений Л. языка выступают лексические различия между отдельными социальными и местными диалектами. Не только отчетливо обособленные диалектные системы отличаются друг от друга по своей Л., внутриклассовые группировки, например отдельные профессии, также резко расходятся в своей лексике. Все арго или жаргоны обычно складываются на основе общего разговорного диалекта своей среды в части фонетики и морфологии, но резко противопоставляются этому общему диалекту именно в Л.—В Л. литературного языка отлагаются результаты изменений Л. языка в целом, а также борьбы между

местными и социальными диалектами (см. *Диалектология*); самые острые споры из-за языка между новаторами и архаистами, пурристами и индивидуалистами приурочиваются именно к вопросам Л., словоупотребления (напр. спор Шишкова и карамзинистов в истории русского языка).

Лит. см. при ст. *Лексикография*.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ (греч.), работа по составлению словарей. Уже в древности известны так называемые глоссарии, т. е. комментированные списки трудных для понимания слов какого-либо текста (глоссарии к Ведам в древней Индии, лексикографические комментарии к Гомеру у александрийских грамматиков и др.). Особенного развития Л. по классич. языкам достигает в эпоху Ренессанса в трудах гуманистов (издание больших описательных словарей — «сокровищниц», thesaurus). Лексикографическая работа по новым европейским языкам разворачивается позднее. В 17 в., в связи с консолидацией национальных литературных языков, создается ряд крупных нормативных словарей (итальянский — «Academia della crusca», Venezia, 1612, французский — Французской академии, 1694, послужившие образцами и для других стран); почти одновременно начинается работа по составлению словарей терминологических (раньше всего во Франции). Наконец, интерес к национальной истории способствует работе по изданию этимологических словарей (первый словарь — Менажа). Позднее создаются описательные и исторические словари, учитывающие не только лексику письменных языков, но и словарное богатство диалектов. Первым словарем этого типа является «Deutsches Wörterbuch» бр. Гримм (см. *Филология германская*).

Русская Л. проходит те же этапы развития. В 15—16 вв. появляются глоссарии к памятникам церковно-славянской письменности, а позднее и «лексиконы» церковно-славянского языка. В конце 17 и начале 18 вв., в связи с усвоением зап.-европейской культуры, создаются первые терминологические словари и словари иностранных слов. В конце 18 и в 19 вв. Академия наук издает ряд нормативных словарей литературного языка (1789—94 и следующие). Позднее, во второй половине 19 и в 20 вв., появляются описательные словари (Дала, Академии наук), отражающие демократические тенденции в развитии русского литературного языка и учитывающие лексику живых диалектов.

В Советском Союзе лексикографическая работа разворачивается по всем языкам его народов, отвечая потребностям роста национальных культур, национальных по форме и социалистических по содержанию (издание словарей терминологических, толковых, орфографических и др.). Л. в условиях строительства социализма становится орудием борьбы «за хороший, чистый, доступный миллионам, действительно народный язык» («Правда», 1934, № 76). Об этом свидетельствует не только огромная проделанная работа по Л. языков народностей, получивших возможность своего культурного развития только вместе с Великой Октябрьской социалистич. революцией, но и тот сдвиг, который наблюдается в русской лексикографии. Большое развитие в СССР получила также и работа по изданию переводных (двуязычных) словарей.

Лит.: по истории Л. англ. Stolz F. u. Schmalz J. H., Lateinische Grammatik..., Mit e. Anh. über latein. Lexikographie v. F. Heerdegen,

4 Aufl., в кн.: «Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft», hrsg. von I. Müller, Bd II, Abt. 2, München, 1910; С o h n L., Griechische Lexikographie, там же, Anhang, München, 1913. По истории Л. других языков: Benfey T. h., Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland, в кн.: Geschichte der Wissenschaft in Deutschland. Neuere Zeit, Bd VIII, 1869. По истории славянской Л.: Я г и ч И. В., История славянской филологии (Энциклопедия славянской филологии, вып. 1), СПб., 1908. По истории Л. в России: Булич С. К., Очерк истории языкования в России (18 в.—1825 г.), СПб., 1904. Сведения по истории Л. и о важнейших словарях отдельных языков даются в статьях по соотв. языкам. См. также ст. *Лексика, Терминология, Филология, Этимология, Языковедение*.

ЛЕКСИКОГРАФЫ, так назывались в древности составители словарей, в к-рых давались объяснения различных терминов, исторические справки, цитаты из всевозможных сочинений и т. д. Дошедшие до нас труды Л. служат важным источником для изучения истории древнего мира, т. к. со многими авторами древности мы знакомы лишь по цитатам Л. Из Л. наиболее известны: Юлий Поллукс (конец 3 и начало 4 вв. хр. э.) и Гарпократий (4 в. хр. э.), дающие много ценных сведений по государственному и правовому древностям, Гесихий (5 в. хр. э.), Свида (10 в. хр. э.), дающие большой историко-литературный материал. К Л. можно отнести и патриарха Фотия (10 в. хр. э.).

ЛЕКСИКОЛОГИЯ (греч.), раздел *языковедения* (см.), изучающий словарный состав — *лексику* (см.) языка. Предметом Л., таким образом, являются: а) объем и характер словарного состава какого-либо языка, проблема исчисления словаря, применяемые в языке формы словообразования и распределение слов по словообразовательным «гнездам», соотношение различных секторов словаря — конкретных и абстрактных слов, характер синонимии, наличие т. н. специальных языков, характер и степень развития терминологии, степень и характер расхождения лексики литературного языка и диалектов, распределение диалектальных различий лексики по территории языка; б) изменения словарного состава языка, их формы и причины — устаревание и исчезновение слов, обогащение языка новыми словами путем словообразования, заимствования и кальки, изменения значения старых слов, судьба создававшихся в языке омонимических и синонимических дублетов. Как ясно из сказанного, Л. в отдельных своих разделах сопрягается с *морфологией*, с *диалектологией*, с *этимологией* и с *семасиологией* (см.). В докомпаративном языковедении работа над словарным составом языка носила преимущественно практический характер *лексикографии* (см.); теоретические исследования ограничивались вопросами этимологии и попытками положить словарные данные в основу классификации языков (т. н. сравнительные словари, см. *Языковедение*). В построениях сравнительно-исторического языковедения, где в центре внимания стоит исследование звуков и грамматического строя языков, разработка Л. как особой лингвистической дисциплины начинается сравнительно поздно, и отдельные ее разделы разрабатываются неодинаково; особое внимание привлекают, с одной стороны, наиболее архаический фонд лексики как материал для лингвистической *палеонтологии* (см.), с другой — иноязычные «заимствованные» слова, дающие опору для хронологии звуковых изменений языка. Во второй половине 19 в. и в начале 20 в. усиление культурно-исторического и социологического направлений в языковедении приводит к зна-

чительному росту исследований по Л., появляются даже специальные лексикологические журналы, как «Wörter und Sachen» Мерингера (с 1909); помимо уже упомянутых проблем, работа по Л. строится теперь преимущественно в плане увязки данных словаря с историей материальной культуры; большое внимание привлекает также проблема «специальных языков» (явления профессиональной и групповой лексики, языковые запреты и т. п.) и изучение географии слов, что приводит, в свою очередь, к проблеме устойчивости и передвижений слов.

В современной лингвистике, наряду с теми же вопросами, особенное внимание привлекает проблема социальной дифференциации словаря; следует отметить, что исследование этой проблемы дает основы для построения Л. в целом как дисциплины исторической, а не формально-описательной.

Лит.: для ознакомления с различными направлениями в Л. можно указать: Darmsteter A., La vie des mots étudiés dans leurs significations, 3 éd., P., 1889; Paul H., Prinzipien der Sprachgeschichte, 5 Aufl., Halle, 1920; Nyrop K., Das Leben der Wörter, Autoris. Uebersetzung aus dem Dänisch. v. R. Vogt, Lpz., 1903; Wundt W., Völkerpsychologie, Bde I—II, Die Sprache, 3 Aufl., Lpz., 1911—12; Rozwadowski J., v., Wortbildung und Wortbedeutung. Eine Untersuchung ihrer Grundgesetze, Heidelberg, 1904; Schuchardt H., Sachen und Wörter, «Anthropos», W., 1912, Bd VII; Jaeger K., Wie die Wörter untergehen, Zürich, 1907; Vossler K., Frankreichs Kultur im Spiegel seiner Sprachentwicklung, Heidelberg, 1913; Meillet A., Linguistique historique et linguistique générale, 2 éd. P., 1926; Vendryes J., Le langage, introduction linguistique à l'histoire, P., 1921 (рус. пер., М., 1937); Schrijnen J., Einführung in das Studium der indogermanischen Sprachwissenschaft, übers. v. W. Fischer, Heidelberg, 1921 (гл. II—III—библиография литературы по заимствованным словам); Gilliéron J., Pathologie et thérapeutique verbales, P., 1921 (Collection linguistique, publiée par la Société Linguistique de Paris, XI); Жирмунский В. И., Национальный язык и социальные диалекты, Л., 1936; Марр Н. Я., Избранные работы, тт. I—V, М.—Л., 1933—37; Лафарг П., Язык и революция, М.—Л., 1930; его же, Экономический детерминизм Карла Маркса, 2 изд., М.—Л., [1928].

Лексикологические работы, связанные с лексикографией отдельных языков, см. соответствующие статьи. См. также ст. Диалектология, Лексика, Морфология, Ономастика, Палеонтология, Топонимика, Семасиология, Этимология.

ЛЕКСИКОН (греч.), см. *Словарь*.

ЛЕКСИНГТОН (Lexington), название нескольких городов в США. Крупнейший из них—в штате Кентукки. Значительный ж.-д. узел, оживленная торговля скотом, хлебом, табаком. Университет, научные и просветительные учреждения. 45,7 тыс. жит. (1930), из них ок. 30% негр.

ЛЕНСИС, Вильгельм (1837—1914), известный буржуазный экономист и статистик. По окончании Боннского ун-та жил в Париже и занимался изучением народного хозяйства Франции. С 1872 по 1914 был профессором Страсбургского, Дерптского, Фрейбургского, Бреславского и Гёттингенского ун-тов. Наибольшую известность Л. приобрел в области теории статистики. Л. является наряду с Дормуа автором т. н. теории устойчивости статист. рядов (см. *Устойчивости теория, Лексиса критерий*). В этой теории Л. под математической оболочкой пытался обосновать вечность и естественность капиталистич. способа производства и возможность «гармонии» интересов буржуазии и пролетариата. Апологетическая теория Л., возникнув в период превращения промышленного капитализма в монополистический капитализм, породила целую школу последователей, из которых наиболее известным в России был А. А. Чупров (см.). Кроме теории статистики,

Л. занимался вопросами денежного обращения. В 1885 и 1895 выступил в «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», Jena, 1863, и в «Quarterly Journal of Economics», Boston—Cambridge, 1886, с критикой учения К. Маркса.

Важнейшие работы Л.: Zur Theorie der Massenrechnungen in der menschlichen Gesellschaft, Freiburg, 1877; Abhandlungen zur Theorie der Bevölkerungs- und Moralstatistik, Jena, 1903; Allgemeine Volkswirtschaftslehre, 2 verb. Aufl. (Die Kultur der Gegenwart, hrsg. v. P. Hinneberg, T. 2, Abt. 10, H. 1), Lpz., 1913.

ЛЕКСИСА КРИТЕРИЙ. Очень многие выводы в теории вероятностей и математической статистике делаются в предположении, что изучаемый ряд большого числа однотипных случайных явлений, или, как обычно говорят в теории вероятностей, испытаний, подчинен двум условиям: независимости испытаний между собой и постоянства вероятностей различных исходов каждого испытания. Идеальным образцом ряда независимых испытаний с постоянными вероятностями может служить ряд бросаний правильной кубической кости: при каждом бросании вероятность выпадения того или иного числа очков (1, 2, 3, 4, 5 или 6) равна $\frac{1}{6}$, причем эта вероятность не меняется в зависимости от уже известного исхода предшествующих испытаний. Л. к. является простейшим критерием, позволяющим проверить, применима ли (хотя бы с тем или иным приближением) к данному реальному ряду явлений схема последовательности независимых испытаний с постоянными вероятностями.

Пусть произведено N испытаний, в каждом из n -рых отмечалось появление или непоявление некоего определенного события (напр. в ряде рождений—рождение мальчика). Требуется проверить, допустима ли гипотеза, что отмечаемое событие в каждом испытании имело постоянную (неизвестную нам) вероятность p , независимую от исхода предшествующих испытаний. Допустим, что $N=sn$, и разделим произведенные испытания на s групп по n испытаний. Пусть число появлений нашего события в различных группах равно $m_1, m_2, m_3, \dots, m_s$. Обра-

зуем выражение $\sigma^2 = \frac{1}{s} \sum_{i=1}^s \left(\frac{m_i}{n} - p \right)^2$.

Можно доказать, что при достаточно большом N это выражение с вероятностью, сколь угодно близкой к единице, сколь угодно мало отличается от $\sigma^2 = \frac{p(1-p)}{n}$.

Если бы вероятность p была нам известна, то мы могли бы проверить, действительно ли σ^2 близко к σ^2 . Так как p а priori не известно, но при большом N должно быть близко к $\frac{M}{N}$, где $M = m_1 + m_2 + \dots + m_s$ есть общее число появлений интересующего нас события, то сравнивают выражения

$$\sigma_e^2 = \frac{1}{s-1} \sum_{i=1}^s \left(\frac{m_i}{n} - \frac{M}{N} \right)^2 \text{ и } \sigma'_e{}^2 = \frac{S}{N-1} \frac{M}{N} \left(1 - \frac{M}{N} \right).$$

Обозначим их отношение $\frac{\sigma_e^2}{\sigma'_e{}^2} = L$. Л. к. и заключается

в том, что, в случае правильности допущений о независимости и постоянстве вероятности (будем далее называть этот случай схемой Бернулли), число L должно быть близко к единице. В 1918 А. А. Чупров доказал, что в схеме Бернулли математическое ожидание (см.) L точно равно единице, а дисперсия, т. е. математическое ожидание $\mu^2 = E(1-L)^2$ квадрата отклонения L от единицы, при больших n , приближенно равно $\frac{2}{m}$.

Это дает возможность более точного количественного применения Л. к. Если L значительно больше единицы, то говорят о сверхнормальной дисперсии, если же L много меньше единицы—о поднормальной. Поднормальная дисперсия всегда указывает на нарушения независимости испытаний. Сверхнормальная дисперсия может объясняться как нарушением независимости, так и переменностью вероятности отмечаемого события от испытаний к испытанию с сохранением независимости испытаний. Если значительное отклонение L от единицы (например

$|1-L| > \frac{3}{\sqrt{m}}$ при не слишком маленьком n) с полной

определенностью говорит против применимости схемы Бернулли, то из близости L к единице, вообще говоря, еще нельзя сделать никакого надежного заключения: L может оказаться близким к единице и для схем, очень существенно отличающихся от схемы Бернулли.

Лит.: Mises R., Wahrscheinlichkeitsrechnung und ihre Anwendung in der Statistik und theoretischen Physik, Leipzig, 1931.

А. Колмогоров.

ЛЕКУАНТР (Le Cointre), Лоран (1742—1805), деятель французской революции 18 века. До революции — торговец тканями. Был членом Законодательного собрания и Конвента, в последнем примкнул к монтаньярам, но в 1794 разошелся с Робеспьером (см.), оскорбив его во время праздника Верховного существа. После переворота 9 термидора (см.) Л. выступал как правый термидорианец, настоял на «чистке» Конвентом комиссий, проводивших вантозские декреты, на отмене закона 22 прериаля, а также обвинял 7 бывших членов Комитетов общественного спасения и общественной безопасности в соучастии с Робеспьером. Последнее обвинение было, однако, отвергнуто Конвентом, и Л. был исключен из Якобинского клуба. Вскоре развитие реакции побудило Л. изменить позицию, и он был арестован по делу о жерминальском восстании (1/IV 1795); был освобожден по амнистии IV года. После 18 брюмера голосовал против Конституции VIII года и пожизненного консулата; был за это сослан. Умер в ссылке.

ЛЕКУВРЕР (Lescouvreur), Адриенна (1692—1730), выдающаяся французская трагическая актриса. Л., благодаря своему дарованию, уже в 1717 была принята, после блестящего дебюта, во Французскую комедию (Comédie Française), где пользовалась большим успехом. Новым в ее игре было то, что она порвала с приемами условного классицизма, перейдя от музыкального чтения трагического стиха, введенного Дюкло, к более простой и выразительной декламации. Лекуврер производила огромное впечатление на зрителей искренностью своей игры. Лучшие ее роли классического репертуара: Федра («Федра» Расина), Эмилия («Цинна» Корнеля), Роксана («Ифигения» Корнеля), Иокаста («Эдип» Корнеля) и мн. др. В 1727 драматург Мариво специально для нее написал пьесу «La surprise de l'amour» («Неожиданности любви»), в которой Л. играла роль маркизы. Кроме Вольтера, талантливейшей исполнительницей произведений к-ро была Л., среди ее многочисленных друзей были виднейшие представители литературы и искусства. Внезапную смерть Л. приписывают отравлению ее герцогиной Бульонской. Духовенство отказалось хоронить ее, как актрису, по обряду на кладбище, и труп ее был зарыт ночью на берегу Сены. Судьба Л. послужила фабулой для известной трагедии Скриба и Легуве «Адриенна Лекуврер», которая обошла все европейские театры и ставится в Советском Союзе (Камерный театр в Москве).

ЛЕКУРИ, наиболее популярный народный грузинский парный танец, распространенный по всему Кавказу. Л.—грузинское слово, происходящее от «леки»—лезгин. Л.—танец лезгин или, как установилось за ним название, «лезгинка». Подобно всем кавказским танцам, Л. имеет свой драматический сюжет, выраженный в пластической высоко художественной форме. Л., имея в основе один и тот же лирико-романтический сюжет, танцуется в различных вариантах: например, классический Л. Кахетин и Карталинии (Грузия) исполняется

обоими танцующими гармонично-плавно; у осетин—мужчина передает стремительную горячность, женщина сохраняет полное спокойствие; в Ингушетии, Чечне, Кабарде Л. принимает бурный, интенсивный характер. Лекури исполняется также двумя мужчинами; тогда танец сводится к состязанию в ловкости и технике «гасма» (скольжение на месте). Музыкальное сопровождение Л.—национальные инструменты или хор, причем ритм отбивается хлопаньем в ладоши. Подлинный Л. передан грузинскими композиторами М. Баланчивадзе, Л. Аракишвили, Э. Палиашвили и др. Верный Л.—у М. Ипполитова-Иванова в опере «Измена». Художественная, несколько стилизованная обработка Л. (лезгинка) внесена Глинкой в оперу «Руслан и Людмила».

ЛЕКЦИЯ, форма и метод систематического изложения преподавателем курса той или иной науки. Л.—основной метод преподавания в высших учебных заведениях. Применяется иногда и в старших классах средней школы и техникумов, а также при популяризации науки для широких масс населения (на курсах, публичные Л.), когда излагается ряд последовательно связанных друг с другом тем (цикл Л.) или один какой-либо вопрос (эпизодическая Л.). Как метод преподавания Л. возникла в средневековых университетах 12—13 вв., когда она сводилась к чтению преподавателем определенной книги с комментариями к каждой ее фразе, откуда и термин «Л.», обозначающий в буквальном переводе с латинского «чтение». В 18 веке университет в Галле, стоявший в то время во главе университетского научного движения, придал Л. иной характер—систематического изложения преподавателем курса данной науки.

Основные требования к Л., обусловленные общим характером советской науки и школы: А.—С точки зрения ее содержания: 1) подлинная научность содержания Л., большевистская ее партийность; 2) единство теории и практики; 3) всестороннее рассмотрение вопроса: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и „опосредствования“» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 134); 4) исторический подход к изучению—характеризуя какое-нибудь явление, лектор должен показать, как оно возникло, как развивалось и чем стало оно теперь; 5) насыщенность Л. богатым фактическим материалом и глубокий теоретический анализ самого существа проблемы; 6) сила логической аргументации, величайшая добросовестность при оперировании фактами. Образцом для нас в этом отношении являются основоположники марксизма: «Любой факт, любая цифра, приводимые им (Марксом), подтверждались ссылкой на самые лучшие авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук; он сам всегда добирался до источника, какие бы трудности это ни представляло... Он не только никогда не ссылался на факт, в котором не был вполне уверен, но и ни разу не позволял себе говорить о предмете, которого предварительно основательно он не изучил» (Лаварго). Б.—С точки зрения ее формы: 1) тщательная отделанность формы Л.—логическая стройность Л., ясность и четкость изложения, точность и выразительность речи; 2) Л. должна вызвать интерес и тем активизировать слушателей, дать толчок к их интенсивной работе мысли в процессе Л., стимул

к их дальнейшей самостоятельной работе и руководящую нить для нее.

Замечательным образцом сочетания строгой научности содержания, глубины мысли, железной силы логики с исключительным мастерством формы изложения является курс «Об основах ленинизма», прочитанный И. В. Сталиным в Свердловском университете в 1924.

Роль Л. и ее место в преподавании определяются следующим: Л. дает сжатое последовательное изложение курса той или иной науки; сообщает последние достижения науки, к-рые иначе могли бы остаться неизвестными слушателям вследствие недоступности им специальной литературы; дает методические установки для правильного использования имеющейся по данному вопросу литературы; учитывает уровень развития данного состава слушателей, не снижая, однако, научности изложения; учитывает будущую специальность слушателей, не придавая изложению науки прикладного характера, но показывая, какое значение имеет то или иное теоретическое положение для этой специальности. Применение лекционного метода обеспечивает возможность непосредственного общения всей массы студенчества с профессурой. Громадное значение имеет хорошая живая речь лектора, его внутренняя убежденность и увлечение наукой, живой пример его научного творчества, умелая иллюстрация изложения наглядными пособиями, примеры из жизни и практики.

В учебной жизни высшей школы состав лекторов играет первостепенную роль, определяя собой научный уровень и идейно-политическую направленность всего процесса преподавания. «Во всякой школе, — писал В. И. Ленин в 1909 в письме ученикам каприйской партийной школы, — самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов» (Ленин, Соч., том XIV, стр. 118).

ЛЕЛЕВЕЛЬ (Lelewel), Иоахим (1786—1861), крупный польский историк и политический деятель, а также автор работ по археологии, географии, филологии, по истории права, по литературе. За связь с «филаретами» (подпольный кружок польской патриотически-демократической молодежи) был устранен от преподавания в Виленском ун-те и в 1824 переехал в Варшаву. В 1828 избран депутатом польского сейма. Во время польского восстания 1830—1831 был представителем левых демократических кругов и «провозгласил аграрную революцию единственным средством спасения страны» (Маркс и Энгельс, Сочинения, том VI, стр. 333).

В январе 1831 Л. был арестован, но вскоре освобожден под давлением революционно настроенных масс Варшавы. Вместе с другими деятелями эмигрировал во Францию, откуда был выслан по требованию царского правительства и переехал в Брюссель, где жил почти до самого конца своей жизни. В Брюсселе в международном демократическом обществе (в к-ром товарищем председателем для Германии был Карл Маркс) товарищем председателя для Польши был Лелевель (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 479). На публичном митинге в Брюсселе в конце 1847 Л. присоединился к резолюциям Первого международного конгресса пролетариата, собравшегося тайно в Лондоне и издавшего Коммунисти-

ческий манифест (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 551). В феврале 1848 Л. вместе с К. Марксом и др. от имени Комитета демократической ассоциации подписал адрес «Гражданам членам Временного правительства французской республики» (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 578). В дальнейшем Л., как и почти все польские эмигранты того времени — консерваторы и демократы без различия, — связывал свои патриотические надежды с Бонапартом. В сентябре 1852 Л. в качестве представителя польской «централизации» демократических эмигрантов приехал в Лондон с планом польского восстания, главным козырем к-рого должно было быть сотрудничество с Бонапартом. Этот план он и другие предлагали тогда Кошуту и Мадзини. Маркс жестоко высмеивал этот наивный план (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 400).

Работа по древней истории Польши и других славянских народов привела Л. к убеждению, что первобытным общественным строем Польши была сельская социалистическая община. Этот строй был уничтожен чужеземными завоевателями, к-рые отняли у народа его землю и превратили его в крепостное крестьянство. Маркс писал: «Своими тщательными исследованиями экономических условий, превративших польских крестьян из свободных в крепостных, старик Лелевель сделал гораздо больше для выяснения порабощения своей родины, нежели целая толпа писателей, у которых весь багаж сводится просто к ругательствам по адресу России» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 508).

Лит.: Маркс и Энгельс, Соч., указанные в тексте; Orgelbranda S., Encyklopedja Powszechna, t. IX, Warszawa, 1901.

ЛЕЛИ (Lely), Л и л и, Питер (1618—80), известный английский портретный живописец. Родился около Утрехта, в Англию приехал в 1641. Л. написал множество портретов членов королевского дома и аристократии. Знаменита серия портретов «придворных красавиц», находящаяся в замке «Hampton court», и серия адмиралов в Гриничском морском музее. В Гост. Эрмитаже в Ленинграде имеются работы Л.: групповой портрет и рисунки «Кавалеры ордена подвязки», в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве — женский портрет.

ЛЕЛУПЕ, река в Латвии, см. *Аа*.

ЛЕ-ЛЮБЕ (Le Lubez) (род. в начале 30-х гг. 19 века), французский мелкобуржуазный демократ. Преподаватель музыки и франц. языка в Лондоне. При основании 1-го Интернационала (1864) вошел во временный комитет его. В 1864—65 был секретарем-корреспондентом для Франции. В Интернационале блокировался с враждебными марксизму элементами — мадзинистами и др. — и интриговал против Маркса. В начале 1866 открыто выступил в Интернационале и печати против политики Маркса и Генерального совета. На Женевском конгрессе (1866) был исключен из Интернационала за интриги и клевету. После этого основал «Международную демократическую ассоциацию», о программе к-рой Маркс писал: «Поскольку она вразумительна, она чистобуржуазна» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 110—111). Эта организация, к-рую Л.-Л. безуспешно пытался противопоставить 1-му Интернационалу, никакой политической роли не играла.

ЛЕ-МАН (Le Mans), главный город департамента Сарт в Западной Франции, на р. Сарт, узел жел. дор. Париж—Ренн—Брест и железных дорог, ведущих на Алансон—Кан, Анжер и Тур; 76,9 тыс. жителей (1931). Химическая промышленность, производство часов, автомобилей, сельско-хозяйственных машин, льняных и пеньковых изделий; мельницы, винокуренные заводы.

ЛЕМАН (Léman), французское название Женевского озера (см.).

ЛЕМАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, была создана при помощи Франции 24/1 1798 на территории швейцарского кантона Ваадт (Во), ранее подчиненного Бернскому кантону. В том же году вошла в состав *Гельветической республики* (см.) под именем Леманского (или Ваадтского) кантона.

ЛЕМБЕРГ, см. *Львов*.

ЛЕМБРУК (Lehmbruck), Вильгельм (1881—1919), немецкий скульптор, живописец и график. Учился в художественно-промышленном училище в Дюссельдорфе, с 1901 по 1906—в Дюссельдорфской академии. Путешествовал по Италии; с 1910 по 1914 работал в Париже, в 1914—17—в Берлине и в 1917—18—в Цюрихе. Окончил жизнь самоубийством. На творчество Л. в Париже оказало влияние искусство Майоля («Женская фигура», 1910); однако одни формальные пластико-тектонические проблемы скоро перестали его удовлетворять; Л. стремился к выразительной, психологически насыщенной форме («Стоящая на коленях», 1911). В дальнейшем развитии он пришел постепенно к манерному стилю с удлинненными пропорциями фигур. Большинство работ Л. в музеях Дуйсбурга, Дрездена, Мангейма, Берлина, Эссена, Галле.

ЛЕМЕРСЬЕ (Lemercier), Жак (1585—1654), знаменитый франц. архитектор. С 1607 по 1613 провел в Риме. По возвращении в Париж работал гл. обр. для короля и Ришелье. В 1636 получил звание первого архитектора короля. Л. перенес на франц. почву элементы итальянского барокко, однако в его творчестве барочные черты сочетаются с тем стремлением к рационалистической организованности и строгому единству архитектурного комплекса, которые характеризуют становление французского классицизма. Крупнейшие работы Лемерсье: особняк Бульон в Париже (1613); продолжение постройки Лувра (начиная с 1624); проект города Ришелье и замка Ришелье в Пуату (с 1627); Пале-Ришелье, впоследствии Пале-Рояль (1625—36); Сорбонна (в тот же период); продолжение начатой Ф. Мансаром постройки церкви Валь-де-Грас (1646); церковь Сен-Рош (1653).

ЛЕМЕТР (Lemaître), Фредерик (1800—76), известный франц. актер. Отвергнутый, вследствие неудачного дебюта, дирекцией правительственного театра Одеон, Л. начал свою артистическую карьеру на маленькой бульварной сцене, выступая в народном театре канатных плясунов («за что получает прозвище «Le Talma du boulevard»). Zenита славы Л. достиг в драме «Robert Mosaire», переделанной им самим из пьесы «L'auberge des Adres», в к-рой он играл юмористического разбойника Робер-Макера (1834). Пьеса шла подряд 150 раз. В течение 30 лет Л. играл первые роли в пьесах В. Гюго, О. Бальзака и А. Дюма. Лучшие его роли: Кин, Рюи Блаз, Марат, Генрих III и др. Л. также написал ряд пьес: «Prisonnier amateur»,

«Vieil artiste» и др. Исключительный успех Л. объясняется гл. обр. многогранностью его таланта. Он выступает как в трагических, так и в комических ролях. Обладая исключительной выразительностью мимики и жеста, Л. создавал необыкновенно яркий сценический образ. Виктор Гюго называет его «величайшим актером 19 века».

ЛЕМЕХ, рабочая часть *плуга* (см.), подрезающая при вспашке пласт почвы горизонтально по дну борозды, надламывающая пласт и передающая его для дальнейшего рыхления и оборачивания на *отвал* (см.) плуга. Л. имеют чаще всего трапециoidalную форму, иногда треугольную. Ширина Л. измеряется по перпендикуляру от конца лезвия до полевой стороны Л. (см. рис. 1). Шириной Л. определяется величина захвата плуга, т. е. ширина отрезаемого пласта. Различают 2 типа Л.: европейский с прямым лезвием и американский с изогнутым лезвием и с носом, вытянутым в виде долота. Европейский Л. предназначен для обработки старопахотных мягких земель, американский—для залежных твердых земель. На работу Л. затрачивается до 50% всего тягового усилия, и потому его лезвие и его нос для облегчения работы всегда должны быть остры и по мере их снашивания должны быть вновь оттянуты при ремонте, для чего европейские Л. изготавливаются большей частью с утолщением вдоль всего лезвия или только у носа (см. рис. 2). Если этот запас металла при ремонте уже израсходован и Л. снова сильно износился, его необходимо заменить новым.

Первоначально Л. составлял одно целое с деревянным дышлом, так что весь плуг представлял собой опрокинутую мотыгу, иногда с рукояткой (изображения бронзовой эпохи на скалах Скандинавии и дольменах Сев. Франции, плуг из торфяника Папау в Сев. Германии, итальянские и греческие рисунки середины 1-го тысячелетия до хр. э.). В других случаях Л. представлял собой вставленную в задний конец дышла палку, затесанную внизу в виде копыя (плуги из торфяников Деструпа в Ютландии и Дабергоца в Сев. Германии). Деревянные Л. существовали в Европе до начала христианской эры (плуги из раскопок Гластонбери в Южной Англии). С распространением железа на режущую часть лемеха стали надевать металлический наконечник.

ЛЕМЕШЕНСКИЙ, рабочий поселок во Владимирском районе Ивановской области. Расположен на левом берегу Клязьмы, в 5 км к Ю.-В. от ст. Боголюбово Горьковской ж. д. (в 11 км к С.-В. от Владимира). Бумаготкацкая фабрика с 1.230 рабочими (1936); продукция 19,8 млн. м в год (1935). Строится новый фабричный водопровод (1937).

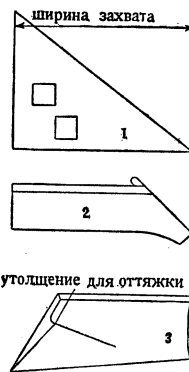

Рис. 1. Лемех: 1—треугольной формы европейского образца; 2—трапециoidalной формы американского образца; 3—трапециoidalной формы европ. образца

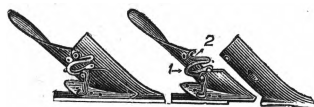

Рис. 2. Быстросменяемый лемех американского типа: 1—натяжной прут; 2—кронштейн.

ЛЕМИНГТОН (Leamington), город и известный курорт в графстве Варвик, в Юж. Англии, на р. Лем, в 157 км к С.-З. от Лондона; 29.700 жит. (1931). Минеральные источники (железистые, серные, соляные).

ЛЕМКЕ, Михаил Константинович (1872—1923), историк русской литературы, цензуры и революционного движения (гл. обр. 60-х гг. 19 в.), собиратель ценных историко-литературных документов. В 1920—21 был членом редакции журнала «Книга и революция». Незадолго до смерти вступил в ВКП(б). Под его редакцией вышли сочинения Добролюбова, Герцена, дневник цензора Никитенко и др. Не давая глубокого анализа классовых отношений исторического прошлого, работы Лемке ценны собранными в дореволюционных архивах документами.

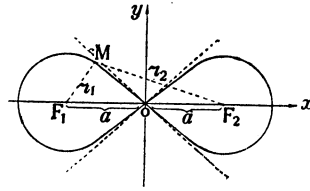
Соч. Л.: Очерки по истории русской цензуры и журналистики 19 столетия, СПб, 1904; Эпоха цензурных реформ, 1859—1865 гг., СПб, 1904; Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., СПб, 1908; Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам), 2 изд., М.—П., 1923; Очерки освободительного движения 60-х гг. (по неизданным документам), 2 изд., СПб, 1908.

ЛЕММА, в математике (гл. обр. в геометрии) вспомогательное предложение (теорема), содержание к-рого необходимо лишь для доказательства другой теоремы. Термин «Л.» введен античными геометрами; встречается особенно часто у Архимеда.

ЛЕМИНГИ, пеструшки, песцовые мыши, арктические мышевидные грызуны родов Lemmus и Dicrostonyx из сем. мышей. Л. имеют небольшую величину (длина до 15 см), пышный и густой мех, летом буровато-коричневый, у рода Dicrostonyx зимний мех чисто белый. Тело короткое и толстое, с короткими конечностями и хвостом; подошвы ног густо волосяные; коготь на большом пальце передней конечности плоский, широкий и массивный. У рода Dicrostonyx (ошейниковые, или копытные лемминги) зимой когти передних ног чрезвычайно разрастаются, образуя «копытца», по видимому, облегчающие зверьку рытье снега. Количество леммингов по годам с известной периодичностью (3—4 года) сильно колеблется. При перенаселении бывают массовые миграции. Лемминги имеют большое экономическое значение, как главная пища песца. В Советском Союзе водятся следующие виды Л.: норвежский лемминг (*L. lemmus*) — Скандинавия и Кольский полуостров, обский лемминг (*L. obensis*) — тундра от Канина до Индигирки, Вайгач, Новая Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля, желтобрюхий лемминг (*L. chrysogaster*) — тундра от Индигирки до Анадыря и Камчатки, амурский лемминг (*L. amurensis*) — известен лишь с р. Зеи и Верхоянского хребта, копытный лемминг (*D. torquatus*) — тундра от Канина до Анадырского края, острова Северного Ледовитого океана.

ЛЕМНИСКАТА (от лат. *lemniscus* — петля), алгебраическая кривая 4-го порядка, являющаяся частным случаем овалов Кассини (см. *Кассини овал*). Л. является геометрическим местом точек произведение расстояний к-рых до двух фиксированных точек (фокусов) равно квадрату половины фокусного расстояния ($r_1 r_2 = a^2$,

см. рис.). Она имеет форму восьмерки, с узловой точкой посредине между фокусами. — Уравнение лемниската в Декартовых координатах (при расположении их, указанном на рисунке): $(x^2 + y^2)^2 = 2a^2(x^2 - y^2)$; в полярных координатах: $r^2 = 2a^2 \cos^2 \varphi$. — Лемниската была впервые изучена знаменитым математиком Бернулли (см.) и поэтому часто называется лемнискатой Бернулли.

ЛЕМНОС (Л и м н о с), остров в сев. части Эгейского моря в группе Фракийских островов; площадь—477 км². Принадлежит Греции. Остров невысокий (высшая точка — 430 м), сложен из сланцев и трахитов. Долины Лемноса плодородны. Население—греки—31 тыс. (1928). Земледелие и рыболовство. Главный город—Кастро с хорошей гаванью.—Благодаря своему выгодному положению на торговом пути в Черное море Л. уже в 8 в. до хр. э. был заселен греками ионянами. В конце 6 в. Л. был покорен персами, но в 5 в. освобожден афинянами. В 4 в. Л. попадает во власть Македонии, а во 2 в. его завоевывают римляне. С распадением Римской империи Л. входил во владения Византии, у к-рой был отвоен венецианцами во время четвертого Крестового похода (1204). В 1475 Л. был завоеван турками и оставался под их властью до Балканской войны 1912—13, в результате к-рой перешел к Греции. В древности Л. славился красной глиной, из к-рой приготавливались краска и антисептическое средство для лечения ран.

ЛЕМНОССКАЯ НАДПИСЬ, найдена французскими археологами Кузеном и Дюррбаком на острове Лемносе и впервые опубликована ими в 1886 с замечаниями М. Бреалья в «Bulletin de correspondances helléniques» (X, 1). Хранится в Афинском национальном музее и представляет собой, по видимому, надгробную надпись. Написана греч. ионическим алфавитом 7 века до хр. э. на неизвестном языке, обнаруживающем сходство с этрусским. Смысл текста до сих пор не определен полностью.

Лем.: Gli etruschi e la loro lingua, trad. di Gaspare Pontandolfi dagli articoli di Gust. Körte, Skutsch, Chr. Hülsen e Thulin, Firenze, 1909.

ЛЕМОНЬЕ (Lemonnier), Камилл (1844—1913), бельгийский писатель-натуралист, последователь Золя. В многочисленных романах Л. (свыше 50 томов) отражен процесс превращения Бельгии в страну развитого капитализма. Так, в романе «Последний барон» (1906) Л. изображает, как капитализм разрушает старинные аристократич. замки; в романе «Смерть» (1887) описывается проникновение капитализма в деревню; «Harpe-Chair» (1886) посвящен быту ра-

бочего класса, терпящего нужду, хотя и создающего огромные богатства для своих эксплуататоров, и, наконец, в романе «Конец буржуа» (1892) показана жизнь крупной буржуазии. Л. видит выход из противоречий капитализма в возвращении к природе (роман «Адам и Ева», 1898) и к ремесленному труду (романы «В прохладных недрах леса», 1899, и «Как течет ручей», 1903).

Соч. Л. в пер. на рус. яз.: Собр. соч., 4 тт., М., 1910, и многочисленные издания отд. произведений. Лит.: Des Ombiaux M., Camille Lemonnier..., p., 1909.

ЛЕМУАН (Lemoigne), Жан Батист (1704—78), выдающийся франц. скульптор. Деятельность Л. протекала в Париже. Ученик своего отца Жана Луи Л. и Роберта Лоррена. В 1725 получил Римскую премию, но от поездки в Италию отказался. В 1738—академик, в 1744—профессор, в 1768—директор Академии. Выставлялся в Салонах с 1737 по 1771. Крупнейший и наиболее типичный представитель скульптуры рококо. Портретные произведения Л., благодаря тонкой светотеневой игре, отличаются острой выразительностью лиц. Наиболее значительные работы Л.: статуи Людовика XV (Лувр, Музей в Бордо, ратуша в Руане), бюсты Людовика XV, Реомюра, маршала Ловендаля (Лувр), Мари Антуанетты (Венский музей), Фонтенеля (Версаль), Вольтера (Музей в Шальи); декоративные скульптуры в особняке Субиз; станковые статуи — «Венера и Амур» (собр. Пуа в Париже), «Купальщица» (собр. Эдм. Ротшильда в Париже), бюст девочки (Гос. Эрмитаж в Ленинграде) и др.

ЛЕМУАН (Lemoigne), Франсуа (1688—1737), выдающийся франц. живописец. В 1711 получил Римскую премию, однако в Италию поехал лишь в 1723. В 1718—академик, в 1733—профессор, в 1736 — первый живописец короля. В произведениях Л. впервые нашли окончательную формулировку декоративные принципы живописи рококо. Тяжеловесную торжественность и строгую линейность академиков эпохи Людовика XIV Л. заменил мягким ритмичным построением, утонченной живописностью и светлым, нарядным колоритом. Л. любил гармоничные сочетания теплых, интенсивных тонов. На его творчество сильное влияние оказали венецианцы (Веронезе, С. Риччи и А. Пеллегрини). Крупнейшие декоративные работы Л.: росписи в церкви св. Фомы Аквината в Париже и плафон салона Геркулеса в Версальском дворце. Кроме того, он написал ряд станковых картин, от которых отталкивался впоследствии Буше в своих лучших ранних композициях. Таковы: «Геркулес и Омфала» (Лувр), «Танкред и Клоринда» (музей в Безансоне), «Персей и Андромеда» (собр. Уоллес, Лондон), «Венера и Адонис» (Национальный музей, Стокгольм). В Союзе ССР Л. прекрасно представлен в Гос. музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и в Гос. Эрмитаже в Ленинграде.

ЛЕМУРЫ, полуобезьяны, Lemuroidea, подотряд в отряде приматов (см.). Величина Л. — от размеров крысы до довольно крупной собаки. На конце б. ч. длинной мордочки носдри в форме запытых, верхняя губа голая, неподвижная; уши подвижные, большие; под языком имеется «нижний язык» (sublingua) с зазубренным краем; зубов обычно 36; между верхними средними резцами промежуток (диастема). Волосистой покров густой, нередко ярко окрашенный; на пальцах ногти (на 2-м пальце стопы

коготь); большой палец нередко противопоставляется другим; 4-й палец кисти — самый длинный, нередко редукция 2-го пальца кисти. Хвост длинный, служит противовесом при прыжках; некоторые Л. лишены хвоста. Полушария большого мозга гладкие или слабо покрыты бороздами и извилинами; мозжечок ими не покрывается. В половом члене и клиторе имеется половая косточка; матка двурогая; плацента — с крупным аллантоисом; рождается 1—2, редко 3 детеныша; у многих имеется 2 пары сосков.

Большинство лемуруров живет на Мадагаскаре, сравнительно немногие — в Африке, юго-восточной Азии и на соседних островах. Все Л., кроме «кошачьего Л.», — древесные животные, лазают или прыгают по ветвям; некоторые прыгают по ветвям и по земле в выпрямленном положении. Пища лемуруров — плоды и другие части растений, насекомые, яйца, птенцы. Ископаемые лемуруры известны с палеоцена; они обладали менее специализированной зубной системой; остатки их находят в Сев. Америке и Европе (см. рис. на ст. 299—300).

ЛЕ-МУСТЬЕ, см. *Мустьерская культура*.

ЛЕН, *Linum*, род растений из сем. леновых. Содержит около 100 видов преимущественно многолетних трав, а также полкустарников, растущих в умеренной и субтропической зоне гл. обр. Сев. полушария; особенно много видов Л. в Средиземноморской области. Листья сидячие, б. ч. попеременные, узкие, цельнокрайные. Цветки белые, голубые, красные или желтые, нежные, со скоро опадающими лепестками, с 5 тычинками и 5 стаминодиями. Плод — коробочка, разделенная пятью полными и пятью неполными (ложными) перегородками на десять гнезд. В каждом гнезде по одному плоскому гладкому семени, эпидермис к-рого легко ослизняется от воды. В СССР дико растет около 20 видов Л. по лугам, степям, каменистым местам. Некоторые из видов Л. разводятся как декоративные (*L. grandiflorum*, *flavum*, *perenne*, *sampanulatum* и др.). Важнейшим из всех видов Л. является посевной Л., *L. usitatissimum*: цветущая верхушка растения, однолетник 15—150 см высоты, с голубыми, редко белыми или розовыми цветками. Он разводился уже ок. 5.000 лет тому назад в Египте, Месопотамии, Ассирии и др. странах. Родоначальником его является, повидимому, многолетний (или двулетний) узколистный Л., *L. angustifolium*, растущий в Средиземноморской области, имеющий одинаковое число хромозом (30) с посевным Л. и легко с ним скрещивающийся.

Современный культурный Л. разбивается на 2 подвида: 1) Л.-прыгун, самосей, скакун (*L. usit. crepitans*), плоды к-рого растрескиваются сами при созревании, и 2) Л.-слепыш, отличающийся нераскрывающимися коробочками при созревании. Существует еще

Linum usitatissimum: цветущая верхушка растения, однолетник 15—150 см высоты, с голубыми, редко белыми или розовыми цветками. Он разводился уже ок. 5.000 лет тому назад в Египте, Месопотамии, Ассирии и др. странах. Родоначальником его является, повидимому, многолетний (или двулетний) узколистный Л., *L. angustifolium*, растущий в Средиземноморской области, имеющий одинаковое число хромозом (30) с посевным Л. и легко с ним скрещивающийся.

1—нижний язык, или подъязык, кошачьего лемура, 2—череп черного лемура с о-ва Мадагаскара, 3—кисть (а) и стопа (б) африканского лориевого лемура—налабарского потто, 4—хохлатый индри, или сифака—«пройтер Верро увенчанный»; остров Мадагаскар, 5—молодой галаго Демидова; Африка, 6—тонкий лори; остров Цейлон, 7—череп и нижняя челюсть ископаемого лемура—парижского аданиса.

подвид—зимующий Л. (*Linum usit. hiemale*), по внешнему виду очень сходный с *Linum angustifolium*; коробочки его также нераскрывающиеся. Л.-прыгун теперь культивируется очень редко. Для возделывания удобнее Л.-слепыш с нераскрывающимися коробочками. К подвиду Л.-слепыша относятся следующие группы, различающиеся между собой в морфологическом и физиологическом отношении: 1) Л.-долгунцы, возделываемые преимущественно в сев. районах, в условиях длинного летнего дня. Они имеют длинный гладкий стебель, без ветвей у основания, высотой 70—100 см, с небольшим числом коробочек в соцветии, мелкими семенами (длина 3,3—5 мм). Vegetационный период Л.-долгунца короток—80—90 дней. Эти Л. успевают вызревать в условиях короткого северного лета. В СССР возделываются в северной нечерноземной полосе, Сибири, Белоруссии. 2) Масличные Л., кудряши, рогачи, приуроченные к южным районам с коротким днем в начале лета. Они характеризуются удлиненным вегетационным периодом, небольшой высотой стебля, ветвистостью стебля у основания, большим числом коробочек, крупными семенами (длина 5—6,3 мм). В СССР возде-

лываются в степной части Крыма, в Средней Азии, Закавказьи. 3) Л.-межеумки, занимающие по характерным признакам промежуточное положение между долгунцами и кудряшами. В СССР возделываются на Украине, Сев. Кавказе, в Поволжье и областях Курской и Воронежской. Встречаются еще формы Л. со стелющимся стеблем. Культивируемые Л. делят еще по величине семян на 2 группы: мелкосеменные и крупносеменные.

Л. относится к самоопыляющимся растениям. Опыление происходит при раскрытии цветка. Цветок Л. раскрывается рано утром, и через несколько часов его венчик осыпается. В пасмурную и холодную погоду цветы Л. раскрываются позднее, венчик дольше не опадает. По последним наблюдениям науки, однако, считать Л. абсолютным самоопылителем нельзя. Не исключена возможность, хотя и в незначительных размерах, перекрестного опыления у Л. Семена Л. эллиптической формы, заостренные с одного конца, выпуклые, гладкие, блестящие, коричневого, оливкового или бурого цвета. В семенах льна-долгунца содержится ок. 35—37% жира (в некоторых сортах до 40%) и ок. 23% белка. Семена масличных льнов богаче

маслом—до 42—45%. Льняное масло может быть использовано для пищи, но употребляется больше для технических целей: для получения олифы, красок, лака, изготовления линолеума, клеенок, непромокаемых материй, в мыловарении, фармацевтическом производстве и пр. Техническое применение льняного масла основывается на его способности к быстрому высыханию. В химическом составе льняного масла содержится непредельная олеиновая кислота, к-рая жадно присоединяет к себе кислород, причем масло при этом густеет. Размазанное же тонким слоем, оно быстро застывает тонкой пленкой. Кроме кислорода, льняное масло также хорошо присоединяет к себе иод. Таким образом, количество присоединенного иода, т. н. иодное число, служит показателем той или иной способности поглощать кислород или высыхающей способности масла. Чем выше иодное число, тем выше высыхающая способность масла. У Л., возделываемых на севере, иодное число выше, чем у Л.-кудряшей, но процент масла в семенах у последних выше. Поэтому ради масла культивируются гл. обр. кудряшевые формы льна. Льняной жмых является отличным кормом для молочного скота, для чего также служат льняная мука из измельченных, но не выжатых семян льна, а также шрот-льняная мука, обезжиренная экстракцией. Льняная мякина, образующаяся при раздавливании коробочек льна, может быть использована для кормления свиней. Слизь льняного семени применяют в технике в качестве аспретурного средства, для предупреждения образования накипи в котлах и при изготовлении коллоидального золота.—Для получения волокна культивируется лен-долгунец. Волокна залегают в льняном стебле в коровой его части пучками. В каждом пучке может быть в среднем от 10 до 40 отдельных так наз. элементарных волокон, соединенных между собой пектиновыми веществами. Вдоль стебля волокнистые пучки также соединяются между собой. Отдельное элементарное волокно льна представляет собой вытянутую веретенообразную клетку, заостренную на концах. Длина отдельного волокна достигает в среднем 2—3 см, но бывает и больше—до 10—12 см. Поперечные размеры отдельного волокна колеблются от 4 μ до 200 μ . Чаще всего встречающиеся размеры—20—30 μ . Элементарное волокно характеризуется сильно утолщенной целлюлозной стенкой и небольшой внутренней полостью в виде узкого длинного канала. Длина элементарного волокна и сильное утолщение его стенки обуславливают высокое качество льняного волокна, а именно его прочность. Большое значение имеют при этом также конфигурация и однородность поперечных размеров волокна, т. к. от этого зависят плотность расположения волокон в пучке и прочность их соединения между собой. При округлой форме поперечника элементарных волокон их расположение в пучках бывает не плотным, а рыхлым, вследствие чего связь между отдельными волокнами является непрочной. При переработке пучки такого рода распадаются на отдельные волокна, что нежелательно для прядения. Многоугольные же очертания поперечника элементарных волокон способствуют более тесному примыканию отдельных волокон друг к другу в пучке, прочному склеиванию. В результате переработки такие пучки не распадаются на отдельные волокна, а образуют длинное ленти-

стое волокно, называемое в производстве «техническим волокном» в отличие от элементарного (т. е. отдельных клеток). Длина технических волокон (пучков клеток)—от 40—140 см. Технические волокна Л., называемые обычно лубяными, развиваются в действительности не из луба, а из перицикла, расположенного снаружи от луба. В каждом стебле льна на различной высоте его элементарные волокна не одинаковы по форме, размерам, толщине стенки, а также сильно варьирует число волокон в пучке. В подсемядольной части стебля и в основании его образуются очень мало волокон. Волокна здесь бывают короткие, крупные, с широкой внутренней полостью и тонкой стенкой. Эти волокна очень рано стареют и в сильной степени являются одревесневшими. Благодаря совокупности неблагоприятных признаков волокно из нижней части стебля Л. не представляет большой ценности. Во время переработки большая часть его идет в отход. Также непосредственно под коробочкой или под цветочной метелкой волокно бывает плохо сформированным и сильно одревесневшим. Наиболее ценное волокно (длинное, с сильно утолщенными стенками, равномерное и многоугольное в поперечном очертании, не одревесневшее) залегают в средней части стебля Л. и несколько ниже и выше от середины, образуя т. н. продуктивную часть стебля. Максимальное число волокон образуется в стебле Л. примерно ок. $\frac{1}{3}$ части высоты его. В направлении к середине число волокон несколько снижается и еще более снижается ближе к вершине стебля. При возделывании льна для получения хорошего волокна большое значение имеют длина и толщина стебля. Наиболее благоприятное соотношение этих морфологических признаков для выхода волокна следующее: при наибольшей длине стебля средняя или еще лучше незначительная толщина стебля. Очень длинные и тонкие стебли могут в культуре полежать, поэтому в хозяйстве считается желательной толщина стебля от 1 мм и не более 1,5—1,7 мм. Из толстых стеблей волокно получается грубее. Загущенными посевами Л. преследуется цель получения длинных и тонких стеблей. Кроме того, свойства элементарного волокна, характер и количество волокнистых пучков в стебле Л. зависят от его сорта и в большой мере от условий произрастания. Различные климатические, почвенные условия и условия питания чрезвычайно резко отражаются на числе и строении волокон. При неблагоприятных условиях роста в стебле Л. образуется мало волокон, и они плохо развиваются. При неблагоприятных условиях роста изменяется также поперечная форма элементарных волокон: они принимают округлые или неопределенные очертания, свободно располагаясь одно относительно другого.

Льноводство. Для добывания волокна из льняных стеблей применяют сложную их обработку. Из различных способов первичной обработки льняной соломы наибольшее распространение получил расстил ее, или росная мочка. Водяная мочка льняной соломы применяется в Ленинградской области, частично—в Калининской и Западной областях. Возбудителями при росной мочке являются по преимуществу грибы, а при водяной—бактерии. Деятельность этих возбудителей заключается в разрушении пектиновых веществ, склеивающих волокнистые пучки льна с окру-

жающей тканью. Путем росняной или водяной мочки льняную солому превращают в тресту, которую затем подсушивают, мнут и треплют, выделяя льняное волокно. Помимо этих распространенных способов, для получения волокна из стеблей льна возможны также химико-бактериологические воздействия на льняную солому или механическая ее обработка при помощи специальной машины — декорикатора.

Размещение льна в Советском Союзе определяется его требованиями к климату и почве. Долгунцовое льноводство, охватывающее наиболее обширную территорию Советского Союза и дающее одновременно волокно и семена, имеет следующие границы: северную — в пределах 62—63° сев. широты и южную—50° сев. широты на западе и 55° сев. широты на востоке. Этой зоне соответствует умеренно-теплый, влажный, мягкий климат с достаточным количеством осадков и частой облачностью. Среднее количество выпадающих здесь осадков 550 мм за год и 250—260 мм в течение вегетационного периода (май—август). Лен-долгунец — влаголюбивое и теплолюбивое растение. Имея вегетационный период в 80—90 дней, Л.-долгунец расходует на каждый 1 кг сухого вещества своего урожая 425—430 кг воды и требует в период вегетации суммы средних дневных температур около 1450—1800°. Максимум влаги (до 80%) Л.-долгунец требует в период от посева до полного цветения. Л.-долгунец не боится заморозков и переносит их до 4°.

Наиболее благоприятны для культуры льна-долгунца супесчаные и суглинистые почвы со средней связностью, мелкокомковатой структурой, чистые от сорняков, с достаточным запасом влаги и питательных веществ. Лен-межеумок и особенно кудряш мирятся с более жарким и засушливым климатом и хорошо развиваются на черноземных и каштановых почвах. Азота больше всего лен поглощает в период бутонизации и цветения, причем критическим моментом является период между стадией «елочки» (5—6 листьев) и бутонизацией. Избыток азотного питания для льна вреден. Фосфор льну необходим с первых же дней развития; максимальное его количество расходует в период бутонизации и цветения; избыток фосфора вреда не оказывает. Калия лен поглощает больше всего также в период бутонизации и цветения и в период образования семян. Из микроэлементов наибольшее значение для Л. имеют марганец и бор; лучшие результаты дает внесение удобрений в ранний предвесенний период с подкормкой льна в стадии елочки и бутонизации. Никакое удобрение, однако, не может остановить падение урожая Л. при его бессменной культуре, так как льноутомление почвы вызывается резким усилением на таком участке грибных заболеваний льна. Лен должен быть вновь посеян на том же поле не ранее, как через 5—6 лет. Из предшественников наивысшие урожаи льна обеспечивает клевернице 2-го года пользования. Второе место по значению занимают удобренные рожь и картофель. Из травопольных севооборотов со льном более рациональны следующие (с подсевом клевера на целом поле): с е м и п о л ь е—1) пар чистый, 2) озимые с клевером, 3) и 4) клевер, 5) лен, 6) пропашные и бобовые, 7) яровые или 1) пар чистый и занятый, 2) озимые, 3) яровые с под-

севом клевера, 4) и 5) клевер, 6) лен, 7) яровые; ш е с т и п о л ь е—1) пар чистый и занятый, 2) озимые с подсевом клевера, 3) и 4) клевер, 5) лен, 6) яровые; в о с ь м и п о л ь е—1) пар чистый, 2) озимые с подсевом клевера, 3) и 4) клевер, 5) лен, 6) пар занятый, 7) озимые, 8) яровые. Ранняя яблечная вспашка повышает урожай льна на 20—25%. Глубина заделки семян льна не должна превышать 2 см. Норму высева семян устанавливают в зависимости от хозяйственной годности их, от качества почвы и способа посева. Полка посевов значительно повышает урожай и качество льна. Борьбе с сорняками хорошо помогает мульчирование посевов льна торфом, повышающее урожай льна в среднем на 25—30%.

Л.-долгунец с хозяйственных посевов, убранный в стадии ранней желтой спелости, дает больший выход и лучшее качество волокна. С семеноводческих посевов Л.-долгунец убирают в желтой спелости; пренебрегая некоторым снижением качества (номера) волокна, получают более спелые семена. Мочка и растил льняной соломы, проведенные в августе, проходят в наиболее благоприятных условиях, и процесс превращения в тресту заканчивается в весьма короткий срок—10—12 дней. Это дает возможность провести всю первичную обработку Л. в сентябре—октябре.—Из многочисленных вредителей, поражающих лен-долгунец, наибольший вред наносят следующие: льняная блоха, совка-гамма, льняной трипс, льняной скрытнохоботник, а из болезней—ржавчина, фузариоз, антракноз и бактериоз. Мероприятия по борьбе с вредителями и болезнями Л. имеют профилактический и истребительный характер. Осуществление системы профилактических мероприятий достигается путем введения правильного многопольного севооборота и соблюдения правильной агротехники культуры льна.—Научно-исследовательскую работу по вопросам долгунцового льноводства проводят Всесоюзный научно-исследовательский институт льна (г. Торжок Калининской обл.), его зональные опытные станции (Ленинградская, Белорусская, Уральская и Западно-Сибирская) и сеть опорных пунктов Института льна. Наряду с этим над вопросами льноводства работает Всесоюзный научно-исследовательский ин-т растениеводства (ВИР) и ряд областных сельско-хозяйственных опытных станций.

СССР является основным производителем льна. По данным Международного ин-та сельского хозяйства (в Риме), в 1936 посевы волокнистого Л. составляли во всех капиталистич. странах мира 527 тыс. га. Посевная площадь льна-долгунца в Союзе Советских Социалистических Республик равнялась в этом году 2.146,7 тыс. га, составляя, т. о., 80% всей мировой площади посевов волокнистого льна. Мировой валовой сбор льняного волокна в 1935 равнялся 756 тыс. т, в том числе 550 тыс. т приходилось на валовой сбор Советского Союза, что составляет 72,7% мирового сбора льняного волокна. В СССР Л.-долгунец возделывается на огромном пространстве, простирающемся от Финского залива до берегов Тихого океана. Основными же производителями льняного волокна в СССР являются: Калининская область—356,6 тыс. га, Западная область—337,4 тыс. га, БССР—250,9 тыс. га, Ленинградская область—198,9 тыс. га, Кировская область—150,3 тыс. га, Ярославская область—

147,6 тыс. га, УССР—102,2 тыс. га, Северная обл.—89,9 тыс. га, Западно-Сибирский край—74 тыс. га (данные за 1936).

В царской России льноводство было одной из самых отсталых отраслей сельского хозяйства и основывалось исключительно на ручном труде. В Союзе ССР льноводство успешно реконструируется; особенно большие достижения имело льноводство во второй пятилетке. В 1937 52% всей площади Л.-долгунца было засеяно селекционными сортами, урожайность которых на 30—40% превосходит урожайность беспородного льна и качество волокна у к-рых выше на два номера. Из обращающихся в настоящее время в товарно-сортовых посевах селекционных сортов Л. лучшими и наиболее распространенными являются: 0107—Западная обл., 0109—Западная и Калининская обл., 0120—Горьковская и Кировская обл., 806/3—Калининская, Ивановская, Московская обл., Д—83/3—Свердловская обл., Западно-Сибирский и Красноярский края и УССР. Но все эти сорта имеют два недостатка: они обладают относительно невысокой урожайностью льносемян и неустойчивы против грибных заболеваний. В настоящее время идет работа над улучшением и выведением новых селекционных сортов Л.

Семеноводство и сортоосмена льна-долгунца организованы в СССР по оригинальной системе. Вся территория льноводной зоны разбита на «семеноводческие единицы» (территория с 15—30 тыс. га льнопосевов), а каждая из них в свою очередь,—на 7 гнезд сортоосмены. В каждой семеноводческой единице организовано семеноводческое гнездо с агрообслуживанием и складским хозяйством—льносемабаза. Размножение селекционных льносемян в семеноводческом гнезде производится в колхозах, причем площади семеноводческих посевов рассчитаны таким образом, что ежегодный урожай семян третьей репродукции обеспечивает обсеменение очередного гнезда сортоосмены семеноводческой единицы полностью. Льноводные колхозы обслуживаются машинно-тракторными станциями с 34 тыс. тракторов общей мощностью 709 тыс. л. с. Создана система специальных льняных машин: 1) конная 17-рядная льняная сеялка ЛК-1 с шириной междурядий 9 см. В 1937 работала 5.443 сеялки ЛК-1. 2) Разработана конструкция, построен и испытан экспериментальный образец тракторной льняной сеялки. Обе эти машины могут быть использованы и для посева зерновых культур. 3) Широкозахватная льнотеребилка ВНИИЛ-5—ЛТ-225. В 1937 работало 8.717 таких машин. 4) Разработана конструкция и испытан экспериментальный образец конной льнотеребилки колхозного типа с шириной захвата 0,7 м и дневной производительностью до 2,5 га. 5) Сложная льномолотилка ВНИИЛ конструкции Гельштейна. Машина производит очесывание головок льна, их сортировку и очистку от соевидий сорняков, растирание головок, отвеивание семян и сортировку их. Чистота семян первого сорта—99,8%, второго сорта—84—95%. 6) Крупная семеочистительная установка «Советский монитор», применяемая на льносемабазах и складах Заготльна. Чистота очистки льносемян до 98%. 7) Шестивальная мялка для льняной тресты ВНИИЛ конструкции В. В. Макарова. 8) Двенадцативальная мялка «Рязельмаша». Работают обе мялки от конного привода. 9) Льнотрепальная ма-

шина КЛТ-ВНИИЛ конструкции А. М. Антонова. Машина колхозного типа, работает от конного привода. 10) Льнотрепальная машина ВНИИЛ конструкции И. М. Сергеева. Машина работает от двигателя и используется в колхозах через МТС. В 1937 в колхозах работало 9 тыс. шестивальных и 9,4 тыс. двенадцативальных льномялок, 9.363 трепальных машин Антонова и 1.067—Сергеева. Кроме того, льняную тресту колхозов обрабатывают свыше 500 льнозаводов. Благодаря этому вооружению первичная обработка льна механизирована на 52,6%. Всесоюзным институтом льна и Институтом с.-х. микробиологии ведется работа над новыми способами первичной обработки льна путем декортикации льняных стеблей и облагораживания льняного луба ферментативной мочкой. Работа ведется в полупроизводственных условиях. Внедрение этих способов в производство вызовет полнейшую реконструкцию всего льноводства.

Уже существующие способы и объем механизации льноводства значительно сокращают трудоемкость льняной культуры, повышая производительность труда. До механизации льноводства затрачивалось на 1 га льнопосевов 110—115 человеко-дней и 16—17 коне-дней. При современном среднем уровне механизации затрата труда на 1 га льнопосевов снизилась до 78 человеко-дней, при увеличении коне-дней до 20 и затрате 1,4 тракторо-часов. В передовых же колхозах, обслуживаемых МТС, затрата труда на 1 га льнопосевов выражается в 48 человеко-дней, 14 коне-дней и 7,5 тракторо-часов. Благодаря механизации льноводство по затрате труда приближается к другим полевым культурам.—Из года в год растет химизация льноводства. Значительно возрастает применение под Л. местных удобрений—торфа, золы, навозной жижи, птичьего помета и др. Химизация льноводства проводится на базе широкой производственно-аналитической работы: при 95 машинно-тракторных станциях работают агрохимлаборатории, задачей к-рых является составление почвенных агрохимических карт полей колхозов и руководство колхозами по применению местных и минеральных удобрений.

Основой для проведения перечисленных выше мероприятий по социалистич. реконструкции льноводного хозяйства является целый ряд важнейших специальных решений партии и правительства. Из них должны быть особо отмечены: 1) постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19/XII 1935 «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подьеме урожайности в областях, краях и республиках нечерноземной полосы»; 2) решения Июньского пленума ЦК ВКП(б) 1935 и 1936 «Об уборке урожая и с.-х. заготовках» и 3) постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20/III 1935, от 1/IV 1936 и от 23/III 1937 «О контрактации льна и конопли». Эти решения дают широкую программу организационных и агротехнич. мероприятий по Л., предоставляют широкие льготы льносеющим колхозам и обязывают земельные органы и колхозы обеспечить в ближайшие годы подъем урожайности льняного волокна не менее чем до 4—5 ц с 1 га в среднем по Союзу. Решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) о контрактации установлен очень выгодная для колхозов система расчетов государства с колхозами за сдачу (продажу) льнопродукции по контрактационным дого-

ворам. Колхозы, перевыполняющие заключенный с государством договор, в зависимости от размеров принятых на себя обязательств по сдаче волокна или тресты с 1 га посева, получают за сверхплановую сдачу премии-надбавки от 150% до 400% к основной заготовительной стоимости льнопродукции. Особые льготы установлены для колхозов, сдающих высококачественное льняное волокно номер 26 и выше и льняную тресту номер 4 и выше.—14—17/III 1936 состоялось в ЦК ВКП(б) совещание передовиков льна и конопля с руководителями партии и правительства, в результате к-рого 208 передовиков колхозниц и колхозников, агрономов и работников науки награждены орденами.

Мероприятия партии и правительства нашли живой отклик в массовом стахановском движении колхозниц и колхозников-льноводов. Движение это вылилось в форму организации внутри бригад специальных стахановских звеньев по льну, борющихся за высокий урожай волокна и семян. Инициатором этого движения явилась колхозница колхоза «Красный колесник» Краснохолмского района Калининской области Х. А. Молякова, именем которой сначала в Калининской области, а затем и по всему СССР начали называться эти звенья. Таких звеньев в 1936 было организовано свыше 40 тыс., с охватом около 170 тыс. га льнопосевов. Большинство этих звеньев добились высокого урожая Л. Более чем у 400 звеньев урожай был свыше 1 т волокна с 1 га и от 8 ц до 15 ц льносемян. Высокий урожай Л. был получен целыми колхозами со всей площади посевов Л. Успехи стахановцев в подъеме урожайности Л. резко повышают доходы колхозов и колхозников. В 1937 стахановское движение в льноводстве приняло еще более широкие размеры. В сев Л. вступило 2.292 стахановских колхоза, охвативших 293,2 тыс. га льнопосевов (14,2% всех посевов льна) с обязательствами добиться высокого урожая Л.

Стахановское движение внесло в агротехнику Л. много нового. Впервые со всей серьезностью колхозники и агрономы подошли к вопросу густоты и выравненности стеблестоя Л., как основному и важнейшему фактору урожайности. В соответствии с этим качеством посевного материала, выравненности микро-рельефа поля перед посевом и технике сева и заделке уделялось неизмеримо большее внимание. Введены новые приемы—мульчирование посевов льна торфом и др. покровами, подкормка Л. в период вегетации, воздушная сушка тресты перед мятьем (не прибегая к искусственной) и др. В корне пересмотрен вопрос о дозах удобрений под Л. Стахановцы доказали, что удвоение и утроение обычно рекомендуемых под Л. доз удобрений на высоком агротехническом фоне прогрессивно увеличивает урожай и качество волокна, а также оплату удобрений в урожае. На основе этого массового опыта стахановцев рекомендуются новые дозы удобрений под Л. на 1 га.

Неуклонное организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейшее расширение стахановского движения на основе механизации льноводства открывает широкие перспективы в деле роста урожайности Л. и повышения качества льнопродукции.

ЛЕН (нем. Lehn), см. *Феод* и *Феодализм*.

ЛЕНА (по-якутски Улахан-юрях—Большая река), река в Азиатской части СССР. Берет начало на зап. склоне Прибайкальского хреб-

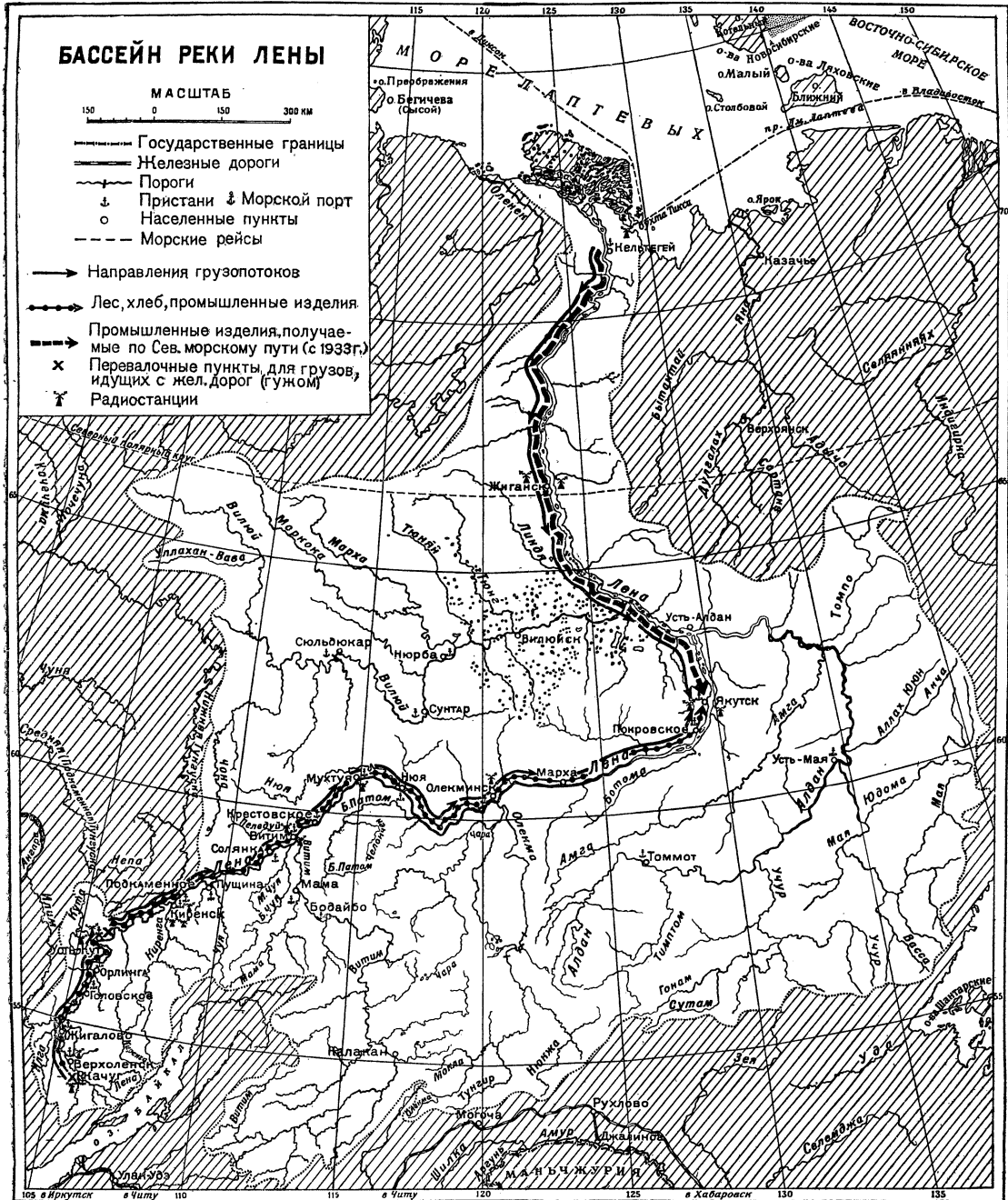
та (под 54° с. ш., 108° в. д.) на высоте ок. 1.350 м. Впадает в море Лаптевых (под 73°20' с. ш., 126°50' в. д.). От истока до сел. Березовки (ок. 2.000 км) протекает по Вост.-Сибирской области, далее по территории Якутской АССР. Длина от истока до начала Быковской протоки 5.014 км, площадь бассейна 2.418.387 км². Л.—одна из наиболее крупных рек земного шара. Из огромного количества притоков Л. наиболее значительными являются: справа—*Витим*, *Олекма*, *Алдан* (см.) и слева—*Виллой* (см.).

Бассейн Л. представляет обширную впадину, окруженную возвышенностями и имеющую выход только к С., по долине реки. Средняя часть занята Якутско-Виллойской котловиной, высотой 100—200 м, обрамленной пологом поднятых плато, высотой ок. 300 м, переходящих затем в гряды возвышенных плоскогорий и хребтов; последние достигают значительной высоты на С.-В. (Верхоянский хребет, до 2.000 м), на В. (Джугджур, до 1.000 м), на Ю. (Алданское плоскогорье, Патомо-Витимская горная страна, Становой или Яблоновый хребет, от 700 до 2.000 м). Менее высокие хребты на С. (Виллойские горы, 500 м) и З. (Тунгусские горы, 500 м). От верховьев до впадения Витима долина Л. имеет крутые склоны, высотой 50—400 м, поросшие тайгой. Ширина долины—1—5 км, но местами она сжимается отвесными скалами («щеки») коренных берегов; такие участки реки, шириной до 200 м, часто небезопасны для судоходства («Пьяный бык» ок. Киренска и др.). В верховьях (Качуг—Жигалово) русло реки—50—90 м, между Киренском и сел. Витим—до 575 м. Перекаты особенно многочисленны на участках Качуг—Жигалово (161 км) и Жигалово—Усть-Кут (340 км). Наименьшие глубины на перекатах—0,30 м; ниже по реке наименьшие глубины возрастают, достигая на участке Усть-Кут—Киренск 0,85 м и на участке Киренск—Витим—0,90 м. Ниже Витима русло Л. проходит среди широкой (до 20 и даже до 30 км) долины с.-в. направления. Ниже Саянхатата долина опять суживается подступающими справа высокими, отвесными, причудливой формы берегами («Ленские столбы»). От селения Покровского (90 км выше Якутска) долина вновь расширяется до 25 км. Глубины ниже Витима от 2 м до 13—15 м, в среднем 4—6 м. Л. вливается в море огромной (шириной до 200 км) дельтой с многочисленными песчаными островами и отмелями. Из многочисленных рукавов ее наиболее значительны: Трофимовская протока (средняя глубина в межень—5 м, наименьшая—3 м), Быковская (наименьшая глубина—3 м) и Оленекская (наименьшая глубина 1—2 м). Малые протоки дельты в межень пересыхают, а зимой промерзают до дна.

Незадолго до вскрытия уровень Лены быстро поднимается. Наивысший подъем—8—10 м (у Олекминска) и до 12 м (у Якутска) над зимней меженью. Весенний подъем часто сопровождается заторами льда, поднимающими уровень реки до 15 м над зимней меженью (Олекминск) и вызывающими иногда большие наводнения. Вторая волна паводка, с подъемом уровня реки на 8—10 м над зимней меженью (Якутск), охватывает весь июнь и июль. С этого времени до ледостава проходит спад, прерываемый паводками, поднимающими уровень реки на 3,5—4,0 м (Якутск). Продолжительность ледоходов на Л. в среднем составляет: весеннего 6—11, осеннего 12—25 дней. Средние даты осеннего замерзания приходятся на 1/XI (Качуг), 6/XI (Олекминск), 30/X (Якутск) и 20/X (Булуун); средние даты весеннего вскрытия—на 2/V (Качуг), 19/V (Олекминск), 28/V (Якутск) и 3/VI (Булуун). Соответственно продолжительность навигационных периодов составляет (в сутках): 161 (Качуг—Жигалово), 162 (Жигалово—Усть-Кут), 155 (Усть-Кут—Киренск), 149 (Киренск—Витим), 136 (Витим—Якутск)

и 123 (Якутск—устье). Толщина льда зимой достигает (в см): 133 (Олекминск), 213 (Якутск) и 235 (в устье).
 Условия стока в бассейне Л. весьма разнообразны. Основной ландшафт—тайга; на крайнем С. тайга переходит в тундру, а на окраинах бассейна сменяется горным ландшафтом. Слабое оттаивание мерзлоты летом порождает быстрый, поверхностный сток весенних и летних дождей

При средней температуре воды за этот период в 10° тепловой сток за указанный период составляет $4.100,10^{12}$ больших калорий.
Судоходство. Экономическое значение Л. определяется ее ролью основного пути сообщения Якутской АССР. Почти на всем своем

вод. Отсюда исключительная неравномерность стока в году. Средне-годовые многолетние расходы Лены и их модули стока составляют: у Киренска расход—1.100 м³/сек. и модуль стока—8,0 л. с. на 1 км²; выше Олекмы расход 4.470 м³/сек. и модуль—7,9 л. с. на 1 км², выше Алдана расход—7.100 м³/сек. и модуль—7,7 л. с. на 1 км², выше Вилюя расход—12.570 м³/сек. и модуль—7,5 л. с. на 1 км² и у устья расход—15.430 м³/сек. и модуль—6,4 л. с. на 1 км². Полное промерзание реки и прекращение стока наблюдалось на реке Тымпгоне (приток Алдана). Количество воды, вливаемой Леной в море Лаптевых в течение теплого периода (июнь—сентябрь), составляет ок. 410 км³.

протяжении река доступна для плавания речных судов любой осадки. Исключение составляют участки Качуг—Жигалово и Жигалово—Усть-Кут, к-рые из-за обилия порогов считаются: первый—сплавным, а второй—условно-судоходным. Завоз грузов в Якутию осуществляется по Л. сверху и снизу. Основной путь—сверху—идет от пристаней Качуг и Усть-Кут, соединенных с ж.-д. станциями Иркутск, Ты-

реть и Тулун тремя трактами протяжением от 256 км до 585 км. Второй путь завоза грузов—с низу—начал приобретать значение с 1933 в связи с развитием *Северного морского пути* (см.), по которому грузы завозятся из Архангельска в бухту Тикси и далее по Л. в Якутск.

Перевозка грузов по Л. в 1935 составляла 116 тыс. т (против 56 тыс. т в 1932 и 33 тыс. т в 1928), в т. ч. лес (кроме дров) 36,5 тыс. т, хлеб 28 тыс. т, каменный уголь 11 тыс. т. Наиболее крупными пристанями являются: Якутск (отправление + прибытие 90 тыс. т), Качуг (22 тыс. т), Жигалово (18 тыс. т), Усть-Кут (9 тыс. т), Киренск (9 тыс. т). Ленское пароходство располагает следующим флотом (1936): паросплавных судов—28, мощность—4.469 л. с.; грузо-пассажирских—3 (440 л. с.); непаровых—114 (грузоподъемность 22.065 т). Пассажиров перевезено в 1935 41 тыс. Наиболее интенсивно эксплуатируется участок Качуг—Якутск. Значение ряда притоков Л. определяется тем, что они протекают по важнейшим золотоносным районам Союза. В системе правого притока Л.—Витима—расположен *Бодайбинский золотопромышленный район* (см.), в системе другого правого ее притока—Алдана—*Алданский золотопромышленный район* (см.). Месторождения золота встречаются также в бассейне других притоков Л.—Олекмы, Вилюя и др.

Рост золотодобывающей промышленности, социалистическая реконструкция хозяйства Якутии, создание Северного морского пути, имеющего по Лене водную связь с богатыми лесными районами Азиатской части Союза,—все это открывает широкие перспективы для развития Ленского водного пути.

Рыболовство. Богатые рыбные ресурсы Л., относительное удобство путей сообщения и наличие потребителей в лице рабочих золотой промышленности обуславливают развитие рыбного промысла на Лене. В Лене встречаются 39 видов рыб, из которых промысловое значение имеют: муксун, нельма, кондевка, осетр, стерлядь, омуль и др. Основное место в улове занимают муксун (по приморью 80%, по речным промыслам 50%) и кондевка (по речным промыслам 30%). Промышленный улов (1935)—1.700 т, в т. ч. по приморью—660 т, по нижнему течению—950 т, по среднему течению—50 т и верхнему—40 т; кроме того, потребляемый улов достигает 800 т. Вся добываемая рыба потребляется в пределах Якутской АССР. Развитие Северного морского пути, рост хозяйства Якутии, в первую очередь золотопромышленности, открывают широкие перспективы развития рыболовства на Лене. Строится (1937) холодильная баржа для вывоза свежемороженой рыбы, создаются машинно-промысловые станции и т. д.

«ЛЕНА-ГОЛЬДФИЛЬДС», правительственное предприятие, английское акц. общество, заключившее в 1925 концессионный договор с правительством СССР на добычу и разработку в б.в. Ленско-Витимском горном округе золота, в б.в. Сысертском и Ревдинском округах на Урале—меди, железа и других ископаемых, в Змеиногорском, Зырянском районах на Алтае—полиметаллич. руд. По концессионному договору, «Лена-Гольдфильдс» обязано было вложить крупные капиталы в строительство новых горнопромышленных предприятий, осуществить реконструкцию переданного хозяйства, подняв его технику до уровня передовых стран.

В 1929 выяснилось, что «Л.-Г.», несмотря на предоставленные правительством СССР льготы и преимущества, не выполнило принятых на себя обязательств по концессионному договору. «Л.-Г.» задерживало выплату зарплаты, перестало платить правительству СССР долговые отчисления и т. д., таким образом «Л.-Г.» саботировало выполнение концессионного договора. В феврале 1930, в целях предупреждения иска правительства СССР, «Л.-Г.» предъявило к правительству СССР иск в третейском суде, не ставя, однако, вопроса о расторжении концессионного договора. Накануне первого заседания третейского суда «Л.-Г.» бросило концессионные предприятия, отозвав иностранный персонал и лишив доверенности весь руководящий состав. В результате переговоров между правительством Советского Союза и «Лена-Гольдфильдс» о ликвидации расчетов в 1934 был заключен договор об урегулировании взаимных претензий.

ЛЕНАУ (Lenau), Николай (псевдоним Николая Н и м б ша фон Штреленау) (1802—50), немецкий поэт-романтик, большую часть жизни проживший в Вене, примыкал к т. н. швабскому кружку (см. *Немецкая литература*). Реакция Меттерниха и разочарование в грубо прозаической жизни буржуазной «свободной» Америки (после путешествия в 1832) способствовали быстрому переходу Л. от умеренного свободолюбия («Польские песни», 1832) к пессимизму и скепсису. Наиболее значительные произведения Ленау—«Фауст», 1836, «Савонарола», 1837, и «Альбгойцы», 1842; в последней поэме Л. изображает борьбу еретиков с католицизмом и отмечает революционное значение религиозных еретических движений. Наибольшую известность получили лирические стихи Л.

ЛЕНБАХ (von Lenbach), Франц (1836—1904), известный нем. художник-портретист. Учился в Мюнхене у Пилоти. Много работал в Италии и Испании, где копировал старых мастеров. Портреты Л. довольно эклектичны по живописной манере (плохо переработанные реминисценции Рембрандта, Рубенса, франц. репрезентативного портрета и др.). Сильная сторона портретов Л.—в умении дать своеобразную психологическую характеристику изображаемого. В связи с этим Л. строит свои портреты почти исключительно на экспрессии лица, пренебрегая изображением обстановки. Ленбах пользовался большим успехом у высшего немецкого общества. Он писал портреты всех знаменитостей эпохи (Вагнера, Листа, Бисмарка, Мольтке и др.). Значительно слабее его многочисленных женские портреты.

ЛЕНГЕ (Linguet), Симон Никола Анри (1736—1794), франц. политический деятель, талантливый публицист и историк. В молодости литератор, переводчик и адвокат. В 1775 был исключен из адвокатуры за памфлеты; не поддержанный Д'Аламбером в попытках сделаться членом Франц. академии, разошелся с энциклопедистами и писал против них. В своей книге («Théorie des lois civiles» — «Теория гражданских законов», 1767), названной Марксом (Маркс и Энгельс, Соч., том XIII, ч. 1, стр. 29) «гениальным произведением», он выступил с критикой теорий физиократов. В 1780 за оскорбление академика, маршала Франции, герцога де Дюра, был заключен в Бастилию. По выходе оттуда опубликовал интересные мемуары. Позже занимался литературной дея-

ЛЕНЕН

Матъе Ленен. Игроки в трик-трак. Лувр. Париж.

Луи Ленен. Фламандский интерьер. Частное собрание. Лондон.

тельностью в Швейцарии, Бельгии, Голландии и Англии. В 1791 Л. вернулся во Францию и выступал в роли либерального публициста. В период террора был предан суду по обвинению в «лести деспотам Лондона и Вены» и гильотинирован.

ЛЕНГЛЕНД (Langland), Уильям (вероятная дата рождения 1331—32, год смерти неизвестен), предполагаемый автор «Видения о Петре-пахаре». Это «Видение» является значительнейшим литературным памятником средневековой англ. литературы, в котором выражен социальный протест крестьянства против феодальной эксплуатации времен, близких к восстанию Уота Тайлера (1381).

ЛЕНГЛИ, Ланглей (Langley), Джон Ньюпорт (1852—1925), крупный английский физиолог. Многочисленные исследования Л. и его школы составляют основу наших знаний о вегетативной нервной системе. Ленгли точно выяснил анатомическую картину вегетативной иннервации всех внутренних органов, установил влияние вегетативной нервной системы на мочеполовые органы и дал современные представления о симпатическом и парасимпатическом отделе вегетативной системы. Работы Л., углубленные и расширенные исследованиями Орбели, Дэла и др., заложили основу представлений о значении вегетативной иннервации и имеют выдающееся значение для физиологии и клиники. Л. прекрасно разработан вопрос о локализации действия ядов в тканях организма. Ему принадлежит ряд важнейших работ по физиологии слюнных желез и другим вопросам.

ЛЕНГНИК, Фридрих Вильгельмович (парт. псевдоним Курц) (1873—1936), старый большевик. Родился в городе Гробине Курляндской губ., сын учителя. Революционную деятельность начал в Петербурге в 1893. В 1896 вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Был одним из руководителей известной забастовки ткачей в Петербурге. В 1896 был арестован по делу «Союза борьбы». Просидел в тюрьме ок. 2 лет; в 1898 был сослан в Вост. Сибирь на 3 года. Л. был одним из 17 ссыльных, подписавших известный, составленный Лениным «Протест российских социал-демократов» против «Кредо» (см.). По возвращении из ссылки Л. весь отдался партийной работе: работал нелегально в Екатеринославе, Самаре, Киеве; был участником псковского совещания и одним из членов организации «Искры». Осенью 1902 Л. вошел в состав созданного Лениным и «Искрой» организационного комитета по созыву II Съезда партии. На II Съезде был избран членом ЦК и членом Совета партии. Примкнул к большевикам. Осенью 1903 поселился в Женеве как заграничный представитель ЦК партии и энергично боролся под руководством Ленина против меньшевиков, опиравшихся на «Заграничную лигу русских социал-демократов», и за созыв III Съезда партии. Участвовал в организации и в работе Бюро комитетов большеинства. В 1904 Л. вернулся в Россию и был арестован вместе с Бауманом по делу Северного бюро ЦК. Пробыв в тюрьме 1 год, Л. был освобожден под залог до суда и, не дожидаясь суда, уехал за границу. После революции 1905—06 Л. вел полную революцион. работу в Ревеле, Екатеринославе, Александровске, Новочеркасске, Москве, Самаре, Петербурге. После Великой Октябрьской социалистич. революции Л. был

членом коллегии Наркомпроса, где руководил высшими технич. учебными заведениями (1919—1921), работал в ВСНХ заведующим организационной производств. (до 1920), принимал участие в выработке плана ГОЭЛРО. С 1921—член коллегии Наркомвнешторга. С XII Партсъезда—член ЦКК ВКП(б), а с XIV Съезда—член Президиума партколлегии ЦКК ВКП(б). С 1928—председатель Комитета стандартизации при СТО. С 1929—член коллегии Института философии при Коммунистич. академии. Умер 29 ноября 1936.

Н. Мецержаков.

ЛЕНДЕ (Lindet), Жан Батист Робер (1749—1825), деятель франц. революции 18 в. До революции—адвокат. В 1791 избран в Законодательное собрание. От конституционно-монархических настроений эволюционировал к республиканским. В Конвенте (см.) примкнул к монтаньярам. 10/XII 1792 выступил от имени комиссии Конвента с докладом о преступлении Людовика XVI (см.). Наставил на виновности короля, позднее высказался за казнь его. Член Комитета общественного спасения (см.); провел огромную работу по организации снабжения страны продовольствием. Л. сохранил верность якобинским принципам и после контрреволюционного переворота 9 термидора. В 1795 Л. был арестован в связи с прерияльским восстанием. Член нелегального якобинского комитета, выступившего совместно с «Директорией» Бабефа; был привлечен к суду по делу о заговоре последнего, но был оправдан. В конце Директории Ленде некоторое время занимал пост министра финансов. В период консульства и Первой империи Ленде ушел в частную жизнь. При Людовике XVIII был изгнан из Франции.

ЛЕНДОР (Landor), Уолтер Севедж (1775—1864), англ. писатель, принадлежавший к демократич. крылу романтиков начала 19 века. За свои республиканские идеи Лендор был исключен из Оксфордского ун-та. В 1795 Л. издал сборник стихов и анонимный памфлет «Назидательное послание» («The moral epistle»), направленный против реакционного министра Питта, а затем романтическую поэму «Джебир» («Gebir», 1798), восхвалявшую франц. революцию 18 в. и содержащую нападки на Георга III.

Из других его сочинений известны: серия «Воображаемые разговоры» (1824—29), содержащая многочисленные высказывания по злободневным вопросам философии, политики, морали и искусства. Неоэллинистические: роман «Перикл и Аспазия» (1836); сборник «Hellenics» (1847) и сб. латинских стихотворений «Poemata et inscriptiones», трагедия «Граф Юлиан» (1812), «Пентамерон», содержащий воображаемые диалоги Боккаччо и Петрарки (1837).

ЛЕНЕН, или Л е Н е н (Le Nain), А н т у а н (1588—1648), Л у и (1593—1648) и М а т ь е (ок. 1607—77), три брата, знаменитые франц. живописцы, главные представители реалистического направления в искусстве Франции 17 в. Работая долгое время вместе, братья Л. держали общую мастерскую, из которой они выпускали картины, помеченные одной лишь фамилией и нередко являвшиеся продуктом коллективного творчества. Ленен был уроженцем Лана. Они происходили из зажиточной крестьянской семьи. Повидимому, учителем Антуана был фламандский мастер, хотя в его произведениях чувствуется преемственная связь с реалистическими традициями франц. портрета 16 в. Антуан специализировался на неболь-

ших по размеру портретах, обнаруживающих отдаленные влияния искусства Броувера и раннего Тенирса и полных безыскусственной простоты и подкупающей искренности. Обычно Антуан изображал на своих портретах маленьких самодовольных буржуа и их многочисленных детей. Антуан являлся подлинным учителем Луи Л., для которого он во многих отношениях расчистил путь. Но от Луи он отличается в такой же мере, в какой талантливый художник отличается от гениального мастера. Его композиции жестки, рисунок неточен, яркий, веселый колорит лишен тонального единства, персонажам его свойственна какая-то своеобразная застылость. Все эти черты ясно выступают даже в лучших его произведениях—в «Фамильном портрете» (1642) и в «Групповом портрете в интерьере» (1647) в Лувре и в «Танцующих детях» (1643) в собрании Коньяк в Париже. Самым крупным мастером из трех братьев был, без сомнения, Луи, которого уже источники 17 в. характеризуют как «хорошего Ленева». Первые уроки живописи Луи получил у Антуана, о чем свидетельствуют такие его ранние работы, как «Тайная вечеря» в Лувре и «Юные музыканты» в собрании Олденхем в Лондоне. Не позднее 30-х годов Луи, повидимому, изучал жанровые композиции последователей *Караваджо* (см.), в том числе и произведения Доменико Фетти (см.) и посетившего Францию Орацио Джентилески. Был ли Луи в Италии или он познакомился с работами Караваджо и его последователей во Франции, сказать трудно. Во всяком случае, с 30-х гг. в его картинах (как, напр., «Поклонение пастырей» в Лувре, «Магдалина» в собрании В. Блох, «Крестьяне перед домом» в собрании герцога Регландского в Лондоне) появляется ряд новых стилистических черт: формы стали гораздо более конструктивными, рисунок—более крепким, светотеневая моделировка—более энергичной. На этой новой основе Луи выработал свою собственную художественную манеру, которая достигла полной зрелости к 40-м гг., когда он создал свои лучшие вещи («Возвращение с сенокоса», 1641, и «Трапеза крестьян», 1642, в Лувре, «Возвращение с крестин» в собрании Жамо в Париже, «Посещение бабушки», 1642, и «Семейство молочницы» в Гос. Эрмитаже в Ленинграде, «Остановка всадника» в Victoria and Albert Museum в Лондоне). Во всех этих картинах Луи дает гениальное по проникновенности реалистической характеристики изображение сцен из крестьян-

ской жизни. В картинах Луи крестьяне впервые выступают в истории европейского искусства не забытыми, принижеными, а полными чувства собственного достоинства людьми. В этом заключается основное значение Луи Л., бывшего одним из крупнейших мастеров 17 в. Как живописец Луи занимает совершенно исключительное место: его спокойные, уравновешенные композиции мало чем уступают Пуссену, а его интимные, залитые серебристым солнечным светом пейзажи во многих отношениях превосходят Коро. — Наименее оригинальным среди трех братьев был Матье. Отталкиваясь от Антуана («Маленькие картежники» в Лувре), подражая Луи («Семейство крестьян» в Гос. Эрмитаже в Ленинграде, «Драка при расчете» в Гос. музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве, «Праздник вина» в собрании Симон в Париже), имитируя голландцев («Караульня» в собрании Беркхейм в Париже, «Игроки в трик-трак» в Лувре, «Игроки в кости» в Rijks-museum в Амстердаме), он постепенно отошел от простых реалистических традиций первой половины 17 в.

Лит.: Champfleury J. F., Les peintres de la réalité sous Louis XIII. Les frères Le Nain, P., 1862; Valabrégue A., Les frères Le Nain, P., 1904; Jamot P., Les Le Nain (Les grands artistes), P., 1929; Fiérens P., Les Le Nain, P., 1933; Лавров В., Братья Ленева, Л., 1936.

ЛЕНИВЦЫ, Bradypodidae, сем. млекопитающих из отряда американских неполнозубых. Л. имеют короткую округлую голову, удлинённые конечности и почти лишены хвоста. Тело покрыто длинной шерстью; на туловище волосы направлены с брюха на спину, на ногах снизу вверх, что связано с древесным образом жизни Л. Держатся Л. на сучьях деревьев в подвешенном состоянии спиной вниз, спят в развилках ветвей; на землю, где они едва могут передвигаться, не спускаются. Конечности имеют по 2—3 пальца, которые почти неподвижны и снабжены длинными и массивными, круто изогнутыми когтями. Пальцы одеты общим кожным покровом. Питаются гл. обр. листьями, в связи с чем желудок сильно усложнен. Число зубов меньше обычного у млекопитающих, и они лишены эмали. Шейных позвонков у разных видов 6, 7 и 9. Ленивцы—молчаливые ночные животные тропических лесов Южной Америки. Известно 2 рода: унау (Bradypus) и ай (Choloepus) с небольшим числом видов. Наиболее крупный вид имеет длину тела в 70 см с хвостом в 4 см.

ЛЕНИН и ЛЕНИНИЗМ

И. СТАЛИН О ЛЕНИНЕ

ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР И ВОЖДЬ РКП

Статья к 50-летию со дня рождения Ленина

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом—такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет «с носом». Имя этой группы—меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Йогихес) на Лондонском съезде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а лежит на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется,—вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим собственно и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы—большевизм, коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является В. И. Ленин.

1. ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там рабочей партии. В то время как на Западе, во Франции, в Германии, рабочая партия вы-

шла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда провозглашаясь к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата,—в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда, с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими» элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции. С другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но, вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий съезд и объявить его партией.

О том, что этот «марксистский» «план» меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает, тем не менее, широкую агитационную работу, направленную на принижение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочего класса на съедение либералам,—об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практи-

ков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясной программой, твердой тактикой, единой волей,— вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад». Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики!) обвиняли Ленина в чрезмерной склонности к полемике и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и пр. Несомненно, и то и другое имело место в свое время. Но нетрудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими, антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и в рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя». Обвинители обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда «единство». Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разорванную на три партии, чтобы понять всю фальшь и мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными ее элементами... Нет, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которыми она безболезненно вышла из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих плечах Октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского периода, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

2. ЛЕНИН, КАК ВОЖДЕ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Но организационные достоинства Российской Коммунистической Партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее про-

грамма и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не закигали рабочие массы и не толкали вперед революционное движение. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии. В то время как революция на Западе разыгралась в условиях мануфактурного периода и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе и вывести их на борьбу с аристократией,— в России, наоборот, революция началась (1905 г.) в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплоченный капитализм русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, имел свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии,— этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазная, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. «историю» французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции, руководство должно быть предоставлено русской буржуазии (той самой, которая предала революцию), крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции.

И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками как последнее слово «подлинного» марксизма!

Величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства вместо диктатуры буржуазии, бойкот булыгинской Думы и вооруженное восстание вместо участия в Думе и организационной работы в ней, идея «левого блока» после того, как Дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного «березения» Думы, борьба с кадетской партией, как контрреволюционной силой, вместо блока с ней,— вот какой тактический план развил

Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики», «Победа кадетов».

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырехлетняя империалистическая война и потрясения всего народного хозяйства, Февральская революция и знаменитое двоевластие, Временное правительство, как очаг буржуазной контр-революции, и Петербургский совет, как форма зарождавшейся пролетарской диктатуры, Октябрьский переворот и разгон Учредилки, упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение Республики Советов, превращение войны империалистской в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вкупе с «марксистами» на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за Учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма,—все это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла бы плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужна ясная цель (программа), твердая линия (тактика).

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина: «Задачи русских социал-демократов»). Что сказал бы теперь о Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод,—нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могу-

щих смотреть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождем самой сильной и самой закаленной в мире пролетарской партии.

«Правда» № 86, 23 апреля 1920 г.

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ЛЕНИНА

Речь на II Всесоюзном съезде советов 26 января 1924 г.

Товарищи! Мы, коммунисты,—люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий—вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!

25 лет пестовал товарищ Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати,—все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,—так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран. Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же

тягостными и унижительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил товарищ Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажжет сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создавалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена,—она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как товарищ Ленин.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены,—все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от ценой и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот.

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой товарища Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплуатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не устал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

Вы видели за эти дни паломничество к гробу товарища Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле товарища Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Помните, любите, изучайте
 Ульяна, нашего учителя, нашего вождя!
 Возьмите и соблюдайте вра-
 гов, внутренних и внешних, — по
 Ульяну

Стройте новую жизнь, новую
 жизнь, новую культуру — по Ульяну
 Никогда не отказывайтесь от
 малых в работе, ибо из малых стро-
 ится великое, — в этом один из
 важных заветов Ульянова

И. Сталин

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал!

«Правда» № 23, 30 января 1924 г.

О ЛЕНИНЕ

Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г.

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представлять связанный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело—когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и

смелое письмо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным.

СКРОМНОСТЬ

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества.

СИЛА ЛОГИКИ

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головкружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина—это какие-то всеильные шупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

БЕЗ ХНЫКАНИЯ

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на иоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в стукот энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде — Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозила усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения» — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему спланировать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

БЕЗ КИЧЛИВОСТИ

На следующем съезде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почитать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «огньные с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство — это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой

принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того, — он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то, — как он часто говорил об этом, — что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему повертию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда 2-й Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

ВЕРА В МАССЫ

Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда

одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искусственным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,—такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одиозно одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

П е р в ы й ф а к т. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подготавливаемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия готовили военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социали-

стические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье—и отчасти уже успел загнать—партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западно-европейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке—это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

В т о р о й ф а к т. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию»,—сказал Ленин,—она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом—окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоеует мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий—это то самое свойство Ленина, которое помогало ему

намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

«Правда» № 34 от 12 февраля 1924 г.

БИОГРАФИЯ ЛЕНИНА

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич (1870—1924), величайший гений революционного пролетариата и всего трудящегося человечества, продолжатель дела Маркса и Энгельса, основатель и вождь партии большевиков и Коммунистического Интернационала, основатель Союза ССР.

Ленин возглавлял революционно-освободительную борьбу международного пролетариата и трудящихся всего мира в период величайших потрясений и революционных бурь, в период, когда капитализм вступил в свою последнюю—империалистическую—стадию, в период прямого штурма капитализма, когда развернувшаяся пролетарская революция уже победила в одной стране и открыла эру крушения всей мировой системы империализма, эру мировой социалистической революции. В течение трех десятков лет Ленин руководил революционной борьбой в России, в стране, являвшейся очагом невиданного капиталистического, помещичьего, колониального и военного гнета, в той стране, к-рая была узловым пунктом всех противоречий империализма, к-рая уже на рубеже 19 и 20 вв. стала центром мирового революционного движения и в которой, под гениальным водительством Ленина, впервые в истории победила Великая пролетарская революция. Ленин был вождем, учителем и отцом большевиков. Он создал и воспитал великую партию большевиков—партию нового типа, закаленную в борьбе с оппортунизмом, боевую партию коммунистической революции, воплотившую «ум, честь и совесть нашей эпохи» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 95). Ленин привел рабочий класс и угнетенное крестьянство к победе диктатуры пролетариата на шестой части земного шара; он был творцом и руководителем первого в мире Советского государства, освободителем угнетенных народов бывшей царской России, основоположником соц. строительства в СССР. Ленин был величайшим пролетарским идеологом, революционным вождем высшего типа, сочетавшим в себе «теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения» (Сталин, О Ленине, 1937, стр. 13). Оставаясь самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, Ленин был вместе с тем гениальным продолжателем их учения. Ленин высоко поднял знамя живого, творческого, действенного марксизма. Под этим знаменем он нанес сокрушительный удар оппортунистам и предателям из лагеря 2-го Интернационала, искажавшим великое учение Маркса и Энгельса, выхолощавшим из марксизма его живую душу. Ленин возродил революционное содержание марксизма и, критически переработав гигантский опыт многих столетий и поколений, развил марксизм дальше, применительно к условиям новой исторической эпохи. «Ленинизм,—определяет Сталин,—есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (Сталин, Вопросы

ленинизма, 10 изд., стр. 2). В работах Сталина—гениального сподвижника и продолжателя Ленина—дана классическая характеристика того нового, что внес Ленин в сокровищницу марксизма. Ленин вскрыл особенности империализма как последней, монополистической стадии капитализма. «Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения „Капитала“, дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели» (Сталин, там же, стр. 170). Ленин развил и разработал главное в марксизме—учение о диктатуре пролетариата. «Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой пролетарской демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых),—в противовес демократии капиталистического общества, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров)» (Сталин, там же). Ленин разработал вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период, переходный от капитализма к социализму. Опираясь на открытый им закон неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, Ленин сформулировал и обосновал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, имея при этом в виду прежде всего Россию. Ленин «наметил конкретные пути экономической политики („новое экономическая политика“), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, земля, транспорт, банки и т. п.), смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством („смычка индустрии с крестьянским хозяйством“) и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму; ...он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма» (Сталин, там же, стр. 171). Ленин развил наброски Маркса и Энгельса о гегемонии пролетариата. «Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата» (Сталин, там же). Ленин разработал национально-колониальный вопрос, как вопрос о резервах пролетарской революции. «Новое

В. И. ЛЕНИН.
Гимназист восьмого класса. 1887 г.

у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он собрал воедино эти идеи (идеи Маркса и Энгельса.—Ред.) в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции» (С т а л и н, там же, стр. 172). Ленин развил наброски Маркса и Энгельса о партии как передовом отряде пролетариата. «Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что: а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых призвана она обобщать и направлять; б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу; в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями; г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплуататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое» (С т а л и н, там же, стр. 172—173).

Гениально разработав все стороны революционной теории Маркса и Энгельса, подняв ее на высшую ступень, Ленин создал теоретические основы действительно революционного движения международного пролетариата, создал идейные, тактические и организационные основы мировой партии большевизма. Ленин организовал боевой штаб мировой пролетарской революции—Коммунистический Интернационал—и возглавил его борьбу в период первого тура войн и революций. Имя Ленина стало самым любимым, самым близким и родным для сотен миллионов трудящихся всех стран. Учение Ленина стало знаменем борьбы для всех угнетенных и эксплуатируемых, для всего передового, прогрессивного человечества. «Ленин,—говорит Сталин,—был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 22).

Ленин родился 22/IV нового стиля 1870 в гор. Симбирске, теперь—Ульяновске. Отец его, Илья Николаевич Ульянов (1831—86), происходивший из мещан гор. Астрахани, был сначала учителем в средних учебных заведениях, затем инспектором и, наконец, директором народных училищ в Симбирске. Мать Ленина, Мария Александровна Бланк (1835—1916), дочь врача, всецело посвятила себя семье и воспитанию детей. Все братья и сестры Ленина стали революционерами: Александр Ильич—народовольцем (казнен в 1887 за участие в подготовке покушения на Александра III), Анна Ильинична, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич—большевиками. В 1887 Ленин, окончив Симбирскую гимназию с золотой медалью, поступил на юридический факультет Казанского ун-та, откуда в декабре того же года был исключен за активное участие в студенческих волнениях и после ареста выслан

для жительства в деревню Кокушкино (в 40 км от Казани). Через год Ленин получил разрешение вернуться в Казань, но доступ в университет оставался для него закрытым. Зимой 1888—89 в Казани Ленин вошел в нелегальный революционный кружок и начал изучать «Капитал» Маркса. В мае 1889 переселился в Самару. Здесь он прожил четыре с лишним года, усиленно занимаясь изучением марксизма, выработкой революционного мировоззрения. Ленин перечитал за это время все основные труды Маркса и Энгельса на русском и иностранных языках, познакомился с обширной литературой немецкой социал-демократии (Каутский и др.), а также с литературой русского марксизма, к-рая в тот период была представлена гл. обр. работами Плеханова. Ленин тщательно изучал опыт буржуазно-революционных и социалистических движений на Западе, много работал над изучением русской истории, уделяя особое внимание экономическому положению тогдашней России, условиям жизни и борьбы русского пролетариата и крестьянства. Обобщающих исследований по этим вопросам не было, и юноша Ленин уже в то время работал по первоисточникам, кропотливо собирал и обрабатывал груды сырого статистического материала, на основании которого он совершенно самостоятельно строил свои выводы. В эти же годы Ленин подробно познакомился и со всеми сочинениями противников марксизма—народников. Всестороннее знание противника Ленин всегда считал необходимым для идейной борьбы против него.

Получив после долгих проволочек разрешение сдать государственные экзамены экстерном при Петербургском университете, Ленин блестяще выдержал их в 1891 и весной 1892 получил в Самаре звание помощника присяжного поверенного. Юридической практикой Ленин почти не занимался, лишь изредка выступая в Самарском суде по назначению. К этому времени Ленин уже вполне оформился как марксист-революционер, определил задачи всей своей жизни. В Самаре Ленин вместе с А. П. Скляренко и И. Х. Лалаянцем организовал первый марксистский кружок, установил связь с марксистами других городов (Федосеевым и др.), выступал с рефератами, в к-рых освещал с точки зрения марксизма вопросы хозяйственного развития России, критикуя реакционные мелкобуржуазные теории народников. Эти рефераты были первыми научными работами Ленина, из которых до нашего времени дошла только одна—«Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Уже в те годы Ленин поражал всех окружающих глубиной мысли и разносторонностью знаний, революционной непримиримостью и последовательностью убеждений. Лица, хорошо знавшие Ленина, отмечают, что уже в тот период это был вылитый из стали революционер, в совершенстве владеющий оружием Маркса.

В сентябре 1893 Ленин переехал для ведения революционной работы в Петербург. Здесь он вошел в марксистскую группу т. н. «стариков» (С. Радченко, Г. Красин, Г. Кржижановский и др.), занимавшуюся изучением марксизма и пропагандой его в рабочих кружках. Ленин сразу же занял центральную роль в этой группе и вскоре стал признанным руководителем русских марксистов. Когда Ленин приехал в Петербург, народничество еще владело умами передовой интеллигенции и революционной

учащейся молодежи. Правда, группа «Освобождение труда», основанная в 1883 Плехановым, уже немало сделала для распространения марксизма на русской почве, положив начало борьбе за создание марксистской социал-демократической партии в России. Но до 1894—95 число сторонников нового направления измержалось, по свидетельству самого Ленина, единицами. Существовавшие социал-демократические кружки преимущественно занимались изучением марксизма; некоторые вели также пропаганду в среде наиболее передовых рабочих, исчислявшихся пока еще только десятками. Связи марксизма с массовым рабочим движением не было. С появлением Ленина на политической арене борьба за создание марксистской партии в России приняла новые формы и новое содержание. Уже в первых своих рефератах, прочитанных в кружке «стариков», Ленин указывал на необходимость перейти от отвлеченного рассмотрения вопросов экономической теории к конкретному изучению русской действительности, поставив основной задачей пролетарских революционеров—вызвать к жизни организованное рабочее движение, создать в России марксистскую с.-д. партию. Первый реферат Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках», рукопись к-рого лишь недавно найдена, явился блестящим образцом конкретного применения марксизма к экономической и политической обстановке России. Реферат был направлен против народничества. Именно это лжесоциалистическое течение, насквозь враждебное марксизму, представляло в тот период главное препятствие развитию массового рабочего движения и организации самостоятельной революционно-пролетарской партии. Вот почему как-раз против народничества Ленин направил в тот период главные стрелы, посвятив разоблачению его идейных положений, средств и методов политической борьбы почти все свои первые работы и выступления на нелегальных собраниях того времени. В январе 1894 Ленин на нелегальной вечеринке в Москве дал бой одному из столпов народничества, пресловутому В. В. (В. Воронцов). Летом 1894 Ленин закончил свою гениальную работу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», к-рую участники подпольных кружков переписывали и перепечатывали на гектографе. Это была первая большая программная работа Ленина, сыгравшая исключительную роль в распространении и упрочении марксистской идеологии. В «Друзьях народа» Ленин подверг уничтожающей критике всю систему воззрений народников, нанес сокрушительный удар таким столпам народничества, как Михайловский, Кривенко, Южаков. Уже в этой своей ранней работе Ленин, тогда еще молодой человек 24 лет, сформулировал ряд основных идей, вошедших в железный инвентарь марксизма-ленинизма. Уже тогда Ленин с изумительной ясностью предопределил исторический путь рабочего класса России, его гегемонию в революционно-освободительной борьбе против царизма, помещиков, буржуазии, его «прямую дорогу открытой политической борьбы», дорогу «к победоносной коммунистической революции» (Ленин, Соч., т. I, стр. 194).

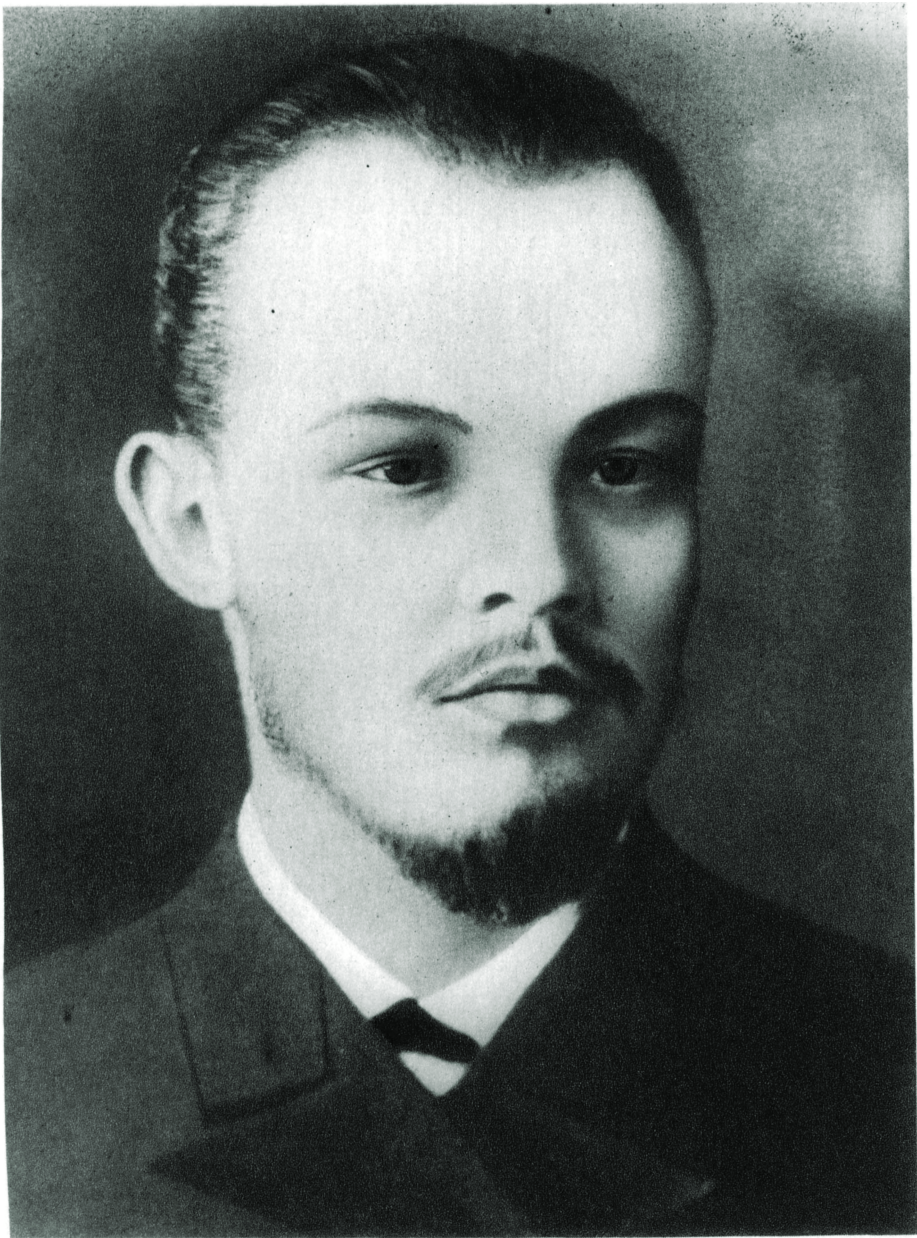
Начатую Плехановым борьбу с народничеством Ленин поднял на высшую ступень, очистив критику народничества от ошибочных положений, к-рые уже в то время заключались

в зародышевом виде в работах Плеханова (оценка роли крестьянства и буржуазии в грядущей русской революции и соотношение этих классов с революционным пролетариатом). Громадная заслуга полного разоблачения и идейного разгрома народничества принадлежит не кому иному, как Ленину.

В борьбе против народничества Ленин использовал в качестве временных союзников так называемых «легальных марксистов»—Струве и др. Тактику временных соглашений с теми или иными «попутчиками» пролетарского движения Ленин с огромным искусством применял и в дальнейшем. Эти соглашения, когда они имели место, всегда носили принципиальный характер и использовались Лениным, зорко следившим за «союзником», как за врагом, исключительно в интересах укрепления позиций рабочего класса и его партии. Ленин с самого начала отдавал себе ясный отчет относительно подлинной природы «легальных марксистов», но, поскольку последние вели борьбу против общего врага—народничества, Ленин считал необходимым поддерживать их, в то же время подчеркивая, что между ними и революционными марксистами—непроходимая черта, что и самую борьбу против народничества они ведут с разных позиций. Ленин сразу же, раньше, чем кто бы то ни было, распознал, что Струве лишь маскирует марксизмом свои буржуазные взгляды, что в сущности он является скрытым врагом марксизма. Еще в начале 1895 Ленин выступил под псевдонимом К. Тулин со статьей «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», в которой он, в отличие от плехановской оценки Струве, вскрыл буржуазную подоплеку его «марксизма», до конца разоблачил (за несколько лет до «бернштейниады») буржуазно-ревизионистскую сущность «легальных марксистов». Царская цензура оценила значение этой ленинской статьи, предав сожжению сборник, в к-ром она была помещена.

Уже первые работы Ленина, направленные против народничества и «легальных марксистов», по своей теоретической и политической ценности стоят выше всех работ теоретиков 2-го Интернационала, в том числе и Плеханова. Таким образом, уже в 90-х гг. Ленин выступил как единственный до конца последовательный преемник и продолжатель дела Маркса и Энгельса, самостоятельно разрабатывавший и развивавший их учение.

Ставя своей основной задачей создание пролетарской партии, Ленин, наряду с литературно-научной деятельностью, вел большую организаторскую и пропагандистскую работу среди передовых пролетариев Петербурга, тщательно отбирал и воспитывал первую горсточку рабочих-марксистов, ядро будущей партии. Из учеников Ленина следует особо отметить рабочего И. Бабушкина, видного впоследствии большевика, к-рого Ленин очень ценил и уважал (Бабушкин был в 1906 расстрелян карательной экспедицией в Сибири). О пропагандистской работе Ленина рабочие давали самые восторженные отзывы. Они высказывали свое восхищение умом лектора, живым и интересным характером его лекций и тем необыкновенным умением, с каким Ленин доводил до сознания своих слушателей самые запутанные и сложные теоретические вопросы. Товарищи, неоднократно наблюдавшие Ленина во время его занятий в рабочих кружках, отмечают,

В. И. ЛЕНИН.
1892 г.

с каким огромным терпением и чуткостью к уровню понимания слушателей Ленин развивал им теорию Маркса о стоимости, об основах буржуазного строя. Ленин подходил к рабочим не как надменный учитель, а прежде всего как друг и товарищ. И рабочие платили ему за это огромным уважением и любовью. В своей пропагандистской работе в кружках Ленин отводил значительное место беседе с рабочими об условиях труда на фабрике, требовал от своих слушателей внимательного изучения заводской жизни, совместно с ними выяснял насущные нужды рабочего движения. Эти новые методы работы, к-рые применял Ленин, а вслед за ним и остальные «старики», служили ближайшей ступенькой к непосредственной агитации в массах. Во 2-й половине 1894 Ленин совершил уже крутой поворот в деятельности группы «стариков» от пропаганды в замкнутых кружках к широкой агитации. В конце 1894 Ленин написал первый агитационный листок, с к-рым организация «стариков» обратилась непосредственно к рабочей массе (прокламация к бастовавшим рабочим Семяниковского завода).

Весной 1895, после болезни, Ленин выехал за границу для установления связи с группой «Освобождение труда» и для более близкого ознакомления с состоянием зап.-европ. социализма. За границей—в Швейцарии, Париже, Берлине—Ленин провел ок. 4 месяцев. В Швейцарии он встречался с Плехановым и Аксельродом, с к-рыми договорился о литературном содействии группы «Освобождение труда» начавшемуся массовому рабочему движению в России. При этих встречах у него обнаружили разногласия с Плехановым и Аксельродом по вопросам о гегемонии пролетариата и отношении к либеральной буржуазии. В Париже и Берлине Ленин познакомился с П. Лафаргом и В. Либкнехтом, изучал рабочее и социалистическое движение, посещал партийные собрания и рабочие митинги, работал в библиотеках обеих столиц. 19/IX Ленин вернулся в Петербург, предварительно побывав для установления связи с местными с.-д. в Вильно, Москве, Орехово-Зуеве.

По возвращении из-за границы Ленин преобразовал группу «стариков» в центральную партийную организацию (позднее названную петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»), к-рая, опираясь на сеть рабочих кружков, охватила своим руководством массовое стачечное движение петербургских рабочих, возглавив первые революционные схватки пролетариата. Ленин направлял всю работу «Союза»; сам он почти ежедневно бывал в рабочих кварталах, писал прокламации к рабочим, выпустил брошюру о штрафах, пользовавшуюся среди рабочих большой популярностью, подготовлял все основные статьи для проектировавшейся первой подпольной с.-д. газеты «Рабочее дело», неустанно работал над превращением петербургского «Союза» в центр сплочения всех социал-демократических организаций, готовя их объединение в партию. Созданный Лениным «Союз борьбы» был зачатком марксистской социал-демократической партии. Однако первая попытка Ленина построить партию была сорвана паризмом. В ночь с 20 на 21/XII 1895 Ленин был арестован.

Из тюрьмы Ленин продолжал руководить работой «Союза борьбы», писал для него ли-

стовки, составил и послал на волю проект программы рабочей партии, начал работать над подготовкой большого исследования «Развитие капитализма в России». Выпущенный из тюрьмы на несколько дней перед отъездом в 3-летнюю ссылку в Сибирь (в феврале 1897), Ленин организовал совещание членов «Союза борьбы», на к-ром решительно выступил против экономистских тенденций у нек-рых работников русской социал-демократии; он раньше, чем кто-либо, уловил наличие этих тенденций и первый дал отпор экономизму в самый момент его зарождения. 20/V 1897 Ленин прибыл на место ссылки—в село Шушенское Минусинского уезда. Через год, весной 1898, в Шушенское приехала Надежда Константиновна Крупская, к-рая, будучи, в свою очередь, после ареста Ленина привлечена по делу петербургского «Союза борьбы», была послана сначала в Уфу, а потом, по ее просьбе, переведена в Шушенское. Крупская вышла здесь замуж за Ленина и с тех пор до самой смерти Ленина неизменно оставалась его ближайшим помощником в работе.—Поскольку в ссылке непосредственная работа в массах была невозможна, Ленин посвятил свои силы гл. обр. литературно-теоретической работе. Он продолжал тщательно изучать историю России, особенно историю развития в России капитализма и положения классов русского общества. В этот же период Ленин усиленно занимался философией, которой он всегда придавал большое значение, изучал Гольбаха, Гельвеция, Канта, Гегеля и других.—Первые выступления зап.-европ. ревизионистов вызвали резкое осуждение Ленина и решительный отпор с его стороны. В письмах к товарищам и в журнальных статьях Ленин выступил против международного ревизионизма, подвергнув его единственно правильной и последовательной критике. Летом 1899 Ленин разоблачил программный документ русских ревизионистов—«Кредо»—и написал протест против него, который был подписан съездыными социал-демократами и напечатан за границей. «Протест» Ленина произвел огромное впечатление на русских социал-демократов. Даже находясь в далекой ссылке, Ленин продолжал собирать партию и направлять борьбу революционных рабочих, предупреждая их об опасности оппортунизма. В ссылке Ленин закончил свою книгу «Развитие капитализма в России», вышедшую в свет весной 1899. Этот фундаментальный труд Ленина, основанный на длительном изучении громадного конкретного материала, явился как бы завершением серии его предшествующих работ, в которых Ленин теоретически осветил тот экономический плацдарм, на котором уже начинали развертываться гигантские бои русского пролетариата и на котором предстояло действовать русской революционной социал-демократии. Книга окончательно разрушала реакционные теории народников, отрицавших капиталистический путь развития России, стремившихся увековечить ее технико-экономическую отсталость. В «Развитии капитализма в России» Ленин дал исчерпывающий анализ общественно-хозяйственного (капиталистического) строя России и классового строения русского общества. На этом точнейшем анализе базировалась вся тактика большевиков в революции 1905—07 гг.

К концу пребывания в ссылке Ленин усиленно разрабатывал организационный план

создания единой боевой партии, к-рый он по-том подробно развил в брошюре «Что делать?». План состоял в том, чтобы «поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как „регулярные части“ партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясною программой, твердой тактикой, единой волей» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 8). Уже в ссылке Ленин решил, что издание общерусской политической газеты должно быть организовано за границей, вне досягаемости полиции. Н. К. Крупская пишет о последних месяцах ссылки: «Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях, обсуждал его с Кржижановским, со мной, списывался с ним с Мартовым и Потресовым, сговаривался с ними о поездке за границу. Чем дальше, тем больше овладевало Владимиром Ильичем нетерпение, тем больше рвался он на работу» (К р у п с к а я Н. К., Воспоминания о Ленине, ч. 1—2, 1933, стр. 35). В феврале 1900 срок ссылки кончился. Ленин выехал из Сибири в Европ. Россию. Селиться в столице и др. крупных городах ему было запрещено, и он направился в Псков. По дороге— в Уфе и Москве—он возобновлял связи с с.д. группами, усиленно вербовал сторонников своего плана создания партии, убеждал и разъяснял, что в условиях идейного и организационного разброда, какой в тот период переживала русская социал-демократия, построение единой революционной партии возможно только через организацию общерусской политической газеты.

В конце марта Ленин провел в Пскове совещание, на к-ром был окончательно решен вопрос об издании газеты «Искра» и принята ее программа, написанная Лениным. Перед отъездом за границу Ленин побывал в Петербурге, где был снова арестован за нелегальный приезд в столицу и просидел 10 дней в тюрьме. 29/VII 1900 Ленин выехал за границу, в Швейцарию. Начался период первой эмиграции, продолжавшийся около 5½ лет.

После длительных переговоров в Женеве с группой «Освобождение труда», едва не кончившихся разрывом, Ленину удалось достигнуть соглашения с Плехановым. Считая необходимым начать строить партию и ее печатный орган вместе с виднейшими марксистами старого поколения (группа «Освобождение труда»), Ленин в то же время ясно видел их ошибки, их оторванность от революционного движения в России. Он хотел поэтому, чтобы газета была возможно более независима от группы «Освобождение труда» и возражал против издания газеты в Швейцарии, где жили Плеханов и Аксельрод. Ленин настоял на своем, и «Искра» начала издаваться сначала в Германии, в Мюнхене, где поселился Ленин, а с весны 1902—в Лондоне, куда Ленин переехал в апреле 1902. В редакцию «Искры», кроме Ленина, вошли Мартов и Потресов и от группы «Освобождение труда»—Плеханов, Аксельрод, Засулич.

В декабре 1900 вышел первый номер «Искры». Появление «Искры» открыло второй период в истории партии—период образования РСДРП и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков. Ленину принадлежала руководящая роль во всей работе «Искры».

Ленин был ее идейным вдохновителем и фактически ее главным редактором. Основные статьи «Искры», формулировавшие задачи пролетариата и его революционного авангарда, написаны Лениным. Владимир Ильич работал над каждым номером газеты с увлечением и большой тщательностью. Характерно, что даже правку корректуры газеты он вначале никому не поручал. Ленинское руководство «Искрой» является образцом борьбы за ясность и определенность цели, пути и средств революционного рабочего движения. «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»,—этот лозунг, выдвинутый Лениным в заявлении от редакции «Искры» (см. Ленин, Соч., т. IV, стр. 39—40), был лозунгом борьбы за ясность и определенность теоретических и организационных основ построения боевой партии, борющейся под знаменем революционного марксизма. На страницах «Искры» Ленин вел борьбу против идейной разногласности и путаницы, к-рая царил среди русских с.-д. Клеймя расплывчатость оппортунистов, их попытки увильнуть от прямого и точного определения своей позиции по основным принципиальным вопросам, Ленин добивался, чтобы взгляды борющихся направлений предстали перед всеми вполне отчетливо, правдиво и ясно. Ленин настойчиво подчеркивал, что для того, чтобы выработать ясность и определенность марксистских взглядов русских с.-д. и подготовить их объединение в партию, необходима прямая и открытая борьба. Только «открытая, прямая и честная борьба... создаст,—писал Ленин,—действительно единую, бодрую и сильную социал-демократию» (Ленин, Соч., т. XXVIII, стр. 65). На страницах «Искры» Ленин развернул эту борьбу с исключительной силой. Он беспощадно разоблачал русских и западноевропейских оппортунистов, проводил решительную политику разрыва с ними, отмежевания от чужаков. В первый период существования «Искры» Ленин направил основной удар на предшественников меньшевизма—«экономистов»,—отрицавших самостоятельную политическую роль рабочего класса и необходимость революционной партии, стремившихся превратить рабочий класс в охвостье либеральной буржуазии. Беспощадная борьба с экономизмом была для партии вопросом жизни и смерти. Ленину, начавшему эту борьбу еще в петербургском «Союзе», принадлежит основная заслуга и в деле полного разоблачения и окончательного разгрома экономизма. В «Искре» Ленин продолжал начатую еще в 90-х гг. борьбу против буржуазного либерализма (Струве и др.) и развернул беспощадную войну против народничества, возродившегося в лице эсеровской партии. Один из документов Ленина того периода так и назывался: «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?». Статьями Ленина «Искра» разоблачила эсеров, какой серьезный вред причиняли они массовому революционному движению тактикой индивидуального террора. Ленин боролся против влияния эсеров на крестьянство. В ряде статей он обосновывал аграрную программу большевизма. Ленин был глубоким знатоком аграрно-крестьянского вопроса. С первых шагов своей деятельности он занимался серьезным изучением крестьянского вопроса, ясно сознавая, какое колоссальное

В. И. ЛЕНИН.
1897 г.

значение имеет этот вопрос для победоносной борьбы рабочего класса во всех странах и в особенности в такой стране, как Россия, стоявшая на пороге буржуазно-демократической революции, основу и содержание к-рой должна была составить аграрно-крестьянская революция. В декабре 1901 в теоретическом журнале «Заря», издававшемся редакцией «Искры», появился (впервые под псевдонимом Л е н и н) первый очерк произведения Владимира Ильича «Аграрный вопрос и „критики Маркса“». В этом же журнале была в августе 1902 напечатана большая статья Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии», дававшая обширный комментарий к аграрной программе принятой редакцией «Искры» и в основном написанной Лениным. В этой статье Ленин высказывался за национализацию земли. В марте—апреле 1903 Ленин написал замечательную брошюру под названием «К деревенской бедноте». Это была первая работа, в к-рой Ленин обращался непосредственно к крестьянству.

Внутри самой «Искры» Ленин вел борьбу против оппортунистических шатаний Плеханова и др. членов редакции по таким основным вопросам, как диктатура пролетариата, отношение к крестьянству и либеральной буржуазии и т. д. Разногласия Ленина с Плехановым усилились при выработке искровского проекта программы партии. Вопреки сопротивлению Плеханова Ленин добился коренного изменения и улучшения плехановского проекта программы, поставив в центре ее идею диктатуры пролетариата. Только благодаря Ленину программа РСДРП, в отличие от всех других программ партий 2-го Интернационала, давала «точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной конечной цели социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата» (Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 201). Весной 1902 вышла книга Ленина «Что делать?», ставшая знаменем борьбы за революционную партию рабочего класса. Представляя собой гениальное обобщение искровской тактики и искровской организационной политики, эта книга заложила теоретические основы действительного революционного движения русского рабочего класса. «Дайте нам организацию революционеров—и мы перевернем Россию!»,—восклицил Ленин в «Что делать?» (Л е н и н, Соч., т. IV, стр. 458). Одной из важнейших заслуг Ленина в искровский период было создание стойкого ядра этой организации из людей, к-рые целиком и беззаветно отдались революции, т. е. стали профессиональными революционерами. Первым таким профессиональным революционером был сам Ленин. Таким же революционером-профессионалом был и Сталин. Уже с 1898 Сталин—виднейший деятель с.-д. организации в Закавказьи, руководитель революционно-марксистского крыла этой организации и с 1901—основоположник ленинско-искровской организации в Закавказьи, борющийся вместе с Лениным и под его руководством за создание партии революционного пролетариата.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания „Искры“, привело меня к убеждению,—пишет Сталин,—что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю

сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 25—26).

Жизнь Ленина в эмиграции—в Мюнхене и Лондоне—была целиком заполнена редактированием «Искры», партийной и научной работой. В свободные часы Ленин ходил по рабочим клубам, бывал на митингах, всюду, где можно было непосредственно соприкоснуться с жизнью трудовых масс. Он изучал живой Лондон; наблюдая «кричащие контрасты богатства и нищеты» в этом громадном капиталистическом городе, «Ильич сквозь зубы повторял: „Two nations!“ (две нации)» (К р у п с к а я Н. К., Воспоминания о Ленине, ч. 1—2, 1933, стр. 55).

Ленин всегда сохранял самые тесные связи с Россией. Сталин говорит: «Очень немногие из тех, которые оставались в России, были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри страны, как Ленин, хотя он и находился долго за границей» (С т а л и н, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, 1933, стр. 14). Ленин стоял в центре всей борьбы, к-рую вели русские практики. Он вел оживленную переписку с Россией, к нему обращались русские работники за советом и руководством, к нему постоянно приезжали из России, и он не только идейно направлял все дело строительства партии, но и организационно руководил им. Вот почему для царской охраны не было более ненавистного имени, чем имя Ленина. «Крупнее Ульянова в революции сейчас нет»,—писал царский охранник Зубатов, предлагая «немедленно срезать эту голову с революционного тела».

Опираясь на созданную им искровскую организацию в России, Ленин добился завоевания русских с.-д. комитетов на сторону «Искры» и созыва общепартийного (второго) съезда. II Съезд состоялся в июле—августе 1903. Ленин тщательно подготовился к нему: разработал проект Устава партии, составил проекты почти всех резолюций и план работ Съезда. Съезд явился ареной ожесточенной борьбы Ленина за революционную пролетарскую партию против блока оппортунистов всех оттенков. Главным вопросом борьбы на Съезде был вопрос организационный. С докладом по этому вопросу (о партийном уставе) выступил Ленин. При обсуждении § 1 Устава произошел раскол, получивший свое закрепление в борьбе за состав руководящих органов партии. Сплотив вокруг себя твердых и последовательных искровцев, Ленин добился победы над оппортунистической частью съезда (Мартов, Аксельрод, Троцкий и др.). II Съезд, закончивший образование РСДРП, ознаменовался появлением внутри партии двух коренным образом расходящихся фракций: революционно-пролетарской—большевиков—и мелкобуржуазно-оппортунистической—меньшевиков. Бессмертная заслуга Ленина состоит в том, что он с гениальной прозорливостью в самом начале расхождений

вскрыл всю их глубину и принципиальное значение, обнажил классовую суть и идейно-политический смысл организационного оппортунизма меньшевиков.

Потерпев поражение на Съезде, меньшевики после Съезда повели беззастенчивую травлю большевиков и лично Ленина. Плеханов перешел на сторону меньшевиков и, вопреки воле Съезда, провел кооптацию лидеров меньшевизма в редакцию «Искры». Не желая нарушать волю Съезда и идти на уступки меньшевикам, Ленин 1/XI 1903 вышел из редакции «Искры». «Искра» оказалась в руках меньшевиков. Через некоторое время на сторону меньшевиков переметнулись и некоторые члены ЦК. Многие заняли позицию гнилого примиренчества. Меньшевики в статьях и брошюрах обливали Ленина грязью. С особой яростью обрушивался в своих клеветнических писаниях на Ленина подлейший из подлых меньшевиков—Троцкий. Вместе с русскими меньшевиками выступили против Ленина и виднейшие вожди 2-го Интернационала—Каутский, Бебель, а также Роза Люксембург. Они изображали принципиальную борьбу Ленина с оппортунизмом, его линию на разрыв, на раскол с оппортунистами в РСДРП и во 2-м Интернационале как результат «личной склоки» и «сектантской» непримиримости Ленина. Уже в этот период Ленин и большевики «снискали себе в рядах оппортунистов 2-го Интернационала почетную славу „раскольников“ и „дезорганизаторов“» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 468). Борьба Ленина протекала в крайне тяжелых условиях. В руках его не было ни одного органа печати, к-рым он мог бы пользоваться в борьбе. Казалось, он был совсем одинок и безоружен. Но Ленин знал, что его линия является единственно правильной принципиальной линией, а в таких случаях он, —как отмечает Сталин,—«не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности, не боясь выступать «буквально один против всех» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 30). — Смело и решительно выступил Ленин против всего объединенного фронта международного и русского оппортунизма. Он выпустил большую работу «Шаг вперед, два шага назад» (май 1904), в которой дал исчерпывающий анализ раскола на II Съезде, тщательно проследил все его этапы и перипетии, и определил сущность происшедшего разделения на большинство и меньшинство как борьбу революционной и оппортунистической частей партии. Он посылал в Россию десятки писем, в которых разъяснял сущность раскола, давал ясные указания, как вывести только-что созданную партию на широкую дорогу. Придавая громадное значение самостоятельному выступлению большевиков на международной арене, Ленин повел борьбу за допущение на Амстердамский конгресс 2-го Интернационала отдельной делегации большевиков. Он организовал посылку двух делегатов на Конгресс и принял участие в составлении и редактировании доклада Конгрессу. Вскрывая высокое принципиальное значение борьбы Ленина в этот период, Сталин говорит, что без нее наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная вести пролетариев на революцию» [XV Съезд ВКП(б). Стенографич. отчет, 1935, стр. 366]. Практика борьбы вскоре показала, что меньшевики сильны гл. обр. среди загра-

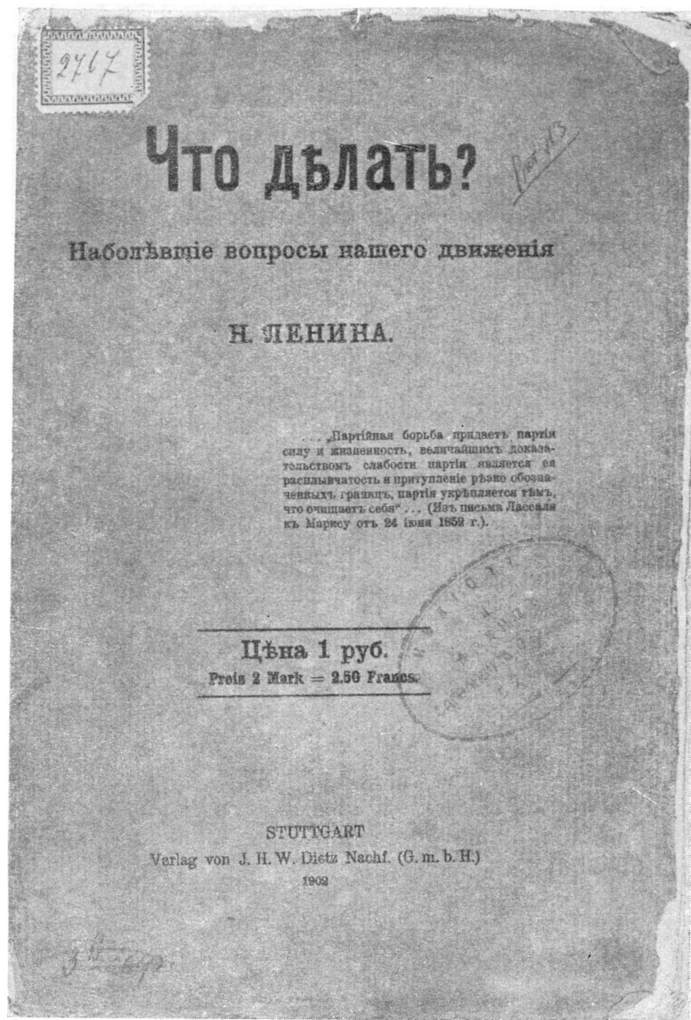
ничных эмигрантов, оторванных от непосредственного контакта с рабочими. Вокруг же Ленина сомкнулись все подлинно пролетарские революционеры в России, все виднейшие строители партии. Сталин о расколе на II Съезде узнал в тюрьме и сразу же безоговорочно присоединился к Ленину, решительно и твердо высказал свое полное согласие с ним. Выбор Сталина был сделан, —как метко заметил Барбюсс,—еще прежде, чем он начал выбирать. Между Лениным и Сталиным расхождений никогда не бывало. Сталин писал из тюрьмы своим друзьям вдохновенные письма о Ленине, восхваляя его бесстрашной борьбой против меньшевиков, называя Ленина «горным орлом». Эти письма были пересланы Ленину, который в своем ответе называл Сталина «пламенным колхидцем». «Будучи уже в ссылке в Сибири,—говорит Сталин,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 26).

Установив контакт с партийными комитетами в России, Ленин повел открытую борьбу за созыв III Съезда партии. Одновременно он приступил к созданию печатного органа большевиков. Вся эта борьба и работа Ленина развернулись уже в новой обстановке, когда от подготовки борьбы с царизмом партия перешла, по определению Сталина, к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Наступил новый период в истории партии—период Русско-японской войны и первой русской революции. Организационные разногласия между большевиками и меньшевиками переросли в коренное расхождение по всем основным вопросам стратегии и тактики в революции. Уже в ноябре 1904 Ленин выступил с брошюрой «Земская кампания и план „Искры“», в к-рой он срывает маску с меньшевиков, разоблачает их поворот от организационного оппортунизма к тактическому.

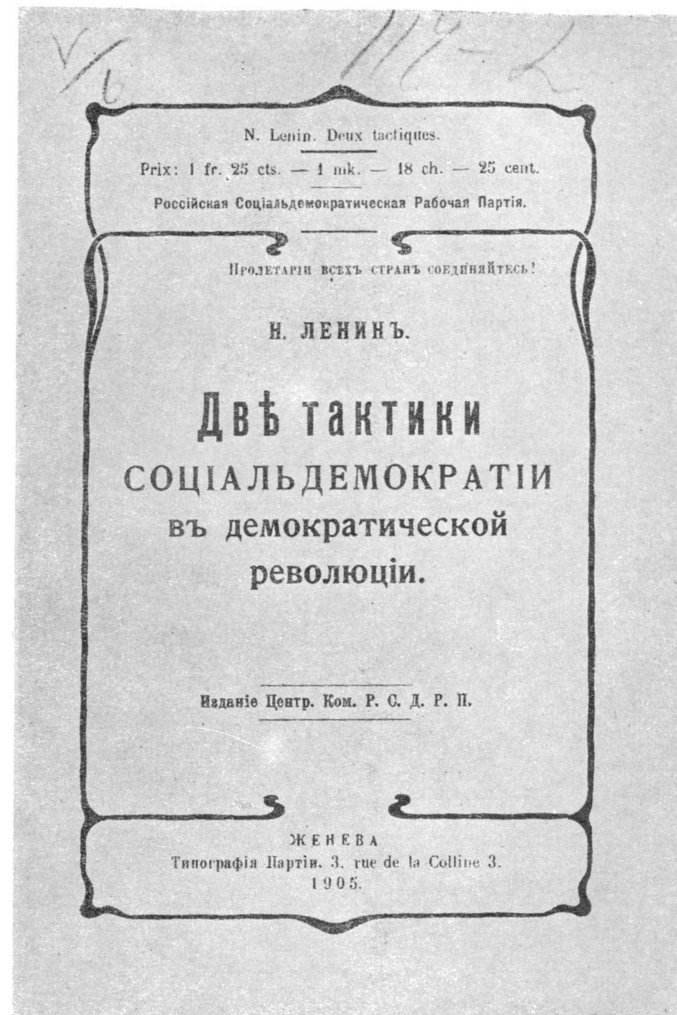
4/I 1905 вышел первый номер редактируемой Лениным газеты «Вперед». Руководя центральным органом большевиков, Ленин одновременно направлял и работу созданного в России Бюро комитетов большевистского центра по подготовке к созыву съезда партии. Он нанес решительный удар пособникам меньшевиков—примиренцам, пытавшимся сорвать созыв съезда. Активнейшее участие в деле организации большевистского съезда и развертывания борьбы против меньшевиков принял Сталин, к-рый, совершив свой первый побег из ссылки, стал во главе большевистских организаций Закавказья и превратил их в важнейший оплот Ленина, в наиболее боевые организации партии.

В ряде статей, напечатанных в газете «Вперед», Ленин вскрыл значение Русско-японской войны для ускорения революции в России и обосновал большевистскую тактику, направленную к поражению царизма в войне, к использованию военного краха царизма,

ЛЕНИН

Н. Ленин. Что делать? Штуттгарт. 1902 г. Первое издание.

Н. Ленин. Две тактики социальдемократии в демократической революции. Женева, 1905 г. Изд. ЦК РСДРП. Первое издание.

чтобы повести «новую великую войну, войну народа против самодержавия, войну пролетариата за свободу» (Л е н и н, Соч., т. VII, стр. 49). Ход событий полностью подтвердил ленинскую оценку момента. Война, предпринятая царизмом в целях удушения революции, приблизила момент революционного взрыва.

Когда в Женеву, где жил тогда Ленин, пришли первые сведения о событиях 9 января 1905, Ленин тотчас же охарактеризовал их как «начало революции в России» и сразу же поставил в порядок дня вопрос об идейно-политической, организационной и технической подготовке вооруженного восстания. Ленин снова перечитал все, что писали Маркс и Энгельс о восстании, тщательно изучал опыт прошлых восстаний и баррикадных боев. В газете «Вперед» он поместил записки генерала Парижской Коммуны Клозера о тактике уличного боя, организовал закупку и переброску в Россию оружия для зарождавшихся пролетарских отрядов. Все мысли Ленина были прикованы к России. Он настойчиво торопил товарищей с созывом съезда и разоблачал примиренцев в составе ЦК, тормазивших этот созыв. III Съезд должен был, по мысли Ленина, вооружить партию боевой программой действий перед началом решительных боев. Ленин дал лозунг: «Съезд должен быть [по военному] прост, [по военному] короток, [по военному] немногочислен. Это—съезд для организации войны» (Ленинский сборник V, стр. 153).

25/IV Ленин выехал из Женевы в Лондон для участия в работах III Съезда. На Съезде, чисто большевистском по своему составу, Ленин выступил с рядом докладов и речей, в которых обосновал тактику партии и разоблачил оппортунистические взгляды и лозунги меньшевиков. Съезд избрал Ленина в ЦК, который утвердил его редактором центрального органа «Пролетарий». Сейчас же после III Съезда Ленин в блестящей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» осветил коренные расхождения между большевизмом и меньшевизмом и разработал основы революционной тактики большевизма. В «Двух тактиках» Ленин подробно развил идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, рассматривая буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот, «как два звена одной цепи, как единую и цельную картину размаха русской революции» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 20). Как обобщающий лозунг всей тактики партии на буржуазно-демократическом этапе, Ленин выдвинул «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Этот лозунг означал гегемонию пролетариата в революции, союз рабочего класса с крестьянством, решительную борьбу против царизма и одновременно борьбу против предательства либеральной буржуазии—во имя полной демократизации страны и обеспечения классовых интересов пролетариата. Великая сила ленинского тактического плана состояла в том, что «он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции и в России, облегчал переход к революционной социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 12). В борьбе за революционную тактику пролетариата

Ленин вскрыл всю опасность меньшевистской «схемы революции», направленной к утверждению диктатуры буржуазии. Ленин подверг жестокому осмеянию троцкистскую «теорию перманентной революции», показал, что Троцкий, как и все меньшевики, играл роль оруженосца контрреволюционной буржуазии и, предоставляя попечению буржуазии крестьянские массы, обрекал пролетариат на изоляцию и поражение. Ленин обнажил «ахиллесову пятку» мелкобуржуазной, авантюристской политики эсеров: их «неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа» (Л е н и н). Развивая и обогащая Марксову теорию революции, Ленин вскрыл характер, движущие силы и перспективы развития буржуазно-демократической революции, первой буржуазно-демократической революции эпохи империализма, пролога всемирной социалистической революции. Изюм дня в день Ленин пристально следил за нарастанием революции в России, с гениальной прозорливостью предупреждал партию о вероятных зигзагах революции, направляя всю деятельность партии, к-рая под руководством своего вождя уже осенью 1905 стала партией миллионов пролетариата.

С исключительным вниманием относился Ленин к той огромной теоретически-организационной работе, к-рую вел в это время Сталин, возглавлявший революционную борьбу рабочих и крестьян в сложнейших условиях Закавказья. Ленин горячо приветствовал появление брошюры Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», равно как и его статьи «Ответ социал-демократу». Эти работы Сталина обосновывали и пропагандировали ленинское учение о партии, они, в частности, отстаивали и развивали ту постановку вопроса о стихийности и сознательности (внесение социалистического сознания извне), к-рая впервые в истории международного социализма была сформулирована Лениным в его знаменитой брошюре «Что делать?».

После победы Октябрьской всеобщей стачки Ленин через Стокгольм и Гельсингфорс 21/XI 1905 приехал в Петербург. Здесь он жил полулегально, отдавая большую часть времени работе в легальной большевистской газете «Новая жизнь», через к-рую открыто говорил с рабочей массой. Ленин посещал заседания Петербургского совета рабочих депутатов. Этой новой, невиданной в истории форме рабочего движения Ленин придал огромное значение с первого же момента ее возникновения. В 1905 Ленин определял Советы как органы восстания, как зачаточные формы революционной власти в период свержения царизма. Продолжая пристально изучать эту рожденную в стихийном развитии борьбы советскую форму организации, Ленин в 1917 открыл Республику Советов, как государственную форму диктатуры пролетариата.

Руководя строительством партии, Ленин в этот период высказался за формальное объединение с меньшевиками в целях отвоевания поддерживавшей их части рабочих. Стоя за временное объединение, Ленин в то же время решительно предостерегал против «случивания» двух частей партии, вел энергичную борьбу против примиренчества к меньшевизму (Богданова и др.), последовательно и непримиримо разоблачал меньшевиков как проводников буржуазного влияния на пролетариат.

В декабре 1905 Ленин руководил работами Таммерфорской конференции большевиков. На этой конференции Сталин впервые лично встретился с Лениным. «Я увидел,—рассказывал Сталин,—самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных... Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, попростежки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции» (Сталин, О Ленине, 1937, стр. 27). На Таммерфорской конференции Ленин выступил с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу и провел включение в партийную программу пункта о безвозмездной конфискации помещичьей земли. Речи Ленина произвели на делегатов неотразимое впечатление. «Это были,—говорит Сталин,—вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствующие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных „парламентских“ ораторов. Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка» (Сталин, там же, стр. 27—28).

В этом сжатом сталинском отрывке дана яркая характеристика Ленина как величайшего политического оратора. Ленин был подлинным народным трибуном, увлекавшим за собой народные массы, наносившим беспощадно меткие удары врагам. Он воздействовал на своих слушателей не жестикულიцией и словесной игрой, не пустыми и лживыми обещаниями, а правдивостью и честностью аргументации, страстной убежденностью, неутомимой и сокрушающей ясностью логики. «„Логика в речах Ленина — это какие-то весильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал“» (Сталин, там же, стр. 28). В период революции 1905—07 Ленин сравнительно часто выступал на партийных совещаниях. Но на больших открытых собраниях, рабочих и народных митингах он по конспиративным соображениям не мог выступать. Лишь один раз, 22/V 1906, он выступил открыто на громадном митинге в Народном доме Паниной. Речь Ленина вызвала необыкновенный подъем среди участников собрания. Рабочие разорвали красные рубахи на знамена и с революционными песнями разошлись по районам. Это было первое открытое выступление Ленина в России перед широкой народной массой.

После поражения Декабрьского восстания, к урокам которого Ленин отнесся с исключительным вниманием, он, подвергнув бичующей критике капитулянтскую позицию Плеханова (меньшевиков), готовил партию и массы к дальнейшим боям с царизмом. Ориентируясь на новый подъем революции, он отстаивал тактику бойкота 1-й Гос. думы, разоблачал конституционные иллюзии. Свои политические взгляды в первой половине 1906 Ленин излагал частью в брошюрах, частью в легальных

большевистских газетах «Волна», «Вперед», «Эхо». Особенно замечательна брошюра «Победа кадетов и задачи рабочей партии», написанная в апреле 1906 в Гельсингфорсе и являющаяся блестящим дополнением к «Двум тактикам».—В это время Ленин жил сначала в Петербурге, затем из-за полицейских преследований переселился в Куокалла (в Финляндии, недалеко от Петербурга). Дважды, в январе и марте 1906, Ленин приезжал по партийным делам в Москву, причем во второй приезд он едва не был арестован.

На IV (Объединительном) Съезде партии, состоявшемся 23/IV—8/V 1906 в Стокгольме, Ленин руководил большевистской фракцией, выступил с рядом докладов и речей. Вся работа Съезда прошла под знаком борьбы Ленина против меньшевизма. Участвовавший в работах IV Съезда Сталин выступил с решительной защитой ленинской схемы революции. Большевики на этом Съезде были в меньшинстве. «Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного,—говорит Сталин.—Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде — Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало ходили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил от них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: „Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы“» (Сталин, О Ленине, 1937, стр. 28—29).

Начиная с IV (Объединительного) Съезда, Ленин входил в неофициально существовавший большевистский центр, руководивший деятельностью большевиков. После подавления Свеаборгского и Кронштадтского восстаний Ленин высказался за использование думской трибуны для борьбы против кадетов, выдвинул идею «левого блока» (блока с трудовиками) против идеи меньшевиков о блоке с кадетами. У меньшевиков Ленин уже в этот период отметил наличие идей и настроений («Рабочий съезд»), которые вскоре сложились в ликвидаторство. В ряде статей и брошюр Ленин открыто обвинил меньшевиков в сделке с кадетами, в измене пролетариату. Большевистский ЦК постановил предать Ленина партийному «суду», на к-ром Ленин свою «защитительную» речь превратил в обвинительную против меньшевистского ЦК. Большевики не решились настаивать на продолжении «суда» и вынуждены были закрыть дело.

С 13/V по 1/VI 1907 Ленин принимал участие в работах V Съезда РСДРП, заседавшего в Лондоне. На Съезде он вел энергичную борьбу с открытым оппортунизмом меньшевиков и центризмом Троцкого, подвергая также критике непоследовательную, колеблющуюся позицию, к-рую занимала по ряду вопросов П. Люксембург. В своем большом докладе об отношении социал-демократии к буржуазным партиям он доказал правильность большевистской оценки

характера и движущих сил революции. Съезд принял по этому вопросу разработанную Лениным резолюцию, отвергнув меньшевистские предложения. На этом Съезде большевики оказались победителями. Сталин, бывший делегатом съезда, говорит: «Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, слышать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: „первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — побить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит“» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 29).

Государственный переворот 16(3)/VI 1907 знаменовал собой победу контрреволюции. В связи с изменением избирательного закона среди части большевиков появились настроения бойкота выборов в 3-ю Думу. Ленин терпеливо разъяснял глубочайшую ошибочность этих настроений; он решительно и резко выступил против бойкотистской платформы Богданова и Каменева. В статьях, речах и докладах на петербургских конференциях и на двух всероссийских конференциях (в августе — в Выборге и в ноябре 1907 — в Гельсингфорсе) Ленин вел энергичную борьбу против бойкотизма. Партия стала на сторону Ленина, решила участвовать в выборах в Думу.

В августе 1907 Ленин участвовал в Штутгартском конгрессе 2-го Интернационала, входил в его президиум; он внес ряд важнейших поправок в проект резолюции Бебея об антиимпериализме; поправки эти содержали в себе зародыш будущего ленинского лозунга превращения войны империалистской в войну гражданскую. Они были приняты Конгрессом. Ленин спланировал вокруг себя группу левых (Р. Люксембург, К. Цеткин и др.), поддерживал их, когда они разоблачали оппортунистическую политику вождей 2-го Интернационала, и вместе с тем критиковал их непоследовательность в борьбе, боязнь раскола с оппортунистами. После Штутгартского конгресса Ленин вошел в МСБ (Международное социалистическое бюро).

В конце 1907 Ленин закончил свою большую работу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—7 годов». Книга была конфискована полицией и переиздана лишь в 1917. Эта книга стоит в ряду тех блестящих работ Ленина, в к-рых он обосновал значение крестьянского вопроса для русской революции, подвел итоги революции 1905—07, вскрыл ее международное значение и показал принципиальное отличие большевистских взглядов на уроки и перспективы русской революции от взглядов 2-го Интернационала по этим вопросам.

К концу 1907 полицейские преследования заставили Ленина сначала переехать из Куоккала ближе к Гельсингфорсу, а затем эмигрировать за границу. Через Стокгольм и Берлин Ленин уехал в Швейцарию, в Женеву, куда прибыл 7/1 1908. Начался период второй эмиграции, затянувшейся более чем на 9 лет, из к-рых наиболее тяжелыми были годы 1908—11, когда с.-д. партия, разбитая контрреволюцией,

переживала тяжелый кризис. «Это был,—говорит Сталин,—период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала... Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему повертию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 30 и 31). В эти тяжелые годы поражений Сталин оставался самым твердым и непоколебимым соратником Ленина и со всей решительностью выступал против уныния и колебаний, против интеллигентского фразерства и открытого ренегатства.

По приезде в эмиграцию Ленин возобновил издание центрального органа большевиков «Пролетария». На страницах «Пролетария», а впоследствии «Социал-демократа» Ленин обосновывал тактику большевиков в условиях нового периода, в который вступила партия,—периода столыпинской реакции (1908—12). Давая анализ того соотношения сил, которое сложилось в результате третьенинского переворота, Ленин указывал, что самодержавие, совершающее новый шаг по пути превращения в буржуазную монархию, своей аграрной политикой обостряет недовольство широких крестьянских масс и делает неизбежным созревание новой революции. Ленин указывал, что при отливе революции задача партии состоит в том, чтобы научиться правильному отступлению, накопить и подготовить силы для нового решительного натиска. На первый план Ленин выдвинул борьбу за сохранение и укрепление нелегальной организации партии при одновременном использовании всех легальных и полуполегальных возможностей. Ленин сосредоточил огонь прежде всего на мелкобуржуазных попутчиках большевизма (отзовисты — Богданов и К^о), которые пытались взорвать ряды большевизма изнутри, отравить сознание рабочего класса ядом реакционных буржуазных теорий (махизм, богостроительство). Осенью 1908 Ленин закончил свою большую работу по философии «Материализм и эмпириокритицизм» (легально вышла в свет весной 1909). В этой книге он нанес сокрушительный удар буржуазным фальсификаторам марксизма (Богданов, Базаров и др.) и одновременно вскрыл ошибки Плеханова в области философии. Над «Материализмом и эмпириокритицизмом» Ленин напряженно работал несколько месяцев, проштудировав свыше 200 авторов по философии, специально съездив в Лондон, чтобы использовать лучшую библиотеку Британского музея. О значении этой философской работы Ленина Сталин писал: «Не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что „материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием“. Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге

„Материализм и эмпириокритицизм“» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 13—14). Разоблачив группу Богданова и показав, что как в области теории, так и в вопросах политической тактики взгляды этой группы представляют собой не что иное, как «меньшевизм навязанку», Ленин добился изгнания отзовистов из рядов большевизма.

В этот же период Ленин вел напряженную, поистине героическую борьбу против злейших врагов рабочего класса — ликвидаторов (Потресов, Мартов и др.), пытавшихся разрушить революционную социал-демократическую партию и образовать взамен нее законопослушную, по определению Ленина, «столыпинскую рабочую партию». В исключительно острой форме протекала борьба Ленина против гнуснейшей разновидности ликвидаторства — троцкизма. Ленин сорвал маску с двурушника Троцкого, прикрывавшего пустозвонной фразой свое собственное предательство, как и предательство открытых ликвидаторов. За гнусное хамелеоство и политическое лицемерие Ленин назвал Троцкого «Иудушкой». Ленин нанес беспощадные, сокрушительные удары подлым приспешникам Троцкого — Каменеву, Зиновьеву, Рыкову, Сокольникову. Эти презренные людюшки предали Ленина в трудный момент. Выступая под флагом примирения и объединения враждующих фракций, они вступили за спиной Ленина в сговор с ликвидаторами и проходимцем Троцким для совместной борьбы за уничтожение партии. Каменева, Зиновьева, Рыкова и всю прочую двурушническую компанию примиренцев Ленин называл «скрытыми троцкистами» и рассматривал их как агентуру ликвидаторов внутри рядов большевизма. Не менее ожесточенную борьбу вел Ленин против примиренчества части польских социал-демократов во главе с Л. Тышко. В противовес беспринципному примиренчеству во всех его видах Ленин высказывался в этот период за блок с Плехановым и его группой меньшевиков-партийцев (см. *Меньшевики*). — С исключительной остротой Ленин формулировал в этот период задачу полного оформления большевиков в отдельную, самостоятельную партию. «Большевики должны теперь построить партию, построить из фракции партию, построить партию при помощи тех позиций, которые завоеваны фракционной борьбой» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 110).

Одновременно Ленин уделял много внимания вопросам международного рабочего и революционного движений в Европе и на Востоке. В октябре 1908 и ноябре 1909 Ленин принимал участие в заседаниях Международного социалистического бюро в Брюсселе. Здесь Ленин вел борьбу против Каутского, прикрывавшего оппортунизм английской рабочей партии; по вопросу о расколе в голландской партии Ленин поддерживал левых голландских марксистов («трибунистов»). В ряде статей, написанных в 1908 и 1909 («Горячий материал в мировой политике», «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «События на Балканах и в Персии» и др.), Ленин указывал на обострение империалистических противоречий и крайний рост милитаризма, предвещавшие грядущую мировую войну. Ленин решительно отстаивал революционную линию в отношении к войнам и милитаризму и критиковал близкую к социал-шовинизму позицию Бебеля и других ли-

деров 2-го Интернационала в этом вопросе. В статье «Марксизм и ревизионизм» и др. Ленин вскрывал социальные, идейные корни международного оппортунизма и особенности его проявления в обстановке империализма. Ленин указывал, что существо оппортунизма как течения, насквозь враждебного социализму, однородно, несмотря на гигантское разнообразие национальных особенностей и исторических моментов в состоянии разных стран. «Ревизионизм, — писал Ленин, — есть интернациональное явление... он глубже, чем различия национальных особенностей и степеней развития капитализма» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 188—189). В противоположность «ученым дуракам» и «старым бабам» 2-го Интернационала, «которые пренебрежительно... морщили нос по поводу обилия „фракций“ в русском социализме и ожесточенности борьбы между ними» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 177), Ленин вскрывал объективную неизбежность обилия течений и фракций в русском социализме, показывал питающую их почву — своеобразие классового состава России, переживавшей еще эпоху бурж. революций, отсталость страны, ее мелкобуржуазный характер. — С исключительной силой Ленин подчеркивал высокое принципиальное значение непрерывной и непримиримой борьбы большевиков против всех и всяческих оппортунистич. течений как в русском, так и международном социализме. Ленин, умевший заглядывать далеко вперед, еще в те годы предупреждал, что борьба с оппортунистами, борьба с врагами, рядящимися в марксистские одежды, развернется «в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделить врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 189).

С 15/I по 5/II 1910 Ленин присутствовал на так называемом объединительном пленуме ЦК (в Париже), созванном примиренцами вопреки Ленину. На пленуме Ленин оказался один против всех врагов партии. Ленинская принципиальная линия борьбы на два фронта — против ликвидаторства справа и слева — была встречена в штыки всеми антипартийными элементами, начиная от меньшевиков «голосовцев», Троцкого и кончая «левыми» впереводцами и т. н. «большевиками-примиренцами» во главе с двурушниками Каменевым и Зиновьевым. Роль последних была особенно гнусной. Они всячески помогали Иуде Троцкому в его грязной, интриганской борьбе против Ленина, уже тогда выступали в роли дворника у Троцкого, прочищающего ему дорогу. Но и в той тягчайшей для Ленина обстановке, какая была создана на пленуме, он сумел добиться большой принципиальной победы. Примиренческий пленум вынужден был принять под давлением Ленина резолюцию, осуждавшую ликвидаторство и отзовизм, как проявление буржуазного влияния на пролетариат.

Как и предвидел Ленин, «объединение» партии, провозглашенное примиренческим пленумом, оказалось фикцией. После пленума ликвидаторы, троцкисты, все враги большевизма еще с большей силой повели гнусную подрывную работу против партии. Враги знали, что

на страже партии стоит великий Ленин, и поэтому всю свою ненависть, все самые ядовитые стрелы они направляли прежде всего в Ленина. Они вели хулиганскую травлю Ленина, не останавливаясь ни перед какой, даже самой грязной клеветой и инсинуацией. «Сидеть в гущу... этой склоки и скандала, маеты и „накиши“ тошно,—писал Ленин М. Горькому 11/IV 1910,—наблюдать все это—тоже тошно. Но непозволительно давать себя во власть настроению. Эмигрантщина теперь в 100 раз тяжелее, чем было до революции. Эмигрантщина и склока неразрывны. Но склока отпадает... А развитие партии, развитие социал-демократического движения идет и идет вперед через все дьявольские трудности теперешнего положения» (Письма Ленина Горькому, 1936, стр. 42). Ленина нельзя было запугать никакими, даже «дьявольскими», трудностями. Великий Ленин,—говорит Сталин,—не знал и не признавал страха в борьбе. Он героически отражал бесчисленные удары врагов партии, вскрывал и разоблачал их преступные дела и замыслы. «Заговор против партии раскрыт,—писал Ленин вскоре после примиренческого пленума.—Все, кому дорого существование РСДРП, встаньте на защиту партии!» (Ленин и н, Соч., т. XIV, стр. 262). В этой поистине исполинской борьбе за партию, которую вел Ленин, он, как и всегда, имел в лице Сталина стойкого помощника, верного друга и соратника. Ленин и Сталин были отделены друг от друга огромным расстоянием, границами, тюремными решетками, но это не могло нарушить их совместной борьбы. Ленин, гонимый и преследуемый, томился в эмиграции, откуда направлял героическую борьбу, которую вели в России его лучшие ученики и соратники. Сталин работал в глубоком подполье, неоднократно арестовывался, ссылаясь, совершал побег, снова появлялся на воле, но ни на один день не прекращал работы по руководству всем делом строительства партии в России. Сталин крушил меньшевиков-ликвидаторов в одном из крупнейших промышленных центров России—Баку. Арестованный, он из тюрьмы направлял борьбу бакинских большевиков. Он второй раз бежал из ссылки (июнь 1909) и, вернувшись в Баку, довел дело до полной победы большевизма в рядах бакинской организации. Весной 1910 Сталина вновь арестовали и отправили в ссылку. Но уже в феврале 1911 Сталин бежал из ссылки и по поручению Ленина обосновался в Петербурге, где развернул огромную работу по сплочению большевистской организации. В сентябре 1911 последовали четвертый арест Сталина, а затем и четвертая ссылка. Ломая все преграды и препятствия, Сталин все время поддерживал теснейшую связь с Лениным: писал ему, посылал статьи в редактируемый Лениным «Социал-демократ». Письма и статьи Сталина говорят о непоколебимом единстве борьбы и линии, какое существовало между Лениным и его гениальным соратником. Ленин очень высоко ценил все, что писал ему Сталин. По поводу помещенной в «Социал-демократе» корреспонденции Сталина из Петербурга Ленин писал, что она «заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение „голосовской“ политики (и голозовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших „примирителей и соглашателей“ трудно себе представить» (Ленин и н, Соч., т. XV, стр. 217). По примеру Сталина

вели в России беззаветную борьбу за партию и другие ученики и соратники Ленина (Свердлов, Калинин, Молотов, Орджоникидзе, Ворошилов и др.). Эти твердокаменные ленинцы сумели уже к концу периода реакции завоевать на сторону большевизма огромное большинство рабочих внутри с.-д. организаций в России.

С конца 1910 Ленин, продолжая работать в «Социал-демократе» и в «Рабочей газете», тоже издававшейся за границей, идейно руководил основанными при его решающем участии легальными органами: газетой «Звезда» (Петербург) и журналом «Мысль» (Москва). Получив возможность писать в легальных газетах для русских рабочих, Ленин посылал в Россию статьи за статьей. Летом 1911 Ленин организовал под Парижем в Лонжюмо партийную школу, где он читал лекции по основным вопросам теории и политики партии. В это время борьба с ликвидаторством достигла кульминационного пункта. Ленин окончательно разорвал последние формально-организационные связи с меньшевиками и взял твердый курс на созыв конференции из всех действовавших в России нелегальных партийных организаций.

Созданная в России и руководимая Лениным Российская организационная комиссия, в работе к-рой активное участие принимал Серго Орджоникидзе, подготовила созыв конференции. В январе 1912 общерусская конференция партии собралась в Праге (см. *Франкская конференция*). По предложению Ленина конференция конституировалась как верховный орган партии и исключила из партии ликвидаторов. Конференция избрала Ленина в ЦК. По предложению Ленина в состав ЦК был заочно избран Сталин, находившийся в это время в ссылке. Ленин произвел окончательную размежевку со всеми оппортунистическими группами в России и завершил оформление большевиков в самостоятельную, отдельную партию. «Наконец удалось—вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Центральный Комитет»,—писал Ленин Горькому после окончания работ Пражской конференции (Соч., т. XXIX, стр. 19).

В это время (с конца 1908) Ленин жил в Париже, на окраине города. Его кабинетом была маленькая комнагушка; кухня служила столовой, гостиной и приемной. По обыкновению он очень много работал в библиотеках, но парижские библиотеки были плохо организованы и не удовлетворяли его. Живя мыслью в России, Ленин в то же время внимательно изучал и французское рабочее движение. В Париже он связался со старейшим революционным борцом П. Лафаргом. Во время отдыха Ленин любил ходить в театр на окраины города, наблюдать рабочую толпу. Летом Ленин много купался в море. «Море и морской ветер он очень любил» (К р у п с к а я).

С апреля 1912 началась полоса нового революционного подъема. Партия большевиков вступила в период подъема рабочего движения (1912—14) перед первой империалистической войной. Ленин оценивал этот период как период резкого обострения империалистических противоречий, упадка буржуазной демократии и приближения решающих революционных боев западно-европейского и русского пролетариата с капитализмом.

В развернувшихся в связи с Ленским расстрелом массовых стачках Ленин сразу почувствовал нарастающий новый революционный натиск масс. «Владимир Ильич,—пишет Круп-

ская,—повеселел». «Ильич стал другим, сразу стал гораздо менее нервным, более сосредоточенным, думал больше о задачах, вставших перед русским рабочим движением» (К р у п с к а я Н. К., Воспоминания о Ленине, ч. 1—2, 1933, стр. 162). Вдохновляемая Лениным партия большевиков возглавила новый революц. подъем, спланировала массы под боевыми ленинскими лозунгами. Сталин, снова бежавший из ссылки, объезжал по поручению ЦК ряд важнейших районов России, подготавливая первомайское движение рабочего класса в 1912. Перед новым, пятым арестом, последовавшим накануне первомайских выступлений, Сталин организовал большевистскую «Правду» (первый номер газеты вышел 5/V 1912). Ленин был идейным вдохновителем «Правды». Он писал в «Правду» почти каждый день, давал редакции указания, как вести газету, следил за тем, как газета распространяется, тщательно подсчитывал число рабочих корреспонденций в «Правде», число взносов, к-рые рабочие присылали в газету. Чтобы как можно лучше руководить «Правдой» и всей партийной работой в России, Ленин в начале июля 1912 переехал из Парижа в Краков, ближе к границе. Ленин привлек к участию в «Правде» гениального русского писателя Горького, с которым он был на протяжении всей своей жизни связан теснейшими узами дружбы. На страницах «Правды», «Просвещения», заграничного «Социал-демократа» Ленин продолжал вести ожесточенную борьбу против ликвидаторов и организованного Троцким антибольшевистского «Августовского блока». Ленин неустанно разоблачал вождя 2-го Интернационала, в особенности Каутского, выступавших заодно с ликвидаторами против большевистской партии. Критикуя непоследовательность левых с.-д., он всемерно спланивал их на идейной основе большевизма (на Копенгагенском конгрессе 1910 Ленин созвал особое совещание левых в Интернационале в противовес его оппортунистическим элементам). Ленин, как всегда, стремился перенести свои разногласия с лидерами 2-го Интернационала на суд пролетарской массы. Когда центральный орган германской с.-д-тии «Форвертс», поместив без подписи лживую статью Троцкого против Пражской конференции, отказался дать большевикам место для ответа, Ленин издал на немецком языке брошюру «Аноним из „Vorwärts“ а и положение дел в РСДРП» (март 1912) и брошюру «К современному положению в РСДРП» (июль—сентябрь 1912).—Во время выборов в 4-ю Думу Ленин руководил всей избирательной кампанией партии. Сталин, бежавший летом 1912 из Нарвской ссылки, жил нелегально в Петербурге и непосредственно возглавлял избирательную борьбу, осуществляя директивы и указания Ленина. Написанному Сталиным наказу петербургских рабочих своему депутату в Думе Ленин придавал исключительное значение, как документу, четко формулирующему требования рабочего класса и его партии. Избирательная борьба привела к крупному успеху: в Думу по рабочей курии прошли только большевики. Ленин систематически руководил их работой, вел с ними переписку, вызывал их к себе в Краков или Пороинно, подготавливал тезисы и проекты речей для их выступлений.

В январе 1913 Ленин руководил происходившим в Кракове совещанием ЦК с соответствующими работниками («Февральское» совещание)

и выступил на нем с основными докладами. Сталин активно участвовал в работах этого совещания.—В Кракове Ленин подробно договорился со Сталиным о реорганизации руководства «Правды», об ее улучшении и укреплении. По возвращении в Россию Сталин тотчас начал проводить намеченную Лениным реорганизацию и вскоре добился «громкого улучшения во всем ведении газеты», как это отметил Ленин в одном из своих писем в «Правду». Под руководством Ленина и Сталина «Правда» стала той силой, к-рая сыграла решающую роль в изгнании ликвидаторов из легально существовавших рабочих организаций и в сплочении вокруг большевистской партии подавляющего большинства сознательного рабочего класса.

Огромное внимание Ленин уделял в этот период национальному вопросу, к-рый приобрел актуальнейшее значение как вопрос о путях борьбы с империализмом, о резервах пролетариата в его борьбе за свержение империализма. Кроме множества мелких статей, Ленин посвятил национальному вопросу две большие работы: «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение»; в к-рых дал критику «лево»-оппортунистич. ошибок по национальному вопросу Р. Люксембург, разоблачил мелкобурж. национализм меньшевиков, бундовцев, эсеров, украинских национал-социалистов и др. По прямому заданию Ленина Сталин в начале 1913 работал над своей замечательной статьей: «Марксизм и национальный вопрос». Ленин специально писал по этому поводу Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для „Просвещения“ большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 328). Написанную Сталиным статью «Национальный вопрос и социал-демократия», вышедшую впоследствии отдельной брошюрой, Ленин рекомендовал как основную работу по нац. вопросу в теоретич. марксистской литературе.—Работы Ленина и Сталина дали обоснование большевистской теории нац.-колониального вопроса.

В октябре 1913 Ленин руководил т. н. «летним» совещанием ЦК с партийными работниками и выступал на нем с отчетом ЦК и с докладом по национальному вопросу. На протяжении всего этого периода, как и во все предыдущие годы, Ленин вел энергичную борьбу против партии с.-р., указывал на дальнейшее вырождение этой партии, ее отход от демократизма, подчеркивал, что между марксизмом и народничеством лежит пропасть.—Весной 1914 Ленин развернул борьбу против попытки 2-го Интернационала создать антибольшевистский блок. Ленин не поехал на т. н. объединительное совещание, созванное Международным социалистическим бюро в Брюсселе. Делегация большевиков отказалась, согласно директивам Ленина, участвовать в голосовании предложенной Каутским резолюции, направленной против большевиков.

Как и во все предшествующие периоды, Ленин и в эти годы пристально изучал хозяйственное развитие России, снова и снова вскрывал перед массами ужасающую картину технико-экономической отсталости страны. В статье, напечатанной в августе 1913 в «Северной правде», Ленин писал: «За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло вдесятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой стра-

ной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, десятикратно хуже Америки». И, отвечая на «коренной вопрос о причинах экономической (и всяческой) отсталости России», Ленин со всей силой подчеркивает, что именно черносотенные помещики и вступившие в сделку с ними сатрапы промышленности «своим гнетом осуждают $\frac{5}{6}$ населения на нищету, а всю страну на застой и гниение» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 543—544).

В августе 1914 началась война, открывшая новый период в истории большевистской партии и в деятельности ее вождя—период империалистич. войны и второй русской Февральской революции (1914—март 1917). Как только началась война, австрийские империалисты поспешили арестовать Ленина, находившегося в то время в Галиции, в Поронине. После двухнедельного заключения Ленин был освобожден из тюрьмы и выехал в нейтральную Швейцарию, в Берн (5/IX 1914). В феврале 1915 он переехал в Цюрих, в к-ром жил до Февральской буржуазно-демократической революции 1917.

С самого начала империалистической войны Ленин занял по отношению к ней непримиримо враждебную позицию. Среди невиданного предательства интересов рабочего класса, среди шовинистического утара, дикого разгула и насилия Ленин смело и бесстрашно выступил против течения. Это был,—говорит Сталин,—«период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда 2-й Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость междуумочных „революционеров“» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 31).

Приехав в Швейцарию, Ленин тотчас же выработал тезисы о войне (позднее переработанные в «Манифест ЦК») и переслал их в Россию. Так как царское правительство закрыло «Правду» еще накануне войны, а другого органа у большевиков не было, Ленин вначале излагал свою точку зрения в рефератах и на социал-демократических собраниях в разных городах Швейцарии (первым таким выступлением была речь 11/X 1914 в Лозанне на докладе Плеханова, ставшего ярким шовинистом). Преодолевая огромные трудности, Ленин налаживал издание «Социал-демократа». Ряд статей печатал он в большевистских зарубежных сборниках, в органе циммервальдской левой «Форботе». За это время лишь одна статья Ленина была напечатана в России в легальном журнале «Вопросы страхования».—В своих статьях и выступлениях Ленин характеризовал мировую войну как империалистическую. Он камня на камне не оставил от легенды на счет «оборонительной войны» и показал, что со стороны обеих коалиций война представляет собой неприкрытый империалистский разбой. Ленин разоблачил грабительский характер участия царской России в войне и одновременно показал, что молодые хищники империализма—

в первую очередь Германия и Япония—отличаются особой агрессивностью, особенно разбойничьими методами грабежа. Конституированное крушение 2-го Интернационала, подавляющее большинство партий которого открыто перешло на сторону «своей» буржуазии, Ленин требовал безоговорочного разрыва с социал-шовинистами и центристами и создания нового, революционного Интернационала. В качестве обобщающего и направляющего лозунга подлинно революционной, последовательно интернационалистической тактики он выдвинул лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Ленин призвал пролетариат всех стран к революционной борьбе за поражение «своей» буржуазии, «своего» правительства в реакционной империалистической войне. На собственном примере борьбы за поражение русской буржуазии и царского правительства Ленин показал образец выполнения интернационалистических обязанностей перед международным пролетариатом. Ведя беспощадную борьбу против открытых социал-шовинистов, Ленин с особой силой разоблачал гнусность, мерзость и подлость центристов всех стран (Каутский, Троцкий, Раковский и др.), прикрывавших фиговым листком «интернационалистски звучащих» фраз свой фактический переход на сторону империализма. «Каутский всех лицемернее, всех отвратительней и всех вреднее! ... Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех»,—писал Ленин в октябре 1914 (Л е н и н, Сочинения, т. XXIX, стр. 137 и 143). Ленин указывал, что отнюдь не случайным является тот факт, что в зловонном болоте каутскианства пребывает Иуда Троцкий. «Троцкому сам бог велел уцепиться теперь за фалды Каутского»,—писал Ленин в статье «О положении дел в российской социал-демократии» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 177). В ряде статей и выступлений Ленин разоблачил предателей Бухарина—Пятакова, выступивших в блоке с Троцким и троцкистами с защитой империализма. Ленин дал сокрушительный отпор двурушническим махинациям Зиновьева—Шляпникова, ведших за его спиной предательские переговоры с Бухариным—Пятаковым. Поведение Зиновьева Ленин квалифицировал как «отказ от всей нашей политики». Ленин заклеймил подлое, позорное поведение Каменева, трусливо капитулировавшего перед царским судом, выступившего на процессе думской большевистской фракции с ренегатским заявлением о своей солидарности с социал-патриотизмом. Трусливой, предательской позиции Каменева Ленин противопоставил поведение на процессе рабочих—депутатов Думы—большевиков Петровского, Муранова, Бадаева и др. Преодолевая величайшие трудности, Ленин осуществлял постоянное и активнейшее политич. руководство борьбой большевиков в России. Самодержавие обрушилось на партию большевиков всей тяжестью своих репрессий. Но Ленин выразил твердую уверенность, что нет такой силы на земле, к-рой удастся сломить и уничтожить закаленный в боях большевистский авангард пролетариата. «Он жив,—писал Ленин.—Он проникнут революционностью и анти-шовинизмом. Он один стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он один устоял в общем развале» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 133).

Несмотря на жестокие преследования, большевики в России вели беззаветно смелую борьбу против войны и паризма, спланировали сознательных рабочих вокруг лозунгов Ленина. Ленин создал Российское бюро ЦК, в состав которого входил Молотов, и, руководя его деятельностью, объединял и сплачивал большевистские силы в России. Предвидя буржуазно-демократический характер ближайшей революции в России, Ленин в этот период, как и в период 1904—07, «одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти н е м е д л е н н о ко второму ее этапу, к революции социалистической» (С т а л и н, Об оппозиции, 1928, стр. 392).

Ленин явился вдохновителем и руководителем нараставшей революции не только в России, но и на Западе. Со страстной настойчивостью он вел работу над сплочением революционно-интернационалистских элементов в международном рабочем движении. Он помогал левым с.-д. (Р. Люксембург, К. Цеткин и др.) занять правильную интернационалистскую позицию. Он соединял в своих руках все нити, связывавшие отдельных революционеров, борющихся против войны, отбирал и воспитывал людей, способных принять участие в строительстве нового Интернационала. Ленин ясно видел, что только одиночки пока поддерживают дело создания нового, Коммунистического Интернационала, «но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущее, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 31). Ленин использовал все возможности для изложения большевиками своих взглядов на войну перед иностранными социалистическими партиями: посылал тезисы на Итало-швейцарскую конференцию в Лугано (27/IX 1915), инструктировал Литвинова перед его демонстративным выступлением на Лондонской конференции социалистов «стран Согласия» (14/II 1915). На Циммервальдской конференции (5—8/IX 1915) Ленин возглавил левое крыло, выступавшее со своей собственной платформой, и руководил его работой. Он разоблачал оппортунистическую позицию «почти-каутскианского» большинства циммервальдистов и в то же время вел борьбу внутри левого крыла (полемика с польско-немецкими и голландскими с.-д.). На Кинтальской конференции (апрель 1916) Ленин внес от имени ЦК большевистской партии проект предложений, разоблачавших буржуазный «поповский» лозунг «мира», который защищали все центристы, в том числе Троцкий. Ленин помогал своими советами и политич. руководством социалистической молодежи и международному женскому движению, руководил выступлением делегации большевиков на Международной женской социалистич. конференции и на юношеской конференции в Берне.

В период первой империалистической войны Ленин разработал огромный комплекс теоретических и политических проблем, обогащая марксизм и развивая его дальше во всех областях. В этот период Ленин написал свою книгу

«Империализм, как высшая стадия капитализма», являющуюся гениальным продолжением и увенчанием «Капитала» Маркса. «Из марксистов Ленин был п е р в ы й, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма» (С т а л и н, Об оппозиции, 1928, стр. 340). Ленинская работа «Империализм...» вышла в свет уже после свержения самодержавия, в апреле 1917, но написана она была для легального издания в царской России. «Тяжело,— писал Ленин уже после победы Февральской революции,—перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 71). Но и в этой подцензурной книге, в к-рой Ленин вынужден был излагать свои мысли проклятым эзоповским языком, он сумел до конца обнажить все язвы империализма и условия его гибели и нанести сокрушительный удар подлейшим апологетам империализма—Каутскому, Троцкому, Гильфердингу и пресмыкавшемуся перед ними Бухарину. Центральным пунктом ленинского анализа империализма явился открытый и разработанный Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Исходя из этого закона, Ленин пришел к гениальному выводу о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. «Ленин был п е р в ы й из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле» (С т а л и н, Об оппозиции, 1928, стр. 380). Свое учение о победе социализма в одной стране Ленин обосновал в беспощадной борьбе против всей международной социал-демократии и, прежде всего, против троцкизма как наиболее гнусной разновидности социал-демократизма. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (август 1915), всем своим острым направленной против Троцкого, Ленин наиболее резко и выпукло сформулировал и обосновал свое гениальное открытие. «Неравномерность экономического и политического развития,—писал Ленин в этой статье,—есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал б р о т и в остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 232—233). В годы войны Ленин усиленно продолжал разработку теории государства и диктатуры пролетариата, собирав материалы для большого труда по вопросу об отношении социалистической революции пролетариата к государству. В 1916 Ленин выступил со специальной статьей против бухаринской проповеди теории «взрыва», «отмены» государства. Ленин разгромил эту теорию как «теорию анархическую, противопоставив ей теорию с о з д а н и я нового государства после свержения буржуазии, а именно—государства пролетарской диктатуры» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 274). Ленин продол-

В. И. ЛЕНИН.
1917 г.

Тезисы

ИНСТ. ЛЕНИНА
ОТДЕЛ РАБОТЫ 1886
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
МАШИН. ПИСЬМА
АВГУСТ 1918

- 1) Отп. к Висит.
"Классовый характер ряз. борьбы"
- 2) "Мир и фронт" "интернационализм" (А) "Фронт и фронт."
"Б" "и фронт."
- 3) Не интернационализм, а революция
союз ряз. фронт, а союз фронт. (А) "Фронт, а фронт."
(Б) "Мир и фронт."
(В) "Мир и фронт."
- 4) Абсолютно правильный принцип, а именно: не
принцип перевода, а принцип ряз. фронт к
2-му. Машин. Письма.
Дорогов, к общеправильным.
Два принципа ряз. "Фронт и фронт"
"Фронт и фронт" и их общие основы.
- 5) Фронт ряз.
(А) "Контракт" (Контракт в ряз. фронт).
(Б) "Образцы" "ряз." из фронт. фронт.
+ (В) "Фронт" "ряз." фронт. фронт.
"Фронт" фронт. фронт. фронт.
(Г) "Фронт" фронт. фронт. фронт.
"Фронт" фронт. фронт. фронт.
- 6) (В) Не фронт союз, а контракт, союз.
"Фронт, фронт" фронт. фронт. фронт.
"Фронт, фронт" фронт. фронт. фронт.
- 7) Союз
переход к ряз. и контракт
общеправильно. Машин. Письма. фронт. фронт.

Товарищи рабочие! Идем в
последний, решительный бой!

Совиетская республика округа Вятских.
Кто она победит и Вятских и Вятских
Вятских. Идем уже идем сред рабочей мес.
сов, одерживаемой победой. Идем уже, как
ураганное море и Вятских революционной
войны Вятских Вятских, дающие нам Вятских.
контр в надежде на Вятских международной ра.
бота революции.

Идем уже Вятских российской советской со.
циалистической республика, это — Вятских!

В. И. Ленин. Тезисы. Первоначальный набросок. 16 (3) апреля 1917 г. Первая страница рукописи.

В. И. Ленин. Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой! Август 1918 г. Первая страница рукописи.

жал также свои занятия философией, делал обширные выписки у Аристотеля, Фейербаха и особенно Гегеля, предполагая написать книгу о философии Гегеля и о диалектическом методе. Записки Ленина по философии, опубликованные в «Ленинских сборниках», имеют исключительное значение в развитии марксистской диалектики. Особенно много внимания Ленин уделил в годы войны национально-колониальному вопросу. Он показал огромное значение этого вопроса в эпоху империализма, к-рую определял как «эпоху угнетения наций на новой исторической основе». Ленин бичевал шовинистическую позицию Троцкого и Бухарина—Пятакова, пытавшихся сорвать союз революц. пролетариата с угнетенными национальностями; он подверг суровой критике ошибки Р. Люксембург, отрицавшей ленинско-сталинский лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения; Ленин показал, что только большевистская борьба против национального гнета во всех его формах и проявлениях соответствует интересам братства и солидарности рабочих разных наций и обеспечивает пролетарской революции поддержку со стороны многомиллионных колониальных рабов.

Неустанно мобилизуя трудящиеся массы под знаменем интернационализма, Ленин поднял на щит бессмертные слова Маркса: «Не может быть свободен народ, давящий свободу другого народа». Прямые и косвенные защитники национального гнета и империалистического разбоя яростно нападали на Ленина. Но Ленина это нисколько не смущало. Беснование врагов всегда лишь еще более накаляло его для новой борьбы. В то время как вся орава социал-шовинистов, объединившись с «квасными патриотами» из «Союза Михаила Архангела», втаптывала в кровь и грязь национальное достоинство русского народа, именно Ленин своим непримиримым отношением к войне, своей героической борьбой против всякого национального гнета, и, прежде всего, против национального гнета в собственной стране,—именно он—лучший из сынов великорусского народа—спас национальное достоинство своей родины. Как-раз во время войны, в декабре 1914, Ленин выступил с замечательной статьей «О национальной гордости великороссов», в к-рой он в волнующих строках взял под защиту национальную честь трудящихся великорусского народа и в к-рой полно и ярко вылилась его великая любовь к своей прекрасной родине, к своему народу, давшему человечеству «великие образцы борьбы за свободу и за социализм», народу, создавшему «могучую революционную партию масс» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 81).

Вторая русская революция, к-рую Ленин предсказывал и неустанно готовил, вспыхнула в феврале 1917 и явилась началом превращения империалистической войны в гражданскую. Еще находясь в Швейцарии и имея в своем распоряжении лишь самые скудные материалы о ходе революции, Ленин дал предельно ясный анализ происшедшего переворота и его причин, с гениальной прозорливостью наметил перспективы дальнейшего развития революции и вскрыл опасности, стоявшие на ее пути. «В дни революционных поворотов,—говорит Сталин о Ленине,—он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони» (С т а л и н, О Ленине, 1937,

стр. 33). Еще находясь в Швейцарии, Ленин в своих «Письмах из далека» характеризовал Февральскую бурж.-демократич. революцию как первый этап революции, поставил непосредственной задачей партии борьбу за переход ко второму—социалистическому—этапу революции, за переход власти к Советам. Ленин призывал партию вести борьбу с «революционным оборончеством», не верить буржуазному Временному правительству, не оказывать ему никакой поддержки. Сталин, вернувшийся в начале революции из ссылки, возглавил «Правду», отстаивал ленинскую линию в беспощадной борьбе против предателя Каменева, выступавшего вместе с меньшевиками и эсерами за продолжение империалистской бойни и за поддержку буржуазного Временного правительства. Узнав о революции, Ленин с первого же дня стремился скорее возвратиться в Россию, но державы Антанты не хотели пропустить врага империализма через свои территории. Ленин строил всевозможные планы нелегального проезда в Россию (между прочим, под видом глухонемого шведа), но эти планы осуществиться не удалось. Тогда Ленин решил прибегнуть к последнему способу—проехать в Россию через Германию. 26/III с группой других эмигрантов Владимир Ильич выехал из Швейцарии в Стокгольм, а оттуда через Финляндию в Петроград. Ленин и сопровождавшие его большевики ехали через Германию в особом вагоне, причем по условиям проезда германские власти не имели права сноситься с проезжавшими эмигрантами,—отсюда впоследствии возникла легенда о «пломбированном вагоне», в к-ром будто бы ехал Ленин. Не успел еще Ленин прибыть в Петроград, как вокруг его проезда через Германию начал сплетаться клубок лжи. Гнусной клеветой буржуазная и эсеро-меньшевистская пресса пыталась нагривить на вождя большевиков отсталую массу. Однако рабочие и солдатско-крестьянские массы не поверили клевете. 3/IV, в день приезда Ленина, рабочие Петрограда встретили вождя с невиданным энтузиазмом. В первой же речи на площади Финляндского вокзала Ленин уверенно бросил в массы свой призыв к мировой социалистической революции. Речь Ленина сразу подняла революцию на новую ступень. «Революции нужен был необыкновенной силы ум, чтобы разобраться быстро в сложнейшем переплете противоречий и безошибочно указать массам их ближайшую цель. Нужна была необыкновенной твердости воля, чтобы повести массы верным путем к этой цели. Таким гигантом мысли и воли, впитавшим в себя опыт революционной борьбы трудящихся всех стран, стоявшим на высоте научного понимания задач пролетариата, и был Владимир Ильич Ленин. Вождь революции занял свое место» («История гражданской войны в СССР», т. I, 1936, стр. 160).

В ночь с 3/IV на 4/IV Ленин на совещании большевиков во дворце Кшесинской выступил с документом, вошедшим в историю под названием «Апрельских тезисов», ярко осветивших путь борьбы в новых условиях, на перевале от буржуазно-демократической революции к социалистической. Основные идеи тезисов: курс на социалистическую революцию, ни малейшей поддержки Временному правительству капиталистов и помещиков; разоблачение империалистического характера войны, решительное разоблачение меньшевиков и эсеров, как наибо-

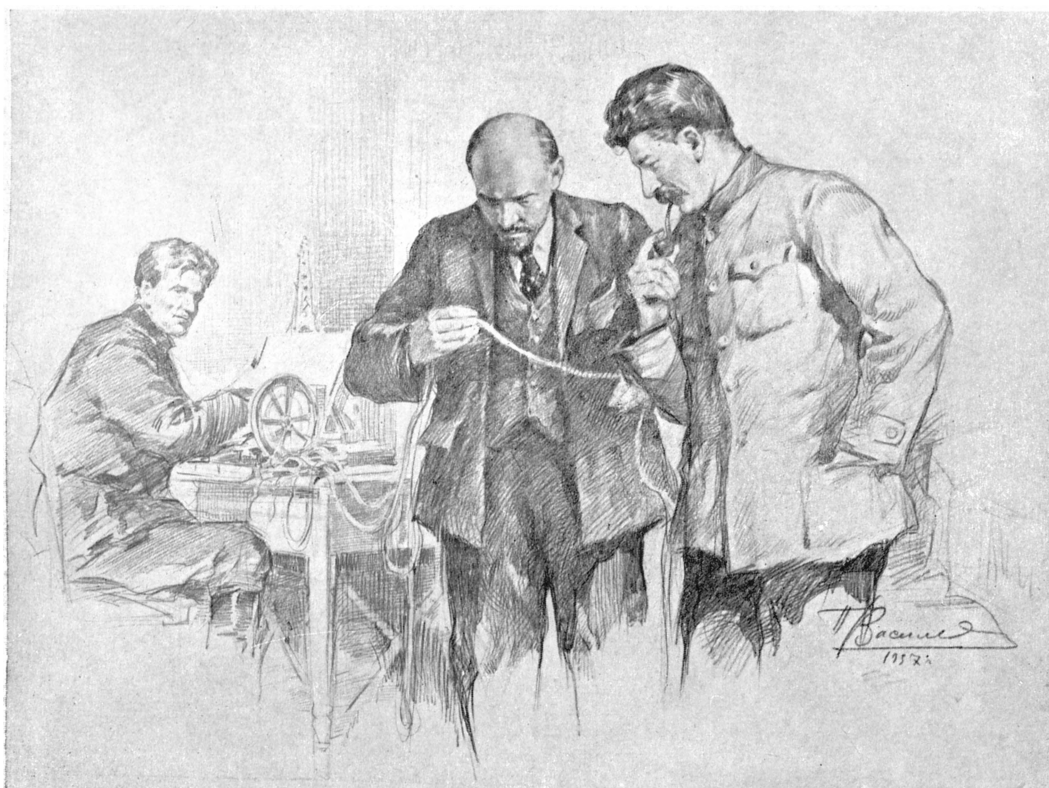
лее опасных врагов социалистической революции; терпеливое разъяснение ошибок массам, еще идущим за социал-предателями; завоевание большинства пролетариата на сторону большевизма; сплочение беднейшего крестьянства вокруг революционного пролетариата; не буржуазная парламентарная республика, а государство нового типа—Республика Советов.

Только «гений революционных взрывов и величайший мастер революционного руководства», каким, по определению Сталина, был Ленин, мог с такой изумительной ясностью, смелостью поставить перед пролетариатом и его авангардом задачу борьбы за власть. Выдвигая перед партией эту задачу необычайного размаха и невиданного значения, Ленин в то же время решительно предостерегал против опасных заскоков вперед, грозивших отрывом большевиков от масс. В своих тезисах Ленин не призывал к немедленному свержению буржуазного Временного правительства, а разъяснял, что его свержение невозможно без изменений в настроениях масс, в составе и настроении советов. Тактика Ленина была осторожной, обстоятельной, осмотрительной. В этом сказывалась великая мудрость Ленина, его умение всесторонне ориентироваться в самой сложной, запутанной обстановке, его умение соединять искусство неторопливой подготовки с быстрыми, решительными действиями. Двоевластие, возникшее после победы Февральской буржуазно-демократической революции, создало невиданную еще в истории ситуацию, но гений Ленина с безукоризненной точностью разобрался во всем ее своеобразии. Ленин трезво взвесил соотношение классовых сил и вооружил партию гибкой тактикой, подводившей миллионные массы на опыте их собственной борьбы к самому порогу революции.

Весь вражеский лагерь встретил тезисы Ленина в штыки. С огромным удовлетворением и энтузиазмом они были приняты революционным авангардом пролетариата, большевистской партией. Вместе со всеми заклятыми врагами большевизма, с меньшевиками, эсерами, против ленинского курса на диктатуру пролетариата выступили Каменев, Рыков, Пятаков. Заодно с ними был и Зиновьев, выступивший против Ленина замаскированно, двурушнически. Ленин обрушился на предателей с огромной силой. Он вместе со своим верным соратником Сталиным громил «каменевщину», решительно разоблачил и изолировал ничтожную кучку отщепенцев, отставивших власть капиталистов и помещиков. Ленин неустанно разоблачал меньшевистскую позицию Троцкого, пытавшегося расстроить ряды борящегося пролетариата подлой ложью о неизбежной гибели социалистической революции в России. В борьбе с врагами, трусами и маловеерами Ленин сплотил всех большевиков вокруг новых задач—новых не в смысле разрыва со старой теорией и практикой ленинизма, а в смысле исчерпывающей программы действий в изменившейся истории обстановке. «Апрельские тезисы» Ленина и VII (Апрельская) партийная конференция, нацелившие партию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, открыли новый период в истории партии—период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Ленин развернул в этот период гигантскую работу по революционной мобилизации масс и подготовке великого штурма капитализма. Он руководил работой ЦК боль-

шевиков, редактировал «Правду», непосредственно направлял работу Петроградского комитета и все массовые движения петроградского пролетариата, ежедневно писал в «Правде», инструктировал товарищей, приезжавших из провинции, выступал на митингах, на рабочих собраниях, в солдатских казармах, принимал лично рабочих, солдат и крестьянских ходоков, выступал на Всероссийском съезде крестьянских депутатов и на 1-м Всероссийском Съезде Советов. На этом Съезде Ленин в ответ на слова министра-соглашателя Церетели о том, что в России нет сейчас партии, к-рая готова была бы взять власть целиком в свои руки, заявил: «есть! ...наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 482). Ленин знал, что только партия большевиков способна спасти страну от хозяйственной катастрофы, вывести народ из империалистической бойни и создать основы для развития всех материальных и культурных сил народа. «Нам,—говорил Ленин,—богаться при действительной демократии нечего, ибо жизнь за нас» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 134). Бодро и уверенно вел Ленин партию вперед, заражая всех своей энергией и верой в победу. «Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений»,—говорит Сталин о Ленине (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 33). Лозунги Ленина—«Вся власть Советам», «Мир народам», «Земля крестьянам»—захватывали все более широкие массы рабочих и солдат. Число сторонников большевизма быстро росло. В Ленине массы видели своего подлинного вождя, избавителя от войны, голода и вымирания. «Товарищ, друг Ленин. Помни, что мы солдаты, все, как один, готовы идти за тобой всюду и что твоя идея есть действительное выражение воли крестьян и рабочих»,—так гласило одно из многочисленных писем, приславшихся Ленину из окопов. Но, с другой стороны, деятельность Ленина возбуждала против себя все большую ненависть буржуазии, эсеров и меньшевиков. Контрреволюция поставила своей целью уничтожить Ленина, обезглавить и раздавить нарастающую пролетарскую революцию. К осуществлению этого плана она приступила в июльские дни 1917. Когда начались июльские события, Ленин находился по болезни в деревне, недалеко от Петрограда. По вызову ЦК он тотчас же прибыл в столицу и полностью одобрил директиву ЦК о том, чтобы придать стихийно возникшему движению максимально организованый и мирный характер. Для расправы с демонстрантами Керенский, при открытой поддержке меньшевиков и эсеров, стянул в Петроград контрреволюционные воинские части и юнкеров. Буржуазия пустила в ход сфабрикованную охранкой грязную, гнусную клевету о Ленине. Июльская демонстрация была разгромлена, партия большевиков загнана в подполье. Контрреволюционное временное правительство отдало приказ об аресте Ленина. Предатели Каменев, Рыков, Троцкий требовали, чтобы приказ Временного правительства был выполнен. Эти негодяи готовы были выдать Ленина озверелой контрреволюции. В эти дни Сталин спас для партии, для народа и всего человечества жизнь Ленина. Сталин решительно выступил против явки Ленина к властям. Он ясно видел, что явка неизбежно привела бы к расправе буржуазии с Лениным.

Л Е Н И Н

В. И. Ленин и И. В. Сталин у прямого провода. 1918 г. Рис. П. Васильева.

В. И. Ленин и И. В. Сталин с красногвардейцами в Смольном. 1917 г. Рис. П. Васильева.

ЛЕНИН

2064
 1
 ф. V
 1917 г. № 51
 95 III

В. И. Ленин, что как следствие
 неизбежно побуждает русскую рабо-
 тию (создание во фронт в Гер-
 манию, как крайнее проявление
 наущения всемирной солидарности
 рабочей революцией, заставит угрозу
 миру и империализму с целью
 удешевить революцию в России)
 — так и военное положение
 (неосомытое решение румын
 буржуазии и Керенских с К. Ставру
 Митру и т. д.), — так и
 артографическое состояние
 революционной партии в Сибир-
 ях, — во фр. в связи с
 крайними вопросами
 и с политическим народом
 в во всем фронте

Задать к Керенскому (в Сибир-
 ях в Сибиряках), как оная явилась
 подготовилась фронтом кон-
 нильважной (Савод войск
 во Митру, подвоз к Митру
 казачьи, откупление и т. д.) — все
 фр. ставит перед собой
 вооружение восстание.
 Приказав так фр.
 что вооруж. восстание кону
 во и внолет. массы, как
 предельная вет. и операция
 Митру, партии руководящих
 фр. и в фр. партии, заб-
 ния отуфр. и разубав.
 во и политические вопросы
 (Сибиряки фр. Сиб. отуфр., во.
 вода войск и Митру, во-
 дущий в отуфр. и
 Митру и т. д.).

В. И. Ленин. Резолюция о вооруженном восстании. 23 (10) октября 1917 г. Первая и вторая страницы рукописи.

Дав суровый отпор предателям, Сталин организовал уход Ленина в подполье.

Ленин скрывался в нескольких километрах от станции Разлив, живя в поле, в палаше. Здесь он пробыл около полутора месяца. В начале сентября он нелегально перебрался в глубь Финляндии. Сталин держал постоянную связь с Лениным, информировал его о политическом положении, получал от него указания. Из своего последнего подполья Ленин продолжал руководить партией, сотрудничал в выходящей под разными названиями «Правде», выдвинул перед партией новые тактические задачи, вытекавшие из ликвидации двоевластия и установления открытой диктатуры контрреволюционной буржуазии. Сталин был правой рукой Ленина и непосредственным проводником его директив. Сталин руководил работой ЦК партии, редактировал ее центральный орган. На основе ленинских указаний Сталин руководил VI Съездом большевиков, который нацелил партию на подготовку вооруженного восстания. Сталин защитил на Съезде ленинскую линию, разгромив Бухарина, Преображенского, пытавшихся протащить контрреволюционную троцкистскую клевету о невозможности победы социализма в одной стране, в России.

В подпольи Ленин закончил свою книгу «Государство и революция» — произведение, вошедшее неотъемлемым драгоценным вкладом в сокровищницу марксизма. В этой книге Ленин, развивая учение Маркса и обобщая уроки Парижской Коммуны и русской революции, подверг уничтожающей критике буржуазную демократию и подробно разработал задачу революции пролетариата, к-рая состоит в том, чтобы разбить, сломать старую, угнетательскую, бюрократическую-военную государственную машину и создать вместо нее совершенно новое, Советское, государство, сильное невиданно-могучей поддержкой масс и их участием во всех областях общественной жизни; государство, страшное для врагов социализма и близкое, родное трудящемуся народу; государство, необходимое вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм. В «Государстве и революции» Ленин дал гениальный анализ наиболее существенных черт коммунистического общества и двух его последовательных фаз: первой — социализма — и высшей — коммунизма. В подпольи же Ленин написал свои брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?», в которых тщательно и всесторонне разрабатывал программу будущего правительства пролетарской диктатуры. «Революция сделала то, — писал Ленин в первой из указанных брошюр, — что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191). Так на величайшем переломе в истории России Ленин со всей силой выдвинул перед идущим к власти революционным пролетариатом задачу ликвидации вековой отсталости страны.

После подавления корниловского мятежа, после завоевания большевиками большинства в Петроградском и Московском советах Ленин поставил перед партией задачу непосредствен-

ной организации восстания. «Большевики должны взять власть», — так называется письмо Ленина, с которым он обратился к Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам партии 25—27(12—14)/IX. К немедленной подготовке восстания призывал Ленин партию и в ряде других писем. В этот период революционного перелома во всем блеске проявился гений Ленина, «головкружительная» смелость его революционных замыслов. Сталин пишет об этом времени: «Поднять восстание в такой обстановке — это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республике Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире» (С т а л и н, О Ленине, 1937, стр. 34). Сталин провел через ЦК решение о рассылке писем Ленина по крупнейшим партийным организациям, разоблачив гнусные попытки Каменева скрыть от партии ленинские указания, сжечь письма Ленина и тем сорвать подготовку восстания. Подлый маневр Каменева не удался. ЦК стал на путь практической подготовки восстания. В Донбассе организация штурма шла под руководством Ворошилова, в Поволжье — Куйбышева, в Полесье — Кагановича, в Иваново-Вознесенском районе — Фрунзе, на Северном Кавказе — Кирова, в Петрограде — под руководством ЦК во главе со Сталиным, под руководством Свердлова, Дзержинского, Молотова, Орджоникидзе, Калинина. Ленин усиленно разрабатывал основы восстания как искусства, бичуя Троцкого, болтавшего об отсрочке восстания до Съезда Советов; Ленин указывал, что эта позиция Троцкого есть «полная измена». Чтобы быть ближе к центру событий — революционному Петрограду, Ленин переехал в Выборг (в конце сентября по старому стилю), а затем в начале октября нелегально поселился на окраине Петрограда. В первый же день приезда в Петроград Ленин прежде всего потребовал свидания со Сталиным. Оно состоялось 8/X и длилось несколько часов. 23(10)/X Ленин, после долгого вынужденного перерыва, руководил заседанием ЦК, на к-ром делал доклад о вооруженном восстании. ЦК принял ленинскую резолюцию о восстании. Только изменники Зиновьев и Каменев выступили против Ленина. 16/X Ленин снова выступил на заседании ЦК, совместно с ответственными работниками партии, с горячей речью за немедленное проведение восстания, разоблачившей предательскую позицию Зиновьева и Каменева. По предложению Ленина ЦК в этот же день организовал для практического руководства восстанием военный-революционный центр во главе со Сталиным. Вновь и вновь настаивая на скорейшей организации восстания, Ленин клеймил «неслыханное штрейкбрехерство», «безмерную подлость» Зиновьева — Каменева, выступивших в буржуазной печати с письмом, в котором выдвинули врагу тайну подготовки восстания. «Можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский», — писал Ленин членам партии большевиков (Ленин, Сочинения, том XXI, стр. 351). Бичуя преда-

телей, Ленин требовал их исключения из партии. Каменев и Зиновьев, Троцкий и Пятаков, Рыков и Бухарин—все, кто впоследствии стали злейшими врагами народа, подлыми шпионами, диверсантами и убийцами на службе фашистских разведок,—все они в течение многих лет вели гнусную борьбу против великого Ленина, и всех их он заклеил еще в 1917, накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грязным ренегатам не удалось приостановить развития революции. Отбросив капитулянтов и штрейкбрехеров, партия под руководством Ленина и Сталина во много раз усилила и ускорила организацию восстания. 24/X ЦК большевиков дал сигнал к восстанию. По вызову ЦК Ленин прибыл в Смольный для руководства всем делом вооруженного восстания петроградского пролетариата. В ночь с 24/X на 25/X восстание, проведенное по плану Ленина и под его руководством, победило.—Наступила новая эра всемирной истории—«эра господства ленинизма» (С т а л и н).

25/X (7/XI) Ленин впервые после июльских дней открыто появился на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Делегаты встретили Ленина бурной, долго несмолкающей овацией. Он выступил с докладом о задачах власти Советов. Это был первый доклад о впервые в мире победившей социалистической революции. «Отныне,—сказал Ленин,—наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 4). Речь Ленина явилась программой действий всей Великой Октябрьской социалистической революции. На другой день, 26/X, Ленин выступил на заседании 2-го Всероссийского Съезда Советов с докладами о мире и земле. «До этого момента съезд не видел его. Ленин работал в Смольном, всецело погруженный в руководство восстанием. Теперь он взшел на трибуну съезда не только как вождь и учитель, каким знали его массы раньше, но и как организатор одержанной пролетариатом победы над объединенными силами контрреволюции. Не успел председатель назвать это прогрессивнее на весь мир имя, как зал дрогнул от взрыва аплодисментов. Будто внезапный порыв ветра пронесся по рядам, повскакали с мест делегаты. Через минуту уже весь съезд был на ногах, бурно рукоплещая, восторженными криками и аплодисментами встречая вождя величайшей революции. Сотни глаз с восторгом и любовью были обращены к трибуне, где стоял невысокий человек в старом пиджаке. Он ждал, пока стихнет буря приветствий. Вот, по его настойчивому требованию, оваций, наконец, смолкли. Он начал доклад» («Большевик», М., 1937, № 20, стр. 60). Съезд утвердил написанные Лениным декреты о мире и земле—первые ленинские декреты Советской власти. Съезд создал рабоче-крестьянское правительство—Совет Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома был избран Ленин, председателем по делам национальностей—Сталин, вместе с Лениным организовавший и руководивший победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В первые дни после переворота Ленин вел напряженную работу по организации Советской власти и подавлению контрреволюционных выступлений сторонников Временного правительства. «Это была,—пишет Крупская,—не просто напряженная работа, это была рабо-

та, поглощавшая все силы, натягивавшая нервы до последней крайности... И не мудрено, что, придя поздно ночью за перегородку комнаты, в которой мы с ним жили в Смольном, Ильич все никак не мог заснуть, опять вставал и шел кому-то звонить, давать какие-то неотложные распоряжения, а, заснув наконец, во сне продолжал говорить о делах» (К р у п с к а я Н. К., Воспоминания о Ленине, ч. 3, 1934, стр. 28). Это был момент острейшей борьбы с контрреволюцией, пытавшейся вырвать из рук пролетариата завоеванную им власть. Ленин лично руководил организацией борьбы против первых натисков бурж.-помещичьей контрреволюции. Когда дело шло о защите революции от происков ее врагов, Ленин действовал с величайшей решительностью, быстротой и беспощадностью. 11/XII (28/XI) он провел декрет об аресте кадетов—вождей гражданской войны против революции, парализовав кадетское восстание. В первые же дни Советской власти он создал особый карательный орган защиты революции—ВЧК, поставив во главе этого органа несгибаемого большевика, стойкого рыцаря революции Ф. Дзержинского. На протяжении всей своей дальнейшей деятельности Ленин неослабно следил за деятельностью ВЧК и всячески помогал в ее славной, героической борьбе против внутренних и внешних врагов Советской власти. В эти же первые дни и недели существования Советской власти Ленин нанес сокрушительный удар изменникам Каменеву, Зиновьеву, Рыкову, Шляпникову, пытавшимся в союзе с меньшевиками и эсерами, с учредилловцами добиться овержения Советской власти и восстановления власти буржуазии. Уход названных выше лиц в отставку в самую критическую минуту Ленин заклеил как дезертирство и предательский удар в спину Советской власти. Ничтожной кучке опустошенных интеллигентов, перебежавших в лагерь врага, Ленин противопоставил непоколебимое «единство масс, идущих за нашей партией» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 59). В этой сплоченности народных масс вокруг своего передового отряда, в революционном энтузиазме масс и их творческой инициативе Ленин видел источник силы и непобедимости Советской власти. Вдогонку трусам и маловедам, подлым и гнусным дезертирам Ленин в речи на заседании ВЦИК бросил огненные слова: «Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 48).

С первых дней победы пролетарской диктатуры Ленин приступил к осуществлению социалистической перестройки страны. В этот период он составил ряд знаменитых декретов, в которых отражена вся глубина совершенного переворота—победы пролетарской социалистической революции, мимоходом решавшей также вопросы буржуазно-демократической революции. К важнейшим ленинским государственным документам этого периода относятся: декрет о восьмичасовом рабочем дне, декларация прав народов России, декреты об отмене сословий, об отделении церкви от государства и школы от церкви, положение о рабочем контроле над производством как первый шаг к переходу в собственность Советского государства фабрик и заводов, декреты о национализации банков, национализации внешней торговли, национализации торгового флота, декларация прав трудя-

щегося и эксплуатируемого народа и целый ряд других декретов и постановлений. Все эти решения и документы Советской власти Ленин выработывал совместно со Сталиным, в теснейшем единении с ним. Многие из этих документов написаны Лениным и Сталиным так, что в подлинниках их почерки буквально переплетаются. Ближайшим помощником Ленина во всей проводимой им гигантской работе по созданию организационных основ нового Советского государства был Я. М. Свердлов, выдвинутый Лениным на пост председателя ВЦИК. Ленин очень высоко ценил Свердлова как беззаветного борца за дело рабочего класса, как выдающегося руководителя партии и Советской власти, «который прежде всего и больше всего был организатором» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 79 и 80).

14(1)/I 1918 на Ленина было произведено первое покушение: группа контрреволюционных террористов обстреляла автомобиль, в котором ехал Ленин, но Владимир Ильич остался невредим. Так готовились контрреволюционные «учредильщцы» к открытию своего парламента. «Тяжелым, скучным и нудным днем» назвал Ленин день 18(5)/I, когда ему пришлось присутствовать на заседании Учредительного собрания (см. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 183). Самый созыв Учредительного собрания был допущен Лениным лишь для того, чтобы «доказать... массам, почему такие парламентарии заслуживают разгона» (Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 203). На следующий день Учредительное собрание было по инициативе Ленина разогнано. После его разгона в центре внимания Ленина стоял вопрос о выходе Советской России из войны. Это был вопрос о спасении молодой неокрепшей Советской республики от вооруженных до зубов полчищ германского империализма. «Момент был трудный,—говорит Сталин,—нужно было проявить особое мужество и железное спокойствие для того, чтобы не растеряться, во-время отступить, во-время принять мир, вывести пролетарскую армию из-под удара германского империализма, сохранить крестьянские резервы и, получив таким образом передышку, ударить потом на врага с новыми силами» (Сталин, Об оппозиции, 1928, стр. 105). В этой необыкновенно сложной, чреватой величайшими опасностями обстановке Ленин показал образец мудрой, твердой и спокойной политики, проявил величайшее мужество и революц. стойкость.

Как только выяснилось, что Антанта откажется вести переговоры о мире, Ленин высказался за немедленное заключение сепаратного мира с Германией, как бы тяжелы ни были его условия. Ленинскую политику мира целиком разделяли и со всей силой отстаивали Сталин и Свердлов. Международный империализм, русская буржуазия и ее верные лакеи—меньшевики и эсеры—всячески добивались, чтобы безоружная Советская республика продолжала войну, чтобы Советская власть погибла от несвоевременной военной схватки с германским империализмом. Заодно со всеми внешними и внутренними врагами Советской власти, в тесном союзе с ними, действовали и гнусные предатели—Троцкий и его бухаринские сообщники, к-рые в целях маскировки называли себя тогда «левыми» коммунистами. Троцкисты и бухаринцы выступали как провокаторы и поджигатели войны, стремясь с помощью германских империалистов

задушить Советскую власть в самом ее зародыше и восстановить власть помещиков и капиталистов. Троцкистско-бухаринская свора уже тогда вступила в прямой сговор с империалистами. Нарушив директиву Ленина о немедленном подписании мира, как только немцы предъявят ультиматум, изменник Троцкий и его бухаринские сообщники спровоцировали нападение герм. империалистов на Советскую Россию. Одновременно бухаринцы и троцкисты в глубоком подпольи организовали вместе с правыми и «левыми» эсерами заговор против Ленина как главы Советского правительства, готовили арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова. Все эти преступные деяния и гнусные планы троцкистско-бухаринских предателей стали известны только в 1938, в связи с разоблачением антисоветского «право-троцкистского блока». Тем более величественной предстает сейчас перед нами героическая борьба за мир, которую вел Ленин, вместе со своими соратниками Сталиным и Свердловым ломая беженое сопротивление бесчисленных врагов, как открытых, так и замаскированных, орудовавших внутри партии и поэтому представлявших особенно серьезную опасность. Благодаря гениальному руководству Ленина подлые расчеты коварных предателей, тогда казавшихся «левыми» фразерами, были опрокинуты большевистской партией. Ленин уже тогда показал, что троцкисты и бухаринцы на деле помогали герм. империалистам, добивались ликвидации Советской власти, ее гибели. Ленин показал, что в основе предательской политики троцкистов-бухаринцев лежит их коренная вражда к строительству социализма.

Беспощадно громя троцкистско-бухаринских провокаторов войны, ведя героическую борьбу за мир, Ленин в то же время напрягал все силы, чтобы среди хаоса и паники, созданных бегством старой армии, создать противодействие немецким империалистам, организовать защиту республики. Используя измену Троцкого и его бухаринских сообщников, хищный герм. империализм вторгся в Советскую страну, стремясь превратить ее в свою колонию. В этот грозный час Ленин обратился непосредственно к героическому пролетариату Петрограда, к революц. народу с призывом стать грудью на защиту родины. Он бросил клич «Социалистическое государство в опасности». Рабочий класс ответил на призыв Ленина усиленным формированием частей Красной армии. Молодые пролетарские отряды героически отражали натиск немецких интервентов, приостановили их наступление на революционный Петроград.

23/II, в день решающего заседания ЦК партии, в день, когда Советскому правительству предстояло дать ответ на предъявленные немцами новые условия мира, к-рые благодаря предательству Троцкого—Бухарина теперь уже были гораздо тяжелее первоначальных, Ленин в ультимативной форме потребовал немедленного принятия германских условий, заявив, что в противном случае он выйдет из правительства и из ЦК. Он немедленно поставил партию в известность об этом своем предполагаемом шаге, поместив в вечернем выпуске «Правды» гневную статью против предателей. Ленин, вместе со Сталиным, при безраздельной поддержке Свердлова, нанес сокрушительный удар по троцкистско-бухаринским провокаторам войны и добился решения ЦК

э подписании мира. Мир был заключен. Ленин вырвал народы Советской России из тисков империалистической войны, спас Республику Советов от гибели. Ленин твердо знал, вперед видел, что навязанные Советской Республике неслыханно тяжелые условия мира будут сметены и уничтожены дальнейшим ходом событий. В ноябре 1918 в Германии разразилась революция. Брестский мир был тотчас же аннулирован Советской Республикой. Историческая правота Ленина полностью подтвердилась.

В ходе тяжелой и острой борьбы за выход из войны (январь—март 1918) Ленин создал ряд замечательных статей и речей, проникнутых великой государственной мудростью и гением творца и вдохновителя победоносной стратегии и тактики революционного пролетариата («Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира»), «О революционной фразе», «О чesотке», «Тяжелый, но необходимый урок», «Странное и чудовищное», речи на заседаниях ЦК, на VII Съезде партии, на IV Чрезвычайном Съезде Советов). К этому же периоду относится и одна из лучших, прекраснейших работ Ленина— «Главная задача наших дней». Эта статья создана великим патриотом социалистич. родины, к-рый с болью переживал безмерно тяжелый, бесконечно унижительный мир, навязанный Советской Республике империалистским хищником. И в то же время статья—памятник великого мужества и героизма вождя партии. Она проникнута несокрушимой верой, что великий народ советской страны не погибнет под ударами внешнего врага, что он воспрянет с новыми силами, возьмется за социалистич. переделку родины и, сметая всех врагов, прорвется к светлой социалистич. жизни, превратив Русь убогую и бессильную в Русь могучую и обильную.

11—12/III 1918 Советское правительство переехало в Москву. Ленин поселился в Кремле в помещении бывшего суда. Здесь разместились Совет Народных Комиссаров и ВЦИК. Рядом с квартирой Владимира Ильича находились рабочий кабинет Ленина и зал заседаний Совета Народных Комиссаров.

В период «передышки» Ленин сосредоточил свою энергию на социалистич. реорганизации страны. В апреле 1918 Ленин написал большую брошюру-статью «Очередные задачи Советской власти» и выступил на эту же тему 29/IV на заседании ВЦИК. В статье и речи Ленин дал развернутый план экономич. строительства социализма: организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением, создание новой, социалистич. дисциплины, повышение производительности труда, организация социалистич. соревнования, использование бурж. специалистов, осуществление единоначалия и т. д. Этот гениально задуманный план борьбы за социализм, предвосхищавший ту политику, которая позже, в 1921, была введена под названием новой экономической политики, Ленин отстаивал в беспощадной борьбе против бухаринцев и троцкистов, сознательно разваливавших хозяйство Советской Республики, всячески старавшихся сорвать передышку, помешать использованию ее для создания и укрепления Красной армии. Ломая сопротивление троцкистско-бухаринских провокаторов, Ленин принимал все меры, чтобы отдалить момент войны, чтобы продлить передышку и, проводя

тактику «лавирования, отступления, выжидания» (см. Ленинский сборник XI, стр. 81), изо всех сил работал над созданием Красной армии, над всемерным укреплением обороноспособности страны. «Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года,—говорил Ленин,—мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 13). Под руководством Ленина Советская Республика перешла от добровольческих красногвардейских отрядов к организации миллионной армии на началах всеобщей воинской повинности рабочих и крестьян. Ленин явился вдохновителем организации политич. работы в армии, инициатором создания института военных комиссаров, без к-рых «мы не имели бы Красной армии» (Соч., т. XXV, стр. 302). По инициативе Ленина партия встала на путь использования военных специалистов, поставив их под бдительный надзор и контроль рабочих, большевистских комиссаров.

Руководя строительством Красной армии, Ленин в то же время уделял много внимания и сил борьбе с голодом. Преодолевая и опрокидывая сопротивление предателя Рыкова, эсеров, меньшевиков, пытавшихся сорвать хлебную монополию, Ленин ввел жесткую продовольственную диктатуру. Своего ближайшего соратника Сталина Ленин направил в конце мая 1918 на решающий участок борьбы за хлеб—в Царицын: он назначил Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, облек его чрезвычайными полномочиями. Из Царицына Сталин организовал снабжение продовольствием голодающего центра; здесь он развернул и возглавил борьбу с контрреволюцией на всем юге России, превратив Царицын в непреступный форпост пролетарской революции. Ленин призвал рабочих к массовому походу в деревню за хлебом, разясняя, что борьба за хлеб есть борьба за социализм, требуя создания продовольственных отрядов, организации комитетов бедноты и провозглашая беспощадную войну, великий «крестовый» поход против кулаков—«самых зверских, самых грубых, самых диких эксплуататоров» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 206). Именно в этот период Октябрьская революция городов стала,—по определению Ленина,—настоящей Октябрьской революцией для деревни. Под руководством Ленина рабочий класс и крестьянская беднота нанесли первый сокрушительный удар кулачеству.

В исключительно напряженной обстановке лета 1918 Ленин с невероятной энергией работал над организацией сил рабочего класса для борьбы с контрреволюцией. Ленин руководил подавлением кулацких восстаний, белогвардейских мятежей, организованных по указке англо-французских империалистов. Он требовал «беспощадного истребления» взбунтовавшихся кулаков, суровой революц. расправы с мятежниками, заговорщиками.

7/VII 1918 «левые» эсеры подняли контрреволюционный мятеж в Москве. В подготовке этого гнусного дела принимали участие Бухарин и его сообщники. Ленин организовал быстрое и решительное подавление контрреволюционного мятежа «лево»-эсеровской банды. В момент восстания Ленин телеграфировал Сталину в Царицын о событиях в Москве: «Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров...

Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще». Через несколько часов Сталин отправил Ленину ответную телеграмму: «Что касается истеричных—будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по-вражески» (см. «Большевик», М., 1936, № 2, стр. 74).

На смену «передышке» пришла длительная гражданская война (1918—20). Ленин сосредоточил все силы на организации обороны Советской Республики, превращенной в осажденный лагерь. Он призвал массы к оружию, призвал теснее сомкнуть ряды и создать такую организованность и дисциплину, чтобы все было подчинено целиком и всецело военному вопросу, от которого зависит судьба революции и исход ее.

Неустанно обращался Ленин в это трудное время к рабочим и крестьянам, к их инициативе, выдержке, энтузиазму, героизму. В нем ни на минуту не ослабевала уверенность в победе. «Масса трудящихся за нас,—говорил Ленин.— В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 485). Он призвал партию всемерно укреплять связь с массами. В неразрывной кровной связи большевиков с рабочим классом и всеми трудящимися он видел самое важное, самое основное условие победы. Ленин всегда учил партию как можно тесней сближаться, до известной степени слиться с широкой массой трудящихся. Он неоднократно указывал, что работники партии, Советов, профсоюзов «должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроенные массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрасудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 153). Ленин требовал от руководящих работников, чтобы они регулярно отчитывались перед массой о своей деятельности, систематически выступали с докладами на собраниях рабочих, красноармейцев, крестьян. Сам Ленин часто, иногда по несколько раз, выступал на митингах, рабочих и красноармейских собраниях, на беспартийных конференциях. Большевистской агитации, как одному из важнейших рычагов идейного воздействия на массы трудящихся и укрепления связи партии с массами, Ленин придавал исключительно большое значение. Сила большевистской агитации,—говорил Ленин,—состоит в том, что она правдива. И сам Ленин давал непревзойденные образцы правдивой и честной, боевой политической агитации в массах. Вождь и учитель партии большевиков, он был вместе с тем и ее первым, лучшим агитатором. Он вселял в массы бодрость и уверенность в победе, увлекал самые широкие слои трудящихся на героические подвиги во имя спасения революции и ее великих завоеваний. Ленин не раз лично провозжал на фронт эшелоны мобилизованных коммунистов, рабочих и красноармейцев, обращаясь к ним с огненными призывами бороться за победу Советской республики.

Слова Ленина воодушевляли, народ верил Ленину, и по его зову, по зову руководимой им партии поднимались и шли на врага

сотни тысяч, миллионы рабочих и крестьян, творившие чудеса героизма, разбившие наголову вооруженные до зубов полчища иностранных интервентов и белогвардейцев. Народ горячо любил своего вождя, своего Ильича; враги народа ненавидели Ленина лютой ненавистью. Враги на каждом шагу подкарауливали Ленина, следили за ним по пятам, чтобы убить его. В контрреволюционном заговоре, ставившем своей целью убить Ленина, участвовали правительства и разведки всех империалистических государств, все контрреволюционные организации того периода. Сейчас неопровержимо доказано, что в подготовке убийства великого Ленина участвовали и гнусные троцкистско-бухаринские изменники. Больше того, омерзительнейший негодяй Бухарин выступил в роли активного организатора злодейского покушения на Ленина, подготовлявшего правыми эсерами и осуществленного 30/VIII 1918. В этот день Ленин выступил на собрании рабочих завода б. Михельсона. При выходе с завода он был тяжело ранен белоэсерской террористкой Каплан. Две отравленные пули попали в Ленина. Жизнь его находилась в опасности. Советская страна, трудящиеся всего мира с тревогой следили за состоянием здоровья раненого вождя. На белый террор рабочий класс ответил своим врагам массовым красным террором. Великий соратник и друг Ленина—Сталин, получив сообщение о злодейском покушении на жизнь вождя, тотчас же послал вместе с Ворошиловым в Совнарком следующую телеграмму: «Военный совет Северо-Кавказского Военного округа узнал о злодейском покушении наймитов буржуазии на жизнь величайшего революционера в мире, испытанно вождя и учителя пролетариата товарища Ленина. Военный Совет отвечает на это низкое покушение из-за угла организацией открытого массового систематического террора на буржуазию и ее агентов» («Большевистская печать», М., 1938, № 2, стр. 13). Могучий организм Ленина поборол болезнь, и уже 17/IX Ленин председательствовал на заседании Совнаркома, возобновив руководство обороной республики. Красные войска, занявшие Симбирск, телеграфировали Ленину: «Дорогой Ильич, взятие родного города—Симбирска—это ответ на одну вашу рану. А за другую будет Самара». Через короткий срок Самара была взята.

Во все эти годы Ленин постоянно уделял огромное внимание анализу международного положения, учету мировых сил и изменению соотношений между ними. Он тщательно прослеживал нарастание и развитие мировой революции и неустанно подчеркивал, что вся борьба большевистской партии и русских рабочих за сохранение и укрепление Республики Советов является составной частью и решающим фронтом мировой пролетарской революции. Республику Советов в России Ленин считал факелом, освещающим путь пролетариату всех стран. «Пример Советской республики,—говорил он,—будет стоять перед ними (рабочими всех стран.—Ред.) на долгое время. Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 218). В октябре 1918 Ленин, констатируя близость революции в Германии, поставил перед ВЦИК и массовыми рабочими организациями вопрос о том, чтобы «напрячь все силы для помощи немецким рабочим» (создание

запасов хлеба, доведение Красной армии до 3 млн. человек). В письме объединенному заседанию ВЦИК Ленин писал: «Большевистский рабочий класс России был всегда интернационалистским не на словах, а на деле», он докажет, что умеет «самоотверженно бороться и умирать», когда дело идет не об одной только русской, но и о международной рабочей революции» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 216). В октябре и ноябре 1918 Ленин работал над своей брошюрой «Пролетарская революция и ренегат Каутский», которая оказала складывающимся коммунистическим группам и партиям на Западе огромную помощь в идеологическом разоблачении Каутского и всего Второго Интернационала. Эта замечательная брошюра Ленина явилась как бы непосредственной подготовкой к созданию Коммунистического Интернационала. Организуя и сплачивая революционный авангард рабочих всех стран, Ленин усиленно работал над подготовкой учредительного конгресса Коммунистического Интернационала. Сталин был ближайшим помощником Ленина и в этой работе. По поручению Ленина Сталин руководил международной конференцией революционных интернационалистов, состоявшейся в Москве в 1918. Конгресс, состоявшийся 2—7/III 1919 в Москве, провозгласил основание Коммунистического Интернационала. Ленин председательствовал на всех заседаниях Конгресса, непосредственно руководил всей его работой и в основном докладе «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» обосновал главную историческую задачу Коминтерна—завоевание во всем мире диктатуры пролетариата в форме советов. «Основание 3-го, Коммунистического Интернационала, — писал Ленин, — есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 26).

Начиная со второй половины 1918, особенно в ноябре—декабре этого года, Ленин усиленно разрабатывал вопрос об отношении партии к среднему крестьянству, ставшему после победы Октябрьской революции центральной фигурой в деревне. Ленин своевременно подметил поворот середняка в сторону Советской власти и правильно уловил необходимость перехода от политики нейтрализации середняка к политике соглашения с ним. Это обстоятельство упрочило военно-политический союз рабочих и крестьян, явившийся важнейшим источником победы Советской власти в гражданской войне. «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином—ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»—так формулировал Ленин новый лозунг партии по отношению к крестьянству, замечательно метко охватив в одной сжатой формуле триединую задачу партийной работы в деревне (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 294, и Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 222). Этот новый лозунг Ленина получил общепартийное провозглашение на VIII Съезде партии (март 1919). На этом Съезде Ленин выступал с отчетом ЦК, с докладом об отношении к среднему крестьянству и с речами о партийной программе и о положении в Красной армии. Еще в «Апрельских тезисах» Ленин указывал на необходимость пересмотра старой партийной программы и перделки ее применительно к новым условиям классовой борьбы. К выработке новой программы партии Ленин отнесся с величайшей

заботливостью и вниманием. Он посвятил этому делу ряд статей и выступлений, много работал над составлением проекта партийной программы, вел борьбу против Бухарина и бухаринцев, пытавшихся протащить в программу большевистской партии меньшевистско-троцкистские взгляды. При обсуждении программы на VIII Съезде Ленин решительно выступил против Бухарина—Пятакова, разоблачив антибольшевистскую сущность их позиции по основным вопросам теории и политики партии (характеристика империализма, национальный, крестьянский и др. вопросы). Съезд утвердил программу, написанную Лениным. Ленин говорил, что всемирно-историческое значение новой программы партии состоит в том, что она является «программой Советской власти», что в ней особенно подробно разработан вопрос о новом советском типе государства, о конкретных задачах партии и Советской власти в борьбе за построение социалистического общества. На VIII Съезде Ленин и Сталин разбили попытки Троцкого ликвидировать партийное руководство армией, разбили т. н. «военную оппозицию» (Пятаков, Сафаров, В. Смирнов), защищавшую пережитки партизанщины в военном деле, борющуюся против создания строго дисциплинированной регулярной Красной армии.

VIII Съезд происходил в период тяжелых неудач на восточном фронте, где наступал Колчак. Положение республики было угрожающим. Ленин вел напряженную работу, организуя оборону республики на фронте и в тылу. Он возглавлял Совет Обороны, к-рый был создан по его инициативе в конце 1918. Он работал с утра до поздней ночи. Его кремлевский кабинет был «главным штабом» всех военных действий. Он требовал подробнейших донесений обо всех деталях боевых операций, он одновременно уделял внимание и восточному, и северному, и южному, и западному фронтам. Он рассылал сотни телеграмм на все фронты, обращая внимание военных властей на наиболее угрожаемые участки и пункты, принимая меры к исправлению положения на этих участках. Преступная, вредительская деятельность Троцкого, разваливавшего работу фронтов и центральных военных учреждений, вынуждала Ленина заниматься буквально всем, вплоть до мелочей, ломая троцкистский саботаж в центральном военном аппарате. Борясь за победу на фронтах, Ленин много работал над обеспечением революционного порядка в тылу, над искоренением белоохранщины внутри страны. Он требовал беспощадной расправы с изменниками, заговорщиками и шпионами, проникавшими в советский аппарат, с меньшевиками и эсерами, пытавшимися срывать оборону Республики. «Кто хоть сколько-нибудь мешает этой борьбе,—говорил Ленин,—с тем мы боремся без пощады. Кто не с нами, тот—против нас» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 237). Он указывал, что советская разведка ВЧК должна быть таким учреждением, «которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 139—140). Ленин неустанно призывал массы к сугубой бдительности и настороженности. В критические дни обороны Петрограда он вместе с Дзержинским обратился ко всем трудящимся с призывом: «Берегитесь шпионов». В грозные дни, когда орды Деникина стояли под Тулой, Ленин в письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу

ЛЕНИН

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
УПРАВЛЕНИЕ ДѢЛАМИ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

29 1919 г.
№ 1457.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Управление Делами Совета Народных Комиссаров удостоверяет, что Председатель Совета Народных Комиссаров ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ /ЛЕНИН/ занимается умственным трудом неограниченное число часов, в виду чего он имеет право пользоваться продовольственной и хлебной карточкой первой категории.

Управляющий Делами Совета

Народных Комиссаров:

Влад. Бонч-Бруевич

Правитель Канцелярии:

М. Лебедев

Делопроизводитель:

Н. Аринин

Удостоверение Управления Делами Совнаркома РСФСР от 29 января 1919 года о том, что Председатель Совнаркома В. И. Ульянов (Ленин) занимается умственным трудом неограниченное количество часов, в виду чего он имеет право пользоваться продовольственной и хлебной карточкой первой категории (Центральный музей В. И. Ленина в Москве).

с Деникиным!» с особой силой подчеркивал необходимость самой решительной борьбы с диверсантами, шпионами, с их попытками «взрыва мостов, устройства стачек, шпионских проделок всякого рода и т. п.» (Ленин и Сталин, т. II, 1937, стр. 257).

Во всей гигантской работе по руководству обороной республики ближайшим соратником и постоянным военным советником Ленина являлся Сталин. Сталин был творцом важнейших стратегических планов, непосредственным руководителем решающих боевых операций. Ворошилов указывает, что «Ленин превратил Сталина в специалиста по спасению положения почти на всех фронтах, где нависала опасность или делу грозила катастрофа. Так было на Царицынском фронте, на пермском участке III армии, в Ленинграде, на западе, на юге—всюду и везде Сталин в качестве человека, вытаскивающего дело из хаоса и неразберихи, спасающего положение на фронте» (Ворошилов, Ленин, Сталин и Красная армия, 1934, стр. 73—74). Находясь на фронте, Сталин, по телеграфу и по прямому проводу, все время поддерживал теснейшую связь с Лениным. Сталин держал Ленина в курсе всех своих действий, выдвигал перед ним ряд важнейших предложений, направленных к укреплению фронтов и организации победы над внешними и внутренними врагами. Предложения Сталина неизменно встречали полное одобрение и поддержку Ленина. В ходе борьбы с Деникиным Ленин провалил вредительский план Троцкого и утвердил гениальный стратегический план Сталина, давший победу над врагом. Возлагая на Сталина ответственнейшие задания по руководству решающими боевыми операциями, Ленин вместе с тем провел в марте 1919 решение о назначении Сталина народным комиссаром государственного контроля, сохранив за ним руководство Народным комиссариатом по делам национальностей. Об этом назначении Сталина Ленин позже, на XI Съезде партии в 1922, говорил: «Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 264). В великой борьбе за создание первой в мире армии социалистической революции и в организации ее победы Ленин и Сталин опирались на неизменную помощь славной когорты своих учеников и соратников—Ворошилова, Фрунзе, Орджоникидзе, Дзержинского, Молотова, Кагановича, Калинина, Кирова, Куйбышева и др., —строивших и укреплявших Красную армию на фронте и в тылу, ковавших полную победу над внутренней и внешней контрреволюцией.

Помимо вопросов организации военной обороны республики, в поле зрения Ленина стояли в этот период вопросы борьбы с продовольственными, топливными трудностями и с эпидемиями (сыпняк). Кроме того, он много занимался разъяснением политики партии и Советской власти по отношению к крестьянству, уделяя много внимания национальному вопросу (на Украине и в Туркестане). Несмотря на неслыханные трудности, причинявшиеся гражданской войной, Ленин продолжал проводившуюся с первых дней Октябрьской революции работу по перестройке общественного строя страны. Под руководством Ленина советские рабочие и крестьяне добились в годы гражданской войны полного разгрома своего векового врага—помещика, окончательно

ликвидировали класс дворян-помещиков. Ленину принадлежит величайшая заслуга установления в СССР социалистической, всенародной государственной собственности на фабрики и заводы. 28/VI 1918 Совнарком принял ленинский декрет о национализации всей крупной промышленности. За годы гражданской войны Советская власть, руководимая Лениным, уничтожила частную собственность на фабрики и заводы, принадлежавшие ранее капиталистам, лишила в основном класс городской капиталистической буржуазии производственной базы.

В национализации земли, банков, транспорта, внешней торговли и всей крупной промышленности, в том, что «пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях», Ленин видел «первые шаги», «начальную стадию» осуществления коммунизма в России (см. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508). В первом коммунистическом субботнике на Московско-Казанской железной дороге Ленин сразу распознал первые ростки нового коммунистического отношения к труду. Ленин назвал коммунистические субботники «великим почином» и под этим названием написал в июне 1919 одну из лучших своих работ, к-рая служит блестящим дополнением к его книге «Государство и революция». Вдохновляя рабочих и крестьян на героические подвиги на фронте и в тылу, Ленин неустанно подчеркивал, что великая самоотверженная борьба трудящихся Советской республики неизбежно приведет к победе социализма в стране. В замечательной статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной им в разгар гражданской войны в 1919, Ленин говорил: «Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и прочее против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удастся» (Ленин, Соч., том XXIV, стр. 510). В статьях «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» и в ряде других своих статей и выступлений Ленин продолжал теоретическую разработку вопросов о формах и путях построения бесклассового социалистического общества, о роли диктатуры пролетариата в созидании нового общественного строя, о классах в период, переходный от капитализма к коммунизму, о процессе уничтожения классов, об уничтожении различия между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда, о соотношении между первой и высшей фазой коммунизма. Особенно много внимания Ленин уделял дальнейшей всесторонней разработке вопроса о диктатуре пролетариата. На этом главном, основном вопросе теории и практики социалистической революции Ленин подробно останавливался почти во всех своих статьях и выступлениях, требуя всемерного укрепления пролетарской диктатуры, как «железной власти, революционно-смелой и быстрой», беспощадной в подавлении классового врага (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 459). «Мы идем в бой—это есть,—говорил Ленин,—содержание диктатуры пролетариата. Прошли те времена..., когда дело представляли так, что убедят большинство лю-

дей, рисуют красивую картинку социалистического общества, и станет большинство на точку зрения социализма... К социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 291). К двухлетнему юбилею Советской власти Ленин задумал выдать особую брошюру о диктатуре пролетариата. Но в силу громадной перегруженности повседневной работой ему не удалось выполнить свое намерение. Опубликованные уже после смерти Ленина черновые наброски и конспекты предполагавшейся брошюры имеют выдающееся значение. В них Ленин в классически четкой форме вскрывает основные стороны диктатуры пролетариата как орудия подавления эксплуататоров, орудия отрыва непролетарских слоев трудящихся от буржуазии для совместной борьбы против капитализма, орудия организации социалистического общества, окончательного создания и упрочения социализма.

Временную передышку между первыми двумя и третьим походами Антанты (конец 1919—начало 1920) Ленин стремился всемерно использовать для разрешения основных вопросов мирного хозяйственного строительства. В докладе на 7 Съезде Советов в декабре 1919, в отчетном докладе и в речах на IX Съезде партии он уделял этим вопросам много внимания, радуясь возможности вести мирную строительную работу, закладывать собственными руками первые камни фундамента социалистической экономики. «Ничто не наполняет нас такой радостью..., — говорил Ленин на 7 Всероссийском Съезде Советов, — как то, что... впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 606). Ленин не питал никаких иллюзий относительно продолжительности наступившей в конце 1919 передышки. В каждом своем выступлении он предупреждал партию и страну о том, что Антанта готовит новый поход на Советскую республику, «натравливает на нас польских белогвардейцев». Он призывал «быть начеку, готовиться к новым нападениям». Направляя хозяйственное строительство, Ленин решительно отстаивал необходимость единоличного управления промышленностью. На IX Съезде партии (29/III—5/IV 1920) он разбил наголову противников единоначалия — Рыкова, Томского, Сапронова, прикрывавших «коллегальностью» мелкобуржуазную распушенность и безответственность. Ленин разбил на этом Съезде так наз. группу «демократического централизма», антипартийные установки к-рой он характеризовал как «худший меньшевизм и эсеровщину». Эта группа, возглавлявшаяся Сапроновым, Осинским, Дробнином, Богуславским, превратилась впоследствии в контрреволюционную шайку, слившуюся с троцкистско-бухаринской фашистской бандой.

Иностранцы империалисты сорвали передышку, бросив против Советской республики армию польских панов. Вопросы обороны страны вновь стали в центре внимания Ленина. Ленин поручил Сталину организовать Юго-западный фронт. Благодаря искусному руководству Ленина и Сталина польским наемникам Антанты был дан достойный отпор.

В апреле — мае 1920, в ходе подготовки II Конгресса Коминтерна, Ленин написал замечательную работу «Детская болезнь „левизны“

в коммунизме». В этой книге он обобщил долготный опыт большевизма, вскрыл международное значение революционной теории, стратегии и тактики большевизма и, до конца разоблачив оппортунизм, выступающий под «левой» маской, вооружил братские партии мощным оружием в борьбе за большевизацию. В июле — августе 1920 Ленин руководил II Конгрессом Коминтерна. Все важнейшие документы этого Конгресса принадлежат Ленину.

2 октября 1920 Ленин выступил на 3-м съезде комсомола с знаменитой речью «Задачи союзов молодежи». Ленин был вдохновителем комсомола, он оказывал повседневную помощь во всей его работе, проявляя огромную заботу о воспитании трудящейся молодежи. Речь Ленина на 3-м съезде комсомола определила на долгие годы основные задачи трудящейся молодежи. В ней Ленин призывал молодежь учиться и учиться, чтобы усвоить и критически переработать все накопленные человечеством знания. Он указывал, что молодежь может научиться коммунизму «только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества». Ленин требовал, чтобы все дело воспитания, образования и учения молодежи было воспитанием в ней коммунистической нравственности. «Наша нравственность, — говорил Ленин, — выводится из интересов классовой борьбы пролетариата... Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 391—393).

Разгромом Врангеля в конце 1920 фактически закончился период гражданской войны. В центре внимания Ленина стали вопросы хозяйственного строительства. Уже в докладе от имени Совнаркома на 8 Съезде Советов (декабрь 1920) Ленин выдвинул систему мероприятий, направленных к хозяйственному возрождению страны. В основу этих мероприятий он кладет так называемый план ГОЭЛРО. Это был цельный, единый план электрификации всей страны, рассчитанный на 10—15 лет. Ленин был инициатором и вдохновителем этого плана; он положил начало социалистическому планированию хозяйственного строительства, впервые поставил перед партией и Советской властью задачу выработки единых народно-хозяйственных планов, определяющих и направляющих всю хозяйственную жизнь страны. «Нельзя, — говорил Ленин на 8 Съезде Советов, — работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех... Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 43). Ленинский план электрификации страны и представлял собой «мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек» (Сталин). Эта характеристика плана ГОЭЛРО была дана Сталиным в письме к Ленину в марте 1921. Сталин сразу оценил значение этого плана и со всей силой защищал его против Троцкого и Рыкова. Под электрификацией страны Ленин понимал не изолированное построение отдельных электростанций, а, как он это сам подчеркивал, перевод «хозяйства страны,

в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 46). Ленинский план электрификации явился, таким образом, гениальным наброском великого плана социалистической реорганизации России, плана технической и экономической реконструкции всего народного хозяйства.

Переход от вооруженной борьбы к мирному хозяйственному строительству партия совершила в чрезвычайно напряженной обстановке, которую Ленин открыто и прямо характеризовал наличием ряда кризисов—«и экономического, и политического, и социального». Технически отсталая и полунищая страна была совершенно разорена за семь лет империалистической и гражданской войн. В стране свирепствовал голод. Крестьянство было явно недовольно продолжением политики военного коммунизма, продразверсткой; на почве голода и усталости проявлялось недовольство и среди части рабочих. В ряде крестьянских районов кулаки, подстрекаемые эсерами, организовали восстания, захватившие и значительную часть колебнувшихся середняков. Мелкобуржуазная анархическая контрреволюция проявила себя в этот момент с огромной силой (Кронштадтский мятеж). Капиталистическое окружение и все контрреволюционные силы внутри страны пытались использовать разруху и голод в своих подрывных антисоветских целях. Преследуя эти же цели, троцкисты-бухаринцы, часть верхушки которых стала к этому времени уже прямыми агентами иностранной разведки, вновь подло напали на партию, повели бешеную атаку на Ленина.

Бессмертная заслуга Ленина состоит в том, что в этой грозной обстановке, созданной разрухой мелкобуржуазной стихии, он сумел в результате напряженной борьбы разгромить троцкистско-бухаринских предателей и шпионов и их столь же гнусных союзников (шляпниковцев, децистов), сумел сплотить партию, сохранить железное единство рядов большевистской партии и, осуществив поворот в экономической политике партии, сохранить и укрепить союз рабочих и крестьян, обеспечить прочность диктатуры рабочего класса и ее дальнейшее победоносное развитие.

В развернувшейся ожесточенной дискуссии о роли и задачах профсоюзов Ленин, несмотря на болезнь, проявил огромную деятельность. Ленин считал эту дискуссии ошибкой; он неоднократно предупреждал о серьезной опасности дискуссий для партии, руководящей диктатурой рабочего класса, к-рая пока победила в одной стране, окруженной со всех сторон врагами. «Мы,—говорил Ленин,—окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть „своих“, чтобы восстановить помещиков и буржуазию» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 348). Тем более опасной считал Ленин поднятую Троцким дискуссии в трудный и острый момент перехода от войны к мирной работе. Ленин старался предотвратить дискуссии, а когда в силу предательства Троцкого она началась, он принял меры к ее скорейшему прекращению. Он гневно бичевал троцкистского сподручника—Бухарина, который, прикрываясь «буферной» платформой, всячески содействовал Троцкому в создании кризиса партии. Подлое поведение Бухарина Ленин сравнивал с разжи-

ганием пожара посредством разбрызгивания «буферного керосина». Ленин прямо и открыто поставил вопрос о «кризисе партии», об угрозе раскола ее. Он призвал партию дать сокрушительный отпор троцкистам-бухаринцам, пытавшимся нанести удар партии и Советской власти с тыла. Ленин вместе со Сталиным разоблачил предательскую сущность платформ всех антипартийных группировок, показал, что все они ведут к расколу партии, к расколу между партией как авангардом рабочего класса и рабочей массой, к расколу союза рабочего класса с крестьянством, подрывая самую основу, на которой держится Советская власть. Партия увидела грозящую ей опасность и сплотилась вокруг Ленина. Все основные партийные организации голосовали за ленинскую линию. Лаконические сообщения об итогах дискуссии, к-рые передавал в «Правду» Сталин, печатались под заголовком «За платформу тов. Ленина». В ходе борьбы против Троцкого—Бухарина во время профсоюзной дискуссии Ленин создал ряд замечательных работ, в к-рых он дал блестящие образцы применения и развития материалистической диалектики, с предельной четкостью вскрыл соотношение между политикой и экономикой и с исключительной силой разработал и обосновал учение о системе пролетарской диктатуры, о ее структуре, «механизме», «приводных ремнях и рычагах». Профсоюзам Ленин отводил в системе диктатуры пролетариата огромное место. Ленин считал профсоюзы «источником, из которого берется вся наша власть», и определял их как «школу коммунизма». Профсоюзы, говорил Ленин,—«это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 64). Правильно учитывая необходимость отказа от продолжения методов военного коммунизма, Ленин в дискуссии о профсоюзах сформулировал задачи профсоюзов применительно к условиям мирного хозяйственного строительства.

В марте 1921 Ленин руководил X Съездом партии. На Съезде Ленин провел решение о немедленном роспуске всех фракций и групп и о том, что нарушители партийного единства подлежат немедленному исключению из рядов партии. Ленин провел на Съезде написанную им резолюцию об анархо-синдикалистском уклоне Шляпникова—Медведева—Коллонтай, прикрывавших себя названием «рабочей оппозиции». Съезд утвердил особую резолюцию «Об единстве партии», «написанную рукой Ленина и представляющую директиву для развития нашей партии» (Сталин, Об оппозиции, стр. 728). Ленинская резолюция X Съезда вооружила большевиков на борьбу с троцкистами и бухаринцами, как и со всеми прочими врагами партии и рабочего класса. В резолюцию о единстве партии Ленин включил специальный пункт, предоставлявший Центральному комитету право исключать из партии за фракционную деятельность даже членов ЦК. Своим острием этот ленинский пункт был направлен прежде всего против Троцкого—Бухарина. Ленин настоял, чтобы Съезд вывел из состава ЦК троцкистов Преображенского, Смирнова И., Серебрякова, ставших потом шпионами и агентами фашизма.

На X Съезде Ленин провозгласил переход к новой экономической политике (замена прод-

разверстки продналогом и последовавшие за этим остальные мероприятия Советской власти). Ленин был вдохновителем и творцом этой единственно правильной политики победившего пролетариата, к-рая обеспечила построение социализма в нашей стране и к-рая составит неизбежную фазу социалистической революции во всех странах. «Нэп,—говорил Сталин,—есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (С т а л и н, Об оппозиции, 1928, стр. 211).

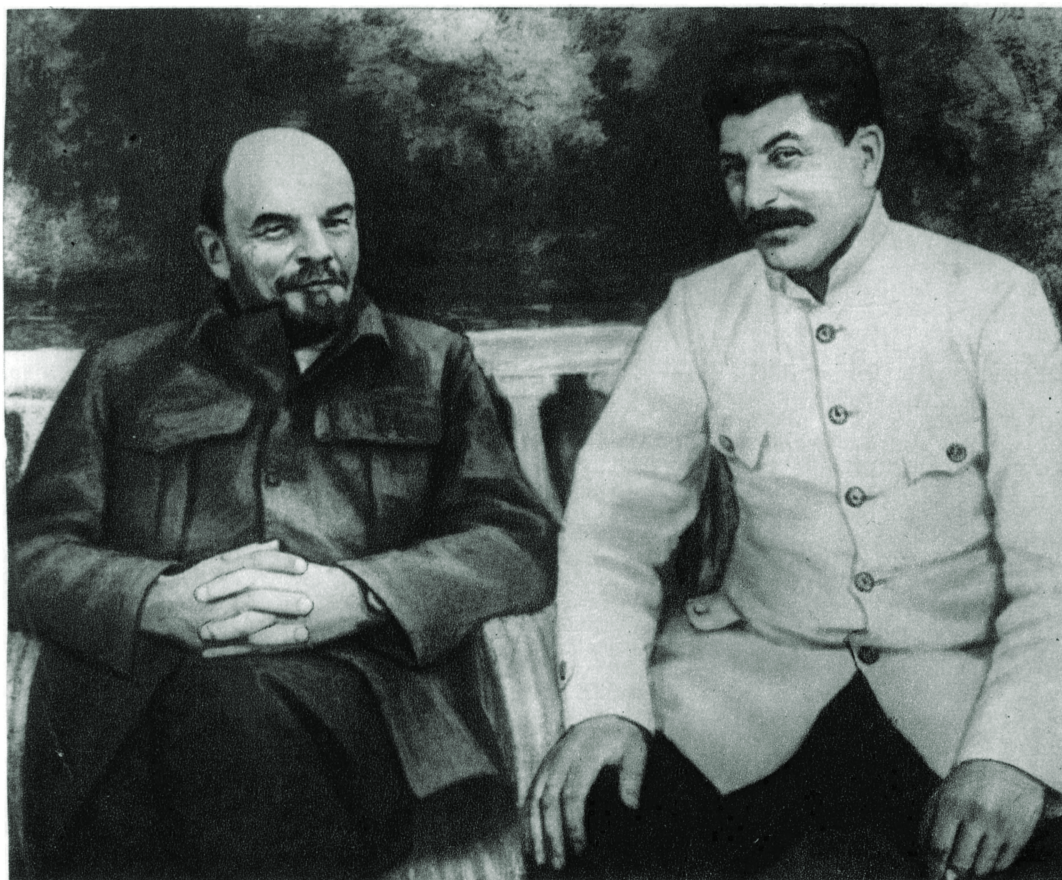
Переход к нэпу явился крутым поворотом в жизни страны, наиболее крутым поворотом из всех тех, которые до этого пришлось совершить партии. Под руководством Ленина партия выдержала этот величайший поворот и вышла из него окрепшей, спаянной и сплоченной. Ленин сосредоточил энергию на всестороннем обосновании и разъяснении смысла и значения новой экономической политики (брошюра «О продовольственном налоге»). С огромной силой он подчеркивал, что замена продразверстки продналогом есть не только мера экономическая, что это «прежде всего и больше всего вопрос политический» и что суть этого вопроса состоит в установлении правильных взаимоотношений с крестьянством. «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством,—писал Ленин в конспекте брошюры „О продовольственном налоге“,—и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений Белогвардейского террора» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 313). Одновременно Ленин развил исключительную энергию в разработке практических мероприятий, определяемых новой экономической политикой. Руководимый им Совет труда и обороны (СТО) превратился в боевой штаб всей хозяйственной жизни страны.—Ленин составил знаменитый «Наказ от СТО», в к-ром дал конкретнейшие указания местным советским учреждениям, как проводить продналог, как наладить товарооборот с крестьянством, поднять промышленность, восстановить сельское хозяйство. Ленин указывал, что дело восстановления народного хозяйства, дело построения фундамента социалистической экономики надо начать с сельского хозяйства, с немедленной практической помощи и улучшения крестьянского хозяйства. Ленин подверг осмеянию вражескую «критику», рядившуюся в «левую» тогу, рассматривавшую сосредоточение усилий партии прежде всего на восстановлении сельского хозяйства, как пренебрежение интересами промышленности. Именно в крупной промышленности видел Ленин единственную возможную экономическую основу социализма» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 461). Созданием мощной индустрии Ленин предполагал целиком и полностью обеспечить техническую и экономическую независимость советской страны от капиталистических государств. «Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы,—

говорил Ленин,—не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» (Соч., т. XXVII, стр. 349). Но чтобы создать для индустрии, для промышленности рыночные, продовольственные и сырьевые предпосылки, Ленин считал необходимым начать дело с сельского хозяйства.

В июне—июле 1921 Ленин руководил работами III Конгресса, на котором он выступил с докладом о новой экономической политике. Ленин сформулировал основную задачу всех секций Коммунистического Интернационала на целый исторический период—задачу борьбы за массы, за завоевание большинства рабочего класса.—В течение второй половины 1921 и начала 1922 в центре внимания Ленина попрежнему продолжали стоять вопросы, связанные с новой экономической политикой (статьи «Новые времена, старые ошибки в новом виде», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», а также ряд докладов и речей, в частности на Московской конференции в октябре 1921 и на 9 Съезде Советов—в декабре). В этих работах и выступлениях Ленин особенно большое внимание уделил обоснованию выдвинутого им лозунга «учиться торговать», обоснованию необходимости овладеть торговлей, как основной формой смычки государственной индустрии с крестьянским хозяйством для тогдашнего этапа социалистического строительства. Руководя работой партии и Советской власти по восстановлению народного хозяйства, сосредоточив на вопросах мирного хозяйственного строительства все свои силы, Ленин вместе с тем ни на одну минуту не упускал из виду факта капиталистического окружения и необходимости в связи с этим всемерного укрепления обороноспособности страны. Он придавал громадное значение использованию Советским государством тех глубочайших противоречий, к-рые имеются в лагере империалистов, для сохранения мира, всемерного обеспечения внешних условий, необходимых для строительства социализма. Но наряду с этим он неустанно подчеркивал, что опасность военной интервенции не снята, предупреждал партию и страну о неизбежности новых военных нападений на Советскую республику. На 9 Всероссийском Съезде Советов (декабрь 1921) Ленин говорил: «Первой заповедью нашей политики, первым уроком..., который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это—быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (Л е н и н, Соч., т. XXVII, стр. 117). Неизменно отстаивая возможность внутренними силами построить полное социалистическое общество в одной нашей стране, Ленин, учитывая неизбежность новых военных нападений на Советскую республику, всегда подчеркивал, что окончательная победа социализма в одной стране может быть осуществлена лишь на основе победы социалистической революции по крайней мере в нескольких странах.

Помимо чисто хозяйственных вопросов, Ленин уделял много внимания делу народного просвещения, вел яростную борьбу против косности, бюрократизма, рутинности. Ленин разработал в этот период систему практических мероприятий для улучшения и удешевления

ЛЕНИН

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках. С картины худ. А. Н. Михайловского.

В. И. Ленин, И. В. Сталин и М. И. Калинин на VIII Съезде РКП(б). Март 1919 г.

государственного аппарата. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела—в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»,—говорил Ленин (Соч., т. XXVII, стр. 179). С исключительной силой Ленин подчеркивал необходимость привлечения к работе государственного аппарата и к его улучшению беспартийных рабочих и крестьян. Он зло высмеивал тех, кто собирался построить социализм руками одних коммунистов. Ленин постоянно напоминал, что среди рядовых рабочих и крестьян много организаторских и административных талантов. К ним обращался он с призывом смелее браться за социалистическое строительство, поднимая «наинизшие нити к историческому творчеству» (Ленинский сборник XI, стр. 10). Огромное место в социалистическом строительстве Ленин отводил трудящейся женщине; он считал, что «начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин... в нем примут участие миллионы и миллионы женщин... Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут Советской республике страшны» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 472).

Ленин руководил строительством национальных республик, пристально следил, чтобы большевистская национальная политика проводилась со строжайшим учетом местных особенностей, решительно пресекал отклонения к великодержавному шовинизму и к местному национализму. Вместе со Сталиным Ленин разработал план создания Закавказской федерации и вместе с ним отстаивал ее в беспощадной борьбе против грузинских национал-уклонистов—презренных сподручников шпиона Троцкого. Сталинское руководство национальной политикой Ленин ценил чрезвычайно высоко. В речи на XI Съезде Ленин дал сокрушительный отпор гнусным нападкам троцкиста Преображенского против Сталина, указав, что именно Сталин является тем человеком, который может обеспечить победоносное разрешение национального вопроса.

При всей своей гигантской нагрузке Ленин всегда находил время для выступлений на рабочих собраниях, митингах, для личных бесед с рабочими и крестьянами. В своем кремлевском кабинете он принимал сотни работников партии и советского аппарата. Он всегда внимательно прислушивался к заявлениям представителей местных организаций, к рядовым работникам. Он охотно выдвигал этих новых людей на руководящую работу, давал им ответственные задания. Ленин председательствовал на заседаниях Политбюро и других собраниях высших партийных органов. Он же вел заседания СНК и СТО. Во время заседаний Ленин внимательно следил за прениями, быстро и четко формулировал основные предложения и в это же время просматривал бумаги, иностранные газеты, писал присутствовавшим многочисленным записки с запросами, директивами и указаниями. Руководя государственной работой, Ленин был необычайно требователен, точен и не допускал никакой расплывчатости, неопределенности. Он требовал от докладчиков и выступающих в Совнаркоме, в ЦК РКП(б) точно проверенных фактов и цифр, точных и ясных предложений. Он был врагом всяких громких и общих фраз,

неясных и неточных обобщений, непродуманных предложений. Он был яростным врагом сочинительства, прожектерства, пустого «плапотворчества». Сталин говорит, что никто, как Ленин, не издевался так зло над болезненной верой в сочинительство и декретотворчество. Всегда подчеркивая необходимость революционных перспектив в повседневной практической работе, он был столь же враждебен беспринципному делячеству, узколобому практицизму, как и «революционному» сочинительству. Сталин говорит, что никто так едко не издевался над деляческой болезнью, как Ленин. Стиль работы Ленина Сталин характеризует как соединение русского революционного размаха и американской деловитости.

Ленин всегда находил время, чтобы позаботиться о товарищах, был необычайно чуток, внимателен, отзывчив. Он производил обаятельное впечатление своей простотой, скромностью, глубоким уважением к трудящемуся человеку, подлинно товарищеским отношением к членам партии, к рабочим, крестьянам. «Эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подкреплять свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших „низов“ человечества» (Сталин, О Ленине, 1937, стр. 27).

Гигантская напряженная работа, которую вел Ленин, вскоре дала себя знать. Уже в конце 1921—начале 1922 обнаружилось симптомы его серьезного заболевания: он вынужден был все чаще и чаще прерывать свою работу. В марте 1922 он по болезни не мог участвовать в очередном пленуме ЦК. В письме к Молотову Ленин сообщил свои предложения пленуму. 27/III—2/IV 1922 Ленин, еще не оправившись от болезни, руководил XI Съездом партии. Это был последний партийный Съезд, на котором Ленин выступал. В большой речи, подводившей итоги первого года нэпа, он указал, что «отступление кончено», с особой силой подчеркнул, что основной политический урок нэпа состоит в том, чтобы «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас мечтать не можем» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 231). Ленин ясно предвидел неизбежность могучего стремительно ускоряющегося движения Советской страны к социализму. Но он твердо знал, что это движение к социализму и что сама победа социализма могут быть завоеваны лишь в процессе самой острой борьбы с эксплуататорскими классами, лишь в результате их полного разгрома. Об этом он постоянно предупреждал партию. На XI Съезде он с полной ясностью показал, что построить социализм—значит разрешить вопрос «кто—кого», и что разрешение этого вопроса не есть простое соревнование между социализмом и капиталистическими элементами. «Это есть,—говорил Ленин,—отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 244). Ленин предвидел, что эта отчаянная борьба неизбежно перера-

стет в последний решительный бой «с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут,—говорил Ленин на XI Съезде,—предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить» (там же, стр. 235). После XI Съезда Ленин, чувствуя приближение рокового конца, учреждает пост генерального секретаря ЦК партии и на этот решающий пост в руководстве партией выдвигает своего лучшего ученика, друга и соратника—Сталина.

26/V 1922 произошел первый острый приступ болезни Ленина (склероз сосудов). Через три недели здоровье его немного восстановилось, но в течение лета припадки несколько раз повторялись. Лето он проводил в Горках, 32 км от Москвы. Сталин часто посещал Ленина, обсуждал с ним очередные вопросы, получал указания для ЦК. В начале октября Ленин вновь приступил к работе, но уже не в полной мере и не надолго. На первом же заседании Совнаркома, происходившем под председательством Ленина, Владимир Ильич провел решение об отклонении концессии Уркварта, признав условия концессионера неприемлемыми для Советской Республики. Это решение Ленин провел вопреки Каменеву и Зиновьеву, предлагавшим принять кабальные условия концессии Уркварта и настаивавшим на этом своем предложении (см. Сталин, Об оппозиции, 1928, стр. 493).

Ленин вместе со Сталиным разрабатывал в это время великую идею создания Союза Советских республик. Всю основную работу по подготовке образования СССР Ленин поручил Сталину. 31/X Ленин выступил с речью на сессии ВЦИК. В ноябре он делал на IV Конгрессе Коминтерна доклад о пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Это был последний конгресс, на котором он участвовал и который он провел под знаком борьбы за массы, дав обоснование тактики единого фронта. 20/XI Ленин выступил с известной речью на пленуме Московского совета, которую он закончил пророческими словами: «Из России неповской будет Россия социалистическая» Это была последняя речь Ленина.

В начале декабря в состоянии здоровья Ленина наступило новое ухудшение. 13/XII, в последний приезд в Москву, он продиктовал письмо к Сталину для Пленума ЦК, в котором разоблачал предательскую попытку Бухарина сорвать монополию внешней торговли. 15/XII Ленин, за день до второго приступа болезни, написал Сталину письмо, начинающееся волнующими словами: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно...» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 559).

В январе и феврале 1923 наступило некоторое улучшение в состоянии здоровья Владимира Ильича. В промежутках между приступами болезни он диктовал (писать ему было уже трудно) ряд поразительных по глубине мысли статей: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». Эти статьи послужили своего рода завещанием для партии. С первой до последней строчки они посвящены обоснованию возможности победы социализма в нашей стране. В них Ленин снова и снова подчеркивает, что мы имеем внутри страны «все необходимое для построения полного социалистического общества», что в руках советских рабочих и крестьян «все необходимое

и достаточное для этого построения» (Ленин, там же, стр. 392). Ленин указывает на главные факторы построения социалистического общества в нашей стране: пролетарская власть, крупное производство в руках пролетарской власти, союз рабочего класса с крестьянством, руководство рабочего класса в этом союзе, кооперация. В статье «О кооперации» Ленин, тогда уже тяжело больной, выдвинул и обосновал свой гениальный кооперативный план, план социалистического преобразования деревни, перевода многомиллионного крестьянства на рельсы социалистического строительства. 9/III 1923 произошло новое кровоизлияние, повлекшее за собой утрату способности речи. В тяжелом состоянии Ленин был перевезен в Горки.

В этот период общей тревоги партии и всех трудящихся за жизнь своего вождя Троцкий повел новую атаку на большевистскую партию, предательски пытаясь использовать болезнь Владимира Ильича, чтобы расстроить ряды партии, взорвать диктатуру рабочего класса. Верная своему вождю партия, под боевым руководством Сталина, дала сокрушительный отпор троцкистским изменникам и шпионам.

Здоровье Владимира Ильича продолжало все больше и больше ухудшаться. 21/I 1924 внезапно последовало новое кровоизлияние и в 6 часов 50 минут вечера Ленин умер.

С глубокой скорбью встретило трудящееся человечество весть о смерти вождя. Рабочий класс СССР ответил на смерть Ленина вступлением лучших своих сынов в партию (см. Ленинский призыв). Похороны Ленина превратились в величественную манифестацию глубочайшей скорби миллионов об умершем вожде. 27/I в 4 часа дня гроб Ленина был установлен в мавзолее на Красной площади у стен Кремля.

На траурном заседании в Большом театре Сталин в мощной, потрясающей речи произнес от лица всей партии великую, бессмертную клятву: «держат высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии»; «хранить единство нашей партии, как зеницу ока»; «хранить и укреплять диктатуру пролетариата»; «укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян»; «укреплять и расширять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал».

Знамя Ленина, великое большевистское знамя борьбы за социализм, понес вперед Сталин. Руководство Сталина обеспечило революционную преемственность во всей работе и борьбе партии после смерти Ленина. Глубокая принципиальность Ленина, ясность и определенность его революционной стратегии и тактики, беззаветная верность и преданность рабочему классу, народным массам, беспощадная борьба против врагов народа, нестигаемая, непреклонная воля к победе,—все эти черты Ленина, величайшего вождя, учителя и героя рабочего класса, живут в его лучшем сподвижнике и продолжателе его дела, живут в славных традициях большевистской партии Ленина—Сталина.

В непримиримой, беспощадной борьбе против троцкистско-бухаринских врагов партии и народа Сталин отстоял великое учение Ленина, обогатил сокровищницу ленинизма, отстоял и гениально развил ленинскую теорию победы социализма, разработал и осуществил генеральный план построения бесклассового социалистического общества. Сталин вдохновил трудящихся СССР на борьбу за победу социализма, возгла-

вил ожесточенные бои рабочих и крестьян Советского Союза за полный разгром и ликвидацию всех эксплуататорских классов, привел советский народ к победе социализма.

Все, что добыто и завоевано трудящимися СССР после смерти Ленина,—все это завоевано

под непобедимым ленинским знаменем, под гениальным водительством Сталина. Имена Ленина и Сталина слиты воедино в сознании всего трудящегося человечества. Имена Ленина и Сталина—знамя борьбы за торжество коммунизма во всем мире.

ОБ ОСНОВАХ ЛЕНИНИЗМА

Лекции, читанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 г.

Основы ленинизма—тема большая. Для того, чтобы ее исчерпать, необходима целая книга. Более того—необходим целый ряд книг. Естественно поэтому, что мои лекции не могут быть исчерпывающим изложением ленинизма. Они могут быть, в лучшем случае, лишь сжатым конспектом основ ленинизма. Тем не менее я считаю полезным изложить этот конспект для того, чтобы дать некоторые основные отправные пункты, необходимые для успешного изучения ленинизма.

Изложить основы ленинизма—это еще не значит изложить основы мировоззрения Ленина. Мировоззрение Ленина и основы ленинизма—не одно и то же по объему. Ленин—марксист, и основой его мировоззрения является, конечно, марксизм. Но из этого вовсе не следует, что изложение ленинизма должно быть начато с изложения основ марксизма. Изложить ленинизм—это значит изложить то особенное и новое в трудах Ленина, что внес Ленин в общую сокровищницу марксизма и что естественно связано с его именем. Только в этом смысле я буду говорить в своих лекциях об основах ленинизма.

Итак, что такое ленинизм?

Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русское. Вот почему я полагаю, что это определение страдает односторонностью.

Другие говорят, что ленинизм есть возрождение революционных элементов марксизма 40-х годов XIX века в отличие от марксизма последующих годов, когда он стал будто бы умеренным, нереволуционным. Если отвлечься от этого глупого и пошлого подразделения учения Маркса на две части, на революционную и умеренную, нужно признать, что даже в этом совершенно недостаточном и неудовлетворительном определении имеется доля правды. Состоит она, эта доля правды, в том, что Ленин действительно возродил революционное содержание марксизма, замуравленное оппортунистами II Интернационала. Но это только доля правды. Вся правда о ленинизме состоит в том, что ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал еще шаг вперед, развил марксизм

ЛЕНИНСКОМУ ПРИЗЫВУ ПОСВЯЩАЮ И. СТАЛИН

дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата.

Что же такое в конце концов ленинизм?

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. Маркс и Энгельс подвизались в период предреволюционный (мы имеем в виду пролетарскую революцию), когда не было еще развитого империализма, в период подготовки пролетариев к революции, в тот период, когда пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью. Ленин же, ученик Маркса и Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развертывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру советов.

Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма.

Отмечают, обычно, исключительно боевой и исключительно революционный характер ленинизма. Это совершенно правильно. Но эта особенность ленинизма объясняется двумя причинами: во-первых, тем, что ленинизм вышел из пролетарской революции, отпечаток которой он не может не носить на себе; во-вторых, тем, что он вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II Интернационала, борьба с которым являлась и является необходимым предварительным условием успешной борьбы с капитализмом. Не следует забывать, что между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и между Лениным—с другой, лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II Интернационала, беспощадная борьба с которым не могла не составить одной из важнейших задач ленинизма.

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЛЕНИНИЗМА

Ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции уперся и перерос в новый период прямого штурма капитализма.

Ленин называл империализм «умирающим капитализмом». Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Наиболее важными из этих противоречий нужно считать три противоречия.

Первое противоречие—это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть все-

силе монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всесилоем обычные методы рабочего класса—профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба—оказались совершенно недостаточными. Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие—так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции.

Второе противоречие—это противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «места под солнцем», против старых групп и держав, цепко державшихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себе, как неизбежный элемент, империалистские войны, войны за захваты чужих территорий. Это обстоятельство в свою очередь замечательно в том отношении, что оно ведет к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции.

Третье противоречие—это противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и между сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли—такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения—таковы неизбежные результаты этой «политики». Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таковы, в общем, главные противоречия империализма, превратившие старый «цветущий» капитализм в капитализм умирающий.

Значение империалистской войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит, между прочим, в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорила и облегчила революционные битвы пролетариата.

Иначе говоря, империализм привел не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма.

Такова международная обстановка, породившая ленинизм.

Все это хорошо, скажут нам, но при чем тут Россия, которая ведь не была и не могла быть классической страной империализма? При чем тут Ленин, который работал прежде всего в России и для России? Почему именно Россия послужила очагом ленинизма, родиной теории и тактики пролетарской революции?

Потому, что Россия была узловым пунктом всех этих противоречий империализма.

Потому, что Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путем.

Начать с того, что царская Россия была очагом всякого рода гнета—и капиталистического, и колониального, и военного,—взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма—с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов—Турции, Персии, Китая—с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодалный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Далее. Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ иностранному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургия, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 12-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистских фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым постом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпущавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д. Кому не известно, что империалистская война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, что Россия являлась существенным элементом этой войны?

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России, на предмет отставания и сохранения царизма? Конечно, не мог!

Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была пере-

расти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем, в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма?

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Но из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не принять в первые же дни своего развития международный характер, что она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма.

Могли ли русские коммунисты при таком положении вещей ограничиться в своей работе узко-национальными рамками русской революции? Конечно, нет! Наоборот, вся обстановка, как внутренняя (глубокий революционный кризис), так и внешняя (война), толкала их к тому, чтобы выйти в своей работе за эти рамки, перенести борьбу на международную арену, вскрыть язвы империализма, доказать неизбежность краха капитализма, разбить социал-шовинизм и социал-пацифизм, наконец, свергнуть в своей стране капитализм и выковать для пролетариата новое оружие борьбы, теорию и тактику пролетарской революции, для того, чтобы облегчить пролетариям всех стран дело свержения капитализма. Русские коммунисты иначе и не могли действовать, ибо только на этом пути можно было рассчитывать на известные изменения в международной обстановке, могущие гарантировать Россию от реставрации буржуазных порядков.

Вот почему Россия стала очагом ленинизма, а вождем русских коммунистов Ленин — его творцом.

С Россией и Лениным «случилось» тут приблизительно то же самое, что и с Германией и Марксом—Энгельсом в сороковых годах прошлого столетия. Германия была чревата тогда, так же как и Россия в начале XX столетия, буржуазной революцией. Маркс писал тогда в «Коммунистическом манифесте», что:

«На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции».

Иначе говоря, центр революционного движения перемещался в Германию.

Едва ли можно сомневаться в том, что это именно обстоятельство, отмеченное Марксом в приведенной цитате, послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась ро-

диной научного социализма, а вожди германского пролетариата — Маркс и Энгельс — его творцами.

То же самое нужно сказать, но еще в большей степени, про Россию начала XX столетия. Россия в этот период находилась накануне буржуазной революции, она должна была совершить эту революцию при более прогрессивных условиях в Европе и с более развитым пролетариатом, чем Германия (не говоря уже об Англии и Франции), при чем все данные говорили о том, что революция эта должна была послужить бродилом и прологом пролетарской революции. Нельзя считать случайностью тот факт, что Ленин еще в 1902 году, когда русская революция только začínалась, писал в своей брошюре «Что делать?» вешие слова о том, что:

«История поставила теперь перед нами (т. е. русскими марксистами. *И. Ст.*) ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны... что «осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (см. т. IV, стр. 382).

Иначе говоря, центр революционного движения должен был переместиться в Россию.

Известно, что ход революции в России оправдал это предсказание Ленина с избытком.

Мудрено ли после этого, что страна, продолжавшая такую революцию и имеющая такой пролетариат, послужила родиной теории и тактики пролетарской революции?

Мудрено ли, что вождь этого пролетариата, Ленин, стал вместе с тем творцом этой теории и тактики и вождем международного пролетариата?

II. МЕТОД

Выше я говорил, что между Марксом—Энгельсом, с одной стороны, и Лениным—с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала. В интересах точности я должен добавить, что речь идет здесь не о формальном господстве оппортунизма, а лишь о фактическом его господстве. Формально во главе II Интернационала стояли «правовые» марксисты, «ортодоксы» — Каутский и другие. На деле, однако, основная работа II Интернационала велась по линии оппортунизма. Оппортунисты приспосаблились к буржуазии в силу своей приспособленческой, мелко-буржуазной природы, — «ортодоксы» же в свою очередь приспособлялись к оппортунистам в интересах «сохранения единства» с оппортунистами, в интересах «мира в партии». В результате получалось господство оппортунизма, ибо цепь между политической буржуазии и политикой «ортодоксов» оказывалась замкнутой.

Это был период сравнительно мирного развития капитализма, период, так сказать, довоенный, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее «нормально», когда избирательная борьба и парламентские фракции давали «головокружительные» успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и левальностью думали «убить» капитализм, — словом, когда партии II Интернационала обрастали жиром и не хотелось думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс.

Вместо цельной революционной теории — противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду, конечно, вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из нее живую революционную душу.

Вместо революционной политики — дряблое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации. Для виду, конечно, принимались «революционные» решения и лозунги, но для того, чтобы положить их под сукно.

Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках — тщательный обход наиболее важных вопросов, их затушевывание и замазывание. Для виду, конечно, не прочь были поговорить о больших вопросах, но для того, чтобы кончить дело какой-либо «каучуковой» резолюцией.

Вот какова была физиономия II Интернационала, его метод работы, его арсенал.

Между тем надвигалась новая полоса империалистских войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всемогуществом финансового капитала.

Необходимо было пересмотреть всю работу II Интернационала, весь его метод работы, изгнав вон филистерство, узколюбие, политиканство, ренегатство, социал-шовинизм, социал-пацифизм. Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть все заржавленное и ветхое, выковать новые роды оружия. Без такой предварительной работы нечего было и отправляться на войну с капитализмом. Без этого пролетариат рисковал очутиться перед лицом новых революционных схваток недостаточно вооруженным или даже просто безоружным.

Эта честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма.

Вот в какой обстановке родился и выковался метод ленинизма.

К чему сводятся требования этого метода?

Во-первых, к *проверке* теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооруженную революционной теорией.

Во-вторых, к *проверке* политики партий II Интернационала не по их лозунгам и революциям (которым нельзя верить), а по их делам, по их действиям, ибо только так можно завоевать и заслужить доверие пролетарских масс.

В-третьих, к *перестройке* всей партийной работы на новый революционный лад в духе воспитания и подготовки масс к революционной борьбе, ибо только так можно подготовить массы к пролетарской революции.

В-четвертых, к *самокритике* пролетарских партий, к обучению и воспитанию их на собственных ошибках, ибо только так можно воспитать действительные кадры и действительных лидеров партии.

Таковы основа и сущность метода ленинизма.

Как применялся этот метод на практике?

У оппортунистов II Интернационала существует ряд теоретических догм, от которых

они танцуют всегда, как от печки. Возьмем несколько из них.

Догма первая: об условиях взятия власти пролетариатом. Оппортунисты уверяют, что пролетариат не может и не должен брать власть, если он не является сам большинством в стране. Доказательств никаких, ибо нет возможности оправдать это нелепое положение ни теоретически, ни практически. Допустим, отвечает Ленин господам из II Интернационала. Ну, а если сложилась такая историческая обстановка (война, аграрный кризис и т. д.), при которой пролетариат, составляющий меньшинство населения, имеет возможность сплотить вокруг себя громадное большинство трудящихся масс, — почему бы ему не взять власть? Почему бы не использовать пролетариату благоприятную международную и внутреннюю обстановку для того, чтобы прорвать фронт капитала и ускорить общую развязку? Разве Маркс не говорил еще в 50-х годах прошлого столетия, что дело с пролетарской революцией в Германии могло бы обстоять «прекрасно», если бы можно было оказать пролетарской революции поддержку, «так сказать, вторым изданием крестьянской войны»? Разве не известно всем и каждому, что пролетариат в Германии было тогда относительно меньше, чем, например, в России в 1917 году? Разве практика русской пролетарской революции не показала, что эта излюбленная догма героев II Интернационала лишена всякого жизненного значения для пролетариата? Разве не ясно, что практика революционной борьбы масс бьет и побивает эту обветшалую догму?

Догма вторая: пролетариат не может удерживать власть, если нет у него в наличии достаточного количества готовых культурных и администраторских кадров, способных наладить управление страной, — сначала нужно выработать эти кадры в условиях капитализма, а потом брать власть. Допустим, отвечает Ленин, но почему нельзя повернуть дело так, чтобы сначала взять власть, создать благоприятные условия для развития пролетариата, а потом — двинуться вперед семимильными шагами для подъема культурного уровня трудящихся масс, для выработки многочисленных кадров руководителей и администраторов из рабочих? Разве российская практика не показала, что кадры руководителей из рабочих растут при пролетарской власти во сто раз быстрее и основательнее, чем при власти капитала? Разве не ясно, что практика революционной борьбы масс безжалостно побивает и эту теоретическую догму оппортунистов?

Догма третья: метод общей политической забастовки неприемлем для пролетариата, ибо он теоретически несостоятелен (см. критику Энгельса), практически опасен (может расстроить обычный ход хозяйственной жизни страны, может опустошить кассы профессиональных союзов), не может заменить парламентские формы борьбы, являющиеся главной формой классовой борьбы пролетариата. Хорошо, отвечают ленинцы. Но, во-первых, Энгельс критиковал не любую общую забастовку, а лишь определенный род общей забастовки, всеобщую *экономическую* забастовку анархистов, выдвигавшуюся анархистами *взамен* политической борьбы пролетариата, — при чем тут метод общей *политической* забастовки? Во-вторых, кто и где доказал, что парламентская форма борьбы является главной формой борьбы пролетариата-

та? Разве история революционного движения не показывает, что парламентская борьба является лишь школой и подспорьем для организации внепарламентской борьбы пролетариата, что основные вопросы рабочего движения при капитализме решаются силой, непосредственной борьбой пролетарских масс, их общей забастовкой, их восстанием? В-третьих, откуда взялся вопрос о замене парламентской борьбы методом общей политической забастовки? Где и когда пытались сторонники общеполитической забастовки заменить парламентские формы борьбы формами борьбы внепарламентскими? В-четвертых, разве революция в России не показала, что общая политическая забастовка является величайшей школой пролетарской революции и незаменимым средством мобилизации и организации широчайших масс пролетариата накануне штурма твердынь капитализма,—при чем же тут филлистерские сетования о расстройстве обычного хода хозяйственной жизни и о кассах профессиональных союзов? Разве не ясно, что практика революционной борьбы разбивает и эту догму оппортунистов?

И т. д. и т. п.

Вот почему говорил Ленин, что «революционная теория не есть догма», что «она складывается окончательно лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения» («Детская болезнь»), ибо теория должна служить практике, ибо «теория должна отвечать на вопросы, выдвигаемые практикой» («Друзья народа»), ибо она должна проверяться данными практики.

Что касается политических лозунгов и политических решений партий II Интернационала, то достаточно вспомнить историю с лозунгом «война войне», чтобы понять всю фальшь и всю гнилость политической практики этих партий, прикрывающих свое антиреволюционное дело пышными революционными лозунгами и резолюциями. Всем памятна пыльная демонстрация II Интернационала на Базельском конгрессе с угрозой по адресу империалистов всеми ужасами восстания, если империалисты решатся начать войну, и с грозным лозунгом «война войне». Но кто не помнит, что спустя некоторое время, перед самым началом войны, Базельская резолюция была положена под сукно, а рабочим был дан новый лозунг—истреблять друг друга во славу капиталистического отечества? Разве не ясно, что революционные лозунги и резолюции не стоят ни гроша, если они не подкрепляются делом? Стоит только сопоставить ленинскую политику превращения империалистской войны в войну гражданскую с предательской политикой II Интернационала во время войны, чтобы понять всю пошлость политиканов оппортунизма, все величие метода ленинизма. Не могу не привести здесь одно место из книги Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», где он жестоко бичует оппортунистическую попытку лидера II Интернационала К. Каутского судить о партиях не по их делам, а по их бумажным лозунгам и документам:

«Каутский проводит типично мешанскую, филлистерскую политику, воображая... будто *выставление лозунга* меняет дело. Вся история буржуазной демократии разоблачает эту иллюзию: для обмана народа буржуазные демократы всегда выдвигали и всегда выдвигают какие угодно «лозунги». Дело в том, чтобы *проверить* их искренность, чтобы со словами сопоставить *дела*, чтобы не довольствоваться идеалистической или шарлатанской *фразой*, а доискиваться *классовой реальности*» (см. т. XXIII, стр. 377).

Я уже не говорю о боязни партий II Интернационала самокритики, об их манере скрывать свои ошибки, затушевывать большие вопросы, прикрывать свои недочеты фальшивым парадом благополучия, отупляющим живую мысль и тормозящим дело революционного воспитания партии на собственных ошибках, манере, высмеянной и пригвожденной к позорному столбу Лениным. Вот что писал Ленин о самокритике пролетарских партий в своей брошюре «Детская болезнь»:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к *трудящимся массам*. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку—вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это—воспитание и обучение *класса*, а затем и *массы*» (см. т. XXV, стр. 200).

Иные говорят, что вскрытие своих собственных ошибок и самокритика опасны для партии, ибо они могут быть использованы противником против партии пролетариата. Ленин считал подобные возражения несерьезными и совершенно неправильными. Вот что говорил он об этом еще в 1904 году в своей брошюре «Шаг вперед», когда наша партия была еще слабой и незначительной:

«Они (т. е. противники марксистов. *И. См.*) злорадствуют и кривляются, наблюдая наши споры; они постараются, конечно, выдвигать для своих целей отдельные места моей брошюры, посвященной недостаткам и недочетам нашей партии. Русские марксисты уже достаточно обстреляны в сравнении, чтобы не смущаться этими щипками, чтобы продолжать, вопреки им, свою работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения» (см. т. VI, стр. 161).

Таковы, в общем, характерные черты метода ленинизма.

То, что дано в методе Ленина, в основном уже имелось в учении Маркса, являющемся, по словам Маркса, «в существе своем критическим и революционным». Именно этот критический и революционный дух проникает с начала и до конца метод Ленина. Но было бы неправильно думать, что метод Ленина является простым восстановлением того, что дано Марксом. На самом деле метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики.

III. ТЕОРИЯ

Из этой темы я беру три вопроса: а) о значении теории для пролетарского движения, б) о критике «теории» стихийности и в) о теории пролетарской революции.

1) *О значении теории.* Иные думают, что ленинизм есть примат практики перед теорией в том смысле, что главное в нем—претворение марксистских положений в дело, «исполнение» этих положений, что же касается теории, то на этот счет ленинизм довольно, будто бы, беззаботен. Известно, что Плеханов не раз потешался над «беззаботностью» Ленина насчет теории и особенно философии. Известно также, что многие нынешние практики-ленинцы не очень милуют теорию, особенно ввиду той бездной практической работы, которую вынуждены они нести по обстановке. Я должен заявить, что это более чем странное мнение о Ленине и ленинизме совершенно неправильно и ни в какой мере не соответствует действительности, что стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чрезвычайно большими опасностями для дела.

Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда движутся классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем. Не кто иной, как Ленин, говорил и повторял десятки раз известное положение о том, что:

*«Без революционной теории не может быть и революционного движения»*¹ (см. т. IV, стр. 380).

Ленин больше, чем кто-либо другой, понимал важное значение теории, особенно для такой партии, как наша, ввиду той роли передового борца международного пролетариата, которая выпала на ее долю, и ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая окружает ее. Предугадывая эту особую роль нашей партии еще в 1902 г., он считал нужным уже тогда напомнить, что:

«Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (см. т. IV, стр. 380).

Едва ли нужно доказывать, что теперь, когда предсказание Ленина о роли нашей партии уже претворилось в жизнь, это положение Ленина приобретает особую силу и особое значение.

Может быть, наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал Ленин теории, следовало бы считать тот факт, что не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм». Известно, что Плеханов, любивший потешаться над «беззаботностью» Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи.

2) *Критика «теории» стихийности, или о роли авангарда в движении.* «Теория» стихийности есть теория оппортунизма, теория преклонения перед стихийностью рабочего движения, теория фактического отрицания руководящей роли авангарда рабочего класса, партии рабочего класса.

Теория преклонения перед стихийностью решительно против революционного характера рабочего движения, она против того, чтобы движение направлялось по линии борьбы против основ капитализма,—она за то, чтобы движение шло исключительно по линии «выполнимых», «приемлемых» для капитализма требований, она всецело за «линию наименьшего со-

противления». Теория стихийности есть идеология тред-юнионизма.

Теория преклонения перед стихийностью решительно против того, чтобы придать стихийному движению сознательный, планомерный характер, она против того, чтобы партия шла впереди рабочего класса, чтобы партия подымала массы до уровня сознательности, чтобы партия вела за собой движение,—она за то, чтобы сознательные элементы движения не мешали движению идти своим путем, она за то, чтобы партия лишь прислушивалась к стихийному движению и тащилась в хвосте за ним. Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология «хвостизма», логическая основа всякого оппортунизма.

Практически эта теория, выступившая на сцену еще до первой революции в России, вела к тому, что ее последователи, так называемые «экономисты», отрицали необходимость самостоятельной рабочей партии в России, выступали против революционной борьбы рабочего класса за свержение царизма, проповедывали тред-юнионистскую политику в движении и вообще отдавали рабочее движение под гегемонию либеральной буржуазии.

Борьба старой «Искры» и блестящая критика теории «хвостизма», данная в брошюре Ленина «Что делать?», не только разбили так называемый «экономизм», но создали еще теоретические основы действительно революционного движения русского рабочего класса.

Без этой борьбы нечего было и думать о создании самостоятельной рабочей партии в России и об ее руководящей роли в революции.

Но теория преклонения перед стихийностью не есть только русское явление. Она имеет самое широкое распространение, правда, в несколько другой форме, во всех без исключения партиях II Интернационала. Я имею в виду опошленную лидерами II Интернационала так называемую теорию «производительных сил», которая все оправдывает и всех примиряет, которая констатирует факты и объясняет их после того, как они уже надоели всем, и, констатируя, успокаивается на этом. Маркс говорил, что материалистическая теория не может ограничиваться объяснением мира, что она должна еще изменить его. Но Каутскому и К^о нет дела до этого, они предпочитают остаться при первой части формулы Маркса. Вот один из многих примеров применения этой «теории». Говорят, что перед империалистической войной партии II Интернационала грозились объявить «войну войне», если империалисты начнут войну. Говорят, что перед самым началом войны эти партии положили под сукно лозунг «война войне» и провели в жизнь противоположный лозунг о «войне за империалистическое отечество». Говорят, что результатом этой смены лозунгов были миллионы жертв из рабочих. Но было бы ошибочно думать, что тут есть виновные, что кто-то изменил рабочему классу или предал его. Ничуть не бывало! Все произошло так, как оно должно было произойти. Во-первых, потому, что Интернационал есть «инструмент мира», а не войны. Во-вторых, потому, что при том «уровне производительных сил», который имелся в то время, ничего другого нельзя было предпринять. «Виноваты» «производительные силы». Это «нам» в точности объясняет «теория производительных сил» господина Каутского. А кто не верит

¹ Курсив мой. И. Ст.

в эту «теорию», тот не марксист. Роль партий? Их значение в движении? Но что может поделаться партия с таким решающим фактором, как «уровень производительных сил»?..

Таких примеров фальсификации марксизма много было бы привести целую кучу.

Едва ли нужно доказывать, что этот фальсифицированный «марксизм», призванный прикрыть наготу оппортунизма, является лишь видоизменением на европейский лад той самой теории «хвостизма», с которой воевал Ленин еще до первой русской революции.

Едва ли нужно доказывать, что разрушение этой теоретической фальсификации является предварительным условием создания действительно революционных партий на Западе.

3) *Теория пролетарской революции.* Ленинская теория пролетарской революции исходит из трех основных положений.

Положение первое. Господство финансового капитала в передовых странах капитализма; эмиссия ценных бумаг, как важнейшая операция финансового капитала; вывоз капитала к источникам сырья, как одна из основ империализма; всеислие финансовой олигархии, как результат господства финансового капитала, — все это вскрывает грубо-паразитический характер монополистического капитализма, делает во сто раз более чувствительным гнет капиталистических трестов и синдикатов, усиливает рост возмущения рабочего класса против основ капитализма, подводит массы к пролетарской революции, как единственному спасению (см. «Империализм» Ленина).

Отсюда первый вывод: обострение революционного кризиса внутри капиталистических стран, нарастание элементов взрыва на внутреннем, пролетарском фронте в «метрополиях».

Положение второе. Усиленный вывоз капитала в колониальные и зависимые страны; расширение «сфер влияния» и колониальных владений, вплоть до охвата всего земного шара; превращение капитализма во *всемирную систему* финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли, — все это, с одной стороны, превратило отдельные национальные хозяйства и национальные территории в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством, с другой стороны — раскололо население земного шара на два лагеря: на горсть «передовых» капиталистических стран, эксплуатирующих и угнетающих обширные колониальные и зависимые страны, и на громадное большинство колониальных и зависимых стран, вынужденных вести борьбу за освобождение от империалистического гнета (см. «Империализм»).

Отсюда второй вывод: обострение революционного кризиса в колониальных странах, нарастание элементов возмущения против империализма на внешнем, колониальном фронте.

Положение третье. Монопольное владение «сферами влияния» и колониями; неравномерное развитие различных капиталистических стран, ведущее к бешеной борьбе за передел мира между странами, уже захватившими территории, и между странами, желающими получить свою «долю»; империалистические войны, как единственное средство восстановить нарушенное «равновесие», — все это ведет к усилению третьего фронта, фронта междукапитали-

стического, ослабляющего империализм и облегчающего объединение двух первых фронтов против империализма, фронта революционно-пролетарского и фронта колониально-освободительного (см. «Империализм»).

Отсюда третий вывод: неотвратимость войны при империализме и неизбежность коалиции пролетарской революции в Европе с колониальной революцией на Востоке в единый мировой фронт революции против мирового фронта империализма.

Все эти выводы объединяются у Ленина в один общий вывод о том, что *«империализм есть канун социалистической революции»*¹ (см. т. XIX, стр. 71).

Сообразно с этим меняется и самый подход к вопросу о пролетарской революции, характере революции, ее объеме, ее глубине, схема революции вообще.

Раньше к анализу предпосылок пролетарской революции подходили обычно с точки зрения экономического состояния той или иной отдельной страны. Теперь этот подход уже недостаточен. Теперь надо подходить к делу с точки зрения экономического состояния всех или большинства стран, с точки зрения состояния мирового хозяйства, ибо отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством, ибо старый «культурный» капитализм перерос в империализм, а империализм есть всемирная система финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли.

Раньше принято было говорить о наличии или отсутствии объективных условий пролетарской революции в отдельных странах, или точнее — в той или иной развитой стране. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о наличии объективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, при чем наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, *если* система в целом или, вернее, — *так как* система в целом уже созрела к революции.

Раньше принято было говорить о пролетарской революции в той или иной развитой стране, как об отдельной самодовлеющей величине, противопоставленной отдельному, национальному фронту капитала, как своему антиподу. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о мировой пролетарской революции, ибо отдельные национальные фронты капитала превратились в звенья единой цепи, называемой мировым фронтом империализма, которой должен быть противопоставлен общий фронт революционного движения всех стран.

Раньше рассматривали пролетарскую революцию как результат исключительно внутреннего развития данной страны. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране.

¹ Курсив мой. И. Ст.

Где начнется революция, где, прежде всего, может быть прорван фронт капитала, в какой стране?

Там, где больше развита промышленность, где пролетариат составляет большинство, где больше культурности, где больше демократии, — отвечали обычно раньше.

Нет, — возражает ленинская теория революции, — не обязательно там, где промышленность больше развита, и пр. Фронт капитала прорвется там, где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом ее месте, при чем может оказаться, что страна, начавшая революцию, страна, прорвавшая фронт капитала, является менее развитой в капиталистическом отношении, чем другие, более развитые, страны, оставшиеся, однако, в рамках капитализма.

В 1917 году цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах. Там она и прорвалась, дав выход пролетарской революции. Почему? Потому, что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком. Потому, что против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как царизм, лишенный всякого морального веса и заслуживший общую ненависть населения. В России цепь оказалась слабее, хотя Россия была менее развита в капиталистическом отношении, чем, скажем, Франция или Германия, Англия или Америка.

Где прорвется цепь в ближайшем будущем? Опять-таки там, где она слабее. Не исключено, что цепь может прорваться, скажем, в Индии. Почему? Потому, что там имеется молодой боевой революционный пролетариат, у которого имеется такой союзник, как освободительное национальное движение, — несомненно большой и несомненно серьезный союзник. Потому, что перед революцией стоит там такой, всем известный, противник, как чужеземный империализм, лишенный морального кредита и заслуживший общую ненависть угнетенных и эксплуатируемых масс Индии.

Вполне возможно также, что цепь может прорваться в Германии. Почему? Потому, что факторы, действующие, скажем, в Индии, начинают действовать и в Германии, при этом понятно, что громадная разница в уровне развития, существующая между Индией и Германией, не может не наложить своего отпечатка на ход и исход революции в Германии.

Вот почему говорит Ленин, что:

«Западно-европейские капиталистические страны задерживают свое развитие к социализму... не равномерным „вызреванием“ в них социализма, а путем эксплуатации одних государств другими, путем эксплуатации первого из победивших во время империалистической войны государства, соединенной с эксплуатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны, пришел окончательно к революционному движению именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения» (см. т. XXVII, стр. 415—416).

Короче: цепь империалистического фронта, как правило, должна прорваться там, где звенья цепи слабее, и уж, во всяком случае, не обязательно там, где капитализм более развит, где пролетариев столько-то процентов, а крестьян столько-то и так дальше.

Вот почему статистические выкладки о процентном исчислении пролетарского состава населения в отдельной стране теряют то исключительное значение при решении вопроса о пролетарской революции, какое им охотно придавали начетчики из II Интернационала, не понявшие империализма и боящиеся революции, как чумы.

Далее. Герои II Интернационала утверждали (и продолжают утверждать), что между буржуазно-демократической революцией, с одной стороны, и пролетарской — с другой, существует пропасть или, во всяком случае, китайская стена, отделяющая одну от другой более или менее длительным интервалом, в течение которого пришедшая к власти буржуазия развивает капитализм, а пролетариат накапливает силы и готовится к «решительной борьбе» против капитализма. Интервал этот исчисляется обычно многими десятками лет, если не больше. Едва ли нужно доказывать, что эта «теория» китайской стены лишена всякого научного смысла в обстановке империализма, что она является, и не может не являться, лишь прикрытием, скрашиванием контр-революционных вождений буржуазии. Едва ли нужно доказывать, что в обстановке империализма, чреватого столкновениями и войнами, в обстановке «кануна социалистической революции», когда капитализм «цветущий» превращается в капитализм «умирающий», а революционное движение растет во всех странах мира, когда империализм соединяется со всеми, без исключения, реакционными силами, вплоть до царизма и крепостничества, делая тем самым необходимым коалирование всех революционных сил от пролетарского движения на Западе до национально-освободительного движения на Востоке, когда свержение пережитков феодально-крепостнических порядков становится невозможным без революционной борьбы с империализмом, — едва ли нужно доказывать, что буржуазно-демократическая революция, в более или менее развитой стране, должна сближаться при таких условиях с революцией пролетарской, что первая должна перерастать во вторую. Истории революции в России с очевидностью доказала правильность и неоспоримость этого положения. Недаром Ленин еще в 1905 году, накануне первой русской революции, в своей брошюре «Две тактики» рисовал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот как два звена одной цепи, как единую и цельную картину размаха русской революции: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новисковцы во всех своих рассуждениях и революциях о размахе революции» (см. т. VIII, стр. 96).

Я уже не говорю о других, более поздних, трудах Ленина, где идея перерастания буржуазной революции в пролетарскую выступает более рельефно, чем в «Двух тактиках», как один из краеугольных камней ленинской теории революции.

Некоторые товарищи, оказывается, полагают, что Ленин пришел к этой идее лишь в 1916 году, что до этого времени он считал, будто бы, что революция в России задержится в буржуазных рамках, что власть, стало быть, из рук органа

диктатуры пролетариата и крестьянства перейдет в руки буржуазии, а не пролетариата. Говорят, что это утверждение проникло даже в нашу коммунистическую печать. Я должен сказать, что это утверждение совершенно неправильно, что оно совершенно не соответствует действительности.

Я мог бы сослаться на известную речь Ленина на III съезде партии (1905 г.), где он диктатуру пролетариата и крестьянства, т. е. победу демократической революции, квалифицировал не как «организацию „порядка“», а как «организацию войны» (см. т. VII, стр. 264).

Я мог бы сослаться, далее, на известные статьи Ленина «О временном правительстве» (1905 г.), где он, изображая перспективу развертывания русской революции, ставит перед партией задачу «добиться того, чтобы русская революция была не движением нескольких месяцев, а движением многих лет, чтобы она привела не к одним только мелким уступкам со стороны властей предрержащих, а к полному ниспровержению этих властей», где он, развертывая дальше эту перспективу и связывая ее с революцией в Европе, продолжает:

«А если это удастся,—тогда... тогда революционный пожар займет Европу; истомившийся в буржуазной реакции европейский рабочий поднимется в свою очередь и покажет нам, „как это делается“; тогда революционный подъем Европы окажет обратное действие на Россию и из эпохи нескольких революционных лет сделает эпоху нескольких революционных десятилетий...» (см. там же, стр. 191).

Я мог бы сослаться, дальше, на известную статью Ленина, опубликованную в ноябре 1915 г., где он пишет:

«Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель... за участие „непротарских народных масс“ в освобождении буржуазной России от военно-феодального „империализма“ (=царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи занятичным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы» (см. т. XVIII, стр. 318).

Я мог бы сослаться, наконец, на известное место в брошюре Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», где он, ссылаясь на приведенную выше цитату из «Двух тактик» о размахе русской революции, приходит к следующему выводу:

«Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со „всем“ крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полу-пролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спенулянтов, и постольку революция становится социалистической. Пытаться поставить искусственную китайскую стену между той и другой, разделить их друг от друга чем-либо иным, кроме степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма, оплошное его, замена либерализмом» (см. т. XIII, стр. 391).

Кажется, довольно.

Хорошо, скажут нам, но почему Ленин воевал, в таком случае, с идеей «перманентной (непрерывной) революции»?

Потому, что Ленин предлагал исчерпать революционные способности крестьянства и использовать до дна его революционную энергию для полной ликвидации царизма, для перехода к пролетарской революции, между тем как сторонники «перманентной революции» не понимали серьезной роли крестьянства в рус-

ской революции, недооценивали силу революционной энергии крестьянства, недооценивали силу и способность русского пролетариата — повести за собою крестьянство и затрудились, таким образом, дело высвобождения крестьянства из-под влияния буржуазии, дело сплочения крестьянства вокруг пролетариата.

Потому, что Ленин предлагал увенчать дело революции переходом власти к пролетариату, между тем как сторонники «перманентной» революции думали начать дело прямо с власти пролетариата, не понимая, что тем самым они закрывают глаза на такую «мелочь», как пережитки крепостничества, и не принимают в расчет такую серьезную силу, как русское крестьянство, не понимая, что такая политика может лишь затормозить дело завоевания крестьянства на сторону пролетариата.

Ленин воевал, стало быть, со сторонниками «перманентной» революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывной революции, а из-за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата, из-за непонимания идеи гегемонии пролетариата.

Идея «перманентной» революции не есть новая идея. Ее выдвинул впервые Маркс в конце 40-х годов в известном своем «Обращении» к «Союзу коммунистов» (1850 г.). Из этого документа и взята нашими «перманентниками» идея непрерывной революции. Следует заметить, что наши «перманентники», взяв ее у Маркса, несколько видоизменили ее и, видоизменив, «испортили» ее, сделав непригодной для практического употребления. Понадобилась опытная рука Ленина для того, чтобы выправить эту ошибку, взять идею непрерывной революции Маркса в ее чистом виде и сделать ее одним из краеугольных камней своей теории революции.

Вот что говорит Маркс в своем «Обращении» о непрерывной революции, после того как он перечисляет ряд революционно-демократических требований, к завоеванию которых призывает он коммунистов:

«В то время, как демократические мелкие буржуа хотят с проведением возможно большего числа вышеуказанных требований наиболее быстро закончить революцию, наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти, пока ассоциации пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьются настолько, что конкуренция между пролетариями этих стран прекратится, и пока, по крайней мере, решающие производительные силы не будут сконцентрированы в руках пролетариев».

Иначе говоря:

а) Маркс вовсе не предлагал начать дело революции в Германии 50-х годов прямо с пролетарской власти вопреки плану наших русских «перманентников»;

б) Маркс предлагал лишь увенчать дело революции пролетарской государственной властью, сталкивая шаг за шагом с высоты власти одну фракцию буржуазии за другой, с тем, чтобы, добившись власти пролетариата, разжечь потом революцию во всех странах, — в полном соответствии со всем тем, чему учил Ленин и что он проводил в жизнь в ходе нашей революции, следуя своей теории пролетарской революции в обстановке империализма.

Выходит, что наши русские «перманентники» не только недооценили роль крестьянства в русской революции и значение идеи гегемонии пролетариата, но и видоизменили еще (к худ-

¹ Курсив мой. И. Ст.

шему) марксову идею «перманентной» революции, сделав ее непригодной для практики.

Вот почему Ленин высмеивал теорию наших «перманентников», называя ее «оригинальной» и «прекрасной» и обвиняя их в нежелании «подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории» (статья Ленина писана в 1915 г., спустя 10 лет по появлению в России теории «перманентников», — см. т. XVIII, стр. 317).

Вот почему Ленин считал эту теорию меньшевистской, говоря, что она «берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — „отрицание“ роли крестьянства» (см. статью Ленина «О двух линиях революции», там же).

Так обстоит дело с идеей Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарскую, об использовании буржуазной революции для «немедленного» перехода к пролетарской революции.

Дальше. Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо совместное выступление пролетариата всех передовых стран или, во всяком случае, большинства таких стран. Теперь эта точка зрения уже не соответствует действительности. Теперь нужно исходить из возможности такой победы, ибо неравномерный и скачкообразный характер развития различных капиталистических стран в обстановке империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, ведущих к неизбежным войнам, рост революционного движения во всех странах мира, — все это ведет не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах. История революции в России является прямым тому доказательством. Необходимо только помнить при этом, что свержение буржуазии может быть с успехом проведено лишь в том случае, если имеются налицо некоторые, совершенно необходимые, условия, без наличия которых нечего и думать о взятии власти пролетариатом.

Вот что говорит Ленин об этих условиях в своей брошюре «Детская болезнь»:

«Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „низ“ не хотят старого и когда „верхи“ не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатированных и эксплуататоров затрагивающего) кризиса¹. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или, во всяком случае, большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы..., обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» (см. т. XXV, стр. 222).

Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране — еще не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма,

т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации? Нет, не значит. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах.

Ленин выразил эту мысль в двух словах, сказав, что задача победившей революции состоит в проведении «максимума осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» (см. т. XXIII, стр. 385).

Таковы, в общем, характерные черты ленинской теории пролетарской революции.

IV. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Из этой темы я беру три основных вопроса: а) диктатура пролетариата, как орудие пролетарской революции; б) диктатура пролетариата, как господство пролетариата над буржуазией; в) Советская власть, как государственная форма диктатуры пролетариата.

1) *Диктатура пролетариата, как орудие пролетарской революции.* Вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма. Победить буржуазию, свергнуть ее власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры.

«Основным вопросом революции является вопрос о власти» (Ленин). Значит ли это, что дело ограничивается тут взятием власти, ее захватом? Нет, не значит. Взятие власти, это — только начало дела. Буржуазия, свергнутая в одной стране, надолго еще остается, в силу многих причин, сильнее свергнувшего ее пролетариата. Поэтому все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непобедимой. Что нужно для того, чтобы добиться этой цели? Для этого необходимо выполнить по крайней мере три главные задачи, встающие перед диктатурой пролетариата «на другой день» после победы:

а) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов. ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;

б) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;

¹ Курсив мой. И. Ст.

в) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом.

Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы провести, выполнить эти задачи.

«Переход от капитализма к коммунизму,—говорит Ленин,—есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьезного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удвоенной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого „рая“, за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь „простонародная сволоч“ осуждает на разорение и нищету (или на „простой“ труд...). А за эксплуататорами-капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта всех стран свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идет за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь» (см. т. XXIII, стр. 355).

А буржуазия имеет свои основания делать попытки к реставрации, ибо она после своего свержения надолго еще остается сильнее свергнувшего ее пролетариата.

«Если эксплуататоры разбиты только в одной стране,—говорит Ленин,—а это, конечно, типичный случай, ибо одновременная революция в ряде стран есть редкое исключение,—то они остаются все же сильнее эксплуатируемых» (см. там же, стр. 354).

В чем сила свергнутой буржуазии?

«В-первых, «в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии» (см. т. XXV, стр. 173).

Во-вторых, в том, что «эксплоататоры на долгое время после переворота сохраняют неизбежно ряд громадных фактических преимуществ: у них остаются деньги (уничтожить деньги сразу нельзя), кое-какое движимое имущество, часто значительное, остаются связи, навыки организации и управления, знание всех „тайн“ (обычаев, приемов, средств, возможностей) управления, остается более высокое образование, близость к технически высшему (по-буржуазному живущему и мыслящему) персоналу, остается неизмеримо больший навык в военном деле (это очень важно) и так далее, и так далее» (см. т. XXIII, стр. 354).

В-третьих, «в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе... ибо «уничтожить классы—значит не только прогнать помещиков и капиталистов—это мы сравнительно легко сделали,—это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их можно (и должно) переделывать, перевоспитывать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» (см. т. XXV, стр. 173 и 189).

Вот почему говорит Ленин, что:

«Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой *удваивается* ее свержением», что «...диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» (см. там же, стр. 173 и 190).

Едва ли нужно доказывать, что выполнить эти задачи в короткий срок, провести все это в несколько лет—нет никакой возможности. Поэтому диктатуру пролетариата, переход от капитализма к коммунизму нужно рассматривать не как мимолетный период в виде ряда «революционнейших» актов и декретов, а как целую историческую эпоху, полную гражданских войн и внешних столкновений, упорной организационной работы и хозяйственного строительства, наступлений и отступлений, побед и поражений. Эта историческая эпоха необходима не только для того, чтобы создать хозяйственные и культурные предпосылки полной победы социализма, но и для того, чтобы дать пролетариату возможность, во-первых—воспитать и закалить себя, как силу, способ-

ную управлять страной, во-вторых—перевоспитать и переделать мелко-буржуазные слои в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства.

«Вы должны,—говорил Маркс рабочим,—перезить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству» (см. т. VIII сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, стр. 506).

Продолжая и развивая дальше мысль Маркса, Ленин пишет:

«Придется при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побуждать в них буржуазные привычки и традиции так же, как необходимо будет «...перевоспитать... в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев, которые от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божьей матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями» (см. т. XXV, стр. 248 и 247).

2) *Диктатура пролетариата, как господство пролетариата над буржуазией.* Уже из сказанного видно, что диктатура пролетариата не есть простая смена лиц в правительстве, смена «кабинета» и пр., с оставлением в неприкосновенности старых экономических и политических порядков. Большевики и оппортунисты всех стран, боящиеся диктатуры, как огня, и подменивающие с перепугу понятие диктатуры понятием «завоевание власти», обычно сводят «завоевание власти» к смене «кабинета», к появлению у власти нового министерства из людей вроде Шейдемана и Носке, Макдональда и Гендерсона. Едва ли нужно разъяснять, что эти и подобные им смены кабинетов не имеют ничего общего с диктатурой пролетариата, с завоеванием действительной власти действительным пролетариатом. Макдональды и Шейдеманы у власти, при оставлении старых буржуазных порядков, их, так сказать, правительства не могут быть чем-нибудь другим, кроме обслуживающего аппарата в руках буржуазии, кроме прикрытия яв империализма, кроме орудия в руках буржуазии против революционного движения угнетенных и эксплуатируемых масс. Они, эти правительства, нужны капиталу, как ширма, когда ему неудобно, невыгодно, трудно угнетать и эксплуатировать массы без ширмы. Конечно, появление таких правительств является признаком того, что «у них там» (т. е. у капиталистов), «на Шипке», не спокойно, но правительства такого рода, несмотря на это, неизбежно остаются подкрашенными правительствами капитала. От правительства Макдональда или Шейдемана до завоевания власти пролетариатом так же далеко, как от земли до неба. Диктатура пролетариата есть не смена правительства, а новое государство, с новыми органами власти в центре и на местах, государство пролетариата, возникшее на развалинах старого государства, государства буржуазии.

Диктатура пролетариата возникает не на основе буржуазных порядков, а в ходе их ломки, после свержения буржуазии, в ходе экспроприации помещиков и капиталистов, в ходе социализации основных орудий и средств производства, в ходе насильственной революции пролетариата. Диктатура пролетариата есть власть революционная, опирающаяся на насилие над буржуазией.

Государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивле-

ния своих классовых противников. В этом отношении диктатура пролетариата ничем по существу не отличается от диктатуры всякого другого класса, ибо пролетарское государство является машиной для подавления буржуазии. Но тут есть одна существенная разница. Стоит она в том, что все существовавшие до сих пор классовые государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым большинством, между тем как диктатура пролетариата является диктатурой эксплуатируемого большинства над эксплуатирующим меньшинством.

Короче: *диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс* («Государство и революция»).

Из этого следует два основных вывода:

Первый вывод. Диктатура пролетариата не может быть «полной» демократией, демократией для всех, и для богатых и для бедных,—диктатура пролетариата «должна быть государством по-новому демократическим,—для¹ пролетариев и неимущих вообще, и по-новому диктаторским,—против¹ буржуазии...» (см. т. XXI, стр. 393). Разговоры Каутского и К^о о всеобщем равенстве, о «чистой» демократии, о «совершенной» демократии и т. д. являются буржуазным прикрытием того несомненного факта, что равенство эксплуатируемых и эксплуататоров невозможно. Теория «чистой» демократии есть теория верхушки рабочего класса, прирученной и подкармливаемой империалистическими грабителями. Она вызвана к жизни для того, чтобы прикрыть язвы капитализма, подкрасить империализм и придать ему моральную силу в борьбе против эксплуатируемых масс. Не бывает и не может быть при капитализме действительных «свобод» для эксплуатируемых, хотя бы потому, что помещения, типографии, склады бумаги и т. д., необходимые для использования «свобод», являются привилегией эксплуататоров. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганам. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства. Только при пролетарской диктатуре возможны действительные «свободы» для эксплуатируемых и действительное участие пролетариев и крестьян в управлении страной. Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства.

Второй вывод. Диктатура пролетариата не может возникнуть как результат мирного развития буржуазного общества и буржуазной демократии,—она может возникнуть лишь в результате слома буржуазной государственной машины, буржуазной армии, буржуазного чиновничьего аппарата, буржуазной полиции.

«Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»,—говорят Маркс и Энгельс в предисловии к «Гражданской войне».—Пролетарская революция должна «...не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее...—такое предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте»,—говорит Маркс в своем письме к Кугельману в 1871 году.

Ограничительная фраза Маркса о континенте дала повод оппортунистам и меньшевикам всех стран прокричать о том, что Маркс допускал, стало быть, возможность мирного развития буржуазной демократии в демократию пролетарскую, по крайней мере для некоторых стран, не входящих в состав европейского континента (Англия, Америка). Маркс, действительно, допускал такую возможность и он имел основание делать такое допущение для Англии и Америки 70-х годов прошлого столетия, когда не было еще монополистического капитализма, не было империализма и не было еще у этих стран, в силу особых условий их развития, развитой военщины и бюрократизма. Так было дело до появления развитого империализма. Но потом, спустя 30—40 лет, когда положение дел в этих странах изменилось в корне, когда империализм развился и охватил все без исключения капиталистические страны, когда военщина и бюрократизм появились и в Англии с Америкой, когда особые условия мирного развития Англии и Америки исчезли,—ограничение насчет этих стран должно было отпасть само собой.

«Теперь,—говорит Ленин,—в 1917 году, в эпоху первой великой империалистической войны, это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние—во всем мире—представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является *ломка, разрушение* «готовой» (изготовленной там в 1914—1917 гг. до «европейского», общепериалистского, совершенства) «государственной машины»» (см. т. XXI, стр. 395).

Иначе говоря, закон о насильственной революции пролетариата, закон о сломе буржуазной государственной машины, как о предварительном условии такой революции, является неизбежным законом революционного движения империалистических стран мира.

Конечно, в далеком будущем, если пролетариат победит в важнейших странах капитализма и если нынешнее капиталистическое окружение сменится окружением социалистическим, вполне возможен «мирный» путь развития для некоторых капиталистических стран, капиталисты которых, в силу «неблагоприятной» международной обстановки, сочтут целесообразным «добровольно» пойти на серьезные уступки пролетариату. Но это предположение касается лишь далекого и возможного будущего. Для ближайшего будущего это предположение не имеет никаких, ровно никаких оснований.

Поэтому Ленин прав, когда он говорит: «Пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены ее новой» (см. т. XXIII, стр. 342).

3) *Советская власть, как государственная форма диктатуры пролетариата.* Победа диктатуры пролетариата означает подавление буржуазии, слом буржуазной государственной машины, замену буржуазной демократии демократией пролетарской. Это ясно. Но каковы организации, при помощи которых может быть проделана эта колоссальная работа? Что старые

¹ Курсив мой. И. Ст.

формы организации пролетариата, выросшие на основе буржуазного парламентаризма, недостаточны для такой работы, — в этом едва ли может быть сомнение. Каковы же те новые формы организации пролетариата, которые способны сыграть роль могильщика буржуазной государственной машины, которые способны не только сломать эту машину и не только заменить буржуазную демократию демократией пролетарской, но и стать основой пролетарской государственной власти?

Этой новой формой организации пролетариата являются советы.

В чем состоит сила советов в сравнении со старыми формами организации?

В том, что советы являются наиболее *всеобъемлющими* массовыми организациями пролетариата, ибо они и только они охватывают всех без исключения рабочих.

В том, что советы являются *единственными* массовыми организациями, которые обнимают всех угнетенных и эксплуатируемых, рабочих и крестьян, солдат и матросов, и где политическое руководство борьбой масс со стороны авангарда масс, со стороны пролетариата, может быть осуществляемо ввиду этого наиболее легко и наиболее полно.

В том, что советы являются *наиболее мощными органами* революционной борьбы масс, политических выступлений масс, восстановления масс, органами, способными сломить всецелие финансового капитала и его политических придатков.

В том, что советы являются *непосредственными* организациями самих масс, то есть *наиболее демократическими* и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад.

Советская власть есть объединение и оформление местных советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетенных и эксплуатируемых масс и как господствующего класса, — объединение в республику советов.

Сущность Советской власти заключается в том, что наиболее массовые и наиболее революционные организации тех именно классов, которые угнетались капиталистами и помещиками, являются теперь *«постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата»*, что именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи по закону равноправными, «на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к *постоянному* и *непрерывному*, притом *решающему*, участию в демократическом управлении государством»¹ (см. т. XXIV, стр. 13).

Вот почему Советская власть является *новой формой* государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, *новым типом* государства, приносившим не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся

масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата.

Ленин прав, говоря, что с появлением Советской власти «эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».

В чем состоят характерные черты Советской власти?

В том, что Советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов, ибо она, будучи аренной смычкой и сотрудничеством рабочих и эксплуатируемых крестьян в борьбе против эксплуататоров и опираясь в своей работе на эту смычку и на это сотрудничество, является тем самым властью большинства населения над меньшинством, государством этого большинства, выражением его диктатуры.

В том, что Советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнет и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе.

В том, что Советская власть, по самой своей структуре, облегчает дело руководства угнетенных и эксплуатируемых масс со стороны авангарда этих масс, со стороны пролетариата, как наиболее сплоченного и наиболее сознательного ядра советов.

«Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, — говорит Ленин, — что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения» (см. т. XXIV, стр. 14). Структура Советской власти облегчает проведение в жизнь указаний этого опыта.

В том, что Советская власть, объединяя законодательную и исполнительную власти в единой организации государства и заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками, — непосредственно связывает рабочие и вообще трудящиеся массы с аппаратами государственного управления, учит их управлению страной.

В том, что только Советская власть способна избавить армию от подчинения буржуазному командованию и превратить ее из орудия угнетения народа, каким она является при буржуазных порядках, в орудие освобождения народа от ига буржуазии, своей и чужой.

В том, что «только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат» (см. там же).

В том, что только советская форма государства, привлекающая массовые организации трудящихся и эксплуатируемых к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способна подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего безгосударственного, коммунистического общества.

Республика советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политиче-

¹ Курсив везде мой. И. Ст.

ской формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением.

Вот почему говорит Ленин, что:

«Республика советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений... но и *единственной*¹ формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» (см. т. XXII, стр. 131).

У. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Из этой темы я беру четыре вопроса: а) постановка вопроса; б) крестьянство во время буржуазно-демократической революции; в) крестьянство во время пролетарской революции; г) крестьянство после упрочения Советской власти.

1) *Постановка вопроса.* Иные думают, что основное в ленинизме—крестьянский вопрос, что исходным пунктом ленинизма является вопрос о крестьянстве, его роли, его удельном весе. Это совершенно неверно. Основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным.

Это обстоятельство, однако, не лишает его нисколько того серьезного, животрепещущего значения, которое, несомненно, имеет он для пролетарской революции. Известно, что серьезная разработка крестьянского вопроса в рядах русских марксистов началась именно накануне первой революции (1905 г.), когда вопрос о свержении царизма и проведении гегемонии пролетариата предстал перед партией во весь свой рост, а вопрос о союзнике пролетариата в предстоящей буржуазной революции принял животрепещущий характер. Известно также, что крестьянский вопрос в России принял еще более актуальный характер во время пролетарской революции, когда вопрос о диктатуре пролетариата, об ее завоевании и удержании привел к вопросу о союзниках пролетариата в предстоящей пролетарской революции. Оно и понятно: кто идет и готовится к власти, тот не может не интересоваться вопросом о своих действительных союзниках.

В этом смысле крестьянский вопрос является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма.

Равнодушное, а то и прямо отрицательное отношение к крестьянскому вопросу со стороны партий II Интернационала объясняется не только особыми условиями развития на Западе. Оно объясняется прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не хочет вести пролетариев к власти, тот не может интересоваться вопросом о союзниках пролетариата в революции,—для него вопрос о союзниках является вопросом безразличным, неактуальным. Ироническое отношение героев II Интернационала к крестьянскому вопросу считается у них признаком хорошего тона, признаком «настоящего» марксизма. На самом деле тут нет ни грама марксизма, ибо равнодушные к та-

кому важному вопросу, как крестьянский вопрос, накануне пролетарской революции является обратной стороной отрицания диктатуры пролетариата, несомненным признаком прямой измены марксизму.

Вопрос стоит так: *исчерпаны ли уже революционные возможности, талящиеся в недрах крестьянства, в силу известных условий его существования, или нет, и если не исчерпаны, есть ли надежда, основание использовать эти возможности для пролетарской революции.* превратить крестьянство, его эксплуатируемое большинство, из резерва буржуазии, каким оно было во время буржуазных революций Запада и каким оно остается и теперь,—в резерв пролетариата, в его союзника?

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно, т. е. в духе признания в рядах большинства крестьянства революционных способностей и в духе возможности их использования в интересах пролетарской диктатуры. История трех революций в России целиком подтверждает выводы ленинизма на этот счет.

Отсюда практический вывод о поддержке, обязательной поддержке трудящихся масс крестьянства в их борьбе против кабалы и эксплуатации, в их борьбе за избавление от гнета и нищеты. Это не значит, конечно, что пролетариат должен поддерживать *всякое* крестьянское движение. Речь идет здесь о поддержке такого движения и такой борьбы крестьянства, которые облегчают прямо или косвенно освободительное движение пролетариата, которые льют воду так или иначе на мельницу пролетарской революции, которые способствуют превращению крестьянства в резерв и союзника рабочего класса.

2) *Крестьянство во время буржуазно-демократической революции.* Этот период охватывает промежуток времени от первой русской революции (1905 г.) до второй (февраль 1917 г.) включительно. Характерной чертой этого периода является высвобождение крестьянства изпод влияния либеральной буржуазии, *отход* крестьянства от кадетов, *поворот* крестьянства в сторону пролетариата, в сторону партии большевиков. История этого периода есть история борьбы кадетов (либеральная буржуазия) и большевиков (пролетариат) за крестьянство. Судьбу этой борьбы решил думский период, ибо период четырех Дум послужил предметным уроком для крестьянства, а этот урок воочию показал крестьянам, что им не получить из рук кадетов ни земли, ни воли, что царь всецело за помещиков, а кадеты поддерживают царя, что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать,—это городские рабочие, пролетариат. Империалистская война лишь подтвердила урок думского периода, завершив отход крестьянства от буржуазии, завершив изоляцию либеральной буржуазии, ибо годы войны показали всю тщетность, всю обманчивость надежд получить мир от царя и его буржуазных союзников. Без наглядных уроков думского периода гегемония пролетариата была бы невозможна.

Так сложился союз рабочих и крестьян в буржуазно-демократической революции. Так сложилась гегемония (руководство) пролетариата в общей борьбе за свержение царизма, гегемония, приведшая к Февральской революции 1917 г.

Буржуазные революции Запада (Англия, Франция, Германия, Австрия) пошли, как из-

¹ Курсив мой. И. Ст.

вестно, по другому пути. Там гегемония в революции принадлежала не пролетариату, который не представлял и не мог представлять по своей слабости самостоятельную политическую силу, а либеральной буржуазии. Там освобождение от крепостнических порядков получило крестьянство не из рук пролетариата, который был малочислен и неорганизован, а из рук буржуазии. Там крестьянство шло против старых порядков вместе с либеральной буржуазией. Там крестьянство представляло резерв буржуазии. Там революция привела, ввиду этого, к громадному усилению политического веса буржуазии.

В России, наоборот, буржуазная революция дала прямо противоположные результаты. Революция в России привела не к усилению, а к ослаблению буржуазии, как политической силы, не к умножению ее политических резервов, а к потере ею основного резерва, к потере крестьянства. Буржуазная революция в России выдвинула на первый план не либеральную буржуазию, а революционный пролетариат, сплотив вокруг него многомиллионное крестьянство.

Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что буржуазная революция в России переросла в пролетарскую революцию в сравнительно короткий срок. Гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата.

Чем объяснить это своеобразное явление в русской революции, не имеющее прецедентов в истории буржуазных революций на Западе? Откуда взялось это своеобразие?

Объясняется оно тем, что буржуазная революция развернулась в России при более развитых условиях классовой борьбы, чем на Западе, что русский пролетариат успел уже превратиться к этому времени в самостоятельную политическую силу, между тем как либеральная буржуазия, напуганная революционностью пролетариата, растеряла подобие всякой революционности (особенно после уроков 1905 г.) и вступила в союз с царем и помещиками против революции, против рабочих и крестьян.

Следует обратить внимание на следующие обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции:

а) Небывалая концентрация русской промышленности накануне революции. Известно, напр., что в предприятиях с количеством рабочих выше 500 чел. работало в России 54% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих. Едва ли нужно доказывать, что уже одно это обстоятельство при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращало рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны.

б) Безобразные формы эксплуатации на предприятиях плюс нестерпимый полицейский режим царских опричников, — обстоятельство, превращавшее каждую серьезную стачку рабочих в громадный политический акт и закалявшее рабочий класс, как силу, до конца революционную.

в) Политическая дряблость русской буржуазии, превратившаяся после революции 1905 г. в прислужничество к царизму и прямую контрреволюционность, объясняемую не только революционностью русского пролетариата, отбро-

сившего русскую буржуазию в объятия царизма, но и прямой зависимостью этой буржуазии от казенных заказов.

г) Наличие самых безобразных и самых нестерпимых пережитков крепостнических порядков в деревне, дополняемых всевластием помещика, — обстоятельство, бросившее крестьянство в объятия революции.

д) Царизм, давивший все живое и усугублявший своим произволом гнет капиталиста и помещика, — обстоятельство, соединившее борьбу рабочих и крестьян в единый революционный поток.

е) Империалистская война, слившая все эти противоречия политической жизни России в глубокий революционный кризис и придавшая революции невероятную силу натиска.

Куда было ткнуться крестьянству при таких условиях? У кого искать поддержки против всевластия помещика, против произвола царя, против губительной войны, разорвавшей его хозяйство? У либеральной буржуазии? Но она враг, — об этом говорил многолетний опыт всех четырех Дум. У эс-эров? Эс-эры, конечно, «лучше» кадетов, и программа у них «подходячая», почти крестьянская, но что могут дать эс-эры, если они думают опереться на одних крестьян и если они слабы в городе, где прежде всего черпает свои силы противник? Где та новая сила, которая ни перед чем не остановится ни в деревне, ни в городе, которая пойдет смело в первые ряды на борьбу с царем и помещиком, которая поможет крестьянству вырваться из кабалы, из безземелья, из гнета, из войны? Была ли вообще такая сила в России? Да, была. Это был русский пролетариат, показавший свою силу, свое умение бороться до конца, свою смелость, свою революционность еще в 1905 году.

Во всяком случае, другой такой силы не было, и взять ее неоткуда было.

Вот почему крестьянство, отчавив от кадетов и причавив к эс-эрам, пришло вместе с тем к необходимости подчиниться руководству такого мужественного вождя революции, как русский пролетариат.

Таковы обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции.

3) *Крестьянство во время пролетарской революции.* Этот период охватывает промежуток времени от Февральской революции (1917 г.) до Октябрьской (1917 г.). Период этот сравнительно недолгий, всего восемь месяцев, — но эти восемь месяцев, с точки зрения политического просвещения и революционного воспитания масс, смело могут быть поставлены на одну доску с целыми десятилетиями обычного конституционного развития, ибо они означают восемь месяцев *революции*. Характерной чертой этого периода является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эс-эрах, *отход* крестьянства от эс-эров, *новый поворот* крестьянства в сторону *прямого сплочения* вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру. История этого периода есть история борьбы эс-эров (мелко-буржуазная демократия) и большевиков (пролетарская демократия) за крестьянство, за овладение большинством крестьянства. Судьбу этой борьбы решили коалиционный период, период керенщины, отказ эс-эров и меньшевиков от конфискации помещичьей земли, борьба эс-эров и меньшевиков за продолжение войны, июнь-

ское наступление на фронте, смертная казнь для солдат, восстание Корнилова.

Если раньше, в предыдущий период, основным вопросом революции являлось свержение царя и помещичьей власти, то теперь, в период после-февральской революции, когда царя уже не стало, а нескончаемая война доконала хозяйство страны, разорив вконец крестьянство,—основным вопросом революции стал вопрос о ликвидации войны. Центр тяжести явно переместился с вопросов чисто внутреннего характера к основному вопросу—о войне. «Кончить войну», «вырваться из войны»—это был общий крик истомившейся страны и, прежде всего, крестьянства.

Но, чтобы вырваться из войны, необходимо было свергнуть Временное правительство, необходимо было свергнуть власть буржуазии, необходимо было свергнуть власть эс-эров и меньшевиков, ибо они и только они затягивали войну до «победного конца». Иного пути выхода из войны, как через свержение буржуазии, не оказалось на практике.

Это была новая революция, революция пролетарская, ибо она сбрасывала с власти последнюю, крайнюю левую фракцию империалистской буржуазии, партию эс-эров и меньшевиков, для того чтобы создать новую, пролетарскую власть, власть советов, для того чтобы поставить у власти партию революционного пролетариата, партию большевиков, партию революционной борьбы против империалистской войны за демократический мир. Большинство крестьянства поддержало борьбу рабочих за мир, за власть советов.

Иного выхода для крестьянства не было. Иного выхода и не могло быть.

Период керенщины был, таким образом, величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эс-эров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эс-эры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистскую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть советов. Дальнейшее затягивание войны лишь подтверждало правильность этого урока, подхлестывало революцию и подгоняло миллионные массы крестьян и солдат на путь *прямого сплочения* вокруг пролетарской революции. Изоляция эс-эров и меньшевиков стала непреложным фактом. Без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна.

Таковы обстоятельства, облегчившие процесс перерастания буржуазной революции в революцию пролетарскую.

Так сложилась диктатура пролетариата в России.

4) *Крестьянство после укрепления Советской власти.* Если раньше, в первый период революции, дело шло, главным образом, о свержении царизма, а потом, после Февральской революции, вопрос шел, прежде всего, о выходе из империалистской войны через свержение буржуазии, то теперь, после ликвидации гражданской войны и упрочения Советской власти,—на первый план выступили вопросы хозяйственного строительства. Усилить и развить национализированную индустрию; связать для этого индустрию с крестьянским хо-

зяйством через торговлю, регулируемую государством; заменить продрозверстку продналогом с тем, чтобы потом, постепенно уменьшая размеры продналога, свести дело к обмену изделий индустрии на продукты крестьянского хозяйства; оживить торговлю и развить кооперацию, вовлекая в эту последнюю миллионы крестьянства,—вот как рисовал Ленин очередные задачи хозяйственного строительства на пути к постройке фундамента социалистической экономики.

Говорят, что задача эта может оказаться непосильной для такой крестьянской страны, как Россия. Некоторые скептики говорят даже о том, что она просто утопична, невыполнима, ибо крестьянство есть крестьянство,—оно состоит из мелких производителей, и оно не может быть поэтому использовано для организации фундамента социалистического производства.

Но скептики ошибаются, ибо они не учитывают некоторых обстоятельств, имеющих в данном случае решающее значение. Рассмотрим главные из них.

Во-первых. Нельзя смешивать крестьянство Советского Союза с крестьянством Запада. Крестьянство, прошедшее школу трех революций, боровшееся против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом; крестьянство, получившее землю и мир из рук пролетарской революции и ставшее ввиду этого резервом пролетариата,—это крестьянство не может не отличаться от крестьянства, боровшегося во время буржуазной революции во главе с либеральной буржуазией, получившего землю из рук этой буржуазии и ставшего ввиду этого резервом буржуазии. Едва ли нужно доказывать, что советское крестьянство, привыкшее ценить политическую дружбу и политическое сотрудничество с пролетариатом и обязанное своей свободой этой дружбе и этому сотрудничеству,—не может не составлять исключительно благоприятный материал для экономического сотрудничества с пролетариатом.

Энгельс говорил, что «завоевание политической власти социалистической партией стало делом близкого будущего», что «для того, чтобы завоевать ее, партия должна сначала пойти из города в деревню и сделаться сильной в деревне» (см. «Крестьянский вопрос» Энгельса). Он писал об этом в 90-х годах прошлого столетия, имея в виду западное крестьянство. Нужно ли доказывать, что русские коммунисты, проделавшие в этом отношении колоссальную работу в течение трех революций, успели уже создать себе в деревне такое влияние и такую опору, о которых не смеют даже мечтать наши западные товарищи? Как можно отрицать, что это обстоятельство не может не облегчить коренным образом дело налаживания экономического сотрудничества между рабочим классом и крестьянством России?

Скептики твердят о мелких крестьянах, как о факторе, несовместимом с социалистическим строительством. Но слушайте, что говорит Энгельс о мелких крестьянах Запада:

«Мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина; мы будем делать все возможное, чтобы ему было сносно жить, чтобы облегчить ему переход к товариществу в случае, если он на это решится; в том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать об этом на своем клочке. Мы будем поступать так не только потому, что считаем возможным переход на нашу сторону самостоятельно работающего мелкого крестьянина, но также и из непосредственных партийных

интересов. Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче свершится общественное преобразование. Нам было бы бесполезно ожидать с этим преобразованием того времени, когда капиталистическое производство повсюду разовьется до своих крайних последствий, когда и последний мелкий ремесленник и последний мелкий крестьянин падут жертвами крупного капиталистического производства. Материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики могут показаться выброшенными деньгами, а, между тем, это—прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в десять раз большие суммы при расходах на общественное преобразование в его целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам» (см. там же).

Так говорил Энгельс, имея в виду западное крестьянство. Но разве не ясно, что сказанное Энгельсом нигде не может быть осуществлено с такой легкостью и полнотой, как в стране диктатуры пролетариата? Разве не ясно, что только в Советской России могут быть проведены в жизнь теперь же и полностью и «переход на нашу сторону самостоятельно работающего мелкого крестьянина», и необходимые для этого «материальные жертвы», и нужная для этого «щедрость по отношению к крестьянам», что эти и подобные им меры в пользу крестьян уже проводятся в России? Как можно отрицать, что это обстоятельство, в свою очередь, должно облегчить и двинуть вперед дело хозяйственного строительства Советской страны?

Во-вторых. Нельзя смешивать сельское хозяйство России с сельским хозяйством Запада. Там развитие сельского хозяйства идет по обычной линии капитализма, в обстановке глубокой дифференциации крестьянства, с крупными изменениями и частно-капиталистическими латифундиями на одном полюсе, с пауперизмом, нищетой и наемным рабством—на другом. Там распад и разложение ввиду этого вполне естественны. Не то в России. У нас развитие сельского хозяйства не может пойти по такому пути хотя бы потому, что наличие Советской власти и национализация основных орудий и средств производства не допускают такого развития. В России развитие сельского хозяйства должно пойти по другому пути, по пути кооперирования миллионов мелкого и среднего крестьянства, по пути развития в деревне массовой кооперации, поддерживаемой государством в порядке льготного кредитования. Ленин правильно указал в статьях о кооперации, что развитие сельского хозяйства у нас должно пойти по новому пути, по пути вовлечения большинства крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма сначала в области сбыта, а потом—в области производства продуктов сельского хозяйства.

Крайне интересны в этом отношении некоторые новые явления в деревне в связи с работой сельско-хозяйственной кооперации. Известно, что внутри Сельскосоюза народились новые крупные организации по отраслям сельского хозяйства,—по льну, картофелю, маслу и пр., имеющие большую будущность. Из них, например, Лыноцентр объединяет целую сеть производственных товариществ крестьян-льноводов. Лыноцентр занимается тем, что снабжает крестьян семенами и орудиями производства, потом у тех же крестьян покупает всю продукцию льна, сбывает ее в массовом масштабе на рынок; обеспечивает крестьянам участие в прибылях и, таким образом, связывает крестьян-

ское хозяйство через Сельскосоюз с государственной промышленностью. Как назвать такую форму организации производства? Это есть, по-моему, домашняя система крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства. Я говорю здесь о домашней системе государственно-социалистического производства по аналогии с домашней системой капитализма в области, скажем, текстильного производства, где кустари, получая от капиталиста сырье и орудия и сдавая ему всю свою продукцию, фактически являлись полунаняемыми рабочими на дому. Это один из многих показателей того, по какому пути должно пойти у нас развитие сельского хозяйства. Я уже не говорю здесь о других показателях такого же рода по другим отраслям сельского хозяйства.

Едва ли нужно доказывать, что громадное большинство крестьянства охотно станет на этот новый путь развития, отбросив прочь путь частно-капиталистических латифундий и наемного рабства, путь нищеты и разорения.

Вот что говорит Ленин о путях развития нашего сельского хозяйства:

«Власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третируем, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нас так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» (см. т. XXVII, стр. 392).

Говоря дальше о необходимости финансовой и иной поддержки кооперации, как «нового принципа организации населения» и нового «общественного строя» при диктатуре пролетариата, Ленин продолжает:

«Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой достаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота,—под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения» (см. там же, стр. 393).

О чем говорят все эти обстоятельства?

О том, что скептики не правы.

О том, что прав ленинизм, рассматривающий трудящиеся массы крестьянства как резерв пролетариата.

О том, что стоящий у власти пролетариат может и должен использовать этот резерв для того, чтобы сомкнуть индустрию с сельским хозяйством, поднять социалистическое строительство и подвести под диктатуру пролетариата тот необходимый фундамент, без которого невозможен переход к социалистической экономике.

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Из этой темы я беру два главных вопроса: а) постановка вопроса, б) освободительное движение угнетенных народов и пролетарская революция.

1) *Постановка вопроса.* За последние два десятилетия национальный вопрос претерпел ряд серьезнейших изменений. Национальный вопрос в период II Интернационала и национальный вопрос в период ленинизма далеко не одно и то же. Они глубоко друг от друга отличаются

не только по объему, но и по внутреннему своему характеру.

Раньше национальный вопрос замыкался обычно тесным кругом вопросов, касающихся, главным образом, «культурных» национальностей. Ирландцы, венгры, поляки, финны, сербы и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных народов, судьбы которых интересовались герои II Интернационала. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, терпящих национальный гнет в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения. Белых и черных, «культурных» и «некультурных» не решались ставить на одну доску. Две три пустых и кисло-сладких резолюции, старательно обходящих вопрос об освобождении колоний, — это все, чем могли похвастать деятели II Интернационала. Теперь эту двойственность и половинчатость в национальном вопросе нужно считать ликвидированной. Ленинизм вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и черными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях. Тем самым национальный вопрос был превращен из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма.

Раньше принцип самоопределения наций истолковывался обычно неправильно, суживаясь нередко до права наций на автономию. Некоторые лидеры II Интернационала дошли даже до того, что право на самоопределение превратили в право на культурную автономию, т. е. в право угнетенных наций иметь свои культурные учреждения, оставляя всю политическую власть в руках господствующей нации. Это обстоятельство вело к тому, что идея самоопределения из орудия борьбы с аннексиями риксвала превратиться в орудие оправдания аннексий. Теперь эту путаницу нужно считать преодоленной. Ленинизм расширил понятие самоопределения, истолковав его как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование. Тем самым была исключена возможность оправдания аннексий путем истолкования права на самоопределение, как права на автономию. Самый же принцип самоопределения был превращен, таким образом, из орудия обмана масс, каким он, несомненно, являлся в руках социал-шовинистов во время империалистской войны, в орудие разоблачения всех и всяких империалистических вождедений и шовинистических махинаций, в орудие политического просвещения масс в духе интернационализма.

Раньше вопрос об угнетенных нациях рассматривался обычно, как вопрос чисто правовой. Торжественное провозглашение «национального равноправия», бесчисленные декларации о «равенстве наций» — вот чем провалялись партии II Интернационала, замазывающие тот факт, что «равенство наций» при империализме, когда одна группа наций (меньшинство) живет за счет эксплуатации другой группы наций, является издевкой над угнетенными народами. Теперь эту буржуазно-правовую точку зрения в национальном вопросе нужно считать

разоблаченной. Ленинизм низвел национальный вопрос с высот широкодекларативных деклараций на землю, заявив, что декларации о «равенстве наций», не подкрепляемые со стороны пролетарских партий прямой поддержкой освободительной борьбы угнетенных народов, являются пустыми и фальшивыми декларациями. Тем самым вопрос об угнетенных нациях стал вопросом о поддержке, о помощи, действительной и постоянной помощи угнетенным нациям в их борьбе с империализмом за действительное равенство наций; за их самостоятельное государственное существование.

Раньше национальный вопрос рассматривался реформистски, как отдельный самостоятельный вопрос, вне связи с общим вопросом о власти капитала, о свержении империализма, о пролетарской революции. Молчаливо предполагалось, что победа пролетариата в Европе возможна без прямого союза с освободительным движением в колониях, что разрешение национально-колониального вопроса может быть проведено втихомолку, «самотеком», в стороне от большой дороги пролетарской революции, без революционной борьбы с империализмом. Теперь эту антиреволюционную точку зрения нужно считать разоблаченной. Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата.

Вопрос стоит так: *исчерпаны ли уже революционные возможности, имеющиеся в недрах революционно-освободительного движения угнетенных стран, или нет, и если не исчерпаны, — есть ли надежда, основание использовать эти возможности для пролетарской революции, превратить зависимые и колониальные страны из резерва империалистической буржуазии в резерв революционного пролетариата, в союзника последнего?*

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно, т. е. в духе признания в недрах национально-освободительного движения угнетенных стран революционных способностей и в духе возможности их использования в интересах свержения общего врага, в интересах свержения империализма. Механика развития империализма, империалистическая война и революция в России целиком подтверждают выводы ленинизма на этот счет.

Отсюда необходимость поддержки, решительной и активной поддержки со стороны пролетариата национально-освободительного движения угнетенных и зависимых народов.

Это не значит, конечно, что пролетариат должен поддерживать *всякое* национальное движение, везде и всегда, во всех отдельных конкретных случаях. Речь идет о поддержке таких национальных движений, которые направлены на ослабление, на свержение империализма, а не на его укрепление и сохранение. Бывают случаи, когда национальные движения отдельных угнетенных стран приходят в столкновение с интересами развития пролетарского движения. Само собою понятно, что в таких случаях не может быть и речи о поддержке. Вопрос о пра-

вах наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчиненная целому и требующая своего рассмотрения под углом зрения целого. Маркс в 40-х годах прошлого века стоял за национальное движение поляков и венгров против национального движения чехов и южных славян. Почему? Потому, что чехи и южные славяне являлись тогда «реакционными народами», «русскими форпостами» в Европе, форпостами абсолютизма, тогда как поляки и венгры являлись «революционными народами», боровшимися против абсолютизма. Потому, что поддержка национального движения чехов и южных славян означала тогда косвенную поддержку царизма, опаснейшего врага революционного движения в Европе.

«Отдельные требования демократии,—говорит Ленин,— в том числе самоопределение, не абсолюты, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее» (см. т. XIX, стр. 257—258).

Так обстоит дело с вопросом об отдельных национальных движениях, о возможном реакционном характере этих движений, если, конечно, расценивать их не с формальной точки зрения, а с точки зрения абстрактных прав, а конкретно, с точки зрения интересов революционного движения.

То же самое нужно сказать о революционном характере национальных движений вообще. Несомненная революционность громадного большинства национальных движений столь же относительна и своеобразна, сколь относительна и своеобразна возможная реакционность некоторых отдельных национальных движений. Революционный характер национального движения в обстановке империалистического гнета вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, наличия революционной или республиканской программы движения, наличия демократической основы движения. Борьба афганского эмира за независимость Афганистана является объективно *революционной* борьбой, несмотря на монархический образ взглядов эмира и его сподвижников, ибо она ослабляет, разлагает, подтачивает империализм, между тем как борьба таких «отчаянных» демократов и «социалистов», «революционеров» и республиканцев, как, скажем, Керенский и Церетели, Рендель и Шейдеман, Чернов и Дан, Гендерсон и Клайн, во время империалистической войны, была борьбой *реакционной*, ибо она имела своим результатом подкрашивание, укрепление, победу империализма. Борьба египетских купцов и буржуазных интеллигентов за независимость Египта является, по тем же причинам, борьбой объективно *революционной*, несмотря на буржуазное происхождение и буржуазное звание лидеров египетского национального движения, несмотря на то, что они против социализма, между тем как борьба английского рабочего правительства за сохранение зависимого положения Египта является, по тем же причинам, борьбой *реакционной*, несмотря на пролетарское происхождение и на пролетарское звание членов этого правительства, несмотря на то, что они «за» социализм. Я уже не говорю о национальном движении других, более крупных, колониальных и зависимых стран, вроде Индии и Китая, каждый шаг которых по пути к освобождению, если он даже нарушает требования формальной демократии, является ударом парового молота

по империализму, т. е. шагом, несомненно, *революционным*.

Ленин прав, говоря, что национальное движение угнетенных стран нужно расценивать не с точки зрения формальной демократии, а с точки зрения фактических результатов в общем балансе борьбы против империализма, то есть «не изолированно, а в мировом масштабе» (см. т. XIX, стр. 257).

2) *Освободительное движение угнетенных народов и пролетарская революция.* При решении национального вопроса ленинизм исходит из следующих положений:

а) мир разделен на два лагеря: на лагерь горстки цивилизованных наций, обладающих финансовым капиталом и эксплуатирующих громадное большинство населения земного шара, и лагерь угнетенных и эксплуатируемых народов колоний и зависимых стран, составляющих это большинство;

б) колонии и зависимые страны, угнетаемые и эксплуатируемые финансовым капиталом, составляют величайший резерв и серьезнейший источник сил империализма;

в) революционная борьба угнетенных народов зависимых и колониальных стран против империализма является единственным путем их освобождения от гнета и эксплуатации;

г) важнейшие колониальные и зависимые страны уже вступили на путь национально-освободительного движения, которое не может не привести к кризису всемирного капитализма;

д) интересы пролетарского движения в развитых странах и национально-освободительного движения в колониях требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт против общего врага, против империализма;

е) победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетенных народов от ига империализма невозможно без образования и укрепления общего революционного фронта;

ж) образование общего революционного фронта невозможно без прямой и решительной поддержки со стороны пролетариата угнетающих наций освободительного движения угнетенных народов против «отечественного» империализма, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (Маркс);

з) поддержка эта означает отстаивание, защиту, проведение в жизнь лозунга—право наций на отделение, на самостоятельное государственное существование;

и) без проведения этого лозунга невозможно наладить объединение и сотрудничество наций в едином мировом хозяйстве, составляющем материальную базу победы социализма;

к) объединение это может быть лишь добровольным, возникшим на основе взаимного доверия и братских взаимоотношений народов.

Отсюда две стороны, две тенденции в национальном вопросе: тенденция к политическому освобождению от империалистических уз и к образованию самостоятельного национального государства, возникающая на основе империалистического гнета и колониальной эксплуатации, и тенденция к хозяйственному сближению наций, возникающая в связи с образованием мирового рынка и мирового хозяйства.

«Развивающийся капитализм,—говорит Ленин,—знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями,

ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм» (см. т. XVII, стр. 139—140).

Для империализма эти две тенденции являются непримиримыми противоречиями, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», ибо империализм может сблизить нации лишь путем аннексии и колониальных захватов, без которых он, вообще говоря, немислим.

Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм знает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от «единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства.

Отсюда необходимость упорной, непрерывной, решительной борьбы с великодержавным шовинизмом «социалистов» господствующих наций (Англия, Франция, Америка, Италия, Япония и пр.), не желающих бороться со своими империалистическими правительствами, не желающих поддерживать борьбу угнетенных народов «их» колоний за освобождение от гнета, за государственное отделение.

Без такой борьбы немислимо воспитание рабочего класса господствующих наций в духе действительного интернационализма, в духе сближения с трудящимися массами зависимых стран и колоний, в духе действительной подготовки пролетарской революции. Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи. Но для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку этих народов, он должен был прежде всего разбить цепи русского империализма и освободить эти народы от национального гнета. Без этого невозможно было бы упредить Советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве.

Отсюда необходимость борьбы против национальной замкнутости, узости, обособленности социалистов угнетенных стран, не желающих подняться выше своей национальной колокольни и не понимающих связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением господствующих стран.

Без такой борьбы немислимо отстоять самостоятельную политику пролетариата угнетенных наций и его классовую солидарность с пролетариатом господствующих стран в борьбе за свержение общего врага, в борьбе за свержение империализма, без такой борьбы интернационализм был бы невозможен.

Таков путь воспитания трудовых масс господствующих и угнетенных наций в духе революционного интернационализма.

Вот что говорит Ленин об этой двусторонней работе коммунизма по воспитанию рабочих в духе интернационализма:

«Может ли это воспитание... быть конкретно одинаково в нациях больших и угнетающих и в нациях маленьких, угнетаемых? в нациях аннексирующих и нациях аннексируемых?»

Очевидно, нет. Путь к одной цели: к полному равноправно, теснейшему сближению и дальнейшему *слиянию* всех наций идет здесь, очевидно, различными конкретными дорогами,—все равно, как путь, скажем, в точку, находящейся в середине данной страны, идет налево от одного бокового края ее и направо от противоположного края. Если социалистической, угнетающей, аннексирующей нации, исповедующей вообще слияние наций, забудет хоть на минуту о том, что «его» Николай II, «его» Вильгельм, Георг, Пуанкаре и пр. *тоже* за слияние с мелкими нациями (путем аннексий)—Николай II за «слияние» с Галицией, Вильгельм II за «слияние» с Бельгией и пр.,—то подобный социалист окажется смешным доктринером в теории, пособником империализма на практике.

Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого *нет* интернационализма. Мы вправе и обязаны третируют всякого социалиста угнетающей нации, который *не* ведет такой пропаганды, как империалиста и как негодяя. Это безусловное требование, хотя бы *случай* отделения был возможен и «осуществим» до социализма всего в 1 из 1 000 случаев...

Наоборот. Социалист маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на *втором* слове нашей общей формулы: «добровольное сближение» наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть и за политическую независимость своей нации, и за ее включение в соседнее государство X, Y, Z, и пр. Но во всех случаях он должен бороться *против* мелко-национальной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы социалисты угнетающих наций настаивали на «свободе отделения»,—а социалисты угнетенных наций—на «свободе сближения». Но небольшое размышление показывает, что *много* пути к этой цели от данного положения нет и быть не может» (см. т. XIX, стр. 261—262).

VII. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Из этой темы я беру шесть вопросов: а) стратегия и тактика, как наука о руководстве классово-борьбой пролетариата; б) этапы революции и стратегия; в) приливы и отливы движения и тактика; г) стратегическое руководство; д) тактическое руководство; е) реформизм и революционизм.

1) *Стратегия и тактика, как наука о руководстве классово-борьбой пролетариата.* Период господства II Интернационала был периодом по преимуществу формирования и обучения пролетарских армий в обстановке более или менее мирного развития. Это был период парламентаризма как преимущественной формы классово-борьбы. Вопросы о великих столкновениях классов, о подготовке пролетариата к революционным схваткам, о путях завоевания диктатуры пролетариата не стояли тогда, как казалось, на очереди. Задача сводилась к тому, чтобы использовать все пути легального развития для формирования и обучения пролетарских армий, использовать парламентаризм применительно к условиям, при которых пролетариат оставался и должен был, как казалось, остаться в положении оппозиции. Едва ли нужно доказывать, что в такой период и при таком понимании задач пролетариата не могло быть ни цельной стратегии, ни разработанной тактики. Были обрывки, отдельные мысли о тактике и стратегии, но тактики и стратегии не было.

Смертный грех II Интернационала состоит не в том, что он проводил в свое время тактику использования парламентских форм борьбы, а в том, что он переоценивал значение этих форм,

считая их чуть ли не единственными, а когда настал период открытых революционных схваток и вопрос о внепарламентских формах борьбы стал на первую очередь, партии II Интернационала отвернулись от новых задач, не приняли их.

Только в следующий период, период открытых выступлений пролетариата, в период пролетарской революции, когда вопрос о свержении буржуазии стал вопросом прямой практики, когда вопрос о резервах пролетариата (стратегия) сделался одним из самых животрепещущих вопросов, когда все формы борьбы и организации—и парламентские, и внепарламентские (тактика)—выявили себя с полной определенностью,—только в этот период могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата. Гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии, замурованные оппортунистами II Интернационала, были вытащены Лениным на свет божий в этот именно период. Но Ленин не ограничился восстановлением отдельных тактических положений Маркса и Энгельса. Он их развил дальше и дополнил новыми мыслями и положениями, объединив все это в систему правил и руководящих начал по руководству классовой борьбой пролетариата. Такие брошюры Ленина, как «Что делать?», «Две тактики», «Империализм», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь», несомненно войдут как ценнейший вклад в общую сокровищницу марксизма, в его революционный арсенал. Стратегия и тактика ленинизма есть наука о руководстве революционной борьбой пролетариата.

2) *Этапы революции и стратегия.* Стратегия есть определение направления главного удара пролетариата на основе данного этапа революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всем протяжении данного этапа революции.

Наша революция пережила уже два этапа и вступила после Октябрьского переворота в третий этап. Сообразно с этим менялась стратегия.

Первый этап. 1903 г.—февраль 1917 г. Цель—свалить царизм, ликвидировать полностью пережитки средневековья. Основная сила революции—пролетариат. Ближайший резерв—крестьянство. Направление основного удара: изоляция либерально-монархической буржуазии, старающейся овладеть крестьянством и ликвидировать революцию путем *соглашения* с царизмом. План расположения сил: союз рабочего класса с крестьянством. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии» (см. т. VIII, стр. 96).

Второй этап. Март 1917 г.—октябрь 1917 г. Цель—свалить империализм в России и выйти из империалистической войны. Основная сила революции—пролетариат. Ближайший резерв—беднейшее крестьянство. Пролетариат соседних стран, как вероятный резерв. Затянувшаяся война и кризис империализма, как благоприятный момент. Направление основного удара: изоляция мелко-буржуазной демократии (меньшевики, эс-эры), старающейся овладеть трудовыми массами крестьянства и кон-

чить революцию путем *соглашения* с империализмом. План расположения сил: союз пролетариата с беднейшим крестьянством. «Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (см. там же).

Третий этап. Начался он после Октябрьского переворота. Цель—упрочить диктатуру пролетариата в одной стране, используя ее как опорный пункт для свержения империализма во всех странах. Революция выходит за рамки одной страны, началась эпоха мировой революции. Основные силы революции: диктатура пролетариата в одной стране, революционное движение пролетариата во всех странах. Главные резервы: полупролетарские и мелко-крестьянские массы в развитых странах, освободительное движение в колониях и зависимых странах. Направление основного удара: изоляция мелко-буржуазной демократии, изоляция партий II Интернационала, представляющих основную опору политики *соглашения* с империализмом. План расположения сил: союз пролетарской революции с освободительным движением колоний и зависимых стран.

Стратегия имеет дело с основными силами революции и их резервами. Она меняется в связи с переходом революции от одного этапа к другому, оставаясь в основном без изменений за весь период данного этапа.

3) *Приливы и отливы движения и тактика.* Тактика есть определение линии поведения пролетариата за сравнительно короткий период прилива или отлива движения, подъема или упадка революции, борьба за проведение этой линии путем смены старых форм борьбы и организации новыми, старых лозунгов новыми, путем сочетания этих форм и т. д. Если стратегия имеет целью выиграть войну, скажем, с царизмом или с буржуазией, довести до конца борьбу с царизмом или буржуазией, то тактика ставит себе менее существенные цели, ибо она старается выиграть не войну в целом, а те или иные сражения, те или иные бои, успешно провести те или иные кампании, те или иные выступления, соответствующие конкретной обстановке в период данного подъема или упадка революции. Тактика есть часть стратегии, ей подчиненная, ее обслуживающая.

Тактика меняется в зависимости от приливов и отливов. В то время, как в период первого этапа революции (1903—1917, февраль) стратегический план оставался без изменения, тактика менялась за это время несколько раз. В период 1903—1905 гг. тактика партии была наступательная, ибо был прилив революции, движение поднималось в гору, и тактика должна была исходить из этого факта. Соответственно с этим и формы борьбы были революционные, отвечающие требованиям прилива революции. Местные политические забастовки, политические демонстрации, общая политическая забастовка, бойкот Думы, восстание, революционно-боевые лозунги,—таковы сменяющие друг друга формы борьбы за этот период. В связи с формами борьбы изменились тогда и формы организации. Фабрично-заводские комитеты, крестьянские революционные комитеты, забастовочные комитеты, советы рабочих депутатов, более или менее открытая рабочая партия,—таковы формы организации за этот период.

В период 1907—1912 гг. партия вынуждена была перейти на тактику отступления, ибо мы имели тогда упадок революционного движения, отлив революции, и тактика не могла не считаться с этим фактом. Соответственно с этим изменились и формы борьбы, так же как и формы организации. Вместо бойкота Думы — участие в Думе, вместо открытых вдумских революционных выступлений — думские выступления и думская работа, вместо общих политических забастовок — частичные экономические забастовки или просто затишье. Понятно, что партия должна была уйти в этот период в подполье, массовые же революционные организации были заменены культурно-просветительными, кооперативными, страховыми и прочими подзаконными организациями.

То же самое нужно сказать о втором и третьем этапе революции, на протяжении которых тактика менялась десятки раз, тогда как стратегические планы оставались без изменения.

Тактика имеет дело с формами борьбы и формами организации пролетариата, с их сменой, их сочетанием. На основе данного этапа революции тактика может меняться несколько раз, в зависимости от приливов или отливов, от подъема или упадка революции.

4) *Стратегическое руководство.* Резервы революции бывают:

прямые: а) крестьянство и вообще переходные слои своей страны, б) пролетариат соседних стран, в) революционное движение в колониях и зависимых странах, г) завоевания и приобретения диктатуры пролетариата, — от части которых пролетариат может временно отказаться, оставив за собой перевес сил, с тем, чтобы подкупить сильного противника и получить передышку, и

косвенные: а) противоречия и конфликты между непролетарскими классами своей страны, могущие быть использованными пролетариатом для ослабления противника, для усиления своих резервов, б) противоречия, конфликты и войны (напр., империалистическая война) между враждебными пролетарскому государству буржуазными государствами, могущие быть использованными пролетариатом при своем наступлении или при маневрировании в случае вынужденного отступления.

О резервах первого рода не стоит распространяться, так как их значение понятно всем и каждому. Что касается резервов второго рода, значение которых не всегда ясно, то нужно сказать, что они имеют иногда первостепенное значение для хода революции. Едва ли можно отрицать громадное значение, например, того конфликта между мелко-буржуазной демократией (эс-ры) и либерально-монархической буржуазией (кадеты) во время первой революции и после нее, который, несомненно, сыграл свою роль в деле высвобождения крестьянства из-под влияния буржуазии. Еще меньше оснований отрицать колоссальное значение факта смертельной войны между основными группами империалистов в период Октябрьского переворота, когда империалисты, занятые войной между собой, не имели возможности сосредоточить силы против молодой Советской власти, а пролетариат именно поэтому получил возможность взяться вплотную за организацию своих сил, за укрепление своей власти и подготовку разгром Колчака и Деникина. Надо полагать, что теперь, когда противоречия между империалистическими группами все более углуб-

ляются и когда новая война между ними становится неизбежной, резервы такого рода будут иметь для пролетариата все более серьезное значение.

Задача стратегического руководства состоит в том, чтобы правильно использовать все эти резервы для достижения основной цели революции на данном этапе ее развития.

В чем состоит правильное использование резервов?

В выполнении некоторых необходимых условий, из которых главными условиями нужно считать следующие.

Во-первых. Сосредоточение главных сил революции в решающий момент на наиболее уязвимом для противника пункте, когда революция уже назрела, когда наступление идет на всех парах, когда восстание стучится в дверь, и когда подтягивание резервов к авангарду является решающим условием успеха. Примером, демонстрирующим такого рода использование резервов, можно считать стратегию партии за период апрель—октябрь 1917 г. Несомненно, что наиболее уязвимым пунктом противника в этот период была война. Несомненно, что именно на этом вопросе, как основном, собрала партия вокруг пролетарского авангарда широчайшие массы населения. Стратегия партии в этот период сводилась к тому, чтобы, обучая авангард уличным выступлениям путем манифестаций и демонстраций, подтягивать вместе с тем к авангарду резервы через советы в тылу и солдатские комитеты на фронте. Исход революции показал, что использование резервов было правильное.

Вот что говорит Ленин об этом условии стратегического использования сил революции, перефразируя известные положения Маркса и Энгельса о восстании:

«Никогда не играть в восстание, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания». Надо стараться захватить враглов неприятеля, ловить момент, пока его войска разброшены. Надо побиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежедневно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, „моральный перевес“» (см. т. XXI, стр. 319—320).

Во-вторых. Выбор момента решающего удара, момента открытия восстания, рассчитанный на то, что кризис дошел до высшей точки, что готовность авангарда биться до конца, готовность резерва поддержать авангард и максимальная растерянность в рядах противника — имеются уже налицо.

Решительное сражение, — говорит Ленин, — можно считать вполне назревшим, если «все враждебные нам классовые силы достаточно зачухались, достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам», если «все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т. е. мелкая буржуазия, мелко-буржуазная демократия, в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством»; если «в пролетариате началось и стало могущее подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно-смелых, революционных действий против буржуазии». Вот тогда революция назрела, вот тогда наша победа, если мы верно учли все, намеченные выше, ... условия и верно выбрали момент, наша победа обеспечена» (см. т. XXV, стр. 229).

Образцом такой стратегии можно считать проведение Октябрьского восстания.

Нарушение этого условия ведет к опасной ошибке, называемой «потерей темпа», когда партия отстает от хода движения или забегает

далеко вперед, создавая опасность провала. Примером такой «потери темпа», примером того, как не следует выбирать момент восстания, нужно считать попытку одной части товарищей начать восстание с ареста Демократического Совещания в августе 1917 г., когда в советах чувствовалось еще колебание, фронт находился еще на перепутьи, резервы не были еще подтянуты к авангарду.

В-третьих. Неуклонное проведение уже принятого курса через все и всякие затруднения и осложнения на пути к цели, необходимое для того, чтобы авангард не терял из виду основной цели борьбы, а массы не сбивались с пути, идя к этой цели и стараясь сплываться вокруг авангарда. Нарушение этого условия ведет к громадной ошибке, хорошо известной морякам под именем «потери курса». Примером такой «потери курса» нужно считать ошибочное поведение нашей партии непосредственно после Демократического Совещания, принявшей решение об участии в Предпарламенте. Партия как бы забыла в этот момент, что Предпарламент есть попытка буржуазии перевести страну с пути советов на путь буржуазного парламентаризма, что участие партии в таком учреждении может спутать все карты и сбить с пути рабочих и крестьян, ведущих революционную борьбу под лозунгом: «Вся власть советам». Эта ошибка была исправлена уходом большевиков из Предпарламента.

В-четвертых. Маневрирование резервами, рассчитанное на правильное отступление, когда враг силен, когда отступление неизбежно, когда принять бой, навязываемый противником, заведомо невыгодно, когда отступление становится при данном соотношении сил единственным средством вывести авангард из-под удара и сохранить за ним резервы.

«Революционные партии, — говорит Ленин, — должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить научной, как правильнее отступать. Приходится понять, — и революционный класс на собственном горьком опыте учиться понимать, — что нельзя победить, не научившись правильно наступлению и правильному отступлению» (см. т. XXV, стр. 177).

Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление.

Образом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина.

«Заключая сепаратный мир, — говорил тогда Ленин, — мы в наибольшей, возможной для данного момента степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им слежку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции» (см. т. XXII, стр. 198).

«Теперь даже последний дурак» видит, — говорил Ленин спустя три года после Брестского мира, — «что „Брестский мир“ был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма» (см. т. XXVII, стр. 7).

Таковы главные условия, обеспечивающие правильность стратегического руководства.

5) *Тактическое руководство.* Тактическое руководство есть часть стратегического руководства, подчиненная задачам и требованиям последнего. Задача тактического руководства состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации пролетариата и обеспечить правильное их использование для того,

чтобы добиться максимума результатов при данном соотношении сил, необходимого для подготовки стратегического успеха.

В чем состоит правильное использование форм борьбы и организации пролетариата?

В выполнении некоторых необходимых условий, из которых главными условиями нужно считать следующие:

Во-первых. Выдвижение на первый план тех именно форм борьбы и организации, которые, более всего соответствуя условиям данного прилива или отлива движения, способны облегчить и обеспечить подвод масс к революционным позициям, подвод миллионных масс к фронту революции, их размещение на фронте революции.

Дело идет не о том, чтобы авангард сознал невозможность сохранения старых порядков и неизбежность их ниспровержения. Дело идет о том, чтобы массы, миллионные массы поняли эту неизбежность и проявили готовность поддерживать авангард. Но понять это могут массы лишь путем собственного опыта. Дать миллионным массам возможность распознать на своем собственном опыте неизбежность свержения старой власти, выдвинуть такие способы борьбы и такие формы организации, которые бы облегчили массам на опыте распознать правильность революционных лозунгов, — в этом задача.

Авангард оторвался бы от рабочего класса, а рабочий класс утерял бы связи с массами, если бы партия не решила в свое время принять участие в Думе, если бы она не решила сосредоточить силы на думской работе и развернуть борьбу на основе этой работы с тем, чтобы облегчить массам на собственном опыте распознать никчемность Думы, лживость кадетских обещаний, невозможность соглашения с царизмом, неизбежность союза крестьянства с рабочим классом. Без опыта масс в период Думы разоблачение кадетов и гегемония пролетариата были бы невозможны.

Опасность тактики отзовизма состояла в том, что она грозила отрывом авангарда от его миллионных резервов.

Партия оторвалась бы от рабочего класса, а рабочий класс лишился бы влияния в широких массах крестьян и солдат, если бы пролетариат пошел по стопам левых коммунистов, звавших к восстанию в апреле 1917 г., когда меньшевики и эс-эры не успели еще разоблачить себя, как сторонников войны и империализма, когда массы еще не успели распознать на своем собственном опыте лживость меньшевистско-эс-эровских речей о мире, о земле, о воле. Без опыта масс в период керенщины меньшевики и эс-эры не были бы изолированы, и диктатура пролетариата была бы невозможна. Поэтому тактика «терпеливого разъяснения» ошибка мелко-буржуазных партий и открытой борьбы внутри советов была единственно правильной тактикой.

Опасность тактики левых коммунистов состояла в том, что она грозила превратить партию из вождя пролетарской революции в кучку пустых и беспочвенных заговорщиков.

«С одним авангардом, — говорит Ленин, — победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему... было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетенных капиталом дошли до такой позиции, для этого

одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков—основной закон всех великих революций, подтвержденный теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией. Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и высоко-культурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре все бессилие, всю бесхарактерность, всю беспомощность, все лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II Интернационала, всю неизбежность диктатуры крайних реакционеров (Корнилов в России, Капп и Ко в Германии), как единственный альтернатив по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму» (см. т. XXV, стр. 228).

Во-вторых. Нахождение в каждый данный момент того особого звена в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удерживать всю цепь и подготовить условия для достижения стратегического успеха.

Дело идет о том, чтобы выделить из ряда задач, стоящих перед партией, ту именно очередную задачу, разрешение которой является центральным пунктом и проведение которой обеспечивает успешное разрешение остальных очередных задач.

Значение этого положения можно было бы продемонстрировать на двух примерах, из которых один можно было бы взять из далекого прошлого (период образования партии), а другой—из наиболее близкого нам настоящего (период нэпа).

В период образования партии, когда бесчисленное множество кружков и организаций не было еще связано между собой, когда кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии,—в этот период основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты. Почему? Потому, что только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать сплывшееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии.

В период перехода от войны к хозяйственному строительству, когда промышленность прозябала в котлах разрухи, а сельское хозяйство страдало от недостатка городских изделий, когда смычка государственной индустрии с крестьянским хозяйством превратилась в основное условие успешного социалистического строительства,—в этот период основным звеном в цепи процессов, основной задачей в ряду других задач оказалось развитие торговли. Почему? Потому, что в условиях нэпа смычка индустрии с крестьянским хозяйством невозможна иначе, как через торговлю, потому, что производство без сбыта в условиях нэпа является смертью для индустрии, потому, что индустрию можно расширить лишь через расширение сбыта путем развития торговли, потому, что, только укрепившись в области торговли, только овладев торговлей, только овладев этим звеном, можно будет надеяться сомкнуть индустрию с крестьянским рынком и успешно разрешить другие очередные задачи, для того, чтобы создать условия для постройки фундамента социалистической экономики.

«Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунизма вообще... — говорит Ленин.—Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы

удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену»... «В данный момент... таким звеном является оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании (направлении). Торговля—вот то „звено“ в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 гг., „за которое надо всеми силами ухватиться“...» (см. т. XXVII, стр. 82).

Таковы главные условия, обеспечивающие правильность тактического руководства.

6) *Реформизм и революционизм.* Чем отличается революционная тактика от тактики реформистской?

Иные думают, что ленинизм против реформ, против компромиссов и соглашений вообще. Это совершенно неверно. Большевики знают не меньше, чем всякий другой, что в известном смысле «всякое даяние благо», что при известных условиях реформы вообще, компромиссы и соглашения в частности—необходимы и полезны.

«Вести войну,—говорит Ленин,—за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашения и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безграмотно смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на неисследованную еще и неприступную донные горы мы заранее отказались от того, чтобы идти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выбранного раз направления и пробовать различные направления?» (см. т. XXV, стр. 240).

Дело, очевидно, не в реформах или компромиссах и соглашениях, а в том употреблении, которое делают люди из реформ и соглашений.

Для реформиста реформа—все, революционная же работа—так себе, для разговора, для отвода глаз. Поэтому реформа при реформистской тактике в условиях существования буржуазной власти неизбежно превращается в орудие укрепления этой власти, в орудие разложения революции.

Для революционера же, наоборот, главное—революционная работа, а не реформа,—для него реформа есть побочный продукт революции. Поэтому реформа при революционной тактике в условиях существования буржуазной власти, естественно, превращается в орудие разложения этой власти, в орудие укрепления революции, в опорный пункт для дальнейшего развития революционного движения.

Революционер примет реформу для того, чтобы использовать ее как зацепку для сочетания легальной работы с работой нелегальной, для того, чтобы использовать ее как прикрытия для усиления нелегальной работы на предмет революционной подготовки масс к свержению буржуазии.

В этом суть революционного использования реформ и соглашений в условиях империализма.

Реформист же, наоборот, примет реформы для того, чтобы отказаться от всякой нелегальной работы, подорвать дело подготовки масс к революции и почить под сенью «дарованной» реформы.

В этом суть реформистской тактики. Так обстоит дело с реформами и соглашениями в условиях империализма.

Дело, однако, меняется несколько после свержения империализма, при диктатуре пролетариата. При известных условиях, при известной обстановке пролетарская власть может оказаться вынужденной сойти временно с пути революционной перестройки существующих по-

рядков на путь постепенного их преобразования, «на путь реформистский», как говорит Ленин в известной статье «О значении золота», на путь обходных движений, на путь реформ и уступок непролетарским классам для того, чтобы разложить эти классы, дать революции передышку, собраться с силами и подготовить условия для нового наступления. Нельзя отрицать, что этот путь является в известном смысле реформистским путем. Следует только помнить, что мы имеем здесь одну коренную особенность, состоящую в том, что реформа исходит в данном случае от пролетарской власти, что она укрепляет пролетарскую власть, что она дает ей необходимую передышку, что она призвана разложить не революцию, а непролетарские классы.

Реформа при таких условиях превращается, таким образом, в свою противоположность.

Проведение такой политики со стороны пролетарской власти становится возможным потому, и только потому, что размах революции в предыдущий период был достаточно велик, и дал он, таким образом, достаточно широкий простор для того, чтобы можно было куда отступить, заменив тактику наступления тактикой временного отступления, тактикой обходных движений.

Таким образом, если раньше, при буржуазной власти, реформы являлись побочным продуктом революции, то теперь, при диктатуре пролетариата, источником реформ являются революционные завоевания пролетариата, накопившийся резерв в руках пролетариата, состоящий из этих завоеваний.

«Отношение реформ к революции,—говорит Ленин,—определено точно и правильно только марксизмом, при чем Маркс мог видеть это отношение только с одной стороны, именно: в обстановке, предшествующей первой, сколько-нибудь прочной, сколько-нибудь длительной победе пролетариата хотя бы в одной стране. В такой обстановке основой правильного отношения было: реформы есть побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата... После победы пролетариата хотя бы в одной стране является нечто новое в отношении реформ к революции. Принципиально дело остается тем же, но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма... После победы они (т. е. реформы. *И. Ст.*) (будучи в международном масштабе тем же самым „побочным продуктом“) являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой в тех случаях, когда сил заведомо, после максимальной их напряженности, не хватает для революционного выполнения того-то или такого-то перехода. Победа дает такой „запас сил“, что есть чем продержаться даже при вынужденном отступлении,—продержаться и в материальном, и в моральном смысле» (см. т. XXVII, стр. 84—85).

VIII. ПАРТИЯ

В период предреволюционный, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами,—в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом в условиях открытых революционных схваток. Защищая II Интернационал от нападков, Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира, а не войны, что именно поэтому они оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны, в период революционных выступлений пролетариата. Это совершенно верно. Но что это значит? Это значит, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми пар-

тиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим собственно и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением нового периода. Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи о перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, о воспитании рабочих в духе революционной борьбы за власть, о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т. д. и т. п. Думать, что эти новые задачи могут быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма,—значит обречь себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе—значит оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма.

В чем состоят особенности этой новой партии?

1) *Партия, как передовой отряд рабочего класса.* Партия должна быть, прежде всего, *передовым* отрядом рабочего класса. Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но, чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат. Партия не может быть действительной партией, если она ограничивается регистрацией того, что переживает и думает масса рабочего класса, если она тащится в хвосте за стихийным движением, если она не умеет преодолеть косность и политическое безразличие стихийного движения, если она не умеет поднять выше минутных интересов пролетариата, если она не умеет поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата. Партия должна стоять впе-

реди рабочего класса, она должна видеть дальше рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться в хвосте за стихийностью. Партии II Интернационала, проповедующие «хвостизм», являются проводниками буржуазной политики, обрекающей пролетариат на роль орудия в руках буржуазии. Только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариата и способная поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, — только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу. Партия есть политический вождь рабочего класса.

Я говорил выше о трудностях борьбы рабочего класса, о сложности обстановки борьбы, о стратегии и тактике, о резервах и маневрировании, о наступлении и отступлении. Эти условия не менее сложны, если не более, чем условия войны. Кто может разобраться в этих условиях, кто может дать правильную ориентировку миллионным массам пролетариев? Ни одна армия на войне не может обойтись без опытного штаба, если она не хочет обречь себя на поражение. Разве не ясно, что пролетариат тем более не может обойтись без такого штаба, если он не хочет отдать себя на съедение своим заклятым врагам? Но где этот штаб? Этим штабом может быть только революционная партия пролетариата. Рабочий класс без революционной партии — это армия без штаба. Партия есть боевой штаб пролетариата.

Но партия не может быть только *передовым* отрядом. Она должна быть вместе с тем отрядом *класса*, частью класса, тесно связанной с ним всеми корнями своего существования. Различие между передовым отрядом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы, пока пролетариат будет пополняться выходцами из других классов, пока рабочий класс в целом будет лишен возможности подняться до уровня передового отряда. Но партия перестала бы быть партией, если бы это различие превратилось в разрыв, если бы она замкнулась в себе и оторвалась от беспартийных масс. Партия не может руководить классом, если она не связана с беспартийными массами, если нет смычки между партией и беспартийными массами, если эти массы не принимают ее руководства, если партия не пользуется в массах моральным и политическим кредитом. Недавно были приняты в нашу партию двести тысяч новых членов из рабочих. Замечательно тут то обстоятельство, что эти люди не столько сами пришли в партию, сколько были посланы туда всей остальной беспартийной массой, которая принимала активное участие в приеме новых членов и без одобрения которой не принимались вообще новые члены. Этот факт говорит о том, что широкие массы беспартийных рабочих считают нашу партию *своей партией*, партией *близкой и родной*, в расширении и укреплении которой они ровно заинтересованы и руководству которой они добровольноверяют свою судьбу. Едва ли нужно доказывать, что без этих неуловимых моральных нитей, связывающих партию с беспартийными массами, партия не могла бы стать решающей силой своего класса. Партия есть неразрывная часть рабочего класса.

«Мы, — говорит Ленин, — партия класса, и потому *почти весь класс* (а в военные времена, в эпоху гражданской

войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социалистической партии. Ни один еще разумный социалист не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовыми отрядами и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда *поднимать* все более и более обширные слои до этого передового уровня» (см. т. VI, стр. 205—206).

2) *Партия, как организованный отряд рабочего класса.* Партия не есть только *передовой* отряд рабочего класса. Если она хочет действительно руководить борьбой класса, она должна быть вместе с тем *организованным* отрядом своего класса. Задачи партии в условиях капитализма чрезвычайно велики и разнообразны. Партия должна руководить борьбой пролетариата при чрезвычайно трудных условиях внутреннего и внешнего развития, она должна вести пролетариат в наступление, когда обстановка требует наступления, она должна вывести пролетариат из-под удара сильного противника, когда обстановка требует отступления, она должна вносить в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и плановости в борьбе, дух организованности и выдержки. Но партия может выполнить эти задачи лишь в том случае, если она сама является олицетворением дисциплины и организованности, если она сама является *организованным* отрядом пролетариата. Без этих условий не может быть и речи о действительном руководстве со стороны партии миллионными массами пролетариата. Партия есть организованный отряд рабочего класса.

Мысль о партии, как об организованном целом, закреплена в известной формулировке Ленина первого пункта устава нашей партии, где партия рассматривается как *сумма* организаций, а члены партии — как члены одной из организаций партии. Меншевики, возражавшие против этой формулировки еще в 1903 году, предлагали взамен ее «систему» самозачисления в партию, «систему» распространения «звания» члена партии на каждого «профессора» и «гимназиста», каждого «сочувствующего» и «стачечника», поддерживающего партию так или иначе, но не входящего и не желающего входить ни в одну из партийных организаций. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная «система», если бы она укрепилась в нашей партии, неминуемо привела бы к переполнению партии профессорами и гимназистами и к вырождению ее в расплывчатое, неформальное, дезорганизованное «образование», теряющееся в море «сочувствующих», стирающее грань между партией и классом и опрокидывающее задачу партии о поднятии неорганизованных масс до уровня передового отряда. Нечего и говорить, что при такой оппортунистической «системе» наша партия не смогла бы выполнить роли организующего ядра рабочего класса в ходе нашей революции.

«С точки зрения Мартова, — говорит Ленин, — граница партии остается совершенно неопределенной, ибо „каждый стачечник“ может „объявлять себя членом партии“. Какая польза от этой расплывчатости? Широко распространение „названия“. Вред ее — внесение *дезорганизующей* идеи о смешении класса и партии» (см. т. VI, стр. 211).

Но партия не есть только *сумма* партийных организаций. Партия есть, вместе с тем, единая *система* этих организаций, их формальное объединение в единое целое, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии. Без этих условий партия не в состоянии быть единым организованным целым, способным осуществить планомерное и организованное руководство борьбой рабочего класса.

«Прежде,—говорит Ленин,—наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и потому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. Теперь мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших» (см. там же, стр. 291).

Принцип подчинения меньшинства большинству, принцип руководства партийной работой из центра нередко вызывает нападки со стороны неустойчивых элементов, обвинения в «бюрократизме», «формализме» и т. д. Едва ли нужно доказывать, что планомерная работа партии, как целого, и руководство борьбой рабочего класса были бы невозможны без проведения этих принципов. Ленинизм в организационном вопросе есть неуклонное проведение этих принципов. Борьбу с этими принципами Ленин называет «русским нигилизмом» и «барским анархизмом», заслуживающим того, чтобы быть высмеянным и отброшенным прочь.

Вот что говорит Ленин об этих неустойчивых элементах в своей книге «Шаг вперед»:

«Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовищной „фабрикой“, подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему „закрепощением“... разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в „колесики и винтики“... упоминание об организационном уставе партии вызывает презрительную гримасу и пренебрежительное... замечание, что можно бы и вовсе без устава...» «Кажется, ясно, что крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фигурный листок... Ты бюрократ, потому что ты назначен съездом не согласно моей воле, а вопреки ей; ты формалист, потому что ты спраешься на формальные решения съезда, а не на мое согласие; ты действуешь грубо-механически, ибо ссылаешься на „механическое“ большинство партийного съезда и не считаешься с моим желанием быть нооптированным; ты—самодержец, потому что не хочешь отдать власть в руки старой теплой компании» (см. т. VI, стр. 310 и 287).

3) *Партия, как высшая форма классового организации пролетариата.* Партия есть организованный отряд рабочего класса. Но партия не есть единственная организация рабочего класса. У пролетариата имеется еще целый ряд других организаций, без которых он не может вести правильную борьбу с капиталом: профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские организации, парламентские фракции, беспартийные объединения женщины, печать, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, революционно-боевые организации (во время открытых революционных выступлений), советы депутатов как государственная форма организации (если пролетариат находится у власти) и т. д. Громадное большинство этих организаций являются беспартийными, и только некоторая часть из них примыкает прямо к партии или составляет ее разветвление. Все эти организации при известных условиях абсолютно необходимы рабочему классу, ибо без них невозможно укрепить классовые

позиции пролетариата в разнообразных сферах борьбы, ибо без них невозможно закалить пролетариат как силу, призванную заменить буржуазные порядки порядками социалистическими. Но как осуществить единое руководство при таком обилии организаций? Где гарантия, что наличие множества организаций не поведет к разнобою в руководстве? Могут сказать, что каждая из этих организаций ведет работу в своей обособленной сфере и что они не могут поэтому мешать друг другу. Это, конечно, верно. Но верно и то, что все эти организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают *один* класс, класс пролетариев. Спрашивается: кто определяет ту линию, то общее направление, по которому должны вести свою работу все эти организации? Где та центральная организация, которая не только способна, ввиду наличия необходимого опыта, выработать эту общую линию, но имеет еще возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев?

Такой организацией является партия пролетариата.

Партия имеет для этого все данные, потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов рабочего класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом. Партия есть высшая форма классового организации пролетариата.

Это не значит, конечно, что беспартийные организации, профсоюзы, кооперативы и т. д., должны быть формально подчинены партийному руководству. Дело идет лишь о том, чтобы члены партии, входящие в состав этих организаций, как люди, несомненно, влиятельные, принимали все меры убеждения к тому, чтобы беспартийные организации сближались в своей работе с партией пролетариата и добровольно принимали ее политическое руководство.

Вот почему говорит Ленин, что партия есть «*высшая* форма классового объединения пролетариев», политическое руководство которой должно быть распространено на все другие формы организации пролетариата (см. т. XXV, стр. 194).

Вот почему оппортунистическая теория «независимости» и «нейтральности» беспартийных организаций, плодящая *независимых* парламентариев и *оторванных* от партии деятелей печати, *узколобых* профессионалистов и *омещанившихся* кооператоров,—является совершенно несовместимой с теорией и практикой ленинизма.

4) *Партия, как орудие диктатуры пролетариата.* Партия есть высшая форма организации пролетариата. Партия является основным

¹ Речь идет о «компаниях» Ансельерода, Мартова, Потрешова и др., не подчинявшихся решениям II съезда и обвинявших Ленина в «бюрократизме». И. Ст.

руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса. Но из этого вовсе не следует, что партию можно рассматривать как самоцель, как самодовлеющую силу. Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, — она есть вместе с тем *орудие* в руках пролетариата для завоевания диктатуры, когда она еще не завоевана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана. Партия не могла бы подняться так высоко в своем значении, и она не могла бы покрыть собой все остальные формы организации пролетариата, если бы пролетариат не стоял перед вопросом о власти, если бы условия империализма, неизбежность войн, наличие кризиса не требовали концентрации всех сил пролетариата в одном пункте, сосредоточения всех нитей революционного движения в одном месте для того, чтобы свергнуть буржуазию и завоевать диктатуру пролетариата. Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру.

Но партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма.

«Наверное, теперь уже почти всякий видит, — говорит Ленин, — что большевики не продержались бы у власти не то что 2¹/₂ года, но и 2¹/₂ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои» (см. т. XXV, стр. 173).

Но что значит «удержать» и «расширить» диктатуру? Это значит — внести в миллионные массы пролетариев дух дисциплины и организованности; это значит — создать в пролетарских массах скрепу и оплот против разъедающих влияний мелко-буржуазной стихии и мелко-буржуазных привычек; это значит — подкрепить организаторскую работу пролетариев по перевоспитанию и переломке мелко-буржуазных слоев; это значит — помочь пролетарским массам воспитать себя, как силу, способную уничтожить классы и подготовить условия для организации социалистического производства. Но проделать все это невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и дисциплиной.

«Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионы и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» (см. т. XXV, стр. 190).

Партия нужна пролетариату для того, чтобы завоевать и удержать диктатуру. Партия есть орудие диктатуры пролетариата.

Но из этого следует, что с исчезновением классов, с отмиранием диктатуры пролетариата должна отмереть и партия.

5) *Партия, как единство воли, несовместимое с существованием фракций.* Завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и же-

лезной дисциплиной. Но железная дисциплина в партии немислима без единства воли, без полного и безусловного единства действия всех членов партии. Это не значит, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина должна быть «слепой». Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислмы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии.

«В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны, — говорит Ленин, — коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» (см. «Условия приема в Коминтерн»).

Так обстоит дело с дисциплиной в партии в условиях борьбы перед завоеванием диктатуры.

То же самое надо сказать о дисциплине в партии, но еще в большей степени, после завоевания диктатуры.

«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет, — говорит Ленин, — железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» (см. т. XXV, стр. 190).

Но из этого следует, что существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной. Едва ли нужно доказывать, что наличие фракций ведет к существованию нескольких центров, существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры. Конечно, партии II Интернационала, борющиеся против диктатуры пролетариата и не желающие вести пролетариев к власти, могут позволить себе такой либерализм, как свободу фракций, ибо они вовсе не нуждаются в железной дисциплине. Но партии Коммунистического Интернационала, строящие свою работу на основе задач завоевания и укрепления диктатуры пролетариата, не могут пойти ни на «либерализм», ни на свободу фракций. Партия есть единство воли, исключющее всякую фракционность и разбивку власти в партии.

Отсюда разъяснение Ленина об «опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата», закрепленное в специальной резолюции X съезда нашей партии «О единстве партии».

Отсюда требование Ленина о «полном уничтожении всякой фракционности» и «немедленном распушении всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп» под страхом «безусловного и немедленного исключения из партии» (см. резолюцию «О единстве партии»).

6) *Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов.* Источником фракционности в партии являются ее оппортунистические элементы. Пролетариат

не есть замкнутый класс. К нему непрерывно притекают выходы из крестьян, мешан, интеллигенции, пролетаризированные развитием капитализма. Одновременно происходит процесс разложения верхушек пролетариата, главным образом из профессионалистов и парламентариев, подкармливаемых буржуазией за счет колониальной сверхприбыли. «Этот слой обуржуазившихся рабочих,—говорил Ленин,—или „рабочей аристократии“, вполне мешанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерпанию,—есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная социальная (не военная) опора буржуазии. Ибо это настоящие агенты буржуазии в рабочем движении, рабочие приказчики класса капиталистов, настоящие проводники реформизма и шовинизма» (см. т. XIX, стр. 77).

Все эти мелко-буржуазные группы проникают так или иначе в партию, внося туда дух колебания и оппортунизма, дух разложения и неуверенности. Они, главным образом, и являются источником фракционности и распада, источником дезорганизации и взрыва партии изнутри. Воевать с империализмом, имея в тылу таких «союзников»,—это значит попасть в положение людей, обстреливаемых с двух сторон—и с фронта, и с тыла. Поэтому беспощадная борьба с такими элементами, изгнание их из партии является предварительным условием успешной борьбы с империализмом.

Теория «преодоления» оппортунистических элементов путем идейной борьбы внутри партии, теория «изживания» этих элементов в рамках одной партии есть гнилая и опасная теория, грозящая обречь партию на паралич и хроническое недомогание, грозящая отдать партию на съедение оппортунизму, грозящая оставить пролетариат без революционной партии, грозящая лишить пролетариат главного оружия в борьбе с империализмом. Наша партия не смогла бы выйти на дорогу, она не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, она не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов. Если нашей партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов, то это, прежде всего, потому, что она сумела во-время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов. Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков,—говорит Ленин,—нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом в России и Венгрии... В России много раз бывали трудные положения, когда наверняка был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелко-буржуазные демократы оставались внутри нашей партии... в Италии, где, по общему признанию, дело идет и решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратинцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону „единства“ с реформистами, удаление со всяких ответственных постов... Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать револю-

цию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию» (см. т. XXV, стр. 462—464).

IX. СТИЛЬ В РАБОТЕ

Речь идет не о литературном стиле. Я имею в виду стиль в работе, то особенное и своеобразное в практике ленинизма, которое создает особый тип ленинца-работника. Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый, ленинский стиль в работе. В чем состоят характерные черты этого стиля? Каковы его особенности?

Этих особенностей две: а) русский революционный размах и б) американская деловитость. Стиль ленинизма состоит в соединении этих двух особенностей в партийной и государственной работе.

Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах—это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед. Но он имеет все шансы выродиться на практике в пустую «революционную» маниловщину, если не соединить его с американской деловитостью в работе. Примеров такого вырождения—хоть отбавляй. Кому не известна болезнь «революционного» сочинительства и «революционного» планотворчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего все устроить и все переделать? Один из русских писателей, И. Эренбург, изобразил в рассказе «Ускомчел» (Усовершенствованный коммунистический человек) тип одержимого этой болезнью «большевика», который задался целью набросать схему идеального-усовершенствованного человека и... «утоп» в этой «работе». В рассказе имеется большое преувеличение, но что он верно схватывает болезнь—это несомненно. Но никто, кажется, не издевался над такими больными так зло и беспощадно, как Ленин. «Коммунистическое чванство»—так третировал он эту болезненную веру в сочинительство и декрето-творчество.

«Коммунистическое чванство—значит то,—говорит Ленин,—что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием» (см. т. XXVII, стр. 50—51).

«Революционному» пустозвонству Ленин обычно противопоставлял простые и будничные дела, подчеркивая этим, что «революционное» сочинительство противно и духу, и букве подлинного ленинизма.

«Поменьше пышных фраз,—говорит Ленин,—больше простого, будничного, дела... Поменьше политической трескотни, больше внимания самым простым, но живым... фактам коммунистического строительства...» (см. т. XXIV, стр. 343 и 335).

Американская деловитость является, наоборот, противоядием против «революционной» маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость—это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размыкает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немислима серьезная строительная работа. Но американская деловитость

имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом. Кому не известна болезнь узкого практицизма и беспринципного делячества, приводящего нередко некоторых «большевиков» к перерождению и к отходу их от дела революции? Эта своеобразная болезнь получила свое отражение в рассказе Б. Пильняка «Голый год», где изображены типы русских «большевиков», полных воли и практической решимости, «фукцирующих» весьма «энергично», но лишенных перспективы, не знающих «что к чему» и сбивающихся, ввиду этого, с пути революционной работы. Никто так едко не издевался над этой деляческой болезнью, как Ленин. «Узколобый практицизм», «без-

головое делячество»—так третировал эту болезнь Ленин. Он противопоставлял ей обычное живое революционное дело и необходимость революционных перспектив во всех делах нашей повседневной работы, подчеркивая тем самым, что беспринципное делячество столь же противно подлинному ленинизму, сколь противно «революционное» сочинительство.

Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью—в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе.

Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе.

К ВОПРОСАМ ЛЕНИНИЗМА

ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б) ПОСВЯЩАЮ
И. СТАЛИН

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНИЗМА

В брошюре «Об основах ленинизма» дано истинное определение ленинизма, получившее, видимо, права гражданства. Оно гласит:

«Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности».

Правильно ли это определение?

Я думаю, что правильно. Оно правильно, во-первых, потому, что правильно указывает на исторические корни ленинизма, характеризуя его как марксизм эпохи империализма, в противовес некоторым критикам Ленина, неправильно думающим, что ленинизм возник после империалистической войны. Оно правильно, во-вторых, потому, что правильно отмечает международный характер ленинизма, в противовес социал-демократии, считающей ленинизм применимым лишь в национально-русской обстановке. Оно правильно, в-третьих, потому, что правильно отмечает органическую связь ленинизма с учением Маркса, характеризуя его как марксизм эпохи империализма, в противовес некоторым критикам ленинизма, считающим его не дальнейшим развитием марксизма, а лишь восстановлением марксизма и применением его к русской действительности.

Все это, как будто бы, не нуждается в особых комментариях.

Тем не менее в нашей партии имеются, оказывается, товарищи, считающие необходимым определить ленинизм несколько иначе. Вот, напр., т. Зиновьев думает, что:

«Ленинизм есть марксизм эпохи империалистических войн и мировой революции, непосредственно начавшейся в стране, где преобладает крестьянство»¹.

Что могут означать слова, подчеркнутые т. Зиновьевым? Что значит вводить в определение ленинизма отсталость России, ее крестьянский характер?

Это значит превращать ленинизм из интернационального пролетарского учения в продукт российской самобытности.

Это значит играть на-руку Бауэру и Каутскому, отрицающим пригодность ленинизма для других стран, капиталистически более развитых.

Слов нет, что крестьянский вопрос имеет для России важнейшее значение, что страна у нас крестьянская. Но какое значение может иметь

этот факт для характеристики основ ленинизма? Разве ленинизм выработался только на почве России и для России, а не на почве империализма и не для империалистических стран вообще? Разве такие труды Ленина, как «Империализм», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь „левизны“» и т. д., имеют значение только для России, а не для всех империалистических стран вообще? Разве ленинизм не есть обобщение опыта революционного движения *всех* стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий *всех* стран? Разве Ленин был не прав, говоря, что «большевизм годится как образец тактики для *всех*»? (см. т. XXIII, стр. 386). Разве Ленин был не прав, говоря о «*международном значении*»¹ Советской власти и основ большевистской теории и тактики? (см. т. XXV, стр. 171—172). Разве не правы, напр., следующие слова Ленина: «В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелко-буржуазности нашей страны. Но основные силы—и основные формы общественного хозяйства—в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного»¹ (см. т. XXIV, стр. 508).

Но если все это верно, не следует ли из этого, что определение ленинизма, данное т. Зиновьевым, не может быть признано правильным?

Как совместить это национально-ограниченное определение ленинизма с интернационализмом?

II. ГЛАВНОЕ В ЛЕНИНИЗМЕ

В брошюре «Об основах ленинизма» сказано: «Иные думают, что основным в ленинизме—крестьянский вопрос, что исходным пунктом ленинизма является вопрос о крестьянстве, его роли, его удельном весе. Это совершенно неверно. Основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным».

Правильно ли это положение?

Я думаю, что правильно. Это положение целиком вытекает из определения ленинизма. В самом деле, если ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции, а основным содержанием пролетарской революции является диктатура пролетариата,—то ясно, что главное

¹ Курсив Зиновьева. И. Ст.

¹ Курсив мой. И. Ст.

в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса.

Тем не менее т. Зиновьев, видимо, не согласен с этим положением. В своей статье «Памяти Ленина» он говорит:

«Вопрос о роли крестьянства, как я уже сказал, является *основным вопросом*¹ большевизма, ленинизма».

Это положение т. Зиновьева, как видите, целиком вытекает из неправильного определения ленинизма, данного т. Зиновьевым. Поэтому оно так же неправильно, как неправильно его определение ленинизма.

Правилен ли тезис Ленина о том, что диктатура пролетариата является «коренным содержанием пролетарской революции»? (см. т. XXIII, стр. 337). Безусловно, правилен. Правилен ли тезис о том, что ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции? Я думаю, что правилен. Но что же из этого следует? А из этого следует то, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата.

Разве это не верно, что вопрос об империализме, вопрос о скачкообразном характере развития империализма, вопрос о победе социализма в одной стране, вопрос о государстве пролетариата, вопрос о советской форме этого государства, вопрос о роли партии в системе диктатуры пролетариата, вопрос о путях строительства социализма,—что все эти вопросы разработаны именно Лениным? Разве это не верно, что эти именно вопросы и составляют основу, фундамент идеи диктатуры пролетариата? Разве это не верно, что без разработки этих основных вопросов разработка крестьянского вопроса с точки зрения диктатуры пролетариата была бы немыслима?

Слов нет, что Ленин был знатоком крестьянского вопроса. Слов нет, что крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата, имеет важнейшее значение для пролетариата и является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата. Но разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом основной вопрос о диктатуре пролетариата, то не было бы и производного вопроса о союзнике пролетариата, вопроса о крестьянстве? Разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом практический вопрос о завоевании власти пролетариатом, то не было бы и вопроса о союзе с крестьянством?

Ленин не был бы величайшим пролетарским идеологом, каким он, несомненно, является, он был бы простым «крестьянским философом», каким его нередко рисуют заграничные литературные обыватели, если бы он вел разработку крестьянского вопроса не на базе теории и тактики диктатуры пролетариата, а помимо этой базы, вне этой базы.

Одно из двух:

либо крестьянский вопрос является главным в ленинизме, и тогда ленинизм не пригоден, не обязателен для стран капиталистически развитых, для стран, не являющихся крестьянскими странами;

либо главным в ленинизме является диктатура пролетариата, и тогда ленинизм является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых.

Тут надо выбирать.

¹ Курсив мой. *И. Ст.*

III. ВОПРОС О «ПЕРМАНЕНТНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

В брошюре «Об основах ленинизма» «теория перманентной революции» расценивается как «теория недооценки роли крестьянства. Там сказано:

«Ленин воевал со сторонниками „перманентной“ революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывной революции, а из-за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата».

Эта характеристика русских «перманентников» считалась до последнего времени общепризнанной. Тем не менее она, будучи вообще правильной, не может быть, однако, признана исчерпывающей. Дискуссия 1924 года, с одной стороны, и тщательный анализ трудов Ленина, с другой стороны, показали, что ошибка русских «перманентников» состояла не только в недооценке роли крестьянства, но и в недооценке сил и способностей пролетариата повести за собой крестьянство, в неверии в идею гегемонии пролетариата.

Поэтому в своей брошюре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (декабрь 1924 г.) я расширил эту характеристику и заменил ее другой, более полной. Вот что сказано об этом в этой брошюре:

«До сего времени отмечали обычно *одну* сторону теории „перманентной революции“—неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить *другой* стороной—неверием в силы и способности пролетариата России».

Это, конечно, не значит, что ленинизм стоял или стоит против идеи перманентной революции, без кавычек, провозглашенной Марксом в сороковых годах прошлого столетия. Наоборот. Ленин был единственным марксистом, который правильно понял и развил идею перманентной революции. Отличие Ленина от «перманентников» состоит в этом вопросе в том, что «перманентники» искажали идею перманентной революции Маркса, превратив ее в безжизненную, книжную мудрость, тогда как Ленин взял ее в чистом виде и сделал ее одной из основ своей теории революции. Следует помнить, что идея перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, данная Лениным еще в 1905 году, есть одна из форм воплощения марксовской теории перманентной революции. Вот что писал на этот счет Ленин еще в 1905 году:

«От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы *стоим за непрерывную революцию*¹. Мы не остановимся на полпути...»

Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевой популярностью, мы можем сказать и говорим *лишь одно*: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, чтобы *тем легче* было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче—революции социалистической» (см. т. VIII, стр. 186—187).

А вот что пишет Ленин на эту тему спустя шестнадцать лет, после завоевания власти пролетариатом:

«Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилл-квиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои „II/4-ного“ марксизма не сумели понять... соотношения между буржуазно-демократической и пролетарско-социалистической революциями. *Первая перерастает во вторую*¹. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую» (см. т. XXVII, стр. 26).

Я обращаю особое внимание на первую цитату, взятую из статьи Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»,

¹ Курсив мой. *И. Ст.*

опубликованной 1 сентября 1905 года. Я подчеркиваю это к сведению тех товарищей, которые все еще продолжают утверждать, что Ленин пришел, будто бы, к идее перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, к идее перманентной революции, после империалистической войны, примерно, в 1916 году. Эта цитата не оставляет сомнений в том, что эти товарищи глубоко заблуждаются.

IV. ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

В чем состоят характерные черты пролетарской революции в отличие от революции буржуазной?

Различие между революцией пролетарской и революцией буржуазной можно было бы свести к пяти основным пунктам:

1) Буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших еще до открытой революции в недрах феодального общества, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада.

2) Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику.

3) Буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее *началом*, при чем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой.

4) Буржуазная революция ограничивается заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, ввиду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплуататорские группы и ставит у власти вождя всех трудящихся и эксплуатируемых, класс пролетариев, ввиду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой.

5) Буржуазная революция не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплуатируемыми, тогда как пролетарская революция может и должна связать их с пролетариатом в длительный союз именно как трудящихся и эксплуатируемых, если она хочет выполнить свою основную задачу упрочения власти пролетариата и построения новой социалистической экономики.

Вот некоторые основные положения Ленина на этот счет:

«Одно из основных различий,—говорит Ленин,— между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача—смести, отбросить, разрушить все пути прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма. В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории,

начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь и задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи—организационные» (см. т. XXII, стр. 315).

«Если бы народное творчество,—продолжает Ленин,—русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 г., не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была готова, и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российском государстве—в Российскую советскую республику» (см. там же, стр. 315).

«Оставались еще,—говорит Ленин,—две гигантской трудности задачи, решение которых никоим образом не могло быть тем триумфальным шествием, каким шла в первые месяцы наша революция» (см. там же, стр. 315).

«Во-первых, это были задачи внутренней организации, стоящие перед всякой социалистической революцией. Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть—пролетарская—этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,—вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи. По нынешним условиям труда она никоим образом не допускала решения на „ура“, подобно тому, как нам удавалось решить задачи гражданской войны» (см. там же, стр. 316).

«Вторая из гигантских трудностей...—международный вопрос. Если мы так легко справились с бандами Керенского, если так легко создали власть у себя, если мы без малейшего труда получили декрет о социализации земли, рабочем контроле,—если мы получили так легко все это, то только потому, что счастливо сложились условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма. Международный империализм со всей мощью его капитала, с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужитья рядом с Советской республикой и по своему объективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен,—не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт является неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию» (см. там же, стр. 317).

Таковы внутренний характер и основной смысл пролетарской революции.

Можно ли проделать такую коренную перестройку старых, буржуазных порядков без насильственной революции, без диктатуры пролетариата?

Ясно, что нельзя. Думать, что такую революцию можно проделать мирно, в рамках буржуазной демократии, приспособленной к господству буржуазии,—значит либо сойти с ума и растерять нормальные человеческие понятия, либо отречься грубо и открыто от пролетарской революции.

Это положение должно быть подчеркнуто с тем большей силой и категоричностью, что мы имеем дело с пролетарской революцией, победившей пока что в одной стране, которая окружена враждебными капиталистическими странами и буржуазия которой не может не поддерживать международный капитал.

Вот почему говорит Ленин, что «освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без у н и ч т о ж е н и я того аппарата государствен-

ной власти, который господствующим классом создан» (см. т. XXI, стр. 373).

«Пускной сначала, при сохранении частной собственности, т. е. при сохранении власти и гнета капитала, большинство населения выснается за партию пролетариата, — только тогда она может и должна взять власть», — так говорит мелко-буржуазные демократы, фактические слуги буржуазии, называющие себя «социалистами» (см. т. XXIV, стр. 647).

«Пуснай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, — тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров», — говорим мы¹ (см. там же).

«Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, — продолжает Ленин, — пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелко-буржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелко-буржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд на счет эксплуататоров» (см. там же, стр. 641).

Таковы характерные признаки пролетарской революции.

Каковы, в связи с этим, основные черты диктатуры пролетариата, если признано, что диктатура пролетариата есть основное содержание пролетарской революции?

Вот наиболее общее определение диктатуры пролетариата, данное Лениным:

«Диктатура пролетариата не есть окончание классовых борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии» (см. т. XXIV, стр. 341).

Возражая против смещения диктатуры пролетариата с властью «общенародной», «общевыборной», с властью «неклассовой», Ленин говорит:

«Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его один. Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчет «общенародной, общевыборной, всем народом освященной» власти» (см. т. XXVI, стр. 286).

Это не значит, однако, что власть одного класса, класса пролетариев, который не делит и не может делить ее с другими классами, не нуждается для осуществления своих целей в помощи, в союзе с трудящимися и эксплуатируемыми массами других классов. Наоборот. Эта власть, власть одного класса, может быть утверждена и проведена до конца лишь путем особой формы союза между классом пролетариев и трудящимися массами мелко-буржуазных классов, прежде всего трудящимися массами крестьянства.

Что это за особая форма союза, в чем она состоит? Не противоречит ли вообще этот союз с трудящимися массами других, непролетарских классов идее диктатуры одного класса?

Состоит она, эта особая форма союза, в том, что руководящей силой этого союза является пролетариат. Состоит она, эта особая форма союза, в том, что руководителем государства, руководителем в системе диктатуры пролетариата является одна партия, партия пролетариата, партия коммунистов, которая не делит и не может делить руководства с другими партиями.

Как видите, противоречие тут только видимое, кажущееся.

¹ Курсив мой. И. Ст.

«Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это — особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете); союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами» (см. т. XXIV, стр. 341).

В одном из своих инструктивных докладов т. Каменев, полемизируя с такого рода пониманием диктатуры пролетариата, говорит:

«Диктатура не есть союз одного класса с другим». Я думаю, что т. Каменев имеет тут в виду, прежде всего, одно место из моей брошюры «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», где сказано:

«Диктатура пролетариата не есть простая правительственная верхушка, „умело“ „отобранная“ заботливой рукой „опытного стратега“ и „разумно опирающаяся“ на те или иные слои населения. Диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат».

Я всецело поддерживаю эту формулировку диктатуры пролетариата, ибо думаю, что она целиком и полностью совпадает с тем, что приведенной формулировкой Ленина.

Я утверждаю, что заявление т. Каменева о том, что «диктатура не есть союз одного класса с другим», данное в такой безоговорочной форме, не имеет ничего общего с ленинской теорией диктатуры пролетариата.

Я утверждаю, что так могут говорить лишь люди, не понявшие смысла идеи смычки, идеи союза пролетариата и крестьянства, идеи гегемонии пролетариата в этом союзе.

Так могут говорить только люди, не понявшие ленинского тезиса о том, что:

«Только соглашение с крестьянством¹ может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах» (см. т. XXVI, стр. 238).

Так могут говорить лишь люди, не понявшие положения Ленина о том, что:

«Высший принцип диктатуры¹ — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удерживать руководящую роль и государственную власть» (см. т. XXVI, стр. 460).

Отмечая одну из важнейших целей диктатуры, цель подавления эксплуататоров, Ленин говорит:

«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилье опирающуюся власть... «Диктатура означает — примите это раз навсегда к сведению, господа кадеты, — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой» (см. т. XXV, стр. 441 и 436).

Но насильем, конечно, не исчерпывается диктатура пролетариата, хотя без насилия не бывает диктатуры.

«Диктатура, — говорит Ленин, — означает не только насилье, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация» (см. т. XXIV, стр. 305).

«Диктатура пролетариата... не есть только насилье над эксплуататорами и даже не главным образом насилье. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизнеспособности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» (см. т. XXIV,

¹ Курсив мой. И. Ст.

стр. 335—336)... «Главная сущность ее (т. е. диктатуры. И. Ст.) в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, — и потому, что реорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелко-буржуазному и буржуазному хозяйничанию может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму» (см. там же, стр. 314).

Таковы характерные черты диктатуры пролетариата.

Отсюда три основные стороны диктатуры пролетариата:

1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как *единственно* характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможно сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями.

V. ПАРТИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС В СИСТЕМЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Выше я говорил о диктатуре пролетариата с точки зрения ее исторической неизбежности, с точки зрения ее классового содержания, с точки зрения ее государственной природы, наконец, с точки зрения ее разрушительных и творческих задач, выполняемых на протяжении целого исторического периода, называемого периодом переходным от капитализма к социализму.

Теперь нам нужно поговорить о диктатуре пролетариата с точки зрения ее строения, с точки зрения ее «механизма», с точки зрения роли и значения тех «приводов», «рычагов» и «направляющей силы», совокупность которых составляет «систему диктатуры пролетариата» (Ленин) и при помощи которых осуществляется повседневная работа диктатуры пролетариата.

Что это за «привода» или «рычаги» в системе диктатуры пролетариата? Что это за «направляющая сила»? Для чего они понадобились?

Рычаги или привода—это те самые массовые организации пролетариата, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры.

Направляющая сила—это передовой отряд пролетариата, это его авангард, являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата.

Эти привода, рычаги и направляющая сила необходимы для пролетариата потому, что без них он оказался бы в своей борьбе за победу в положении безоружной армии перед лицом организованного и вооруженного капитала. Эти организации необходимы пролетариату потому, что без них он потерпел бы неминуемое поражение в его борьбе за свержение буржуазии, в его борьбе за упрочение своей власти, в его борьбе за строительство социализма. Систематическая помощь этих организаций и направляющая сила авангарда необходимы потому, что без этих условий невозможна сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата.

Что это за организации?

Это, во-первых, *профсоюзы рабочих*, с их разветвлениями в центре и на местах в виде целого ряда производственных, культурных, воспитательных и иных организаций. Они объединяют рабочих всех профессий. Это есть организация не партийная. Профсоюзы можно назвать поголовной организацией господствующего у нас рабочего класса. Они являются школой коммунизма. Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления. Они осуществляют связь между передовыми и отсталыми в составе рабочего класса. Они соединяют рабочие массы с авангардом рабочего класса.

Это, во-вторых, *советы* с их многочисленными разветвлениями в центре и на местах в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и других государственных организаций, плюс бесчисленное множество самочинных массовых объединений трудящихся, облегающих эти организации и соединяющих их с населением. Советы есть массовая организация всех трудящихся города и деревни. Это есть организация не партийная. Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата. Через советы проходят все и всякие мероприятия по укреплению диктатуры и строительству социализма. Через советы осуществляется государственное руководство крестьянством со стороны

пролетариата. Советы соединяют миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата.

Это, в-третьих, *кооперация* всех видов со всеми ее разветвлениями. Это есть массовая организация трудящихся, организация не партийная, объединяющая их, прежде всего, как потребителей, а также, с течением времени, и как производителей (сел.-хоз. кооперация). Она приобретает особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкого строительства. Она облегчает связь авангарда пролетариата с массами крестьянства и создает возможность вовлечения последних в русло социалистического строительства.

Это, в-четвертых, *союз молодежи*. Это есть массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, организация не партийная, но примыкающая к партии. Она имеет своей задачей помощь партии в деле воспитания молодого поколения в духе социализма. Она дает молодые резервы для всех остальных массовых организаций пролетариата по всем отраслям управления. Союз молодежи приобрел особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкой культурной и воспитательной работы пролетариата.

Это, наконец, *партия* пролетариата, его авангард. Ее сила заключается в том, что она вбирает в себя всех лучших людей пролетариата из всех его массовых организаций. Ее назначение состоит в том, чтобы *объединять* работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и *направлять* их действия к одной цели, к цели освобождения пролетариата. А объединять и направлять их по линии одной цели абсолютно необходимо, ибо без этого невозможно единство борьбы пролетариата, ибо без этого невозможно руководство пролетарскими массами в их борьбе за власть, в их борьбе за строительство социализма. Но объединять и направлять работу массовых организаций пролетариата способен лишь авангард пролетариата, его партия. Только партия пролетариата, только партия коммунистов способна выполнить эту роль основного руководителя в системе диктатуры пролетариата.

Почему?

«Потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов рабочего класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом» (см. «Об основах ленинизма»).

Партия есть основная руководящая сила в системе диктатуры пролетариата.

«Партия есть высшая форма классового объединения пролетариата» (Ленин).

Итак: *профсоюзы*, как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; *советы*, как массовая организация трудящихся, связывающая партию с этими последними, прежде всего по линии государственной; *кооперация*, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство;

союз молодежи, как массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, призванная облегчить авангарду пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и, наконец, *партия*, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями, — такова, в общем, картина «механизма» диктатуры, картина «системы диктатуры пролетариата».

Без партии, как основной руководящей силы, невозможна сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата.

Таким образом, говоря словами Ленина, «получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский, аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*» (см. т. XXV, стр. 193).

Это не значит, конечно, что партия может или должна заменить профсоюзы, советы и другие массовые организации. Партия осуществляет диктатуру пролетариата. Но она осуществляет ее не непосредственно, а при помощи профсоюзов, через советы и их разветвления. Без этих «приводов» сколько-нибудь прочная диктатура была бы невозможна.

«Нельзя, — говорит Ленин, — осуществлять диктатуры без нескольких „приводов“ от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся... «Партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат» (см. т. XXVI, стр. 65 и 64).

Высшим выражением руководящей роли партии, напр., у нас, в Советском Союзе, в стране диктатуры пролетариата, следует признать тот факт, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии. В *этом смысле* можно было бы сказать, что диктатура пролетариата есть, *по существу*, «диктатура» его авангарда, «диктатура» его партии, как основной руководящей силы пролетариата. Вот что говорил Ленин на этот счет на II конгрессе Коминтерна:

«Теннер говорит, что он стоит за диктатуру пролетариата, но диктатура пролетариата представляется не совсем такою, какою ее представляем себе мы. Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата *в сущности* диктатуру его организованного и сознательного меньшинства. И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою. И если тов. Теннер говорит, что он враг партии, но в то же время за то, чтобы меньшинство лучше всего организованных и наиболее революционных рабочих указывало путь всему пролетариату, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет» (см. т. XV, стр. 347).

Значит ли это, однако, что между диктатурой пролетариата и руководящей ролью партии («диктатурой» партии) можно провести *знак равенства*, что можно *отождествить* первую

¹ Курсив мой. И. Ст.

со второй, что можно *подменить* первую второй? Конечно, не значит. Конечно, нельзя. Вот, напр., т. Сорин говорит, что «диктатура пролетариата есть диктатура нашей партии» (см. «Учение Ленина о партии», стр. 95). Это положение, как видите, отождествляет «диктатуру партии» с диктатурой пролетариата. Можно ли признать правильным это отождествление, оставаясь на почве ленинизма? Нет, нельзя. И вот почему.

Во-первых. В вышеприведенной цитате из речи Ленина на II конгрессе Коминтерна Ленин вовсе не отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата. Он говорит только о том, что «лишь сознательное меньшинство (т. е. партия. *И. Ст.*) может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой», что именно в этом смысле «под диктатурой пролетариата мы понимаем, в сущности¹, диктатуру его организованного и сознательного меньшинства». Сказать — «в сущности» еще не значит сказать — «целиком». Мы часто говорим, что национальный вопрос есть, в сущности, вопрос крестьянский. И это совершенно правильно. Но это еще не значит, что национальный вопрос покрывается крестьянским вопросом, что крестьянский вопрос равенся национальному вопросу по своему объему, что крестьянский вопрос тождественен с вопросом национальным. Не нужно доказывать, что национальный вопрос по объему шире и богаче вопроса крестьянского. То же самое нужно сказать, по аналогии с этим, о руководящей роли партии и о диктатуре пролетариата. Если партия проводит диктатуру пролетариата, и в этом смысле диктатура пролетариата является, в сущности, «диктатурой» его партии, то это еще не значит, что «диктатура партии» (руководящая роль) тождественна с диктатурой пролетариата, что первая *равняется* второй по своему объему. Не нужно доказывать, что диктатура пролетариата по объему шире и богаче руководящей роли партии. Партия проводит диктатуру пролетариата, но она проводит диктатуру *пролетариата*, а не какую-либо иную. Кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет диктатуру пролетариата «диктатурой» партии.

Во-вторых. Ни одно важное решение массовых организаций пролетариата не обходится без руководящих указаний со стороны партии. Это совершенно правильно. Но значит ли это, что диктатура пролетариата *исчерпывается* руководящими указаниями партии? Значит ли это, что руководящие указания партии можно отождествить, ввиду этого, с диктатурой пролетариата? Конечно, не значит. Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата плюс их претворение в жизнь населением. Тут мы имеем дело, как видите, с целым рядом переходов и промежуточных ступеней, составляющих далеко не маловажный момент диктатуры пролетариата. Между руководящими указаниями партии и их претворением в жизнь лежат, следовательно, воля и действия руководимых, воля и действия класса, его готовность (или нежелание) поддерживать такие указания, его умение (или неумение) провести эти указания, его умение (или неумение) провести их

так именно, как требует этого обстановка. Едва ли нужно доказывать, что партия, взявшая на себя руководство, не может не считаться с волей, с состоянием, с уровнем сознания руководимых, не может сбрасывать со счета волю, состояние и уровень сознания своего класса. Поэтому, кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет волю и действия класса указаниями партии.

В-третьих. «Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата» (см. т. XXIV, стр. 311). В чем может выразиться эта *классовая* борьба? Она может выразиться в ряде вооруженных выступлений пролетариата против вылазок свергнутой буржуазии или против интервенции иностранной буржуазии. Она может выразиться в гражданской войне, если власть пролетариата еще не упрочена. Она может выразиться в широкой организаторской и строительной работе пролетариата, с привлечением к делу широких масс, после того как власть уже упрочилась. Во всех этих случаях действующим лицом является пролетариат как *класс*. Не бывало, чтобы партия, одна только партия, устраивала все эти выступления исключительно своими собственными силами, без поддержки класса. Обычно она лишь руководит этими выступлениями и руководит ими постольку, поскольку имеет за собой поддержку класса. Ибо партия не может покрыть, не может заменить класс. Ибо партия, при всей ее важной, руководящей роли, все же остается *частью* класса. Поэтому, кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет класс партией.

В-четвертых. Партия осуществляет диктатуру пролетариата. «Партия — это непосредственно правящий авангард пролетариата, это — руководитель» (Ленин). В этом смысле партия *берет* власть, партия *управляет* страной. Но это еще не значит, что партия осуществляет диктатуру пролетариата помимо государственной власти, без государственной власти, что партия правит страной помимо советов, не через советы. Это еще не значит, что партию можно отождествить с советами, с государственной властью. Партия есть ядро власти. Но она не есть и не может быть отождествлена с государственной властью. «Как правящая партия, — говорит Ленин, — мы не могли не сливать с „верхами“ партийными „верхи“ советские, — они у нас слиты и будут таковыми» (см. т. XXVI, стр. 208). Это совершенно правильно. Но этим вовсе не хочет сказать Ленин, что наши советские учреждения в целом, напр., наша армия, наш транспорт, наши хозяйственные учреждения и т. д., являются учреждениями нашей партии, что партия может заменить советы и их разветвления, что партию можно отождествить с государственной властью. Ленин неоднократно говорил, что «система советов есть диктатура пролетариата», что «Советская власть есть диктатура пролетариата» (см. т. XXIV, стр. 14 и 15), но он никогда не говорил, что партия есть государственная власть, что советы и партия одно и то же. Партия, имеющая несколько сот тысяч членов, руководит советами и их разветвлениями в центре и на местах, охватывающими несколько миллионов людей, партийных и беспартийных, но она не может и не должна заменять их со-

¹ Курсив мой. *И. Ст.*

бою. Вот почему говорит Ленин, что «диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков», что «вся работа партии идет *через*¹ Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий» (см. т. XXV, стр. 192 и 193), что диктатуру «приходится осуществлять... *через*¹ советский аппарат» (см. т. XXVI, стр. 64). Поэтому, кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет советы, государственную власть, партии.

В-пятых. Понятие диктатуры пролетариата есть понятие государственное. Диктатура пролетариата обязательно включает в себя понятие насилия. Без насилия не бывает диктатуры, если диктатуру понимать в точном смысле этого слова. Ленин определяет диктатуру пролетариата как «власть, опирающуюся непосредственно на *насилие*» (см. т. XIX, стр. 315). Говорить, ввиду этого, о диктатуре партии в *отношении класса пролетариев* и отождествлять ее с диктатурой пролетариата,—это значит говорить о том, что партия должна быть в отношении своего класса не только руководителем, не только вождем и учителем, но и своего рода государственной властью, применяющей к нему насилие. Поэтому, кто отождествляет «диктатуру партии» с диктатурой пролетариата, тот молчаливо исходит из того, что можно строить авторитет партии на насилии, что абсурдно и что совершенно несовместимо с ленинизмом. Авторитет партии поддерживается доверием рабочего класса. Доверие же рабочего класса приобретает не насилием,—оно только убивается насилием,—а правильной теорией партии, правильной политикой партии, преданностью партии рабочему классу, ее связью с массами рабочего класса, ее готовностью, ее умением *убеждать* массы в правильности своих лозунгов.

Что же из всего этого следует?

А из этого следует то, что:

1) Ленин употребляет слово *диктатура* партии не в точном смысле этого слова («власть, опирающаяся на насилие»), а в переносном смысле, в смысле руководства;

2) кто отождествляет руководство партии с *диктатурой* пролетариата, тот извращает Ленина, неправильно присваивая партии функции насилия в отношении рабочего класса в целом;

3) кто присваивает партии неприсущие ей функции насилия в отношении рабочего класса, тот нарушает элементарные требования правильных взаимоотношений между авангардом и классом, между партией и пролетариатом.

Мы подошли, таким образом, вплотную к вопросу о взаимоотношениях между партией и классом, между партийными и беспартийными в рабочем классе.

Ленин определяет эти взаимоотношения как «*взаимодоверие*¹ между авангардом рабочего класса и рабочей массой» (см. т. XXVI, стр. 235).

Что это значит?

Это значит, во-первых, что партия должна чутко прислушиваться к голосу масс, что она должна внимательно относиться к революционному инстинкту масс, что она должна изучать практику борьбы масс, проверяя на этом правильность своей политики, что она должна, следовательно, не только учить, но и учиться у масс.

Это значит, во-вторых, что партия должна изо дня в день завоевывать себе доверие пролетарских масс, что она должна своей политикой и своей работой ковать себе поддержку масс, что она должна не командовать, а убеждать прежде всего, облегчая массам распознать на собственном опыте правильность политики партии, что она должна, следовательно, быть руководителем, вождем, учителем своего класса.

Нарушение этих условий означает нарушение правильных взаимоотношений между авангардом и классом, подрыв «взаимодоверия», развал и классовый, и партийной дисциплины. «Наверное,—говорит Ленин,—теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что 2¹/₂ года, но и 2¹/₂ месяца без стройнейшей, постоянной железной дисциплины в нашей партии, без самой *полной и беззаветной поддержки* ее *всей массой рабочего класса*¹, т.-е. всем, что есть в нем мыслящего, честного самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать остальные слои» (см. т. XXV, стр. 173).

«Диктатура пролетариата,—говорит дальше Ленин,—есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов—самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, *пользующейся доверием всего честного в данном классе*¹, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» (см. т. XXV, стр. 190).

Но как приобретает партией это доверие и поддержка класса? Как складывается необходимая для диктатуры пролетариата железная дисциплина, на какой почве она вырастает?

Вот что говорит об этом Ленин:

«Чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? чем она проверяется? чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, *слиться с самой широкой массой трудящихся*¹, в первую голову пролетарской, но также и с не пролетарской трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *своим опытом* убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способная быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, не осуществима. Без этих условий попытка создать дисциплину неминуемо превращаются в пустяк, в фразу, в кривлянье. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается лишь правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения» (см. т. XXV, стр. 174).

И далее:

«Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом,—и массой, т.-е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и *этой массе полное доверие*¹,—только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченного капитализмом рабочей аристократии, старых грей-юнионистских и кооперативных вождей и т. п.,—способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества» (см. т. XXV, стр. 315).

Из этих цитат следует, что:

¹ Курсив мой. *И. Ст.*

¹ Курсив мой. *И. Ст.*

1) авторитет партии и железная дисциплина в рабочем классе, необходимая для диктатуры пролетариата, строящаяся не на страхе или «неограниченных» правах партии, а на доверии рабочего класса к партии, на поддержке партии со стороны рабочего класса;

2) доверие рабочего класса к партии приобретает не сразу и не посредством насилия в отношении рабочего класса, а длительной работой партии в массах, правильной политической партией, умением партии убеждать массы в правильности своей политики на собственном опыте масс, умением партии обеспечить себе поддержку рабочего класса, вести за собой массы рабочего класса;

3) без правильной политики партии, подкрепленной опытом борьбы масс, и без доверия рабочего класса не бывает и не может быть настоящего руководства партии;

4) партия и ее руководство, если она пользуется доверием класса, и если это руководство является настоящим руководством, не могут быть противопоставлены диктатуре пролетариата, ибо без руководства партии («диктатуры» партии), пользующейся доверием рабочего класса, невозможна сколько-нибудь прочная диктатура пролетариата.

Без этих условий авторитет партии и железная дисциплина есть либо пустая фраза, либо чванство и авантюра.

Нельзя противопоставлять диктатуру пролетариата руководству («диктатуре») партии. Нельзя, так как руководство партии есть главное в диктатуре пролетариата, если иметь в виду сколько-нибудь прочную и полную диктатуру, а не такую, какой была, напр., Парижская Коммуна, представлявшая диктатуру не полную и не прочную. Нельзя, так как диктатура пролетариата и руководство партии лежат, так сказать, на одной линии работы, действуют в одном направлении.

«Одна уже постановка вопроса,—говорит Ленин,—„диктатура партии и ли диктатура класса? диктатура (партия) вождей и ли диктатура (партия) масс?“ свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли... Всем известно, что массы делятся на классы... что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии;—что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями... Договориться... до противоположения *вообще* диктатуры масс диктатуре вождей есть смехотворная нелепость и глупость» (см. т. XXV, стр. 187 и 188).

Это совершенно правильно. Но это правильное положение исходит из той предпосылки, что имеются налицо правильные взаимоотношения между авангардом и рабочими массами, между партией и классом. Оно исходит из того предположения, что взаимоотношения между авангардом и классом остаются, так сказать, нормальными, остаются в пределах «взаимодоверия».

Ну, а как быть, если правильные взаимоотношения между авангардом и классом, если отношения «взаимодоверия» между партией и классом нарушены? Как быть, если партия сама начинает так или иначе противопоставлять себя классу, нарушая основы правильных взаимоотношений с классом, нарушая основы «взаимодоверия»? Возможны ли вообще такие случаи? Да, возможны. Они возможны:

1) если партия начинает строить свой авторитет в массах не на своей работе и доверии масс, а на своих «неограниченных» правах;

2) если политика партии явно неправильна, а она не хочет пересмотреть и исправить свою ошибку;

3) если политика правильна, в общем, но массы еще не готовы к ее усвоению, а партия не хочет или не умеет выждать, для того чтобы дать массам возможность убедиться на своем собственном опыте в правильности политики партии.

История нашей партии дает целый ряд таких случаев. Различные группировки и фракции в нашей партии падали и рассеивались потому, что они нарушали одно из этих трех условий, а иногда и все эти условия, взятые вместе.

Но из этого следует, что противопоставление диктатуры пролетариата «диктатуре» (руководству) партии не может быть признано правильным лишь в том случае:

1) если под диктатурой партии в отношении рабочего класса понимать не диктатуру в собственном смысле этого слова («власть, опирающаяся на насилие»), а руководство партии, исключающее насилие над классом в целом, над его большинством, как это именно и понимает Ленин;

2) если партия имеет данные быть действительным руководителем класса, т. е. если политика партии правильна, если эта политика соответствует интересам класса;

3) если класс, если большинство класса принимает эту политику, усваивает ее, убеждается, благодаря работе партии, в правильности этой политики, доверяет партии и поддерживает ее.

Нарушение этих условий неминуемо вызывает конфликт между партией и классом, раскол между ними, их противопоставление друг другу.

Можно ли навязать классу силой руководство партии? Нет, нельзя. Во всяком случае, такое руководство не может быть сколько-нибудь длительным. Партия, если она хочет оставаться партией пролетариата, должна знать, что она является, прежде всего и главным образом, *руководителем, вождем, учителем* рабочего класса. Мы не можем забыть слов Ленина, сказанных им на этот счет в брошюре «Государство и революция»:

«Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новую строй, быть *учителем, руководителем, вождем*¹ всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (см. т. XXI, стр. 386).

Можно ли считать, что партия является действительным руководителем класса, если ее политика неправильна, если ее политика приходит в столкновение с интересами класса? Конечно, нельзя. В таких случаях партия, если она хочет остаться руководителем, должна пересмотреть свою политику, должна исправить свою политику, должна признать свою ошибку и исправить ее. Можно было бы сослаться для подтверждения этого положения хотя бы на такой факт из истории нашей партии, как период отмены продрозверстки, когда рабочие и крестьянские массы оказались явно недовольными нашей политикой и когда партия пошла, открыто и честно пошла на пересмотр этой политики. Вот что говорил тогда Ленин на X съезде по вопросу об отмене продрозверстки и введении новой экономической политики:

¹ Курсив мой. И. Ст.

«Мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямо, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это—воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: *давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересмотреть*»¹ (см. т. XXVI, стр. 238).

Можно ли считать, что партия должна взять на себя инициативу и руководство в организации решающих выступлений масс на том лишь основании, что политика ее в общем правильна, если эта политика не встречает еще доверия и поддержки со стороны класса, ввиду, скажем, его политической отсталости, если партии не удалось еще убедить класс в правильности своей политики, ввиду того, скажем, что события еще не назрели? Нет, нельзя. В таких случаях партия, если она хочет быть действительным руководителем, должна уметь выждать, должна убеждать массы в правильности своей политики, должна помочь массам убедиться на своем собственном опыте в правильности этой политики.

«Если нет у революционной партии,—говорит Ленин,—большинства в передовых отрядах революционных классов и в стране, то не может быть речи о восстании» (см. т. XXI, стр. 282).

«Без перемены взглядов большинства рабочего класса революция невозможна, а эта перемена создается политическим опытом масс» (см. т. XXV, стр. 221).

«Пролетарский авангард идейно завоеван. Это главное. Без этого нельзя сделать и первого шага к победе. Но от этого еще довольно далеко до победы. С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетенных капиталом дошли до такой позиции, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс» (см. там же, стр. 228).

Известно, что наша партия так именно и поступала за период от апрельских тезисов Ленина до октябрьского восстания 1917 года. И именно потому, что она действовала по этим указаниям Ленина, она выиграла восстание.

Таковы в основном условия правильных взаимоотношений между авангардом и классом.

Что значит *руководить*, если политика партии правильна, а правильные отношения между авангардом и классом не нарушаются?

Руководит при таких условиях—значит уметь убеждать массы в правильности политики партии, выдвигать и проводить такие лозунги, которые подводят массы к позициям партии и облегчают им распознать на своем собственном опыте правильность политики партии, подымают массы до уровня сознания партии и обеспечивать, таким образом, поддержку масс, их готовность к решительной борьбе.

Поэтому метод убеждения является основным методом руководства партии классом.

«Если бы мы,—говорит Ленин,—сейчас в России, после 2¹, лет невиданных побед над буржуазией России и Антанты, поставили для профсоюзов условием вступления „признание диктатуры“, мы бы сделали глупость, испортили бы свое влияние на массы, помогли меньшевикам. Ибо вся задача коммунистов—уметь *убедить* отсталых, уметь работать среди них, а не *отгораживаться* от них выдуманными ребячески-„левыми“ лозунгами» (см. т. XXV, стр. 197).

Это не значит, конечно, что партия должна убедить всех рабочих, до последнего человека, что только после этого можно приступить к действиям, что только после этого можно

открыть действия. Нисколько. Это означает лишь то, что, раньше чем пойти на решающие политические действия, партия должна обеспечить себе, путем длительной революционной работы, поддержку большинства рабочих масс, по крайней мере благоприятный нейтралитет большинства класса. В противном случае ленинское положение о том, что завоевание большинства рабочего класса на сторону партии является необходимым условием победоносной революции,—было бы лишено всякого смысла.

Ну, а как быть с меньшинством, если оно не хочет, если оно не согласно добровольно подчиниться воле большинства? Может ли партия, должна ли партия, имея за собой доверие большинства, принудить меньшинство к подчинению воле большинства? Да, может и должна. Руководство обеспечивается методом убеждения масс, как основным методом воздействия партии на массы. Но это не исключает, а предполагает принуждение, если это принуждение имеет своей базой доверие и поддержку партии со стороны большинства рабочего класса, если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство. Следовало бы вспомнить споры в нашей партии на этот счет, имевшие место в период профсоюзной дискуссии. В чем состояла тогда ошибка оппозиции, ошибка Цектрана? Не в том ли, что оппозиция считала тогда возможным принуждение? Нет, не в этом. Ошибка оппозиции состояла тогда в том, что она, не будучи в состоянии убедить большинство в правильности своей позиции, потеряв доверие большинства, стала тем не менее применять принуждение, стала настаивать на «перетряхивании» людей, облеченных доверием большинства.

Вот что говорил тогда Ленин на X съезде партии в своей речи о профессиональных союзах:

«Для того, чтобы установить взаимоотношение, взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой, надо было, если Цектран сделал ошибку... надо было ее исправлять. Но когда эту ошибку начинают защищать, то это делается источником политической опасности. Если бы максимально возможное в смысле демократии не сделали из тех настроений, которые здесь выражает Кутузов, мы бы пришли к политическому краху. *Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить*». Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами» (см. т. XXVI, стр. 235).

То же самое говорит Ленин в своей брошюре «О профсоюзах»:

«Мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения» (см. там же, стр. 74).

И это совершенно правильно. Ибо без этих условий невозможно никакое руководство. Ибо только таким образом можно обеспечить единство действий в партии, если речь идет о партии, единство действий класса, если речь идет о классе в целом. Без этого—раскол, разброд, разложение в рядах рабочего класса.

Таковы в общем основы правильного руководства партии.

Всякое иное понимание руководства есть синдикализм, анархизм, бюрократизм, все, что угодно,—только не большевизм, только не ленинизм.

Нельзя противопоставлять диктатуру пролетариата руководству («диктатуре») партии, если имеются налицо правильные взаимоотношения между партией и рабочим классом, между авангардом и рабочими массами. Но из

¹ Курсив мой. И. Ст.

¹ Курсив мой. И. Ст.

этого следует, что тем более нельзя отождествлять партию с рабочим классом, руководство («диктатуру») партии с диктатурой рабочего класса. *На том основании*, что «диктатуру» партии нельзя противопоставлять диктатуре пролетариата, т. Сорин пришел к тому неправильному выводу, что «*диктатура пролетариата есть диктатура нашей партии*». Но Ленин говорит не только о недопустимости такого противопоставления. Он говорит вместе с тем о недопустимости противопоставления «диктатуры масс диктатуре вождей». Не угодно ли *на этом основании* отождествить диктатуру вождей с диктатурой пролетариата? Идя по этому пути, мы должны были бы сказать, что «*диктатура пролетариата есть диктатура наших вождей*». А ведь к этой именно глупости и ведет, собственно говоря, политика отождествления «диктатуры» партии с диктатурой пролетариата...

Как обстоит дело на этот счет у т. Зиновьева?

Тов. Зиновьев стоит, в сущности, на той же точке зрения отождествления «диктатуры» партии с диктатурой пролетариата, что и т. Сорин, с той, однако, разницей, что т. Сорин выражается прямее и яснее, а т. Зиновьев «вертится». Достаточно взять, хотя бы, следующее место из книги т. Зиновьева «Ленинизм», чтобы убедиться в этом:

«Что такое,—говорит т. Зиновьев,—существующий в Союзе ССР строй с точки зрения его классового содержания? Это—диктатура пролетариата. Какова непосредственная пружина власти в СССР? Кто осуществляет власть рабочего класса? Коммунистическая партия! В этом смысле *у нас диктатура партии*. Какова юридическая форма власти в СССР? Каков новый тип государственного строя, созданный Октябрьской революцией? Это—советская система. Одно нисколько не противоречит другому».

Что одно другому не противоречит, это, конечно, правильно, *если* под диктатурой партии в отношении рабочего класса в целом понимать руководство партии. Но как можно ставить *на этом основании* знак равенства между диктатурой пролетариата и «диктатурой» партии, между советской системой и «диктатурой» партии? Ленин отождествлял систему советов с диктатурой пролетариата, и он был прав, ибо советы, *наши* советы, являются организацией сплочения трудящихся масс вокруг пролетариата при руководстве партии. Но когда, где, в каком своем труде ставил знак равенства Ленин между «диктатурой» партии и диктатурой пролетариата, между «диктатурой» партии и системой советов, как это делает теперь т. Зиновьев? Диктатуре пролетариата не противоречит не только руководство («диктатура») партии, но и руководство («диктатура») вождей. Не угодно ли, *на этом основании*, провозгласить, что наша страна является страной диктатуры пролетариата, *то есть* страной диктатуры партии, *то есть* страной диктатуры вождей? А ведь к этой именно глупости и ведет «принцип» отождествления «диктатуры» партии с диктатурой пролетариата, вкрадчиво и несмело проводимый т. Зиновьевым.

В многочисленных трудах Ленина мне удалось отметить лишь пять случаев, где Ленин затрагивает мельком вопрос о диктатуре партии.

Первый случай—это полемика с эс-эрами и меньшевиками, где он говорит:

«Когда нас упрекают в диктатуре одной партии и предлагают, как вы слышали, единый социалистический фронт, мы говорим: „Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем, потому что это та партия, которая в течение десятилетий завоевала

положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата“ (см. т. XXIV, стр. 423).

Второй случай—это «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», где он говорит:

«Крестьян пугают (особенно меньшевики и эс-эры, все, даже «левые» из них) пугалом «диктатуры одной партии», партии большевиков-коммунистов. На примере Колчана крестьяне научились не бояться пугала. Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса» (см. т. XXIV, стр. 436).

Третий случай—это речь Ленина на II конгрессе Коминтерна в полемике с Теннером. Эту речь я процитировал выше.

Четвертый случай—это несколько строчек в брошюре «Детская болезнь». Соответствующие цитаты уже приведены выше.

И пятый случай—это набросок схемы о диктатуре пролетариата, опубликованный в III «Ленинском Сборнике», где имеется подзаголовок под названием «Диктатура одной партии» (см. «Ленинский Сборник» III, стр. 497).

Следует отметить, что в двух случаях из пяти, в последнем и во втором случае, слова «диктатура одной партии» Ленин берет в кавычки, явно подчеркивая неточный, переносный смысл этой формулы.

Следует также отметить, что *во всех* этих случаях под «диктатурой партии» *в отношении рабочего класса* Ленин понимает не диктатуру в собственном смысле этого слова («власть, опирающаяся на насилие»), а руководство партией.

Характерно, что *ни в одном* из своих трудов, основных и второстепенных, где Ленин трактует или просто упоминает о диктатуре пролетариата и о роли партии в системе диктатуры пролетариата, нет и намек на то, что «диктатура пролетариата есть диктатура нашей партии». Наоборот, каждая страница, каждая строчка этих трудов вопиет против такой формулы (см. «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь» и т. д.).

Еще более характерно, что в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии, выработанных под непосредственным руководством Ленина, на которые Ленин неоднократно ссылался в своих речах, как на образец правильной формулировки роли и задач партии,—мы не находим *ни одного*, буквально *ни одного слова* о диктатуре партии.

О чем все это говорит?

О том, что:

а) Ленин не считал формулу «диктатура партии» безупречной, точной, ввиду чего она употребляется в трудах Ленина крайне редко и берется иногда в кавычки;

б) в тех немногих случаях, когда Ленин был вынужден, в полемике с противниками, говорить о диктатуре партии, он говорил обычно о «диктатуре одной партии», т. е. о том, что партия наша стоит у власти *одна*, что она *не делит* власть с другими партиями, при чем он всегда разъяснял, что под диктатурой партии *в отношении рабочего класса* нужно понимать руководство партии, ее руководящую роль;

в) во всех тех случаях, когда Ленин находил нужным определить научно роль партии в системе диктатуры пролетариата, он говорил *исключительно* о руководящей роли партии (а таких случаев—тысячи) в отношении рабочего класса;

г) именно поэтому Ленин «не догадался» включить в основную резолюцию о роли пар-

¹ Курсив мой. И. Ст.

тии—я имею в виду резолюцию II конгресса Коминтерна—формулу «диктатура партии»;

д) не правы с точки зрения ленинизма и политически близоруки те товарищи, которые отождествляют или пытаются отождествить «диктатуру» партии, а значит, и «диктатуру вождей», с диктатурой пролетариата, ибо они нарушают этим условия правильного взаимоотношения между авангардом и классом.

Я уже не говорю о том, что формула «диктатура партии», взятая без указанных выше оговорок, может создать целый ряд опасностей и политических минусов в нашей практической работе. Этой формулой, взятой без оговорок, как бы подсказывают:

а) *беспартийным массам*: не смейте противоречить, не смейте рассуждать, ибо партия все может, ибо у нас диктатура партии;

б) *партийным кадрам*: действуйте посмелее, нажимайте покрепче, можно и не прислушиваться к голосу беспартийных масс,—у нас диктатура партии;

в) *партийным верхам*: можно позволить себе роскошь некоторого самодовольства, пожалуй, можно даже немножечко зазнаваться, ибо у нас диктатура партии, а «значит», и диктатура вождей.

Об этих опасностях уместно напомнить именно теперь, в период подъема политической активности масс, когда готовность партии внимательно прислушиваться к голосу масс представляет для нас особую ценность, когда чуткость к запросам масс является основной заповедью нашей партии, когда от партии требуется особая осмотрительность и особая гибкость в политике, когда опасность зазнаваться является одной из самых серьезных опасностей, стоящих перед партией в деле правильного руководства массами.

Нельзя не вспомнить золотых слов Ленина, сказанных им на XI съезде нашей партии:

«В народной массе мы (коммунисты. И. Ст.) все же напав в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится» (см. т. XXVII, стр. 256).

«*Правильно выразить то, что народ знает*»—это именно и есть то необходимое условие, которое обеспечивает за партией почетную роль основной руководящей силы в системе диктатуры пролетариата.

VI. ВОПРОС О ПОБЕДЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

В брошюре «Об основах ленинизма» (апрель 1924 г., первое издание) имеются две формулировки по вопросу о победе социализма в одной стране. Первая формулировка гласит:

«Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо совместное выступление пролетариев всех передовых стран, или, во всяком случае, большинства таких стран. Теперь эта точка зрения уже не соответствует действительности. Теперь нужно исходить из возможности такой победы, ибо неравномерный и скачкообразный характер развития различных капиталистических стран в обстановке империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, ведущих и неизбежных войнам, рост революционного движения во всех странах мира,—все это ведет не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах» (см. «Об основах ленинизма»).

Это положение совершенно правильно, и оно не нуждается в комментариях. Оно направлено против теории социал-демократов, считающих взятие власти пролетариатом в одной стране, без одновременной победоносной революции в других странах,—утопией.

Но в брошюре «Об основах ленинизма» имеется еще вторая формулировка. Там сказано:

«Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране еще не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма—организация социалистического производства—остается еще впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной стране без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны,—об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно, для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран» (см. «Об основах ленинизма», первое издание).

Эта вторая формулировка была направлена против утверждения критиков ленинизма, против троцкистов, заявлявших, что диктатура пролетариата в одной стране, при отсутствии победы в других странах, не может «устоять против консервативной Европы».

Постольку,—но только постольку,—эта формулировка являлась тогда (апрель 1924 г.) достаточной, и она, несомненно, сослужила известную пользу.

Но впоследствии, когда критика ленинизма в этой части была уже преодолена в партии и когда на очередь стал новый вопрос, вопрос о возможности построения полного социалистического общества силами нашей страны, без помощи извне,—вторая формулировка оказалась уже явно недостаточной и, потому, неправильной.

В чем состоит недостаток этой формулировки?

Ее недостаток состоит в том, что она связывает в один вопрос два разных вопроса: вопрос о *возможности* построения социализма силами одной страны, на что должен быть дан положительный ответ, и вопрос о том, может ли страна с диктатурой пролетариата считать себя *вполне гарантированной* от интервенции и, стало быть, от реставрации старых порядков без победоносной революции в ряде других стран, на что должен быть дан отрицательный ответ. Я уже не говорю о том, что эта формулировка может дать повод думать, что организация социалистического общества силами одной страны невозможна, что, конечно, неправильно.

На этом основании я видоизменил, исправил эту формулировку в своей брошюре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (декабрь 1924 г.), расчленив этот вопрос на два вопроса, на вопрос о *полной гарантии от реставрации буржуазных порядков* и вопрос о *возможности построения полного социалистического общества* в одной стране. Это было достигнуто, во-первых, путем трактовки «полной победы социализма» как «полной гарантии от восстановления старых порядков», возможной лишь в порядке «совместных усилий пролетариев нескольких стран», и, во-вторых, путем провозглашения, на основании брошюры Ленина «О кооперации», той неоспоримой истины, что мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества (см. «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»).

Эта новая формулировка вопроса и легла в основу известной резолюции XIV партконференции «О задачах Коминтерна и РКП»,

¹ Речь идет о первом издании.

² Эта новая формулировка вопроса заменила потом старую его формулировку в последующих изданиях брошюры «Об основах ленинизма».

рассматривающей вопрос о победе социализма в одной стране в связи со стабилизацией капитализма (апрель 1925 г.) и считающей построение социализма силами нашей страны возможным и необходимым.

Она же послужила основой брошюры «К итогам работ XIV партконференции», изданной непосредственно после XIV партконференции, в мае 1925 г.

По вопросу о постановке вопроса о победе социализма в одной стране в этой брошюре сказано:

«Наша страна представляет две группы противоречий. Одна группа противоречий—это внутренние противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством (речь идет здесь о построении социализма в одной стране. *И. Ст.*). Другая группа противоречий—это противоречия внешние, имеющиеся между нашей страной, как страной социализма, и всеми остальными странами, как странами капитализма (речь идет здесь об окончательной победе социализма. *И. Ст.*)... «Кто смешивает первую группу противоречий, совершенно преодолит усилиями одной страны, со второй группой противоречий, требующих для своего разрешения усилий пролетариев нескольких стран,—тог допускает грубейшую ошибку против ленинизма, тот либо пуганик, либо неисправимый оппортунист» (см. «К итогам работ XIV партконференции»).

По вопросу о победе социализма в нашей стране брошюра говорит:

«Мы можем построить социализм, и мы его будем строить вместе с крестьянством, под руководством рабочего класса... ибо «при диктатуре пролетариата у нас имеются... все данные, необходимые для того, чтобы построить полное социалистическое общество, преодолевая все и всякие внутренние затруднения, ибо мы можем и мы должны преодолеть их своими собственными силами» (см. там же).

По вопросу же об окончательной победе социализма там сказано:

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько-нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах, является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» (см. там же).

Кажется, ясно.

Известно, что в том же духе толкуется этот вопрос в моей брошюре «Вопросы и ответы» (июнь 1925 г.) и в политотчете ЦК на XIV съезде ВКП (декабрь 1925 г.).

Таковы факты.

Эти факты известны, я думаю, всем и каждому, в том числе и т. Зиновьеву.

Если теперь, спустя почти два года после идейной борьбы в партии и после принятой резолюции на XIV партконференции (апрель 1925 г.) т. Зиновьев находит возможным в своем заключительном слове на XIV партсъезде (декабрь 1925 г.) вытащить старую, совершенно недостаточную формулу из брошюры Сталина, писанной в апреле 1924 г., как базу для решения уже решенного вопроса о победе социализма в одной стране,—то эта своеобразная манера т. Зиновьева говорит лишь о том, что он окончательно запутался в этом вопросе. Тащить партию назад, после того как она ушла вперед, обходить резолюцию XIV партконференции, после того как она подтверждена пленумом ЦК,—это значит безнадежно увязнуть в противоречиях, не верить в дело строительства социализма, сойти с пути Ленина и расписаться в своем собственном поражении.

Что такое *возможность* победы социализма в одной стране?

Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возмож-

ность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах.

Без такой возможности строительство социализма есть строительство без перспективы, строительство без уверенности построить социализм. Нельзя строить социализм, не будучи уверен, что его можно построить, не будучи уверен, что техническая отсталость нашей страны не является *непреодолимым* препятствием к построению полного социалистического общества. Отрицание такой возможности есть неверие в дело строительства социализма, отход от ленинизма.

Что такое *невозможность* полной, окончательной победы социализма в одной стране без победы революции в других странах?

Это есть невозможность полной гарантии от интервенции, а значит, и реставрации буржуазных порядков, без победы революции, по крайней мере, в ряде стран. Отрицание этого бесспорного положения есть отход от интернационализма, отход от ленинизма.

«Мы живем,—говорит Ленин,—не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской Республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конеп наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской Республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

«Мы имеем перед собою,—говорит Ленин в другом месте,—в высшей степени неустойчивое, но все же несомненное, неоспоримое известное равновесие. Надолго ли это—не знаю, и думаю, что этого знать нельзя. И поэтому с нашей стороны нужна величайшая осторожность. И первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это—быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Кажется, ясно.

Как обстоит дело у т. Зиновьева насчет вопроса о победе социализма в одной стране?

Слушайте:

«Под окончательной победой социализма следует понимать, по крайней мере: 1) уничтожение классов и, стало быть, 2) упразднение диктатуры одного класса, в данном случае диктатуры пролетариата... «Чтобы еще точнее уснить себе,—говорит дальше т. Зиновьев,—как стоит вопрос у нас в СССР в 1925 году, надо различать две вещи: 1) обеспеченная *возможность* строить социализм,—такая возможность строить социализм вполне, разумеется, может мыслиться и в рамках одной страны, и 2) *осязаемое* построение и упорное социализма, т. е. осуществление социалистического строя, социалистического общества».

Что все это может означать?

А то, что под окончательной победой социализма в одной стране т. Зиновьев понимает не гарантию от интервенции и реставрации, а возможность построения социалистического общества. Под победой же социализма в одной стране т. Зиновьев понимает такое строительство социализма, которое не может и не должно привести к построению социализма. Строительство на-авось, без перспективы, строительство социализма при невозможности построить социалистическое общество—такова позиция т. Зиновьева.

Строить социализм *без возможности* построить его, строить, *зная, что не построишь*,—вот до каких несообразностей договорился т. Зиновьев.

Но это ведь издевка над вопросом, а не разрешение вопроса!

А вот еще одно место из заключительного слова т. Зиновьева на XIV партсъезде:

«Вы посмотрите, до чего, напр., договорился т. Яковлев на последней Курской губпартконференции. „Можем ли мы в одной стране,—спрашивает он,—будучи окружены со всех сторон капиталистическими врагами, можем ли мы в таких условиях в одной стране построить социализм?“ И отвечает: „На основе всего сказанного мы вправе сказать, что мы не только строим социализм, но что мы, несмотря на то, что мы пока что одни, что мы пока единственная в мире советская страна, советское государство,—мы этот социализм построим“ („Курская Правда“ № 279 от 8 декабря 1925 г.). Разве это ленинская постановка вопроса, разве здесь не отдает душком национальной ограниченности?»¹.

Таким образом, по Зиновьеву выходит, что признать возможность построения социализма в одной стране—это значит стать на точку зрения национальной ограниченности, а отрицать такую возможность—значит стать на точку зрения интернационализма.

Но если это верно,—стоит ли вообще вести борьбу за победу над капиталистическими элементами нашего хозяйства? Не следует ли из этого, что такая победа невозможна?

Капитуляция перед капиталистическими элементами нашего хозяйства—вот куда приводит внутренняя логика аргументации т. Зиновьева.

И эту несообразность, не имеющую ничего общего с ленинизмом, преподносит нам т. Зиновьев как «интернационализм», как «сто процентный ленинизм»!

Я утверждаю, что в важнейшем вопросе о строительстве социализма т. Зиновьев отходит от ленинизма, скатываясь на точку зрения меньшевика Суханова.

Обратимся к Ленину. Вот что он говорит о победе социализма в одной стране еще до Октябрьской революции, в августе 1915 года:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство¹, встал бы против остальных, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (см. т. XVIII, стр. 232—233).

Что значит подчеркнутая фраза Ленина: «организовав у себя социалистическое производство»? Это значит, что пролетариат победившей страны *может и должен* организовать у себя, после взятия власти, социалистическое производство. А что значит «организовать социалистическое производство»? Это значит построить социалистическое общество. Едва ли нужно доказывать, что это ясное и определенное положение Ленина не нуждается в дальнейших комментариях. В противном случае непонятны были бы призывы Ленина ко взятию власти пролетариатом в октябре 1917 года.

Вы видите, что это ясное положение Ленина, как небо от земли, отличается от пуганного и антиленинского «положения» т. Зиновьева о том, что мы можем строить социализм «в рамках одной страны» при *невозможности* построить его.

Это было сказано Лениным в 1915 году, до взятия власти пролетариатом. Но, может быть, у него изменились взгляды после опыта взятия власти, после 1917 года? Обратимся к брошюре Ленина «О кооперации», писанной в 1923 году.

¹ Курсив мой. И. Ст.

«В самом деле,—говорит Ленин,—власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третируем, как торговскую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при неше так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?»¹. Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»¹ (см. т. XXVII, стр. 392).

Иначе говоря: мы можем и должны построить полное социалистическое общество, ибо мы имеем в своем распоряжении все необходимое и достаточное для этого построения.

Кажется, трудно выразиться яснее. Сравните это классическое положение Ленина с антиленинской отповедью т. Зиновьева против т. Яковлева и поймете, что Яковлев только повторил слова Ленина о возможности построения социализма в одной стране, а Зиновьев, выступая против этого положения, бичуя т. Яковлева, отошел от Ленина и стал на точку зрения меньшевика Суханова, на точку зрения невозможности построения социализма в нашей стране ввиду ее технической отсталости.

Неизвестно только, для чего же мы брали власть в октябре 1917 г., если не рассчитывали построить социализм?

Не надо было брать власть в октябре 1917 г.—вот к какому выводу приводит внутренняя логика аргументации т. Зиновьева.

Я утверждаю далее, что в важнейшем вопросе о победе социализма т. Зиновьев пошел *против* определенных решений нашей партии, зафиксированных в известной резолюции XIV партконференции «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ».

Обратимся к этой резолюции. Вот что сказано там о победе социализма в одной стране:

«Наличие двух прямо противоположных общественных систем вызывает постоянную угрозу капиталистической блокады, других форм экономического давления, вооруженной интервенции, реставрации. Единственной гарантией окончательной победы социализма, т. е. гарантией от реставрации¹, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран...» «Ленинизм учит, что окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации¹ буржуазных отношений возможна только в международном масштабе...» «Из этого отнюдь не вытекает¹, что невозможна построена полное социалистическое общество¹ в такой отсталой стране, как Россия, без государственной помощи» (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран» (см. резолюцию).

Вы видите, что резолюция трактует окончательную победу социализма, как гарантию от интервенции и реставрации,—*в полную противоположность* трактовке т. Зиновьева в его книге «Ленинизм».

Вы видите, что резолюция признает возможность постройки полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи» более развитых в технико-экономическом отношении стран,—*в полную противоположность* обратному утверждению т. Зиновьева в его отповеди против т. Яковлева в заключительном слове на XIV партсъезде.

Как назвать это, как не борьбой т. Зиновьева *против* резолюции XIV партконференции?

Конечно, партийные резолюции иногда не безгрешны. Бывает, что партийные резолюции содержат ошибки. Вообще говоря, можно предположить, что резолюция XIV партконференции тоже содержит некоторые ошибки.

¹ Курсив мой. И. Ст.

Возможно, что т. Зиновьев считает данную резолюцию ошибочной. Но тогда об этом надо сказать ясно и открыто, как подобает большевику. Однако, т. Зиновьев не делает этого почему-то. Он предпочел избрать другой путь, путь тыловых атак резолюции XIV партконференции, при замалчивании этой резолюции и при отсутствии какой бы то ни было открытой критики резолюции. Тов. Зиновьев думает, видимо, что этот путь лучше всего достигает цели. А цель у него одна — «улучшить» резолюцию и «немножечко» подправить Ленина. Едва ли нужно доказывать, что т. Зиновьев ошибся в своих расчетах.

Откуда происходит ошибка т. Зиновьева? Где корень этой ошибки?

Корень этой ошибки заключается, по-моему, в уверенности т. Зиновьева в том, что техническая отсталость нашей страны является *непреодолимым* препятствием построения полного социалистического общества, что пролетариат не может построить социализм ввиду технической отсталости нашей страны. Тов. Зиновьев и т. Каменев одно время пробовали выступить с этим аргументом на одном из заседаний ЦК партии перед апрельской партконференцией. Но они получили отповедь и вынуждены были отступить, подчинившись *формально* противоположной точке зрения, точке зрения большинства ЦК. Но, подчинившись ей формально, т. Зиновьев все время продолжал борьбу с ней. Вот что говорит об этом «инциденте» в ЦК ВКП Московский Комитет нашей партии в своем «ответе» на письмо ленинградской губпартконференции:

«Не так давно товарищи Каменев и Зиновьев защищали в Политбюро ту точку зрения, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция. Мы же, вместе с большинством ЦК, думаем, что мы можем строить социализм, строить и построим его, несмотря на нашу техническую отсталость и вопреки ей. Мы думаем, что это строительство будет идти, конечно, гораздо медленнее, чем в условиях мировой победы, но тем не менее мы идем и будем идти вперед. Мы точно так же полагаем, что точка зрения тт. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутренние силы нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции» (см. «Ответ»).

Этот документ появился в печати во время первых заседаний XIV партсъезда. Тов. Зиновьев, конечно, имел возможность выступить против этого документа еще на съезде. Характерно, что у тт. Зиновьева и Каменева не нашлось аргументов против этого тяжелого обвинения, выставленного против них Московским Комитетом нашей партии. Случайно ли это? Я думаю, что не случайно. Обвинение, видимо, попало в цель. Тов. Зиновьев и т. Каменев «ответили» на это обвинение молчанием потому, что нечем было его «крыть».

Новая оппозиция обижается, что т. Зиновьева обвиняют в неверии в дело победы социалистического строительства в нашей стране. Но если т. Зиновьев после целого года обсуждения вопроса о победе социализма в одной стране, после того как точка зрения т. Зиновьева была отвергнута Политбюро ЦК (апрель 1925 г.), после того как сложилось уже определенное мнение партии по этому вопросу, зафиксированное в известной резолюции XIV партконференции (апрель 1925 г.), если после всего этого т. Зиновьев решается выступить в своей книге «Ленинизм» (сентябрь 1925 г.) против точки зрения партии, если он потом повторяет это выступление на XIV съезде,—то как объ-

яснить все это, это упорство, эту настойчивость в отстаивании своей ошибки, как не тем, что т. Зиновьев заражен, безнадежно заражен неверием в дело победы социалистического строительства в нашей стране?

Тов. Зиновьеву угодно трактовать это свое неверие как интернационализм. Но с каких это пор отход от ленинизма в кардинальном вопросе ленинизма стал трактоваться у нас как интернационализм?

Не вернее ли будет сказать, что не партия, а т. Зиновьев грешит здесь против интернационализма и международной революции? Ибо что такое наша страна «строящегося социализма», как не база мировой революции? Но может ли она быть настоящей базой мировой революции, если она неспособна построить социалистическое общество? Может ли она остаться тем величайшим притягательным центром для рабочих всех стран, каким она, несомненно, является теперь, если она неспособна добиться у себя победы над капиталистическими элементами нашего хозяйства, победы социалистического строительства? Я думаю, что не может. Но не следует ли из этого, что неверие в победу социалистического строительства, проповедь этого неверия ведет к развенчанию нашей страны как базы мировой революции, развенчание же нашей страны ведет к ослаблению мирового революционного движения. Чем отпугивали от нас рабочих гг. социал-демократы? Проповедью о том, что «у русских ничего не выйдет». Чем мы бьем теперь социал-демократов, привлекая к себе целые вереницы рабочих делегаций и укрепляя тем самым позиции коммунизма во всем мире? Нашими успехами по строительству социализма. Но разве не ясно после этого, что кто проповедует неверие в наши успехи по строительству социализма, тот помогает косвенно социал-демократам, тот ослабляет размах международного революционного движения, тот неизбежно отходит от интернационализма?..

Вы видите, что с «интернационализмом» т. Зиновьева дело обстоит ничуть не лучше, чем с его «стопроцентным ленинизмом» в вопросе о строительстве социализма в одной стране.

Поэтому XIV партсъезд поступил правильно, определив взгляды новой оппозиции как «неверие в дело строительства социализма» и «извращение ленинизма».

VII. БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Я думаю, что неверие в победу социалистического строительства является основной ошибкой новой оппозиции. Ошибка эта является, по-моему, основной потому, что из нее истекают все остальные ошибки новой оппозиции. Ошибки новой оппозиции по вопросу о напе, о госкапитализме, о природе нашей социалистической промышленности, о роли кооперации при диктатуре пролетариата, о методах борьбы с кулачеством, о роли и удельном весе среднего крестьянства—все эти ошибки являются производными от основной ошибки оппозиции, от неверия в возможность построения социалистического общества силами нашей страны.

Что такое неверие в победу социалистического строительства в нашей стране?

Это есть, прежде всего, отсутствие уверенности в том, что основные массы крестьянства *могут втянуться*, в силу известных условий

развития нашей страны, в дело социалистического строительства.

Это есть, во-вторых, отсутствие уверенности в том, что пролетариат нашей страны, имеющий в своем распоряжении командные высоты народного хозяйства, способен втянуть основные массы крестьянства в дело социалистического строительства.

Из этих положений исходит молчаливо оптимистическая позиция в своих построениях о путях нашего развития,—все равно, делает ли она это сознательно или бессознательно.

Можно ли втянуть основную массу советского крестьянства в дело социалистического строительства?

В брошюре «Об основах ленинизма» имеются на этот счет два основных положения:

1) «Нельзя смешивать крестьянство Советского Союза с крестьянством Запада. Крестьянство, прошедшее школу трех революций, боровшееся против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом, крестьянство, получившее землю и мир из рук пролетарской революции и ставшее ввиду этого резервом пролетариата,—это крестьянство не может не отличаться от крестьянства, боровшегося во время буржуазной революции во главе с либеральной буржуазией, получившего землю из рук этой буржуазии и ставшего ввиду этого резервом буржуазии. Едва ли нужно доказывать, что советское крестьянство, привыкшее ценить политическую дружбу и политическое сотрудничество с пролетариатом и обязанное своей свободой этой дружбе и этому сотрудничеству,—не может не составлять исключительно благоприятный материал для экономического сотрудничества с пролетариатом».

2) «Нельзя смешивать сельское хозяйство России с сельским хозяйством Запада. Там развитие сельского хозяйства идет по обычной линии капитализма, в обстановке глубокой дифференциации крестьянства, с крупными именными и частью-капиталистическими латифундиями на одном полюсе, с пауперизмом, нищетой и наемным рабством—на другом. Там распад и разложение ввиду этого вполне естественны. Не то в России. У нас развитие сельского хозяйства не может пойти по такому пути, хотя бы потому, что наличие Советской власти и национализация основных орудий и средств производства не допускают такого развития. В России развитие сельского хозяйства должно пойти по другому пути, по пути кооперирования миллионов мелкого и среднего крестьянства, по пути развития в деревне массовой кооперации, поддерживаемой государством в порядке льготного кредитования. Ленин правильно указал в статьях о кооперации, что развитие сельского хозяйства у нас должно пойти по новому пути, по пути вовлечения большинства крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма сначала в области сбыта, а потом—в области производства продуктов сельского хозяйства... «Едва ли нужно доказывать, что громадное большинство крестьянства охотно станет на этот новый путь развития, отбросив прочь путь частно-капиталистических латифундий и наемного рабства, путь нищеты и разорения».

Правильны ли эти положения?

Я думаю, что оба эти положения являются правильными и неоспоримыми для всего нашего строительного периода в условиях нэпа.

Они являются лишь выражением известных тезисов Ленина о смычке пролетариата и крестьянства, о включении крестьянских хозяйств в систему социалистического развития страны, о том, что пролетариат должен двигаться к социализму вместе с основными массами крестьянства, о том, что кооперирование миллионов масс крестьянства является столбовой дорогой социалистического строительства в деревне, что при росте нашей социалистической индустрии «простой рост кооперации для нас тождествен с ростом социализма» (см. т. XXVII, стр. 396).

В самом деле, по какому пути может и должно пойти развитие крестьянского хозяйства в нашей стране?

Крестьянское хозяйство не есть капиталистическое хозяйство. Крестьянское хозяйство, если взять подавляющее большинство кре-

стьянских хозяйств, есть хозяйство мелкоотоварное. А что такое мелкоотоварное крестьянское хозяйство? Это есть хозяйство, стоящее на распутьи между капитализмом и социализмом. Оно может развиваться и в сторону капитализма, как это происходит теперь в капиталистических странах, и в сторону социализма, как это должно произойти у нас, в нашей стране, при диктатуре пролетариата.

Откуда такая неустойчивость, несамостоятельность крестьянского хозяйства? Чем ее объяснить?

Объясняется она распыленностью крестьянских хозяйств, их неорганизованностью, их зависимостью от города, от индустрии, от кредитной системы, от характера власти в стране, наконец, тем общеизвестным положением, что деревня идет и должна идти за городом как в материальном, так и в культурном отношении.

Капиталистический путь развития крестьянского хозяйства означает развитие через глубочайшую дифференциацию крестьянства, с крупными латифундиями на одном полюсе и массовым обнищанием на другом полюсе. Такой путь развития является неизбежным в капиталистических странах, потому что деревня, крестьянское хозяйство находится в зависимости от города, от индустрии, от концентрированного кредита в городе, от характера власти, а в городе царит буржуазия, капиталистическая промышленность, капиталистическая кредитная система, капиталистическая государственная власть.

Обязателен ли этот путь развития крестьянских хозяйств в нашей стране, где город имеет совершенно другой облик, где индустрия находится в руках пролетариата, где транспорт, кредитная система, государственная власть и т. д. сосредоточены в руках пролетариата, где национализация земли является всеобщим законом в стране? Конечно, не обязателен. Наоборот. Именно потому, что город является руководителем деревни, а в городе царит у нас пролетариат, держащий в руках все командные высоты народного хозяйства, именно поэтому крестьянские хозяйства должны пойти в своем развитии по другому пути, по пути социалистического строительства.

Что это за путь?

Это есть путь массового кооперирования миллионов крестьянских хозяйств по всем линиям кооперации, путь объединения распыленных крестьянских хозяйств вокруг социалистической индустрии, путь насаждения начал коллективизма среди крестьянства сначала по линии *сбыта* продуктов земледелия и *снабжения* крестьянских хозяйств городскими изделиями, а потом по линии сельско-хозяйственного *производства*.

И чем дальше, тем больше этот путь становится неизбежным в обстановке диктатуры пролетариата, ибо кооперирование по линии *сбыта*, кооперирование по линии *снабжения*, наконец, кооперирование по линии *кредита* и *производства* (сел.-хоз. товарищества) является единственным путем подъема благосостояния деревни, единственным средством спасения широких масс крестьянства от нищеты и разорения.

Говорят, что крестьянство у нас несоциалистично по своему положению, что ввиду этого оно неспособно к социалистическому развитию. Это, конечно, верно, что крестьянство несо-

циалистично по своему положению. Но это не есть аргумент против развития крестьянских хозяйств по пути социализма, если доказано, что деревня идет за городом, а в городе командует социалистическая промышленность. Во время Октябрьской революции крестьянство тоже не являлось социалистическим по своему положению и оно вовсе не хотело установить в стране социализм. Оно добивалось тогда, главным образом, ликвидации помещичьей власти и окончания войны, установления мира. Тем не менее оно пошло тогда за социалистическим пролетариатом. Почему? Потому, что свержение буржуазии и взятие власти социалистическим пролетариатом явилось тогда единственным путем выхода из империалистической войны, единственным путем установления мира. Потому, что других путей не было тогда и не могло быть. Потому, что нашей партии удалось тогда нащупать, найти ту степень соединения и подчинения специфических интересов крестьянства (свержение помещика, мир) общим интересам страны (диктатура пролетариата), которая оказалась приемлемой и выгодной для крестьянства. И крестьянство, несмотря на его несоциалистичность, пошло тогда за социалистическим пролетариатом.

То же самое нужно сказать о социалистическом строительстве в нашей стране, о вовлечении крестьянства в русло этого строительства. Крестьянство несоциалистично по своему положению. Но оно должно стать, и обязательно станет, на путь социалистического развития, ибо нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения, кроме смычки с пролетариатом, кроме смычки с социалистической промышленностью, кроме включения крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства.

Почему именно через массовое кооперирование крестьянства?

Потому, что в массовом кооперировании «мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного-торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам» (Ленин), которая является приемлемой и выгодной для крестьянства и которая обеспечивает пролетариату возможность вовлечения основной массы крестьянства в дело социалистического строительства. Именно потому, что крестьянству выгодно организовать сбыт своих товаров и снабжение своего хозяйства машинами через кооперацию, именно поэтому оно должно пойти, и оно пойдет, по пути массового кооперирования.

А что означает массовое кооперирование крестьянских хозяйств при главенстве социалистической промышленности?

Оно означает *отход* мелкотоварного крестьянского хозяйства от старого капиталистического пути, *чреватого* массовым разорением крестьянства, и *переход* на новый путь развития, на путь социалистического строительства.

Вот почему борьба за новый путь развития крестьянского хозяйства, борьба за вовлечение основной массы крестьянства в дело строительства социализма является очередной задачей нашей партии.

XIV съезд ВКП поступил поэтому правильно, постановив, что:

«Основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы при возрастающем экономиче-

ском руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы» (см. резолюцию съезда по отчету ЦК).

Глубочайшая ошибка новой оппозиции состоит в том, что она не верит в этот новый путь развития крестьянства, не видит или не понимает всей неизбежности этого пути в условиях диктатуры пролетариата. А не понимает она этого потому, что не верит в победу социалистического строительства в нашей стране, не верит в способность нашего пролетариата повести за собой крестьянство по пути к социализму.

Отсюда непонимание двойственного характера нэпа, преувеличение отрицательных сторон нэпа и трактовка нэпа как отступления по преимуществу.

Отсюда преувеличение роли капиталистических элементов нашего хозяйства и преуменьшение роли рычагов нашего социалистического развития (социалистическая промышленность, кредитная система, кооперация, власть пролетариата и т. д.).

Отсюда непонимание социалистической природы нашей государственной промышленности и сомнения в правильности кооперативного плана Ленина.

Отсюда раздувание дифференциации в деревне, паника перед кулаком, преуменьшение роли середняка, попытки сорвать политику партии по обеспечению прочного союза с середняком и, вообще, метание из стороны в сторону в вопросе о политике партии в деревне.

Отсюда непонимание той громадной работы партии по вовлечению миллионных масс рабочих и крестьян в строительство промышленности и сельского хозяйства, в оживление кооперации и советов, в управление страной, в борьбу с бюрократизмом, в борьбу за улучшение и переделку нашего государственного аппарата, которая знаменует собой новую полосу развития и без которой немислимо какое социалистическое строительство.

Отсюда безнадежность и растерянность перед трудностями нашего строительства, сомнения в возможности индустриализации нашей страны, пессимистическая болтовня о перерождении партии и т. д.

У них, у буржуа, все обстоит более или менее хорошо, у нас же, у пролетариев,—более или менее плохо; если не подоспеет с Запада революция—пропало наше дело,—таков общий тон новой оппозиции, являющийся, по-моему, тоном ликвидаторским, но для чего-то выдаваемый оппозицией (должно быть, для потехи) за «интернационализм».

Нэп есть капитализм, говорит оппозиция. Нэп есть отступление по преимуществу, говорит г. Зиновьев. Все это, конечно, неверно. На самом деле нэп есть политика партии, допускающая борьбу социалистических и капиталистических элементов и рассчитанная на победу социалистических элементов над элементами капиталистическими. На самом деле нэп только начался отступлением, но он рассчитан на то, чтобы в ходе отступления произвести перегруппировку сил и повести наступление. На самом деле мы наступаем уже несколько лет, и наступаем с успехом, развивая нашу индустрию, развивая советскую торговлю, тесня частный капитал.

Но каков смысл тезиса—нэп есть капитализм, нэп есть отступление по преимуществу? Из чего исходит этот тезис?

Он исходит из неправильного предположения о том, что у нас происходит теперь простое восстановление капитализма, простой «возврат» капитализма. Только этим предположением можно объяснить сомнения оппозиции насчет социалистической природы нашей промышленности. Только этим предположением можно объяснить панику оппозиции перед кулаком. Только этим предположением можно объяснить ту поспешность, с которой ухватилась оппозиция за неправильные цифры о дифференциации крестьянства. Только этим предположением можно объяснить особую забывчивость оппозиции насчет того, что середняк является у нас центральной фигурой земледелия. Только этим предположением можно объяснить недооценку удельного веса середняка и сомнения насчет кооперативного плана Ленина. Только этим предположением можно «обосновать» неверие новой оппозиции в новый путь развития деревни, в путь вовлечения деревни в социалистическое строительство.

На самом деле у нас происходит теперь не односторонний процесс восстановления капитализма, а двусторонний процесс развития капитализма и развития социализма, противоречивый процесс борьбы элементов социалистических с элементами капиталистическими, процесс преодоления элементов капиталистических элементов социалистическими. Это одинаково неоспоримо как для города, где базой социализма является государственная промышленность, так и для деревни, где основной зацепкой социалистического развития является массовая кооперация, смыкаемая с социалистической промышленностью.

Простое восстановление капитализма невозможно хотя бы потому, что власть у нас пролетарская, крупная промышленность в руках пролетариата, транспорт и кредит находятся в распоряжении пролетарского государства.

Дифференциация не может принять прежних размеров, середняк остается основной массой крестьянства, а кулак не может возыметь прежнюю силу хотя бы потому, что земля у нас национализирована, она изъята из обращения, а наша торговая, кредитная, налоговая и кооперативная политика направлена на то, чтобы ограничить эксплуататорские стремления кулачества, поднять благосостояние широчайших масс крестьянства и выравнять крайности в деревне. Я уже не говорю о том, что борьба с кулачеством идет у нас теперь не только по старой линии, по линии организации бедноты против кулачества, но и по новой линии, по линии укрепления союза пролетариата и бедноты с середняцкими массами крестьянства против кулака. Тот факт, что оппозиция не понимает смысла и значения борьбы с кулачеством по этой второй линии, этот факт лишней раз подтверждает, что оппозиция сбивается на старый путь развития деревни, на путь ее капиталистического развития, когда кулак и беднота составляли основные силы деревни, а середняк «вымывался».

Кооперация есть разновидность государственного капитализма, говорит оппозиция, ссылаясь при этом на «Продналог» Ленина, ввиду чего она не верит в возможность использования кооперации, как основной зацепки для социалистического развития. Оппозиция

и здесь допускает грубейшую ошибку. Такая трактовка кооперации была достаточно и удовлетворительна в 1921 г., когда был написан «Продналог», когда у нас не было развитой социалистической промышленности, когда Ленин мыслил госкапитализм как возможную основную форму нашего хозяйствования, а кооперацию рассматривал в сочетании с госкапитализмом. Но эта трактовка теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательным, а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией.

Чем же иначе объяснить тот факт, что уже спустя два года после «Продналога», в 1923 году, Ленин стал рассматривать кооперацию по-другому, считая, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»? (см. т. XXVII, стр. 396).

Чем же иначе это объяснить, как не тем, что за эти два года социалистическая промышленность успела уже вырасти, госкапитализм же не привился в должной степени, ввиду чего Ленин стал рассматривать кооперацию уже не в сочетании с госкапитализмом, а в сочетании с социалистической промышленностью?

Изменились условия развития кооперации. Должен был измениться и подход к вопросу о кооперации.

Вот, напр., одно замечательное место из брошюры Ленина «О кооперации» (1923 г.), проливающее свет на этот вопрос:

«При государственном капитализме¹ предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе¹ предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются¹ от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (т. XXVII, стр. 396).

В этой маленькой цитате разрешены два больших вопроса. Во-первых, вопрос о том, что «наш существующий строй» не есть госкапитализм. Во-вторых, вопрос о том, что кооперативные предприятия, взятые в сочетании с «нашим строем», «не отличаются» от предприятий социалистических.

Я думаю, что трудно выразиться яснее. А вот еще одно место из той же брошюры Ленина:

«Простой рост кооперации для нас тождествен (с указанным выше „небольшим“ исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм» (см. там же).

Очевидно, что в брошюре «О кооперации» мы имеем дело с новой оценкой кооперации, чего не хочет признать новая оппозиция и что она старательно замалчивает, вопреки фактам, вопреки очевидной истине, вопреки ленинизму.

Одно дело—кооперация, взятая в сочетании с госкапитализмом, и другое дело—кооперация, взятая в сочетании с социалистической промышленностью.

Из этого, однако, нельзя делать того вывода, что между «Продналогом» и брошюрой «О кооперации» лежит пропасть. Это, конечно, неправильно. Достаточно сослаться, например, на следующее место в «Продналоге», чтобы сразу указать неразрывную связь между «Прод-

¹ Курсив мой. И. Ст.

налогом» и брошюрой «О кооперации» в вопросе об оценке кооперации. Вот оно:

«Переход от концессий к социализму есть переход от одной формы крупного производства к другой форме крупного производства. Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т. е. переход более сложный, но зато способный охватить, в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, *досоциалистических*¹, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой „новизне“ (т. XXVI, стр. 337).

Из этой цитаты видно, что Ленин еще во время «Продналога», когда не было еще у нас развитой социалистической индустрии, считал возможным превращение кооперации, *в случае успеха*, в могучее средство борьбы против «досоциалистических», а значит, и против *капиталистических отношений*. Я думаю, что эта именно мысль и послужила последствием отправной точкой для его брошюры «О кооперации».

Но что из всего этого следует?

А из этого следует, что новая оппозиция подходит к вопросу о кооперации не по-марксистски, а метафизически. Она рассматривает кооперацию не как историческое явление, взятое в сочетании с другими явлениями, в сочетании, скажем, с госкапитализмом (в 1921 г.) или социалистической промышленностью (в 1923 г.), а как нечто постоянное и раз навсегда данное, как «вещь в себе».

Отсюда ошибки оппозиции по вопросу о кооперации, отсюда ее неверие в развитие деревни к социализму через кооперацию, отсюда сворачивание оппозиции на старый путь, на путь капиталистического развития деревни.

Такова в общем позиция новой оппозиции в практических вопросах социалистического строительства.

Вывод один: линия оппозиции, поскольку есть у нее линия, колебания и шатания оппозиции, ее неверие и растерянность перед трудностями — ведут к капитуляции перед капиталистическими элементами нашего хозяйства. Ибо, если нэп есть отступление по преимуществу, если социалистическая природа государственной промышленности подвергается сомнению, если кулак почти что всемогущ, на кооперацию мало надежды, роль середняка

¹ Курсив мой. И. Ст.

прогрессивно падает, новый путь развития деревни сомнителен, партия почти что перерождается, а революция с Запада еще не так близка, — то что же остается после всего этого в арсенале у оппозиции, на что она рассчитывает в борьбе с капиталистическими элементами нашего хозяйства? Нельзя же идти в бой с одной лишь «Философией эпохи».

Ясно, что арсенал новой оппозиции незавиден, если вообще можно назвать его арсеналом. Этот арсенал не для борьбы. Тем более он не для победы.

Ясно, что с таким арсеналом партия «в два счета» загубила бы себя, если бы она полезла в драку, — ей пришлось бы просто капитулировать перед капиталистическими элементами нашего хозяйства.

Поэтому XIV съезд партии поступил совершенно правильно, постановив, что «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии»; что одним из необходимых условий для разрешения этой задачи является «борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями „последовательно-социалистического типа“ (Ленин), как предприятия „государственно-капиталистические“; что «такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала»; что «съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма» (см. резолюцию по отчету ЦК ВКП).

Историческое значение XIV съезда ВКП состоит в том, что он сумел вскрыть до корня ошибки новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства.

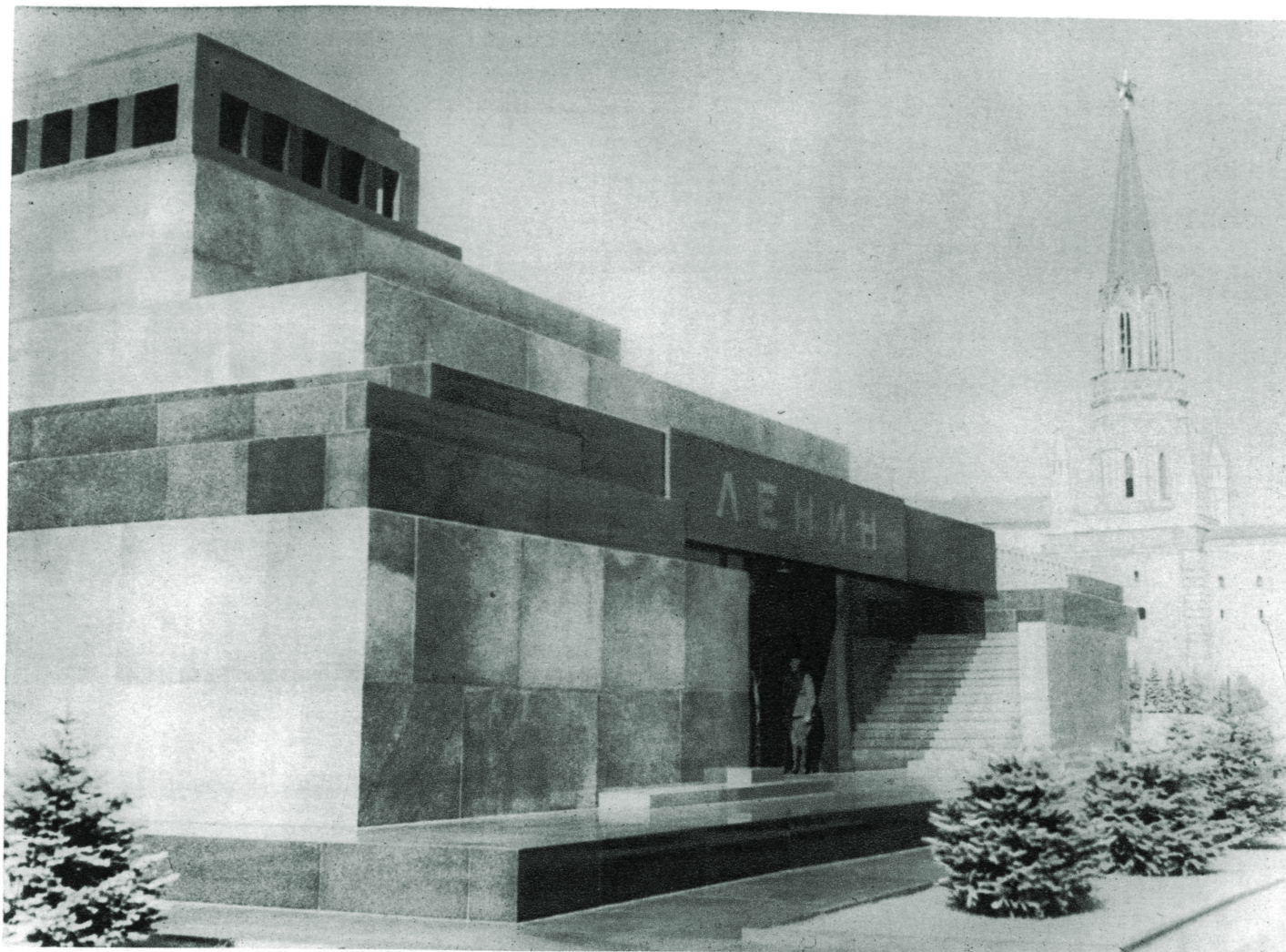
25 января 1926 г.

«Вопросы ленинизма», 10 издание, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

ЛЕНИНА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА МАВЗОЛЕЙ, находится в Москве, на Красной площади, у Кремлевской стены, среди братских могил борцов Великой Октябрьской социалистической революции. Мавзолей сооружен по постановлению 2-го Съезда Советов СССР, принятому на траурном заседании 26/1 1924. По своему архитектурному оформлению Мавзолей представляет собой монументальное ступенчатой формы здание, в к-ром помещается саркофаг с телом Владимира Ильича Ленина. На главном фасаде здания Мавзолея имеются две трибуны, с к-рых в торжественные дни приема парадов и демонстраций выступают руководители партии и правительства. Центральные двери главного фасада Мавзолея ведут в облицованный полированным гранитом вестибюль. Над дверями располагается полированная из

черного гранита плита весом в 60 т, в к-рую врезана из красного полированного порфира инкрустация букв: Ленин. Из главного вестибюля в обе стороны ведут две гранитные лестницы. Спускаясь по левой лестнице, посетители попадают в обширный траурный зал, площадью в 80 м² и высотой в 10 м, освещенный скрытым электрич. светом, в центре к-рого находится саркофаг с телом Владимира Ильича Ленина. Стены зала облицованы плитами из черного и серого лабрадора. Над черным полированным цоколем располагаются красные порфиновые пилястры, промежутки между которыми облицованы полированным лабрадором. В его поверхности инкрустирована из красной смальты зигзагообразная красная лента. Саркофаг стоит на монолитном цоколе из полированного лабрадора весом в 20 т. Самый

ЛЕНИНА В. И. МАВЗОЛЕЙ

Мавзолей В. И. Ленина в Москве.

саркофаг—из зеркального стекла—вставлен в медную оксидированную оправу, имеющую форму треугольной призмы, наклоненной в стороны, что дает возможность рассмотреть лежащего в саркофаге Ленина.—Основная конструкция здания Мавзолей—железо-бетонный каркас. Основание—массивная железобетонная плита. Снаружи Мавзолей облицован черным и серым лабрадором и красным украинским гранитом. Венчающая Мавзолей плита из красного карельского порфира поддерживается колонками из ценных пород гранита, доставленного всеми Союзными республиками. Находясь среди исторических зданий Красной площади, Мавзолей является центральным архитектурным сооружением, заканчивающим оформление всей Красной площади.—Мавзолей Ленина—великого учителя и вождя мирового пролетариата—ежедневно посещают широкие народные массы Советского Союза и многочисленные делегации трудящихся всех стран мира.

ЛЕНИНА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ИМЕНИ ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА, Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина, крупнейшая в СССР государственная библиотека. Начало ее положено в 1828, в основу организации взят был Румянцевский музей в Петербурге. В 1861 музей в полном составе переведен в Москву, слит с Московским публичным музеем и размещен в здании б. дома Пашкова, построенном знаменитым русским архитектором 18 в. *Баженовым* (см.). Средства на содержание библиотеки отпускались ничтожные: так, напр., в 1910—11 отпущено было на пополнение книжных фондов всего лишь 1.500 руб. Пополнение шло гл. обр. пожертвованиями. Только с 1862 библиотека начала получать один обязательный экземпляр. В 1912 на содержание библиотеки отпущено 129 тыс. руб., в штате было лишь 32 чел. В таком положении библиотека оставалась до Великой Октябрьской социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистич. революция обеспечила библиотеке огромные возможности роста книжных и рукописных фондов и широкого развития культурно-просветительной работы. Свое наименование Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина она получила постановлением ЦИК СССР от 6/II 1925. Ей было присвоено значение центрального государственного книгохранилища. Л. б. стала широко доступной всему населению, размах всей ее работы чрезвычайно усилился по сравнению с дореволюционным временем. Культурный подъем СССР сказался здесь прежде всего в колоссальном росте числа читателей: в 1911 их было 12.198 (посещений—117.847, требований на книги—210.021), в 1936 читателей стало 56.349 (при 586.813 посещениях они получили 2.376.059 книг). Гигантски выросли книжные фонды: до революции имелось 1.200.000 томов книг, теперь же в Л. б. их 7.900.000; рукописей было 10.000—теперь 45.000 рукописных книг и св. 500.000 рукописных документов. Библиотека обрабатывает и систематизирует литературу на 125 языках, в том числе на 94 языках народов СССР. Она ежегодно включает в свои хранилища свыше 150.000 томов новых книг, по несколько сот тысяч книг по фонду, 600.000 номеров газет, 46.000 номеров журналов и т. д.

Если до революции функции библиотечной работы исчерпывались каталогизацией и выдачей книг для ограниченного круга читателей,

то теперь работа библиотеки развернута по 15 различным отделам: отдел регистрации и каталогизации, хранения, обслуживания, фондов, систематического и предметного каталога, рукописный, редких книг, военный, национальной литературы, массовой работы, комплектования, обмена с заграницей и др. В ведении Л. б. находятся музей им. Достоевского в Москве и музей им. Чехова в Ялте. Партия и правительство уделяют огромное внимание работе Л. б. Рост материального обеспечения библиотеки и штатов за последние годы выражается в следующих цифрах:

	1927/28	1937
Бюджет	600.120 руб.	10.500.000 руб.
Штат	330 чел.	1.162 чел.

Быстрые темпы развития деятельности библиотеки иллюстрируются след. данными:

	1934	1936
Рост книжных фондов . . .	5.600.000	7.900.000
Количество читателей . . .	37.892	56.349
» посещений . . .	339.317	586.813
» выданных книг	1.259.752	2.376.059
Количество выданных библиотечной библиогр. справоч.	19.129	24.903
Количество составл. рекомендательных списков . .	73	230
Количество консультаций читателям	—	2.146

Фонды Л. б. включают марксистско-ленинскую литературу во множественных комплектах и экземплярах в соответствии с огромным спросом и потребностью на нее. Особенно хорошо представлена советская литература как научная, так и художественная. В 1937 библиотека обогатилась всеми юбилейными изданиями Пушкина. Пополнение Л. б. идет как путем получения 2 обязательных экземпляров всей печатной продукции СССР, так и выпиской необходимой литературы из-за границы на всех европ. языках на специальные ассигнования, а также в порядке обмена с заграницей.

Особый интерес по своим достопримечательностям представляют отделы библиотеки: рукописный, редких книг и национальный. В рукописном отделе хранятся автографы выдающихся писателей и классиков художественной литературы: Герцена, Огарева, Пушкина, Гоголя, Л. Толстого, Достоевского, Островского, Некрасова, Чехова, Горького и многих других писателей. Здесь же хранятся собрания рукописных материалов последнего столетия: Милотина, Барятинского, Орлова-Давыдова, Самариных и др.; среди автографов необходимо отметить обширную переписку декабристов. Все эти рукописные богатства с каждым днем умножаются и научно обрабатываются. На изучении пушкинского наследства выросла целая плеяда советских пушкинистов, насчитывающая ряд крупных текстологов, биографов и библиографов. Широко изучается рукописное наследство Л. Толстого, Чехова, Щедрина, Горького и др. Работа библиотеки по изучению рукописного наследства классиков отражается в ряде специальных изданий. Отдел старопечатных и редких книг насчитывает до 250.000 томов, вышедших до 1800, и наиболее редкие книги 19 и 20 вв. Среди этих книг имеются уникалы мирового значения. В иностранной группе собрание инкунабулов (книги 15 в.) имеет до 700 единиц, собрание палеотипов (первой половины 16 в.) до 3.000, книг второй половины 16 в. до 4.000 и т. д. В Русской группе имеются все издания, являю-

щиеся древнейшими памятниками книгопечатания в стране, начиная с изданий Ивана Федорова (книг, напечатанных «кириллицей», имеется 19.000 тт., гражданской печати—18.000 тт.). Здесь имеется редчайшее изд. сочинения А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Хорошо представлена коллекция прижизненных изданий сочинений А. С. Пушкина. Среди книг 19—20 вв. выделяется собрание революционных изданий, запрещенных царской цензурой и нелегально издававшихся в России и за границей. В этом же отделе хранятся огромные коллекции листовых материалов (плакатов, портретов, репродукций, графики), насчитывающие до 2½ млн. единиц. Отдел ведет большую работу по книговедению, имеет специальный кабинет книговедения, насчитывающий 10.000 тт., и постоянную выставку по истории книгопечатания от 15 века до наших дней, ведет научно-библиографическое описание всех произведений печати, относящихся к редким, дает консультации и разрабатывает вопросы, связанные с иллюстрированием и полиграфической техникой.

Отдел национальностей насчитывает до 240.000 книг на 94 языках народов СССР. Все народы СССР, получившие после Великой Октябрьской социалистической революции письменность, имеют здесь свою литературу (есть, напр., книги на языке ненцев и мн. др.). Отдел собирает и обрабатывает литературу на языках зарубежного Востока (японском, китайском, иранском, турецком, арабском и т. д.). Широко представлена литература на древне-еврейском языке с 10 по 17 вв. Имеют большое значение собрания на китайском и маньчжурском языках по вопросам истории и географии, а также избранные произведения из собраний «Сыку Цюаньшу», св. 2.000 тт. Отдел ведет работу по систематизации национальной литературы, разработке библиографий и по обслуживанию читателя на национальных языках. Отдел разработал Пушкиниану на национальных языках, разрабатывает Руставелиану и библиографии М. Горького на национальных языках.

Библиотека ведет издательскую работу и выпускает: а) бюллетень рукописного отдела, б) бюллетень научной библиографии, в) бюллетень библиографии военной литературы, г) труды библиотеки им. Ленина, д) ежегодники по вопросам военной литературы, народного образования, антирелигиозной пропаганды, искусства, е) ряд отдельных изданий по вопросам библиотечного, книговедения и литературно-исторического характера.

Ленинская библиотека размещается в здании бывшего дома Пашкова. В 1938 она значительно расширяет площадь за счет вновь отстроенного огромного библиотечного здания, расположенного между улицами Моховой, Маркса—Энгельса и Фрунзе. Новое здание, построенное по проекту академика Щуко, представляет 5 корпусов с 9-этажным корпусом под хранилища. В связи с сооружением нового здания в библиотеке будут открыты 4 новых специальных отдела: а) юношеской литературы, б) картографии, в) нотного-музыкальный, г) листового материала, с собственными специальными залами. Библиотека в новом здании будет иметь 12 специализированных зал: главный читальный зал на 580 мест с подсобной библиотекой в 250.000 тыс. томов, научный читальный зал с 40 индивидуальными рабочими кабинетами и подсобной библиотекой в

250.000 тыс. томов, зал марксистско-ленинской литературы, залы техники, сельского хозяйства, периодики, художественной литературы на иностранных языках и т. д. Все залы и кабинеты будут вмещать до 1.600 читателей. Подача книг в библиотеке и целый ряд др. библиотечных процессов будут механизированы по последнему слову техники.

ЛЕНИНА ПИК (прежнее название Пик К а у ф м а н а), наивысшая снеговая вершина Заалайского хребта (в центр. его части, на границе Таджикской и Киргизской ССР), достигающая 7.130 м. Открыт в 1871 исследователем Федченко.

ЛЕНИНАБАД, город в Таджикской ССР, до 1936 назывался *Ходженст* (см.).

ЛЕНИНАКАН (б. Александрополь), город в Армянской ССР; станция Закавказской железной дороги на линии Тбилиси—Ереван. Расположен близ границы с Турцией. В 1926 было 38,4 тыс. жит., в 1936—73,3 тыс. Незначительный город до Великой Октябрьской социалистич. революции, Л. при Советской власти стал крупным промышленным и культурным центром. Построены крупнейший в Закавказьи текстильный комбинат (ок. 5.000 рабочих в 1936), трикотажная фабрика, мясной комбинат и др., а в 30 км от Л., на Ширакском канале,—гидростанция, обслуживающая Л. и его район. Кроме того, в Ленинакане действуют паровозоремонтный, деревообрабатывающий, мыловаренный заводы, швейная фабрика и др. Близ Л. добывается арктический розовый туф—очень ценный строительный материал. В Ленинакане имеются два театра, дом Красной армии, педагогический институт, институт партпросвещения, медицинский техникум, рабфак и др. Ведется большая работа по перестройке города, в частности, заново выстроен рабочий городок текстильщиков.—До 1837 на месте Л. было селение Гумры. В 1837 здесь была заложена русская крепость. В 1926 Л. сильно пострадал от землетрясения. В настоящее время город полностью восстановлен. В мае 1920 рабочие и солдаты Александрополя первые в Армении подняли вооруженное восстание против контрреволюционного дашнакского правительства, которое дашнакам удалось с трудом подавить.

ЛЕНИНГРАД. Содержание:

I. Экономико-географический очерк	488
II. Народное образование, наука и искусство	503
III. Планировка и архитектура Л.	506
IV. Здравоохранение	515
V. Исторический очерк	517

В прошлом—Санкт-Петербург, с августа 1914—Петроград, с 26/1 1924—Ленинград—«крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата, Владимира Ильича Ульянова (Ленина)» (из Постановления 2-го Съезда Советов 26/1 1924).

I. Экономико-географический очерк.

Административное устройство. До марта 1918 Ленинград был столицей государства, до июля 1927—губернским центром, ныне—центр *Ленинградской области* (см.), в составе которой образует особую административно-хозяйственную единицу. С 9/IV 1936 делится на 15 районов. Территория с внутренними водами—31.348 га, без внутренних вод—26.231 га. Население—2.728,5 тыс. чел. (1/1 1936). По числу жителей Ленинград занимает в СССР второе место.

ЛЕНИНГРАД

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

- Застроенные кварталы
- Леса, парки и сады
- Луга, огороды и пустоши
- Важнейшие здания и памятники
- Болота и болота с порослью
- Кладбища
- Железные дороги
- Граница города (1935 г.)

НАИМЕНОВАНИЕ ПУНКТОВ ОТМЕЧЕННЫХ НА ПЛАНЕ ЦИФРАМИ:

1. Площадь Урицкого	19. Стадион КИМ'а	32. Геологический комитет	42. Эрмитаж	52. Мост Строителей
2. Площадь Жерты Революции	20. Стадион им. Ленина	33. Академия художеств	43. Русский музей	53. Кировский мост
3. Площадь Восстания	21. Стадион Химиков	34. Физическая обсерватория	44. Памятник Петру I	54. Литейный мост
4. Центральный парк Культуры и Отдыха им. Кирова	22. Бега	35. Военно-медицинская Академия	45. Памятник Ленину у Финляндского вокзала	55. Б. Охтенский мост
5. Лесной парк	23. Лесотехническая Академия им. Кирова	36. Адмиралтейство	46. Гостеатр оперы и балета им. Кирова	56. Мост Володарского
6. Строганов сад	24. Индустриальный институт	37. Гостинный двор	47. Государственный Драматический театр	57. Смоленское кладбище
7. Петровский парк	25. Завод-муз. им. Сталина	38. Новая Голландия	48. Консерватория	58. Митрофаньевское кладбище
8. Городской питомник	26. Электротехнический институт им. В.И. Ульянова	39. Антираелигиозный музей	49. Мост Лейтенанта Шмидта	59. Волково кладбище
9. Парк им. Ленина	27. Государственный Университет	40. Музей истории религии	50. Мост Республики	60. Кладбище жертв 9-го января
10. Зоологический сад	28. Химико-технологический институт	41. Музей Революции	51. Тучков мост	
11. Сад трудолюбия	29. Гос. Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина			
12. Сад МОПР'а	30. Горный институт			
13. Юсупов сад	31. Всесоюзный Арктический институт			
14. Парк 1-го Мал				
15. Сад б. Александрово-Невской Лавры				
16. Сад „Спартак“				
17. Инженерный замок				
18. Стадион „Динамо“				

Табл. 1.—Административные районы Л. (1936).

Наименование районов	Удельный вес (в %)				Плотность населения (количество чел. на 1 кв. км)
	территория (без внутренних водных пространств)	население	рабочие и служащие в ценовой пром-сти	жилая площадь	
Василеостровский	1,8	5,3	4,9	5,7	343,2
Володарский	10,1	5,1	11,5	4,0	52,8
Выборгский	13,5	6,2	9,2	6,4	52,4
Дзержинский	1,3	7,7	0,3	9,6	636,7
Кировский	9,4	3,7	9,3	3,1	41,7
Красногвардейский	19,3	5,8	10,6	3,9	28,4
Куйбышевский	1,0	7,3	1,7	7,9	737,8
Ленинский	2,2	6,7	9,7	6,2	322,1
Октябрьский	1,9	10,6	4,7	11,5	574,4
Московский	14,3	5,3	11,4	4,2	38,8
Петроградский	2,0	7,0	7,0	7,8	360,6
Приморский	16,3	7,1	5,8	7,7	45,2
Свердловский	2,9	4,2	5,7	4,1	153,9
Смольнинский	2,6	8,1	4,8	8,3	318,0
Фрунзенский	1,4	9,9	3,4	9,6	747,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	104,0

Географические условия. Л. лежит на 59° 57' с. ш. и 30° 19' в. д. от Гринича и является самым северным из миллионных городов мира. Через Л. проходит Пулковский меридиан. Протяжение Л. с С. на Ю.—24,2 км, а с З. на В.—18,5 км. Средняя годовая температура +4,1°, осадков—518 мм в год.

Л. расположен на р. Неве при ее впадении в Финский залив и на многочисленных островах невиской дельты. Город лежит в низменности, окаймленной с С. Парголовокой возвышенностью, с В.—Колтушами, с Ю.—возвышенностями Пулковской, Дудергофской и Лиговской. Лиговская гряда глубоко проникает в город вдоль его восточной части и доходит почти до колена р. Невы (нынешний Смольнинский район). Эта часть города и лежащая на противоположном берегу Невы Выборгская сторона находятся на высоте от 5 м до 10 м над ур. м. и являются наиболее возвышенными районами Л. Большая часть Л. лежит в самом низком месте невиской дельты, на высоте от 1,2 м до 2 м над ур. м. Поэтому при сильных западных ветрах, к-рые задерживают сток воды из Невы в море, вода заливают низменные районы города. Наиболее значительные наводнения были: 7 ноября (ст. стиля) 1824, когда подъем воды выше ординара достиг 416 см, и 23 ноября 1924—368 см.

Население Л. Динамика населения Ленинграда видна из следующих данных (в тысячах человек):

Табл. 2.

1754	149,7	1925	1.322,0
1800	220,2	1926	1.495,0
1850	487,3	1927	1.618,6
1900	1.418,0	1928	1.676,8
1914	2.217,5	1929	1.776,2
1917	2.500,0	1930	1.888,3
1918	1.920,0	1931	2.188,0
1919	1.083,0	1932	2.642,4
1920	763,0	1933	2.776,4
1921	778,0	1934	2.711,0
1922	900,0	1935	2.739,8
1923	1.033,0	1936	2.728,5
1924	1.159,0		

Гражданская война, интервенция и хозяйственная разруха привели к резкому отливу населения из Л. С восстановлением хозяйства начинается быстрый прилив населения, причем наибольший его рост происходил в годы первой пятилетки. Первоначально население

Ленинграда росло преимущественно за счет губерний, прилегающих к нему и впоследствии вошедших в состав Ленинградской обл.; за последние годы доля Ленинградской области снизилась до 30—25%. Остальные важнейшие районы выхода населения в Ленинград: западные р-ны Европейской части Советского Союза, промышленный центр и Украина.—Л. отличается высоким процентом самодельного населения. В 1933 самодельные ко всему населению составляли 62,3%, а среди населения в возрасте 16—59 лет—81,5%. На 100 мужчин приходится 108 женщин.

Табл. 3.—Национальный состав населения (в %).

	1910	1933		1910	1933
Русские	87,8	85,8	Татары	0,4	0,8
Евреи	1,8	6,7	Эсты	1,1	0,7
Поляки	3,2	1,4	Латыши	0,7	0,5
Белоруссы	0,1	1,1	Финны	0,8	0,2
Украинцы	0,2	1,0	Литовцы	0,6	0,2
Немцы	2,5	0,9	Прочие	0,8	0,7

Табл. 4.—Численность рабочих и служащих по отраслям труда на 1/IV 1936.

Крупная промышленность	680.393
Строительство	80.534
Транспорт	113.243
Торговля, снабжение, заготовки	69.916
Коммунальное и жилищное х-во	64.539
Подготовка кадров	64.135
Прочие отрасли	281.406

Итого 1.344.166

Кроме того, членов кооперативов. 99.575

Промышленность Л. Л. в период гражданской войны. Советскому Союзу промышленность Л. досталась в совершенно дезорганизованном состоянии. Первая империалистическая война лишила Л. заграничного сырья, топлива и оборудования, а между тем потребовала решительной перестройки промышленности Л. В связи с громадными военными заказами большинство отраслей промышленности было свернуто и вместо них создано производство военных припасов. Напряженная работа, при невозможности подвести из-за границы новое оборудование, привела к усиленному износу оборудования и вместе с тем к увеличению числа рабочих. К 1917 количество рабочих в Л. достигло 400 тыс., т. е. увеличилось против довоенного времени на 60%. Гражданская война, интервенция и блокада нанесли жестокий удар промышленности Л. К 1921 количество рабочих по сравнению с 1913 составило 33,2%, а валовая продукция—13,3%. Несмотря, однако, на упадок, промышленность Л. сыграла большую роль в деле обслуживания нужд гражданской войны (напр. при наступлении Юденича).

Л. в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Отдельные отрасли ленинградской пром-сти в этот период раз-

вивались различно. Тяжелая индустрия Л. восстанавливалась сравнительно медленно. Наоборот, легкая промышленность Л. восстанавливалась гораздо быстрее; уже к 1926/27 многие отрасли (табачная, текстильная, кожевенная, швейная и т. п.) значительно превысили довоенный уровень. Металлическая и химическая пром-сть Л. достигла лишь 70% довоенной продукции. Объем валовой продукции всей промышленности Л. в целом за 1926/27 достиг уровня 1913.

В период восстановления народного хозяйства происходил чрезвычайно важный процесс собирания основных кадров старых ленинградских рабочих. В это же время началась глубокая качественная перестройка промышленности Л., выражавшаяся в следующем: 1) Почти половина фабрик и заводов Л. в прошлом являлась небольшими заведениями, часто полукустарного типа. В период восстановления народного хозяйства большинство небольших предприятий было ликвидировано, и производство было сконцентрировано на наиболее крупных, хорошо оборудованных предприятиях. Одновременно возникли новые производства и даже целые отрасли, ранее существовавшие преимущественно в кустарной форме. Так, например, была создана крупная швейная промышленность, почти отсутствовавшая в прошлом. Продукция швейных фабрик в 1926/27 выросла против 1913 в $5\frac{1}{2}$ раз, продукция кожевенно-обувной пром-сти—в $2\frac{1}{2}$ раза и т. д.

2) До революции Л. представлял стихийное нагромождение промышленных предприятий, производственно между собой мало связанных. Объединение всей промышленности в руках пролетарского государства дало возможность Л. полностью использовать громадные выгоды пространственной концентрации пром-сти. Скопление многих фабрик и заводов в одном городе облегчило специализацию и широкое кооперирование отдельных предприятий между собой.—3) Наконец, постепенно менялась специализация промышленности Л. Легкая промышленность, работавшая в прошлом в нек-рой части на буржуазного потребителя, перестроилась для удовлетворения широкого спроса. Кроме того, нек-рые отрасли (текстильная, кожевенная, резиновая и т. п.) стали частично производить средства производства. Особенность перестройки машиностроительной, да и всей ленинградской промышленности заключалась в том, что параллельно с восстановлением старых производств она стала осваивать новые производства. Этот момент сыграл исключительную роль в развитии ленинградской пром-сти и определил ее дальнейшие судьбы.

Уже с начала восстановительного периода в стране стал возникать спрос на новое оборудование, производство к-рого было в значительной степени возложено на Л., т. к. еще до революции он был носителем передовой в России промышленной техники и специализировался на наиболее точных и сложных производствах. Рабочие кадры и инженерно-технический персонал заводов Л. отличались высокой квалификацией, храня производственный опыт многих десятилетий. К концу восстановительного периода Л. наладил десятки новых производств, в том числе производство тракторов, турбин, текстильных машин, цельнотянутых труб, новых сортов высококачественной стали, мощных генераторов, электромоторов, трансформаторов и т. п. Особенно развер-

нулось производство оборудования для электростанций: электротехническая пром-сть Л. к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции увеличилась по сравнению с довоенным временем в три с половиной раза. Всем ходом развития ленинградской промышленности за этот период была опровергнута контрреволюционная троцкистско-зиновьевская «теория» о неизбежности угасания Л., о нецелесообразности восстановления и развития ленинградской промышленности как искусственно созданной.—Враги народа—Троцкий, Зиновьев и их соратники—предлагали даже закрыть Путиловский завод (ныне Кировский) и свернуть всю ленинградскую промышленность из-за ее, якобы, нерентабельности. Возглавив ленинградскую организацию, С. М. Киров (см.) с присущей ему дальновидностью оценил ту роль, которую должна сыграть ленинградская промышленность в индустриализации Союза. Тов. Киров уделял исключительное внимание вопросам хозяйственного строительства Л. и своим конкретным повседневным руководством много способствовал росту его промышленности.

Л. в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Борьба за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции. Указанные черты промышленности Ленинграда, которые начали в основном складываться в период восстановления хозяйства, получили наиболее яркое свое проявление и дальнейшее развитие в годы первой и второй пятилеток. Ленинград получил задание еще больше развернуть работу по налаживанию новых производств, по освоению иностранных технич. достижений, по освобождению СССР от заграничной зависимости. Определяя на XVII Съезде ВКП(б) задачи пром-сти Ленинграда во второй пятилетке, В. Куйбышев сказал: «Ленинград продолжает оставаться в области машиностроения всесоюзной конструкторской лабораторией и технической школой кадров» [XVII съезд ВКП(б)... Стенографич. отчет, М., 1934, стр. 404]. Эту задачу Л. выполнил блестяще. Развитие тяжелой промышленности происходило здесь подлинно большевистскими темпами. Напряженность этих темпов обуславливалась еще и тем, что трудящиеся массы СССР решили выполнить первую пятилетку в четыре года. Производя средства производства, Л., чтобы обеспечить новым районам выполнение пятилетки в четыре года, должен был осуществить ее в еще более короткий срок. Свой долг перед страной Л. выполнил с честью. Уже в 1931 промышленность Л. по объему продукции достигла 101,1% задания пятилетнего плана, выполнив тем самым пятилетку в три года; в 1932 продукция Л. составила 119,2% от плана. Против 1927/28 ленинградская промышленность увеличила свою продукцию в три с половиной раза, ее удельный вес в промышленности Союза возрос до 13,1%. Вместе с тем сильно вырос удельный вес отраслей тяжелой промышленности, особенно металло- и электропромышленности; в валовой продукции 1932 группа А составила 72%. Появились новые заводы, оборудованные по последнему слову техники («Электроприбор», Невский химкомбинат, завод линотипов, новых стройма-

териалов и т. д.). Была проведена коренная реконструкция старых фабрик и заводов. Ряд новых цехов и мастерских по своей мощности превышает старые заводы. Наряду с этим продолжалась работа по специализации отдельных предприятий и их кооперированию между собой. В результате мы почти не находим в Л. промышленных предприятий, которые не имели бы производственной связи с другими ленинградскими фабриками и заводами. Специализация и кооперирование сильно помогли ленинградской промышленности значительно увеличить объем производства, расширить и изменить состав продукции, освоить очень много новых производств и тем самым осуществить специализацию Л. на наиболее точных и сложных производствах. За эти годы Л. только по металлической и электротехнической промышленности освоил свыше двухсот новых производств, в т. ч. блюминги, паровые турбины, котлы высокого давления, мощные дизели и пр. Многомиллионная продукция, к-рую произвел за последнее время Л. в виде машин, станков и других средств производства, направлялась преимущественно в новые развивающиеся районы Союза, содействуя их скорейшей индустриализации. Наконец, очень велика роль ленинградской пром-сти в усилении обороноспособности нашей родины.

Громадную роль в индустриализации Союза сыграли также многочисленные проектные организации и тысячи высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников Л., работающих в новых промышленных районах и передающих новым промышленным кадрам свои знания и опыт.

Табл. 5.—Крупная (цензовая) промышленность Ленинграда (1935).

Отрасли	Валовая продукция в ценах 1926/27 (в тыс. руб.)	Средне-числовое число рабочих
Вся промышленность	7.054.231	551.201
В том числе:		
Металло- и электротехнич.	3.197.023	250.131
Химическая	906.246	47.950
Деревообрабатывающая	165.481	18.253
Текстильная	515.244	54.789
Кожевенно-меховая	172.414	11.365
Швейная	473.871	51.539
Обувная	206.626	24.000
Пищевкусовая	690.523	37.893
Прочие отрасли	726.803	55.281

Ленинградская промышленность, на основе стахановского движения, значительно перекрыла задания второго пятилетнего плана. Против 1913 валовая продукция промышленности возросла к 1935 больше чем в 6 раз, а по предварительным данным 1937 больше чем в 9 раз. Рост промышленности в прочих районах СССР привел к некоторому снижению

Табл. 6.—Удельный вес отдельных отраслей пром-сти Л. в союзных итогах (в %) (1934).

Машиностроение	20,3	Трикоажная	15,2
Прозв. металличе-ских изделий	24,4	Швейная	14,5
Химическая	12,0	Кожевенная	14,2
Резино-асбестовая	49,9	Обувная	24,2
Лесопильная	27,8	Жировая	37,3
Мельничная	17,0	Мылов. и парфюм.	14,6
Бумажная	12,1	Макаронная	23,0
Полиграфическая	19,3	Кондитерская	17,2
Хлопчатобумажная	10,3	Табачно-махор.	27,0
Пенько-джутовая	20,3	Прозв. музыкаль-ных инструм.	46,5

удельного веса ленинградской промышленности в союзных итогах: в 1932—13,1%, в 1933—12,8%, в 1934—12,5%, в 1935—12,0%. Однако по ряду наиболее квалифицированных производств удельный вес Л. продолжает оставаться очень высоким.

Отличительной особенностью Л. является исключительно высокая степень концентрации промышленности.

Табл. 7.—Размеры промышленных предприятий Л.

Размеры предприятий	Число предприятий	Число рабочих	
		тыс.	% к итогу
Менее 1.000 рабочих	1.079	155,2	28,2
От 1.001 до 3.000 рабочих	86	149,6	27,1
3.001 до 5.000	23	83,2	15,1
Свыше 5.000 рабочих	18	163,2	29,6
Итого	1.206	551,2	100,0

Таким образом, 127 промышленных предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс. сосредоточивают 71,8% всех рабочих цензовой промышленности Л.

Наиболее важные предприятия Л. следующие: общее машиностроение — заводы Кировский (б. Путиловский), «Большевик» (б. Обуховский), Невский им. Ленина, им. Сталина, «Русский дизель», им. К. Маркса, им. Ф. Энгельса, им. М. Гельца, «Экономайзер»; транспортное машиностроение: судостроительные заводы — Балтийский им. Орджоникидзе, им. Марти и им. Жданова; станко-инструментальное производство — з-д им. Свердлова, «Красногвардеец», «Ильич», «Красный инструментальщик»; производство металлических изделий — з-ды «Красный выборжец», «Красный гвоздильщик», «Пневматика», «Вулкан»; электромашиностроение и электротехника — з-ды «Электросила» им. Кирова, «Красная заря», «Электроприбор», «Электрик», им. Казицкого, «Светлана», «Севкабель»; хим. пром-сть — з-д «Красный химик», Невский химкомбинат, комбинат «Красный треугольник»; текстильная промышленность — бумаго-прядельные ф-ки им. Халтурина № 1 и № 2, им. 1 Мая, «Веретено», «Советская звезда»; прядельно-ткацкие — «Рабочий», имени Ногина, Октябрьская, ситценабивная имени В. Слуцкой, суконная — «Красный ткач», джуто-ткацкая — «Работница»; трикотажно-чулочная — «Красное знамя»; швейная промышленность — ф-ки имени Володарского, «Большевичка», имени Мюнденберга, «Красная работница»; кожевенно-обувная промышленность: обувные фабрики «Скорход», «Пролетарская победа» № 1 и № 2 и др.

Свои задачи промышленность Л. выполняет гл. обр. путем коренной реконструкции и обновления предприятий. Крупных фабрик и заводов после революции создано в Ленинграде мало. Новые предприятия дают до 20% продукции (1935), тогда как реконструированные — 79%. Процесс реконструкции промышленности Л. еще далеко не завершен. Дальнейшая реконструкция и углубление специализации отдельных предприятий и их кооперирование обеспечивают дальнейшее интенсивное развитие промышленности. — Размещение фабрик и заводов внутри города отражает особенности довоенного формирования промышленности Л. В виду решающего значения, к-рое имел мор-

ской импорт для развития промышленности Л., большое количество его предприятий расположено на берегу многочисленных протоков, образующих невскую дельту. Единственное крупное скопление промышленности, не связанное с водными путями, находится у Московских ворот, на пересечении ж.-д. подходов к городу. Промышленность размещается преимущественно по окраинам. В центральных частях города крупные предприятия насчитываются единицами.

Исторически сложившееся размещение промышленности внутри города имеет существенные недостатки. Многочисленные фабрики и заводы, расположенные на Васильевском о-ве и Петроградской стороне, лишены непосредственной связи с ж.-д. путями. Необходимые им сырье и топливо и, обратно, готовая продукция идут через весь город. Многие промышленные предприятия, производственно тесно связанные между собой, находятся в разных концах города. Так, например, кожевенные заводы («Марксист», «Коминтерн», имени Радищева) возникли на Васильевском острове, где было очень удобно получать с воды приходящие из-за границы сырье и дубитель, обувные же фабрики («Скорород», «Пролетарская победа» № 1 и № 2) были созданы на противоположном конце, на крайнем Ю. города (у Московских ворот). Теперь же, когда кожзаводы снабжаются отечественными материалами, получается следующее положение: кожсырье и дубители с южного края города (с жел. дорог) везутся через весь город на Васильевский о-в, а затем выделанные кожи везутся обратно на обувные ф-ки. Такую же картину можно наблюдать и в машиностроении, текстильной и др. отраслях промышленности. Все это приводит к громадному грузовому движению внутри города. Новое промышленное строительство имеет более рациональное размещение. Те немногие новые предприятия, к-рые созданы в Л. после Великой Октябрьской социалистической революции, совершенно лишены ориентации на водные пути. Но поскольку современное развитие пром-сти Л. идет преимущественно за счет реконструкции старых заводов, то исторически сложившееся размещение сможет быть изменено лишь в будущем.

Энергетическое хозяйство. До первой империалистической войны промышленность Ленинграда на $\frac{1}{10}$ работала на заграничном угле. В восстановительный период происходит внедрение советского топлива—донецкого угля, бакинской и грозненской нефти и, что особенно важно, местного торфа. Производство электроэнергии до войны было расплывлено между многочисленными фабрично-заводскими блок-станциями. Четыре городских станции общественного пользования, находившиеся в частных руках, повысили свой удельный вес лишь во время войны, дав в 1916 58% всей выработанной в городе энергии. В восстановительный период энергохозяйство Л. значительно перестраивается. В декабре 1926 дал первый ток *Волховстрой* (см.). В 1922 была пущена на правом берегу Невы тепловая станция «Красный Октябрь», работающая на местном торфе; к 1926 ее мощность была доведена до 20 тыс. *квт.* В результате выработка электроэнергии стала более централизованной. В 1926/27 6 районных станций дали 72% всей потребленной городом электроэнергии. Тогда же впервые в СССР началось использование отхода тепловых стан-

ций—горячей воды—для теплофикации города. Годы первой пятилетки были в области электроснабжения весьма напряженными. Быстрое развитие промышленности обусловило огромный спрос на электроэнергию. В связи с этим развернулось крупное электростроительство. Были расширены вторая и пятая ГЭС и сооружена небольшая седьмая ГЭС (при ситценабивной фабрике им. Веры Слуцкой). Вместе с тем было приступлено к постройке двух новых районных электростанций: Дубровской тепловой станции (на торфе), запроектированной мощностью в 150 тыс. *квт.*, и Нижне-Свирской гидростанции (Свирь № 3)—в 100 тыс. *квт.* Первая очередь этих станций начала работать в 1933. В стадии строительства находятся Верхне-Свирская гидростанция (№ 2), запроектированная мощностью в 144 тыс. *квт.*

Табл. 8.—Районные станции ленинградского узла.

Станции	Установл. мощность в млн. <i>квт.</i>		Выработка в млрд. <i>квт./час.</i>	
	на 1/I 1914	на 1/I 1936	1913	1935
1-я ГЭС	40,5	65,0	68,3	214,1
2-я »	18,3	67,5	27,1	265,3
3-я »	19,0	14,0	26,2	24,4
4-я »	11,6	12,5	36,9	26,8
5-я » «Кр. Октябрь»	—	111,0	—	441,2
6-я » «Волховская»	—	66,0	—	438,8
7-я » при фабрике им. Веры Слуцкой	—	4,5	—	14,3
8-я ГЭС «Дубровская»	—	100,0	—	495,0
9-я » «Нижне-Свирская (№ 3)»	—	100,0	—	526,6
Итого	89,4	540,5	158,5	2.146,5

Достигнута исключительная централизация электроснабжения; 98% всей выработанной электроэнергии дают (1935) районные станции. Станции, работающие на дальнепривозном топливе (донецкий уголь, нефть),—4-я и 7-я ГЭС, дают 22,3% энергии, гидростанции (6-я и 9-я ГЭС)—39,5% и торфяные (5-я и 8-я ГЭС)—38,2%. Таким образом, 77,7% электроэнергии вырабатывают (1935) станции, использующие местные энергетич. ресурсы. Тепловые станции все больше переходят к отпуску тепла для производственных и отопительных целей. В 1935 было отпущено 620 млрд. калорий.

Внешняя торговля. Внешняя торговля Л. имеет для СССР громадное значение. После первой империалистической войны 1914—18 Л. оказался единственным советским портом на Балтийском море, к к-рому продолжает тяготеть значительная доля нашей внешней торговли. Поэтому удельный вес ленинградского порта во внешней торговле страны по сравнению с довоенным временем сильно вырос.

В грузообороте Ленинградского порта произошли резкие перемены. Если до войны ввоз преобладал над вывозом, то после Великой Октябрьской социалистич. революции мы имеем обратное положение. Тогда как экспорт через Л. по сравнению с довоенным временем сильно вырос, импорт, наоборот, значительно сократился. Это—результат величайших достижений в деле индустриализации нашей страны. До войны 70% ввоза в Л. составлял (по весу) каменный уголь; теперь импорт его в Л. давно прекращен, и основными статьями ленинград-

Табл. 9. — Внешняя торговля Ленинградского порта.

Годы	Абсолютные размеры (тыс. т)		В % к внешней торговле СССР (по стоимости)	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз
В среднем за 1909—13	2.061,6	2.923,2	7,7	14,0
• за 1923/24—1927/28	916,8	525,2	20,6	29,8
В среднем за 1929—32	2.935,2	803,0	20,8	33,2
• за 1933—35	3.814,4	405,5	29,4	44,4

ского ввоза являются машины, аппараты, промышленное сырье (металлы, каучук, джут и т. п.) и другие предметы промышленного потребления, к-рые составляют (по весу) до 90% ленинградского импорта. В ленинградском экспорте доминируют лесные товары (75—80% по весу) и хлеб (8—12%).

Табл. 10. — Доля Ленинграда в торговле отдельными товарами (в % к итогам по СССР за 1929—32 по весу).

Вывоз			
Зерновые культуры	9,8	Пиломатериалы	35,6
Лен и худель	24,4	Фанера	48,4
Пеньня и ее отходы	52,7	Пр. лесоматериалы	86,3
Консырье	71,8	Жмыхи	24,7
Шерсть	70,3	Кондит. изделия	48,7
Кисли и желуди	83,0	Асбест	56,7
Масло коровье	83,8	Магнетит	55,7
Битон	41,8	Спички и соломка	62,1
Битая птица	41,1	Резиновые изделия	46,5
Пушнина	37,2	Хим. и фарм. прод.	26,4
Ввоз			
Каучук	82,9	Цинк	37,0
Хим. продукты	51,0	Чугун, стальные и железные изделия	40,2
Краски	56,3	Машины и аппараты	45,8
Черные металлы	33,3	Части машин	30,9
Медь	73,9	Автомобили и их части	53,7
Никель	78,9	Электроизделия	42,1
Алюминий	55,4	Джут и кенаф	32,6
Олово	76,4		
Свинец	66,1		

В среднем за 1932—35 внешняя торговля Л. распределялась следующим образом: Англия—24,8%, Германия—24,5%, Голландия—19%, Бельгия—10,9%, Дания—3,8%, Франция—3,7%, Швеция—3,0%, США—2,1%, Финляндия—1,8%, Норвегия—1,7%, прочие страны—4,7%.

Транспорт. Ленинград — наиболее мощный транспортный узел Союза, т. к. он сочетает в себе: 1) самый важный порт СССР, 2) конечный пункт основных внутренних водных путей Европ. части СССР и 3) крупнейший после Москвы ж.-д. узел Союза.

Морской транспорт. Ленинградский торговый порт находится в юго-западной части города, на берегу Финского залива, на островах Гутуевском, Вольном, Гладком, Канонерском и др. До войны порт был очень неблагоустроен и весьма примитивно оборудован. Вся механизация сводилась к 14 кранам и нескольким складским лифтам: В 1914—20 работа порта совершенно прекратилась, и он пришел в большой упадок: бассейны обмелели и были полны затонувшими судами, причальные линии размыты, различные портовые сооружения стали разрушаться. В 1921—23 происходит восстановление порта, а с 1924 начинаются работы по коренной его реконструкции. В результате Ленинградский торговый порт стал совершенно неузнаваем. Площадь порта значительно расширена: его территория составляет 667 га, а судоходная часть акватории—

764 га (все данные—на навигацию 1936); глубина морского канала доведена до 9,5 м, так что порт доступен судам с осадкой до 29 футов. Порт обслуживается тремя ж.-д. станциями, входящими в ленинградский узел. Количество причалов увеличено до 120 с общим протяжением причальной линии 12,2 км. Кроме того, имеется 89 рейдовых причалов. Значительно выросло складское хозяйство порта, и создана мощная механизация. Для штучных грузов имеется 62 склада площадью 164 тыс. м², емкостью 115 тыс. т и 160 тыс. м² открытых заощенных площадок. Они обслуживаются 74 кранами и механизмами. Порт располагает тремя холодильниками и ледомерзлотным складом общей емкостью 13,1 тыс. т, двумя элеваторами, силосным корпусом, механизированным амбаром, пакгаузами и навесами емкостью 92 тыс. т. Погрузка ведется ленточными транспортерами и пловучим зерноперегрузателем. Имеется 8 лесных гаваней, причем лесная гавань на Гладком о-ве по механизации и своей организации является последним словом техники. Емкость лесных складов составляет: для пиломатериалов—700 тыс. м², для круглого леса—815 тыс. м² и прочих лесных грузов—30 тыс. м². Для обработки лесных грузов имеется 9 береговых кранов, 10 мостовых кранов, 2 деррика, 3 гусеничных подъемных крана, 14 электрич. траверсных тележек, 75 электрич. торповок, 43 штабелных элеватора, десятки автолесовозов и т. п. Для обслуживания навалочных грузов (уголь, руда) оборудована механизированная площадка на угольном молу площадью 54 тыс. м² с 8 мостовыми кранами (сооруженными до войны) и пловучим углеперегрузателем. Наливные грузы обеспечены четырьмя баками емкостью 20 тыс. т в масляном ковше (для растительных масел) и 14 баками емкостью 30 тыс. т в нефтяной гавани. Для перекачки ж.-д. вагонов имеется 15 электрошпиль и 2 электровоза. Порт располагает значительными пловучими средствами, техническим флотом и ледоколами. Так как порт замерзает (в среднем с 25/XI по 21/IV), то дважды в году, в начале и в конце зимы, проводится ледокольная кампания, удлиняющая период навигации. Порт может одновременно принимать св. 200 судов и пропускать в год до 12 млн. т грузов. Все это ставит Ленинградский торговый порт на уровень передовых портов мира.

Большие изменения произошли также и в значении иностранного и собственного флота в обслуживании внешней торговли Л. В 1913 на суда под русским флагом приходилось 5,5% внешнего морского грузооборота Л. В 1935 советские суда перевезли 48,3% всех внешних грузов (в т. ч. 42,7% по экспорту и 94,2% по импорту). Таким образом, зависимость внешней торговли Л. от иностранного тоннажа в отношении экспорта резко снизилась, а в отношении импорта почти сведена на-нет. Морской транспорт занят преимущественно обслуживанием внешней торговли. Каботажные перевозки составляют (1935) в прибытии 14,7%, а в отправлении—3,2%.

Внутренний водный транспорт. Большая роль Ленинграда в речном грузообороте СССР определяется его положением в конце важной водной магистрали страны—Волго-Невского пути. Вышневолоцкая и Тихвинская системы потеряли свое былое значение. Транзитное движение производится исключительно

по Марининской системе, которая подвергается непрерывному улучшению и реконструкции. При помощи Северо-Двинского канала Л. через Марининскую систему связан с бассейном Сев. Двины. Наконец, сооружение Беломорско-Балтийского канала им. Сталина (1933) обеспечило Л. кратчайший путь в Белое море. Таким образом, Л. связан водными путями с европейским Севером, Уралом, Поволжьем и Кавказом. Большая часть грузов прибывает в Л. издалека. Главные грузы—лесные, хлебные и нефтяные. Отправление в речном грузообороте Л. составляет очень небольшую долю (в 1935—3,4%) и идет на короткое расстояние. Речные перевозки Л. долго отставали от довоенных размеров, но за последние годы стали быстро расти и в 1935 превысили уровень 1913 на 51%.

Железнодорожный транспорт. От Л. расходятся 12 ж.-д. линий: 4—к С. и 8—к Ю. от Невы. Важнейшей является дорога на Москву. Железнодорожный грузооборот Л. против 1913 вырос в три раза. Сырье и топливо, ранее доставлявшиеся в Л. морем из-за границы, ныне поступают из внутренних районов страны по железным дорогам. Сильно увеличилось также и отправление из Л. промышленных изделий. Главными грузами в прибытии являются: лесные грузы, каменный уголь, минеральные строительные материалы, хлеб, нефть, металлы; в отпращивании—машины и другие изделия промышленности Л., а также предметы импорта. Громадный рост грузового, а также пассажирского движения сопровождается реконструкцией ленинградского ж.-д. узла. В частности, электрифицируются пригородные участки с наиболее интенсивным пассажирским движением. На 1/1 1936 электрифицирован 51 км, а именно: участок Л.—Ораниенбаум и участок Лигово—Красное Село. Продолжаются работы по электрификации линии Красное Село—Красногвардейск и других пригородных участков.

теперь тесно связан с хозяйством всей страны; до войны же решающее значение для промышленности Л. имели его транспортные связи с заграницей.

Коммунальное хозяйство. Жилищное и коммунальное хозяйство Л. до Великой Октябрьской социалистич. революции отличалось крайней отсталостью. Л. был типичным капиталистич. городом с оттенками того своеобразия, к-рое было присуще самодержавно-дворянскому строю царской России. Относительно благоустроены были центральные части города, где жила буржуазия, высшее чиновничество и царская знать. Окраины же, где жили рабочие и беднейшая часть горожан, были лишены самого элементарного благоустройства. К тому же большинство рабочих районов находилось за пределами городской черты (Новая деревня, Лесной, Полострово, часть Охты и вся территория к Ю. от Нарвских ворот, Московских ворот и Невской заставы) и поэтому было вне «опечения» городской думы. В центре города строились особняки и дома с большими благоустроенными квартирами, на окраинах—каменные громады с дворами-колодцами, куда никогда не проникал луч солнца. Крохотные квартирники, подвалы и мансарды были перенаселены рабочим людом. Здесь жило по несколько семей в одной комнате; широко практиковалась коечно-каморочная система. Характерно, что эти дома приносили их собственникам гораздо больше дохода, чем дома, расположенные в центре. Жилищно-коммунальное хозяйство служило, т. о., средством дополнительной эксплуатации рабочего класса. Хотя почти все городские средства тратились на благоустройство центра, последний не выдерживал никакого сравнения с центральными частями городов Зап. Европы. При внешнем блеске, созданном еще в крепостную эпоху (гранитные набережные, ряд стилизных архитектурных сооружений), город имел деревянную прогнившую канализацию, заражавшую поч-

Табл. 11. — Важнейшие грузы Л. (в тыс. т) (1935).

Грузы	Ж.-д. транспорт		Речной транспорт		Морской транспорт		Итого	
	отправление	прибытие	отправление	прибытие	отправление	прибытие	отправление	прибытие
Лесные грузы	259,3	4.811,1	15,7	3.559,5	2.966,3	—	3.241,3	8.370,6
Хлеб	204,1	1.038,3	14,7	49,2	299,1	—	517,9	1.087,5
Металл	538,8	1.021,3	14,6	—	71,8	165,4	625,2	1.196,7
Машины и металлич. изделия	387,6	68,1	12,9	—	—	142,5	400,5	210,6
Минеральные строит. материалы	134,7	2.257,7	15,4	2.076,8	28,7	—	178,8	4.334,5
Каменный уголь	—	3.181,4	65,6	—	24,3	—	89,9	3.181,4
Нефтяные продукты	130,4	523,1	8,2	194,3	—	71,0	138,6	788,4
Прочие	1.841,2	4.713,4	66,1	102,7	399,1	152,0	2.306,4	4.968,1
Итого	3.496,1	17.614,4	213,2	5.982,5	3.789,3	530,9	7.498,6	24.127,8
То же в 1913	1.879,0	5.245,0	77,5	4.026,3	2.795,3	4.509,3	4.751,8	13.780,6

По сравнению с довоенным общий грузооборот Ленинграда вырос на 71% и характеризуется резким преобладанием прибытия над отпращиванием. Громадные изменения произошли и в структуре грузооборота. Тогда как в 1913 морские (т. е. гл. обр. заграничные) перевозки составляли 39,4%, в 1935 их доля снизилась до 13,7% общего грузооборота Л. Особенно резко это наблюдается по прибытию. До войны морем (включая каботаж) приходило 32,7% прибывавших в Л. грузов, ныне—всего 2,2%. Л.

ву нечистотами; последние выпускались в Фонтанку, Мойку и другие водные протоки, которые распространяли поэтому зловоние. До 1908 единственным видом городских железных дорог была конка. Водопровод был маломощным и давал воду плохого качества. В результате холерные эпидемии не раз поражали город.

После Великой Октябрьской социалистич. революции произошли радикальные изменения в жилищно-коммунальном хозяйстве Л. Около 300 тыс. чел. было переселено из подвалов,

трущоб, окраин в особняки и буржуазные квартиры центра. Вместе с тем, городская черта была расширена за счет включения рабочих окраин. Большая часть вложений в жилищное и коммунальное строительство направилась на рабочие окраины. Жилищно-коммунальное хозяйство Л. стало предметом внимания наших центральных органов. Результатом этого было историческое для Л. обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3/XII 1931, наметившее конкретную программу обширного коммунально-жилищного строительства, подкрепленную значительными ассигнованиями, и поставившее перед ленинградским пролетариатом задачу сделать Л. «образцовым центром советского городского хозяйства и подлинно социалистическим городом». Достижения городского хозяйства Л. чрезвычайно велики. Достигнуто решительное улучшение в состоянии старого жилого фонда. Развернулось большое новое жилищное строительство, которое ведется гл. обр. целыми массивами и кварталами (массивы Батенинский, Крестовский, Шемиловский, при заводе «Электросила», на Троицком поле, Городок текстильщиков и т. п.). Построено св. 2 млн. м² новой жилой площади. Жилищный фонд Л. превышает 16 млн. м² (1936) стоимостью в 3 млрд. рублей. Снижение жилищной обеспеченности, происходившее до 1932, сменилось подъемом: на 1 жителя теперь приходится 5,8 м². Резко улучшено за последние годы и качество нового жилищного строительства как за счет внутренней отделки помещений, так и внешней архитектуры зданий.

Громадные улучшения произведены в городском транспорте. Длина трамвайных путей с 57,5 км в 1913 выросла до 213,6 км в 1936. Число трамвайных вагонов с 619 доведено до 2.391, а количество перевезенных пассажиров увеличилось с 271 до 1.198 млн. Все окраины города получили трамвайное сообщение. Пущены большие четырехосные вагоны. Организовано автобусное сообщение (1935—408 машин); в октябре 1936 сдана в эксплуатацию первая линия троллейбуса. По Неве и другим рекам пущены «речные трамваи». Площадь усовершенствованных мостовых превышает 2 млн. м² (почти в 4 раза больше довоенной). При этом в прошлом усовершенствованное покрытие было гл. обр. в виде торцового замощения, а теперь преобладают асфальт, брусчатка и клейнпфластер. На окраины города ведут широкие асфальтовые магистрали. Доля усовершенствованного замощения с 6,6% в 1913 поднялась до 25% в 1936. В ноябре 1936 началось движение по новому Володарскому мосту (стоимостью 33 млн. руб.), соединившему город с промышленным районом на правом берегу Невы, где теперь ведется крупное жилищное строительство.

Значительные изменения произошли и в санитарном состоянии Л. Длина водопроводной сети выросла с 674 км в 1913 до 980 км в 1935. Построена новая (южная) водопроводная станция. На главной станции поставлены новые мощные фильтры. Подача воды в сеть почти удвоилась. Окраины города обеспечены хорошей питьевой водой. Протяжение канализационной сети с 539 км в 1913 увеличилось до 1.008 км в 1935. Старая деревянная канализация заменяется новой бетонной (в 1935—63% общего протяжения). Приступлено к созданию канализации по раздельной системе (осуществлена на Васильевском о-ве). Пущен коксо-

газовый завод, и газифицирована 21 тыс. квартир. Теплофикационные установки на электростанциях отпустили в 1935 для отопления и бытовых нужд 336 млрд. калорий тепла. Построены новые бани и прачечные. Освещение города против 1913 увеличилось в 4 раза. Значительно расширена площадь зеленых насаждений. — Большие масштабы жилищно-коммунального строительства на окраинах привели к ликвидации былого противоречия между центром и окраинами. Центральные части города являются такими же рабочими районами, как и окраины, а уровень благоустройства на окраинах сейчас не ниже, а в некоторых отношениях даже выше, чем в центре.

Внешний вид Л. Основным географическим фактором, влияющим на внешний облик Л., является его положение в дельте Невы. Десятки водных протоков, почти сотню островов, 548 мостов мы находим в Л., прозванном за это «Северной Венецией». Полноводная широкая Нева с ее гранитными набережными является подлинным украшением и гордостью города. Наиболее крупные острова Л. — Васильевский, Декабристов (б. Голодай), Петроградский (Березовый), Аптекарский, Петровский, Каменный, Крестовский, Елагин, Вольный, Гутуевский, Канонерский и др. Основной массив города разбивается водными протоками на 4 части: Выборгскую, Петроградскую и Васильевскую, лежащие по правую сторону Невы, и Адмиралтейскую — на левом ее берегу. Особенностью старых частей города является наличие длинных, прямых улиц и правильной прямоугольной планировки. Скелет левобережной части старого Петербурга составляют три прямых магистрали, расходящиеся веером от «адмиралтейской иглы»: проспект 25 Октября (б. Невский), улица Дзержинского (б. Гороховая) и проспект Майорова (б. Вознесенский), носящий за Фонтанкой название проспекта Красных командиров (б. Измайловский); другими прямыми длинными магистралями являются проспект Володарского (б. Литейный), Загородный, Международный (б. Забалканский), Лиговская улица. На Васильевском острове — проспект Пролетарской победы (б. Большой), Средний и Малый; на Петроградской стороне — проспект имени К. Либкнехта (б. Большой) и Кировский (б. Каменноостровский); на Выборгской стороне — проспект К. Маркса (б. Большой Сампсониевский), переходящий в проспект Энгельса (б. Выборгское шоссе). Для многих районов старого Петербурга характерна правильная прямоугольная планировка кварталов.

По мере расширения Л. его окраины стихийно и беспорядочно застраивались фабриками, заводами, лачугами мастеровых, бараками, казарменного вида домами для рабочих и т. п. К середине 19 в. были застроены левобережная сторона вплоть до Обводного канала, восточная половина Васильевского о-ва, часть Петроградской стороны и прибрежная полоса Выборгской стороны. Остальные районы Л. стали застраиваться в пореформенную эпоху. — Наиболее сильно рос Л. на Ю. Особенно это стало сказываться во второй половине 19 в., когда с Ю. подошли к городу железные дороги, соединившие его с внутренними районами страны, и когда в 1885 в юго-зап. углу города был создан новый морской порт.

После Великой Октябрьской социалистической революции жилищно-коммунальное строитель-

ство стало сосредоточиваться гл. обр. на южных окраинах.—Постановление пленума горкома и Ленсовета, принятое по докладу т. Жданова 26/VIII 1935, предусматривает радикальную перепланировку города (с сохранением в застроенной части города существующей планировки) и перенесение городского центра на юг. Эти мероприятия должны разредить население, свести на-нет опасность наводнений и оздоровить условия жизни. Составленный на этой основе генеральный план намечает рост территории Ленинграда с 313 до 580 км² с соответственным увеличением к 1946 килоло фонда до 24 млн. м² (т. е. примерно в 1½ раза при росте населения только до 3,5 млн., т. е. на 20%), создание ряда новых магистралей, площадей, насаждений и крупных архитектурных памятников и сооружений, к-рые должны целиком преобразить лицо города. С 1936 все жилищное и коммунальное строительство подчинено выполнению генерального плана, составленного по инициативе и указаниям т. Сталина. Начало возведения крупных жилых массивов в Автovo, по Международному проспекту, у нового Володарского моста и на Малой Охте, приступлено к сооружению в центре города будущего Дворца советов, осуществляется обещание С. М. Кирова: «Мы добьемся того, чтобы этот город, поистине имеющий все данные на то, чтобы стать подлинно социалистическим городом, был достоин того, чье имя он носит». Грандиозные широкие магистрали, обширные озелененные жилые кварталы и великолепные общественные сооружения нового Ленинграда явятся величайшим памятником нашей героической эпохи.

Лит.: Ленинград, Путеводитель, т. I—II, Москва—Ленинград, 1933 (т. I—История, экономика, культура; т. II—Прогулки по городу, музеи, научные учреждения, справочник). См. также лит. к статье *Ленинградская область*.

II. Народное образование, наука и искусство.

Л. является крупнейшим культурным центром СССР. В нем сосредоточено большое количество научных учреждений, высших учебных заведений, театров и музеев. Многие из них имеют мировое значение. По грамотности населения и по охвату детей школой Л. стоит также на одном из первых мест в СССР. В то время как до Великой Октябрьской социалистической революции в Л. числился только 135.141 учащийся, т. е. из каждой тысячи человек населения лишь 62 чел. обучались в учебн. завед. (данные 1913/14), в наст. время (1937/38 уч. год) обучается 631,3 тыс. чел., что составляет на каждую тысячу населения 212 чел., не считая большого количества учащихся в техникумах, на рабфаках, в вузах, ФЗУ и школах взрослых.—По годам рост количества учащихся в школах Л. можно видеть из следующей таблицы (табл. 1):

Снижение количества учащихся в школах Л. с 1919 по 1925 по сравнению с 1913/14 учебным годом объясняется резким понижением населения Л. в эти годы. В 1925/26 учебном году количество учащихся в Л. уже превысило количество учащихся в 1913/14 учебном году на 2,4%, и дальше идет неуклонный рост, причем в 1936/37 учебном году достигает 271,0% по отношению к данным 1913. В основном, семилетним обучением охвачены все дети Л. от 8 до 14 лет; это сказалось в очень большом росте контингентов учащихся в V—VII классах. Количество учащихся в VIII—X классах также из года в год сильно растет, т. к. в среднем 70% окончивших VII класс переходят в VIII класс с тем, чтобы закончить среднюю школу (остальные поступают в школы ФЗУ и в техникумы).

За последние три года в Л. построено 183 школы на 150.480 ученических мест: в 1935—38 школ, в 1936—106 школ и в 1937—39 школ. На постройку школ и оборудование их затрачено за эти же годы 176.900,0 тыс. руб. Рост учащихся вызвал резкое увеличение числа учителей в школах Л. Если в 1931/32 учебном году в школах преподавало 7.840 учителей, то, по статистич. учету, в октябре 1936 уже работало 12.414, т. е. количество их выросло на 58%. Непрерывно растет и число учителей с высшим образованием: 37,2%, по данным 1937, имеют высшее образование; 7,2% окончили учительские ин-ты; 5,3% имеют незаконченное высшее педагогич. образование. Кроме учебной работы, школы Л. уделяют большое внимание организации досуга учащихся в свободное от учебных занятий время; для этого во всех школах ведется внеклассная воспитательная работа, организованы детские клубы, кружковые занятия, физкультурно-оздоровительная работа и, наконец, во всех школах имеются библиотеки, обслуживающие учащихся и учащихся; в 1936 во всех школьных библиотеках Л. находилось 1.235.370 детских книг и 260.000 томов для учительства. Помимо школ, эта работа проводится также 82 детскими внешкольными учреждениями с ежедневной прогулочной способностью более 25.000 чел. В числе этих учреждений имеются 8 домов художественного воспитания, 7 детских технич. станций, 6 домов коммунистич. воспитания детей, 6 детских домов культуры, 6 детских художественных школ; во всех районах имеются спортивные школы, площадки, стрелковые тиры. Кроме того, имеется 17 районных детских библиотек с книжным фондом свыше 300.000 томов; постоянный состав читателей—39.900 чел. Большую воспитательную работу в городском масштабе ведут с учащимися школ Л. четыре театра юных зрителей (в т. ч. один кукольный).

В 1936 при активном содействии секретаря ЦК ВКП(б) и горкома ВКП(б) тов. Жданова в помещении бывшего царского дворца (т. н. Анничков

Т а б л. 1. дворец) Ленинградским

Годы	Учащихся в младших классах (до IV включ.)	Учащихся в V—VII классах	Учащихся в VIII—X классах	Учащихся в специ-альных школах	Всего	
					учащих-ся	в % по отнош. к 1913
1913/14	—	—	—	—	135.741	100,0
1919/20	67.929	20.242	6.125	—	94.296	69,5
1925/26	81.394	30.993	11.023	15.521	138.931	102,4
1928/29	82.364	38.346	10.841	23.015	154.566	113,9
1931/32	173.337	44.801	434	12.414	231.055	170,2
1935/36	217.933	97.981	17.990	19.422	353.326	260,3
1936/37	228.037	111.512	24.791	3.491	367.831	271,0

городским советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов открыт общегородской Дворец пионеров; в организации его большое участие принял ряд крупнейших заводов города. В прекрасных помещениях нескольких корпусов расположены отделы: технический, художест-

венный, научный, массовых развлечений и игр, библиотека, залы для концертов, собраний, кино и др. Одновременно во всех залах и комнатах Дворца занимаются 5.000 детей. При Дворце устроен пионерский сад.

Дошкольное воспитание. Значительная часть детей в возрасте от 3 до 7 лет охвачена в Л. дошкольным воспитанием (см. табл. 2).

Т а б л. 2.

Годы	Количество учреждений	Количество воспитателей	Количество детей
1919/20	116	444	7.090
1930/31	154	887	11.714
1931/32	338	1.550	25.370
1936/37	637	2.604	38.473

По типам детских садов дети распределяются: с круглосуточным пребыванием в детском саду—3,9 тыс. детей; в детских садах с 12-часовым пребыванием детей—12,8 тыс. детей и с 9-часовым пребыванием—21,8 тыс. детей. В связи с декретом от 27/VI 1936 в Л. началось усиленное строительство новых детских садов. В 1936/37 построено 82 детских сада на 100 детей каждый.

Подготовка кадров специалистов. В Л. сосредоточены крупнейшие вузы СССР—Государственный университет, Индустриальный ин-т, Педагогический ин-т им. Герцена, Химико-технологический ин-т, Лесотехнический ин-т и др. В 60 высших учебных заведениях в 1937 было 75.000 студентов и 9.700 чел. профессорско-преподавательского состава. Характерно то обстоятельство, что в 1900 в Петербурге было всего 20 мужских высших учебных заведений с 10.000 студентов и 3 женских с 1.630 слушательницами (согласно данным «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, т. 56, стр. 331), тогда как в настоящее время в одном только Индустриальном институте—более 10.000 студентов. Кадры средне-технических работников готовятся в Л. в 91 техникуме различных специальностей с 32.000 слушателей и в 97 школах фабрично-заводского ученичества с 21.500 учащихся.

Научно-исследовательские учреждения. Большая творческая работа, вызванная громадным размахом социалистич. строительства в нашем Союзе, ведется в 142 научно-исследовательских учреждениях, к-рые обслуживаются 10.150 сотрудниками-специалистами в различных отраслях знаний. В числе научных учреждений Л. выделяются филиал Всесоюзного ин-та экспериментальной медицины, созданный акад. И. П. Павловым, Главная геофизическая обсерватория, Астрономическая обсерватория в Пулковке и мн. др.

Культурная работа среди взрослых. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК от 16/I 1936 «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения», в Л. завершается работа по ликвидации неграмотности—в 1937 обучалось 67 тыс. чел. неграмотных и 127 тыс. малограмотных. Кроме того, имеется 95 неполных средних и средних школ для взрослых с 32.000 учащихся. Для культурного обслуживания населения в Л. имеются: 1) городской Лекторий (пропускная способность—269 тыс. чел. в год), при к-ром находится университет выходного дня с 5 млн. чел. в год; 2) Дом занимательной науки с пропускной способностью 152,0 тыс. чел. в год;

3) девять курсов иностранных языков с охватом 6.000 чел.; 4) 48 городских библиотек с книжным фондом 1.120,0 тыс. томов и с количеством 256.600 активных читателей и 518 библиотек при клубах, заводах и учреждениях. Работа по обслуживанию различных национальностей, живущих в Л., ведется в 10 национальных домах просвещения (еврейский, финский, польский, латышский, эстонский, немецкий, татарский, объединенный дом народов Востока, литовский и венгерский). В сеть культурного обслуживания взрослого населения входят 117 рабочих клубов, а также 38 кинотеатров.

В Ленинграде имеется 21 театр, среди которых широкой известностью пользуются Большой драматический театр им. М. Горького, Гос. академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова, Театр драмы им. А. С. Пушкина, а также Гос. филармония, где даются концерты из произведений классических и советских композиторов, и др. До 1917 все театры были сосредоточены в центре города; после Великой Октябрьской социалистической революции построены дворцы культуры на бывших окраинах города (Кировский, Выборгский, Василеостровский, Промкооперация) с большими театральными залами; на сценах их идут постановки оперных и драматических театров с лучшими артистическими силами Союза; центрами для отдыха и прогулок в Л. являются: Центральный парк культуры и отдыха им. Кирова (на островах дельты Невы); сад Гос. народного дома; Сад культуры и отдыха им. 1-й пятилетки; зоологический сад; ботанический сад и др. В 1936 ими было обслужено свыше 15 млн. чел.

Кроме того, любимыми местами для поездок и экскурсий являются парки и дворцы-музеи, расположенные в окрестностях Л. (быв. резиденции членов царской семьи): г. Пушкин (бывшее Царское Село), Петергоф с его чудными парками и фонтанами, г. Слущк (быв. Павловск), г. Красногвардейск (быв. Гатчина) и др. За 1936 парки и дворцы-музеи посетило 4.265,7 тыс. чел.

Музеи. В Л. имеются богатейшие музеи: Гос. Эрмитаж, где представлено мировое искусство с первобытных эпох до 20 в. (между прочими экспонатами—св. 2.000 произведений зап.-европ. художников); Гос. Русский музей (с собранием произведений рус. художников и скульпторов и отделом иконописи); Литературный музей Академии наук, где собрано русское литературное творчество в рукописях и других материалах; Зоологический, Горный и Геологический музеи; музей Революции, Ленинградский филиал Музея Ленина и мн. др.; общее количество музеев—более 30. По статистическим данным, в 1937 эти музеи посетило 6.286 тыс. чел. В Л. находится одно из богатейших в мире собраний книг (более 6.500 тыс.) в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

III. Планировка и архитектура Л.

По своей планировке и архитектуре Л.—один из красивейших городов СССР. Как само расположение города на берегах и островах Невы, так и планировка города обширными площадями и прямыми, широкими проспектами и улицами воплощают в себе лучшие достижения архитектурного и планировочного искусства прошлого. Особую целостность об-

лику города придают ансамблевые застройки его центральных районов и главных магистралей. Целостность и стилевое единство города объясняются тем, что Л. возник—в противоположность развитию большинства старых городов Европы—не из средневекового города; он не получил в наследие кривых узких улиц и переулков Средневековья, а был создан заново, на новом месте. Строительство города в основном было закончено в сравнительно небольшой историч. период подъема феодально-монархич. России (см. Исторический очерк), к-рый в стилевом отношении характеризуется развитием барокко и его переходом к классицизму. В этот период выработались те крепкие архитектурные и планировочные традиции, которые сохранили свое значение и в дальнейшем развитии и расширении дореволюционного Петрограда.

План Л. сложился не сразу. До 1715 постройка города велась без общего плана, и только два проспекта—Вознесенский и Невский, прорубленные через леса, покрывавшие все побережье Невы, можно отнести к удачным планировочным начинаниям. Устройство сети осушительных каналов на Васильевском острове (засыпанных впоследствии, но планировочная система их сохранилась до настоящего времени в виде прямолинейных проспектов и «линий») также не учитывало общего плана города. Лишь когда Петр I вторично побывал за границей и, ознакомившись с регулярными городами, уяснил себе их преимущества, возникает решение строить город по плану. В 1717 франц. архитектор Леблон, призванный в Россию Петром I, создает проект Петербурга в виде города-крепости овальной формы с центром на Васильевском острове и земляными укреплениями, защищающими город с суши. Однако осуществлению проекта Леблona помешали уже построенные проспекты и каналы на Васильевском острове, уничтожить к-рые не представлялось возможным. Вся дальнейшая история планировочного развития города прошла под знаком осуществления частных планировок в отведенных участках Васильевского острова и нынешней Петроградской стороны и более или менее крупных ансамблей. На планировку Петербурга в разное время влияли примеры зап.-европ. городов (Париж—работами Ле-Нотра и Габриеля над Тюильрийским садом и площадью Людовика XV, Версаль—распланировкой города и парка, Потсдам и др.). В Петербурге, кроме того, работали зодчие различных национальностей и школ; тем не менее нельзя отрицать самобытности петербургской архитектуры. В 10-х и 20-х гг. 19 в. в Петербурге образовалась крупнейшая в Европе школа градостроительства. К этому времени относятся деятельность архитектора К. Росси, к-рому принадлежат ценнейшие ансамбли Л.: площадь Урицкого с аркой Красной армии, площадь Островского и улица Зодчего Росси, Михайловский дворец (теперь Русский музей) и др. Возглавляя в течение ряда лет так наз. Комиссию строений, в ведении которой находилась планировка города, Росси вместе с Модюи и Стасовым сумели повлиять на работы отдельных архитекторов, обязывая их приводить свои постройки в соответствие с генеральным планом города. В 40-х гг. 19 в. с развертыванием промышленного строительства начинается период упадка художественного ма-

стерства в планировке и застройке города. Строительство фабрик и заводов, железных дорог, портовых сооружений и пр. в общем производится хаотично. Петербург конца 19 в. отрезан от моря и окружен кольцом фабрик и заводов. За Обводным каналом, на Выборгской и Петербургской сторонах, рядом с заводами, в непригодных местах вырастают жалкие лачуги рабочих окраин, характерные для большого капиталистич. города. Постепенно исчезают каналы, возрастает этажность; барочные и ампирные дома старого Петербурга заменяются эклектическими постройками «эпохи безвременья». Последней крупной планировочной попыткой был проект так наз. Нового Петербурга, разработанный И. А. Фоминым, для застройки кварталов на Острове декабристов, накануне первой империалистической войны.

Архитектура Л. прошла несколько последовательно сменявшихся этапов. Главнейшие из них: петровско-аннинское барокко, елизаветинское или растреллиевское барокко, екатерининский классицизм и александровский классицизм. Петровский период характеризовался влияниями голландской и отчасти скандинавской архитектуры. На первоначальных постройках города в довольно значительной мере отразилось увлечение Петра I и его приближенных передовой тогда страной—Голландией. Подражая «голландскому маньеру», Петр указами насаждал новые типы жилых домов, к-рые полагалось строить, точно придерживаясь утвержденного «Комиссией строений» типового проекта, согласно имущественному и сословному положению застройщиков. Во времена Петра I преобладало деревянное строительство. Деревянный дом штукатурился снаружи и раскрашивался под кирпич, прорезывались большие окна, обрамленные несложными барочными наличниками, крыша делалась высокой по голландским образцам и часто увенчивалась флюгером. Из этих построек сохранились только домик Петра I, охраняемый как музей каменным зданием—футляром. К числу каменных построек петровской эпохи следует отнести палаты Меншикова (1710, архитектор Г. Шедель), соседний дом меншиковского маршала (управляющего) Соловьева (1725, приписываемый архитектору К. В. Растрелли-отцу), здание кунсткамеры (теперь Музей антропологии и этнографии), предназначавшееся Петром I для музея редкостей и библиотеки (1718—25, архитектор Г. Маттарнови), здание Ленинградского гос. ун-та (быв. здание 12 коллегий, 1722—32, архитектор Доминико Трезини), Петропавловский собор с колокольней (1714—33, архитектор Д. Трезини) и Петровские ворота в Петропавловской крепости с барельефами работы Конрада Оснера. Заграничные пенсионеры Петра I—деятельный Земцов М. Г. (1688—1743) и Коробов Иван—строили в своеобразном стиле, образовавшемся в результате воздействия московских допетровских архитектурных форм на петербургское барокко. К сожалению, в непереработанном виде их построек сохранилось мало: т. н. домик дедушки русского флота (ботик Петра I) в Петропавловской крепости, церковь Симеона и Анны на Моховой улице и здание б. церкви Пантелеймона архитектора М. Г. Земцова и центральная башня со шпилем Петровского адмиралтейства архитектора Коробова, сохраненная архитектором

ЛЕНИНГРАД

Здание Адмиралтейства. Архитектор А. Захаров.

Арка здания Ленинградского Центрального исторического архива
Архитектор К. Росси.

ЛЕНИНГРАД

Смольный. Архитектор Дж. Кваренги.

Дворец Искусств. Архитектор В. В. Растрелли.

А. Захаровым при постройке здания Адмиралтейства.

В годы царствования ближайших преемников Петра I строительство в новой столице приостановилось. Неясный по своему назначению т. н. Биронов буян (на Тучковой набережной) и остатки предполагаемых конюшен Бирона (во дворе дома № 12 на набережной Мойки) являются, пожалуй, единственными образцами строительства этого периода русской истории. Последующие 1750—60 связаны с возобновлением дворцового и церковного строительства в столице и загородных парских резиденциях. К этим, примерно, годам относится расцвет деятельности в новой столице архитектора В. В. Растрелли (1700—1771), давшего в своих постройках, богато украшенных скульптурой и орнаментацией, великолепнейшее завершение стиля «русского барокко». Дворцы: Зимний, Большой парко-сельский (1754—70), Строгановский (1751—1754), Воронцовский (1756—58, ныне здание Пехотного училища), Смольный собор с комплексом зданий монастырского назначения вокруг него (1744—57), бывший Владимирский собор на проспекте Нахимова (ныне отделение Гос. публичной библиотеки) и несколько других, менее значительных, приписываемых В. В. Растрелли построек на окраинах столицы свидетельствуют о значительном росте Петербурга. Дворцы эти были громадными усадьбами, окруженными садами и служебными постройками. Можно говорить о наличии архитектурной школы В. В. Растрелли; известно несколько его учеников: С. Чевакинский (собор Николы Морского), Аргунов (Шереметевский дворец на набережной реки Фонтанки) и др., причем в провинции растреллиевское барокко продержалось до 1770—80.

С периодом царствования Екатерины II связано возникновение в столичной архитектуре классич. стиля, который в своей эволюции во 2-й пол. 18 в. претерпел; благодаря участию нескольких талантливейших архитекторов различных школ, значительные видоизменения: от скромной нарядности и изящества более ранних построек к строгой величавости более поздних зданий. Общение Екатерины II с передовыми мыслителями и художниками буржуазного просвещения имело не только показную сторону, но и более серьезные социальные и политич. интересы, обусловленные процессом разложения крепостнической системы в России. Эти причины, а также установившиеся культурные связи с Францией вызвали ориентацию на франц. искусство и представителей франц. классицизма в архитектуре. Итальянский зодчий Антонио Ринальди (1709—94) построил для Г. Орлова Мраморный дворец (1768—72, ныне Ленинградский филиал Музея Ленина), отличающийся исключительным изяществом пропорций и скромностью украшений, но, тем не менее, производящий впечатление итал. палаццо эпохи позднего Ренессанса. Французский зодчий Валлен де ла Мот (1729—1800) построил здание Академии художеств (1764—72), 2-й старый Эрмитаж с верхним садом и павильоном на улице Халтурина (1764—69), т. н. Ламатовский павильон на набережной Невы, католич. церковь Екатерины на проспекте 25 Октября, дворец (б. И. И. Бецкого, впоследствии Ольденбургского) у Летнего сада, дворец б. К. Разумовского (теперь здание Педагогич. ин-та) и соседний дом

б. Штегельмана на набережной р. Мойки, знаменитую решетку Летнего сада; ему же, возможно, принадлежат мосты через Фонтанку и Лебяжью канавку (около Невы) и облицовка гранитом набережной Невы. С большим вероятием приписываются де ла Моту авторство арки Новой Голландии (на набережной Мойки), дома б. Мятлевых (на площади Воровского) и сохранившиеся фрагменты старого здания Гостиного двора (в Чернышевском переулке). Конный монумент Петру I (1766—78, так наз. Медный всадник), выполненный известным франц. скульптором Этьеном Фальконе (1716—1791) и установленный на пьедестале, высеченном из громадного камня «грома», является знаменитым украшением города и отражает активное участие французского художественного мира в развитии русского искусства 18 в. Придворный архитектор Екатерины II, шотландец Чарлз Камерон (около 1740—1815) работал гл. обр. в загородных императорских резиденциях—Царском Селе (г. Пушкин) и Павловске (г. Служк).

Вышедшие из школы Растрелли архитекторы Кокоринов А. Ф. (1726—72) и Фельтен Ю. М. (1730—1802) были строителями больших сооружений по проектам де ла Мота. Самостоятельно построил Фельтен католическую церковь Екатерины (на Васильевском острове), армянскую и лютеранскую церкви. Архитектор Старов И. Е. (1743—1808), одаренный ученик де ла Мота, построил Таврический дворец (1782), интересный знаменитой колоннадой в большом зале, и Троицкий собор в б. Александро-Невской лавре. Талантливый последователь *Палладио* (см.), итал. зодчий Джакомо Гваренги (1744—1817) приехал в Россию в 1779, когда классический (неоримский) стиль стал в Петербурге излюбленным. Значительнейшие «программные» сооружения Гваренги осуществлены для императорского двора. Английский дворец в Петергофе (1781—1791), Александровский дворец с величественной колоннадой в б. Царском Селе (ныне г. Пушкин, 1791—96) и Эрмитажный театр с аркой через Зимнюю канавку (1783—85). Дальнейшие постройки Гваренги: Государственный банк (1790—91, на улице 3-го июля), загородный дворец Безбородко в Полустрове, Юсуповский дворец на набережной р. Фонтанки, здание Академии наук (1784—87), здание Кабинета (1803—06, на набережной р. Фонтанки) при б. Аничковом дворце, б. Конно-гвардейский манеж (1804—07), больница им. Куйбышева (б. Марининская, 1803—05), здание б. Екатерининского ин-та (1804—05, на набережной р. Фонтанки), здание б. Смольного ин-та (1806—08) и ряд других зданий свидетельствуют о плодотворной деятельности итал. архитектора, много способствовавшего приданию Петербургу строгого, величавого вида и подготовившего почву для возникновения и расцвета в России стиля «русский ампи́р».

Деятельность великого русского архитектора Баженова В. И. (1737—99) в Петербурге больших следов не оставила. Построенное им здание б. окружного суда сгорело во время Февральской бурж.-дем. революции. Инженерный (Михайловский) замок, построенный (1797—1800) для Павла I при участии Баженова архитектором Бренна, отличается от зданий классич. стиля этого времени извилистостью фасадных профилей и скульптурными украшениями, оживляющими архитек-

турные плоскости. Площадь перед дворцом украшает конный монумент Петра I работы Расстрелли-отца. Несомненно, что баженовские творческие замыслы грандиозного строительства вдохновили молодых русских архитекторов Захарова и Вороникина. В первую четверть 19 века Петербург украшается тремя монументальными сооружениями: Адмиралтейством (1805—17) архитектора Захарова А. Д. (1761—1811), Казанским собором (1800—11) архитектора Вороникина А. Н. (1759—1814) и Биржей (1805—16) французского архитектора Тома де Томона (1754—1813). Эти величественные здания являются органическим завершением русского классицизма конца 18 века, причем преемственная связь между Баженовым и Захаровым устанавливается в планировании грандиозных ансамблей, введении нескольких декоративных портиков и разбивке архитектурных масс скульптурными украшениями (скульптурные изображения русских рек и морских божеств сняты с Адмиралтейства в 1840—60 и уничтожены). Казанский собор замечателен наружной колоннадой (144 колонны) и применением для строительства местного пудожского камня. Горный институт (1806—1810) Вороникина отличается строгим портиком дорического стиля.

После победоносного окончания войны с Наполеоном, когда значительно возросло политич. значение в Европе Российской империи, возобновилась застройка столицы грандиозными сооружениями в стиле «русский ампи́р», отличающемся стремлением к пышности, достигаемой наличием портиков из высоко поднятых колонн и обилием орнаментальных украшений, заимствованных из архитектуры эпохи величия Рима. Ведущим архитектором этой эпохи является Росси К. И. (1775—1849); его знаменитыми сооружениями являются: Елагиноостровский дворец (1818—26), здание Гос. Русского музея (б. дворец Михаила Павловича, 1819—25), здание Главного штаба (1819—28) с аркой, украшенной конной квадригой (1827—29), Гос. театр драмы им. А. С. Пушкина (б. Александринский), здания министерств и б. театральной конторы на улице Зодчего Росси до Чернышевой площади (1827—32), здание Гос. публичной библиотеки (1828—32) на площади им. Островского, здание б. сената и синагода с аркой (1829—34) и несколько других построек [павильоны: в Летнем саду, при б. Аничковом дворце и на б. Елагином острове (Центр. парк культуры и отдыха им. Кирова)].

Второстепенные архитекторы этой эпохи: Стасов В. П. (1769—1848), построил здание б. Павловских казарм (1818), Троицкий и Преображенский соборы, Ямской рынок (на улице Марата), Московские (1833—38) и Нарвские триумфальные ворота; Монферран А. А. (1786—1858), построил дворец Лобанова-Ростовского (впоследствии военное министерство), Александровскую колонну, Исаакиевский собор (1817—57) и несколько особняков; Мельников А. И. (1784—1854), построил здание б. Единверческой церкви (на улице Марата) и ряд правительственных зданий; Брюллов А. П. (1798—1877), построил Малый оперный театр (быв. Михайловский, 1831—33), лютеранскую церковь Петра (на проспекте 25 Октября), здание т. н. Экзерциргауза (на площади Урицкого) и возобновил после пожара 1837 залы в Зимнем дворце. В течение 1-й половины 19 в. Петербург застроился небольшими особняками

и домами для среднего чиновничества и «обывателей», что придавало нек-рым второстепенным улицам и линиям Васильевского о-ва строгий и культурный вид. Монументальная скульптура первой половины 19 в. прекрасно дополняет архитектурные ансамбли: монумент Суворова (1801) на площади Жертв Революции; работы Козловского М. И., кариатиды у входа в Адмиралтейство (1813), работы Ф. Шедрина; скульптурные группы Горного ин-та: «Похищение Прозерпины», работы Демут-Малиновского, и «Геркулес и Антей», работы Пименова-отца; грифоны и львы, работы Соколова Павла на пешеходных мостах через канал Грибоедова (1830); львы около здания б. военного министерства, работы Трискорни; «Атланты», работы Гальбига и Теребенова Александра у входа в здание Нового Эрмитажа (1846—49); группы коней на Аничковом мосту, работы Клодта П. К. (1856—59), и его же работы памятник Крылову (1855) в Летнем саду; монументы Барклая де Толли и Кутузова около Казанского собора, работы Орловского Б. И., и несколько других, относящихся ко 2-й половине 19 в.

В период развития капитализма во 2-й половине 19 в. строятся особняки, доходные дома и торговые здания в эклектическом стиле, что нарушило выдержанный архитектурный вид Петербурга, причем делается неудачная попытка привить в Петербурге т. н. русский стиль, образец к-рого представляет здание быв. храма на канале Грибоедова, на месте, где народольцами было произведено покушение на Александра II. С образованием небольшой группы петербургских архитекторов-художников в 1900—17 возникают поиски нового стиля. Можно условно разделить архитекторов этого периода на 2 группы: первая работала над поисками стиля, приближающегося к формам, имевшим распространение в прошлом Петербурга; вторая работала над усвоением и переработкой зап.-европ., преимущественно итальянских стилей. К первой группе можно отнести архитектора Дмитриева А. И. (построившего при участии художника Бенуа А. Н. в стиле петровского барокко здание Петровского училища на Петровской набережной); архитектора Фомина И. А., к-рый с большим умением и вкусом искал новые формы классицизма (дом б. Половцева на Каменном острове и дом б. Абамелек-Лазарева на набережной Мойки); архитектора Ильина Л. А., построившего особняк на Песочной улице. Полный расцвет творчества этих последних мастеров относится уже к послеоктябрьскому периоду. Во вторую группу следует отнести: архитектора Лялевича (торговый дом на проспекте 25 Октября) с переработанными формами итал. Ренессанса; архитектора Перетятковича М. М. (банковский дом на проспекте 25 Октября, угол улицы Гоголя, Ситный рынок и городской дом на проспекте Максима Горького совместно с архитектором Лялевичем); архитектора Кричинского, удачно связавшего построенные им массивный дом б. эмира Бухарского и мусульманскую мечеть (на Кировском проспекте) с окружающими зданиями; архитектора Щуко В. А., построившего несколько жилых домов (на Кировском проспекте) с умело переработанными итал. формами разделки фасадов) и несколько других, менее значительных архитекторов.

Великая Октябрьская социалистическая революция с первых же дней в корне изменила

ЛЕНИНГРАД

Здание бывшей Биржи и ростральные колонны.
Архитектор Тома де Томон.

Канал Грибоедова.

Памятник Петру I. Скульптура Фальконе.

общий облик города. Дворцы (особняки) аристократии, доходные дома буржуазии перешли в руки победившего пролетариата и получили новое назначение. Бывший Смольный институт превратился в штаб революции, в дальнейшем в нем помещалась петербургская (впоследствии ленинградская) организация большевистской партии, а теперь здесь находятся Ленсовет и Леноблисполком. Нельзя не отметить величайшую дисциплинированность и сознательность ленинградского пролетариата, сумевшего защитить и сохранить в самых трудных условиях все лучшие архитектурные памятники старого Петербурга. В первые годы революции нового строительства не было, и реставрировались лишь пострадавшие в боях здания. Грандиозный Зимний дворец, объединенный с Эрмитажем, превращен в один из значительнейших музеев мира и широко открыт для народных масс. Бывшие дворцы великих князей и др. были также превращены в культурные, научные и т. п. центры. Начало развертывания нового строительства в Л. и реконструкции города связано с именем лучшего соратника т. Сталина, незабвенного С. М. Кирова. Под его непосредственным руководством бывший административный центр Российской империи стал превращаться в новый социалистический город, насыщенный постройками нового типа, вызванными к жизни успехами строительства социализма и новыми потребностями масс. В основу реконструкции Л. положено постановление о плане развития Л., принятое 25/VIII 1935 на Объединенном пленуме Ленинградского комитета ВКП(б) и Ленинградского совета. Работы по реконструкции Ленинграда заключаются в радикальной реконструкции существующего старого города, планировке новых районов на вновь осваиваемых территориях и широкой стройке по всему городу жилых и общественных зданий.

Разработанная система площадей предусматривает создание в новых районах города десятков индивидуально трактованных ансамблей, группирующихся вокруг площадей различной конфигурации: круглых, прямоугольных, полукруглых и др. В основу архитектурной композиции нового плана расширяемого Л. положен принцип единого ансамбля города в целом. Громадные по своей протяженности новые магистрали юга Л. поддерживают и укрепляют схему существующей композиции старого города. Так, создание объединенной трассы—Международный проспект—Московское шоссе—превращает эту магистраль в один из просторнейших и протяженнейших в Европе прямолинейных проспектов. Шоссе превращается в проспект шириной 52 м (ширина проспекта 25 Октября—42 м) и застраивается большими общественными и жилыми зданиями. При реконструкции города особое внимание обращено на благоустройство окраин: за б. Невской заставой, на Выборгской стороне и на Охте улучшены и асфальтированы дороги, проведены канализация и уличное освещение. Обводный канал обрамлен бетонной набережной, перед Смольным разбит прекрасный сквер с эффектными фонтанами, украшенный памятником В. И. Ленину, бюстами К. Маркса и Ф. Энгельса и очень строгими колоннами-входами. Построены громадный Мясокомбинат, Молококомбинат, много хлебозаводов и фабрик-кухонь. Большое внимание за эти годы было уделено обеспечению трудящихся Л. квар-

тирами. Были выстроены целые жилые кварталы (напр. Тракторная улица), а также отдельные крупные дома в разных частях города: 1-й Дом Ленсовета (Левинсон и Фомин); жилой дом на площади Революции (Симонов, Абросимов, Хряков); Дом работников ВИАМ (архитектор Лансерс); Дом работников искусства (архитектор Фомичев) и др.

В последнее время, в связи с заданием партии и правительства об индустриализации строительства, начало сильно развиваться строительство жилых домов из крупных блоков. С 1936 широко развернулись работы по планировке и застройке новых районов Ленинграда. В целях разуплотнения застройки город широко выходит из старых границ на новые свободные территории, направляясь в сторону самых высоких, здоровых и удобных для застройки площадей. От низинных, затопляемых районов невольской дельты старого Петербурга новый Л. идет на Ю., Ю.-В. и Ю.-З. Основные направления в дальнейшем развитии города—левый и правый берега Невы, Лужское шоссе, Московское шоссе и Ораниенбаумское шоссе.

В новой части города, в Московском районе, возле завода «Электросила», наряду с крупными жилыми зданиями началось строительство по проекту архитектора Н. А. Троцкого грандиозного Дома Советов, который выходит на красивейшие места побережья залива—Лиговскую террасу с ее старыми парками и живописными изгибами Невы. В новом Доме Советов разместятся ленинградские областные и городские партийные и советские организации. К новому строительству государственных и советских учреждений относятся следующие здания: Управление НКВД (архитекторы Троцкий, Олль и Гегелло, 1932—33), Райсовет Кировского района (архитектор Троцкий), Райсовет Володарского района (архитекторы Левинсон и Иг. Фомин) и несколько других зданий, а также т. н. Дворец пушников. Строительство домов культуры (Нарвский, Василеостровский, Выборгский, Промкооперации, Первой пятилетки, Дворец кино, архитекторов Гегелло и Кричевского) в основном правильно разместило эти культурные точки по наиболее важным и насыщенным рабочим районам. В школьное строительство Л. включились лучшие мастера архитектуры (Никольский, Иг. Фомин, Мунц, Гальперин и др.). На Елагином острове создан парк культуры и отдыха, но по плану реконструкции Л. он будет заменен новым, более грандиозным, на Крестовском острове; строится также огромный новый стадион (архитектор Никольский).

Одновременно с новой застройкой проводятся различные мероприятия по реставрации выдающихся архитектурных памятников прошлого. Так, напр., намечен к реставрации ансамбль здания Адмиралтейства, который со стороны Невы закрывают четыре 5-этажных дома, построенные в середине 19 века. В плане реконструкции Л. предусмотрен снос этих домов. Площадь, которая образуется перед Адмиралтейством, покажет весь комплекс в том виде, как он был задуман выдающимся русским зодчим Захаровым. Из намеченных к постройке в старой части города крупнейших сооружений следует отметить памятник-маяк у входа в Ленинградский порт на так наз. раздельной дамбе. Разработанные проекты памятника-маяка имеют высоту 110 м (на 15 м выше статуи

Свободы у входа в Нью-Йоркский порт). В течение ближайших лет в Ленинграде на площадях и скверах намечено воздвигнуть новые монументальные памятники: Марксу, Энгельсу, Ленину, Кирову, Фрунзе, Дзержинскому, Куйбышеву, Свердлову, писателям: Пушкину, Горькому, Добролюбову, Чернышевскому, Белинскому, Гоголю, и великим русским ученым: Менделееву, Марру и И. П. Павлову.

Дальнейший рост Л. регулируется планом реконструкции города, утвержденным правительственными органами. План был создан при участии лучших архитекторов-планировщиков Л. (главный архитектор города — профессор Л. А. Ильин). План предусматривает расширение города в южном, юго-вост. и отчасти юго-зап. направлениях, с включением в черту города таких окраинных точек, как Гатчина, Пулковская обсерватория. Осуществление этого плана и реконструкция прилегающих к городу местностей (г. Пушкин, г. Слущк и др.) превратят Ленинград в прекрасный, архитектурно-цельный и здоровый город страны социализма.

IV. Здравоохранение.

Л. является крупнейшим медицинским центром СССР. Больничная сеть Л. состоит из 67 больниц соматических с 21.510 койками и 8 психиатрических с 4.720 койками. На 1.000 населения приходится 8,4 койки. Через ленинградские больницы проходят в течение года около 400.000 больных. После Великой Октябрьской социалистической революции больницы Л. были реконструированы, построен ряд новых корпусов; вновь выстроена больница при заводе № 7.

Внебольничная помощь. Особенно широкое развитие получила после Великой Октябрьской социалистической революции внебольничная помощь. Амбулатории в 1913 были только при больницах (общее количество посещений не превышало 1,5 млн. в год). В 1925 амбулаторная сеть выросла до 92 единиц с 7,4 млн. посещений, в 1933 было 119 амбулаторий с 17,3 млн. посещений, в 1935—171 амбулатория с 22,4 млн. посещений. Выстроены большие поликлиники, так наз. профилактории: Кировский (1.513 посещений в день), Володарский (1.309 посещений), Петроградский

рвовья детей и подростков (ОЗД и П); число их выросло с 8 в 1928 до 19 в 1935. В каждой школе имеется свой врач. Охрана здоровья материнства и младенчества (ОММ) осуществляется специальной сетью учреждений, лучшей особо широкое развитие в последние годы (см. таблицу; данные на начало года).

В 1936, в связи с декретом о запрещении абортов и увеличении помощи роженицам, построено 49 яслей на 5.537 коек и 4 родильных дома на 458 коек.

Научно-исследовательские учреждения. Л. является крупнейшим центром медицинской науки. В нем сосредоточено 27 научно-исследовательских институтов: филиал ВИЭМ, Институт мозга, Радио-рентгенологический, Акушерско-гинекологический, Травматологический, Онкологический, Охраны материнства и младенчества, Охраны здоровья детей и подростков, Профзаболеваний, Микробиологический, имени Пастера, Туберкулезный, Венерологический и ряд других. Ленинград является также крупной базой подготовки медицинских кадров: Институт для усовершенствования врачей им. Кирова, 5 медвузов (1-й, 2-й и 3-й медицинские институты, Педиатрический и Стоматологический институты), 23 средних медицинских школы. Ленинград является одним из наиболее насыщенных врачами городов в Союзе ССР. В 1913 на 10.000 населения приходилось 14 врачей, в 1925—18, в 1930—27, в 1934—28. Всего врачей, по переписи 1934, в Л.—7.614, средних медицинских работников—10.867 (из них фельдшеров—878, медсестер—6.588, акушеров—1.070).—Окрестности Л. (Сестрорецк, Пушкин, Петергоф, Сиверская и др.) являются прекрасным местом отдыха трудящихся и расположения многочисленных санаториев и курортов. По системе Горздрава имеется 4 санатория для взрослых с 898 койками и 26 санаториев для детей с 2.375 койками, по системе Облпрофсовета—91 дом отдыха и санаторий с 8.531 койкой. Расходы на здравоохранение по системе Горздрава с каждым годом растут. За 1-ю пятилетку израсходовано 262,1 млн. руб., за 4 года 2-й пятилетки—708,8 млн. руб., за один 1936—252,9 млн. руб.—В результате подъема материально-культурного уровня трудящихся Л. и развернутого квалифицированного медицинского их обслуживания резко

	1928	1933	1935	1936
Число родильных коек . . .	1.102	1.347	1.321	1.393
% охвата родильниц родильной помощью	91	90	99,2	99,5
Число постоянных яслей	62	145	167	172
Коек в них	2.750	7.978	9.313	9.949
Консультаций ОММ	27	31	32	54
Посещ. в них женщин	342.596	588.646	852.889	953.153
Посещ. в них детей	526.106	1.284.906	1.577.294	1.702.135
Молочных кухонь	—	—	—	25

(1.150 посещений). Сеть здравпунктов на предприятиях выросла с 229 в 1925 до 500 в 1935. Число диспансеров (туберкулезных и венерологических) выросло с 14 в 1928 до 49 в 1935. Помощь на дому оказывается 746 врачами; в 1936 ими было сделано 2.748,4 тыс. посещений больных на дому. Скорая помощь, не имевшая в 1913 ни одного автомобиля, в 1936 располагала 100 машинами и 163 врачами. Амбулаторное обслуживание детей дошкольного и школьного возраста проводится в специальных амбулаториях—пунктах охраны здо-

уменьшились в 1935 по сравнению с 1910 в 6 раз. Улучшилось физич. развитие и здоровье молодежи Л. Так, по данным призывных комиссий, в 1927 средний рост у призываемых равнялся 167 см, вес—65 кг, окружность груди—87 см, а в 1933 соответственно: 168 см, 68 кг, 90 см. Больных туберкулезом на 1.000 призывников в 1928 было 28, а в 1933—12, функциональными заболеваниями сердца в 1928—40, в 1933—22.

Лит.: Краткий свод статистических данных по г. Петрограду за 1913—14 г., II, 1916; Статистический бюллетень Ленинградского областного отдела здравоохранения за 1928 год, Л., 1929; то же за 1929 год, Л., 1930.

ЛЕНИНГРАД

Всесоюзная академия ж.-д. транспорта им. Сталина.

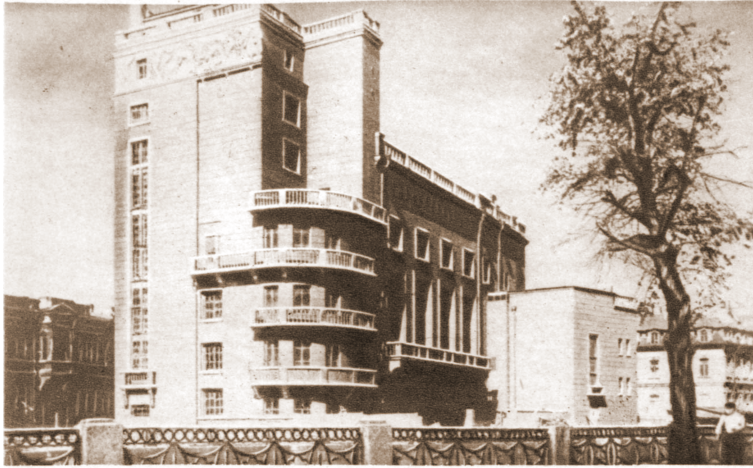

Нарвский Дом культуры на улице Стачек.

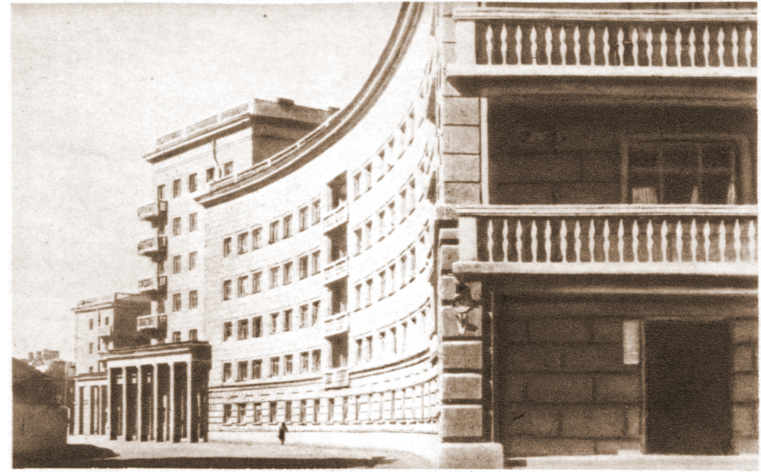

Дом Ленсовета на набережной р. Карповки. Архитекторы
Е. А. Левинсон и И. И. Фомин. 1931—35

ЛЕНИНГРАД

Клуб профсоюза работников связи.

Жилой дом Транспортной академии им. Сталина.

Здание Ленинградского отделения «Правды».

Дворец-кино «Гигант».

У. Исторический очерк.

Основание и развитие Петербурга в 18 в.
 «Место, на котором построен Петербург, в течение тысячелетия служило яблоком раздора для финнов, шведов и русских» (Маркс К., Secret diplomatic history of the 18-th century, L., 1899). Славяне появились здесь в 9 в. Впоследствии новгородцы прочно утвердились в крае и основали ряд укрепленных городов (Копорье, Яма, Ивангород). Здесь был северный конец Великого водного пути «из варяг в греки» в 9—11 веках. Этой водной дорогой дорожил Великий Новгород, отбивая все попытки шведов и ливонцев закрепиться на берегах Невы. В 1240 Александр Невский во главе новгородских войск в устьях реки Ижоры разбил и прогнал шведский флот; в 1301 новгородцы взяли и разрушили крепость Ландскрону, построенную за год до того шведами в устьях реки Охты; в 1323 новгородцы закладывают крепость Орешек при истоках реки Невы; в 1348—новая неудачная попытка шведов укрепиться в устьях Невы. Относящиеся к концу 15 в. новгородские писцовые книги довольно подробно рисуют нам этот малозаселенный край. На территории нынешнего Л. в это время можно насчитать более 20 поселений со 101 пашенным двором (131 тяглая душа) и 37 беспашенных селений (37 душ). Книги называют уже Васильев остров и Фомин (нын. Петроградская сторона). Их окрестности, как более возвышенные и сухие, были заселены гуще. Владельцы этих мест—представители крупной новгородской знати. Состав владельцев после падения независимости Великого Новгорода меняется. Новгородцев заменяют московские землевладельцы. Население края—финны и русские. В конце 16 в. шведы делают новую попытку захватить устья реки Невы (опять в устьях Охты) и после Столбовского мира 1617, по которому весь этот район был закреплен за шведами, возводят крепости: Нотебург на месте Орешка и Ниен на устьях Охты, под защитой к-рого на другом берегу Охты вырастает (1632) городок Ниеншанц с незначительной торговлей, не выходящей за пределы ближайших шведских и русских поселений. В 1655 русские войска овладели и Нотебургом и Ниеншанцем, но по Кардисскому миру 1661 край этот с 40-верстной полосой перед Невой опять отошел к шведам. Во время владычества шведов русское население оставалось на месте. В конце 17 в. на нынешней территории Л. можно назвать уже до 40 поселений, ряд к-рых носил в то время русские названия (дер. Первушина—нын. Летний сад; Усадище—нын. берег Фонтанки у Чернышева моста и др.).

Заграничная торговля Москвы в 17 в. шла двумя путями: главнейшим—на Архангельск—и второстепенным, обслуживающим Псковский и Великолудский районы,—на Неву и Ревель. Путь на Белое море от населенных окраин Московского государства был далек и труден, а период навигации в северных водах весьма непродолжителен. Наиболее близким путем в Зап. Европу являлся путь через Балтийское море. После поражения под Нарвой во время Северной войны Петр I перенес театр военных действий на берега Невы, где осенью 1702 был взят Нотебург, переименованный в Шлиссельбург, а 1/V 1703—Ниеншанц, названный Шлотенбургом. В этом же 1703

Петр I закладывает Петропавловскую крепость, за к-рой на бывшем Фомином, теперь Городском о-ве начинается распланировка нового города. Желая поставить шведов к моменту заключения мира перед совершившимся фактом освоения устья Невы и заселения нового города, Петр I придает постройке города исключительные для того времени темп и напряженность, переводя все жертвы и расходы в новую повинность населения. Уже на 1704 было вызвано 40 тыс. рабочих, считая (по переписным книгам 1679) с 10 дворов по человеку, причем остальные 9 дворов должны были платить по 2 алтына деньгами. Это требование с некоторыми изменениями повторялось из года в год, минуя лишь Азовскую и Киевскую губернии, а в Сибири, за дальностью, оно заменялось потом денежным сбором по 10 руб. за человека. Рабочих продовольствием обеспечивала казна, выплачивая за работу по полтине на каждого. Работали в две смены: май—июль, июль—октябрь. Помещение и содержание рабочих были крайне неудовлетворительными; это вызывало непрекращающиеся эпидемии, гл. обр. дизентерию. Современники оценивали постройку одной Петропавловской крепости в 100 тыс. трупов. Только в 1717 правительство отказалось от принудительного набора рабочих на стройку города и перешло к наемному труду, обязывая население платить за каждого прежде высылаемого рабочего по 10 алтын 2½ деньги.

Одновременно с закладкой города началось строительство подъездных гужевых и водных путей. Уже в 1703 началось строительство Вышневолоцкой системы, соединившей Неву с Волгой. Это строительство было закончено в 1709. Быстро развившиеся военные операции и ряд решительных побед над противником позволили Петру I перенести центр укрепления завоеванной местности дальше в море, к о-ву Котлину (1704), где возникла военно-морская база—Кроншлот—для обороны входа в Неву с моря. Были установлены батареи на Васильевском, Адмиралтейском и Аптекарском островах. В 1704 состоялась закладка большой судостроительной верфи Главного адмиралтейства. В 1713 для постройки мелких судов (галер) была основана новая судостроительная верфь, впоследствии получившая название «Новое адмиралтейство». В 1718 была начата прокладка канала вдоль берега Ладозского озера от истока р. Невы до устья р. Волхова. В 1720 для постройки казенных мелких судов создается Охтинское поселение, в 1721 появляется галерный порт. Возникают литейный завод (1711), Монетный двор (1718), сахарный завод и пороховые заводы на Выборгской стороне (1718), восковой завод на Петровском острове (1719). В 1723 был закончен канатный двор. В первой четверти 18 в. возникают также кирпичные, черепичные и гончарные заводы Лавры и др., кожевенные заводы и шпалерная мануфактура на правом берегу Невы и т. д. Для временного жилья Петру I в новом городе был построен маленький домик голландского типа. Этот домик в конце 18 в. был покрыт кирпичным футляром и сохранился до наст. времени. Ближайшие к Петру I лица строили дома на особых отведенных им участках; из этих домов выделялся тогда дворец Меншикова, в к-ром происходили все придворные приемы. На площади нового города были выстроены: здание биржи, Гостиный двор, лавки, почта, правительствен-

ные учреждения, на берегу р. Невы—австрия на европейский лад. Распланировка предусматривала особые улицы для дворян и для посадских. На левом берегу, кроме адмиралтейской верфи, выстроены были особая слободка для служащих, рабочих и иностранцев, деревянная церковь Исаакия, а дальше шел выгон для скота. На лето царь и знать переезжали жить на правый берег против нового города, где с 1712 началась постройка Летнего дворца и был возведен Летний сад с фонтанами, вода для к-рых шла из протекавшей вдоль сада речки, названной Фонтанкой. Победа под Полтавой (1709) и взятие Выборга (1710) создали уверенность в том, что берега Невы прочно отойдут к России. Намечается более смелый размах строительства и переход от деревянных построек к кирпичным и вновь изобретенному типу мазанковых. С 1714 издается приказ о запрещении по всей стране каменных построек, и каменщики вызываются в Петербург. Приказ строго проводится до 1721.

С 1710 начинается обязательное переселение в Петербург на постоянное жительство сановников, с 1712—придворных, потом дворян всей страны с обязательством строить себе дома размерами сообразно имуществу (по числу принадлежащих им крестьянских дворов). С 1712 Петр I переводит сюда центральные учреждения страны и расквартировывает всю гвардию. В 1714 в Петербург на вечное поселение переводится 300 семей купцов и 300 семей ремесленников. Отсутствие пригородного населения возмещается заселением окраин переселенцами из Вологодского и Архангельского края (так содалась и Охтинская слобода). Образуются слободы Ямская и Кузнечная там, где выходил тракт на Москву, и Хамовническая—для обслуживания двора тканьем (теперь—Моховая ул.). Сюда же велено было направлять сыльных и дезертиров. На правом берегу в это время прокладываются «перспективы» сквозь лес и болото. «Большая перспектива» соединила Адмиралтейство с Невским монастырем и Смольной слободой, поставлявшей Адмиралтейству смолу. Кроме того, были проложены Литейная и Екатерингофская перспективы. На левом берегу строились дома вельмож и дворцы для членов царского дома, выходившие фасадом на реку, а за ними выросла новая слобода иностранцев (нын. улица Халтурина). Застраивается Кронштадт, где каждая губерния, в том же принудительном порядке, выстраивает каменные корпуса. Центром стройки в самом Петербурге становится Васильевский остров. Знаменитый архитектор Леблон (1715) составляет план постройки нового города, города особого типа—северного. Амстердама. Предполагалось прорытие каналов по правильно проведенным «линиям» (до 259 верст), пересеченным тремя перспективами (нын. Большой, Средний и Малый проспекты). Выемка земли для каналов должна была поднять почву, а каналы—ослаблять силу подъема воды при наводнениях. Но остров был до того подарен Меншикову, который построил здесь большой дворец, уцелевший в основном до наст. времени, кроме того, по всему острову было возведено уже немало жилых домов, к-рые по плану подлежали сносу. Отчасти эта сторона дела, отчасти неудача в прорытии первых каналов, уже предусмотренных планом, затормозили проведение его в жизнь. Застройка города пошла без дальнейших коренных ломок. Ру-

ководство всеми постройками и благоустройством города было первоначально возложено на канцелярию строений. В 1718 учреждена полицмейстерская канцелярия.

Жизнь в новом городе была неудобна. Город занимал ряд островов, но не имел ни одного моста. Улицы были непроходимы от грязи и строительного мусора. Все въезжавшие в город извозчики и суда должны были на заставах сдавать по 3 булыжных камня, и хотя этот закон просуществовал 100 лет, результаты его сказывались мало. Пригнанные на стройку рабочие, присланные на вечное проживание дезертиры и сыльные, как и расквартированные здесь солдаты и матросы из-за воровства и нераспорядительности чиновников и офицеров часто голодали и бедствовали. Ночью небезопасно было выходить из дому. Распространены были ночные вооруженные грабежи и поджоги. Правительство ввело ночные дежурства жителей улиц с оружием в руках и пожарным инструментом. Улицы на ночь закрывались шлагбаумами. Под страхом смертной казни все, кто услышит крик «караул!», должны были спешить на помощь. Наконец, введено было освещение улиц. Создавая новую столицу на берегу моря, Петр I рассчитывал на быстрое оживление вывозной торговли и обогащение страны. Ряд мероприятий должен был содействовать поднятию значения нового порта: запрещен был вывоз через другие балтийские порты, на Петербург частично был переключен поток грузов, шедший на Архангельск. Торговый оборот Петербургского порта постепенно возрастал. Ценность товаров, вывезенных из Петербурга, в 1718 составила 268.590 руб., а в 1726—2.403.423 руб. (увеличение в 9 раз). В 1720 Петербург посетило 76 иностранных кораблей, в 1724—180.

К концу первой четверти 18 в. число жителей Петербурга достигло 70 тыс., что составляло ок. 21% всего городского населения страны. При Петре II, с переездом двора в Москву, население Петербурга уменьшилось: вельможи и дворяне покинули город. Много построек не было окончено. В 1730-х гг., с возвращением Петербургу положения столицы, возобновляются работы по распланировке и дальнейшей застройке города. «Большая перспектива» приводится в порядок (8 саженей ширины с 2 рядами рвов и 4 рядами деревьев), на этой перспективе у речки Мойки строится дворец, далее—здание Гостиного двора. Одновременно идет осушка более дальних районов, примыкающих к перспективе (нын. Советские улицы и весь район Лавры). К 1739 относится наименование улиц города, в основном сохранившееся до 1917. Под угрозой каторги власти потребовали возвращения как всех уехавших из Петербурга купцов, ремесленников, так и ямщиков с Московской дороги; Петербург был назначен местом поселения всех не помнящих родства и незаконнорожденных. Рядом искусственных мер продолжало создаваться пригородное население (перевод крепостных и поселение иностранцев в немецких Ново-Саратовских колониях по Неве и Средней Рогатке). В половине 18 в. в Петербурге насчитывалось 150 тыс. жителей. С 1736 до 1750 в Петербург ежегодно приезжало от 100 до 272 кораблей. Возникали новые предприятия, но существование их, как и старых предприятий, далеко не было устойчивым. Испытывая недостаток обученных вольнонаемных рабочих и встречая конкуренцию со стороны привозной продукции

западно-европейской промышленности, предприятия зачастую хирели и ликвидировались, на их месте возникали новые. В 40-х и 50-х гг. возникли: парусная фабрика (1743), фарфоровый завод (1744), сахарный завод (1756) и др. Пышность придворного быта при Елизавете Петровне, воспринятая от французского королевского двора с его роскошью одежды, украшений и обстановки, вызвала к жизни ряд предприятий, обслуживающих этот вновь сложившийся спрос. Появился ряд шелковых, ленточных и позументных фабрик, ювелирных мастерских и пр. Развитие их продолжалось и при Екатерине II.

Начиная со второй половины 18 в. замечается более значительный рост торговли порта. В 1751 стоимость привоза товаров оценивалась в $3\frac{3}{4}$ млн. руб., а вывоза—в $4\frac{1}{2}$ млн. руб.; в 1780 стоимость привоза равнялась $8\frac{1}{2}$ млн. руб., а стоимость вывоза поднялась до 11 млн. руб.; в 1789 привоз оценивался в $15\frac{1}{2}$ млн. руб., а вывоз—в $18\frac{1}{2}$ млн. руб. Налицо уже было значительное преобладание вывоза над привозом. В 1777 Петербургский порт посетило 737 кораблей, в 1792—1.038. Среди них значительный процент составляли англ. корабли (от 233 до 542 кораблей ежегодно). Наряду с пенькой, юфтью, льном, полотном, канатами, веревками, салом, маслом, воском, лесом и железом, стал вывозиться хлеб. Предметами ввоза были: шерстяные ткани, хлопчатая бумага, металлы, краски, вина, кофе, сахар, фрукты, сельди и др. Заметно изменяется лицо города. До того времени великолепные дворцовые постройки вельможной кучки феодалов, частью сохранившиеся до наших дней, существовали бок-о-бок с ничтожными или заурядными мазанковыми постройками рядовых дворян и купцов, не говоря уже о постройках деревенского типа, в которых в невероятной скученности жило трудовое население; к концу века город все больше и больше застраивается дворянскими домами, вполне отвечающими «великолепию» новой столицы. В 1757 основывается Академия художеств.

Петербург в конце 18 и в первой половине 19 вв. В конце 18 века были приняты новые меры к благоустройству столицы: осушка района нынешнего Сенного рынка, проведение канала (теперь имени Грибоедова), соединение островов мостами с левым берегом Невы, гранитная облицовка Невы в черте города и Фонтанки, зазеленение дворцовых «Островов», благоустройство пригородных резиденций (особенно нынешних гг. Пушкина, Павловска, Красногвардейска и др.). С 1785 по городскому положению вводится 6-гласная дума (2 бургомистра и 4 ратмана), в 1782—Управа благочиния. В 1770 в столице насчитывалось 158,8 тыс. жителей, в 1780—174,8 тыс., в 1790—218,2 тыс. Развивается промышленность. Опись 1794 «фабрик, заводов и мануфактур» (возможно, что под «фабриками» скрывались небольшие мастерские) в Петербурге называла уже 83 фабрики: 6 канатных, 8 хлопчатобумажных, 7 шелковых, 7 табачных, 5 пищевых (макарон, крахмал и шоколад), 27—по отделке дворянского платья и мебели (золотошвейные, позументные и т. д.), 12 шляпных, 8 карточных, 1 скорняжная и др. В описи указывалось также 79 заводов: свечных—24, пивоваренных—11, солодовых—2, водочных—11, пробочных—2, сахарных—8, кожевенных—10, поташных—1,

сафьяновых и замшевых—4, стекольных и фарфоровых—2, чугунных—2 и др. Особо названа шпалерная мануфактура.

К началу 19 века, наряду с предприятиями ремесленного типа, возникают более крупные предприятия: казенная Александровская мануфактура (осн. в 1798), казенный Александровский чугунно-литейный завод (осн. в 1801, впоследствии Путиловский, ныне Кировский), судостроительный завод Берда (основан в 1792, развился с начала века, впоследствии франкорусский, ныне—в составе завода им. Марти), крупная ситцепечатная фабрика, основанная (1786) Чемберленом и Козенсом, на долгий срок монополизировавшими эту отрасль производства, и др. Примерно к этому же времени относится возникновение в Петербурге первых суконных и шерстяных фабрик. Во второй половине 18 в. была переустроена Вышневолоцкая водная система, в 1799—1810 создается Маринская водная система, в 1802—11—Тихвинская. Сооружаются обходные каналы вокруг Онежского и Белого озер. Несмотря на войны, внешняя торговля Петербурга в начале 19 в. все время расширялась. В 1802 ввоз оценивался в 24.735 тыс. рублей, а вывоз—в 30.456 тыс. рублей. К 1825 ввоз поднялся до 116.472 тыс., а ввоз—до 126.335 тыс. рублей. Ввоз с 1802 по 1825 увеличился в 5 раз, а вывоз в 4 раза. В 1802 ввоз через Петербург составлял 45% всего ввоза России, вывоз—48% всего вывоза. В 1825 удельный вес Петербурга во внешней торговле России поднялся еще выше: ввоз составлял 70%, а вывоз—50% всего вывоза России. В 1820 Петербург начинают посещать первые морские суда с паровыми двигателями. Наиболее благоустроенный, «европеизированный» город, столица крепостной России—Петербург—более других ее городов привлекал иностранных предпринимателей и купцов. На 285 тыс. жителей, насчитывавшихся в Петербурге в 1813, приходилось 35.687 иностранцев. Одновременно с этим столичный характер города отражался в наличии значительной чиновничьей прослойки и военного населения. В 1813 в Петербурге жило 23.042 чиновника, из которых на гражданской службе находилось 16.124 чел., а на военной (включая только высшее командование, штаб- и обер-офицеров)—6.918. Общее число военных составляло 55.056 чел., или почти 20% всего населения Петербурга.

Огромное скопление населения и необходимость удовлетворить потребности высших и средних слоев дворян и чиновников, а также ввоз оборудования, сырья и полуфабрикатов, вспомогательных материалов и привлечение мастеров из-за границы—все это содействовало дальнейшему развитию промышленности в Петербурге. Участие России в континентальной блокаде (т. е. разрыв торговли с Англией) особенно способствовало развитию хлопчатобумажной промышленности и превращению города в крупный текстильный центр. В 1828 хлопчатобумажные материи вырабатывали: Александровская мануфактура с 3 паровыми машинами и с 4 тыс. рабочих; фабрика Битепажка (в Нарвской части) с оборотами в $1\frac{1}{2}$ млн. руб. при 300 рабочих; кроме того, одна фабрика работала при 120 рабочих, 3 фабрики—с числом рабочих более 50 и 14—с числом рабочих от 20 до 50. Шелковые материи вырабатывали 3 фабрики с числом рабочих ок. 300 чел. на всех трех, вместе взятых; сукно выпускала одна фабрика

(на Охте), имевшая паровую машину и 400 рабочих. За исключением казенных предприятий промышленность Петербурга строилась на вольнонаемном труде (по данным 1825, до 75% рабочих Петербурга были вольнонаемными). В 1812 в Петербурге было 13 сахарных заводов с 55 котлами и 258 рабочими, с оборотом в 170.018 руб. Из 258 рабочих только 30 являлись крепостными, остальные были вольнонаемными.

Портовое положение Петербурга обусловило в дальнейшем развитие судостроения и различных отраслей промышленности, обслуживающих нужды порта, судоходства и судостроения. В 30—50-х гг. 19 в., наряду с текстильной пром-стью, продолжают развиваться и другие отрасли промышленности. Возникают следующие предприятия: табачная фабрика Колобова и Боброва (1830), газовый завод (1835), фабрика Паля (1837), тюлевая (1837), бумажная фабрика Варгунина (1840), Новая (1844), суконная Ауха (1844), конфетно-шоколадная фабрика Ландрина (1848), Петровская (1851), табачная фабрика Лаферма (1852), завод Сан-Галли (1853), Сименс-Гальске (телеграфные аппараты, ж. - д. принадлежности, 1853), Балтийский судостроительный завод (1854), трикотажная фабрика Керстена (1855), Петербургский металл. завод (1857) и др. На 1/1 1856 в Петербурге насчитывалось 245 фабрик и заводов и 5.977 ремесленных предприятий.

Поскольку промышленность города основывалась на привозном заграничном сырье (хлопок, металлы, химикалии, позже каучук) и на привозном топливе (уголь), постольку упадок или оживление промышленности зависели гл. обр. от таможенной политики правительства. Так, оживление после введения тарифа 1819 сменяется с 1822 упадком до 1841. Вновь оживляясь, промышленность пострадала лишь в 1856, когда англ. флот блокировал все русские порты, и сильно двинулась вперед с введением в 1857 нового умеренного тарифа на привозное сырье. Таким образом, Петербург постепенно превратился в крупнейший промышленный центр страны. В 1819 был основан университет, что в значительной мере способствовало росту значения столицы как крупнейшего центра науки и культуры.

Если в начале 19 века (1801) число жителей, достигая 202 тыс. (ок. 16% всего городского населения страны), распределялось так: 13 тыс. дворян, 26 тыс. дворни, 14 тыс. купцов, 24 тыс. мещан и цеховых, 50 тыс. крестьян, 75 тыс. военных, разночинцев и духовенства, — то в 1831 мещан и цеховых было уже 56 тыс., крестьян—117 тыс. (24%), военных, разночинцев и духовенства—111 тыс.; в 1866 одних кадровых фабрично-заводских рабочих насчитывалось уже 26 тыс. Сообщение города со страной долгое время происходило гл. обр. водой, потому что Московская дорога не была приведена в полный порядок. Только с 1816 было приступлено к шоссировке этой дороги, причем работа растянулась до 1830; окончание ее почти совпадало с введением железнодорожного сообщения.

К 60-м гг. 19 в. Петербург лучше других портов Балтийского моря был связан с внутренними частями страны. Помимо трех водных систем, соединявших Неву с Волгой, основной речной магистралью страны, первой железной дорогой (Николаевская, ныне Ок-

тябрьская), построенной в 50-х гг. 19 в., Петербург был соединен с Москвой, важнейшим центром внутренней торговли России. Железная дорога Петербург—Москва, стоившая непомерных денег (165 тыс. руб. за 1 км), сделала ненужным только что проведенное шоссе с его пассажирскими дилижансами и разорила население, кормившееся обслуживанием проезжих. К 1860 население Петербурга достигло полумиллиона человек. В качестве политического, культурного и промышленного центра Петербург становится колыбелью революционного движения. Вслед за так называемым восстанием Семеновского полка в 1820 последовало открытое революционное выступление декабристов на Сенатской площади в 1825 (см. *Декабристы*).

В Петербурге расцветает гений свободолюбия А. С. Пушкин (см.), демократ В. Белинский (см.) кладет здесь начало реалистической литературной критике и делает ее оружием просветительной публицистики, лучшие литературные силы демократической интеллигенции собираются вокруг некрасовского «*Современника*» (см.), где Добролюбов (см.) бичует «темное царство» и Чернышевский (см.) влияет «на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Л е н и н, Сочинения, т. XV, стр. 144).

Здесь же впервые объединяется в форме политического клуба («Пяницы») у Буташевича-Петрашевского (см.) группа мелкобуржуазной интеллигенции, взгляды которой формировались под влиянием французской просветительной философии, философии Фейербаха и учений социалистов-утопистов (в особенности Фурье). Члены группы — русские фурьеристы — в 1849 Николаем I были приговорены к смертной казни, замененной каторгой 22/XII того же года на Семеновском плацу на смертном помосте. — До конца крепостной эпохи Петербург, несмотря на свой красивый внешний вид и архитектуру, оставался городом без должного благоустройства. Прокладка городского водопровода началась с учреждением акционерной компании в 1859 и только в районах, где жили обеспеченные слои населения; сток нечистот загрязнял Неву и все речки в черте города, что являлось постоянным источником эпидемий; ассенизационная часть была поставлена первобытно. Смертность в Петербурге была выше, чем в других европейских городах, и в особенности велика (до 4%) в фабричных и заводских районах, где в ужасающей скученности и грязи проживало «непривилегированное» население. В пореформенный период, в силу интенсивного роста Юга. Урала и других внутренних районов, сократился удельный вес Петербурга в экономике страны; однако он сохранил ведущую роль в обрабатывающей промышленности.

Петербург во второй половине 19 в. В пореформенный период в Петербурге как военно-административном центре попрежнему сходились все нити государственного хозяйства, военного и морского дела, сообщений и связи, и здесь преимущественно размещались казенные (особенно военные) заказы. Географическое положение Петербурга облегчало не только доставку из-за границы дешевого промышленного сырья и полуфабрикатов, оборудова-

ния и топлива, но и перенесение в Россию технич. опыта передовых стран. Наиболее заметно росла текстильная и металлообрабатывающая пром-сть. В 1862 в Петербурге было 77 предприятий по обработке волокон с 8.477 рабочими и с оборотом в 12.964 тыс. руб. В 1879 таких предприятий насчитывалось уже 148, на них работало 20.672 человека, а сумма производства составляла уже 36.720 тыс. руб. Обработкой металлов в 1862 на 60 предприятиях было занято 5.713 рабочих, сумма производства составляла 3.416 тыс. руб.; в 1879 в этой отрасли промышленности работало уже 22.458 рабочих; сумма производства всех 127 предприятий составляла 40.278 тыс. руб. В 1860 в Петербурге насчитывалось 410 предприятий, стоимость их продукции составляла 31 млн. руб. К 1885 число рабочих с 19.000 в 1862 возросло до 24.685, число предприятий сократилось до 361, но стоимость продукции поднялась до 57 млн. руб. Выполнение военных заказов, работа на богатого потребителя и влияние иностранной техники способствовали созданию в Петербурге высококвалифицированной рабочей силы. Поэтому новые производства в России, требовавшие прежде всего рабочих высокой квалификации, возникали и основывались главным образом в Петербурге.

В результате лучшей технич. вооруженности и применения более дорогих видов сырья выработка питерского рабочего уже в 1866 составляла около 2 тыс. руб. в год, в то время как средняя выработка по России достигала лишь 0,8 тыс. руб. Наряду с фабрично-заводской промышленностью в этот период существенную роль играла еще и мелкая промышленность. Общее число промышленных рабочих Петербурга с пригородами составляло в 1869 ок. 100 тыс. чел.

В 60—70-х гг. возникли следующие заводы и фабрики: Невский судостроительный (1860), Нобеля (1862), Обуховский (1862), Феникс (1868), Российская мануфактура (1865), железо-прокатный и плавильный (1873), Зигель (1877), Барановский (1877), Гейслер (1878), Лангеншипен (1878), Струк (1878), Александровский стале-литейный (1879), Розенкранц (1879) и др. Наряду с промышленностью сохраняла и внешняя торговля. Если в 1841—1845 средне-годовой оборот по внешней торговле через Петербург составлял 110,2 млн. руб. (46,3 млн. руб. по вывозу и 63,9 млн. руб. по ввозу) и в 1866—70—204,2 млн. руб. (76 млн. руб. по вывозу и 128 млн. руб. по ввозу), то в 1872—75 он достиг 248,8 млн. руб. По мере роста новых портов удельный вес Петербурга во внешней торговле значительно снизился (в 1841—45—43,8%, в 1866—70—30,8%), но Петербург все же являлся одним из важнейших портов России. Большое место в хозяйственной жизни столицы занимала внутренняя торговля. В 1869 в торговле в Петербурге было занято 54 тыс. чел., в кризисный 1890—76 тыс. чел. Рост морского грузооборота заставил в 1874—85 соорудить новый порт в ю.-з. части, на Гутевском острове. До этого погрузочные операции производились на стрелке Васильевского о-ва и Калашниковской набережной. В Финском заливе был прорыт морской канал протяжением в 27 км. Параллельно с ростом хозяйственной жизни города росло и его население. Если в 1804—23 ежегодный

прирост населения составлял около 2,5%, а затем в последующие десятилетия этот процент опускался до 1,47, 0,79, 0,50% и в 1854—63 составлял даже 0,29%, то в 1864—73 он поднялся до 2,31%, в 1874—83—до 2,50%. В 1880 в Петербурге насчитывалось 843 тысячи жителей, в 1890—954 тыс., с 1860 по 1890 население города удвоилось. Особенно интенсивно росло население пролетарских окраин. В 1895 функционировало 107 предприятий по обработке волокна с оборотом в 55.118 тыс. руб. и 21.505 рабочими; в промышленности по обработке металлов было занято 15.825 рабочих на 73 предприятиях с оборотом в 30.383 тыс. руб. В 90-х гг. возникли следующие механические заводы: Дюфлон (1893), Тюдор (1897), Эрикссон (1897), Айваз (1898) и др.

Наряду с теми факторами, к-рые определяли развитие промышленности Петербурга в предшествующие периоды, в 1890-х годах получают влияние новые. Разрастается ж.-д. сеть, соединившая Петербург со всеми районами России. Огромный рост столичного населения и покупательной способности его верхних прослоек подводит все более широкую базу под развитие промышленности местного значения (пищевая, строительных материалов, коммунального и домашнего оборудования). С ростом промышленности Петербурга ширится возможность взаимного обслуживания отдельных отраслей, потребность в котором возрастала по мере углубления общественного разделения труда.

Растет значение Петербурга как центра научно-технической мысли, могущего оказать техническую помощь промышленности всей страны. Промышленность, используя свои квалифицированные кадры, сосредоточивается на наиболее сложных производствах, на освоении новых видов продукции. Связанная с географич. положением относительная дороговизна рабочих рук и привозного сырья вынуждает промышленность Петербурга в деле механизации идти впереди других районов. С углублением общественного разделения труда эти особенности Петербурга, выдвигающие его на роль ведущего промышленного центра, сказываются все рельефнее. Они и создали то лицо промышленного Петербурга, к-рое сохранялось и в дальнейшем.

Революционно-демократическое и рабочее движение в Петербурге в 60—70-х гг. 19 в. В первое десятилетие после реформы 1861 Петербург продолжает оставаться центром движения демократической интеллигенции. В 1862 группа студенческой молодежи вела пропаганду среди посещавших воскресную Сампсониевскую школу рабочих фабрики Шоу, бумагопрядильной Миняева, ситцевой Ф. Горнтонна, прядильной фабрики Гукса и фабрики «Тюлевое товарищество». Обнаружение «преступной» пропаганды в Сампсониевской и в Введенской воскресных школах повлекло за собой закрытие в Петербурге всех воскресных школ и читален «впредь до преобразования». В 1861—62 в Петербурге распространяются первые произведения нелегальной печати—прокламации «Великорусс», «К молодому поколению», «Молодая Россия». Градиозные летние пожары 1862 (провокационного характера) реакционной печатью связывались с начавшимися в это время студенческими волнениями и были использованы для усиления полицейского террора. Последовали многочисленные аресты. Был арестован Н. Г. Чернышев-

ский, сосланный на каторгу после гражданской казни, состоявшейся 19/V 1864 на Мытной площади, с выставлением его у позорного столба. Вторая попытка пропаганды среди рабочих Петербурга относилась к 1866, когда кружок И. Худякова (см. *Ишутинцы*) вел занятия с рабочими по грамоте и беседы на общественно-политические темы. На нескольких заводах Петербурга была распространена прокламация «Друзьям рабочим», написанная Д. Каракозовым (см.) перед его покушением на убийство Александра II.

К концу 60-х годов снова усиливаются студенческие волнения, и формируются новые интеллигентские кружки. Один из них, кружок так называемых чайковцев, работавший первоначально по организации кружков самообразования среди интеллигенции и издание книг, в начале 70-х гг. переходит к пропаганде среди рабочих, охватывая своим влиянием многие рабочие районы Петербурга. По мере того как определялась программа кружка, принявшая чисто народнический характер, среди части заводских рабочих, связанных с чайковцами, намечается оппозиция. Народнические призывы итти в деревню в качестве пропагандистов почти не находят отклика среди заводских рабочих. От кружка заводских рабочих, пошедших под руководством Низовкина на открытый разрыв с чайковцами, берет начало стойкая оппозиция народничеству, которая десятилетиями существовала среди авангарда петербургских рабочих. В 1874 произошел разгром интеллигентских и рабочих кружков. Их участники были привлечены к суду по процессу 193-х.

В 60-х гг. были отмечены лишь единичные выступления рабочих. В 1870—79 имели место 63 случая забастовок и волнений, или 28% всех известных нам стачек во всей стране за это время, в то время как на Москву пришло всего только 10 случаев, или 4% всех стачек. Стаечное движение 70-х гг. в начале десятилетия захватило гл. обр. текстильщиков. В середине десятилетия (в 1874—76) в стачечное движение вступили металлисты. В это время в Петербурге возникает сеть рабочих кружков. Постепенно складывается рабочая организация, которая по существу представляла собой сформировавшийся организационно и идеологически Северный союз русских рабочих (название это организация присвоила себе в 1878). В состав этой рабочей организации входили почти исключительно металлисты. Ведя борьбу с оформившейся в 1876 народнической организацией *Земля и воля* (см.), передовые рабочие Петербурга нащупывали свой собственный классовый путь. Вопреки народникам, они впервые поставили вопрос о необходимости завоевания политической свободы и вышли 6/XII 1876 на Казанскую площадь заявить о своих требованиях. «Эти рабочие организации,—писал Ленин,—стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма» (Ленин, Соч., т. II, стр. 535). В своей борьбе с народничеством передовые рабочие Петербурга включились в развивающееся под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса движение рабочего класса Запаदा против бакунизма (см. *Бакунины*).

Несмотря на то, что учение Маркса нашло себе последователей в России значительно позднее, несмотря на то, что народнические организации были еще в то время сильны, рабочие Петербурга пытались определить свои собственные классовые задачи. В своих исканиях и борьбе с народничеством они не были всецело предоставлены самим себе. В рабочих нелегальных библиотеках Петербурга в это время уже появился I том «Капитала». В 1878 в Петербурге, под руководством студента Степана Халтурина и слесаря Виктора Обноракова, создается уже упоминавшийся нами Северный союз русских рабочих, который попытался сформулировать самостоятельные задачи рабочего класса в России. Влияние небольшой группы интеллигентов, побывавших за границей и соприкоснувшихся с зап.-европейской социал-демократией (Л. Зак), поездки за границу передовых рабочих (В. Обноракова, С. Виноградова и др.) и, наконец, изучение программ зап.-европейских партий—все это привело к тому, что при попытке Северного союза русских рабочих в 1878 самостоятельно сформулировать свою программу 8 из 11 требований оказались заимствованными из эйзенхаской программы германской социал-демократич. партии; наряду с этим отдельные пункты носили на себе следы лассальянского и народнического влияния.

Северный союз русских рабочих (см.) конца 70-х гг. был уже другого состава—в нем преобладали текстильщики, снова ведущие в эти годы (1878—79) широкую стачечную борьбу. К началу 80-х гг. союз распался из-за жесточких репрессий и провокации. В конце 70-х гг. крах народнической работы в деревне, неверие в массы, сознание своего бессилия приводят кучку интеллигентов к последнему акту отчаяния, к террору и созданию террористич. партии *Народная воля* (см.). Исчерпав себя в конце 70-х и начале 80-х гг. бесплодными террористич. актами, Народная воля не смогла пустить сколько-нибудь заметных корней среди рабочих Петербурга, где она пыталась пополнять свои ряды. Как показывал на допросах *Рысаков* (см.), намеченный летом 1880 план деятельности рабочей организации Народной воли осуществлен не был. Немногим больше имела успех в среде петербургских рабочих и пропаганда других народнических групп (Черный передел, Молодая партия Народной воли). Они получали доступ в среду петербургских рабочих только по мере того, как отказывались от попыток привлечь их к террору и использовать как пропагандистов в деревне.

Первые марксистские организации в Петербурге и борьба Ленина за создание с.-д. организации. Промышленный кризис и глубокая реакция 80-х годов ухудшили условия жизни и труда рабочего класса. В Петербурге количество стачек и волнений в это время попрежнему держится на более высоком уровне, чем во всей стране. В 80-х годах известны 25 случаев стачек и волнений, причем наибольшую активность рабочие проявили в 1882—84. Вслед за освобождением в сентябре 1883 Группы освобождения труда в Петербурге зимой в 1883—84 возникает социал-демократическая группа под названием «Партия русских социал-демократов» во главе со студентом болгаринном Д. Н. Благоевым. В 1884 эта партия организовала кружки рабочих почти во всех пролетарских районах Петербурга—на Шлиссель-

бургском тракте, на Васильевском острове, на Выборгской и Петербургской сторонах. Была создана довольно солидная библиотека. Программа благовещившей группы — смесь научного социализма с лассальянством и лавризмом. Последовавший вскоре разгром группы не дал ей возможности широко развернуть пропаганду среди петербургских рабочих и оборвал начатое ею издание нелегального органа «Рабочий». Большую роль в среде петербургских рабочих сыграла возникшая в 1886 с.-д. группа П. Л. Точисского (см.) (Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых), который завязал связи с рабочими многих заводов и фабрик Петербурга. Резко выступая против террора, изолируя рабочую часть от интеллигентской (так как интеллигентов Точисский считал ненадежными попутчиками), он подготовил те кадры передовых рабочих социал-демократов, к-рые в 1889, под руководством с.-д. группы М. Бруснева, Л. Красина и др., создали целую сеть рабочих кружков в разных районах Петербурга. В созданных группой пропагандистских кружках работали такие пролетарии-революционеры, как В. А. Шелгунов и И. В. Бабушкин. Под руководством брусневцев рабочие устроили демонстрацию на похоронах Н. В. Шелгунова и в 1891 организовали первое празднование 1 Мая в России, во время к-рого 4 рабочими были произнесены речи. В 1892 была устроена вторая, менее удачная маевка. После ареста в 1890—92 многих руководителей с.-д. и членов центрального кружка снова усиливается влияние народоольцев. Но разгром брусневцев не приостановил деятельной организации марксистских социал-демократич. кружков. Так, в 1892—93 в Петербурге существовали следующие марксистские группы: группа в Технологич. ин-те (названная группой «стариков»); в нее входили С. И. Радченко, Н. И. Радченко, Г. М. Кржижановский, В. И. Старков, П. К. Запорожец, Э. П. Невзорова, Н. К. Крупская и др.; т. н. Петербургская группа освобождения (названная так в знак солидарности с группой Освобождения труда), куда входили О. Ю. Мартов, Д. В. Странден и др., группа студентов-медиков, во главе к-рых находился К. М. Тахтарев, группа молодых «желторотых», во главе к-рых стоял Н. В. Чернышев.

Дискуссии, устроенные в 1893 и начале 1894 организованными в кружки рабочими Петербурга, показали, что самая многочисленная и передовая часть петербургских рабочих идет за социал-демократами. Начало подлинно революционной социал-демократич. организации связано с приездом Ленина в Петербург в сентябре 1893. Ленин включается в петербургскую с.-д. группу «стариков» и становится вождем этой группы. Он руководит рабочими кружками за Невской заставой, при помощи передовых рабочих с.-д. (В. Шелгунов, И. Бабушкин и др.) создает Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса, этот «зачаток революционной партии пролетариата». В своих работах «Что такое „друзья народа“...», «Экономическое обоснование народничества» и др. Ленин дает теоретич. обоснование задачам революционной с.-д-тии и с огромным упорством и блеском развертывает борьбу за революционный марксизм, за гегемонию пролетариата в предстоящей революции, за создание социал-демократич. партии рабочего класса в России. Под руководством Ленина Союз

борьбы за освобождение рабочего класса переходит от кружковой пропаганды к массовой агитации в связи с текущими экономич. нуждами рабочих и становится во главе массового рабочего движения (к-рое разрастается в Петербурге с конца 1894), руководит им. Так, после двух десятилетий трудной и острой борьбы с народничеством «в 90-х годах встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению соц.-демократии» (Ленин, Соч., т. II, стр. 537). Из стачек 1894 особенно значительными были стачки рабочих Путиловского завода, табачных фабрик Лаферма и др.

Высшей точкой движения петербургского пролетариата половины 90-х гг. явилась стачка ткачей и прядильщиков, вызванная отказом фабрикантов оплатить те дни, когда происходила коронация Николая II. Рабочие требовали, чтобы этот «прогул», вызванный не по их вине, был оплачен. Бастовало в мае 1896 до 35 тыс. рабочих. Стачка тянулась более месяца, проходила дружно, спокойно, несмотря на неоднократные попытки полиции спровоцировать рабочих на эксцессы. Стачка, вызванная чрезвычайно своеобразным поводом, привлекала внимание иностранной печати. Конгресс 2-го Интернационала специальным обращением отметил историческое значение этой стачки питерских рабочих. В прокламации, посвященной итогам рабочего движения 1896, Петербургский союз борьбы писал: «Мы с гордостью можем сказать, что нам его стыдиться нечего. Этим годом начинается новая пора в жизни русского рабочего класса. Этот год борьбы есть первый блеснувший луч после долгих мрачных лет каторжного труда и скотской рабской жизни. Целый ряд почти непрерывных волнений и стачек, особенно же две огромные стачки ткачей и прядильщиков, следовавшие одна за другой, распространили славу о петербургских рабочих далеко за пределами России». Первые выступления рабочих создали «массовое рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией» (Ленин, Сочинения, т. XVII, стр. 391).

После ареста руководителей союза (Ленин, Кржижановский и др.) в ночь с 8/XII на 9/XII 1895 руководство союзом переходит в руки «молодых». Осенью 1897 в Петербурге создается газета «Рабочая мысль» — орган экономистов, — и последние овладевают Петербургским союзом борьбы. Экономисты старались ограничить задачи и размах рабочего движения экономич. борьбой и отвести его от самостоятельной революционной политической борьбы. Ленин, еще находясь в ссылке, развертывает борьбу против экономизма, этой русской разновидности международного оппортунизма, предшественника и родоначальника меньшевизма. Возвращаясь к анализу позиции Союза борьбы в вопросе о задачах рабочего движения 90-х годов, В. И. Ленин в своей работе «Что делать?» писал: «Первые социал-демократы этого периода, усердно заняты с экономической агитацией... — не только не считали ее единственной своей задачей, а напротив с самого начала выдвигали и самые широкие исторические задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспровержения самодержавия».

вия в особенности» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 385). Проведение в жизнь закона 1/VI 1897 привело в 1898 к новой волне стачек (Путиловский и Александровский заводы, табачная фабрика Мангуби и ряд текстильных фабрик). Наиболее бурно протекала стачка на фабрике Максвелла в декабре 1898, когда полиция приступом брала казарму, в которой забаррикадировались рабочие. Временное влияние *экономизма* (см.) задерживало размах движения, но все же «само движение продолжало расти и делать громадные шаги вперед» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 500). В этом отношении в особенности показательны попытки рабочих перейти к открытым политич. выступлениям (частичная стачка 1/V 1898 на Ижорском заводе и такая же попытка на Александровском заводе, на фабрике Гука и др.).

Промышленность, рабочее и с.-д. движение в Петербурге в 1901—04. В начале 20 в. в петербургской промышленности произошли резкие сдвиги в смысле преобладания роли промышленности по обработке металлов. В промышленности по обработке волокон в 1895 было занято 21.505 рабочих, работавших на 107 предприятиях, в 1903 функционировало уже 98 предприятий по обработке волокон, на к-рых работало 37.919 рабочих. Обработкой металла в 1895 было занято 15.825 рабочих, работавших на 73 предприятиях, в 1903 функционировало 155 предприятий с 49.321 рабочим. Особенно увеличилась и сумма оборота металлургических предприятий. Если в 1895 в текстильной промышленности сумма оборота равнялась 55.118 тыс. руб., то в 1903 она составляла уже 69.751 тыс. руб. В промышленности по обработке металлов сумма оборота в 1895 составляла 30.383 тыс. руб., в 1903—79.650 тыс. руб. Если текстильная промышленность занимала в 1900 в России около 50% рабочих, то в Петербурге ее удельный вес едва превышал 10%, в то время как удельный вес металлистов достигал без малого 1/4 (по всей России меньше 1/6).

Указанными особенностями определялся и профиль питерского рабочего. Для Петербурга характерен тип высококвалифицированного рабочего-универсала, стоящего на высоком уровне технической культуры. Среди питерских рабочих было больше потомственных протариив; их связь с деревней была много слабее (по обследованию 1902, обрабатывало землю только 5,7% рабочих крупной промышленности). В Петербурге высоко стоял процент грамотности среди рабочих—67,4 (против 52,3 по России). Питерские рабочие обладали также и более высоким общим уровнем культуры. Все эти особенности определили высокий уровень сознательности и организованности питерских рабочих, их авангардную роль в профессиональном и революционном движении. Буквально в несколько лет пролетариат выдвигается на передовые позиции гегемона в буржуазно-демократич. революции, а пролетариат Петербурга становится в авангарде рабочего класса. Нет ни одного переломного этапа в рабочем движении, в котором не выявилась бы руководящая роль рабочих Петербурга, все более крепнущая по мере роста руководства революционной с.-д-тии (позднее—большевизма). В борьбе с народничеством и оппортунизмом разных толков—экономизмом, меньшевизмом и т. д.,—в борьбе, проводимой под непосредственным руководством Ленина, возросла и окрепла петербургская организация больше-

виков как одна из ведущих организаций большевистской партии.

Обуховская оборона (см.), вызвавшая ряд стачек (на Балтийском, Александровском, гвоздильном и других заводах) с общим числом бастовавших до 25 тыс. чел., открыла новый этап рабочего движения в стране. Созданный Лениным газета «Искра» как организационный и политич. центр революционных марксистов вела самую решительную борьбу против засилья экономистов в Петербурге. Агенты «Искры» (Андронов и Ногин) еще в 1898 были руководителями петербургской социал-демократической группы «Рабочее знамя», которая провела активную идейную борьбу с экономистами в Петербургском союзе борьбы за освобождение рабочего класса. Агенты «Искры» отвоевали организацию у экономистов. Под влиянием искровской агитации все большее и большее число рабочих революционеров начинает разочаровываться в экономизме и переходит на политическую платформу «Искры». К концу 1902 во всех рабочих районах «Искра» господствует как идейно, так и организационно. Петербургские искровцы принимают активное участие в созыве II Съезда партии. После II Съезда петербургские большевики поддерживают Ленина в борьбе за укрепление партии нового типа, в борьбе за III Съезд партии, распространяют нелегальную литературу, выпускают листовки, прокламации, ведут борьбу с эсерами и меньшевиками, против осуществления плана земской кампании новой «Искры».

Рабочее движение в Петербурге и петербургская организация РСДРП в период Русско-японской войны и первой русской революции (1904—07). В конце 1904, в условиях промышленного кризиса и войны, активность рабочих Петербурга снова нарастает. На призыв (конец ноября 1904) к демонстрации, назначенной большевиками и сорванной меньшевиками, откликнулось значительное число рабочих, пытавшихся прорваться на Невский проспект. В годы первой революции петербургская организация остается твердыней большевизма, давая блестящие образцы борьбы за ленинскую тактику. 1/I 1905 в Петербурге бастовало около 15 тыс. рабочих, 5/I—26 тыс., 6/I—105 тыс., 8/I—150 тыс., 9 января состоялось шествие рабочих к Зимнему дворцу. Петербургская организация большевиков вела упорную борьбу против гапоновщины, являвшейся попыткой царизма отвлечь рабочий класс от его прямых революционных задач. 8/I 1905 Петербургский комитет выпустил прокламацию против подачи петиции царю, с призывом к вооруженной борьбе с самодержавием. После 9 января влияние Петербургского комитета большевиков непрерывно растет. Начавшись во главе с *Гапоном* (см.), январское движение 1905 уже через несколько недель проходит под лозунгами большевиков [бойкот комиссии Шидловского (см. *Шидловского комиссия*)]. В дальнейшем на всех решающих этапах революции рабочие Петербурга идут за большевиками. «Пример героев-пролетариев Петербурга» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 81) поднял на борьбу широчайшие массы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Из 2.863 тыс. бастовавших в 1905 рабочих на Петербург (с губернией) приходилось 630 тысяч, или 1/5. На III Съезде партии делегаты петербургской организации большевиков отстаивали последовательно революционную позицию. Петербург-

ский комитет в 1905 создавал боевые организации и развивал значительную работу среди солдат. По отношению к Булыгинской думе, этому совещательному собранию «представителей помещиков и крупной буржуазии, выбранных под надзором и при содействии слуг самодержавного правительства на основе такого грубо-цензового, сословного и непрямого избирательного права, которое является прямо издевательством над идеей народного представительства» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 143), Петербургский комитет отстаивал ленинскую позицию бойкота. С половины сентября Университет, Технологич. ин-т, Медицинский ин-т и др. высшие учебные заведения явились местами народных митингов. Здесь большевики призывали пролетариат к восстанию, разъясняли массам требования партийных программ, разоблачали либералов и т. д. Когда назрела задача отдельные партизанские битвы перевести в общее наступление, рабочие Петербурга снова стали во главе движения. Московскую сентябрьскую стачку они развернули в общую, переведя затем во всеобщую—октябрьскую (см. *Октябрьская стачка 1905*). Петербургский комитет энергично проводил линию на превращение всеобщей политич. забастовки в вооруженное восстание. Был создан (13/X) *Совет рабочих депутатов* (см.), прообраз Советов пролетарской революции. 17/X начали издаваться явочным порядком «Известия Совета рабочих депутатов». К ноябрю 1905 Петербургский совет состоял из 562 депутатов, представлявших 147 фабрик и заводов, 34 мастерские и 16 профсоюзов. По количеству депутатов впереди других шли металлисты, имевшие в Петербургском совете 351 депутата (текстильщики—5—7 депутатов, печатники—32 и т. д.). Депутаты представляли 250 тыс. рабочих столицы.

Вопрос о задачах и роли возникшего совета вызвал крупные разногласия между большевиками и меньшевиками. Последние рассматривали совет как орган, не зависимый от партии, как орган «самоуправления», функционирующий при сохранении полицейского самодержавия в центре и на местах. Всю борьбу совета они сводили к борьбе за цеховые, экономич. интересы. Большевики рассматривали советы как органы восстания, органы революционной власти. Рабочие Петербурга явочным порядком приступили к осуществлению свободы печати (печатники) и революционным путем установили 8-часовой рабочий день (гл. обр. на металлургических заводах—Обуховском, Невском, Александровском и др.). Действуя во многих случаях вопреки меньшевистскому предательскому руководству Совета рабочих депутатов (Троцкий и др.), подменявшему лозунг вооруженного восстания призывом к стачке и сорвавшему проведение 8-часового рабочего дня в общегородском масштабе, петербургские рабочие развили в 1905 колоссальную революционную энергию. Кроме совета, пролетариат Петербурга в 1905 организовал заводские комитеты и профсоюзы (в конце 1905 в Петербурге возникло свыше 40 союзов, наиболее крупный из них—союз металлистов—был организован в начале 1906). Наступление, при поддержке контрреволюционной буржуазии, еще недобитого царизма временно дезорганизовало силы пролетариата Петербурга. 3/XII Петербургский совет рабочих депутатов был арестован. Знамя авангарда переходит к рабочим Москвы, которые переводят общую стачку в во-

оруженное восстание, как «высший способ политической борьбы» (Ленин, Сочинения, т. VIII, стр. 285). Выступление пролетариата в качестве гегемона революции перетасовывает карты, старательно разложенные либеральной буржуазией и оппортунистами из мелкобуржуазных партий. Происходит радикальная перегруппировка классовых сил и прежде всего в Петербурге. Терпит крах меньшевистская «земская кампания». Социалисты-революционеры, пытавшиеся нажить капитал воскрешением террора, также не встречают сочувствия среди петербургских рабочих. В условиях, когда героем стала масса, «единичный, интеллигентский террор тем более поражает своей неудовлетворительностью» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 118). Либеральная буржуазия переходит в лагерь контрреволюции. Рабочие Петербурга, следуя лозунгам большевиков, держат курс на дальнейшее развитие революции. После разгрома декабрьского восстания петербургская организация большевиков ведет борьбу с конституционными иллюзиями, распространяемыми кадетами и меньшевиками, разоблачает эсеров и анархосиндикалистов. В 1906 особенно развивается военно-боевая и военная работа петербургской организации большевиков. Петербургский комитет развертывает напряженную деятельность по вооружению рабочего класса. Создается военная организация при Петербургском комитете РСДРП и кронштадтская военная организация. Выпускается газета «Казарма» (с февраля 1906). Громадное внимание, отводимое большевиками военно-боевой работе в Петербурге, находилось в полном соответствии со стратегич. планом и тактич. линией большевистской партии в буржуазно-демократич. революции и курсом на перерастание последней в революцию социалистическую. После формального объединения большевиков с меньшевиками в Петербурге большинство в организации и в Петербургском комитете сохранилось за большевиками. Выборы в 1-ю Думу проходили под знаком бойкота их со стороны рабочих (по рабочей курии в выборах участвовали наиболее отсталые слои рабочих). Рабочие не откликнулись на призыв меньшевиков к поддержке *Выборского воззвания* (см.) и к выступлению в защиту разогнанной Думы, но спустя месяц бастовали (до 60 тысяч) в знак поддержки восстаний в Свеаборге (см. *Свеаборское восстание*) и *Кронштадте* (см.). На общегородской партийной конференции 11/II 1906 было принято ленинское предложение об отношении к выборам в Гос. думу. На IV Партийный съезд петербургская организация послала делегатов Ленина. Он затем выступал в Петербурге с отчетным докладом о съезде. Летом 1906 большевистский Петербургский комитет вел напряженную борьбу с меньшевистским ЦК по вопросу об «ответственном министерстве». Большевистская организация отстаивала ленинскую позицию левого блока в выборной кампании во 2-ю Думу, решительно боролась против меньшевиков, расколовших петербургскую организацию по вопросу об избирательных соглашениях во 2-ю Думу. Выборы во 2-ю Думу по рабочей курии принесли победу большевикам (из 14 выборщиков прошло 8 большевиков). По общегородской курии успех «левого блока» был подорван меньшевиками, поддерживавшими кадетов, но все же блок собрал до 17 тыс., или 40% всего числа

голосов. В 1906 в Петербурге бастовали 180.129 рабочих. Социал-демократическая фракция 2-й Думы с ее меньшевистским большинством не содействовала революционной активности рабочих Петербурга, и разгон Думы, как и арест с.-д. фракции не вызвали активных выступлений. При общем спаде движения со второй половины 1907 рабочие Петербурга последними отступают с боем, стачкой (бастовало свыше 60 тыс. в ноябре, в день суда над с.-д. фракцией). Всего в Петербурге в 1907 было 279.881 чел. стачечников.

Рабочее движение в Петербурге и петербургская организация РСДРП в годы столыпинской реакции (1908—12). Реакция, совпавшая с промышленным кризисом, обрушивается на рабочих Петербурга всей своей тяжестью. Массовые аресты, разгром партийной и профсоюзных организаций (из 44 союзов с 50 тыс. членов в 1907 к середине 1908 осталось 28 с 22 тыс. членов, из к-рых платящих взносы было всего 7½ тыс.), наступление предпринимателей, локауты, снижение расценок, усиление штрафов и безработица приводят к ослаблению движения, которое усугубляется подрывной работой ликвидаторов против нелегальной рабочей партии—за легализм. В 1908 в Петербурге было 17.473 стачечника (в 16 раз меньше, чем в 1907); из них 10 тыс. бастовало в день 1 Мая. В дальнейшем стачечная волна спадает еще значительнее. В 1909 в Петербурге было 4.119 стачечников, в 1910—1.388. Лишь в меру восстановления и развертывания работы большевистской организации снова крепнет революционная активность рабочих Петербурга. С середины 1909 петербургская парторганизация ведет ожесточенную борьбу со складывающимися направлениями—отзовизмом, бойкотизмом, богостроительством—и «ликвидаторством слева» (т. н. группа «Вперед»). Это направление, по определению В. И. Ленина, возвращало рабочее движение «теоретическим ревизионизмом и мещанскими методами политики и тактики» (Л е н и н, Сочинения, т. XIV, стр. 166). Свою пассивность и бездеятельность, свое непонимание задач борьбы и использования легальных возможностей (в сочетании с нелегальной работой) «ликвидаторы наизнанку» прикрывали хлесткой революционной фразой. Вопреки их разлагающей проповеди, петербургские большевики укрепили нелегальную организацию и, успешно используя легальные возможности, провели (в 1908—10) ряд ответственных организованных выступлений. Такими были выступления рабочих делегаций, сформированных петербургскими большевиками на всероссийских съездах народных университетов, фабричных врачей, антиалкогольного, женском съезде и т. д. Петербургская организация умело руководила выборами в 3-ю Государственную думу и вела упорную борьбу за революционные профсоюзы против нейтральности.

Петербург—крупнейший хозяйственно-политический центр царской России накануне первой империалистич. войны (1914—18). В 1910 в Петербурге насчитывалось 234.733 рабочих, а в 1913 число их увеличилось до 242.580. С 1909 по 1914 число предприятий в текстильной промышленности Петербурга со 107 увеличилось до 124, число рабочих с 46.321 возросло до 48.017 чел., сумма оборота с 94.751 тыс. руб. поднялась до 125.955 тыс. руб. За те же годы промышленность по обработке металлов дала

следующий рост: число предприятий с 176 возросло до 266, число рабочих—с 38.735 до 69.190, сумма оборота—с 94.641 тыс. руб. до 202.255 тыс. руб. В отношении металлообрабатывающей, химической и бумажно-полиграфич. промышленности Петербургу перед войной принадлежало первое место в России. Тенденция к освоению новых и более сложных производств, к выпуску наиболее высококачественной, а потому и наиболее трудоемкой продукции находила себе выражение в том, что многие производства, по мере их освоения в Петербурге, продвигались в глубь страны. Так, в 1912 на долю Петербурга, который в свое время был монополистом в производстве паровых машин, падало не более 10% их выпуска; то же имело место и с производством ж.-д. оборудования. Зато в 1912 Петербург выпускал уже 100% только начинавших применяться счетных машин, 100% радиоаппаратов, 97% телефонных аппаратов и т. д. Из изготовленных за 1910—1.223 тыс. вагонов на долю Петербурга приходилось 4,4% вагонов 3-го класса, 26,3%—2-го класса и 66% вагонов 1-го класса. Ко времени первой империалистич. войны (1914—18) Петербург стал самым крупным промышленным центром страны. На Петербург в 1913 приходилось 12% промышленной продукции России, взятой в границах СССР. Абсолютные размеры его внешней торговли непрерывно росли.—По общему обороту и импорту Петербург занимал первое место, далеко опережая остальные порты России, и только по экспорту стоял на втором месте (после Риги). На долю Петербурга приходилось 17% всего морского внешнего грузооборота России и 38% всего грузооборота русских портов Балтийского моря. Особенностью его внешней торговли было значительное (в полтора раза) превышение ввоза над вывозом. Более 70% ввоза (по весу) приходилось на каменный уголь, который почти полностью потреблялся в самом Петербурге. Для Петербурга же предназначалась и значительная часть приходивших из-за границы полуфабрикатов, сырья, вспомогательных материалов, промышленного оборудования и предметов роскоши. Таким образом, если на первых этапах существования Петербурга его внешняя торговля способствовала возникновению и развитию промышленности, то в предвоенный период было обратное явление: промышленность Петербурга способствовала развитию его внешней торговли и определяла значительную часть ее размеров. Правда, роль Петербурга во внешней торговле продолжала сокращаться: в 1908—12 его удельный вес снизился до 12,4%; вывоз уменьшился до 9,1% (хотя по абсолютной величине он и возрос против 1886—90 на 58%—до 130 млн. руб.); ввоз составил 16,4% (при абсолютном росте в 2½ раза—до 172 млн. руб.). Тем не менее в экономике Петербурга внешняя торговля играла немаловажную роль. Петербург стал крупнейшим транспортным центром страны. Здесь скреплялось несколько железнодорожных линий и окачивалась важнейшая водная магистраль страны—Волго-Невский путь. И по железнодорожному и по водному грузообороту Петербург занимал первое место в России.

Как столица и как важнейший торгово-промышленный пункт страны Петербург был и самым крупным кредитным и биржевым центром России. Работников, занятых в кредитных

учреждениях, в 1910 насчитывалось уже 11 тыс. чел.; число кредитных учреждений возросло с 3 в 1869 до 98 в 1916, в т. ч. 21 банк, 14 банкирских домов, 21 банкирская контора и 23 общества взаимного кредита (не считая государственных банков и сберегательных касс). Балансы петербургских банков коммерческого кредита с 1906 по 1914 увеличились в $3\frac{1}{2}$ раза и составляли $\frac{2}{3}$ общей суммы балансов по России (в 1906—1.235 млн. руб. из 1.914, в 1914—4.433 млн. руб. из 6.488 млн. руб.); фактическое же их влияние было еще значительнее. На долю 13 банков Петербурга из 47 акционерных коммерческих банков России приходилось 65—70% оборота, а биржа Петербурга доминировала в биржевых оборотах России. Петербургу совместно с Московским центрально-промышленным районом в особой степени были присущи черты ведущих центров метрополии, осуществлявшей политич. и экономич. господство над народами, населявшими обширную территорию Российской империи, большая часть к-рой находилась на положении колоний и аграрно-сырьевого придатка метрополии. Но, являясь столицей и экономич. центром страны, со средним уровнем развития капитализма, где развитие промышленности шло по пути «кабальных концессий и... кабальных займов» (Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, в кн.: Ленин и Сталин, т. III, 1936, стр. 59), Петербург сам находился в большой зависимости от империалистич. государств. Именно через Петербург эти страны оказывали свое политическое и финансово-экономич. воздействие на царскую Россию и подчиняли ее своему влиянию.

В годы предвоенного подъема рабочего движения петербургская большевистская организация проводит в жизнь ленинские директивы о руководстве массовым движением, об использовании легальных возможностей под руководством нелегальной партии. В основу линии большевистской партии в период нового подъема была положена борьба за неурезанные лозунги первой революции. Большевики разоблачают ликвидаторов и тогда центриста, ныне контрреволюционера и агента фашизма Троцкого, выступивших с программой узких частичных требований и ставших на путь изменнического отказа от революции. Ликвидаторы и Троцкий не встречают поддержки со стороны рабочих Петербурга. Под руководством петербургской организации рабочий класс Петербурга активно участвует в создании ежедневной газеты «Правда», ведет стачечную борьбу. Мощные политич. стачки, демонстрации развертываются в годы подъема по почину петербургского пролетариата и под непосредственным руководством т. Сталина, стоявшего во главе петербургской организации в 1911—13. Снова выступив в роли авангарда, рабочие Петербурга первыми откликаются массовыми выступлениями на *Ленский расстрел* (см.). В апреле 1912 в связи с ленскими событиями в Петербурге бастовало свыше 100 тыс. рабочих. Движение вышло за пределы предприятий (демонстрации на Невском, на Петербургской стороне). В этом же году с небывалым подъемом был проведен день 1 Мая, бастовало свыше 200 тыс., были демонстрации в Нарвском, Выборгском районах, на Невском и т. п. Политические выступления петербургского пролетариата непосредственно сплетались с экономич. стачками, принимающими особенно упорный

характер (завод Сименс-Гальске бастовал 3 месяца, Металлический—1 месяц и т. д.). Основу борьбы составляла революционная стачка, соединившая экономическую и политическую борьбу с революционной агитацией (см. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 244, т. XVII, стр. 546, 558), образцы к-рой первыми показали в 1912 и в последующие годы пролетарии Петербурга, развившие «громадную активность, откликаясь, как чуткий барометр, на все события, имеющиеся отношение к рабочему движению» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 536). В 1912 рабочие Петербурга выступали в политических стачках: в связи с отменой выборов по рабочей курии в Думу (октябрь—до 70 тыс. бастующих), по поводу суда над севастопольскими моряками (октябрь—до 60 тыс. бастующих), в связи с открытием 4-й Думы (ноябрь—до 30 тыс.), в связи со страховой кампанией (декабрь—до 59 тыс.); общее число участников политич. стачек в Петербурге в 1912 доходило до 500 тыс. (включая предприятия, не подчиненные фабричной инспекции). По официальным преуменьшенным данным, в Петербурге в 1912 бастовало 292.895 чел. На высоком уровне держались политич. стачки и в 1913, дав не менее полумиллиона участников [в годовщину 9 января—до 70 тыс., в годовщину Ленского расстрела—до 100 тыс., 1 Мая—до 250 тыс., в связи с процессом балтийских моряков в июне—до 40 тыс., по поводу преследования рабочей печати в июле—до 25 тыс., по поводу суда над Бейлисом (см. *Бейлиса дело*) в сентябре—до 50 тыс., в связи с судом над рабочими Обуховского завода в октябре—свыше 80 тыс. и др.]. Официальные (преуменьшенные) данные давали цифру в 353.662 стачечника. «Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир», — писал по поводу стачечного движения этих лет Ленин (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 208). Развивая революционной стачкой наступление на самодержавие, рабочие Петербурга восстанавливают свои классовые организации и всеми средствами отстаивают и поддерживают свою рабочую большевистскую печать. В то время как тираж «Правды» составлял в 1914 240 тыс. экземпляров в неделю, газета ликвидаторов печаталась в количестве 96 тыс. экземпляров. В день рабочей печати 1914 сборы средств для «Правды» по Петербургу проводились 1.276 группами, собравшими свыше 10 тыс. руб., ликвидаторские группы (числом 224) собрали в пользу меньшевистско-ликвидаторской газеты «Луч» всего 2.306 руб. К началу 1914 в Петербурге было 20 более крупных союзов, некоторые из них насчитывали значительное по тому времени число членов (металлисты—свыше 10 тысяч, печатники—5 тысяч, текстильщики—1 тысяча и т. д.). Рабочие под руководством большевиков сменили меньшевистское руководство в профсоюзах: в 1914 (за исключением нескольких мелких союзов) все союзы возглавлялись большевиками, в т. ч. наиболее влиятельный союз металлистов (лишь в правлении союза печатников меньшевикам принадлежала половина мест). Под лозунгами большевиков проходила и страховая кампания. В органах страхования представительство от рабочих было завоевано ими (в столичном по страховым делам присутствии из 40 представителей рабочих было 37 большевиков, в страховом совете—47 из 57). Победой большевиков закончились и выборы по рабочей курии в 4-ю Думу: на 6 выбор-

щиков 3 места принадлежало им, а на губернском собрании членом Думы от рабочих был избран большевик Бадаев. Разоблачая меньшевиков и троцкистов (последние в 1914 выпускали в Петербурге журнал «Борьба») с их ставкой на «петиционную кампанию», с их надеждами на «конституционные кризисы», большевики сплотили ряды пролетариата. Рабочие Петербурга, не понижая темпов борьбы, переводят ее на высшую ступень. Первая половина 1914 отмечена рядом крупных выступлений, давших не менее 600 тыс. участников политич. стачек. 9 января бастовало свыше 100 тыс. чел., в первых числах марта по разным поводам—свыше 50 тыс., в середине марта в связи с отравлением работниц на «Тругольнике»—свыше 150 тыс. Последняя стачка сопровождалась демонстрациями в разных районах. В годовщину Ленского расстрела рабочие пытались выступить с демонстрацией на Невском. В апреле же, в связи с исключением с.-д. и трудовиков на несколько заседаний из Думы, бастовало до 70 тыс., в день 1 Мая—до 250 тыс. рабочих. Всего в Петрограде в 1914, по официальным данным, бастовало 726.640 (данные преуменшены). Политические выступления, перелетенные с экономич. стачками, не только не ослабевали, но принимали все более напряженный революционный характер. Особенно ярко это сказалось на движении, вызванном поддержкой бакинской стачки. В связи со сборами средств в пользу бакинских рабочих и общим революционным подъемом в Петрограде началась полоса митингов. После обстрела полицией 3/VII митинга на Путиловском заводе в ответ на действия полиции 4/VII начался забастовка, сразу охватившая 89.744 человека. Стачка продолжалась до объявления мобилизации перед вступлением России в войну, причем, по полицейским сведениям, максимальное число бастовавших (130 тыс.) приходилось на 10/VII. Движение приняло характер, невиданный с бурных дней 1905. Бастовавшие снимали с работы еще не вступивших в стачку. Начались столкновения с войсками, в разных районах сооружались баррикады (на Васильевском острове, на Сампсониевском проспекте, на Сестрорецкой дороге). Революционная стачка готова была перерасти в революцию. Руководящую роль в борьбе осуществляли большевики.

Пролетариат Петрограда и петроградская организация РСДРП(б) в период первой империалистич. войны (1914—18) и Февральской буржуазно-демократич. революции (1914—февраль—март 1917). Первая империалистическая война (1914—18) могла только на время прервать движение рабочих Петрограда. Вскоре оно возобновилось с еще большей силой. Сразу же после объявления войны Петроградский комитет дал отпор шовинизму и занял ярко антивоенную позицию. Был усилен выпуск листовок. Стала выходить газета «Пролетарский голос». К середине 1915 особенно ожидалась партийная работа. Петроградский комитет мобилизовал массы под ленинским лозунгом превращения империалистич. войны в гражданскую, руководил экономическими и политич. стачками, вел революционную работу в армии и флоте. Царизм и империалистическая буржуазия, в своей провокационной борьбе с усиливающимся рабочим движением в Петрограде, прибегали к самым разнообразным способам. Они мобилизовали активные элементы

пролетариата на войну и отправляли их на передовые позиции, подвергая революционных рабочих арестам, вводя осадное положение в стране и беспощадно громя революционное подполье и рабочую печать и т. д. Одной из попыток подчинить рабочее движение буржуазии явилось создание в Петрограде рабочей группы при центральном Военно-промышленном комитете (во главе с ликвидатором Гвоздевым и провокатором Абросимовым). Одновременно ими оказывалось всемерное покровительство социал-шовинистам в создании последними легальной печати (например журнала «Дело», сборника «Самозащита» и т. п.). Рабочие Петрограда сравнительно скоро преодолели тиски военного положения и отменили социал-шовинистическую проповедь меньшевиков. «Факты говорят, что первые же месяцы после войны сознательный авангард рабочих России на деле сплотился вокруг ЦК и ЦО» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 132).

На выборах в Военно-промышленный комитет была принята платформа большевиков, и только на вторичных выборах (специально сфабрикованных и проведенных при бойкоте большевиков) были избраны ликвидаторы. Возобновившиеся политич. стачки проходили под руководством Петроградского комитета (ПК), за которым шли рабочие крупнейших предприятий Петрограда. Первым боевым выступлением петроградского пролетариата во время войны была стачка в августе 1915—протест против расстрела рабочих в Иваново-Вознесенске. Стачка охватила до 20 тыс. чел. В начале сентября того же года стачка путиловцев проходила под непосредственным руководством ПК. В ней участвовало свыше 60 тысяч рабочих. 9/I 1916 в Петрограде бастовало 100 тысяч рабочих, на Выборгской стороне имели место попытки демонстраций. В феврале и марте бастовало 35 тыс. человек. Радикальный перелом движения наступил в октябре 1916. В ответ на прокламацию ПК, направленную против войны, в середине октября бастовало до 70 тыс. чел., причем рабочие братались с солдатами 181-го пехотного полка. Через несколько дней, 26/X по ст. ст., по призыву ПК рабочие бастовали, протестуя против суда над балтийскими моряками (в забастовке участвовало свыше 50 тыс. чел.). На заводах происходили митинги под лозунгами: «Долой войну», «Долой царское правительство». В условиях развала страны, распутищины и голода движение неуклонно нарастало. Пролетариат Петрограда снова выступил в авангарде движения. 9/I 1917 в Петрограде бастовало 150 тыс. чел., 14/II по призыву ПК в годовщину суда над депутатами-большевиками—до 80 тыс. чел. По призыву ПК в день работницы, 23/II, стачки возобновились с новой силой и неуклонно переросли в вооруженное восстание. 23/II бастовало, по полицейским сведениям, свыше 87 тыс. (по предприятиям, подчиненным фабричной инспекции,—до 20 тыс. чел.), 24/II число бастовавших достигло 158 тыс. чел. (67 тыс., по данным фабричной инспекции). В авангарде, как всегда и ранее, шли металлисты, составившие 23/II 98% и 24/II 69% всех бастовавших. Стачки разрослись во всеобщую стачку (полностью все предприятия стали 27/II). 25/II ПК призвал к восстанию рабочих, 26/II с таким же призывом обратился к солдатам. 26/II ПК был арестован. Его функции взял на себя Выборгский районный больше-

вистский комитет. Большевики сражались в передовых рядах восставших против царизма рабочих и вооруженных крестьян (солдат), возглавляя их и руководя ими. 27/II пролетарии Петрограда в союзе с крестьянами, одетыми в солдатские шинели, покочили с монархией. 27/II в Петрограде был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата захваченный с первых дней меньшевиками и эсерами. Большевики и эсеры передали власть в руки российской буржуазии. Рядом с Петроградским советом—фактической властью—образовалось Временное правительство—официальная власть. Создалось двоевластие, в к-ром выразилось основное своеобразие Февральской буржуазно-демократической революции. По возвращении из ссылки т. Сталина под его руководством развернулась борьба против предательской линии Каменева, в своих выступлениях против партии исходившего из контрреволюционного тезиса о невозможности победы социализма в одной стране. Петроградская организация развивает широкую агитационно-пропагандистскую деятельность, выступая под ленинским знаменем социалистической революции.

Пролетариат Петрограда и петроградская организация РСДРП(б) в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—18). Ленин еще в своих «Письмах издалека» призывал рабочих «проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 19). С особой силой борьба большевистской организации и рабочих Петрограда за второй этап революции развернулась после возвращения из эмиграции В. И. Ленина (3/IV).—Ленинские Апрельские тезисы, развернувшие платформу борьбы за великую социалистическую революцию,—вопреки предательским выступлениям Каменева, Рыкова, Пятакова и др.,—были целиком приняты Петроградской общегородской (14—22/IV) и 7-й Всероссийской конференциями большевистской партии. Весь последующий этап являлся периодом мобилизации сил и создания политич. армии социалистич. революции. Работая под ближайшим руководством Ленина и Сталина, петроградская организация большевиков развернула широкую деятельность по строительству Красной гвардии и создала военную организацию. В массовых демонстрациях тех дней—апрельской, июньской и июльской—петроградский пролетариат выражал свою непреклонную волю к борьбе за свержение капитализма. Популярнейшими лозунгами демонстраций были: «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов» и др. Июльские дни подвели итог мирному периоду революции. Кончился период двоевластия. Власть перешла в руки воищины. Контрреволюция в первую голову обрушилась против большевистской партии, против петроградских рабочих и революционных частей гарнизона. Большевистская партия была загнана в подполье, а вождь партии великий Ленин был вынужден скрываться от ищейек Керенского. Рука-об-руку с контрреволюцией шли меньшевики и эсеры. Они верой и правдой служили буржуазии. В эти дни в Петрограде полулегально заседал VI Съезд большевистской партии, руководимый Сталиным,

ближайшим соратником Ленина (Ленин, несмотря на свое нелегальное положение, все время был связан с пролетарскими районами Петрограда, с Петроградским комитетом большевиков и лично с товарищем Сталиным). Тов. Сталин на Съезде дал резкий отпор группе троцкистов и правых (Преображенский, Бухарин, Рыков и др.), отстаивавших контрреволюционный тезис троцкизма о невозможности победы социалистич. революции в одной стране. Он дал прямую директиву о подготовке вооруженного восстания. Резкий поворот масс в сторону большевистской партии и рост ее авторитета и влияния произошли в дни Корниловского мятежа (см. *Корниловщина*) в августе 1917. Решительный перелом в настроении петроградских рабочих был ознаменован победами большевиков на перевыборных собраниях в районные думы и городскую думу, в профсоюзы, в фабзавкомы и завоеванием Петроградского совета, впервые принявшего 31/VIII большевистскую резолюцию. В своих письмах и статьях вождь революции призывал к немедленной подготовке вооруженного восстания. Петроградская организация целиком стояла на стороне ленинского плана вооруженного восстания. К Октябрю она представляла значительную силу. В ее рядах ко времени 3-й Общегородской конференции (7/X—11/X) насчитывалось до 50 тыс. членов. 7/X Ленин вернулся нелегально в Петроград и поселился в Лесном. Под руководством Ленина и Сталина 10/X и 16/X 1917 состоялись исторические заседания Центрального комитета большевиков, принявшие резолюцию Ленина о вооруженном восстании. Ленин и Сталин разоблачили изменническую линию презренных штрейкбрехеров, ныне расстрелянных врагов народа—Зиновьева и Каменева, выступавших против вооруженного захвата власти пролетариатом и через непартийную печать выдавших врагам секретные решения партии о подготовке вооруженного восстания. Ленин назвал, обих этих оппортунистов штрейкбрехерами и предложил немедленно исключить их из партии. Одновременно Ленин и Сталин разоблачили глубоко враждебную социалистической революции меньшевистско-оппортунистическую позицию Троцкого, требовавшего ожидания Съезда Советов и таким образом тоже пытавшегося сорвать подготовку вооруженного восстания. Руководящая роль в созданном партией военном центре по подготовке и проведению восстания принадлежала т. Сталину. В районах Петрограда создавались военно-революционные штабы. Шла усиленная работа по вооружению и подготовке красногвардейских отрядов и воинских частей к боевым выступлениям. Петроградская Красная гвардия насчитывала в эти дни до 20 тыс. бойцов. На фабриках и заводах Петрограда происходили тысячные рабочие митинги. На них выступали Молотов, Орджоникидзе, Володарский и др. Рабочие восторженно голосовали за резолюции большевиков, требовавших захвата власти путем вооруженного восстания. 24/X ночью Ленин покинул свою конспиративную квартиру и пришел в Смольный. В эту же ночь петроградские рабочие под непосредственным руководством Ленина и Сталина начали осуществлять генеральный ленинский план Великого Октябрьского штурма. В течение ночи были заняты вокзалы, мосты, телефонные станции, телеграф. В 10 часов утра 25/X Ленин от имени создан-

ного еще до восстания Военно-революционного комитета сообщил стране о том, что государственная власть перешла в руки Военно-революционного комитета. В 2 часа 25 минут Ленин выступил на заседании Петроградского совета. В течение дня и ночи 25/X отрядами Военно-революционного комитета были разгромлены все опорные пункты контрреволюции. В 2 часа 10 минут ночи на 26/X был захвачен Зимний дворец и произведен арест Временного правительства. Вечером 25/X 1917 открылся 2-й Всероссийский Съезд Советов. Декреты 2-го Съезда Советов о мире, о земле и т. д. обеспечили вновь сформированной Советской власти полную поддержку миллионов трудящихся города и деревни.—Последующие дни были заполнены борьбой с контрреволюционными бандами Керенского—Краснова и юнкерским восстанием в Петрограде. Краснов, начавший под руководством Керенского контрреволюц. поход против социалистич. революции, 27/X занял Гатчину, 28/X—Царское Село (ныне г. Пушкин). Революционный Петроград дал жесточайший отпор контрреволюции. В момент вооруженного восстания и первые дни Сов. власти петроградские большевики дали резкий отпор правым и решительно осудили предательскую, капитулянтскую позицию Каменева, Зиновьева, Рыкова, Ногина, Милютина, Шляпникова, Рязанова и др., к-рые, став на позицию реставрации капитализма, изменнически стремились сорвать социалистическую революцию соглашением с буржуазией и ее прихвостнями—меньшевиками и эсерами.

После победы революции в Петрограде петроградские рабочие сотнями и тысячами уходили на другие фронты гражданской войны. Отряды петроградских рабочих дрались против калединцев и гайдамаков, против польских легионеров и немецких оккупантов — против всей российской и международной контрреволюции.—В феврале 1918 немцы, начав наступление на территорию Советской республики, докатились до Пскова и Нарвы. В связи с угрозой немецкого вторжения 21/II в Петрограде был создан Комитет обороны, и уже 27/II был отправлен отряд к Нарве. 3/III 1918 был подписан Брестский мир. Но независимо от этого Петроград развернул большую работу по созданию Красной армии. Велась агитация за вступление рабочих в ряды Красной армии, создавались курсы для подготовки командного состава из среды рабочих и т. д. 11/III 1918 Совнарком и ЦИК, в связи с угрозой немецкого вторжения, выехали в Москву. 12/III была создана Петроградская коммуна.—Во время борьбы за революционный выход из войны петроградская организация на время попадает в руки левых коммунистов. Вскоре, однако, районы переходят на сторону Центрального комитета, и на 5-й Петроградской конференции 20/III 1918 восторжествовала ленинская точка зрения. Мероприятия, намеченные Лениным и Сталиным, поддержанные и проведенные всей партией, пролетариатом и крестьянством, вывели Советскую республику из очень тяжелого положения. Губительный характер политики «левых» фразеров, оказавшихся потом изменниками и предателями социалистической революции, был вскрыт очень ярко и наглядно. «Левые коммунисты» были изолированы.

Пролетариат Петрограда в период гражданской войны (1918—20). В 1918 петроградская организация ведет энергичную борьбу за ре-

ализацию обращения Ленина к рабочим Петрограда о формировании продовольственных отрядов. Она принимает самое живейшее участие в партийной мобилизации на фронт против чехословаков, Ярославского мятежа, на Северный фронт и т. д. Первая партийная мобилизация в Петрограде в июне 1918 дала 300 человек. С апреля по ноябрь 1918 из Петрограда на фронты гражданской войны было отправлено всего 170 отрядов в составе 8 тыс. человек. Особенно тяжелым для петроградского пролетариата был 1919. В начале мая 1919 началось оживление на Петроградском фронте. Оно было тесно и неразрывно связано с планом осуществления первого похода Антанты, главная роль в котором отводилась *Колчаку* (см.). Северный белогвардейский корпус, сложившийся в Пскове под покровительством немцев и перешедший затем на службу к Эстонии, 13/V 1919 начал наступление и захватил Ямбург и Гдов. 25/V эстонцы заняли Псков и передали его Булак-Балаховичу. Белогвардейские банды под командованием ген. Родзянко приближались к Петрограду. 2/V 1919 снова был образован Комитет обороны, были призваны рабочие в ряды Красной армии, и начались работы по укреплению подступов к городу. Город был разбит на 4 участка, в каждом из них намечались оборонительные линии, главным образом по левым юж. берегам рек. Во второй половине мая Северная белогвардейская армия Родзянко доходила почти до Гатчины.

Петроград готовился достойно встретить врага. 8/V 1919 была впервые создана внутренняя оборона Петрограда. Для руководства организацией отпора белогвардейцам был организован в Петроград по постановлению Центрального комитета большевиков И. В. Сталин. Назначением Сталина фактически отстранялась от руководства обороной Петрограда предательская и паникерская компания местных работников, возглавляемых Зиновьевым, который отстаивал в дни Великой Октябрьской социалистической революции сдачу завоеванных позиций буржуазии, став на путь измены социалистической революции. Приезд Сталина создал немедленный перелом на фронте. Кроме призыва рабочих в армию (ряд лет), из рабочих были созданы резервные полки Петроградского совета. Бойцы ежедневно обучались в частях и в то же время продолжали работу на заводах и фабриках. Под ружье были поставлены коммунисты. Коммунистический батальон насчитывал 750 человек, не призванных в Красную армию. Советом профессиональных союзов была образована школа пулеметчиков, посылавшая подкрепление на фронт. 13/VI 1919, в результате измены части командного состава, восстал форт «Красная горка». Восстание было организовано группой офицеров, связанных с петроградским отделом «Национального центра» (белогвардейской организацией, субсидируемой Антантой). Восстание форта обнаружало наличие большого контрреволюционного гнезда в Петрограде, опутавшего своими шпионскими сетями военные учреждения. Под руководством т. Сталина Петроград превратился в вооруженный лагерь, и контрреволюционный мятеж на форте «Красная горка» был ликвидирован. Враг был отбит. В ознаменование заслуг т. Сталина по обороне Петрограда он был награжден ВЦИК орденом Красного знамени.—18/VI 1919 было создано управление началь-

ника Петроградского укрепленного района. В течение августа—сентября, вплоть до нового натиска белых, велись оборонительные работы на подступах к Петрограду. 5/VIII Красная армия взяла Ямбург, 26/VIII—Псков. В период наступления Деникина в Петрограде была проведена партийная неделя, затем—мобилизация на Южный фронт.

В октябре 1919 Петроград вновь встал перед грозной опасностью белогвардейского наступления. Северный белогвардейский корпус, переименованный сначала в Северную, а затем (с 1/VI 1919) в Северо-западную армию, под командованием ставленника Антанты ген. Юденича снова двинулся на советскую территорию. Юденич должен был выступить одновременно с походом Деникина на Москву (Деникину отводилась главная роль в осуществлении второго похода Антанты). Срок наступления Юденича был назначен на 15/IX, но в виду запоздания с доставкой английского снаряжения и снабжения новый поход белогвардейцев начался в конце сентября. 11/X белогвардейцы заняли Ямбург, 12/X—Вологово, 15/X—Лугу, 16/X—Красное Село, 17/X—Гатчину, 19/X—Лигово, 20/X—Павловск, Царскую Славянку и Детское Село. Фронт лег у Пулковских высот. Во время осеннего наступления белогвардейцев на Петроград был раскрыт новый крупный контрреволюционный заговор. Заговорщики предполагали выступить при приближении белых к Петрограду и сформировали уже новое правительство. Вождь партии—великий Ленин, неустанно следивший за положением на Петроградском фронте, 17/X обратился с письмом «К рабочим и красноармейцам Петрограда». Он писал: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 488). Ленинский призыв создал коренной перелом. Революционные пролетарии Петрограда по призыву вождя партии, вопреки паническим настроениям предателей Зиновьева и К^о, показали образцы невиданного героизма и самоотверженности.

На помощь Петрограду были двинуты красные курсанты и латышские стрелки. По приблизительным подсчетам, Красная армия располагала против Юденича 30.000 штыков и 1.000 сабель. Кроме орудий и пулеметов, она имела 9 броневиков, 6 бронепоездов и 4 самолета. 17/X была вновь учреждена внутренняя оборона Петрограда и созданы районные штабы обороны. Из мобилизованных 17/X рабочих были сформированы территориальные полки с сильным коммунистическим ядром. Город готовился отстаивать каждую пядь земли, каждую улицу, каждый дом. Южная часть города быстро превратилась в сильно укрепленную зону, войдя в к-рую противник попал под перекрестный ружейный и пулеметный, а на главных путях—под артиллерийский огонь. Позиции шли по Обводному каналу, по берегу Невы и ее рукавов. Для продольного обстрела главных улиц (Невского, Горюховой и др.) стояли легкие орудия в Александровском саду. На важнейших площадях и перекрестках было установлено до 57 орудий. Все мосты были минированы и укреплены, а гранитные стенки набережных обложены земляными мешками. Общая численность районных отрядов к 1/XI 1919 составляла 7 тыс. чел. В период с 17/X по 22/X на фронт было

мобилизовано 1.169 членов петроградской организации большевиков. В обороне Петрограда принимало участие до 1.500 комсомольцев Петроградской и других губерний. Колоссальную помощь революционному городу оказывал Балтфлот (см. *Флот военный*, Революционное движение во флоте в России, и *Кронштадт*). Дни 17/X—21/X 1919, когда шли бои под Пулковом и Лиговом, были решающими и создали перелом. 21/X Красная армия одержала первую победу. Враг был остановлен у Пулковских высот. Затем Детское Село и Павловск были очищены от неприятеля. 26/X красные части заняли Красное Село, 31/X—Лугу, 3/XI—Гатчину, 7/XI—Гдов, 14/XI—Ямбург. Враг был разбит. Эстония, начавшая с Советским правительством переговоры о мире, разоружила армию Юденича.—После героической обороны 1919 красный Петроград дал десятки и сотни отрядов для защиты Великой страны социализма. В боях против польской шляхты, барона Врангеля, против кулацких банд на Украине и басмачества в Средней Азии, в подавлении Кронштадтского мятежа в 1921 отряды петроградских рабочих еще и еще раз проявили беспримерную отвагу и храбрость, беззаветную преданность великому делу борьбы за социализм. Даже представители вражеского командования вынуждены были отмечать, что красноармейские части, в к-рые влиялись рабочие Петрограда, всегда отличались крепкой дисциплиной, стойкостью и решительностью в боях.

За годы гражданской войны и интервенции Петроград подвергся значительным изменениям. Население значительно уменьшилось. Блокада лишила петроградскую промышленность импортного топлива и сырья, на к-рых она по преимуществу работала, а гражданская война и транспортная разруха сделали почти невозможным получение угля и сырья из внутренних губерний, затруднив также вывоз изделий из Петрограда внутрь страны. Особенно тяжело было продовольственное положение Петрограда. Основные кадры пролетариата Петрограда ушли на защиту революции, составив и сementировав лучшие боевые единицы Красной армии на фронтах и вписав немало героических страниц в историю гражданской войны. Часть рабочих и остального населения двинулась в деревни. Многие предприятия остановились или сократили свое производство.

Пролетарият Петрограда и петроградская организация РКП(б) в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—25). Переименование Петрограда в 1924 в Ленинград. Несмотря на сокращение промышленного производства, Петроград в годы гражданской войны сохранил большую часть своих основных фондов, значительную часть рабочих кадров и инженерно-технич. работников. Эти материальные предпосылки при единственно правильной политике партии Ленина—Сталина по вопросу социалистического строительства обеспечили сравнительно быстрое восстановление промышленности Петрограда и бурное развитие ее в период борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны. Развитие промышленности в Петрограде осуществлялось в борьбе со всякого рода враждебными социалистическому строительству вредительско-контрреволюционными «теориями» троцкистов, зиновьевцев, правых—подлых изменников и предателей дела со-

циализма и ярых реставраторов капитализма. Ранние предшественники вредителей из Промпартии, буржуазные специалисты, проповедывали «теорию» неизбежного затухания Петрограда как промышленного центра. Их идейным вдохновителем Троцким в эти годы было выдвинуто контрреволюционно-вредительское предложение о закрытии Путиловского завода как «нерентабельного». При переходе к новой экономической политике и на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (в 1921) петроградская организация в широком развернувшейся дискуссии о задачах профсоюзов занимала отчетливо ленинско-сталинскую позицию. Позиция троцкистов, анархо-синдикалистов и бухаринцев, в основе которой лежало отрицание ленинского учения о победе социализма в одной стране, встретила самый резкий отпор в петроградской организации.

21/I 1924 не стало вождя Коминтерна и партии большевиков — В. И. Ленина. Пролетарии, скорбя о великой утрате, с готовностью пошли в ряды партии, созданной Лениным. Это движение, известное под названием Ленинского призыва, получило широкое распространение в Ленинграде (так был переименован Петроград после смерти Ленина). Ленинградская организация в период 1924—25 значительно выросла количественно и укрепила свое пролетарское ядро. На 1/I 1924 числилось 658 партийных коллективов с 21.468 членами РКП(б) и 4.500 кандидатами в члены партии; к 1/I 1925 насчитывался 741 парт. коллектив с 30.475 членами РКП(б) (увеличение на 42%) и 26.340 кандидатами в члены партии (увелич. на 483,3%). Общий состав членов и кандидатов в январе 1925 по сравнению с январем 1924 увеличился до 218%. Рабочая прослойка среди членов и кандидатов партии с января 1924 по январь 1925 увеличилась с 25,6% до 53,9%. Огромный прилив свежих сил в партию потребовал значительного развития сети партпросвещения, создания большего актива пропагандистов, школ для последних и т. д. Большевики города Ленина были в первых рядах бойцов и в период борьбы партии с новым провокационным выступлением Троцкого, выпустившего свою брошюру «Уроки Октября», клеветнически извратившую ход Великой Октябрьской социалистич. революции, руководящую роль в ней Ленина и всей партии.

В 1925—26 ленинградская парторганизация при поддержке Центрального комитета партии разгромила т. н. *новую оппозицию* (см.), возглавлявшуюся Зиновьевым — «штрейкбрехером» и изменником делу социализма в дни Октября, злейшим врагом партии и народа в последующие годы, понесшим в 1936 заслуженную кару от органов пролетарской диктатуры. Исходя из контрреволюционного тезиса о невозможности победы социализма в нашей стране и отстаивая позицию реставрации капитализма в СССР, Зиновьев с группой своих сторонников (Евдокимов, Залуцкий, Бакаев и др.) острее своей антипартийной борьбы направил против ленинского Центрального комитета. Большинство ленинградской парторганизации, твердо стоя на ленинско-сталинских позициях, стойко поддерживало генеральную линию партии и ее ЦК. Беспрецедентными методами нажима, обмана и прямой провокации зиновьевцы добились того, что делегация на XIV Съезд была составлена из их сторонников. — Широчайшие массы коммунистов Ленин-

града после XIV Съезда ВКП(б) самым решительным и твердым образом призвали зиновьевцев к ответу. Низовые парторганизации развернули самую решительную борьбу против оппозиционного руководства. Ряд членов XIV Съезда и членов ЦК ВКП(б) (Жиров, Молотов, Ворошилов, Калинин, Петровский, Андреев и др.) был направлен в Ленинград для разъяснения смысла происшедших событий и для отчетной кампании. В разоблачении обмана зиновьевской группы, ее капитуляции и предательства им принадлежала огромная роль. На 23-й чрезвычайной Ленинградской губернской партконференции (открылась 10/II 1926) решительный перелом в организации был закреплен избранием нового губкома. Пленум этого нового губкома 13/II 1926 избрал первым секретарем ближайшего соратника великого Сталина — С. М. Кирова [одновременно т. Киров был избран секретарем Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б)]. Вся последующая борьба ленинградской организации с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком и правоопортунистической кулацкой оппозицией тесно связана с именем С. М. Кирова. Ленинградская парторганизация развернула решительную и последовательную борьбу за генеральную линию партии. Под руководством С. М. Кирова ленинградская парторганизация, разгромив контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок и правых реставраторов капитализма, еще более укрепила и сплотила свои ряды.

Пролетариат Л. в периоды борьбы за социалистическую индустриализацию страны, за коллективизацию с. х-ва, за завершение строительства социалистического общества и за проведение Сталинской Конституции (1926—37). Доклады т. Сталина на пленуме Ленинградского губкома ВКП(б) от 12/IV и на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) от 13/IV 1926 дали развернутое обоснование грандиозной программы социалистич. строительства в Л. Вскоре после доклада Сталина С. М. Киров в своих выступлениях во всю широту ставит вопрос о роли Л. и ленинградской промышленности в индустриализации страны; так, в ноябре 1926 в своей речи на торжественном заседании Губернского съезда профсоюзов он сказал: «город Ленинград и ленинградская промышленность в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетариат Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции». Исключительное внимание, которое уделяли ЦК партии и лично т. Сталин ленинградской партийной организации и развитию промышленности Л., привело к успешному выполнению задания, возложенного партией на т. Кирова и ленинградских большевиков. Сталинский организатор социалистических побед, любимец всей партии и рабочего класса С. М. Киров в первый же год своего пребывания в Л. сумел мобилизовать всю парторганизацию и рабочий класс Л. на быстрейшее разрешение огромных задач, стоявших перед хозяйством Л. (см. *Экономико-географич. очерк*).

Быстрый рост ленинградской индустрии, консолидация пролетариата, огромный рост производственной и политической активности масс и активная работа по разоблачению контрреволюционных элементов привели к тому, что троцкистско-зиновьевский блок, вместе с обнажением его контрреволюционной сущности, был разгромлен.

ЛЕНИНГРАД

Празднование 1 Мая в Ленинграде. Общий вид Первомайской демонстрации на площади Урицкого.

На большевистскую программу развернутого социалистического строительства ленинградский пролетариат ответил огромным подъемом творческого энтузиазма, выдвижением десятков тысяч ударников и выделением массовых кадров для новостроек Союза.

Благодаря энергии и настойчивости С. М. Кирова ленинградская промышленность—один из головных отрядов социалистической индустрии СССР и ведущий центр советского машиностроения—первый пятилетний план в основном завершила в три года. С законной гордостью этот грандиозный исторический успех отметила 4-я Объединенная областная и городская ленинградская конференция ВКП(б) (10—13/II 1932). К 1932 в Л. был произведен переход предприятий в основном на 7-часовой рабочий день; всего было переведено 85% предприятий. Успехи социалистического строительства в Л. были отмечены в особом обращении ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 3/XI 1931, посвященном реконструкции городского хозяйства Л. Ленинградские рабочие и работницы в годы развернутого социалистич. наступления выдвигали все новые и новые формы социалистич. организации труда: договоры соревнования («Красный выборжец»), встречный план (завод им. К. Маркса), сквозные ударные бригады (Балтийский завод), торфинплан («Светлана») и др.

По прямым указаниям т. Сталина и под непосредственным руководством С. М. Кирова ленинградская парторганизация добилась крупнейших достижений в деле успешного освоения районов далекого Севера. С. М. Кирову принадлежит огромная заслуга в привлечении внимания к богатствам Севера, которые сейчас поставлены на службу социализму. В одном из своих выступлений [4-я областная и городская конференция ВКП(б) 29/I 1932], посвященных Северу, С. М. Киров говорил: «Еще Ломоносов в свое время звал на Север посмотреть, что там делается. Этот пронзительный человек, который жил 200 лет тому назад, сокрушался: „По многим доказательствам заключаю, что и в северных земных недрах пространно и богато царствует натура, и искать оных сокровищ некому!“—„А металлы и минералы,—добавлял Ломоносов,—сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках“. Я думаю, что все наши просвещенные организации, начиная с Академии наук, и все практические работники должны последовать примеру Ломоносова и действительно глазами и руками прощупать все, что имеется в этом богатом и обширном крае» [К и р о в С., Ленинградские большевики между XVI и XVII Съездами ВКП(б), 1934, стр. 205]. В результате был создан крупный промышленный очаг за Полярным кругом—Хибинский горно-химич. комбинат.

Борясь за завершение социалистич. строительства, ленинградская парторганизация перестроила свои ряды сверху донизу. Советы, профессиональные и хозяйственные органы она воспитывала в направлении большой готовности к «возможно более широкому и живому охвату огромной волны инициативы, самостоятельности, энтузиазма и самопожертвования рабочего класса» (К и р о в С., там же, стр. 36). Большую борьбу ленинградская парторганизация под руководством С. М. Кирова провела по преодолению сопротивления бюрократившихся, оторвавшихся от масс и воспитанных врагом народа Томским кулацких подголосков, засевших в профсоюзах. Беспощадно вскрывая недостатки

работы профсоюзов и изгоняя с руководящих постов правооппортунистич. элементы, ленинградская парторганизация всемерно укрепила руководящий аппарат профсоюзов. В основу перестройки работы профсоюзов были положены сталинские принципы конкретности и оперативности руководства, возглавления и организации политич. активности масс, улучшения организации труда, проведения хозрасчета, выполнения большевистского плана работ второй пятилетки и т. п. Профсоюзы, осуществляя сталинский лозунг об овладении техникой, при выполнении этой задачи привлекли учебные заведения, научно-технические силы предприятий, исследовательские институты. Основные центры культурпросветработы профсоюзов—клубы, дома культуры—стали базами технической учебы рабочих-ударников, руководящих работников промпредприятий и общественного актива фабрик и заводов.

Разгромленная в открытой борьбе против партии, численно ничтожная контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа в Л., по прямой указке Троцкого (действовавшего по заданиям Гестапо), стала на путь создания глубоко законспирированной контрреволюционной организации. Поддерживая связь с фашистскими шпионами и диверсантами и действуя по их заданиям, троцкисты и зиновьевцы превратились в законченную банду фашистских убийц, диверсантов, шпионов и поджигателей войны, наемных агентов фашизма Японии и Германии. Заправилами этой презренной фашистской немецко-японской банды были Зиновьев, Евдокимов, Бакаев и другие руководители бывшей антипартийной ленинградской оппозиции. Двурушничество и коварный обман служили основным методом конспирации и маскировки. Все деятели ленинградской оппозиции лицемерно клялись в верности партии и «признавали» и «осуждали» свои ошибки, а на деле вынашивали идею террористических убийств. По заданиям объединенного контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра в 1932 в Л. оформился ленинградский центр контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Этот центр подготовил и совершил убийство 1/XII 1934 секретаря Ленинградского комитета ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б) и члена Политбюро С. М. Кирова. По делу этого ленинградского центра Выездная сессия военной коллегии Верховного суда, заседавшая 28—29/XII 1934, приговорила 14 участников этой контрреволюционной шпионской террористической банды троцкистов и зиновьевцев к расстрелу.—С беспощадной смелостью и глубиной, на основе большевистского метода самокритики, ленинградская организация вскрывала ослабление революционной бдительности в отношении смертельных врагов социализма и партии, обнаруженное в связи с обсуждением городской парторганизацией уроков событий, связанных с злодейским убийством т. Кирова.

Во втором пятилетии Л. неуклонно продолжал играть передовую роль в социалистической индустриализации страны. В связи с созданием новой техники, на основе социалистических методов труда (социалистическое соревнование, ударничество и стахановское движение) в промышленности Л. непрерывно растет производительность труда. Производительность труда с 1932 по 1936 поднялась на 80—85% при ограниченном росте числа рабочих (не более

4% в год) и стабильном круге предприятий [Июньский (1931) пленум ЦК ВКП(б) признал нецелесообразным сооружение в Москве и Л. новых промышленных предприятий]. На рост производительности труда в значительной степени оказало влияние обновление основных фондов ленинградской промышленности. За первые три года пятилетки они вновь возросли на 50%. Рост капиталовложений и энергооборуженности рабочего, рост удельного веса вновь осваиваемой продукции, переход к все более сложным, точным и ответственным производствам и повышение требований к качеству изделий сочетались с повышением квалификации рабочего. Решающее значение в повышении квалификации имел рост технич. знаний рабочего на основе общего роста его культурно-политич. уровня. Еще по обследованию 1926 было установлено, что процент читающих газет в Л. среди всех фабрично-заводских рабочих равнялся 82,3% (76,5% по Союзу), выполняющих общественную работу в Л.—32,3% (22,5% по Союзу), по затратам на самовоспитание—62,1 часа в месяц в Л. (53,2 часа по Союзу). Во 2-м пятилетии Ленинград сохранил первое место по уровню грамотности рабочих. Число окончивших семилетку среди рабочих-металлистов (в возрасте до 25 лет) составляло в Л. в 1935 среди мужчин 50,4%, среди женщин—52,9%. В 1936 $\frac{2}{3}$ фабрично-заводских рабочих проходили техникуму, в т. ч. около половины—техминимум. 150 тысяч рабочих участвовало в заводской печати, 550 тысяч рабочих состояло постоянными читателями библиотек. На фабрике «Красный треугольник» (в прошлом одной из наиболее отсталых) 250 рабочих приобрели пианино, 446 занимались в заводском клубе по классу рояля, 56 участвовали в духовом оркестре, 26—в ансамбле гусляров, 1.240 чел. обзавелись патефонами, 11.340 радифицировали свои квартиры, свыше 2 тыс. чел. имели свои библиотечки (данные 1936). По обследованию 1935 молодежь Л. посещает кино почти каждую неделю, театр—1—2 раза в месяц. 95% фабрично-заводской молодежи Л. в IV квартале 1935 посетило кино, 76% было в театре. Около половины молодежи посещало музеи и выставки, ок. одной трети—спортивные состязания и экскурсии. Молодежь Л. по всем этим показателям стояла впереди молодежи СССР (в особенности это относится к женщинам; они дают число посещений театра—2,9% в Л. и 2,4%—по Союзу, 9,4% и 7,4% посещений кино, музеев и выставок—0,6% и 0,4%). В невиданной степени выросла художественная самодеятельность ленинградской молодежи, рабочих, работниц, красноармейцев и т. д. Такой огромный культурный рост стал возможен на базе роста материального благосостояния рабочих. За 1936 потребление мяса в рабочих семьях Л. повысилось на 25%, сала—на 108%, молока—на 39,4%. Расходы на одежду, белье и обувь, при общем росте зарплаты на 24%, повысились на 65,1%, в т. ч. на шерстяные ткани—на 240%, на шелковые—на 343%. Этот рост продолжается и в дальнейшем.

Другой предпосылкой культурного роста явилось наличие густой сети культурно-просветительных учреждений. В 1913/14 на 1.000 чел. населения в Л. приходилось 87,6 учащихся, в 1935/36—215. В 1935 в Л., насчитывающем 2,3% населения РСФСР, сосредоточивалось 3,1% учащихся средних классов, 6,8%

старших, 10,2% учащихся техникумов (в т. ч. 14,4% промышленных, транспортных и строительных), 23,1% учащихся вузов (в т. ч. 31% промышленных, транспортных и строительных). В 1935 в Л., кроме сети театров с 35 тыс. мест, было 134 клубных учреждения с 58 тыс. мест, 39 кино (пропустивших за год 15,6 млн. зрителей), 34 музея (3,2 млн. посетителей), 6 парков культуры и отдыха (в 1936—11,2 млн. посетителей) и т. д. Повышению производственной культуры и техники способствовала высокая насыщенность предприятий инженерно-технич. работниками (в фабрично-заводской промышленности на 1/1 1936—10—20% против 5,6% в 1930 и 8,6% по СССР). Большое влияние на рост культуры производства, как и культуры рабочего и инженера, имела разветвленная сеть научно-учебных и исследовательских учреждений, в своей работе все более смыкающихся с широкими массами инженеров и рабочих-стахановцев и сильно укрупнивших во 2-й пятилетке свою материальную базу (строительство городка им. акад. И. П. Павлова в Колтушах, Академии легкой промышленности и железнодорожного транспорта, возведение ряда крупнейших зданий физико-технич. комбината им. акад. А. Ф. Иоффе и других институтов).

На основе технич. реконструкции промышленности, огромного культурно-технического роста рабочих и повышения их благосостояния в Л., как и по всему СССР, с конца 1935 «героика победившего социализма вылилась в мощное всенародное движение, стахановское движение... Это движение в кратчайший срок выдвинуло на наших фабриках и заводах ряд имен, которыми гордится наш город, которыми по праву может гордиться вся наша страна» (из речи А. А. Жданова на 1-м Всесоюзном совещании... стахановцев 16 ноября 1935).

Л.—крупнейший центр страны социализма, поднимаемая производительные силы экономически более слабых районов, он растет и сам; Л. служит рассадником культуры и источником повышения технич. вооруженности этих районов, способствуя тем самым уничтожению основной противоположности между столичным центром и периферией, между городом и деревней. Осуществляя ведущую роль города, ведя ожесточенную борьбу с шпионским контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком и с правыми реставраторами капитализма, ленинградская парторганизация провела социалистич. наступление на кулака в деревне и победно разрешила задачу сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса. Хозяйственный рост области и, в частности, рост ее лесного, рыбного и с. х-ва, эксплуатация ее земных недр, облегчая обеспечение Л. местным сырьем и топливом (тихвинские бокситы, железу Кольского п-ова, гдовские сланцы), открывают перед Л. новые, грандиозные перспективы хоз. развития. В связи с успехами социализма в нашей стране и, в частности, в Ленинградской области, меняет свое лицо и сам Л. Постановлением пленума Горкома и Ленсовета от 26/VIII 1935, принятым по докладу секретаря ЦК ВКП(б) и секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданова, начата радикальная перепланировка города и перенесение городского центра на юг (в направлении Пулковских высот). Составленный на этой основе генеральный план намечает рост территории Л. с 313 км² до 580 км² с соответственным увеличением к 1946 жилого фонда

до 24 млн. м². Создается ряд новых магистралей, площадей, насаждений и крупных архитектурных памятников и сооружений, к-рые целиком преобразят лицо города (см. гл. III. Планировка и архитектура Л.). Под руководством верного соратника великого Сталина А. А. Жданова осуществляется обещание С. М. Кирова, выраженное в словах: «Мы добьемся того, чтобы этот город, поистине имеющий все данные на то, чтобы стать подлинно социалистическим городом, был достоин того, чье имя он носит».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.* Содержание:

- I. Физико-географический очерк 558
- Климат.—Геология.—Рельеф.—Гидрография.—Почвы.—Растительность.—Животный мир.—Полезные ископаемые.
- II. Население 558
- III. Экономический очерк 559
- Общая экономическая характеристика.—Энергетическое хозяйство.—Промышленность.—Сельское хозяйство.—Сельско-хозяйственные районы.—Лесное хозяйство.—Транспорт.
- IV. Народное образование 568
- V. Здравоохранение 569

Л. о. расположена в сев.-зап. углу Европ. части Союза, у его границы с Латвией, Эстонией и Финляндией. На С.-З. омывается Финским заливом. С севера к территории области прилегает Карельская АССР, отделяющая Л. о. от входящего в ее состав Мурманского округа; на северо-востоке — Архангельская, на востоке — Вологодская область, на юго-востоке — Ярославская, на юге — Калининская. Образована в 1927. В состав Л. о. вошли след. адм. единицы б. царской России: Петербургская губ., Новгородская (впоследствии разделенная на Новгородскую и Череповецкую), Псковская, частично Олонецкая и Архангельская (из к-рой была впоследствии выделена Мурманская губ.). В 1935 незначительная территория по юж. окраине Л. о. отошла к Калининской области. Область делится на 67 районов, кроме к-рых в приграничной полосе выделены 3 округа: Мурманский, Псковский и Кингисеппский. Ленинград выделен в особую адм.-хоз. единицу. Территория—318,4 тыс. км², в т. ч. основной (южной) части—189,9 тыс. км², Мурманского округа—128,5 тыс. км². Центр—Ленинград.

I. Физико-географический очерк.

Описание природы Л. о. дается без Мурманского округа (см. *Мурманский округ*). Эта часть Л. о. располагается между 56—62° с. ш. и 27—39° в. д., охватывая значительную часть бассейна рек, впадающих в Балтийское море, и частично—верховья рек бассейна Волги.

Климат. По особенностям климата основная (южная) часть Л. о. причисляется к бореальной климатич. зоне (по классификации А. В. Вознесенского); участок, пересекаемый Невой и ее притоками (от границы с Финляндией на С. приблизительно до широты станции Лю-

бань—на Ю.), и северо-восточная часть области (к С.-В. от линии, соединяющей устье Свири с нижним течением Чагодощи, притока Мологи, и далее проходящей севернее Череповца в пределы Вологодской обл.) относятся к сев. подзоне; вся остальная часть территории относится к юж. подзоне. Северная подзона (протягивающаяся от Скандинавии через Европ. часть СССР до крайних пределов Сибири) характеризуется минимальной температурой самого холодного месяца (января), превышающей -38°, и продолжительностью периода с средней температурой выше +10° от 1 до 4 месяцев; в юж. подзоне наиболее теплый месяц (июль) имеет среднюю температуру от +10° до +22° и, по крайней мере, 4 мес. в году имеют температуру выше +10°. Характерным для обеих подзон является значительное понижение, по мере продвижения с З. на В., январских температур и повышение в том же направлении летних температур. Так как Л. о. располагается в самой западной части бореальной зоны, то здесь зимние температуры выше, а летние—ниже средних для всей зоны в целом. Количество осадков уменьшается по мере перемещения на восток. Наиболее сухими являются последние месяцы зимы, и наиболее обильными осадками—последние месяцы лета. Средние многолетние данные по осадкам и температуре, характеризующие климат Л. о., приведены в таблице 1.

Табл. 1.

Наименование станций	Средняя температура			Среднее количество осадков в мм		
	январь	июль	годовая	минимум	максимум	за год
Олонец (Карельская АССР)	-10,0	16,4	2,3	февраль } 28 март	август 73	537
Ленинград	- 7,6	17,5	4,1	февраль } 24 март	» 84	522
Вышний Волочок (Калининская обл.)	- 9,9	17,2	3,4	февраль } 28 март	» 79	581
Великие Луны (Калининская обл.)	- 7,7	17,7	4,8	февраль } 25 март	июль 85	543
Каргополь (Арханг. обл.)	-12,7	16,8	1,4	апрель 24	август 76	515
Вытегра (Л. о.)	-11,0	16,9	2,3	февраль 20	июль 79	495

Для Л. о. характерно преобладающее направление перемещения циклонов (центров низкого давления) с З. на В. вдоль Финского залива, через Ладожское и Онежское озера; под влиянием этих циклонов на б. ч. территорий преобладают зап. и юго-зап. ветры, приносящие тепло и осадки. Существенное значение в отношении смягчения средних годовых и сезонных колебаний температуры Л. о., а также в отношении увеличения влажности и количества выпадающих осадков имеет соседство Балтийского моря и таких крупных водоемов, как Ладожское и Онежское озера.

Геология. На территории Л. о. развиты исключительно осадочные горные породы палеозойского возраста, прикрытые относительно маломощным слоем четвертичных отложений. Кристаллические изверженные породы скрыты глубоко под толщей осадочных и заметного участия в строении рельефа не принимают. Исключение представляет вост. часть Онежско-Ладожского перешейка и юго-зап. побережье Онежского озера, где на поверхность выходят докембрийские породы. Самой древней толщей осадочных пород является верхняя свита отложений кембрийского возраста, представленная синей глиной, песками и сланцами.

* Когда том был уже подготовлен в печати, ЦИК СССР принял постановление (23/IX 1937) о разделении Северной области на Архангельскую и Вологодскую, причем в состав Вологодской области вошли 18 районов из Л. о. Настоящее описание относится к Л. о. в ее старых границах. Новую границу области см. на прилагаемой карте.

Выходы синей глины тянутся вдоль южного побережья Финского залива у подножья северного склона Силурийского плато (см. ниже); они обнаружены, кроме того, в долинах речек, пересекающих Силурийское плато, и в долинах левых притоков р. Невы. Крайним вост. пунктом распространения кембрия является район нижнего течения р. Паши. На отложениях верхне-кембрийского возраста, согласно с ними, залегают толща нижнего силура, представленная гл. обр. известняками. По южному побережью Финского залива силурийские известняки поднимаются до высоты более 150 м над ур. м., образуя т. н. Силурийское плато, ограниченное с С. уступом (Силурийский глинт); на Ю. они простираются до широты г. Кингисеппа. Наибольшей площади распространения достигают отложения девонского возраста (средний и верхний отделы). Они представлены песками, глинами, мергелями и известняками, простираются от сев.-вост. пределов области и вост. побережья Онежского оз. на Ю.-З. через юж. притоки Онежского оз. и р. Свири, опоясывая с Ю. и несогласно налегая на силурийские известняки. Особенно широко распространены девонские отложения в зап. половине области. Южная граница девона проходит на нек-ром расстоянии от юж. побережья Онежского оз. в направлении на Тихвин, пересекает Тихвинский район и следует к долине р. Мсты; на юг от Мсты она протягивается к границе области и пересекает ее в районе верховья Волги. Породы каменноугольного возраста преобладают по всей юго-восточной окраине области. Представлены они глинами с линзами каменного угля и известняками. Самой молодой системой палеозойской толщи являются мергеля и известняки пермской системы, развитые в пределах области лишь отдельными пятнами (районы Кирилловский и Белозерский).—Великое оледенение, охватившее в начале четвертичного периода весь север Европы, оставило и на территории Л. о. заметные следы, к-рые сохранились до наших дней в виде холмов различной формы и других типов ледниковых отложений. Четвертичное оледенение, по новейшим данным, неоднократно прекращалось и вновь наступало; на территории Л. о. найдены несомненные следы двух надвиганий ледяного покрова.

Рельеф. Основные черты орографии Л. о. созданы тектонич. процессами до четвертичного времени. Эти процессы были особенно тесно связаны с отголосками колебаний, а иногда и непосредственно с колебаниями Скандинавского кристаллического щита. Период Великого оледенения со всеми его фазами мало изменил общий характер орографии области, хотя сильно переработал детали рельефа, сохранившиеся до наших дней.

Все известные в Л. о. сколько-нибудь значительные возвышенности сложены коренными (палеозойскими) породами; то же следует сказать и о всех крупных озерных впадинах. Наиболее возвышенные точки поверхности сосредоточены в юго-вост. части области, в пределах *Валдайской возвышенности* (см.) (Ореховая—305 м абс. высоты, Каменник—321 м абс. высоты, Рыжуха, Попова, Моисеевичская и др.). Валдайская возвышенность в целом представляет плато, сложенное преимущественно каменноугольными породами, приподнятое над ур. м. на высоту в среднем ок. 200 м. Внешний, сев.-зап. склон этого плато, сложенный девонскими породами, довольно круто обрывающийся

ся в сторону Балтийского м., на большем своем протяжении следует вдоль границы девонских и каменноугольных отложений. Значительными возвышенностями Л. о. также являются: холмистые приподнятые области в басс. рек Великой, Черехи, Шелони, Плюссы и Луги; водораздел правых притоков Свири, Ивины и Важинки (абс. высоты достигают 250 м); массив водораздела Мсты и Полы (до 85 м абс. выс.); Приильменское плато (водораздел Шелони, Великой и Ловати), с отметками более 100 м, и Силурийское плато, достигающее в среднем 100 м (высшая точка 172 м). Главнейшие понижения приурочены к юж. берегу Финского залива, басс. р. Невы, юж. берегу Ладожского озера, бассейну Волхова—Ильменя—Ловати, а также к участку, расположенному между Чудским оз. и нижним течением р. Луги.

Гидрография. Распределение стока речных вод на территории Л. о. находится в зависимости от тех естественных уклонов поверхности, которые в основном определяются рельефом Валдайской возвышенности и ее зап. продолжения. На С. и С.-З. от Валдайской возвышенности реки направляются в сторону Балтийского м.; на Ю. и Ю.-В.—в сторону Каспийского моря. Наиболее крупные реки Балтийского бассейна: Мста (445 км протяжения), Ловать (536 км), Луга (346 км), Великая (422 км), Волхов (228 км), Свирь (221 км) и *Нева* (см.), незначительная по длине (74 км), но отличающаяся многоводностью; она служит стоком в Балтийское м. вод бассейнов Ладожского и Онежского озер. Судходными на всем протяжении являются только Нева, Волхов и Свирь. Главнейшим препятствием для судоходства на реках Балтийского бассейна являются многочисленные пороги, образованные скоплениями валунов или выходами твердых коренных пород в руслах рек. Значительное падение и напор воды нек-рых рек используются в целях гидроэнергетических (Волховская и Свирская ГЭС).—К рекам Каспийского басс. относятся Шексна и Молога. Обе реки протекают по равнинной местности, многоводны и судоходны. Характерной особенностью многих рек Л. о. являются их весенние половодья, достигающие значительных размеров. Так, средний подъем уровня на Шексне, Мсте, Ловати, Луге составляет 7 м, на многих других реках области подъем весенних вод достигает также нескольких метров. Л. о. изобилует озерами; число их превышает 6.000. Озера распределены на территории области неравномерно: они сосредоточены преимущественно в областях развития холмистого ландшафта (Валдайская возвышенность, район Опочка—Порхов—Новоржев). Многочисленные озера встречаются в бассейнах рек Луги и Плюссы, а также на водоразделе Ладожского и Онежского озер. Крупнейшим и наиболее глубоким является *Ладонское озеро* (см.), которое только южной своей частью заходит на территорию Л. о.; площадь озера—18.724 км², наибольшая глубина—227 м (в северной части), а в пределах СССР—84 м (в южной части). Другой крупнейший водоем—*Онежское озеро* (см.)—также только юж. частью заходит в Л. о.; площадь озера—ок. 9,9 тыс. км², средняя глубина—ок. 30 м. Далее следуют озера: Чудское, или Пейпус (см. *Чудское озеро*), вместе с Псковским (площадь колеблется в зависимости от высоты сезонного уровня в пределах от 3.600 км² до 4.500 км², наибольшая глубина—17 м), *Ильмень* (см.) (площадь колеблется от

659 км² до 2.230 км², наибольшая глубина—от 2 м до 10 м), *Белое озеро* (см.). Менее крупные озера: *Самро*, *Велье* (Лужское), *Врево*, *Черемнецкое*, *Валдайское*, *Велье* (Валдайское), *Шлино*, *Мстино*, *Пирос*, *Кафтино*. По видовому составу рыбного населения озера Л. о. разделяются на следующие типы: окунево-плотичные (более 70% всех озер), лещево-уклейные, лещевые, лещево-снетковые, судачьи, сиговые.

Почвы. Разнообразие рельефа и состава материнских пород создает пеструю картину распределения почвенных разностей. Наряду с преобладающим подзолистым типом (подзолы, сильно-, средне- и слабоподзолистые почвы), широко распространены почвы избыточного увлажнения: подзолисто-глебовые, торфяно-подзолисто-глебовые, торфяно-болотные, лугово-болотные, иловато-болотные; кроме того, в местах близкого от поверхности залегания известняков развиваются карбонатные неоподзоленные почвы; в поймах рек и нек-рых озер широко распространены аллювиальные почвы, являющиеся продуктом ежегодного наслоения взвешенных песчаных и илистых частиц, переносимых и отлагаемых весенней полкой водой. Около 3 млн. га площади Л. о. занято болотами.

Растительность. По характеру растительного покрова основная (южная) часть Л. о. относится к лесной зоне. На севере ее в составе лесных насаждений преобладают хвойные породы (ель и сосна). Лиственные породы (главным образом береза, осина, ольха) играют подчиненную роль. По мере продвижения на юг появляются липа, ясень, клен, ильм, вяз, орешник и дуб. На крайнем Ю.-З. дубовые леса встречаются уже наряду с еловыми и сосновыми, хотя отдельными пятнами они заходят и далеко на С. (окрестности Старой Руссы, Новгорода, придолинные пространства верхней и средней части Волхова). По всей Л. о. на сильно увлажненных участках распространены ольшатники. Значительная часть территории Л. о. занята болотами и торфяниками; особенно богаты болотами следующие районы: юго-вост. побережье Ладожского оз., южное и юго-вост. побережье Онежского оз., обширный район окрестностей озера Воже, сев. побережье Псковского и южное—Чудского оз., бассейн Ловати и Полисти, бассейн Мологи и Шексны. По долинам больших рек распространены заливные луга, достигающие значительных площадей (средняя часть Волхова, нижнее течение Мсты, Ловати и Пола, долины Шексны и Мологи). Суходольные луга также имеют широкое распространение. Громадные пространства естественных растительных группировок превращены распашкой в культурные площади.

Животный мир. В составе животного населения имеется много средне-европейских видов, заходящих сюда и вост. элементы. Некоторые виды на территории Л. о. имеют сев. границу своего распространения (черный дрозд, удод, аист, летучая мышь—подковонос, дикая коза). Северный олень, а также гагара имеют здесь южный предел распространения. Из млекопитающих промысловое значение имеют: лисица, бурый медведь, волк, рысь, россомаха, барсук, хорек, куница, норка, заяц (русак и беляк), крот, тюлень-нерпа (на Ладожском оз.) и некоторые др. Из фауны птиц промысловое значение имеют: глухарь, тетерев, рябчик, серая куропатка, несколько видов уток и куликов. Исключительное обилие озер и рек, имеющих различный физико-географич. характер, обус-

ловливает разнообразие водной фауны. В одном только Ладожском оз. обитает 48 видов рыб, из к-рых многие являются предметом промыслов (сиг, ряпушка, лосось, таймень, палья, корюшка, лещ, сырть и др.). Большими рыбными богатствами располагает также Онежское озеро. В обоих озерах сохранились реликтовые формы рыб, свидетельствующие о былом соединении этих озер с морем (например четырехрогий бычок). Менее богаты разнообразием видового состава, но дают обильные уловы рыбы озера Чудское и Псковское, Ильмень и Белое. Здесь производится ловля снетка и судака, леща, щуки, окуня, ерша и др. промысловых рыб.

Полезные ископаемые. Долгое время господствовало представление о бедности полезными ископаемыми Севера России, в том числе и Л. о. Но уже во второй половине 19 в. начинает рассеиваться этот ошибочный взгляд; окончательно же подтвердили неправильность такого представления о Л. о. геолого-разведочные работы при Советской власти. На первом месте по богатству полезными ископаемыми стоит *Мурманский округ* (см.) с его богатейшими запасами апатито-нефелиновых пород (см. также *Хибинский горно-химический комбинат*), железа, никеля, меди, платины, ванадия, молибдена, сернистых руд, гранита, слюды, диатомитов, строительных материалов и др. Важнейшими полезными ископаемыми основной, юж. части области являются: бокситы (алюминиевое сырье) в Тихвинском районе, горючие сланцы (в районе Веймарна и Гдова), бурый уголь (Боровичский район), серный колчедан (там же), кварцевые, формовочные и др. пески, известняки и др. По запасам торфа (ок. 1,5 млрд. т условного топлива) Л. о. занимает одно из первых мест в Союзе; наиболее богаты торфом вост. часть области, районы, прилегающие к Ленинграду, и заильменские. Значительны и гидроресурсы, оцениваемые в Мурманском округе, примерно, в 600 тыс. *квт.*, а в основной части области—в 1.450 тыс. *квт.*

II. Население.

Первые исторические сведения о населении области относятся к 7—10 вв.; уже в это время ее население вело оживленную торговлю. Этому способствовало выгодное географич. положение области на водных путях, связывающих бассейн Балтийского м. с Белым, Каспийским и Черным морями. Наиболее заселенными местностями на территории области в 8—9 вв. были земли *Пскова* и *Новгорода* (см.), крупнейшего торгового центра древней Руси, достигшего своего расцвета в 13 и 14 вв. Создание Петербурга (1703) способствовало наибольшей концентрации населения в сев.-зап. углу области. С проведением железных дорог во второй половине 19 века население сгущалось также по линиям ж. д., в особенности Николаевской (ныне Октябрьской ж. д.).—В Петровскую эпоху средняя плотность населения на территории области исчислялась, примерно, в 4 чел. на 1 км², накануне крестьянской реформы 1861—в 8 чел., в 1897—в 13—14 чел. на 1 км². Рост населения шел в значительной степени за счет роста Петербурга (см. *Ленинград*), притягивавшего к себе население из соседних и более отдаленных губерний. В 1936 население Л. о. исчислялось в 6.660 тыс. чел., в т. ч. городское—3.959 тыс., т. е. до 59,4% (на Мурманский округ приходилось соответственно в 1933—112,8 тыс. и 86,4 тыс.). Средняя плотность

сельского населения Л. о. (без Мурманского округа)—свыше 14 чел. на 1 км². Рост промышленности обусловил рост населения в старых городах и возникновение ряда новых городов и рабочих поселков, как-то: Мурманск—порт и центр рыбной пром-сти—102,8 тыс. жителей в 1935, Кировск—центр апатито-нефелиновой пром-сти (см. *Хибиногорск*)—33,9 тыс. жителей, Свирьстрой—электростанция—18 тысяч жит., Дубровка—бумажный комбинат и электростанция—5,4 тыс. жит., Сясьстрой—бумажный комбинат—5,8 тыс. жит., Волховстрой—электростанция и алюминиевый комбинат—27,5 тыс. жит., Наиза—торфоразработки—15,8 тыс. жит. и др. Наиболее плотно заселена юго-зап. часть области; по мере движения с Ю.-З. на С.-В. плотность населения убывает. В национальном составе населения преобладают русские. В области проживают также финны, гл. обр. в районах, примыкающих к Ленинграду, а также в Мурманском округе (Полярный и Кольский районы), вепсы—в северо-восточном углу области (Винницкий национальный район, Ефимовский, Оятский), эстонцы—преимущественно у западной границы области, лопари, ижемцы, зыряне, а также карелы, ижоры, ненцы (в Мурманском округе). В области систематически растет количество рабочих и служащих; в 1927—28 во всех отраслях труда было занято 917 тыс. чел., к началу же 1936—свыше 2.080 тыс. чел., из них свыше 1,3 млн. чел. в Ленинграде. В результате индустриализации области численность рабочих и служащих (без Ленинграда) возросла в 1935 на 20% против 1932 и почти в 2,5 раза против 1927—28, в т. ч. по промышленности—с 78,9 тыс. в 1927/28 до 193 тыс. в 1935, по сельскому и лесному хозяйству—с 54,6 тыс. до 187 тыс., по строительству—с 26,1 тыс. до 62,5 тыс.

III. Экономический очерк.

Общая экономическая характеристика. Л. о. принадлежит к числу важнейших индустриальных районов Союза. Будучи, наряду с Московской обл., основным районом снабжения народного хозяйства Союза и вновь индустриализуемых районов наиболее сложным промышленным оборудованием, а также квалифицированными научно-технич. и рабочими кадрами, Л. о. является одной из исходных баз индустриализации Союза. Занимая (без Мурманского округа) св. 0,9% территории СССР, область охватывает ок. 4% его населения, 9% городского (1/1 1933) и 11,2% персонала крупной пром-сти (1/1 1936); Л. о. дает (1934) ок. 14% валовой продукции крупной пром-сти, в т. ч. по металлообрабатывающей пром-сти—20,5%, химической—14,5%, гидрогенераторов—7,65%, линотипов—100%, алюминия—49,2% и т. д. Это значение Л. о. в хозяйстве Союза определяется наличием на ее территории Ленинграда, являющегося, наряду с Москвой, крупнейшим индустриальным центром Союза.

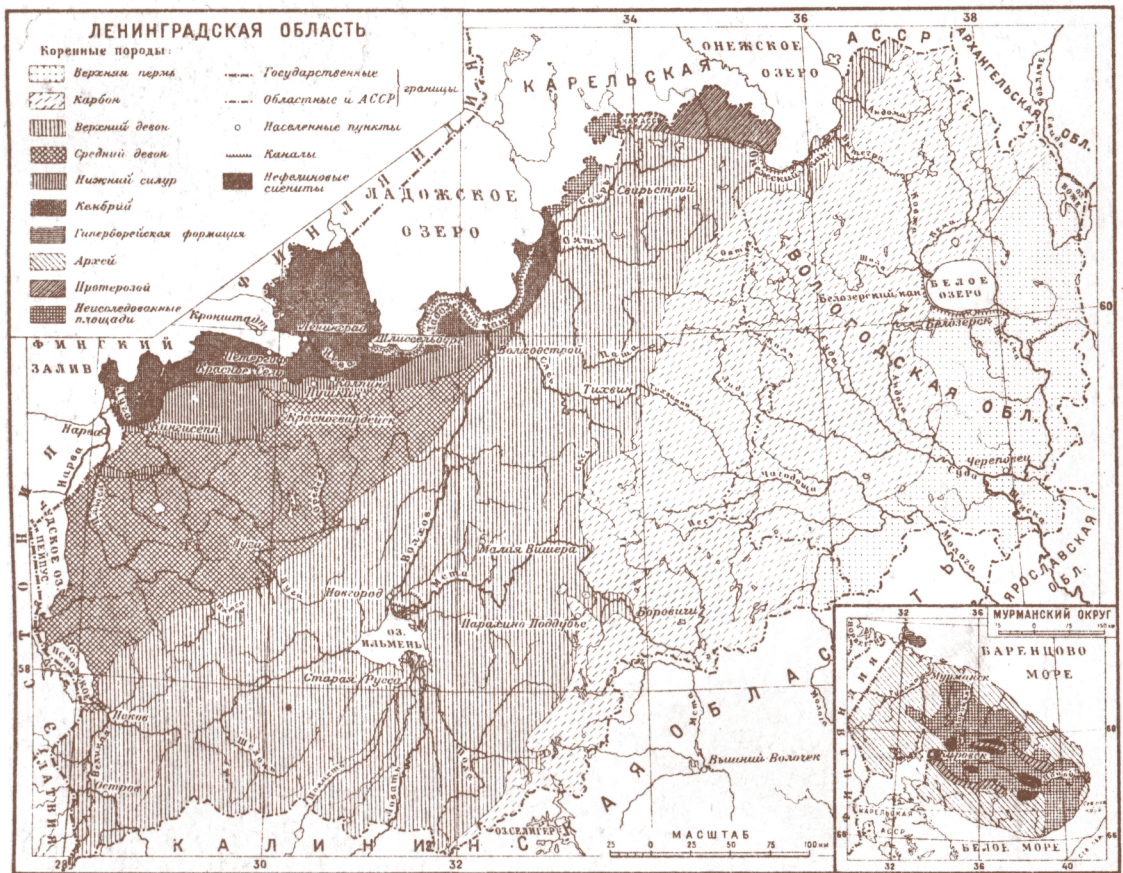
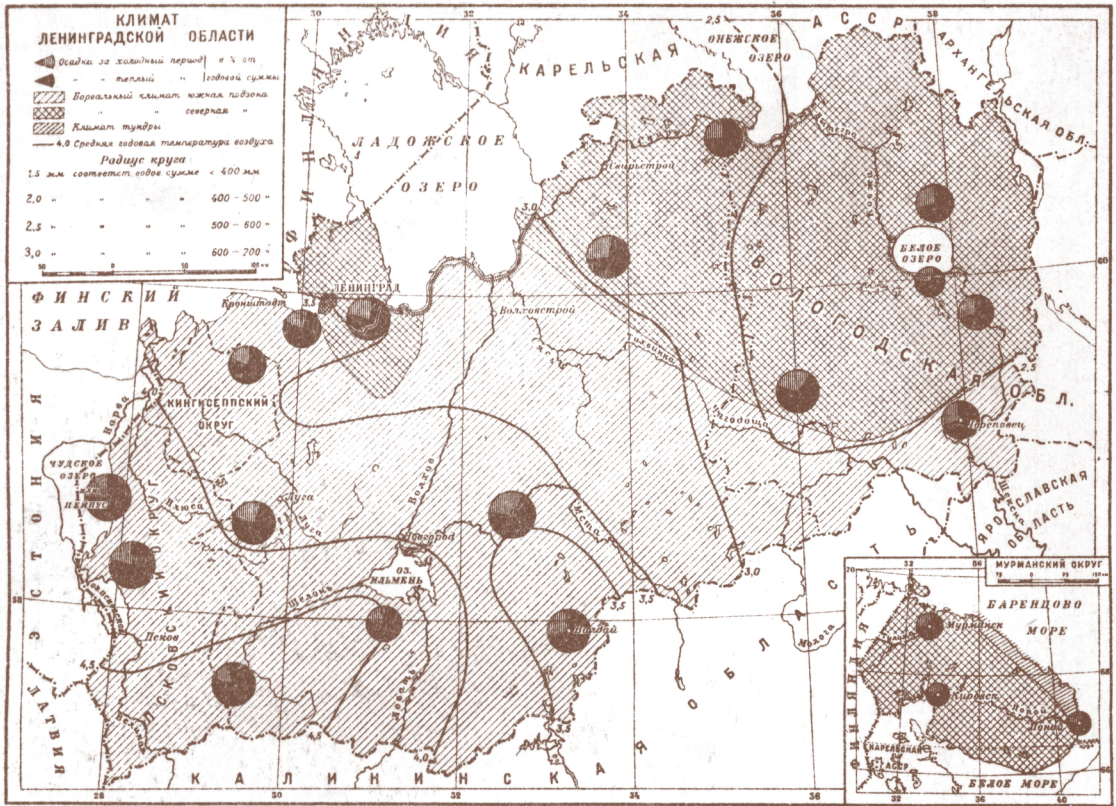
Характерной чертой экономики Л. о. до Великой Октябрьской социалистич. революции являлась ее изолированность от промышленности Ленинграда, работавшей исключительно на привозном сырье и топливе. Южная половина области представляла типичный аграрный район с редкими и незначительными промышленными очагами (гл. обр. спичечной пром-сти, бумажной и керамической), расположившимися в основном вдоль линии Октябрьской ж. д. Видное место занимали здесь кустарные про-

мысли, а также капиталистическая домашняя пром-сть. Влияние Ленинграда сказалось лишь на близлежащих районах, где сформировалось пригородное молочно-овощное хозяйство. Районы, примыкавшие к Ленинграду с С.—современная Карельская АССР и Мурманский округ Л. о.,—характеризовались настолько низким уровнем хозяйственного и культурного развития, что по справедливости получили название «подстоличной Сибири». На территории Л. о. с исключительной рельефностью выявлялись, т. о., основные черты размещения промышленности в дореволюционной России: отрыв центров производства от источников сырья, пренебрежение к местным ресурсам, изолированное существование промышленных центров без органической связи с экономикой прилегающих районов и т. д.

Коренным образом изменилось положение при Советской власти. Основой промышленного строительства в области является вовлечение в хозяйственный оборот местных топливных и сырьевых ресурсов и ликвидация производственной изолированности Ленинграда от экономики области. В этом направлении Л. о. добилась огромных успехов. На основе использования местного торфа и гидроресурсов было развернуто мощное электростроительство, в значительной степени разгрузившее Ленинград от привозного топлива. На основе же местных сырьевых ресурсов создан ряд новых крупных промышленных отраслей: апатитовая и рыбная (в Мурманском округе), алюминиевая (на базе тихвинских бокситов), торфяная, сланцевая и др. В перспективе—создание никелевой пром-сти (строительство уже начато во второй пятилетке в Мурманском округе), промышленное использование компонента хибинских апатитов—нефелина, развитие сланце- и торфохимии, железорудной пром-сти (Мурманский округ) и др. Наряду с этим сильно расширены старые отрасли—переработка древесного сырья (в первую очередь бумаго-целлюлозная промышленность), производство минеральных строительных материалов и керамическое. В результате промышленного строительства уд. вес области в общей промышленной продукции Л. о. (включая Ленинград) поднялся в 1936 до 17,5% против 10,7% в 1930.

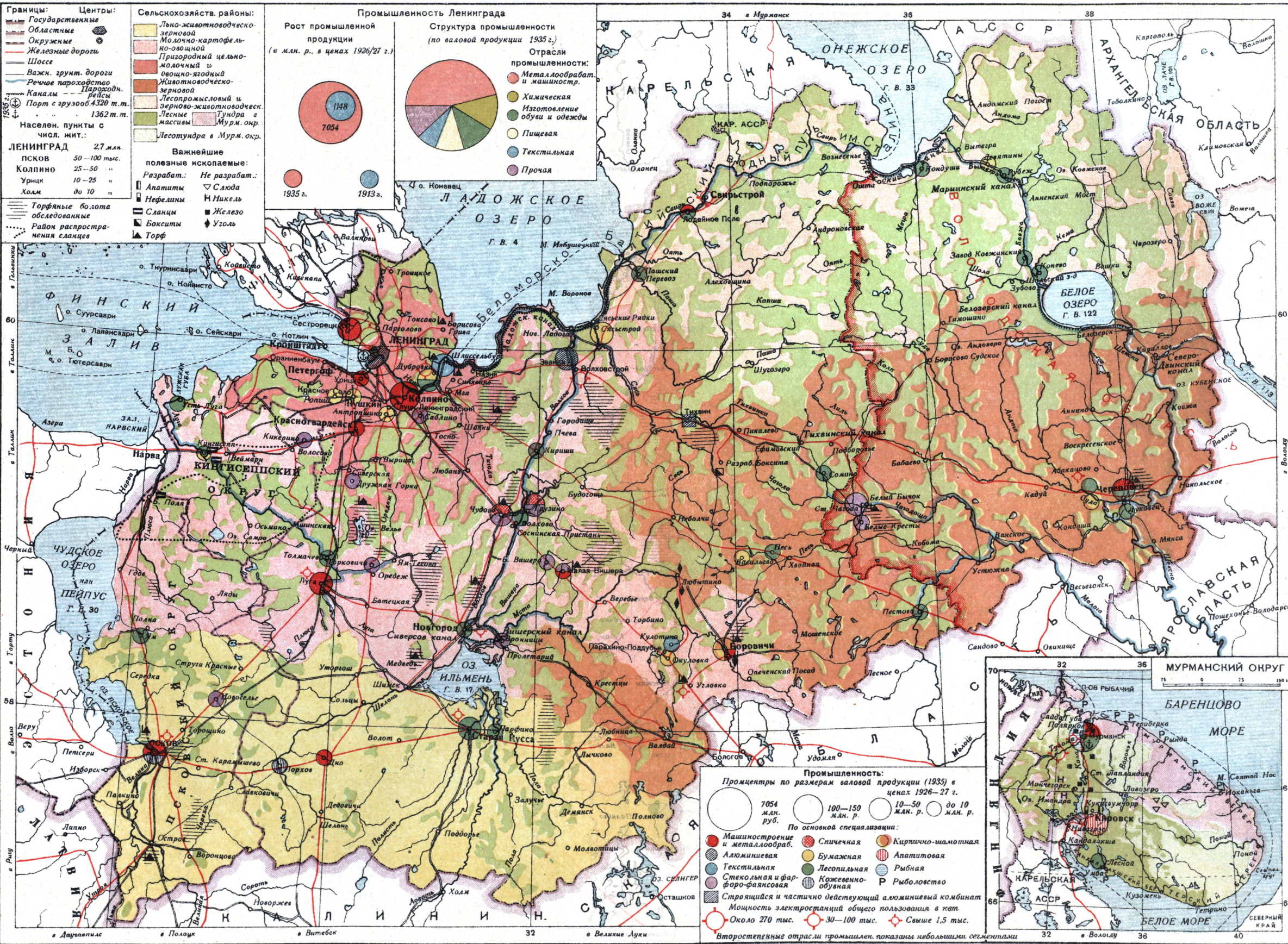
Экономика Л. о. теснейшим образом связана не только с экономикой Мурманского округа, входящего в ее состав, но и с экономикой промежуточной Карельской АССР. Прежде всего Л. о. связывает с Карельской АССР транспорт. Мурманский порт, помимо своего самостоятельного значения, выполняет также вспомогательные функции в отношении Ленинградского порта, т. к. он не замерзает зимой; связывает же оба порта Кировская ж. д., прорезающая Карельскую АССР с Ю. на С. и дающая карельскому лесу выход к Мурманску для экспорта за границу. Беломорско-Балтийский канал им. Сталина (с 1933) является второй крупной транспортной магистралью, связывающей Л. о. с Карелией. Связывает Л. о. с Карелией и общность энергетич. хозяйства. Нивская гидростанция, расположенная на территории Карельской АССР, обслуживает Кировский горно-промышленный район в Мурманском округе и электрифицированный сев. участок Кировской ж. д.

Исключительную роль в социалистич. строительстве Л. о. сыграл С. М. Киров (см.), убитый врагами рабочего класса. Его подлинно большевистское, конкретное руководство имело

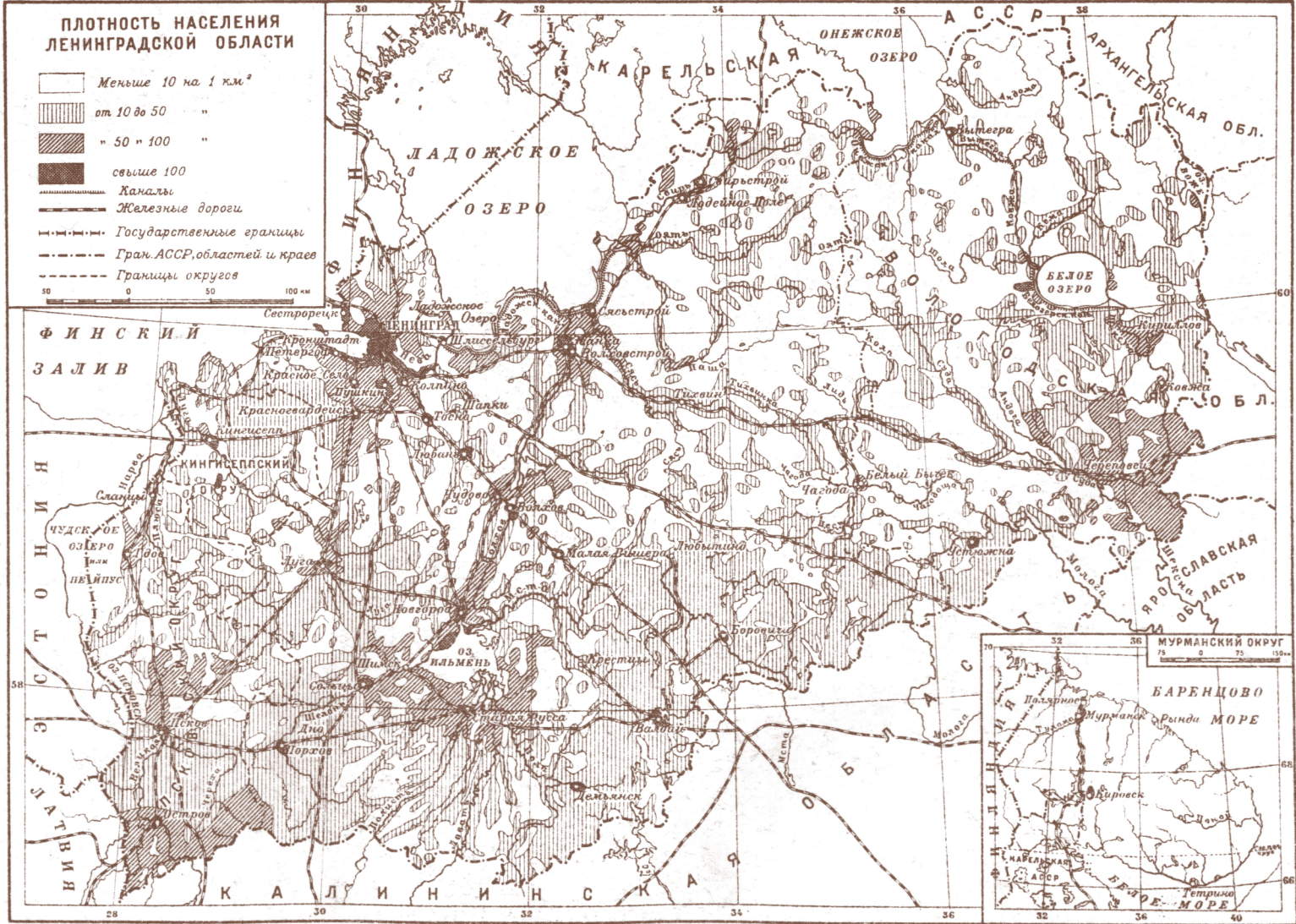

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

Э.М. Давыдов Новая граница Ленинградской обл. (Постановление ЦИК СССР 23/IX-37 г.)

----- Новая граница Ленинградской области

огромное значение для хозяйственного роста области. Он тщательно следил за работой важнейших заводов Ленинграда, уделяя большое внимание торфяному хозяйству, добыче сланцев, развитию горно-химич. пром-сти в Хибинах, созданию алюминиевой пром-сти и т. д.

Энергетическое хозяйство. В дореволюционном прошлом мощность электростанций на территории Л. о. составляла ок. 100 тыс. *квт*, причем до 90 тыс. *квт* было сконцентрировано в Петербурге; электростанции вырабатывали ок. 160 млн. *квт-ч* в год; средне-годовое число часов использования электростанций достигало лишь 20% от теоретически возможного. За годы, последовавшие после Великой Октябрьской социалистич. революции, мощность электростанций Л. о. возросла почти в 7 раз, достигнув к 1/1 1936 667 тыс. *квт*, из к-рых на долю районных станций приходится 540 тысяч *квт*. Выработка электроэнергии достигает 2.777 млн. *квт-ч* в год (1935). На долю Л. о. приходится 9,7% мощности электростанций Союза и 10,6% всей выработки электроэнергии. Значительно возросло и средне-годовое число часов работы электростанций. Промышленность потребляет до 70% всей электроэнергии. Из общего количества произведенной энергии в Л. о. на долю электроэнергии приходится св. 85%.

До Великой Октябрьской социалистической революции электростанции Л. о. работали на привозном топливе. Большинство же электростанций, построенных при Советской власти, базируется на гидро- и торфоресурсах области. Крупнейшими гидростанциями Л. о. являются: Волховская (первая по времени гидростанция в Союзе), мощностью 66 тыс. *квт*, и Свирская № 3, мощностью 100 тыс. *квт* (1937). Следует также учесть и Нивскую гидростанцию, расположенную на территории Карельской АССР, обслуживающую гл. обр. Кировский горно-промышленный район. В 1936/37 вступила в действие Туломская гидростанция с запроектированной мощностью 48 тыс. *квт* (Мурманский округ); в стадии строительства находится (1937) Свирская № 2 (144 тыс. *квт*). Большинство остальных станций работает на местном торфе; крупнейшие из них: «Красный Октябрь» на правом берегу р. Невы, в 10—15 км от Ленинграда, мощностью 111 тыс. *квт*, и Дубровская, мощностью 100 тыс. *квт*. Свыше 40% мощности районных станций области приходится на долю гидроэнергии. Развивается также мелкое гидроэлектростроительство (Боровичская, Валдайская, Демьянская и др. гидростанции). Развитие торфо- и сланцеработок резко изменило структуру топливного баланса области, в к-ром местное топливо занимает теперь ок. 39% (1935).

Промышленность. Крупные достижения имеет Л. о. по линии индустриализации. Валовая продукция промышленности области (без Ленинграда) составляла в 1927/28 240 млн. руб., в 1932—1.003 млн. руб., в 1936—ок. 1.480 млн. руб. Удельный вес промышленности Л. о. в общесоюзной продукции несколько меньше 14% (1936), без Ленинграда—ок. 2%. (О промышленности Ленинграда см. Ленинград). По сравнению с дореволюционным временем продукция промышленности Л. о. (без Ленинграда) возросла больше чем в 6 раз. В 1935 доля промышленной продукции в общей продукции промышленности и с. х-ва области достигла 81%.

Таблица 3 (ст. 562) показывает роль ряда отраслей промышленности Л. о. (без Ленинграда) в союзном хозяйстве (1935).

Кустарно-промысловой кооперацией охвачено 21,7 тыс. чел.; ее валовая продукция—138 млн. руб. (1935). Металлические промыслы

Табл. 2.—Состав цензовой промышленности Л. о. без Ленинграда (1934).

Отрасли промышленности	Основные средства на 1/1 1935 (в т. руб.)	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб. в ценах 1926/27
Всего	1.321.804	157.181	945.363
В том числе:			
Электростанции . .	161.724	4.247	67.934
Топливодобывающая	157.970	20.386	38.174
Металлургия	91.135	2.459	18.460
Металлообработывающая	190.068	32.727	228.733
Горно-химическая . .	109.968	3.745	28.428
Химическая	3.802	1.733	5.177
Силикатно-керамическая	157.328	24.604	98.764
Деревообрабатывающая	74.387	20.924	110.043
Бумажная	97.350	8.477	66.748
Текстильная	35.378	5.890	62.471
Пищевусовая	182.089	14.329	139.173

Табл. 3.

Виды продукции	Абсолютн. данные	Уд. вес продукции области в союзн. итогах (%)
Добыча торфа (тыс. т) .	2.363	12,8
» сланцев » » . . .	215	50,1
» апатитовой руды (тыс. т)	1.480	100,0
Добыча цемента (тыс. т)	145	3,2
» шамота »	135	8,8
Заготовка деловой древесины и дров (млн. м ³)	20,1	10,0
Пиломатериалы » »	2,8	10,0
Фанера клееная » »	101,0	18,7
Спички (млн. ящ.) . . .	1,9	18,0
Бумага (тыс. т)	182	25,3
Вылов рыбы (тыс. ц) . .	283,6	17,0
Пишущие машины (шт.)	5.400	66,0

дают 27,4 млн. руб., трикотажный промысел—16,7 млн. руб., швейный—14,6 млн. руб., кожаный—13,5 млн. руб., химический—10,2 млн. руб., производство стройматериалов—7,4 млн. руб., транспортный промысел—18,8 млн. руб. Промыслы наиболее развиты: в районах, прилегающих к Ленинграду (в б. Пригородном районе), — гл. обр. металлический, трикотажный, сапоговаляльный и транспортный (на 80 млн. р. продукции); в Боровичском—гл. обр. трикотажный и металлический (17,9 млн. руб.); в Красногвардейском—гл. обр. производство патефонов (16,9 млн. руб.); в Полярном—гл. обр. транспортный, пищевкусовой и швейный (9,1 млн. руб.). Наиболее крупными гнездами кустарных промыслов в Л. о. являются: Боровичское (трикотажный промысел), Крестецкое (строчечный) и Кирилловское (гармонный). Продукция лесной кооперации в 1935 составляла 46 млн. руб. Наиболее развита лесная кооперация в б. Пригородном районе (производство канифоли, скипидара), в Красногвардейском, Тихвинском, Старорусском и Новгородском районах.

По территории области промышленность размещена след. образом. Вокруг Ленинграда расположена группа индустриальных центров, специализированных гл. обр. на машиностроении, лесопилении, бумаго-целлюлозном производстве, а также на производстве строймате-

риалов; здесь же находятся крупнейшие в области электростанции и торфоразработки. Промышленность этих центров тесно связана с промышленностью Ленинграда. Вторая по значению группа промышленных пунктов расположена вдоль линии Октябрьской ж. д. и специализирована гл. обр. на отраслях по переработке минерального сырья (кирпично-шамотная, цементная, фарфоро-фаянсовая и стекольная промышленность) и на производстве спичек. В северо-восточной части области преобладает промышленность по переработке древесины — гл. обр. лесопильная и отчасти бумажная. Большинство промышленных центров здесь расположено вдоль Мариинского водного пути. В них развито также мелкое речное судостроение и судоремонт. В этой же части области находятся две крупные гидростанции — Волховская (с алюминиевым комбинатом) и Свирская № 3; в стадии строительства находится (1937) Свирская электростанция № 2 и Тихвинский алюминиевый комбинат. Более разнообразный характер имеет промышленность в юго-зап. части области. Здесь представлено машиностроение (Псков, Луга и др.), лесопильная пром-сть (Кингисеппский район), фанерная (Старорусский и др.), стекольная (Торковичи), кожевенно-обувная (Порхов, Псков и др.), сланцевая (Гдовский район), обработка льна и др. Наконец, в Мурманском округе промышленность сконцентрирована в двух пунктах — в Кировске (алатито-нефелиновая промышленность, см. *Хибингорск*) и в Мурманске (рыбная пром-сть и судостроение). В стадии строительства находится в Мурманском округе никелевый комбинат («Североникель»).

Сельское хозяйство. До Великой Октябрьской социалистич. революции большая часть территории Л. о. принадлежала к числу районов с относительно высоким развитием товарных отраслей с. х-ва. Петербургская губ. специализировалась гл. обр. на молочном х-ве, к-рое в районах, примыкавших к Петербургу, имело свежемолочное направление (в сочетании с развитым овощным х-вом), а в прочих частях губернии — маслодельное. Псковская губ. являлась старинным центром льноводства (экспортного значения). Несмотря на высокую товарность, с. х-во находилось на весьма низком уровне; выгоды от товарных отраслей с. х-ва получали лишь помещики и кулацко-зажиточная верхушка деревни. В связи с развитием товарного земледелия расслоение крестьянства зашло очень далеко. По Петербургской губ. числилось: беспосевных хозяйств 24%, без всякого скота — до 19%, безлошадных — св. 34%, бескоротных — св. 23%; по Новгородской губ. соответственно: до 14%, св. 12%, до 23% и до 15%. Вот свидетельство одного из исследователей Псковской губ. Н. Строкина, приводимое В. И. Лениным: «Рядом с редкими крупными богатыми единицами, селами и деревнями, стоят крайне бедные единицы: эти крайности составляют характеристическую черту хозяйственной жизни и льняного района» (разрядка Ленина)... „большая часть“ дохода от льна „остается у скупщиков и у тех, кто отдает землю в аренду под лен“ (Строкин, 22—23) (Ленин, Соч., т. III, стр. 216). «Превращая льноводство в азартную игру, капитал разорял массы мелких земледельцев, которые ухудшали качество льна, истощали землю, доходили до сдачи наделов и в конце-концов увеличивали число

„отхожих рабочих“» (Ленин, там же). Некоторые технич. усовершенствования, и то незначительные, вводились лишь верхушечной частью деревни.

После Великой Октябрьской социалистич. революции, на основе последовательного проведения в жизнь генеральной линии партии, с. х-во Л. о. подверглось коренной соц.-технич. реконструкции; тем самым созданы были условия, обеспечивающие превращение области из потребляющей в производящую. Годы первой империалистической и гражданской войны нанесли огромный ущерб с. х-ву области: посевная площадь в 1920 составляла лишь 54% довоенной. Но уже в 1925 довоенные размеры посевной площади были восстановлены. Наиболее же крупные достижения относятся к годам первой и второй пятилеток. К концу 1936 коллективизацией было охвачено 91% хозяйств и 98% посевной площади (включая индивидуальные посевы колхозников). Мощность тракторного парка (1/I 1936) достигла 57,7 тыс. л. с. (в том числе в 76 МТС 40,8 тыс.); грузовых автомашин в с. х-ве насчитывалось 530. Удельный вес технич. тяговой силы в общих тяговых ресурсах сельского хозяйства поднялся в 1936 до 15,2%. Значительно возросла обеспеченность сложным с.-х. инвентарем; в области числится (1936): механических молотилок — 467, конных — 10.226, сенокосил — 4.390, жнеек — 7.956, сенокосилок — 14.099, картофелекопателей — 2.279, льнотрепалок — 2.089, льномялок — 9.619, триеров — 2.124, сортировок — 11.135, пропашников — 11.746 и др. Широко развернулось совхозное строительство; преобладают совхозы огородно-овощные, молочные и свиноводческие.

Сельское хозяйство Л. о. характеризуется высоким уд. весом продуктивного животноводства (молочное х-во и свиноводство), льноводства и овощного х-ва. Из валовой продукции с. х-ва (1935) в 306 млн. руб. на долю животноводства приходится св. 25%, на долю растениеводства — 75%. При этом следует учесть, что внутри растениеводства видное место занимают отрасли, обслуживающие животноводство: травосеяние дает 9% валовой продукции растениеводства, луговоеводство — 14,5%, культура картофеля (частично идущего на откорм свиней) — 19% его валовой продукции. Овощи дают 19% валовой продукции растениеводства, лен — 9%. Специализация области на общем фоне с.-х. производства Союза видна из того, что, занимая лишь 0,9% территории Союза (без Мурманского округа), область охватывает 9% посевов льна по Союзу, 3,2% посевов картофеля, 3,6% посевов трав и дает 3,4% всей мясной продукции и 3% общей продукции молока (1935).

Р а с т е н и е в о д с т в о. По насыщенности с.-х. угодьями Л. о. значительно уступает соседним южным и вост. районам. Усадьба занимает 1,2% территории области, пашня — 12,6%, сенокосы — 11,5%, выгоны — 5,9%, лес — 46,3%, неудобные земли — 22,5%. Имеются большие возможности сел.-хоз. освоения новых земель. В этом направлении проводится большая работа: только за 1932—35 было поднято ок. 400 тыс. га целины (см. табл. 4 на ст. 565).

В 1913 посевная площадь составляла 1.383 тыс. га. В составе зерновых преобладают овес (до 35% зернового клина в 1935) и рожь (до 31%). Пшеница является для области новой культурой (в годы первой пятилетки под пшеницей было несколько тысяч га). В соответствии с основной специализацией области системати-

Табл. 4.—Посевная площадь Л. о. (1936).

Название культур	Тыс. га	% к итогу
Зерновые	1.205,6	60,0
Из них пшеница	216,6	17,0
Технические	200,9	10,0
Из них лен	188,9	9,8
Картофель	229,0	11,4
Овощи	53,6	2,6
Кормовые	322,2	16,0
Прочие	0,9	0,0
Итого	2.012,2	100,0
В том числе:		
Государств. и коопер. хозяйства	133,0	6,6
Колхозы	1.743,9	86,6

чески возрастают посевы многолетних трав, овощей, картофеля и льна. Посевы трав, составившие в 1933 178 тыс. га (10% посевной площади), выросли в 1936 до 241 тыс. га (12%); посевы картофеля составляли соответственно 170 тыс. га (9,5%), в 1917—5,2% посевной площади и 229 тыс. га (11,4%); посевы овощей—46,5 тыс. и 53,6 тыс. га. Посевы льна поднялись с 103 тыс. га в 1913 до 199 тыс. га в 1936. Доля же посевов зерновых упала с 75% в 1917 до 60% в 1936. В результате соц.-технич. реконструкции сельского хозяйства урожайность систематически повышается.

Табл. 5.—Урожай в ц с 1 га.

Годы	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
1905—14	6,7	7,0	6,7	75,6
1930—32	8,7	8,1	8,8	81,0
1934	11,1	10,1	10,7	100,0

Животноводство. 60% продукции животноводства дает молочное х-во, 30%—мясо, 10%—кожа и шерсть (1935).

Табл. 6.—Поголовье стада (в тыс. голов; июнь 1936).

Виды скота	Всего	В том числе	
		в колхозах (обобществл. скот)	в госуд. х-вах
Лошади	435,6	360,8	58,7
Кр. рог. скот	1.373,7	558,1	72,3
Свиньи	624,3	95,3	250,2
Овцы	1.189,1	97,0	8,2

Рост как количественных, так и качественных показателей с. х-ва области обеспечивает выполнение директивы партии о превращении области из потребляющей в производящую. Наиболее крупные успехи достигнуты в отношении картофеля и овощей. Развитие этих культур потребовало создания большого парникового и тепличного хозяйства. В 1935 число парниковых рам достигло 950 тыс. штук, а площадь теплиц—132 тыс. м². Последние имеют наибольшее значение за Полярным кругом (в Мурманском округе), обеспечивая трудящихся гг. Кировска и Мурманска ранними овощами. Работы акад. Эйхвальда, а также опыты совхоза «Индустрия» (станция Апатиты) положили начало сев. заполярному земледелию, имеющему огромное научно-познавательное и практич. значение (подробно см. *Мурманский округ*).

Сельско-хозяйственное районирование. По направлению с. х-ва основная (южная) часть Л. о. делится на след. зоны: 1) льноводно-животноводческо-зерновая, занимающая юго-зап. окраину области, 2) молочно-картофельно-овощная, занимающая с.-з. окраину и центр. часть области; внутри этой зоны выделяется пригородная подзона вокруг Ленинграда; 3) животноводческо-зерновая, занимающая юго-вост. окраину области; 4) лесопромысловая, зерново-животноводческая зона, расположенная в северо-вост. части области (см. карту). Льноводно-животноводческо-зерновая зона характеризуется относительно высокой плотностью сельского населения, большей насыщенностью с.-х. угодьями, большим уд. весом в посевах льна. Для молочно-картофельно-овощной зоны характерны значительные посевы трав, овощей и картофеля, значение которых особенно возрастает в пригородной зоне. Плотность сельского населения здесь выше средней по области. Животноводческо-зерновая и лесопромысловая зоны отличаются низкой плотностью населения, малой насыщенностью с.-х. угодьями при высоком проценте территории, занятой лесом, и преобладанием зерновых культур при некр. значении льноводства. Особый тип представляет сельское хозяйство *Мурманского округа* (см.), где распространены оленеводство, овцеводство и молочное животноводство.

Лесное хозяйство играет крупную роль в хозяйстве Л. о. Запас спелых и припевающих насаждений составляет 440 млн. м³, из них в Мурманском округе—40 млн. Наиболее высокой лесистостью отличается с.-в. часть области, затем центральная ее часть, где большое значение имеет осина (для спичечного производства) и береза (для фанерного); здесь же наиболее развито и лесное х-во. Наименее лесиста юго-зап. часть области. В 1936 заготовлено свыше 21 млн. м³ древесины, из них 1 млн. в Мурманском округе; больше половины заготовок составляет деловая древесина. За последние годы в области проведены большие работы по механизации заготовок и в особенности вывозки леса (устройство ледяных дорог, применение тракторной тяги, устройство специальных лесовозных жел. дорог узкоколейного типа и пр.). Большую роль в лесном х-ве Л. о. играет сплав. Этому способствует обилие рек и озер, дающих возможность передвигать громадные массы древесины непосредственно к местам потребления; ок. 65% заготавливаемой в области древесины доставляется сплавом. Наибольшее значение в качестве сплавных путей имеют реки: Свирь, Сясь, Пола, Мста, Ловать, Волхов, Луга и др. Лес идет как для снабжения деревообрабатывающей пром-сти области, так и для нужд строительства и на экспорт (через Ленинградский порт, имеющий специальную лесную биржу).

Транспорт. По обеспеченности разными видами транспорта Л. о. занимает одно из первых мест в Союзе. Всего в области имеется св. 80 тыс. км разных дорог, из к-рых до 65% приходится на безрельсовый транспорт, до 30%—на водные пути сообщения и св. 5%—на железные дороги (всего 4,5 тыс. км). В безрельсовых дорогах свыше трети приходится на улучшенные грунтовые и с искусственным покрытием. В водных путях сообщения—св. 16% судоходных. Наибольшее значение имеют ж.-д. линии, радиально расходящиеся от Ленинграда и связывающие его с важнейшими экономич. районами Союза. Большая часть ж.-д. линий проре-

зает западную и центр. части области; северо-восточная же ее половина насыщена ж.-д. транспортом значительно меньше. Здесь главной транспортной артерией является Волго-Балтийский водный путь (Марининская система), общим протяжением в пределах области до 1 тыс. км. По искусственным водным путям сообщения область также занимает одно из первых мест в Союзе; на ее территории, кроме Волго-Балтийского, проходят Тихвинский водный путь, несколько южнее—Вышневолоцкий. Несудоходные реки области используются для сплава древесины и имеют большое значение в лесном х-ве.

Табл. 7. — Грузооборот железнодорожного и внутреннего водного транспорта (в тыс. т).

Виды транспорта	1913	1928	1933	1935
Железнодорожный . .	13.820	21.629	38.939	46.746
Речной	14.306	10.574	15.682	19.018

Прибытие составляет св. 60% грузооборота железных дорог (до 29 млн. т в 1935). Преобладающая роль в перевозках принадлежит Октябрьской ж. д. В прибытии грузов по железным дорогам основное место занимают лесные материалы и дрова, каменный уголь, торф, минеральные стройматериалы; в отправлении—минеральные стройматериалы и дрова, апатиты и нефелины. В речном грузообороте также преобладает прибытие (св. 10 млн. т в 1935); главную роль в речном грузообороте, как в прибытии, так и в отправлении, играют лесные материалы и дрова, минеральные стройматериалы и нефтегрузы. Л. о. охватывает св. 12% ж.-д. грузооборота Союза и 27,4% речного (1935). Грузооборот автогужевого транспорта достиг в 1935 22,4 млн. т. Почти $\frac{3}{4}$ этого грузооборота приходится на лесные грузы. Наличие в области двух крупных портов Союза (Ленинграда и Мурманска) с грузооборотом в 4,3 млн. т и 1,4 млн. т (1935), в к-ром преобладают экспортные грузы, выдвигает область на видное место в Советском Союзе и по морским перевозкам. В области имеется также сеть воздушных путей сообщения.

Железнодорожный транспорт Л. о. подвергся при Советской власти коренной технич. реконструкции (вторые пути, реконструкция полотна, мостовое строительство, автоблокировка, мощные паровозы, большегрузные вагоны, автоцепки и пр.). В годы второй пятилетки приступлено к электрификации Ленинградского ж.-д. узла и Кировской ж. д. в пределах Мурманского округа. Электрифицированы линии Ленинград — Ораниенбаум, Лигово — Красное Село, а также Кировск—Кадалакша. Закачивается (1937) электрификация участка Мурманск—Апатиты. Значительной реконструкции подвергся и водный транспорт области (пополнение паровыми и непаровыми судами, создание ряда верфей на территории области, шлюзование ряда рек—Волхов, Свирь, расчистка путей, освоение второстепенных рек и пр.). Крупнейшими работами являются работы по реконструкции Волго-Балтийской (Марининской) водной системы, к которым уже приступлено в годы второй пятилетки. Ввод в эксплуатацию Беломорско-Балтийского канала имени т. Сталина (1933) дал области удобный и дешевый выход по воде к Белому м. О реконструкции Ленинградского морского порта см. Ленинград.

IV. Народное образование.

Народное образование на территории нынешней Л. о. находилось в царской России на чрезвычайно низком уровне. Даже в сравнительно «передовом» Петербургском учебном округе процент грамотности был очень невелик. В Псковской губ., напр., грамотных было около 25%. По переписи 1897, в 323 деревнях Великолуцкого у. не было ни одного грамотного, а в 910 деревнях этого же уезда—ни одного учащегося; ни одного грамотного не было в 484 деревнях Холмского у. и ни одного учащегося в 889 деревнях этого же уезда. В 1905 сотни деревень не имели ни одного грамотного. Но и к 1915 даже среди взрослого населения (от 16 лет) самого Петербурга грамотных было лишь 76,3%, а среди детей—75,5%. В пригородах, где жило преимущественно рабочее население, процент грамотных был еще ниже. Особенно низок был процент грамотности среди женщин, даже в Петербурге среди них было лишь 53% грамотных.

После Великой Октябрьской социалистич. революции положение резко изменилось. В то время как в 1913 в школах области было 270.559 учащихся, к 1932 число их достигло 446.000, т. е. возросло на 65%. В 1913 школами области было охвачено 49% детей в возрасте 8—12 лет, в 1931—98%. В 1932/33 учебном году во всех городах и рабочих поселках области было введено обязательное семилетнее обучение. Общее количество школ в Л. о. к 1937: начальных—4.175, неполных средних—760, средних—190. Школьная сеть области растет в сторону укрупнения мелких школ и перерастания начальных школ в неполные средние, а последних—в средние. Число учащихся продолжает увеличиваться из года в год: в 1934 1—4 классами было охвачено 396.600 чел., а в 1937—402.100 чел. Наблюдается значительный рост учащихся также в неполных средних и средних школах. Так, в 1934 в 5—7 классах учащихся было 101.100 чел., а в 1937—160.100, в 8—10 классах в 1934—2.100, а в 1937—12.600. Охват всеобщем по 1—4 классам—99,1%, по 5—7 классам—87,1%. В городах Л. о. 8—10 классами охвачен 61% окончивших 7-е классы. Наряду с ростом школ, особенно неполных средних и средних, выросло и количество учителей: с 16.693 в 1932/33 до 19.703 в 1936/37 учебном году.

Во всей дореволюционной России количество дошкольных учреждений было в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чем число детских садов по одной лишь Л. о. к 3-й годовщине существования Советской власти: в 1917 во всей России их было 114, а в 1920 стало 287 в одной Л. о. Сеть дошкольных учреждений в Л. о. непрерывно растет; в 1936 она состояла из 1.500 детских садов, охватывавших 69.000 детей. Кроме того, сезонными дошкольными площадками в колхозах в 1936 было охвачено 85.000 детей (от 4 до 7 лет). В последнее время замечается рост сети колхозных детских садов. Сильно растет за последние годы и бюджет детских садов: с 1.510,5 тыс. руб. в 1932 он достиг 11.358,5 тыс. руб. в 1936. Сеть детских домов на 1937 состоит из 24 школьных и 11 дошкольных детских домов. Кроме того, имеется 6 школ для глухонемых.—Большие размеры приняла работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. До Великой Октябрьской социалистич. революции на территории Л. о. грамотного населения было

в среднем всего 49%. Уже в 1920 было обучено 1.124.840 неграмотных, а в период с 1924 по 1928—5 млн. С 1934 по 1937 было охвачено 91.385 неграмотных и 219.509 малограмотных. С 1935 приступлено к организации неполных средних и средних школ взрослых; в 1937 таких школ было 136, в том числе 20 средних, 26 из числа этих школ работают непосредственно в колхозах.—Рост сети культурно-просветительных учреждений характеризуют следующие данные: за период 1934—37 число районных домов культуры и клубов поднялось с 26 до 72, культбаз МТС—с 41 до 101, сельских клубов—с 215 до 252, изб-читален—с 1.129 до 1.491. 47% колхозов Л. о. имеют свои красные уголки и клубы. Во всей Л. о. имеется 212 радиоузлов и 90.619 трансляционных точек. Быстро растет число газет: в 1934 их было 80, а в 1937—160. Выходят 5 журналов. В Л. о. имеется 10 институтов, 14 с.-х. техникумов, 17 педагогич. училищ и 6 нац. отделений этих училищ.

Культурное строительство среди нерусских национальностей достигло больших успехов и в Л. о. По данным школьной переписи 1911, саамов (лопарей) обучалось в начальной школе всего 9 чел., а сейчас организовано 10 саамских начальных школ с 185 учащимися; ненцев в царское время обучалось в школе всего 5, а в наст. время для них открыто 6 начальных школ с 860 учащимися; вепсов в 1911 обучалось в школах 247 чел., а сейчас в 47 начальных школах их обучается 2.877 чел. Всего на 1936/37 учебный год в Л. о. имеется 427 нерусских школ с 24.456 учащимися, из них финских—253, эстонских—67, вепских—47, латышских—16 и др. Для взрослых открыты: пункты ликвидации неграмотности, а также избы-читальни и красные уголки. Институтом народов Севера создана письменность для саамов, издаются учебники на родном языке. Академией наук составлена письменность для вепсов.—Строительство учреждений народного образования в Л. о. идет непрерывно. Так, в 1937 должно быть закончено строительством: школ—40, домов культуры—3, детских садов—16, педагогич. училищ—2 и др. (всего 65 объектов). Рост ассигнований на народное образование виден из след. данных (в тыс. руб.): в 1934—79.378; в 1935—98.650,9; в 1936—178.532,5.

В. Здравоохранение.

До Великой Октябрьской социалистич. революции медико-санитарная сеть на территории Л. о. была развита чрезвычайно слабо. Больничная сеть на территории нынешней Л. о. состояла в 1913 из 137 больниц общего типа с 2.972 койками и 2 психиатрич. с 964 койками. После Великой Октябрьской социалистич. революции во многих городах и селах построены новые больницы, в ряде районов перестроены и расширены старые больницы, приспособлены под больницы быв. помещичьи дома (Валдай, Тихвин, Кириллов и др.). В результате имеется следующий рост больничной сети в Л. о.:

Табл. 8.

В 1918	170 больниц с	5.142 койками
» 1933	250 »	» 9.001 »
» 1935	251 »	» 10.315 »
» 1936 (на 1/I 1937)	260 »	» 10.605 »

Кроме территориальной сети Облздравотдела, имеется еще сеть здравотделов железных дорог: Октябрьская ж. д. имеет 4 больницы с 407 койками, здравотдел Кировской ж. д.—4 больницы с 202 койками и Сев.-западный вод-

ный здравотдел—8 больниц с 315 койками (1936).—Значительно выросла после Великой Октябрьской социалистической революции и внебольничная сеть. Это видно из след. данных:

Табл. 9.

	1913	1928	1933	1935	1936
Врачебных амбулаторий	48	351	507	519	512
Фельдш. и акушерских пунктов	274	157	203	603	644
Тубдиспансеров и туб. пунктов	0	7	9	16	20
Вендиспансеров и вен. пунктов	0	9	8	15	28
Здравпунктов на предприятиях	0	19	—	135	136
Детск. профил. амбулаторий	0	4	6	7	17

Кроме этой сети, имеется еще в системе железнодорожного и водного здравотделов 41 врачебная амбулатория (1936).

Охрана материнства и младенчества—новая отрасль здравоохранения, широко развившаяся в Л. о. после Великой Октябрьской социалистич. революции и получившая особенно большой размах в 1936 в связи с декретом СНК от 27/VI. Динамика развития сети охраны материнства и младенчества видна из следующих данных:

Табл. 10.

	1928	1935	1936
Яслей постоянных	31	290	1.058
Коек в них	1.114	22.110	25.142
Яслей сезонных	—	60.529	79.700

Кроме того, по сети железнодорожного и водного здравотделов имеется еще 355 ясельных коек (1936). В дополнение к существующим родильным домам (14 домов с 707 койками) и родильным отделениям в больницах (3.145 коек) в 1935 возникли колхозные родильные дома; на 1/I 1936 их было 28. Консультаций на 1/I 1929 было 45, на 1/I 1936—62 с общим количеством посещений 371.287 в городах и 51.136 в сельских местностях.

Медицинские кадры. Врачей на 10.000 населения на 1/I 1930 было 2,8, на 1/IV 1935—3,1; количество населения на 1 врача на 1/I 1930—3.542 чел., на 1/IV 1935—3.191 чел. Всего врачей в 1935 было 1.080; средних мед. работников—3.386 (из них 890 фельдшеров, 63 фельдшерицы-акушерки, 828 акушерок, 1.605 медсестер). В ряде городов Л. о. (Боровичи, Лодейное Поле, Новгород, Псков, Череповец, Кировск и др.) открыты средние медицинские школы; в 1936 их было 25 с 4.568 учащимися.

Санитарно-курортная сеть. Существовавшие до Великой Октябрьской социалистич. революции курорты (Старая Русса, Сольцы) значительно расширены. В настоящее время успешно проводится лечение ряда болезней в санаториях, расположенных в Л. о.: ревматизма (Старая Русса, Сольцы), гинекологич. болезней (Старая Русса), туберкулеза (Тайцы, Тургош, Холомки), желудочноых болезней (Велебицы). Открыты детские санатории в Шалове, Левашеве, Гороховом Озере, Нертровке; общее количество их—11 с 865 койками. Расходы на здравоохранение значительно выросли. Так, в 1935 они составляли 64.240 тыс. руб., в 1936—89.000 тыс. руб. В результате роста материаль-

ного благосостояния трудящихся и деятельности развернутой сети учреждений здравоохранения значительно снизилась заболеваемость, общая и детская смертность. Особенно снизилось число эпидемических заболеваний. Так, в 1913 заболевания оспой составляли на каждые 10.000 чел. 3,3 случая, а в 1935—0,006; резко снизилось количество заболеваний брюшным тифом. Бытовой сифилис—бич царской деревни, особенно распространенный среди над. меньшинств (вепсы и др.),—теперь исчезающая болезнь: вместо тысяч случаев наблюдаются единичные. Чесотка, трахома становятся редкими заболеваниями. Общая смертность в сравнении с 1913 снизилась на 24%, детская смертность—на 46,4%.

Лит. см. при ст. Ленинград.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПУШНЫЕ АУКЦИОНЫ, международные аукционы советской и иностранной пушнины, организуемые ежегодно в марте и июле в Ленинграде Союзпушнинной (Экспортно-импортное пушно-меховое объединение). Л. п. а. сыграли большую роль в развитии советского экспорта пушнины. До 1931 операции по продаже советской экспортной пушнины производились почти исключительно за границей, причем ок. $\frac{3}{4}$ ее продавалось на посреднических рынках в Лейпциге и Лондоне, отчасти на аукционах, организуемых иностранными фирмами. Такое положение противоречило значению СССР как крупнейшего поставщика на мировом пушном рынке и препятствовало продвижению на европейские рынки выделанной и крашеной пушнины (удельный вес к-рой в общем экспорте пушнины в результате создания мощной мехообработывающей промышленности в годы первой пятилетки увеличился до 50%). С организацией Л. п. а. центр операций по продаже советской пушнины был перенесен с иностранного рынка на территорию СССР, где, начиная с 1935, продается подавляющая часть советской экспортной пушнины. Развитие Л. п. а. проходит чрезвычайно успешно. Количество участвовавших на Л. п. а. представителей иностранных фирм возросло с 73 на 1-м аукционе в марте 1931 до 189 в марте 1937. Вырученные суммы от проданного на аукционе товара соответственно возросли с 1.384 зол. долл. до 3.052. Для Л. п. а. характерно наличие большой доли проданного товара, доходящей до 95%. Для закупки товара на Л. п. а. съезжаются представители иностранных фирм из всех стран, потребляющих советскую пушнину: США, Англии, Франции, Германии, Польши, Италии, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Голландии, Испании, Швейцарии, Канады, Японии, Китая, Румынии и других. На Л. п. а. выставляется к продаже не только богатейший ассортимент советской сырой и переработанной пушнины, но и пушнина иностранного происхождения (Монгольской народной республики, иранская, североамериканская), передаваемая иностранными фирмами Союзпушнине для реализации на комиссионных началах. По размеру совершаемых сделок Л. п. а. является по преимуществу аукционом крупнооптовых закупок. Через Л. п. а. проходит в среднем за год ок. 20% всего реализуемого Союзпушнинной товара. Л. п. а. являются чрезвычайно важным показателем конъюнктуры мирового рынка пушнины. Со времени организации Л. п. а. идет процесс

непрерывного расширения непосредственных торговых отношений СССР с потребляющими пушнину странами, в частности с США, являющимися важнейшим рынком сбыта советской пушнины, и с рядом малых европейских стран (Польша, Чехословакия, лимитрофы и др.). Л. п. а. стал за последние годы основным и важнейшим средством продвижения на эти рынки советской переработанной пушнины. Удельный вес закупок малых европейских стран на Л. п. а. поднялся с 9,6% в 1931 до 21% в 1936.

С 1935 СССР не принимает участия в аукционах Лейпцига, значение к-рого на мировом пушном рынке катастрофически пало; количество советской пушнины, продаваемой на лондонских аукционах, сильно сократилось. Возникший и развивающийся на основе монополии внешней торговли Л. п. а. является одним из каналов планового сбыта. Плановое распределение экспортных количеств дает Союзпушнине возможность регулировать предложение на аукционе в зависимости от конъюнктуры рынка. Л. п. а. продолжается 4—5 дней. Организация Л. п. а. стоит на высоком уровне, не уступая лондонским аукционам, имеющим двухсотлетнюю давность. Выставляемый к продаже товар делится на значительное количество—до 10 тысяч партий, т. н. лотов, каждый из к-рых является объектом публичного торга. За несколько дней до начала аукциона покупатели осматривают образцы лотов, отмечая свою оценку товара в аукционном каталоге. Как и все пушные аукционы, Л. п. а. является «немым» аукционом, т. е. сидящие в зале покупатели выражают согласие с называемыми аукционатором ценами соответствующими жестами.

ЛЕНИНО (б. Царицыно), поселок дачного типа, районный центр в Московской области; расположен на жел. дороге им. Ф. Э. Дзержинского, в 19 км к Ю. от Москвы; 13,5 тыс. жит. (1936). Дачное место. Кирпичные заводы. В Л.—обширный пруд, парк, недостроенный дворец Екатерины II. В 1928 в Л. основан краеведческий музей. В районе Л. развито садоводство, огородничество, а также молочное хозяйство.

ЛЕНИНСК (б. Зеленец), поселок гор. типа, районный центр в Узбекской ССР, близ ст. Ассаке Ташкентской ж. д. (в 17 км к Ю.-З. от Андижана); 10 тыс. жит. (1936). В Л. и районе развито хлопководство и садоводство. 2 хлопкозавода, маслозавод, мельница.

ЛЕНИНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, выделена в июле 1936 из состава Моск.—Казанской ж. д.. к-рая была разделена на Л. ж. д. и Казанскую. В состав Л. ж. д. вошли линии Москва—Рязань—Мичуринск, Рязань—Инза и Рязань—Пенза—Кузнецк с прилегающими к ним мелкими ветками, а также участки Рязань—Уральской ж. д.: Мичуринск—Тамбов—Кирсанов, Тамбов—Обловка и Иноковка—Инжавино. Эксплоатационная длина дороги—2.500,5 км. в т. ч. 695 км двухпутных линий и 57,5 км трех- и четырехпутных. Дорога проходит по областям: Московской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Куйбышевской и по Мордовской АССР. Управление дороги—в Москве. Грузооборот в 1936 вырос на 18% по сравнению с 1935. Обслуживание головным участком Л. ж. д. Москвы определяет в основном и характер ее грузовой работы. Погрузки непосредственно на дороге составляют 20% отправленных грузов; остальные 80% приходятся на грузы, принятые с соседних дорог; подавляющая масса последних следует

транзитом. В перевозках по Л. ж. д. решающее место занимают: лесоматериалы—16%, каменный уголь—14%, строительные материалы—10% и хлеб—10%. Собственную погрузку дороги составляют главным образом минеральные строительные материалы, дрова, а также машины и текстильные изделия, идущие из Москвы.

За годы первой и второй пятилеток значительно повысилась оснащенность материально-технич. базы дороги. Построены новые участки, в т. ч. участок, позволивший осуществить прямое транзитное сообщение по направлению Воскресенск—Орехово и тем самым сократить путь, связывающий Л. ж. д. с Северной. В 1935 на пригородном участке Москвы открыто двухпутное электрифицированное движение пассажирских поездов на протяжении 46 км. На участке Москва—Рязань введена автоблокировка и электроцентрализация стрелок на важнейших станциях. Постройкой в 1935 7 вагоноремонтных пунктов и 6 вагонных депо значительно усилена вагоноремонтная база дороги. С 1935 по наиболее грузонапряженным участкам введены новые мощные паровозы серии ФД и ЭМ. На решающих участках дороги усилено верхнее строение пути (более мощные рельсы, шпальты).

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ, массовое вступление рабочих в ряды коммунистич. партии, происходившее непосредственно после смерти Ленина. XIII Партийная конференция и XIII Съезд партии (1924) в целях увеличения роста пролетарского ядра партии поставили задачей вовлечение в ряды партии рабочих от станка. Смерть Ленина вызвала среди рабочих могучий отклик на этот клич партии и массовый прилив в партию. Во всех концах Советского Союза на крупнейших фабриках и заводах происходило вступление рабочих и работниц в партию. Л. п. проходил в атмосфере громадного подъема в рабочих массах, выделявших из своей среды наиболее достойных, лучших производственников с большим стажем. Уже через четыре месяца после смерти Ленина, к XIII Съезду партии, число вновь вступивших рабочих переросло 100.000 чел. Л. п. показал возросшую роль партии в рабочем классе, рост ее политического авторитета в рабочих массах [см. ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., стр. 582] и значительно увеличил процент рабочих в составе партии.

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ (б. Л е н и н о, К о л ь ч у г и н о), город в Ново-Сибирской области, выделен в самостоятельную адм. единицу. Расположен у ст. Кольчугино Томской ж. д. Быстро растущий промышленный центр в Кузбассе; в 1926 было 19,7 тыс. жит., в 1936—74,5 тыс. В Л.-К.—несколько крупных шахт, дающих 2,6 тыс. т угля в год (1935), пониженная подстанция (13,5 тыс. квт), связанная линией электропередачи с Кемеровской ГРЭС, и две рудничные электростанции (5 тыс. и 2,6 тыс. квт). Развито кирпично-черепичное производство, мукомолье, деревообрабатывающая пром-сть и др. В районе добывается золото. В Л.-К. развита также крупное жилищное и коммунальное строительство; имеется водопровод и автобусное сообщение.

ЛЕНКОРАНСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ (или Т а л ы ш с к а я), узкая низменная полоса между Каспийским м. и подножием Талышских гор в Закавказьи; с С. примыкает к Куро-Араксинской низменности. Прибрежная часть Л. н. лежит ниже уровня океана и образована наносами многочисленных рек, стекающих с Та-

лышских гор. Высокие гряды песка и гальки, образованные морским прибоем на побережьях, задерживают воду рек, и последние превращают значительные площади Л. н. в болота или образуют мелководные озера, называемые «морцами». Климат субтропический. Средняя температура года +14,8°, января +3°, июля +27,7°; среднее годовое количество осадков—1.256 мм. Более дождливые месяцы—осенние и зимние. Почвы—желтоземы. Преобладает суклолюбивая вечнозеленая растительность, образующая кустарниковые заросли, реже леса. Население—талыши (см.). Сельское хозяйство (рис, садоводство, субтропич. культуры, шелководство и пчеловодство). См. *Ленкорань*.

ЛЕНКОРАНЬ, город, районный центр в Азербайджанской ССР, на берегу Каспийского м., в 259 км к Ю. от Баку. Пароходное сообщение с Баку и Астраханью; 24 тыс. жит. (1936). Построены электростанция, кирпичный и консервный заводы. В районе развиты рисосеяние, бахчеводство и огородничество; при Советской власти начато внедрение культуры чая. Развито рыболовство.—Район Л. страдает от малярии, с к-рой ведется усиленная борьба. В 12 км от Л. расположен курорт с горячими сернистыми источниками.

ЛЕНОВЫЕ, Linaceae, семейство двудольных раздельнолепестных растений; травы, кустарники, немногие лианы. Листья очередные, простые, узкие, цельнокрайние. Цветы правильные, обоеполые, большей частью пятичленные. Тычинок—5, 10, редко—до 20; пестик один из 2—5 плодolistиков, с раздельными столбиками и с верхнею многогнездною завязью. Плод—коробочка или костянка. Около 10 родов и 150 видов, большинство к-рых относится к роду *лен* (см.), распространенному преимущественно в умеренной зоне; прочие роды, не имеющие практического значения, растут главным образом в тропиках.

ЛЕНОК, у с к у ч, *Brachymystax lenok*, рыба сем. лососевых. Имеет удлиненное, сжатое с боков тело, покрытое мелкой чешуей. Рот очень широкий. На боках тела, иногда и головы, обычно имеются округлые темные пятна; такие же пятна—и на перепонках спинного плавника и на жировом плавнике. В длину Л. достигает 55—60 см; вес—3—6 кг (редко до 8 кг). Мечет икру весной по проходе льда. Массового скопления во время икрометания не наблюдалось. По образу жизни Л.—рыба хищная. Мясо Л.—высоких вкусовых качеств. Обитает в реках Сибири и Дальнего Востока. Имеет большое местное потребительское и нек-рое промысловое значение. На местах применяют также его шкуру на пошивку обуви, одежды и непромокаемых мешков.

ЛЕ-НОТР (Le Nôtre), Андре (1613—1700), знаменитый франц. архитектор эпохи абсолютизма, специализировавшийся на планировке парков. Планировщик знаменитого Версальского парка. Учителя в области архитектуры не известны. Обучался живописи у С. Вуз; в его мастерской подружился с Лебреном, в сотрудничестве с которым впоследствии много работал. После Л. не сохранилось ни одного чертежа, наброска, ни одного письменного документа. Известно, что в 1653 Фуке поручил Ле-Нотру планировку парка в замке Во ле Виконт (строитель Ле-Во). В 60-х гг. 17 в. начал рабо-

тать для франц. короля (Людовика XIV). По его планам были разбиты парки в Тюильри, Версале, Фонтенбло, Сен-Клу, Сен-Жермене и Шантйи, а также менее грандиозные сады в Медоне, Кланьи и Со. В 1662 Ле-Нотр ездил в Англию, где явился автором планов Сен-Джемского и Гриничского парков. В 1679 совершил путешествие в Рим. Л. был проводником принципов классицизма, господствовавших во франц. зодчестве 2-й половины 17 в. в области садовой архитектуры. Он ставил себе задачей подчеркнуть парком грандиозность здания и так организовать прилегающую пространственную зону, чтобы подчинить ее строению. Перед домом располагались постепенно спускающиеся широкими ступенями зеленые террасы, охватывающие все больший и больший отрезок пространства. В центре открывалась далекая перспектива. Массы подстриженных деревьев и водоемы размещались в строгой гармонии с архитектурными массами. Влияние Л. на парковую архитектуру было чрезвычайно велико и захватило 18 в. вплоть до предреволюционной эпохи, когда подстриженный франц. сад стал уступать место свободному англ. парку.

Лит.: Guiffrey J., André Le Nôtre, P., 1912; Brinckmann A. E., Baukunst des 17 und 18 Jahrhunderts in den romanischen Ländern, B., [1919] (Handbuch der Kunstwissenschaft, herausgegeben v. F. Bürger, Die Baukunst des 17 u. 18 Jährhs, Bd I).

ЛЕНРУТ (Lönnrot), Элиас (1802—84), финский поэт, собиратель народной поэзии, профессор языка и литературы в Гельсингфорском ун-те (1853—62). Л. опубликовал много научных трудов, гл. обр. по языковедению. Основные его работы—сборники карельской («Калевала», 1835) и финской («Кантелетар», 1840) народной поэзии и сборники народных пословиц и загадок.

ЛЕНСБЕРИ, Л а н с б е р и (Lansbury), Джордж (р. 1859), известный деятель англ. рабочей партии. В молодости—мелкий служащий, в дальнейшем занимался торговыми делами. В 1892 вступил в ряды с.-д. федерации. С того времени по наст. время—член муниципалитета одного из лондонских районов и член местной комиссии по «признанию бедных». В 1906 Л. вышел из партии, запретившей ему войти в сделку с либералами на предмет совместной борьбы за парламентские мандаты, вступил в Рабочую партию; однако лишь в 1910 ему удалось попасть в парламент с помощью местных либералов. Но в 1912 Л. отказался от парламентского мандата в виде протеста против «несправедливого» отношения парламента к вопросу о женском избирательном праве. Вернулся в парламент лишь через десять лет и состоит членом его и поныне. За это время Л. растерял последние остатки марксизма и стал «этическим» социалистом, противником «насилия», т. е. революции, пацифистом и проповедником религиозной морали. С 1912 издавал и редактировал ежедневную рабочую газету «Daily Herald»; в 1922, с переходом ее в другие руки, ушел из редакции; в 1925 основал собственный еженедельник под заглавием «Lansbury's labour weekly», который, однако, через три года прекратил свое существование. С 1922 состоит членом исполкома Рабочей партии, в 1927—28 был ее председателем, в 1929—министр общественных работ в «рабочем» кабинете Макдональда. В 1931, по созданию последним «национального» кабинета с либералами и консерваторами, возглавил оппозицию

и нек-рое время состоял лидером отмежевавшейся от Макдональда Рабочей партии. Для характеристики позиции Л. надо отметить факт его заигрывания с Гитлером, посещение Л. Гитлера летом 1937. Дважды—в 1920 и 1926—посетил Советский Союз.

ЛЕНСКИЙ (В е р в и ц и о т т и), Александр Павлович (1847—1908), выдающийся актер Московского Малого театра, а с 1906—главный режиссер. В молодости Л. скитался по провинциальным театрам, ведя полуголдное существование, испытывая всю тяжесть быта дореволюционного провинциального актера. Был прекрасный актер, художник, скульптор, театральный педагог, реформатор-режиссер, блестящий, непревзойденный мастер грима. Для Л. как актера характерна детальная и тончайшая разработка внутреннего и внешнего рисунка образа, предельная реалистич. простота и убедительность. Л. создал целую галерею замечательных образов как комедийного, так и трагедийного репертуара (Бенедикт—«Много шума из ничего», Петруччио—«Укрощение строптивой», Гамлет, Фальстаф, Уриэль Акоста, Паратов—«Бесприданница», Лыняев—«Волки и овцы», Дудукин—«Без вины виноватые», профессор—«Плоды просвещения», Фамусов—«Горе от ума», Николас—«Борьба за престол»). Будучи режиссером Малого театра, Л. занялся перестройкой всей системы творческой жизни театра, что привело к резкому столкновению с бюрократич. управлением императорских театров и некоторой частью труппы. Л. боролся с косностью театра, стремился к обновлению репертуара, к новому оформлению спектакля, устройства сцены, к созданию театральной школы. В своей студии «Новый театр» Л. воспитал поколение актеров, к-рое составило основное ядро советского Малого театра. Многие из учеников Л., продолжающие лучшие реалистич. традиции, занимают ведущее место в театре. Его режиссерская работа (напр. «Снегурочка», «Кориолан», «Буря») и теоретич. высказывания оказали огромное влияние на дальнейшее развитие рус. театра. В ряде своих высказываний Л. предвосхитил многое из того, что впоследствии было реализовано Московским Художественным театром.—Литературное наследство Л. как одного из великих мастеров реалистического театрального искусства до сих пор представляет интерес и сохраняет свою актуальность.

Лит.: Л е н с к и й А. П., Статьи, письма, записки, под ред. М. Ф. Ленина и Вл. Филиппова, М.—Л., 1935; Галерея мастеров Малого театра. Альбом портретов, Москва, 1935.

ЛЕНСКИЙ РАССТРЕЛ 4/IV 1912, расстрел забастовавших рабочих на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества», которые были расположены по р. Лене и ее притокам—Витиму и Олкеме, в 2 тыс. км от железной дороги, к С. от Иркутска. В 1912 «Ленское золотопромышленное товарищество» являлось монополистическим предприятием мирового значения.—В 1912 Ленские прииски фактически принадлежали англ. акционерному обществу «Лена-Голдфилдс», сосредоточившему в своих руках ок. 70% всех акций «Ленского золотопро-

мышл. товарищества». Прочно связанное с зап.-европейским империализмом, «Ленское золотопромышл. товарищество» не менее тесно было связано с правительств. кругами и выступало в тайге на положении феодального владельца. В состав акционеров и запропил Об-ва «Лена-Голдфилдз» входили: быв. министр торговли и промышленности Тимирязев В. И., промышленники Путилов и Вышнеградский и другие крупные промышленники и сановники. Местные полицейские власти были на содержании у Ленского товарищества; ему фактически было подчинено все население района. Безраздельное господство капитала напоминало времена крепостного права; всякие чиновные мерзавцы располагали по своему произволу женами и дочерьми рабочих. Управляющий приисками, И. Н. Белозеров, выгонявший за счет жесточайшей эксплуатации рабочих огромные прибыли и дивиденды хозяевам предприятия, распорядился на приисках единолично и бесконтрольно. «Белозеровский» режим на Ленских приисках являлся наиболее ярким выражением «стольпинского режима успокоения» (см. *Столыпинщина*).

В 1912 на приисках работало 6.258 человек. Рабочий день длился 11 $\frac{1}{2}$ часов. Низкая заработная плата, как правило, выдавалась талонами, которые принимались только в магазинах «Лензолото» (сокращенное название приисковой фирмы). При учете извлекенной рабочими породы царили обмеривание и обвешивание и неправильный подсчет заработка, к-рый полностью никогда не выдавался. Оставаясь в кассе «Лензолото» до конца операционного года, он пускался в оборот. Условия работы, питания и жизни в приисковых бараках порождали среди рабочих и их семейств огромную заболеваемость, в особенности цынгу. Не выдержав каторжных условий труда и быта, 29/II 1912 забастовали рабочие Андреевского прииска. Поводом послужила выдача несъедобного конского мяса. К 14/III забастовка охватила все прииски и превратилась во всеобщую, выставившую следующие требования: 1) восьмичасовой рабочий день; 2) увеличение платы на 30 процентов; 3) отмена штрафов; 4) отмена расплаты, вместо денег, талонами на лавку; 5) признание рабочей комиссии, следящей за правильностью замера забоев и выработки породы; 6) увольнение рабочих с согласия рабочей комиссии; 7) неприкосновенность делегатов рабочих; 8) вежливое обращение; 9) улучшение медицинской помощи; 10) оплата сверхурочных работ по соглашению и оплата времени хождения в отдельные пункты, как за работу; 11) выдача расчетных книжек на руки; 12) регулярная уплата денег за дни болезни и увечья по вине предприятия; 13) увольнение 27 лиц из администрации; 14) размещение женатых рабочих отдельно от холостых. Организованность, стойкость и пролетарская солидарность — характерные черты забастовки. Для переговоров с администрацией от рабочих каждого прииска были избраны делегаты. На них была возложена обязанность производить денежные сборы на нужды забастовки, собирать жалобы, составлять заявления и требования от рабочих своего прииска. Из этих делегатов составились особые приисковые комитеты. Общее руководство забастовкой было возложено на центральное стачечное бюро, избранное 3/III на собрании представителей рабочих приисков и находившееся на Надеждинском прииске.

Помимо центр. стачечного бюро, учрежден был институт старост. Выбранный в каждом бараке староста обязан был не допускать пьянства (винные лавки по требованию рабочих были закрыты), драк, картежной игры, следить за появлением в бараке посторонних лиц и т. д. В пределах каждого прииска порядок охранялся советом старост, по требованию к-рого назначались дежурные на посты к динамитным складам, магазинам, винным лавкам и т. д. В стачечном комитете среди делегатов и старост были большевики, президиум стачечного комитета почти сплошь был большевистский. Вопреки меньшевистской части руководства, старавшейся удержать движение в «легальных» формах и добивавшейся скорейшего компромиссного исхода стачки, большевики боролись за расширение и углубление движения, за удовлетворение всех выставленных рабочими требований.

В ответ на предъявленные рабочими требования правление «Лензолото» 7/III телеграфировало из Петербурга о согласии пойти на некоторые второстепенные уступки. Этих уступок рабочие не приняли, забастовка продолжалась.

Несмотря на мирный характер забастовки, правление «Лензолото», тесно связанное с правительственными верхами, вызвало на прииски войска. Начальником всей полиции Витимского и Олекминского округов на время забастовки был назначен жандармский ротмистр Трещенков, прославившийся активной ролью в кровавой расправе царизма с рабочим классом в 1905—07. 3/IV были арестованы члены центрального стачечного бюро. 4/IV рабочие в количестве ок. 3 тыс. чел. двинулись на Надеждинский прииск к товарищу прокурора с требованием освобождения своих выборов. На Надеждинском прииске, где находилась приисковая администрация, расположен был вызванный из Бодайбо ротмистром Трещенковым отряд солдат (92 человека) под командой штаб-капитана Лепина и его помощника — офицера Санжаренко. Шестые было встречено на прииске окружным инженером Тульчинским, предложившим рабочим разойтись во избежание столкновения с войсками. Растянувшаяся почти на 2 км трехтысячная масса рабочих, не зная причин остановки передних рядов, продолжала двигаться вперед, тесня остановившихся. Выставленные против вооруженных рабочих войска по команде Санжаренко открыли стрельбу. В результате — 270 убитых, 250 раненых.

Ленский расстрел всколыхнул рабочие массы России и вызвал могучий поток политических стачек протеста. 10/IV с.-д. фракция Гос. думы предъявила запрос правительству. 11/IV, отвечая на запрос, министр внутренних дел Макаров заявил: «Так было и так будет впредь». Голосовавшие в Государственной думе против запроса с.-д. черносотенцы открыто аплодировали Макарову, не скрывая своей радости по поводу Л. р. и проявленной правительством «строгости». Октябристы всячески старались «обелить» правительство, лицемерно выражая уверенность в том, что оно «не повинно в пролитой крови», и тоже проваливали запрос думской фракции социал-демократов. Особенно двоядушно и лицемерно вели себя кадеты. Поддержав социал-демократов, требовавших суда над представителями власти, они в то же время добивались, чтобы бастующих рабочих «уняли» «культурными мерами», и в своей газ. «Речь»

объявили ленскую забастовку «стихийным бунтом».—Зверский расстрел ленских рабочих не сорвал забастовки. Забастовка продолжалась еще 3 месяца, выявив необычайную классовую солидарность и организованность рабочих. После расстрела большевики поставили вопрос о невозможности возобновления работы на приисках и об отъезде рабочих. В июле 1912, протестуя против кровавого царского режима, ленские рабочие демонстративно покинули прииски.

«Ленский расстрел... явился точнейшим отражением всего режима 3-ье-июньской монархии... Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических powodов. Именно это обстоятельство бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные права, именно эта несправедливость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что зажгли массы революционные огнем» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 534). Ленский расстрел еще раз напомнил рабочему классу о терроре, проводившемся царизмом после революции 1905, и содействовал разоблачению режима трехиюньской монархии. «Все, что было зло и пагубно в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия—все это собралось в одном факте, в событиях на Лене. Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций», — писал Сталин в газете «Звезда» 19/IV 1912 (Ленин, Сталин, Оленских событиях, Партиздат, 1937, стр. 27). «Ленские выстрелы разбили лед молчания, и тронулась река народного движения. Тронулась!» (Сталин, там же).

В политических протестах в форме митингов, забастовок и демонстраций в апреле принимало участие ок. 300 тыс. чел., а в последовавших затем первомайских забастовках—до 700 тыс. чел. Апрельско-майская стачечная волна и последующий за нею революционный подъем явились преддверием новой борьбы. Революционный подъем был подготовлен, организован и возглавлен большевистской партией Ленина—Сталина и явился ярчайшим свидетельством всей правоты ее тактики, рассчитанной на осуществление непосредственно революционных боевых задач. В этом подъеме не было «ничего случайного», наступление его было «совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 534).

В отношении к Л. р. с необычайной яркостью выявилась революционная тактика большевиков и изменнически-штрейбрыхерская линия ликвидаторско-троцкистского лагеря. В то самое время как Ленин и Сталин отметили ленские события как начало нового революционного подъема, Троцкий и его свора всячески старались принизить размах революционной борьбы пролетариата. Иудушка Троцкий вместе с Аксельродом, Даном, Мартовым и всеми ликвидаторами носился с идеей «европеизации» рабочего движения, «в той стране, в которой... еще нет конституции, еще нет основ „европеизма“, еще предстоит упорная борьба за них» (Ленин, Сочинения, т. XVI, стр. 42). С исключительной страстностью и негодованием ополчались Ленин и Сталин против троцкистско-ликвидаторских попыток отвести рабочее движение от столбовой до-

роги революции. «Нет ничего более лживого,—писал Ленин в июне 1912,—как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской „Правде“, будто „борьба за свободу коалиций является основой как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране“» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 534).—«Ленские дни» навсегда вошли в историю как начало крупного переворота в революционном движении страны. «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс» (Ленин, там же). Годовщина ленского расстрела ежегодно отмечается в СССР. «Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом» (Сталин, см. в кн.: Ленин, Сталин, Оленских событиях, 1937, стр. 66).

Лит.: Ленин В. И. и Сталин И. В., Оленских событиях, [М.], 1937.

ЛЕНСТЕР, провинция в Ирландии (см. Ирландское Свободное Государство), занимающая его ю.-в. часть. Территория—19.735 км². Население—1.149 тыс. (1936). Ленстер—аграрная провинция. Промышленность связана с с.-х.-вом (мельницы, маслодельни, пивоваренные и винокуренные заводы, бойни). Экономический и культурный центр Ленстера—столица Ирландии *Дублин* (см.).

ЛЕНТА для пишущей машины, полоска хл.-бум. ткани простейшего переплетения, пропитанная красящим составом. Л. для пишущей машины подразделяются: 1) по ширине—на 11, 13, 16, 25 и 35 мм; 2) по цвету красящего состава—на черные, фиолетовые, красные, двухцветные и др.; 3) по назначению—на простые, копировальные, гектографские и т. д. Длина Л. колеблется от 5 м до 12 м (узкие—длиннее, широкие—короче); толщина ткани не более 0,15 мм.—Процесс приготовления Л. для пишущей машины состоит из: 1) разрезания ткани, свернутой рулоном, на ленты резальной машиной; 2) охватки краев Л. клеевым раствором из декстрина или мездряного клея для предотвращения выпадения (высыхания) крайних нитей; 3) пропитки или окраски Л. красящим составом, не высыхающим даже при длительном хранении; 4) намотки на катушки и упаковки. Л. для пишущей машины должна давать четкий оттиск яркого цвета, не загрязнять углублений в буквах пишущей машинки, не лохматиться и быть пригодной не менее чем на 150 час. работы.

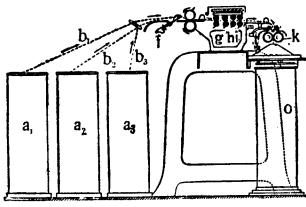
ЛЕНТЕЦЫ, отряд *ленточных червей* (см.).

LENTO (итал.—медленно), музыкальный термин, применяющийся для обозначения медленного темпа, приближающегося к *largo* (см.). Lento assai, lento di molto требуют очень медленного исполнения.

ЛЕНТОВСКИЙ, Михаил Валентинович (1843—1906), актер, режиссер и театральный деятель. В 1871 поступил в Московский Малый театр. Но вскоре посвятил себя организационной деятельности, обнаружив большой размах и художественную инициативу. В 1887 Л. организовал в Москве известный театр «Скоморох», сумев собрать очень сильную труппу (здесь начинала народная артистка СССР М. М. Блюменталь-Тамарина) и ряд молодых драматургов (Е. Карпов, Антропов, Салов и др.). Л. принадлежит инициатива организации крупного летнего театрального дела в московском «Эрмитаже» — самостоятельной оперетты, которая

до этого времени обычно совмещалась с драмой. В оперетте Л. выдвинулись и воспитались крупнейшие актеры этого жанра—Зорина, Бельская, Давыдов, Родон и др. Лентовский основал в Москве театр, называвшийся тогда Шеллапутинским (здание, где теперь помещается Центральный детский театр). Л. создал театр феерии и оперетты, поражавший москвичей неслыханной роскошью постановок, где впервые применил электрич. эффекты на сцене. Из школы Л. вышел и знаменитый впоследствии декоратор и машинист сцены Большого театра К. Ф. Вальц. Л. был одним из первых рус. режиссеров, стремившихся к ансамблю и насаждавших на сцене зап.-европ. театральную технику. Лентовский был неплохим актером, но он явно тяготел к режиссерской и организационной деятельности.

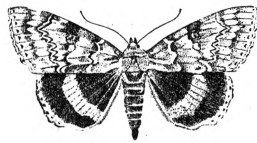
ЛЕНТОЧНАЯ МАШИНА, применяется в прядении почти всех видов волокон для выравнивания полуфабриката прядильного производства, так называемой ленты (откуда и название машины). Одновременно с выравниванием достигается и параллелизация волокон ленты. Принцип действия ленточной машины заключается в сложении (соединении) нескольких лент в одну и вытягивании сложения во столько раз, чтобы получить новую ленту определенного номера (отношения длины к весу). Неровности сложенных лент взаимно компенсируются, сглаживаются и уничтожаются. Важнейшим органом Л. м. является вытяжной аппарат (см.

Л. м., применяемая в хлопкопрядении: a_1, a_2, a_3 —тазы с лентами; b_1, b_2, b_3 —ленты, направляемые в вытяжной аппарат; f —механизм для остановки машины при обрыве ленты; g, h, i —пары вытяжных валков; k —выпускные валики, уплотняющие ленту; o —таз для ленты.

рис.). Он состоит из стальных горизонтально и параллельно расположенных рифленых цилиндров, к которым прижимаются чугунные обтянутые мягкой кожей (опойком) валики. Цилиндр с прижимающимся к нему посредством груза валиком образует т. н. вытяжную пару. Ленты поступают в первую вытяжную пару и увлекаются ею по направлению ко второй, имеющей большую скорость вращения. Благодаря увеличению скорости движения во второй вытяжной паре, волокна растягиваются, параллелизуются, а лента растягивается тем больше, чем больше разница в скорости вращения между смежными вытяжными парами. Конструкция ленточной машины видоизменяется соответственно длине волокна и его свойствам.

ЛЕНТОЧНИЦА, *Catocala*, род бабочек из сем. совок. Обычно крупные бабочки с яркой красной, желтой или голубой окраской задних крыльев с черными лентовидными на них перевязями; передние крылья серые или буроватые. Гусеницы голые, с укороченными передними брюшными ногами; живут на лиственных деревьях. Распространены ленточницы в умеренных широтах Северного полушария, главным образом в Америке. Голубая ленточница (*C. fraxini*)—до 12 см в размахе крыльев, с голубой перевязью на чер-

ных задних крыльях—является крупнейшей совкой Европы.

ЛЕНТОЧНЫЕ ГЛИНЫ, осадок, образующийся в озерах, питаемых таящими ледниками (см.). Ленточные глины состоят из правильного чередования тонких прослоев (1 мм—2,5 см), то более плотной, жирной, то более песчанистой глины, что обусловлено сезонными колебаниями скорости таяния ледника. Каждая пара прослоев, или лент, отвечает одному году, на чем основано исчисление абсолютной длительности четвертичного периода (см. *Геологическое летоисчисление*).

ЛЕНТОЧНЫЕ ЧЕРВИ, или цестоды (*Cestodea*), класс плоских червей (см.). Все Л. ч.—паразиты. Взрослые формы живут в кишечнике позвоночных—окончательных хозяев Л. ч. Молодые возрастные стадии поселяются в других органах (мышцы, сердце, печень, легкие, мозг и т. д.) позвоночных и в органах беспозвоночных животных. Л. ч. имеют лентовидное длинное тело, состоящее у типичных форм из определенного числа члеников или проглотид. Соккупность последних образует стробилу. Передний членик модифицирован в виде головки (*scolex*). Тело Л. ч. имеет белый цвет (отсутствует пигментов) и покрыто кутикулой, под к-рой расположен однослойный эпителий. Эпителиальные клетки удлинены и своими дистальными (удаленными от кутикулы) концами погружены в паренхимы (см.), заполняющую все щели между внутренними органами (рисунк 1). У оснований эпителиальных клеток, вблизи кутикулы, расположена кольцевая продольная мускулатура. Кутикула, эпителий и мускулатура образуют кожно-мускульный мешок, который облекает все тело червя (точнее—каждый членик). В паренхиме, заполняющей кожно-мускульный мешок, лежат внутренние органы и мышечные тяжи—продольные и спинно-брюшные (рис. 1). Морфо-физиологич. организация Л. ч. образует сложную систему приспособлений к жизни в кишечнике хозяина. Основное значение имеет способность сохранять жизнь в среде кишечника хозяина. Тело Л. ч. богато гликогеном (см.), за счет ферментативного брожения к-рого происходит анаэробное дыхание Л. ч., восполняющее отсутствие или недостаток дыхания свободным кислородом, количества которого в кишечнике минимальны. Сохраняя в среде кишечника способность к процессам дыхания, Л. ч. остаются живыми: пищеварительные соки хозяина их не переваривают. Ряд приспособлений—присоски или присоски и крючья на головке, загнутые назад шипики на кутикуле и т. д.—позволяют Л. ч. противостоят перистальтике кишечника хозяина и держаться там, где паразиты могут обильно питаться, т. е. в тонкой кишке. Питание осуществляется всей поверхностью тела. Кишечник у Л. ч. отсут-

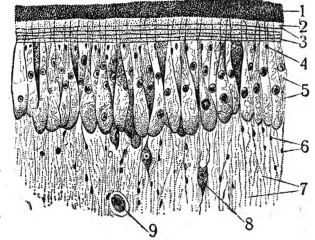

Рис. 1. Часть поперечного среза через членик бычьего солитера: 1—кутикула; 2—основания эпителиальных клеток; 3—кольцевая мускулатура; 4—сечения волокон продольной мускулатуры; 5—эпителиальные клетки, погруженные в паренхиму; 6—сечения волокон продольной мускулатуры; 7—дорсо-вентральная мускулатура; 8—мышечная клетка; 9—«известковая» клетка.

сут. Морфо-физиологич. организация Л. ч. образует сложную систему приспособлений к жизни в кишечнике хозяина. Основное значение имеет способность сохранять жизнь в среде кишечника хозяина. Тело Л. ч. богато гликогеном (см.), за счет ферментативного брожения к-рого происходит анаэробное дыхание Л. ч., восполняющее отсутствие или недостаток дыхания свободным кислородом, количества которого в кишечнике минимальны. Сохраняя в среде кишечника способность к процессам дыхания, Л. ч. остаются живыми: пищеварительные соки хозяина их не переваривают. Ряд приспособлений—присоски или присоски и крючья на головке, загнутые назад шипики на кутикуле и т. д.—позволяют Л. ч. противостоят перистальтике кишечника хозяина и держаться там, где паразиты могут обильно питаться, т. е. в тонкой кишке. Питание осуществляется всей поверхностью тела. Кишечник у Л. ч. отсут-

ствует. Локализуясь в тонких кишках своего «хозяина», Л. ч. целиком погружены в питательный хилус, содержащийся в кишке. Следовательно, способность питаться всей поверхностью тела имеет большое приспособительное значение, повышая интенсивность питания. Образующиеся от головки новые членики отодвигают ранее образовавшиеся членики назад; эти последние интенсивно растут, в них развивается мощная половая система, требующая огромных количеств питательных веществ, идущих на питание миллионов яиц. Продукты обмена веществ собираются в паренхиме, а отсюда поступают в расположенные по бокам тела мощные выделительные стволы, от-

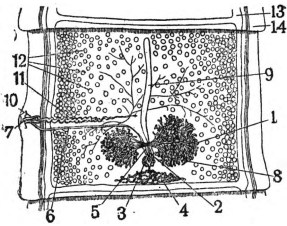

Рис. 2. Гермафродитный членик бычьего солитера: 1—двураздельный личник; 2—яйцевод; 3—тельце Мелиса; 4—желточник; 5—семяприемник; 6—влагалище; 7—клоака; 8—начало матки, идущее от оотипа (точки соединения яйцевода, протока семеприемника, протока желточника, протока матки); 9—матка (не имеет наружного отверстия); 10—циррусный мешок; 11—семяпровод; 12—семенные пузырьки; 13—ствол выделительной системы; 14—нервный тяж.

крывающиеся наружу в заднем членике тела.—Нервная система у Л. ч. развита сравнительно слабо и состоит из продольных стволов, берущих начало от «мозговых» нервных узлов, лежащих в головке; органы чувств не развиты. Огромного развития достигает половая система. Каждый членик имеет свой комплект половых органов, мужских и женских (гермафродитизм, рис. 2). Последние сопровождаются особыми железами—желточниками и тельцем Мелиса (рис. 3). Центральным органом половой системы является так наз. общий яйцеобразователь. Сюда из яичника выводятся яйца, и здесь же последние оплодотворяются сперматозоидами (от другого червя или от другого членика этого же червя). Оплодотворенные яйца плавают в жидкости, поступающей сюда из тельца Мелиса и желточников. Облегченные питательными желточными клетками, оплодотворенные яйца покрываются скорлупкой и выводятся в матку. Пока идут эти процессы, членики все постепенно сдвигаются назад и становятся зрелыми. В последних половых органы почти полностью исчезают, и сохраняется только разросшаяся матка, туго набитая яйцами (рис. 4). Колоссальная плодовитость Л. ч. имеет огромное значение. Яйца выделяются вместе с экскрементами хозяина наружу и претерпевают сложную судьбу. Например яйца живущего в

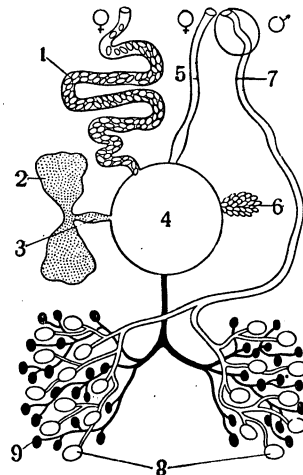

Рис. 3. Схема строения полового аппарата Л. ч.: 1—матка; 2—яичник; 3—яйцевод; 4—оотип; 5—влагалище; 6—тельце Мелиса; 7—семяпровод; 8—семянники; 9—желточники.

кишечнике человека широкого лентеца 1) должны попасть в воду, 2) вышедшая из них личинка должна быть проглочена рачком (Cyclops), 3) рачок должен быть съеден рыбой, 4) рыба должна быть съедена человеком. Понятно, что только колоссальная плодовитость восполняет огромную гибель потомства и относительно обеспечивает существование данного Л. ч. как вида. Развитие Л. ч. начинается выходом яйца в наружную среду. В яйце сидит эмбрион, вооруженный шестью или десятью крючьями. В первом случае он называется онкосферой, во втором—ликофорой. Эмбрион должен попасть в какого-либо (характерного для данного вида Л. ч.) промежуточного хозяина. Некоторые виды проходят последовательно через двух промежуточных хозяев; например, для упомянувшегося выше широкого лентеца таковыми будут циклоп и рыба. В органах промежуточного хозяина (по отношению к широкому лентецу — в рыбе) развивается личинка в виде плотного плероцеркоида или же в виде пузыревидной формы с одной головкой (цистицерк или хвостатый цистицеркоид), либо со многими головками (ценурус и эхинококковый пузырь, рис. 5). Если промежуточный хозяин, содержащий личинку одного из этих типов, будет съеден окончательным (напр. рыба—человеком), то в кишечнике последнего соответствующая личинка развивается во взрослого червя и образует стробилу. Следовательно, промежуточный хозяин заражается яйцом и носит в себе развившуюся из последнего личинку, а окончательный хозяин заражается личинкой и носит в себе взрослого (половозрелого) Л. ч.

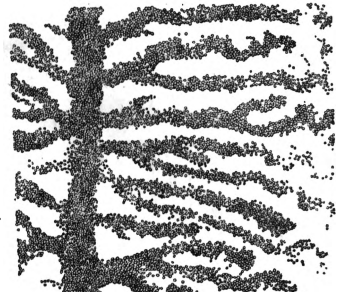

Рис. 4. Яйца в матке бычьего солитера.

Систематика Л. ч. делится на два подкласса: 1. Cestodaria—одночленистые формы с одним комплектом половых органов. Зародыш типа ликофоры. 2. Cestodes, собственно ленточные черви, большей частью членистые формы, зародыш типа онкосферы. Среди первых нужно отметить амфилин—паразитов рыб (Amphilina foliacea—в полости тела осетровых рыб). Ко вторым относится множество форм. Примеры: ремнец (Ligula intestinalis—

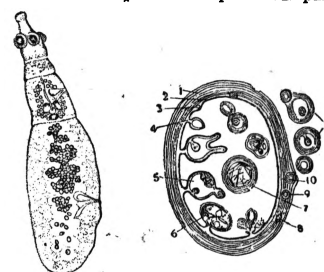

Рис. 5. Эхинококк. Слева—половозрелая особь. Позади головки (с крючьями на хоботе и четырьмя присосками)—три членика. Во втором (от головки) членике—гермафродитная половая система. В третьем—матка, набитая многочисленными яйцами. Справа—схема строения эхинококкового пузыря: 1—кутикулярная оболочка пузыря; 2—герминативная (производящая) оболочка; 3—6—стадии развития эндогенных (внутренних) дочерних пузырей, внутри которых образуются головки; 7—сколекс, превращенный в пузырь; 8—11—стадии развития экзогенных (наружных) пузырей.

11s), опаснейший вредитель, вызывающий массовую гибель рыб. Взрослый ремнец—в кишечнике водяных птиц, его плероцеркоид—в полости тела карповых рыб. Широкий лентец (Diphyllobothrium latum)—взрослый в кишечнике человека, плероцеркоид—в мышцах рыб. Обе формы относятся к отряду лентецов (Pseudophyllidae). К отряду цепней (Cyclophyllidae) принадлежат опасные

паразиты человека и домашних животных: бычий солитер (*Taenia hydatidus saginatus*), свиной солитер (*Taenia solium*), эхинококк и др. (см. *Солитеры*). Для человека особенно опасен эхинококк. Его окончательными хозяевами являются собака, волк, шакал, у которых маленькие эхинококки живут в кишке. Человек (и многие животные) является промежуточным хозяином эхинококка. Эхинококковые пузыри, развившиеся из проглоченных человеком ооцист (яиц), локализуются в печени, легких, мозге и др. органах, часто приводя человека к смерти. Для овец особенно опасен овечий мозговик (*Multi-cers multiceps*), живущий во взрослом виде в кишечнике собаки, тогда как личинка (ценурус) этого червя локализуется в мозге овцы (рисун. 6), вызывая т. н. вертебральный овец—болезнь, заканчивающуюся смертью овцы. Два других отряда Л. ч.—*Tetrarhynchidea* и *Tetrarhynchida*—имеют сравнительно меньшее значение.

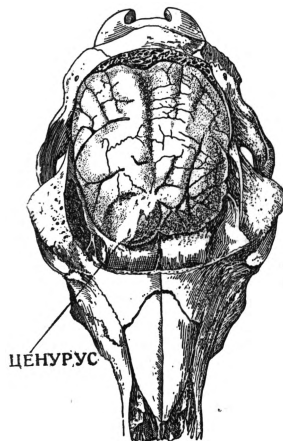

Рис. 6. Ценурус в мозгу овцы.

Вредность Л. ч. зависит от многих причин. Органы промежуточных хозяев (печень, сердце, легкие, мышцы, головной мозг и т. д.) тяжело травмируются личинками цестод,

функции органов нарушаются вследствие закупорки сосудов от давления растущего эхинококкового пузыря, и наряду с этим имеет место интоксикация. У окончательных хозяев развивается малокровие, истощение, ослабление организма вследствие интоксикации и т. д. Травмированный кишечник, нарушенная целостность его слизистой оболочки «открывает ворота инфекции» различной бактериальной флоре и т. д. Борьба с цестодозами (болезни, возбуждаемые цестодами) и их распространением осуществляется или в форме уничтожения яиц и личинок до попадания в тело постоянного хозяина, или путем предупреждения контакта между паразитом и хозяином, или, наконец, в форме изгнания половозрелых паразитов из постоянного хозяина. Огромное значение имеет сочетание планомерной дегельминтизации носителей паразитов с правильно организованными профилактическими мероприятиями. Величайшее значение имеет популяризация знаний о биологии Л. ч. и мерах предупреждения заражения. О картине заболеваний при заражении Л. ч., о мерах борьбы и о профилактике см. *Гельминтозы*.

ЛЕНТОЧНЫЙ ПОСЕВ, видоизмененный рядовой посев. При Л. п. часть сошников рядовой сеялки через определенные интервалы выключается: может быть выключено по одному сошнику через каждые 2—3; реже—более сошников. Полоса посева, производимая сошниками, оставленными в рабочем положении, носит название ленты, откуда и название Л. п.; ряды же посева в каждой ленте именуруются строчками, т. е. существуют двухстрочные, трехстрочные, реже—многострочные Л. п.

ЛЕНТУЛОВ, Аристарх Васильевич (р. 1882), рус. живописец. Учился в Киевском и Пензенском училищах (до 1905), в Петербурге у Кордовского (1906) и в Париже у франц. кубистов. Впервые выставлялся в 1908 на выставке «Современное творчество», затем в 1909 на выставке «Венок» в Товариществе московских художников». Член-учредитель обва «Бубновый валет». После Великой Октябрьской социалистической революции состоял в «Обществе московских художников», участвовал на выставках,

на юбилейных выставках «X лет Октябрьской революции», «X и XV лет РККА», «Художников театра» и др. В 1933 имел персональную выставку к 25-летию творчества. Профессор Вхутемаса (до 1930). Начав с увлечения импрессионизмом, Лентулов в «Женщинах с зонтиками» (1910) приходит к декоративному обобщению. Под знаком формалистических исканий идет и его увлечение кубофутуризмом — «Василий Блаженный», 1913, «У Иверской», 1916, «Автопортрет», 1915. После Великой Октябрьской социалистической революции, с середины 20-х годов, начинается отход от кубофутуризма к реализму. Л. пишет много пейзажей и городских видов, на индустриальную тематику (завод «Серп и молот», «Новороссийский цементный завод», 1929; ряд картин Керченского завода, нефтезаводов, 1931, завод «Автосталь», 1936). В 1927 Л. написал коллективный портрет «Деятели искусств», начинающий ряд работ в этом направлении, в 1928 — «Степан Разин», в котором декоративный момент, однако, господствует над раскрытием исторической темы, и «Переход через Сиваш» к 10-летию Красной армии. Декоративное дарование Л. выявилось в театральных постановках: «Виндзорские проказницы», «Сказки Гофмана», «Демон», «Прометей» и др.

ЛЕНУАР (Lenoir), Этьен (1822—1900), выдающийся изобретатель, родился в Бельгии. Несколько лет работал «гарсоном» в парижском кафе, а затем в эмалировочной мастерской. В 1847 предложил удачный рецепт эмали, присвоенный, однако, хозяином мастерской. В 1851 Ленуар ввел новый способ получения гальванических копий статуй и других кругловыпуклых изделий. В это же время начал работу по созданию газового двигателя быстрого сгорания, работающего без предварительного сжатия. При его конструировании Л. использовал ряд предшествующих изобретений (электрическое зажигание, патентованное Ривазом, поршень по патенту Стрита и др.), что вызвало большие споры о приоритете Л. Двигатели Л. строились на мощность до 12 л. с. Они получили сперва распространение (гл. обр. во Франции), но вскоре были вытеснены более совершенными двигателями (Отто-Ланген и др.). Л. принадлежит также ряд других изобретений: сигнализация для железных дорог, электрический тормаз, отдельные усовершенствования в электрич. машинах, конструкция самопишущего телеграфа (1864) и т. д.

Лит.: Радциг А., История теплотехники, М.—Л., 1936; Гумилевский Л. И., Творцы первых двигателей, М., 1936 [дана лит.].

ЛЕНЦ, Макс (1850—1932), нем. бурж. историк. С 1881—профессор истории Средних веков и нового времени в Марбургском, Бреславльском, Берлинском и Гамбургском ун-тах. Основные труды Ленца в годы «культуркампфа» были посвящены истории 15—16 вв., наибольшей популярностью пользовалась изданная им в 1883 биография Лютера. С 90-х гг. 19 в. Л. занимается преимущественно историей 19 в. (в частности Бисмарком). В 1925 Л. выпустил историю Герм. империи с 1871 по 1914, где развивал общую герм. историкам послевоенного периода теорию постепенного враждебного «окружения» («Einkreisung») Германией великими державами на протяжении предшествующих войне десятилетий («Deutschland im Kreis der Grossmächte 1871—1914», В., 1925). Л. — ученик Ранке, приспособивший его методы и

приемы историч. изучения к политич. целям герм. буржуазии периода подготовки первой империалистич. войны и послевоенного периода. Наиболее известные ученики Л.—Онкен, Бранденбург и Рахфаль.

ЛЕНЦ, Эмилий Христианович (1804—65), физик, известный гл. обр. своими открытиями в области электромагнетизма (см. *Ленца правило*, 1833) и исследованиями тепловых действий электрич. тока (закон Джоуля-Л., устанавливающий зависимость между количеством тепла, выделяющегося при прохождении тока через проводник, и силой тока, 1844). В 1823—26 участвовал в кругосветной экспедиции Коцебу. С 1834 — член российской Академии наук, с 1836 — профессор и с 1862 — ректор Петербургского ун-та. Ленц произвел опытную проверку закона электромагнитной индукции Фарадея, исследовал явление гальванич. поляризации, явление Пельтье, совместно с академиком Якоби изучал свойства электромагнитов. Кроме того, Л. принадлежит ряд работ по физич. географии. Его руководство физики и физич. географии выдержали ряд изданий и пользовались в свое время большим распространением.

ЛЕНЦ (Lenz), Якоб Михаэль Рейнгольд (1751—1792), немецкий писатель. Значительный представитель течения «*Бури и натиска*» (см.), друг Гердера (1771) и Гёте (1774—76). Своей теоретической работой «Заметки о театре» (1774), ниспровергающей все эстетические каноны придворного классицизма (см.) и рационализма просветителей, оказал громадное влияние на развитие драмы «штюрмеров». В наиболее значительных драмах — «Гувернер» (1774), «Новый Меноза» (1774), «Солдаты» (1776) — Ленц требовал полной свободы чувств против «кандалов разума», полной свободы индивидуальности против стеснительных законов государства и общества. С 1780 Л. переехал в Россию, где был близок с Новиковым и Карамзиным. Умер в нищете. Некоторые лирические стихи Л. современниками приписывались Гёте.

ЛЕНЦА ПРАВИЛО, правило, высказанное Э. Ленцем в 1833, устанавливающее направление индуктированного тока. В формулировке Ленца это правило гласит: «Если ток, или система

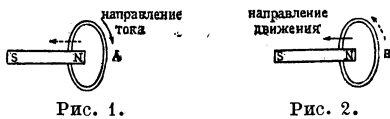

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Взаимодействие кругового тока с магнитом: контур с током приходит в движение в направлении стрелки.—Рис. 2. Индукция при движении кругового проводника в поле магнита: в проводнике возникает ток указанной стрелкой направления.

токов, или магнит действуют на ток, проходящий через подвижной проводник по направлению *A*, и приводят его в движение, то, наоборот, при сообщении этому подвижному проводнику того же самого действия механическим образом, напр. рукой, в нем возбуждается ток, имеющий направление *B*, прямо противоположное *A*. Иначе говоря, «направление возбужденного тока таково, что покоящийся провод пришел бы от него в движение, прямо противоположное действительному перемещению». Для случая взаимодействия магнита и плоского контура это правило иллюстрируется рис. 1 и 2. В более общем виде Л. п., являющееся следствием закона сохранения энергии, можно формулировать след. обр.: при изменении (возра-

стании или убывании) магнитного потока Φ , пронизывающего замкнутый контур, в последнем возникает индуктированный ток такого направления, что создаваемый им магнитный поток Φ' препятствует совершающемуся изменению (при возрастании Φ поток Φ' имеет противоположное, при убывании Φ — одинаковое с ним направление).

ЛЕНЬЯНО, город в Ломбардии близ Милана. Приобрел историч. известность со времен борьбы *гвельфов* и *гибеллинов* (см.). Возле Л. 29/V 1176 произошла знаменитая битва, в к-рой городские ополчения Ломбардской лиги с Миланом во главе разгромили на-голову Фридриха Барбароссу с его тяжело вооруженной рыцарской конницей, а сам Фридрих, сбитый с лошади, еле спасся от плена. Политическим результатом этой битвы было примирение императора с папой и обеспечение независимости ломбардских городов.

ЛЕО (Léo), Андре (1829—1900), псевдоним французской писательницы и публицистки социалистического направления, участницы Парижской Коммуны, урожденной Леони Бера (Béra), по мужу Шампсе (Champseix). В 1851, после бонапартистского переворота, эмигрировала вместе с мужем, активным республиканцем, в Швейцарию; вернулась во Францию после амнистии 1859. В 1863 выпустила в свет свой первый роман («*Le mariage scandaleux*»), к-рый имел значительный успех; за ним последовал ряд других романов, сочувственно встреченных демократич. критикой; нек-рые из них были переведены в свое время на рус. язык. Л. приняла активное участие в общественной жизни, выступив в защиту идей гражданского и политич. равноправия женщин; сблизилась с левыми республиканцами и социалистами. Во время Парижской Коммуны 1871 Л. сотрудничала в революционных газетах «*La Sociale*» и «*La Commune*», принимала деятельное участие в женских революционных организациях, сражалась на баррикадах во время «майской недели». Ее перу принадлежит замечательное воззвание «К трудящимся деревни» (опубликовано 10/IV 1871), выдвигавшее лозунг «земля — крестьянину, орудия труда — рабочему, работу — всем». После подавления Коммуны Л. эмигрировала в Швейцарию вместе со своим вторым мужем, членом Коммуны, Б. Маломом (см.); здесь она сблизилась с бакунистами и приняла участие в борьбе, которую они вели против Маркса и руководимого им Генеральным советом 1-го Интернационала. В 1878—81 Л. сотрудничала в рус. позитивистском органе «Слово». Вернувшись во Францию после амнистии 1880, Л. продолжала свою писательскую деятельность, впрочем, без прежнего успеха.

ЛЕОН (официальное название Леон делос Альдамас), город в Мексике, в штате Гванахуато, на реке Турбио (приток Рио Гранде Лерма), на железной дороге Леон—Мехико; 99,5 тысяч жителей (1930). Центр развитого с.-х. района; кожевенные заводы, мельницы; кустарное производство золотых и серебряных вышивок. Леон сильно страдает ст наводнений (особенно жестоко пострадал в 1888).

ЛЕОН (Leon), город в республике Никарагуа (Центр. Америка), на побережье Тихого океана; быв. столица республики; 23,5 тыс. жит. (1926). Расположен на железной дороге, соединяющей его на С. с портом Коринто, а на Ю.—со столицей республики *Манагуа* (см.). Крупная торговля какао, сахаром и другими с.-х. про-

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Автопортрет. Рисунок. Турин.

дуктами. Университет. Л.—адм. центр одноименной провинции с территорией 4.200 км² и 80 тыс. жит. (1926).

ЛЕОН (Leon), 1) г о р о д в сев.-зап. Испании, в исторической области Старая *Кастилия* (см.), адм. центр провинции Леон (см. ниже), на железной дороге Мадрид—Паленсия—Л.—Овиедо; 24,5 тыс. жит. (1930). Торговля с.-х. продуктами (пшеница, маслины, оливковое масло, вина, фрукты). Леон—один из старейших городов Испании, столица королевства Леон (909—1230), несколько раз завоевывался маврами (717, 842, 989), сохранил ценнейшие архитектурные (церковные) памятники: романский храм св. Исидора 11 в., готический собор св. Марка 13—14 вв., ратуша 16 в., здание суда 17 в. и др.

2) П р о в и н ц и я Л. в сев.-зап. Испании (сев.-зап. часть Кастильского плато), в бассейне р. Эсла, притока Дуэро. Площадь — 15,4 тысяч км², 454,3 тыс. жит. (1934). До конца 19 в. экономика Л. носила чисто с.-х. характер; в 20 в. на Ю. провинции открыты залежи угля; разработки его ведутся в Вильяблино, Синьера, Матальяна и др. пунктах.—В Средние века Л. был феодальным королевством в Испании, территория к-рого соответствовала нынешним провинциям Леон, Паленсия, Вальядолид, Самора и Саламанка. Королевство Л. было основано Гарсиа (909—914) в результате разделения Астурийского королевства. В 914 король Галисии Ордоньо II стал также королем Леона. В 924 Фруада II, король Астурии, объединил под своей властью Галисию и Л. Леон неоднократно подвергался вторжениям мавров. В середине 10 в. от Л. отделилась Кастилия, в то время—графство. В 1037 первый король Кастилии Фердинанд I Великий соединил с ней эти три королевства в объединенное королевство Кастилия и Л. со столицей в Леоне. Но окончательное соединение Кастилии и Л. было достигнуто только при короле Кастилии Фердинанде III в 1230.

ЛЕОНАР, Губерт (1819—90), известный бельгийский скрипач и педагог. Ученик Габенека. Игра Л. отличалась удивительной мягкостью, изяществом техники и музыкальной законченностью исполнения. Профессор Брюссельской и затем Парижской консерваторий, Леонар был крупнейшим педагогом. К числу его учеников принадлежат выдающиеся скрипачи Марсик, Марто, Томсон и др. Л. оставил многочисленные произведения для скрипки. Наибольшую ценность представляют его методические сочинения: «Études classiques», «Études harmoniques», «Gymnastique du violoniste», а также редакции сонат Тартини и обработки сонаты Корелли «La folia».

ЛЕОНАРДО (Leonardo) П и з а н с к и й, или Ф и б о н а ч ч и (Fibonacci), т. е. сын Боначчи (род. в Пизе, жил в конце 12 и начале 13 вв.), итал. математик. Развитие торговли в передовых итал. городах стало требовать в 13 в. усовершенствования счета, и купеческие круги, к к-рым по роду занятий принадлежал и Л., начали интересоваться математикой. Во время

деловых поездок по Востоку Л. познакомился с высоко стоявшей арабской наукой и в 1202 выпустил свой труд «Liber abaci», где изложил важнейшие разделы коммерческой и теоретической арифметики и алгебры, в частности арабско-индусский способ нумерации и действий, начавшие тогда вытеснять громоздкий счет на *абак* (см.). Леонардо обладал выдающимся дарованием; книга его столь превзошла уровень современных ему знаний, что лишь много позднее смогла оказать большое влияние на развитие математики.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ (Leonardo da Vinci) (1452—1519), гениальный итальянский живописец, скульптор, архитектор и ученый, один из ведущих мастеров *Возрождения* (см.). Большая часть жизни Л. да В. была связана с Флоренцией—самым передовым итал. городом 15 века, в к-ром раннебуржуазная культура достигла блестящего расцвета и где гуманистическая, чисто светская по своему духу наука получила широкое распространение. В лице Л. да В. замечательным образом сочетались дарования ученого с талантом художника. Творчество Л. да В. развивалось и расцвело в условиях, когда складывающиеся капиталистич. отношения в итал. городах уже расшатывали основы средневекового религиозного мировоззрения, но когда капиталистическая система еще не успела развиться настолько, чтобы заковать творческую личность в новые оковы буржуазной ограниченности. «Люди того времени не стали еще рабами разделения труда, ограничивающее, калечащее действие которого мы так часто наблюдаем на их преемниках»,—говорит Энгельс в «Старом введении к „Диалектике природы“» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 476). Люди этой эпохи «живут всеми интересами своего времени, принимают участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии» (Энгельс, там же). Эта эпоха, давшая истории человеческой культуры целый ряд блестящих имен, породила и воспитала многостороннюю и для нашего времени увлекательную творческую личность ученого и художника Л. да В.

Л. да В. воплотил в себе тот гармонический идеал «всестороннего человека», о котором мечтали все лучшие люди Возрождения. Он «был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики» (Энгельс, там же). Отец Л. да В. был зажиточным нотариусом, членом одного из крупнейших флорентийских цехов, мать — простой крестьянкой. Являясь внебрачным сыном, Л. да В. был взят в дом к отцу и воспитывался под присмотром мачехи. В 70-х гг. он поступил в мастерскую флорентийского скульптора и золотых дел мастера Верроккьо. Здесь он прошел длительный курс обучения, начав с основ рисунка, увлекаясь анатомией и вопросами светотеневой обработки формы и уделяя много времени занятиям математикой и перспективой. В совершенстве овладев этими науками, Л. да В. получил возможность постепенно преодолеть старый, несколько мелочной художественный язык 15 века, который он сделал в дальнейшем более обобщенным и математически упорядоченным, а по содержанию—более конкретно-глубоким. От 70-х гг. сохранилось несколько работ Л. да В.: написанная им фигура переднего ангела в «Крещении» Верроккьо (во флорентийской галле-

Леонардо.

рее Уффици), выдающаяся своей жизненностью, небольшое «Благовещение» (в Лувре) и «Мадонна Бенуа» (в Государственном Эрмитаже в Ленинграде). Во всех этих вещах, равно как и в современных им рисунках, Леонардо да Винчи еще только нащупывает пути самостоятельного развития. Он тщательно изучает человеческую фигуру, ее движения, ее пропорции, он оживляет лицо едва заметной улыбкой, он стремится смягчить контуры тонкими светотеневыми переходами, он ставит себе задачей создать уравновешенные, крепко спаянные композиции. Отвлекаясь уже в ранние флорентийские годы от искусства благодаря своим бесконечным научным изысканиям, Л. да В. сплошь и рядом не оканчивал начатых им картин [как, напр., «Поклонение волжвов» (в Уффици, 1480—82) и «Св. Иероним» (в Ватиканской галлерее, ок. 1481)]. Поскольку научные и художественные интересы Л. да В. были многогранны, у него не оставалось времени на систематическую разработку какой-нибудь одной узкой области. Он имел обыкновение заносить все свои разрозненные наблюдения в записные книжечки, откуда делал затем выписки, оставляя их в сыром виде. До нас дошло ок. 7.000 страниц этих леонардовских рукописей, каждая строка которых свидетельствует о гениальном размахе его творческой мысли. «Трактат о живописи» Л. да В., дающий сводку его относящихся к живописи записей, служит не только классическим образцом теоретического обобщения художественной практики Возрождения, но и прекрасным пособием к изучению методов реалистического искусства.

Около 1482 Л. да В. покинул Флоренцию. Он направился в Милан, где поступил на службу к правителю этого города—герцогу Лодовико Моро. Для него он начал отливать конную статую его отца Франческо Сфорца. Статуя не была отлита из-за вторжения французов в Милан, глиняная же модель ее погибла. До нас дошло несколько первоклассных рисунков Л. да В., которые дают возможность восстановить его замысел. Он остановился на варианте спокойно идущего коня, воплощающего в себе предельную силу крепкого, здорового животного и выделявшегося пластической красотой своего контура и своими выразительными мощными пропорциями. Статуя должна была явиться монументальным памятником, изображавшим Сфорца в образе сильного духом и волей героя. Для Моро же Л. да В. исполнил хранящуюся ныне в Лувре картину «Мадонна в гроте» (1483—90/94), к-рая поражает ясностью и уравновешенностью своего построения и тонкой выразительностью улыбающихся лиц, и знаменитую роспись с изображением «Тайной вечери». Эта фреска, в настоящем своем виде являющаяся руиной, украшает один из самых крупных миланских монастырей (Санта Мария делле Грацие). Л. да В. проработал над ней три года (1495—98). В евангельском сюжете его интересует не религиозная легенда, а человеческие переживания. Изображенная сцена полна тонкого психологизма и драматического напряжения, о которых и не смели мечтать более ранние художники, дававшие эту же сцену в традиционной, религиозной трактовке. В ясной, уравновешенной композиции окончательно изживаются последние пережитки натурализма 15 в., ведущие композиционные линии приобретают спокойный характер, роспись ставится в органическую связь

с окружающим ее архитектурным пространством, с которым она образует единое, неразрывное целое.

Дальнейшая жизнь Л. да В. протекала во Флоренции (1500—май 1502, март 1503—май 1506, 1507), Милане (май 1506—август 1507, 1508—13, 1515—16) и Риме (сентябрь 1513—1514). Он работает над проектом канала, соединяющего Флоренцию с Пизой, предлагает ряд мероприятий по осушению болот, вскрывает, в целях детального ознакомления с анатомией, трупы, тщательно изучает полет птиц, пытается на основе этих наблюдений сконструировать летательный аппарат, выполняет для Цезаря Борджиа (май 1502—март 1503) сложные фортификационные и инженерные работы, продолжает подбирать материал для начатого в 90-х гг. «Трактата о живописи». Одновременно он пишет ныне погибшую монументальную роспись («Битва при Ангиари») для залы «Большого совета» флорентийской ратуши, в которой изображает яростную схватку из-за знамени между флорентийской и ломбардской конницей (1503—06). Около 1503 Леонардо да Винчи исполнил свое лучшее произведение—портрет Моны Лизы, ныне хранящийся в Лувре (так наз. Джоконда). Здесь ему удалось запечатлеть тончайшую, едва уловимую улыбку, благодаря чему портрет совершенно утратил типичную для более ранних картин жесткость и застылость выражения. Подчинив все детали одежды и пейзажа лицу и рукам, Л. да В. достиг изумительной яркости и концентрированности психологической характеристики. В 1506—07 Л. да В. работал над неосуществленным памятником франц. маршалу Тривульцио—завоевателю Ломбардии. Статуя должна была стоять на высоком цоколе, в нише которого помещался саркофаг с покоящейся на ней фигурой маршала. Около 1507 мастер интересовался композицией «Леды», о чем свидетельствует ряд относящихся к этому времени рисунков, использованных подражателями и учениками Л. да В. В своих позднейших произведениях («Св. Анна» и «Иоанн Креститель», 1508—12, Лувр) он уделяет большое внимание светотеневой обработке форм, стремясь смягчить их контуры и оживить черты лица. Эти работы написаны перед отъездом во Францию, где Л. да В. прожил последние два года своей жизни, работая при дворе Франциска I.

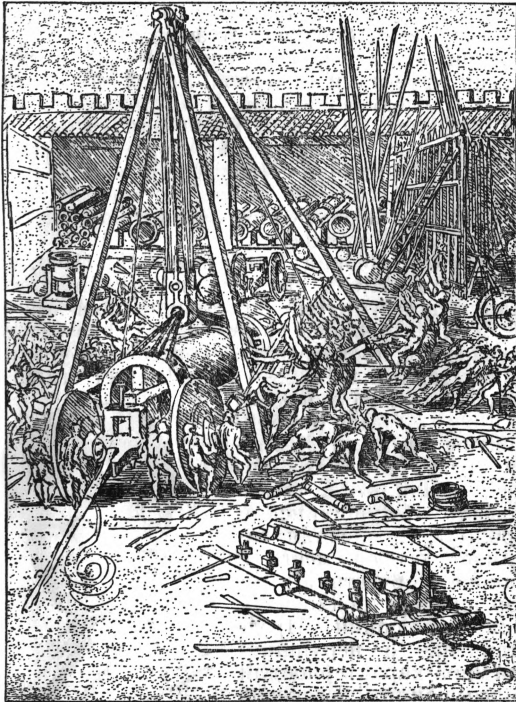
Всей своей деятельностью, отличающейся огромной разносторонностью, Л. да В. подтверждает правильность характеристики, данной Энгельсом эпохе Возрождения: «Люди, основавшие современное господство буржуазии, были чем угодно, только не буржуазно ограниченными». Смелый экспериментатор, Леонардо да Винчи расчистил путь для строго научного, основанного на опыте изучения природы, подготовив тем самым почву для Галилея (см.), которого можно рассматривать как его прямого продолжателя. Религиозному догматизму и натур-философским спекуляциям Л. да В. противопоставил трезвый, ясный образ мышления, основанный на научном опыте и всецело ориентированный на познание реальной действительности. Эту действительность, взятую как конкретную реальность, Л. да В. не переставал пристально изучать всю свою жизнь, стремясь познать ее закономерность. Эта же действительность привлекала к себе и его внимание как художника. Недаром он запечатлевал ее во многих сотнях рисунков, свидетельствующую

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Мадонна в гроте. Лувр. Париж.

щих о необычайной остроте его реалистич. восприятия мира. Рассматривая опыт как главный источник познания, Л. да В. ставил себе задачей органически связать с этим же источником и процесс художественного творчества. Однако, наряду с изучением действительности, Л. да В. придавал величайшее значение обобщающей деятельности разума. Создавая уравновешенные, геометрически четкие композиции и обобщенные формы, Л. да В. выступил смелым

Двор арсенала.

реформатором художественной манеры 15 в., явившись основоположником того нового стиля, который именуется стилем Высокого Возрождения (см. *Итальянское искусство*). Бесконечно усложнив психологич. язык искусства, Л. да В. одновременно обогатил и специфически живописные средства путем широкого использования светотени. Особенно много Л. да В. дал в области пейзажа и портрета, оказав глубокое влияние на своих современников. От него исходили Фра Бартоломео, А. дель Сарто, Рафаэль, Джорджоне, Тициан, Корреджо. Под его сильнейшее воздействие подпали наиболее передовые художники Германии—А. Дюрер, Л. Крах, Ганс Гольбейн Младший. Ему усиленно подражали в Нидерландах (Массейс, Госсарт, Клеве и др.) и Испании (Фернандо де Льянос и Яньес де ла Альмединя). В Ломбардии Л. да В. оставил после себя большую школу (т. н. леонардески), в состав к-рой входят Конти, Больтраффио, Соларио, Марко д'Оджоне, Джампетрино, Сесто, Салаи, Мельци, Луини и Содомо. Всем этим мастерам Л. да В. помог преодолеть традиции готики и кваттроченто, оставив им в наследие те образцы классич. искусства, к-рыми позднее восторгались не только Рубенс и Пуссен, но и Рембрандт, тщательно изучавший композицию «Тайной вечери». Творчество Л. да В. входит в сокровищницу лучших дости-

жений искусства прошлого и тем самым представляет огромный интерес для социалистической культуры.

Лит.: Исчерпывающая библиография до 1930 приведена в монументальной работе V e r g a E., *Bibliografia Vinciana*, 1493—1930, I—II, Bologna, 1931; S e i d l i t z W. v o n, *Leonardo da Vinci*, Bd I—II, B., 1909; R i n a l d i s A., de, *Storia dell'opera pittorica di Leonardo da Vinci*, Bologna, 1922; S i g e n O., *Léonard de Vinci. L'artiste et l'homme*, t. I—III, P., et Bruxelles, 1928; S u i d a W., *Leonardo und sein Kreis*, München, 1929 (освещение школы); *Leonardo da Vinci, Des Meisters Gemälde und Zeichnungen*, hrsg. und eingeleitet von H. Bodmer (Klassiker der Kunst in Gesamtausgaben, Bd 37), Stuttgart—Lpz., 1931 (сводка всех известных нам сведений о произведениях Л. да В.); M a l a g u z z i V a l e r i F., *Leonardo da Vinci e la scultura*, Bologna, 1922; C o o k T h., *Leonardo da Vinci sculptor*, L., 1923; W o l f f J., *Leonardo da Vinci als Aesthetiker*, Strassburg, 1901; V e n t u r i L., *La critica e l'arte di Leonardo da Vinci*, Bologna, 1919; *Leonardo da Vinci, Zeichnungen*, hrsg. v. A. E. Popp, München, 1928; С e a и л ь Г., *Леонардо да Винчи, как художник и ученый*, СПб, 1898; е г о ж е, *Леонардо да Винчи, его жизнь и художественная деятельность*, СПб, 1908 (обе книги устарели); Флорентийские чтения. *Леонардо да Винчи. Пер. с итальянского И. А. Маевского*, М., 1914 (сб. статей итальянских ученых); В e л ь ф л и н Г., *Классическое искусство*, СПб, 1912; А и н а л о в Д. Н., *Vinciana. Этюды по изучению живописной манеры Леонардо да Винчи*, «Известия Гос. академии истории материальной культуры», Л., 1927, V; Книга о живописи мастера Леонардо да Винчи, живописца и скульптора флорентийского, М., 1934; Избранные произведения Леонардо да Винчи, т. I—II, М.—Л., 1935; Д ж и в е л ь г о в А., *Леонардо да Винчи*, Москва, 1935 (популярный очерк); Л а в а р е в В. Н., *Леонардо да Винчи*, Ленинград, 1936.

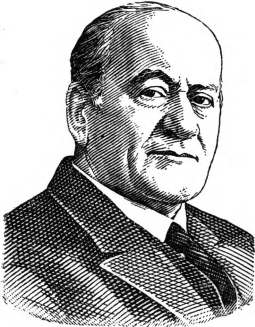
В. Лазарев.

ЛЕОНБЕРГЕР, немецкая порода собак, близкая к сенбернарам и догам. Прекрасная длинная шерсть с густым подшерстком. Спина прямая, голова слегка выпуклая. Губы без складок, подобраны. Уши свисающие, средней длины, широкие. Передние ноги мускулистые, прямые, хорошо связаны с туловищем. Грудь длинная, слегка выдающаяся. Круп сильно мускулистый. Хвост длинный, сильно обросший. Окраска рыжая, грязножелтая, волчья. Рост кобелей—около 80 см, сук—около 70 см. По рыклости склада напоминают сенбернара.

ЛЕОНИД I, царь спартанский (488—480 до хр. э.). Посланный во главе греч. войск против персов, он занял в 480 Фермопильское ущелье, где небольшой отряд мог легко задержать большое войско; вследствие непредусмотрительности Л. персидское войско обошло греков с тыла, и он погиб в битве вместе со своим спартанским отрядом. Позднейшая традиция, желая оправдать Л., к-рого справедливо обвиняли в плохом командовании, окружила битву при Фермопилах легендами об измене грека Эфиальта, о доблести Л. и спартанцев и т. д., а также преуменьшила численность его войск.

ЛЕОНИДОВ, Леонид Миронович, народный артист Союза ССР, выдающийся трагич. актер современности. Родился в 1873 в Одессе, в купеческой семье. Его отец, большой театрал, поощрял любовь Л. к театру и его участие в любительских спектаклях. В 1894 Л. поступил в Моск. театральное училище, где работал под руководством знаменитого актера и режиссера Моск. Малого театра А. П. Ленского. Через год Л. вступил в труппу Соловцова, пробыл там пять лет, играл в Киеве и Одессе. Не имея определенного амплуа, Л. исполнял разнообразные роли от Хлестакова до Треплева («Чайка»). В 1901 Л. перешел в театр Корша и играл Хлестакова, Константина в «Детях Ванюшина» и др. роли. В 1903 Л. вступил в труппу Моск. Художественного театра, дебютировал в роли Васки Пепла («На дне»). Дальнейший творческий путь Л. неразрывно

связан с МХАТ, где он стал одним из ведущих актеров блестящей плеяды т. н. стариков МХАТ наряду с К. С. Станиславским, В. И. Качаловым, И. М. Москвиным, О. Л. Книппер-Чеховой и др. За период с 1903 по 1937 Л. сыграл в МХАТ 36 ролей, в к-рых ярко обнаружился

многообразие и сила его таланта. Л.—актер огромного темперамента, большой мысли и глубокой страсти, сочетающий углубленное психологич. раскрытие образов с большим техническим мастерством и законченностью формы. По эмоциональности и стихийности темперамента Леонидова справедливо сравнивают с знаменитым трагиком П. С. Мочаловым. Л., как и Мочалов,—актер очень неровный. Бывали случаи, что гениально играя на репетициях, Л. неудачно играл те же роли в спектаклях. Так случилось с «Кайном» (1921) и «Отелло» (1930). Порою стремление к максимальной «правде» и к излишне углубленному психологизму приводило Л. к почти точному воспроизведению болезненно-патологич. явлений (доктор Керженцев в «Мысли», 1914). Из сыгранных им ролей наиболее значительны: Гай Кассий («Юлий Цезарь»), Лопахин («Вишневый сад»), Соленый («Три сестры»), Человек («Жизнь Человека»), Пер Гинт, старший Пазухин («Смерть Пазухина») и Бредель («Росмерсхольм» в 1-й студии МХАТ). Наряду с исполнением трагических и характерных ролей Л. известен также как комик-жанрист. Скалзуб, Ляпкин-Тяпкин и, в особенности, Городулин («На всякого мудреца довольно простота») — блестящие комедийные образы, исполненные с тонким мастерством и с нек-рым уклоном к сценическому преувеличению и шаржу. После Великой Октябрьской социалистической революции Л. создал ряд значительных образов, отличающихся большой психологич. глубиной, идейной насыщенностью и яркостью социальной характеристики. Таковы — Пугачев («Пугачевщина») и Егор Булычев — блестящие образцы монументального реалистического театрального искусства. Огромное место в деятельности Леонидова занимает театральная педагогика, в частности на актерском отделении Гос. института театрального искусства имени А. В. Луначарского и в Драматической и оперной студии имени Станиславского. Леонидов неоднократно снимался в кино. Наибольшим успехом пользовался в роли Ивана Грозного («Крылья холопа»), губернатора («Его превосходительство») и ростовщика («Гобсек»). В 1923 Л. получил звание заслуженного артиста, в 1928 — народного артиста Республики, в 1936 — народного артиста СССР, в 1937 за выдающиеся заслуги в деле развития русского театрального искусства награжден орденом Ленина.

ЛЕОНИДЫ, метеорный поток, наблюдающийся ежегодно между 10 и 18/XI и имеющий *радиант* (см.) в созвездии Льва. Орбита, по к-рой Л. движется вокруг Солнца с периодом в 33¼ года, чрезвычайно сходна с орбитой кометы Темпеля 1866, что указывает на физическую связь этой кометы с Л. В 1799, 1833 и 1866 Л. давали метеорные «дожди».

ЛЕОНКАВАЛЛО, Руджеро (Leoncavallo) (1858—1919), итальянский композитор, представитель итальянской оперной школы *веризма* (см.), прославился оперой «Паяцы» (1892). Не добившись постановки своих первых опер «Четвертон», «Медици» (первая часть трилогии «Стерускулум»), Л. был вынужден искать заработка вне Италии (в Египте, Англии), выступая как пианист и давая уроки музыки; в Париже ему приходилось даже аккомпанировать в кафе. Успех оперы *Масканьи* (см.) «Сельская честь» побудил Л. обратиться к новому сюжету — из жизни бродячих музыкантов. «Паяцы» Л. привлекли внимание сильными драматическими эффектами и легкой, яркой мелодичностью. Последующие оперы Л. «Ботема», «Роланд из Берлина», «Цыгане», «Царь Эдип» (посмертная) и др. не удержались в репертуаре. Только «Заза» (1900) имела сравнительно крупный успех. Л. написал еще несколько оперетт, симфоническую поэму, балет «Жизнь марионетки» и несколько романсов.

ЛЕОНОВ, Леонид Максимович (р. 1899), советский писатель, родился в дер. Полухино Калужской губ. Отец — крестьянин, поэт-самоучка. Учился Леонов в Московском университете. Первое его произведение — рассказ «Бурьга», напечатанный в 1922, — представляет стилизацию народного поверья. В 1922—23 были опубликованы рассказы Леонова «Туатмур», «Уход хама», «Халиль», а также повесть «Петушинский пролом»; последняя занимает особое место в раннем творчестве Л. Автор впервые подходит к теме революции. Представление о нерушимости мира, характерное для более ранних рассказов Л., сменяется убеждением в том, что новые люди-большевики создают новую жизнь. Автор за «пролом» векового сна, «Петушихи», но в то же время он поэтизирует старые поверья, религиозные сказания, суеверия.

Начав свою творческую деятельность как мелкобуржуазный писатель, Л. прошел трудный путь перестройки, преодолевая идеологически чуждые влияния. Группа произведений Леонова — «Записки Ковякина», «Унтиловск», «Конец мелкого человека» — посвящена теме отношения мелкого человека к революции. Но, изображая мелкого человека как мешанина с узким, ограниченным кругозором, Леонов не видел перспективы революционной борьбы. Пессимистическое восприятие действительности отразилось особенно отчетливо в пьесе «Унтиловск».

Роман «Барсуки» (1925) знаменует новый этап в творчестве Л. В этом произведении повествуется о подавлении кулацкого бандитизма. Основная идея романа — преодоление мелкобуржуазной стихии в деревне под руководством большевистской партии. Роман «Барсуки», несмотря на то, что в нем сказывается романтизация мятежного стана, особенно главарей восстания, все же свидетельствовал о попытке Л. показать классовую борьбу в деревне. К художественным достоинствам романа следует отнести яркие лирические пейзажи, занимательность сюжета, ясный, живой, образ-

ный язык. В романе «Вор» (1926) снова отразилось пессимистическое отношение Леонова к революции. В «Воре» Леонов дает искаженное изображение действительности. Идея романа—перерождение революции—сближается с троцкистской клеветой на партию и Советскую власть. Л. ошибочно понял эп, как возврат к капитализму и противопоставлял ему революционную романтику эпохи гражданской войны. Роман «Вор», написанный в стиле надрывного психологизма Достоевского, был творческим срывом Л. Следующие романы Л.—«Соть» и «Саранчуки»—уже знаменуют идейный и творческий рост писателя. В «Соти» Л. изображает социалистич. строительство и создает яркие образы большевиков. С художественной убедительностью разоблачает он ханжескую, контрреволюционную роль монастыря и противопоставляет ему творческую силу Сотыстроля.

Роман Л. «Скутаревский» (1932) является значительным произведением Л. Несмотря на свою растянутость и схематизм некоторых образов, он представляет большую познавательную ценность и отражает поворот интеллигенции в сторону Советской власти, о котором говорил т. Сталин в исторической речи на совещании хозяйственников: «Новая обстановка должна была создать и действительно создала новые настроения среди старой технической интеллигенции» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 460). Выразителем этих новых настроений в романе Леонова является Скутаревский, лучший представитель старой интеллигенции, которую Советская власть зажгла своей гигантской созидательной работой. В последнем романе «Дорога на океан» (1935) Л. стремился изобразить социалистич. строительство на ж.-д. транспорте и вместе с тем огромные перспективы будущего. Однако ему не удалось воплотить свой творческий замысел в художественно-правдивых образах. Картины будущего вооруженного столкновения двух миров—капитализма и социализма—показаны абстрактно и по существу неправдоподобно. Более удались Л. образы новых людей нашей эпохи; в частности, центральный образ большевика Курилова обрисован Л. в теплых, волнующих тонах. Творческий путь, пройденный Л., ярко показывает, как идейный рост писателя неизменно сопровождался ростом его художественного мастерства. От стилизованных, вычурных рассказов Л. пришел к реалистич. искусству, к простой, ясной и образной речи. Л.—вдумчивый, серьезный художник, один из талантливых советских писателей.

С о ч.: Собрание сочинений, т. I—III, [Харьков], «Пролетарий», 1928], т. IV—V, М.—Л., «Земля и фабрика», 1930; Саранчуки, Повесть, М.—Л., 1931; Соть, Роман, М., 1931; Скутаревский, Роман, М., 1932; Дорога на океан, Роман, М., 1936.

Лит.: К и р ц о т и н В., Романы Леонида Леонова, М.—Л., 1932; Н у с и н о в И. М., Леонид Леонов, Москва, 1935.

ЛЕОНТОВИЧ, Николай Дмитриевич (1877—1921), украинский композитор. По композиции—ученик Яворского. Л. преимущественно работал над украинской народной песней, создав более 100 прекрасных хоровых обработок, из к-рых широкой популярностью пользуются песни «Щедрик», «Ой з-за гори кам'яної» и др. Обработки Л. вошли в репертуары самодеятельных и профессиональных хоровых коллективов. Кроме работы над украинской народной песней, Л. написал несколько оригинальных композиций: «Коліскова пісня», два фортепианных произведения «Венгерка»

и «Марш» и несколько романсов и хоров. Осталась незаконченной работа над оперой «На Русальчин Великдень».

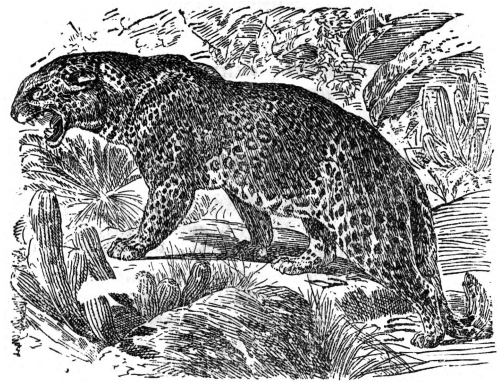
ЛЕОНТОВИЧ, Федор Иванович (1833—1911), историк русского права, профессор Одесского (Новороссийского) и Варшавского ун-тов. Работы Л. касаются гл. обр. истории и истории права зап.-русского, или Литовско-Русского государства 14—16 вв., останавливаясь преимущественно на формально-юридической стороне изучаемых им вопросов. Особенно подробно Л. изучал историю социальных отношений и историю учреждений; в частности, установил связь между «Русской Правдой» и «Литовским Статутом». Представляют интерес его этюды о правах евреев в Литовско-Русском государстве. Особое место в работах Л. занимают его исследования о древне-русской верви киевской эпохи, в к-рой он усматривал отражение задружно-общинного быта.

Лит.: Т а р а н о в с к и й Ф. В., Ф. И. Леонтович, «Юридические записки», Ярославль, 1911, вып. 1 (VII).

ЛЕОНТЬЕВ, Константин Николаевич (1831—1891), реакционный писатель, публицист. Сын калужского помещика. Работал врачом, консулом в Турции (1863—73), затем пом. редактора правительственного «Варшавского дневника» и цензором в Москве (1880—87). В 1887 поселился в Оптиной «пустыни», где незадолго до смерти тайно постригся в монахи. Литературную деятельность начал в 50-х гг. романами «Подлипки», «В своем краю» и др. (напечатаны в «Отечественных записках» 1856—66), в которых заметно влияние идей Жорж Занд. После возвращения с Востока стал махровым реакционером (ст. «Византизм и славянство»). Противопоставляя идее славянства идеал Византии, Л. в то же время с ненавистью выступал против всей европейской цивилизации, техники и буржуазной демократии. Идеалом Л. было неограниченное самодержавие и воинствующая православная церковь; он рекомендовал «подморозить Россию», чтобы она не сгнила. В области литературной критики Л. выступал против Гоголя. Одновременно подчеркивал недостаточную, по его мнению, пропаганду смирения у Достоевского и Толстого.

С о ч.: Л.: Восток, Россия и славянство, Сборник статей, т. I—II, М., 1885—86; Моя литературная судьба. Автобиография Константина Леонтьева, «Литературное наследство», М., 1935, № 22—24.

ЛЕОПАРД, б а р с, п а н т е р а, *Felis (Parcus) pardus*, хищник из семейства кошачьих

(см.). Длина тела без хвоста—до 150 см, хвоста—до 100 см, вес—более 40 кг. По общему желтому или желто-рыжему тону меха разбросаны сплошные или кольцеобразные черные

пятна, расположенные также и на хвосте. Тело удлинненное, ноги относительно низкие, с широкой ступней, уши короткие закругленные. Л. распространен в значительной части Африки и Азии. В СССР—в Уссурийском крае (Ф. р. orientalis), в Копет-даге, в Больших Балканах, в Туркмении и Закавказьи (Ф. р. tulliana) и в Предкавказьи (Ф. р. ciscaucasicus). Лесной или горный зверь, питающийся гл. обр. копытными. В узком смысле слова термин Л. обычно применяется к африканским формам. Меланистической абберацией леопарда является черная пантера.

ЛЕОПАРДИ (Leopardi), Джакомо (1798—1837), итал. поэт. Отец его обладал прекрасной библиотекой, где предоставленный самому себе Л. уделял много времени изучению греческих и славянских языков. Разнообразие интересов Л. сочеталось с крайней бессистемностью его творчества («История астрономии», «Опыт о народных заблуждениях древних», две трагедии: «Помпей в Египте» и «Индийская доблесть», переводы «Батрахомиахии» и др.). Знакомство с поэтом Джордани и изучение Фосколо, Ип. Пиндемонте, Альфиери формируют дарование Леопарди. Патриотический подъем и петрарковская звучность первых од, воспевавших

борьбу за освобождение Италии (All' Italia, Sopra il monumento di Dante), упрочили известность Л. В своих произведениях Л. дает язвительную оценку капиталистич. Европе, он сомневается в общественном счастье, поскольку нет счастья для отдельной личности. Особенной остротой в этом смысле отличается сатирич. поэма в октавах «Ragaprolimeni della Batracomiomachia» altre roezie ironiche e satiriche, где поэт обрушивается на духовенство (лягушки), австрийцев (раки), императора Франца (безголового), Меттерниха, но в то же время и нац.-освободительное движение изображает в карикатурном виде. После разгрома карбонариев творчество Л. принимает мрачный, пессимистич. характер. Он не верит в национально-освободительное движение. Его теория infelicitá утверждает смерть, как единственное благо («Amore e morte»). Пластическое совершенство стихов роднит Л. с классиками, а любовь к природе, чувствительность, «мировая скорбь» приближают к романтикам. В своих «Диалогах» («Operette minori») и «Мыслях» («Pensieri di varia filosofia e di bella letteratura») Леопарди излагает в более или менее стройной форме свое мировоззрение.

ЛЕОПОЛЬД II (1835—1909), король Бельгии с 1865, сын короля Леопольда I. Царствование Л. II совпало с периодом превращения Бельгии в одну из наиболее развитых капиталистич. стран Европы. Этот процесс отразился на всей деятельности Л. II, выступавшего в качестве крупнейшего предпринимателя, тесно связанного с промышленной и финансовой международной олигархией. Особенно ярко это сказалось в его африканской политике: Л. II развернул энергичную деятельность по колонизации обширных пространств бассейна Конго, в частности, он привлек на службу Стенли

(см.). В 1876 при ближайшем участии Л. II была организована «Международная ассоциация для исследования и просвещения Африки». Вскоре (в 1877) из нее выделился «Комитет изучения Верхнего Конго» в Брюсселе, к-рый и подготовил образование под суверенитетом Л. II «Свободного государства Конго», признанного другими государствами в 1885. Вопиющие злоупотребления бельгийской администрации в Конго вызвали резкую критику существовавшего там режима как в Бельгии, так и за границей (особенно в Англии), причем открыто указывалось на личную заинтересованность Л. II, приобретшего в Африке огромные владения. В 1908 формальное разделение Конго и Бельгии было уничтожено, и Конго стало колонией Бельгии, причем «частные владения короля» были выкуплены (см. *Конго Бельгийское*, Исторический очерк). Во внутренней политике Л. II умело использовал борьбу крупнейших буржуазных партий—католиков и либералов—для реализации своей личной политики, особенно в области военной и дипломатической.

ЛЕОПОЛЬДА II ОЗЕРО, 1) в Бельгийском Конго (под 2°30' с. ш. и 17° 40' в. д.); длина—160 км, ширина—30—40 км, площадь—2.325 км².—2) В Восточной Африке (территория Танганьики), см. *Ривка*.

ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ (Leopoldville), адм. центр Бельгийского Конго (см. *Конго Бельгийское*), на левом берегу р. Конго; речной порт; соединен железной дорогой с портом Матади; воздушные сообщения с Лусомбо, Стенлейвилем, Бомой. Л. слился с ближайшим городом Киншассой. 36,4 тыс. жит. (1935), из к-рых 2,9 тыс. европейцев.

ЛЕОПОЛЬДИНА, два небольших города в Бразилии: 1) в штате Гояж на судоходной р. Арагуая; 2) в штате Минаж-Жераиж, окружной центр, ж.-д. узел. Молочное хозяйство, торговля его продуктами. В окрестностях кофейные, табачные, рисовые плантации. В округе 63 тыс. жит. (1930).

ЛЕОХАР, древне-греч. скульптор середины и 2-й половины 5 в. до хр. э., представитель классицизирующего направления в искусстве этого времени. Л. участвовал в исполнении декоративных скульптур (фриз с битвой амазонок) Галикарнасского мавзолея. Ему принадлежат также дошедшая до нас в римской копии знаменитая статуя Аполлона (известна под наименованием Аполлон Бельведерский) и группа Ганимеда, уносимого орлом.

ЛЕПАНТО, город в Греции, вблизи которого в 1571 произошло морское сражение между турецким и объединенным испано-итальянским флотом во время войны Турции и Венеции 1570—73. Поводом к войне послужила угроза со стороны Турции захватить остров Кипр, принадлежавший Венеции, что вызвало сильнейшую тревогу средиземноморских государств. По инициативе папы Пия V была образована «Священная лига» для борьбы с Турцией, включившая Венецию, Испанию, Папскую область, Мальту, Геную и некоторые мелкие итал. государства. Командование коалиционным флотом было поручено дону Хуану Австрийскому (побочному брату Филиппа II Испанского). Битва при Лепанто (7/X), чрезвычайно напряженная и кровопролитная, закончилась победой коалиции. Турки потеряли 130 судов из 350 и до 30 тыс. из 50 тыс. войска, тогда как коалиция только 15 судов из 250

и 8 тыс. чел. из 50 тыс. Однако разлад между членами коалиции и нерешительность руководителей позволили туркам оправиться и захватить Кипр в 1573. Тем не менее, сражение при Л. имело огромное значение, так как нанесло сильнейший удар Оттоманской империи и подорвало ее морское могущество в Средиземном море.

ЛЕПАЯ (б. Л и б а в а), город и порт в Латвии, центр области Курземе (Курляндия); исходный пункт нескольких жел.-дор. линий. Расположена на узкой косе, отделяющей Либавского озера от Балтийского м., с к-рым озеро соединено каналом. В начале канала расположена торговая гавань, замерзающая только в очень сильные морозы. Севернее расположена военная гавань (б. порт Александра III). Население Л., составлявшее в 1914 ок. 100 тыс., сократилось к 1935 до 57.098 чел. Как по числу жителей, так и по своему экономич. значению Лепая занимает второе место в Латвии (после Риги). Промышленность Л., как и всей *Латвии* (см.), обслуживавшая в значительной части внутрисоветский рынок, после первой империалистич. войны пришла в упадок. В Л. имеются: железнодорожные мастерские и мастерские порта; заводы металлообрабатывающие, лесопильные, кожевенные; маслобойни, мельницы; предприятия по производству спичек, линолеума, пробок. По данным 1935, грузооборот порта составлял по прибытию 249 тысяч т, по отправлению—245 тысяч т. Главные предметы импорта: машины, ткани, колониальные товары, искусственные удобрения; экспорта: лес и изделия из дерева, молочные продукты, хлеб, лен, пенька, жмыхи. Л.—главная база военного флота Латвии и ее морской авиации, располагающая двумя сухими и двумя пловучими доками с судостроительными и судоремонтными мастерскими. Л. имеет значение и как курорт (морские купанья и теплые ванны).

Известна Л. с 13 в. (впервые упоминается в 1263 под названием «Portas Liva»). Входила в состав владений Ливонского ордена; с образованием герцогства Курляндского вошла в его состав. Вместе с Курляндией была присоединена в 1795 к России. С мая 1915 по февраль 1919 была оккупирована германскими войсками. В феврале в Л. формировалась армия фон дер *Гольца* (см.). В течение 1919 Лепая служила одной из баз английскому флоту, участвовавшему в интервенции против Советской республики.

ЛЕПЕЛЕТЬЕ ДЕ СЕН-ФАРЖО (Lepelletier de Saint-Fargeau), 1) Л у и М и ш е л ь (1760—1793), деятель французской буржуазной революции конца 18 века. До революции — президент парижского парламента. Избранный депутатом дворянства в *Генеральные штаты* (см.), первое время поддерживал классовые интересы дворянства и лишь впоследствии присоединился к третьему сословию. Впечатления дней, предшествовавших взятию *Бастилли* (см.), в частности отставка *Неккера* (см.), толкнули Лепелетье де Сен-Фаржо влево. Избранный в *Конвент* (см.), Л. вместе с монтаньярами высказался за казнь короля. Был убит 20/1 1793 б. королевским телохранителем Пари, заколовшим его в Пале-Рояле во время обеда. По постановлению Конвента Л. были устроены торжественные похороны; его имя, наряду с именами *Марата* и *Шалье* (см.), стало объектом республиканского культа. Оставшийся после Ле-

пелетье де Сен-Фаржо ребенок был усыновлен Конвентом.

«План национального воспитания», составленный Л. и доложенный Конвенту Робеспьером 13/VII 1793, явился наиболее ярким выражением педагогич. идей якобинцев. Проект стремится притти на помощь «нуждающемуся классу, гражданам пролетариям, единственное состояние которых заключается в их труде», и установить «воспитание действительно национальное, действительно республиканское, действительно одинаково доступное для всех». С этой целью Л. проектировал учреждение интернатов—домов национального воспитания, в к-рых всем детям в возрасте от 5 до 11—12 лет «без всякого различия и без всякого исключения предоставляется общественное воспитание на средства республики». Под эти дома имелось в виду использовать замки; средства на содержание их проектировалось получить путем налога на богатей. Здоровый и простой режим жизни воспитанников, твердая дисциплина, гимнастические упражнения, разнообразный физический труд на полях и в детских мастерских («работа будет для них источником радости»), общее образование и гражданское воспитание («познакомить вкратце с конституцией», запечатлеть в памяти детей «прекрасные рассказы из истории свободных народов и французской революции»), замена религии преподаванием морали—таковы, по Л., средства создания республиканских нравов, таков путь воспитания «сильного, трудолюбивого, дисциплинированного, честного молодого поколения». Но Л., подобно другим якобинцам, не в состоянии был разрешить задачу создания действительно общедоступной массовой школы. Его план воспитания детей в закрытых интернатах был принципиально неверен. Предложения Л. об уравнивании состояний, об «исправлении» общественного неравенства путем воспитания бедняка на средства богача (Л. видел в этом «революцию бедняка, ... революцию кроткую и мирную, революцию, не затрагивающую ни справедливости, ни собственности») отличались чрезвычайным утопизмом и мелкобуржуазной ограниченностью.

Проект Лепелетье де Сен-Фаржо был одобрительно встречен Конвентом и Якобинским клубом. Однако ряд членов Конвента выступил с возражениями против принудительного интернирования детей, указывалось и на неосуществимость проекта с финансовой стороны. По предложению Дантона 13/VIII 1793 было постановлено учредить дома общественного воспитания (с классами для приходящих детей); посещение их не было сделано обязательным. 28/X 1793 и это постановление было отменено Конвентом.

Лит.: L'instruction publique en France pendant la Révolution..., publié par C. Hippeau, P., 1881; Dictionnaire de pédagogie et d'instruction primaire, publié sous la direction de F. Buisson, Paris, 1911 (см. ст. Convention, pages 385—390); L é a u d e t G l a y, L'école primaire en France, v. I—II, P., 1934.

2) Ф е л и к с (1769—1837), деятель франц. революции конца 18 в., бабувист. Брат Луи Мишеля Л. Офицер в начале революции, разделявший настроения брата, подал в отставку незадолго до взятия *Бастилли* (см.). До 9 *термидора* (см.) не играл заметной роли, затем сблизился с *Бабефом* (см.), в конце марта 1796 сделался членом тайной бабувистской «Директории общественного спасения». После раскрытия заговора Бабефа Л. был привлечен к суду.

После освобождения из тюрьмы усыновил одного из сыновей Бабефа. Во время консульства (см.) находился в оппозиции, несмотря на стремление правительства привлечь его на свою сторону. Был арестован в связи с покушением на жизнь Бонапарта 24/XII 1800. В конце 1800 интернирован, затем находился под надзором. Только в период *Ста дней* (см.) Л. принял избрание в Палату депутатов. Правительство *Людовика XVIII* (см.) изгнало Л. в 1816 из пределов Франции; в изгнании Л. находился до 1820.

ЛЕПЕЛЛЕТЬЕ (Lepelletier), Эдмон Адольф (1846—1913), франц. адвокат, журналист и литератор. Принимал участие в борьбе против империи Наполеона III и в 1869 приговорен был к тюремному заключению за свои статьи. К Парижской Коммуне 1871 относился сочувственно, не принимая в ней активного участия; все же принужден был после ее падения остаться на несколько лет Францию; по возвращении сотрудничал в радикально-республиканских органах. Писал, кроме того, романы, не имевшие большого успеха. Предпринял большой труд «История Коммуны», успев выпустить только первые три тома.

Соч.: Lepelletier E., Histoire de la Commune de 1871, t. I—III, 1911—13.

ЛЕПЕЛЬ, город, центр одноименного округа и района в БССР; конечная станция Западной ж. д., в 132 км к З. от Орши. Расположен у озера того же названия, входящего в Березинскую систему; 7,9 тыс. жит. (1936). Электростанция. В районе развито льноводство и молочное хозяйство.

ЛЕПЕЛЬСКИЙ ОКРУГ, в Белорусской ССР; расположен у границы с Польшей. Площ.—6.266 км², нас.—251,8 тыс. чел. (1933). Включает четыре района: Бегомльский, Лепельский, Ушачский и Чашникский. Развито коноплеводство, льноводство и картофелеводство. Значительные посевы *лопина* (см.). При Советской власти выросла промышленность по переработке продуктов сельского хозяйства.

ЛЕПЕСТОК, отдельный, б. ч. ярко окрашенный листочек *венчика* (см.) в цветке. Часто, хотя не вполне правильно, Л. называют также отдельные листочки простого венчиковидного *околоцветника* (см.).

ЛЕПЕХИН, Иван Иванович (1740—1802), путешественник. С 1771—академик по естественным наукам. Был первым исследователем, посетившим Соловецкие острова, Мезень, п-ов Канин и берега Чешской губы; собрал много сведений о Новой Земле. Издал «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1767—71 гг.», 4 части, СПб, 1771, 1772, 1780, 1805.

ЛЕПЕШИНСКИЙ (Бычков, Олин), Пантелеймон Николаевич (р. 1868), старый большевик, видный «искровец». В 1886 окончил Петербургский ун-т. Революционную деятельность начал в Петербурге в студенческом кружке народо-вольского направления. Принимал участие в студенческом движении, за что был исключен из ун-та и выслан под надзор полиции. В 1895 Л. был арестован. В тюрьме и ссылке (Енисейская губ.) самоопределился как марксист и социал-демократ. По возвращении из ссылки в 1900 по заданию В. И. Ленина поселился в Пскове и вел революционную работу в качестве агента «Искры». В 1902 вошел в состав Организационного комитета по созыву II Съезда партии, вскоре был арестован. После

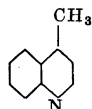
восьми месяцев тюремного заключения (в том числе в Петропавловской крепости) и ссылки в 1903 эмигрировал за границу в Швейцарию, где примкнул к большевикам. В 1905—06

работал в Екатеринославе и в Петербурге. В эпоху реакции участвовал в литературном кружке Ольминского. С 1918 по 1919 Л.—член коллегии Наркомпроса РСФСР, в 1920 был зам. наркома по просвещению в Туркестане, с 1921 по 1924 Л. работает в Истпарте; в 1925—1927—председатель ЦК МОПР. В последующие годы Лепешинский работает директором Исторического музея и Музея революции СССР.

Л. имеет степень доктора исторических наук. **ЛЕПИД**, Марк Эмилий (89—12 до хр. э.), сторонник Цезаря и его *magister equitum*—начальник конницы. После убийства Цезаря в 44 до хр. э. Л. был сторонником цезарианцев. Был также участником 2-го *триумvirата* (см.). Но влиянием в триумvirате не пользовался. В 36 до хр. э., после разгрома Секста Помпея, сторонника сената, Л. потребовал, чтобы управление Сицилией, попавшей во власть триумвиров, было дано ему, но войско его перешло на сторону Октавиана. Покинутый войском, Л. принужден был отказаться от полномочий триумвира.

ЛЕПИДИН, γ -метил-хинолин, или 4-метил-хинолин; органическое основание. Лепидин—жидкость с температурой кипения 257°, содержится в каменноугольном дегте; синтетически получается из анилина конденсацией с соответствующими альдегидами или ацетиленом. Применяется в фото-технологии для синтеза сенсibiliзирующих красителей.

ЛЕПИДОДЕНДРОН, чешуедрев, *Lepidodendron*, род ископаемых растений из сем. лепидодендровых, порядка лигулятных плауновых. Характерен для каменноугольного периода вплоть до красного лежня. Л. были деревья до 30 м высоты при 2 м в поперечнике (у основания), в кроне дихотомически сильно разветвлявшиеся. Различные остатки Л. описывались под особыми названиями: листья—*Lepidophyllum*, собрания спорофиллов в виде шишек на концах ветвей—*Lepidostrobus*, спелки с внутренних полостей стеблей—*Knoppia*, подземные органы—*Stigmaria*. Стебель имел следующее строение: в центре—цилиндр типа сифоностели с сердцевинной, протоксилемой, вторичной ксилемой из расположенных радиальными рядами лестничных трахеид, камбием и слабо развитой флоэмой. Далее наружу—узенький перипикул и широкая кора, которая делилась на внутреннюю часть, пронизанную большим числом воздухоносных полостей, и на наружную; последняя состояла из паренхиматических участков, способных растягиваться в тангентальном направлении, и участков из клеток, выполняющих механическую скрепляющую роль. Снаружи этого слоя была расположена вторичная кора, возникавшая из феллогена и непосредственно примыкавшая к слою т. н. листовых подушек. Через всю

толщю наружной коры проходила сложная система каналов, сообщавшихся с атмосферой и проводивших воздух; это обеспечивало доставку кислорода в стебли и в подземные органы и указывает на жизнь Л. в болотах.

Характерной чертой Л. является присутствие на коре так наз. листовых подушек. Молодые участки стеблей были покрыты длинными линейно-заостренными листьями, сидевшими на вершине неравнобоких, в поперечном разрезе ромбических подушек. После опадения листа на подушке оставался небольшой листовый рубец в виде ромбич. площадки. Над листовым рубцом находилась посредине большая ямка, на дне к-рой был т. н. язычок (*ligula*).—Характерные черты строения стебля Л. (сравнительно ничтожные размеры ксилемы и флоэмы при поразительно сильном развитии наружной коры, обильное и сложное снабжение воздухом внутренних частей стебля) могут быть объяснены лишь тем, что Л., повидимому, принадлежали к растениям, обитавшим на почве физиологически сухой, и, следовательно, снабжение их водой могло быть обеспечено гл. обр. за счет восприятия не почвенной, а атмосферной влаги. Язычковые ямки, оставшиеся на поверхности стебля и после опадения листьев, могли собирать атмосферную влагу и при помощи сосудистых пучков, так называемых листовых следов, обеспечивать ее доставку в листья и в стебель. Органы размножения (шишки) состояли из стержня, на котором в спиральном порядке были расположены спорофиллы. Каждый спорофилл состоял: 1) из горизонтально отходящей от оси широкой части, на верхней стороне которой находился длинный крупный спорангий с внутренними перегородками; 2) из вертикально отогнутого параллельно оси шишки узколинейного заостренного отростка. Отростки ниже расположенных спорофиллов защищали выше расположенные. Спорангии были двух родов—с микро- и с макроспорами. В ископаемом состоянии найдены макроспоры с образовавшимися в них женскими заростками с архегониями на последних.

ЛЕПИДОЛИТ, минерал из группы слюд, состава $F_2(KLi)_2Al_2Si_3O_9$, моноклинный; хорошо образованные кристаллы не известны; встречается только в листочках и чешуйках. Твердость 2, уд. вес 2,8—2,9. Блеск перламутровый. Цвет белый, нередко с розовым оттенком, также серый и зеленоватый. Перед паяльной трубкой легко плавится в белую эмаль, окрашивая пламя в красный цвет. Кислотами почти не разлагается. Встречается в жилах, связанных с гранитами, вместе с турмалином и топазом (Урал—деревни Алабашка, Южакова и Шайтанка, Забайкалье—в Борщовочном крыже). Л. служит для получения солей лития.

ЛЕПИДОСИРЕН, южно-американский представитель группы двоякодышащих рыб (см. *Двоякодышащие*).

ЛЕПНОВСКИЙ, Евгений Аркадьевич (род. 1866), драматич. актер, режиссер, педагог. Начал работать в 1884 в Уфе. Играл почти во всех крупнейших провинциальных театрах, в Киеве, Харькове, Саратове, Казани, Томске, Одессе и др. городах. В 1901 был приглашен в Моск. Художественный театр, где сыграл три роли: Вершинина в «Трех сестрах» Чехова, Бориса Годунова в «Царе Федоре Иоанновиче» Ал. Толстого и слепого в пьесе Вл. Ив. Немировича-Данченко «В мечтах». В 1906 получил пригла-

шение в театр Корша в Москве. Осенью 1909 вступает в труппу Малого театра, сначала актером, а затем режиссером. С 1924 Л. работал в театре им. МОСПС, где в 1934 отпраздновал 50-летие сценической деятельности и был награжден званием народного артиста Республики. Список сыгранных Л. ролей огромен: Хлестаков, городничий («Ревизор»), Молчалин, Чацкий, Репетилов, Фамусов («Горе от ума»), почти все главные роли произведений Островского, Иванова, Вершинина, Тригорина, Лопахина (Чехов), многие роли из Шиллера, Ибсена, которого Л. очень пропагандировал в провинции, и др. В советском репертуаре Л. сыграл значительное число ролей, среди них Клейста в «Цементе» Гладкова, инженера Кедрова в «Голосе недр» и купца в «Штурме» Билль-Белоцерковского, Захара Бардина во «Врагах» М. Горького и др. Л.—опытный, даровитый педагог, с любовью ведет занятия с молодежью.

ЛЕ-ПЛЕ (*Le Play*), Фредерик (1806—82), реакционный французский социолог и экономист. Окончил коллеж в Гавре. В 1848—проф. Горной школы по кафедре металлургии. С 1867—сенатор при Наполеоне III. В истории хозяйственной статистики Л. считается пионером бюджетных обследований рабочих семей. Ле-Пле проповедывал реакционную теорию социального мира. По его мнению, предприниматель самой природой создан для руководства, в то время как рабочий «создан для послушания». В 1855 основал «Международное общество практического изучения социальной экономики». В 1871 пытался организовать «Союз социального мира». В России Л. нашел своего поклонника в лице реакционера К. П. Победоносцева.

Главный труд Л.: *Les ouvriers européens, Études sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe, précédées d'un exposé de la méthode d'observation*, P., 1855.

ЛЕПОНТИНСКИЕ АЛЬПЫ, часть Центр. Альп Швейцарии (см. *Альпы*), к В. от Симплона до Заднего Рейна и Шплюгена. Высота—до 3.600 м.

Распадаются на 3 группы: С.-Готардские, Тесские и Адулярские Альпы.

ЛЕПРА, то же, что *проказа* (см.).
ЛЕПРЕНС (*Leprieux*), Жан Батист (1734—81), французский живописец и гравер. В 1758—63 жил в России, где работал для Зимнего дворца, выполнял (ныне погибшие) декоративные работы. Л. принадлежал к числу мастеров «галантных» бытовых сцен рококо. Он ввел в свои картины костюмы, утварь и т. д., виденные им во время путешествия по востоку Европы, в частности по России, привив, т. о., моду на т. н. *russeries*. Л. усовершенствовал способ гравирования, имитирующий рисунок тушью (около 1769). Этим способом (акватинтой) им выполнена большая серия эстампов на темы из рус. жизни (около 1769—70). О некоторых работах Л., написанных на рус. темы («Русские крестьяны»), Дидро дал положительные отзывы. Работы Л. имеются в Гос. Эрмитаже в Ленинграде и в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве (два пейзажа: «Пейзаж с фигурами» и «Крестьянка»).

ЛЕПРОЗОРИЙ, лечебно-трудовое учреждение, предназначенное для больных *проказой* (см.).

ЛЕПСА, река в *Джэсты-су* (см.) в Алма-Атинской обл. Казахской ССР; стекает с сев. склона Джунгарского Ала-тау, впадает в оз. Балхаш. Слагается из трех рек: Агыны-каты (протекающей через озера Джасык-куль и Джасыл-куль), Сарымсагты (Малая Лепса) и Теректы. Площадь бассейна Л.—4.300 км²; длина (от-

истоков Агыны-катты)—287 км. Уклоны реки в верховьях достигают 0,115—0,117; общее падение—3,360 м. Приняв слева р. Теректы и прорезав ущелье гор Алимды, Л. выходит в Прибалхашскую равнину. Ширина в низовьях достигает 150—160 м, максимальная глубина—2,3 м. Средний годовой расход 26,4 м³/сек. Подъем воды начинается со второй половины марта. В равнинной части Лепса покрывается льдом на 3½—4 месяца (ноябрь—март). Используется для орошения.

ЛЕПСЕ, Иван Иванович (1889—1929), коммунист, профсоюзный деятель, по профессии металлист. В 1903 поступает на работу в литейную мастерскую, с 1904—в соц.-дем. партии Латвии в Риге. Во время революции 1905—1907 принимает активное участие в забастовочном и профессиональном движении. С 1910 по 1916—на военной службе и на фронте, в 1916—1917—в петроградской организации большевиков и в союзе металлистов, в 1918—секретарь союза металлистов, в 1919—21—в Красной армии, при защите Петрограда и на Польском фронте, награжден орденом Красного знамени; с 1921 по 1929—председатель союза металлистов, на XI Партсъезде—кандидат в члены ЦК, с XIII Съезда—член ЦК ВКП(б). Избирался от ВЦСПС в Исполбюро Профинтерна, был членом Англо-русского комитета единства и председателем рабочей делегации в Китае и Японию (1925—26) для обследования положения рабочих.

ЛЕПСИУС, Рихард (1810—84), крупный герм. египтолог. В области египетской филологии Л. уточнил значение ряда иероглифич. знаков и опубликовал трехязычную надпись, т. н. Канопский декрет, блестяще подтвердивший генеральную расшифровку иероглифов Шамполионом. Л. принадлежит ряд работ в области егип. хронологии, религии, истории и т. д. («Ueber den ersten ägyptischen Götterkreis und seine geschichtlich-mythologische Entstehung», 1851; «Die Chronologie der Aegypter», Bd I, B., 1849, и ряд др.). Л. возглавлял герм. археологич. экспедицию в Египте, собравшую огромный материал, опубликованный в 12 тт. («Denkmäler aus Aegypten und Aethiopen», B., 1849—59, нов. изд., Pruz., 1897—1904). Это издание является одним из лучших изданий источников и важнейшей научной заслугой Л.

Л. как исследователь языков Африки связывал изучение др.-егип. языка с изучением живых хамитских и африканских языков. Из других работ Л. особого внимания заслуживают его работы по истории письма и по фонетике восточных и бесписьменных языков. Ему принадлежит одна из первых систем унифицированной фонетической транскрипции («Standard alphabet...»). Следует еще упомянуть об участии Лепсиуса в дешифровке умбских надписей.

Важнейшие труды: De Tabulis Eugubinis, B., 1833; Inscriptiones Umbricae et Oescae quotquot adhuc repertae sunt omnes, Lipsiae, 1841; Standard alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic-systems to a uniform orthography in European letters, Pruz., 1853; Das ursprüngliche Zend-Alphabet, B., 1863; Über chinesische und tibetische Lautverhältnisse und über die Umschrift jener Sprachen, Ebendorf, 1861; Chronologie der Aegypter, Bd I, B., 1849; Königsbuch der alten Aegypter, B., 1858; Denkmäler aus Aegypten und Athiopen nach den Zeichnungen..., B., 1849—59; то же, Pruz., 1897—1904.

ЛЕПТА, монета в древней Греции; мелкая денежная единица в современной Греции (с 1828); 100 лепт=1 драхме.

ЛЕПТОДОРА, *Leptodora kindtii*, рачок из ветвистоусых низших раков (*Cladocera*); имеет

вытянутое, ясно расчлененное прозрачное тело, маленький панцирь, служащий лишь в качестве выводковой камеры, 6 пар нерасчепленных ног без жаберных придатков. Живет лептодора в более крупных прудах и озерах, входя в состав планктона.

ЛЕПТОМ, лептома (от греч. leptos—тонкий, нежный), название той части луба у высших растений, по которой происходит передвижение органических веществ. См. *Флома*.

ЛЕПТОТРИКС, *Leptothrix* (*Chlamydothrix*), род нитчатых бактерий из сем. *Chlamydothrixaceae*. Нити состоят из цепочек клевок, к-рые делятся только в одной плоскости. Нити окружены влагилицем, иногда ветвятся псевдодихотомически. Размножаются делением клеток и образованием подвижных гонидий. Типичные представители—*железобактерии* (см.): *L. ochracea*, *L. crassa* и др. Откладывающийся на поверхности их нитей коллоидный гидрат окиси железа образует влагилица, достигающие 10—15 м толщины.

ЛЕПЧА, самоназвание—«ронг», племя тибето-бирманской группы, туземное население Сиккима (Брит. Индия), численность—около 18 тыс. В общественном строе сохраняли архаич. черты: матрилинейный счет происхождения, полиандрию, сорорат, брак-отработку и пр. В прежние время зажиточные земледельцы, Л., в результате колониальной эксплуатации, обнищали и сейчас являются преимущественно поденными рабочими.

Лит.: Donaldson F., Lepcha land, or six weeks in Sikkim Himalayas, L., 1900.

ЛЕРИДА (*Lerida*), 1) город на С.-В. Испании, на р. Серге (приток р. Эбро), адм. центр одноименной провинции (см. ниже), на ж. д. Сарагосса—Барселона; 39,2 тыс. жит. (1934). Торговля вином, оливковым маслом, фруктами, скотом; небольшие текстильные, стекольные и пищевые предприятия. 2) Провинция в северо-восточной Испании (в *Каталонии*, см.), граничащая на севере с Францией. Площадь—12.150 км²; 314 тыс. жит. (1934). На юге, в плодородной долине р. Серге, сосредоточены зерновые культуры, виноградарки, оливковые насаждения, садоводство. Преобладают средние и мелкие хозяйства. На севере, в пиренейской части Л.—животноводство.

ЛЕРМАНС (*Laermans*), Эжен (р. 1864), бельг. живописец и график. Учился в Брюссельской академии. Сформировался под влиянием Питера Брейгеля. Искусство Л., посвященное изображению жизни фламандских крестьян и рабочих, глубоко выразительно, проникнуто симпатией к трудящимся, но пессимистично по трактовке тем. Главные работы Лерманса в музеях Брюсселя, Антверпена, Дрездена и в частных собраниях.

ЛЕРМИТ (*Lhermitte*), Леон (1844—1925), французский живописец и гравер, ученик Лекока де Буабодрана. Искусство Лермита посвящено гл. обр. изображению франц. крестьян—в поле, за работой, в часы отдыха. Свои темы Л. трактует с большой наблюдательностью и жизненной правдивостью. Л. продолжает дело *Милле* (см.); однако обобщенный стиль Милле сменяется у Лермита более мелочным, детальным изображением действительности, характерным для натуралистических течений. Работы Л. имеются во многих современных музеях. В Музее нового западного искусства—два его небольших пейзажных этюда.

ЛЕРМОНТОВ, Михаил Юрьевич (1814—41), великий русский поэт. Родился 3/X 1814 в Москве. Отец принадлежал к обедневшему, захудалому дворянскому роду. Мать поэта Мария Михайловна Арсеньева происходила из богатой и родовитой дворянской семьи Столыпиных. Детство Л. провел в имении бабушки Е. А. Арсеньевой, в помещицкой усадьбе Тарханы, Чембарского уезда, Пензенской губ., куда семья переехала в конце 1814. Е. А. Арсеньева горячо любила внука и до конца жизни неусышно заботилась о нем. Л. рос болезненным ребенком, поэтому бабушка летом 1825 возила его на Кавказ для лечения водами. Это первое знакомство с Кавказом оставило у Л. неизгладимое впечатление. В семье Е. А. Арсеньевой Л. слышал о событиях и участниках восстания 14 декабря 1825. Возможно, он знал стихи Рыльева, посвященные брату бабушки А. А. Столыпину. Другой ее брат—Д. А. Столыпин—был другом Пестеля.

В 1827 Лермонтов переехал в Москву, а в 1828 был принят в 4-й класс Благородного пансиона при Московском университете. Л. в совершенстве владел иностранными языками и рано пристрастился к чтению. В Благородном пансионе, где он учился, живы были литературные интересы, издавались рукописные ученические журналы, в к-рых Л. участвовал. По его собственному признанию, он начал «марать» стихи в 1828, четырнадцати лет. Отроческо-юношеское творчество Л. свидетельствует о прекрасном знании им лучшей передовой литературы: Пушкина, Рыльева, Шиллера, Шекспира, Лессинга, Байрона. С Байроном поэт был, по словам друзей юности, «неразлучен». Весной 1830 Л. окончил пансион. Лето провел в Середниково—подмосковном имении Столыпиных. Здесь домашний учитель Столыпиных—семинарист А. Орлов—знакомил поэта с русской историей, восстанием декабристов, народным творчеством и запрещенными, ходившими по рукам стихами Пушкина и Рыльева. Все это нашло отражение в творчестве Л. Поэт отъезжает на события июльской революции 1830 во Франции приветственными стихами.

Осенью 1830 Л. поступил в Московский университет. Курсы, читавшиеся там реакционными профессорами по устаревшим пособиям, не могли его удовлетворить. С товарищами Л. не сходилась, держался замкнуто, отчужденно. Но «университет сделал свое дело». Лермонтов участвовал в так наз. «маловской истории»—студенческой обструкции грубому и невежественному профессору Малову. Столкновения с профессорами привели к тому, что Л. было предложено остаться на второй год на том же курсе. Он отказался. В августе 1832 Л. переехал в Петербург, но поступить в Петербургский ун-т с зачетом года пребывания в Московском ун-те ему не удалось. Л. поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Смерть отца и переезд в Петербург завершают юношеский период жизни и творчества Лермонтова. За четыре года—с 1828 по 1832—Лермонтов написал около трехсот лирических стихотворений, семнадцать поэм, три драмы и незаконченный роман «Вадим».

«Страшные», по словам самого поэта, годы, проведенные им в юнкерской школе (1833—1834), дают резкое снижение творческой продукции Лермонтова. После окончания юнкерской школы (в ноябре 1834 Л. был произведен в корнеты лейб-гвардии гусарского полка) поэт

возвращается к серьезному и напряженному творчеству. Ни юнкерская школа с ее невежеством, бессмысленной «маршировкой» и «парадировкой», ни растлевающая светская среда, окружавшая поэта после окончания школы, не угасили в нем творческого духа, свободолюбивых политических и социальных стремлений. Они сказались в «Умирающем гладиаторе», «Болярине Орше» (1835—36), «Маскараде» (1835). Эту пьесу драматич. цензура при III отделении к постановке не разрешила. 28/I 1837 до Л., тогда больного, дошла весть о смертельном ранении Пушкина. Потрясенный этим трагическим известием, Л. в тот же день написал первые 56 строк стихотворения «Смерть поэта», а позднее—16 заключительных строк, звучащих как обвинительный приговор царю и аристократии. Оно тотчас же получило самое широкое распространение: в тысячах экземпляров оно ходило в списках по рукам и, по воспоминаниям современников, имело громадное общественное значение. В. В. Стасов рассказывает: «Проникшее к нам тотчас же, как и всюду тайком, в рукописи, стихотворение Лермонтова „На смерть Пушкина“ глубоко взволновало нас... Навряд ли когда-нибудь еще в России стихи производили такое громадное и повсеместное впечатление».—С надписью «Воззвание к революции» эти стихи были посланы Николаю I. Л. был арестован и дважды допрошен. Возникло «дело о не позволенных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермонтовым». В феврале 1837 Л. приказом царя был переведен в Нижегородский драгунский полк; это значило, что поэт, подобно многим декабристам, ссылался в действующую на Кавказе армию. Благодаря хлопотам Е. А. Арсеньевой, в октябре 1837 Л. был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший в Новгороде, а затем в апреле 1838 возвращен в Петербург в прежний Гусарский полк (Царское Село). Стихотворение «Смерть поэта»—веха крупнейшего значения в творческом пути Л. Арест и ссылка вырвали Л. из мертвящего «света»; на Кавказе он познакомился с Белинским, с декабристами, подружился с поэтом-декабристом А. И. Одоевским. Участие в общественной жизни дало то, что не могли дать годы уединенных размышлений и благородных мечтаний. В реальном столкновении с «палачами» «Свободы, Гения» развивалось политическое сознание; глубже, трезвее и зорче вглядывался поэт в действительность. За 1837—40 гг. (до второй ссылки) им были написаны поэмы: «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Тамбовская казначейша», «Беглец», «Сашка», «Сказка для детей», «Мцыри», дана глубокая обработка «Демону», написан «Герой нашего времени»; из лирических стихотворений написаны такие классич. произведения гражданской политич. лирики, как «Кинжал», «Дума», «Поэт».

Л. вышел на широкий творческий путь. Завязались знакомства с писателями, поэтами, литераторами: В. Одоевским, Жуковским, Вяземским, И. Тургеневым, Панаевым, Краевским и др. Л. посещает литературные салоны Карамзиных, А. О. Смирновой, поэтессы Раstopчиной. В эти годы он начинает печатать свои произведения. Первое печатное произведение Л. «Хаджи-Абрек» (1835, «Библиотека для чтения») увидело свет против воли автора. Сам поэт из всего того, что было написано почти за десять лет—с 1828 по 1836,—напечатал только

«Ангела». С такой исключительной беспримерной строгостью относился Л. к своему творчеству. Он был поистине «взыскательным художником» и вступил в литературу, дав сразу зрелые, художественно совершенные произведения: «Бородино» (1837), «Песня про купца Калашникова» (1838).

В феврале 1840 Л. дрался на дуэли с сыном французского посланника Барантом, был арестован и предан военному суду. В ордонанс-гаузе (место заключения) арестованного поэта посетил Белинский, к-рый писал об этом свидании: «Недавно был я у него в заточении и в первый раз поразговорился с ним от души. Глубокий и могучий дух!.. Я с ним спорил, и мне отрадно было видеть в его рассудочном, охлажденном и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого!».—Военно-судебное дело о дуэли с Барантом закончилось приказом царя о переводе Л. в Тенгинский пехотный полк; Л. вновь сосылался на Кавказ в действующую армию. В июне 1840 он участвовал в экспедиции против чеченцев, в сражении при Валерике, в походе в Малую Чечню. Лермонтов удивлял всех своей отчаянной храбростью и даже был представлен начальством к награде, но, по наблюдениям сослуживцев, пренебрежительно относился к службе и карьере на военном поприще. В январе 1841 Л. получил отпуск и в начале февраля приехал в Петербург, где был горячо принят как автор «Героя нашего времени» и сборника «Стихотворений» (1841). Л. стремился как можно дольше остаться в Петербурге и ходатайствовал об отставке, чтобы целиком отдаться литературному труду. В отставке Л. было отказано, он получил приказание оставить столицу в двадцать четыре часа. В конце апреля 1841 Л. выехал из Петербурга. По дороге в отряд он задержался в Пятигорске. Здесь и произошло столкновение Л. с Мартыновым, закончившееся дуэлью и смертью поэта. Есть основание думать, что дуэль Лермонтова, как и Пушкина, была организована с целью убить поэта. Дуэль состоялась 15/VII в 7 час. вечера у подножия горы Машук. Лермонтов был убит наповал. 17/VII Л. был похоронен в Пятигорске. В апреле 1842 прах поэта перевезли в Тарханы. По словам князя Васильчикова, Л. «при дворе считали вредным, неблагонамеренным... и когда его убили, то одна высокопоставленная особа (повидимому, Николай I) изволила выразиться: „Туда ему и дорога“ (по другим сведениям, Николай сказал: „Собаке—собачья смерть“). Все петербургское великосветское общество, махнув рукой, повторило это слово. Л., как и Пушкин, пал жертвой паризма.

Великое литературное наследство Лермонтова—результат 12—13 лет сознательной жизни и работы, протекавших в условиях жестокой, гнетущей реакции, наступившей после разгрома декабристского движения. Герцен—современник Лермонтова—писал об этом «ужасающем десятилетии»: «Шутить либерализмом было опасно, играть в заговоры не могло притти в голову. За одну дурно скрытую слезу о Польше, за одно смело сказанное слово—годы ссылки, белого ремня, а иногда и каземат. Потому-то и важно, что слова эти говорились, что слезы эти лились...». Убить человеческую мысль, задушить протест, заглушить ненависть к деспотизму не мог и Николай Палкин. «Деятельность, скрытая снаружи, закипала, таея внутри». Выражением этой деятельности была

мятежная и скорбная поэзия Лермонтова. Герцен, а вслед за ним в наше время А. В. Луначарский правильно указали на связь Л. с декабристами. Л. был сыном декабризма, наследником и продолжателем литературного дела Рылеева и Пушкина. В его время литература была почти единственным источником революционных идей, и Л. жадно усваивал эти идеи. Влияние Пушкина и Рылеева, Шиллера и Байрона играло большую роль в развитии мировоззрения и творчества поэта. Но Л. не был подражателем. Его взрастила русская жизнь, а не иноземные влияния.

Юношеское творчество Лермонтова представляет собой замечательный пример напряженно и вместе с тем легкого художественного труда. Поэт легко и свободно выражал в слове свои мысли и чувства. То была, говоря его словами, «страшная жажда песнопения». Юный Л. пробует свои силы в различных литературных родах и жанрах. Он писал лирич. стихотворения, поэмы, драмы, прозу. Буржуазные истории литературы (например Овсяннико-Куликовский) рассматривали Лермонтова-лирика как поэта-субъективиста, который был «полон и болен собой». Нет ничего ошибочней этого взгляда. Лермонтов не убежал от действительности, напротив, он полон жажды реально деятельной жизни и борьбы; перед ним родина, «где стонет человек от рабства и цепей», и он негодует, обличает, мыслит о родине и о себе, дает открытые прямые оценки окружающего.—Субъективизм юношеской лирики Лермонтова—одно из выражений его индивидуализма, выраставшего на основе прогрессивных общественных стремлений. Мучительно одиночество Л., но он постоянно подчеркивает гордую силу этого обособления «я» от общества «важных шутов» и «перед властью презренных рабов». Лермонтовский индивидуализм был формой утверждения личности, ее права быть «судьей и гражданином». Сам поэт был ярчайшей индивидуальностью. Белинский писал о нем в письме к Боткину: «Глубокий и могучий дух... Каждое его слово—он сам, вся его натура—во всей глубине и целостности своей». Белинский, которому принадлежит самое верное и тонкое истолкование творчества Лермонтова, говорил о богатом содержании его поэзии, «добытом со дна глубочайшей и могущественной природы». Великим достижением Л. является то, что в предсмертные годы он с гениальной интуицией обнажил порочность индивидуализма («Герой нашего времени», 1840) и пошел к народу («Родина», 1841).

Поэзия Л. свободолюбива, в основе ее лежит действительное отношение к миру. «Мне нужно действовать»,—писал он о себе в стихотворении «1831 года июня 11 дня». «Я каждый день бессмертным сделать бы желал». «Деятельная и пылкая душа», «дейтельный ум», «пылкий и суровый нрав», «под ношей бытия не устает и не хладееет гордая душа», «я чувствую, судьба не умертвит во мне возросший деятельный гений»—вот наиболее устойчивые, часто повторяющиеся определения, которые проходят через все признания и автопортреты поэта. «Так жизнь скучна, когда борешься нет!»,—восклидал он. Эта жажда подвига, реальной великой деятельности при исторической и социальной невозможности ее осуществить породила ту глубокую неудовлетворенность, грусть и скорбь, тоску и томление, которыми наполнена поэзия Лермонтова.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

Историческая судьба Л. была трагичной, и он сознавал это. Предчувствие безвременной гибели, «позорной» смерти «на плахе» преследовало Л. с отроческих лет. С удивительной для пятнадцатилетнего мальчика прозорливостью Л. писал в «Монологе» (1829): «К чему глубокие познания, жажда славы, талант и пылкая любовь свободы, когда мы их употребить не можем?.. Душно кажется на родине, и сердцу таяжко, и душа тоскует... Средь бурь пустых томится юность наша...». Это первый набросок «Думы» и «Героя нашего времени». В 1830 им написано стихотворение: «Настанет день,—и миром осужденный, чуждой в родном краю, на месте казни гордый, хоть презренный, я кончу жизнь мою». Этот мотив, усиливаясь, повторяется в стихотворениях: «Когда твой друг с пророческой тоскою» (1830), «Не смейся над моей пророческой тоскою» (1837), завершаясь предсмертным, поистине пророческим «Сном».—Но мука томления в деспотической монархии, «в царстве мглы и произвола» не сломила Лермонтова. Его гордое страдание чуждо смирения. Стремление к свободе не всегда выражалось у Лермонтова в отчужденных политических требованиях, но выростало на основе всегда непримиримого и решительного отрицания крепостнической действительности.

Через всю лирику Л. проходит тема обличения. Детской рукой написаны строки: «Но свет чего не уничтожит, что благородное снесет? Какую душу не сожжет, и чьих не обольстит очей нарядной маскою своей?» (1830). И рука зрелого мастера писала тяжело гневные строки: «Как часто, пестрою толлою окружен, когда передо мной, как будто бы сквозь сон, при шуме музыки и пляски, при диком шопоте затверженных речей, мелькают образы бездушных людей, приличьем стянутые маски...» (1840). Л. видел, что покров ложнопристойности, нарядная, приличная маска скрывает пустое сердце, малодушие «пред властью презренных рабов». И он стремился сорвать маски, обнажить мерзость, стремился к глубоко правдивому показу господ жизни. В драме «Маскарад» Лермонтов показал аристократических шулеров, клеветников, интриганов, бездушных себязлобцев. Не случайно Бенкендорф запретил постановку этой драмы на сцене. В «Смерти поэта» (1837) сорвана маска с убийц Пушкина; дан сатирический образ Дантеса; в «Думе» (1838) обличение достигает силы глубокого исторического обобщения. В юношеских драмах: «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек» (1830—31), в реалистических строфах «Сашки» (1839) и «Гамбовской казначейши» (1838) Лермонтов выступает художником-реалистом и обличителем. «Дайте волю, волю, волю, и не нужно счастья мне...». В этих простых словах—биение сердца лермонтовской поэзии. Лермонтов называл свободу интимно-нежными словами, и величаво-патетически звучала его речь, когда он говорил о ней. В одном из первых своих стихотворений Л. называет себя «свободы друг». Он писал о своей отчизне: «там стонет человек от рабства и цепей» («Жалобы турка», 1830). Он сочувствовал борьбе кавказских народов за независимость («Кавказ», «Кавказу», 1830), приветствовал июльскую революцию 1830 года во Франции («10-ое июля 1830 г.», «30 июля 1830 г.») и к сосланным декабристам обращался со словами приветия («Новгород», 1830).

Для юноши Л., как и для декабристов, характерен интерес к родной старине, в частности к истории Новгородской вольности. «Приветствую тебя, воинственных славян святая колыбель»,—писал Лермонтов о Новгороде. В стихотворениях «Песнь Барда», «Могила бойца», «Баллада» (1830) и других Л. воспевал борьбу за свободу родного края. В его поэзии сливаются воедино отчужденное и свободное. Лермонтовская лирика любви к природе овеяна и пронизана все тем же стремлением к свободе. Л. чужд эстетико-созерцательному отношению к природе. Он воспевал грозу и бурю как воплощение своих мятежных чаяний. Иногда это блестящее живыми красками реальное описание природы, иногда это отвлеченный романтический образ («Крест на скале», 1830; «Парус», 1832; «Я жить хочу, хочу печали», 1832, и др.; строфы «Измайла-бея», 1832; «Боярина Орши», 1835—36; «Мцыри», 1840). Вдохновенные слова «Мцыри» о «дружбе краткой, но живой меж бурным сердцем и грозой...» как нельзя лучше раскрывают содержание и смысл образов грозы и бури у Лермонтова.

Для мировоззрения и творчества Л. характерна антитеза человека и природы; наиболее полно она раскрыта в его поэмах и в «Герое нашего времени». Но и в лирике Лермонтова одним из ее мотивов является противопоставление «жалкого», изуродованного обществом человека величаво прекрасной природе. В послании «Я к вам пишу, случайно, право», часто называемом «Валерик», Л. описал один из эпизодов войны на Кавказе. Это—простая, сурово правдивая картина братоубийственной резни, изображение царской войны в крови, страданиях и смерти—протест против насилия и общества, обрекающего своих сынов на бесмысленную гибель. Свой рассказ Лермонтов заканчивает пейзажем гордо спокойных гор и восклицает: «Жалкий человек! Чего он хочет... Небо ясно, под небом места много всем, но беспрестанно и напрасно один враждует он—зачем?». Война, в которой несовершенство социального мира выражено в самой резкой форме, заставляет поэта противопоставить «жалкого» человека природе, живущей согласно «естественным» законам. Антитеза человека и природы рождается так же, как выражение прогрессивных общественных стремлений поэта.

Л.—поэт мысли. У него не было, вернее он не успел выработать, законченного мировоззрения, но в его творчестве поставлены основные философские и социальные вопросы того времени: о земле и потустороннем мире, о человеке и боге, человеке и природе, личности и обществе. Это свойство творчества Л. высоко ценили Белинский и Герцен. Белинский говорил о Л., как о сыне своего века, «века сознания, философствующего духа, размышления». Герцен писал о Л.: «Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, она пробивается во всех его стихотворениях. То была не отвлеченная мысль, стремившаяся украсить цветами поэзии. Нет, размышления Лермонтова—это его поэзия, его мучение, его сила». Так верно и тонко определил Герцен полное слияние в лиризме Л. чувства и мысли. В рассуждениях «Думы» «клокочет негодование, возмущенье» поэта. В элегии «И скучно, и грустно...» грусть сплетается с пессимистическими обобщениями мысли. Юношеская

лирика Л. богата размышлениями. Он говорит, что «вере теллой опыт хладный противоречит каждый миг», что «познание и творчество несовместимо с верой в бога». В стихотворении «Молитва» (1829) Л. пишет: «От страшной жажды песнопенья пускай, творец, освобожусь, тогда на тесный путь спасенья к тебе я снова обращусь».

Буржуазные историки литературы нередко представляли Лермонтова религиозным поэтом как автора «Ангела» (1831), «Молитвы» (1839), но Л. — автор пьесы «Испанцы» (1830) с ее протестом против религиозного гнета, насилия и лицемерия церкви, Л. — автор сатиры «Пир Асмодея» (1831), в которой высмеян загробный мир с его чертами, живущими по образу и подобию царей земных и их придворных. В «Вадиме» (1832) и «Боярине Орше» (1835—36) в неприглядном свете показаны монахи. — Немецкий поэт Ф. Боденштедт, переводчик Л., лично его знавший, писал о нем: «Неопределенные, заоблачные сны, фантазии были ему совершенно чужды, куда ни обращал он глаза — к небу или к аду, он всегда отыскивал прежде твердую точку опоры на земле». Порой бессильный перед действительностью, Л. уходил в мир «иной», сотворенный, как он говорил, воображением. Это противоречие в ранней поэзии Л. — неизбежный результат всех тех же общественных условий «ужасающего десятилетия». Но поэт не оставался в воздушных замках, созданных праздным вымыслом; он сам же их разрушал. Л. противопоставлял землю потустороннему миру — небу; то была юношески наивная форма осознания мучительного разлада между мрачной действительностью и благородными идеалами тех борцов и поэтов, чье благотворное влияние направило путь Лермонтова. В зрелой лирике нет противопоставления земли и неба, а в юношеской поэзии мы читаем: «Люблю мучения земли», «мне милей страдания земные», «Я не пленен небесной красотой, но я иду земного упоенья». Демон говорит Тамаре: «Я позавидовал невольню неполной радости земной... В бескровном сердце луч надежды опять затеплила земля». Надмирность, воспаренность юношеской поэзии Лермонтова, часто встречающиеся образы ангелов, неба, звезд — это выражение смутных, идеальных стремлений, порывов, а не религиозного чувства. «В годину мрака и печали» Л. не искал спасения ни в боге, ни в мистике, ни в так называемом чистом искусстве. Вся его поэзия — «с небом гордая вражда».

Стихи «Смерть поэта» (1837) были подготовлены всем предшествующим творчеством Л. и были законченным выражением глубокой связи, к-рая существовала между создателем новой рус. литературы Пушкиным и его молодым учеником. Прогвоздяя к позорному столбу палачей свободы, гения, Л. продолжал лучшие традиции пушкинской поэзии. Стихотворение «Смерть поэта» имело такое же громадное общественное значение, как и гражданская политическая лирика Пушкина: «Вольность», «К Чаадаеву», «Деревня», «Кинжал». Л. берет пушкинский образ кинжала и насыщает его новым содержанием. Лермонтовский кинжал «на грозный бой точил черкес свободный». На сравнении с кинжалом построено стихотворение Л. «Поэт» — проповедь боевой гражданской поэзии, нужной «толпе» — народу. Так в лирике Л. возродились и развились политич. образы пушкинской поэзии, и слились воедино традиции Пушкина и

Рылеева. Стихотворение «Журналист, читатель и писатель», навеянное пушкинским «Разговором книгопродавца с поэтом», — это программа творчества, в которой требование служения общественному делу сочетается с требованием реализма. Для Л. поэт — народный трибун и неутомимый судья. Таким судьей Л. выступил в «Думе». Осознавая историческую трагедию своего поколения, он не прощал его общественно бессилия и осудил тех, кто стоял в стороне от битвы. «Дума» близка «Философическому письму» Чаадаева. Белинский говорил, что стихотворение «Дума» писано кровью, и правильно отметил в нем черты саморазоблачения: «Кто из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного уныния», — писал он. Возвышаясь до самопознания, правильное понимания своего общественного положения, Лермонтов создал произведение большого исторического обобщения. От «Думы» тянутся нити к «Герою нашего времени». «Дума» и «Герой нашего времени» знаменовали новое восхождение в творческом пути Лермонтова. Осудив общественную двойственность и пассивность, обнажив порочность индивидуализма, Л. подошел к народу. В 1841 им написана «Родина», стихотворение, о котором Добролюбов говорил: «Лермонтов, умевший рано постигнуть недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение этого ложного пути только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение „Родина“, в котором он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно».

Темы лирики развиты Лермонтовым в его поэмах. Первые поэмы Лермонтова: «Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар» (1828), «Преступник», «Два брата», «Две невольницы» (1829—1830). Это — ученические упражнения Лермонтова по образцам Пушкина. «Олег» (1829) написан в стиле рылеевских «Дум». Следуя Княжнину, Пушкину и Рылееву, Лермонтов пишет поэму «Последний сын вольности» (1830), в которой воспевает легендарного героя Новгородской республики — Вадима. Как у Рылеева и Пушкина, Вадим выступает глашатаем народной свободы. Цикл поэм посвящен Кавказу. Л. интересуется жизнью страны, в которой кипит борьба за независимость. Его юному воображению горцы рисуются людьми сильной воли и пламенных страстей. Поэт разрабатывает тему мести, сплетающуюся с темой мятежа, и резкими, яркими чертами, хотя упрощенно, намечает образ цельной натуры, сильной личности. На этом концентрируется внимание молодого романтика («Калы», 1831; «Аул Бастунджи», 1831; «Хаджи - Абрек» 1834—35). Величественные горные пейзажи описание грозы и бури гармонируют у Лермонтова с образами вольнолюбивых людей, о которых поэт говорит: «Им бог — свобода, их закон — война». Лермонтов видел, «что позор цепей» нес царизм кавказским народам. В «Измаиле-бее» он дал ряд смелых по тому времени зарисовок царской войны: «Горят аулы, нет у них защиты... Как хищный зверь в смиренную обитель врывается штыками победитель; он убивает старцев и детей, невинных дев и юных матерей / ласкает он кровавою рукой». Глубокое проникновение в психологию борющихся народов Кавказа создало «Беглеца» (1839) и «Мцыри» (1840). «Беглеца» Л. не случайно назвал горской легендой. Поэма отразила не-

ненависть народа к поработителям и по духу и стилю близка к горским народным сказаниям. Мцыри — самый сильный, правдивый, живой образ в галлерее тех мятежников и протестантов, к-рые знают «одной лишь думы власть, одну,—но пламенную страсть»,—страсть свободы. Первой значительной в художественном отношении и самостоятельной поэмой о протестанте была «Исповедь» (1830). Это — лирический монолог. Едва намечен сюжет, нет развития действия, нет изображения обстановки. Но с такой страстью и убежденностью звучит в предсмертном слове пленника монастырской тюрьмы протест против «божьего суда», проповедь свободы и равенства, что маленькая поэма производит впечатление большого документа эпохи. Николаевская Россия — тюрьма, монолог осужденного — исповедь ее молодого поколения. Слова «Исповеди»: «я человек, как и другой», повторяет Арсений — герой «Боярина Орши» (1835—36). Это вторая, промежуточная между «Исповедью» и «Мцыри» редакция поэмы о бунтаре. В ней Л. намечил реальную социальную основу мятежа. Арсений — «найденш без креста, презренный раб и сирота» — дан в столкновении с боярином Оршей. В этом — общественное значение поэмы, высоко оцененной Белинским; Л. сложно развивает сюжет и соответственно этому рисует историч. среду и обстановку 16 века: колоритную фигуру богатого и знатного боярина, дает живые зарисовки монахов. Но Арсений, несмотря на верно намеченный социальный облик, дан абстрактно. Завершением творческих исканий Л. была поэма «Мцыри». Поэт возвращается к современности и героем поэмы делает юношу-грузина, человека поработенной русским царизмом национальности. Мцыри, плененный рус. генералом и выросший в тюрьме, бежит от «желий душных и молитв» на волю, в родную страну, — «в тот чудный мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы». Мысль об освобождении человека и человечества через возвращение общества к природе, столь характерная для всего творчества Лермонтова, получает живое и конкретное воплощение. Раскрывается революционное идейное содержание лермонтовской антитезы человека и природы. В сознании Мцыри неотделима свобода от родины и родина — «от «прекрасной земли», с голосами к-рой он сливается, по собственному признанию, свой голос. Л. не знал великого творения Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», но он с замечательной интуицией и художественной силой нарисовал поединок Мцыри с барсом и придал своему герою черты героя грузинского народного эпоса.

В «Мцыри» Л. создал образ сильного, свободолюбивого человека, бунтаря-протестанта. Другим вариантом этого образа у Л. был Демон. В 1829 он дал первый очерк поэмы и с тех пор работал над ней всю жизнь. Известны очерки 1830—31, 1833. В 1838 Л. дал окончательную обработку поэмы, а в 1841 привез ее последнюю редакцию с Кавказа. Демон — «человеческий, слишком человеческий» образ и в этом его художественное обаяние. Он — «царь познания и свободы», «дух отрицанья, дух сомненья». Л. подчеркивает в Демоне силы мысли, и это роднит его с Фаустом. Демон говорит языком человеческих страстей, в его уста Л. вложил проникновенные слова о «неполной радости людской». Главная черта в Демоне,

определившая создание фантастического по форме образа, — его титанизм. Демон — человек-титан, борец против бога, в духе байронского Каина. Его богоборческие речи полны ненависти к подлому земному миру, миру дворянского господства, «где преступленья лишь, да казни, | где страсти мелкой только жить, | где не умеют без боязни | ни ненавидеть ни любить». Так закономерно возник фантастический образ сильной личности, в котором поэт выразил всю силу отрицания рабского строя жизни. Запрещенная цензурой поэма была популярна среди самых передовых читателей того времени. Демон — «мученик мятежный», по словам поэта. В образ титана, выступающего одиноком протестантом, Л. внес черты двойственности, муку одиночества. Это углубило человеческую, исторически конкретную сущность Демона и свидетельствует об оригинальном и глубоком замысле Л. разоблачить индивидуализм и в Демоне. Это то новое, что внес русский поэт в историю Демона в мировой литературе.

В 1837, вслед за «Смертью поэта» Л. работал над «Песней про купца Калашникова». Поэма эта пронизана мощным протестом против царя-тирана. В ней Л. обнаружил глубоко проникновение в дух и стиль народного эпоса; он повел свой рассказ и нарисовал своих героев с той пластичностью, которая отличает образы былин, исторических народных песен. Интерес представляет незаконченная «Сказка для детей» (1839). В ней Л. пробует освободить «царя познания и свободы от мрачной и величественной фантастики. В «Сказке» демон предстал, как «мелкий бес — из самых невиновных», хотя существо его осталось тем же; это все тот же «дух отрицанья пребывающего общественного устройства». «Сашка» (1839) и «Тамбовская казначейша» (1838) — произведения реалистически-сатирического направления в творчестве Л.

В поэзии Л. нет такого конкретного изображения событий и людей, окружавших поэта, как, напр., в пушкинской лирике. До Л. дошли лишь отзвуки общественной борьбы, в то время как он рвался к ней и пленялся ее поэтическими образами. Отсюда воздействие писателей передового романтизма — Шиллера, Байрона, Гюго — не только на идейное содержание, но и на самую поэтическую манеру Л. Смутность идеальных порывов, политич. неоформленность стремлений рождали надмирность, выраженную в абстрактности метафор, в изобилии аллегорий, в сравнениях материального с нематериальным. О себе, о своей «благородной» мечте и ненависти к «стране рабов, стране господ» Л. говорил с романтич. экспрессией, с преувеличением всех явлений и чувств. Вот причина рождения романтич. образов в творчестве Л. Образы Л. резко очерчены, даны ярко контрастно, без полутонов. В его юношеских стихах нет легкой шутки — есть сарказм; почти нет спокойных мелодий — интонация стиха нервная, напряженная. Энергия мысли и чувств искала выражения в энергии стиха. Л. достигает огромной выразительности стиха всеми средствами: контрастами красок, великолепной игрой светотени, звукописью, разнообразием и богатством ритма. Л. был новатором в области композиции и языка стиха. Он утвердил в рус. поэзии трехстопные размеры, близкие народному творчеству, — анапест, дактиль. Он варьировал размеры: анапест и

ямб, анапест и амфибрахий, достигая гибкости ритма. Л. обычно насыщает стих резкими паузами. Во времена Л. писали обычно равностопным стихом, Л. чередует неравностопные строки, и стих звучит особенно взволнованно, страстно и убедительно. Основное направление развития поэзии Лермонтова—реализм содержания и формы. Юношескую поэзию мечты благородной Л. осудил: «Ужель ребяческие чувства, воздушный, безотчетный бред достойны строгого искусства?». Поэт чутко уловил опасность постоянного романтического преувеличения; о риторике молодой своей поэзии он сказал—«оглушающий язык» (стихотворение «Любил и я в былые годы», 1841). Лозунгом творчества Л. предсмертного пятилетия было обрести «язык простой и голос страсти благородной». В упорной работе, возвращаясь к одним и тем же темам и образам, Л. достигал точности, художественного лаконизма, чеканности деталей, пушкинской «прелести нагой простоты», а порой шел по этому пути и дальше своего великого учителя. В зрелой лирике Л. нет языка мифологии, архаизмов. В ней звучит разговорная, обыденная речь. Вместе с тем, Л. не утратил огня и силы поэтич. выражений, интимно-разговорную речь он сочетал с ораторскими приемами. Он пишет законченными, вескими, экспрессивными, поэтич. формулами; они нужны ему—поэту-гражданину, обличителю, судье с пророческой речью, автору «Думы» и «Поэта». Красочного оземления, пластичности поэт достигает в шедеврах зрелой лирики— в стих. «Три пальмы» (1839), «Воздушный корабль» (1840), «Я к вам пишу, случайно, право...» (1840), «Свидание» (1841) и в поэмах «Песня про купца Калашникова», «Тамбовская казначейша». В последней несколькими штрихами, отбором предметно ясных слов поэт дает живой образ: «Весь спрятан в галстук, фрак до пят, дискант, усы и мутный взгляд». Простота, разговорность, реализм не уменьшили ни в малейшей степени напевности лермонтовского стиха. Он владел поистине «волшебной силой песнопенья». Стихотворения Л., переложенные на музыку, вошли в сокровищницу русского романса, а «Соседка» (1840), «Тамара» (1841) стали популярны в народно-песенном репертуаре.

Юношеские драмы Л. «Mensch und Leidenschaft», «Странный человек» (1830—31) интересны правдивым изображением крепостнических порядков. В художественном отношении драмы эти не зрелы, написаны под прямым воздействием Шиллера. «Странный человек»—одно из самых сильных антикрепостнических произведений 30-х годов, созвучно юношеской драме Белинского «Дмитрий Калинин». От «Странного человека» один шаг к теме «Вадима». Это—первый опыт в прозе, незаконченный роман, озаглавленный редакторами по имени главного героя—«Вадим». Тема его—восстание Пугачева. Роман писался в 1832—34. В это время Пушкин писал «Дубровского», «Историю Пугачевского бунта», «Капитанскую дочку». Л. не мог знать этих произведений. Совершенно самостоятельно от Пушкина юноша-поэт подошел к острой теме крестьянского восстания. В романе Л. Вадим—дворянин по происхождению. Жажда личной мести приводит Вадима в стан пугачевцев. Переход дворянина на сторону восставшего крестьянства социально и психологически верно мотивирован. Трагедия личного унижения и ра-

зорения обостряла внимание к вопросам социального неравенства. Но для глубокого, правдивого и живого изображения крестьянского движения у Лермонтова не хватало ни политической зрелости ни зрелости художника-реалиста. Реалистическая манера письма Л. выявилась во втором его романе «Княгиня Лиговская». Основной сюжет «Княгини Лиговской»—столкновение блестящего гвардейского офицера, «повелителя трех тысяч душ» крепостных крестьян, Печорина и бедного чиновника Красинского. Самый выбор сюжета говорит о большой социальной чуткости молодого прозаика. В 30-х годах положение бедного чиновника, униженного маленького человека, в дворянском обществе было животрепещущей темой.

Года два, примерно, отделяют «Героя нашего времени» от «Княгини Лиговской», начатой в 1836. В 1838 Л. работал над последним своим романом. Едва намеченную, местами банальную фигуру Печорина «Княгини Лиговской» заменил глубокий образ, по силе обобщения, значительности типа и яркости характера не уступавший своему старшему брату—Онегину. Неуверенное, местами сбивающееся на автобиографию письмо заменил твердый, ясный во всех изгибах линий реалистический рисунок людей и событий. Первыми были написаны и напечатаны «Бэла», «Фаталист», «Тамань». «Бэла»—это путевые записки, в гибкую форму к-рых Л. ввел новеллу; ее сюжет, напряженное развитие действия, быстрое чередование драматич. событий, драматическая завязка—все увлекает читателя. Лермонтов знакомит читателя с Печориным через Максима Максимыча—рядового армейского капитана, к-рому психология Печорина чужда и непонятна и к-рый передает события, почти не вдаваясь в характеристику героя. Так, всеми приемами—формой путевых записок, в которых без прикрас и романтических приключений изображается перевал через Крестовую гору на Военно-Грузинской дороге, и рассказом армейского служжани—Л. достигает убедительной простоты и вместе с тем живости повествования. Он дает картины природы, но в них нет ранее свойственной лермонтовским описаниям декоративной пышности. В рассказе нет романтической лиричности. События, объективная действительность рисуют героя—капризного барина, холодного себялюбца.—«Фаталист» и «Тамань» изображают Печорина в новой обстановке и среде, что позволяет автору показать своего героя с различных сторон. В «Тамани» выявлена и подчеркнута активность природы Печорина. Это—человек действия, решительный, волевой, мужественный. Критика единодушно указывала на эту черту Печорина; Белинский первый определил содержание, характер этой активности—«пустая деятельность», хотя и указал на то, что условия времени ее извратили. Печорин не только человек воли и действия, но и недюжинного ума. Он головой выше окружающих его светских пошляков. Печорин находит общий язык с разночинцем доктором Вернером, которого называют материалистом. Но и сам Печорин во многих своих «ума холодных наблюдениях» часто отмечает материальную основу душевных явлений, хотя и не способен обобщить, философски осознать свои наблюдения. Он задыхается в среде дворянского «света», но, возвращенный этим светом, не мыслит своей жизни в другом

обществе. Печорин презирает барскую среду, хотя и кровно с ней связан; он томится, ищет, стремится и не знает ни пути, ни цели.

Печорину чужды общественные интересы, он возится с собой и, по собственному признанию, равнодушен ко всему, кроме себя самого. Л. в исповеди Печорина раскрыл самые сокровенные побуждения индивидуалиста. «Я смотрю на страдания и радости других,—пишет Печорин в своем дневнике,—только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы... Честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное, как жажда власти, а первое мое удовольствие—подчинять моей воле все, что меня окружает...». «Ты для себя лишь хочешь воли»—эта гениальная формула барского, буржуазного индивидуализма, данная Пушкиным в «Цыганах», получила глубокое развитие у Л. в «Герое нашего времени». Л. произнес приговор, не допускающий сомнения в трактовке Печорина. «Герой нашего времени»,—писал Л.,—милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном их развитии». «Герой нашего времени»—произведение оригинальнейшей композиции. «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Фаталист» образовали как бы венок новелл, сплетенных судьбой одного героя, до конца раскрытого в сердцевине венка, в сердце романа—дневнике Печорина. Лермонтов овладел пушкинским искусством короткого, сжатого, напряженного действием рассказа. Это искусство изображения человека в действии, через события, с ним происходящие, Л. сочетал с мастерством лирической исповеди, тонким психологич. анализом. «Княжна Мери» и есть исповедь Печорина, и, как подчеркивает автор, нельзя сомневаться в ее искренности. Печорин предельно откровенен в своих порой трагических, порой циничных признаниях. Они проливают свет на поведение героя, изображенное в новеллах.

Выступив наследником Пушкина и Рыльева, Л. не только укрепил и расширил их достижения. Его творчество было новым этапом, вне воздействия к-рого не оказалось бы возможным последующее развитие рус. литературы. Поэзия Л. во многом подготовила поэзию Некрасова. После Пушкина Л. с новой силой, драматизмом и философской глубиной поставил вопрос о судьбах и правах человеческой личности. В разработку ее психологии Л. внес такую наблюдательность, смелость, тонкость анализа, что в этом отношении он является прямым предшественником Л. Н. Толстого.

С о ч. Л.: Полное собрание сочинений под ред. Д. Абрамовича, т. I—V, СПб, Разряд изысканий словесности имп. Академии наук, 1910—1913; Иллюстрированное полное собр. сочинений, ред. В. В. Калаша, т. I—VI, М., «Печатни», 1914—1915 (сюда вошел ряд статей критического и мемуарного характера); Полное собрание сочинений в 5 томах, ред. текста и комментарий. Б. М. Эйхенбаума, т. I—IV, «Academia», М., 1935—1936.

Лит.: Белинский В. Г., Полное собр. соч. под ред. и с примечаниями С. А. Венгеровой, т. V и VI, СПб, 1901—02; Герцен А. И., Из книги «О развитии революционных идей в России» (Избранные сочинения, [М.], 1937); Чернышевский И. Г., Очерки гоголевского периода русской литературы, в его кн.: Избранные сочинения, [М.], 1934; Овсянко-Куликовский Д. Н., М. Ю. Лермонтов, СПб, [1914]; Котляревский Н., Михаил Юрьевич Лермонтов, К столетию со дня рождения великого поэта, 5 изд., П., 1915; Гинцбург Д., О русском стихосложении. Опыт исследования ритмического строя стихотворений Лермонтова, Посмертное изд., П., 1913; Щеголев П. Е., Книга о Лермонтове, вып. 1—2, [Л.], 1929; Шувалов С. В.,

М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников и его письмах, М., 1923; Эйхенбаум Б., Лермонтов, Ленинград, 1924.

М. Юнович.

ЛЕРНЕР, Николай Осипович (1877—1934), историк литературы, по образованию юрист, известный пушкиновед и библиограф, автор работ о Пушкине, Лермонтове, Белинском, Чадаеве, Полежаеве, Тургеневе, Лескове и др. В течение 40 лет предметом исключительного внимания Л. была биография Пушкина («А. С. Пушкин, Труды и дни», два издания: М., 1903, и 2-е испр. изд., СПб, 1910). Кроме этой основной работы, ему принадлежат: «Проза Пушкина» (2-е изд., П., 1923), «Рассказы о Пушкине» (Л., 1929), «Пушкинологические очерки» (в кн.: «Звенья», т. V, М.—Л., 1935) и большое количество критич. разборов и рецензий. Являясь строгим и последовательным биографом документальности, Л.—типичный эмпирик, не дающий в своих трудах широких социальных обобщений. Особо следует выделить работу Л. по разысканию неизданных текстов произведений рус. писателей и опубликование их.

ЛЕРОС (Leros), остров в Эгейском м., в группе Юж. Спорад (Додеканез). Лежит против берега Кари на Ю.-В. от Патмоса; площадь—63 км². Принадлежит Италии.

ЛЕРУ (Leroix), Пьер (1797—1871), франц. утопический социалист. Был наборщиком, корректором, затем журналистом. В 1824 Л. основал журнал «Le Globe», ставший в 1831 органом сен-симонистов. Л. примкнул к сен-симонизму ненадолго. После раскола Л.—ярый противник Анфантена. Отойдя от сен-симонистов, он создает собственную теорию. В 1838 Л. вместе с Рено издавал «Euclosopédie nouvelle», где излагал свои философские и социальные взгляды. В 1841 он вместе с Жюлье Занд (см.) издавал «Revue indépendante», на страницах которого в метких и резких статьях критиковал католическую церковь и эклектическую философию Кузена (см.). В 1848 Л. был избран в учредительное, а затем и в законодательное собрание. Речи Л. не имели политич. влияния. После государственного переворота 1851 Леру эмигрировал из Франции, куда вернулся в 1859 по амнистии.

Л. пытается соединить социализм с религией, утверждая, что религия является основой и началом равенства и гуманизаризма. В критике существующего общества Л. очень решителен. Но его представления о будущем обществе весьма неопределенны; его идеал близок к сен-симонистскому. Л. оказал известное влияние на литературное творчество Жюлье Занд.

С о ч. Л.: De l'égalité (1838); De l'humanité, de son principe et de son avenir, 2 vis (1840).

ЛЕРУА, Анри (правильнее де Руа, Гендрик; латинизировано—Регуис), голландский философ-материалист и врач (1598—1679). Л. родился в Утрехте в семье пивовара. По окончании школы он изучал юриспруденцию в Франкере, но вскоре переменил специальность и принялся за изучение медицины. После поездки в крупнейшие центры тогдашней медицины—Париж, Монпелье, Падуя—Л. в 1621 возвратился в родной город, где получил должность городского врача. Через посредство картезианца Г. Ренера, проф. философии основанной в 1634 в Утрехте Академии, Л. познакомился с философией Декарта и стал горячим приверженцем и пропагандистом механистически-материалистической физики Декарта. В 1638 Л. был избран профессором медицины и ботаники в Утрехте. В том же году началась его много-

летняя дружеская переписка с Декартом. Преподавательская и научная деятельность Л. была направлена на борьбу против реакционной схоластики, традиции за механистич. материализм и новое естествознание. Он выступал в защиту открытого Гарвеем кровообращения, солидаризировался с «еретическим», по тогдашнему времени, учением Галилея о вращении земли, подвергал критике господствующее перипатетич. учение о субстанциональных формах. Направленные против Леруа бесконечные происки богословов и схоластич. философов, во главе с профессором теологии Гизбертом Возием, клеветнич. памфлеты, обвинения в атеизме, конфискация литературных произведений, ограничение права преподавания не сломили этого философа революционной буржуазии. Декарт призывал Л. к уступчивости и смирению, но Л. не последовал его советам и продолжал непримиримую теоретич. борьбу против феодальных идеологов.

Л. принял материалистич. физику Декарта, но отбросил его идеалистическую метафизику. «Врачом Леруа,—пишет Маркс («Святое семейство»),—начинается эта школа» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 154), т. е. школа механического франц. материализма. Он был последователем механистич. физики и физиологии, но отверг учение Декарта о душе как особой, нематериальной субстанции, о врожденных идеях и онтологич. доказательство бытия бога. Независимо от Гоббса и до него Л. связал механицизм с учением об опытным, чувственном происхождении идей и сделал попытку обосновать материалистич. учение о душе, как о свойстве, к-рое может быть приписано телу. «Еще при жизни Декарта Леруа применил к человеческой душе взгляд своего учителя на строение животного тела (подобно Ламетри в 18 веке) и объявил душу модусом тела, а идеи—механическим движением. Леруа был даже уверен, что Декарт скрыл свой истинный взгляд на этот вопрос. Декарт протестовал против этого» (Маркс, там же). В противоположность Декарту у Л. физика не следует за психологией и теорией познания, а предшествует ей. Твердая защита Л. материалистич. принципов побудила Декарта отречься от своего строптивого последователя и выступить против Леруа.

Соч. Л.: *Philosophia naturalis* (1654).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство или критика «Критической критики», Сочинения, т. III, М.—Л., 1930; Уггилер М. J. de, *Henricus Regius*, 's Gravenhage, 1917.

ЛЕРУА, Эдуард (р. 1870), франц. философ. Ленин характеризует его как представителя реакционной идеалистической философии «с определенно фидеистическими выводами» и следующим образом излагает его аргументацию в защиту религии: «истины науки суть условные знаки, символы; вы бросили слепые, „метафизические“ претензии на познание объективной реальности,—будьте же логичны и согласитесь с нами, что наука имеет только практическое значение для одной области человеческого действительного, а религия имеет не менее действительное значение, чем наука, для другой области действий» (Ленин, Сочинения, т. XIII, стр. 238). Отрицая за научной объективное значение, отрицая критерий практики в объективном смысле, Л. пользуется этим «для признания субъективной истины религии рядом с субъективной (не существующей

шей помимо человечества) истиной науки» (там же, стр. 239).

ЛЕРУА-БОЛЬЕ (Leroy-Beaulieu), Пьер Поль (1843—1916), франц. бурж. экономист, финансист и публицист. Учился в Париже, Берлине и Бонне. В 1868 выступил с книгой «De l'état moral et intellectuel des populations ouvrières et de son influence sur le taux des salaires». В 1873 основал ежемесячный экономический журнал «L'Économiste français». Л.-Б. был противником всякого вмешательства государства в экономическую жизнь, ярким сторонником свободы торговли. Л.-Б.—эклектик и ярый апологет капитализма. Борясь против экономического учения Маркса, в 1883 выступил с напатками на «Капитал».

Гл. труды Л.-Б.: *Traité théorique et pratique d'économie politique*, 4 vols et annexe, P., 1895; *Traité de la science des finances*, 2 vis, P., 1877.

ЛЕРУС (Lerroux), Александр (р. 1864), испанский политич. деятель, по профессии адвокат. В 1901 был избран депутатом в кортесы. В этот период Л. стоял во главе республиканской мелкой буржуазии и передовых слоев либеральной буржуазии, боровшихся против монархич. полufeодального строя. В 1900—03 Л. был одним из руководителей Республиканского союза, но политика Л., направленная против автономистских и сепаратистских тенденций Каталонии и вызвавшая раскол и прекращение деятельности союза, фактически была выгодна монархии. В 1909 Лерус выступил в защиту *Феррер-Гуардия* (см.), что содействовало росту популярности Л., особенно среди рабочих Барселоны. Обвиненный лидером социалистов Иглесиасом в попустительстве злоупотреблениях, совершенным сторонниками Л. в муниципалитете Барселоны, Л. отказался от сотрудничества с социалистами и основал радикальную партию (см. *Испания*, Политический очерк), лидером которой он остается до сих пор. В 1914—15 Л. высказывался за участие Испании в первой империалистической войне на стороне Антанты. В 1930 Л. принял участие в Сан-Себастьянском соглашении республиканских партий (см. *Испания*, Исторический очерк) и 14/IV 1931 вошел в первый республиканский кабинет Заморы в качестве министра иностранных дел; тот же пост он занимал в первом кабинете Асаньи. 10 декабря 1931 Лерус вместе с другими представителями радикалов ушел из правительства. На выборах 1933 радикалы, пользовавшиеся в этот период влиянием не только среди мелкой буржуазии, но и среди некоторых слоев крестьянства, получили 101 место в кортесах. В 1933—34 Лерус возглавил несколько министерств, все больше ориентируясь на сближение с фашистской реакцией. 4 октября 1934 Лерус составляет кабинет, в который входят три представителя фашистской организации СЭДА (см. *Испания*, Политический очерк). Приход к власти этого министерства послужил непосредственным поводом к объявлению всеобщей стачки, переросшей в вооруженные бои в Астурии; движение было потоплено в крови правительством Леруса. В 1934—35 радикалы во главе со своим лидером все теснее смыкаются с самыми консервативными элементами испанской буржуазии. Л. возглавляет еще два кабинета (образованные 3/IV и 6/V 1935), которые проводят политику жестоких репрессий против рабочего класса и демократии; сам Л.—быв. республиканец—действует фактически по указке оголтелого

фашиста, вождя СЭДА — Хилья Роблеса. В последний кабинет Л. вошли 5 представителей СЭДА, в том числе сам Хилья Роблес. Эта политика радикалов окончательно скомпрометировала их в глазах трудящихся Испании; к тому же руководители партии, в том числе и Л., оказались замешаны в целом ряде скандальных историй, в результате чего Л. вынужден был уйти в отставку (в конце 1935). На выборах в кортесы в феврале 1936 радикалы потерпели полное поражение: они получили всего 8 мандатов, причем сам Л. (выставивший свою кандидатуру в 2 округах) не был избран. Во время военно-фашистского мятежа (июль 1936) Л. бежал за границу, где полностью солидаризировался с мятежниками. В наст. время не играет никакой политической роли.

ЛЕС, один из основных типов растительности, к-рый может быть охарактеризован как часть земной поверхности, занятая б. или м. сомкнуто растущими деревьями. Этим Л. отличается от парка или паркового ландшафта, где деревья растут изолированно, на нек-ром расстоянии друг от друга. Как всякий *фитоценоз* (см.) Л. характеризуется тем, что растения, его образующие, находятся в определенном взаимодействии как друг с другом, так и с занятой ими территорией, т. е. с ее атмосферой, почвой и животным населением. Взаимоотношения между растениями в Л. носят двоякий характер: с одной стороны, растения захватывают друг у друга пространство, свет, влагу и необходимые минеральные вещества в почве; с другой — одни растения в той или иной мере создают условия, благоприятные для существования других. «Борьба за существование» наиболее интенсивно протекает между деревьями, но она имеет место и между ними и кустарниками, травами и другой растительностью в Л. Если в Л. в возрасте 1—5 лет размещается на 1 га несколько десятков тысяч деревьев, то в возрасте 120—150 лет их остается на этой же площади лишь несколько сот. Остальные в разное время жизни отмирают. В любом Л. можно хорошо видеть этот процесс отмирания побежденных деревьев. Даже деревья, наиболее мощно развитые, все же оказываются стесненными в пространстве и несколько угнетены соседями, в т. ч. и ослабленными уже деревьями. Это хорошо видно при сравнении вида дерева, растущего в Л., с деревом, выросшим вполне на свободе. Если в последнем случае дерево имеет широкую, низко посаженную крону, то в первом случае крона значительно уменьшена и приподнята над землей, сосредоточена лишь в верхней части ствола. Наряду с этим отрицательным влиянием тесного стояния деревьев в Л. имеется положительное их взаимодействие, при к-ром они совместно лучше противостоят действию ветра.

В Л. в зависимости от высоты растений, характера их роста и других биологич. особенностей обычно можно установить несколько ярусов растений. В наших Л. в более сложных случаях можно различить следующие ярусы: первый ярус — из деревьев т. н. первой величины (сосна, ель, ясень и др.), второй ярус — из деревьев второй величины (рябина, черемуха, дикая груша, дикая яблоня, полевой клен и др.), подлесок — из кустарников (лещина, бересклет, крушина, калина и др.), травяной покров и напочвенный покров — из мхов или лишайников. Каждый верхний ярус затеняет нижние ярусы. Этим он во многих случаях влияет неблагоприятно на нижние ярусы.

Но, с другой стороны, нек-рые растения нижних ярусов настолько приспособились к затенению, что оно оказывается для них необходимым. — Обычно в Л. мы находим молодые растения как в виде всходов, так и уже более развитые. Они образуют т. н. п о д р о с т. Подрост может относиться к растениям любого яруса; когда же говорят о подросте в Л., то обычно имеют в виду молодые растения деревьев первого или второго яруса. Условия развития подроста в лесу сильно отличаются от условий на открытых местах. На открытом месте нет затенения материнским пологом деревьев, которые отнимают от подроста значительную часть нужного ему света и этим действуют на него в той или иной степени угнетающе. Но с другой стороны, прикрытие подроста верхним пологом бывает полезно как защита от заморозков и вообще резких воздействий климатич. факторов. Приведенные факты и ряд других говорят, что в Л. мы имеем и неблагоприятные и благоприятные условия для развития растений, создаваемые их тесной совместной жизнью. Если первые есть непосредственное следствие борьбы за существование между растениями, то вторые косвенно вызваны также ею; приспособленность растений к условиям, созданным их совместной жизнью, явилась результатом естественного отбора в процессе борьбы за существование между растениями.

Состав растений в Л., особенно в верхних ярусах его, и характер их развития зависят в очень сильной степени от климатич. и почвенных условий, от форм воздействия человека на Л. и в меньшей степени от влияния животных. — Зональное распределение Л. по поверхности земли, состав их из вечнозеленых деревьев в тропическом и субтропич. климате, из деревьев с опадающей в зимнее время листвой в умеренном климате и из хвойных пород в более холодном сев. климате, наконец резкая разница в Л. влажных и сухих мест ярко свидетельствуют о большой зависимости лесной растительности от климата. Обычная у нас приуроченность сосновых Л. к песчаным почвам, а еловых к более глинистым, сильная зависимость характера Л. от влажности почвы и ряд других факторов наглядно говорят о влиянии почвенных факторов на Л. Обычная замена соснового или елового Л. березовым или осиновым после рубки или пожара, изменение Л. под влиянием осушки или орошения его, пастьбы скота и т. п. показывают, как велико может быть воздействие человека на Л.

Вместе с тем сам Л. в сильной степени влияет не только на занятую им непосредственно территорию, но на некотором расстоянии и на окружающее пространство. В Л. создается свой особый климат. Летом в Л. прохладнее и влажнее, чем на открытом месте, а зимой, напротив, несколько теплее. Л. умеряет резкость колебаний температуры и влажности. В Л. всегда в той или другой мере ослаблено освещение. Л. сильно меняет силу и направление ветра. Ветрозащитная роль Л. имеет большое значение при обсадке дорог и при создании полос, закладываемых в степях для ослабления т. н. юго-вост. суховея. Не менее значительно влияние Л. на почву. Накопление органич. веществ (гумуса) в Л. идет в других условиях, чем при травянистой растительности. Уже в силу этого получаются особые лесные почвы, отличающиеся по своим свойствам от почв, образованных под травянистой

растительностью. Лесные почвы, как общее правило, более выщелочены, характеризуются большей или меньшей подзолистостью, имеют более кислую реакцию и пр. Древесная растительность, к-рая имеет в целом более глубокую корневую систему, чем травяная, захватывает своим влиянием более глубокие слои почвы и грунта. Всякая растительность поглощает корнями минеральные вещества из более глубоких слоев почвы, откладывает их потом при отмирании надземных частей в верхних слоях почвы и содействует, т. о., перенесению минеральных веществ снизу вверх. В Л. этот процесс захватывает значительно более глубокие слои. При этом разные породы по-разному влияют на такое перераспределение веществ. Породы, более потребляющие минеральные вещества, в большей степени содействуют такому переносу веществ, чем породы с меньшей потребностью в них; к тому же разные породы потребляют не в одинаковой мере разные минеральные вещества.

Особенно значительно и важно для практики влияние Л. на водный режим почвы. Прежде всего Л. сильно влияет на количество осадков, достигающих почвы. Часть осадков как летних, так и зимних не проникает под полог Л. совершенно, а задерживается на кронах и испаряется обратно в атмосферу. Далее Л. в значительной степени определяет судьбу той воды, к-рая проникает к почве, влияя на поверхностный сток воды, на ее просачивание в почву и на испарение из почвы как непосредственно, так и через растительность. Если определенно можно сказать, что Л. сильно снижает испарение влаги непосредственно с поверхности почвы, то сложнее роль Л. в уменьшении поверхностного стока воды. В этом отношении важно прежде всего то, что снег в Л. тает медленнее, чем на открытых местах; далее лесная подстилка впитывает, как губка, выпадающие осадки. Поэтому Л. сильно задерживает поверхностный сток воды. Вместе с тем в Л. количество влаги, проникающей в почву, больше, чем на открытом месте, если даже учесть, что под полог Л. попадает не вся выпавшая влага, а часть ее задерживается на надземных частях растений.

Большая поверхность ветвей с листьями вызывает значительный расход влаги лесом на испарение, обычно превышающий расход поверхности почвы, покрытой травой. Но разные деревья по-разному расходуют влагу на испарение; в общем, хвойные породы расходуют ее в 8—10 раз меньше, чем лиственные. В определении роли Л. в водном балансе местности надо принять еще во внимание, что над Л. наблюдаются более благоприятные условия для конденсации водяных паров, образования облаков и выпадения дождя, чем над открытым местом. Замечено, что над значительными лесными массивами среди безлесной местности выпадает относительно больше осадков. Таким образом роль Л. в водном режиме местности очень сложна, и конечный результат зависит от многих как внешних условий (климата, рельефа, горных пород и пр.), так и внутренних свойств Л. (состав пород, густота леса, строй леса и т. п.). Во многих случаях, особенно при возможности большого поверхностного стока, водоохранная роль Л. выступает очень резко.

Возможность длительного существования леса на известной территории зависит от степени обеспеченности его возобновления. Различают естественное возобновление, или

самовозобновление, и искусственное, когда человек культурой древесных пород восстанавливает Л. Естественное возобновление может быть также двоякого рода: в одном случае оно происходит под пологом Л. на смену постоянно стареющего материнского поколения, в другом оно происходит в результате самосева на лесосеках, пожарищах и вообще искусственно оголенных территориях. Тот и другой тип возобновления будет зависеть как от свойств древесных пород, т. е. от их способности плодоносить и рассеивать свои плоды и семена, от прорастания семян и длительности сохранения их всхожести, так и от характера поверхности почвы, от климатич. условий и от влияния человека и животных. Очень существенное влияние на возобновление оказывают травяной и моховой покровы. Древесные породы имеют специальное приспособление для угнетения травяного покрова под своим пологом. Листва, которая сбрасывается древесными породами и плотным ковром ложится с осени на почву, мешает сильному развитию травяного покрова. Поэтому в хвойных Л., где не накапливается большого слоя подстилки, древесные породы менее защищены от пагубного влияния травяного покрова на свое возобновление. Сосна, ель и другие хвойные гораздо больше страдают в этом отношении от густоты травяного покрова, нежели лиственные породы. Еще большее влияние на возобновление древесных пород оказывает характер мохового ковра. Когда он имеет большую мощность, как это бывает часто с ковром из кукушкина льна, возобновление Л. очень затруднительно. Напротив, тонкий покров из так наз. зеленых мхов может даже благоприятно влиять, по крайней мере на возобновление ели. Если покров из листьев древесных пород затрудняет развитие травяного покрова, то он еще сильнее влияет на моховой ковер. Поэтому в лиственных Л., обычно, последний и не развит. Тем самым устраняется пагубное влияние его на возобновление Л.

Из внешних факторов, влияющих на естественное возобновление, особое значение имеет избыток влаги в почве, к-рый влечет за собой обыкновенно резкое ухудшение аэрации в почве, т. е. в снабжении ее кислородом. Но в отдельных случаях и недостаток влаги может создать условия, сильно мешающие возобновлению леса. При этом надо учесть, что корневая система материнских растений, потребляя много влаги, часто сильно повышает сухость почвы и этим очень мешает появлению подроста. Когда имеется недостаток в почве кислорода, что часто наблюдается в наших влажных ельниках, можно видеть, как древесные породы на каждом бугорке, каждом повышенном месте дают подрост. Поэтому в сильно влажных ельниках и пихтарниках нередко старые поваленные стволы, покрытые мхом, зарастают почти сплошь подростом, тогда как между ними на почве подроста совершенно нет. Муравьиные кучи, старые сгнившие пни тоже часто являются местами сильного развития подростка.—Некоторые деревья (напр. береза, осина, сосна) легко заселяют новые, незанятые Л. территории. Их часто называют пионерами. Другие же, напротив, идут им на смену; напр. ель, пихта, кедровая сосна. Пионеры, захватывая новые территории, чаще всего создают одновозрастные леса. Так, для С. Европ. части СССР и Сибири, а также для Сев. Америки было отмечено, что сосняки иногда на огромном протяжении ока-

зываются одновозрастными, что явилось результатом заселения их на обширных пожарах. Напротив, Л. из пород непионероов отличаются большей разновозрастностью, причем нередко деревья старые и молодые растут вперемежку. Это можно видеть в наших еловых и пихтовых лесах.

В зависимости от разнообразия климата и почвы на земной поверхности характер Л. также очень разнообразен. В тропическом влажном климате развиваются Л. из вечнозеленых древесных пород, обычно с голыми, лакированными листьями, с почками без защищающих их чешуй; деревья располагаются в несколько ярусов, и столь густых, что под ними могут существовать лишь особо теневыносливые растения. Стволы деревьев в этих Л. покрыты эпифитами. Особенно поражает разнообразие состава таких Л.: даже на небольшом участке можно насчитать часто несколько десятков разных древесных пород. Далее от экватора, где климат уже не столь тепел, но все же влажен, появляется необходимость в защите почек чешуями, в уменьшении размеров листьев, но деревья все же остаются вечнозелеными (среди них особенно много из сем. лавровых). Если же в тропич. странах от приморских влажных мест переходить к более сухим, континентальным, то появляются Л., сбрасывающие листья в жаркое время года, а зимой, напротив, одевающиеся листвою. В этом выражается их приспособление к перенесению летней засухи. В континентальных субтропич. местностях господствуют вечнозеленые ксерофитные Л. с деревьями, имеющими плотные кожистые листья. Для средиземноморских стран характерны особые Л. из вечнозеленых дубов, для Австралии—из эвкалиптов. В умеренном и более влажном климате растут Л. из лиственных пород, сбрасывающих на зиму листву. Главными лесообразователями таких Л. являются дуб, клен, липа, граб, а в более юж. районах значительное участие в Л. имеют бук и каштан. В еще более суровых местах с более континентальным климатом господствуют хвойные Л. из сосны, ели, пихты, кедровой сосны и лиственницы. В некоторых почти пустынных местах, напр. у нас в Средней Азии, развиваются крайне своеобразные редкие Л., состоящие из саксаула, небольшого дерева с тонкими ветвями и листьями, сведенными до едва заметных чешуй. Если уже широколиственные Л. с опадающей листвою по сравнению с более южными Л. отличаются небольшим числом пород, то хвойные нередко являются односоставными. Своеобразное место в наших Л. занимают береза и сосна, к-рые только на границе с тундрой (березовые Л.) бывают самостоятельными и массовыми лесообразователями. В лесной зоне они дают только вторичные Л., появляющиеся после вырубки или выгорания хвойных или широколиственных Л.

При общем взгляде на распределение Л. по поверхности земного шара ясно бросается в глаза отсутствие Л. в более сухих местах. Там, где недостаток влаги не дает расти Л., развиваются обычно степи и пустыни. Однако вопрос о взаимоотношении между Л. и степью очень сложен, в частности по отношению Л. и степи в пределах СССР (см. *Лесостепь*).—Для выяснения того, что определяет собой сев. предел степей и чем объясняется чередование участков Л. и степи в полосе лесостепи, необходимо учесть следующие особенности степей: 1) су-

хость климата, 2) известную засоленность почв в степи, 3) сильные ветры, к-рые в той или иной степени стоят в связи с равнинностью степи (по крайней мере для Европ. части СССР и Зап. Сибири). Древесная растительность потребляет больше воды и сильнее страдает от всех указанных факторов в их совокупном воздействии, чем травяная растительность, поэтому она исчезает там, где последняя еще может расти. В этом лежит основная причина безлесья степей, и этим определяется северный предел распространения степей. Изучение взаимоотношений Л. и степи там, где они проявляются при отсутствии вмешательства человека, привело большинство ученых к тому взгляду, что Л. исподволь отвоевывает пространство у степи. На открытой степи обычно зимой много снега не накапливается. Он ветрами сдувается с ровных мест в лощины, овраги, а также к лесным опушкам и зарослям степных кустарников, где, задерживаясь, скопляется в виде сугробов. Весной, когда снега начинают таять, степь мало получает влаги, да и та по промерзшей почве степи сбегает в ручьи и реки. Но в местах скопления снега от таяния его получается большое количество влаги, к-рая к тому же здесь имеет возможность проникать в непромерзшую почву и выщелачивает ее. Следовательно, на опушке Л. или кустарников создаются особые условия, влекущие за собой изменение почвы в сторону ее большей выщелачиваемости, почему лес имеет возможность здесь поселиться и вытеснить степь. ♦

Иначе складываются соотношения между Л. и тундрой на сев. границе лесной зоны. Здесь полоса Л., а также отдельные группы и деревья, соприкасающиеся с тундрой, носят обыкновенно своеобразный характер вследствие того, что деревья низкорослы, корявы и часто имеют вид кустарников. Эту полосу иногда называют «криволесьем» (см. *Лесотундра*). О причинах безлесья тундры было высказано много часто совершенно противоположных мнений. Видеть причину этого явления просто в общем недостатке тепла нельзя, т. к. вообще тундровые места далеко не всегда будут более холодными, чем места, расположенные в лесной зоне. Было высказано мнение, что Л. не может существовать в тундре вследствие чрезмерной влажности воздуха, затрудняющей испарение. Но если бы это было так, то в не меньшей, если не в большей, степени страдала бы от этого травяная растительность, чего в действительности нет. Затем мы имеем на земном шаре места в более юж. широтах, где большая влажность воздуха не мешает расти Л. Главное же возражение против этой гипотезы то, что вовсе нельзя говорить об отсутствии испарения в тундре, как свидетельствуют прямые наблюдения. Более обоснован обратный взгляд, видящий в чрезмерном, по крайней мере временно, испарении причину, не позволяющую деревьям расти в тундре. Древесную растительность губит зимнее испарение молодых побегов, т. к. к ним в это время не может поступить вода из замерзшей почвы и стволов. В основном, рассмотренные причины определяют также безлесье и высокогорной (альпийской) области, в том числе и гольцов, как называют в Сибири безлесные вершины гор. Усыхающая опушка Л. к С., находясь в почве и в торфяниках остатков деревьев севернее современной лесной и древесной границы говорят за то, что тундра надвигается на Л., что по-

степенно происходит отступление сев. границы Л. Основной причиной надвигания тундры на Л. является прогрессивное изменение климата в сторону его суровости, к-рое влечет за собой усиление физиологич. сухости. Это ухудшение климата на С. находит свое подтверждение в целом ряде других наблюдений (фаунистических, геологических и т. п.). Ранее, когда было более тепло, чем в настоящий период, Л. заходили на север значительно дальше. С того же времени лес постепенно все больше отступает к югу.

В пределах одной ограниченной климатич. области Л. также могут быть расчленены на разные категории, что зависит от того, что любой лесной массив редко бывает однороден по условиям местопроизрастания на значительном пространстве. Обычно его можно расчленить на ряд типов в зависимости от рельефа, микроклимату и почвенно-грунтовым условиям. Так как деревья и вся другая растительность в Л. в своем характере и развитии зависят от условий местопроизрастания, то каждому из типов местопроизрастания соответствует свой тип Л., отличающийся как биологическими, так и лесоводственными признаками. Состав не только древесных ярусов, но и подлеска, травяного и мохового покрова является характерным для типа. Так как и ход развития всех ярусов в самой сильной степени зависит от условий местопроизрастания, то каждому типу леса свойственен определенный ход роста деревьев и определенная производительность.

Лесное насаждение сохраняет свой состав и прочие свойства до тех пор, пока оно обеспечено возобновлением; с прекращением возобновления или появлением в подросте других пород характер насаждения меняется; поэтому и тип Л. сохраняет свою устойчивость до тех пор, пока он обеспечен возобновлением. Но типы не все равно устойчивы, поэтому каждый тип может быть характеризован и его возобновляемостью. Если принять во внимание, что от условий местопроизрастания и от указанных выше лесоводственных свойств зависят и технич. качества древесины, то в целом можно сказать, что насаждения, объединяемые в один тип, отличаются одинаковыми биологическими, лесоводственными, лесотаксационными и лесотехнич. свойствами.—Большинство наших Л. в той или другой степени испытало влияние человека, и найти Л. в девственном состоянии можно лишь в исключительно редких случаях. Обычно наши Л. несут следы рубок, пожаров, пастбищ скота и т. п. влияний человека, а также следы нападения разных вредителей, напр. короедов, чрезмерное развитие к-рых большей частью есть также результат вмешательства человека. Эти факторы то слабо, то сильно влияют на характер насаждения и могут иногда до неузнаваемости его изменить, т. е. по существу вызвать появление нового типа. Это дает повод различать 2 категории типов: коренные, развивающиеся в природе без влияния человека или таких экстренных воздействий, как катастрофич. нападение вредителей, ветровал и пр., и производственные, в образовании к-рых участвовали только что указанные факторы. Первые называются иногда также материнскими, или основными, а вторые—временными.

Обширность территории СССР и разнообразие условий местопроизрастания на ней приводят к тому, что количество типов Л. СССР

очень значительно. Пока изучены в типологич. отношении очень немногие лесные массивы. В последнее время распространился прием давать названия типам Л. по господствующим в травяном или мохо-лишайниковом покрове растениям. Так, у нас различают, напр., ельники и сосняки брусничники, черничники, сфагновые, боры вересковые, лишайниковые и т. п.

Мировая лесная площадь определяется в 2,3 млрд. га. Лесопокрываемая площадь СССР составляет $\frac{1}{3}$ часть Л. земного шара. Если на 1 жит. земного шара приходится в среднем 1,2 га покрытой Л. площади, то на 1 жит. СССР приходится 3,7 га этой площади. Общая лесная площадь СССР, точнее, территория, выделенная для ведения государственного лесного хозяйства, по данным 1934, равна 956 млн. га. Если же исчислять площадь, покрытую производительным и пригодным для хозяйства Л., то эта площадь составит 484 млн. га. В силу этого в мировом лесном хозяйстве СССР принадлежит выдающаяся роль. Огромный лесной фонд СССР распределен, однако, очень неравномерно. В одних районах имеется избыток запасов древесины, а в других наблюдается острый недостаток Л. Всего по РСФСР имеется 468.062 тыс. га. Лесопокрываемая площадь других частей СССР такова: Украинская ССР имеет 2.536 тыс. га, Белоруссия—2.630 тыс. га, бывшая Закавказская СФСР—3.231 тыс. га, Узбекская ССР—927 тыс. га, Туркменская ССР—5.757 тыс. га и Таджикская ССР—1.110 тыс. га.

Большая часть лесов СССР относится к хвойным—387 млн. га; на долю лиственных приходится 97 млн. га. Из хвойных Л. наибольшая площадь, согласно имеющимся данным, принадлежит сосне—94 млн. га, затем ели—93 млн. га, лиственнице—74 млн. га, кедровой сосне—25 млн. га, пихте—2 млн. га и арче (можжевельнику)—2 млн. га. Однако лесной фонд огромных пространств севера и востока Сибири еще не весь учтен. Поэтому надо думать, что площадь, занимаемая лиственными Л., в действительности значительно больше. Из лиственных пород на первом месте стоит береза—42 млн. га, затем осина—12 млн. га, саксаул—7,5 млн. га, дуб—4,7 млн. га, бук—1,8 млн. га, ольха—1,6 млн. га, липа—1,2 млн. га, тополь—0,6 млн. га, клен и ясень—0,2 млн. га. Почти все леса СССР—естественного происхождения, культурных Л. у нас очень мало, не более 0,5 млн. га. Последние сосредоточены более в юж. и юго-зап. части Европ. части СССР. Общий запас спелых и приспевающих Л. огромен, не менее 33 млрд. м³ древесины. Один ежегодный прирост древесины в нашей стране равен 534 млн. м³. Однако, в виду недостаточности во многих частях лесной территории дорожной и сплавной сети, многие наши Л. еще не затронуты эксплуатацией. Заготовка леса сейчас производится немногим более чем на $\frac{1}{4}$ лесопокрываемой площади СССР. Народно-хозяйственное значение Л. очень велико. Помимо доставления строительного и топливного материала, Л. при обработке древесины, коры и листвы дает массу ценнейших продуктов. Целлюлозно-бумажная промышленность построена почти целиком на древесине ели, хотя идут и другие породы (осина, тополь и пр.). Береза и др. породы дают ценную фанеру, осина идет на спичечную палочку. Целый ряд продуктов химич. переработки древесины, коры и листвы (уголь, смола, деготь, канифоль, уксусная

кислота, древесный спирт, формалин, ацетон, скипидар, канадский бальзам, эфирные масла, дубильные вещества и мн. др.) вызвал развитие особой лесохимической промышленности. — Огромна роль Л. в сохранении вод, в повышении урожая в засушливых местах, в укреплении песков, оврагов и горных склонов, в защите от снежных лавин и селевых потоков. Л. ценен и как местообитание многих полезных растений (грибы, ягодные и плодовые растения) или животных (пушной зверь, птица). Велико санитарное и курортное значение Л. Наконец, в целом, роль Л. в природе, а тем самым в жизни человека, необычайно велика тем, что он — накопитель огромных масс органического вещества, он в сильной степени влияет на обмен газов в воздухе, на водный режим страны и т. п.

См. также *Лесное хозяйство, Лесоустройство, Лесомелиорация, Лесная таксация, Лесная зона.*

Лит.: Орлов М. М., Леса СССР, Статистический обзор, М.—Л., 1931; Дендрология с основами лесной геоботаники, сост. Р. И. Аболин, П. Л. Богданов, С. Я. Соколов и др., под общ. ред. В. Н. Сукачева, Л., 1934 (в этих книгах даны подробные указания на литературу). В. Сукачев.

ЛЕСА МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ, были выделены постановлением правительства в 1923. Образование их имело крупное политическое и хозяйственное значение: обеспечило крестьянству получение необходимой древесины и побочных лесных пользований, способствовало уничтожению чересполосицы, освободило гос. леса от мелочных отпусков древесины населению. К 1930 по СССР было выделено до 46 млн. га Л. м. з., в том числе по РСФСР—29,8 млн. га. В 1937 площадь Л. м. з. достигла по СССР уже 112 млн. га, в т. ч. по РСФСР—69,2 млн. га. В союзных республиках площадь Л. м. з. колеблется от 0,4 млн. до 17 млн. га.

Согласно постановлению ВЦИК и СНК от 2/III 1932 и положению о лесах, утвержденному ВЦИК и СНК РСФСР 20/IV 1934, хозяйство в лесах местного значения ведется райлесхозами и межрайлесхозами под руководством управлений лесами, организованных в составе областных (краевых) земельных управлений, и управления Л. м. з. Наркомзема РСФСР, с подчинением райлесхозов и межрайлесхозов в адм.-хозяйственном отношении райисполкомам через райзо. Распределение вырубемого леса и лесных побочных пользований между потребителями производится междуведомственными комиссиями при райисполкомах. Назначение Л. м. з., как основных сырьевых ресурсов для удовлетворения местных потребностей в древесине, и особая роль их в сельском хозяйстве в отношении повышения урожайности потребовали ограничения ежегодной их рубки размером годичного прироста древесины, а также возложения на райлесхозы и межрайлесхозы, как основной их задачи, восстановления и упорядочения лесного хозяйства и улучшения качества и поднятия производительности лесов.

ЛЕСАЖ (Le Sage), Ален Рене (1668—1747), франц. романист и драматург, создатель франц. реалистического романа 18 в., сложившегося под непосредственным влиянием испанского «плутовского» романа 16—17 вв. Л. боролся с традициями дворянского классицизма 17 в. Абстрактные схемы образов *Лабройера* (см.) Л. наполнил новым социальным содержанием, выдвинутым запорожцами «третьего сословия». Он продолжил развитие образа мольеровско-

го слуги в тип ловкого, смелого и энергичного человека из низов, силою своих способностей завоевывающего себе положение в обществе. Этот образ, намечающийся в пьесе «Криспен, соперник своего господина» (1707), получает свое дальнейшее развитие, становясь образом глубокой социальной значимости в лице Фронтена в комедии «Тюркаре» (1704) и Жиль Блаза в романе того же названия («Жиль Блаз», 1715—1735). В этих романах Л. рисует широкую картину нравов и быта своего времени. Критический реализм Л. доходит до сатиры на аристократию и финансовую буржуазию. Л. писал также пьесы для ярмарочного театра (Сборник «Le théâtre de la Foire», 1721—35). Произведения Л. оказали влияние на творчество Бомарше (Франция), Смоллета, Фильдинга (Англия), Чулкова, Нарезного, Гоголя и др.

Соч. Л. на рус. яз.: Хромой бес—Тюркаре, со вступ. ст. и примеч. Ф. Д. Батюшкова и В. П. Остргорского, П., 1920; Жиль Блаз, издание Л. Ф. Пантелеева, СПб., 1895; Криспен, соперник своего господина, М., 1935; Тюркаре, М., 1935; на французском языке: Œuvres complètes, 12 vls, 1828.

ЛЕСБОС (Lesbos, по-турецки—Midilli, по-ново-гречески—Митилини), самый большой из о-вов Эгейского м.; площ.—1.750 км². Принадлежит Греции. Имеет неправильную форму и делится двумя заливами—Калони и Гиера—на три части. Поверхность гористая, высоты—до 940 м. Прекрасные гавани: порт Оливье и порт Сигри. Города: Митилена, Моливо, Сигри и Калони. Климат мягкий, много источников, растительность богатая. Около 137 тыс. жит. (греки и турки). Плодородие Л. и его выгодное положение на торговых путях, ведущих с Балканского п-ова на север и восток, рано привлекали к нему греков; уже в 10 в. до хр. э. Л. был заселен эолянами. Высшего расцвета Л. достиг в 6 и 5 вв. до хр. э. (дав поэтов Алкея и Сафо, философа Питтака, певца Терпандра, историка Феофраста). В конце 6 в. до хр. э. Л. покорен Персией, но уже в начале 5 в. до хр. э. освобождается, а в 476 до хр. э. входит в Афинский морской союз. В 428 до хр. э. Л. восстает против Афин, выходит из союза, но Афины силою принуждают Лесбос вернуться в союз. В середине 4 в. до хр. э. им завладевает Филипп Македонский. После раздела державы Александра Л. до 196 до хр. э. находился во власти Птолемеев; с 92 до хр. э.—под властью Рима и в 80 до хр. э. включен в состав провинции Азии.

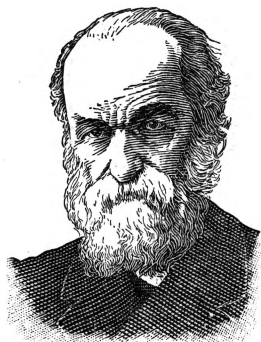
ЛЕСГАФТ, Петр Францевич (1837—1909), крупный русский анатом, педагог и общественный деятель. В 1861 окончил Медико-хирургич. академию; с 1868—профессор анатомии Казанского ун-та, откуда в 1871 был уволен за открытое выступление против университетских «порядков». В 1893 Л. на средства, пожертвованные одним из его учеников, организовал Биологическую лабораторию. При ней в 1896 он создал «Высшие научные курсы воспитательниц и руководителей физич. образования», явившиеся в полном смысле слова школой Л. В 1897 Л. вынужден был покинуть Петербургский ун-т, а в 1901 был выслан на год из

Петербурга в Финляндию. В 1905 курсы Л. были закрыты после произведенного на курсах обыска. В том же 1905 Л. организует Высшую вольную школу, при к-рой им были открыты и вечерние курсы для рабочих. В 1907 Высшая вольная школа была закрыта.

Лесгафт написал около 130 работ по вопросам анатомии и педагогики (главным образом в области физического воспитания). Значительная часть работ Лесгафта переведена на иностранные языки, имя Лесгафта широко известно в Европе.

Лесгафт много внимания уделил вопросам семейного воспитания. С особой тщательностью им была разработана система воспитания детей в первые семь лет жизни.

В своей двухтомной работе «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» Лесгафт разработал особую систему физического воспитания, где наряду с физическими упражнениями, идущими в определенной постепенности и последовательности, очень большое место отводится играм как средству, способствующему не только координации движений, но и формированию характера, развитию умственных способностей. Л. усиленно подчеркивал тесную связь между движениями и психич. проявлениями ребенка. Л. считал, что движения детей должны быть естественными и охватывать все мышечные группы организма; все упражнения должны производиться детьми сознательно, а не просто копироваться. Но в своих научных теориях Л. опирался на телеологич. идею *Ламарка* (см.) о том, что организму имманентно присуща потребность изменять свои формы в определенном направлении; на этой основе Л. строил и свою теорию физич. упражнений и «закон гармонического развития».

Как анатом Л. известен своими работами по изучению мышц. Его диссертация «Об окончании продольных мышечных волокон прямой кишки у человека и некоторых животных» (1865), работы на русском и немецком языках «О круговой мышце глаза», «О некоторых мышцах и фасциях, окружающих мочеиспускательный канал», «О низшей или собственно-глоточной сумке» и мн. др. являются ценным вкладом в медицинские науки.

Прогрессивная деятельность Л. вызвала целый ряд репрессий со стороны царизма. Характерно, что на похоронах Л. были даже запрещены речи. Научные и общественно-педагогич. заслуги Л., как одного из пионеров в разработке вопросов физич. воспитания, были отмечены Советской властью в 1918 преобразованием его Биологической лаборатории в Государственный научный институт им. Лесгафта. Работы Лесгафта в области физического воспитания продолжены в Государственном институте физической культуры им. Лесгафта.

Соч. Л.: Основы теоретической анатомии, ч. 1—2, 2 изд., П., 1905—1922; Об отношении анатомии к физическому воспитанию, СПб, 1876; Физическое развитие в школах, СПб, 1880; Школьные типы, ч. 1—2, СПб, 1884—1890; Руководство по физическому образованию детей школьного возраста, ч. 1—2, СПб, 1888—1901; Семейное воспитание ребенка и его значение, ч. 1—3, СПб, 1910—1912.

Лит.: Памяти Петра Францевича Лесгафта. К 30-летию Научного ин-та им. П. Ф. Лесгафта, М., 1921; Памяти Петра Францевича Лесгафта, СПб, 1912.

ЛЕСЕВИЧ, Владимир Викторович (1837—1905), русский буржуазный философ-идеалист. В политике Л. примыкал к народникам и сотрудничал в их главном органе «Русское богатство». Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» характеризует Л. как «первого и крупнейшего русского эмпириокритика» (Л е н и н, Соч., т. XIII, стр. 45) и отмечает связь его философии, которую он называет «модной, профессорской, эклектической» (т а м ж е, см. подстрочные примеч.), с его политической позицией: «Что этой пошлой философии (субъективной социологии.—Ред.) сочувствуют русские идеологи мешанства, народники, от Лесевича до Чернова, это неудивительно» (т а м ж е, стр. 157).

Гл. соч. Л.: Письма о научной философии, СПб, 1878, и Что такое научная философия?, СПб, 1891.

ЛЕСКИН, Август (1840—1916), с 1870— профессор славянского языкознания в Лейпциге, видный младограмматик (см. *Языковедение*). Работал в области славянских и балтийских языков. Методологические установочной работой Л. было его исследование о формах склонения в славяно-балтийских и герм. языках, где он критикует теорию волн И. Шмидта (см. *Ветвь языка*), а также особенно четко формулирует положение о ненарушимости *фонетического закона* (см.).

Гл. работы Л.: Die Declination im Slavisch-Litauischen und Germanischen, Lpz., 1873; Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slavischen Sprachen, Lpz., 1885—93 (ныне устарело); Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen, Leipzig, 1884; Die Bildung der Nomina im Litauischen (Aus «Abhandlungen d. K. Sächsischen Gesellschaft d. Wissenschaften»), Lpz., 1891; Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache, Grammatik. Texte. Glossar, Weimar, 1871, 6 Aufl., Heidelberg, 1922 (есть рус. пер. с доп. А. А. Шахматова, М., 1890); Grammatik der altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache, Heidelberg, 1909 (есть рус. пер.: Л е с к и н А., Грамматика древне-болгарского языка, Казань, 1915); Grammatik der serbo-kroatischen Sprache, T. 1, Lautlehre, Stammbildung, Formenlehre, Heidelberg, 1914. Более подр. библи. см. Indogermanische Forschungen, Strassburg, Bd IV.

ЛЕСКО (Lescot), Пьер (ок. 1510—1578), знаменитый франц. архитектор, один из крупнейших представителей ренессансного зодчества во Франции. Он перенес на франц. почву принципы архитектуры итал. Возрождения, к-рые помогли ему преодолеть сильные во Франции готич. традиции и подготовить путь развития классицизма во франц. архитектуре 17 в. Его произведения отличаются строгостью простых, выразительных линий и особой организованностью архитектурного ансамбля, принимающего часто грандиозный характер. Известны следующие работы Л.: церковь Сен-Жермен Оксеруа в Париже (1544—45); особняк Линьери, теперь музей Карнавале в Париже (вместе с архитектором Бюлланом в 1544 и следующих годах). В 1546 началась деятельность Л. в Лувре, в 1563—в Тюильри, где он работал в тесном сотрудничестве со знаменитым скульптором Жаном Гужоном.

ЛЕСКОВ, Николай Семенович (1831—95), известный рус. писатель. Был чиновником, затем служил частным агентом по управлению помещичьими имениями. Эта служба, связанная с разъездами по России, способствовала хорошему ознакомлению Л. с бытом провинции и различным сословий рус. общества 60-х гг. Общественно-политич. взгляды Л. не отличались устойчивостью. Литературную деятельность он начал накануне реформ 60-х гг. В ранних рассказах («Житье одной бабы», «За-

суха» и др.) выступал против крепостнического произвола. В середине 60-х гг., с наступлением политич. реакции, Л. сблизился с правительственными и правыми литературными кругами (Т. Филиппов, М. Катков, К. Аксаков). В своих тенденциозно-реакционных романах «Некуда» (1864) и «На ножах» (1870—71), ставя характерную для 60-х гг. тему о путях развития России, Л. дал пасквильное изображение деятельности представителей нового поколения, противопоставив им героев-постепеновцев. Та же тема о новых людях косвенно затрагивается и в романе «Обойденные», в котором Л. пытается с либерально-буржуазных позиций переосмыслить образы романа «Что делать?» Чернышевского. Романы «Некуда» и «На ножах» в свое время вызвали возмущение передовой части русского общества и получили резко отрицательную оценку со стороны прогрессивной критики. С 70-х гг. Л. сосредоточивает внимание на религиозно-моральных вопросах. В его хронике «Соборяне» наряду с антиингилистическими тенденциями дано идеализированное изображение церковного причта—якобы носителя патриархальной простоты и «человечности», столкнувшегося с церковными и светскими бюрократами. В «Запечатленном ангеле» изображается быт раскольников, притесняемых правительственными чиновниками. Эти произведения вызвали неудовольствие в кругах высшего духовенства. В результате этого произошел разрыв Л. с группой Каткова и наметилось сближение с либеральными кругами, к тому времени сильно поправевшими. Значительное влияние на идейно-творческую эволюцию взглядов Л. оказала его поездка за границу в 1875, откуда он писал: «Не могу слышать об этом тиранистве тупой и глупой реакции». Близость Л. к Толстому, в к-ром он нашел опору в борьбе с официальной церковностью, также имела значение. Однако политич. взгляды Л. существенно не изменились, так как он, как и прежде, отрицательно относился к революц. движению. Самая борьба Л. против победоносцевской реакции велась им лишь в интересах укрепления и «очищения» существующего строя. Но глубокое знание жизни, критич. отношение к явлениям изображаемой действительности и большой талант писателя-реалиста дали ему возможность в лучших произведениях правдиво изобразить жизнь и быт до- и пореформенной России.

Большое внимание Л. уделяет крестьянству («Юдоль», «Продукт природы» и мн. др.), показывая трагедию рус. талантливого личности из «низов» в условиях крепостнич. государства («Тупейный художник», «Левша» и др.). Л. вскрывает и осуждает пережитки феодального строя России, символически изображенной в образе гигантского «загона» («Загон»). В сатирических очерках «Мелочи архиерейской жизни» (1878—81) на первый план выдвинуты фигуры взяточников, подхалимов из среды высшего духовенства. В цикле легенд 80-х гг. (переработка сюжетов из древне-русских проло-

гов) Л. противопоставляет своих «праведников», посвятивших жизнь деятельному служению ближнему, представителям казенной религии и, в противовес христианской морали, поэтизирует земную человеческую любовь. Но резко сатирич. изображение деятельности официальной церкви дано Л. гл. обр. в произведениях 90-х гг. («Заметки неизвестного», «Заячий ремиз»). В те же годы, руководствуясь собственным ему практицизмом, Л. выступал против толстовского «непротивленчества» («Зимний день»). Презрение и отвращение к типичным чертам тогдашней государственности—произволу, деспотизму, бюрократизму—пронизывают произведения Л. последнего периода («Человек на часах», «Заячий ремиз», «Административная грация»). Однако это критич. отношение к тогдашней действительности ослаблялось верой писателя в законность существующего порядка. Отсюда его морализм, мотивы классовой гармонии, образы праведников, приписывание рус. народу покорности, миролюбия, патриархальности, религиозности как общенациональных черт (напр. Феропонт из «Зверя», Иван Северьянович из «Очарованного странника»).

Создавая свои произведения, Л. охотно обращался к фольклору и к различным книжным источникам (историч. мемуары, записки, документы и пр.), но особенно широко использовал он огромный запас своих жизненных наблюдений во время странствий по России.—Л.—большой мастер слова, широко применявший художественные средства рус. народного языка. Основные художественные приемы Л.—сказ и стилизация. Он—«неподражаемый знаток речевого языка» (Г о р ь к и й). В большинстве произведений Л. повествование ведется от имени рассказчика, через специфичку речи к-рого выявляются характерные черты образа.

С о ч. Л.: Полное собрание сочинений Н. С. Лескова, 3 изд., т. I—XXXVI, СПб, 1902—1903; Избр. соч., ред. текста и комментарий Б. Эйхенбаума, М.—Л., 1931; Избранные сочинения, Подготовка текста, ст. и коммент. В. М. Другова, М.—Л., 1937.

Лит.: Э й х е н б а у м Б. М., Лесков и современная проза, в его сб. «Литература. Теория. Критика. Полемика», Л., [1927]; Д р у г о в В. Лесков—мастер слова и сюжета, «Лит. учебн», [М.], 1936, [№] 11.

ЛЕСЛИ (Leslie), Томас Эдуард Клифф (1827—1882), англ. буржуазный экономист, учился в колледже в Дублине. В 1853—профессор полит. экономики Королевского колледжа в Бельфасте. С 1869—профессор Лондонского ун-та. Работы Л. посвящены гл. обр. исследованию разных с.-х. систем, а также финансовым вопросам. Л. являлся одним из немногочисленных в Англии сторонников *исторической школы* (см.).

В а ж н е й ш и е р а б о т ы Л.: Land systems and industrial economy of Ireland, England and continental countries, L., 1870; Financial reform, s. 1., 1871; Essays in political and moral philosophy, L., 1879.

ЛЕСНАЯ, деревня к северо-западу от г. Пропойска (на р. Сож). Во время Северной войны с Швецией 28/X (ст. ст.) 1708 у Л. произошло сражение между рус. войсками под командованием Петра I и шведскими войсками Левенгаупта. Это была одна из самых искусных операций Петра I. Войска Левенгаупта (16.000 чел.) шли из Риги через Шклов на Днепре, чтобы доставить продовольствие и боеприпасы для армии Карла XII, двигавшейся из Могилева на Днепре на Украину. «Корволант» (легкий корпус) под личной командой Петра I—из 7 тыс. конницы и 5 тыс. пехоты, в том числе Преображенский и Семеновский полки, посаженные на лошадей,—подкрепленный еще несколькими дра-

тунскими полками, был двинут из местечка Романово к Орше. Получив сведения о движении шведов к Пропойску, Петр повернул в этом направлении и у Л. разбил шведов. При этом были захвачены артиллерия и обоз из нескольких тысяч повозок с припасами, что было тяжелой потерей для армии Карла XII. В сражении под Полтавой она оказалась почти без боевых припасов.

Лит.: Мышлаевский А. З., Северная война 1708, СПб, 1901; Соловьев С. М., История России с древнейших времен, изд. «Общественная польза», кн. 3, т. XV, гл. IV, СПб, 6. г.; История русской армии и флота, выпуск 1, Москва, 1911.

ЛЕСНАЯ ДАЧА, см. *Дача лесная*.

ЛЕСНАЯ ЗОНА, или, точнее, зона лесов умеренного климата, простирается между тундрами (лесотундры) на С. и лесостепем на юге. В Зап. Европе она занимает Скандинавию и склон к Атлантическому океану, в Америке— Канаду (кроме Крайнего Севера) и прилегающие части США. В Юж. полушарии Л. з. умеренного климата не развита.

Л. з. СССР занимает огромные пространства (около половины площади нашей страны). На С. она постепенно переходит в тундру, на Ю., до Оби, сменяется лесостепем, а за Обью подымается на горы (описание горных лесов см. «Союз Советских Социалистических Республик»). Северная граница Л. з. СССР идет от берегов Варангер-фиорда и южного конца Кольского залива к нижнему течению р. Понойа, затем направляется к п-ову Канин, пересекает его по параллели 67° с. ш. и идет к Пустозерску, пересекает Обскую и Тазовскую губы приблизительно под 67° с. ш., Енисей под 69° 45' с. ш., идет к устью Хатанги, пересекает Анабар несколько севернее 72° с. ш., проходит по р. Пур, притоку Оленека, и идет к дельте Лены. От Нижнеколымска граница направляется к среднему течению Анадыря, а отсюда поворачивает к Гижигинску. Южная граница Л. з. СССР приблизительно совпадает с юж. границей ели, проходя в Европ. части Союза примерно по линии: Житомир—Киев—Карачев—Калуга—по Оке до Рязани—Горький—Казань—устье Вятки—по Каме до устья р. Белой—севернее Бирска—севернее Уфы—и далее на юг вдоль Уральского хребта. В Зап. Сибири она протягивается по линии: Тагил—Ирбит—Тюмень—севернее г. Ишима—несколько южнее Тары—Кольвань—и далее южнее Томска. В Вост. Сибири эта зона простирается на Ю. до горных хребтов.

Лесную зону умеренного климата можно разделить на две подзоны: тайгу и смешанные леса. Тайга характеризуется хвойными лесами из ели, лиственницы, пихты, кедра; есть сосна; второстепенное значение имеют лиственные породы: береза, осина, ольха; много сфагновых болот; дуба нет (кроме речных долин юж. окраины в Европ. части СССР). В смешанных лесах к хвойным присоединяются т. н. широколиственные породы, напр. дуб; сфагновых болот здесь гораздо меньше, а на Ю. они почти и вовсе исчезают. Граница между тайгой и смешанными лесами идет так: устье Невы—Новгород—Бежецк—Ярославль—Иваново—Горький. Граница эта соответствует сев. пределу распространения дуба на водоразделах; в долинах, по течению рек, дуб распространяется несколько севернее.

Подзона тайги. Климат тайги отличается сравнительно теплым и довольно влажным летом и прохладной или холодной зимой.

Средняя темп. июля всюду не ниже +10° и не выше +19—20°. Осадки выпадают в умеренном количестве, в среднем 300—600 мм; максимум осадков приходится на лето—на июль и август; меньше всего осадков выпадает в феврале—марте. По мере удаления от Атлантического океана на В. климат тайги делается все более и более материковым: лето становится теплее, а зима суровее. В климатич. отношении тайгу можно разделить на две части: 1) западную—до Енисея и 2) вост.-сибирскую—от Енисея до тихоокеанского водораздела. Западная часть отличается облачной и сравнительно богатой осадками зимой; в вост. части зима ясная и малоснежная; в Якутске минимальная облачность—зимой и в марте, максимальная—в октябре. По средней Лене зимние морозы достигают -50° и ниже, но лето теплое; средняя июльская температура в Якутске +19°; здесь (62° с. ш.) и даже на градус севернее, по Лене, прекрасно вызревают яровая пшеница, яровая рожь, ячмень, овес. Осадков в Вост. Сибири вообще мало—от 350 до 150 мм; в бассейне среднего течения Лены—250—150 мм. Большое распространение имеет в Вост. Сибири вечная мерзлота; летом мерзлота оттаивает на 0,5—2 м в зависимости от грунта. Древесные породы Вост. Сибири прекрасно приспособлены к существованию на вечной мерзлоте: напр. даурская лиственница, преобладающая порода Якутии, имеет поверхностную корневую систему и свободно растет на почвах, оттаивающих всего на 50—100 см.

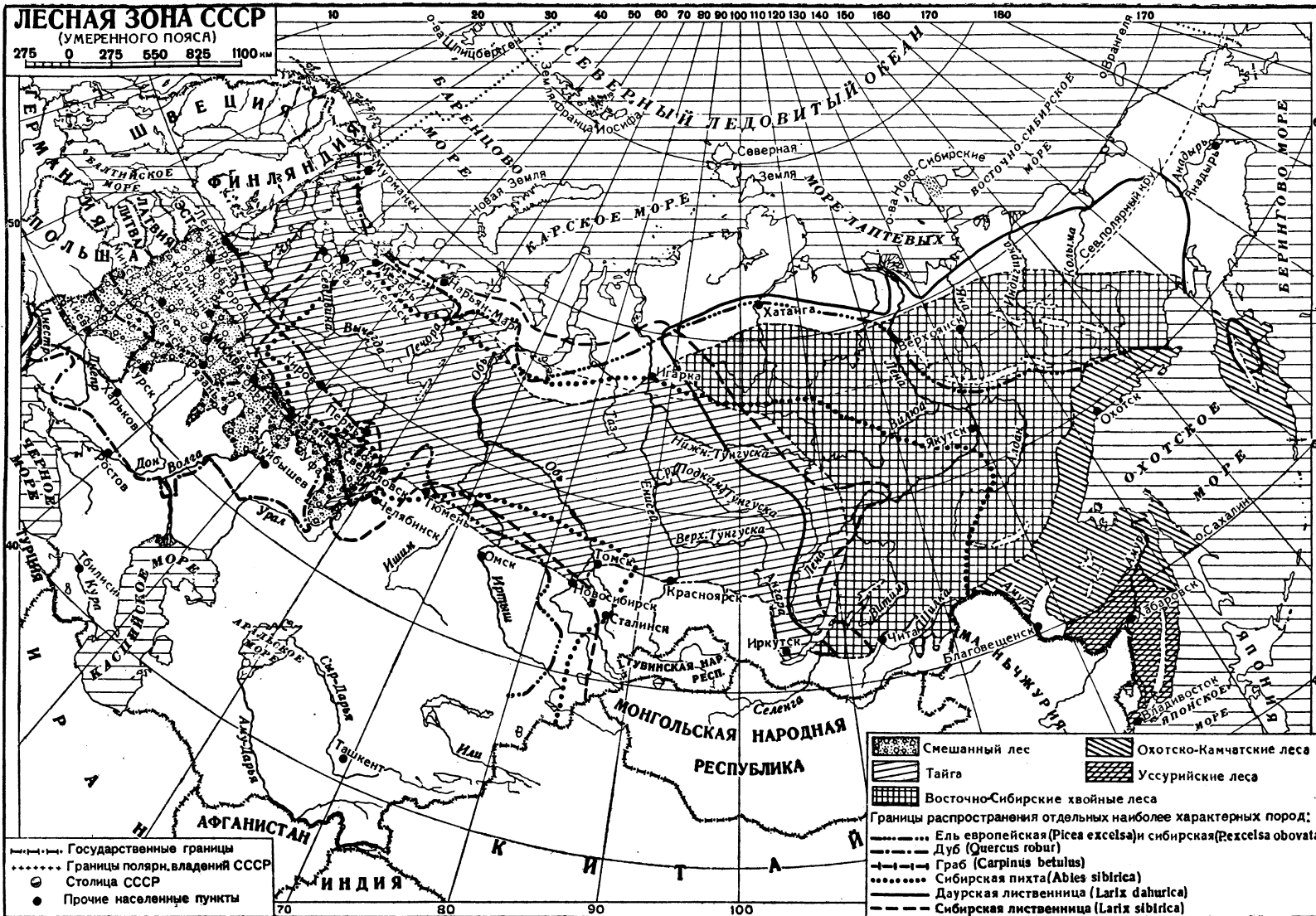
Почвы под лесами тайги принадлежат к типу подзолистых. На Ю. таежной Сибири большое распространение имеют деградированные почвы (лесные суглинки), характерные для лесостепя. В Зап. Сибири деградированные почвы идут на С. почти до 60° с. ш.—гораздо севернее, чем в Европ. части СССР. Замечательны почвы в долине средней Лены: тогда как в Якутии вообще преобладают почвы подзолистого и болотного типов, в долине средней Лены, в районе Якутска, на надлуговой террасе распространены черноземовидные солончакато-солонцеватые почвы. Эти почвы, развитые на карбонатном лёссовидном суглинке и по внешнему виду напоминающие маломощный чернозем, покрыты злаково-разнотравными лугами; на глубине 1—1,5 м от поверхности находится вечная мерзлота.

Растительность. В пределах тайги встречаются три типа растительности: леса, болота, луга. Леса: к З. от Уральского хребта из хвойных встречаются ель, сосна, а на С.-В. пихта (*Abies sibirica*), лиственница (*Larix sibirica*) и кедр (*Pinus sibirica*). В Сибири распространены: ель, сосна, сибирская и даурская лиственница, пихта и кедр. В Сибири и на С. европейской тайги растет сибирская ель (*Picea excelsa obovata*), а в остальной части тайги—обыкновенная ель (*Picea excelsa*). Сибирская лиственница распространена на З. до линии, идущей от юж. оконечности Онежской губы Белого моря к Белому озеру, а отсюда к верхнему течению Керженды и среднему течению Веллуги; сибирская пихта идет на З. так же далеко, как и лиственница, сибирский же кедр имеет в Европе ограниченное распространение, не отходя далеко на З. от Уральского хребта. К хвойным присоединяются береза, осина и ольха. Из широколиственных более значительно распространена липа, встречающаяся кое-где и в Зап.

ЛЕСНАЯ ЗОНА СССР

(УМЕРЕННОГО ПОЯСА)

275 0 275 550 825 1100 км

ЛЕСНАЯ ЗОНА

Сибири; на В. липа идет до Красноярска. В виде сплошных насаждений дальше всего на С. идет на Кольском п-ове береза (местами сосна), на п-ове Канине и в Тиманской тундре—местами ель, местами береза, в Большеземельской тундре—ель, в Сибири (как и в Северной Америке)—лиственница.—Таёжные ельники, по Сукачеву, делятся на след. главные типы: 1) ельники-зеленомошники, растущие на незаболоченных, хорошо дренированных почвах, в местах с б. или м. расчлененным рельефом; моховой покров ельников-зеленомошников обычно бывает сплошным и состоит из т. н. блестящих мхов (*Hylacomium*, *Nurpum* и др.). Эти ельники имеют иногда небольшую примесь осины и березы, а на С.-В.—пихты. Среди ельников-зеленомошников различают три типа: кисличники, черничники, брусничники; последние приурочены к более сухим, иногда даже песчаным почвам; 2) ельники-долгомошники, свойственные почвам с наклоном к заболочиванию; весьма характерен для этих ельников сплошной ковер из мха; 3) сфагновые ельники, распространенные на равнинных заболоченных площадях; рост ели здесь угнетенный; в моховом покрове господствует сфагнум; 4) травяные ельники, растущие на дне долин небольших рек; моховой покров у них слабо развит, зато травяной—густой и высокий; подлесок хорошо развитый.—Сосняки приурочены преимущественно к песчаным почвам (и тогда они называются борами) и к болотам; они разделяются на типы, в общем аналогичные ельникам: 1) боры-зеленомошники, или боры-ягодники, развитые на донных песках, 2) сосняки-долгомошники, 3) сосняки сфагновые, 4) травяные боры, 5) кустарные боры, 6) лишайниковые боры, или боры-беломошники.—Тайгу Зап. Сибири делят, начиная с С., на подзоны: елово-лиственничную, кедрово-болотную и урманно-болотную. Под именем урмана в Сибири понимают густой хвойный лес с преобладанием пихты; из других хвойных здесь много ели и кедра, но мало лиственницы. За Енисеем состав флоры меняется; место сибирской лиственницы занимает даурская, господствующая здесь и чрезвычайно характерная для ландшафта; преобладающий тип леса в Якутии—это тайга из даурской лиственницы; тайги зап.-сибирского урманного типа в Вост. Сибири нет.

Болота представляют весьма видный элемент в ландшафтах тайги. Особенно много их на С. европейской тайги и в Зап. Сибири. За Енисеем, напротив, сфагновых болот очень мало; причина заключается в малом количестве атмосферных осадков и сухости воздуха Вост. Сибири. Из сфагновых болот наиболее характерны для подзоны тайги красномошники; сфагновые мхи (*Sphagnum fuscum, medium, acutifolium* и др.) образуют на них мощный ковер красного или коричневого цвета; ни пойменные ни грунтовые воды не попадают на эти болота, к-рые питаются исключительно атмосферной влагой: дождем, росой, снегом. Растительность этих болот, помимо нетребовательных сфагновых мхов, состоит из багульника, голубики, андромеды, болотного вереска, настоящего вереска (*Calluna vulgaris*), морошки, водяники, брусники, черники, клюквы, пушицы, карликовой березки, сосны и др.

Поёмные луга. Самостоятельного типа растительности в виде лугов на низинах лесной зоны в СССР не имеется. Водораздельные, суходольные луга образуются на месте выруб-

ленных или выгоревших лесов. На поёмных лугах развиты почвы аллювиально-луговые, болотные, полуболотные (луговые) и подзолистые. Соответственно и растительность представлена типами—луговым, болотным или лесным.

Подзона смешанных лесов. Границы ее указаны выше. В Поволжье на меридиане Козмодемьянска, приблизительно под 57° с. ш., начинается дубово-пихтово-еловая полоса, где распространены пихтово-еловые леса с примесью дуба. Северная граница этой полосы идет через Санчурск—южнее Яранска—южнее Уржума—к Сарapulу—и далее к Кунгурскому лесостепному острову (к р. Ирени).

Почвы. Основной тип почв под лесами в подзоне смешанных лесов такой же, как и в тайге,—подзолистый. На богатых карбонатами породах, напр. на лёссовидных суглинках и лёссах, нередко встречаются подзолистые почвы с б. или м. ясными остатками степного типа почвообразования; им дают названия: черноземовидные, темноцветные, деградированные и т. п. Особенно известны владимирские черноземовидные почвы, происхождение которых пока окончательно не выяснено; повидному, это—остатки (реликты) доисторич. лесостепи. В Заволжье в подзоне смешанных лесов развиты серые лесные суглинки (деградированные суглинки), а местами даже средние черноземы. В Белоруссии подзолистый горизонт отличается желто-палевым цветом; в этом видят переход к палевым подзолистым почвам Зап. Европы.—Для растительности подзоны смешанных лесов характерно совместное присутствие дуба и ели. К северу, в тайге, исчезает дуб; к Ю., в лесостепи, нет ели. Эту подзону можно разделить на две полосы: 1) дубово-еловую, без граба, к В. от р. Ветлуги представленную дубово-пихтово-еловой, и 2) грабовую, или точнее грабово-елово-дубовую, расположенную в юго-зап. части подзоны. Характерным деревом подзоны смешанных лесов (а также европ. лесостепня) является дуб (*Quercus pedunculata*)—порода, требовательная по отношению к почве и светолюбивая. Дуб, как правило, образует смешанные леса с сосной, пихтой, осиной, липой, грабом и др. В качестве спутника дуба повсеместно растет лещина или орешник (*Corylus avellana*), иногда образующий сплошной подлесок под пологом светолюбивых пород—дуба и сосны. Помимо дуба, в подзоне смешанных лесов встречаются также лиственные породы, растущие и в тайге, а кроме того вязы (вяз и ильм), остролистый клен (*Acer platanoides*), ясень, на З.—граб. Значительно распространена липа. Замечательно нахождение на юге Польши понтийской азалии, или желтого рододендрона (*Azalea pontica*, иначе *Rhododendron flavum*), основная область распространения которого—Кавказ.

Широколиственные леса Дальнего Востока. Подзона смешанных лесов не переходит к востоку за Уральский хребет. Но после громадного перерыва широколиственные леса снова появляются на Дальнем Востоке, в бассейне Амура. Здесь опять встречается дуб, правда, другой его вид, не европейский, а маньчжурский, именно *Quercus mongolica*, довольно близкий к сидячцветному дубу, *Quercus sessiliflora*, распространенному на Кавказе, в Крыму, на юго-западе СССР и в Зап. Европе. Вместе с дубом вновь появляется и ряд широколиственных древесных пород—клен, ясень, липа, ильм, граб,—пред-

ставленных частью другими видами, чем в Европе, частью очень близкими к ним. Рассматриваемая область начинается на Амуре, между Албазином и Благовещенском, и доходит по Амуру почти до 50° с. ш.; она захватывает и долину Уссури, а также Южно-Уссурийский край. — Климат на среднем Амуре и в Уссурийском крае муссонного типа: летом дуют влажные и сравнительно не очень жаркие юго-вост. ветры с моря, зимой преобладают холодные и сухие северо-западные и сев. ветры с суши, из области сибирского максимума. В соответствии с этим выпадают и осадки: на теплое время года—с апреля по ноябрь—приходится 85—95% и более годовой суммы осадков, на зимние же месяцы—с декабря по март—всего 5—15% осадков. Несмотря на юж. положение, зима здесь суровая, сухая и холодная, гораздо холоднее, чем, например, на берегах Финского залива, лето же жаркое и сырое, с большим количеством осадков, нередко выпадающих в виде ливней. Основной тип растительности на низинах Приамурья—широколиственные леса. На Амуре, между Албазином и Благовещенском, забайкальские хвойные леса из даурской лиственницы и сосны сменяются лиственными из маньчжурского дуба. Часты рощи из даурской лиственницы, белой и черной березы, ильма, черемухи, с подлеском из характерного дальне-восточного кустарника, из бобовых—леспедезы. Сосна и сибирская ель большого распространения не имеют. Ниже Благовещенска по Амуру вплоть до Усури расстилается Зейско-Буреинская низменность, покрытая весьма плодородными луговыми полуболотными почвами. Эта низменность, несущая богатейшую травяную растительность, некогда, по всем вероятностям, была почти сплошь покрыта лесом. По берегам и островам крупных рек, особенно по Бурею, встречаются поёмные леса с богатой и разнообразной растительностью из благовонного тополя, амурской липы, вязов, маньчжурского ясеня, маньчжурского ореха (*Juglans mandshurica*), бархата (*Phellodendron amurense*). На Усури растительность приобретает вполне маньчжурский облик: масса древесных кустарниковых пород, среди которых много характерных юж. форм; есть и липы. В долине Усури растут высокоствольные леса из белокорого вяза, бархата, маньчжурского ореха, белой амурской сирени, черемухи, маньчжурской яблони, уссурийской груши, боярышника; хвойных здесь нет. На холмистых водоразделах растет дуб с небольшой примесью белой и черной березы и осины, а выше—хвойные леса из кедра, ели, пихты, липы, клена, дуба, березы, ясеня, ильма и др., с богатым подлеском и лианами. Для Юж.-Уссурийского края характерны смешанные, хвойно-лиственные леса, сохранившиеся гл. обр. на возвышенностях; преобладает дуб с подлеском из лещины; кроме того: корейский кедр, цельнолиственная пихта, аянская ель, маньчжурский орех, желтая береза, амурская липа, маньчжурский клен и др., много кустарников и лиан.

Лит.: Берг Л. С., Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР, 2 изд., ч. 1, Л., 1936; его же, Природа СССР, М.—Л., 1937; Буш Н. А., Ботанико-географический очерк Европейской части СССР и Кав-

каза, Москва—Ленинград, 1936; Вальтер Г. и Алехин В., Основы ботанической географии, Москва—Ленинград, 1936. Л. Берг.

ЛЕСНАЯ КРАСАВИЦА, древоцветная в Казахстане, мариан-луиза в Крыму, сорт груши осеннего срока поспевания. Разводится начиная с Украины и южнее. Плод тупо-яйцевидный, золотисто-желтый с ярким румянцем. Мякоть белая, нежная. Этот сорт сильно поражается паршей, плодовой гнилью, что задерживает его развитие, несмотря на высокие вкусовые достоинства и возможность применять для консервирования. Л. к. из Крыма сохраняется 1—1½ мес., из Казахстана—до 4 мес. В Зап. Европе и США имеет вследствие указанных причин незначительное распространение.

ЛЕСНАЯ ПОДСТИЛКА, образующийся в лесу мертвый покров из листьев, хвои и мелких веток после их отпада. Л. п. может служить подстилкой скоту в стойлах, заменяя солому. Рыхлая Л. п. увеличивает порозность почвы, приход влаги в почву и обогащает ее минеральными солями и азотом. Мощная, плотная Л. п. задерживает атмосферную влагу в себе и на себе. Почва под ней уплотняется. Уничтожение Л. п. мягкого типа вредно отражается на росте леса, уменьшение же мощности плотной, кислой Л. п. может быть полезным.

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль народного хозяйства, осуществляющая лесозаготовки и производящая механич. и химич. обработку древесины. В царской России Л. п. как самостоятельная отрасль производства возникла в конце 18 в. и носила полукустарный характер. Возможность получения больших прибылей, благодаря хищническому использованию лесных ресурсов и чудовищной эксплуатации дешевого крестьянского труда, обусловила низкое развитие техники в Л. п. Техническое оснащение Л. п. царской России было значительно ниже, чем в других капиталистич. странах. Л. п. СССР в период первой и второй пятилеток была подвергнута коренной реконструкции. Из полукустарной и технически отсталой отрасли она превратилась в одну из основных отраслей народного хозяйства, организованную по типу крупного машинного производства.

Л. п. СССР состоит из след. отраслей: а) лесозаготовительной (заготовка, вывозка и транспортировка леса от мест заготовки к пунктам потребления), б) лесопильно-деревообрабатывающей (производство различных видов и сортов пиломатериалов, полуфабрикатов и готовых изделий из дерева), в) бумажной, г) фа-

Динамика роста важнейших видов продукции Л. п.

Виды продукции	Единицы измерения	Годы				1937 в % к 1913
		1913	1929	1932	1937 (план)	
Пиломатериалы	млн. м ³	11,9	16,6	24,4	38,8	326,1
Фанера клееная	тыс. м ³	130,0	246,9	423,0	775,6	598,6
Спички	тыс. ящ.	3.757,0	6.845,0	5.642,0	8.000,0	213,0
Бумага	тыс. т	197,0	381,0	471,0	955,0	484,8

нерной, д) спичечной, е) лесохимической (см. Химическая переработка дерева) и ж) лесного машиностроения и судостроения. Общая площадь лесов Союза ССР на 1934 составляла 956 млн. га, или ок. 1/3 площади лесов всего мира. Леса СССР в основной своей массе относятся к хвойным породам (39% всех хвойных пород мира). На 1 жителя СССР приходится

3,7 га лесопокрытой площади, на 1 жителя мира—всего 1,2 га. 27% всех лесов СССР расположено в Европейской части Союза, 73%—в Азиатской. Общий запас древесины, к-рая уже сейчас или в ближайшие годы может быть пущена в эксплуатацию, достигает 29 млрд. м³.

Реконструкция лесной пром-сти в период первой и второй пятилеток выразилась в росте основных фондов и валовой продукции лесной промышленности:

	1932	1934
Фаб.-зав. предприятия:		
Основные произв. фонды на конец года (в млн. руб.)	1.012,1	1.428,1
Средне-годовое число рабочих (в тыс. чел.)	429,1	446,7
Валовая продукция (в ценах 1926/27 в млн. руб.)	1.956,0	2.451,0
Лесозаготовки и сплав:		
Основные произв. фонды на конец года (в млн. руб.)	382,2	602,6
Средне-годовое число рабочих (в тыс. чел.)	859,6	974,5
Валовая продукция (в ценах 1926/27 в млн. руб.)	1.510,0	1.658,0

Л. п. располагала на 15/IX 1934 2.230 лесопильными заводами и цехами с общим количеством рам в 3.889 шт.

Механизация процессов труда в наиболее трудоемкой отрасли—лесозаготовительной,—начатая в 1932, с каждым годом принимает все более широкие размеры. В 1936 в лесу работало (по системе Наркомлеса) 2.830 тракторов, 152 паровоза, 1.356 автомобилей, 93 мотовоза, а на сплаве—сотни механизмов по сплотке, выгрузке и погрузке древесины. На 1 октября 1936 Наркомлес имел 183 тысячи постоянных рабочих (трактористы, машинисты, лесорубы, дорожные рабочие, слесари и другие). Созданы условия для круглогодичной работы в лесу. Общий размер лесозаготовок по СССР достигнет в 1937 (план) 267 млн. м³ против 95,5 млн. м³ в 1929 (см. *Лесные заготовки, Лесосплав*). Лес является важнейшей статьей экспорта СССР. Удельный вес лесного экспорта в общем экспорте СССР составил (в % по ценности): в 1931—12,5%, в 1932—13%, в 1933—16,1%. С 1930 СССР занимает первое место в системе мирового лесозэкспорта. Удельный вес СССР в мировом лесозэкспорте возрос с 10,8% в 1929 до 19,5% в 1936. Удельный вес обработанного леса в общем лесозэкспорте составлял 62,2% в 1929, 66,3% в 1933. За годы второй пятилетки в Л. п. создан ряд новых производств (деревянные трубы, венированная и бакилизированная фанера, столярные плиты, прессованная древесина, изоляционные плиты, канифоль, канифольное масло и др.). В 1931—36 пущен в эксплуатацию ряд крупнейших предприятий Л. п., оснащенных современной техникой (Камский и Балахнинский бумажные комбинаты, 24-рамный лесозавод им. Молотова, Ашинский лесохимич. завод и др.). В 1931—36 только по системе Наркомлеса введено в эксплуатацию 142 новых предприятия и цеха и вложено 3.130 млн. руб., в т. ч. на промышленное освоение лесов—1.175 млн. руб.—Мощный размах стахановского движения дал невиданные в Л. п. показатели по производительности труда. Лучшие стахановцы Л. п. перевыполняют нормы в несколько раз. Инициатор стахановского движения в Л. п.—рамщик Мусинский (завод им. Молотова)—на-

гражден правительством СССР орденом Ленина. В период мирового экономич. кризиса 1929—33 Л. п. капиталистич. стран резко сократила свое производство. Индекс производства пиломатериалов составил в 1934 по США 33 (1923—1925=100), в 1933 по Финляндии—78 (1928=100), Швеции—75, Германии—46,5.

ЛЕСНАЯ СПЕЛОСТЬ, см. *Количественная спелость лесов*.

ЛЕСНАЯ СТАТИСТИКА, собирает и обрабатывает по определенной системе результаты массовых количественных обследований, относящихся как к жизни леса, так и к деятельности, связанной с ведением лесного хозяйства. Применение статистических методов при изучении лесного фонда и распределении его по родам пород, а также при коммерческой таксации леса получило широкое развитие в СССР с 1928. взамен ранее примененного метода глазомерной таксации. При быстром развитии лесного хозяйства СССР медленность изучения лесов методом глазомерной таксации (с 60-х гг. 19 в. до 1928 было изучено только 30% лесов), дороговизна и неточность этого метода обусловили необходимость перехода к более достоверному методу статистического учета, а именно—выборочному методу (см. *Статистика*). Выборочный метод применяется гл. обр. при обследовании обширных лесных пространств. Обследование лесных площадей выборочным методом в СССР производится двумя способами: путем перечета леса на полосах шириной в 10 м, идущих параллельно друг другу на расстоянии от 2 км до 16 км, и путем закладки на визирах, проводимых в натуре параллельно на тех же расстояниях, пробных площадок, величиной каждая в 0,1 га. Пробы закладываются на строго равных друг от друга расстояниях, обычно 2 км. На пробах, так же как и на полосах, производится сплошной пересчет и обмер всех деревьев, здесь же отмечается определенное количество модельных деревьев, к-рые разрабатываются в сортименты. Полученные результаты обрабатываются методом вариационной статистики и распространяются на всю площадь обследуемого участка. Ошибка, которая может получиться вследствие выборочного, а не сплошного учета древостоя или вследствие несовершенства измерительных инструментов, вычисляется математически по особым формулам, выведенным на основании теории вероятностей. Самым трудным является вопрос определения числа наблюдений для получения заданной точности. Для этого применяются две формулы: если в выборке определяется доля (p) того или иного признака, то применяется формула:

$$s = \frac{t^2 S_0 (1-p)}{\Delta^2 + t^2 p (1-p)},$$

где s —искомое число наблюдений, S —число единиц генеральной совокупности, p —доля признака генеральной совокупности, Δ —точность выборки и t —коэффициент, зависящий от того, какой степени надежности результата желают достигнуть. При $t=3$ вероятность ошибки, превосходящей Δ , равна 0,003, при $t=2$ эта вероятность уже возрастает до 0,023 (см. *Выборочный метод*).

При измерении в выборке средней применяется формула:

$$s = \frac{t^2 S v^2}{\Delta^2 + t^2 v^2},$$

где v^2 есть квадратическое отклонение средней генеральной совокупности. Как в первой фор-

муле, так и во второй мы имеем одно уравнение с двумя неизвестными: s —искомая численность наблюдений, p и v^2 —доля и квадратическое отклонение, k -рые нам также неизвестны. Для разрешения вопроса предварительно берут небольшую выборку, по k -рой определяют p или v^2 , в зависимости от условий, подставляют их в формулу и получают одно уравнение с одним неизвестным, решая k -рое и получают число необходимых наблюдений. Выборочным методом в 1929 были исследованы леса Мурманского округа на площади 2,7 млн. га, в 1930 леса бассейна р. Мезени—10 млн. га, в 1931 леса бассейна р. Печоры—20 млн. га. Кроме выборочного метода, при учете лесов применяется еще анкетный способ, т. е. заполнение на местах формуляров по определенной форме. В 1934 анкетным способом был произведен учет всех лесов гос. фонда. В последнее время статистический метод начинает применяться широко в научно-исследовательских институтах.

ЛЕСНАЯ ТАКСАЦИЯ (лат. *taxo*—порядок, оценка), занимается изучением стоимости леса и способов определения материальной (количественной и качественной) оценки леса в целом и в отдельных его частях, а также и соотношения между элементами, характеризующими количество древесной массы. Л. т. для лесохозяйственной практики дает наиболее простые и удобные, хотя и менее точные способы определения количества древесной массы и его изменения, а для научных лесоводственных исследований—наиболее точные научные методы учета предметов, которые входят в область ее изучения. По содержанию Л. т. разделяются на след. части: 1) таксация срубленного леса—сюда входят физические и стереометрич. способы определения формы и объема древесных стволов в целом и отдельных их секций, таксация различных сортиментов деловой древесины—тесаных и пильных лесных материалов, коры, дров и хвороста. 2) Таксация стоящих деревьев—изучает как способы непосредственного таксационного измерения различных элементов у стоящих деревьев, так и таксацию этих деревьев с помощью разных массовых таблиц. 3) Таксация насаждений—указывает методы определения состава, формы, возраста, полноты и запаса насаждений и его отдельных элементов. 4) Таксация древесного прироста—изучает различные виды прироста деревьев и насаждений и соотношения между ними; исследует ход роста деревьев и насаждений и устанавливает закономерности в ходе их роста.

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО (Lake of Woods), в системе р. Нельсон (Канада); 323 м над ур. м. Площадь—4.770 км²; максимальная глубина—10 м. Главный приток—Дождевая река (Рейни Ривер). Стоком Л. о. служит р. Виннипег.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, в СССР имеет целью плановое удовлетворение потребностей народного х-ва в древесине и в других продуктах леса, а также плановое использование защитных, водоохранных, санитарных и прочих свойств леса. В капиталистических странах никакого рационального Л. х. фактически не ведется, и леса хищнически истребляются лесопромышленниками.—Мировая лесная площадь определяется в 2,3 млрд. га; в СССР общая площадь лесов равняется 956 млн. га. Таким образом, лесная площадь СССР составляет $\frac{1}{8}$ лесной площади земного шара.

Л. х. в капиталистических странах. Древесина как главный продукт Л. х. приобретает рыночную цену с развитием капитализма. Вместе с этим возникает и лесопромышленность, т. е. рубка леса на продажу. В царской России развитие лесопромышленности относится к пореформенной эпохе, k -рая «характеризуется особенным ростом этой промышленности: спрос на лес быстро возрастал и как на предмет личного потребления (рост городов, увеличение земледельческого населения в деревнях, потеря крестьянами своего леса при их эмансипации)—и, в особенности, как на предмет производственного потребления. Развитие торговли, промышленности, городской жизни, военного дела, жел. дорог и пр. и пр. все это вело к громадному увеличению спроса на лес для потребления его не людьми, а капиталом... „Цена на лес стала возрастать гигантскими шагами“» (Л. е н и н, Социния, том III, стр. 410—411). Лесное хозяйство отдельных капиталистических стран, в зависимости от состояния их индустрии, наличия своих лесных ресурсов и возможности ввоза древесины из других стран, развивалось различными путями. В странах Западной Европы (гл. обр. Германия) Л. х. отличалось относительным развитием лесовосстановительных процессов, что объясняется недостаточным количеством и высокой рыночной стоимостью своего леса и дешевизной импортного, ввозившегося из дореволюционной России. В Северной Америке (гл. обр. США), обладавшей своими обширнейшими лесными пространствами, с огромными запасами древесины, лесовосстановительные процессы занимали второстепенное место, и в Л. х. превалировали интересы лесозаготовки: здесь впервые получила развитие механизация лесозаготовок. Л. х. дореволюционной России практически было подчинено интересам лесозаготовки. Следствием этого были хищнические рубки леса в наиболее доступных для эксплуатации местах (западная, юго-западная, центральная, приволжская и приуральские части б. Европейской России) и накопление перестойных, теряющих свою техническую ценность лесных запасов в районах, трудно доступных для лесопромышленного освоения (европейский Север, леса Кавказских гор, леса Сибири и Дальнего Востока).

Л. х. при капитализме идет по пути хищнич. истребления лесов для наживы лесопромышленников за счет веками накопившихся запасов древесины, систематически повышающейся в цене. Лесовосстановительные процессы отстают от лесозаготовительных, ибо «длинное время производства (включаящее в себя лишь в незначительной части рабочее время) и связанная с ним продолжительность периода оборота делаает лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно, для капиталистических предприятий... Развитие культуры и вообще промышленности настолько энергично проявило себя уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано... для поддержания и насаждения леса, представляет совершенно незаметную величину» (М а р к с, Капитал, т. II, 8 изд., 1936, стр. 210). Хищническое истребление лесов при капитализме влекло за собой катастрофич. последствия. «Когда альпийские итальянцы вырубали на южном склоне гор хвойные леса..., они не предвидели, что этим подрезывают корни скотоводству в их области; еще меньше они предвидели, что этим лишают

свои горные источники воды на большую часть года, с тем еще эффектом, что тем более бешеные потоки они будут изливаться в долину в период дождей» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 461). Такие катастрофы требовали и от буржуазных правительств принятия мер против истребления лесовладельцами своих лесов, но фактически хищническое лесоистребление нигде не было приостановлено. В царской России за время с 1888 по 1914 из состава частновладельческих лесов, подлежащих лесосохране, было вырублено свыше 26 млн. га (39%) и окончательно уничтожено 15 млн. га (более 22%).

Развитие Л. х. в СССР. 27 (14) мая 1918 ВЦИК был принят основной закон «О лесах» РСФСР, к-рым всякая собственность на лес в пределах РСФСР была отменена навсегда (ст. 1) и все леса объявлены, без всякого выкупа, явного или скрытого, общенародным достоянием (ст. 2). Каждый гражданин, живущий в пределах РСФСР, приобрел по основному закону «О лесах» право: получать топливо, получать строительную древесину, приобретать из леса поделочную древесину, участвовать в побочных пользованиях, заготавливать о необходимых мерах охраны лесов, входить в лес (ст. 12). На центральную власть была возложена обязанность обеспечить постоянство лесовозобновления в стране и постоянство удовлетворения общегосударственных и общенародных лесных потребностей (ст. 66). Эти положения основного закона «О лесах» получили дальнейшее развитие в лесных кодексах союзных республик, на основе Лесного кодекса РСФСР, утвержденного 2-й сессией ВЦИК 10-го созыва 7/VII 1923. Этот Лесной кодекс был введен в действие с 1/VIII 1923 постановлением Президиума ВЦИК «в целях постановки государственного лесного хозяйства на твердых основаниях, обеспечивающих древесину как трудовое население, так и государственные потребности и лесную промышленность» (Собрание законов и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства..., отдел первый, 1923, № 58, ст. 564). По Лесному кодексу, все леса и земельные площади, предназначенные для выращивания древесины и для нужд Л. х., ограниченные в установленном для того порядке от земель иного назначения, составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства и образуют единый государственный лесной фонд (ст. 1). На основе исторически сложившихся условий единый государственный лесной фонд разделяется на леса местного значения и на леса общегосударственные (ст. 4). На основании же хозяйственных предпосылок леса общегосударственного значения разделены по роду пользования на леса собственно государственные и леса особого назначения (ст. 14). Последние выделяются из лесов общегосударственного значения для удовлетворения особых нужд государства (ст. 37), причем в состав их входят, напр., защитные лесные дачи, учебно-опытные лесные дачи, памятники природы, горнозаводские леса и леса, предоставленные государственным транспортным или промышленным предприятиям и их объединениям в порядке создания комбинированных хозяйств (ст. 38). Лесной кодекс, т. о., выделил в особые группы леса с ограниченным лесным пользованием в интересах особых нужд народного хозяйства и леса, необходимые для развития со-

ветской индустрии и транспорта. Постановлением СНК СССР от 2/II 1928 на Госплан СССР было возложено составление единых общесоюзных планов Л. х.—генеральных и перспективных—и контрольных цифр по Л. х. и установление директив по объединению плановой работы соответствующих органов союзных республик и общесоюзных наркоматов.

Завершение восстановления народного хозяйства и задачи индустриализации потребовали реконструкции Л. х. в целях разрешения проблемы древесного сырья для лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимич. промышленности. Постановлением Совета Труда и Оборона от 12/VII 1929 были выделены леса промышленного значения и возложены на промышленность лесохозяйственные функции в лесах промышленного значения, которые были переданы в ведение Народного комиссариата лесной промышленности СССР. Задачи, подлежащие разрешению социалистического лесного хозяйства в этой стадии его развития, тормазались защитниками буржуазных теорий Л. х. «Теории» эти отстаивались лесными специалистами старой школы. В основном они сводились к организации Л. х. как самодовлеющей отрасли народного хозяйства, базирующейся на естественных законах роста леса (без вмешательства человека), на ограниченных площадях (лесничествах), с соблюдением в каждом отдельном случае непрерывности и постоянства лесного пользования. Вредность этих теорий для социалистич. х-ва заключается в том, что, следуя им, всю хозяйственную и политич. жизнь в СССР следовало бы подчинять лимиту, создавшемуся в результате неудовлетворительного состояния лесов, их ничтожного прироста и отсутствия совершенной техники Л. х., обеспечивающей применение концентрированных рубок, механизацию в лесовосстановительных процессах, в борьбе с лесными пожарами, лесными вредителями и т. п. Эти вредные теории были своевременно разоблачены и разгромлены.

Одновременно с организацией Л. х. в лесах промышленного значения организуется для планового использования защитных, водоохранных и пр. свойств леса лесное х-во в т. н. лесокультурной зоне. Эта зона была выделена постановлением СНК СССР от 31/VII 1931 «Об организации лесного хозяйства» в целях регулирования вырубki леса и лесовозобновления, улучшения водного режима рек, борьбы с обмелением Волги, Дона, а также борьбы с оврагами и песками в засушливой зоне. В состав зоны включены леса лесостепи, степи и полупустыни РСФСР, почти все леса УССР и леса Средне-Азиатских республик. Из общей площади лесов в состав лесокультурной зоны включено: в Европ. части СССР—14,6 млн. га и в Азиатской части СССР—39,3 млн. га (включая заросли саксаула), а всего—53,9 млн. га. Управление этими лесами было поручено НКЗ СССР на основе следующих директив: предельный размер ежегодной вырубki леса ограничивается годичным приростом древесины, концентрированные рубки, при к-рых сплошь вырубаются большие по площади участки, запрещаются; леса, растущие в однокилометровой полосе по обе стороны среднего и нижнего течения рек Волги, Дона, Днепра и Урала, признаются водоохранными, с полным воспрещением их вырубki; в лесах местного значения, расположенных в лесокультурной зоне, вырубka к-рых не регламентиро-

вана всесоюзным законодательством, вводится лесохозяйственный режим, обеспечивающий их сохранность; все непокрытые лесом площади вырубок, гарей и пустошей в лесокультурной зоне, имеющие водоохранное значение, подлежат облесению. Одновременно с этим перед Л. х. в лесокультурной зоне ставятся задачи по лесомелиорации и агро-лесомелиорации. В соответствии с дальнейшим развитием социалистич. хозяйства ЦИК и СНК СССР приняты 2/VI 1936 постановление «Об образовании Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР и о выделении водоохранной зоны». Основанием этого постановления является «особое значение лесов в деле регулирования водного режима рек и предохранения их от обмеления». В состав водоохранной зоны включены все лесные массивы, расположенные в бассейнах рек Волги, Дона, Днепра, Урала и верхнего течения Зап. Двины, со всеми их притоками, а также леса Винницкой и Одесской областей УССР, общей площадью ок. 54 млн. га. На этой территории по обоим берегам главных рек и их притоков (перечислены в постановлении ЦИК и СНК СССР от 2/VI 1936) выделены запретные полосы шириной в 20,6 и 4 км, общая площадь которых составляет 15 млн. га (27% от всех лесов водоохранной зоны). Организованному при СНК СССР Главному управлению лесоохраны и лесонасаждений поручено в лесах водоохранной зоны: а) проведение лесонасаждений и всех лесокультурных мероприятий в лесных массивах; б) организация лесного хозяйства—выделение запретных полос и установление в них соответствующего лесохозяйственного режима (с допущением рубок леса лишь в целях лучшей сохранности лесных массивов); осуществление для нужд народного хозяйства силами лесозаготовительных организаций лесопользования на остальной территории лесов водоохранной зоны, в размере не свыше среднего годовичного прироста по каждому лесному хозяйству отдельно; в) охрана лесов от незаконных порубок и нарушений правил ведения лесного хозяйства; г) борьба с лесными вредителями и лесными пожарами. Это постановление ЦИК и СНК СССР от 2/VI 1936 повлекло за собой отмену зоны лесокультурного значения как обособленной лесохозяйственной территории, так как леса этой зоны, расположенные в Европ. части СССР, вошли в состав водоохранной зоны, а расположенные в Азиатской части СССР были включены в состав лесов местного значения соответствующих Средне-Азиатских республик. Но нормы Л. х., установленные для этих последних лесов постановлением СНК СССР от 31/VI 1931, не отменены, и, т. о., в лесах этих преобладали задачи лесокультурного порядка.

Лит.: Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., 3 издание, т. III, М., 1936; Маркс К., Капитал, т. II, 8 изд., [М.], 1936, гл. XIII; Энгельс Ф., Диалектика природы, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1931; О лесах [от] 27(14) мая 1918, в кн.: Сборник узаконений РСФСР [за] 1918 г., отдел 1, № 42, [М.], 1918], ст. 5-2; Лесной кодекс РСФСР, там же [за] 1923, отдел 1, № 58, [М.], 1923], ст. 564; О мерах к уполнодоению лесного хозяйства. Постановление СНК СССР от 2/II 1928, в кн.: Собрание законов СССР [за] 1928, отдел 1, № 21, [М.], 1928], ст. 189; О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности. Постановление Совета Труда и Обороны [от] 12/VI 1929, там же, № 47, [М.], 1929], ст. 418; Об организации лесного хозяйства. Постановление СНК СССР [от] 31/VI 1931, там же, № 46, [М.], 1931], ст. 313; Об образовании Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР и о выделении водоохранной зоны. Постановление ЦИК и СНК СССР [от] 2/VI 1936, там же, № 35, [М.], 1936], ст. 311.

ЛЕСНОЙ, рабочий поселок, районный центр Терского района в Мурманском окр. Ленинградской обл., на берегу Кандалакшской губы, в 122 км к Ю.-В. от Кандалакши; 7,1 тыс. жит. (1936). Близ Лесного (с. Умба)—созданные при Советской власти заводы: лесохимический, вырабатывающий смолу, скипидар, древесный уголь, и кирпичный.

ЛЕСНОЙ КОДЕКС, советский кодекс, устанавливающий основы советского лесного хозяйства. До Великой Октябрьской социалистич. революции лесное х-во велось в России хищнически как в государственных лесных дачах, так и в лесах частновладельческих. Эпоха капитализма убийственно отозвалась на лесах не только в России, но и в других странах. Лес хищнически истребляется капиталистами в Исландии, на севере Швеции и Норвегии, в Румынии, в США и др. странах. В Канаде, напр., уже к началу 20 в., в результате беспощадного опустошения лесов и отсутствия охраны последних со стороны государства, исчезли лучшие сорта белой сосны, доставлявшей лучший строевой материал, и истреблены почти полностью такие твердые сорта леса, как вишневый, каштановый, кленовый, ореховый и дубовый. Правильное, рациональное ведение лесного х-ва стоит в непримиримом противоречии с условиями капиталистич. производства. Маркс писал: «Длинное время производства (включающее в себя лишь в незначительной части рабочее время) и связанная с ним продолжительность периода оборота делает лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно, для капиталистических предприятий,—ведь капиталистические производства по существу своему являются частными производствами, хотя бы на место отдельного капиталиста и выступал капиталист ассоциированный. Развитие культуры и вообще промышленности настолько энергично проявило себя уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано им для поддержания и насаждения леса, представляет совершенно незаметную величину» (Маркс, Капитал, т. II, 8 изд., 1936, стр. 210). Первая империалистич. война нанесла лесному х-ву ряда стран и в том числе России огромный урон (лесные пожары, истощительные массовые рубки и т. п.).

Великая Октябрьская социалистич. революция спасла лесное х-во от полного упадка и, более того, восстановила и подняла его, организовав крупнейшее в мире социалистич. лесоводство. Декрет ВЦИК от 27 (14) мая 1918, объявивший все леса национализированными, Конституция РСФСР (1918), записавшая, что все леса являются общенациональным достоянием,—важнейшие акты Советской власти, предшествовавшие Л. к. Последний был принят 7/VI 1923 2-й сессией ВЦИК 10-го созыва и был введен в действие с 1/VIII 1923. Л. к. явился немаловажным фактором плановой социалистич. организации лесного х-ва. Л. к. состоит из 7 разделов. Первый раздел («Основные положения») формулирует основные положения, а именно: понятие единого гос. лесного фонда—собственности Советского государства, правильное подразделение единого гос. лесного фонда на две категории: на леса местного значения и леса государственного значения (последние, как указывает ст. 14 Л. к., в свою очередь подразделяются на леса собственно государственные и леса особого назначения). Второй раздел Л. к., посвященный лесам местного значения,

предусматривает, какие лесные участки и каким порядком выделяются в состав лесов местного значения, какие права и обязанности имеют лесопользователи. До 1922 все леса находились в непосредственном ведении государства, без их разделения на отдельные категории. 10-й Всероссийский Съезд Советов призвал необходимым пересмотреть лесной фонд с тем, чтобы «выделить из него леса местного значения для предоставления их в пользование земледельческого населения под контролем и по планам земельных органов». Это выделение не означает, конечно, денационализацию (см.), а лишь установление особого вида пользования частью лесов. Следующий раздел («О лесах общегосударственного значения») устанавливает основные начала организации лесного хозяйства и порядок использования лесов общегосударственного значения. Последние, охватывающие основной лесной массив республики, находятся в непосредственной эксплуатации государством. Четвертый раздел касается лесов особого назначения—лесов специального назначения (защитные лесные дачи, учебно-опытные лесные дачи и памятники природы, горнозаводские леса, городские и пр.). Пятый раздел—«Обращение лесных площадей в другой вид угодий»,—как видно из заголовка, определяет строгие основания обращения лесных площадей в другой вид угодий, абсолютно не допуская расчистки лесов, имеющих защитное или водоохранное значение. Шестой раздел говорит об органах управления государственным лесным фондом. И, наконец, седьмой раздел посвящен охране лесов от пожаров, самовольных порубок и всякого незаконного пользования в лесах.

За последние 5—6 лет Советская власть приняла целый ряд актов по лесному хозяйству. Постановления СНК СССР от 31/VII 1931 («Об организации лесного хозяйства»), ВЦИК и СНК от 20/IV 1934 («Об утверждении положения о лесах местного значения»), ЦИК и СНК от 2/VII 1936 («Об образовании Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и о выделении водоохранной зоны») и ряд других постановлений советских центральных органов существенно дополнили Л. к. и подняли лесное хозяйство Союза ССР на недостижимую для капиталистических стран высоту.

ЛЕСНОЙ ОРЕХ, см. *Лещина*.

ЛЕСНОЙ ПИТОМНИК, участок, отведенный под искусственное выращивание молодых деревьев или кустарников с целью последующей пересадки их на лесокультурную площадь, пустыри и др. Только в СССР Л. п. имеют государственное значение, планомерно развиваются в полном соответствии с общим планом лесного хозяйства Союза ССР. Постоянный Л. п. составляется из нескольких отделений. В наиболее распространенных в производстве типах Л. п. различаются: 1) посевное отделение, 2) школьное отделение, 3) маточный сад и 4) маточная плантация ивовых. Каждое из отделений имеет специализированное хозяйственное назначение. В посевном отделении производятся посевы семян древесных, плодовых и кустарниковых пород с целью выращивания сеянцев, т. е. молодых растений возрастом

1—2 года. Сеянцы выкапываются и отправляются или непосредственно на лесокультурную площадь (в посадку) или на дальнейшее выращивание—в школьное отделение Л. п., где из мелких сеянцев выгоняется крупный посадочный материал (саженцы), пригодный для целей озеленения или же для закладки плодовых садов (после облагораживания саженцев-дичков). Для обеспечения школьного отделения прививочным материалом при Л. п. закладываются маточный сад и плантация ягодных кустарников, снабжающая его черенками и глазками. Четвертым отделением Л. п. являются маточные плантации сортовых ив и тополей. Постоянный Л. п. обеспечивается всеми средствами для механизации работ по обработке почвы, по посевам, уходу, выкопке и упаковке. Временный Л. п., выполняя узкое назначение по облесению какого-либо конкретного участка, обычно состоит из одного посевного отделения с упрощенной техникой выращивания посадочного материала.

ЛЕСНОЙ ПЛУГ, применяется для обработки почвы на нераскорчеванных лесосеках. Лучшие результаты работы дает Л. п. с катком усовершенствованной конструкции Московского научно-исследовательского ин-та лесного хозяйства; он состоит из двух тяжелых металлических катков, закрепленных в металлич. раме, сзади которой шарнирно прикреплен грядиль, на к-ром смонтированы дисковый нож, служащий для прорезания почвы, двухотвальный корпус, транспортный каточек и рыхлитель для дна борозды. Подъем и включения корпуса плуга осуществляются автоматически при помощи четырехзвенного храпового автомата. Разрезанный дисковым ножом пласт укладывается по обе стороны двухотвального корпуса. Тяговое сопротивление плуга, в зависимости от глубины вспашки, задернелости почвы, наличия корней и т. д., сильно меняется, достигая 400—1.200 кг и более. На свежих вырубках с наличием более 1.500 корней на 1 га работа плугом становится затруднительной и экономически не всегда эффективной.

ЛЕСНЫЕ БИРЖИ, места, предназначенные и приспособленные для временного хранения бревен и пиломатериалов. Биржа сырья является составной частью лесозавода. Бревна обычно приплавляются водой и выкатываются на берег в штабели для образования зимнего запаса. Укладка бревен в штабели, а также все транспортные операции на бирже требуют боль-

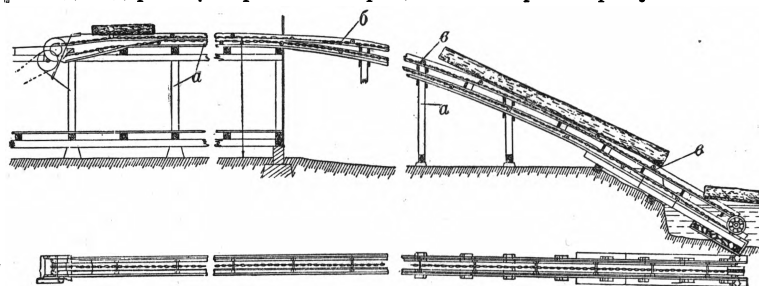

Рис. 1. Продольный транспортер: а—станада; б—бесконечная цепь, приводимая в движение лебедкой; в—траверсы с шипами, захватывающие бревна

шой затраты рабочей силы; поэтому современные биржи сырья механизированы. Выкатка бревен производится с таким расчетом, чтобы, путем сортировки их на воде или в процессе транспортирования на биржу, в штабели укла-

дывались бревна определенных диаметров. В один штабель, с учетом последующей (окончательной) подсортировки в бассейне (см. *Лесопильное производство*), выкатывают бревна двух смежных диаметров (18—20, 22—24 см и т. д.). Для выкатки бревен на берег пользуются продольными транспортерами (т. н. береговыми бревнотасками) (рис. 1), вертикальными элеваторами (рис. 2), а также одно- и двухбарабанными лебедками. На продольных транспортерах сортировка производится на эстакаде путем сбрасывания бревен определенных диаметров и породы древесины в соответствующие штабели, располагаемые вдоль эстакады. Вертикальный элеватор передвигается вдоль берега по рельсовому пути; это дает возможность последовательно выкатывать бревна для многих штабелей, сортировка бревен производится в этом случае на воде, что, однако, возможно при скорости течения, не свыше 0,8 м/сек. Работа с вертикальными элеваторами возможна при относительно незначительных колебаниях горизонта воды. В последние годы для выкатки бревен широко применяются лебедки, к тросам которых прикрепляется пачка бревен. Двухбарабанные лебедки дают возможность

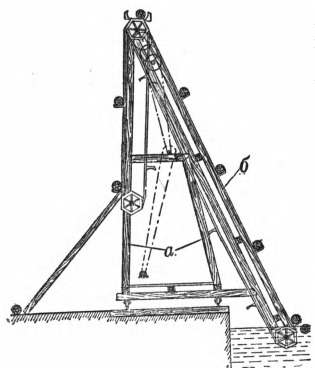

Рис. 2. Вертикальный элеватор: а—станина; б—бесконечная цепь с крючьями.

вести одновременно работу на двух штабелях, причем в то время как одна ветвь троса тянет пачку бревен, другая его ветвь возвращается к месту выкатки бревен для захвата заранее подготовленной другой их пачки.—Крупные биржи бревен оборудуются кабельными и портальными кранами. Производительность продольных транспортеров и вертикальных элеваторов достигает 400 м³, двухбарабанных лебедок—250 м³ в смену. Бревна, уложенные на биржах сырьем в длинные штабели, зимой транспортируются в бассейн лесопильного завода при помощи низких продольных транспортеров и волокуш. В последние годы для этих целей начали применять водяные лотки, что значительно упрощает транспортировку.—Биржи пиломатериалов являются также составной частью лесозаводов, но, кроме того, устраиваются и без непосредственной связи с последними—в портовых городах, отправляющих пиломатериалы за границу (Ленинград, Одесса). Биржа пиломатериалов состоит из т. н. подступных мест, на к-рые в определенном порядке укладываются доски в штабели высотой до 9 м. Доски для лучшего просыхания укладываются не вплотную, вследствие чего досок в штабель помещается по кубатуре не более 30% от геометрического его размера. Количество штабелей пиломатериалов на биржах современных лесозаводов, работающих на экспорт и отгружающих пилопродукцию лишь в период навигации, превышает тысячу, и биржи пиломатериалов с учетом дорог и противопожарных разрывов занимают, таким образом, площади в несколько десятков, а иногда и сотен гектаров.

Транспорт досок от лесопильного завода на биржу пиломатериалов осуществляется по уз-

коколейным путям, уложенным на земле или на деревянных эстакадах. В последние годы широкое распространение получили автолесовозы—автомобили с железной рамой ввиду, в к-рую укладывается пакет с досками. Автолесовоз наезжает на пакет досок, лежащий возле сортировочной площадки, при помощи захваток поднимает его и перевозит к штабелю, где, опуская захватки, кладет пакет на землю. Для укладки досок в высокие штабели служат штабелеры (рис. 3), представляющие передвижную железную конструкцию, схожую по принципу работы с вертикальным элеватором для выгрузки бревен.—Перевалочные биржи (или перевалочные базы) устраиваются в местах перевалки бревен с воды на железную дорогу или с лесовозных дорог (узкой колеи, тракторных и т. п.) на железную дорогу широкой колеи. Они представляют собой механизированные склады бревен, оборудованные упомянутыми выше механизмами для выкатки бревен из воды, механизмами для транспортирования бревен к погрузочным площадкам и для погрузки бревен в вагоны. Часто перевалочные биржи имеют цехи для переработки бревен на шпалы, балансы и короткие дрова, оборудованные шпалорезными и коробдирочными станками, слешерами, механическими колунками и т. п.

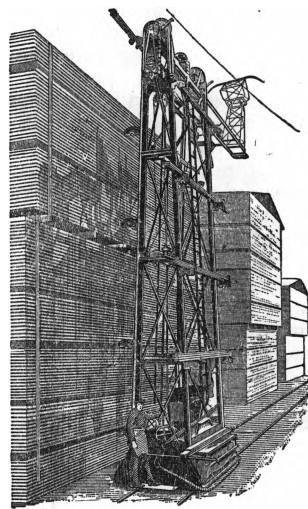

Рис. 3. Штабелер.

лит.: А ш к е н а з и К. М., Механизация лесозаготовок, т. II, Л., 1935; Ленинградский машиностроительный институт. Проектирование механизированных лесоперевалочных баз, сост. под ред. Д. Ф. Шапиро и В. Ф. Сиротского, тт. I—III, Л., 1934—35; Подгаецкий Д. В., Варламов М. И., Прошнович Л. С., Ч и г и р ь Б. Г., Лесные перевалочные-разделочные базы, Л., 1934; Р е й б е р г С. А., Портовые и травитные лесные склады, 2 изд., Л., 1934, [дана лит.].

ЛЕСНЫЕ ЗАГОТОВКИ, рубка, валка леса и разработка его на первичные сортаменты (бревна, шпальные кряжи, балансы, кропы и т. п.). Л. з. готовят сырье для лесобработывающей промышленности и древесное топливо. Широкое использование леса известно с самых древних времен. Однако промышленное значение Л. з. получили лишь со времени развития крупной машинной индустрии. «Развитие торговли, промышленности, городской жизни, военного дела, жел. дорог и пр. и пр.—все это вело к громадному увеличению спроса на лес для потребления его не людьми, а капиталом» (Л е н и н, Соч., т. III, стр. 411). В условиях капиталистического хозяйства погоня за прибылью ведет к тому, что Л. з. ведутся самым хищническим способом, техническое оснащение в большинстве случаев чрезвычайно примитивно, а эксплуатация рабочих на Л. з. принимает самые зверские формы. «Лесопромышленность означает самое примитивное состояние техники, эксплуатирующей первобытными способами природные богатства»; она «оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриар-

хальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотою, беззащитностью и раздробленностью» (Л е н и н, Соч., т. III, стр. 414). Огромные лесные богатства царской России и нищенское существование крестьянства способствовали тому, что техника Л. з. оставалась на крайне низком уровне развития, а эксплуатация рабочих принимала чудовищные формы. Л. з. осуществлялись лесопромышленниками путем скупки частновладельческих лесов, расположенных гл. обр. близ железных дорог и сплавных рек. В центральных районах царской России отпуск леса достигал в среднем (1909—14) от 2,3 м³ до 4,2 м³ с 1 га, что превышало годичный прирост леса в три раза, в то время как в отдаленных районах отпуск леса колебался от 0,25 м³ до 0,28 м³. Таким образом, в наиболее ценных лесах, в районах малолесных, вдоль железных дорог и сплавных рек велась опустошительная рубка, а в районах, изобилующих лесами, как, напр., Север, отпуск леса с 1 га в 1913 составлял только 0,45 м³. Валка леса производилась обыкновенным топором и двуручной пилой, трелевка леса производилась при полном отсутствии какой бы то ни было механизации. В период первой империалистической войны рубка леса приняла исключительно опустошительные размеры гл. обр. вдоль железных дорог и сплавных рек по 15 км в ту и другую сторону на полосе примерно в 50 млн. га.

После Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть получила от царской России расстроенное бессистемными хищническими рубками лесное хозяйство и примитивную лесозэксплоатацию без каких бы то ни было следов механизации. Основной задачей

Л. з. в первой пятилетке и частично во второй пятилетке до 1937 велись преимущественно в бассейнах рек Волги, Дона, Днепра с их притоками и в верховьях Зап. Двины на площади примерно в 54 млн. га, что составляет только 10% от всей лесопокрытой площади Союза. Начало развиваться освоение лесов Севера, Зап. Сибири, Вост. Сибири и Дальне-Восточного края; объем вывозки по этим лесам в 1932 увеличился вдвое против 1929.

В период первой и второй пятилеток лесные заготовки подверглись коренной реконструкции, и была проделана огромная работа по организации труда. Были созданы кадры постоянных лесных рабочих, собственный обоз, тракторный и автомобильный парк. В 1932 на лесных заготовках работало ок. 1.000 тракторов. Началась организация лесомашинных станций. Переход от дореволюционных методов рубки леса узкими лесосеками к рубкам концентрированным открыл широкое поле для индустриализации лесного хозяйства путем внедрения в Л. з. комплексной механизации всех операций: валки леса, раскряжевки, трелевки, вывозки леса, окорки и т. п. В 1931 Наркомлесом было вывезено механизированными и рационализированными путями 13,9 млн. м³ древесины, или 11,4% всей вывозки, а в 1932—18,3 млн. м³, что составляет 36% всей вывозки. В 1936 вывозка по механизированным и рационализированным дорогам по Наркомлесу увеличилась по сравнению с 1934 в первом случае на 632,0%, во втором—на 264,0%, а ко всему объему вывозки—на 64,2%. На основе быстрого роста нашей социалистической индустрии развивались и Л. з. Динамика Л. з. и вывозки леса за период второй пятилетки видна из следующих данных:

Заготовка и вывозка леса во второй пятилетке.

Годы	Заготовка в млн. м³			Вывозка в млн. м³			В % по вывозкам к 1933		
	деловой	дров	итого	деловой	дров	итого	деловой	дров	итого
1933	100,82	84,30	185,12	101,93	80,09	182,02	100	100	100
В % к итогу	54,5	45,5	100	56,0	44,0	100	—	—	—
1934	107,44	95,29	202,73	99,80	82,35	181,95	97,7	101,8	100
В % к итогу	53,0	47,0	100	54,7	45,3	100	—	—	—
1935	122,39	98,97	221,36	116,06	92,09	208,15	113,9	113,8	114,4
В % к итогу	55,3	44,7	100	55,8	44,2	100	—	—	—
1936	140,01	101,40	241,41	139,86	96,71	236,57	137,2	119,6	130,0
В % к итогу	58,0	42,0	100	59,1	40,9	100	—	—	—
План 1937	165,12	101,88	267,0	165,12	101,88	267,0	162,0	125,9	146,7
В % к итогу	61,8	38,2	100	61,8	38,2	100	—	—	—
Итого за 5 лет	635,78	481,84	1.117,62	622,57	453,12	1.075,69	—	—	—
В % к итогу	56,9	43,1	100	57,9	42,1	100	—	—	—

Л. з. за период 1918—21 было обеспечение всех отраслей народного хозяйства дровами. Но по мере того как восстанавливалась угольная и нефтяная промышленность и промышленная обработка дерева, структура Л. з. изменялась. В 1921—22 заготовки дров составляли 82,3% к общим Л. з., а деловой древесины—17,7%. С 1922—23 начинает усиливаться значение заготовок деловой древесины. К 1927—28 деловая древесина составляла 61,0% общих заготовок, а дрова—39,0%. С 1921—22 по 1927—28 размер Л. з. в общем возрос на 77%. Быстрый рост народного хозяйства СССР и крупной социалистической индустрии потребовал усиления Л. з., особенно в период первой пятилетки. За период первой пятилетки Л. з. возросли по деловой древесине на 22% и по дровам на 33%, а в среднем на

Таким образом, заготовки по деловой древесине к 1937 по сравнению с 1933 выросли на 62%, а по дровам—почти на 26%, в общем—на 47%. За период первой и второй пятилеток коренным образом изменились условия труда Л. з. Зарплата рабочих по Л. з. только за 1936 выросла на 24,6%. Организовано плановое снабжение продуктами питания и широкого потребления. Большую роль в деле увеличения производительности труда лесорубов сыграли соцсоревнование и ударничество. Развитие стачановского движения среди лесорубов на отдельных участках работы дает повышение производительности труда в 3—4 раза.

Враги народа, пытавшиеся сорвать дело социалистического строительства, немало навредили и в этой отрасли народного хозяйства.

ЛЕСНЫЕ КУЛЬТУРЫ, широко используются в СССР; это—участки искусственно созданного леса в тех случаях, когда необходимо в короткий срок облесить площадь, ставшую безнадежной к зарослению естественным путем, или когда процесс естественного возобновления не обеспечивает ни нужного состава пород в будущем древостое ни нужного его количества. В сельском хозяйстве степных районов Советского Союза Л. к. нашли широкое применение при организации территории колхозных и совхозных полей в качестве мероприятия по борьбе с суховеями (полезавитные лесные полосы), со смывами и размывами почвы (оврагооблестительные работы) и при хозяйственном освоении песчаных массивов. Л. к. используются также при защите дорожных путей от заноса снегом, при озеленении населенных пунктов и др. Л. к. различают по способу их образования (закладки) и по составу древостоя. Способов закладки Л. к. существует два—посевом семян (реже плодов) и посадкой молодых растений (реже частей их—черенков или кольев). Посев при закладке Л. к. может быть сплошным (разбросным) или частичным. Сплошные посевы имеют ограниченное распространение, приурочиваясь к экстенсивным формам хозяйства (хвойные на Севере). Применение частичных посевов обуславливается как требованиями перехода к механизированным процессам труда, так и экономией посевного материала. Распределение посевных мест при частичных посевах бывает или рядовым или площадковым. Закультивирование площадей методом посадки является наиболее распространенным приемом, дающим более гарантированный успех. При посадках растения распределяются на площади обычно правильными рядами на установленном расстоянии друг от друга. Наиболее часто встречающаяся густота посадных мест—10.000 растений на 1 га. Посадка производится в почву, предварительно обработанную посадными машинами, под плуг и вручную. По составу древостоя Л. к. бывают чистыми и смешанными. Чистыми Л. к. называются в том случае, когда в их составе участвует какая-либо одна порода; таковы в большинстве случаев культуры сосны на песках. Смешанные культуры состоят из нескольких целесообразно подобранных пород. В этих случаях одна или несколько пород приобретают значение «главных», а остальные получают вспомогательную роль—способствуют процессу формирования деревьев главных пород («подгон») или же служат охотителями почвы («почвозащитный подлесок»). Та или другая комбинация древесных и кустарниковых пород или однородных в хозяйственном отношении групп их создает тип культуры. В истории развития лесного хозяйства наблюдается значительное разнообразие весьма различных типов культур, к-рые создавались применительно к местным естественно-историч. условиям и целевому назначению этих культур. Наиболее распространенными в наст. время типами Л. к. являются: а) для засушливых степных районов—однокустарниковый, двукустарниковый и многокустарниковый тип, когда на каждое посадное место, занятое деревом, приходится один, два или несколько кустарников; б) для степных районов, более обеспеченных влагой, и лесостепной зоны—древесно-теневой тип, где участие кустарников сведено до минимума, и в) для лесных районов—различные модификации прежнего «нормального» типа, когда

примесь кустарников в составе древостоя уже совсем исключается.

Грандиозное развертывание лесокультурных работ в СССР начинается с историч. декрета СНК от 31/VII 1931, во исполнение к-рого Главное управление по лесонасаждениям НКЗ СССР завершает во 2-й пятилетке план лесокультурных работ в засушливых районах Союза на общей площади в 584.500 га, а в течение следующей, 3-й пятилетки, аналогичные работы развертывает уже на площади в 1.500.000 га. Работы примерно такого же масштаба будут проводить и вновь организованное Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР.

ЛЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, такие виды продукции из дерева, к-рые отвечают следующим требованиям: а) каждая единица продукции представляет собой единое целое без искусственных соединений и при этом не является продуктом химич. переработки древесины или специальных деревообрабатывающих производств; б) используются: 1) в том виде, в каком они заготовлены (дрова, шпалы, строительные бревна и т. д.), 2) как сырье для механич. обработки (напр. пиловочные бревна), 3) как полуфабрикаты для специальных деревообрабатывающих производств (напр. столярные доски), 4) как сырье для лесохимической промышленности (напр. балансы).

Однородные группы Л. м., имеющие определенное назначение и одну форму и обрабатываемые одним способом, называются сортаментами. В свою очередь каждый сортимент подразделяется на размеры, носящие свои названия, и, наконец, каждый размер разделяется по качеству на сорта; кроме того, сортименты, предназначенные для удовлетворения специальных потребностей отдельных ведомств и учреждений, называются специальными сортаментами, напр. телеграфные столбы. Остальные же сортименты называются общими, напр. пиловочные и строительные бревна. Лесные сортименты, в зависимости от способа обработки и формы поперечного сечения, разделяются на 7 групп: 1) к р у г л ы Л. м.—отрезки стволов деревьев, очищенные или неочищенные от коры, с гладко обрубленными сучьями и правильно опиленными торцами: бревна, кряжи, балансы, рудничная стойка, пропсы, раундвуд, капбалки, блоки и ланггольц, телеграфные столбы, свайный кругляк, ботс—мачты, жерди, колья. 2) Д р о в а—отрезки дерева, предназначенные для отопления, углежжения или выработки дубильных экстрактов и удовлетворяющие условиям соответствующих стандартов. 3) Т е с а н ы е Л. м., получаемые из бревен и кряжей путем протески или отески их для придания им б. или м. правильной геометр. формы: бруссы, шпалы, слиперы и полуслиперы, тимберы, мауэрлаты, египетские балки. 4) К о л о т ы е Л. м., получаемые раскалыванием коротких кряжей: клепка внутреннего товарооборота и экспортная (мемельская, французская, биндерная и буковая). 5) Г н у т ы е Л. м.—обод, полоз, дуги. 6) Щ е п ы е Л. м., получаемые от щепания прямослойного леса. 7) П и л е н ы е Л. м.—разнообразные доски и бруски внутреннего товарооборота и экспортные (дильсы, баттенсы, бордсы, дилены, багетка, наметельники, планки, эндсы).

С дальнейшим развитием и совершенствованием (механизацией) деревообрабатывающей промышленности СССР колотые, тесаные и щепные сор-

тименты, заготавливаемые ручным трудом, будут вытеснены и заменены пилеными. Шпалы за последние годы заготавливаются гл. обр. на шпалорезных станках; клепка в большом количестве заготавливается пиленая. Л. м. могут различаться по породам, размерам и качеству. Выбор древесной породы определяется не только ее технич. свойствами, но и географическим ее размещением, степенью распространения и условиями местопроизрастания. Хвойные лесоматериалы по своей технич. значимости занимают первое место как в Европе, так и в Сев. Америке. По данным на 1926, общая площадь лесов на земном шаре составляет около 2.954 млн. га, из которых 1.942 млн. га покрыты лиственными древесными породами и 1.012 млн. га находятся под насаждениями хвойных лесных пород. В СССР фонд хвойных лесов составляет 81,7% всей лесной площади Союза, а фонд лиственных—18,3%.

Древесина, являясь продуктом жизнедеятельности растения, подвержена самым разнообразным влияниям, вызываемым климатом, почвой, условиями роста дерева (в изолированном состоянии или насаждениях), полнотой насаждений, степенью освещения или затенения в разные периоды развития и пр. Все эти факторы и главным образом индивидуальные особенности той или иной породы в конечном результате определяют физико-механические (технические) свойства древесины. Качество Л. м. зависит от технич. свойств древесины и пороков (фаутов). В одних сортаментах данный порок совсем недопустим, в других он допускается в начальных стадиях своего развития или при небольшой величине, в третьих допустим при любой степени развития. В громадном большинстве случаев пороки древесины понижают ее технич. пригодность и ценность и лишь в некоторых случаях могут повышать, напр., свилеватость, наплывы (см. *Фауты дерева и древесины*). Л. м. должны заготавливаться в соответствии с действующими ОСТ и специальными технич. условиями (экспортные лесоматериалы).

Экономическое значение Л. м. в условиях СССР определяется тремя факторами: 1) широким географич. распространением древесных пород, 2) огромным и многообразным применением лесных товаров во всех отраслях народного хозяйства и человеческого обихода и 3) гигантскими требованиями к лесной продукции нашего социалистич. хозяйства в связи с невиданными в мире темпами индустриализации и из года в год возрастающим объемом промышленного, сельско-хозяйственного, коммунально-жилищного и культурного строительства. Несмотря на то, что с развитием техники человечество обогатилось рядом новых строительных материалов (железо-бетон и др.), потребление дерева не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Это объясняется тем, что современная техника, вытесняя дерево из одних областей, создает другие, в которых оно остается совершенно незаменимым материалом, необходимым в огромных количествах. В частности, в Великобритании потребление древесины (на душу) возросло за последние 50 лет больше чем в два раза, а в Соединенных Штатах Америки, начиная с 60-х гг. 19 века, увеличивалось в среднем на 22—25% (на душу) за каждое десятилетие.

Древесина как строительный и поделочный материал обладает рядом ценных качеств. Поэтому нет почти ни одной отрасли промышлен-

ности или сельского хозяйства, где бы дерево в большей или меньшей мере не являлось составным элементом производства. Новостройки, электростанции, жел.-дор. и водный транспорт, связь, предприятия тяжелой и легкой промышленности, угольная и бумажная промышленность, авиационные заводы и т. д.—все нуждается в лесоматериалах соответствующего качества. И, наконец, лесоматериалы—немаловажная статья экспорта СССР. Американский стандарт имеет целый раздел т. н. конструкционного Л. м., к-рый идет на разные ответственные деревянные конструкции. Следующий пример из практики США наглядно поясняет это обстоятельство. В 1883 Нью-Орлеанская железная дорога построила через озеро Понтчартрен деревянный мост длиной ок. 10 км, из пропитанных лесоматериалов, на деревянных столбах. Мост этот вполне исправно служит до сих пор, т. е. св. 50 лет. За это время вдвое и втрое увеличились вес паровозов, грузоподъемность вагонов, еще больше вырос вес поездов, но мост прекрасно справляется со всеми этими дополнительными нагрузками. Потребовалось только увеличить число опорных столбов и поперечных балок, соответственно пропитанных. На Западе из дерева строятся не только промышленные здания, но и такие сооружения, как вокзалы, гаражи и т. д. Два последние десятилетия в области применения дерева в промышленности ознаменованы многими новыми открытиями и изобретениями. Появилось много типов деревянных конструкций, новых способов соединения деревянных элементов, значительно расширивших область применения древесины. Намечаются чрезвычайно широкие перспективы как в области химич. переработки древесины, так и в отношении ее механической обработки.

Мировое годовое потребление древесины исчисляется, по данным Экспортлеса, примерно в 1.560 млн. м³, причем из этого количества на долю Европы падает около 470 млн. м³. Из общей массы мирового потребления на международный товарный оборот приходится ок. 82 млн. м³, т. е. 5,2%. Большинство стран свои потребности в древесине удовлетворяет за счет собственных лесных ресурсов. Особое положение в этом отношении занимает Англия, к-рая 90% своей потребности в Л. м. удовлетворяет за счет импорта и по размерам его стоит на первом месте в мире.

СССР располагает 21,2% всей мировой площади лесов против приходящихся на долю США 9,1% и на долю Германии—0,4%. Огромные запасы Советского Союза, а также рост производственно-технич. вооруженности нашей лесной промышленности (на 1937 намечается вложить в капитальное строительство лесной промышленности свыше миллиарда рублей), превращение ее из кустарной и отсталой в индустриальную обеспечили рост лесного экспорта. Союз ССР занимает первое место в мире по экспорту лесоматериалов.

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ, по видам разделяются на: а) беглые, или низовые, б) повальные, или верховые, в) подземные, или торфяные. Наиболее часто встречаются беглые Л. п. Наибольший ущерб на единицу охваченной пожаром площади приносят повальные и подземные Л. п. Количество Л. п. увеличивается в сухое время года и в лесных насаждениях с отсутствием или незначительным развитием свежего травяного покрова. Лиственные леса в меньшей мере

подвержены Л. п., чем хвойные, а в последних особенно опасны в пожарном отношении молодые насаждения. Непосредственный ущерб от Л. п. по РСФСР со включением автономных республик и областей выразился за 1926—1929 в 24 млн. руб. Постановлением СНК СССР от 14/V 1931 и от 1/VIII 1932 намечены основные мероприятия по борьбе с Л. п. и организации, на к-рые возложена ответственность по охране лесов от пожаров. Л. п. во многих случаях обуславливают уменьшение прироста в поврежденных огнем лесных насаждениях и массовое распространение лесных вредителей. Причинами Л. п. чаще всего являются: небрежное обращение с огнем в лесу, искры паровозов, злой умысел (поджог), в редких случаях молния и пр. В социалистич. хозяйствах случаи Л. п. от поджога происходят в результате подрывной работы троцкистско-бухаринских вредителей, шпионов и диверсантов.

Меры предупреждения Л. п. могут быть разделены на: а) технические и б) социальные. К первым относятся: надлежущая организация охраны лесов, очистка лесов от захламленности, особенно в местах наибольшей посещаемости людьми, устройство искрогасителей у паровозов и регулирование пользования поддувалами, запрещение разведения в лесу костров, пользования охотниками воспламеняющимися пыжками и др. Социальными мерами предупреждения лесных пожаров служит вся совокупность средств, направленных на распространение в широких массах населения знаний о причинах и вреде Л. п. и сознательного отношения к социалистич. собственности, а также уголовное законодательство. При возникновении Л. п. весьма существенное значение имеет предупреждение распространения огня и своевременное обнаружение пожара. Для быстрого обнаружения пожара служат пожарные лесные вышки с непрерывным дежурством в опасное в пожарном отношении время, телефонная связь, патрулирование аэропланов и пр. Техническими мерами борьбы с Л. п. являются: а) при беглом пожаре—захлестывание огня ветвями, по возможности смоченными, устройство заградительных линий, применение химических средств—хлористого кальция, каустич. соды, фосфорной кислоты и др.—для опрыскивания заградительных полос, еще не тронутых огнем; б) при повальном пожаре—прорубка широких просек в направлении движения огня, пуск встречного огня; в) при подземном пожаре—прорытие навстречу движению огня глубоких канав до грунта или мокрого слоя торфа. За последнее время в деле борьбы с Л. п. успешно применяется авиация—для переброски людей, инвентаря и для тушения огня химическими средствами.

ЛЕСНЫЕ ПОШЛИНЫ, денежные или натуральные повинности, налагаемые в царской России на владельцев леса или взываемые за пользование лесом. К числу лесных пошлин относятся так называемые лесные крепости, взимаемые при закреплении права собственности на лесную недвижимость, при осуществлении выморочного права на лесное угодье и т. д., а также платежи с лесоустроительных документов, межевых планов и актов. Кроме этих видов Л. п., в царской России органами земства взимались сборы в виде: обложения лесных площадей и лесохозяйственных построек; денежной «сучковой повинности»—по истреблению вредных насекомых; лесодорожных и др. налогов. В балансе лесных доходов

царской России Л. п. составляли 0,001% общего лесного дохода. Капиталистические государства в течение 18—19 вв. постепенно отказывались от Л. п., капитализируя их в виде конкретных цен, попенной платы, лесных тарифов и т. д. В Советском Союзе Л. п. отменены декретом от 27(14) мая 1918.

ЛЕСНЫЕ ШКОЛЫ, называемые также оздоровительными, являются учебными заведениями закрытого типа (с интернатом) и предназначаются для физического ослабленных детей, перенесших ранее тяжелую болезнь или имеющих туберкулезную интоксикацию. В дореволюционное время Л. ш. в России не было. В капиталистических странах Л. ш. предназначаются в основном для детей имущих классов. Лишь в СССР Л. ш. являются достоянием детей трудящихся. В СССР первая Л. ш. была открыта в 1918 в Москве. В настоящее время такие лесные школы имеются во многих городах СССР. Лесные школы устраиваются обычно за городом. Учебные занятия в Л. ш. проводятся по программам Наркомпроса. Продолжительность урока—35—40 мин., причем один из них проводится на свежем воздухе. В классе обычно 25 и не более 30 учащихся. Наряду с этим в Л. ш. проводятся широкие оздоровительные мероприятия. Особое внимание обращается в Л. ш. на создание образцовых гигиенич. условий, максимальное пребывание детей на свежем воздухе, полноценное питание, гигиенически организованный целыйдневный режим дня, личную гигиену и физкультуру. Л. ш. имеют как начальные, так и неполные средние. Обычно в Л. ш. бывает 100—150 учащихся. Учащиеся поступают в Л. ш. из массовых школ. Прием детей в Л. ш. производится два раза в год на зимний сезон (с ноября до конца учебного года) и летний сезон (с июля до начала учебного года). Отбор детей в Л. ш. производится специальными отборочными комиссиями в соответствии с данными о состоянии здоровья. Показателями к приему в Л. ш. являются: а) туберкулез без явных признаков определенной локализации процесса в форме туберкулезной интоксикации; б) туберкулез лимфатич. желез, за исключением активных и открытых форм—со свищами; в) малокровие, упадок питания и общая слабость после перенесенной болезни. Не допускаются к приему в Л. ш. дети: а) представляющие опасность заражения окружающих; б) требующие по состоянию своего здоровья индивидуального и специального ухода (калеки, слепые и пр.); в) с открытым туберкулезным процессом; г) с нервно-психич. заболеваниями и др. После пребывания детей в Л. ш. в течение одного сезона они возвращаются обратно в ту массовую школу, где они учились ранее, с переводом на обычных основаниях в следующий класс. В Л. ш. педагогами и медицинским персоналом изучается каждый учащийся. Учителя и воспитатели получают от врача сведения о состоянии здоровья детей и о необходимых гигиенических и оздоровительных мероприятиях в отношении каждого ученика. Больные дети получают специальное лечение. За время пребывания детей в лесной школе, как показывают данные медицинских осмотров, значительно улучшается их здоровье, повышается уровень их физич. развития (рост, вес и пр.); ранее проявлявшиеся болезненные явления исчезают. Хорошие гигиенич. условия, правильно организованный режим, продолжительное пребывание на воздухе, полноценное

питание и т. п. отражаются не только на улучшении состояния здоровья детей, но и содействуют повышению их успеваемости. К Л. ш. приближается по типу *школа на открытом воздухе* (см.).

ЛЕСОВОДСТВО В СССР, отрасль растениеводства, имеющая целью плановое выращивание леса для получения из него древесины и использования его в растущем виде для защитных целей и регулирования водного режима страны. От других отраслей растениеводства Л. отличается тем, что оно имеет дело с дикими растениями, период производства к-рых продолжается несколько десятилетий. В организационном отношении Л. является отраслью гос. лесного хозяйства, осуществляющей лесоводственные мероприятия на земельных площадях, исчисляемых нередко десятками тысяч гектаров для одного хозяйства (лесхозы, леспромхозы).— В СССР общая территория, выделенная для ведения гос. лесного хозяйства и включающая в свой состав угодья и неудобные пространства, составляет 956 млн. га. Площади же лесов, покрытая продуктивным и пригодным для хозяйства лесом, составляет 484 млн. га, в т. ч. в Европ. части СССР—137 млн. га. Большую часть лесопокрытой площади СССР составляют хвойные насаждения—387 млн. га; на долю же лиственных лесов приходится 94 млн. га. Из хвойных пород на первом месте стоит сосна—94 млн. га, далее ель—93 млн. га, затем лиственница—74 млн. га, кедр—26 млн. га, пихта—2 млн. га и можжевельник (арча)—2 млн. га. Из лиственных на первом месте стоит береза—42 млн. га, затем осина—12 млн. га, далее саксаул—7,5 млн. га, дуб—4,7 млн. га, бук—1,8 млн. га, липа—1,2 млн. га, ольха—1,6 млн. га, тополь—0,6 млн. га, клен и ясень—0,2 млн. га.

В Л. различают выращивание отдельных деревьев с различными целями, т. н. древодводство, и выращивание леса, представляющего совокупность деревьев, сомкнутых между собой кронами. Деревья, произрастающие одиночно, характеризуются низко насаженной кроной, толстыми сучьями, сравнительно незначительной высотой и сильным уменьшением диаметра по мере поднятия вверх по стволу. Деревья же, выросшие в лесу, значительно выше, крона у них короткая и высоко насаженная, сучья тонкие, стволы мало сбежистые. Благодаря лесу происходит видоизменение почвы и климата окружающей местности. Крупнейшая роль леса в изменении климата (в особенности силы ветра в засушливых областях, подверженных действию суховеев) и в улучшении водного режима водосборных бассейнов главнейших водных магистралей Советского Союза—Волги, Дона, Днепра и их притоков—обусловила широкое развитие в СССР мероприятий по Л.

Насаждения разделяются на чистые, состоящие из одной древесной породы, и смешанные, состоящие из двух или нескольких пород. Смешанные насаждения обладают большей продуктивностью древесины, лучше используют различные питательные вещества почвы, влагу и свет, выше по технич. качествам древесины и более устойчивы к повреждениям. Породы, преобладающие в составе насаждений численно, называются господствующими, в отличие от главной породы, которая может численно и не преобладать, но является целью хозяйства. Форма насаждения определяется в зависимости от того, сколько ярусов образуется пологом крон древесных пород, составляющих насажде-

ние. Насаждения, имеющие один полог, называются простыми. Если же кроны деревьев образуют два или несколько ярусов, то такие насаждения называются сложными. Обычно во втором ярусе произрастают породы, менее светолюбивые, нежели породы первого яруса; так, под пологом сосны произрастают ель, липа, дуб и др. Сложные формы насаждений предпочтительнее, чем простые их формы. Второй ярус обычно срубается одновременно с верхним ярусом. Кроме того, различают ярус, который не имеет эксплуатационного значения, а является зачаточной стадией будущего леса. Это—т. н. подрост, к-рый состоит из древесных пород, могущих образовать насаждение. Независимо от подраста в насаждениях встречается подлесок, к-рый состоит из кустарников, препятствующих росту травянистого покрова почвы и содействующих накоплению лесной подстилки. Задачей лесоводственной техники является создание по преимуществу смешанных многоярусных и разновозрастных насаждений, за исключением специальных случаев, диктуемых целевыми задачами хозяйства.

Выращивание леса производится искусственным путем (см. *Лесные культуры*) или путем естественного возобновления. Естественное возобновление бывает семенное или порослевое. Для семенного возобновления необходимо наличие семян на кронах. Обильное плодonoшение у многих лесных пород происходит не ежегодно, а через определенное число лет—чем тяжелее семена, тем реже; напр., у сосны через 4—6 лет, у дуба через 6—9 лет; породы же с легкими семенами (береза, осина) плодоносят ежегодно и обильно, что обуславливает энергичное их распространение. Распространение семян происходит благодаря ветру, при посредстве различных животных и птиц. Самое возобновление леса происходит или на сплошных лесосеках после сплошной рубки леса и называется в этом случае последующим или доокончательной рубки леса под его пологом и тогда называется предварительным. Сплошные лесосеки быстро зарастают травянистой растительностью и задерневают, что весьма затрудняет укоренение всхожих хвойных пород и вызывает смену их лиственными малоценными породами. Для предварительного возобновления леса производятся постепенные рубки спелого леса, обычно в три приема, через 5—10 лет. Сначала вырубают все поврежденные и ослабленные деревья, в следующий прием рубки изреживают полог леса и, наконец, лет через десять, когда разовьется молодой подрост, вырубают остальные деревья спелого леса. Для лучшего обеспечения лесозобновления при постепенных рубках производят частичное рыхление почвы, сдирая с нее моховой и травянистый покров.

Порослевое возобновление леса происходит путем развития отпрысков от корней срубленных деревьев или поросли от их пней. Огромные площади лиственных лесов СССР (осина, береза и дуб) возобновляются по преимуществу порослевым путем. Хвойные насаждения (сосна, ель, лиственница и др.) не дают поросли. Порослевые насаждения отличаются гнездовым расположением деревьев и саблеобразно изогнутыми их стволами. Кроме того, порослевое возобновление может искусственно производиться путем укоренения прижимаемых к земле нижних ветвей деревьев—т. н. отводками. Порослевые насаждения большей

частью заражены сердцевинной гнилью, передаваемой от пней материнских деревьев. Для искусственного лесоразведения необходимо: а) предварительное выращивание посадочного материала, к-рое производится в государственных и колхозных лесных и древесных питомниках (см. *Лесной питомник*), б) подготовка почвы на площади облесения, в) самая посадка древесных пород и г) уход за посаженными растениями.

Л. в засушливой зоне, т. е. на Ю. и Ю.-В. Европ. части СССР, представлено по преимуществу закладкой лесозащитных полос для борьбы с суховеями в полях и для уменьшения поверхностного стока по водоразделам рек. Защитное лесоразведение является одним из важных агротехнич. мероприятий и приобретает крупное значение в организации с.-х. территории и в борьбе за получение сталинских 7—8 млрд. пудов хлеба в год. Полезащитные лесные полосы разделяют территорию хозяйства на ряд площадей в виде межполосных клеток и располагаются на полях в двух направлениях: с С. на Ю. (продольные лесные полосы) и перпендикулярно к этим полосам, т. е. с З. на В. (поперечные полосы). Полезащитные лесные полосы занимают 6—8% от всей площади полей. Важную часть лесохозяйственных мероприятий составляет охрана лесов от повреждений (см. *Лесоохранение*).—В СССР Л. получило широкое распространение и планомерно осуществляется на землях государственного лесного фонда Наркомлеса СССР и Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР, а также в целях поднятия урожайности в совхозах и колхозах.

ЛЕСОВОЗЫ, суда, специально предназначенные для перевозки лесных грузов. Корпус Л. конструируется так, чтобы были обеспечены: наибольшая грузоподъемность и грузоместимость, удобство погрузки и выгрузки и надежная остойчивость при перевозке палубных грузов. Для выполнения этих требований трюмы Л. делаются длинными и высокими, без промежуточных палуб и без выступающих частей набора (уширенных шпангоутов, бимсов и пр.). Для использования палубы она по возможности не застраивается надстройками. Лебедки и мачты (или полумачты) со стрелами устанавливаются на надстройках, благодаря чему они не загромождают палубы, а, кроме того, при поднятом расположении лебедок обеспечивает удобство погрузки и наблюдения за погрузочными и разгрузочными работами. Некоторые лесовозы СССР, построенные в 1936, имеют короткий полубак и удлиненный ют (главные механизмы—в корме) и люки, расположенные по всей палубе в два ряда для производства грузовых операций с обоими бортов. Кроме того, они имеют бортовые цистерны, предохраняющие трюмы от попадания воды при повреждениях во льдах. Лесовозы этого типа имеют следующие основные размеры: длина—86,89 м, ширина—6,9 м, высота борта—6,9 м. Высота груза на палубе Л. летом определяется по формулам:

$$B > 2T \quad (1)$$

$$h = 0,75(B-H), \quad (2)$$

где B —ширина судна, T —осадка, H —высота борта, h —высота лесного груза от главной палубы. Высота палубного груза зимой, когда плавание сопряжено с большими опасностями, не должна превышать одной трети ширины судна. Наличие леса на палубе увеличивает запас

пловучести судна; в виду этого на Л. наносится лесная грузовая марка, догускающая плавучести при большей осадке. Для обеспечения остойчивости на Л. делаются особые балластные отсеки (минимальная метацентрич. высота с полным грузом—0,15 м). Л. СССР имеют специальное крепление для плавания во льдах. Плановая серийная постройка Л. и усовершенствование их типов проводятся только в СССР.

ЛЕСОЗАВОДСН, рабочий поселок в Шмаковском районе Уссурийской обл. Дальне-Восточного края, близ ст. Уссури Дальне-Восточной ж. д., в 353 км к С.-В. от Владивостока; 10,5 тыс. жит. (1936). Центр деревообрабатывающей промышленности Уссурийской обл.; лесопильный завод и деревообрабатывающий комбинат, созданные при Советской власти.

ЛЕСОКУСТАРНАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ, объединяет кустарей, занятых в лесозаготовительных, лесохимических и деревообрабатывающих промыслах. Л. п. к. в условиях СССР является основной формой организации широких масс кустарей, занятых в этих промыслах, и социалистической реконструкции мелкой лесокустарной промышленности. Л. п. к., осуществляя производственное кооперирование местного населения, организует предприятия по выработке различного рода товаров широкого потребления (мебель, игрушки, художественные изделия, предметы домашнего обихода и т. д.) или предметов потребления промышленности (канифоль, скипидар, детали текстильных машин, мягкая и твердая тара, заготовка и вывозка дров, древесины и т. д.) и сельского х-ва (мелкий с.-х. инвентарь и т. д.). Л. п. к. охватывает св. 20 основных отраслей производства. Существовавшие в царской России в ограниченном количестве лесные и лесохимич. артели, попадая в полную зависимость от помещика, кулака, ростовщика, быстро хирели и распадались. Вместо нескольких тысяч человек, участвовавших в дореволюционных лесных артелях, Л. п. к. к началу первой пятилетки объединяла 271,5 тыс. чел., а на 1/1 1937—398,2 тыс. чел. Охват кооперацией населения, занятого работой в лесокустарных промыслах, составлявший до Великой Октябрьской социалистической революции около 1%, в 1926/27 составлял 8,5%, к началу первой пятилетки возрос до 20% и во второй пятилетке превышает 50%.

Выполняя директиву XV Съезда партии о производственном кооперировании и коллективизации, о необходимости «проникновения с.-х. и кустарно-промысловой кооперации из области операций по сбыту и снабжению в область производства», лесокустарная промысловая кооперация резко сократила число простейших форм (сбыто-снабженческие товарищества) и увеличила количество артелей и пром. колхозов. Так, из общего числа 4.029 первичных кооперативов, имевшихся в системе Л. п. к. на 1/1 1937, производственные артели составляли 56,9%, пром. колхозы—40,6%, производственные т-ва—2,1% и снабженческие—0,4%. Вместе с тем возросло число общих мастерских с коллективным процессом производства. Ими охвачено к началу 1937 74,3% членов вместо 20% в 1928/29. Л. п. к. проделана большая работа по механизации и социалистич. реконструкции мелкой лесокустарной пром.-сти. За годы первой и второй пятилеток Л. п. к. произвела капиталовложений на сумму 202 млн. руб. Основные фонды предприятий лесопромысловой кооперации

возросли с 10 млн. руб. на 1/X 1929 до 152,5 млн. руб. на 1/I 1937. Число первичных двигательных установок с 1/X 1929 по 1/I 1937 возросло с 511 до 4.269, т. е. в 8 раз, мощностью (в квт)—с 8.160 на 1/X 1929 до 32.560 на 1/I 1937, т. е. в 4 раза. В первую пятилетку Л. п. к. увеличила выработку продукции в четыре раза (с 207 млн. руб. за 1928/29 до 886 млн. руб. в 1932), во второй пятилетке почти удвоила (план 1937—1.544 млн. руб.).

Выполняя директиву Октябрьского пленума ЦК 1932 о всемерном усилении производства товаров широкого потребления, Л. п. к. доводит выпуск предметов широкого потребления до 44,5% к своей валовой продукции в 1937, против 37,6% 1932. Особенно возрастает производство мебели: с 21 млн. руб. в 1928/29 до 413 млн. руб. по плану 1937, т. е. почти в 20 раз. Удельный вес продукции Л. п. к. по отношению к общей продукции, производимой в стране, составляет: по мебели—44%, по бочкостаре—30%, по рогоже и кулям—90%, по клепке—60%, по корзинам—90%, по лесохимии—40%. Значительно возрос материально-культурный уровень кустарей, средне-годовой заработок кустарей составлял (в рублях):

	1928	1936	% роста
По мебельному производству	854	2.455	+185
» столярно-плотничному производству	723	2.429	+236
По бондарному производству	790	2.215	+179
» деталям обоя	228	1.651	+624
» лозжарному производству	351	1.589	+353

Расходы Л. п. к. на детские ясли, дома отдыха, санатории, больницы и т. д., проводимые через кассы взаимного страхования, составлявшие в среднем в 1928 19 руб. на 1 чел., возросли до 193,8 руб. в 1936. Затраты на культурную работу в 1936 составили 10,1 млн. руб., по плану 1937—13,5 млн. руб. Имеются клубы, красные уголки, радиостановки, кинопередвижки, библиотеки, проводится работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. На 1/I 1936 Л. п. к. имела 34 ФЗУ и профтехшкол, 5 техникумов, лесотехнич. факультет в Ленинградском ин-те им. Молотова. Через курсы в 1936 пропущено 12.570 чел.

Решением СНК СССР от 26/II 1932 Л. п. к. выделена в самостоятельную кооперативную специализированную систему. Низовыми звеньями Л. п. к. являются: а) производственная артель с общей мастерской; б) пром. колхоз (смешанная с.-х. и промысловая артель с коллективным процессом производства как по линии сельского х-ва, так и промысла, с преобладающим значением промысловой деятельности); в) производственное т-во (работа членов на дому). Для организации лесопромышленной артели требуется не меньше пяти человек. Лесопромышленные артели объединяются по производственно-территориальному признаку в межрайонные союзы, к-рые в свою очередь объединяются в союзы областные, краевые, республиканские со всесоюзным центром—Всекомпромлессоюз. На 1/I 1937 лесная кооперация объединяла 4.029 первичных кооперативов с 398,2 тыс. членов, 118 межрайонных союзов, 42 республиканских, краевых и областных союзов; 84,8% всего числа кооперативов и 84,7% общего числа членов Л. п. к. находится на селе, имеет связь с сельским х-вом. Основные гнез-

да лесной кооперации расположены в пределах Горьковской, Архангельской, Вологодской, Кировской, Свердловской, Челябинской, Ивановской областей и краев Сибири. Значительные гнездования—в Башкирской, Татарской, Чувашской, Удмуртской, Марийской, Мордовской АССР, а также в Украинской и Белорусской ССР.

Лесопромышленная кооперация в 1936 досрочно выполнила и перевыполнила утвержденный ею план, в чем решающую роль сыграли развернувшееся социалистич. соревнование и стахановское движение. Перед Л. п. к. стоят задачи поголового охвата кустарей, занятых в лесокустарных промыслах, организационно-хозяйственного укрепления всех звеньев лесной кооперации, проникновения в новые районы, продвижения на восток, в глубинные пункты, использования в работе заменителей дефицитного сырья (облагораживание древесины), поднятия уд. веса ширпотреба в общей продукции, организации новых видов производств и расширения ассортимента изделий.

ЛЕСОМЕЛИОРАЦИЯ, защита земной поверхности и качественное улучшение ее путем создания леса. Основные виды работ по Л.: 1) облесение подвижных (сыпучих) песков, имеющее целью закрепление их и превращение непроизводящих, вредоносных земель в площади, пригодные для с.-х. культур; 2) облесение оврагов в целях прекращения разрушительного действия стекающих вод. Облесительные работы на площадях, подвергающихся размыву, в целях предупреждения оврагообразования; 3) облесительные работы на горных склонах для предотвращения грязекаменных и ливневых потоков и для превращения поверхностного стока во внутренних; 4) облесение площадей, непригодных под с.-х. культуры (солончаки, каменистые почвы, склоны и пр.), в целях хозяйственного их использования путем производства продуктов леса; 5) создание полосных насаждений и лесных массивов, способствующих сохранению и увеличению запасов влаги и защищающих с.-х. площади от авлаевий размыва, поверхностного смыва и процесса выдувания, что облегчает также борьбу с неблагоприятными климатич. условиями, преимущественно с засухой и суховеями; 6) разведение насаждений по сторонам ж.-д. линий и грунтовых дорог, вблизи строений, для защиты их от огня, ветра, заноса песком и снегом, а также создание леса как оздоровительного фактора—озеленение городов, фабрик, заводов, колхозов, поселков особого назначения (санатории, курорты, дома отдыха) и др. населенных пунктов. Задачей Л. является также борьба путем создания леса с размывами берегов рек, ручьев, с разрушением их русел и с засорением их, препятствующими и судоходству и сплаву.

Вопросам Л. и правильного ведения лесного х-ва в общем комплексе работ нового социалистич. общества уделено значительное место. СНК Союза ССР в своем постановлении об организации лесного хозяйства от 31/VII 1931 обязал Наркомзем СССР выполнить огромные работы по «закреплению и хозяйственному освоению песков, овражных размывов, горных потоков, облесению имеющих сельско-хозяйственное значение водохранилищ и каналов, озеленению совхозов и колхозов и борьбе с засухой путем создания в пределах совхозного и колхозного секторов защитных полосных насаждений» (ст. 12 пост. СНК СССР от 31/VII 1931). Проводятся большие работы по выпол-

нению постановления ЦИК и СНК СССР от 2/VII 1936 о лесомелиоративных мероприятиях водоохранной зоны страны.

ЛЕСООХРАНЕНИЕ В СССР, это система научно-государственных мероприятий по охране леса от неправильного использования и поврежденный климатич. факторами, насекомыми, животными и растительными паразитами. В капиталистических государствах и особенно в царской России Л. по существу нет и не было, т. к. частная инициатива, нажива, барыш неразрывно связаны с хищническим использованием леса. Неправильное использование леса заключается в беспланных хищнических рубках. Неблагоприятные метеорологич. влияния вызывают: 1) морозобоины на стволах, заключающиеся в разрыве тканей, 2) выжимание морозами молодых растений из почвы в питомниках, 3) побивание их морозами в питомниках и на площадях лесных культур, 4) ожоги солнцем коры древесных пород; они проявляются также в действии ветра, вызывающего ветровал и бурелом в лесу. В зимний период деревья страдают от навала снега и ожеледи (образование ледяной корки на ветвях), для борьбы с которыми необходимо частое и умеренное прореживание насаждений. Повреждение леса происходит также от *лесных пожаров* (см.). Из вредных для леса насекомых особенно распространен майский жук, личинки к-рого обедают корневую систему сосны; затем—короеды, к-рые делают ходы в коре и под корой, вследствие чего деревья ослабевают и засыхают. Массовому размножению вредителей предшествуют годы с повышенной температурой и пониженной влажностью. Борьба с зараженностью леса производится путем удаления поврежденных деревьев и сплошной вырубке поврежденных участков.

Из болезней, причиняемых древесным породам растительными паразитами, следует отметить шютте—грибок, к-рый вызывает пожелтение хвои у сосны. В питомниках дерево от грибка гибнет. Кроме грибка, у сосны есть еще серянка—ржавчина, вследствие к-рой древесина пропитывается смолой, между каплями которой выступают желтые подушечки плодосцев. Часть ствола выше пораженного места отмирает. Гниль древесины вызывается поражением сосны и ели грибом—сосновой губкой, к-рый поселяется на сломанных сучьях. Грибок растворяет стенки клеток древесины. При поражении корней разрушение ткани дерева производится корневой губкой, к-рая вызывает ветровал сосны и лиственных пород. Распространенным вредителем стволов лиственных пород является ложный трутовик, вызывающий сердцевинную гниль. Болезнь заметна на стволах благодаря копытообразным наростам, выступающим снаружи ствола.

Охрана леса от всякого рода повреждений составляет особую задачу государственного лесного хозяйства СССР. В июле 1936 для развития мероприятий по Л. учреждено Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР.

ЛЕСОПИЛЬНАЯ РАМА, основной станок лесопильного завода, служит для распиловки круглого леса на доски и брусья и последних—на доски. Л. р. представляет вертикально расположенную станцию П-образной формы, в верхней части к-рой находится пильная рамка с закрепленными в ней прямыми пилами (числом до 20) При помощи одного или двух шатунов,

соединенных с коленчатым валом, пильная рамка получает движение вверх и вниз. При этом пилы врезаются в бревно, надвигаемое на них в направлении, перпендикулярном движению пил, на некоторую величину при каждом обороте коленчатого вала; в дереве образуется столько прорезов, через сколько пил оно проходит.—Л. р. делятся на 2 основных типа: одношатунные (рис. 1) и двухшатунные (рис. 2). Все быстророходные механизмы имеют один шатун, а рамы средней и малой про-

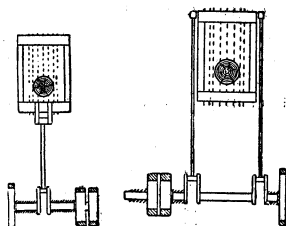

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Схема одношатунной Л. р. Рис. 2. Схема двухшатунной Л. р.

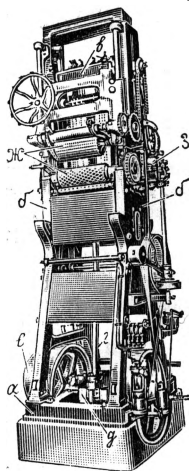

Рис. 3. Вертикальная Л. р.: а—фундаментальная плита; б—станина; в—пильная рамка; г—шатун; д—коленчатый вал; е—шпиль, приводимый в движение от трансмиссии; жс—рычажки; з—посыльный механизм.

производительности, предназначенные для распиловки толстых бревен,—два шатуна. На рисунке 3 изображена вертикальная Л. р. Рядушки жс, расположенные спереди и сзади Л. р., получающие вращательное движение от посыльного механизма з, втягивают бревно в Л. р. и служат для надвигания его на пилы (см. *Лесопильное производство*). Посыльные механизмы в быстророходных рамах применяются почти исключительно непрерывно действующие, а в рамах более простых конструкций—однотолчковые и двухтолчковые. Современные Л. р. одношатунного типа с непрерывной посылкой делают до 335 об/мин. при ходе пильной рамки в 600 мм, что обуславливает скорость движения пил до 6,7 м в 1 сек. Для распиловки бревен чаще всего строятся рамы с просветом пильной рамки от 500 мм до 850 мм. В этих рамах можно распиливать бревна диаметром от 320 мм до 670 мм в верхнем отрубе. Рамы двухшатунного типа строятся с просветом до 1.600 мм. В Союзе ССР Л. р. высокой произ-

водительности изготовляет машиностроительный завод имени Владимира Ильича в Москве.

ЛЕСОПИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, основной процесс к-рого заключается в том, что при помощи лесопильных рам или ленточнопильных станков или, наконец, круглопильных станков бревна хвойных и лиственных пород распиливаются на доски и брусья; а брусья, в свою очередь,—на доски. Наиболее чистая и точная распиловка получается на рамных заводах, менее чистая и точная—на ленточнопильных и еще менее—на круглопильных. Для распиловки бревен мелких и средних диаметров применяются гл. обр. *лесопильные рамы* (см.), получившие распространение преимущественно в Европе. Для распиловки крупных бревен, диаметром св. 800 мм, применяются гл. обр. ленточнопильные станки (рис. 1), получившие широкое распространение в США. В СССР ленточнопильные станки применяются почти исключительно для распиловки бревен твердоли-

венных пород, диаметром от 350 мм и выше. В ленточнопильных станках в бревне, закрепленном на подвижной каретке, одновременно производится только один рез, но при этом бревно надвигается на пилу (ленту) с большой скоростью, что обуславливает высокую производительность таких станков. При распиловке бревен твердых и ценных пород (дуб, бук, орех и т. п.) применение ленточнопильных станков

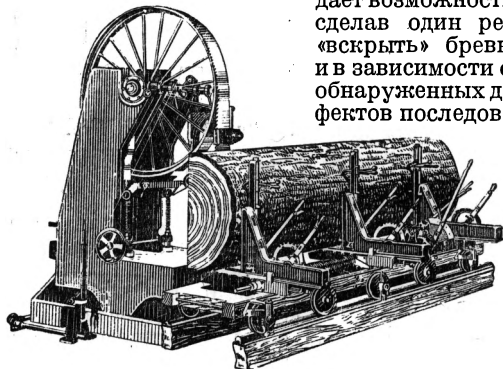

Рис. 1.

дает возможность, сделав один рез, «вскрыть» бревно и в зависимости от обнаруженных дефектов последовательно отпиливать от бревна доски заданной толщины и в любом направлении. Круглопильные станки (рис. 2) распиливают бревна круглой (дисковой) пилой большого диаметра (до 1.800 мм); они также делают одновременно только один рез. Бревно, как и в ленточнопильных станках, зажимается в каретке, приводимой в движение в обоих направлениях, т. е. на пилу и в обратную сторону. Круглопильные станки получили применение гл. обр. при заготовке шпал, а также в качестве временных установок на стройках. Основным недостатком этих станков является большая потеря древесины, превращаемой в опилки относительно толстой пилой.

Современный лесопильный завод, оборудованный лесорамами, представляет полностью механизированное предприятие. С биржи сырья (см. *Лесные биржи*) бревна поступают в отопленный бассейн, в котором они прогреваются,

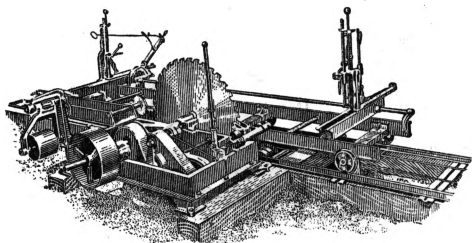

Рис. 2. Круглопильный станок.

т. к. распиловка мерзлого леса вызывает быстрое загущение пил. Из бассейна бревна при помощи транспортеров (бревнотасок) подаются к лесопильной раме, после чего транспортер автоматически выключается; очередное бревно рычажным сбрасывателем перекачивается на траверзу комлевой тележки (рис. 3), в к-рой зажимается комель бревна; второй опорой для бревна служит вспомогательная тележка, расположенная ближе к лесопильной раме. Обе тележки двигаются по рельсовому пути, ведущему к лесорамам. Включая привод, состоящий из бесконечной цепи, рабочий подает лежащее на тележках бревно к лесорамам, производя предварительно «правку» бревна при помощи рыча-

гов и штурвалов, имеющихся на комлевой тележке. Когда $\frac{1}{2}$ бревна пройдут лесорамам, клещи тележки автоматически раздвигаются, и тележка возвращается в исходное положение для приемки следующего бревна. Как только вершина бревна выйдет из лесорамы, при помощи вершинной тележки, схожей по конструкции с комлевой тележкой, производится зажим вершины, и, т. о., бревно оказывается закрепленным в комлевой и вершинной тележках и в рябухах лесорамы, что сообщает бревну устойчивость, необходимую для получения правильного распила. По выходе из лесорамы бревно, превращенное в необрезные доски и горбыли, откатывается от рамы; клещи вершинной тележки автоматически разъединяются, и доски падают на пол. Горбыли отбираются рабочим и укладываются на ленточный транспортер, относящий их в хвостовую часть лесоцеха. После отделения горбылей пачка досок при помощи доскобрасывателя, представляющего собой приводные рычаги, передвигается на роликовый стол (рольганг). Как только доски убираются в сторону, вершинная тележка помощью бесконечной цепи возвращается к лесорамам и зажимает вершину вновь проходящего раму бревна.

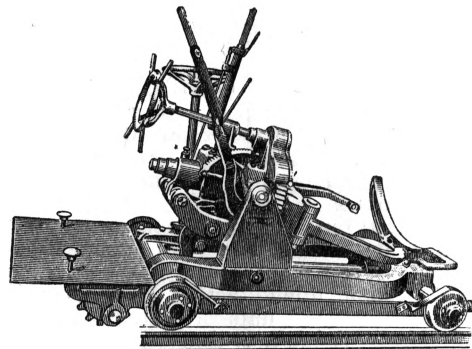

Рис. 3. Тележка.

Необходимость задерживать возврат вершинной тележки к раме до уборки всех пило-материалов, лежащих между рамой и тележкой, вызвала появление порталных тележек, а также направляющих аппаратов (рис. 4), дающих возможность в первом случае возвращать тележку к раме, не дожидаясь уборки досок, а во втором—пропускать доски через направляющий аппарат, установленный неподвижно непосредственно за лесорамой. Доски, передвинутые на рольганг, поступают по приводным роликам к кромкообрезному станку (рис. 5), имеющему две круглых пилы, одна из к-рых при помощи рычага перемещается в осевом направлении, благодаря чему представляется возможным установить любое расстояние между пилами, соответствующее ширине доски, подлежащей обрезке. Чистообрезные доски подвергаются торцовке, т. е. зачистке торцов, после чего ленточным транспортером выносятся на сортировочную площадку, расположенную позади лесоцеха. Горбыли поступают к торцовой пиле, где отделяется деловая их часть, после чего они распиливаются на ребровом станке (рис. 6) на дощечки различной толщины, предназначенные для производства ящиков или отдельных элементов строительных деталей. Рейки, образовавшиеся в результате снятия кромок у необрезных досок, разрезаются на торцовой пиле на деловую и дровяную части;

из деловой части выпиляются на реечном станке (рис. 7) узкие дощечки и планки, применяемые гл. обр. в ящичном производстве. На крупных лесозаводах горбыли и рейки выносятся из лесоцепа поперечным цепным транспортером и поступают на слешер, представляющий длинный вал с несколькими круглыми

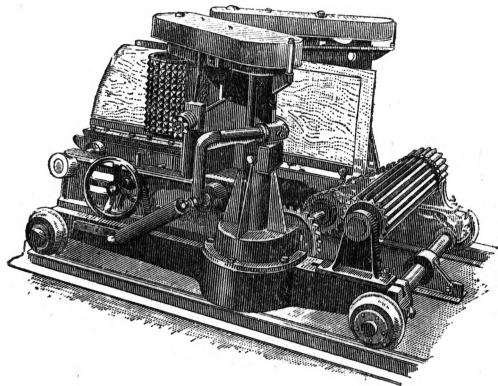

Рис. 4. Направляющий аппарат.

пилами, при помощи к-рых горбыли и рейки разрезаются на несколько частей. Деловые отрезки направляются в отделение разделки отходов, где устанавливаются ребровые, реечные, многопильные и др. станки, на к-рых из отрезков выпиляются дощечки и планки, а дровяные отрезки относятся ленточным транспортером в дробилку, откуда измельченные отходы (щепа) поступают на силовую станцию. Для лесозаводов строятся двухэтажные здания. Основной процесс распиловки ведется во втором этаже, куда по деревянной эстакаде (шлюзу) помощью транспортеров доставляются бревна из бассейна, находящегося несколько ниже уровня земли. В первом этаже лесозавода располагаются фундаменты лесорам, трансмиссии, электромоторы и транспортеры для удаления опилок. Все опилки от станков, находящихся на втором этаже, падают через люки и направляющие рукава на скребковые транспортеры, расположенные в первом этаже, и сборочным транспортером, принимающим по пути

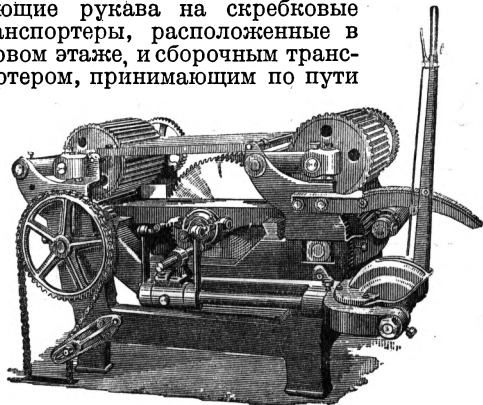

Рис. 5. Кромкообрезной станок.

отходы, измельченные в дробилках, направляются на силовую станцию.

Доски, вынесенные ленточными транспортерами из лесоцепа, поступают на сортировочную площадку, представляющую открытый навес, длиной до 120 м, вдоль к-рого движатся цепи, на к-рые падают доски. По сторонам сортировочной площадки стоят рабочие, стаскивающие заранее отмеченные доски в небольшие

штабельки (тирки) с досками определенного размера и сорта. По накоплении некого запаса досок тирок отвозится на биржу пиломатериалов. Благодаря большому количеству размеров досок на крупном лесозаводе по обеим длинным сторонам сортировочной площадки устанавливаются до 100 тирков.

Современные лесопильные заводы обладают весьма высокой производительностью, что обусловлено, с одной стороны, появлением быстросходных лесопильных рам, делающих до 335—340 об/мин. при ходе пильной рамки в 600 мм, а с другой,—применением высоких посылок, т. е. большой величины подачи (надвигания бревна на пилы) за один рабочий ход пил. Оба эти фактора привели к тому, что бревно длиной 6,5 м и диаметром в вершине в 18 см распиливается в течение 40 сек. Производительность лесорамы при распиловке более крупных бревен достигает 250 м³ за 7 ч. работы. Годовая производительность одной эффективной рамы

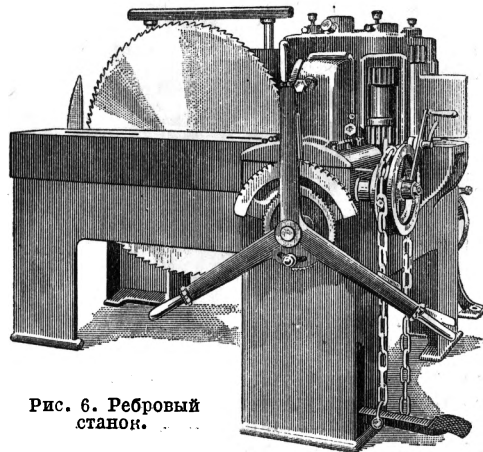

Рис. 6. Ребровый станок.

при распиловке бревен средним диаметром 24 см и трехсменной работе (обычной для лесозаводов) доходит в наст. время до 100.000 м³ бревен в год. Вследствие широкого применения метода распиловки с предварительной брусковой частью бревен пропускается через рамы два раза; при первом пропуске отпиливаются от бревна два горбыля и подгорбыльные доски, а при втором—полученный при первом пропуске брус распиливается на доски, имеющие одинаковую ширину, равную толщине бруса. Этот метод распиловки увеличивает полезный выход досок на 2—3% и уменьшает загрузку кромкообрезных станков, но вследствие двойного пропуска бревен через рамы уменьшает количество эффективно работающих лесорам. Из бревен, распиливаемых на лесопильном заводе, получается в среднем ок. 60% чистообрезных досок. Остальная древесина превращается в отходы (горбыли и рейки) и в опилки. Переработка горбылей и реек на дощечки и планки увеличивает полезный выход на 3—4%. Остающиеся мелкие отходы и опилки используются как топливо для силовой станции. Потребность в топливе даже на полностью механизированных лесозаводах, потребляющих до 150 кВт на установленную раму, не только с избытком покрывается отходами производства, но при отсутствии сушильного хозяйства ок. 35—40% отходов остаются неиспользованными.

Высокая степень механизации всех трудоемких процессов, механизация удаления отхо-

дов, применение специальных механизмов на биржах сырья, использование автотранспорта для отвозки пиломатериалов и механизмов для укладки досок в штабели (см. *Лесные биржи*) превратили современный лесозавод в предприятие высокой производительности (напр. лесозавод им. Молотова в Архангельске распиливает свыше 1 млн. м³ бревен в год). Помимо собственно лесопильного цеха, лесопильный завод состоит из биржи сырья, биржи пиленых материалов, силовой станции и вспомогательных цехов. На многих лесозаводах отходы лесопиления (опилки и дровяная часть горбылей и реек) используются в качестве топлива для лесосушил, имеющих либо отдельные котельные, либо получающих технологич. пар от общезаводской силовой станции. Многие лесопильные заводы, помимо лесосушил, имеют

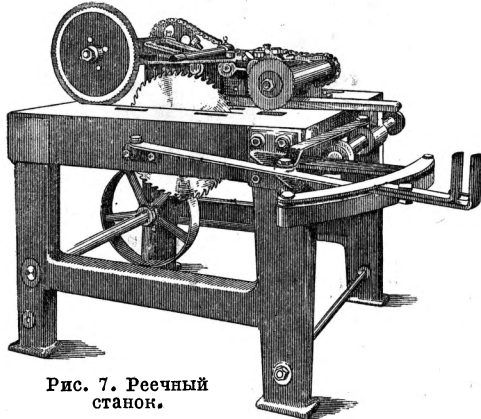

Рис. 7. Реечный станок.

цехи для переработки пиломатериалов в разного рода изделия, как, напр., строительные детали, строганный половой тес, обшивочный материал, мебель, стандартные жилые здания и т. п. В последние два десятилетия мощные лесозаводы строятся вместе с целлюлозно-бумажными фабриками. В этом случае отходы лесопиления используются для получения целлюлозной щепы.

Для современного лесопиления характерно комбинирование с другими производствами на базе рационального использования отходов лесопильного производства. Старые формы комбинирования, заключающиеся в использовании отходов лесопиления для выработки электроэнергии, отдаваемой сторонним потребителям, уступают место более рентабельным формам комбинирования. Помимо использования крупных отходов для производства целлюлозной щепы в последние годы часть отходов (опилки) находит применение для получения спирта путем гидролиза.—Лесозаводы обычно располагаются у берегов сплавных рек, по к-рым поступают на завод бревна, гл. обр. в устьях рек (напр. архангельские и ленинградские заводы) или в точках пересечения рек (или примыкания к ним) линии железной дороги (например Сталинград, Пермь, Киров, Красноярск, Тава).

Лит.: Браунсхирн Ф., Лесопильный завод, М.—Л., 1933; Дешевый И. М. А., Механическая технология дерева. Приемы, орудия и машины, используемые при механич. обработке дерева, ч. 1—2, Л.—М., 1934—1936; Крoль В., Лесопильное производство, 2 изд., М.—Л., 1933; Шанирo Д. Ф., Лесопильно-строгальное производство, Л., 1935.

ЛЕСОСЕКА, площадь леса, подвергающаяся вырубке. Различают Л. сплошные, когда лес на Л. рубается полностью, и Л. выборочной

рубки, когда вырубается лишь часть деревьев насаждения, а остальные остаются на корне. В промышленных лесах площадь Л. определяется на каждый год в зависимости от потребностей народного хозяйства. В лесах водоохранной зоны Л. не должна превышать величины среднего годовичного прироста древесины.

ЛЕСОСПЛАВ, точнее сплав древесины, транспортировка древесного сырья из леса к местам его использования по естественным (а также искусственным) мелким и крупным водным путям.

Большая протяженность сплавных путей в СССР (см. табл. 1), прорезывающих все основные лесные массивы, сравнительная дешевизна транспортировки леса водным путем (в 5—8 раз дешевле, чем железнодорожным транспортом), а также простота такого способа передвижения громоздких лесных грузов обусловили громадное значение лесосплава в транспорте леса. В зависимости от гидрологических и прочих условий лесосплав имеет разнообразный характер; по основным признакам он может быть классифицирован след. обр.: по способу сплава—молевой (россыпью), кошельный, плотовой и судовой; по управлению движением—неуправляемый («вольницей»), управляемый (самосплав) и буксирный; по назначению—местный и транзитный.

Табл. 1.—Общая протяженность сплавных путей в СССР (по данным Лесосплавстроя).

Бассейны	Протяженность сплавного участка в км		
	для молевого сплава	для плотового сплава	Всего
Европейская часть СССР			
Северный	68.089	16.920	85.009
Балтийский	25.172	5.954	31.126
Черноморско-Азовский	3.856	8.835	12.691
Каспийский	39.864	26.300	66.164
Всего в Европ. части СССР . .	136.981	58.009	194.990
Азиатская часть СССР			
Северный	27.555	31.022	58.577
Тихоокеанский	18.101	4.199	22.300
Средне-Азиатский внутренний	1.922	580	2.502
Всего в Азиатской части СССР . .	47.578	35.801	83.379
Итого	184.559	93.810	278.369

Молевой сплав, или сплав россыпью, представляет наиболее простой способ сплава: по реке транспортируются не связанные между собой бревна. Сплав россыпью практикуется гл. обр. на небольших притоках крупных водных магистралей. **Кошельный сплав**—способ сплава, при к-ром группа транспортируемых бревен обносится гибкой цепочкой—«плотником»,—состоящей из звеньев—бревен. Такие «кошели» делаются весьма различных размеров и достигают иногда нескольких тысяч кубометров. При плотовом сплаве бревна соединяются в отдельные сплавные единицы—плоты различной кубатуры в зависимости от мощности потока, по к-рому проводится

сплав. Плоты составляются из член—отдельных партий бревен, скрепленных между собой. Члены делаются однородными и многорядными; последние в свою очередь бывают продольной сплотки [кошмы (рис. 1), заделы, глухари и т. п.] и поперечной [напр. клетки (рис. 2) и т. п.]. Управление плотами при самосплаве осуществляется при помощи лотов, якорей и рей. Технологический процесс сплава складывается из следующих основных работ: пристанские работы—сортировка и укладка древесины в штабели (см. *Лесные биржи*), отпуск древесины

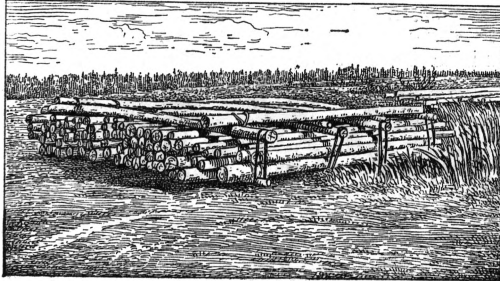

Рис. 1. Кошма.

в сплав; местный сплав—организация движения древесины по мелким рекам; рейдовые работы—остановка древесины в соответствующих пунктах при помощи специальных наплавных сооружений, называемых *запаями* (см.), выгрузка древесины или сортировка ее по породам, диаметрам и другим признакам и сплотка для транзитного сплава; транзитный сплав по крупным водным магистралям; разгрузка и разгрузка плотов в конечном пункте сплава.—В царской России техника и организация сплава стояли на весьма низком уровне, базируясь гл. обр. на широком использовании ручного труда при чудовищной эксплуатации рабочих. На улучшение сплавных путей достаточно внимания не обращалось; средства на это дело затрачивались незначительные и расходовались они бессистемно, гл. обр. в случаях

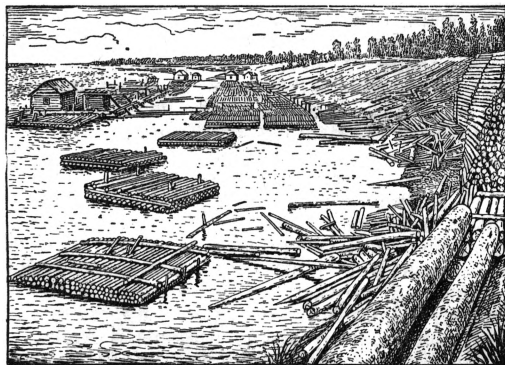

Рис. 2. Члены поперечной сплотки.

катастрофич. обсушки древесины или резких ухудшений сплавных условий на реке вследствие нарушения естественного ее режима. Отсюда—большие потери при сплаве: утопы древе-

сины.—Уничтожение частной собственности на леса и недра и передача лесного фонда, лесной промышленности и Л. в руки сов. гос. органов

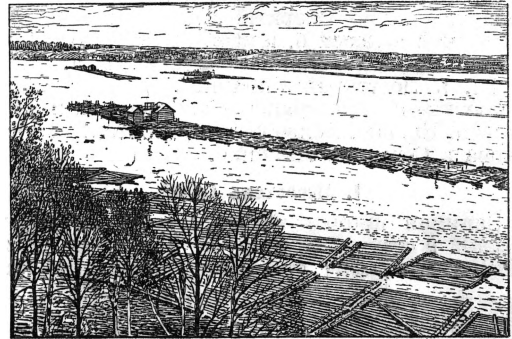

Рис. 3. Транзитный плот.

обусловили коренное изменение материально-технической базы Л. На подготовку сплавных путей, регулирование стока, механизацию сплавных работ (сплоточные работы, работа на пристанях), на подготовку инженерно-технич. кадров Советское правительство затрачивает ежегодно 40—50 млн. руб. Наряду с улучшением естественных сплавных путей—рек—строятся искусственные водные пути—каналы и т. н. лотки, что позволило начать эксплуатацию ранее недоступных ценнейших лесных масси-

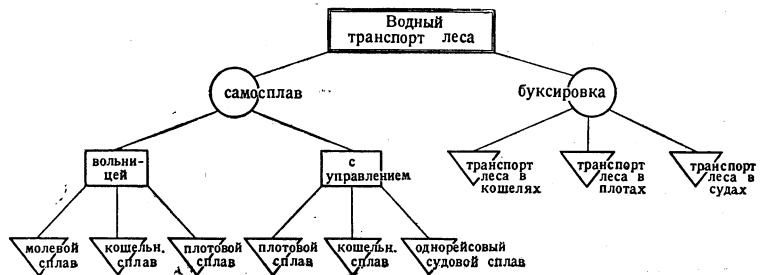

Рис. 4. Схема распределения по движущей силе видов водного транспорта леса.

вов в горных районах СССР—на Кавказе, Урале, в Дальне-Восточном крае. Все эти мероприятия позволяют использовать сплавные пути значительно более эффективно. Рост объема сплавляемой древесины виден из след. данных:

Табл. 2.

Годы	Объем сплава в тыс. м³	В % к 1913
1913	36.500	100
1928	42.187	115
1932	88.000	236
1935	91.082	250

Благодаря механизации и рационализации сплавных работ, коренному улучшению материального положения рабочих Л. и росту стачановского движения рабочих У. и росту производительности труда на Л., превысив по некоторым работам производительности труда в царской России от 3 до 15 раз.

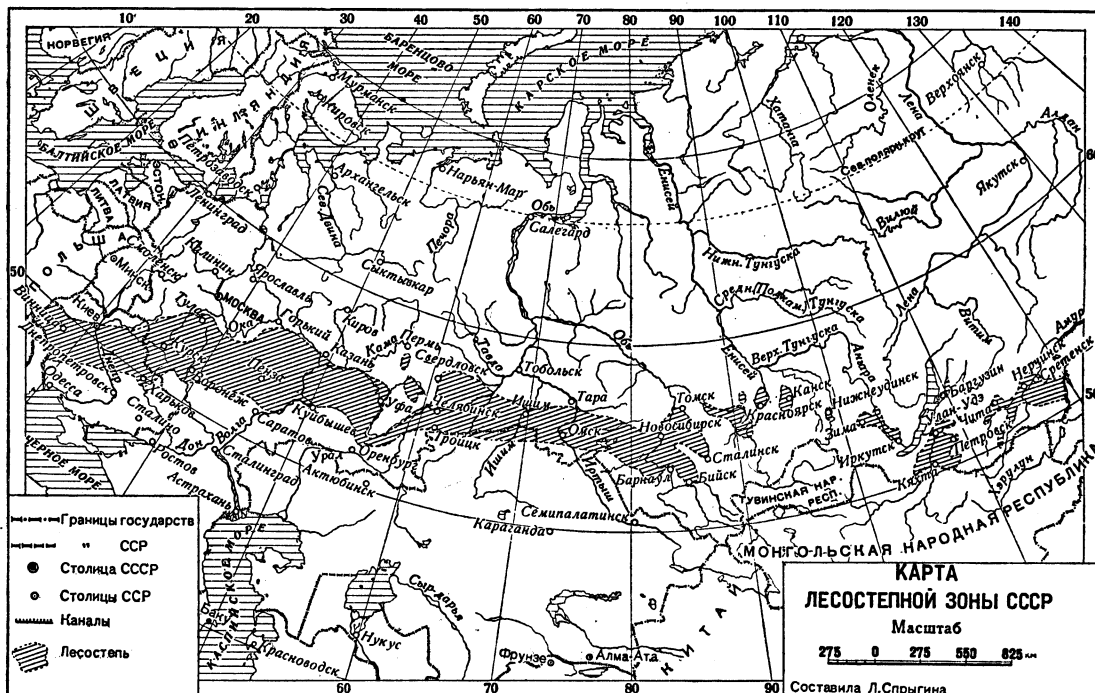
ЛЕСОСТЕПЬ, физико-географич. зона Л. среди зон низменных равнин умеренного пояса Сев. полушария занимает по своему положению промежуточное место между лесной и степной зонами. Условия равнинности на обширных площадях и континентального, срав-

нительно сухого климата, характерные для внутренних частей материков (на соответствующих широтах) вост. половины Европы и зап. части Азии, вызвали здесь, в пределах СССР, наиболее полное развитие Л., простирающейся сплошной полосой б. или м. широтного направления от зап. границ Союза до 87° в. д. Далее к В., в Восточной Сибири, лесостепь имеет островное распространение так же, как и в Западной Европе. Более полно развита лесостепь снова в Северной Америке.

1. Лесостепь СССР.

Занимая промежуточное положение между лесной и степной зонами, Л. и по ряду своих физико-географич. признаков—климатических,

сосновые боры проникают далеко за пределы Л. в степную зону. В Западной Сибири, замещающая отсутствующий здесь дуб, большую роль играет береза, образующая березовые колки, которые вместе с своеобразным рельефом Зап. Сибири, его равнинностью и большим количеством озер, создают характерный ландшафт зап.-сибирской Л. В соответствии с описанным различием ландшафта и выделяются в лесостепной зоне две больших области: вост.-европ. Л. и зап.-сибирская Л., к к-рой относятся и два предуральных острова европейской Л., где также преобладает береза. Своеобразны ландшафты Л. в Забайкальи: острова ее лежат на значительной высоте над ур. м.; кроме березовых и сосновых лесов, здесь характерны также

почвенных, растительных—представляет переход между этими зонами. Тем не менее совокупность характерных черт и своеобразный ландшафт выделяют ее в самостоятельную физико-географич. зону.

Ландшафт Л. Для ландшафта Л. характерно чередование (на водоразделах) участков леса с участками степи, но сочетание этих участков в пределах зоны может быть очень различно. В одних частях зоны лес и степь, сменяя друг друга, занимают в ландшафте равное место, в других ее частях лес на общем степном фоне образует лишь отдельные роши, колки; наконец, в пределах лесостепи лес, под влиянием гл. обр. почвенных условий (на площадях более грубозернистых почв), может образовывать и значительные массивы, внутри которых мы как бы возвращаемся к ландшафтам лесной зоны. Для ландшафта Л. Европ. части СССР характерно наличие дубрав. В южной части ее местами очень характерны осиновые колки, расположенные в западинах по водоразделам. Сосновые леса также очень распространены в пределах лесостепной зоны, но их наличие не является для нее определяющим: занимая площадь песков и других грубозернистых почв,

лиственничные и березово-лиственничные леса. Основным моментом динамики лесостепной зоны является факт продвижения леса на степь. Это явление определяет ряд других сторон физико-географич. структуры лесостепной зоны и обуславливает также и изменение ландшафта ее в направлении с С. на Ю.: на С. зоны лес уже отвоёвал у степи занятые ею ранее площади, на Ю. же лес вторгается в степь отдельные участки.

Границы Л. В пределах Европ. части СССР лесостепная зона не имеет строго выдержанного широтного положения, а простирается с Ю.-З. на С.-В., вследствие чего на В. Европ. части Союза, а также в Зап. Сибири она расположена значительно севернее, чем на З. Союза. Такое положение зоны обуславливается общим изменением климата в указанном направлении—от более морского Зап. Европы к резко-континентальному Вост. Европы и Азии. Так как переход от лесостепной зоны к лесной и степной зонам совершается постепенно, естественно, что границы ее условны. Северная граница лесостепной зоны у зап. пределов СССР лежит на 50° с. ш., но уже у Киева она начинает резко подниматься к С., проходит на Карачев, севернее Тулы, и, огибая большую юж. излу-

чину Оки,—к Горькому, откуда по Волге до Казани, затем по Каме, севернее Бирска, и лишь на меридиане г. Уфы граница ее резко падает к югу и огибает Южный Урал, следуя общему смещению к югу от Урала климатических линий и почвенных и растительных зон. Таким образом сев. граница Л. от 50° с. ш. на З. поднимается до 56° с. ш. на В. Европ. части СССР. Здесь, в Предуральи, лесостепная зона к С. от границы своего сплошного простираения образует два острова: к Ю. от верхнего течения реки Уфы и у Кунгура, из которых последний выдается уже в тайгу. Южная граница Л. в Европ. части Союза, следуя тому же направлению с Ю.-З. на С.-В., проходит через Первомайск, Кременчуг, Полтаву, южнее Харькова, на Бобров, Борисоглебск, к Волге несколько севернее Саратова, по Волге до Куйбышева, на Бугуруслан и далее, огибая Урал, спускается к Ю., проходя к верховьям р. Демы на Шарлык и севернее широтного течения р. Сакмары. По восточную сторону Урала границы Л. резко поднимаются к С. В Западной Сибири, соответственно большей однородности климата, положение лесостепной зоны имеет более выдержанный широтный характер. Северная граница Л. следует здесь по широте 57° 30'—55° 30', проходя через Свердловск, Ирбит, Тюмень, севернее Ишима, Куйбышева (Казанска) и Новосибирска и южнее Томска. Южная же ее граница, следуя по широте 54°, проходит у Троицка, южнее Петропавловска, пересекает р. Иртыш у с. Чарлака и, проходя южнее оз. Чаны, спускается далее к Ю.-В. до Барнаула и Бийска. У Томска, Сталинска и Бийска обрывается сплошная полоса лесостепной зоны. В Восточной Сибири Л. имеет островное распространение, образуя острова в Кузнецкой степи, близ Ачинска, Красноярска, Канска, Нижнеудинска, к С.-З. от Иркутска по р. Ангаре и западнее ее. В Забайкальи Л. образует большой остров по рр. Шилке, Онону и Ингоде и по р. Селенге с ее притоками; небольшой остров Л. имеется по р. Баргузину. Отражая в своем положении ряд физико-географич. условий, границы Л. естественно совпадают с другими природными границами. Так, сев. граница Л. совпадает в общих чертах с сев. границей полосы серых лесных суглинков и юж. границей массового распространения ели; в Европ. части СССР она совпадает также с июльской изотермой +20° (на ур. м.). Южная граница Л. совпадает в почвенном отношении с южной же границей мощных и тучных черноземов в Европ. части СССР. Южную границу Л. определяет также распространение дубрав в плакорных условиях, сев. границу—распространение в аналогичных условиях степных участков.

Рельеф Л. Рельеф лесостепной зоны Европ. части Союза имеет свои характерные черты, отличающие его от рельефа степной и лесной зон. По сравнению со степной зоной рельеф Л. отличается большей пересеченностью, в то же время он сильно отличается и от моренного рельефа более северных широт. Для рельефа лесостепной зоны Европ. части Союза характерна сильная овражистость, для отдельных районов—наличие по водоразделам западин, блюдец; большое влияние на рельеф оказывают распространённые на поверхности лесовидные породы, обуславливающие сильное развитие оврагов, их крутые обрывы и платообразность водоразделов. Крупные черты рельефа

европ. части лесостепной зоны разнообразны: на своем протяжении с З. на В. лесостепь пересекает целый ряд крупных морфологич. единиц рус. равнины: Воляно-Подольское плато, Днепровскую низменность, Средне-Русскую возвышенность, Окско-Донскую низменность, Приволжскую возвышенность, Предуральскую возвышенность; высоты их колеблются в среднем от 200—400 м абс. высоты на возвышенностях (Воляно-Подольское плато—300—400 м, Средне-Русская возвышенность—180—300 м, Приволжская возвышенность в Жигулях—365 м) до 100—150 м в низинах. Те же высоты мы встречаем и в Заволжье. Рельеф Л. Западной Сибири характеризуется большой равнинностью. Высоты поверхности имеют здесь незначительное падение в направлении с Ю. на С. и с З. к долине Иртыша. У линии Омской ж. д. высоты Tobол-Ишимского и Ишим-Иртышского водоразделов равны 140 м и 115—135 м, у северной границы Л.—60—100 м. Обь-Иртышский водораздел имеет высоту 90—120 м. В отдельных частях очень характерны для рельефа лесостепной зоны Западной Сибири гряды—длинные и пологие возвышения рельефа, чередующиеся с понижениями и часто вытянутые в сев.-вост. направлении. Другой характерной чертой рельефа здесь является большое распространение западин и обилие озер как соленых, так и пресных, связанных в своем распределении с грунтовыми (то солеными, то пресными) водами. Овраги в лесостепной полосе Зап. Сибири почти не развиты.

Климат Л. Климат лесостепной зоны представляет постепенный переход между климатом лесной зоны и степной. Кроме того, происходит изменение климата по направлению с З. на В.—он становится континентальнее, с более суровой зимой и меньшим количеством осадков. В отношении температуры климат характеризуется изменением средней июльской температуры воздуха в Европ. части СССР от +20 (на ур. м.) на С. до +21—+22° на Ю., в Зап. Сибири—от +19° до +21°. Средняя январская температура в Европ. части СССР, соответственно ходу январских изотерм с С.-З. на Ю.-В., изменяется от -5° на З. до -14° на В.; в Зап. Сибири она еще ниже: от -15° до -21°. В Восточной Сибири средние июльские температуры те же, тогда как средняя январская спускается до -24° и -26° в Забайкальи. Южная граница Л. приблизительно совпадает с осью тропического барометрич. максимума, что обуславливает зимой направление ветров из области максимума. В Европ. части Союза весной преобладают юго-восточные, летом—з. и с.-з. ветры. В Зап. Сибири большую часть года преобладают ю.-з. ветры и лишь в летние месяцы—ветры северо-западного и зап. направления. В Забайкальи большую часть года преобладают с.-з. ветры. Годовое количество осадков значительно уменьшается с З. на В. На З. оно достигает 550—450 мм, на В. же Европейской части Союза падает до 450—350 мм (за исключением крайнего северо-востока, в Предуральи, где годовая сумма осадков повышается до 550 мм). В Западной Сибири годовое количество осадков изменяется от 400 мм на С. до 350 мм на Ю. В Забайкальи количество осадков—400—350 мм. Максимум осадков в лесостепной зоне выпадает в июне и июле. Осадки отличаются большой неравномерностью и непостоянством, вследствие чего здесь обычны засухи, но бывают также ливни. Для климата Л.

характерно соотношение между количеством осадков и испарением с открытой водной поверхности, равное 1 : 1. Климатические условия Л. не дают объяснения распределению участков леса и степи внутри зоны; лес и степь существуют здесь при одинаковых климатических условиях. Объяснение этому распределению лежит во влиянии эдафического фактора. Есть указания, что в современную эпоху имело место изменение климата в сторону похолодания и большей влажности, что могло вызвать смещение физико-географических зон к Ю., в частности—надвигание леса на степь в лесостепной зоне.

Почвы Л. В пределах лесостепной зоны большое распространение имеют лёсс и лёссовидные породы, к-рые здесь являются часто материнскими породами. В Западной Сибири поверхность слагают богатые солями третичные и послетретичные отложения, что отражается на характере развитых здесь почв. Почвенный покров Л. ярко отражает в себе основное направление динамики лесостепной зоны—надвигание леса на степь. В лесостепной зоне в основном имеется два рода почв: 1) черноземы, образовавшиеся под степью и занятые ею и в наст. время, и 2) почвы, производные из первых путем их деградации под надвинувшимся лесом. Последовательными стадиями деградации черноземов являются: деградированный чернозем, темные деградированные суглинки и серые деградированные суглинки (серые лесные земли). Соответственно этому мы находим в лесостепной зоне следующие почвенные подзоны. В Европейской части Союза на С. зоны лежит полоса серых лесных земель, далее следует полоса деградированных и выщелоченных черноземов, юж. часть зоны занимают мощные и тучные (преимущественно в Заволжье) черноземы. В Западной Сибири почвенный покров Л. имеет иной характер. Он представляет очень пестрый комплекс, в котором чернозем часто занимает лишь небольшое место. Серые лесные земли здесь распространены очень мало; черноземы представлены выщелоченными, тучными и средними равностями. Интразональные почвы—солончаки, солонцы и солоды (и почвы, переходные от них к черноземам и луговым почвам)—получили в Л. Западной Сибири очень большое развитие, что находит объяснение в солёности поверхностных пород и близком от поверхности положении грунтовых вод. Из указанных трех типов почв, генетически связанных между собой, наибольшее распространение имеют солоды, образующиеся из солонцов путем деградации; эти почвы связаны с понижениями в рельефе. Солоды, особенно характерные для Л. Западной Сибири, распространены также и в Л. Европ. части Союза. В островах Л. к В. от области ее сплошного распространения развиты тучные и обыкновенные черноземы, в лесостепных участках к С.-З. от Иркутска—деградированные черноземы, деградированные суглинки, подзолистые почвы. В Забайкалье черноземы не распространены. Почвами лесостепи в Нерчинских степях служат черноземовидные карбонатные солончаки, столбчатые солонцы; по рекам Онону и Ингоде—выщелоченные темноцветные почвы с переходом к типично-луговым почвам и солончакам.

Динамика Л. Как указывалось выше, в основе динамики лесостепной зоны лежит явление надвигания леса на степь, впервые отмеченное

вместе с явлением деградации черноземов в гипотезе Коржинского и получившее подтверждение также в позднейших исследованиях. Коржинский объяснил это явление победой леса, как более сильной формации, над степью. По Танфильеву, надвигание леса на степь происходит путем предварительного выщелачивания лесом по своим опушкам степной почвы, засоленность которой является, по его мнению, основной причиной отсутствия леса в степях. Согласно другим авторам, основной причиной надвигания леса на степь является изменение климата в сторону похолодания и большей влажности. Этот последний взгляд защищает Берг. Согласно Бергу, в Л. «почвенный и растительный покровы еще не успели притти в полное соответствие с климатом», и «лесостепь... при неизменности теперешнего климата со временем превратилось бы в лесную область» (если бы распространению леса не препятствовал человек). Доказательства изменения климата в пределах лесостепной зоны можно видеть в существовании пояса серых лесных почв и деградированных черноземов, в процессе превращения солончаков в солонцы и солоды, в наличии большого количества бессточных пресных или солоноватых озер в Зап. Азии. Выше мы видели, что надвигание леса на степь может быть объяснено и без изменения климата. Иначе динамику лесостепной зоны рисует Гроссет. Согласно его теории, в лесостепной зоне происходит циклическая смена леса степью и обратно: лес выщелачивает почву и благодаря этому вынужден уступать ее менее требовательной степной растительности; эта последняя снова накапливает в почве питательные вещества и опять создает условия для заселения лесом; происходит только перераспределение отдельных площадей между лесом и степью, в целом же лесостепная зона остается неизменной. Изложенная теория встречает очень много возражений. Алексин считает, что в области Л. (в отличие от южных степей) климат не является основным фактором, т. к. в одинаковых климатических условиях произрастают лес и степь. Вообще в подзоне Л., по его мнению, нет одной общей причины безлесия степных участков. В одних случаях решающее значение может иметь характер почвы, в других—положение в рельефе (большая нагрываемость южных склонов). Иногда распределение леса и степи есть результат их взаимной «борьбы», к-рая в дальнейшем может закончиться победой той или иной формации. Иногда же сложность конфигурации и взаимоотношения лесных и степных участков вызывается длительным влиянием человека. Ряд фактов указывает, что наиболее быстро надвигание леса на степь происходит в Зап. Сибири; так, Л. захватила здесь и область распространения обыкновенных черноземов, в Европ. части Союза входящих в степную зону. Нужно отметить также, что раньше, до развития земледелия, леса на С. лесостепной зоны имели большее распространение, впоследствии же, благодаря вмешательству человека, они частью уступили место участкам вторичной степной растительности.

Растительность. Для Л. Европ. части СССР характерны дубовые леса (дубравы) и северные разнотравные (луговые) степи с широколиственными злаками. Дубравы распространены гл. обр. на плодородных почвах—деградированном черноземе, темносерых или серых

лесных суглинках, реже—на подзолистых почвах. Дубравы на хороших плодородных почвах представляют довольно сложно устроенные многоярусные *фитоценозы* (см.). Первый ярус состоит из дуба и ясеня, обычно с преобладанием первого, иногда с примесью липы, остролистного клена и ильмовых (в более юж. районах чаще *Ulmus foliacea* и севернее—*Ulmus glabra* и *Ulmus laevis*). На 3. присоединяется граб. Во второй ярус входят дикая яблоня, дикая груша и полевой клен. В подлеске, составляющем третий ярус,—лещина, бересклеты бородавчатый и европейский, слабительная крушина и др. кустарники. Четвертый ярус представлен травянистой растительностью. Последняя разделяется на две группы: 1) растения, зацветающие ранней весной, до распускания листьев деревьев первого и второго ярусов, 2) растения, цветущие в течение всего лета, но обильнее всего представленные в просветах полога.—В степных участках Л. основная масса травянистого покрова состоит из двудольных растений. Наиболее характерны и обильны земляные орешки (*Filipendula hexapetala*), шалфей (*Salvia pratensis*), лютик (*Ranunculus polyanthemus*), прострел (*Pulsatilla patens*), клевер (*Trifolium montanum*, *T. alpestre*), румянка (*Echium rubrum*), пазник (*Hypochaeris maculata*) и мн. др. Менее обильны, но характерны для степных участков корневищные и рыхлокустовые злаки: коостер прямой (*Bromus erectus*), полевица степная (*Agrostis canina*), овес Шелля (*Avena Schelliana*). Биологические свойства их находятся в соответствии с благоприятными условиями увлажнения. Из дерновинных злаков встречаются ковыли (*Stipa stenophylla*, *St. Joannis*) и типчак. Степные участки Л. характеризуются также господством многолетних растений, отсутствием весенних эфемеров и нек-рыми другими признаками. Помимо зональной Л., в Крыму и на Сев. Кавказе дубовая Л. распространена в горах; образование ее вызывается более повышенным рельефом. Здесь проявляется т. н. вертикальная зональность. Крымская Л. распространена в сев. предгорьях (напр. в окрестности Симферополя). Кавказская Л. протянулась полосой между Черным и Каспийским морями. Древесная растительность этих дубрав состоит из дуба пушистого, дуба обыкновенного, груши, береста, в подлеске— боярышника, лещины и пр.—Растительный покров сибирской Л. резко отличается от европейской. Наибольшую площадь занимает зап.-сибирская Л. Ландшафт ее весьма своеобразен. На геологически молодой равнине до сих пор лесостепной ландшафт находится в стадии формирования. В отличие от Европ. части СССР, где основным компонентом Л. являются лесные и степные формации, в зап.-сибирской Л. наряду с березняками и степями полноправными элементами ландшафта Л. является лугово-солончаковая, солончаковая и солонцовая растительность, а также травянистые кочкарные болота (займища). В северной части сибирской Л. преобладают березняки, т. н. колки, чередующиеся с участками солончаковатых лугов, солончаков и солонцов, займищ или заболоченных березняков. Степные ассоциации встречаются лишь по наиболее дренированным местам, на солонцеватых или выщелоченных черноземах. Из ковылей преобладает перистый (*Stipa Joannis*). На глубоко-столбчатых солонцах также развиты степные ассоциации, весьма сходные с таковыми на

черноземе. Березовые колки состоят преимущественно из бородавчатой березы, в более увлажненных местообитаниях присоединяется береза пушистая, иногда с примесью осины. Березовые колки распространены на выщелоченных черноземах, серых лесных почвах, глубоко-столбчатых солонцах и солонках. Много во всей березовой Л. озер, окаймленных луговой и солончаковато-луговой растительностью. Южнее, в типичной Л., площадь березовых колков уменьшается, и увеличивается площадь типично-степных участков. Растительный покров здесь в общем сходен с таковым северной части лесостепи.

Восточно-сибирская Л. не имеет сплошного распространения; она представлена лишь в виде отдельных, большего или меньшего размера массивов, например Ачинский, Красноярский, Канский, Балаганско-Иркутский лесостепные районы. Здесь почти отсутствуют солончаковые ассоциации; заболоченность, в отличие от западно-сибирской лесостепи,—лишь в долинах рек. В некоторых районах появляются типично восточные виды, отсутствующие в Западно-Сибирской низменности. Перечисленные массивы характеризуются следующими чертами. А ч и н с к и й. Степные ассоциации отличаются от аналогичных западных. При отсутствии нек-рых обычных видов, свойственных западным луговым степям, появляются восточные виды—скоропонера (*Scorzopona radiata*), астра алтайская (*Aster altaicus*) и др. В видовом составе злаков перемен нет (мятлик луговой, степная тимopheвка, овес пушистый и др.). К р а с н о я р с к и й. Окружен лиственнично-березово-сосновыми лесами. На безлесных степных участках—дерновинные злаки: типчак (*Festuca ovina*), тонконог (*Koeleria gracilis*), ковыль волосатик (*Stipa capillata*), полыни (*Artemisia frigida*, *A. glauca*), астрагалы, володушка (*Bupleurum ranunculoides*) и др. Часть безлесных участков—по каменистым склонам с выходами горных пород. Березняки распространены на сев. склонах, в долинах и т. п. местах. К а н с к и й. В пределах этого района Л. чередуется в соответствии с чередованием неглубоких низин и возвышенных площадок. Последние покрыты степной растительностью: тонконог, степная тимopheвка, вероника (*Veronica incana*), полынь (*Artemisia frigida*). В ложбинках—береза; березовые колки встречаются и на некоторых местах между пашнями и залежами. Б а л а г а н с к о - И р к у т с к а я Л. весьма своеобразна. Л. как таковой здесь нет. Имеются только узкие (3—6 км ширины) степные полосы с облесенными верхними частями склонов; облесены также и плоские возвышенности. Степь занимает юж. склоны и первые террасы речных долин; она характеризуется следующими видами: типчаком (*Festuca pseudoovina*), пыреем (*Agropyrum cristatum*), ковылем-волосатиком (*Stipa capillata*), полынью (*Artemisia frigida*), гвоздикой (*Dianthus versicolor*), астрой альпийской, кермеком (*Statice speciosa*) и др. Лесостепной массив окружен со всех сторон сосновыми борами или тайгой с примесью лиственницы.

II. Л. вне пределов СССР.

В Западной Европе Л. в виде отдельных островов распространена в Венгрии и Польше. В Венгрии в пределах Л. дубовые и сосновые леса чередуются с безлесными пространствами, занятыми ранее (до распашки) луговыми степями.

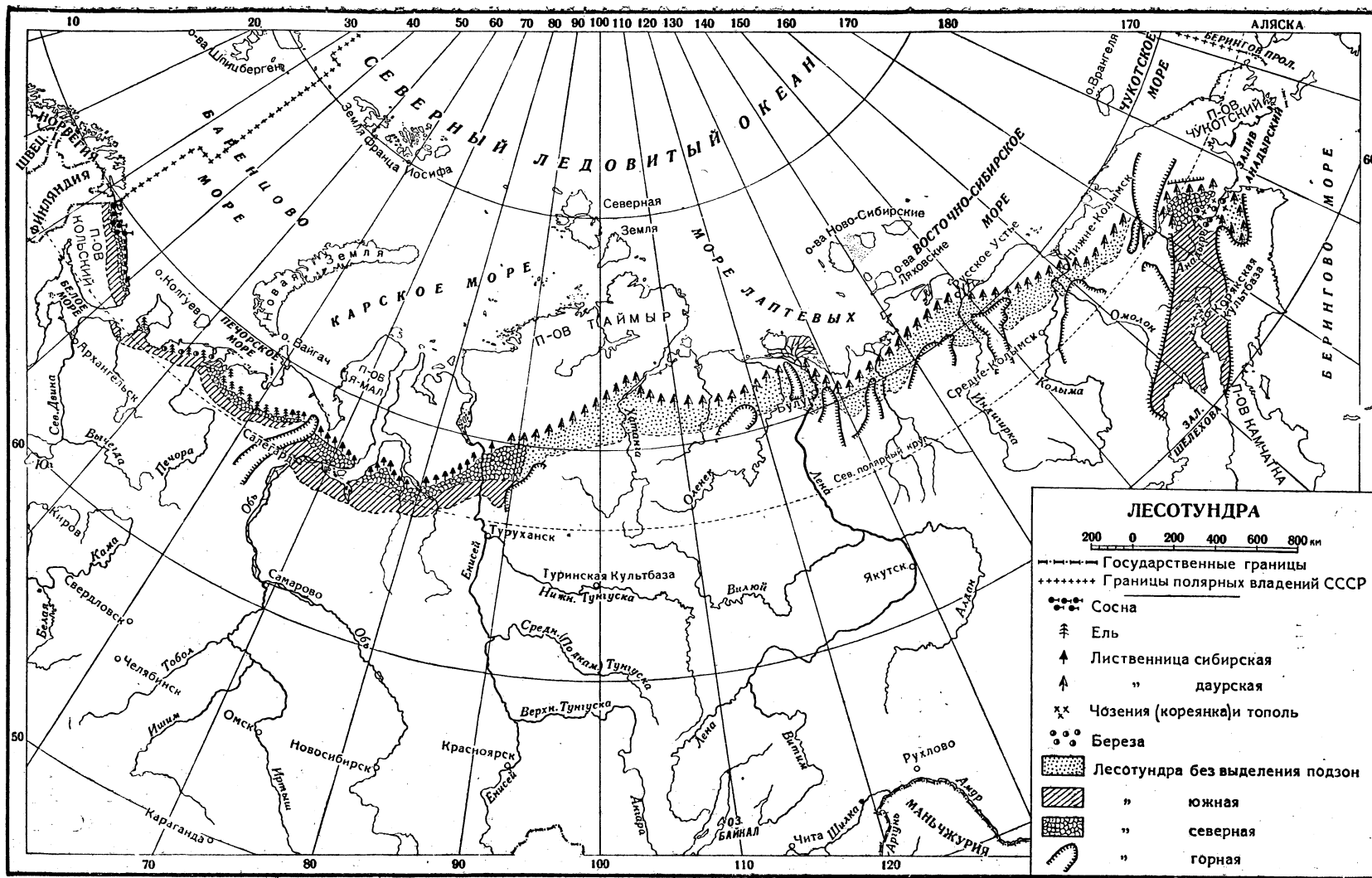
Наиболее сходны с Л. СССР песчаные пушты Венгрии. Эти пушты представляют чередованные участки, занятых лесом, состоящим из дуба, березы, можжевельника и серебристого тополя, с участками, покрытыми травянистой растительностью. Л. Бессарабии представляет естественное продолжение лесостепной зоны СССР. В Северной Америке мы находим Л. в зоне высокотравных прерий, простирающейся к Ю. от 54° с. ш. в Канаде, где она имеет широкое простираение, занимая территории Ассини-бои, Ю. Саскачевана и частью Альберты и Манитобы; затем Л. принимает меридиональное направление и занимает в США восточные части штатов Сев. и Юж. Дакота, штаты Айова и Иллинойс и частью—территории Небраски, Канзаса, Миссури и Оклахомы. Климат этой полосы характеризуется жарким летом и довольно суровой зимой, количество же осадков здесь значительно больше, чем в лесостепной зоне СССР; для центральной части зоны указывается годовая сумма осадков 600—900 мм. Почвы зоны высокотравных прерий представлены в Канаде подзолистыми почвами Л. и комплексами луговых и черноземных почв; южнее, в вост. части прерий, расположена полоса подзолистых почв лесостепи, западнее же расположены подзоны деградированных и обыкновенных черноземов. Зоне высокотравных прерий свойственна часто и значительная заболоченность. В Канаде многочисленные солонцеватые болота, чередующиеся с участками лугов и более повышенными участками ковильной степи, и большое распространение здесь осинового колка создают ландшафт, напоминающий лесостепь Западной Сибири. В начале колонизации Северной Америки высокотравная прерия была беслесна, что объясняют часто повторявшимися здесь пожарами. Теперь же, с прекращением пожаров, деревья растут здесь повсюду.

Лит.: Берг Л. С., Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР, 2 изд., ч. 1, 1936; его же, Природа СССР, М.—Л., 1937; Климатологический атлас СССР, сост. Институтом климатологии Гл. геофизич. обсерватории, Л., 1933; Глинка К. Д., Почвоведение, 5 изд., М.—Л., 1932; Коржинский С., Северная граница Черноземно-степной области восточной Европы Европейской России в ботанико-географическом и почвенном отношении. I. Введение. Ботанико-географический очерк Каванской губернии. «Труды Общества естествознания при Каванском ун-те», 1888, т. XVIII, вып. 5, II. Фитотопографические исследования в губерниях Симбирской, Самарской, Уфимской, Пермской и отчасти Вятской, там же, 1891, т. XVII, вып. 6; Горшенин К. П., Почвы черноземной полосы Западной Сибири, там же; Ильинский И. А., Растительность земного шара, изд. Академии наук СССР, 1937; Алексин В. В., Новые данные по морфологии, экологии и классификации северных степей, «Журнал Русского ботанического об-ва», М.—Л., 1924, т. IX; его же, Центральные-Черноземные степи, Воронеж, 1934; Буш Н. А., Ботанико-географический очерк Европейской части СССР и Кавказа, М.—Л., 1936, см. гл. Лесостепь; Гордигин А., Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири («Труды Общества естествоиспытателей при Каванском университете», т. XXXV, выпуск 2), Кавань, 1900; Гроссет Г., Лес и степь в их взаимоотношениях в пределах лесостепной полосы Восточной Европы, Воронеж, 1930; Крылов П. И., Степи западной части Томской губ. («Труды почвенно-ботанических экспедиций по обследованию колонизационных районов Азиатской России», часть 2, Ботанические исследования 1913, выпуск 1), С.-Петербург, 1916; Баранов В. И., Растительность черноземной полосы Западной Сибири, «Записки Зап.-Сиб.-О. Г. Р. Г. О.», т. XXXIX; Лавренко Е. М., Рослинність України и Відбиток в «Вісник природознавства», Харків, 1927, № 1—2; Спрыгин И. И., Борьба леса со степью в Пензенской губернии, [Пенза], 1922; его же, Из области Пензенской лесостепи, ч. 1, Травянистые степи Пензенской губернии, Москва, 1925; Танфильев Г. И., Пределы лесов на юге России, СПб., 1894 («Труды экспедиции, снаряженной Лесным департаментом под руководством Докучаева»).

ЛЕСОТУНДРА, подзона тундры, переходная между тундровой и лесной зонами.

Лесотундра СССР. К л и м а т Л., вследствие громадного ее протяжения с В. на З., не однороден. В соответствии с расстоянием от берегов открытого моря наблюдается явственная симметрия в распределении его элементов. Западные районы Л. в Европе, подверженные влиянию Атлантического океана, несколько сходны с крайними восточными, тихоокеанскими районами Л. в Азии. В этих случаях сказывается смягчающее влияние незамерзающего моря. Наоборот, климат Таймырского полуострова и якутских Л. крайне континентален. Северная граница Л. приблизительно совпадает с июльской изотермой +10°, а южная—с изотермой июля +12°—+14° (в зависимости от местоположения). Преобладающим временем года является зима. Морозные дни (без оттепели) длятся от 5½ (в Европе) до 8 месяцев (в Сибири); зимой температура опускается иногда ниже -60°, а летом подымается до +30—+35°. Реки вскрываются в конце мая, замерзают в начале ноября. Низкая температура воздуха не благоприятствует испарению влаги как с суши, так и с моря. В результате количество осадков в Л. весьма незначительно (от 170 мм до 366 мм). Больше всего осадков выпадает в июле и августе. Снегопады могут быть во всякое время года; б. или м. свободен от выпадения снега только август. Мощност снегового покрова не велика и значительно уступает мощност его в лесной зоне. Относительная влажность воздуха—не менее 70%. Ветры в Л. носят в общем «муссонный» характер: летом преобладают ветры северных румбов, зимою—южных.

Р е л ь е ф Л. в различных ее районах весьма не одинаков. Более возвышенные части Л. наблюдаются в следующих областях. На Кольском п-ове вершины Хибин и Ловозерских гор достигают 1.000—1.370 м. Восточно-европейская Л.; представляющая равнинную моренную страну, в области Тимана имеет невысокие (ок. 200 м) поднятия палеозойских пород. Полярный Урал—хорошо выраженная сильно расчлененная горная цепь с вершинами 900—1.885 м. По правобережью Енисея расположено Норильское плато (500—600 м), восточнее к-рого проходит высокий уступ Средне-Сибирского плоскогорья, поворачивающий между рр. Анабаром и Оленеком на Ю. и достигающий 200—300 м. Между рр. Оленеком и Леной в Л. заходят юж. отроги столовой возвышенности Чекановского (400—500 м), а на правом берегу Лены Л. прорезают горы Хараулах (сев. оконечност Верхоянского хребта), достигающие более 1.000 м. Между реками Индигиркой и Колымой находится Алазейское плато (до 500 м), а в бассейне реки Колымы—Юкагирское плоскогорье (300—400 м) с вершинами до 1.200 м. Между р. Малым Анюем и морским побережьем—Северная Анюйская горная цепь. Анадырский хребет (до 2.300 м) лежит на водоразделе между р. Анадырем и реками, впадающими в Сев. Ледовитый океан. Наиболее значительные низменности в пределах Л.: Зап.-Сибирская, Низовая тундра на Таймырском п-ове, Анабарская депрессия, Индигирская и Колымская низменности и низменности в бассейнах рр. Анадыря и Пенжины. Рельеф играет весьма значительную роль в распределении растительного покрова Л. Именно по горным склонам, с одной стороны, и по речным долинам—с другой, дровесная растительность далее всего заходит в

ЛЕСОТУНДРА

тундру. Точно так же на юж. границе Л. сомкнутые таёжные леса подвигаются далее всего на С. по рекам. Горная Л. особенно следует колебаниям рельефа (положение склона и т. д.).

П о ч в ы. Почвообразование в Л. идет преимущественно по подзолистому типу и по типу образования торфяно-глеевых почв. На песках подзолистые почвы развиты уже вполне отчетливо, тогда как на суглинках подзолообразование едва только намечается (скрыто-подзолистые суглинки). По мере продвижения с Ю. на С. и при поднятии в горы обнаруживается постепенное ослабление процессов подзолообразования. Торфянистые и торфяно-глеевые почвы в Л. широко распространены не только в болотистых понижениях, но и на сухих возвышенных участках. Оглению почвы способствует переувлажнение ее грунтовыми и мерзлотными водами, бедными кислородом. Глеевой горизонт в почвах болотистых понижений почти всегда доходит до уровня вечной мерзлоты и даже погружается ниже его. Подобно подзолистым, также и глеевые почвы к С. заметно слабеют (в области арктической тундры они почти вовсе не выражены). Кроме этих главных типов, в Л. встречаются различные луговые аллювиальные почвы (аллювиальные торфяно-глеевые суглинки, аллювиальные пески и пр.).

Вечная мерзлота наблюдается в очень многих местах европ. Л. (редеет в юж. Л.), а в Л. Сибири мерзлота встречается сплошь во всех почвах и грунтах. Близость *вечной мерзлоты* (см.) и вызываемая ею физиологич. сухость почвы являются главной причиной безлесья тундровых участков Л., как и тундры вообще. Непосредственно над мерзлотой располагается пересыщенный водой полужидкий слой пльвуна, т. н. няша. Возникающее в его толще при осеннем замерзании гидростатич. напряжение нередко достигает громадной силы, поднимая почвенные слои в виде гряд и бугров, чем и вызывается образование бугристых и пятнистых тундр. Обычно высота этих бугров в пределах Л. не превосходит 5—8 м, но иногда достигает и 20 м.

К о л е б а н и я с е в е р н о й г р а н и ц ы л е с а (динамика Л.). Можно считать доказанным, что некогда древесная растительность продвигалась до берегов Сев. Ледовитого океана, а на месте современной Л. росли сомкнутые леса. Свидетельством этой теплой эпохи (т. н. ксеротермич. периода) является нахождение далеко к С. от нынешнего лесного предела пней и стволов, а также нахождение в открытой тундре погребенных подзолистых почв, которые могли развиваться только под сомкнутым лесным пологом. В Л. (как и в тундре) известны мощные (до 4—5 м) накопления ныне мерзлого торфа, между тем в наст. время торф в этих широтах, вследствие суровости климата, почти не отлагается. Анализ пыльбы такого торфа подтвердил былое облесение тундры. После ксеротермич. периода наступило похолодание, и леса отступили до современного предела. Многие ученые считают, что и в наст. время имеет место смещение сев. границы Л. на юг в связи с наступлением тундры. Причины этому приводятся различные. Одни (Берг, Городков и др.) выдвигают на первый план гипотезу изменения климата в сторону увеличения влажности и похолодания. Другие считают основной причиной гибели леса заболачивание при неизменном климате (Танфильев) или вырубание предельных деревьев человеком (Поле). Некоторые рисуют

динамику Л. иначе. Так, Григорьев считает, что в наст. время в зап. Л. имеет место известная устойчивость сев. границы лесов, колебания же границы связаны с поднятием и опусканием страны. В восточной Л. (к В. от р. Хатанги) работами Тюлиной и Сочавы установлен факт прогрессивного движения лесов на С. и «отступление» тундры. В Приуральской Л. наблюдается зарастание пятен в лысой тундре (Говорухин); пограничные с открытой тундрой деревья хорошо плодоносят; сев. границы распространения пихты, сосны, кедровой сосны и других пород обнаруживают тенденцию энергичного расширения по долинам рек в сторону Сев. Ледовитого океана. Смягчение климата видят в таянии ледников, в образовании бесчисленных озер на месте протаявшей вечной мерзлоты (термокарст) и в отступании границы вечной мерзлоты.

Р а с т и т е л ь н о с т ь. Флористически Л. не оригинальна. Наоборот, сочетание растений, *фитоценозы* (см.), и вообще растительный покров Л. весьма своеобразен; именно он является основанием для выделения Л. как подзоны. Такие формации, как лесотундровое редколесье или криволесье, наиболее часты в Л. и в то же время нигде за ее пределами не встречаются. Другие формации (например бугристые болота «лайды») являются типичными для зап. Л., хотя и выходят за ее границы. Таким образом, Л. представляет собой чередование беслесных участков типичной тундры, лесотундровых болот и своеобразных древесных формаций: редколесья на С. и настоящих таёжных лесов на Ю. подзоны. Древесная растительность Л. представлена невысокими (3—10 м) деревьями, растущими в защищенных речных долинах, на глубоко протаявающих почвах. Кроме речных долин, отдельные деревья и группы деревьев заходят далеко на север по каменистым, хорошо прогреваемым склонам гор и песчаным грядкам, имеющим мерзлоту только на значительной глубине. Полярная граница деревьев, т. о., отличается значительной извилистостью; на равнинных междуречьях она отступает глубоко на Ю., по рекам продвигается далеко на С. (закон Миддендорфа). В общем она б. или м. параллельна береговой линии Сев. Ледовитого океана, отступая на Ю. в условиях морского климата и заходя всего далее на С. в условиях континентальных (см. карту). Южная граница Л. намечается в тех местах С. лесной зоны, где на междуречьях на повышенных местах впервые появляются настоящие тундровые формации — пятнистые тундры. Вместе с тем на междуречьях в понижениях намечается постепенная замена верховых сфагновых болот болотами гипновыми. Последние особенно обильны в тундре, где верховые сфагновые болота не развиты. Полное исчезновение сфагновых болот с сосной (лесных ямоч) также считается важным признаком юж. границы Л. На юж. границе Л. полярное редколесье местами сменяется редколесьем лесной зоны, уже лишенным арктических элементов флоры. К юж. пределам Л. местами приближаются сев. границы отдельных древесных пород, не проникающих в Л. Таковы, напр., кедровая сосна, пихта, сосна, бородавчатая береза; ни одна из широколиственных пород в Л. не проникает. В горных странах крайнего севера близ верхней границы древесной растительности также б. или м. выражен пояс Л. Характерной чертой вертикального предела горной Л., так же как и лесов

морских побережий, является обилие ярко выраженного криволеся и сухих, отмерших на корню, древесных насаждений. По горам тундра всего дальше проникает на Ю., сдвигая границу Л. Севернее полярного круга полосы Л. на склонах гор как бы зажатые между горными тундрами сверху и равнинными—снизу. Они постепенно выклиниваются к С., где равнинные тундры и сливаются с горными. Наоборот, по мере движения на Ю. верхняя граница Л. поднимается все выше и выше, в результате чего площадь горной тундры неизменно сокращается. Вся растительность Л. разделяется след. образом:

- I. Древесная растительность междуречий
 - а) Криволесяе
 - б) Острова тундровых лесов
 - в) Редколесяе (редины)
- II. Древесная растительность речных долин
 - а) Долинное редколесяе
 - б) Долинные леса (таёжные формации)
- III. Растительность тундровых участков
 - а) на равнине
 - б) в горах
- IV. Болотная и озерная растительность Л.
- V. Луговые формации Л.

Древесная растительность Л. представлена на междуречьях формациями редколеся, островных и долинных тундровых лесов и т. н. криволесяем. Широко распространенная формация редколеся, или «редины», характерна исключительно изреженным древесным ярусом: деревья расставлены на десятки метров друг от друга, полнота не более 0,2—0,3. Нередко на 1 га здесь приходится всего 300—500 деревьев. В кустарниковом ярусе встречаются: карликовая березка (*Betula nana*), можжевельник. При этом высота деревьев незначительна—3—8 м. Такое редколесяе раскинуто нередко на сотни километров. Причины «редины» древостоя еще не вполне выяснены. Одни считают главной причиной «конкуренцию» между корневыми системами, не могущими углубиться из-за близкой вечной мерзлоты; другие выдвигают неравномерность промерзания грунтов, мозаичный характер почв и условий рельефа, влияющих на распределение деревьев. Среди редколесяе намечаются следующие группы ассоциаций: лишайниковые березняки, наиболее частые в Скандинавии и на Кольском п-ове, лишайниковые ельники, нередко встречающиеся на крайнем юге Л., листовичное лишайниковое редколесяе—наиболее типичная группа ассоциаций азиатской Л.

Редколесяе встречается не только в равнинных условиях, но и в горах. В условиях холмистого рельефа, при чередовании сухих холмов и гряд с болотистыми понижениями, древесная растительность развивается преимущественно на склонах (особенно юж. экспозиций), тогда как мокрые болотистые понижения и сухие тундровые вершины холмов совершенно безлесны. Тундровые леса, развивающиеся в таких условиях, характеризуются большей сомкнутостью (0,3—0,5) и лучшим ростом деревьев (до 10 м и более). Наземный покров представлен гл. обр. гипновыми (иногда политриховыми) мхами и реже лишайниками; кустарники (ивы, карликовая березка, жимолость и др.) и травянистые растения развиваются обильно. Леса этого рода образованы чаще всего листовичницей и елью, реже—извилистой березой (*Betula tortuosa*). В юж. Л. в речных долинах растут уже сомкнутые леса, вполне типичные для таёжной зоны.

Участки тундры. На возвышенных сухих участках холмистой Л. и на обширных плоских междуречьях близ сев. границы лесов располагаются формации безлесной тундры. Сухие, обвеваемые ветром вершины и склоны покрыты разнотравьем пятнистой тундры; на сухих водораздельных плато распространены участки мохово-лишайниковых тундр; значительно распространена здесь и кочковатая пушицевая тундра. Обильные заросли карликовой березки и багульника формируют распространеннейший тип кустарниковой тундры. В большинстве случаев сухие безлесные участки в зоне Л. располагаются на сухих торфянистых почвах, на суглинках и супесях, всегда скованных вечной мерзлотой. Лесотундровые болота относятся к нескольким типам: верховым, бугристым, низинным и переходным болотам. Крупнобугристые болота представляют скопление высоких (б. ч. 4 м, иногда до 8 м высоты) мерзлых торфяных бугров, безлесных или облесенных, чередующихся с топкими пространствами (нередко лишенными мерзлоты), заросшими сфагнумом и осокой, так наз. ерсеями. К востоку от Енисея крупнобугристые болота постепенно исчезают. Нередки в Л. (особенно в Зап. Сибири) т. н. плоскобугристые болота, характерные невысокими (до 1—1,5 м) плоскими безлесными буграми, сложенными в основе из минерального промерзшего грунта и льда.

Так называемые лайдды, особенно распространенные в Зап. Сибири и приенисейской Л., представляют собой обширные понижения рельефа, затопленные на глубину 40—50 см водой. Растительность их слагается из сплошного покрова гипновых гидрофильных мхов (*Drepanocladus*, *Calliergon* и др.), зарослей осоки (*Carex rotundata*, *C. chordorrhiza*) и пушицы. Плоские обводненные пространства лайдд пересекаются целой сетью узких (до 2—3 м) и невысоких (до 1 м) торфяных гряд, скованных вечной мерзлотой и поросших кустарниками (карликовые березки, ивы, багульник, ягодные кустарники). В Л. нет сколько-нибудь крупных сфагновых болот, но нередко значительные (до 4—5 м мощности) накопления торфа в виде мерзлых торфяников, обрывающихся к рекам или к берегу моря. Низинные болота особенно обильны в Л. по берегам бесчисленных открытых и уже заторфованных озер и способствуют энергичному заболачиванию их. Растительность—гл. обр. осоки, пушицы, нек-рые злаки, болотные кустарники и полярное разнотравье.

Поймы рек Л. обычно густо заросли высокими кустарниками и деревьями. На З. особенно обильны полярные ивы, затем ольха кустистая (*Alnus fruticosa*) и карликовая береза (*Betula nana*). В Дальне-Восточном крае они заменяются древовидными зарослями корянки (*Chosonia macrolepis*) и тополя (*Populus suaveolens*). По всей зоне побережья рек густо покрыты зарослями корзиночной ивы (*Salix rossica*). Небольшие лужайки в пойме среди кустарников поросли гл. обр. арктическими злаками—вейником Лангсдорфа, мятликами, дюпонцией, арктофилей, арктагроссисом и др., а также осоками. Громадные пойменные луга низовьев рр. Оби, Енисея и др., до 50 км в поперечнике, б. ч. сильно заболочены. Они покрыты сплошными зарослями осок, вейника, мятликов и др. Необычайно продолжительная поемность этих лугов (иногда они до поздней осени остаются под водой) и грубый состав сена значительно понижают хозяйственное значение

лугов Л. Большею частью дуга эти являются первичными и до сих пор еще очень слабо используются.

Подзоны и провинции Л. В лесотундре Б. Н. Городков различает следующие подзоны и провинции. Подзона сев. Л. характеризуется безлесьем междуречий. Деревья сосредоточены гл. обр. в долинах рек и по их коренным берегам. Площадь, занятая древесной растительностью, не превышает 2—3%. В Европе преобладают насаждения березы и ели, в Азии — лиственницы, причем даурская лиственница иногда встречается и на междуречьях. Общая площадь кустарниковых, моховых и лишайниковых тундр — не менее 30—40%. Довольно распространены (до 50%) болота — плоскобугристые и мелкобугристые торфяники. В северной Л. расположены весенние и осенние пастбища сев. оленей, а в долинах рек находятся защищенные места для отела. Подзона южной Л. характеризуется распространением древесной растительности по сухим склонам холмов далеко по междуречьям. Облесенность достигает здесь 20—30%; по долинам рек — сомкнутые таёжные леса. Если в северной Л. насаждения б. ч. представлены одной какой-либо древесной породой, то в южной Л. обычные сочетания нескольких пород. Так, в Зап. Сибири совместно обитают ель, лиственница и береза. Общее распространение безлесных тундровых участков не превосходит 5—10%. На междуречьях широко развиты болота (до 60%), напоминающие типичные таёжные болота. В южной Л. расположена большая часть зимних пастбищ сев. оленеводства, имеющих большое хозяйственное значение. Кроме двух подзон, в Л. выделяются с З. на В. следующие провинции: 1) провинция Кольского п-ова, 2) провинция восточно-европейской Л., 3) провинция полярного Урала, 4) провинция западно-сибирской Л., 5) провинция центрально-сибирской Л., 6) провинция Якутской Л., 7) провинция Анадырско-пенжинской горно-равнинной Л.

Лесотундра Сев. Америки. В Северной Америке Л. местами доходит до Сев. Ледовитого океана. Редколесье американских Л. образовано главным образом елями (*Picea Mariana*, *P. glauca*); много березы (*Betula papyrifera*) и осины (*Populus tremuloides*). По рекам много кустарников (*Salix Richardsonii*, *S. glauca* и др.). На Аляске и в смежных районах обнаружены многочисленные следы смещения границы лесов на север.

Лит.: Городков Б. Н., Растительность тундровой зоны СССР, М.—Л., 1935; Советское оленеводство, вып. 1—2, Л., 1933; Тюлиця Л. Н., О лесной растительности Анадырского края и ее взаимоотношении с тундрой, «Труды Арктического института», Л., 1936, т. XI; Ильинский А. П., Растительность земного шара, М.—Л., 1937; Brockmann-Jerosch H. und Rübeler E., Die Einteilung der Pflanzengesellschaften nach ökolog.-physiognom. Gesichtspunkten, Leipzig, 1912; Rübeler E., Pflanzengesellschaften der Erde, neu bearb. von H. Brockmann-Jerosch, Bern—Berlin, 1930; Harshberger J. W., Phytogeographic survey of North America, New York, 1911 (Die Vegetation der Erde, v. XIII).

В. Говорушин.

ЛЕСОУСТРОЙСТВО В СССР, изучает организацию лесной территории, инвентаризацию леса, элементы планирования и составления предварительного проекта плана хозяйства на будущее. Л. по существу проводится только в СССР. Во всех капиталистич. странах Л. превращено в хищнич. лесоразрушение в целях получения наибольшей прибыли, наибольшего «барыша». Л. состоит из след. разделов: 1) инвентаризация леса; разработка проекта размещения лес-

ных площадей; определение запасов и прироста древесины и др. 2) Анализ развития хозяйства в его взаимосвязи и взаимодействии с экономической районом как основание для проектирования мероприятий на будущее. 3) Организация лесной территории. 4) Разработка элементов планирования; установление способов лесоразведения и восстановления вырубок, определение возраста рубки и размера лесопользования и пр. 5) Составление первоначального проекта плана хозяйства. Характер Л. зависит от назначения устраиваемых лесных площадей и от необходимого в этих лесах направления лесного хозяйства. Задачи Л. в лесах местного значения (см.) заключаются в обеспечении: 1) восстановления лесов на вырубленных площадях и облесения пустырей, 2) улучшения качественного состава и 3) наиболее эффективного и всестороннего использования лесов как в отношении рациональной эксплуатации годичного прироста, так и в целях усиления полезного влияния лесов на социалистическое с. х-во. Направление Л. в системе лесов водоохранной зоны должно отвечать назначению этих лесов. В связи с этим Л. в этих лесах должно основываться на необходимости организации ограничительного лесопользования, исходя из необходимости: сохранения водоохранных особенностей лесных площадей, усиления их и восстановления вырубленных площадей. В лесах лесопромышленного значения Л. имеет иные формы и обеспечивает преимущественно инвентаризацию сырьевых ресурсов и установление порядка их эксплуатации в соответствии с потребностями народного хозяйства в продуктах леса, а сами проектируемые лесохозяйственные мероприятия в этом случае преследуют цели предохранения лесных массивов от пожаров, оздоровления насаждений и восстановления вырубленных площадей.

ЛЕСПЕДЕЗА, л е с п е д е ц а, *Lespedeza*, род растений из сем. бобовых, подсем. мотыльковых. Около 80 видов в Вост. Азии и Сев. Америке. В СССР—5 видов в ДВК. Некоторые Л. имеют значение как кормовые растения. Дальневосточная Л. двуцветная (*L. bicolor*)—многолетний с деревенеющим стеблем, 1,5—2,5 м высоты и крупными тройчатыми листьями—содержит до 18% протеина, 36% клетчатки и 5% золы. В США культивируется Л. ситовая (*L. juncea*), хорошо облиственный многолетний, широко распространенный и в ДВК. Поедается только с весны и в первую половину лета различными видами скота. Л. полосатая (*L. striata*)—однолетний, 25—30 см высоты, хорошее пастбищное растение в ДВК, хорошо поедается крупным рогатым скотом и лошадьми. Культивируется в США и в Австралии. Испытания Л. в СССР дали положительные результаты. Некоторые виды леспедызы разводятся как декоративные.

ЛЁСС, рыхлая, тонкозернистая осадочная пластическая горная шорода, в типичном виде серо-желтого или палевого цвета, богатая $CaCO_3$, обычно лишенная слоистости, пористая. Благодаря вертикальной трещиноватости дает в обрывах совершенно вертикальные стены, часто увенчанные призматическими столбами (столбчатая отдельность). Состоит из мельчайших обломочков различных минералов, среди которых преобладают кварц и глинистые минералы, слюды, полевые шпаты и пр. В Л. обычно вовсе отсутствуют песчинки крупнее 0,25 мм, главная масса породы сложена т. н. песчаной пылью (частицы от 0,01—0,05 мм) и в меньшей степени

глинистыми частицами мельче 0,01 мм. В зависимости от соотношения последних 2 фракций Л. может быть суглинком, реже супесью и еще реже глиной. Широко распространен в Китае (басс. Хуан хэ), в Ферганской котловине Ср. Азии, Зап. Сибири и покрывает огромные территории на Украине, Кубани и др., образуя мощные толщи от 1—5 м до 100 м. Несомненно, является субаэралью горной породой, т. е. возник на суше, вне водных бассейнов. Это доказывают часто встречающиеся в Л. раковинки наземных моллюсков (*Pupa*, *Succinea*, *Helix* и др.), кости грызунов и крупных млекопитающих (мамонт), характерные для него поры в виде вертикальных ветвистых трубочек, являющихся следами истлевших корней и стеблей трав и отсутствие слоистости. Л. служит почвообразующей породой для различных почв и употребляется населением иногда для выделки кирпича—«сырца» и «самана». По поводу способа образования Л. среди геологов имеются разноречивые мнения. Большинство, вслед за Рихтгофеном (*Richthofen*), стоит на почве золотой гипотезы, трактующей Л. как результат осаждения из атмосферы пыли, принесенной издалека ветрами. Возникнув на почве излучения китайского Л., эта гипотеза была в дальнейшем развита в применении к Средней Азии В. А. Обручевым, а к условиям Украины— П. А. Тутковским, Г. Ф. Мирчинком и др., установившими связь лёссовобразования с *ледниковыми периодами* (см.). Основываясь на изучении лёссовых пород Поволжья, А. П. Павлов выдвинул гипотезу, трактующую Л. как *делювий* (см.), а лёсс низменного Туркменистана— как пролювий. Наконец, Л. С. Берг считает Л. за продукт выветривания горных пород на месте их первоначального залегания (см. *Аллювий*), не встречая в этом, однако, поддержки большинства ученых. Этим не исчерпывается полностью все разнообразие воззрений, питаемое в значительной мере неодинаковым объемом понятия Л., в к-рое многие исследователи включают и достаточно неоднородные, довольно грубые, лишь по внешности сходные с типичным Л., т. н. лёссовидные породы. Кроме того, по видимому, даже типичный Л. может возникать несколько различными путями, и ни одна из перечисленных гипотез не может претендовать на абсолютную универсальность, отражая лишь некие частные случаи.

ЛЭССЕПС (*de Lesseps*), Жан Батист Бартеlemi (1766—1834), франц. путешественник. Принимал участие в экспедиции *Лаперуза* (см.). Из Петропавловска Камчатского был командирован в 1787 с материалами экспедиции в Париж через Сибирь.

ЛЭССЕПС (*Lesseps*), Фердинанд Мари, виконт, де (1805—94), французский предприниматель, строитель Суэцкого канала. С 1827 состоял на дипломатич. службе; с 1831—консул в Каире, в 1834—35 и 1836—38—генеральный консул в Александрии, затем в ряде европ. городов; в 1848—посол в Испании; в 1849 был послан в Рим для ведения переговоров между генералом Удино и представителями Римской республики, но вскоре был отозван и уволен в отставку. В 1854 Л. отправляется в Египет и получает от хедива Саида-паши—своего старого друга—концессию на прорытие канала через Суэцкий перешеек. Проект такого канала уже давно был разработан австр. инженером Негрелли; для реализации этого проекта была создана группа финансистов из разных стран (в том

числе и из Франции). Однако попытки Негрелли получить концессию кончились неудачей; Л., воспользовавшись встретившимися Негрелли затруднениями и тем, что австр. правительство не имело возможности в то время оказать Негрелли достаточную поддержку, сумел перехватить проект, добился концессии и переманил на свою сторону привлеченных Негрелли франц. финансистов. С большой энергией Л. добивается создания новой, утвердившей проект канала (причем был частично использован проект Негрелли) международной комиссии и международного акц. общества. Встретившиеся препятствия, в особенности противодействие Англии, задержали начало работ до 25/IV 1859; через десять лет, 17/XI 1869, канал был открыт (см. *Суэцкий канал*). В 1884 Лессепс был избран академиком, хотя его литературные труды и не представляли никакого научного интереса. Тем не менее его кандидатура, выставленная правительством против кандидатуры *Гамбетты* (см.) на парламентских выборах 1869, провалилась.

В 1876 Л. увлекся проектом прорытия нового канала—на этот раз через Панамский перешеек (см. *Панамский канал*). Он стал во главе международной комиссии, к-рой было поручено рассмотрение предложений франц. морских офицеров Вайза и Реклю; под давлением Л. был принят технически непригодный проект канала без шлюзов. 1/I 1880 начались работы. Лессепс организовал чрезвычайно эффективную рекламу, создал специальный журнал и добился того, что подписка на акции, выпущенные акционерной компанией Панамского канала, прошла успешно. Однако строительство Панамского канала шло к неизбежному краху. Неправильность проекта, чрезвычайно тяжелые условия работы, неожиданные трудности, встретившиеся при реализации проекта благодаря отсутствию серьезных предварительных научных изысканий, тщательно скрывались; огромные суммы тратились на подкуп прессы, должностных лиц и депутатов; пресса всего мира помещала статьи, инспирированные руководством компании. В результате отсутствия средств в 1889 работы были прекращены и компания ликвидирована; в 1892 расследование, произведенное по решению палаты депутатов, раскрыло закулисную сторону дела; большое число крупных государственных деятелей оказалось замешанным в скандале (см. *Панам* и *Франция*, Исторический очерк). 6/II 1893 суд приговорил Л., 88-летнего старика, с 1889 удалившегося от дел, к 5-летнему тюремному заключению и 3.000 фр. штрафа; впрочем приговор был вскоре кассирован.

ЛЭСИНГ, Готтольд Эфраим (1729—81), знаменитый нем. критик, писатель; один из главных деятелей *просвещения* (см.). Родился в гор. Каменце (Саксония) в пасторской семье. Карьере на службе у немецкого абсолютизма Л. предпочел полуголодное, но независимое существование профессионального литератора. Свою литературную деятельность он начал пьесами для труппы актрисы Нейбер. Банкротство труппы, с к-рой Л. был связан и материально, заставляет его спасаться от преследований кредиторов в Берлин (1748). Там он близко познакомился с писателем *Николаи* и философом *Мендельсоном* (см.) и целиком отдался литературе. В 1767 Л. был руководителем Гамбургского театра. Крах театра в 1769 вынудил Л. принять приглашение герцога Брауншвейгско-

го стать его библиотекарем в г. Вольфенбютель. Здесь Л. провел самые мучительные годы своей жизни в постоянной борьбе с мелочной тиранией мененатствующего князяка. Здесь же он и умер в 1781.

Историческое значение литературной деятельности Л. чрезвычайно велико. Для своего времени он был не просто писателем и критиком, а вождем, учителем всех лучших людей нем. бюргерства 18 века. Главным содержанием деятельности Л. была борьба с обветшалым феодальным мировоззрением. Нет такой отрасли образования, которую бы не затронул Л. и о к-рой не сказал бы нового революционного слова. Главные заслуги Л. заключаются в его философских и особенно литературно-критических и драматич. сочинениях. В своих философских сочинениях Л. расправляется с поповским идеализмом, с церковью, с религиозным изуверством. Он защищает права разума и науки против вмешательства религии, свободу совести, веротерпимость—эти боевые требования революционной буржуазии. Особенно много сделала для умственного прогресса Германии его знаменитая полемика с попом-доносчиком Геце («Анти-Геце», 1771), навсегда обеспечившая Л. почетное место в ряду революционных мыслителей.

В борьбе с церковниками и теологами Л. оттачивает основы своего мировоззрения. От первоначального юношеского деизма он эволюционирует к материализму, но все же не преодолевает идеалистич. моментов, оказавших известное влияние на его творчество («Разговор с Якоби», 1780). Это объясняется, с одной стороны, общей незрелостью и слабостью буржуазного освободительного движения в Германии, с другой—метафизич. характером самого просветительского материализма (см. *Энциклопедисты*). Попытки Л. преодолеть метафизич. характер мировоззрения остались незавершенными, но в его произведениях есть ряд гениальных догадок о теории развития («Мысли о воспитании рода человеческого»).

Собственно-литературная и теоретич. деятельность Л., на к-рой гл. обр. и основывается его историч. значение, является, наряду с соответствующими работами Дидро (см.), высшим достижением эстетической мысли Просвещения. Основная цель Л.—борьба с феодально-дворянской идеологией. Уже в первых своих критич. статьях Л. клеймит рабоподобные нравы, холопский быт тогдашних нем. литераторов, нападает на пресмыкание перед знатью и ее вкусам («Рецензия на стихи Готшеда», 1751; «Vademecum для г. пастора Ланге», 1754). В «Лаоконе» (1766) и «Гамбургской драматургии» (1767—1768) он переходит уже к теоретич. критике эстетики классицизма 17 в., к критике господствовавших тогда в искусстве и драматургии *Корнеля* и *Расина* (см.); Л. первый из просветителей опроверг притязания классицизма на всеобщее, непререкаемое значение, доказывая, что классицизм далек от правды, от жизни народа, что его идеи и художественные особенности связаны с интересами дворянства. Этим Л. расчистил дорогу свободному развитию революционной реалистич. литературе, теоретич. принципы к-рой он формулирует с большой глубиной и ясностью. По мнению Л., основное назначение искусства—служить борьбе за освобождение человечества от неразумного, варварского сословного строя. Искусство должно не только обличать этот строй, но и показывать путь к будущему,

воспитывать из людей, искалеченных, испорченных веками гнета, людей разумных, добродетельных, справедливых, достойных быть гражданами грядущего идеального общества. Защищая эти боевые лозунги искусства революционной демократии, Л. энергично борется против превращения их в проповедь субъективизма, ложной идеализации, голой тенденции, от чего были не свободны многие просветители. Тенденция, к-рая расходится с действительностью, ложна, антихудожественна. Л. жестоко высмеивал широко распространенные тогда в буржуазной литературе сентиментальные романы и драмы, где герои были сплошным олицетворением добродетели. Основное условие искусства—верность действительности. Чтобы быть доступным всему народу, искусство должно изображать то, что интересно всему народу. Эту мысль Л. направляет и против классицизма, замкнувшегося в рамках дворянской жизни, и против «домашних» тенденций в буржуазной литературе, ограничивавшихся изображением быта и семейных дел среднего буржуа, мещанина. Таким образом, понимание правдивости у Л. тесно связано с общим демократич. революционным духом его эстетики. Отыскивая типические черты происходящего, отделяя главное от второстепенного, искусство превращает хаотические, жизненные наблюдения в стройное, организованное целое. Искусство показывает, какой может быть действительность, т. е. создает ее идеальный образ. Прекрасное—это внутренняя закономерность всего существующего, к-рую художник сделал доступной глазу, уху, силе воображения. Таким образом, должное и действительное, идеальное и реальное, прекрасное и истинное в искусстве, по Л., неминуемо должно совпадать друг с другом. Однако совпадение это происходит только в идеальном, а не в действительном, конкретном плане. Это ясно сказывается в учении Л. о видах искусства. Искусства изобразительные—живопись, скульптура—благодаря особенностям их технич. средств могут изображать мир только так, как он представляется нашим органам чувств, «внешнему зрению», т. е. как совокупность тел, предметов. В силу этого изобразительные искусства ограничены в своих возможностях, статичны. Им доступно только устоявшееся, застывшее, лишенное своеобразия. Поэтому в живописи типическое исключает индивидуальное, идеал—жизненность, красота—характерное, гармония—противоречия. Гораздо более полно и всесторонне постигается мир в поэзии. Только в поэзии сливаются единство и многообразие, гармония включает дисгармоническое, красота—некрасивое. Это происходит потому, что поэзия возвышается над ограниченным «телесным зрением», к-рому мир представляется мертвой, косной, хаотической материей, и пользуется зрением «внутренним», постигающим мир как деятельность нематериального начала, как живое органич. целое. Иначе говоря, материализм эстетики Л. носит еще метафизич. характер, моменты диалектики выступают в идеалистич. форме. Здесь обнаруживается тесная связь эстетики Л. с его философскими взглядами.

Это основное противоречие в эстетике Л. является следствием общего противоречия его просветительского мировоззрения. Осуществление общественных идеалов революционеров 18 в. означало лишь осуществление буржуазного общества, т. е. новой формы классового

господства и эксплуатации человека человеком; поскольку же они мечтали о каком-то идеальном обществе, они остались в области бесплотной и безжизненной абстракции. Противоречие, характерное для всего просвещения, между революционным идеалом и его буржуазным прозаическим содержанием отразилось в эстетике Л. как противоречие между идеальным и реальным, между морально-«воспитательной» тенденцией и жизненной правдой. Слава Л. как писателя основывается на его пьесах. Стихи Л., кроме язвительных эпиграмм, подчас весьма смело задевавших тогдашние общественные порядки, мало примечательны. Пьесы Л. составили эпоху в тогдашней нем. литературе социальной остротой своих идей, новизной своих художественных средств, прочно утвердивших принципы реализма. В трагедии «Сара Сампсон» (1755), следуя еще англ. образцам *Лилло* и *Мура* (см.), Л. впервые в Германии создает трагич. персонажи из людей незнатных, простых. В прекрасной комедии «Минна фон Барнхельм» (1763—67) Л. выказывает себя уже зрелым реалистич. мастером. Характеры действующих лиц чрезвычайно жизненны и рельефны. Мужество майора Гельгейма и благородство его невесты Минны Лессинг как бы противопоставляет общей приниженности нем. жизни. В «Эмилии Галотти» Л. создает смелый памфлет против нем. абсолютизма. По цензурным соображениям Л. должен был перенести действие пьесы в Италию, но трагич. гибель девушки, завлеченной в западно-сластолюбивым, ничтожным, но всемогущим князем, весьма прозрачно рисовала отечественные порядки, произвол и гнет нем. князей. «Эмилия Галотти» была непосредственной предшественницей «Коварства и любви» Шиллера. Последняя значительная пьеса Л. — «Натан Мудрый» (1779) — продолжает идейную борьбу Л., защищает веротерпимость, свободу совести. Л. — самый радикальный, самый смелый из нем. просветителей, революционная стойкость к-рого вызвала уважение всех лучших людей нем. народа.

Соч. Л.: *Sämtliche Schriften*, hrsg. von Lachmann, 3 Aufl., neue durchgeseh. und verm. Aufl., besorgt durch Frz. Muncker, Bd 1—23, Stuttgart, 1886—1924. Собрание сочинений, пер. рус. писателей под ред. П. Н. Полевого, 2 изд., т. I—X, СПб.—М., 1904; Лаоноон или о границах живописи и поэзии, [М.—Л.], 1933; Гамбургская драматургия, ст. В. Р. Гриба, комментарии Б. И. Пуршева, [М.—Л.], 1936.

Лит.: Danzel T. W. und Guhrauer G. E., Gotthold Ephraim Lessing, sein Leben u. seine Werke, Bd I—II, Lpz., 1850—54; Boginski K., Lessing, В., 1900; Чернышевский Н. Г., Лессинг. Его время, его жизнь и деятельность, СПб., 1876; Меринг Ф., Легенда о Лессинге, в его кн.: Литературно-критические работы, т. I, М.—Л., [1934]. *В. Гриб*.

ЛЕССИНГ (Lessing), Карл Фридрих (1808—1880), нем. исторический живописец и пейзажист, вышедший из круга романтиков. Виднейший представитель новой Дюссельдорфской школы (см. *Немецкое искусство*), пользовавшийся большим успехом у современников. Учился в Берлинской академии. В его больших историч. картинах сочетаются стремления к археологич. точности костюмов и обстановки и пусто театральному академическому пафосу. Главные произведения: «Гусситская проповедь» (1836, Берлин), «Гус перед казнью» (1850, Берлин), «Лютер и Экк на Лейпцигском диспуте» (1866—67, Карлсруэ). С 1858 Л. обращается гл. обр. к пейзажу. Работы Л. имеются в Гос. Эрмитаже в Ленинграде.

ЛЕССНЕР (Lessner), Фридрих (1825—1910), нем. революционный деятель, член «Союза ком-

мунистов» (см.) с 1847. По происхождению рабочий, портной. Принимал участие в немецкой революции 1848. Был затем осужден по *Кельнскому процессу коммунистов* (см.) на три года. С 1856 жил в эмиграции в Лондоне. Принимал активное участие в работе «Немецкого рабочего просветительного союза» в Лондоне, а также в организации 1-го Интернационала, в котором принадлежал к сторонникам Маркса и Энгельса. Был членом Генерального совета со времени его основания, а также членом Британского федерального совета. В дальнейшем — член англ. с.-д. партии и один из деятелей англ. тред-юнионов.

ЛЕСТЕР, или Лейстер (Leicester), город в одноименном графстве Англии, на р. Сор (приток Трента) и на Лейстерском канале, узел двух важнейших ж.-д. магистралей: Лондон—Средняя Англия—Шотландия и Лондон—Сев.-Восточная ж. д. (см. *Великобритания*, Экономический очерк). Один из стариннейших городов Англии, известный уже в римскую эпоху; 261 тыс. жит. (1935). Крупный промышленный центр, средоточие трикотажной пром-сти; важное место занимает также шерстяная пром-сть, развившаяся здесь на основе местного овцеводства еще с 13 в.; крупные хлоп.-бум., резиновые, машиностроительные, табачные предприятия. Л.—крупный культурный центр: университетский колледж, ценная библиотека (основана в 17 в.), театр, музеи. Сохранились памятники Римской эпохи и ряд средневековых архитектурных памятников.

ЛЕСТЕР, или Лейстер (Leicestershire), одно из центральных графств Англии, представляет плодородную холмистую равнину в бассейне реки Сор (приток реки Трент). Площадь—2.072 км²; 541.861 жит. (1931). Л. имеет залежи каменного угля (близ гг. Колвил, Колертон и Мойра, в сев.-зап. части Л.), мало пригодного для промышленных целей, низкокачественной железной руды, гипса и строительного камня. Развитое животноводство (молочно-мясной крупный рогатый скот, овцеводство, коневодство), фруктовое и огородное хозяйство. Промышленность играет относительно небольшую роль: в гг. Хинкли, Баруэле и Ист-Стилтоне—трикотажная пром-сть (производство шерстяных чулок), в г. Мелтоне — крупное резиновое производство, в г. Лестере—трикотажная пром-сть и резиновое производство.

ЛЕСТНИЦА СУЩЕСТВ (scala, échelle des êtres, Stufenfolgen der Natur, scale of life), распространенная среди естествоиспытателей и философов (гл. обр. 18 в.) идея иерархич. распределения существ. В качестве основного положения это учение признавало повышение существ от низших ступеней к высшим (градации), непрерывность переходов между ними, а следовательно, и отрицание скачков и преформизма (предустановленности) развития. Идея Л. с. ведет свое начало от Аристотеля, к-рый в своей «Истории животных» писал: «Природа постепенно переходит от тел неодушевленных к животным, и потому трудно вскрыть, где собственно грани и где середина этого последовательного ряда форм. Ибо вслед за телами неодушевленными идут сперва растения, которые отличаются друг от друга тем, что одни из них проявляют больше, другие меньше жизни». Затем, по Аристотелю, идут животные, которые проявляют еще больше жизни, причем и они отличаются друг от друга степенью ее развития, и, наконец, в наибольшей мере жизнью обладает человек.

Жизнь, по Аристотелю, на различных ступенях своего развития проявляется по-разному. На первой ступени она характеризуется питанием, а также ростом и размножением, на второй—передвижением организмов (и их ощущением) и на третьей—мышлением. Соответственно этому существуют три градации души: 1) душа питающая (характерна для растений), 2) душа чувствующая (характерна для животных) и 3) душа разумная, являющаяся исключительным достоянием человека. Это учение Аристотеля об иерархии существ, отражая собой классовое неравенство рабовладельческого общества, служило в качестве идеологич. оружия делу закрепления господства аристократии.

В 17 в. подобные идеи были вновь вызваны к жизни Лейбницем (см.) в его учении о монадах. По Лейбницу, монады, эти души существ, начала вещей, образуют непрерывный ряд, начиная от неорганич. тел и кончая богом, этой монадой монад. Учение Лейбница о монадах, отражавшее и освящавшее иерархию феодального общества, вполне гармонизировало с духом времени и нашло благоприятную почву для своего распространения. Влияние Лейбница особенно сказалось на учении швейцарского естествоиспытателя Бонна (см.), пытавшегося фантастически соединить науку с религией. Бонн построил в духе монадологии Лейбница свою Л. с., в к-рой низшими членами были огонь, воздух, вода, земля, а высшими—человек, чины небесной иерархии и бог.

Идея Л. с. нашла сочувствие и среди франц. материалистов (Дидро, Робин и др.), ибо основные положения ее (градация, непрерывность, преформизм) вполне гармонизировали с их механистич. мировоззрением. Однако франц. материалисты и их последователи резко критиковали идеализм Лейбница и теологич. построения Бонна. Жестоко высмеивал идею Бонна и Вольтер, выставляя ее прототипом иерархии католич. церкви. Французские материалисты, а особенно такие их последователи, как Ламарк (см.), из Л. с. сделали совершенно обратные выводы, превратив ее в доказательство последовательного развития организмов. По мнению Ламарка, деградация существ Бонна от высших к низшим является выражением прямо противоположного процесса—градации, т. е. развития существ от низших к высшим. Сообразно этому Ламарк расположил организмы в один ряд, начиная от инфузорий и кончая млекопитающими (и человеком). Для растений подобную попытку расположения организмов в виде восходящей лестницы, начиная с водорослей и грибов и кончая цветковыми, сделал еще до Ламарка Жюссье, примеру к-рого последовал целый ряд естествоиспытателей как во Франции, так и за пределами ее. Материалистическое крыло нем. натурфилософов также понимало Л. с. как доказательство эволюции. Например, Гёте писал: «Природа не делает скачков. Она не смогла бы создать лошадь, если бы ей не предшествовали все остальные животные, по которым природа, как по лестнице, поднималась до структуры лошади». Наоборот, в противоположность Гёте Гегель представлял себе развитие природы в виде окаменелых, застывших ступеней развития абсолютной идеи, отрицая при этом самостоятельное развитие природы и не признавая какого-либо научно-го значения за эволюционными идеями. Таким образом, Л. с., только будучи освобожденной от теологических привесок, смогла сыграть

положительную роль в развитии эволюционной теории. Отголоском Л. с. в биологии первой половины 19 в. были идеи плана (Э. Ж. Сент-Илер, Гёте и др.) или планов (Кювье). В противоположность прямолинейному расположению существ у Жюссье, Ламарка и др. Линней и Герман считали, что правильное изображение сходства организмов возможно в виде сети. Паллас же предложил древовидное расположение организмов, к-рое в форме генеалогич. дерева получило распространение в позднейшей биологии.

ЛЕСТНИЦЫ, сооружения для сообщения между этажами со двором или улицей. Л. разделяются:

по назначению—на парадные, чистые, черные и служебные (чердачные, подвальные, пожарные и пр.); по местоположению в здании—на наружные и внутренние; по виду в плане (рис. 1)—на прямые, ломаные, полукруглые и винтовые; по материалу—на каменные, железобетонные, металлические и деревянные. Помещение, занимаемое лестницей, называется лестничной клеткой. Л. состоит из наклонных ступенчатых плоскостей—маршей и горизонтальных площадок, служащих для отдыха при подъеме по Л. Марши Л. состоят из несущих конструкций (косыры, своды, или арки, — в каменных Л. и деревянные тети-вы — в деревянных Л.), ступеней и перил. Ширина ступени (без валика) называется проступью (рис. 2), а высота—подступенком. Площадки Л. разделяются на этажные, находящиеся в плоскости пола этажей, и промежуточные—между маршами. Площадки Л. состоят из несущей конструкции (балки, своды и пр.) и пола.

При сооружении Л. необходимо соблюдать след. условия: а) в зданиях огнестойких, негорючих и смешанных Л. должны заключаться в огнестойкие лестничные клетки; в зданиях, стоемых и защищенных от возгорания, лестничные клетки должны быть окружены огнестойкими, негорючими или защищенными от возгорания капитальными стенами; нижние поверхности маршей, площадок и перекрытий лестничных клеток должны быть защищены от возгорания; б) лестничные клетки и Л. должны быть доведены до чердака или крыши с устройством выходов; в) лестничная клетка должна

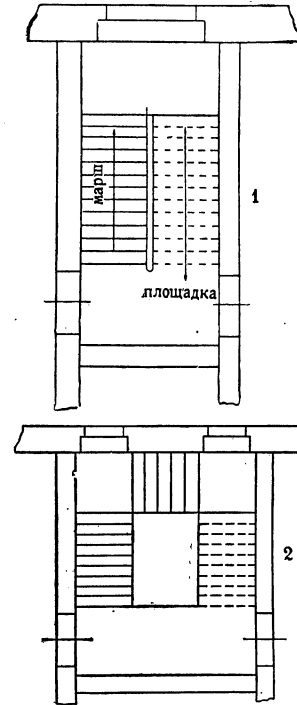

Рис. 1. Лестницы в плане: 1—Л. в два марша; 2—Л. в три марша.

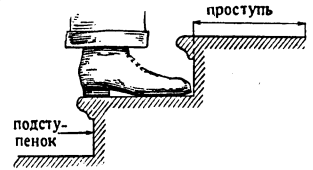

Рис. 2. Схема лестничных ступеней.

хорошо освещаться и вентилироваться; г) ширина маршей и площадок на всем протяжении Л. должна быть одинакова, минимальная ширина принимается в 1,2 м (для лестниц подвалов—0,75 м); д) каждая лестничная клетка должна иметь непосредственный наружный выход; е) в каждом марше лестницы должно быть не менее 5 и не более 17 ступеней; ж) высота проходов под и над маршами и площадками Л. должна быть не менее 1,9 м; з) отношение заложения (длины) марша к подъему должно быть в пределах от 1 : 1,5 до 1 : 2; и) ширина и высота ступеней должны находиться в соотношении $2a + b =$ от 53 см до 63 см, где a —высота, а b —ширина ступени; для Л. жилых и общественных зданий размеры ступеней принимаются: минимальная ширина проступи 27 см, макси-

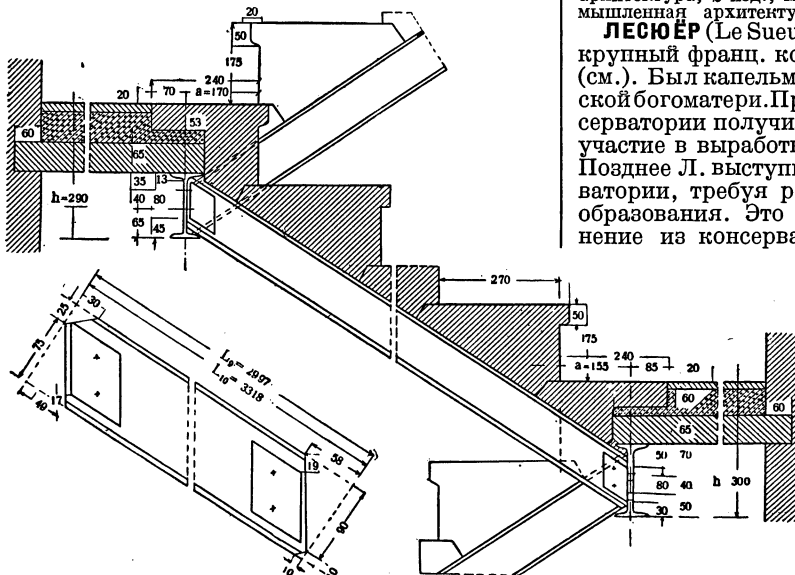

Рис. 3. Лестница по железным косоурам.

мальная высота подступенка 18 см; к) высота перил и решеток на лестницах и площадках должна быть не менее 0,9 м; л) Л. должны удовлетворять установленным ОСТ 4508—4515 и ОСТ 4454—4462 нормам нагрузок и требуемой пропускной способности.

Устройство Л. 1) Каменные Л. Наиболее распространенной конструкцией является устройство их по железным косоурам (рис. 3). Косоуры выделываются из полосового или таврового железа, концы их прикрепляются на углах и болтах к двутавровым балкам площадок Л.; ступени, устраиваемые из естественного (песчаник, гранит) или искусствен-

Рис. 4. Монолитная железо-бетонная лестница.

ного камня (бетон, железо-бетон), заделываются одним концом в стену на 13 см, а другим опираются на косоур. Площадки устраиваются по железным балкам, между к-рыми делаются кирпичные или бетонные сводики или закладываются плоские железо-бетонные плиты. Реже

устраиваются висячие Л. со ступенями, заделанными одним концом в стену, и Л. на сводах и арках. 2) Ж е л е з о - б е т о н н ы е Л. устраиваются монолитными (рис. 4) и сборными. 3) М е т а л л и ч е с к и е Л. делаются обычно чугунными; наиболее распространены винтовые Л. Противоожарные наружные Л. выполняются из полосового (тетивы) и круглого (грядки) железа. 4) Д е р е в я н н ы е Л. состоят из деревянных тетив толщиной 7,5—10 см, проступей из досок толщиной 5,0—7,5 см и подступенков из досок толщиной 2,5—3,8 см.

Лит.: Стаценко В., Части зданий. Грандзональная архитектура, 10 изд., М.—Л., 1931; Фадеев Н., Строительное искусство, ч. 1, 7 изд., ч. 2, 8 изд., М.—Л., 1930; Фриш О. и Кноль К., Части зданий и строительные работы, в 2 частях, пер. с нем., М., 1929; Цветаев В. Д., Современная фабрично-заводская архитектура, 2 изд., М.—Л., 1933; Серк Л. А., Промышленная архитектура, т. I—II, М.—Л., 1934—35.

ЛЕСЮЁР (Le Sueur), Жан Франсуа (1760—1837), крупный франц. композитор, учитель *Берлиоза* (см.). Был капельмейстером при соборе Парижской богородицы. При основании Парижской консерватории получил место инспектора и принял участие в выработке первых методов. пособий. Позднее Л. выступил с резкой критикой консерватории, требуя реорганизации музыкального образования. Это повлекло в 1802 его увольнение из консерватории. В 1804 Л. получил от Наполеона должность придворного капельмейстера и сохранил видные музыкальные посты и в эпоху Реставрации. Л. написал несколько опер («Телемак», «Пещера», «Барды», «Смерть Адама» и др.), четыре оратории, большое количество месс и др. Из опер Л. наиболее значительна «Пещера» (1792), явившаяся вместе с «Лодиской» *Керубини* (см.) образцом так называемой оперы ужасов и спасения. В ее силь-

ной драматич. возбужденности многие находили отражение якобинского террора.

ЛЕСЮЁР (Le Sueur), Эташ (1617—55), известный франц. живописец. Долго работал в мастерской своего учителя Вуз, помогая ему в исполнении декоративных заказов. Первое крупное самостоятельное произведение Л.—картоны для серии гобеленов «Сон Полифила» (1637). В начале 40-х гг. 17 века поддал под сильное влияние Пуссена («Св. Павел исцеляет больных», Лувр). Для его произведений характерны строгая рационалистич. организованность композиции, ясно выявленная линейная перспектива. Классцистические тенденции Л. сочетает с декоративностью, предвосхищая, т. о., установки академизма второй половины 17 в. В 1648 Л. выступает в числе 12 основателей Франц. академии живописи и скульптуры. Его крупнейшие произведения: росписи и декоративные панно для особняка Ламбер, серия из 22 картин «Жизнь св. Бруно» (Лувр). В СССР произведения Лесюёра хранятся в Гос. Эрмитаже в Ленинграде («Введение во храм св. Цецилии») и Гос. музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве («Рождество богородицы», «Обрезание Христа»).

ЛЕТА (греч. lethe—забвение), по греко-римской мифологии—река в подземном царстве. Умершие, испив воды из этой реки, забывали все прошедшее. Отсюда выражение «кануть в Лету».

ЛЕТАЛЬНОСТЬ (франц. léthalité), или смертность, отношение числа умерших от какой-либо болезни к числу больных той же болезнью. Л. показывает частоту смертельных исходов при тех или иных формах заболеваний. В этом смысле говорят о Л. при гриппе, брюшном тифе и всяких других заболеваниях. В том же смысле принято говорить о Л. при различных способах терапевтич. или хирургич. вмешательства (напр. Л. при операции иссечения червеобразного отростка и др.). Л. не следует смешивать со смертностью, к-рая обозначает отношение числа умерших к количеству населения, среди к-рого имели место смертельные случаи. Определение Л., как указано, производится путем исчисления ее как отношения числа умерших от какой-либо болезни к числу зарегистрированных больных той же болезнью; однако такой способ не дает истинного показателя Л., т. к. не все больные попадают в регистрацию и не все удостоверения о смерти содержат точный диагноз. Более точные результаты дает определение Л. как отношения числа умерших за определенный период к числу выбывших (выздоровевших и умерших) из больницы за тот же период.

Размер Л. не является какой-либо постоянной величиной; он колеблется в значительных пределах в зависимости от ряда причин. Социально-экономические условия в первую очередь влияют на устойчивость организма по отношению к вредным воздействиям, а следовательно, и на Л.; они же определяют доступность, распространенность и качество лечебно-профилактической помощи, что также отражается на показателях Л. Далее, возрастной состав больных оказывает характерное влияние на Л., различное при разных заболеваниях; так, напр., при острых желудочно-кишечных заболеваниях грудные дети и дети в первые годы жизни умирают во много раз чаще, чем взрослые; то же наблюдается и при заболеваниях так наз. детскими инфекциями (корь, скарлатина, коклюш, дифтерия и др.). Большое влияние на показатели Л. имеет своевременность госпитализации больных (особенно в случаях, требующих срочного хирургич. вмешательства, напр. при прободной язве желудка, прободном аппендиците и др.) По данным Джанелидзе (Институт скорой помощи в Ленинграде), Л. при остром аппендиците при госпитализации в течение первых двух суток от начала заболевания была равна 0,6—0,8%, а при госпитализации на 3, 4 и 5-е сутки она колебалась от 4% до 10%. Л. является, в частности, показателем качества работы лечебных учреждений. Определение летальности имеет громадное значение в прогнозе течения как эпидемий в целом, так и отдельных заболеваний.

ЛЕТАНИЕ, движение животных по воздуху. Способные к Л. животные обладают мощной мускулатурой, приводящей в движение специальные придатки тела (органы Л.), с относительно большой поверхностью—*крылья* (см.). Ударами последних по воздуху животное придает своему телу поступательное движение и удерживается от падения. Летящие животные, кроме того, имеют в своей организации ряд особенностей, уменьшающих удельный вес их тела. Настоящее Л. наблюдается среди млекопитающих (только отряд *летучих мышей*, см.), птиц и насекомых. К Л. была способна также одна группа вымерших мезозойских рептилий—*птерозавры* (см.). У летучих мышей Л.

осуществляется при помощи тонкой эластической складки кожи, растянутой между четырьмя удлинненными пальцами, пястными костями и остальными частями передних конечностей, боками тела, задними конечностями и хвостом; кости конечностей очень тонкие и длинные, грудная кость несет гребень. У птиц к длинному предплечью и к удлинненной (хотя и редуцированной) кисти прикреплены крупные маховые перья; многие кости наполнены воздухом, соединяя таким образом большую прочность с относительной легкостью; легкие снабжены особыми воздушными мешками, к-рые содействуют дыханию во время Л. и уменьшают удельный вес птицы. Органами Л. у насекомых являются две пары складок кожи (крылья), расположенные на втором и третьем члениках груди и приводимые в движение относительно сильной мускулатурой данных члеников; у многих насекомых уменьшению удельного веса тела способствует пузырчатое расширение их трахейной системы. Оригинальным видом Л. является парение птиц; достигнув известной скорости при полете и различным образом располагая летательные поверхности, птица в течение б. или м. продолжительного времени движется по воздуху (горизонтально или поднимаясь и опускаясь) без ударов крыльями; птицы при парении используют, очевидно, и воздушные течения. Некоторые животные способны совершать движение по воздуху, к-рое отличается от настоящего Л., представляя собой как бы растянутый прыжок. Животное делает прыжок и проносится на б. или м. значительное расстояние по воздуху; падение здесь замедляется благодаря наличию особых органов, играющих роль парашюта. Так, в качестве таких органов нек-рые млекопитающие—*летяги*, *шерстокрыль*, *летяга сумчатая* (см.)—имеют складки кожи на боках тела между передними и задними конечностями, т. н. летучий дракон—складки кожи между оттопыренными в стороны ребрами, нек-рые гекконы—окаймляющие их тело перепонки, летающая лягушка—очень развитые перепонки между пальцами, *летучие рыбы* (см.)—очень длинные и широкие грудные плавники. Способностью к скользющему полету обладает и украшенная древесная змея: она втягивает часть живота в виде продольного желобка и, оттолкнувшись от дерева, пролетает известное расстояние по воздуху. Кроме всех этих видов активного Л., в животном мире наблюдается и пассивное Л. Например, молодые пауки различных видов выделяют паутинки, к-рые уносятся воздушными течениями, увлекая за собой и паучков; иногда пауки переносятся таким способом на очень большие расстояния.

ЛЕТАРГИЯ, летаргический сон, мнимая смерть, состояние неподвижности, к-рое может длиться от нескольких часов до нескольких недель и сопровождается значительным ослаблением всех органич. функций; развивается у лиц с неустойчивой нервной системой, чаще всего после психич. потрясений. Степень выраженности летаргич. состояния различна; обычно, однако, наблюдаются лишь состояния неподвижности с расслаблением мышц, ровным дыханием и закрытыми глазами. Сознание в Л. иногда остается сохраненным и восприятие нек-рых впечатлений (напр. слуховых) ненарушенным. Л. представляет один из истерич. симптомов и родственна с летаргич. фазой гипноза (см. *Гипнотизм*). В основе ее

лежит психически вызванное, но не зависящее от воли условное торможение (см. *Условный рефлекс*) ряда механизмов центральной нервной системы. Существовало мнение, что больные Л. могут быть приняты за мертвецов и похоронены, однако установлена полная неосторожность приводившегося в подтверждение этого мнения материала. При существующих методах врачебного исследования всегда можно с несомненностью установить наступление смерти.

ЛЕТИЧЕВ, поселок городского типа, районный центр в Каменец-Подольской обл. УССР, в 21 км к С.-В. от ст. Деражня Юго-Зап. ж. д. (в 104 км к Ю.-В. от польской границы); 4.113 жит. (1936). Мебельная фабрика и кирпичный завод. В районе—залежи торфа и белой глины. Выделка кирпича и черепицы, выжигание извести, производство ободьев.

ЛЕТНЕБЕРЕЖНЫЕ СТОЯНКИ, памятники палеолита на прибрежных дюнах Летнего берега Белого моря, остатки многочисленных рыболовецких стоянок начала 2-го тысячелетия до хр. э. Наиболее интересны стоянки у устьев рек Галдарей, Усть-Яренги, Летней Золотицы. Находки в раскопках состояли преимущественно из кремневых наконечников стрел, скребков, ножей и кремневых фигурок животных. Такие же стоянки известны на Зимнем и Онежском берегах Белого моря.

ЛЕТНИЙ БЕРЕГ БЕЛОГО МОРЯ, к Э. от Архангельска до села Усть-Наволока. Берег каменист и обрывист. В сев.-зап. части каменистые обрывы переходят в песчано-глинистые. Высота берега доходит до 75 м. Над берегом поднимается небольшой кряж «Летние горы».

ЛЕТНИКИ, название в цветоводстве декоративных растений, разводимых посевом семян лишь на один вегетационный период. Большинство Л. является *однолетниками* (см.), но к ним относятся также и нек-рые *дву- и многолетники* (см.), зацветающие в первый же год, не зимующие в грунту и на следующий год вновь разводимые из семян. В умеренном климате большинство Л. для удлинения вегетационного периода или для более раннего зацветания высевают в марте—апреле в парники или оранжереи и затем пересаживают в грунт. Многие Л. сеют прямо в грунт. К Л. относятся нек-рые астры, васильки, бальзамы, ноготки, леукой, маки, настурции, петунии, табаки, бархатцы, ипомеи, львиный зев, душистый горошек, душистая резеда и многие др. Многие Л. являются удобными объектами для изучения теоретических вопросов гибридизации и наследственности.

ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ, или *календарь* (см.), система измерения больших промежутков времени. В Л. наиболее важную роль играет единица Л., чаще всего называемая годом, а также—начало Л., называемое также началом эры.

ЛЕТОПИСЬ (рус.). летописями называются сборники историч. содержания, где записаны преимущественно краткие события в хронологич. последовательности (погодно). До нас дошло весьма большое количество списков разных Л. По своему содержанию они знакомят нас с различными явлениями, имевшими место в нашем историч. прошлом. Представляя перечень исторических фактов, начиная с 11 в., они являются одним из главнейших источников, откуда можно почерпнуть фактич. сведения о прошедших временах. Древнейшие дошедшие до нас списки Л. относятся к 14 в., а между тем в на-

чале их описаны события 11, 12, 13 вв.; кроме того, до нас дошел целый ряд историч. известий о существовании Л. до 14 в. Изучение состава дошедших до нас Л. обнаруживает, что в первоначальном своем виде Л. до нас не дошли, что большая часть составителей Л. имела под руками несколько списков Л., причем из каждого из них они делали те именно выборки, которые их интересовали или соответствовали целям, которые они ставили перед собой; опуская одни подробности, редактор вносил в свой труд другие, исправляя (а иногда и искажая) имена, даты, давал новое освещение событиям в желательном для него направлении, и в результате его трудов появлялось нечто новое. Дошедшие до нас Л. представляют своды, являющиеся продуктом коллективного творчества, причем весьма трудно дать точный ответ на вопрос, где кончалось творчество одного и начиналось творчество другого лица. Лишь в крайне редких случаях можно предполагать, да и то в общих чертах, кто был автором того или другого отдельного сказания, отдельной записи. Имена отдельных летописцев нам почти не известны. Поэтому дошедшие до нас летописные своды обычно называются: 1) по именам писцов (переписчиков), например древнейший дошедший до нас летописный свод 14 в. называется Лаврентьевским по имени монаха Лаврентия, писавшего эту рукопись для суздальского князя Дмитрия Константиновича в 1377; 2) по месту хранения или нахождения списка: так, второй древнейший список 14 в. назван Ипатьевским, по месту своего прежнего нахождения в б. Ипатьевском Костромском монастыре, или древнейший представитель новгородского летописания именуется Синодальным, по месту хранения его в б. Синодальной библиотеке; 3) по именам прежних владельцев, напр. Л. Симеоновская, Л. Карамзина; 4) по территориальным признакам, напр. летописи псковские, смоленские, юго-западные, или литовские; 5) весьма многие называются по месту прежнего нахождения своего в том или ином рукописном сборнике и приводятся под теми цифрами, под какими они были занесены в описи. Летописание велось в древности в главнейших населенных пунктах, городах, где были грамотные и осведомленные люди, где легче можно было собрать необходимые источники. Такими пунктами были Киев, Галич на Волыни, Новгород, Суздаль, Владимир, Переяславль, Тверь, Москва, Псков, Смоленск и др. О месте написания тех или других Л. мы можем судить по преобладанию местных известий, связанных с тем или другим городом. Л. велось в монастырях, напр. в Киеве при Киево-Печерском и Выдубицком монастырях, а также при местных епископских дворах или при дворах князей.

При изучении летописания весьма важным является вопрос об источниках, какими пользовались наши летописцы. Это были гл. обр. труды их предшественников. Но, кроме этого главного источника, составители пользовались и целым рядом доступных для них историч. литературных источников. Около половины 15 в. (точнее в 1442) у нас появился тот историч. памятник, к-рый известен под заглавием Хронографа; он представлял собой соединение отрывочных сведений по византийской истории в связи с рус. известиями, взятыми из одного из историч. сводов 15 в. (Полихрона, 1423). Хронограф послужил источником для многих из наших летописных сборников, а еще позднее—в 16—

17 вв.,—когда дело летописания приобретает все более и более официальный характер, одним из источников наших Л. становятся разрядные книги, куда вносились записи о службах, о местных делах, походах.

В русских Л. ярко отразились общеполитич. взгляды господствующих классов феодально-крепостнич. эпохи, воззрения высших слоев правящих классов. При общности основных воззрений в тех или других отдельных летописных сводах можно, тем не менее, подметить наличие различного отношения редакторов этих сводов к тем или другим событиям и лицам; это различное отношение вызывалось узко-местными симпатиями или принадлежностью редакторов к той или иной прослойке правящих классов. Сверх того, летописание имело тогда специфич. значение: ведение Л. в том или другом уделе или княжестве придавало местному князю особое значение, предоставляло ему ту историч. базу, на основе к-рой он усиливал свои политич. притязания, окружало его особым ореолом среди других князей, ему современных. В одном из недавно открытых посланий 15 в. тверской монах Фома выражает эту мысль, говоря, что каждый «из прежних летописцев величал своего царя, а следовательно, и свой удел, свою «землю».

В целях возвышения княжеской власти и закрепления положения имущих классов летописцы извращали социальные движения народных масс; т. н. вторую Киевскую революцию 1113 летописец изобразил в виде еврейского погрома. «Наши летописи,—говорит крупнейший специалист по русским летописям акад. Шахматов,—пристрастно освещали современные события... политические страсти и мирские интересы». Точнее говоря, «рукою летописца» управляли классовые интересы. При этом нужно отметить, что чем ближе к новому времени, тем классовый характер мотивов, водивших рукою летописца, становится все яснее, т. к. классовая борьба развертывалась шире, глубже и становилась сознательнее.

Как предполагают, еще до появления Л. в Киеве уже в 10 в. существовали попытки составлять историч. заметки или повести о тех или других отдельных выдающихся событиях. И с тех пор дело летописания в разных областях велось до конца 17 в. и притом весьма интенсивно. Л., дошедшие до нас в составе позднейших летописных сводов, неизвестны нам теперь как летописи отдельные, напр. летописи тверские, владычная Ростовская и др. Они утерялись и погибли (напр. т. н. Троицкая Л., 1409, представлявшая московский княжеский свод, известная Карамзину и знакомая нам только по выпискам, к-рые успел сделать из нее названный историк, погибла при пожаре 1812). Несмотря на эти утери, до нас дошло весьма большое количество разнообразных летописных сборников. Еще более обширна литература, посвященная вопросу изучения Л. Она началась уже с половины 18 в., велась на протяжении целых полутора столетий и все же в наст. время далека от своего завершения. Особо важное значение для 18 в. имели труды Щербатова, Миллера, Шлецера; Карамзин, Строев, Погодин, Соловьев, Бестужев-Рюмин, Костомаров, Сухомлинов и мн. др. из рус. историков 19 в. дали целый ряд исследований по тем или иным вопросам, связанным с изучением Л. На рубеже 19 и 20 вв. появляется целый ряд работ акад. А. Шахматова, направленных гл. обр. на

уяснение общего хода летописания во всем его объеме [их перечень приведен в «Известиях Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук», т. XXV, 1920 (Петроград, 1922)].

Общая схема летописания. «Повесть временных лет» является только одним из звеньев продолжительной, тянувшейся на протяжении нескольких столетий историко-политич. работы. Как и следовало ожидать, не все фазы этой работы представляются в наст. время вполне ясными, между исследователями замечаются некоторые расхождения, но все же основная картина, основной ход русского летописания уже выяснен.

Около 1039 в Киеве возникает древнейший Киевский свод, к-рый в 70-х гг. 11 в. заменяется Начальным печерским сводом. Вероятно, из объединения этих двух летописных трудов в 1095 появляется Начальный киевский свод, из к-рого развивалась «Повесть временных лет». — Переработка «Начального свода», в результате которой появилась «Повесть временных лет», предположительно приписывается Нестору—монаху Киево-Печерского монастыря, жившему в конце 11—начале 12 веков и с именем которого не вполне правильно связывалось имя первого русского летописца. Нестор окончил свою переработку в 1112, причем в его труде современные ему события излагались в освещении, благоприятном для тогдашнего князя Святополка. «Повесть временных лет», однако, не дошла до нас в чистом своем виде и вскоре, уже в 1116, она была переработана в другом Киевском монастыре, именно Выдубицком, итуменом Сильвестром, причем вместо Святополка была выдвинута личность нового князя—Владимира Мономаха. Не желая, чтобы дело летописания перешло из Киево-Печерского монастыря, одним, точно неизвестным монахом этой обители «Повесть временных лет» была снова переработана около 1118.

Одновременно с началом летописания в Киеве возникает летописание в Новгороде, где появляется—условно называемый древнейшим—Новгородский свод, появившийся до 80-х гг. 11 в. Вероятно, ок. 1156, при одной из последующих обработок этого свода, составитель таковой воспользовался составленной в Киеве «Повестью временных лет». По примеру Киевских, возникают и ведутся летописи в других главнейших городах древней Руси: а) Переяславле Южном, где летопись доходит до 1186, б) Чернигове, в) на Волыни. Из соединения этих летописей возникает Южно-русский летописный свод, дошедший до 90-х гг. 13 века. На основе одного из Киевских сводов, доведенного до 1175, возникает в 12 в. летописание во Владимире-на-Клязьме, где составляются последовательно три редакции Владимирского свода: 1-я—в 1185, 2-я—в 1192, 3-я—в 1214. Будучи несколько переработаны в Переяславле Северном и в Ростове Суздальском, они вызывают появление Л. Переяславле-Суздальской в 1216 и одновременно—владычной Ростовской летописи.

Переходя к 14 в., нужно прежде всего отметить первую попытку составить общерусский свод. Это начинание связывают с именем митрополита Петра: предполагают, что по его инициативе были собраны во Владимире Л. из всех подчиненных ему монастырей, и в результате их объединения получился т. н. свод 1305, условно обозначаемый наименованием Влади-

мирского Полихрона 14 в. В основание этого летописного свода был положен один из владимирских сводов, именно — свод великого князя Юрия 1282—83, дополненный известиями из Ростовской владычной Л. Из других летописных предприятий этого времени следует отметить появление летописных записей при дворе моск. князя в 30-х гг. 14 в. К тому же 14 в. относят и возникновение Тверской великокняжеской Л. Летописный свод 1305 имеет в науке особое значение уже потому, что он дошел до нас в составе Лаврентьевской летописи, к-рая и доводит свой рассказ только до этого года.

Главнейшее летописание 15 в. для удобства рассмотрения можно условно разделить на: 1) общерусское, 2) московское, 3) новгородское. Первое, т. е. общерусское, условно связывается с именем митрополита Фотия, по инициативе к-рого в 1423 был составлен в Москве обширный летописный свод, называемый Полихроном 1423. В его основу лег общерусский свод 1305. Сложнее была история московского летописания; мы имеем здесь целый ряд памятников: 1) к 1409 относится составление при дворе московского князя летописи, известной под названием Троицкой (о ней см. выше), 2) Московский свод 1456, 3) свод 1472, 4) свод 1479. Своды эти последовательно возникали — каждый последующий отчасти на основании предыдущего; при этом надо заметить, что свод 1409 в числе своих источников имел свод 1305, свод 1456 отразил на себе влияние общерусского свода Полихрона 1423, а также и так наз. Софийской I (см. ниже) и не дошедшего до нас в чистом виде Ростовского владычного свода. Свод 1472 отразился в т. н. Никаноровской и Велико-Пермской Л.; свод 1479 до нас дошел в списке 18 в., т. н. Эрмитажном, и отчасти в Симеоновской Л. Можно предполагать, что этот же свод 1479 подвергся сокращению, эта сокращенная редакция сохранилась в Типографской летописи и списке Толстого 1-м, № 191.

Перечисляя главнейшие своды, возникшие в Новгороде, надо прежде всего указать на так наз. Софийский временник, составленный в 1432. В основу его составитель положил Новгородскую I по Синаодальному списку и один из списков Новгородской владычной летописи. Софийский временник дал после себя самое богатое наследие и первоначально отразился по трем следующим линиям: 1) Этот свод 1432 соединился с общерусским сводом Полихроном Фотия 1423 и с не дошедшим Ростовским сводом и дал начало тому своду, который появился в 30-х гг. 15 в. и условно называется Новгородско-Софийским сводом. 2) Тот же свод, т. е. Софийский временник, дал начало Новгородской IV; вторым источником Новгородской IV был Новгородско-Софийский свод. 3) Третьим потомком Софийского временника была Новгородская I младшего извода. Обращаясь к возникшему из Софийского временника Новгородско-Софийскому своду, должно отметить, что этот Новгородско-Софийский свод послужил родоначальником двух главных сводов: а) Софийской I, к-рая возникла в Москве, как уже было выше указано, б) Новгородской IV. Софийская I различает в группе своих списков две главных редакции: старшую (списки Карамзина, Оболенского) и младшую (списки Толстого). К спискам старшей редакции Софийской I летописи примыкает список Дубровского. Как особую разновидность, возникшую из Новгородско-Софийского свода, различают

Новгородскую I по Троицкому списку, откуда произошла очень близкая в отдельных своих частях группа: а) т. н. летописец епископа Павла, б) Рогожский летописец и Псковский свод. Списки Новгородской IV делятся на две редакции — старшую, доходящую до 1437, и младшую, кончающуюся 1446. К той же Новгородской IV возводят и Новгородскую V, списки к-рой также делятся на две редакции — полную, или хронографическую, и сокращенную. К этому следует сделать еще следующее дополнение: 1) Полихрон 1423, доведенный до 1446 и дополненный одним из Новгородских сводов, дал начало тому своду, к-рый лег в основу зап.-рус. Л., 2) Новгородская IV в соединении со сводом Новгородской V и некоторыми другими источниками легла в основу того смоленского летописания, к-рое отразилось в т. н. Супрасльском списке, Никифоровской Л., Уваровском списке; к числу Новгородских списков относится и протограф Л., написанной в Смоленске в 1495 неким Абрамкой, 3) параллельно с этим шла летописная работа в других городах: в Ростове, где в 15 в. вели летописные записи при дворе местного епископа; отражение этого Ростовского свода мы находим в Ермолинской Л., названной так по имени рус. архитектора 15 века В. Д. Ермолина. Так же вели дело летописания в Пскове, пока еще не вполне изученное, в Твери, где предположительно был ряд летописных трудов: свод епископа Арсения 1409, своды 1425, 1455 и др.

Переходя к краткому обзору главнейших летописных сводов, появившихся в 16 в., прежде всего следует указать на следующие: 1) Софийскую I по списку Царского, доведенную до 1509; источниками ее послужили Софийская I младшей редакции и Новгородская V по хронографическому списку; 2) Софийскую II, основанную на Софийской I младшей редакции и на одном из Московских сводов; доходила до 1518, а по списку Ново-Иерусалимского монастыря до 1534; 3) Воскресенскую, сложившуюся на основании Софийской I по списку Царского и Московского свода 1479; 4) Львовскую, основанную на целом ряде источников, из к-рых можно указать: Софийскую II, Суздальский свод по Радзивилловскому списку, Полихрон 1423 и др.; 5) Никоновскую, к-рая в разных своих частях базируется на разных источниках; основным из них является Новгородская V хронографич. редакции, хронографы, т. н. Иосафовская (в части 1437—1520), Воскресенская (в части 1521—41). Кроме этих Л., существует еще целый ряд и других летописных сводов, из которых многие примыкают к тому или другому означенному виду, таковы, например, Новгородский свод 1539, Архангелогородская, Великопермская, составленная в 1540, и др.

Приведенная здесь схема изложена лишь в самых общих чертах, причем опущены менее яркие этапы или такие, к-рые требуют дальнейшей доработки; такое построение общей схемы стало возможно лишь после многолетних трудов А. Шахматова. Благодаря его работам удалось установить факт существования многих утраченных сводов, установить воздействие одних групп на другие. Работы Шахматова, основанные гл. обр. на филологич. анализе, вызвали появление различных критич. отзывов (напр. В. М. Истрина, Н. М. Никольского — в сборнике Академии наук, 1930). Тем не менее, со сторо-

ны критики не было выдвинуто общей стройной системы русского летописания. Своего апогея развитие летописания достигает в 15—16 вв. В последующее время, в течение всего 17 в., летописное дело ведется отчасти по традиции: старые летописные сборники довольно усердно переписывают, но в содержании и в форме вновь возникающих трудов уже видно проявление нового начала. Прежде всего, возникновение новых Л. сравнительно суживается. Усиление центральной власти, широкое развитие системы различных приказов с их сравнительно большими канцеляриями, с одной стороны, вытесняют старую форму Л., с другой стороны, сильно видоизменяется самый характер летописания; в историч. трудах того времени все более заметным становится стремление к легендарным подробностям; это объясняется влиянием формы польских хроник (Бельского, Кромера, Стрийковского). Кроме того, историч. труды того времени все более и более приближаются к типу историч. сборников, составленных одним каким-либо лицом, к тому типу сборников, где главное внимание уделяется автором не столько правдивости и точности историч. изложения, сколько литературной форме того времени, к-рая может быть охарактеризована наличием высокопарного торжественного стиля, введением агиографич. элемента, применением условного стиля житий. По существу, это уже не Л., а полусторич. повести и сказания (Платонов, Древне-русские сказания и повести смутного времени, 2 изд., 1913), хотя они носят старинное заглавие, таков, напр., «Новый летописец» и др. К тому же разряду повестей относятся «Летописи сибирские» (изд. 1907 и др.).

Изучение рус. летописей зависело в известной степени от их напечатания. Первые попытки издавать летописные тексты падают на 2-ю половину 18 в. Но издание их велось непланомерно, по случайным спискам. Дело улучшилось с открытием в 1841 Археографич. комиссии, к-рая и приступила к изданию полного собрания русских Л. Всего с 1841 по 1928 появилось 24 тома этого издания, но все еще далеко не издан весь материал, а иногда требуются переработки и новые улучшенные издания. Археографической комиссией напечатано: Лаврентьевская летопись (т. I), Ипатьевская (т. II), Новгородские I, II, III (т. III), Новгородские IV и V (т. IV), Пековская II (т. V), Софийская I и II (тт. V, VI), Воскресенская (тт. VII—VIII), Никоновская (тт. IX—XIV), Тверская (т. XV), Л. Абрамки (т. XVI), западно-русские (т. XVII), Симоновская (т. XVIII), Львовская (т. XX), Ермолинская (т. XXIII), Типографская (т. XXIV).

ЛЕТР ДЕ НАШЕ (Lettres de cachet), в феодально-абсолютистской Франции приказы, обычно подписанные королем и контрастированные министром или другим высшим должностным лицом. Содержание этих документов могло быть различным, но наиболее частым было приказание адресату произвести арест или высылку какого-либо лица без суда и следствия, без указания причины налагаемой кары и срока заключения. Особенно много заключенных на основании летр де каше томилось в тюрьмах в течение 18 века. С самого начала французской буржуазной революции летр де каше были отменены. Известен и другой тип летр де каше: требование от парламента принять закон, вызывавший его возражения.

ЛЕТУРНЁР (Le Tourneur), Шарль Луи Франсуа Оноре (1751—1817), франц. политич. деятель. Офицер инженерных войск, член Законодательного собрания, затем — Конвента, где примыкал к монтаньярам, но высказался за казнь короля лишь при условии утверждения приговора собраниями избирателей. Сблизившись с Карно (см.), вместе с ним много работал по организации революционной армии. Во время переворота 9 термидора резко выступал против Робеспьера (см.); 2/VIII 1795 Летуэрнёр был избран членом Комитета общественного спасения; входил в Чрезвычайную комиссию по подавлению роялистского восстания 13 вандемьера. 1/XI 1795 избран членом Директории, а 31/I 1796 — ее председателем. Выбыл из состава Директории по жребию 19/V 1797; в том же 1797 вел в Лиле безрезультатные переговоры с Англией. Умеренный республиканец, Л. неохотно служил Бонапарту, занимая должность префекта департамента Нижней Луары, затем советника финансового ведомства. После Реставрации был изгнан, как голосовавший за казнь короля, и удалился в Бельгию, где и умер.

ЛЕТУЧАЯ МАЗЬ, смесь подсолнечного масла (3 части) с нашатырным спиртом (1 часть), содержащим 10% аммиака. Представляет собой эмульсию воды в масле, удерживаемую в тонкой дисперсии аммиачным мылом, образующимся благодаря наличию в масле свободных жирных кислот. Применяется в медицине для растираний как отвлекающее средство.

ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА, один из способов связи (практикуемый с давних времен) в войсках в полевых условиях и заключающийся в организации ряда постов (неподвижных или подвижных) для последовательной передачи пакетов или устных распоряжений от поста к посту. Посты Л. п. могут быть конные, самокатные, мотоциклетные, повозочные, а на небольших расстояниях в бою пехоты — и пешие. Скорость доставки почты при конных постах — 8—10—12 км в час. Посты располагаются друг от друга на расстоянии: конные — 4—10 км; самокатные — 10—15 км, а на шоссе — до 25 км; повозочные — 6—12 км.

ЛЕТУЧАЯ РЫБА (лат. Volans), небольшое созвездие, лишенное ярких звезд и расположенное между 6^h 30^m и 9^h 00^m прямого восхождения и 64° и 75° юж. склонения.

«ЛЕТУЧИЕ ЛИСТКИ НАРОДНОЙ ВОЛИ», нелегальный орган «Группы народолюбцев» первой половины 90-х гг., пытавшихся возродить традицию старой «Народной воли» (см.). Первые два номера (сентябрь 1892 и май 1893) прославили роль интеллигенции, индивидуальный террор и заговорщические методы борьбы и содержали нападки на с.-д. Но после ареста большинства старых членов группы в 1894 и после появления брошюры Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и книги Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» часть народолюбческого молодежи стала склоняться к марксизму. Третий и особенно четвертый номер «Л. л. Н. в.» (апрель и декабрь 1895) резко отличаются по своему тону от первых двух, отражая определенный уклон в сторону с.-д. Это сближение с с.-д. выразилось и на практике в том, что в т. н. *ластинской типографии* (см.), где напечатан был последний (четвертый) номер «Л. л. Н. в.», напечатана была также брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах...».

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ, или рукокрылые, Chiroptera, отряд млекопитающих. Передние конечности Л. м. удлинены и превращены в крылья, поверхность к-рых образована кожной перепонкой. Перепонки крыла натягиваются между задними ногами, боками тела,

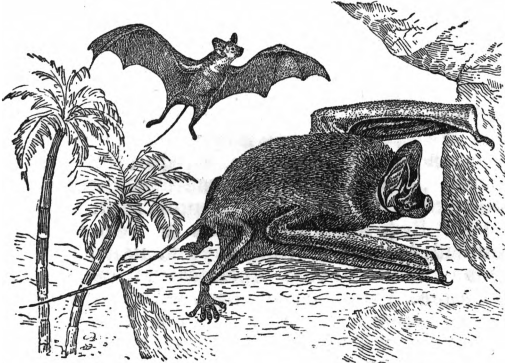

Рис. 1. Египетская длиннохвостая Л. м.

плечевой и лучевой костью (локтевая почти не развита) и чрезвычайно удлинёнными пястными костями и фалангами пальцев. Первый палец, нормального строения, снабжен когтем

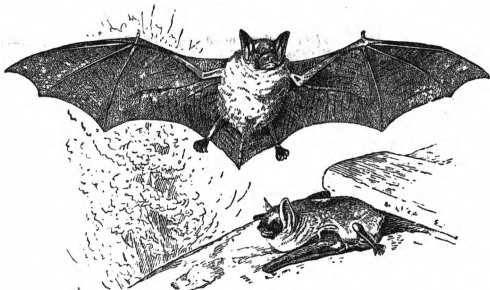

Рис. 2. Большой нетопырь.

или присоской и служит для прикрепления (подвешивания) животного на отдыхе. Большие перепонки развиты также и между задними конечностями и хвостом, причем свободной

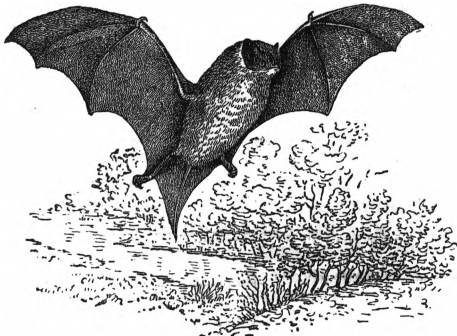

Рис. 3. Нетопырь-карлик.

остается лишь стопа, пальцы которой снабжены когтями и также служат для подвешивания. Грудная клетка весьма объемистая; ребра, окостеневшие целиком, иногда срастаются. Грудина массивная с продольным гребнем (килем), служащая для прикрепления летательных мышц. Череп в связи с нормально вертикальным положением тела поставлен под прямым углом к туловищу; черепная ко-

робка увеличена в объеме. Жевательные мышцы сильно развиты. Слепая кишка слабо развита или отсутствует. Кожа богата различными железами, в частности на голове расположены железы, выделяющие секрет для смазывания летательной перепонки. На голове у нек-рых видов имеются различного рода, иногда весьма странной внешности, кожные выросты; уши тоже весьма своеобразны и могут достигать длины, почти равной длине тела. Осязание (улавливание колебаний воздуха) и слух развиты очень хорошо, глаза почти у всех видов развиты слабо.

Л. м. представляют собой ночных или сумеречных животных, питающихся плодами и насекомыми, к-рых они ловят на лету (один вид собирает их, лазая по ветвям деревьев). Некоторые питаются и мелкими позвоночными (в частности рыбой), некоторые сосут кровь (см. Крова-сосы). Распространены Л. м. преимущественно в тропических и субтропических странах, но нек-рые формы доходят до полярного круга. Л. м. (несколько сотен форм) разбиваются на два подотряда—насекомоядных (Microchiroptera—10 семейств) и плодоядных (Megachiroptera—1 семейство). У первых зубы с несколькими острыми верхними, лицевые части укорочены; у вторых на зубе одна режущая поверхность и лицевая часть черепа удлинена. Размеры Л. м. весьма разнообразны (от 3,5 см до 40 см). В помете обычно 1 детеныш. В СССР водится около 60 форм летучих мышей. Насекомоядные летучие мыши полезны истреблением насекомых, некоторые плодоядные приносят вред.

Лит.: Брем А. Э., Жизнь животных, т. X, СПб, 1913.

ЛЕТУЧИЕ РЫБЫ, общее название рыб, обладающих способностью после выпрыгивания из воды пролетать нек-рое расстояние над поверхностью моря. При выпрыгивании они винтообразной работой хвостовой части дают начальный разгон и после удара хвостовым плавником отрываются от воды и начинают «полет». Опорными плоскостями являются очень широкие и длинные грудные плавники. Спинной и подхвостовой плавники играют роль выравнивающих

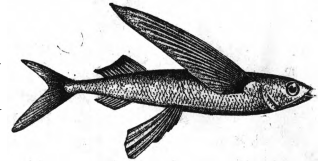

Рис. 1. Долгопер обыкновенный.

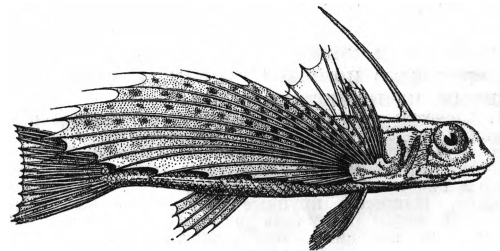

Рис. 2. Европейская Л. р.

рулей. Полет Л. р. только планирующий. Ребристый выступ на нижней стороне головы и груди облегчает скольжение о поверхность

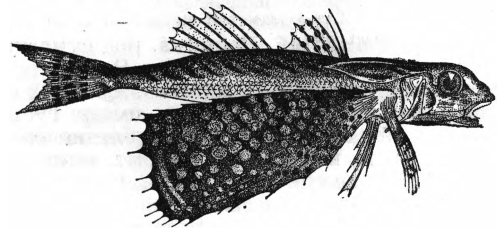

Рис. 3. Восточная летучка.

воды. Летучие рыбы пролетают расстояние до 150 м на высоте 2—5 м.

К Л. р. относятся: 1) долгоперы (*Echosoetus*) из отряда *сарановидных* (см.) с удлиненным веретенообразным телом, покрытым крупной чешуей. Длина до 30 см; мясо съедобно; водятся в Атлантическом, Индийском, Тихом океанах, Средиземном, Красном, Китайском морях; около Владивостока встречается долгопер порхающий (*Ex. evoleus*); 2) летучки (*Dactylopteras*) из отряда *папироточных* (см.) с брусковидным телом, покрытым ребристой чешуей; голова широкая, четырехгранная, хорошо «обтекаемая»; длина до 50 см; летучка европейская (*D. volitans*) живет в Атлантическом океане и Средиземном м., летучка восточная (*D. orientalis*) — в Индийском океане.

ЛЕТУЧИЕ СОБАКИ, в широком смысле — название подотряда плотоядных *летучих мышей* (см.), в более узком — род *Pteropus*. См. *Калонг*, *Крыланы*.

ЛЕТУЧКА, название крыловидных выростов или очень крупных волосков на плодах и семенах многих растений. Летучки способствуют распространению ветром плодов и семян. См. *Холодок*.

ЛЕТЫ, германцы, поселенные гл. обр. по герм. границе Римской империи. Впервые Л. упоминаются в 306. Л. не имели прав римских граждан, получая в наследственное владение землю, они повинны были нести военную службу. Управлялись Л. особыми префектами, или препозитами.

ЛЕТЯГИ, Petauristidae (Pteromyidae), сем. грызунов из группы белых. Характеризуются небольшой головой округлой формы с

тупой мордочкой, большими глазами и короткими ушами. Хвост длинный и густо волосистый, причем у нек-рых видов снизу «расчесан» на две стороны. Между передними и задними конечностями имеется широкая кожистая перепонка, которая прикрепляется по всей длине конечности до пальцев. От кисти отходит хрящевой отросток, поддерживающий перепонку у места ее прикрепления; иногда имеется небольшая межбедренная перепонка. Тело (и перепонка) покрыто густым, иногда очень пыльным, шелковистым мехом.

Л. насчитывается более 50 форм, относящихся к нескольким родам (*Eupetaurus*, *Sciuropterus*, *Pteromys*, *Glaucomys* и др.). Л. распространены в Передней Индии, Цейлоне, Индо-Китае, Малайском архипелаге, Вост. Китае и Тибете, Японии, Сев. Азии и Сев. Европе и Сев. Америке. Наиболее крупные (южно-азиатские, напр. тагуан) Л. имеют длину тела до 60 см с хвостом такой же длины. Северные виды, как единственный водящийся в Союзе *Pteromys* (*Sciuropterus*) *volans* (летяга), имеют длину тела 16 см, хвоста 10 см и вес ок. 1,8 кг. Все Л. — древесные животные (*Euscineops* — в Тибете — живет, повидному, в скалах), способные, прыгая с деревьев на значительные расстояния, планировать; растягивая перепонку между конечностями. В конце полета Л. обычно немного взмывают вверх и способны также несколько менять в воздухе принятое направление. Некоторые виды (наша летяга) служат предметом промысла ради меха.

ЛЕТЯГИ СУМЧАТЫЕ, Petaurus, род сумчатых млекопитающих. Основные виды: *P. breviceps*, длина с хвостом 36 см; *P. sciurus*, длина 52 см; *P. australis*, длина 75 см. Л. с. имеют густой шелковистый и мягкий мех общего бледносерого тона, хвост по всей длине покрыт длинными волосами. На темени между ушами и на груди находятся особые железы, точное назначение к-рых неясно; они сильнее развиты у самцов, и, повидному, деятельность их связана с половой жизнью. Между передними и задними ногами имеется широкая кожистая перепонка,

покрытая мехом, благодаря к-рой Л. с. могут совершать планирующие полеты. Л. с. весьма подвижные древесные животные; ведут ночной образ жизни. Распространены в лесной чаще Австралии, в Новой Гвинее и до островов Ару и Гальмагеира.

ЛЕТЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ, звезды, обладающие исключительно большим угловым перемещением по небесному своду (т. н. собственным движением), что объясняется гл. обр. их относительной близостью к солнцу.

ЛЕФ («Левый фронт искусств»), группа писателей, литературоведов и критиков, объединившихся вокруг журналов «Леф» (1923—25) и «Новый Леф» (1927—28), ответственным редактором которых был В. Маяковский. В начале 1929 Леф преобразовался в Реф (Революционный фронт). В 1930 группа как самостоятельное объединение прекратила свое существование. Творческие установки Лефа связаны с футуризмом. Литературные теории Лефа в большинстве случаев являются антимарксистскими, смыкаясь со взглядами других антипартийных течений в литературе. Так, от формалистов Леф заимствовал идеалистическое понимание искусства как голый формы. Это свидетельствовало прежде всего об отрыве писателя от реальной действительности, от жизни народа, его мыслей и чувств и приводило к созданию малосодержательных и, по существу, ошибочных произведений. Позже некоторые лефовцы стали на позиции так наз. формально-социологического метода, пытаясь эклектически примирить буржуазные теории формалистов с марксистским литературоведением. — Из неправильного, антимарксистского представления об искусстве возникли и другие теоретич. ошибки Л. Лефовцы отстаивали глубоко реакционную теорию «вещизма» и «вещтворчества». Не человек, по их мнению, должен стоять в центре художественного произведения, а вещь. Задача писателя — «описывать не людей, а дело». Так возникла т. н. теория «литературы факта», сводившая роль писателя-художника лишь к «точной фиксации фактов». Настаивая на «фактографии», Л., по существу, выступал против литературы художественного «вымысла», признавая лишь «документальную» литературу (газетный очерк, мемуары, дневники). К числу грубейших политич. ошибок Л. следует отнести его отрицательное отношение к культурному наследию. Свою антиленинскую теорию отрицания культурного наследства, а также вредную теорию «фактографии» лефовцы пытались оправдать необходимостью создать литературу, доступную широким народным массам. Однако в собственной творческой практике лефовцы такого искусства создать не могли. Среди них выделился только один Маяковский, к-рый разрывал ложные теории Л. Творчество Маяковского и в первую очередь его поэма «Хорошо» практически лучше всего опровергли «теорию факта». В поэме «Хорошо» Маяковский утверждал мысли и чувства человека социалистической страны. По своей глубочайшей лирической силе поэма «Хорошо» далека от простого фактографического описания событий Великой Октябрьской социалистической революции. Так художественная практика Маяковского опровергала надуманные теории лефовских теоретиков о примате формы над содержанием, о факте и вымысле. — В 1930 Маяковский окончательно отказался в своих взглядах на искусство от ошибочных теорий

лефовцев. Выход Маяковского из Л. был лучшим доказательством полного банкротства теоретич. платформы Л. Однако ошибочные теории Л. усиленно поддерживались и защищались «Литфронтом», проводившим идеи и взгляды контрреволюционного правлеватского блока.

ЛЕФЕВР (Lefèbvre), Жорж, крупный современный франц. историк, профессор Сорбонны, после смерти *Матъеза* (см.) главный редактор журнала «Annales historiques de la Révolution Française» и президент «Société des études robespierristes». По политич. воззрениям Л.—левый радикал. В вопросах исторической методологии считает себя учеником Жореса. Посвятив себя изучению франц. буржуазной революции 18 в., Лефевр работает преимущественно в области ее аграрной истории. В своих работах Лефевр усиленно подчеркивает роль крестьянства в буржуазной революции 18 века, однако, как это ясно показывает его носящая программный характер статья «Французская революция и крестьяне» («Annales historiques de la Révolution Française», 1933, № 2), свои положения он защищает с методологически неверных позиций. Крестьянскую революцию Л. считает антикапиталистической и, как таковую, противопоставляет ее революции буржуазной. Работы Л. ценны собранным в них огромным фактич. материалом; особенно важна книга «Аграрный вопрос в эпоху террора». В этой работе Л. не только в основном правильно разрешает вопрос о т. н. вантозовских декретах (см. *Франция*, Исторический очерк), значение которых было сильно преувеличено Матъезом, но и рисует борьбу крестьянской бедноты за более демократич. способ распродажи национальных имуществ и показывает борьбу мелких арендаторов и половников против капиталистич. аренды.

Важнейшие работы Л.: *Les paysans du Nord pendant la Révolution Française*, 2 vls, P., 1924; *La grande peur de 1789*, Paris, 1932; *Questions agraires au temps de la terreur, documents publ. et annotés par G. Lefèbvre*, Strasbourg, 1932 [рус. пер.: *Аграрный вопрос в эпоху террора (1793—1794)*, [Л.], 1936]; *La Révolution Française et les paysans*, «Annales historiques de la Révolution Française», P., 1933, mars—avril, № 56; *Les Thermidoriens*, P., 1937.

ЛЕФЕВР (Lefèbvre), Реймон (ум. 1920), франц. социалистический публицист и писатель. Принадлежал к левым циммервальдцам и в 1918—20 был одним из активных деятелей левого крыла социалистич. партии, борovéhoся за вхождение в Коммунистический Интернационал. Входил в «Комитет 3-го Интернационала». Вместе с А. *Барбюссом* (см.) основал Республиканскую ассоциацию бывших участников войны («L'Association républicaine des anciens combattants»—ARAC). Как делегат от «Комитета 3-го Интернационала» принял участие в работах II Конгресса Коминтерна в Москве. Погиб от несчастного случая во время возвращения во Францию. Литературное творчество Л. сложилось в период первой империалистич. войны, участником к-рой он был. В первом романе—«Жертвоприношение Авраама» («Le sacrifice d'Abraham», 1920)—показан путь перерождения франц. ученого, понявшего бессмысленность и жестокость империалистич. войны. В нем автор еще не преодолевает беспредметного пацифизма, собственного мелкобуржуазной интеллигенции годов войны. Роман «Губка с углесом» («L'éponge de vinaigre», 1921) представляет автобиографич. повесть, в к-рой Л. с большой художественностью и социальной четкостью показывает, как буржуазия воспитывает шовинизм в массах.

Сборник рассказов «Солдатская война» («La guerre des soldats», 1919), написанный Лефевром совместно с Вайян-Кутюрье, является революционным протестом против империалистической войны.

ЛЕФЕВР (Lefèbvre), Франсуа Жозеф (1755—1820), французский маршал. В 1773 Лефевр вступил в королевскую гвардию, где дослужился до чина сержанта; в 1793—бригадный генерал, в 1794—дивизионный генерал. При перевороте 18 брюмера оказал поддержку Наполеону. В 1800 назначен сенатором, в 1804 получил маршальский жезл; участвовал в войнах 1806—07, за взятие Данцига получил титул герцога Данцигского; в 1808—09 командовал 4-м корпусом в Испании, в 1809 участвовал в кампании в Баварии и Тироле, в 1812, при походе в Россию, командовал старой гвардией, в 1814—левым крылом армии Наполеона. После отречения Наполеона, в 1814, получил от Людовика XVIII звание пэра, но во время «Ста дней» перешел на сторону Наполеона, за что при второй реставрации был лишен этого звания, возвращенного ему лишь в 1819.

ЛЕФЛЕР (Löffler), Фридрих (1852—1915), один из основоположников медицинской микробиологии, ближайший ученик, сотрудник и друг Роберта *Коха* (см.). С 1888 по 1913 заведывал кафедрой гигиены в Грейфсвальде; с 1913—директор Коховского института инфекционных болезней в Берлине. Громадное значение в развитии микробиологии имели работы Л. в области бактериологии, техники и методики (окрашивание микробов и их жгутиков, новые питательные среды и др.). Мировую известность принесло Л. открытие им возбудителя дифтерии (1887), что дало возможность в дальнейшем (Ру, Беринг) разработать методику иммунизации против этой болезни; возбудителя сапа (1888), что дало научную основу для борьбы с сапом; возбудителя рожи свиней и ряда других болезней животных, а также *фильтрующихся вирусов* (см.).

ЛЕ-ФОКОНЫЕ (Le Fauconnier), Анри (р. 1881), соврем. франц. живописец. С 1901 учился в мастерской Лоранек в Париже. Около 1909 примкнул к направлению *кубизма* (см.), не доходя, однако, до полного отрицания реальности. В 1912—14 Ле-Фоконые руководил, совместно с Метценже, кубистической Академией «La Palette» в Париже. В последнее время у Л. все более начинают доминировать реалистические тенденции. Работы Л. находятся в музеях Амстердама, Гааги, Эссена, в Люксембургском музее в Париже и Музее нового западного искусства в Москве.

Лит.: De Ridder A., *Le Fauconnier*, Bruxelles, 1919; Субал А., *Le Fauconnier*, P., 1922.

ЛЕФОРТ, Франц Яковлевич (1656—99). Родился в Женеве, в семье торговца москательными товарами. В феврале 1675 прибыл в Россию с полковником Фростеном, собиравшим людей для русской службы, но на царскую службу не был принят. Только в 1678 при содействии полковников-иностранцев Мензеса и Патрика Гордона был принят в царское войско в чине капитана. Участвовал в походах 1679—1681 против турок и крымцев и в Крымских походах 1687 и 1689. Неумомимый в работе, широко образованный для своего времени, прекрасно знающий Западную Европу, Л. был ближайшим помощником и советником Петра I, с которым сблизился в начале 1690-х гг. Играл крупную роль в создании новой цар-

ской армии, обученной по европ. образцу, сначала в виде «потешных» войск. Был одним из главных вождей Азовских походов 1695 и 1696, начатых под его влиянием. В 1695 назначен адмиралом еще не построенного рус. флота. В 1697 был поставлен во главе посольства в Зап. Европу, при к-ром Петр I был под видом урядника Петра Михайлова. В 1698 вместе с Петром возвратился в Москву для подавления восстания стрельцов, считавших «еретика» Лефорта главным виновником своих бед. Умер в марте 1699.

ЛЕФРАНСЕ (Lefrançais), Гюстав (1826—1901), франц. революционер, социалист, член Парижской Коммуны 1871, по профессии учитель. Принял активное участие в революции 1848. После бонапартистского переворота 2/XII 1851 был изгнан из Франции и вернулся лишь после амнистии 1859. Принял деятельное участие в республиканском движении 1860-х гг., вступил в Интернационал. После падения Второй империи активно участвовал в борьбе против буржуазного правительства Национальной обороны. За участие в революц. восстании 31/X 1870 был арестован и провел четыре месяца в тюрьме. После революции 18/III 1871 был избран в Коммуну. Вошел в состав ее первой Исполнительной комиссии (до 4/IV), затем был членом Комиссии труда и обмена и Комиссии финансов; возглавлял управление мерией IV округа. Примыкал к прудонистскому меньшинству Совета Коммуны. После падения Коммуны эмигрировал в Швейцарию, где основал радикальный журнал «La Revanche», уже в 1872 запрещенный швейцарским правительством. Был заочно приговорен во Франции к смертной казни. В Интернационале примыкал к противникам марксизма, поддерживал бакунистов. Участвовал в Гаагском конгрессе Интернационала. После амнистии 1881 вернулся во Францию.

Лит.: Lefrançais G., Souvenirs d'un révolutionnaire, Bruxelles, 1903 (рус. сокращенный пер.: Лефрансе Г., Воспоминания коммунара, Л., 1925).

ЛЕФШЕЦ (Lefschetz), Соломон, амер. геометр. Л. родился в Москве в 1884. Образование получил в Париже в École centrale des arts et manufactures, из которой вышел инженером-электриком. Лишь впоследствии сделался математиком; специальные математические вопросы изучал во Франции и Италии. Профессор Пристонского ун-та, член Академии наук США и многих ученых обществ (в т. ч. Московского математического об-ва). Л. принадлежит к числу ученых, поддерживающих с учеными Советского Союза тесную научную связь; он неоднократно бывал в СССР, в частности, принимал деятельное участие в организации первой международной топологической конференции (Москва, сентябрь 1935).

Работы Л. относятся к алгебраич. геометрии (теория многомерных алгебраич. многообразий) и к топологии (см.). В топологии Л. является создателем общей теории пересечений циклов в многообразиях, которую он затем применил к исследованию непрерывных отображений многообразий; ему удалось существенно продвинуть вперед эту область топологии, в частности, доказать свою знаменитую формулу об алгебраическом числе неподвижных точек непрерывного отображения. Многие позднейшие исследования (Гопфа, Понтрягина и др.) ведут свое начало от этих работ Л., в к-рых впервые заложена основа алгебраической теории непрерывных отображений многообразий. Кроме этого, Л. принадлежит ряд работ по различным вопросам топологии многообразий и комбинаторным вопросам теоретико-множественной топологии.

Соч. Л.: On certain numerical invariants of algebraic varieties with application to Abelian varieties, «Transactions of the American Mathematical Society», N. Y., 1921, v. 22, № 3,—перевод с небольшими изменениями

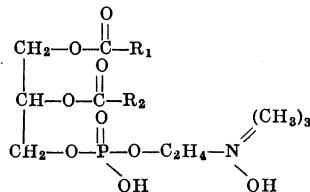
меуара, получившего премию Bordin Парижской академии наук; Intersections and transformations of complexes and manifolds, там же, 1926, v. 28, № 1; Manifolds with a boundary and their transformations (там же, 1927, v. 29, № 2); ряд работ в «Annals of mathematics», Princeton—New York, начиная с 1927; книга: Topology, New York, 1930.

ЛЕХ (Lech, древн. Licus), правый приток Дуная, дл.—280 км, площ. бассейна—4.130 км². Вытекает из Формаринского оз. в Альпах (Австрия). Пересекая Швабо-Баварскую возвышенность (Бавария), течет по живописным ущельям и известковым долинам среди скалистых берегов. Имея значительный средний уклон (0,0025), представляет мощный источник гидроэнергии. Средне-годовой расход воды в устье—100 м³/сек. Несудоходен; сплав затруднителен.

ЛЕХЕ (Leche), Вильгельм (1850—1928), известный шведский зоолог, много лет состоявший директором зоологич. ин-та Стокгольмского ун-та. Автор многих работ по сравнительной анатомии, эволюции млекопитающих (в особенности рукокрылых), зоогеографии. Капитальным трудом является работа Лехе «Zur Entwicklungsgeschichte des Zahnsystems der Säugetiere...», Stuttgart, 1895—1907. Большой известностью пользуется его научно-популярная работа о происхождении человека (рус. пер.: Человек, его происхождение и эволюционное развитие, вып. 1—2, М., 1913).

ЛЕХЕР (Lecher), Эрнст (1856—1926), австрийский физик. Был профессором в Праге, а затем в Вене. Его работы относятся к различным отделам учения об электричестве; в особенности известна предложенная им т. н. Лехеровская система для осуществления электрич. колебаний в проволоках. На русский язык были переведены его «Курс физики для медиков и биологов» и популярная книга «Физические картины мира».

ЛЕЦИТИН, один из важнейших липоидов (см.) из группы глицерофосфоаминолипидов, или фосфатидов. Весьма гигроскопическое полутвердое консистентное вещество белого цвета, буреющее на воздухе от окисления. Растворим в жировых растворителях, но не в ацетоне, на чем и основан способ его выделения. Л. состоит из остатков глицерина, двух жирных кислот (среди к-рых обычно—стеариновая, пальмитиновая, олеиновая, арахидиновая), фосфорной кислоты и холина, соединенных между собой по типу эфиров. Жирные кислоты могут находиться в молекуле Л. в различном положении относительно друг друга и остатка фосфорной кислоты, вследствие чего Л. не является химич. индивидуумом, а представляет собой группу соединений примерно следующего характера:

где R₁ и R₂—радикалы жирных кислот. В молекуле Л. может образоваться ангидрид из остатков фосфорной кислоты и холина.—Л. содержится во всех растительных и животных тканях и играет важную биологич. роль среди липоидов. Особенно велика роль Л. в построении оболочек клеток и их проницаемости. Очень много Л. в желтке яиц и в нервной ткани, где он является важнейшей составной частью мие-

линовых оболочек мякотных нервных волокон. Под действием яда кобры Л. отщепляет жирную кислоту, и остаток его молекулы (лизолецитин) вызывает гемолиз крови.

ЛЕЧБЕРГСКИЙ ТОННЕЛЬ, один из самых длинных тоннелей в мире (14,5 км); находится в Швейцарии, прорезывает на высоте 1.244 м Бернские Альпы, начинаясь у Кандерштега и выходя в долину р. Лонцы (Леченскую долину). Благодаря Л. т. сделалось возможным проведение электрифицированной Лечбергской ж.-д. линии (74 км) от г. Шпица на Тунском оз. до г. Брига в Ронской долине; эта дорога, соединяющаяся у Брига с Симплонской линией, лежит на кратчайшем пути между Зап. Европой и Италией.

ЛЕЧЕБНИЦА, см. *Больница*.

ЛЕЧЧЕ (Лессе), город в Юж. Италии, адм. центр одноименной провинции, в 12 км к З. от побережья Адриатического моря, жел.-дор. узел; 49,8 тыс. жит. (1936). Центр текстильной промышленности.

ЛЕ-ШАПЕЛЬЕ (Le Chapelier), Исаак Рене Ги (1754—94), деятель франц. революции 18 в., член Учредительного собрания. Известен гл. обр. в связи с принятым 14/VI 1791 по его докладу законом («закон Ле-Шапелье»), под угрозой суровых наказаний запрещавшим рабочие организации и стачечную борьбу (см. *Франция*, Исторический очерк). «Этот закон, втискивающий государственно-полицейскими мерами конкуренцию между капиталом и трудом в рамки, удобные для капитала, пережил все революции и смены династий» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 637) и был отменен только в 1864. Л. был гильотинирован во время якобинской диктатуры.

ЛЕ-ШАТЕЛЬЕ (Le Chatelier), Анри Луи (1850—1936), знаменитый франц. физико-химик и инженер. С 1877 был проф. химии в Высшем горном училище в Париже, затем—проф. неорганич. химии в Collège de France; с 1907—член Парижской академии наук. Наряду с Гиббсом и Вант Гоффом Л. является пионером нового направления в химии, основанного на широком применении законов термодинамики. Так, в своей книге «Recherches sur les équilibres chimiques» Л. установил (почти одновременно с Вант Гоффом) общие принципы химич. статики и динамики. Им высказан называемый его именем физико-химич. принцип (см. *Ле-Шателье принцип*). Обширные работы были им посвящены изучению явлений растворения и диссоциации, а также (совместно с Маларом) явление взрыва газовых смесей. Л. отдал много внимания проблемам технич. характера: сюда относятся его (имеющиеся в рус. переводе) книги «Гремучий газ», «Кремний и силикаты». Изложение работ Л. отличается строгой точностью и в то же время простотой.

ЛЕ-ШАТЕЛЬЕ ПРИНЦИП, положение, вытекающее из второго начала термодинамики и формулируемое след. обр.: «Если на систему, находящуюся в стабильном равновесии, произведено воздействие, то в системе возникают такие процессы, которые уменьшают данное воздействие и приводят систему к новому состоянию стабильного равновесия». Для двухфазных систем математич. выражением принципа Ле-Шателье является уравнение Клаузиуса—Клапейрона. Для химических равновесий иллюстрацией этого принципа может служить, с одной стороны, закон действующих масс, а с другой—уравнение изохоры (или изобары) Вант

Гоффа.—Иногда принцип Ле-Шателье называют принципом Ле-Шателье—Брауна—Вант Гоффа. Необходимо иметь в виду, что принцип Ле-Шателье справедлив лишь при соответствующем выборе переменных, характеризующих состояние системы, и применять его следует с осторожностью, иначе могут получиться неверные результаты.

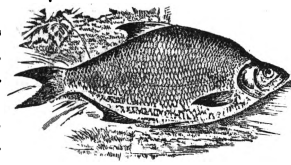
Лит.: Тейлор Х. С., Физическая химия, т. I, Л., 1935; Брандт А. А., Основания термодинамики, 4 изд., ч. 1, М.—П., 1923; Эренфест П., Принцип Ле-Шателье—Брауна и термодинамические законы взаимности, «Журнал Русского физико-химического общества», СПб, 1909, т. XXI, физический отдел, год 36, вып. 8; Ehrenfest P., Das Prinzip von Le Chatelier—Braun und die Reziprozitätssätze der Thermodynamik, «Zeitschrift für physikalische Chemie», Bd 77, H. 2, Lpz., 1911.

ЛЕШЕРН ФОН ГЕРЦЕЛЬД, С. А., см. *Процесс 193-х*.

ЛЕШЕТИЦКИЙ, Теодор (1831—1915), выдающийся пианист и педагог, автор одной оперы и ряда небольших фортепианных пьес. В 1852 поселился в Петербурге, где занял видное положение как виртуоз и профессор консерватории с момента ее основания в 1862. В 1878 переехал в Вену. Л. создал блестящую школу фортепианной игры, ставшую одной из основ современной фортепианной педагогики.

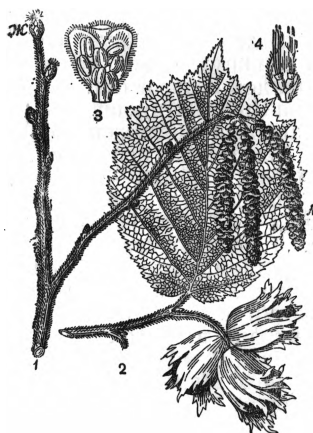
ЛЕШКОВСКАЯ, Елена Константиновна (1864—1925), выдающаяся актриса Московского Малого театра (с 1888). Блестящая исполнительница комедийных ролей (Глафира—«Волки и овцы», Лидия—«Бешеные деньги», герцогиня—«Стакан воды», Сюзанна—«Женитьба Фигаро»). Художник-психолог, Л., обладавшая виртуозной техникой и мастерством, создала разнообразную галерею женских образов, поражая глубиной анализа, остротой и блеском юмора. С большим успехом играла в пьесах Немировича-Данченко, Гнедича, Сумбатова, Мирбо, Уайльда и др. В роли леди Мильборо («Стакан воды» Скриба) и Гертруды («Любовь все» Седберга) игра ее была настолько блестяща, что современники сравнивали ее с Элеонорой Дузе. После Великой Октябрьской социалистической революции она с большим успехом сыграла роль Плавутиной («Холопы»), Турусиной («На всякого мудреца довольно простоты»). Впервые выступила в бытовой роли Пелагеи Егоровны («Бедность не порок»). В пьесе Островского «Лес» дала социально заостренный, полный тончайшей сатиры образ помещицы Гурмыжской.—В 1924, в связи с юбилеем Малого театра, Л. получила звание народной артистки.

ЛЕЩ, Abramis brama, рыба сем. карповых (см.). Тело сильно сжатое с боков и высокое. Длина 30—45 см, изредка—до 75 см, вес до 6 кг. Л. предпочитает стоячие и не очень быстро текущие воды. Мечет икру с середины марта по июнь (в зависимости от местности). Икрометание происходит на травянистых отмелях и в неглубоких заливах. Икрометание сопровождается большим шумом и выпрыгиванием, причем Л. производит характерное плескание—«ляскание», откуда и название «лящ», «лещ». У самцов во время икрометания появляются мелкие желтоватые бугорки по телу («брачный наряд»). Весной к нересту и осенью перед зимовкой Л. собирается в стаи—«косяки». На зиму залегает по «ямам». Пища: ракообразные, черви, насекомые и их личинки, моллюски, кор-

невища ситника. Водится в реках бассейнов Каспийского, Азовского, Балтийского и Аральского морей; попадает в рр. Печоре и Исети (приток Оби). В промысловом отношении весьма ценная рыба. Ловится неводами, ставными и плавными сетями, вентерями, удочками, подпусками. С Л. проводятся рыболовецкие работы: на азово-черноморских промыслах в 1935 выведено (Азово-Черноморским рыбхозом) 2.839,1 млн. штук, и в Ленинградской обл. в 1934 проводился вывод 648,2 млн. икринок. Близкие виды—*белоглазка* и *синец* (см.). В бассейне Амура водятся дальне-восточные Л. (*Parabramis*), представленные двумя видами—*P. rekinensis* (амурский Л.) и *P. terminalis*. Имеют местное промысловое значение. Длина их тела 50—60 см, вес до 9 кг.

ЛЕЩИНА, орешник, *Corylus*, род кустарников и деревьев (последних ок. 8 видов) из сем. березовых. Листья очередные с рано опадающими прилистниками. Цветки мелкие, однополые, однодомные, распускающиеся значительно ранее листьев. Мужские цветки не имеют околоцветника, сидят в пазухах кроющих чешуек и собраны в поникшие сережки; каждый цветок состоит из 4 двурасщепленных тычинок. Женские цветки сидят попарно в пазухах кроющих чешуек и заключены в почку, из которой во время цветения торчат красные рыльца. Плод—орех, заключенный в плюску из разросшихся прицветников. Размножаются семенами, корневыми отпрысками, отводками. После срубки дают обильную поросль. Около 19 видов в Европе, Малой Азии, Иране, Афганистане, Гималаях, Юго-вост. Азии, Сев. Америке. В СССР—7 видов: *Corylus avellana*—в Европ. части и на Кавказе, *C. colurna*, *C. colchica* и *C. pontica*—на Кавказе, *C. heterophylla*, *C. mandshurica* и *C. breviflora*—в Дальне-Восточном крае. Из наших дикорастущих видов Л. наиболее важны *C. avellana*—лесной орешник—и *C. colurna*—медвежий орех. Первый в качестве подлеска весьма распространен, гл. обр. в лиственных лесах к югу от линии Ленинград—Вятка до степной полосы, а затем в Крыму и на Кавказе. Это—кустарник, высотой до 5—6 м. Орехи его являются весьма распространенным лакомством и вместе с тем ценным питательным продуктом. В чистом ядре (семени) орехов без кожуры (к-рая составляет до 4,5% веса всего ядра) содержится в процентах: 58,3—60,4 жиров, 16,1—18,2 белковых веществ, 3,2 клетчатки, 2,4 золы. При хорошем измельчении орехи очень хорошо усваиваются организмом. Масло, добываемое из орехов, применяется как пищевое, а также в парфюмерии, мыловарении и пр. и принадлежит к числу невысыхающих. Древесина лесного орешника (уд. в. 0,63) мягкая, непрочная, но вязкая, гибкая и хорошо колющаяся; она

Corylus avellana: 1—ветка с мужским (м) и женским (ж) соцветиями; 2—ветка с плодами; 3—мужской цветок; 4—два женских цветка.

широко применяется для выделки обручей, отчасти на топливо и на выжиг мягкого угля (для выделки пороха, рисовального угля).

В культуре известны 5 видов Л.: лесной орешник, *фундук*, *медвежий орех* (см.), понтийский орешник, *C. pontica*, к-рый, по мнению некоторых, дал начало многочисленным сортам т. н. целльских орехов, и амер. орешник, *C. americana*. Лесной орешник дал начало ряду сортов, разводимых гл. обр. в Турции, Италии, Испании, Юж. Франции и в меньшем количестве в др. странах Зап. Европы. В СССР его разводят преимущественно в Закавказьи и Крыму. Начало плодоношения—на 4-й год; полное плодоношение—к 10—15 годам; средний урожай—0,6—1 т с 1 га. Площадь, занятая в СССР под культурой лесного орешника и других видов Л.,—ок. 15,5 тыс. га. В последние годы у нас ведется селекционная работа с Л.—Главным вредителем орехов Л. является личинка орехового долгоносика, *Balaninus pumum*, питающаяся «ядром» их (семенем).—Некоторые формы лесного орешника и других видов лещины, особенно с рассеянными или темноокрасными листьями, или т. н. плакучие, разводятся как декоративные.

Лит.: Кичунов Н. И., Орехи и их культура, 2 изд., М.—Л., 1931; Опыты и исследования Всесоюзного научно-исследовательского лесокультурного и агролесомелиоративного института, выпуск 3, Орехи, Биология, культура и хозяйство, Москва, 1934; Кордон Р. Я., Смольянинова Л. А., Харькова Е. Д., Орехоплодные, Москва—Ленинград, 1936 (Культурная флора СССР, XVII).

ЛЕЩИНСКИЙ (*Leszczyński*), Станислав (1677—1766), король польский. Был избран на престол (1704), под давлением Швеции вместо Августа II, союзника России. Полтавская победа лишила Л. престола (1709) и вернула польскую корону Августу. Покинув Польшу, Л. жил в Швеции, Турции и Франции. По смерти Августа II Л., поддерживаемый Францией, в противовес кандидату России и Австрии, сыну Августа II, вновь избирается королем Польши (1733). Л. сочувствовала гл. обр. великопольская шляхта, заинтересованная в балтийской торговле, а следовательно, и в дружбе с балтийскими странами. Русские войска разбили сторонников Л., и он окончательно удалился во Францию (его дочь была женой Людовика XV). Л. известен и как политич. публицист своим трактатом «*Głos wolny, wolnośće ubezpieczającą*», в к-ром Л. развивает мысль о необходимости государственных и общественных реформ Речи Посполитой в духе так наз. просвещенного абсолютизма (ограничение «либерум вето» и избирательности королей и др.).

Лит.: Герье В., Борьба за Польский престол в 1733 году, СПб, 1862; *Jagochowski K.*, Dzieje panowania Augusta II od wstąpienia Karola XII na ziemie polską aż do elekcyj Stanisława Leszczyńskiego (1702—1704), Poznań, 1874; *Rembowski A.*, Stanisław Leszczyński jako statysta, Warszawa, 1878.

ЛЖЕДМИТРИЙ I, неизвестное лицо, политический авантюрист, ставленник Польши, занимавший московский престол с 1/VI 1605 до 17/V 1606 под именем царя Дмитрия Ивановича, сына Ивана Грозного. В настоящее время установлено, что Л.—авантюрист, выпестованный польскими панями для борьбы с укрепляющимся Московским государством. Особенно покровительствовал ему сандомирский воевода

Лжедмитрий I, ставленник Польши, занимавший московский престол с 1/VI 1605 до 17/V 1606 под именем царя Дмитрия Ивановича, сына Ивана Грозного. В настоящее время установлено, что Л.—авантюрист, выпестованный польскими панями для борьбы с укрепляющимся Московским государством. Особенно покровительствовал ему сандомирский воевода

Лжедмитрий I, ставленник Польши, занимавший московский престол с 1/VI 1605 до 17/V 1606 под именем царя Дмитрия Ивановича, сына Ивана Грозного. В настоящее время установлено, что Л.—авантюрист, выпестованный польскими панями для борьбы с укрепляющимся Московским государством. Особенно покровительствовал ему сандомирский воевода

Лжедмитрий I, ставленник Польши, занимавший московский престол с 1/VI 1605 до 17/V 1606 под именем царя Дмитрия Ивановича, сына Ивана Грозного. В настоящее время установлено, что Л.—авантюрист, выпестованный польскими панями для борьбы с укрепляющимся Московским государством. Особенно покровительствовал ему сандомирский воевода

Юрий Мнишек. Живя в Самборе, в замке Мнишка, Л. усвоил польские обычаи и перешел в католичество. В начале 1604 Мнишек привез Л. в Краков, где Л. вошел в сношения с королем Сигизмундом и с папским нунцием Рангони. Несмотря на то, что сейм был против вмешательства в московские дела, король позволил Л. частным образом набирать войско. Получая от поляков снаряжение и войско, Л. обязался по занятии московского престола оплатить расходы организатору польской интервенции пану Мнишку; передать полякам Новгород, Псков, Смоленск и другие земли, а также подчинить Московское государство польскому королю и ввести католическую веру. Словом, это была программа полного поглощения Московского государства Польшей. Под знамя Л. собралось до 4.000 авантюристов из польской и украинской шляхты. Осенью 1604 Л. вошел в пределы Моск. государства. Уходящее с историч. сцены боярство, бессильное справиться с Годуновым своими силами, сочувственно встретило появление Л. и с войском переходило на его сторону. Л. не скупился на демагогич. фразы и щедро выдавал авансы боярству, дворянству и крестьянству. Внезапная смерть Бориса Годунова 13/IV 1605 и измена бояр содействовали успеху Лжедмитрия. 1/VI вошел Л. свержнут и убит царь Федор Годунов, и 20/VI Л. вступил в Москву. Став царем, Л. стремился приобрести общее расположение, однако, несмотря на свою ловкую маскировку, не смог скрыть свою зависимость от Польши и вызвал недовольство. Оно особенно обострилось с приездом в Москву огромной польской свиты Марины Мнишек, на к-рой Л. женился 8/V 1606. Назревало народное возмущение. Воспользовавшись этим, недовольные союзники Лжедмитрия — бояре, руководимые В. Шуйским, 17/V 1606 во главе небольшого отряда ворвались в Кремль. Л. пытался скрыться бегством, но упал с большой высоты, сломал ногу и был застрелен.

ЛЖЕДМИТРИЙ II, лицо, номинально возглавлявшее движение, направленное против царя В. Шуйского и начавшееся в конце 1607. Настоящее имя и происхождение Л. II, более известного под названием «Тушинского вора», точно неизвестно. Различные, но согласные между собою известия косвенно указывают, что он происходил из духовенства. Политически ничтожный Л. II, считаясь царем, на самом деле был игрушкой в руках польских интервентов и рус. авантюристов. В 1608 Марина Мнишек признала его своим мужем. В 1610 был низложен царь Василий Шуйский, но это несколько не улучшило положение Л. II. Все стали уходить от него, и он вскоре с остатками тушинского войска бежал в Калугу и 11/XII того же года был убит из мести служилым татаринцом Ярусовым.

ЛЖЕЖЕРЕХ, «краснопер», *Pseudaspius leptocerphalus*, рыба из сем. карповых. Тело удлиненное, сплюснутое с боков, покрытое не крупной чешуей. Голова сплюснутая, клиновидная. Рот большой, нижняя челюсть выдается. Брюшные, анальный и хвостовой плавники, а также рот красные. Имеет местное потребительское значение.

ЛЖЕИСИДОРОВЫ ДЕКРЕТАЛИИ, см. *Исидоровы декреталии*.

ЛЖЕКОРОЕДЫ, *Platypodidae*, сем. жуков, близкое к *короедам* (см.). Мелкие жуки с цилиндрич. телом, большой головой, без признака клюва, с выпуклыми глазами и длинными тон-

кими лапками; личинки длинные, безногие, живут под корой стволов и пней. Л.—группа по преимуществу экзотическая. Наиболее важен *Platypus cylindrus*, темнобурый, слабо блестящий, в желтых волосках, до 5 мм в длину, в Средней и Южной Европе, Азии и Америке; личинка в древесине и под корой дуба, ясеня, бука, каштана сильно понижает технические качества древесины.

ЛЖЕСКОРПИОНЫ, *Pseudoscorpionida* (*Chelonepethida*), отряд из класса *паукообразных* (см.). Подобно *скорпионам* (см.) Л. обладают клешнями на концах коротких хелицер (первых ротовых придатков) и длинных педипальп (вторых ротовых придатков). Брюшко, широкое на всем протяжении, состоит из 12 сегментов. Головогрудь покрыта сплошным спинным щитом. Органы дыхания в виде трахей, открывающихся двумя парами отверстий (стигм) на 2 и 3 сегмента брюшка. Имеются прядильные железы; Л. делают паутинные гнезда, в к-рых проводят зиму и период линьки. Л.—мелкие животные, встречающиеся под корой деревьев, во мху, под камнями и т. п., нередко также в книгах. Питаются мелкими членистоногими. Известно до 1.000 видов Л. Распространены Л. почти повсеместно.

ЛЖЕЦУГА, л ж е т с у г а, *Pseudotsuga*, род хвойных деревьев из сем. сосновых, близкий к *цуге* (см.). Хвоя сидит поодиночке, плоская, похожа на пихтовую. Шишки висят, в зрелости не распадающиеся. Кроющие чешуи в шишках трехзубчатые, более длинные, чем семенные (отличие от пуги). 7 видов—в Сев. Америке, Японии, Китае. Наибольшее значение имеет один сев.-амер. вид, известный чаще под названием *дугласовой пихты* (см.).

ЛИ, мера длины в Китае = 360 пу = 644,652 м и мера веса для золота и серебра = 37,6 мг.

ЛИ (Lie), Ионас (1833—1908), норвежский писатель, родился в семье адвоката; в 1868, вследствие неудачных спекуляций, потерял свое состояние; с 1878 по 1906 жил преимущественно за границей (Германия, Франция, Италия). Ранние произведения Л. реалистич. характера («Норвежские рассказы», 1872; «Людман и его жена» — «Lodsen og hans Hustru», Kjøbenhavn, 1874, и др.) дают описание быта и условий жизни моряков и рыбаков Сев. Норвегии. С 1880 появились основные произведения Л., в которых отразилось влияние натурализма. Это романы: «Осужденный навеки» («Livsslaven», Kjøbenhavn, 1883), в к-ром бедняк, доведенный до отчаяния, убивает богача; «Мальстрем» («En Malström», Kjøbenhavn, 1884)—роман из периода норвежского грюндерства, в к-ром обрисуван мир финансистов и торговцев, разоряющих доверчивых мелких пайщиков, и один из наиболее обличительных романов Л. «Дочери командора» («Kommandørens Døttre», Kjøbenhavn, 1886; рус. пер.: «Дочери командора», 2 изд., М., 1904), в к-ром две сестры лишаются счастья из-за словесных предрассудков. С 1890 Л. перешел к романт. сказке и мистицизму (романы «Dyge Rein», Kjøbenhavn, 1896; «Niobe», Kjøbenhavn, 1893, рус. пер.—«Ниобея», пер. и изд. О. Н. Поповой, СПб, 1896), драма-сказка «Lindelin eventyr-spil i fire akter», Kjøbenhavn, 1897, и др.

Соч. Л.: на рус. яз.—Собрание сочинений, т. I—II, Москва, 1909.

Лит.: Garborg A., Jonas Lie, en udviklingshistorie, 2 opl., Kristiania, 1893.

ЛИ (Lee), Роберт Эдуард (1807—70), самый крупный из военачальников Конфедерации Южных штатов во время гражданской войны

в Америке. Участвовал в войне с Мексикой 1846—48. Затем командовал конным полком в пограничных районах Техаса, подавлял восстания индейцев. В 1859 Л. был поставлен во главе карательного отряда во время восстания Джона Брауна, боровшегося за освобождение негров. Перед началом гражданской войны вышел в отставку и встал на сторону рабовладельческого Юга, где занимал ряд высших командных должностей (с 1862—главнокомандующего). Реакционная историография США прославляет Л. в качестве национального героя.

ЛИ (Lie), Софус (1842—99), знаменитый математик 19 в. и творец теории *непрерывных групп* (см.). Получил образование на своей родине, в Норвегии, Л. во время научной командировки 1869—71 вступил в плодотворный обмен идеями с знаменитым впоследствии нем. математиком Ф. Клейном (см.), создавшим тогда на основе теории групп свою классификацию геометрич. систем («Эрлангенская программа», 1872). В 1872 Л. занял кафедру математики в Христиании (ныне Осло). Однако то обстоятельство, что ближайшими научными сотрудниками Л. были герм. математики (Энгель, Шефферс), побудило его в 1886

покинуть родину и перейти на кафедру в Лейпциг. Тридцатилетняя творческая деятельность Л. представляет редкий пример сосредоточения всех интересов ученого на одной проблеме, им самим поставленной и им же доведенной до высокой степени завершения. В данном случае эта целеустремленность превосходно сочеталась с многогранностью научных интересов Л., так как теория непрерывных групп именно возникла из стремления внести объединяющее начало и установить общие точки зрения в самых разнообразных отраслях математики: дифференциальные уравнения, основания геометрии, теория инвариантов и др. Идеи Л. продолжают оказывать мощное влияние на современную математику, охватывая и такие молодые ее ответвления, как топология, многомерная геометрия. Недавно закончено издание на нем. языке полного собрания сочинений Л. (Lie S., *Gesammelte Abhandlungen*, Vde I—VII, Leipzig—Oslo, 1922—35).

ЛИАН, Оле (1868—1925), деятель профессионального движения Норвегии и норвежской рабочей партии. По профессии—типографшик; в молодости—анархист; с 1906 до самой смерти—председатель объединения профсоюзов Норвегии. Одновременно был долгое время депутатом стортинга. В период революц. подъема (1918—1922) занимал левую позицию, выступал против реформизма, требовал и добился выхода норвежских союзов из Амстердамского Интернационала, участвовал на I конгрессе Профинтерна, но был против вступления норвежских профсоюзов в Профинтерн, а с 1923 стал открыто агитировать за возвращение профсоюзов Норвегии в Амстердам и выступал против революционного крыла в профдвижении, защищая контрреволюционную политику Амстердама.

ЛИАНЫ (от испан. liaga—связывать, обвивать), растения, к-рые взбираются вверх, цепляясь за соседние растения или какую-либо другую опору или обвиваясь вокруг них. Нередко Л. определяют более узко и относят к ним лишь

деревянистые растения с указанными свойствами; иногда Л. называют лишь вьющиеся растения. К Л. относятся растения различных систематических групп: нек-рые виды хвощей, папоротников, гнетовых, главным же образом покрытосеменные из различных семейств. Лианы можно разделить на лазающие, у к-рых стебель не обвивается вокруг подпорки, а лишь цепляется за нее, и вьющиеся. Среди лазающих Л. можно различить несколько экоморфологических групп. Некоторые не имеют специальных приспособлений для лазания; стебли их лишь опираются своими многочисленными растопыренными ветвями на другие растения и без этого не могли бы держаться прямо (например муточчатая спаржа—*Asparagus verticillatus* и нек-рые др.). Гораздо многочисленнее и лучше приспособлены к лазанию Л., цепляющиеся при помощи разнообразных щетинок, шипов, колючек; таковы нек-рые подмаренники, ежевики, цепкий ясменник (*Asperula rivalis*), тропич. пальмы—*ротанги* (см.) и мн. др. Некоторые Л. лазают при помощи придаточных корней, развивающихся на стороне стебля, обращенной к коре дерева, стене, скале, и плотно прикрепляющих к ним Л.; таковы: плющ, текома, черный перец, ваниль и др. Очень многочисленны и наиболее совершенны среди лазающих Л. растения, лазающие при помощи *усиков* (см.); к ним относятся нек-рые ломоносы, многие бобовые, виноград и мн. др. О вьющихся Л. см. *Вьющиеся растения*. Между указанными типами Л. имеются, конечно, переходы; многие имеют одновременно приспособления нескольких типов.

Для Л. характерны: 1) тонкие, слабые, быстро растущие стебли с длинными междоузлиями; 2) легкий вес; 3) большая гибкость и растяжимость, зависящие от качества их механич. тканей, расщепления древесины на отдельные участки и т. п.; 4) крупный диаметр клеток, проводящих воду и органич. вещества, что стоит в связи с незначительным количеством их при малой толщине стеблей. Способность лазать или обвиваться и связанные с этим особенности строения выработались в результате длительной эволюции и являются приспособлениями для борьбы за свет. Тонкие слабые стебли Л., на построение к-рых идет мало пластич. материалов, взбираются тем не менее из-под густого полога леса или кустарниковых и травянистых зарослей вверх к свету, необходимому для всех зеленых растений.

Особенно богаты Л. тропики, где их насчитывают св. 2.000 видов; они взбираются на высочайшие деревья, перекидываются с одного дерева на другое, местами стелются по земле; через многие тропич. леса можно пробираться лишь с ножом или топором, расчищая дорогу среди Л., многие из к-рых рвут одежду и жестоко ранят тело острыми шипами, колючками. В странах умеренного климата Л. значительно меньше и по числу видов и по распространенности их. В СССР Л. играют заметную роль в ландшафте лесов Зап. Закавказья (ломонос, сассапариль, плющ, ежевики и др.), отчасти в Ленкорани, Уссурийском крае, Юж. Крыму. Менее заметны Л. среди нашей травянистой растительности (вьюнок, мышиный горошек и другие бобовые, некоторые подмаренники и др.). Многолетние деревянистые Л., обвившиеся вокруг молодых деревьев, нередко затрудняют их рост в толщину и даже совсем губят их («душат»). Листва многих Л. затеняет листву растений, служащих

им подпорками, и тем вредит им. Некоторые травянистые Л., растущие сорняками в посевах (вьюнок, гречишка вьюноквая), способствуют полеганию их, а также затрудняют уборку.

Многие Л. разводят как декоративные; в умеренном климате—дикий виноград, фасоль (*Phaseolus multiflorus*), нек-рые ломоты, каприфоль, аристолохию (*Aristolochia siphon*), хмель (гл. обр. японский—*Humulus japonicus foliis variegatis*); южнее, кроме упомянутых,—еще глицинию, текому, кассифлору, бальжуанскую и многоцветковую гречишку (*Polygonum baldshuanicum*, *P. multiflorum*) и мн. др. В оранжереях и комнатах разводят плющ, так наз. *восковое дерево* (см.), настоящий жасмин (*Jasminum sambac*) и др.

Лит.: Дарвин Ч., Иллюстрированное собрание сочинений, т. III—О движении и повадках лезящих растений, б. м., 1908; Ростовцев С. И., О лианах, в кн.: Беседы по садоводству, под ред. С. М. Ростовцева, кн. 2, М., 1907; G r a d m a n H., Das Winden und Ranken der Pflanzen, в кн.: Ergebnisse der Biologie, hrsg. v. K. v. Frisch, Bd V, B., 1929; S c h e n k H., Beiträge zur Biologie und Anatomie der Lianen, «Schimper's botanischen Mitteilungen aus den Tropen», Jena, 1892—93, Hefte 4 und 5.

ЛИБАВА, старое название города *Лепая* (см.) в Латвии.

ЛИБАНИЙ (315—393), ритор эпохи поздней Римской империи, род. в Сирии, в г. Антиохии; учился сначала в родном городе, затем в Афинах. Преподával риторику в Константинополе, Никомерии и Антиохии. В речах Л. главное внимание обращается на изысканность формы. Л.—поклонник старой эллинской культуры, особенно ценит Демосфена. Л., оставшийся язычником, был близок ко двору имп. Юлиана Отступника. От Л. сохранилось много речей и писем, из них особенно интересны обращенные к императорам, напр. к Юлиану, содержащие яркие характеристики этой эпохи.

ЛИБЕР, Эрнст (1838—1902), герм. политич. деятель. С 1870—член прусской палаты депутатов, с 1871—член рейхстага. После смерти Виндгорста (1891) стал руководящим деятелем партии центра. Примыкая к демократическо-клерикальному крылу, Либер вначале сопротивлялся стремлениям консервативно-аристократич. группы притти к соглашению с правительством по вопросу о новом военном законе 1893, но позже отказался от оппозиции правительству. В 1894 партия центра под руководством Л. голосовала за предложенные Каприви торговые договоры, в 1896—за новый гражданский кодекс, а в 1898 и 1900—за первые крупные ассигновки на строительство военного морского флота.

ЛИБЕР И ЛИБЕРА, два древне-римских божества. Л. и Л. в древнем земледельческом Риме почитались как боги плодovitости и плодородия. В 5 в. до хр. э. Либер отождествляется с греч. богом Дионисом и становится богом виноделия, а Либера—с греч. Персефоной, богиней царства душ умерших.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. слова *liber*—свободный), политич. термин, созданный в начале 19 в. во Франции, по свидетельству одних—г-жей *Сталь* (см.), по свидетельству других—*Шатобрианом* (см.), для обозначения системы взглядов, разделяемых поборниками умеренной ценовой конституции и конституционных свобод. За сто с лишним лет истории этого термина содержание, к-рое вкладывалось в него, постепенно расширялось. Представители современной либерально-буржуазной политической и историч. литературы, заинтересованные в том, что-

бы замаскировать классовую и историч. ограниченность Л., либо отождествляют его с борьбой за «свободу вообще» на всем протяжении истории человечества либо, во всяком случае, сводят к нему всю многовековую борьбу против абсолютизма, феодальных ограничений и привилегий, церковной нетерпимости, тирании и пр. С единственно научной точки зрения марксизма-ленинизма либерализм периода своего расцвета представлял собой политическую практику и б. или м. цельную систему экономических и политич. воззрений прогрессивной буржуазии в условиях победы и утверждения капитализма в наиболее передовых странах. Именно в этом смысле Ленин говорил о «верящей в свои силы буржуазии, смело и последовательно защищавшей либерализм, как цельную систему экономических и политических воззрений» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 207), и открыто противопоставлявшей этот свой либерализм, с одной стороны, феодализму, с другой стороны, социализму. В дальнейшем, с постепенной утратой буржуазией ее прогрессивных черт, Л. постепенно разлагается, утрачивает свою цельность и сводится в обстановке империализма к буржуазному реформизму—к политике вынужденных частичных уступок пролетариату и идущим за ним слоям во имя сохранения бурж. строя и борьбы с угрозой революции.

Политически Л. оформился в ходе франц. буржуаз. революции 18 в., в результате выделения правого, конституционалистского крыла из некогда единого передового, прогрессивного, революционного буржуазно-демократич. лагеря, боровшегося против абсолютистско-феодальных порядков. Это размежевание еще не было полным, пролетариат, представлявший собой «малозначительную и неорганизованную силу», еще «довольствовался ролью придатка у либералов», и гегемония в революции осталась за буржуазией, которая в общем тогда еще «играла революционную роль» (Сталин, [Предисловие к брошюре Каутского «Движущие силы российской революции»], цит. по кн.: Берия Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи, 3 изд., 1937, стр. 73—74). Тем не менее, уже с момента фактического возникновения Л. конституционно-монархич. буржуазии противопоставил себя и свою последовательную, половинчатую, склонную к компромиссам практику демократии—городской бедноте и революционному крестьянству с их революционным, демократическим, «плебейским» способом борьбы с абсолютизмом и феодализмом. Тогда впервые на относительно все же уже довольно высоком уровне развития бурж. отношений, в очищенной от всякой религиозной мистификации форме обнаружилось основное коренное различие между либералами и демократами. «И те и другие,—писал Ленин,—осуществляют исторически назревшее буржуазное преобразование, но одни боятся осуществить его, тормазят его своей боязнью, другие—разделяя нередко массу иллюзий насчет последствий буржуазного преобразования—вкладывают все свои силы и всю душу в его осуществление» (Ленин, Сочинения, т. XV, стр. 120).

Ленин подчеркивал, что по мере углубления революции «либеральная буржуазия во Франции начала обнаруживать свою вражду к последовательной демократии еще в движении 1789—1793 годов» (Ленин, там же, стр. 342). В интересах и при непосредственном содей-

ствии тех же классовых элементов, представителями которых были либералы, буржуазное правительство Наполеона «задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» (С т а л и н, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1937, стр. 10), чему, конечно, нисколько не противоречила оппозиция отдельных представителей (Сталь, Констан) и отдельных фракций либеральной буржуазии диктатуре Наполеона на определенных этапах ее развития. С другой стороны, не без содействия части либералов произошла и реставрация во Франции. И если, по сравнению с феодальной монархией, существовавшей до 1789, монархия времен Реставрации все же была этапом на пути превращения Франции в чисто буржуазную страну, то этим либеральная буржуазия целиком обязана была демократии, которая временно победила в 1793 вопреки либеральной буржуазии и сделала невозможной полную реставрацию.

Таким образом, уже во время франц. буржуазной революции 18 в. и установившейся после нее Империи и Реставрации обнаружилась половинчатость, непосредственность буржуазного Л. и его шатания между демократией и реакцией; даже в этот ранний период своего развития, когда в своей борьбе с абсолютизмом и феодализмом буржуазия в максимальной степени развернула свои прогрессивные и революционные возможности, когда еще реально не сказывалась непосредственная угроза ее классовому господству со стороны только еще нарождавшегося пролетариата, ясно проявились основные тенденции развития буржуазного либерализма, его классовая и историческая ограниченность, которую всегда подчеркивали Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин в своих общих оценках либерализма и либералов. Одна из таких наиболее полных характеристик Л. содержится в статье Ленина «Кадеты и демократия» (1912), но относится не только к кадетам, а к либерализму вообще: «Либералы,—писал здесь Ленин,—отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интересы буржуазии, которой не о б о б д и м прогресс и сколько-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы. Но эта прогрессивная буржуазия еще более боится демократии и движения масс, чем реакции.

Отсюда вечные стремления либералов к уступкам старому, к соглашениям с ним, к защите многих коренных устоев старины. А это все ведет к полному бессилию либерализма, к его робости, половинчатости, вечным колебаниям» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 77).

Французская либеральная буржуазия конца 18 и начала 19 вв. предвосхитила дальнейшее развитие либерализма. Под влиянием огромного размаха массового движения городских низов и возглавленного ими крестьянства Л. прогрессивной буржуазии уже тогда обнаружил и свою контрреволюционную сторону. Этого нельзя не учитывать. Однако было бы ошибкой преувеличивать степень этой контрреволюционности не только в то время, но и на всем протяжении развития монополистич. капитализма. Обращаясь к истории Франции, Ленин отмечал: «Не только после великой буржуазной революции, а даже после революции 1848 года, когда! контрреволюционность либе-

ралов довела до расстрела рабочих республиканцами,—эти либералы в эпоху конца второй империи, в 1868—70 годах, своей оппозицией выразили перемену настроения и начало демократического, революционного, республиканского подъема» (Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 283). Еще в течение ста лет после 1793 конфликты и борьба разных фракций контрреволюционной либеральной буржуазии во Франции «продолжали то в одной, то в другой форме служить поводами новых революций, в которых пролетариат неизменно играл роль главной движущей силы и которые он довел до завоевания республики» (Л е н и н, Соч., т. XII, стр. 383). «Либерал хочет расширения свободы, но так, чтобы демократия от этого не усилилась»,—в этой фразе Ленин (Соч., т. XV, стр. 319) резюмирует сущность Л., дальнейшая история которого—с начала 19 в.—представляет в конечном итоге, при всем ее внешнем многообразии, лишь дальнейшее развитие и историч. конкретизацию того, что в самых общих чертах намечалось уже во время франц. буржуазной революции 18 в.

Во Франции, при Реставрации, впервые была сформулирована и программа либерализма, его политическая доктрина. Ее основоположником следует считать Бенжамена Констан (см.). «Под свободой,—говорил он,—я разумею торжество личности как над авторитетом, который вздумал бы управлять с помощью деспотизма, так и над массами, которые присвоили бы себе право подчинять меньшинство большинству». Ссылаясь на уроки франц. революции, Констан решительно выступал против народовластия, настаивая на строго цензовой конституции.

Не только в политическом, но и в организационном отношении, в качестве партии буржуазно-цензового конституционализма с определенной программой, Л. сконструировался. т. о., прежде всего во Франции. Дальнейшее свое развитие он получил, наряду с Францией, в большей степени, чем во Франции и независимо от Б. Констан,—гл. обр. в Англии. Уже одновременно с Францией часть радикалов образовала здесь нечто вроде зародыша будущей либеральной партии под знаменем И. Бентама, система которого представляла собой не столько доктрину, сколько непосредственное обобщение повседневного опыта буржуазии. Однако при всей напряженности классовой борьбы в Англии в конце 18—начале 19 вв. до революции здесь дело не дошло (см. *Великобритания*, Исторический очерк). Поэтому политич. размежевание между буржуазией и демократией несколько задержалось в Англии по сравнению с Францией, и в борьбе за реформу избирательного права прогрессивная часть англ. буржуазии еще пыталась в начале 19 в. выступать от лица всего народа против блока земельной и финансовой аристократии. Парламентская реформа 1832 резко изменила всю обстановку. Напуганная размахом массового движения, буржуазия предала интересы своих демократич. союзников и поспешила пойти на сделку с аристократией, добившись незначительного расширения избирательного права лишь в свою пользу. Вновь приобретенным положением в парламенте буржуазия воспользовалась в своих узко классовых интересах, проведя в 1834 пресловутый закон о бедных (работные дома) и создав в 1835 постоянную городскую полицию. В ре-

зультате оформилось, с одной стороны, последовательно демократическое движение пролетариата — чартизм, а с другой, — в процессе борьбы против хлебных законов (см. *Лига против хлебных законов*) буржуазией были заложены основы классического английского Л. Его кадры составляла буржуазия, связанная с текстильной и вообще легкой промышленностью. Сначала хлопчатобумажная, а затем и остальные отрасли англ. текстильной пром-сти первыми в мире перешли на рельсы чисто капиталистич. производства. Тем самым англ. промышленники соответствующих отраслей приобрели огромное, надолго обеспеченное за ними экономич. преимущество по сравнению со своими конкурентами в других странах и добились положения поставщиков всего мира. Протекционистские привилегии, удорожавшие цены на хлеб и сырье на родине, стали для них вредными, а тарифы в других странах, продолжавшие существовать или вводившиеся там для охраны своей промышленности, создавали, по их мнению, «искусственное», как учил еще Адам Смит (см.), препятствие для проникновения туда англ. фабрикатов. В этих условиях лозунгом основных в то время отраслей англ. промышленности естественно становился «фритред» (свободная торговля) — устранение всего, что связывало «свободную игру экономических сил» в международном масштабе (протекционизм, войны) и что прямо или косвенно могло отразиться на себестоимости промышленной продукции Англии (повышение заработной платы, хлебные пошлины, налоги, рост расходов на государственный аппарат, милитаризм). За промышленниками прежде всего текстильного Ланкашира (во главе с Манчестером), игравшими ведущую роль в рядах фритредеров, шли широкие в общей сложности слои, связанные с внешней торговлей, банками, с обслуживанием судоходства, городской мелкая буржуазия, значительная часть городского пролетариата. По разным причинам все эти элементы были заинтересованы в свободе коммерч. оборота и передвижения. — Но английский либерализм, выступивший под лозунгами свободной торговли (фритредерства) в качестве прежде всего экономич. либерализма, с самого же начала — с борьбы против хлебных законов — преследовал и чисто политич. цели. Эти цели сводились не только к укреплению положения буржуазии за счет землевладельцев, но и к тому, чтобы сохранить быстро ослабевавшее влияние буржуазии на пролетариат и воспрепятствовать дальнейшим успехам самостоятельного пролетарского движения. В лице Ричарда Кобдена и Джона Брайта политически самоопределившаяся в 30—40-х гг. либеральная буржуазия Англии приобрела ярких и своеобразных идеологов и пропагандистов-агитаторов, а завоеванное Англией ко второй половине 19 в. промышленное преобладание в условиях давних конституционных традиций страны подвело базис под расцвет англ. либерализма, характеризующий вторую половину 19 в. в Англии. Промышленное процветание оказалось прочно связанным в сознании англичанина с торжеством свободной торговли и идеалов Л. вообще. Тем самым буржуазия приобрела мощный рычаг идеологич. воздействия на пролетариат. Окончательно оформившаяся в 50-х гг. либеральная партия, составившаяся из элементов старого аристократич. вигизма, небольшой части тори (так наз. пилитов), сек-

тантов-диссидентов из средней и мелкой буржуазии и основной массы буржуазных фритредеров, за к-рыми во второй половине 19 в. шла большая часть пролетариата, сменила выгов в качестве второй традиционной партии господствовавших классов и надолго обеспечила за собой преобладающее положение в парламенте. Главой партии во второй половине 19 в. стал мастер парламентских махинаций, бывший тори У. Гладстон (см.).

В отличие от доктринерского конституционализма ранних франц. либералов, англ. Л. с самого начала обладал той маневроспособностью, тем лицемерием, тем умением удерживать народ обманом, без к-рых англ. буржуазия не могла бы управлять при отсутствии здесь в 19 в. постоянной армии континентального типа. Свою торгашески-эгоистическую чисто классовую программу англ. буржуазия успешно выдавала за проявление гуманности и космополитизма. Свободная торговля, невмешательство государства в экономич. отношения, отказ от колоний, космополитизм, пацифизм, мирный эволюционизм — таковы были ее лозунги. А реально этим лозунгам соответствовала десятки лет не оспаривавшаяся монополия Англии на мировом рынке, ничем не ограниченная эксплуатация рабочего, жесткая эксплуатация Индии и массовое вымирание ее населения, войны из-за опиума, кровавое подавление восстаний сипаев и тайшинов, содействие рабовладельческому Югу в гражданской войне в Сев. Америке, стремление под сурдинку использовать в целях максимальной наживы распри европейских государств и т. п.

Антидемократические политические тенденции, свойственные раннему франц. либерализму (Б. Констан и др.), приобрели в англ. Л. более замаскированный характер в связи с тем, что англ. буржуазия вынуждена была в первой половине 19 в. бороться с огромным влиянием чартизма. Но вместе с тем буржуазия в течение большей части 19 в. была еще настолько уверена в себе, что открыто противопоставляла Л. социализму, откровенно защищала полную неприкосновенность частной собственности и принципиально стояла на позициях неограниченной свободы конкуренции. Возникший в борьбе с феодальными монополиями и традициями *меркантилизма* (см.) лозунг физиократов «laissez faire, laissez passer» в руках либеральной буржуазии обращался против всего, что хотя бы в отдаленной степени напоминало о социализме. Это не значит, что английская либеральная буржуазия этого периода не делала никаких уступок пролетариату, не шла ни на какие реформы». Характерно, что как-раз Гладстону принадлежит известное изречение: «Консерватизм — это реакция, умеренная страхом перед народом, либерализм — это реформа, умеренная благоразумием». Но на этом этапе своего развития английский Л. допускал лишь уступки, не противоречившие, с точки зрения буржуа, тому, чтобы предприниматель чувствовал себя «полным хозяином в своем доме» — как тогда принято было выражаться (т. е. на своем предприятии). Против попыток так наз. социальных реформ либералы вплоть до конца 19 и начала 20 вв. упорно боролись. Время от времени они соглашались лишь на известные частичные реформы избирательного права и постепенно вынуждены были, скрепя сердце и пожертвовав в этом пункте своей доктриной, предоставить рабочим право организовывать

тред-юнионы, заключать коллективные договоры и прибегать к стачкам.

Такого расцвета Л., как в Англии, «всего дольше бывшей и слывшей образом „социального мира“» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 25), не знала ни одна другая страна. Объяснялось это в первую очередь тем, что революционная традиция англ. пролетариата прервалась во второй половине 19 в., господствующим оказался тред-юнионизм (см. *Тред-юнионы*) рабочей аристократии, который был еще Энгельсом охарактеризован как «буржуазная рабочая партия» (цит. по Ленину, Соч., т. XIX, стр. 307). Восторжествовавший в тред-юнионах оппортунизм был основным условием расцвета английского Л. во второй половине 19 века. — Таков был наиболее типичный и по-своему цельный Л. буржуазии экономически самой передовой тогда страны. Но в то же время Англия была страной, где в условиях наиболее развитого капитализма «сохранился, благодаря трусости буржуазии, целый ряд до буржуазных, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 309). Эти пережитки (королевские прерогативы, Палата лордов, лендлордизм, суд, церковная иерархия) накладывали сильный отпечаток на всю политич. жизнь страны, на всю обстановку классовую и партийную борьбу в ней и на саму либеральную партию. Она оставалась лишь преимущественно бурж. партией: аристократические элементы из бывших вигов все еще были представлены в ней и как-раз в составе ее руководящих кругов, а, с другой стороны, известные прослойки буржуазии (связанные с помещиками фермеры, представители нек-рых отраслей тяжелой пром-сти) продолжали оставаться у консерваторов, политич. организация к-рых не выходила, впрочем, из состояния глупого упадка с 30-х до 70-х гг.

В отличие от Англии, где капитализм развивался по классически-либеральному пути, Франция вплоть до 70-х гг. 19 века оставалась страной, где «историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца» (Энгельс, цит. по Ленину, Соч., т. XXI, стр. 390). В результате радикального разгрома феодализма франц. бурж. революцией 18 в. господство буржуазии выступало здесь в наиболее чистом виде. Франция на всем протяжении эпохи буржуазных революций продолжала проходить «в быстрой, резкой, концентрированной форме» (Ленин) те этапы развития, к-рые гораздо позже наступали в других странах. Героический революционный пролетариат Франции «умел... четыре раза с 1789 по 1871 год совершать революции, подниматься снова и снова на борьбу после самых тяжелых поражений и завоевать себе республику, в которой он стоит лицом к лицу перед своим последним врагом — передовой буржуазией; — республику, которая одна только может быть формой государства, соответствующей условиям окончательной борьбы за победу социализма» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 211).

Все это имело своим результатом, с одной стороны, то, что франц. либеральная буржуазия первая обнаружила подлинное лицо «холуйского, подлого, грязного и зверского либерализма» (Ленин). Уже в 19 в. франц. буржуазия продемонстрировала со всей наглядностью закономерность, что «там, где пролетариат сознательно борется, либеральная буржуазия

перестает быть революционной» (Сталин, в кн.: Берия Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи, 3 издание, 1937, стр. 74). Именно она в массовом масштабе расстреливала в июньские дни 48 года рабочих, подав сигнал, по к-рому гораздо более отсталая буржуазия остальных государств континента бросилась в объятия своих еще не устранных — в отличие от Франции — крепостников, в то время как сама франц. буржуазия приветствовала Наполеона III. Но, с другой стороны, во Франции же, где буржуазия в начале эпохи бурж. революций была монархической, вся она «была переделана в республиканскую, перевоспитана, переобучена, перерождена» и в результате четырех революций вынуждена была «создать такой политический строй, который более угоден ее антиподу» (пролетариату. — *Ред.*) (Ленин, Сочинения, т. XV, стр. 373).

Иными были судьбы Л. в Германии, где «помещик не выпускал из своих рук гегемонии» и где «он „воспитал“ буржуазию по образу и подобию своему» (там же). «Почему, — спрашивал в 1913 Ленин, — в буржуазной Германии, в стране особенно быстро развивающегося капитализма, более чем 60 лет спустя после революции... господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии». «Самое главное» — основную причину этого явления Ленин вслед за Марксом видел в том, что напуганная самостоятельностью «своего» пролетариата и июньскими днями 1848 в Париже буржуазия «отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и клерикалами» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 524). — Удовлетворившись куцым разрешением юнкерством одной из задач буржуазно-демократич. революции в Германии, — задачи ее воссоединения, — германский Л. предоставил тому же юнкерству полную возможность сохранить целый ряд прямых крепостнических пережитков и свои основные социальные позиции в целом. Свойственная Л. черта — измена крестьянству, к-рое он на определенном этапе ведет за собой, и предательство его интересов в пользу помещиков — нашла свое особенно яркое воплощение в Германии (наряду с царской Россией). Ничего своего германский Л. не создал на всем протяжении своей истории. Уже к 70-м гг. он окончательно разложился и либо выродился в откровенно и последовательно реакционный национал-либерализм (см. *Национал-либералы*), один из главных оплотов бисмарковского режима, либо влачил жалкое существование в качестве непрочных и мало влиятельных группировок «свободомыслящих» (см. *Свободомыслящий союз*), основной функцией к-рых было уловление и подчинение задачам буржуазной политики мелкобуржуазного избирателя. В Германии, где промышленная буржуазия уже со времен Ф. Листа (см.) становилась на протекционистские позиции, отсутствие достаточных предпосылок для свободы торговли было добавочным препятствием для развития не только экономического, но и обычно связанного с ним политического Л.

Либерализм в собственном смысле слова достиг своего наибольшего развития в закончившуюся к 70-м гг. эпоху бурж. революций в тех странах, которые были тогда самыми передовыми в Европе (Англия, Франция). Экономической почвой, на которой развивался Л.,

был доомонополистич. капитализм—капитализм «свободной конкуренции», и с развитием империализма эта почва уходила из-под него. Ленин по этому поводу писал: «Домонополистический капитализм—апогеем его были именно 70-е годы 19 века—отличался, в силу эконо-мических его коренных свойств, которые в Англии и Америке проявились особенно типично, наибольшими, сравнительно, миролюбием и свободолубием. А империализм, т. е. монополистический капитализм, окончательно созрел лишь в 20 веке, по экономическим его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолубием, наибольшим и повсеместным развитием военщины» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 343).

Достигнув в 70-е гг. своего апогея, доомонополистич. капитализм начал склоняться к упадку. Кризис 1873 нанес ему сильный удар, в результате которого он начал постепенно переходить на империалистич. рельсы. После кризиса 1873 наступила «широкая полоса развития картелей» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 86). Лихорадочно заканчивался раздел мира горсткой крупнейших капиталистич. держав. Время «окончательной смены старого капитализма новым» (там же, стр. 85)—начало 20 в.—еще не наступило, но капитализм, обнаруживавший резко усиливавшуюся неравномерность своего развития, уже проявлял в наиболее передовых странах (Англия) первые признаки начинавшегося паразитич. перерождения и загнивания, совпадавшего с исключительно быстрым капиталистич. ростом нескольких отстававших ранее стран (США, Германия), на основе очень сильного развития здесь монополистических тенденций.

Политически буржуазия также была уже на ущербе, и это выразилось в наметившихся с 70-х гг. тенденциях отхода буржуазии от либерализма, распада либерализма и его империалистического перерождения. Наиболее типичные формы это приняло опять-таки в Англии. Эти процессы, в той или иной степени наблюдавшиеся во всех основных капиталистич. странах, связаны были с усилением империалистич. тенденций развития. Первый удар по капитализму со стороны Парижской Коммуны, заставивший осознать буржуазию, что основам ее классового господства грозит серьезная и совершенно реальная опасность, сыграл огромную роль в возраставшем с тех пор ослаблении и постепенном прекращении буржуазией ее борьбы против абсолютистски-феодално-крепостнических порядков и пережитков, в ее постепенном сближении с феодально-реакционными элементами и в укреплении единого блока господствующих классов для защиты всякой собственности и всяких привилегий—независимо от того, феодальной они или буржуазного происхождения. Уходило в прошлое время, «когда были налицо—и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы—безусловно прогрессивные буржуазные движения» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 104). «Политической надстройкой над новой экономической, над монополистическим капитализмом... является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 207). — Однако решительное преобладание откровенно реакционной политич. линии бур-

жуазии было результатом длительного процесса, особенно в Англии и Франции, и Л., теряя почву под ногами, делал в этот период попытки «омолодить» себя и укрепить свои позиции искусственными мерами. Бросив за борт старые формулы «laissez faire», т. е. невмешательства в экономич. отношения и в том числе во взаимоотношения между трудом и капиталом, Л. перед лицом роста рабочего движения и угрозы революции начиная со второй половины 90-х гг. вступает на путь т. н. социальных реформ и пытается перейти на позиции бурж. реформизма (буржуазного — в отличие от социал-реформизма, т. е. реформизма внутри рабочего движения, в конечном счете также, конечно, буржуазного по своим тенденциям). Этот процесс превращения собственно Л. в своего рода либерал-реформизм приобрел, особенно после рус. революции 1905, открывшей эру новых революций, очень широкий размах и до известной степени маскировал (а частично и действительно замедлял, вплоть до наступления периода всеобщего кризиса капитализма) процесс упадка Л. Но по сути дела Л. на этом пути повторял лишь то, что до него уже пытался делать консерватизм в Англии (эпоха фабричного законодательства и деятельность Дизраэли-Биконсфильда), бонапартизм во Франции («социальная» империя) и даже Бисмарк в Германии (страховое законодательство в 80-х гг.) с целью отвлечь рабочие массы от знамени Л.; поскольку реакция давно уже прекратила эти попытки, Л. мог теперь сам заняться этой демагогией. Носителями бурж. реформизма становятся, с одной стороны, соответствующим образом перестроившиеся остатки либеральных партий (Англия), представлявшие гл. обр. фритредерские элементы легкой индустрии, мелкую буржуазию, интеллигенцию, с другой стороны, — претендующие на радикализм и даже на социализм буржуазные и мелкобуржуазные партии типа франц. радикалов и радикал-социалистов, представители городской, средней и мелкой буржуазии и крестьянства, теснимые крупным капиталом, и, наконец, оппортунистич. направления в социалистич. партиях, фактически проводящие либеральную рабочую политику буржуазии и насаждающие реформизм внутри рабочего движения (раньше и полнее всего на этот путь встали англ. лейбористы) [см. *Рабочая (лейбористская) партия Великобритании*].

Классический анализ бурж. реформизма, в к-рый пытался преобразиться Л. старого типа, еще в 1911 был дан Лениным в его статье «Реформизм в русской социал-демократии». «Громадный прогресс капитализма за последние десятилетия и быстрый рост рабочего движения во всех цивилизованных странах внесли большой сдвиг в прежнее отношение буржуазии к пролетариату. Вместо открытой, принципиальной, прямой борьбы со всеми основными положениями социализма во имя полной неприкосновенности частной собственности и свободы конкуренции,—буржуазия Европы и Америки, в лице своих идеологов и политических деятелей, все чаще выступает с защитой так называемых социальных реформ против идеи социальной революции. Не либерализм против социализма, а реформизм против социалистической революции—вот формула современной „передовой“, образованной буржуазии» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 207).

Буржуазный реформизм показывает, что метод известных «либеральных» уступок проле-

тариату и метод голого насилия являются лишь двумя методами господства империалистической буржуазии. Объективная основа, экономическая почва буржуазного реформизма, тесно связанного с оппортунизмом в рабочем движении (см. *Реформизм, Оппортунизм*) и приобретающего в обстановке империализма международный характер, во всех странах та же, благодаря к-рой англ. Л. приобрел свое влияние на пролетариат еще в условиях домонополистич. капитализма. Это — монополия прибыль, к-рой при империализме пользуется уже не одна только Англия, но и другие империалистич. страны. За счет сверхприбыли буржуазия подкупает часть лидеров и отдельные прослойки (меньшинство) пролетариата.

Страна самых типичных либеральных традиций, страна классического тред-юнионизма, «буржуазной рабочей партии», Англия и на этом этапе дала наиболее яркий пример буржуазного либерализма в форме «ллойд-джорджизма» — так Ленин характеризовал широко разветвленную, систематически проведенную, прочно оборудованную систему «лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 311). В обстановке подготовки англ. буржуазии к первой империалистич. войне Ллойд-Джордж проводил политику «изрядных подачек послушным рабочим в виде социальных реформ» (Ленин, там же) — пенсии для престарелых, страхование рабочих от безработицы, болезни, увечий и пр. Для покрытия значительно возросших расходов Ллойд-Джорджем был запроецирован бюджет, встретивший упорное сопротивление крупно-капиталистических и землевладельческих элементов. Вопреки конституционной традиции бюджет был отвергнут Палатой лордов, и это вызвало длительный конституционный кризис, давший Ллойд-Джорджу повод развернуть безудержную демагогию, результаты к-рой тогда же (1910) заставили его самого стремиться к отступлению и к тайному закулискому соглашению с консерваторами о создании вместе с ними коалиционного «национального» правительства. Буржуазный реформизм обнаружил тем самым основную закономерность своего развития: вынужденный проводить свою политику в борьбе с оппозицией уже открыто перешедших в реакционный лагерь крупно-капиталистич. элементов, связанных с крупным земледелием, и вынужденный поэтому искать поддержку среди более демократических общественных слоев, бурж. реформизм все более и более отталкивает от себя своих прежних буржуазных сторонников, сам же пугается последствий своей демагогии и, остановившись на полпути в сознании своего бессилия, или просто отцветает или шарахается в сторону реакции.

Эти тенденции развития бурж. реформизма достаточно явственно наметились еще до войны. Война с ее взрывом зоологич. шовинизма с полной закономерностью вызвала переход подавляющей части либералов в крайний империалистический лагерь. Грань между либералами и реакционерами стерлась во время войны, и проводниками реакционнейшей империалистич. политики оказались бывшие лидеры либералов во главе с тем же Ллойд Джорджем, *Клемансо* (см.) и пр. Действуя заодно с реакционерами,

они же и бывший либерал У. Черчил (см.) стали организаторами *интервенции* (см.) против Великой Октябрьской социалистич. революции. В условиях крайнего обострения всех внутренних и внешних противоречий, свойственных эпохе всеобщего кризиса капитализма и пролетарских революций, Л. окончательно разлагается. В разразившихся к концу войны революциях либералы с самого начала были по существу в лагере открытой контрреволюции. В большинстве стран либеральные партии распались и влчат с тех пор жалкое существование. В Англии наследие позднего либерализма — буржуазный реформизм — стало почвой, на к-рой стоит Labour party, осуществлявшая его в период своего пребывания у власти в гораздо более робкой форме, чем это до войны делали либералы во главе с Ллойд Джорджем. Под знаменем буржуазного реформизма Рабочая партия сгруппировала вокруг себя прежние массовые кадры либералов — мелкую буржуазию, часть интеллигенции, привилегированную верхушку пролетариата. Собственно либеральная партия осталась одной из исторических «руин», которыми так богата англ. действительность, и не только уже не мечтает о приходе к власти, но даже не составляет и официальной оппозиции — эта роль перешла к Labour party. В Италии, Польше, Германии и пр. либерализм капитулировал перед фашизмом, расчистив ему дорогу своим попустительством, и многие бывшие либералы перешли в ряды фашистов. Чрезвычайно характерна эволюция в сторону фашизма испан. либералов; представляющая их радикальная партия во главе с А. Лерусом (см.) пользовалась когда-то большим влиянием среди крестьянства, но постепенно утратила всякую массовую базу благодаря своей контрреволюционной роли, докатилась до поддержки Франко и растворилась в фашистском стане.

В странах, где положение капитализма пока еще относительно устойчивее и где в связи с этим господствующие классы настроены не так авантюристически-агрессивно, как в Германии, Италии, Японии и пр., известные слои буржуазии до сих пор остались на сравнительно либеральных позициях. Это относится прежде всего к США, где президент Рузвельт широко рекламирует «новый эру» бурж. реформизма (см. *Рузвельт, Соединенные Штаты Америки*, Историч. очерк). Известные круги амер. буржуазии стремятся противопоставить радикализации масс политику социальных реформ (страхование), известную помощь фермерству и пр. Во Франции, где либеральное руководство радикал-социалистич. партии испытывает на себе исключительно сильное давление своих демократич. низов, радикал-социалисты вступили в народный фронт. Мелкая буржуазия и значительная часть крестьянства, лишний раз убежденные на примере Германии и Испании, что фашизация означала бы для них разорение и войну, заставили своих лидеров поддерживать правительство народного фронта во главе с Блюмом и пойти на нек-рое улучшение положения широких масс и на ряд социальных реформ, а после падения кабинета Блюма (в результате сопротивления правых партий и части радикал-социалистич. сенаторов его социальной политике) — составить 23/VI 1937 новый кабинет народного фронта во главе с радикалом Шотаном. Под давлением французских и иностранных (Англия) капиталистич. воротил, стремящихся взорвать народный

фронт хотя бы ценой гражданской войны и спровоцировавших финансовую панику, правые элементы радикалов (собственно либералы), саботировавшие политику народного фронта, добились от Шотана в начале 1938 враждебной рабочему классу декларации. В результате правительственного кризиса Шотан 19/1 1938 «реорганизовал» кабинет, заменив в его составе социалистов радикалами.

В международной области либералы крупнейших государств буржуазной демократии не вели и до сих пор не ведут последовательной и решительной борьбы с агрессивными и военно-фашистскими государствами (Япония, Италия, Германия). Последовательная борьба СССР за мир заставляет в последнее время все действительно преданные демократии элементы, еще оставшиеся у либералов (в частности передовую прогрессивную часть интеллигенции), со все растущей симпатией относиться к СССР, впервые осуществившему подлинную демократию и составляющему несокрушимый оплот в борьбе против фашизма и реакции. *Б. В.*

Л. и либеральное движение в России. Процесс разложения крепостного хозяйства под влиянием развития капиталистич. отношений создал почву, на к-рой возник Л., поставивший проблему экономического и политического переустройства России и в первую очередь проблему на капиталистич. основе и путем реформ уничтожения крепостного права. Первые проявления русского Л. могут быть отнесены еще к концу 18 в. (масонство, литературная деятельность Новикова, сатирич. журналы). Этому раннему Л. уже тогда противостоял демократизм *Радищев* (см.), ставшего жертвой жестоких преследований Екатерины II, испугавшейся франц. революции 18 в. Особенно ярко впервые проявились идеи русского Л. в движении *декабристов* (см.), в к-ром рядом с умеренным либерализмом «Северного общества», не шедшего в своих программных требованиях дальше освобождения крестьян без земли и дальше монархич. конституции, выработанной *Никитой Муравьевым* (см.), выделялось своим демократизмом «Южное общество» и особенно «Общество соединенных славян». Самая попытка военного восстания 14/XII 1825, наподобие военных восстаний в Испании и Неаполе, имела целью добиться конституции без привлечения широких масс. Наоборот, юж. декабристы и особенно «соединенные славяне» представляли собой зародыш мелкобуржуазной демократии и мечтали даже о республике и серьезных социальных реформах.

Новый подъем Л. в форме замаскированной по цензурным условиям легальной пропаганды либеральных идей относится к 40-м гг. и находится в связи с усилением роста капитализма в самой России, а также в связи с новым предреволюционным ростом Л. в Зап. Европе. Носителями этого Л. были представители т. н. западничества (см. *Западники*). В этом западничестве, наряду с Л. и в противовес ему, имелась и демократич. струя и даже увлечение утопич. социализмом. Наиболее выдающимся представителем либерализма 40-х годов был *Т. Н. Грановский* (см.), лекции к-рого в Моск. ун-те по истории Зап. Европы собирали многочисленную публику. Впоследствии этот «гуманный» либерализм Грановского и др. противопоставлялся плебейскому демократизму разночинцев в 60-х гг. Крымская война, нанесшая первый серьезный удар крепостнич. самодер-

жавию и вызвавшая, наряду с крестьянскими восстаниями, широкое движение разночинной молодежи, породила новый расцвет Л. конца 50-х и начала 60-х гг. Проявлением этого Л. были листки *«Великорусс»* (см.), требовавшие радикальных реформ для предупреждения грядущей крестьянской революции. Впрочем, Л. этой эпохи в основном тоже не шел дальше умеренной конституции, административной реформы и свободы экономич. развития России, необходимой для беспрепятственного развития капитализма. «Пресловутая борьба крепостников и либералов, столь раздутая и разукрашенная нашими либеральными и либерально-народническими историками, была борьбой в н у т р и господствующих классов, большей частью в н у т р и помещиков, борьбой исключительно из-за меры и формы уступок. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об уничтожении этой собственности, о полном свержении этой власти» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 143). Вот почему против либералов этого периода выступали с беспощадной и язвительной критикой Чернышевский и Добролюбов, вожди революционной демократии, идеологи крестьянской революции. Крохоборчество либералов высмеивал Добролюбов в «Свистке», над ним издевался и Щедрин в своих сатирич. рассказах и очерках этого периода. Самым левым проявлением этого Л. явилось издание А. И. Герценом «Полярной звезды» и «Колокола», практич. программа которых была близка к программе либералов. «Долой дикую цензуру и дикое помещичье право! Долой барщину и оброк! Дворовых на волю!» — писал Герцен в «Полярной звезде» в 1856. В своей пропаганде «Колокол» обращался не к крестьянской массе, а к «образованному обществу», даже к самому царю, на которого либералы возлагали большие надежды. Несмотря на эту практич. близость программы «Колокола» к программе либералов, для Герцена эта программа имела ценность лишь как «первый шаг» в направлении к осуществлению «крестьянского социализма». «Справедливость требует сказать, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 467). Рост крестьянских восстаний, студенческое движение, петербургские пожары лета 1862, наконец, польское восстание 1863 толкнули вправо огромное большинство либералов. Наиболее типичным их представителем был *К. Д. Кавелин* (см.), к-рый после ареста Чернышевского писал: «Аресты мне не кажутся возмутительными... Революционная партия считает все средства хорошими, чтобы сбросить правительство, а оно защищается своими средствами». А «либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60-х гг. 19 века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 192). Таков был первый этап эволюции русского либерализма вправо.

После введения земских учреждений дворянский Л. укрепился в земствах, где, по ироническому выражению Щедрина, занялся «служением рукомольников», т. е. крохоборчеством в области культурной работы. Лишь после Русско-турецкой войны 1877—78, снова показавшей

всю гнилость царского самодержавия, и под влиянием подъема революционного движения частично оживилось либеральное движение в форме оппозиционных адресов земских собраний и городских дум и требований конституции (см. *Земство*). Но убийство Александра II и правительственная реакция надолго заглушили и этот робкий «земский либерализм». А часть бывших либералов снова, как и в начале 60-х гг., повернула в сторону реакции и угодничества перед правительством. Так, редактор газеты «Новое время» либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в России (конец 70-х гг. 19 века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед властью имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты „Чего изволите?“ (Ленин, там же). Новые признаки жизни проявил этот «земский либерализм» лишь в 90-х годах под влиянием голода и холеры 1891—92 и начавшегося рабочего движения и стал принимать более или менее конкретные очертания в царствование Николая II. Грубый окрик царя, назвавшего робкие конституционные пожелания первой земской делегации «бессмысленными мечтаниями», не остановил этого движения, которое стремилось путем реформ и уступок сверху предупредить нарастающее революц. движение. В этом новом Л. имелись две струи, опиравшиеся на разные классовые прослойки: с одной стороны, «земцы», идеологи аграрного капитализма (С. А. Муромцев, И. И. Петрункевич и др.), с другой стороны, представители новой буржуазной интеллигенции (профессора, как П. Н. Милюков, адвокаты и т. п.)—идеологи промышленного капитализма. Органом обеих этих групп явился в начале 900-х гг. издававшийся за границей бывшим легальным «марксистом» П. Б. Струев (см.) журнал «Освобождение», положивший начало полулегальному Союзу освобождения, предшественнику партии к.-д. Перед революцией 1905 либералы проводили т. н. банкетную кампанию (по имени такой же кампании во Франции накануне революции 1848), т. е. ряд выступлений на земских собраниях, в городских думах и на банкетах с требованием конституции. В течение 1903 и 1904 происходил ряд полулегальных съездов «освобожденцев» и «земцев».

В первую русскую революцию 1905 либералы вступили с отдельными противоречивыми программными заявлениями в своем органе, и лишь 5/IV 1905 в газете «Новости» появилась «Программа Союза освобождения». Отмечая появление программы либералов как положительное явление, В. И. Ленин писал: «Несомненно, для русских либералов это крупный шаг, выделяющийся среди довольно уже продолжительной эпопеи либеральных выступлений. И как же мелок этот крупный либеральный „шаг“» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 340). Разбирая эту программу, Ленин приходил к выводу, что «перед нами партия сторонников конституционной монархии, партия монархистов-конституционалистов» (там же, стр. 341), программа которых — «простое запрашивание, заранее считающееся с неизбежной „скидкой с цены“, смотря по „твердости“ той или другой воюющей стороны... Буржуазия торгуется с парламентом на более дешевой цене, чем ее теперешняя про-

грамма—это не подлежит сомнению» (там же, стр. 345). «Не обманывайтесь,—предостерегал Ленин,—треском и звоном радикально-освобожденческих речей и звонких революций. Это — размазанные кулисы для „народа“, а за кулисами идет бойкая торговля. Либеральная буржуазия умеет распределять роли: радикального болтуна—на банкеты и на собрания, прожженного дельца—на „подготовку почвы“ среди придворной шайки» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 361). Когда же этот торг начался и либералы начали играть в лояльность, умеренность и скромность, Ленин писал: «Русским либералам не хочется революции, они боятся ее, им хочется сразу, не бывши революционерами, прослыть бывшими революционерами! Им хочется сразу перескочить от 1847 к 1857-му году! Им хочется сразу торговаться с царем на такой конституции, какие бывали в Европе во времена бешеного разгула реакции после поражения революции 1848-го года» (там же, стр. 359). «Вот почему наша буржуазно-либеральная печать не по одним только цензурным соображениям, не только страха ради иудейска оплакивает возможность революционного пути, боится революции, пугает царя революцией, заботится об избежании революции, холопствует и низкопоклонствует ради жалких реформ, как основы реформаторского пути. На этой точке зрения стоят не только „Русские ведомости“, „Сын отечества“, „Наша жизнь“, „Наши дни“, но и нелегальное, свободное „Освобождение“» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 58).

Учитывая возникновение либеральной партии в России в лице *Союза освобождения* (см.), III Съезд РСДРП (12/IV—27/IV 1905) в принятой резолюции «Об отношении к либералам» настоятельно рекомендовал: «1) разъяснять рабочим антиреволюционный и противпролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно либерального, представляемого широкими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым Союзом освобождения и многочисленными группами лиц свободных профессий; 2) энергично бороться, в силу изложенного, против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его» [ВКП(б) в революциях..., ч. 1, 5 изд., 1936, стр. 49]. Революция была направлена против позиции меньшевиков, к-рые с появлением на общественной арене Л. пытались навязать рабочему классу блок, союз с буржуазией, к-рую они рассматривали как главную движущую силу революции. Спор об отношении с.-д. к Л. начался со II Съезда, вынесшего две резолюции: резолюцию Плеханова (поддерживалась Лениным), к-рая точно указывала классовый характер Л. как движения буржуазного и выдвигала на первый план задачу разъяснения пролетариату антиреволюционного и антипролетарского характера Л., и резолюцию Старовера, не дающую классового анализа либерализма и демократизма. Происходившая одновременно с III Съездом РСДРП меньшевистская конференция в Женеве углубила разногласия большевиков с меньшевиками по вопросу об отношении к Л. Либеральное «Освобождение» приветствовало раскол РСДРП, хвалило новоискровцев, т. е. меньшевиков, «за реализм, трезвость, торжество здравого смысла, серьезность революций, тактическое просветление, практичность и т. д.» и

выражало «неудовольствие по поводу тенденций III Съезда, порицая его за узость, революционизм, бунтарство, отрицание практическо-полезных компромиссов» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 110—111). В. И. Ленин в брошюре «Две тактики с.-д. в демократической революции» и в ряде статей подверг сокрушительной критике позиции меньшевиков, продолжавших выступать с лозунгом поддержки либералов с целью «толкать их влево».

В своей политике соглашательства с Л. меньшевики пошли так далеко, что на выборах в Гос. думу вступили даже в избирательные соглашения против «черносотенной опасности» с возникшей в октябре 1905 открытой партией русской либеральной буржуазии—*конституционно-демократической партией* (см.), о к-рой Ленин писал, что «название „к.-д. п.“ придумано для того, чтобы скрыть монархический характер партии» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 341). В период первой Гос. думы В. И. Ленин дал такую характеристику к.-д. партии: «Они соединяют в себе, поистине, лебедя, рака и щуку—болтливую, чванную, самодовольную, ограниченную, трусливую буржуазную интеллигенцию, контрреволюционного помещика, желавшего за сходную цену откупиться от революции, и, наконец, твердого, хозяйственного, экономного и прижимистого мелкого буржуа» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 98). Этому скатыванию меньшевиков к Л. большевики противопоставляли союз пролетариата с крестьянством, направленный не только против сил реакции, но и против Л. С этой целью большевики неустанно разоблачали предательское поведение Л. и одной из своих задач ставили отвоевать у либералов массы, лишить их возможности влиять на широкие массы трудящихся. В борьбе с полуберальной позицией меньшевиков т. Сталин писал еще в феврале 1907: «Там, где пролетариат сознательно борется, либеральная буржуазия перестает быть революционной. Поэтому-то кадеты-либералы, отпугиваемые борьбой пролетариата, ищут защиты под крылышком реакции. Поэтому они борются больше с революцией, чем с реакцией... Да, наша либеральная буржуазия и ее защитники кадеты являются союзниками реакции, они „просвещенные“ враги революции» (цит. по кн.: Берия Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи, 3 изд., 1937, стр. 74).

После разгрома первой русской революции октябристы становятся открыто контрреволюционными, к.-д. фактически их поддерживают, образуя с ними в государственных думах единый блок, причем переход от к.-д. к октябристам составляют *мирнообновленцы* (см.). Виднейшие кадеты во главе с П. Струве и др. выпускают в 1909 контрреволюционный сборник *«Вехи»* (см.), о к-ром Ленин писал, что это «крупнейшие вехи на пути полного разрыва русского кадетизма и русского либерализма вообще с русским освободительным движением, со всеми его основными задачами, со всеми его коренными традициями» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 217). Еще раньше, характеризую эволюцию русского Л. за годы революции, В. И. Ленин указывал, что «русский либерализм за три года пережил ту эволюцию, которая потребовалась в Германии свыше тридцати лет, а во Франции даже свыше ста лет: эволюцию от сторонника свободы к безвольному и подлому пособнику абсолютизма» (Ленин, Соч., т. XII,

стр. 156). В другом месте Ленин писал: «Катков—Суворин—„веховцы“, это все исторические этапы поворота русской либеральной буржуазии от демократии к защите реакции, к шовинизму и антисемитизму» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 193).

Подводя итоги всему русскому Л., Ленин писал: «Либералы хотели „освободить“ Россию „сверху“, не разрушая ни монархии царя, ни землевладения и власти помещиков, побуждал их только к „уступкам“ духу времени. Либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 144). «Либерал представляет не массу населения, а меньшинство его, именно: крупную и среднюю либеральную буржуазию. Либерал боится движения масс и последовательной демократии более, чем реакции. Либерал не только не добивается полного уничтожения всех средневековых привилегий, а прямо защищает некоторые и весьма существенные привилегии, стремясь к тому, чтобы эти привилегии были разделены между Пуришкевичами и Милюковыми, а не были устранены вовсе. Либерал защищает политическую свободу и конституцию всегда с урезками...—причем каждая урезка есть сохранение привилегии крепостников. Либерал колеблется, таким образом, постоянно между крепостниками и демократией; отсюда крайнее, почти невероятное бессилие либерализма во всех сколько-нибудь серьезных вопросах» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 112). Впрочем, окончательный поворот русского Л. к союзу с реакцией не останавливает его попыток влиять на массы. В частности, к.-д. принимают активное участие в выработке законов о страховании рабочих и т. п. с целью выставления на показ своего мнимого «рабочелюбия». С другой стороны, роль либералов, подобно реформистам в Зап. Европе, начинают играть меньшевики-ликвидаторы, которых Ленин называл либеральными рабочими политиками и «стольпинской рабочей партией», а также народники, образовавшие в лице т. н. партии народных социалистов полуберальную группировку с народнической фразеологией.

В годы подъема рабочего движения перед империалистич. войной (1912—14) русский Л. перерождается в «национал-либерализм», т. е. в идеологию империалистской буржуазии, и в области внешней политики проводит тактику полного соглашения с царизмом, поддерживая его захватнич. стремления. Вожди кадетской партии начинают проповедывать идею захвата Константинополя и проливов, а также поддержку царской Россией славянского национально-го движения в Австро-Венгрии. Первая империалистич. война и вторая русская Февральская буржуазно-демократич. революция (1914—1917) стерли границы между Л. части промышленной буржуазии и консерватизмом октябристов, националистов и умеренных правых. Они образовали т. н. *прогрессивный блок* (см.), к-рый повел борьбу против германофильства некоторых придворных кланов, в частности против *Распутина* (см.), борьбу «до полной победы» над Германией. После Февральской буржуазно-демократич. революции этот блок временно захватил власть в свои руки и повел бешеную борьбу против революционного пролетариата и кре-

стьянства и особенно против партии большевиков, причём во Временном правительстве вместе с кадетами участвовали меньшевики и эсеры. После Великой Октябрьской социалистической революции либеральная буржуазия наряду с помещиками становится во главе российской контрреволюции.

В период гражданской войны (1918—20) либералы скатились к предательству и измене родине: призвав интервентов, пошли на любые сделки по закабалению рус. народа зап.-европ. капиталом. Либеральная буржуазия, либеральные группировки с народнической фразеологией, либеральные рабочие политики, «кадеты, правые эсеры и меньшевики по части союза с империалистскими державами, по части заключения грабительских договоров, по части предания родины англо-французскому империализму побили рекорд» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 158).

«ЛИБЕРАТОР», или Либерейтор («Liberator»), еженедельный орган абolicционистов (сторонников освобождения негров) в США. Газета была основана в 1831 в Бостоне известным абolicционистом У. Л. Гаррисоном (см.), к-рый издавал «Л.» в течение тридцати пяти лет, до отмены в 1865 рабства. Газета вела борьбу против рабства, за освобождение негров, выступала против войны, алкоголизма, телесных наказаний и тюремного заключения за неплату долгов, а также и против масонства. Как боевой орган абolicционистов «Л.» имел колоссальное влияние в борьбе за эмансипацию негров. Его распространение в юж. штатах до гражданской войны строжайше каралось рабовладельцами.

ЛИБЕРЕЦ (Liberec, нем. название—Рейхенберг), город на С.-З. Чехословакии, близ ее границы с Германией. Расположен в узле железных дорог, на реке Нейсе, в узкой долине между горой Ешкен и Изерскими горами; 38,6 тыс. жит., а с пригородами—72,4 тыс. (1930). Центр текстильной промышленности и машиностроения.

ЛИБЕРИЯ (Libéria), негритянская республика в Зап. Африке под официальным финансовым и фактическим политич. контролем США. Л. расположена на побережье Атлант. океана, между брит. колонией Сьерра-Леоне на З. и франц. колонией Слоновой берег на В. Территория—ок. 95.400 км². Главный город Л.—Монровия (см.).

Физико-географический очерк. Протяженность береговой линии 500 км. Берега низменны и почти не имеют естественных гаваней. Климат—один из наиболее влажных в Африке. Период дождей продолжается с апреля по ноябрь; с декабря по февраль дождей почти не бывает. Годовое количество осадков превышает (предположительно) 430 см. Средняя температура +27,5°. Жара в соединении с чрезмерной влажностью создает в прибрежной полосе нездоровый климат. Внутри страны климат значительно благоприятнее. Л. орошается большим количеством крупных и мелких рек; главные реки: Мано, Сент-Пол, Джон-ривер, Лофа, Кавалла и др.

Население. В Либерии насчитывается ок. 1,5 млн. жит. Правящий класс составляют преимущественно потомки амер. негров, основавших Л. в 1822, т. н. американо-либерийцы. В их руках находится все государственное управление и военное командование. Количество американо-либерийцев составляет ок. 12 тыс. Они

являются крупными землевладельцами. Американдцев и европейцев (немцев, англичан)—ок. 150—200 чел. Население состоит из различных негритянских племен (мандинго, гисси, гола, кру и др.). Государственный язык—английский.

Экономический очерк. Л.—отсталая колониальная страна. Эксплоатация ее иностранным капиталом началась с 70—80-х гг. 19 в. Германские, американские, британские и голландские купцы начали закупку у негритянского населения пальмовых орехов, пальмового масла, копры, кофе и др. тропических продуктов экспортного значения. Американский капитал серьезно заинтересовался Л. лишь в 1925, когда компания «Файрстон Плантешенс Корпорейшен» (производящая в США автомобильные шины) получила здесь концессию в 400 тыс. га для устройства каучуковых плантаций. Большая часть земли в плодородной прибрежной полосе принадлежит амер.-либерийской аристократии. Помещичьи земли обрабатываются трудом негров-рабов. Рабство отменено в Л. только номинально, фактически же продолжает существовать купля-продажа т. н. «нецивилизованных» негров, к к-рым принадлежит почти все оседлое негритянское население Л. за исключением малочисленной амер.-либерийской аристократии и 60.000 так наз. «цивилизованных» негров—преимущественно главарей отдельных племен, местных мелких торговцев и т. д. Местное население ведет примитивное хозяйство, гл. обр. в лесном районе, на С.-В. от плодородной прибрежной полосы. Негры засевают свежее-выкорчеванную почву сорго и другими видами проса. После снятия урожая участок обычно оставляется под паром, и лес выкорчевывается на соседних участках; к старым участкам возвращаются не ранее, как через 7 лет. Обработка земли—мотыжная. В немногих местах возделывается рис. Культивируются также сахарный тростник, саговые, кокосовые и масличные пальмы, банановые деревья, кофейный кустарник, пиасава (текстильное растение). Кроме того, негры собирают плоды дикорастущих растений—хлопчатника, кокосовых пальм, красильного дерева.

В 1925 амер. капитал стал быстро захватывать основные позиции народного х-ва страны, вытесняя своих европ. конкурентов. В 1926 Л. получила от США заем в 5 млн. долл., при помощи к-рого она выплатила свои прежние долги Великобритании. США контролируют таможенные сборы и общие налоги, к-рые служат гарантией уплаты процентов по займу. В 1930 британский «Bank of British West-Africa», служивший для Л. эмиссионным банком, был ликвидирован и вместо него в Монровии учрежден американский «Bank of Monrovia», контролируемый компанией Файрстона.—Средства сообщения в Л. крайне примитивны. Даже крупнейшие реки Л. судоходны лишь для лодок и небольших барж. Грузы внутри страны перевозятся караванами по примитивным дорогам, пересекающим в нескольких местах девственные леса. Существует несколько автодорог на побережье общей протяженностью в 240 км.

Внешняя торговля Л. пассивна: импорт регулярно превышает экспорт. В 1934 импорт составлял 1.180 тыс. долл., экспорт—572 тыс. долл. Импортируются текстильные изделия, металлоизделия, спиртные напитки, табак, строительные материалы. Экспортируются кофе (в 1934—1.808 т), какао (471 т), волокно пиасава (3.680 т), пальмовое масло

(121 т), слоновая кость (3 т) и др. Основные рынки сбыта—Великобритания, Германия и США. Главные порты, через к-рые проходит внешняя торговля Л.: Монровия, Робертспорт, Маршал, Бьюкенен, Гринвил.—В Л. принята англ. система мер и весов. Либерийский доллар по паритету равен американскому. В торговле расчеты совершаются часто и в англ. валюте.

Исторический очерк. К началу 19 в. в США было уже немало негров-невольников, освобожденных отдельными рабовладельцами. Однако экономическое и правовое положение этих негров, бойкотируемых «белыми», оставалось очень тяжелым. В 1816, по инициативе Элиаса Кодуэла, было организовано «Американское колонизационное общество для поселения свободных негров Африки». Общество приобрело на Гвинейском побережье Африки участок территории исключительно для поселения освобожденных негров. В 1821 группа амер. негров во главе с уполномоченным Общества Йегудой Эшманом купила у туземных князьков территорию в районе мыса Мезюрадо (ок. 5.000 км²). При установлении границ произошел резкий конфликт между князьками и иммигрантами. Туземные негры осадили поселок негров-иммигрантов, но подошедший англ. военный корабль заставил туземцев отступить в глубь страны. Получив по 30 акров земли, иммигранты приступили к разведению маниоки, сахара и др. В 1824 Комитет общества постановил назвать это поселение Либерией (от лат. *liberus*—свободный), а поселок—Монровией (в честь президента США—Монроэ). В 1839 Комитет передал управление страной совету поселенцев под руководством губернатора и вице-губернатора из их же среды. Совету было предоставлено право издавать законы, однако Комитет колонизационного об-ва сохранил за собой привилегию эти законы отменять. Так было создано новое негритянское государство. Белым, в т. ч. и агентам Комитета, покупка земель в Л. была запрещена. В 1846 между правительствами Л. и Англии возник конфликт из-за введения в Л. 6%-ной пошлины на импортные товары. Английское правительство мотивировало свои претензии тем, что Л.—поселение, созданное частным обществом, а потому не имеет права устанавливать пошлины. 26/VII 1847 конгресс представителей районов Л. принял конституцию страны и объявил ее независимой республикой. Конституция в основном повторяет сев.-американскую. Главный параграф ее гласит, что цель Либерии—«создать убежище для преследуемых и рассеянных сынов Африки... Рабство безусловно воспрещено. Ни одно лицо, обитающее в Либерии, не может владеть рабами ни прямо ни косвенно». Правительство Англии и Франции поспешили признать Либерийскую республику. США признали ее лишь в 1862, вслед за освобождением негров-рабов.

Во второй половине 19 в. в Л. стал усиленно притекать иностранный капитал, гл. обр. английский. Вопреки провозглашенному правительством Л. принципу—не допускать белых к землевладению—иностранные компании стали получать огромные концессии на разработку лесов, добычу дикого каучука, насаждение плантаций. В результате развития в Л. капиталистич. отношений либерийская иммигрантская община расслаивалась. Появились, с одной стороны, крупные землевладельцы, с другой стороны,—беднота. Коренное негрское на-

селение жестоко эксплуатировалось и концессионными компаниями и «американо-либерийскими» помещиками и компрадорами. В 1871 Англия предоставила Л. 7%-ный заем в 100.000 ф. ст. В 1882 Англия отняла у Л. пограничную со Сьерра-Леоне область Галлину, а в 1898 пыталась оккупировать Л. Этому резко воспротивилась Франция. Однако, воспользовавшись пограничным конфликтом, последняя в 1892 тоже захватила часть либерийской территории на р. Кавалле. Защищаясь от англ. агрессии, Л. направила в июне 1900 депутацию в США, чтобы добиться принятия ее в состав сев.-американской федерации. Однако поскольку все естественные богатства Л. находились в руках английских, голландских и др. концессионных компаний и страна не представляла особой ценности в смысле импорта капиталов, то США отклонили этот проект. В начале 1911 Англия отняла у Л. пограничную со Сьерра-Леоне территорию Канре Лагуну, дав «взамен» совершенно некультурный район на реке Моро. В этот же период и герм. империализм ведет открытую агрессию в Л. под предлогом неуплаты либерийским правительством долга герм. купцам. Германия направила к Монровии канонерку «Пантеру» (впоследствии появившуюся у Агадира в Марокко), к-рая простояла у берегов Л. с пушками, наведенными на столицу, целый месяц, до уплаты долга. В июне 1912 был заключен заем (междугосударственный) в 1.700 млн. долл. из 5% годовых под заклад таможенных и др. доходов. Таможенное ведомство перешло в управление амер. советника, к-рый стал и финансовым советником правительства. Офицеры амер. армии возглавили полицию и армию.

В годы первой империалистич. войны германцы, изгнанные из своих колоний в юго-западной Африке, переместились в Л., где вели себя нагло, третируя либерийское правительство. В 1917 Л. вступила в мировую войну на стороне «держав согласия». В послевоенные годы амер. правительство решило использовать Л. как базу для производства каучука. В 1926 США навязали Л. новый кабальный заем в 5 млн. долл. из 7% годовых. Либерийское правительство тогда же предоставило амер. компании Файрстона (*Firestone Plantation Company*) в концессию 1 млн. акров земли для каучуковых плантаций. Кроме того, либерийское правительство согласилось пригласить семь амер. «советников» на руководящие посты в государственном аппарате. Компания Файрстона основала и банк («*Bank of Monrovia*»), контролировавший внешнюю торговлю Л. Английские фирмы были вытеснены. Американский капитал стал фактически полным хозяином Л. Обследование Л. Лигой Наций в 1930 установило широкое распространение во внутренних областях страны самых варварских форм принудительного труда и даже рабства туземцев. Помимо иностранного капитала, активно участвует в ограблении и порабощении туземцев и вся амер.-либерийская верхушка. Борьба между амер.-либерийцами и туземными племенами никогда не прекращалась, она облекалась для туземцев тем, что фактически власть правительства до довоенных лет не распространялась больше чем на 100 км в глубь страны (покрытой первобытным лесом).

Лит.: История человечества. Всемирная история, под общ. ред. Г. Гельмольта, т. IV, вып. 4, Северная Африка, СПб, 1896; W a u v e r m a n s, Liberia, Bruxelles, 1885; B u e l l R. L., The native problem in Africa, v. II,

N. Y., 1928; Libéria (L'esclavage au Libéria et la Société des Nations), L'Afrique française, P., 1931, № 1; La-bouret H., Esclavage et travail forcé au Libéria, там же, № 2.

Государственное устройство. Принятая в 1847 конституция Л., построенная по образцу американской конституции, не подвергалась до нашего времени существенным изменениям. Согласно конституции, Л. является республикой. Законодательная власть в Л. принадлежит Законодательному собранию в составе сената из 8 членов, избираемых на 6 лет, и Палаты представителей из 15 членов, избираемых на 4 года. Главой исполнительной власти является президент, избираемый на 8 лет. Права президента чрезвычайно широки, и власть его близка к личной диктатуре. Избирательное право Л. построено на имущественном цензе. В административном отношении Л. делится на графства, посылающие по одинаковому количеству представителей в сенат и в уставовленном конституцией числе, различном для различных графств, представителей в Палату. Буржуазно-демократические свободы, предоставленные конституцией в 1933, были резко урезаны законом о запрещении всякой критики действий президента и правительства и закрытием оппозиционной печати.

Народное образование. Американская колониальная компания еще до провозглашения фиктивной «независимости» Либерии широко открыла доступ в свою колонию преимущественно сев.-американским, а затем и англ. миссионерам, которые и организовали первые школы для колонистов-хозяев, амер. негров, и «просветительные пункты»—для эксплуатируемых ими негров-«туземцев». Государственные школы (1933/34—1.500 учащихся), построенные по амер. типу, обслуживают детей привилегированной прослойки амер. негров-колонизаторов, для них также имеется в Монровии гос. колледж с 8 профессорами и 80 студентами. В начальных школах миссий обучается около 6 тыс. детей менее обеспеченных групп городского и прибрежного населения. Для укрепления своего влияния в господствующей верхушке секта методистов имеет свой колледж в Монровии, а протестанты—на мысе Пальма. В государственных школах язык преподавания—английский, в миссионерских школах частично изучаются местные языки. Охвачено школой менее 1% детей школьного возраста, преимущественно прибрежного населения. Основная масса коренных жителей лишена возможности посещать школу и совершенно неграмотна.

ЛИБЕРКЮН (Lieberkühn), Иоган Натаниэль (1711—56), нем. врач, анатом и оптик. Л. сам шлифовал линзы и изготовлял простые микроскопы собственной конструкции. Особенной известностью пользовались его ручные микроскопы, снабженные вогнутым зеркалом для освещения препарата. Кроме того, Л. славился искусством готовить микроскопические препараты, в особенности инъекции кровеносных сосудов и коррозионные препараты, которые им введены в микроскопическую технику. Из анатомических трудов Л. наиболее значительным является исследование о слизистой оболочке тонких кишок («De fabrica et actione villorum intestinorum tenuium», 1745). Описанные Л. в этом исследовании железы известны под именем Либеркюновых.

ЛИБЕРМАН, Арон (род. ок. 1848—ум. 1880), один из крупных деятелей революц. движения

среди евреев в 70-х гг. 19 в. Родился в Сувалках. Участвовал в Вильне в революц. кружке, к которому принадлежали известный Зунделевич, Иохельсон и др., и поднимал в этом кружке вопрос о пропаганде на евр. языке. В 1875 подлежал аресту по делу об этом кружке, но скрылся за границу. В Лондоне вошел в группу П. Лаврова и сотрудничал в газете «Вперед». Составил прокламацию «К еврейской молодежи» (1876). Немного раньше составил «Устав» об организации социально-революц. союза между евреями в России («Еврейской секции русской социально-революционной партии»). В 1876 был также организатором первого еврейского рабочего социалистич. союза в Лондоне. Переехав в Вену, начал здесь издавать с 1877 первый социалистический древне-еврейский орган «Га-Эмэс» («Правда»). Арестован в 1878 и приговорен к нескольким неделям ареста за проживание под чужой фамилией (Артур Фримен) и к высылке из Австрии. Доставленный на баварскую границу, был арестован прусской полицией. 26/IV 1879 приговорен в Берлине по процессу русских «нигилистов» к годичному заключению и высылке из Пруссии. По отбытии наказаний уехал в Лондон, а оттуда в Нью Йорк. 18/XI 1880 Либерман застрелился. Причины самоубийства остаются невыясненными.

ЛИБЕРМАН (Liebermann), Макс (1847—1935), нем. художник, крупнейший представитель импрессионизма. Происходил из семьи крупных промышленников. Художественное образование получил гл. обр. в Париже, где работал, не пользуясь ничьим руководством, с перерывами с 1872 по 1878. В эти годы вырабатывается ранняя манера Л., которая характеризуется натуралистической и вместе с тем живописно-свободной трактовкой сцен из быта бедноты—мелких ремесленников, крестьян, рабочих («Работница консервной фабрики», «Сапожники», «Женщина с козой», «Сбор картошки» и др.). В этих картинах Л. не дает оценки изображаемому явлению, а просто констатирует их, но самый факт обращения к жизни эксплуатируемых классов в свое время имел уже положительное значение. В дальнейшем развитие искусства Л. шло прежде всего по линии фиксации характерных движений, поведенки, изменчивой экспрессии лица. Действие сцен все чаще выносится на воздух, в зелень деревьев. Последней ступенью в этом развитии являются картины, в к-рых фигуры сводятся к красочным пятнам, передающим лишь одно качество—экспрессивность мгновенно схваченного движения. Одновременно меняется и тематика картин Л. Он пишет портреты, пейзажи и сцены из жизни высших слоев немецкого общества («Игра в поло» и др.). Более конкретны по характеристике портретные работы Л., но и здесь решающую роль играет фиксация случайной позы, мгновенного взгляда, жеста, выражения лица. Все же в нем. искусстве своего времени Либерман сыграл положительную роль, поскольку в его очень трезвом, чуждом всякой мистики творчестве гораздо больше, чем у большинства немецких художников, сохранялась известная связь с реалистич. традициями. В художественной жизни Германии Л. занимал видное место. В течение многих лет он был председателем берлинского сецессиона, а впоследствии в течение 12 лет—президентом Берлинской академии художеств. В начале 1933 Л. демонстративно ушел в отставку, моти-

вировав свой уход несогласием с фашистской политикой в вопросах искусства.

ЛИБЕРТИНЫ, вольноотпущенники в древнем Риме. Л. при отпуске на волю получали ограниченные права римского гражданства; напр., имея право участвовать в центуриатных и трибунных комициях, они не имели избирательных прав. Большинство Л. были владельцами мастерских, ростовщиками и купцами. Особое значение приобретают Л. в эпоху Империи, т. к. большинство служащих императорских канцелярий были Л. Законодательство Юстиниана уравнивает Л. со свободнорожденными.

ЛИБЕРУМ-ВЕТО, в феодально-шляхетской Польше 16—18 вв. конституционная традиция, составлявшая один из краеугольных камней т. н. шляхетской демократии. Л.-в. требовало единогласия в решениях *сеймов* и *сеймиков* (см.) и допускало срыв сейма голосом хотя бы одного сеймового «посла». Возникновение Л.-в. связано с ослаблением центральной гос. власти и с феодальным партикуляризмом отдельных провинций (воеводств). Необходимость единогласия установилась в сеймовой практике с 1589, срыв же сейма (вотумом упитского «посла» Сицинского) впервые произошел в 1652. В первой половине 18 в. срыв сеймов происходил особенно часто. Л.-в., фактически парализуя центральный аппарат гос. власти, являлось орудием в руках реакционных магнатских кланов, действовавших в 18 веке в союзе с Россией и Пруссией; по настоянию последних Л.-в. было включено в состав гарантированных Россией кардинальных прав (основных законов) шляхетской «республики» (1768). Конституция 3/V 1791 отменила Л.-в.

Лит.: H ü p p e S., Verfassung der Republik Polen, В., 1867; P a w i ń s k i A., Dzieje ziemi Kujawskiej, т. I, Rady sejmikowe, Warszawa, 1888; K a r e w H. И., Исторический очерк польского сейма, М., 1888; K o n a o r s z y ń s k i L., Le Liberum Veto, P., 1930 (Bibliothèque polonaise II).

ЛИБИХ (Liebig), Юстус (1803—1873), один из крупнейших химиков 19 века. Родился в Дармштате в семье торговца красками. Проявлял с детских лет интерес к химич. опытам. В гимназии учился очень плохо и был исключен за неуспеваемость, после чего поступил учеником в аптеку в Гепшенгейме. Однако должен был отсюда бежать, спасаясь от гнева хозяина, после взрыва, происшедшего во время его любительских опытов с гремучим серебром. В 1819 поступил студентом в Боннский ун-т, откуда вскоре перешел в Эрлангенский ун-т. Здесь Л. вступил в левую студенческую корпорацию «Ренания». За участие в студенческой противоправительственной демонстрации Л. подвергся преследованиям и должен был бежать в Дармштат, где был арестован и посажен в тюрьму. После досрочного освобождения благодаря связям отца Л. уехал в 1822 в Париж, где работал у известного франц. химика Тенарда. Его блестящая работа с гремучей кислотой обратила на себя внимание знаменитого естествоиспытателя Александра Гумбольта, благодаря к-рому Л. получил возможность работать

в лаборатории Гей-Люссака. В 1824 Л. был приглашен в качестве экстраординарного профессора химии в Гиссенский ун-т (Германия), а в 1826, в возрасте 23 лет, занял должность ординарного профессора по кафедре химии в том же ун-те, к-рую занимал в течение 26 лет до 1852, когда был приглашен в Мюнхен для работы в Академии наук, гл. обр. по физиологич. химии. В 1860 Л. был избран президентом Мюнхенской академии наук.

Л. является основоположником агрономич. химии и почвоведения. Он значительно продвинул вперед развитие физиологич. химии и имеет крупнейшие заслуги в области органич. химии. В гиссенской лаборатории Л. создал мировой центр химич. науки, куда съезжались учиться химики многих стран. Он создал обширную школу выдающихся химиков; среди учеников Л. можно назвать: Кекуле, А. Гофмана, Жерара, Вюрца, Фрезениуса, Фелинга, Эрленмейера, Муспратта, Франкланда и мн. др. Учениками Л. были и многие рус. химики, занявшие впоследствии кафедры в рус. университетах (В. Воскресенский, Н. Н. Соколов, Н. Э. Лясковский и др.). После нашего гениального *Ломоносова* (см.) Л.—первый профессор в истории химии, к-рый организовал у себя в лаборатории практич. учебные занятия по химии, являющиеся в наст. время главнейшей основой хим. образования и подготовки хим. кадров.

Работы Л. относятся к очень многим областям химии. Либих создал методику элементарного органического химич. анализа, к-рой химики пользуются до сих пор. В области органич. синтеза им впервые получены хлороформ, ацетон, гиппуровая кислота и разъявлено образование альдегида. Л. много работал и в области цианистых соединений, изучил процесс образования кровяной соли из животных остатков, получил креатинин. Ему принадлежат первые работы по синтезу органических азотистых оснований. Вместе с нем. химиком *Вёллером* (см.) Л. исследовал бензолные производные, сыгравшие громадную роль в истории развития органич. химии и положившие основу теории *радикалов* (см.). Еще большее значение для утверждения теории радикалов имела работа Л. над строением эфира. Л. изучил восстановительный процесс образования серебряного зеркала при действии виноградного сахара на раствор соли серебра и изучил восстановительное действие пирогалловой кислоты в качестве фотографич. проявителя.

Исключительно важное значение имели работы Л. в области физиологич. химии. Начав в 1839 изучение брожения, Л. проявил себя убежденным сторонником чисто химич. теории брожения. Эта точка зрения окончательно была подтверждена Бухнером, доказавшим возможность брожения без участия живых дрожжевых клеток, под влиянием только выделенной из этих клеток энзимозимазы. Свое внимание Л. направляет гл. обр. на область химич. вопросов, связанных с жизнедеятельностью животных и растительных организмов, и здесь заслуги Л. еще более значительны, чем в других областях химии. Эти работы Л. и явились основой и толчком для широкого распространения химич. методов на многочисленные области теоретического и прикладного знания. Уже из одного перечня его статей и книг, относящихся к этому периоду, ясны направление и значение этих работ: «Химия в ее применении в сельском хозяйстве и физиологии» (1840), т. I, «Химиче-

ский процесс питания растений», т. II, «Естественные законы земледелия», «Химия животного организма и ее значение в физиологии и патологии» (1842), «Руководство по органической химии в применении к фармации» (1843), «Отношение физиологической химии к физиологии животных» (1844), «Химические исследования мяса и его подготовка для питания» (1847).

Л. работал также над изучением продуктов питания; он изучал белковые питательные вещества, углеводы и жиры и доказал, что в организме животных не образуется первоначальное органич. вещество, как у растений, что животный организм получает органич. вещество в готовом виде, но может, однако, образовывать жиры за счет углеводов и белков пищи. Именем Либиха назван мясной экстракт, содержащий многие необходимые для питания вещества. Ряд своих важнейших исследований Либих свел в «Химических письмах» («Chemische Briefe», 1844).

В биохимию и физиологию Л. вошел как основоположник наших знаний о роли белков и об азотистом равновесии. Им показано также, что в работающих мышцах образуется CO_2 , чем было поколеблено ошибочное представление Лавуазье о протекании всех окислительных превращений только в легких. Основные положения Л. в этой области изложены в его капитальном труде «Thierchemie oder die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie und Pathologie» (1842). — Склонный к широким обобщениям и схемам, Л. неоднократно ошибался. Ошибался он в споре с Пастёром (см.) о стереоизомерии винной кислоты, ошибался и в споре с Фиком (см.) и Фойтом, постулируя, что всякая работа выполняется лишь за счет энергии окисления белков, ошибался, думая, что обмен веществ прямо-пропорционален количеству вводимой пищи и доставляемого в легкие кислорода; тем более Л. ошибался, допуская существование жизненной силы. Энгельс в «Диалектике природы» подвергает критике ошибочное утверждение Л. о вечности углеродных соединений и вообще органич. жизни. «Утверждение Либиха, будто углеродные соединения столь же вечны, как и сам углерод, не точно, если не просто ошибочно» — говорит Энгельс (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 423). В историю науки Л. вошел как основоположник агрономич. химии в широком смысле слова, разрабатывавший химию в ее приложении к физиологии растений и животных, к почвам и земледелию. Широка и всесторонняя хватка химич. стороны явлений природы, исследуемых Л., составляют его главную заслугу. Но Л. пренебрегал биологич. стороной многих явлений, хотя развитие микробиологии на каждом шагу исправляло его односторонние взгляды.

Основная заслуга Л. в агрономии — синтез химии и физиологии растений, создание первого широкого курса агрономической физиологич. химии. Основные положения учения Л. следующие. Углерод растения получают из атмосферы в форме углекислоты, а не из перегной и почвы, как это утверждала господствовавшая до этого т. н. гумусовая теория питания растений Теера. Азот растения также получают из атмосферы — в форме аммиака, хотя могут брать его и из почвы и перегной (навоза). Вода служит как для питания (источник водорода и кислорода), так и в качестве посредника для поступления «минеральных питательных веществ». Необходимые для растения питатель-

ные вещества (минеральные, атмосферные, водные) равноценны, т. е. если одного какого-либо из этих веществ недостает, растение развиваться не может. Плодородие почв состоит в содержании ими минеральных питательных веществ. Плодородие почв уменьшается соответственно числу отчуждаемых урожаев. Восстанавливается плодородие путем внесения в почву удобрений, навоза, эксcrementов животных и человека, которыми почве возвращаются вятые из нее минеральные составные части. Минеральные питательные вещества могут быть в почве или связаны химически, и тогда почва неплодородна, или физически поглощены, и тогда эти вещества доступны растениям, и почва плодородна. Можно сделать почву более плодородной, превратив химически связанные минеральные составные части в подвижные, физически поглощенные. Это и преследуется механич. обработкой почвы, в частности обработкой пара и известкованием. И в том и другом случаях происходит выветривание почвы. Оно заключается в проникновении в почву углекислоты, кислорода и аммиака из атмосферы и воды. Навозное удобрение, увеличивая содержание углекислоты в почве, также помогает этому процессу. — На этих представлениях Л. построил стройную систему плодородия земледелия. Основными ее принципами были: 1) требование полного возврата минеральных питательных веществ и азота, уносимых урожаями (закон возврата), 2) учет различных требований к этим веществам со стороны разных групп сменяющихся на поле растений (принцип плодосмена) и 3) требование, чтобы все необходимые данному растению питательные вещества действовали одновременно и совместно. Одно из положений Л. получило название закона минимума; Л. формулировал его так: «Если одного из необходимых для растений питательных веществ в почве или в атмосфере недостает или имеется меньше, чем нужно, или не в той форме, не в том состоянии, в каких оно нужно, то растение или не развивается совсем или развивается ненормально, несовершенно».

Закон минимума Л. был использован вредителями для срыва агротехнич. мероприятий. На этом законе была основана аргументация нецелесообразности применения удобрений (и, в частности, навоза, золы) в Заволжье и на Украине. Часть агрономов-вредителей и агрономы, одураченные вредителями, считали, что в этих районах в минимуме вода и поэтому, сколько бы ни вносили удобрений, прироста урожая не будет. Эти вредительские теории были развиты практикой стахановского движения в колхозах и совхозах, доказавшей, что можно добиваться высоких урожаев и при недостатке влаги. Стахановское движение в колхозах и совхозах поставило в качестве актуальнейшей задачи применение местных удобрений в тех районах, в к-рых прежде это считалось нерациональным. В результате были достигнуты урожаи хлопка в 100 с лишним ц с 1 га, урожаи зерновых — в 60 ц с 1 га. Таким образом, практикой стахановского движения и эта разновидность предельческих теорий была опровергнута.

Буржуазные экономисты использовали закон минимума для доказательства природных основ т. н. закона понижающейся производительности затрат и, в частности, закона убывающего плодородия почв. Выводы из этого положения, к-рые делал и сам Л., признавав-

ний убывающую производительность труда, были в свое время раскрытываемы Марксом. Маркс высоко ценил Л. за то, что тот доказал на историч. примерах отрицательную роль нерациональной земледельческой культуры: «Выяснение отрицательной стороны современного земледелия, с точки зрения естествознания, представляет одну из бессмертных заслуг Либиха. Его исторические экскурсы в историю земледелия, хотя и не свободные от грубых ошибок, тоже бросают свет на некоторые вопросы» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 420, см. подстрочн. примеч.). Ленин, полемизируя с «критиками Маркса», указывает на положительную роль установленного Л. «закона восстановления», к-рый эти критики старались неправомерно отрицать с точки зрения последующих достижений агрономии (см. Ленин, Соч., т. IV, стр. 215 и 219). Одновременно Ленин жестоко критиковал выводимое из закона минимума положение об убывающем плодородии почв.—Л. проявлял энергичную деятельность по внедрению в практику капиталистич. с. х-ва передовой для того времени плодотворной системы земледелия, по организации промышленного производства и широкого применения удобрений.

Главные труды Л.: *Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie*, Braunschweig, 1840; *Chemische Briefe*, Heidelberg, 1844; *Die Thier-Chemie oder die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie und Pathologie*, Braunschweig, 1842; *Über das Verhalten der Ackerkrume zu den in Wasser löslichen Nahrungstoffen der Pflanzen*, München, 1858; *Naturwissenschaftliche Briefe über die moderne Landwirtschaft*, Leipzig, 1859. На русский язык переведены след. работы Л.: Химия в приложениях к земледелию и физиологии растений, 2 изд., М., 1870 (сокращенный пер. с вводной ст. Д. Н. Прянишникова и биографией Либиха..., М.—Л., 1936); Будущность земледельческих государств (Извлечение из писем Либиха), 2 изд., СПб, 1881; Ф. Бакон Вереуламский и метод естествознания, СПб, 1866; Индукция и дедукция, СПб, 1865; Искусственные удобрения или туки, СПб, 1850; Письма Либиха о нынешнем состоянии сельского хозяйства, СПб, 1864; Письма о химии, пер. и изд. под ред. П. Алексеева, т. I—II, СПб, 1864; Руководство к анализу органических тел, М., 1858.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900), один из вождей герм. с.-д. партии. Л. происходил из семьи ученых. 16 лет поступил в университет, изучал вначале технологию, затем философию в Берлине и Магдебурге, где познакомился с произведениями утопич. социали-

стов. Большое влияние на его дальнейшее развитие имели произведения: «Нищета философии» Маркса и «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса. В 1847 Л. переехал в Швейцарию. Получив известие о февральской революции 1848 во Франции, Л. поспешил в Париж, где скоро включился в движение нем. добровольческих отрядов, отправлявшихся из Эльзаса и Швейцарии на помощь начавшейся в Германии мартовской революции 1848. Как участник добровольч. отряда, Л. со многими другими был арестован в Бадене. Освобожденный после 9-месячного заключения, под влиянием новой революционной волны в мае 1849, Л. принял участие в баденском восстании и в боях добровольч. корпуса против численно превосходившей его армии принца прусского. После пора-

жения революции Либкнехту удалось бежать в Женеву, где он познакомился с Фридрихом Энгельсом, также участвовавшим в баденских революционных боях. Л. развил в это время активную деятельность в нем. рабочем союзе в Швейцарии, но в 1850 был арестован за попытку организовать конгресс этого союза и выслан из Швейцарии. Переехав затем в Лондон, Л. близко сошелся с Марксом и Энгельсом и под их влиянием стал социалистом.— В 1862 Л. по амнистии вернулся в Германию, где стал редактором иностранного отдела только-что основанной нем. демократич. газеты «Norddeutsche allgemeine Zeitung». Однако Л. вскоре вышел из редакции, т. к. издатель газеты перешел в лагерь сторонников Бисмарка. После некоторых колебаний Л. вступил во Всеобщий германский рабочий союз, основанный Лассалем в 1863, и в 1864 стал сотрудником созданного преемником Лассала, Швейцаром, «Социал-демократа». Однако серьезные разногласия с лассальянцами, особенно по вопросу о путях восстановления Германии, сделали невозможным длительное сотрудничество Л. с ними. После опубликования Швейцаром статей, направленных на поддержку Бисмарка, Либкнехт присоединился к той резкой критике, с которой выступили Маркс и Энгельс против Швейцера, в связи с чем был выслан из Пруссии.

Переехав в Саксонию, Л. стал одним из руководителей рабочих союзов. Вместе с Августом Бебелем он вел непрерывную борьбу с лассальянским Всеобщим германским рабочим союзом. Но в то же время Либкнехт сам допускал ряд серьезных политич. ошибок, за к-рые его критиковали Маркс и Энгельс. Выступая против соглашательства лассальянцев по отношению к Бисмарку и против прусской политики объединения «сверху», Л. проявлял подчас федератив. настроения. Вот почему Энгельс требовал от него, «чтобы он нападал не только на пруссаков, но и на их противников, австрийцев, федералистов, вельфов и прочих сторонников маленьких государств» (Маркс и Энгельс, Соч., том XXIII, стр. 482). Борясь за самостоятельную политич. партию рабочего класса, Л. не смог достаточно решительно и последовательно отмежеваться от мелкобуржуазной демократии. Характерным для позиции Л. было его отношение к «Народной партии», принявшей псевдосоциалистич. программу и посланной Л. в качестве депутата в сев.-нем. рейхстаг. Л., руководивший тогда основанным им и Бебелем «Демократическим еженедельником» в Лейпциге, назвал его органом «Народной партии». Энгельс называл эту партию буржуазной (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 23) и требовал от Л. разрыва с нею, считая это одним из условий создания рабочей партии: «Разложение лассальянской секты и, с другой стороны, освобождение саксонских и южно-германских рабочих от помощи „Народной партии“—таковы два основных условия для образования новой подлинной немецкой Рабочей партии» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 22).—Постоянно направляя линию Л. в самых существенных политических вопросах, Маркс и Энгельс в то же время неоднократно указывали, что Л. является одной из их главных опор в Германии. В 1869 под непосредственным влиянием Л. и Бебеля от Всеобщего герм. рабочего союза откололась часть лассальянских организаций (сев.-нем.

группы), образовавшая вместе со сторонниками Л. и Бебеля и под руководством последних с.-д. рабочую партию в Эйзенахе. Органом партии стал под руководством Л. журнал «Народное государство» («Volksstaat»), к-рый занял место «Демократического еженедельника». Программа новой партии включала ряд ошибок лассальянского характера. Все же новая партия сыграла прогрессивную роль в дальнейшем развитии самостоятельной партии герм. пролетариата. Во время Франко-прусской войны 1870—71 Л. занял интернационалистскую в основном позицию (вначале он воздержался от голосования, потом голосовал против военных кредитов).

Л. был выдающимся оратором и публицистом. В «Что делать?» Ленин характеризует его как мастера народной трибуны. Л. сумел блестяще использовать парламентскую трибуну для революц. агитации; одновременно он вел жестокую борьбу против оппортунистич. переоценки парламентской работы. В 1870 Л. был обвинен в «государственной измене» за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии. Начавшийся в марте 1872 против него процесс в лейпцигском суде Л. использовал для борьбы с врагами социалистич. движения. По этому процессу Л. был присужден к 2 годам крепости.

В связи с наступлением реакции на рабочие организации в Германии уже в конце 1874 стал вопрос об объединении лассальянцев и эйзенахцев. Как вождь партии Л. в первую очередь ответственен за грубые принципиальные и тактические ошибки, к-рые были допущены при осуществлении этого объединения (1875). Известная критика Марксом Готской программы направлена прежде всего против Л., который пошел на соглашение с лассальянцами и принял их условия помимо Маркса и Энгельса, выступавших и до этого против примиренческих настроений Л. в вопросе объединения с лассальянцами. Политика Л. вынудила Энгельса в письме к Бебелю от 18/III 1875 дать резкую отповедь Л. и заявить от имени своего и Маркса: «Мы решительно отказываемся идти вместе с ним (т. е. с Либкнехтом. — В. П.) по такому пути» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 388). Л. был также ответственен за колебания и неправильную политику партии в первое время после введения закона против социалистов (1878—90) (примиренчество к оппортунистам). Только под непосредственным руководством Маркса и Энгельса Л. стал на правильный путь в борьбе с т. н. «молodyми» (полуанархистами) и «умеренными» (легалистами), пытавшимися приспособиться к режиму Бисмарка, сыграл в этот период огромную роль, сохранив и сплотив основные кадры партии (см. Ленин, Соч., т. XV, стр. 113, и т. XVI, стр. 549).

Л. принимал участие в создании 2-го Интернационала. Однако как накануне I Конгресса 2-го Интернационала, так и на самом Конгрессе Л. проявил примиренческие настроения к международным оппортунистам, группировавшимся вокруг франц. POSSIBILITYISTОВ. Оппортунизм Л. проявлялся и впоследствии по отдельным вопросам политики партии. На Франкфуртском съезде нем. с.-д. партии (1894) Л. принял участие в выработке комиссией съезда оппортунистич. проекта мероприятий в области сел. х-ва, направленных на сохранение и упорочение мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Вместе с оппортунистами, стремившимися превратить рабочую с.-д. партию в

партию мелкобуржуазную, Л. защищал этот проект на бременском съезде с.-д.тии (в 1895), оказавшись, таким образом, «по аграрному вопросу в дурной компании заведомого оппортуниста Фольмара и его друзей» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 226). Л. отрицал роль насилия в социалистич. революции, тем не менее Л. был до последних дней тесно связан с революц. крылом рабочего движения. В конце своей жизни Л. боролся против оппортунизма Бернштейна и др. Ленин характеризовал тактику Л. в отношении к оппозиционным буржуазным партиям (в предисловии к рус. изданию брошюры Л. «Никаких компромиссов») как образец революционной тактики. Л. был до конца своей жизни членом центрального комитета нем. с.-д.тии и со времени введения закона против социалистов—главным редактором газеты «Вперед» («Vorwärts»). В 1867—70 Л. был членом сев.-герм. парламента. В 1874—78—депутатом рейхстага. Л. издал много агитационных брошюр, а также воспоминания («Karl Marx zum Gedächtnis», 1896, и др.). В 1891 Либкнехт основал берлинскую рабочую школу. Его брошюра «Знание есть сила» («Wissen ist Macht—Macht ist Wissen», 1872) нашла широкое распространение среди рабочих и послужила толчком к созданию рабочих образовательных организаций во многих городах Германии. Больше 5 лет своей жизни Л. провел в заключении. Уже 70-летним стариком Л. был осужден к 4 годам заключения за «оскорбление величества». В. Пик.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht), Карл (1871—1919), один из вождей германского пролетариата и основателей герм. коммунистической партии. Пламенный трибун герм. пролетарской революции. Сын Вильгельма Либкнехта (см.). По образованию—юрист. К социалистич. движению Л. примкнул в молодости, принадлежал к левому крылу герм. с.-д.тии. В 90-х гг. 19 в. Л. резко выступал против ревизионистов. Уже тогда он пользовался репутацией непоколебимого и прямолинейного революционного борца, которого Бебель, по заданию ЦК герм. с.-д. партии, пытался «обуздать» — сделать более «умеренным». В 1902 Л. был избран берлинскими рабочими в городское самоуправление. С самого начала своей политич. деятельности Л. боролся за организацию пролетарской молодежи, воспитание ее в социалистич. духе и до конца своей жизни остался ее вождем. В 1903 под его руководством возникла в Германии первая социалистич. организация молодежи. За принципы революц. воспитания молодежи Л. боролся на всех партийных съездах. Его требованиями были: непосредственное и активное участие пролетарской молодежи в борьбе как за ее специфические интересы, так и за интересы всего пролетариата; создание и поддержка самостоятельных организаций молодежи; антимилитаристич. агитация среди молодежи. Политическое воспитание молодежи в школе классовой борьбы с.-д. партия заменяла агитацией за школьное образование молодежи; от антимилитаристич. агитации она отказалась под предлогом связанных с этим опасностей; на место самостоя-

тельных классовых организаций рабочей молодежи были поставлены чисто образовательные учреждения. Оппортунистическая часть герм. с.-д. партии действовала в духе закона 1908, направленного против союзов и запрещавшего всякое участие молодежи в политич. жизни до 18 лет. Л. принимал также активное участие в международном движении молодежи. На интернациональной конференции молодежи в Штуттгарте Л. сделал доклад о борьбе с милитаризмом и об антимилитаристич. воспитании молодежи, по к-рому была принята предложенная им резолюция. После издания этого доклада (книга «Милитаризм и антимилитаризм») Л. был осужден за «подготовку государственной измены» на 1½ года тюремного заключения. Вторая интернациональная конференция молодежи в Копенгагене (1910) снова приняла защищаемую им резолюцию.

Л. всегда с величайшим вниманием относился ко всем вопросам международного рабочего движения. В 1904 Л. выступил защитником группы нем. товарищей, обвинявшихся в «государственной измене» в связи с нелегальным транспортированием литературы в Россию (Кенигсбергский процесс), и клеймил царскую полицию и ее нем. полицейских помощников. Русская революция 1905 нашла в Л. своего горячего защитника. В 1906, в связи с носившимися слухами о том, что германское правительство собирается оказать военную помощь царизму против революции, Л. требовал от партии революц. тактики, которая неизбежно превратила бы всякую попытку интервенции в рус. дела в поражение германской реакции. На многочисленных собраниях Л. агитировал за «русские», т. е. революц. методы борьбы с господствующими классами. В борьбе против трехклассного избирательного права в Пруссии Л. вместе с Р. Люксембург (см.) пропагандировал применение массовой политич. стачки. Л. уже в 1907, на Эссенском партийном съезде, резко выступил против шовинистического принципа «защиты отечества», который выдвинул Носке, впоследствии палач рабочих, и, в сущности, поддержанный Бебелем. Для Л., в противоположность большинству с.-д. вождей, признание республики было не теоретическим, а актуальным вопросом. Будучи с 1908 депутатом прусского ландтага и с 1912—депутатом герм. парламента, Л. использовал парламентскую трибуну для разоблачения перед массами подкупности полицейской системы и разложения правящих верхов. Л. вскрыл скандал, связанный с торговлей титулами, орденами и постами. Он разоблачил «короля пушек» Круппа, задержавшего через подкупленных офицеров в военном министерстве предложения других фирм, стремясь монополизировать поставку вооружения государству по высоким ценам.

Л. быстро завоевал любовь рабочих масс и ненависть буржуазии. Против Л. ожесточенно выступали не только буржуазная пресса, но и реформистские вожди. Тем не менее, Л. долго не понимал необходимости разрыва с правооппортунистич. и центристской частью герм. с.-д. партии; как и все нем. левые, Л. был обременен меньшевистским грузом. Классическая характеристика немецких левых, к-рую т. Сталин дал в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция», полностью относится и к Либкнехту. Недостаточно глубокое понимание марксизма резко давало себя знать в его и теоретических и политических выступлениях.

4/VIII 1914, после безрезультатной борьбы на заседании парламентской фракции с оппортунистическим большинством, Либкнехт все же не голосовал против утверждения военных кредитов, боясь нарушить партийную дисциплину. Однако скоро Л. в этом вопросе занял революц. позицию. 31/X 1914 он вместе с Розой Люксембург, Францем Мерингом и Кларой Цеткин опубликовал в газете «Berger Tagewacht» заявление против военной политики нем. с.-д-тии. Л. был единственным депутатом, голосовавшим 2/XII 1914 прогив военных кредитов; тем самым он порвал с социал-шовинистами, отмежевался от колебавшихся центристов и приблизился к позиции большевиков, к-рую Ленин сформулировал в Манифесте ЦК партии от 1/XI 1914.

Выступление Л. нашло широкий отклик во всем мире. В Германии оно послужило исходным моментом для сплочения левых, организовавших в 1916 группу «Интернационал». Оклеветанный реформистами как «изменник родины» и «губитель партии», Л. твердо стал на интернационалистскую позицию. Ленин называл Л. одним из «лучших представителей интернационализма» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 335). В армии, куда Либкнехт был мобилизован, он вел агитацию, а получив отпуск в связи с парламентской сессией, отдал свою неутомимую энергию нелегальной работе. В одной из своих прокламаций Л. бросил в массы лозунг: «Главный враг в собственной стране!». Не имея возможности присутствовать на Циммервальдской конференции, он прислал письмо, к-рое заканчивалось словами: «Не гражданский мир, а гражданская война,—таков наш лозунг!». Л. играл выдающуюся роль в издании «Писем Спартака» (см. *Спартак*). 12/I 1916 Л. был исключен из с.-д. фракции рейхстага. Как отдельному депутату рейхстага, ему осталось только оружие «мелких запросов» правительству, и под бешеный вой социал-шовинистов и бурж. депутатов он этими запросами разоблачал империалистический характер войны. В апреле 1916 нелегальная конференция молодежи в Йене приняла по докладу Либкнехта резолюцию, к-рая объявила войну социал-шовинизму и центризму и воплям о потере формального единства противопоставляла категорич. требования размежевания с социал-шовинистами и на этой основе—борьбы за большинство в рабочих с.-д. организациях («Erst Klarheit, dann Mehrheit»).

Арестованный 1/V 1916 во время демонстрации в Берлине, Л. превратил военный суд в трибуну обвинения. Он был осужден на 2½, а в кассационной инстанции—на 4 года тюремного заключения. В ответ на решение суда 50.000 рабочих объявили массовую политич. стачку. В письмах из тюрьмы Л. требовал от герм. рабочих защиты Великой Октябрьской социалистич. революции в России, связывая это с борьбой нем. рабочего класса за свержение господства буржуазии в собственной стране. Во время брест-литовских мирных переговоров Л. стоял на позиции большевиков—Ленина—Сталина. Незадолго до ноябрьской революции в Германии Л. был освобожден под давлением революц. настроения масс. Небывалая еще в Германии демонстрация приветствовала его. Всю свою силу Л. отдал делу подготовки пролетарской революции в Германии и принял решающее участие в основании коммунистической партии.

Но будучи вождем герм. пролетарской революции, Л. вместе с другими руководителями допустил ряд политич. ошибок, оказавшихся роковыми для исхода революции. Являясь вместе с Р. Люксембург сторонником стихийного развития революции, Л. шел на поводу у масс, обманутых и дезорганизованных с.-д. большинством и независимыми, действовавшими разобщенно, без ясного плана и достаточной подготовки. Л. не сумел побороть сектантства в рядах немецкой коммунистической партии (отказ партии, вопреки мнению Либкнехта, от участия в реформистских, профсоюзных и других рабочих организациях, в выборах в парламент и т. д.) и правильно бороться за вовлечение в революцию большинства рабочего класса. Поэтому Л., несмотря на свой авторитет в массах, не сумел повести их за собой. Разделяя с Р. Люксембург ее полумезальявистские взгляды на революцию, Л. оказался вместе с нею жертвой спровоцированных с.-д. агентами буржуазии январских боев 1919 в Берлине, во время к-рых (15/1) они оба были зверски убиты белогвардейскими офицерами с.-д. правительства Эберта—Шейдемана. «Не найти слов,—писал в связи с этим Ленин,—для выражения всей мерзости и низости этого палачества, совершаемого якобы социалистами. Очевидно, история избрала такой путь, на котором роль „рабочих лейтенантов капиталистического класса“ должна быть доведена до „последней черты“ зверства, низости и подлости» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 498).

ЛИ-БО, по имени Та й бо (699—762), выдающийся кит. лирик. С 721 по 738 Л. путешествовал по Китаю (долина р. Янцзы, Шаньси, Шаньдун) и в 738 встретился с известным поэтом *Ду-Фу* (см.). С 742 в течение трех лет Л. был придворным поэтом в столице Чань-ань в период расцвета империи при Сюаньцзуне; его сатиры создали ему при дворе врагов. За участие в восстании Ань Лу-шаня (см. *Китай*, Исторический очерк) Л. был арестован, а затем сослан в провинцию Юньань. Политические идеи Л. тесно связаны с распространенной тогда религиозной философией *даосизма* (см.). Философская глубина мысли и блестящий свободный стих ставят Л. в ряд мировых лириков. В основу нек-рых произведений Л. положены народные баллады.—Первый сборник произведений поэта появился в 762. На европейских языках, в том числе и на русском, имеются переводы отдельных его произведений.

ЛИБРАЦИЯ, в астрономии обозначает периодическое движение какого-нибудь тела около положения равновесия. Л. Луны состоит в том, что видимый центр обращенной к нам части Луны не совпадает с постоянной точкой лунной поверхности, а совершает по поверхности Луны небольшие периодические движения; другими словами, Луна обращена к Земле не строго одной стороной, а немного поворачивается вправо и влево, вверх и вниз, т. е. по долготе и по широте, вследствие чего мы можем вообще видеть немного больше половины, именно 0,59 всей лунной поверхности. Большая часть этого движения, называемая оптической Л., вызывается тем обстоятельством, что вращение Луны около оси происходит с постоянной угловой скоростью, а движение Луны по ее орбите вокруг Земли неравномерно: в перигее быстрее, чем в апогее. Очень малая доля, называемая физической Л., вызывается тем, что Луна не имеет строгой формы шара, а немного (примерно

на $\frac{1}{2}$ км) вытянута по направлению к Земле. Притяжение Земли на эту вытянутость и заставляет Луну проделывать небольшие маятникообразные колебания около своего среднего положения.

Л. в движении нек-рых малых планет, напр. Троянской группы, состоит в том, что они описывают небольшие периодические орбиты около т. н. либрационных точек, к-рые представляют собой частное строгое решение задачи трех тел, найденное Лагранжем. В данном случае тремя телами являются Солнце, Юпитер и малая планета. Если бы малая планета находилась в одной из либрационных точек, то она оставалась бы в ней постоянно и двигалась бы вокруг Солнца с угловой скоростью Юпитера. При строгом выполнении необходимых для этого условий планета движется вокруг этих точек равновесия.

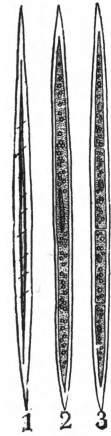
ЛИБРЕВИЛЬ (Libreville), город в колонии Габун во Французской Экваториальной Африке, на северном побережье бухты *Габун* (см.); около 2 тысяч жит. Порт, вывозящий пальмовое масло и ценные породы дерева, морская угольная база.

ЛИБРЕТТО, словесный текст музыкально-драматического или крупного вокального произведения, гл. обр. оперы. Либретто является одним из существеннейших компонентов, организующих оперный спектакль. Текстовые формы Л. разнообразны и зависят от индивидуальных заданий композитора (разговорная проза, рифмованная проза, стих). В процессе создания Л. надо различать 3 основных момента: сюжет, сценарий и собственно текст. Хороший сюжет еще не решает достоинства сценария (расположение частей, разработка ситуаций и пр.), и оба вместе могут быть вконец испорчены недостатками языка. Требования лаконизма, неизменные в отношении либретто, приводят обычно к схематизму внутреннего действия, возлагая всю ответственность на композитора. Этот недостаток может быть изжит при согласованном творчестве композитора, либреттиста и режиссуры.

Основой первоначальных итальянских оперных либретто 17 в. явилась пастораль в античном духе. Но вскоре первоначальный характер Л. изменяется, и они превращаются в пеструю смесь разнородных элементов. Попытки внести единство в драматическую сторону оперы приводят к тому мелодраматическому типу Л., который господствовал на протяжении всего 18 века. Виднейшим автором оперных Л. этого типа является Метастазιο. Его Л. основываются на очень запутанной любовной интриге. В структурном отношении для них характерно полное отделение речитативов, которые передают все драматическое развитие действия, от арий, представляющих как бы лирические остановки. Против такого неестественного разделения восстает *Глюк* (см.) в своей оперной реформе. Тесное единство текстовой и музыкальной стороны, непрерывное следование музыки за развитием драматического действия является исходным пунктом и в оперной реформе *Вагнера* (см.). Вагнер сам писал свои Л. Из русских композиторов особенно большое значение тексту оперы придавали *Даргомыжский* и *Мусоргский* (см.). Свою оперу «Каменный гость» Даргомыжский написал на неизменный текст Пушкина. Этот опыт получил частичное продолжение у последующих русских композиторов (*Мусорг-*

ский, Римский-Корсаков, Кюи, Рахманинов). Проблема советской оперы тесно связана с вопросами Л., приобретающими в ней исключительное значение. Интересную попытку слитности либретто и музыки дают оперы братьев И. и Л. Двержинских «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

ЛИБРИФОРМ, древесинные волокна, склеренхима или ткань прочности вторичной древесины. Клетки Л. имеют прозенхимную (веретенообразную) форму: длина их (ок. 1—1,5 мм) во много раз превышает поперечные размеры; на концах клетки иглообразно заострены. Стенки клеток Л. снабжены косыми целевидными простыми порами и утолщены или очень

Клетки Л.: 1 — типичная (мертвая); 2 — живая; 3 — переходчатая.

сильно (у твердых пород—дуба, ложной белой акации и др.) или же сравнительно слабо (у мягких пород—тополя, липы и др.), но во всех случаях подвергаются одревеснению. Клетки типичного либриформа рано отмирают, и тогда он несет функцию ткани прочности (дуб, каштан и др.); у некоторых пород (у кленов, бузины и др.) клетки Л. имеют довольно тонкие стенки при относительно широком просвете и долго сохраняют живой протопласт, содержат питательные вещества (масла, крахмал); эти клетки, т. н. живой Л., несут двойного рода функции—обеспечения прочности и хранения запасов. Так называемый переходчатый Л. состоит из волокон, делящихся на известной стадии тонкими поперечными перегородками на несколько клеток и сохраняющих живое содержимое и запасные вещества. По функции близки к живому Л. «замещающие („заменяющие“) волокна», живые прозенхимные клетки, каждая из которых гомологична продольной серии клеток древесинной паренхимы, возникшей из одной клетки камбия. К Л. близки и т. н. волокнистые трахеиды, отличающиеся от Л. по строению, наличию окаймленных пор—и по функции—участием в проведении по растению воды с растворенными в ней минеральными веществами. Американская школа (East, Mac Daniels, Jeffrey) полагает, что и филогенетически Л. надо выводить из трахеид (и только из них), и считает волокнистые трахеиды промежуточным звеном между трахеидами и Л. Внутренний («третичный») слой утолщения стенки клеток Л. состоит у некоторых древесных пород (вяз, шелковица и др.) из гемицеллюлоз, играющих здесь роль запасных веществ, осенью отлагающихся и весной растворяющихся. По Джеффри (Jeffrey), наличием в клетках Л. у многих бобовых, дубов и др. пород камедоподобного третичного слоя утолщения объясняется то, что древесина этих пород в поделках мало набухает и мало ссыхается.

ЛИБУРНА, легкое гребное быстроходное судно римского военного флота в эпоху Империи, первоначально бывшее в употреблении у иллирийского племени либурнов и заимствованное римским военным флотом в эпоху Империи.

ЛИВАДИЙСКИЙ ДОГОВОР, между Россией и Китаем, был заключен в октябре 1879 в Ливадии, резиденции рус. царя. Предметом договора был оккупированный рус. войсками с 1871 Илийский, или Кульджинский край. Предлогом

для оккупации явилось дунганское восстание (см. *Китай*, Исторический очерк) в Зап. Китае. В 1877 кит. войска подавили восстание, но Россия продолжала оккупировать Илийский край. В 1878 в Россию для переговоров был послан видный маньчжурский вельможа Чунхоу. Результатом переговоров явился Л. д., по которому царская Россия добилась уступки ей большей и важнейшей, в экономическом и стратегич. отношениях, части Илийского края, уплаты контрибуции, торговых привилегий в Зап. Китае и Монголии и т. д. Заключение Л. д. вызвало негодование влиятельных кит. кругов. Л. д. не был ратифицирован китайским правительством. В феврале 1881 парское правительство согласилось вместо Ливадийского договора заключить новый С.-Петербургский договор, несколько смягчивший условия Ливадийского договора.

ЛИВАДИЯ, приморская климатич. станция на Юж. берегу Крыма, в 2,5 км от Ялты. Л.—бывшее царское имение, после Великой Октябрьской социалистической революции превращенное в курорт для рабочих и крестьян (1.500 коек). Курорт занимает обширную территорию от берега моря до Верхнего шоссе и переходит на западе непосредственно в парк Ореанды. Климат Л. мягкий, теплый, умеренной влажности; средняя годовая температура +13,2°. Лечебные средства: климат, воздушные, морские ванны и купания, виноградолечение. В Л. много санаториев ВЦСПС, ВОК (Всероссийское объединение курортов) и других организаций. Показания—общие для всех курортов Южного берега Крыма. Сезон—круглый год.

ЛИВАН (араб. «Джебель Либан»—белая гора), горы во франц. мандатной территории Сирии и Ливана. Представляют горст (см.), вытянутый параллельно берегу Средиземного моря в виде глыбового горного хребта. На Ю. он ограничен сбросами с узким ущельем Леонтес, на С.—низинной опускания Нахр-эль-Кебир. Длина—до 170 км, наибольшая ширина—45 км, средняя высота—до 2.000 м (отдельные вершины—до 2.750—3.066 м). Сложен на Западе известняками; далее известняки сменяются песчаниками. Западный склон, сильно расчлененный, ступенями спускается к морю, восточный склон крут. Поверхность, сложенная известняками, покрыта зарослями ксерофитных кустарников (маквис) или сухой степью; пространства, сложенные песчаниками, покрыты лесами: дуб, бук, алепская сосна, древесный можжевельник; ливанских кедров осталось мало.

ЛИВАН (франц. République Libanaise), республика, входящая в состав франц. мандатной территории Сирии и Ливана, находящейся под общим управлением франц. верховного комиссара. Территория—9.321 км²; население—862,6 тыс. чел. (1929). Главный гор.—Бейрут (см.), 134 тыс. жит.; прочие города: Триполи (Трабулус)—37 тыс. жит., Захлах—21 тыс. жит. (1929).

Ливан—сельско-хозяйственная колониальная страна. Аграрный строй Л. сохранил яно выраженные черты феодализма. Около 80% земли принадлежит маронитским монастырям (см. *Марониты*), арабским и турецким помещикам и государству и только ок. 20%—мелким собственникам, феллахам. Монастыри и помещики дробят принадлежащую им землю на мельчайшие участки, которые сдаются фелла-

хам в аренду на кабальных условиях. Тяжесть двойного гнета империалистич. и феодальной эксплуатации лишает ливанского феллаха возможности поднять свое деградирующее примитивное сельское х-во.

Сельское х-во распространено гл. обр. в плодородной долине между кряжами Ливана и Антиливана, где сеются пшеница, кукуруза, ячмень. Среди технич. культур первое место занимают оливы, табак, тутовое дерево, виноград. Попытки создать в Л. хлопководство не удалось из-за отсутствия орошения; на побережье — культура цитрусовых. Скотоводство распространено в горных и отчасти в степных районах; разводятся крупный рогатый скот, курдючные овцы, верблюды, лошади и ослы. Мировой экономич. кризис 1929 тяжело отразился на с. х-ве, как и на всей экономич. жизни Ливана. Снизились сбор маслин; по декрету правительства, посевная площадь под табаком была резко сокращена. Тысячи феллахов были разорены, и земли их были скуплены за бесценок крупными землевладельцами и земельными спекулянтами. — Французский капитал, наводняющий страну импортными товарами, душит местную кустарную промышленность. Немногие крупные предприятия современного типа, существующие в стране, принадлежат франц. компаниям. Из отраслей легкой промышленности первое место занимает шелкоткацкая, сосредоточенная гл. обр. в Бейруте и Триполи, но шелковая пром-сть падает, не выдерживая конкуренции импортного искусственного шелка. Вся табачная пром-сть находится в руках франц. «Ливано-сирийской компании». Пищевая пром-сть, а также отрасли, занятые производством кожаных изделий и художественных предметов (сбруя, оружие, керамика), работают гл. обр. на местный рынок. Л. экспортирует маслины, оливковое масло, табак, фрукты, шерсть, кожи, коконы и кустарные шелковые ткани. Импорт состоит из текстильных изделий (хлопчато-бумажные и шерстяные ткани, искусственный шелк), угля, металлов и металлоизделий, химтоваров, бумаги и пр. — Внешние связи Л. сосредоточены в двух портах — Бейруте и Триполи. Из Бейрута идет ж.-д. линия на Дамаск и оттуда далее в Порт-Саид; аэролинией Бейрут связан с Марселем (через Афины и Неаполь). Из Триполи железная дорога идет на Хомс; кроме того, Триполи является конечным пунктом нефтепровода из Ирака, направляющего сюда значительное количество мосульской нефти.

История. С 1517 по 1918 Л. (Великий Л.) входил в состав *Отоманской империи* (см.). Во время первой империалистич. войны (1914—1918) был оккупирован англичанами и вместе с Сирией перешел под мандат Франции (решение конференции в Сан-Ремо от 25/IV 1920). Национальный состав населения Ливана очень пестр (арабы, турки, армяне, греки, левантийцы), так же как и религиозный (марониты, друзы, православные, католики, мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты). Вражда между отдельными национальностями, религиозными общинами и арабскими племенами использовалась и разжигалась империалистическими державами, особенно Францией, в своих интересах.

Повышенный интерес Франции к Л. в 19 в. определялся гл. обр. стратегич. соображениями. Отсюда — вмешательство Франции во внутреннюю жизнь Л. и поддержка ею оседлых арабов-христиан (маронитов) против ара-

бов-мусульман (друзов). В 1845, по предложению Франции, было выработано положение об управлении Ливана под покровительством европейских держав. Используя крестьянское восстание 1858 против феодалов, превращенное господствующими классами в продолжавшуюся национальную и религиозную друзско-маронитскую борьбу в Л., Франция в соответствии с Парижской конвенцией 5/IX 1860 оккупировала Ливан. 9/VI 1861, в Стамбуле, представителями Англии, Австрии, Пруссии, России, Турции, Франции был выработан регламент о реформах в Ливане. Согласно регламенту, во главе Л. был поставлен губернатор-христианин, назначаемый турецким правительством (ст. 1); для горной области был создан центральный административный совет из 12 членов разной национальности. Был учрежден смешанный корпус полиции, введены смешанные суды; процессы по торговым делам подлежали компетенции особого коммерческого суда в Бейруте. 6/IX 1864 в Стамбуле был подписан договор по ливанскому вопросу (Австрия, Англия, Пруссия, Россия, Франция, Турция), по к-рому были сохранены постановления 1861 и введены дополнительные статьи, уточнявшие некоторые детали регламента относительно состава центрального совета и организации судов. В 1903, после турецкой революции, в Л. развернулось национальное движение («комитеты реформ»), направленное к установлению широкой национальной автономии Л. Кроме того, ливанская буржуазия участвовала в общесирийском национальном движении, представляя правое крыло этого движения, стремившееся к установлению французского протектората над Л. 23/XII 1912 в Стамбуле был подписан новый протокол по ливанскому вопросу (Австрия, Англия, Италия, Германия, Россия, Франция, Турция) о порядке выборов членов административного совета и их правах.

После первой империалистич. войны (1914—1918), когда Л. вошел в состав франц. мандата на Сирию, он был объявлен 1/X 1921 независимым штатом Сирийского мандата со столицей в Бейруте, в составе 4 санджаков: 1) Сев. Л. с гл. городом Сгорта, 2) Горный Л. с гл. гор. Баабда, 3) Юж. Л. с гл. гор. Саида, 4) долина Бекаа (Захле). Во главе Л. были поставлены губернатор-француз и его помощник-ливанец в должности гл. секретаря. Вместо центр. адм. совета был создан парламент. Выделяя Л. в особую административную единицу и включая в его состав новые территории, Франция стремилась создать в Л. опорную базу для борьбы с общесирийским национально-освободительным движением. В 1925 Л. был объявлен независимой республикой, а в 1926 франц. верховный комиссар Сирии выработал конституцию Л. Этим актом Франция хотела изолировать Л. от развернувшегося в Сирии в 1925—1927 национально-освободительного движения. Однако успешные действия в Л. в 1925—26 партизанских отрядов, рост рабочего движения и антиимпериалистическая позиция известной части буржуазии и интеллигенции заставили Францию установить в Л. более жесткий режим. С 1927 треть депутатов парламента назначается президентом, сильно ограничивается и законодательная инициатива парламента. В 1929 приказом верховного комиссара действие конституции было приостановлено. Декретом от 9/I 1932 устанавливается назначение президента верховным комиссаром. 2/I

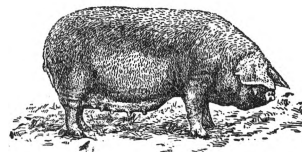
1934 верховный комиссар объявил новую конституцию с широкими полномочиями президента, при к-ром был образован правительственный совет. Законодательная власть осуществляется Палатой депутатов, состоящей из представителей крупной буржуазии, помещиков и интеллигенции. Колониальный режим 1929—1934 вызвал подъем массового революционного движения, в котором с 1933 активное участие и руководящую роль начинает играть сирийская компартия, борющаяся за создание единого народного фронта борьбы с империализмом. Основные лозунги движения (1935): объединение с Сирией, отмена мандата и франц. колониального режима, также отмена табачной монополии. Под давлением этого движения франц. правительство восстановило порядок избрания президента Л. парламентом. В ноябре 1936 был заключен франко-ливанский договор, по к-рому Франция обязалась в 3-летний срок аннулировать мандат и ввести Л. в Лигу Наций.

ЛИВЕЛИН, правильно Л у э л и н (Llewelyn, или Llywelyn), имя двух правителей Уэльса (см.). Л. I, сын Жоруэрта, правил с 1194 по 1239, вел энергичную борьбу с англ. королями за независимость Уэльса, отнял у них ряд валлийских областей, но все же в конце-концов был принужден признать Генриха III своим сюзереном; его правление было также временем блестящего расцвета валлийской литературы (сказания о короле Артуре и Круглом столе, о Мерлине и др.). Л. II, сын Гриффида, правил с 1246 по 1282; воспользовавшись тем, что власть Генриха III была ослаблена междоусобной «баронской войной», и заключив союз с *Симоном де Монфором* (см.), Л. снова добился независимости Уэльса и завершил его объединение. Но Эдуард I, укрепив королевскую власть, вторгся в Уэльс, и в 1277 Л. пришлось признать его сюзереном. В 1282 была предпринята неудачная попытка восстания валлийцев против англ. господства, Л. был убит в бою, и с тех пор Уэльс навсегда остался подчиненной частью англ. королевства.

ЛИВЕНВОРТ, правильнее Л е в е н у о р т (Leavenworth), город в США, в штате Канзас; важный ж.-д. узел, в котором скрещиваются 7 ж.-д. линий, соединяющих Л. со всеми крупными экономическими центрами США; 17,5 тыс. жит. (1930). Л.—значительный промышленный пункт на территории Канзасского угольного бассейна (см. *Канзас*): угольная промышленность, металлургия, производство вагонов, паровых двигателей, с.-х. машин, холодильников, горнозаводского оборудования.

ЛИВЕНС (Lievens), Ян (1607—74), С т а р ш и й, голландский историч. живописец, портретист и гравер. Работал в Лейдене (1621—31), Лондоне (1632—34), Антверпене (1635—43) и Амстердаме (с 1644). Ученик И. Версхотена и П. Ластмана. До 1631 близок к Рембрандту. По приезде в Антверпен Л. порывает с реалистич. исканиями и примыкает к кругу Рубенса и Ван-Дейка. Картинам Л. антверпенского периода присуща декоративность и академич. идеализация («Оплакивание Христа», Вюрцбург; «Мужской портрет», Лондон). Вернувшись на родину, Л. пишет декоративные композиции на аллегорические и мифологич. темы и идеализированные портреты (портрет поэта Яна Фосса во Франкфурте). Замечательны офорты Ливенса, особенно относящиеся к раннему периоду.

ЛИВЕНСКАЯ СВИНЬЯ, образовалась путем метизации местных длинноухих свиней скрещиванием с хряками крупной белой и средней белой английских пород. Масть Л. с. по преимуществу белая, но значительная часть свиней черно-пестрые, что указывает на участие в образовании Л. с. еще одной породы—*беркширской породы свиней* (см.). В дореволюционной России никаких мероприятий по улучшению Л. с. не проводилось. Характерные внешние признаки Л. с.—вислоухость и изгиб лицевой части головы (мопсовидность). В хозяйственном отношении

Л. с. отличаются хорошей продуктивностью, выносливостью и неприхотливостью к корму. Быстро откармливаются и дают прекрасную полусальную и сальную продукцию. Взрослые хряки имеют живой вес 220—320 кг, взрослые матки весят 180—200 кг. Средняя плодовитость 10—11 поросят на опорос. Рекордистки дают 14—15 поросят на один опорос. При надлежащем уходе, содержании и кормлении Л. с. проявляют хорошую скороспелость: с 4—5-месячного возраста дают прирост в сутки по 500 г; к 7—8-месячному возрасту живой вес достигает 80 кг и выше. Ливенские свиньи в откормленном виде бывают живым весом 2,5—3 ц.

Ливенская свинья распространена в большом числе районов Курской обл. В 1933 решением НКЗема СССР организован гос. племенной рассадник, к-рый ведет работу по улучшению и повышению продуктивности Л. с. В 1935 лучшие матки и хряки в количестве 215 голов ливенской породы записаны в Государственную племенную книгу (ГПК). Рекордистки-матки в количестве 26 голов и 2 хряка-производителя записаны в Центральную книгу элитных свиней.

ЛИВЕРПУЛ (Liverpool), крупный город, представляющий собой особое графство и второй по значению (после Лондона) морской порт Англии, в Ланкашире на правом берегу р. Мерси, в 7 км от ее впадения в Ирландское море и в 50 км к З. от Манчестера; 854,5 тыс. жит. (1935). Однако фактически население Л. не исчерпывается процентной официальной цифрой. Большая часть рабочих и служащих, занятых в Л., живет в соседних городах—Бутл (77 тыс. жит.) и Уотерло (31 тыс. жит.),—отделенных от Л. условной муниципальной границей, но составляющих с ним одно целое; также фактически слиты с Л. города, расположенные на противоположном (левом) берегу реки Мерси: Биркенхед—148 тыс. жит., Уолси (Wallasey)—97,5 тыс. жит., Уэст-Керби—17 тыс. жит. и др.

Л.—один из крупнейших коммерческих центров капиталистич. мира. Через ливерпульский порт проходит импорт 80% американского и египетского хлопка, потребляемого в Англии, шерсть из Австралии и Аргентины, каучук из Малакки и Бразилии, пшеница из Канады, США и Юж. Америки, мороженое и охлажденное мясо из США, Аргентины и Австралии, скот из зап. штатов США, пальмовое масло, копра, земляные орехи и др. масляное сырье из Африки, Индии и Юж. Америки, лес из Канады, Ньюфаундленда, СССР и Скандинавских стран и т. д.—Л. вывозит гл. обр.

изделия из центральных промышленных районов Англии: манчестерские хлопчато-бумажные ткани и пряжу, лидские шерстяные изделия и машины, шэффилдские черные металлы, полупродукты и металлоизделия, бирмингемские скобяные товары, ноттингемские кружева и трикотаж и мн. др. Товарные биржи Л., в особенности хлопковая и зерновая, устанавливают котировки цен, к-рые определяют не только английские, но и международные цены на эти товары. Ливерпульский порт обладает мощной транспортной сетью и современным техническим оборудованием. Он связан большим каналом с Лидсом и железными дорогами со всеми экономическими центрами Англии; кроме того, порт соединен двумя подводными тоннелями с лежащим по другую сторону устья р. Мерси портом Биркенхед; в 1933 начата постройка нового тоннеля. Специальными сооружениями порт защищен против морских бурь и больших колебаний уровня воды в приливы и отливы. Порт состоит из тянувшихся по берегам р. Мерси 87 водных и 22 сухих доков. Самые старые из них построены еще в 18 в., самый новый и большой (док Гладстона, 22 га)—в 1927. Общая длина причалов—63 км. В порту—многочисленные и обширные склады, хлебные элеваторы, холодильники, многочисленные подъемные сооружения, электрическая ж. д., обслуживающая доки, и т. п. Промышленное развитие Ливерпула много уступает его торговому значению. В 19 веке наиболее важной отраслью промышленности Л. было судостроение, но теперь оно почти совершенно заглохло, и Л. перешел на ремонт судов; кроме того, в Л. имеются: предприятия по производству корабельных снастей, мыловаренные, сахарорафинадные, пивоваренные, стекольные, жмыховые заводы, табачные предприятия, хлопчато-бумажные прядильни и др.

Самый город расположен амфитеатром на склоне обширного песчаного холма. Его западная и южная части (деловые и буржуазные кварталы) имеют широкие, хорошо планированные улицы, застроенные красивыми зданиями, развитое трамвайное, автобусное и автомобильное движение. Северо-восточная часть и районы близ доков—кварталы рабочих и портовой бедноты—поражают своей грязью, плохим состоянием домов и нищетою их обитателей. — В Л.—университет, ряд высших учебных заведений (школа тропич. медицины, ветеринарная школа и др.), научных учреждений, метеорологич. обсерватория, публичная библиотека, художественная галерея (с ценной коллекцией картин старых итал. мастеров) и др. культурные учреждения.

История. Права городской корпорации Л. получил в 13 в., но до конца 17 в. он не играл особой роли. Быстрый рост Л. начинается лишь со времени реставрации Стюартов и гл. обр. после т. н. славной революции (1688). «Ливерпуль вырос на почве торговли рабами. Последняя есть его метод первоначального накопления» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 653). Рост Л. пошел особенно быстрым темпом после того, как Англия, по Утрехтскому миру 1713, т. н. договором asiento, — добила привилегии продавать привезенных из Африки негров в амер. владениях Испании (а не только в англ. владениях Вест-Индии). В результате уже в середине 18 в. место первого после Лондона английского порта перешло от Бристоля к Л. С начала 18 в. естественная

гавань Л. неоднократно расширялась и оборудовалась искусственными сооружениями. К моменту формального запрещения работорговли в 1807 последняя велась на 185 ливерпульских кораблях, к-рые перевозили за один год ок. 50.000 невольников.—Промышленный переворот, вызвавший блестящий расцвет англ. хлоп.-бум. промышленности, создал новый период в развитии Ливерпула. Маркс отмечал, что, подобно тому, как в 18 в. торговля рабами, так в 19 в. «торговля продуктом рабского труда—хлопком—составляет материальную основу могущества Ливерпуля» (Маркс, Антиинтервенционистские настроения, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 312). Л. превратился в главный порт по ввозу хлопка из Сев. Америки, к-рый шел затем в Манчестер и др. центры хлоп.-бум. промышленности Ланкашира. Эта переброска хлопка была ускорена и удешевлена постройкой в 1829 первой железной дороги между Л. и Манчестером. Не удивительно, что во время гражданской войны в Америке ливерпульские хлоп.-бум. дельцы безоговорочно поддерживали южных рабовладельцев, с которыми были тесно связаны их интересы. Сопrotивление сознательного пролетариата расстроило планы интервенции Англии в гражданскую войну в Америке на стороне южан, разрабатывавшиеся ливерпульской буржуазией. Начавшийся в результате гражданской войны хлопковый кризис вызвал в Л. небывалую спекуляцию хлопком.—В Л. классовая борьба издавна приобрела особенно яркие формы. Зародившийся в последней четверти 19 в. «новый ионизм» носил здесь (наряду с Лондоном) боевой характер.

ЛИВИЙ, см. Тут Ливий.

ЛИВИЙ ДРУЗ, Младший, римский народный трибун 90-х гг. до хр. э. Предложил в народном собрании ряд реформ, направленных против аристократии и богатых купцов-ростовщиков. Из этих мероприятий особенное значение имело предложение дать права римского гражданства союзникам, среди к-рых сохранился класс среднего крестьянства. Главными противниками Л. Д. были *всадники* (см.), а с ними объединились сенаторы, в большинстве крупные землевладельцы, к-рые были против усиления крестьянства. Законы Л. Д. были приняты народным собранием, но тотчас же касированы Сенатом. Сам Л. Д. был убит. Смерть его послужила сигналом для начала *Союзнической войны* (см.).

ЛИВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ, сев.-вост. часть Сахары от Триполитании, Фессана и Тибести на Э. до долины р. Нила на В. Площадь—до 2 млн. км²; ок. 100 тыс. жит. Мало исследована. Л. п. представляет безводную, лишенную растительности каменистую или песчаную равнину высотой до 400—500 м над уровнем моря. Равнину пересекают отдельные горные поднятия, спускающиеся к ней уступами. На севере Л. п. имеются обширные замкнутые впадины, многие из к-рых ниже уровня моря (депрессия Файюм—45 м; депрессия Катгара—134 м). У подножия гор и по краям депрессий в местах выхода грунтовых вод лежат оазисы, где растут финиковые пальмы, абрикосовые и персиковые деревья, гранатник; здесь же располагаются поля, засеваемые зимой пшеницей, ячменем, льном и люцерной, а летом—кукурузой и табаком. Оазисы Л. п.: Ауджела и Джало, Сивах и Файюм, Бахрие, Фарафра, Дахель, Харга, группа оазисов Куфра. Поли-

тически сев.-зап. часть Л. п. принадлежит Италии (колония Ливия), северо-восточная—Египту, а южная—Англо-Египетскому Судану.

ЛИВИЙСКИЙ ЯЗЫК, принадлежит к ливийско-берберской группе т. н. *хамитских языков* (см.). Он известен нам по нескольким сотням кратких надписей из Сев. Африки. Наибольшее число их найдено в пределах бывших владений Карфагена; их называют также нумидийскими. Древнейшие из них относятся к 4 в. до хр. э., большая же часть—к эпохе римского владычества. Дешифровка надписей не вполне удовлетворительна. Некоторые слова, к-рые удалось прочесть, живы еще и ныне в современных берберских диалектах; сохранившиеся собственные имена имеют формы древне-берберские. Алфавит семитского происхождения и связан с письмом современных туарегов (т. н. тифинаг).

Лит.: Halevy, *Études berbères*; «Journal asiatique», P., 1874; Letourneau, *Du déchiffrement des inscriptions libyco-berbères*, «Atti d. 4 Congr. orient.», Firenze, 1880; Chabot J. B., *Punica*, XXV, *Inscriptions punico-libyques*, «Journal asiatique», P., 1918. См. также *Хамитские языки*.

ЛИВИНГСТОН (Livingstone), город в британской колонии Сев. Родезии (Юж. Африка), на р. Замбези, на ж. д., соединяющей Л. с Бельгийским Конго. Ок. 1.500 европейцев в 1930 (местное население статистикой не учтено). До 1935 Л. был адм. центром Сев. Родезии.

ЛИВИНГСТОН (Livingstone), Давид (1813—1873), знаменитый исследователь Африки, род. в Блантайре в Шотландии. Десяти лет поступил рабочим на ткацкую фабрику. В возрасте 21 года стал слушать лекции в Глазговском ун-те и Андерсоновской медицинской коллегии,

продолжая летом работать на фабрике. Медицинское образование закончил в Лондоне. Лондонским миссионерским обществом был направлен в Юж. Африку в качестве миссионера. С 1849 по 1856 совершил 5 путешествий. Открыл оз. Нгами, верхнее течение р. Замбези, величайший водопад Виктории, прошел от оз. Нгами к зап. берегу Африки до Сан-Паулу-ди-Лоанда и к вост. берегу—до устья Замбези. В 1858 был назначен консулом в Килимане и руководителем экспедиции для исследования Центр. Африки. Открыл р. Шире, водопад Мёрчисона, озера Ширва и Ньясса. В 1865 назначенный консулом на всем пространстве от португальской Вост. Африки до Абиссинии и Египта, Л. решил продолжать исследования Африки в поисках истоков Нила. Исследовал р. Рувуму, затем углубился в область Великих озер, где провел 7 лет, преследуя поставленную перед собой цель. В 1871 Л. без средств и провианта добрался до Уджиджи на оз. Танганьика; здесь его нашел Стенли, посланный на розыски Л. Оба путешественника обошли оз. Танганьика и убедились, что оно не имеет стока на С. Расставшись со Стенли, Л. продолжал свои исследования. 1/V 1873 Л. умер от истощения в стране Илала на юж. берегу оз. Бенгуэлы; сопровождавшие Л. негры доставили его набульзавмированный труп вместе с вещами и записками в Багамоё, откуда англичане перевезли тело Л. в Лондон, где похоронили в Вестминстер-

ском аббатстве. Своим гуманным отношением Л. снискал себе всеобщее расположение и преданность среди африканских племен. Это резко отличает Л. от других путешественников—пионеров европ. колонизации.

Соч. Л.: Livingstone, David, *Missionary travels and researches in South Africa*, L., 1857; Livingstone, David and Charles, *Narrative of an expedition to the Zambesi and its tributaries...*, L., 1865. *Лит.*: Waller H. W., *The last journals of David Livingstone in Central Africa*, 2 vls, L., 1874.

ЛИВИНГСТОН (Livingston), Роберт (1746—1813), крупный сев.-амер. политич. деятель периода борьбы за независимость. Один из авторов Декларации независимости; в 1781—83—первый секретарь по иностранным делам Конфедерации Соединенных Штатов; в 1801—04—дипломатич. представитель Соединенных Штатов во Франции.

ЛИВИНГСТОНОВЫЕ ГОРЫ, плосковершинные горы в брит. колонии Танганьика в Африке к В. от грабена оз. Ньясса, над к-рым они поднимаются несколькими крутыми ступенями. Средняя высота—до 1.500 м, отдельные вершины—до 2.933 м; длина—до 160 км.

ЛИВИЯ (итал. Libia), итал. колония в Сев. Африке, образованная в 1912 из захваченных Италией у Турции Триполитании и Киренаики; находится между 18° 45'—33° с. ш. и 9—25° в. д.; омывается на севере Средиземным морем, на В. граничит с Египтом и Англо-Египетским Суданом, на Ю.—с Англо-Египетским Суданом, Франц. Экваториальной Африкой и Франц. Зап. Африкой, на З.—с Алжиром и на С.-З.—с Тунисом. Территория—ок. 1.850 тыс. км². Население—704 тыс. чел. (1934), из которых ок. 49 тыс. итальянцев и др. европейцев. Местное население состоит в подавляющем большинстве из берберов, затем следуют арабы; в стране живет также несколько тысяч евреев и суданских негров. Л. делится на 4 генеральных комиссариата—Триполи (339,5 тыс. жит.), Мизурата (170,7 тыс. жит.), Бенгази (117,4 тыс. жит.), Дерна (37,3 тыс. жит.)—и Военную территорию Юга (39,1 тыс. жит.). Крупнейшие города: на Средиземноморском побережье—Триполи, гл. город Л.—95 тыс. жит. (1934); Бенгази—44 тыс., Мизурата—43 тыс., Дерна—11 тыс.; внутри страны—оазис Мурзук (6 тыс.), Гадамес (4 тыс.), Зуара (8 тыс.).

Л.—отсталая колония, в очень малой степени освоенная и далеко еще не вполне покоренная итал. империализмом. Почти вся экономич. жизнь страны сосредоточена в оазисах, на прибрежной равнине, которая в целом представляет сухую приморскую степь средиземноморского типа. Пригодные для эксплуатации земли экспроприруются итальянскими властями и частью сдаются в концессию колониальным компаниям, частью разбиваются на мелкие участки и передаются в собственность колониалам. В полупустынной и пустынной части страны разбросаны итал. военные поселки. Для местного населения, поработанного фашистскими колонизаторами, установлен жесточайший режим принудительных работ на захваченных завоевателями землях. Главное место в экономике итал. с.-х. предпринимателю занимает культура олив, миндаля, винограда и табака. Из зерновых в Л. сеются ячмень—ок. 170 тыс. га, пшеница—ок. 30 тыс. га и кукуруза—ок. 25 тыс. га. В хозяйстве местного населения земледелие играет незначительную роль; главное его занятие—кочевое скотоводство. В 1933 в Л. насчитывалось 1.340 тыс. коз и овец, 58 тыс. голов

крупного рогатого скота, 52 тыс. верблюдов и 45 тыс. лошадей и мулов. — Из промышленных предприятий следует отметить лишь принадлежащие итальянцам крупные табачные фабрики в Триполи и Бенгази. Местная кустарная промышленность ограничивается производством ковров и тканей из хлопка, шерсти и шелка, обработкой кожи, производством изделий из меди и железа, плетением корзин и т. п. На побережье развито рыболовство и ловля губок.

Внешняя торговля. В незначительном количестве экспортируются финики, ячмень, табак, шкуры, шерсть и губки (всего на 2,3 млн. зол. долл. в 1936); импортируются хлоп.-бум. ткани, металлы и металлоизделия, хим. продукты и др. промышленные изделия (всего на 15,6 млн. зол. долл. в 1936). — Основные пути сообщения — караванные дороги, обеспечивающие сообщение с Египтом и Суданом. Железнодорожная сеть развита слабо; от Триполи отходят 3 линии: на Таджур, Зуару, Эль-Ацицию, от Бенгази — 2 линии: на Солук и Барче. Главные морские порты: Триполи, связанный регулярными рейсами с итал. портами Трапани и Сиракузы, и Бенгази (рейсы на Сиракузы и Триполи). Денежная единица — итал. лира. Система мер и весов — метрическая.

История Л. Название Л. заимствовано у древних греков, которые так называли Сев. Африку от Атласских гор до Красного моря. В древности Л. была населена предками современного берберийского населения Сев. Африки. Уже в 3-м тысячелетии до хр. э. египетские фараоны воевали с ливийцами, изображения к-рых часто встречаются на египетских памятниках того времени. Во время Нового царства — 15 и 14 вв. до хр. э. — ливийцы серьезно угрожали Египту и вместе с морскими племенами — ахейцами, шардана и т. д. — пытались завладеть им. Фараон Мернепта (XIX династия) в 14 в. до хр. э. разбил их в кровопролитной битве. Нашествие ливийцев и морских племен повторилось при Рамсесе IV (XX династия) в 12 в. до хр. э., но было им отражено. После этого в эпоху ослабления Египта ливийцы завладели долиной Нила. Цари XXII, XXIII, XXIV, XXVI династий (от 10 и по 7 вв. до хр. э.) были ливийского происхождения.

Дальнейшие истории, судьбы двух областей, образующих Л., — Триполитании и Киренаики — различны. Триполитания всегда тяготела к Тунису, Киренаика — к Египту. Во время как в Киренаике еще в 7 в. до хр. э. был основан ряд греч. колоний (т. н. Пентаполь), Триполитания находилась под властью Карфагена. В 4 в. до хр. э. Киренаика перешла под власть Александра Македонского, затем Птолемея и лишь после падения державы Птолемея (в 95 до хр. э.) стала римским владением. Между тем в Триполитании римское господство было установлено еще в 201 до хр. э., т. е. после второй Пунической войны. В составе Римской империи Триполитания образовала особую от Киренаики провинцию. В 642—643 хр. э. Триполитания и Киренаика были завоеваны у Византии арабами. После распада арабской халифатской империи на ряд отдельных феодальных государств Киренаика была подчинена египетским феодальным династиям (Фатимидам, Аюбидам, Мамлюкам), а Триполитания — тунисским (Фатимидам, Альморавидам, Альмохадам, Хафсидам). В 16 в. Триполитания и Киренаика были завоеваны Турцией. Однако правившие в

Л. с 1711 по 1835 янычарские беи династии Караманды фактически были независимы от султана. В 1835 в Триполитании и Киренаике была восстановлена непосредственная власть Турции. В середине 19 в. здесь возникло движение сенуситов, создавших свою религиозно-политическую организацию феодального типа.

В начале 20 в. итал. империализм, потерпевший неудачи в Тунисе и в Абиссинии, начал наступление в сторону Триполитании и Киренаики. В 1901—02 Италия санкционировала франц. проникновение в Марокко и получила взамен свободу действий в Триполитании и Киренаике. 29/IX 1911 итальянцы вторглись в Л. (см. *Италия*, Исторический очерк). Соотношение сил было неравным: против 7 тыс. турок был выставлен итал. экспедиционный корпус в 34 тыс., доведенный впоследствии до 55 тыс. чел. В течение октября 1911 итальянскими десантами были заняты прибрежные пункты Л. (Триполи, Хомс, Дерна, Бенгази). Дальнейшее продвижение итальянцев было остановлено народным сопротивлением. 23/X 1911 в Триполи вспыхнуло восстание против оккупантов. Летом 1912 итальянцам удалось занять еще несколько второстепенных пунктов на побережье. Исход войны был решен, однако, не сомнительными «успехами» итал. оружия, но положением на Балканах. В связи с начавшейся Балканской войной Турция поспешила заключить мир с Италией (Лозаннский договор от 18/X 1912), по которому признала суверенитет Италии над Триполитанией и Киренаикой, объединенными с 5/XI 1912 под общим названием Л. Но фиктивная «победа» не дала Италии реальной власти в Л. Народ продолжал оказывать сопротивление оккупантам. В Триполитании итальянцам удалось к июлю 1913 закрепить за собой линию Джебела (горная часть, примыкающая к побережью), а в 1914 — даже захватить область Феццан. Напротив, в Киренаике они были сразу же разгромлены наголову при Сиди-Гарба (19/V 1913) сенуситами, возглавлявшими народное сопротивление. Борьба с сенуситами продолжалась и во время первой империалистич. войны (1914—1918). В середине 1915 итальянцы вынуждены были эвакуировать все свои гарнизоны не только из Киренаики, но также из Триполитании. К началу 1916 в руках итальянцев оставались только Триполи и Хомс. В 1916 вождь сенуситов шериф Ахмед совершил при германско-турецкой поддержке ряд набегов на Египет. В 1917 итальянцам удалось подкупить одного из сенуситских вождей, Мухаммеда Идриса. Однако все же военные действия, возобновленные Италией в 1917—19, не имели успеха. Италия вынуждена была заключить мир с арабскими вождями. По договору, заключенному в Шаалет-Зайтуна (май 1919), она признала арабскую республику («Джумхурия»), образованную на территории округа Мизурата. По договору, заключенным в Эр-Реджме (25/X 1920) и в Бу-Мариаме (октябрь 1921), она признала сенуситское княжество в Киренаике. В 1922 Италия, нарушив эти договоры, начала «риконквисту» Л. («отвоевание») — колониальную войну, продолжавшуюся свыше 10 лет. С приходом фашистов к власти эта война велась с особенным упорством и жестокостью. Фашистские агрессоры сопровождали ее кровавыми зверствами, вызвавшими негодование всех прогрессивных элементов мира. Зимой 1922/23 фашисты захватили Дже-

бель. В апреле 1923 они ликвидировали соглашение с сенуситским княжеством и напали на него. В 1924 они захватили оазис Гадамес. В 1925 губернатором Триполитании был назначен генерал де Боно, в 1929 губернатором всей Ливии был назначен Бадольо, а вице-губернатором — Грациани. Таким образом, Л. стала школой для будущих палачей Абиссинии. В 1928 Боно захватил ряд внутренних оазисов Л. В 1930 Бадольо захватил область Феццан с ее оазисами; в 1931 был захвачен сенуситский центр — оазис Куфра; в 1932 фашистам пришлось вновь вести борьбу с партизанскими отрядами по всей Л. «Замирение» Л. дало возможность итал. фашизму приступить к завоеванию Абиссинии. Назначенный в 1934 генерал-губернатором Л., маршал Итало Бальбо спешит закончить строительство прибрежной автострады, пересекающей всю Л. Это строительство находится в связи с итал. планами нападения на Египет и Тунис. Автострада открылась в марте 1937. Прибывший в Ливию Муссолини, подражая Вильгельму II, обратился с речью «ко всем мусульманским народам» и изобразил себя «защитником ислама». Однако эта театральная постановка сохранилась известием о поражении итал. интервентов в Испании (Гвадалахара), в результате к-рого Муссолини вынужден был раньше срока покинуть Л.

Результаты итал. колонизации в Л. ничтожны. В 1933 в Л. насчитывалось всего лишь 620 итал. землевладельцев, захвативших 400 тыс. га земли, в т. ч. только 300 мелких колонистов, получивших в общей сложности 4 тыс. га. Остальные земли захвачены итальянскими акционерными обществами, крупными капиталистами, генералами и фашистскими лидерами. Эти цифры опровергают фашистский миф о трудовом характере итал. колонизации. Л. не имеет серьезного хозяйств. значения. Она используется итал. фашизмом преимущественно как стратегич. плацдарм для борьбы за господство над Средиземным морем и Африкой.

Народное образование в Л. До захвата современной территории Л. (1911—1912) итал. империализмом в Триполитании и Киренаике, помимо широко разветвленной сети религиозных мусульманских школ, существовала довольно слабая сеть гражданских начальных и средних школ (включая и педагогич. школу), содержимых на средства турецкого правительства. Итальянские колониальные власти закрыли все гражданские школы, а религиозные мусульманские школы были поставлены под жесточайший контроль полиции и специальной инспектуры. — Лишь к 1919 был разработан план организации народного образования в колонии, и, согласно «статуту Л.», было даже декларировано всеобщее обязательное обучение на арабском языке только для мальчиков. Этот «проект» был вынужденной уступкой после ряда восстаний (1914—18), но итал. империалисты не собирались, конечно, реализовать «всеобщее обязательное обучение». С захватом же фашистами власти в Италии проект был «радикально переработан». Были установлены два типа итало-арабских школ: начальные — с 3-летним курсом и повышенные начальные — с 2-летним курсом. В эти школы принимаются лишь дети деревенских старост, племенных вождей и других представителей местной знати. Число школ ничтожно; так, в 1933 было в Триполитании лишь

37 итало-арабских школ с 62 учителями-итальянцами и 53 учителями-«туземцами» при 4.000 учащихся, в Киренаике же числилось 25 школ с 31 учителем-итальянцем и 25 учителями-«туземцами» при 2.000 учащихся. Школой охвачено, даже по официальным данным, не более 1—2% детей школьного возраста.

«Ведущим» предметом в школе является изучение корана с комментариями, из которых должно следовать, что «фашистская Италия — единственная в мире настоящая защитница ислама». Помимо этого, проходили итал. язык, фашизированная история и география, элементы счета и военизированная гимнастика. Эти школы должны подготовить «верные» кадры унтер-офицеров и младших командиров «преданных фашизму туземных армий». Однако, даже по свидетельству буржуазной прессы других стран, во время грабительской войны в Абиссинии не один десяток воспитанников школ Л. перешел на сторону абиссинцев.

ЛИВНЫ, город, районный центр в Орловской обл., станция ж. д. им. Дзержинского Ф. Э.: на линии Верховье—Мармыжи. Расположен на р. Быстрая Сосна (приток Дона); 15,4 тыс. жит. (1936). Механический и спирто-водочный заводы, яично-птичный и мукомольный комбинаты. В окрестностях — карьеры по добыче песка и буттового камня.

ЛИВОНΙΑ (Livonia), или нем. Л и ф л я н д и я, средневековое обозначение территории нынешних Латвии и Эстонии. Название происходит от племени ливов, населявших побережье Рижского залива возле устья Зап. Двины (они сами себя называли *gandalist*, т. е. жители побережья). В государственно-политич. смысле Л. возникла в 13 в. в качестве колонии нем. и отчасти датских феодалов и купцов, истреблявших, грабивших и обращавших в христианство местные племена. По словам Маркса, — «для обремененного долгами, голодного немецкого рыцарства это з а н я т и е было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле» (т. е. в Палестине) (Маркс, Хронологические выписки, в ж. «Большевик», М., 1936, № 24, стр. 53). Организация и руководство колонизацией принадлежали католической церкви, а основную массу феодалов-крепостников и колонистов составляли семьи мелких дворян, «которые могли там наделить своих нуждающихся в деньгах младших сыновей приходами, поместьями и должностями» (Маркс, там же, стр. 53—54). В качестве завоевателей-колонистов «немцы и кие горожане присоединились к рыцарству, так как им было разрешено „основать“ свободные города» (Маркс, там же, стр. 53). Как правило, в Л. отсутствовала нем. крестьянская колонизация. Причина этому — дальность расстояния и образование сильного Литовского государства на территории, расположенной между Пруссией и Ливонией. Но главное препятствие колонизации Л. нем. крестьянами заключалось в том, что феодалы предпочитали свободному нем. крестьянину-колонисту рабов и крепостных из покоренных латышских и эстонских племен. Закрепощение последних закончилось к началу 16 века, что сильно обострило внутренние классовые противоречия и подорвало военное могущество *Ливонского ордена* (см.) и 5 местных епископств. Внешняя сила Л. была ослаблена и упадком рыцарской конницы в связи с распространением огнестрельного оружия. Одновременно ухуд-

шилось международное положение Л. Рыцарство в погоне за имениями присоединилось к церковной реформации (1554), но вместе с этим Л. лишилась поддержки могущественной католич. церковной организации. Раздробленная Германская империя не в состоянии была оказывать помощь Л., когда в 16 в. она стала яблоком раздора между Московским царством, Польшей, Швецией и Данией, вступившими в борьбу из-за господства на Балтийском море. В 1561 старая Л. политически перестала существовать. Северная ее часть — Эстляндия — отошла к Швеции, о-в Эзель — к Дании, собственно Лифляндия и позднейшая Латгалия — к Польше, Курляндия в виде герцогства оказалась в вассальной зависимости от Польши (о дальнейшей судьбе отдельных частей Л. см. *Латвия и Эстония*).

ЛИВОНСКИЕ ВОЙНЫ. Потерпев неудачу в далеких Крестовых походах (см. *Крестовые походы*), немецкие «рыцари» перенесли свою грабительскую деятельность на берега Балтийского моря, на край, населенный славянскими, литовскими и другими племенами. Высадившиеся у устья Двины (Рига) насильники-меченосцы, в 1201 объединившись в Орден божьих рыцарей меча, известный под именем Ливонского ордена, начали беспощадно грабить и истреблять местное население, уничтожать его свободу и обращать в крепостных. Полоцкие князья, во владения которых вторглись меченосцы, вели с ними непрерывные войны. После первых успехов меченосцев к ним начала стекаться, по выражению Маркса, «крестовая сволочь», привлеченная запахом легкой наживы. Все захваченные Орденом земли носили общее название Ливонии, составившей ленную провинцию священной Римской империи (Германии). В 1237 произошло объединение Ливонского ордена с Тевтонским; Ливонский орден составил особое отделение Тевтонского ордена и управлялся магистром, назначаемым гофмейстером Тевтонского ордена. В 1239—40 монголы закончили покорение Руси. Страна была опустошена страшным нашествием. Этим общим ослаблением Руси воспользовались герм. оккупанты. Зимой 1240 вторгшиеся в Новгородскую землю германцы грабили купцов, нападали на безоружных русских крестьян, убивали, насильничали, хватили детей, отбирали скот и т. д. Край был разорен до тла; укрепившись в крепости Копорье, захватили Тесово и были уже в 30 верстах от Новгорода. В это же время с С. на Новгород наступали шведы. 15/VII 1240, несмотря на значительное превосходство сил, шведы были разбиты. Эта победа на р. Неве доставила князю Александру Ярославичу славу и прозвище «Невский». В 1241 Александр Невский напал на засевших в крепости Копорье ливонцев, разбил их и изгнал насильников из Новгородской, а затем и из Псковской земли. После этого Ливонский орден собрал большую силу. Собрались почти все члены Ордена, было призвано и подчиненное им население. Прислал помощь и шведский король. Войско их «со всем множеством языка», как пещее, так и конное, было прекрасно вооружено. В 1242 Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lutrascii) были окончательно отброшены от русской границы» (Маркс, Хронологические выписки, в журн. «Большевик», М., 1936, № 24, стр. 54). После только отдельные

ливонские отряды безуспешно пытались прорваться в русские земли: так, в 1269 «рыцари» подошли к Пскову, но были разбиты и обратились в бегство, в 1271 совершали отдельные неожиданные разбойничьи набеги. Русский народ, защищая свое существование, не раз бил захватчиков. Однако Ордену удалось в течение трех с половиной столетий расширить свои владения на С. до Пскова, а на Ю. до Динабурга (Двинск). В 1501 ливонцы вступили в Псковскую область и разорили ее; русские воеводы Василий Шуйский и Пешко-Ярославский выступили против «рыцарей», но потерпели поражение под Изборском; тогда Иван III послал новое войско под предводительством Даниила Щени, к-рый разбил ливонцев под г. Гельмедом; ливонцы отступили, но затем вернулись и осадили Псков; подошедшие русские войска под командой Д. Щени и Василия Шуйского разбили ливонцев, к-рые после этого отступили к своим границам и заключили перемирие на 6 лет, возобновлявшееся до царствования Ивана IV. Заняв прибрежную полосу Балтийского моря, некогда принадлежавшую Полоцку, Новгороду и Пскову, ливонцы заградили ближайший путь из России в Европу.

В 1547 магистр Ливонского ордена Герман фон Бругге, опасаясь, что развитие просвещения еще более усилит Россию, не пропустил в Москву выписанных из Европы мастеров и художников; Иван IV вспомнил это в 1554, когда в Москву прибыли ливонские послы с просьбой о продолжении перемирия. Он потребовал от них уплаты по договорам Ивана III с Плеттенбергом 1463, 1503 дани за Юрьевскую область, которая в течение 50 лет не уплачивалась, а также свободного пропуска иностранцев в Москву и согласия не помогать Польше и Литве в случае войны их с Москвой; послы согласились, но Ливония не исполнила договора. После этого в августе 1558 московское войско вступило в Ливонию из Пскова. Поход был удачен для московского правительства, и уже летом 1558 взяты были Нарва, Дерпт (Юрьев) и ряд других городов. В 1559 русские войска доходили до Риги и опустошили Курляндию. К 1561 владения Ливонского ордена распались. Эстония с Ревелем перешла к Швеции, Дания оставила за собой остров Эзель, а Польша и Литва получали Лифляндию с г. Ригой. Бывший тогда магистром Ордена Кетлер принял титул герцога Курляндского и под протекторатом Польши сохранил за собой Курляндию с гор. Митавою. После 1561 ливонский вопрос привел к борьбе Московского государства с Польшей, Швецией и Данией. Заключив союз со Швецией, московское правительство устремилось на Польшу. В 1563 Иван Грозный выступил в поход и взял Полоцк. Но вслед за этим, в силу измены крупных бояр-вотчинников, начались неудачи. Его воевода князь Андрей Курбский проиграл битву под Невелем и бежал в Литву, а в 1564 все московское войско потерпело сильное поражение под Оршей на реке Уле. В дальнейшем война продолжалась вяло, и в 1570 было заключено перемирие между Москвою и Польско-Литовским государством. Отказавшись от прямого захвата Ливонии, правительство Ивана IV старалось создать из Ливонии полусамостоятельное государство, находящееся в вассальной зависимости от Москвы. Один из претендентов на Ливонию, брат датского короля Магнус, присягнул на верность

московскому царю и в 1570 осадил Ревель, но в конце-концов вынужден был снять осаду. 7/VII 1572 умер король польский Сигизмунд Август. При выборах нового короля стояла кандидатура и московского царя. Но в короли был выбран Генрих Валуа, а после него в 1576 — Стефан Баторий, бывший воевода в Трансильвании. Во время этих событий военные действия с Польшей не происходили. Но зато вспыхнула война со Швецией. Иван IV в 1572 предпринял поход в Эстляндию и осадил город Вейсенштейн. 1/I 1573 город был взят. Но дальнейший ход войны складывался неблагоприятно для русских войск, и в 1575 на р. Сестре было заключено 2-летнее перемирие. В 1579 Стефан Баторий снова начал военные действия и взял Полоцк, а в 1581 Баторий стоял уже под Псковом, но осада его была безуспешна. В конце 1581 около Порхова начались мирные переговоры. В результате длительных переговоров было заключено перемирие на 10 лет. Война с Польшей закончилась Ям-Запольским миром (1582), по которому Ливония осталась за Польшей. В августе 1583 на реке Плюссе (близ Нарвы) было заключено перемирие и со шведами на 3 года с купорькой шведам всего занятого ими (Ям, Копорье, Ивангород). И лишь в 1710, после Северной войны России со Швецией, вся Ливония, за исключением Курляндии, присоединенной в 1795, отошла к России.

ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН, общераспространенное название рыцарско-монашеского ордена *Frares militiae Christi*, основанного папой Иннокентием III в 1202—03 в целях военной оккупации *Ливонии* (см.). Л. о. получил устав ордена тамплиеров, но вместо непосредственного подчинения римской курии Л. о. считался вассалом рижского архиепископа. Внешним отличительным знаком членов Л. о. было изображение на левом рукаве креста и меча, отсюда название «меченосцы» и «орден меченосцев». Л. о. участвовал в военных действиях с 1205, но в битве при Сауле 22/IX 1236 он почти целиком был уничтожен объединенными литовскими и латышскими военными силами. Папской буллой от 13/V 1237 остатки меченосцев были объединены с Тевтонским (немецким) орденом, приступившим к завоеванию Пруссии. С 1237 по 1561 под названием «Л. о.» обозначают одно из 10 отделений или «провинций» Тевтонского ордена. Ливонские рыцари находились под управлением своего провинциального магистра (*magister provinciales, Ordensmeister, Herrmeister*), до начала 15 в. избиравшегося общим советом и утверждавшегося великим магистром Тевтонского ордена. Позже политическая самостоятельность Л. о. усилилась, и помощник магистра, т. н. коадьютор, считался носителем его власти. Власть магистра Л. о. была сильно ограничена ежегодными и чрезвычайными советами, на к-рые собирались должностные лица ордена, выслушивали отчеты о состоянии вооруженных сил и о доходах и назначали высших должностных лиц, в первую очередь комендантов замков (командоров) и фогтов. Пять командоров замков, имевших особое военное значение (как Ревель, Теллин, Мариенбург, Гольдинген), и один из фогтов составляли постоянный совет при магистре, ведавший текущими делами Л. о. Ливонский орден был и крупной хозяйственной организацией, имел обширный штат писцов, рассыльных, торговых агентов, упра-

вляющих именами и др. хозяйственными предприятиями, а также ремесленников различных специальностей. Начиная особенно с 14—15 вв., наблюдается тенденция ограничивать членство Ордена узким кругом лиц, принадлежащих к феодальной аристократии (статуты 1441). В военных отрядах Л. о. полноправные члены занимали командные должности и составляли небольшое ядро тяжело вооруженной рыцарской конницы (в начале 15 в.—около 300 из общего количества 4.000 всадников и 20.000 латышских и эстонских ополченцев). Во время Ливонской войны в 1561 Л. о. перестал существовать (см. *Латвия*).

ЛИВОРНО (итал. Livorno, франц. Livourne, англ. Leghorn), город в сев.-зап. Италии (в Тоскане), на побережье Тирренского моря, к Ю. от устья р. Арно; адм. центр одноименной провинции, на ж. д. Рим—Генуя и Л.—Флоренция; 123,6 тыс. жит. (1936). Крупный торговый порт (в 1935 заход 3.880 судов с тоннажем 3,86 млн. т); ввозит каменный уголь, машины, пшеницу, фосфаты, нефтепродукты и пр.; вывозит пеньку, оливковое масло, вина и пр. В Л.—известные верфи Орландо (строящие военные и торговые суда), металлообрабатывающие, химические, керамические и пищевые предприятия, мощная электростанция. Л.—крупный рыболовный порт.

ЛИВР (ф у н т), денежная единица в средневековой Франции, название которой происходит от одноименной меры веса; в разные века Л. равнялся различным долям фунта (ливра) серебра. Чеканка серебряных Л. прекращена с 1720, но название сохранилось в денежных расчетах вплоть до введения метрич. системы. Л. относился к заменившему его *франку* (см.), как 81 : 80.

ЛИВРЕЙНЫЕ КОМПАНИИ (*Livery companies*), название нескольких привилегированных лондонских торгово-промышленных гильдий (цехов), установившееся с 14 в. в связи с предоставленным им Эдуардом III правом носить особый костюм (ливрею). Эти «большие» гильдии были объединениями наиболее крупных лондонских купцов и мастеров-предпринимателей, т. е. верхушки лондонской буржуазии; они сосредоточили в своих руках все городское самоуправление, так что уже в 15 веке мер Лондона и члены городского совета избирались исключительно двенадцатью Л. к. Звание члена Л. к. (*freemen*—свободный человек) считалось почетным, и его добивались даже представители дворянства. Л. к. играли решающую роль в торгово-промышленной жизни лондонского Сити вплоть до 18 в., когда промышленный переворот и победа капитализма смели старую систему монопольных гильдий. Позже и до настоящего времени название Л. к. сохранилось за филантропическими профессиональными объединениями буржуазии.

Лит.: Hazlitt W. C., *The Livery companies of the city of London: their origin, character, development and social and political importance*, L.—N. Y., 1892; Unwin G., *The Gilds and Companies of London*, L., 1925; Johnson A. H., *The History of the Worshipful company of the drapers of London*, 5 vls, Oxford, 1914—22.

ЛИГА, название партии католиков во время религиозных войн во Франции 16 в. Первая организация этой партии возникла в Пикардии, по инициативе губернатора д'Юмьера, в ответ на новые уступки Генриха III гугенотам (эдикт в Болье). Вскоре Л. была организована и в Париже, а затем быстро распространилась по всей Франции. Образование Лиги бы-

ло вызвано массовым отходом буржуазии, крестьянства и городской бедноты от партии *гугенотов* (см.), после того как последняя полностью подпала под влияние реакционного крупного дворянства, использовавшего массовое гугенотское движение в интересах феодального сепаратизма. Разочарованные массы отхлынули обратно к католицизму. Вместе с тем в католич. Л. были принесены демократич. и тираноборческие идеи (напр. Буше), ранее развивавшиеся гугенотскими идеологами—монархотами. Но те вожди феодальной аристократии, к-рые оставались на стороне католицизма, поспешили овладеть и этой новой организацией: *Гизы* (см.) стали во главе Л., чтобы с ее помощью свергнуть Генриха III и захватить власть. Л. одержала победу на выборах 1576 в Генеральные штаты в Блуа, после чего война разгорелась еще сильнее. В 1584 начался новый подъем движения Л., заставивший Генриха III в 1585 издать Немурский эдикт против гугенотов, снова обостривший войну. Однако Л. все более теряла свой религиозный характер. Генрих Гиз, заключив союз с испанцами, повернул оружие против короля и двинулся с армией на Париж. В свою очередь парижские ремесленники и беднота, возглавляемые буржуазно-купеческими элементами, произвели 12/V 1588 под знаменем Л. вооруженное восстание («день баррикад») против королевского абсолютизма. Генрих III бежал из Парижа, и власть в городе перешла к комитету 16 выборных представителей от ремесленников и торговцев. Это правительство типа городской республики, называвшее себя «Коммуной», удерживало в своих руках власть до 1590 (оно просуществовало до 1593, но уже в ограниченном виде), опираясь на широкие слои трудового населения, осуществляя суровый режим террора и реквизиций по отношению к врагам. Ряд городов последовал примеру Парижа. Лишь только буржуазно-народное движение вырвалось в 1588 из-под влияния феодальной аристократии, официальный глава Лиги, Генрих Гиз, поспешил примкнуть к бежавшему Генриху III; но после новой победы лигистов на Генеральных штатах в Блуа в 1588 он был убит по приказанию короля. Католический король Генрих III соединился с протестантским претендентом на престол, Генрихом Бурбоном, для совместной борьбы против Л.; в 1589 он был убит лигистом Жаком Клеманом. Провозглашенный королем Генрих IV (Бурбон) долгое время безуспешно осаждал лигистский Париж, к-рому помогали испанские войска из Нидерландов. Но постепенно, особенно на Генеральных штатах в Реймсе 1593, среди лигистов образовалась т. н. третья партия, или партия политиков: это были представители крупной буржуазии и парламентариев, напуганных ростом народного движения и искавших компромисса с Генрихом IV для установления порядка. С их помощью, приняв католицизм, Генрих IV в 1594 вступил в Париж, что положило конец религиозным войнам и существованию Л.

ЛИГА, см. *Литатура*.

ЛИГА АГРАРНЫХ РЕФОРМ, контрреволюционная кадетско-эсеровская организация с участием меньшевиков (П. Маслов), образовалась в Москве в 1917. Ее инициаторами были Всероссийский *земский союз*, *Вольное экономическое общество* (см.), Московское и Харьковское общества сельского хозяйства и др. Прикрываясь «народолюбием», Л. а. р. прокламиро-

вала «трудовое кооперативное крестьянское хозяйство». Одновременно в изданиях Л. а. р. велась решительная борьба с предлагаемой большевиками конфискацией помещичьей земли без выкупа под предлогом, что это вызовет «грандиозный финансовый крах со всеми его ужасными последствиями» (см. в кн.: *М о з ж у х и н*, *Аграрный вопрос*, стр. 58). Л. а. р. стояла на позициях сохранения капиталистич. строя, выкупа помещичьих земель и т. п. Лига аграрных реформ устроила несколько съездов, выпустила много брошюр и книг по аграрному вопросу под соусом «научного его изучения». В 1918 Л. а. р. вместе с союзом межевых инженеров выпускала журнал «Земельное дело», борющийся с аграрной политической Сов. власти. После ликвидации Главного земельного комитета Временного правительства Л. а. р. выпускала в свет труды его комиссий с той же целью борьбы с партией коммунистов. Главные деятели Л. а. р. впоследствии явились организаторами подпольной контрреволюционной группы, так наз. *Трудовой крестьянской партии* (1930—31), причем ее руководители заявляли, что они ориентировались на победу правых оппортунистов, возглавлявшихся врагами народа Бухариным и Рыковым.

ЛИГА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРАВ, предпринимательская организация общегосударственного масштаба в США, созданная в 1902 для борьбы с рабочим движением. Программа Л. была изложена в ее «великой хартии» в следующих выражениях: «Господство закона, никаких забастовок против правительства, промышленная свобода, целостность и ненарушимость договора, самоопределение, или иначе, право каждой конкурирующей организации проводить мирными путями свои цели без вмешательства агитаторов извне, право каждого рабочего определять без недобросовестного давления со стороны предпринимателя или профсоюза, хочет он или не хочет примкнуть к профсоюзу». В своей практич. деятельности Л. неоднократно оказывала непосредственное влияние на относящиеся к промышленности законодательство. Так, путем соответствующего давления и, в частности, закулисных переговоров в кулуарах законодательных учреждений Л. воспрепятствовала проведению ряда негодных предпринимателям законопроектов (об изъятии рабочих организаций из-под действия законодательства о трестах, об отмене законов о заговоре, законов, ограничивающих власть судов при разборе промышленных конфликтов, и пр.).

ЛИГА НАЦИЙ (League of Nations, Société des Nations), международная организация государств, возникшая после и в результате *первой империалистической войны* (1914—18) (см.). Официальными целями Л. Н., согласно введению к ее Уставу, являются: обеспечение мира и безопасности, соблюдение договоров и норм международного права, международное сотрудничество и справедливость, гласность международных отношений. Фактически же деятельность Л. Н. оказалась весьма далекой от этих целей.—Однако, поскольку Л. Н. все же являлась в той или иной степени помехой для агрессоров в их стремлении свергнуть мир в новую кровавую бойню, СССР положительно относился к основной задаче, поставленной Л. Н., и на определенном этапе вступил в Л. Н. Отношение СССР к Л. Н. четко сформулировал народный комиссар иностранных дел СССР тов. Литвинов в своей речи на 100-й

сессии Совета Л. Н. (январь 1938): «Советский Союз не принадлежит к числу первоначальных организаторов Лиги Наций и не участвовал во всех сессиях Совета Лиги. Положив в основу своей внешней политики с самого начала своего существования принцип мира между народами, Советский Союз не мог не сочувствовать той основной задаче, которая ставилась Лиге Наций ее основателями и, в первую очередь, президентом Вильсоном. Зная, однако, мотивы и судьбы прежних международных конференций мира, Советский Союз имел свои законные сомнения насчет готовности большинства государств к последовательному и лояльному выполнению поставленной Лиге задачи—охранения международного мира, и, поэтому, долго присматривался к этой организации, прежде чем примкнуть к ней» («Правда», 28/1 1938).

Агитация за создание организации типа Л. Н. с первых же месяцев войны велась в ряде стран, в особенности в Англии и в США (в Англии—«Британское об-во Лиги Наций» с 1915, «Союз демократического контроля» с 1914 и др., в США—«Лига для охраны мира» с 1915 и др., во Франции—«Комитет Лиги Наций» и др.). Наряду с этой деятельностью пацифистских обществ, ряд государственных деятелей воюющих стран выступал с заявлениями о «вечном мире, основанном на праве и справедливости», как цели данной войны. Официально предложение о создании Л. Н. было выдвинуто президентом США Вильсоном в знаменитых «14 пунктах» об условиях мира, перечисленных им в послании Конгрессу США 8/1 1918. Соответствующий (последний) пункт этого послания гласил: «Должно быть образовано объединение наций на основе особых статуттов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств». Поскольку война закончилась победой стран Антанты, последние при выработке условий мира решили создать Л. Н., мыслившуюся ими как организация, закрепляющая их завоевания. При этом не обошлось без борьбы между ее авторами. Основными противниками выступали Франция, пытавшаяся закрепить при помощи Л. Н. свою военную гегемонию на континенте Европы, и Англия, в соответствии с традиционной политикой «равновесия» стремившаяся не допустить чрезмерного усиления Франции и претендовавшая на роль арбитра между Францией и Германией. Сами же США, явившиеся в лице Вильсона инициатором создания этого учреждения и принявшие активное участие в выработке его Устава, в конечном счете устранились от вступления в Л. Н., боясь создать этим помеху своей экспансии, гл. обр. в Центральной и Юж. Америке. Победителем из этой борьбы вышла в ряде основных пунктов Англия, что нашло свое отражение в редакции Устава Л. Н.; в противовес Англии Франция пошла на создание системы военных союзов в Восточной и юго-вост. Европе (см. *Малая Антанта*). Выработка Устава Л. Н. происходила на *Парижской мирной конференции 1919* (см.); 28/VI 1919 он был утвержден и включен в качестве составной части в Версальский, а также в Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский, Севрский мирные договоры.

В истории деятельности Л. Н. можно различить несколько периодов. В первые годы ее роль сводилась целиком к охране Версальской

системы, закреплению господствующего положения победителей в первой империалистич. войне (1914—18) над побежденными и к поддержке политики вооруженной интервенции и блокады, проводившейся правительствами Антанты по отношению к Советской России. Попытки сгладить противоречия империализма, характеризующие период относительной капиталистич. стабилизации 1925—28, выразились, после соглашения о *репарациях* (см.) («план» Дауеса) и заключения *Локарнского соглашения* (см.), в приеме Германии в Л. Н. (1926) и выдвигании на первый план в официальной идеологии Л. Н. лозунгов арбитража и разоружения, приведших к заключению в 1928 «Генерального акта арбитража», к созыву Л. Н. в 1926 подготовительной комиссии к Конференции по *разоружению* (см.), а затем и самой Конференции (1932). Вместе с тем, период относительной стабилизации сопровождался оживлением планов создания блока капиталистич. держав, направленного против Советского Союза. Авторы этих планов переоценивали, однако, ту «гармонию» политич. и экономич. интересов, выразителем к-рой они хотели сделать Л. Н. Мировой экономич. кризис (с 1929) привел, вместо этого, к новому обострению отношений в лагере капитализма. Приход к власти герм. фашизма, выставившего лозунг нового вооруженного перелома мира, и переход Японии к проведению в жизнь ее программы военных захватов на Дальнем Востоке весьма быстро выявили неосуществимость задач Конференции по разоружению. В 1931 и 1933 соответственно две наиболее агрессивные державы—Япония и Германия—заявили о своем выходе из Л. Н.; в декабре 1937 подобное заявление сделала третья фашистская агрессивная держава—Италия. В то же время значение СССР как активного и могучего фактора мира непрерывно росло по мере успешного завершения построения социализма в СССР и завоевания Сталинской политикой борьбы за мир широчайших симпатий трудящихся масс во всех странах. Невозможность борьбы против надвигающейся угрозы войны без сотрудничества с СССР стала к этому времени очевидной для государств Л. Н., заинтересованных по тем или иным причинам в сохранении мира.

В беседе с американским журналистом В. Дюранти (25/XII 1933) г. Сталин на вопрос, всегда ли отрицательна наша позиция в отношении Л. Н., заявил: «Нет, не всегда и не при всяких условиях... Несмотря на уход Германии и Японии из Лиги Наций—или, может быть, именно поэтому—Лига может стать некоторым тормазом для того, чтобы задержать возникновение военных действий или помешать им. Если это так, если Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира,—то тогда мы не против Лиги. Да, если таков будет ход исторических событий, то не исключено, что мы поддержим Лигу Наций, несмотря на ее колоссальные недостатки» (Беседа г. Дюранти с т. Сталиным, «Правда», 4/1 1934, стр. 2).

15 сентября 1934 тридцать государств из числа членов Л. Н. обратились к Советскому правительству с приглашением «вступить в Лигу Наций и принести ей свое ценное сотрудничество». 18/IX 1934 собрание Л. Н. всеми голосами против 3 (Голландии, Швейцарии и Португалии) при 7 воздержавшихся при-

няло постановление о принятии СССР в Л. Н. Одновременно, единогласным решением, СССР получил постоянное место в Совете Л. Н. В своей первой речи в Л. Н. наркоминдел СССР т. Литвинов заявил, что «всякий новый член, вступающий в организацию, может быть морально ответственен лишь за те решения, которые были приняты с его участием и с его согласия» (Литвинов М., Внешняя политика СССР. Речь и заявления 1927—1937, 2 изд., 1937, стр. 113). Поэтому т. Литвинов сделал ряд оговорок относительно статей 12 и 15 Устава Л. Н., узаконивающих в некоторых случаях войну, относительно ст. 22, касающейся системы колониальных мандатов, против к-рой СССР возражает, и относительно ст. 23, пробелом к-рой является отсутствие обязательства расового равноправия. В этой же речи т. Литвинов подчеркнул, что Советское правительство вступает в Л. Н. как представитель «новой социально-экономической системы государства, не отказываясь ни от каких особенностей этого государства и сохраняя полностью свое лицо» (Л и т в и н о в М., там же, стр. 114), исключительно в интересах борьбы за мир, составляющей основную цель советской внешней политики, и для сотрудничества в этом деле, в рамках Л. Н., со всеми государствами, выступающими против развязывания новой войны. Этим стремлением определялись все последующие выступления представителей СССР в Л. Н.

Период со времени прихода фашизма в Германии к власти являлся периодом развязывания агрессии фашистских государств, когда они зажгли пожар войны в разных частях земного шара. В 1935—1936 Италия захватила Абиссинию, являющаяся членом Л. Н.; приняты Л. Н. меры (см. *Санкции*), благодаря их неполноте и саботажу отдельных государств—членов Л. Н.,—оказались недостаточными и не смогли помешать захвату Абиссинии Италией. Точно так же саботаж нескольких второстепенных государств сорвал принятие Л. Н. решения по испанскому вопросу (сентябрь 1937), несмотря на то, что Испания, член Л. Н., подверглась прямому вторжению со стороны фашистских держав—Германии и Италии. Наконец, бесспорной оказалась Л. Н. и в вопросе о нападении Японии на Китай, также являющийся членом Л. Н. (осень 1937). Все это указывало на необходимость усиления Л. Н., сплочения блока миролюбивых государств для оказания отпора фашистским агрессорам. На это и была направлена деятельность СССР в Л. Н.; представители СССР в Л. Н. неизменно противодействуют попыткам фашистских стран и их подголосков под тем или иным флагом добиться дальнейшего ослабления Л. Н.; СССР, напротив, стремится усилить Л. Н. и превратить ее в организацию, способную, при всем своем несовершенстве, противодействовать силам войны, подготовляемой фашистскими агрессорами.

Устав (статут, пакт, «ковенант») Л. Н. состоит из 26 статей, в введении к к-рым в духе буржуазного пацифизма и призыва к «справедливости» излагаются цели Л. Н. Статья 1 посвящена составу Л. Н. «Первоначальными» членами Л. Н. являлись 32 страны, воевавшие на стороне Антанты и подписавшие Версальский мирный договор, а также 13 приглашенных государств из числа оставшихся нейтральными во время войны. Государства, принявшие участие в войне на стороне коалиции центральных держав, были допущены в Л. Н. позднее (Австрия и Болгария—в 1920, Германия—в 1926, Венгрия—в 1922, Турция—в 1932). В настоящее время (декабрь 1937) в Л. Н. входят 58 стран: все европейские, кроме Германии и нескольких мельчайших, не имеющих и тени политич. самостоятельности государств, как, напр., княжества Монако и Лихтенштейн, республики

Андорра и Сан-Марино и др. (заявившая о своем выходе Италия, согласно Уставу, продолжает еще в течение двух лет числиться членом Л. Н.); 6 азиатских (Китай, Афганистан, Иран, Ирак, Индия, Сиам); 4 африканских (Абиссиния, Либерия, Юж. Африка, Египет); 18 американских (не входят США, Коста-Рика, Бразилия, Парагвай), Австралия и Новая Зеландия. Германия, Япония, Бразилия, Коста-Рика и Парагвай, состоявшие раньше в Л. Н., вышли из нее: Германия и Япония—вследствие желания освободиться от всякой, хотя бы и самой незначительной помехи развитию их агрессивной политики (по той же причине о своем выходе из Л. Н. заявила и Италия), остальные—под различными предлогами (так, Бразилия вышла из Л. Н., не получив места в Совете).

Органами Л. Н. (ст. 2) являются ее Собрание (Ассамблея) и Совет, при к-ром существует постоянный Секретариат. Очередные сессии Ассамблеи (ст. 3) собираются один раз в год, обычно в начале сентября. Сост. чрезвычайной сессии для рассмотрения особо важных и не терпящих отлагательства политических вопросов может быть произведен с согласия большинства членов Л. Н., каждый из которых располагает в Собрании одним голосом. Компетенция Ассамблеи чрезвычайно обширна; она распространяется на все вопросы, «входящие в сферу деятельности Лиги или касающиеся всеобщего мира» (§ 3). Ассамблея принимает новых членов Л. Н. и избирает Совет Л. Н. Для разработки отдельных вопросов Ассамблея назначает специальные комиссии. Компетенция Совета (ст. 4) равна компетенции Ассамблеи, за исключением приема новых членов и выборов Совета. Члены Совета делятся на постоянных (крупнейшие державы; в наст. время постоянными членами являются Англия, Франция, СССР и Италия; до своего выхода из Л. Н. постоянными членами Совета были также Германия и Япония), непостоянных (в наст. время 14), избираемых на 3 года без права переизбрания (если оно не предоставлено данной стране специальным решением Ассамблеи) в течение трех лет, и, наконец, временных (Китай и Латвия) членов; последняя категория введена лишь в 1936. Как и Ассамблея, Совет должен собираться не реже 1 раза в год; председательствуют члены Совета поочередно в порядке алфавита.

Согласно ст. 5, решения по большинству вопросов (исключением являются лишь процедурные вопросы, требующие простого большинства, прием новых членов, производящийся $\frac{2}{3}$ голосов, и решения, выносимые в силу ст. 15 Устава) должны приниматься как Ассамблеей, так и Советом лишь единогласно. Практически это приводит к тому, что заинтересованная или соответствующим образом инспирированная страна, как бы ничтожны ни были ее политич. вес и значение, может сорвать любое решение органов Л. Н. Отсюда—столь распространенная практика компромиссных решений, могущих обеспечить единогласное принятие их. Резолюции же, собранные лишь большинством голосов, могут быть признаны «рекомендациями», формально ни к чему не обязывающими даже тех членов Л. Н., к-рые за них голосовали.

Согласно ст. 7, местопребыванием Л. Н. является г. Женева (Швейцария). Там же находится и постоянно функционирующий орган Л. Н.—ее Секретариат (ст. 6), возглавляемый генеральным секретарем и избитый на 14 секций. Первым ген. секретарем был англичанин Эрик Драммонд; с 1932 им является француз Ж. Авеноль.—Статьи 8 и 9 Устава посвящены проблеме разоружения. Этот вопрос неоднократно обсуждался Советом Л. Н.; в 1926 начала работать комиссия по подготовке Конференции по разоружению, в к-рую был приглашен и СССР, принявший участие в ее работах с 1927. Выдвинутый советской делегацией проект всеобщего разоружения явился свидетельством той последовательной политики мира, к-рую проводит СССР; этот проект получил широкую известность. Однако не желавшие действительного разоружения империалистич. державы провалили советский проект, а впоследствии свернули и деятельность самой Конференции по разоружению, открывшейся в 1932 (см. *Разоружение*).

Чрезвычайно существенное значение имеют статьи 10—17 Устава, определяющие права и обязанности как Л. Н. в целом, так и ее членов в деле поддержания мира, гарантии территориальной целостности и политич. независимости членов Л. Н. Эти статьи—самое главное в Уставе. Статья 10 прокламирует обязательство членов Л. Н. «уважать и сохранять против всякой внешней агрессии территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги. В случае агрессии, угрозы или опасности агрессии Совет указывает меры для исполнения этого обязательства». В другом месте (ст. 16) указаны те возможности, к-рыми располагает Л. Н. для обеспечения выполнения этого добровольно принятого на себя членами Л. Н. обязательства. Советское правительство, не принимавшее участия в серии мирных договоров, заключенных после первой империалистич. войны (1914—18), тем не менее решительно борется против попыток завязать новую войну под флагом пересмотра этих договоров. Поэтому СССР неизменно поддерживает ст. 10 Устава Л. Н. и решительное применение подразумеваемых ею и зафиксированных в следующих статьях Устава мер. Статья 11, устанавливая, что «вся-

кая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членов Лиги, интересует Лигу в целом», предусматривает в подобном случае немедленный съезд Совета Л. Н. по требованию одного из ее членов. Далее ст. 11 предоставляет право любому члену Л. Н. «дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство... грозящее поколебать мир». Это дает возможность своевременного разоблачения поджигателей войны путем международного обсуждения их действий.—Статьи 12 и 13 устанавливают обязательность третейского разбирательства и обсуждения на Совете Л. Н. споров между государствами—членами Л. Н., могущих привести к разрыву. Статья 14 предусматривает создание Постоянной палаты международного суда для рассмотрения споров международного характера. Статья 15 устанавливает порядок рассмотрения споров между государствами—членами Л. Н. в Совете Лиги; она страдает неполнотой, ибо узнаывает не все случаи, в которых формально допускается война между государствами—членами Лиги. Однако ее положительной стороной является то, что она дает возможность избежать срыва единогласности любого постановления Совета или Ассамблеи, разрешая в известных случаях исключать из голосования заинтересованные стороны.

Наиболее существенное значение для охраны мира должна иметь ст. 16, предусматривающая применение т. н. санкций (см.), т. е. принудительных мер, против стран, прибегающих к войне в нарушение Устава Л. Н. В § 1 ст. 16 говорится: «Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 то он ipso facto рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав». Далее, ст. 16 предусматривает также создание вооруженной силы «для поддержания уважения к обязательствам Лиги», т. е. военные санкции. Член Л. Н., нарушивший какое-либо из вытекающих из Устава обязательств, может быть исключен из Л. Н. решением Совета. Статья 17 предусматривает применение статей 12—16 и к государствам—не членам Л. Н. Таким образом, Л. Н., несмотря на всю неполноту ст. 16 (так, напр., не ясен вопрос о том, кто должен установить факт нарушения вытекающих из статей 10—15 обязательств), располагает большими возможностями для оказания решительного сопротивления агрессору. Понятно, что именно на ст. 16 направлены нападки агрессоров и их друзей внутри и вне Л. Н., пытающихся в целях достижения мифической «универсальности» ослабить или совершенно уничтожить возможность применения санкций. Делегация СССР в Л. Н. неизменно противится всяким попыткам подобного рода. Единственным случаем применения санкций до настоящего времени (до декабря 1937) явилось их применение против Италии, начавшей войну против другого члена Л. Н.—Абиссинии (1935—36). Однако применение санкций на этот раз не было полным и последовательным; они не были распространены на важнейший предмет военного снабжения Италии—нефть; ряд государств уклонился от участия в санкциях. Этот опыт применения санкций показал, что реальный результат, т. е. прекращение агрессии, может быть достигнут лишь при применении, по крайней мере, финансово-экономич. санкций во всей их полноте. С другой стороны, этот опыт показал, что система санкций, проведение которой в жизнь всеми государствами встречает ряд затруднений, вытекающих из разнообразия географического, стратегического и пр. положения отдельных стран, должна быть дополнена системой специальных обязательств взаимной военной помощи между государствами, непосредственно заинтересованными в охране мира в отдельных географич. районах. Этому принципу т. н. регионализма (см.), нашедшему себе до наст. времени выражение в образовании Малой и Балканской Антант и в проекте восстановления пакта, основу для которого положили договоры 1935 о взаимной помощи СССР с Францией и Чехословакией, противопоставляется противниками коллективной безопасности лозунг «универсализма» Л. Н., направленный на вовлечение в Л. Н. стоящих вне ее агрессивных государств ценою лишения Л. Н. каких-либо реальных средств борьбы с агрессией.

Статьи 18—21 посвящены международным договорам и обязательствам и их согласованию с Уставом Л. Н.—Статья 22 устанавливает институт колониальных мандатов (см. *Мандаты* и *Мандатные территории*). Под прикрытием высокопарных фраз о «священной миссии цивилизации» и т. д. эта статья по существу является лишь прикрытием раздела колониальных владений стран, потерпевших поражение в первой империалистич. войне (1914—18).

Статьи 23—25 намечают основные задачи Л. Н. в социальной и гуманитарной областях. Наконец, ст. 26 определяет условия пересмотра Устава.

Главные из политич. вопросов, стоявших до настоящего времени в порядке дня Л. Н.: в 1920—германско-бельгийский спор о территории *Эйзен* и *Мальмеди* (см.); дело *Аландских островов* (см.); с 1920 по 1931—польско-латовский конфликт по Виленскому вопросу (см. *Вильно*);

в 1920—21—дело *Танна-Арина* (территориальный спор Боливии, Перу и Чили); в 1921—22—дело *Берхей Силезии* (см.); целый ряд пограничных споров и конфликтов на Балканах и в Вост. Европе; в 1924—25—турецко-иракский спор о принадлежности вилаята *Мосула* (см.) и т. д. В 1931—33 Л. Н. занималась по жалобе Китая делом о японском захвате *Маньчжурии* (см.). Главные из вопросов, стоявших в Л. Н. после вступления в нее СССР: конфликт Боливии с Парагваем (война в Чако), закончившийся в 1935; югославо-венгерский конфликт 1934 в связи с убийством в Марселе короля Александра и Луи Барту; плебисцит в *Саарской области* (см.) (январь 1935), одностороннее уничтожение Германией ч. V Версальского договора (март 1935); ряд вопросов, вызванных деятельностью герм. фашистов в Дании; Итало-абиссинская война 1935—36; отказ Германией от Лопарского договора (март 1936); разрыв Уругваем дипломатических отношений с СССР (январь 1936); итало-германская агрессия против Испании (1936—37); японская агрессия в Китае (сентябрь 1937). По большому числу этих вопросов Л. Н. оказалось либо бессильной вынести какое-либо решение, либо вынесла решения декларативного характера.

Наряду с политической деятельностью Л. Н., особенно в периоды падения ее значения, органы Л. Н. развивают разнообразную, но не имеющую большого практич. значения техническую деятельность в области экономических и социальных вопросов, вопросов культуры, гигиены, транспорта и т. д. Видное место в этой деятельности принадлежит выпуску статистических и др. специальных изданий, которые имеют известную документальную ценность.

Лит.: Текст Устава Лиги Наций см. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. 8, Москва, 1935.

ЛИГА ПОДСНЕЖНИКА (Primrose league), массовая организация англ. консервативной партии, созданная в 1883, во вторую годовщину смерти *Биконфильда* (см.), и получившая свое название от его любимого цветка. Главными учредителями Л. п. были лорд Рандольф *Черчил* (см.) и сэр Генри Драммонд, представители т. н. «демократического» торизма, стремившиеся, в соответствии с традицией Биконфильда и в обстановке крепнущих империалистич. тенденций, вовлечь в ряды избирателей консервативной партии демократические мелкобуржуазные и рабочие массы. Создание Л. п. представляло собой один из характерных этапов борьбы обеих традиционных партий англ. господствующих классов за массового избирателя после того, как в процессе ряда парламентских реформ аристократия и буржуазия оказались вынужденными демократизировать избирательное право. Ценой самой беззащитной демагогии и крикливой шовинистической агитации руководителям Л. п. удавалось в отдельные периоды привлекать сотни тысяч голосов на сторону консерваторов.

ЛИГА ПРОТИВ ХЛЕБНЫХ ЗАКОНОВ (ПОШЛИН) (Anti-Corn Law League), фритредерская (см. *Фритредерство*) буржуазная организация, основанная в 1833 в Манчестере Ричардом *Кобденом* и Джоном *Брайтом* (см.) в целях борьбы за отмену хлебных пошлин. Эти пошлины на привозной хлеб повышались обратно-пропорционально хлебным ценам на внутреннем рынке. При помощи хлебных пошлин землевладельцы, занимавшие господствующие политические позиции до реформы 1832, а частично и дольше, держали внутренние хлебные цены (а соответственно и ренту) на искусственно взвинченном уровне. Буржуазия, пришедшая к власти в результате парламентской реформы 1832 и борющаяся, с одной стороны, за дальнейшее расширение своей политич. власти, а с другой стороны, за завоевание мирового рынка, была заинтересована в отмене хлебных пошлин. Путем понижения хлебных цен она рассчитывала добиться усиления своих экономич. позиций за счет аристократии и одновременно—увеличения своей конкурентоспособности на мировом рын-

же за счет дальнейшего снижения заработной платы. Л. п. х. з. имела многочисленные разветвления по всей Англии, особенно в промышленных центрах Ланкашира и других сев.-зап. округах. Она развернула широкую пропаганду, стремясь лозунгами «дешевый хлеб» и «свободная торговля» и исключительно активной демагогической агитацией привлечь на свою сторону рабочий класс. Это имело для буржуазии тем большее значение, что пролетариат выходил из-под политич. влияния буржуазии в результате своего разочарования в реформе 1832, приведшей к законодательству 1834 «о бедных» («рабочие дома»). Лидеры Л. п. х. з. пытались навязать программу свободной торговли также и чартистам. Однако, как отмечал в 1848 Маркс в своей «Речи о свободе торговли», «английские рабочие очень хорошо поняли значение борьбы между землевладельцами и капиталистами. Они очень хорошо знали, что понижение цены хлеба нужно было капиталистам лишь для уменьшения заработной платы и что прибыль на капитал возросла бы настолько же, насколько упала бы рента» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 452). Поддерживая Л. п. х. з. в ее борьбе против аристократии, революционное крыло чартистов одновременно разоблачало чисто буржуазный характер этой организации и боролось за самостоятельность последовательно-демократического движения. «Английские рабочие дали почувствовать сторонникам свободной торговли, что их не могут сбить с толку все увертки и вся ложь этих последних; и если, тем не менее, они присоединялись к ним в борьбе против землевладельцев, то решились они на это с целью разрушить последние остатки феодализма, чтобы иметь потом дело лишь с одним врагом» (Маркс, там же, стр. 453). Вынужденный пойти на уступки, кабинет Р. Пилля (см.) провел в 1846 отмену хлебных законов, положив тем самым начало режиму «свободной торговли». Л. п. х. з. объявила себя распущенной, но фактически отделения ее продолжали существовать еще несколько лет. В 1852, с приходом к власти протекционистского правительства Дерби, встал вопрос о возобновлении Л. п. х. з., но консервативное правительство вскоре пало, и, т. о., нужда в Л. п. х. з. миновала. Л. п. х. з. сыграла большую роль в политическом развитии англ. буржуазии, послужив этапом к образованию либеральной партии, сложившейся из фритредеров, вивот и чартистов («шиллиты») около половины 1850-х гг.

Лит.: Маркс К., Речь о свободе торговли, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, М.—Л., 1929; Робден Р., Лига и борьба против хлебных законов, «Речи Кобдена в парламенте и на митингах», М., 1899.

ЛИГАТУРА, лига (муз.), знак в виде дуги, выгнутой вверх или вниз. 1) Л. применяется для обозначения связанного, в частности, кантиленного исполнения (см. *Legato*) группы звуков. 2) Л. применяется при связывании двух одинаковых нот для обозначения непрерывно тянущегося звука в тех случаях, когда звук требуемой продолжительности не может быть обозначен одной нотой или нотой с точкой (или с точками). 3) В полифонном (контрапунктическом) письме Л. часто изображается *синкопа* (см.), имеющая большое значение для подчеркивания самостоятельности голосов. 4) Л. в мензуральной музыке назывались связанные нотные группы, в к-рых ритмическое значение нот зависело не от их формы, а от расположения в группе (см. *Мензуральная музыка*).

ЛИГАТУРА (от лат. *ligare* — соединять, связывать), промежуточный сплав, применяемый в металлургии для введения в технические сплавы металлов, легко окисляющихся или с весьма низкой температурой плавления. Металлы тугоплавкие и труднорастворимые вводятся в технические сплавы также в виде Л. Напр. при изготовлении алюминиевой бронзы алюминий во избежание окисления вводят в расплавленную медь в виде промежуточного сплава—Л., содержащей 50% алюминия и 50% меди. Фосфор в медные сплавы вводят в виде фосфористой меди, т. е. Л. фосфора с медью, содержащей 14% фосфора и 86% меди. Медь в баббиты, кремний или бериллий в бронзы вводят также в виде Л. Указанные Л. изготовляют прямым сплавлением тех металлов, из к-рых они состоят. В золотой промышленности Л. называют примеси благородных металлов к благородным—золоту, серебру, платине (см. *Проба*).

ЛИГАТУРА (лат.), термин, применяемый в палеографии и истории письма для обозначения слитного начертания двух или нескольких письменных знаков. Так, в славянской азбуке Л. является начертание Ψ , имевшее в старославянском яз. звуковое значение «шт» и представляющее слитное начертание Ш и Т, писавшихся первоначально одно под другим Ψ или над другим Ψ . Письмо, построенное на принципе Л., носит в славянской палеографии название *вязь* (см.).

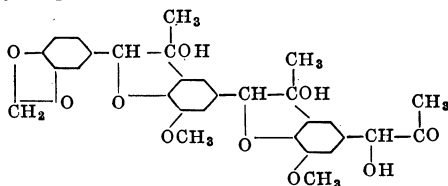
ЛИГИНОДЕНДРОН, название ископаемых стеблей *лигиноптерис* (см.).

ЛИГИНОПТЕРИС, *Lyginopteris*, род ископаемых голосеменных растений из сем. лигинодроновых, из класса семенных папоротников. Впервые реконструирован в 1904 англ. палеоботаниками Оливером и Скоттом из отдельных фрагментов ископаемых растений, которые относимы были к разным родам: корни с анатомическим строением—*Kaloxylon Hookeri*, стебли с сохранившейся структурой *Lyginodendron Oldhamium*, участки коры со структурой *Dictyoxylon Oldhamium*, отпечатки листьев *Sphenopteris Hoeninghausi*, черешки вайи, или рахисы, *Rhachiopteris aspera*, макроспорангии или семена *Lagenostoma Lomaxi*, микроспорангии на микроспорофиллах *Crossothesa Hoeninghausi*. Лигиноптерис рос в виде лазящего растения в лесах каменноугольного периода. Стебель, до 4 см в диаметре, был покрыт загнутыми острыми шипами. Кора включала участки механической ткани, соединенные друг с другом в сплошную сеть. Эта особенность строения скелетных элементов у Л., являющаяся общей для большинства растений палеозоя, указывает на приспособление к сильным передвижениям масс воздуха. Вайи отличались большими размерами и были составлены из небольших клиновидных долек с дихотомически ветвившимися жилками. На концах разветвлений рахиса сидела вместо долек семена, одетые снаружи листовидной чашечкой, напоминающей плюску у современной лещины. Семяпочка имела один покров, в отличие от современных пронизанных сосудистыми пучками. В центре пыльцевхода возвышался нуцеллярный носик, в к-ром находилась пыльцевая камера, наполненная жидкостью; в ней плавали сперматозоиды, вышедшие из микроспор, попавших в пыльцевую камеру. Под тканью нуцеллярного носика находилась большая полость зародышевого мешка. Строе-

ние гаметофита и архегониев неизвестно, равно как и стадии развития зародыша. Выказано предположение, что развитие гаметофита, оплодотворение и развитие зародыша происходят на почве после опадения семян, как мы это наблюдаем у соврем. гинкго. Англ. палеоботаник Сьюорд высказывает взгляд, что семенные папоротники являются, м. б., прямыми предками покрытосеменных растений. С этой точки зрения Л. представляет большой интерес.

ЛИГНИН, вещество, пропитывающее (инкрустирующее) клеточные стенки растений при их одревеснении. Л. в процентном отношении представляет после целлюлозы вторую составную часть древесины. Количество в ней Л. колеблется в зависимости от породы дерева. Древесина хвойных пород содержит Л. больше, чем древесина лиственных пород (напр., в древесине ели—28,3%, а у бука—22,5% Л.). Л. обуславливает характерные реакции древесины, а именно: красное окрашивание от флороглюцина и соляной кислоты и желтое окрашивание от солей анилина. Для расщепления древесины и выделения Л. существуют различные способы, к-рые можно подразделить на 2 основные группы. К первой принадлежат такие, при к-рых Л. переходит в раствор; ко второй относятся такие, при к-рых растворяется целлюлоза, а Л. остается нерастворенным. К первой группе относят очень важные в технич. отношении способы расщепления древесины при помощи едкого натра и бисульфита кальция (см. *Целлюлоза*). Из наиболее важных методов выделения Л., относящихся ко второй группе, отметим расщепление древесины при помощи концентрированной серной кислоты или сверхконцентрированной соляной кислоты (см. *Целлюлоза*).

Несмотря на то, что Л. изучают уже свыше ста лет, наши сведения о нем сравнительно ограничены. Так, до наст. времени нет единодушного мнения о том, связан ли Л. химически с целлюлозой либо с другими углеводами или он содержится в древесине в виде механич. примесей (инкрустирующих веществ). Большинство исследователей признает Л. неоднородным веществом. Несомненно содержание в Л. ароматич. колец, ацетильных и метоксильных групп, от различных комбинаций к-рых зависит разнообразие Л. в растениях. Возможно, что и к данному случаю применимо введенное в химию высокополимерных веществ понятие о полимерно-гомологическом ряде. Взгляды на строение Л. развивались гл. обр. в двух направлениях. Одни исследователи считали, что Л. принадлежит к конденсированным циклич. системам, но не ароматич. характера. Другие были склонны рассматривать его как соединенные ароматич. характера. Благодаря работам Класона, Фрейденберга и др. в наст. время вторую точку зрения разделяет большинство химиков. Твердо доказанной структурной формулы Л. еще не имеется. Наиболее вероятную схему строения Л. предложил Фрейденберг:

и т. д.

Начиная с 1934 появляются интересные работы Гильперта и его сотрудников, считаю-

щих, что в соломе, а также в буке содержатся очень чувствительные метилированные углеводы, которые при воздействии кислот гумифицируются и образуют нерастворимые продукты, принимаемые за лигнин. Выводы Гильперта, по видимому, слишком поспешны и не отвечают действительности.

Лит.: Freidenberg K., Tannin, Cellulosa, Lignin, В., 1933; см. также статьи Гильперта о лигнине в журн. «Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft», В., 1934—Jahrg. 67, 1935—Jahrg. 68, 1936—Jahrg. 69.

ЛИГНИН, перевязочный материал, изготовляемый из древесных стружек, специально обработанных, имеет вид желтовато-белых тонких гофрированных листов бумаги. Обладает способностью хорошо всасывать, хорошо выдерживать стерилизацию; дешев; недостаток—малая эластичность. Очень целесообразен для перевязок ран с большим количеством отделяемого.

ЛИГНИТ, разновидность *бурого угля* (см.), отличающаяся наименьшей после *торфа* (см.) степенью разложения органического вещества (подробнее см. *Каменный уголь*). Л. чаще всего встречается в отложениях молодых геологич. систем—третичной и четвертичной (см. *Третичный период* и *Четвертичный период*)—и местами служат предметом промышленной добычи (третичные лигниты Германии и Правобережной Украины). Сходные по степени разложения каменные угли встречаются, однако, и в более древних отложениях.

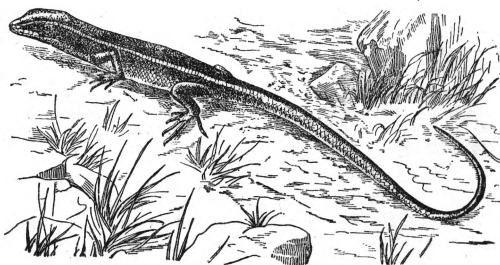
ЛИГНИЦ (Liegnitz), город в Германии, в провинции Нижняя Силезия (Пруссия); ж.-д. узел. Расположен на левом берегу реки Кацбах (лев. приток Одера); 76,5 тыс. жит. (1933). Текстильная, кожевенная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроение. В районе Лигница развито огородничество. Лигниц—столица бывшего герцогства Лигниц, в 1675 вошедшего в состав Австрии; в 1742 Л. перешел к Пруссии.

ЛИГНОСУЛЬФОНОВЫЕ, или ЛИГНИНСУЛЬФОНОВЫЕ КИСЛОТЫ, образуются как побочный продукт при производстве сульфитной целлюлозы. При нагревании еловой щепы с бисульфитом кальция под давлением происходит расщепление древесины. Целлюлоза остается в твердой фазе, а лигнин в виде кальциевой соли лигносульфоновых кислот переходит в раствор, из которого соответствующие кислоты можно выделить различными способами (см. *Сульфитные щелоки*). Из лигносульфоновой части сульфитных щелоков готовят в значительном количестве сульфитцеллюлозные дубильные экстракты и делаются попытки изготовления ванилина. Кроме того, сульфитцеллюлозные экстракты, содержащими Л. к., используются в качестве склеивающих и цементующих веществ, а потому они находят применение в литейном деле, при изготовлении брикетов и т. д.

ЛИГОВО, город в Ленинградской обл., переименован в *Урицк* (см.).

ЛИГОЗОМЫ, *Lygosoma*, род ящериц из сем. *сцинков* (см.), включающий около 300 видов. Большинство живет в Австралии, на островах Тихого и Индийского океанов и в тропич. Африке; в Европе и Юж. Америке Л. нет. По форме тела среди Л. наблюдаются все переходы от обычных длинноногих ящериц до змеевидных вытянутых форм с редуцированными ногами и даже совсем безногих. Среди австралийских видов, кроме пятипалых, встречаются также и с четырьмя, тремя и двумя пальцами

на ногах. Большинство Л. придерживается лесистых или вообще покрытых растительностью местностей, немногие живут на голой земле и скалах. Крупный (до 25 см длины)

смарagdовый спик (*L. smaragdinum*), распространенный от Явы до Соломоновых островов, является жителем деревьев. Лигозома Куа (*L. quoyi*) и другие близкие австралийские виды живут преимущественно на земле, очень подвижны, хорошо лазают и прыгают, по своим повадкам напоминают наших обыкновенных ящериц. Более длинные и коротконогие виды, например *L. casuarinae*, наоборот, очень медлительны. Многие безногие или с рудиментарными ногами лигозома живут, роясь в земле. Очевидно, все виды лигозом живородящие.

ЛИГРОИН, бесцветная, прозрачная, легко воспламеняющаяся жидкость, получающаяся из нефти при ее перегонке на нефтеперегонных заводах. Л. представляет собой промежуточный отгон (или фракцию) между бензином и керосином и отгоняется в температурных пределах от 140° до 235°. Удельный вес Л. при 15°—не менее 0,770; начало кипения—не выше 140°, конец кипения—не выше 235°. По своему составу лигроин является смесью жидких углеводородов (соединений, состоящих из углерода и водорода)—предельных, ароматических и нафтеновых. Лигроин употребляется гл. обр. как горючее для тракторов. Теплотворная способность Л. колеблется в пределах 10.500—11.500 кал. Л., огранченный узкими пределами кипения, известный под названием уайт-спирта, применяется в лако-красочной промышленности как суррогат скипидара. В СССР вырабатываются три сорта лигроина:

	Уд. в. при 15°
1) Л. из бакинских нефтей	0,780—0,795
2) Смесью Л. из бакинских нефтей (не менее 70%) и грозненских нефтей (не более 30%)	0,775—0,790
3) Смесью Л. из бакинских нефтей (не менее 50%) и майкопских нефтей (не более 50%)	0,775—0,790

Октановое число для бакинского Л. составляет 55—58, для грозненского не превышает 18—25. В Америке на специальных заводах с помощью реформинг-процесса Л. подвергают крекингу (расщеплению) при темп. 510—520° и давлении 50—70 атм. и получают высококачественный бензин.—В Советском Союзе лигроин вырабатывается на нефтеперегонных заводах.

ЛИГУРИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА, образована была из аристократической Генуэзской республики (см. *Генуя*) 6/VI 1797 в результате побед Наполеона в Италии. В Лигурийской республике была введена конституция по образцу французской Конституции III года. Фактическая власть в Л. р. принадлежала французам. В 1802 было введено новое государственное

устройство: исполнительная власть была предоставлена сенату из 30 членов, возглавляемому дожем; палата представителей получила право вотировать законы, предлагаемые сенатом. В 1805 Л. р. присоединена была к Наполеоновской империи, образовав три департамента (Генуэзский, Апеннинский и Монтеготте). После реставрации Бурбонов Л. р. была превращена в Генуэзское герцогство, а по решению *Венского конгресса* (см.) присоединена к Сардинскому королевству.

ЛИГУРИЙСКИЕ АЛЬПЫ, часть Западных Альп (см.), связывающая их с Апеннинскими.

ЛИГУРИЙСКОЕ МОРЕ, на северо-западе Средиземного моря, между Лигурийским берегом, Апеннинским п-овом, Корсикой и Тосканским архипелагом. На Ю. у Корсики значительные глубины—2.600—2.800 м, в центре—2.000 м. Берега б. ч. скалисты, есть хорошие гавани.

ЛИГУРИЯ (*Liguria*), историч. область в Сев. Италии, охватывающая береговую полосу Генуэзского залива. В современных адм. границах Л. включает 4 провинции: Геную, Империю, Специю и Савону. Л. граничит на З. с Францией, на С.-З.—с провинцией Кунео, на С.—с пров. Алессандрия и Пьяченца, на В.—с провинцией Парма и Массе-Каррара, на Ю. омывается Генуэзским заливом. Площадь—5.433 км², население—1.447 тыс. (1936). С северо-запада область окаймлена Лигурийскими Альпами, с С.-В.—Лигурийскими Апеннинскими. Горные гряды довольно круто падают к побережью обеих Ривьер (*Riviera di Ponente*—к З. от г. Генуи, *Riviera di Levante*—к В. от него) и защищают Л. от сухих и холодных сев. ветров. Таким образом, все побережье Л. представляет собой область исключительно мягкого, ровного и теплого климата. Л.—одна из самых населенных областей Италии. Плотность населения—265 чел. на 1 км². Более всего населена высоко развитая в индустриальном отношении пров. Генуя (471 чел. на 1 км²). Крупная промышленность Л. сосредоточена в трех зонах: 1) в г. Генуе и ее пригородах, где находятся металлургические, прокатные, машиностроительные и пр. металлообрабатывающие предприятия, верфи фирмы Ансальдо, военномеханические и пр. военные заводы; 2) в зоне гг. Савона—Вадо—крупные металлургич. заводы фирмы «La Siderurgica» и машиностроение; 3) в районе г. Специи—обработка свинцово-серебряных руд (ввозимых из Сардинии).

Горная часть Л.—область бедного мелкокрестьянского сельского хозяйства. По склонам гор—пастбища. Прибрежная полоса—Ривьера—почти сплошной район плодоводства, виноградарства, оливковых насаждений и цветоводства. Здесь преобладает кулацкое хозяйство, производящее высококачественные продукты на экспорт (вина, оливковое масло, фрукты, ранние овощи, цветы). Промышленность, а также сельское хозяйство Лигурии сильно пострадали от разрушительного действия мирового экономического кризиса 1929, на длительный срок закрывшего внешние рынки для экспортных продуктов области. Вдоль всего Лигурийского побережья идет ж.-д. линия. От гг. Генуи, Савоны, Вентимильи и Специи отходят линии, соединяющие Л. через горные перевалы с крупными экономич. центрами Пьемонта, Ломбардии и Венеции.

ЛИГУРЫ, одно из древнейших племен, населявших сев.-зап. побережье Апеннинского п-ова и юж. побережье Франции к В. от устья

Роны. Язык Л., насколько можно судить по сохранившимся географическим названиям и немногим сохранившимся надписям, образует посредствующее звено между кельтско-италийской и сев.-иллирийской языковыми группами так наз. индо-европейских языков; другую точку зрения выдвинул акад. Н. Я. Марр, относя язык Л. к до-индо-европейским яфетическим языкам Европы. Обосновываемая весьма шаткими археологич. данными, гипотеза буржуазных ученых об исконном широком распространении Л. в зап. бассейне Средиземного моря и в Средней Европе в качестве прещественников индо-европейских иммигрантов не научна. В историческую эпоху с 6 века до хр. э. лигуры представляли собой группу воинственных племен, занимавшихся примитивным земледелием и скотоводством, пользовались славой искусных пращников. Борьба Л. с Римом, начавшаяся в конце 3 в. до хр. э., окончилась при Августе, в начале 1 в. хр. э. В введенном Августом административном подразделении Италии Лигурия составила особый 9-й округ.

ЛИД, Иоанн Лаврентий (490—565), греческий писатель, родом из лидийской Филадельфии. Его произведения, дошедшие до нас, имеют значение лишь потому, что Лид пользовался рядом несохранившихся произведений древних авторов. Л. писал «О римских месяцах», где говорится о празднествах, справлявшихся в древнем Риме, «О римских должностных лицах» и «О небесных светилах». К сведениям, сообщаемым Л., необходимо относиться с большой осторожностью, т. к. он пользуется источниками без критики, а часто их даже искажает.

ЛИДА, город в Польше в Новогрудском воеводстве (Зап. Белоруссия); ж.-д. узел в 94 км к Ю. от г. Вильно; 19,5 тыс. жителей (1931). Фабрика резиновой обуви (в 1935—750 рабочих), деревообрабатывающая и мукомольная пром-сть. Возникновение Л. относится к 12 в. — В период гражданской войны в районе Лиды произошло несколько военных операций. В январе 1919 Л. заняли части Зап. дивизии, к-рые получили задачу выдвинуться на Гродно—Мосты вслед за отступавшими немцами. В феврале в районе Л. появились польские белогвардейцы, а затем регулярные польские части, которые после упорного боя захватили Лиду 16/IV, а затем двинулись на Вильно. При наступлении на Западном фронте в Белоруссии в середине июля 1920 Л. была вновь занята красными войсками (XV армия). При отступлении Красной армии 28/IX 1920 с линии реки Неман у Л. развернулись бои III армии с польскими войсками, прорвавшимися через территорию нейтральной Литвы (Сейны—Марцинканцы).

ЛИ ДА-ЧЖАО (1882—1927), один из организаторов китайской компартии, основатель и руководитель первых коммунистических групп в Пекине (нын. Бэйпине). Участник 1-го съезда компартии в Шанхае в июле 1921, член ЦК и секретарь Северного областного комитета компартии. Участник V конгресса Коминтерна в 1924. Л. Д.-ч.—сын крестьянина, родился в провинции Хэбэй (б. Чжили), близ Тяньцзиня. Окончил юридический факультет в Тяньцзине и факультет экономики Токийского ун-та в Японии. Участник организованной Сунь Ятсенем еще до революции 1911 партии Тунмингуй (Союзная лига). По возвращении из Японии в Китай стал преподавателем Пекин-

ского ун-та. Принимал активное участие в руководстве студенческим движением 4/V 1919 в Пекине. Под влиянием побед Великой Октябрьской социалистической революции в России начал изучать произведения классиков марксизма и организовал в 1919—20 в Пекине «Общество изучения марксизма», из которого вскоре создались в Пекине первые группы кит. коммунистов. Л. Д.-ч. становится, вместе с Чжан Го-тао (впоследствии зам. представителя Советского правительства в Китае), руководителем коммунистических организаций Северного Китая. Л. Д.-ч. — один из организаторов забастовки на Пекин-Ханькоуской ж. д. в 1923. После кровавого подавления забастовки Л. Д.-ч., преследуемый властями, уезжает на юг, где вместе с вождем Гоминьдана Сунь Ятсенем участвует в реорганизации Гоминьдана, в к-рый тогда вступила компартия. На 1-м съезде Гоминьдана в 1924 в Кантоне был избран членом ЦК и Политбюро Гоминьдана. После съезда Л. Д.-ч. возвратился в Пекин. — Л. Д.-ч. пользовался огромным авторитетом среди рабочих и крестьянских масс, а также среди широких кругов кит. интеллигенции. Будучи одним из популярнейших лидеров китайской компартии, Л. Д.-ч. всю свою жизнь боролся за освобождение Китая от империализма и милитаризма, за национальное и социальное раскрепощение кит. народа. 28/IV 1927 Л. Д.-ч. по приказу Чжан Цзо-лина, захватившего Пекин, был задушен.

ЛИДВАЛИАДА, нашумевшее в 1906—07 дело, названное так по имени афериста и спекулянта Лидваля—поставщика продовольствия в голодающие губернии в 1906. Благодаря появившимся в печати разоблачениям о роли и участии в спекулянтских аферах Лидваля товарища министра внутренних дел В. И. Гурко (см.); дававшего Лидвалю авансы из государственных средств, это дело приобрело острый политич. характер, значительно содействовало разоблачению царского правительства и провалу правых партий на выборах во 2-ю Думу. Скандальный характер разоблачений вынудил даже министра *Столыпина* (см.) предать Гурко суду Сената, но Гурко отделался лишь увольнением от должности товарища министра.

ЛИДЕР (англ. — ведущий), 1) руководитель, вождь (партии и т. п.); 2) в нек-рых иностранных флотах—эскадренный миноносец большого водоизмещения (до 3.000 т) и с сравнительно сильной артиллерией, имеющий назначением выводить в атаку эскадренные миноносцы. На Л. размещается командование соединением эскадренных миноносцев. Л. иногда могут быть использованы как легкие крейсера; 3) в спорте—ведущий гонку, скачку и т. п.

ЛИДИЙСКИЙ ЛАД (муз.), 1) по древне-греч. номенклатуре лидийской гармонией (ладом) называется звукоряд, состоящий из двух одинаковых по строению *тетракордов* (см.); между к-рыми помещается разделительный целый тон.

Этот звукоряд совпадает с современной натуральной мажорной гаммой. 2) По номенклатуре, оставшейся от Средних веков, употребляемой доныне,—лад, построенный из звуков мажорной гаммы, от ее 4-й ступени. Такой Л. л. представляет собой как бы натуральный мажор с увеличенной квартой от тоники.

ЛИДИЙСКИЙ ЯЗЫК, язык древней Лидии (см. *Лидия и лидийцы*), засвидетельствованный полсотней надписей 5—4 вв. до хр. э., найденных преимущественно при раскопках в Сардах в начале 20 в. Надписи, среди к-рых имеется одна двуязычная—арамейско-лидийская, сделаны буквенным письмом, восходящим к древнегреческому, но сильно видоизменившим его; первый дешифровал лидийские письма Сейс (в 1895). По строю Л. я. далек от греческого и других индо-европ. языков; в нем отсутствует категория рода, формативы -s и -l выступают как падежные и словообразовательные окончания; характерен энклитический союз -с, совпадающий с этрусским -с; формы глагола не исследованы. Ближе всего лидийский язык к этрусскому; эта близость подкрепляется греческими преданиями о происхождении этрусков из Лидии; но все же близость эта не особенно очевидна.

Лит.: Littmann E., *Lydian inscriptions*, «Sardis», VI, 1, Leiden, 1924; Bueker H., *Lydian inscriptions*, «Sardis», VI, 2, Leiden, 1924.

ЛИДИН, Владимир Германович (р. 1894), советский писатель. Родился в семье торговца. Образование получил в Лазаревском ин-те восточных языков в Москве. В 1916 вышли две книги рассказов Л.: «Трын-трава» и «Воронье кони». В 1918—сборники рассказов «Полая вода» и «Моря и горы». В ранних произведениях Лидин преимущественно изображает быт и психологию бурж. интеллигенции. В его рассказах преобладают элементы авантюристы. Излюбленные герои Л.—смелые, волевые люди, хищники, искатели личного счастья. Теми же мотивами борьбы за личное благополучие проникнуты и послеоктябрьские произведения Л. (романы «Искатели», «Идут корабли», «Отступник», «Могила неизвестного солдата»), герои которых в поисках счастья или отправляются в далекие края и страны или встают на путь авантюризма. В произведениях Л. социальные процессы подмечены биологич. моментами приспособления к жизни, затуманевается классовая борьба. Лидин неверно изображает интеллигентов как представителей внеклассовой культуры. Однако в романе «Могила неизвестного солдата» (1932) Л. проявляет критически-отрицательное отношение к буржуазной зап.-европ. культуре. В следующем романе «Великий или Тихий» показана классовая борьба в обстановке советского Дальнего Востока; здесь Л. пытается дать образы большевиков—строителей социализма. Эти положительные тенденции в творчестве Л. не получили своего продолжения в его последнем романе «Сын» (1936). Вместо художественного показа идеологич. перестройки интеллигенции, Лидин ограничился повествованием о мелочных переживаниях работников искусства и не показал новой советской интеллигенции. Глубочайший гуманизм нового человека подмечен слащавой сентиментальностью. В романе «Сын» особенно сказались стилистич. недостатки, свойственные и другим произведениям Л.: витиеватость и туманность речи, чрезмерная напыщенность и слащавость языка.

ЛИДИРОВАНИЕ, в скоростных состязаниях—ведение заезда, гонки, бега одним из участников. Иногда Л. применяется с целью облегчить путем рассеяния воздуха движение следящего за лидером участника соревнования, напр., Л. в велогонках, где роль лидера обычно играет мотоциклист.

ЛИДИЯ И ЛИДИЙЦЫ. Лидия—государство в Малой Азии, возникшее после падения царства хеттов (1200 до хр. э.), населено было лидийцами, народом, находившимся, по видимому, в родстве с фригийцами и карийцами; языковые данные намекают также связь между лидийцами и этрусками (см. *Лидийский язык*). Вышего расцвета Лидия достигает в 7 веке до хр. э. При царе Ардисе, захватившем власть ок. 685 до хр. э. при поддержке Ассирии, начинается экспансия Л. на З. и ее борьба с греч. городами на побережье Эгейского моря. При царе Алиатте Л. владеет всем западом Малой Азии, а восточной ее границей после борьбы с Мидией становится р. Галис. В эту эпоху столица Л.—Сарды—была одним из богатейших городов Азии. В Л. развивается торговля и пром-сть; начинают чеканить первую известную нам монету; Л. славится также своими золотыми рудниками. Власть в Лидии находилась в руках царей, опиравшихся на аристократию, крупных землевладельцев и купцов-промышленников. В 546 до хр. э. при *Крезе* (см.) Лидию завоевывают персы, и она становится персидской сатрапией. В эпоху эллинизма (3 в. до хр. э.) Л. входит в состав Пергамского царства, а после завоевания Малой Азии римлянами в 129 до хр. э. входит в состав провинций Азии.

ЛИДО, берег Адриатического м. около Венеции (Италия). Это—намытая морем песчаная пересыпь шириной от 300 м до 1.000 м, отделяющая лагуны от моря. Приморская климатич. станция. Известные морские купанья. Сообщение с Венецией на катерах.

ЛИДС (Leeds), город в Сев. Англии, в графстве Йоркшир, при впадении Лидс-Ливерпульского канала в реку Эр, на скрещении ж.-д. линий, соединяющих Л. со всеми крупными городами Великобритании; 487 тыс. жит. (1935). Расположенный вблизи крупного каменноугольного бассейна, Лидс является одним из важнейших индустриальных центров страны. Старейшей промышленной отраслью Л. является шерстяная пром-сть, возникшая здесь еще в Средние века. В настоящее время первое место в промышленности Л. (по количеству занятых рабочих) занимает производство готового платья, ок. 1/3, которого экспортируется на континент Европы, в Юж. Америку и на Дальний Восток. Следующее место занимает машиностроение—производство локомотивов, автомобилей, аэропланов и их частей, моторов, станков, механич. оборудования для шахт и рудников и пр.; большую известность получили в конце 19 в. и в 20 в. производимые в Л. сложные печатные машины для всевозможных полиграфич. работ. Далее следует шерстеобрабатывающая пром-сть (всевозможные шерстяные ткани, пряжи, шерстяные одеяла), кожевенная, обувная, стекольная и др. Л. является также важным торговым центром; в городе имеются: суконный рынок, шерстяные склады, хлебная биржа, происходят несколько раз в году кожаные ярмарки и т. д. Л. имеет значение и как культурный центр. Из научных и учебных учреждений следует отметить университет (с технич. отделом) с 1,8 тыс. студентов, грамматич. (латинскую) школу (осн. в 1552), литературно-философский ин-т, публичную библиотеку (св. 200 тыс. томов), музеи и т. д. Памятники старинной архитектуры находятся в пригородах Л.; важнейшие из них: Цистернакское аббатство Керкстола (12 в.) и церковь Эйдел (12 в.).

ЛИДС-ЛИВЕРПУЛЬСКИЙ КАНАЛ, построен в Англии в 1770—1816, соединяет г. Лидс с Ирландским морем у города Ливерпула, проходя через Бёрли и Блекберн; длина—230 км. Продолжением канала на В. являются судоходные реки Эр и Калдер, из к-рых последняя впадает у г. Гула в р. Гумбер. Этот водный путь (380 км) обеспечивает дешевый транспорт экспортных продуктов иоркширского района как на З. (в Ирландское м.), так и на В. (в Северное м.).

ЛИЕР (Liege), гор. в Бельгии (провинция Антверпен); ж.-д. узел; 28,6 тыс. жит. (1935). Производство шелковых изделий, металлоизделий (ножи), кустарных кружев. В окрестностях Л. крупное огородничество.

ЛИЗАТЫ (от греч. lysis—растворение, уничтожение), иначе *г и с т о л и з а т ы* или *г и д р о л и з а т ы*, органотерапевт. препараты, представляющие собой продукты гидролитич. расщепления различных органов или тканей организма животных (гл. обр. рогатого скота). Впервые Л. были приготовлены, изучены и предложены для терапевт. целей в медицине и ветеринарии в 1926—27.

С целью получения Л. размельченный орган подвергается расщеплению при помощи протеолитич. ферментов (пепсина, трипсина, внутриклеточных протеаз) или кислот и щелочей при повышенной температуре. Лизаты Тушнова состоят из двух фракций: 1) т. н. динамической, получающейся перевариванием органа раствором пепсина (1%) в 0,5% HCl при 40—43° до исчезновения реакции на белок и 2) т. н. пластической, получающейся дальнейшим перевариванием 1-й фракции трипсином в слабо-щелочной среде или путем расщепления ее кислотой или щелочью в автоклаве при 2 атмосферах. Московский ин-т обмена веществ и эндокринных расстройств готовит свои Л. автоклавированием органов в щелочной или кислой среде при очень высокой температуре и давлении до 12—15 атм.

Главная масса органического вещества лизатов состоит из неспецифических, т. е. свойственных в одинаковой мере Л. из всех органов, азотсодержащих продуктов белкового распада (полипептидов, аминокислот, мочевины, мочевой кислоты и т. д.) и солей. Кроме неспецифических продуктов распада Л. могут содержать и ряд специфических, высокоактивных веществ, вырабатывающихся в том органе, из к-рого Л. приготовлен (гормоны и паргормоны). В Л. соответственных органов доказано присутствие гормона щитовидной железы, фолликулина, адреналина, обменных гормонов передней доли гипофиза, прерсорного, маточного и антидиуретич. факторов задней доли гипофиза. Но инсулин в Л. из поджелудочной железы и гонадотропный гормон в Л. из гипофиза отсутствуют вследствие их гидролитич. разрушения.

Л. нашли лечебное применение при ряде заболеваний и часто с хорошими результатами. В вопросе о механизме действия Л. разные авторы держатся различных точек зрения. Тушнов исходил из представления об относительной автономности органов и о специфичности белков, входящих в состав этих органов. Он считал также, что каждая клетка в процессе своей жизнедеятельности выделяет продукты т. н. интрамедиарного обмена («интерэкскреты»), которые наряду с гормонами способны регулировать функции организма, являясь спе-

цифич. раздражителями для органа, в котором они образовались (гомоорганная специфичность). Исходя из этих теоретич. представлений, Тушнов считал лизатотерапию «специфической протеинотерапией» (т. е. специфич. белковой терапией, см. *Протеинотерапия*). Однако эти выводы не нашли подтверждения в работах большинства исследователей, занимавшихся вопросом о гомоорганном действии Л. Другие авторы, в противоположность Тушнову, считают, что действие Л. обязано низкомолекулярным продуктам белкового распада и не настаивают на гомоорганном действии Л., хотя считают действие их специфическим. Однако ими не представлено убедительных экспериментальных доказательств этой точки зрения.

В последнее время в результате работ многочисленных исследователей удалось иначе охарактеризовать механизм действия Л. Согласно этим представлениям, Л. обладают специфическим действием, к-рое определяется наличием в Л. гормонов и паргормонов. Кроме того, продукты белкового распада, содержащиеся в Л., обладают общим неспецифическим действием, известным уже давно (Вейхардт, Шиттенхельм и др.). Оно выражается в активировании функций органов и тканей всего организма и повышении его чувствительности к действию физиологически активных веществ. Продукты белкового распада создают, т. о., определенный «неспецифический» фон, на к-ром специфич. действие гормонов и паргормонов, как имеющихся в Л., так и циркулирующих в самом организме, проявляется энергичнее. Более того, любая лекарственная терапия на фоне введения Л. становится более эффективной.

Широкие перспективы практич. применения Л. имеют в животноводстве для увеличения продуктивности животных; так, например, овариолизат (солевой раствор продуктов распада белков ткани яичника, лишённого желтых тел) при введении в организм кур увеличивает яйценоскость; миолизат (получаемый из мышечной ткани) повышает прирост мышц при откорме кур и гусей, увеличивает работоспособность и снижает утомляемость рабочего скота; маммолизат (препарат из тканей молочной железы) усиливает отделение молока. Однако отсутствие достаточно разработанной методики изготовления, точной дозировки приводит иногда к разноречивым результатам и задерживает широкое внедрение лизатов в практику животноводства.

ЛИЗГОЛЬДЕРЫ, правильное *л и з х о л д е р ы* (от английских слов lease—аренда и holder—держатель), название краткосрочных арендаторов в Англии. Л. впервые появились уже в конце 13 и начале 14 вв. В лизгольд лорд обычно сдавал домен (барскую землю) по мере того, как он отказывался от барщинной системы и переводил вилланов (крепостных) на положение наследственных арендаторов-оброчников (см. *Копигольдеры*). Земледелец получал с Л. не обычную «старую» ренту (как это было в отношении копигольдеров), а рыночную «новую» ренту «по воле лорда». От земледельца же всецело зависело продолжение аренды по истечении ее срока. Таким образом, по словам Маркса, «на место независимых yeomen'ов стали tenants-at-wille, мелкие фермеры, арендовавшие землю погодно, толпа людей, рабски принижённых, всецело зависящих от произвола лендлорда» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 622). Арендаторами типа Л. могли

быть люди самых различных категорий, начиная с мелких помещиков и крестьян-собственников (фригольдеров), но чаще всего это была мелкая крестьянская аренда, условия к-рой были по сравнению с копигольдом очень тяжелы. В 16 и 17 вв. характерно стремление помещиков превратить в Л. также и копигольдеров, так как Л. было легче согнать с земли, чем наследственных держателей. Аграрная революция 18 века, установившая господство фермерской капиталистич. системы, нанесла сокрушительный удар Л. Но они существовали местами еще и в 19 в., особенно в юго-западных графствах (Уэльс и Корнуол). Массовое разорение этих Л. имело место в 80-х гг. 19 в.

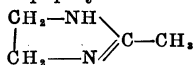
Лит.: T a w n e y R. H., The agrarian problem in the sixteenth century, L.—N. Y., 1912; S l a t e r G., The English peasant and the enclosure of common fields, L., 1907; E g n l e R. E. P., English farming, past and present, 4 ed., L.—N. Y., 1927.

ЛИЗЕГАНГА КОЛЬЦА, наблюдаемые впервые Лизегангом (1896) слоистые отложения кристаллич. осадка, образующегося в геле вследствие протекания в нем химич. реакции. Так, при приливании к приготовленному в пробирке застывшему гелю желатины (3%), содержащему двуххромовокислый калий (0,1%), раствора азотнокислого серебра (8%) и по мере диффузии в гель AgNO_3 образуется в геле отлагающийся слоями осадок $\text{Ag}_2\text{Cr}_2\text{O}_7$. Л. к. можно наблюдать с очень многими осадками [PbCr_2O_7 , $\text{Mg}(\text{OH})_2$, CuCrO_4 , $\text{Ag}_2\text{Fe}(\text{CN})_6$ и т. д.]. Л. к. можно наблюдать не только в гелях, но и в инертных порошках (кварц, кизельгур и т. д.), смоченных соответствующими растворами, и при диффузии реагирующих веществ в капиллярных трубках. В природе Л. к. встречаются довольно часто; явление особенно хорошо заметно на гелях кремневой кислоты. Имеется несколько объяснений этого явления, однако полной и безупречной теории пока нет.

ЛИЗЕНИ, тонкие пилястровые колонки, укрывающие фасады и внутренние стены.

ЛИЗИГЕННЫЕ ПОЛОСТИ (от греч. lysis — растворение), полости в теле растений, получающиеся вследствие разрушения и растворения некоторых клеток; напр., лизигенное происхождение имеют полости железок с эфирными маслами в кожуре цитрусовых плодов.

ЛИЗИДИН (метил-имидазолидин), гетероциклич. основание формулы

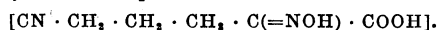
темп. пл. 105°, темп. кип. 197°. Л. получается нагреванием хлористоводородного этилендиамина с уксуснокислым натром. Применяется в медицине против подагры (растворяет мочекислые соли).

ЛИЗИМЕТР, специальный, обычно железный сосуд, в который помещаются почва или грунт для проведения лизиметрических опытов, занимающих промежуточное положение между лабораторными (и вегетационными) опытами и опытами в поле.

ЛИЗИМЕТРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ, ведутся с помощью специальных приборов—*лизиметров* (см.)—над водопроницаемостью, скоростью и коэффициентом фильтрации почвы, составом дренажных вод и растворов и др. свойствами как почв, загрязненных в лизиметры, так и собираемых под лизиметрами вод.—Лизиметрическим методом исследуются процессы изменения почвы под воздействием тех или др. приемов земледелия. Этим же методом акад.

В. Р. Вильямс получил большое количество перегнойных кислот почвы и осветил проблемы природного процесса почвообразования. Л. н. ставились и применяются также в ряде с.-х. опытных учреждений в СССР (Моск. областная опытная станция и др.) и за границей. В данное время в СССР Л. н. наиболее широко применяются в заволжских стационарах Почвенным ин-том Академии наук СССР им. В. Докучаева.

ЛИЗИН, d-норм. α - ϵ -диаминокапроновая кислота $\text{NH}_2-(\text{CH}_2)_4-\text{CH}(\text{NH}_2)-\text{COOH}$. Обладает щелочными свойствами благодаря присутствию двух аминогрупп. Входит в состав почти всех белковых веществ. Отсутствует в проламинах—белках, характерных для хлебных злаков. Наибольшее содержание в растительных белках обнаружено в глобулине пшеницы (11,8%), в животных белках—в циприне карпа (30%). Синтетически получается восстановлением натрия и спиртом α -оксимидо- γ -цианвалерьяновой кислоты

ЛИЗИНЫ, выделяемые животными и растительными клетками ферментативные вещества, растворяющие и расплавленияющие сложные органич. соединения и чужеродные клетки в организме. К Л. относятся вещества, расщепляющие белки (см. *Протеолитический фермент*), углеводы (см. *Гликолитический фермент* и *Гликолиз*), жиры, расплавленияющие патологич. продукты воспаления (см. *Гистолиз*) и мертвые ткани (см. *Автолиз*). К Л. относят также т. н. *бактериолизины* (см.)—вещества, появляющиеся в крови иммунизированных организмов (см. *Иммунитет*).

ЛИЗИС (от греч. luo—разрешаю), одна из форм падения лихорадки. Лизис, в противоположность *кризису* (см.), характеризуется медленным падением температуры и постепенным угасанием симптомов заболевания. Лизисом кончается ряд инфекционных процессов (брюшной тиф, бронхопневмония, воспаление окологлазной железы и др.). См. *Лихорадка*.

ЛИЗИС (Lysis), псевдоним франц. правобуржуазного журналиста Поля Л е т а й е р (Letailleur), автора нескольких книг по финансовым и политич. вопросам. До войны сотрудничал в «Grande revue», а затем в «Humanité» («Оманите»—в то время орган социалистич. партии) и других периодич. органах. Статьи Л. наделали в свое время много шума; он разоблачал в них преступные махинации крупных биржевиков и банковских заправил; Лизис обвинял финансовую аристократию Франции в «антипатриотизме», утверждая, что франц. банки, финансируя герм. пром-сть, в то же время держат франц. индустрию на «голодном пайке». Статьи Л. были собраны в несколько отдельных книг: «Contre l'oligarchie financière en France», P., 1908 («Против финансовой олигархии во Франции»); В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (Собр. соч., 3 изд., т. XIX, [Л.], 1936, стр. 113—114) приводит ряд цифровых данных из этой книги; «Les capitalistes français contre la France», P., 1916 («Французские капиталисты против Франции», 1916, и др.). После первой империалистич. войны Л. редактировал реакционный антипарламентский орган «Новая демократия».

ЛИЗОГУБ, Дмитрий Андреевич (1850—79), народник. Происходил из богатой украинской помещичьей семьи. Учился в Петербургском

ун-те, который не окончил. С 1874 принимал участие в революционной пропаганде, примкнув к киевскому кружку Дейча и Фесенко. В 1874—77 трижды привлекался к дознанию. В начале 1877 был одним из членов учредителей общества «Земля и воля». Предоставлял на нужды революции значительные денежные средства. Арестован в 1878 и заключен в одесскую тюрьму. Вследствие предательства управляющего его именем Дриго и сидевшего с ним в тюрьме Ф. Курицына по приговору одесского военного окружного суда (в августе 1878) повешен в 1879.

ЛИЗОЛ, дезинфицирующее средство, представляющее раствор, содержащий не менее 47,5% *крезолов* (см.) и калийное мыло; хорошо смешивается с водой. Применяется для дезинфекции помещений, посуды и нержавеющей посуды в виде 2%-ного водного раствора, для спринцеваний—0,5%-ного раствора. Препарат ядовит (как карболовая кислота). Аналогичный препарат, приготовленный на нафтеновом мыле (нафтализол), особенно пригоден для уничтожения вшей и других паразитов на теле и белье.

ЛИЗОФОРМ, дезинфицирующее средство, представляющее смесь формалина с мыльным спиртом и отдушкой. В продаже имеются препараты с различным содержанием формалина—от 6% до 15% формальдегида (НСНО). Примесь мыла несколько усиливает дезинфицирующее действие Л. Для дезинфекции помещений, посуды и т. п. применяются растворы 1 : 20; 1 : 50, для спринцеваний и полосканий—1 : 100; 1 : 50.

ЛИКАОН, в греч. мифологии: 1) царь Аркадии, превращенный Зевсом в волка за то, что он принес богам в жертву ребенка; 2) сын Приама, царя Трои; Л. упоминается в «Илиаде».

ЛИКВАЦИЯ с л а в о в, 1) процесс образования химич. неоднородности в застывающем сплаве, 2) результат этого процесса в застывшем сплаве. Кристаллические структурные элементы сплава выделяются из жидкости при застывании не одновременно, а последовательно—

по мере понижения температуры. Выделяющиеся в начале застывания кристаллы имеют тенденцию обособиться от остающейся жидкости, причем они отделяются от последней или по удельному весу, всплывая или погружаясь в жидкости, или путем прикрепления к стенкам сосуда (*изложницы*, см.), в к-ром происходит застывание (зональная Л.). В конечном результате, т. е. в застывшем сплаве, получается неоднородность по химич. составу и строению в разных участках его

Рис. 1. Л. по удельному весу в сплаве Fe—C—Cu $\times 4$.

сечения, что обнаруживается химическим анализом на макро- и микрошлифах (см. *Сплавы*, *Металлография*).

Макроскопически различают: 1) Л. по удельному весу и 2) Л. зональную. На рис. 1 изображено сечение сплава Fe—C—Cu; более легкое и более тугоплавкое железо резко обособилось сверху слитка.—На рис. 2 видна зональная Л. в стальном слитке; по стенкам расположилась выделившаяся первой более тугоплавкая и более чистая от примесей сталь; вследствие меньшей разницы в составе первых кристаллов и остающейся жидкости кристаллы

обособились не по удельному весу, а путем прикрепления к стенкам изложницы и оттеснения жидкости к оси слитка. Так как застывание сплавов идет из большого числа центров, то аналогичное обособление наблюдается вокруг каждого из центров кристаллизации.

Если при этом образуются *дендриты* (см.), то оси их соответствуют первым кристаллам сплава, а междусосные пространства—последним; если образу-

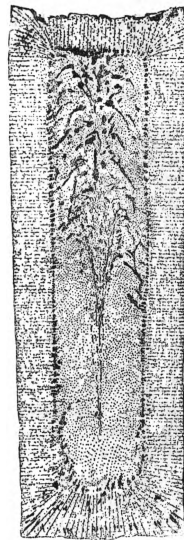

Рис. 2.

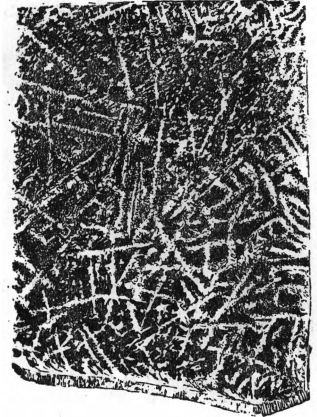

Рис. 3.

Рис. 2. Зональная Л. в мягкой бессемеровской стали.—Рис. 3. Дендритная Л. в стали (увеличено в 4 раза).

ются зерна, то центральные части их соответствуют тугоплавким кристаллам, а наружные—более легкоплавким. Такая ликвация в малых объемах называется дендритной.—На рис. 3 представлено при увеличении в 4 раза сечение стального слитка; светлые участки отвечают осям дендритов, а темные—междусосным пространствам.

Л.—нежелательное явление, т. к. обуславливает неоднородность свойств сплава. Л. зональную и по удельному весу можно ослабить и даже совсем уничтожить быстрым охлаждением сплава, при к-ром описанное выше обособление не успевает произойти. Дендритную Л. можно ослабить лишь последующим продолжительным нагревом твердого сплава, причем происходит диффузия элементов сплава и выравнивание его состава. При быстром застывании сплава дендритная Л. получается менее вредной, т. к. вследствие мелкой кристаллизации неоднородность имеет место лишь в микроскопич. объемах и не сказывается неблагоприятно на свойствах сплава.

ЛИКВИДАМБАР, стираксовые деревья, Liquidambar, деревья из сем. гаммелидовых. Листья пальчато-лопастные, похожие на кленовые; цветки однополые, без околоцветника. Растут в теплых частях Сев. полушария. При повреждениях древесины в ней выделяется ароматичный бальзам—*стиракс* (см.), выступающий затем и в кору. Кора с заболонью летом сдирается и нагревается в воде для выделения стиракса, а затем отжимается еще на прессе. *L. orientalis* (Малая Азия, Сирия) дает стиракс, употребляемый в медицине и парфюмерии и вывозимый в Европу. Другие виды (напр., *L. styraciflua*—в Сев. Америке, *L. tricuspis*—на Суматре и др.) дают подобный же бальзам, но используются гл. обр. для местных нужд.

ЛИКВИДАТОРСТВО, течение в меньшевизме, возникшее после поражения революции 1905—1907 и ставшее тогда же господствующим среди меньшевиков. Идеино оно состояло «в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в ча-

стности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 105). Л. отрицало необходимость нелегальной с.-д. рабочей партии, вело борьбу против РСДРП, стремясь ее разрушить, ликвидировать (отсюда название ликвидаторство) и создать вместо нее открыто существующую партию реформистского типа.

Появление Л. находилось в теснейшей связи с открытым переходом буржуазии на сторону контрреволюции и образованием третьеиюньского блока в 1907. «Ликвидаторство—глубокое социальное явление, — писал Ленин, — неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической мелкой буржуазии» (Ленин, там же, стр. 207). Занимая положение левого фланга буржуазной демократии, меньшевики всегда послушно следовали за либерализмом. С поворотом буржуазии в сторону открытого союза с царизмом, переместились вправо и позиции меньшевизма. В результате основное ядро меньшевиков перешло к Л., являющемуся не чем иным, как новой ступенью в развитии меньшевизма, приспособленной к уровню политич. требований буржуазии после революции 1905. Все усилия ликвидаторов были направлены к тому, чтобы отвлечь рабочих от борьбы за новую революцию и помочь буржуазии завершить «обновление» России сверху посредством сделки с царизмом. Этой основной цели соответствовали как оценка ликвидаторами текущего момента, так и их тактика и организационные взгляды. Ликвидаторы утверждали, что столыпинская реформа разрешает аграрный вопрос «сверху», без революционной ломки феодально-крепостнич. отношений в деревне, чем устраняется всякая почва для крестьянской войны против помещиков; Государственная дума обеспечивает возможность мирного реформирования самодержавного строя в направлении, отвечающем интересам буржуазного общества. Новая буржуазно-демократическая революция, таким образом, снималась с порядка дня. Ликвидаторы пытались доказать, что если революция 1905—07 потерпела поражение, то это произошло именно потому, что пролетариат стремился к гегемонии. Они убеждали рабочих бороться лишь за свои узко-цеховые, профессиональные интересы, предоставляя руководство освободительным движением целиком либеральной буржуазии.—Цели и задачи, к-рые себе ставили ликвидаторы, исключали революционные средства борьбы. Главную роль ликвидаторы отводили выборам в Думу и борьбе за реформы в Думе, стремясь подчинить ей всю внедумскую борьбу. Ликвидаторы приспособляли всю свою деятельность к легальной арене, провозглашая борьбу за легальность центральной задачей рабочего движения.

Ленин назвал ликвидаторство либеральной рабочей политикой, а ликвидаторскую партию— либеральной или «столыпинской рабочей партией». Вся политика ликвидаторов свидетельствовала о том, что они представляли собой прямых агентов и пособников контрреволюционной буржуазии в рабочем движении, злейших врагов рабочего класса. «Ликвидаторы, это— мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 430).— Первые зачатки Л. появились еще до периода

реакции. Во время Лондонского съезда в 1907 меньшевики на своих закрытых фракционных заседаниях заслушали и обсудили специальный доклад Мартова, посвященный вопросу о создании открытой партии. Уже в тот момент значительная часть меньшевиков заняла в основном ликвидаторские позиции. Но окончательно Л. оформилось в 1908, несколько времени спустя после третьеиюньского переворота 1907, открыто закрепившего союз крупной буржуазии с царизмом. К этому времени началось массовое бегство меньшевистской интеллигенции из рядов РСДРП. Покидая подполье, меньшевики оседали в разного рода легальных обществах (профсоюзы, кооперативы, культурно-просветительные общества и т. п.), ограничиваясь главным образом легальной работой. Обсуждению вопроса о дальнейших методах борьбы меньшевизма было посвящено особое совещание, состоявшееся в конце января 1908 в Женеве, на к-ром было решено приступить к изданию газеты «Голос социал-демократа». «Голос социал-демократа» не призывал открыто к ликвидации партии. Но через все его статьи красной нитью проходила мысль, что нелегальная социал-демократич. организация себя изжила. Газета занималась также и отправкой на места своих агентов и представителей. Так, в первой половине 1908 видный голосовец «Игорь» (Гольдман) побывал в Москве, где выступил на собрании московских меньшевиков с докладом о необходимости ликвидации старой партии как реакционной организации. Начиная с 1908, ликвидаторы перестали принимать в работах ЦК какое бы то ни было участие. В Москве ликвидаторы с конца 1908 начали издавать свой легальный журнал «Возрождение». Этот журнал был средоточием самых крайних, откровенно правых ликвидаторов в России. Преобладающего влияния ликвидаторы достигли в Бунде, где они возглавлялись Р. Абрамовичем и М. Гольдманом (Либером). В конце 1908, после III съезда с.-д-тии Латышского края, ликвидаторы оказались также в главе центральных учреждений латышской с.-д-тии, хотя большинство ее низовых организаций осталось на позициях пролетарской борьбы. На Кавказе образовалось ядро ликвидаторов во главе с Н. Жордания (Костров, Ан), Н. Рамишвили, Е. Гегечкори и другими. Сокрушительный удар кавказским ликвидаторам нанес Сталин в бытность свою на подпольной работе в Баку в 1909, после своего первого побега из сольвычегодской ссылки. В своих «Письмах с Кавказа» он вскрыл и полностью разоблачил их либерально-буржуазную сущность, нашедшую особенно яркое выражение в статьях и выступлениях вождя кавказских ликвидаторов Н. Жордания. Пустить корни в рабочей среде ликвидаторам не удалось. Они пользовались признанием главным образом среди мелкобуржуазной интеллигенции и тонкой прослойки наилучше оплачиваемых рабочих.

В одних рядах с ликвидаторами боролся против партии и злейший враг рабочего класса Троцкий. В отличие от явных ликвидаторов он выступил под флагом «надфракционности» и «примирения» всех течений. Это была типично центристская позиция, к-рая нашла в троцкизме (см.) того времени свое наиболее яркое выражение. Называя себя «нефракционным» течением, троцкизм был на деле лишь разновидностью Л., тем более опасной и вредной, что она выступала в замаскированной, прикрытой форме.

По инициативе большевиков 3—9/1 1909 (21—27/II 1908) состоялась пятая конференция РСДРП («Общерусская 1908»), сыгравшая огромную роль в борьбе за революционную партию. На ней были представлены почти все крупнейшие партийные организации. Вся работа конференции протекала под руководством Ленина и прошла под знаком непримиримой борьбы на два фронта—с Л. и *отзовизмом* (см.).

Решения конференции содействовали дальнейшему сплочению революционной с.-д-тии и усилили размежевание между революционными и оппортунистич. элементами в РСДРП. В связи с резкой и последовательной критикой большевиками ликвидаторов возникло течение меньшевиков-партийцев (см. *Меньшевики*), отражавших настроения рабочих-меньшевиков, выступавших против ликвидации нелегальной организации. Во главе его находился Г. В. Плеханов, порвавший с голосовцами фактически еще в конце 1908 и возобновивший в августе 1909 издание своего «Дневника социал-демократа». Поскольку меньшевики-партийцы выступили против ликвидаторов в защиту революционного подполья, большевики нашли необходимым вступить с ними в блок, получивший от Ленина название союза «двух сильных фракций». Являясь глубоко принципиальным в своей основе, этот блок способствовал победе над оппортунизмом в рабочем движении и укреплению большевизма. В июне 1909 состоялась совещание редакции «Пролетария», на к-ром Ленин вел борьбу против отзовистов и ликвидаторов. Летом 1909 обнаружилась предательская роль Каменева, Зиновьева, Рыкова, занявших позицию беспринципного примиренчества и содействия борьбе Троцкого против большевиков. Каменев и Зиновьев за спиной партии пытались взорвать большевистский центр и подчинить большевиков ликвидаторам. Возражая против ленинского лозунга «Союза двух сильных фракций», примиренцы встали на троцкистский путь беспринципного объединения всех течений. Примиренцы были, по существу, не чем иным, как агентурой троцкизма в рядах большевизма. Ленин выступил против них с величайшей резкостью, называя их «полутроцкистами».

В январе 1910 собрался т. н. Объединительный пленум ЦК. Ленин энергично боролся на Пленуме против беспринципного объединения Трoцкого и большевиков-примиренцев. По его предложению Пленумом была принята резолюция о положении дел в партии, принципиально осуждающая ликвидаторство и отзовизм. Но Ленин был на Пленуме в меньшинстве. Большинство других резолюций было принято в явно «примиренческом» духе.—Ликвидаторы широко использовали примиренческие решения Пленума ЦК 1910 для усиления своей антипартийной деятельности. Считая, что партия уже достаточно обессилена, они поставили своей задачей окончательно уничтожить центр. учреждения РСДРП и завершить оформление своей ликвидаторской партии в России. Когда три видных меньшевика «Михаил» (М. Исув), «Роман» (Е. Ермошкин) и «Юрий» (П. Бронштейн-Гарви) были приглашены в состав русской части ЦК, то они отказались работать в ЦК и заявили, что считают самое существование ЦК вредным. В то же время ликвидаторы начали издание в России легального журнала «Наша заря», первый номер которого вышел в начале 1910. Вокруг него оформился центр складывающей-

ся в России открытой партии, названной Лениным группой «независимцев-легалистов». На местах ликвидаторы приступили в конце 1910 к созданию своих «инициативных групп», представляющих собой основные ячейки новой ликвидаторской партии. Начавшееся оживление рабочего движения в России ликвидаторы встретили организацией «петиционной кампании», с помощью которой они надеялись превратить рабочую борьбу в простой придаток либеральной буржуазии. Распинавшийся в своей «надфракционности» Троцкий продолжал во всем поддерживать ликвидаторов и отзовистов, заслужив от Ленина мягкое и справедливое прозвище «Иудушки Троцкого». Большевики во главе с Лениным употребили все усилия, чтобы вытиснуть партийный воз из того затруднительного положения, в котором он очутился благодаря ликвидаторам, Троцкому, отзовистам и примиренцам. Как в центре, так и на местах большевиками была проделана огромная работа по сплочению партийных организаций вокруг большевистского знамени. Совершив в 1911 свой очередной побег из ссылки, Сталин закрепил в течение нескольких месяцев влияние большевиков в одном из крупнейших рабочих районов Петербурга—Выборгском. Деятельность ликвидаторов была разоблачена Сталиным перед лицом всего рабочего класса в особой корреспонденции на страницах центр. органа партии «Социал-демократ». Ленин писал: «Корреспонденция тов. К. (т. е. И. Сталина.—*Ред.*) заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение „голосовской“ политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших „примирителей и соглашателей“ трудно себе представить» (Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 217). Влияние большевиков закреплялось и в других партийных организациях.

По инициативе и под руководством Ленина местные организации создали в октябре 1911 Российскую организационную комиссию, председателем к-рой был избран т. Орджоникидзе. В результате ее работ в январе 1912 состоялась *Пражская конференция* РСДРП (см.), которая исключила ликвидаторов, троцкистов и впереводцев из партии и организационно оформила самостоятельное существование партии большевиков. Ликвидаторы, отзовисты и троцкисты встретили Пражскую конференцию ожесточенными нападениями. В январе 1912 они создали Оргкомитет по созыву своей конференции. Троцкий выступил в роли ее главного вдохновителя и организатора. Она состоялась в августе 1912 в г. Вене. На ней были представлены меньшевики-ликвидаторы, грузинские меньшевики, представители латышской с.-д-тии, будновцы, впереводцы и троцкисты. Как и следовало ожидать, настоящими ее хозяевами оказались ликвидаторы, предложения к-рых были приняты по всем вопросам. Как по своему составу, так и по содержанию своей работы конференция фактически явилась учредительной, оформившей существование особой ликвидаторской партии.—Между большевиками и антипартийным *августовским блоком* (см.), созданным на конференции, развернулась ожесточенная борьба за влияние на рабочий класс. Исключительное значение в этой борьбе имело завоевание большевиками «легальных возможностей». В марте 1912 начала выходить легальная большевистская газета «Правда», непосредствен-

ным организатором к-рой был Сталин. В противовес «Правде» ликвидаторы приступили осенью 1912 к изданию своей газеты «Луч». Но «Правда» своим влиянием в рабочем классе оставила далеко позади меньшевистский «Луч». Осенью 1912 при выборах в 4-ую Гос. думу большевики завоевали все шесть депутатских мест по рабочей курии. Начиная с 1912, большевики успешно вытесняли ликвидаторов из профсоюзов и других широких беспартийных организаций. Большевики одержали также блестящую победу при выборах в страховые органы. Все это дало большевикам возможность завоевать большинство рабочего класса и взять руководство рабочей борьбой в свои руки. Августовский блок потерял всякое влияние в рабочем классе и в конечном итоге распался под ударами большевиков.

Л. представляло собой разновидность международного оппортунизма на русской почве. Со стороны оппортунистич. элементов международного рабочего движения оно пользовалось всевозможной поддержкой. Такие лица, как К. Каутский, О. Бауэр, Э. Вандервельде и др., неоднократно выступали в защиту ликвидаторства против большевизма. Как правило, они оправдывали свое вмешательство в дела РСДРП стремлением якобы восстановить единство социал-демократических рядов. На деле же это была лишь ширма, под прикрытием которой велась борьба против большевиков. Благодаря твердой и последовательной линии большевиков все неоднократные «объединительные» попытки, предпринятые 2-м Интернационалом, кончились безрезультатно. От Л. основное ядро меньшевизма пришло с возникновением первой империалистич. войны к социал-шовинизму.

ЛИКВИДАТОРЫ, см. *Ликвидаторство*.

ЛИКВИДАЦИОННЫЙ БАЛАНС, см. *Заключительный баланс*.

ЛИКВИДАЦИОННЫЙ СЧЕТ, обозначение особого счета для учета ожидаемых доходов или расходов в связи с фактическим их выполнением. По ожидаемым поступлениям эти счета дебитуются, а по ожидаемым расходам, наоборот, кредитуются. По мере же фактических поступлений или расходов делается обратная запись, показывающая, т. о., насколько ожидаемые доходы или расходы уже реализовались. Л. с. применяются преимущественно в хозяйствах, существующих по сметам, для учета сметных назначений и их выполнения.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ. В царской России неграмотность была массовым явлением. Крепостники-помещики, стоявшие у власти, старались поддерживать в стране темноту и невежество. «Такой дикой страны,—писал Ленин в 1913,—в которой бы массы народа настолько были о г р а б л е н ы в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а н е и з б е ж н а при гнет помещиков» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 410). Статистические данные дореволюционной переписи населения 1897 прекрасно иллюстрируют эту ленинскую оценку. Так, грамотность среди населения России определялась цифрой 21,1%, а за вычетом детей до 9 лет—27%. Это значит, что $\frac{3}{4}$ населения были неграмотны! Грамотность в сельских местностях, естественно, стояла на неизмеримо более низком уровне, чем в городах. Так, среди на-

селения в возрасте 25—40 лет грамотность сельского населения составляла лишь 22,4%, в то время как в городах было 55,5% грамотных. Особенно низка была грамотность среди женщин: 13,1% среди женского населения в целом и 7,9% среди женщин в возрасте от 25 до 40 лет в сельских местностях. Следует отметить, что с грамотностью детей школьного возраста дело обстояло тоже очень плохо: 71,8% детей 8—14 лет было неграмотно. На национальных окраинах России царил почти сплошной неграмотность: так, на Кавказе было лишь 12,4% грамотных, а в средней Азии—5,3%. В Киргизии среди сельского населения в возрасте 25—40 лет грамотных мужчин было 4,6%, а женщин—0,3%; всего 2,6%. На Крайнем Севере грамотных мужчин были единицы, женщины же были поголовно неграмотны.

В Стране Советов Л. н. началась с первых же дней Великой Октябрьской социалистич. революции. В разгар гражданской войны в рядах Красной армии и флота стали развертываться школы по обучению грамоте. В 1918 было уже 444 школы по обучению неграмотных красноармейцев. Приказом Реввоенсовета 4/IX 1919 было предложено организовать занятия с неграмотными «в каждой роте, батаре, эскадроне и команде». Историческим декретом, подписанным Лениным 26/XII 1919, Л. н. провозглашена важнейшей государств. задачей. На ее осуществление мобилизуются органы Советской власти, сов. общественность. Декрет гласит: «В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: 1) Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Обучение это ведется в государственных школах ка, существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по плану Народного Комиссариата Просвещения».

Этим декретом были заложены начала планового развития мероприятий по Л. н. в стране. Организационные формы работы были определены затем декретом Совнаркома 19/VI 1920 о создании специального органа при Наркомпросе—Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. Правительство предоставило этой комиссии все необходимые полномочия для работы в условиях революционного времени. В губерниях, уездах, волостях и отдельных селениях создавались местные чрезвычайные комиссии по Л. н.

В. И. Ленин неоднократно в своих выступлениях подчеркивал исключительную политическую и народно-хозяйственную важность Л. н. для Страны Советов. В речи на III Всероссийском съезде комсомола 2/X 1920, призывая молодежь идти в деревню на ликвидацию безграмотности, В. И. Ленин говорит: «Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя» (Л е н и н, Сочинения, том XXX, стр. 415). Эту же мысль В. И. Ленин настойчиво подчеркивает в своем докладе 22/XII 1920 8 Всероссийскому Съезду Советов, говоря о плане электрификации страны: «Коммунизм—это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». «Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные» (Л е н и н, Соч., т. XXVI, стр. 46 и 47). На 2 Всероссийском съезде политпросветов 17/X 1921 в

своей исторической речи «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» В. И. Ленин заявляет: «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 51).

Партия и правительство уделяли исключительное внимание делу ликвидации неграмотности и малограмотности на всех этапах его развития. На съездах и пленумах ЦК в той или иной степени почти всегда ставились вопросы о повышении образовательного уровня трудящихся, давались специальные директивы по ликвидации неграмотности. На XVI Съезде партии т. Сталин выдвинул проблему всеобщего обязательного начального обучения как решающий фактор в деле культурной революции. В соответствии с этим в постановлениях съезда было записано: «...Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 2, 5 изд., 1936, стр. 404]. На XVII Съезде партии т. Сталин, отмечая огромнейшие успехи Страны Советов в области хозяйственного и культурного строительства, говорил: «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья... Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал—вернее, становится—страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ. действующих на языках национальностей СССР» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 553). XVII Съезд партии в своих решениях по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1933—1937) дал директиву завершить в этом пятилетии Л. н. среди населения Союза.

Работа по Л. н. проходила при активном участии всех общественных организаций страны: комсомола, профсоюзов, кооперативных организаций, специального общества «Долой неграмотность», организованного в 1923. Все эти организации и многочисленная армия просвещенцев были теми резервами, откуда вербовались сотни тысяч ликвидаторов неграмотности и пополнялись ряды «культурмейцев»—общественного актива, привлекаемого в обучение неграмотных.

Большую роль в мобилизации общественного внимания к делу Л. н., в организации и передаче методического опыта преподавательской работы многотысячному коллективу ликвидаторов играли всероссийские и местные съезды и конференции по Л. н., происходившие в период первого десятилетия работы по ликбезу почти ежегодно.

Работа по Л. н. в СССР из года в год совершенствовалась в организационном отношении, углублялась по внутреннему содержанию, улучшалась по качеству учебы. В дополнение к обычным школьным формам обучения взрослых на пунктах Л. н., как именовались в первые годы школы грамоты, были созданы новые формы обучения взрослых: около основных пунктов или школ неграмотных, под их общим организационным и методическим руководством, создавались отдельные небольшие группы учащихся или велись занятия с одиночками. Этот индивидуально-групповой метод получил широкое распространение с 1924, обес-

печив охват учебной трудящихся, к-рые по производственным, бытовым или иным условиям не могли быть укомплектованы в школы.

В борьбе за качество учебы систематически удлинялся курс обучения. От примитивных типов школ—«ликпунктов», функционировавших на первой стадии обучения, с трехмесячной продолжительностью обучения, дававших минимум навыков чтения, письма и счета, был совершен переход к организованной школе грамоты с 10-месячным курсом обучения и с твердым учебным планом занятий, дающих знания за два года начальной школы. Следующей ступенью обучения явились школы для малограмотных, дающие знания за полный курс начальной школы, и затем школы взрослых повышенного типа, работающие в настоящее время по программе средней и неполной средней школы нормального типа.

В школы Л. н. ежегодно вовлекались миллионные массы трудящихся, первоначально в возрасте 16—35 лет, а затем и более старшие группы населения—до 50 лет. В первый год после издания ленинского декрета (1920—21) обучением было охвачено ок. 1 млн. неграмотного населения. В 1922 уровень охвата снижается до 500 тыс. чел. В 1923 с переходом финансирования мероприятий по Л. н. на еще неокрепший местный бюджет и в силу перестройки работы, обусловленной новой экономич. политикой, контингенты обучающихся неграмотных сократились. Но уже в следующем 1924 охват обучением вновь возрастает, превышая уровень 1922 и достигая 567 тыс. чел.

Исторической вехой, отмечающей решительный перелом в дальнейшей работе по Л. н., явились написанные В. И. Лениным «Странички из дневника» (опубликованные в «Правде» 4/1 1923), где после ознакомления с данными о грамотности по последней переписи населения 1920 Ленин писал: «от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 г.) оказался слишком медленным» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 387).

Рядом решений ЦК ВКП(б), принятых в этот период, и постановлением 11 Всероссийского Съезда Советов были намечены мероприятия по укреплению материальной базы Л. н., по организации общественной помощи этому делу. Охват учащихся школами ликбеза возрастает вдвое, достигая к началу 1926 1,5 млн. чел. Примерно на этом уровне контингенты охваченных обучением держатся до 1930.

Задачи социалистич. перестройки народного хозяйства, коллективизация деревни создают огромную тягу трудящихся к повышению своего культурного уровня. В период 1930—32 школами грамоты ежегодно охватывается до 5—6 млн. чел. В последующие годы, по мере завершения Л. н., контингенты обучаемых стали сокращаться: в 1933—34 до 4—5 млн., а в 1935—36 до 3—4 млн. чел.

В школах неграмотных за весь период работы ликбеза до 1935 включительно обучалось около 50 млн. чел. Огромные массы трудящихся подняты были таким путем к сознательному участию в политич. жизни страны.

Миллионы трудящихся, получившие возможность повышения культурного и политич. уровня, нуждались в закреплении и развитии навыков грамотности на более высокой ступени, каковой является обучение в школах малограмотных. Поэтому вместе с ростом школ для

неграмотных начинается быстрый рост сети школ для малограмотных. Контингенты учащихся, охваченных обучением в школе малограмотных до 1929, не превышали 200—250 тыс. в год. В 1930 эти контингенты возрастают до 1 млн., а в дальнейшие годы—до 3—4 млн. чел. В 1937 в школах малограмотных обучалось по СССР уже 4,3 млн. чел. Контингенты учащихся школ малограмотных исчисляются за период с 1925 по 1936 примерно в 30 млн. чел.

Большая роль в Л. н. среди рабочих принадлежит профсоюзным организациям. На этот участок своей работы профсоюзы бросили много средств и сил в годы первой и второй пятилеток. Бурный рост промышленности в стране был сопряжен с небывалым ростом численности рабочих кадров, пополнявшихся за счет притока рабочей силы из деревни, где уровень грамотности значительно ниже, чем в городе. Систематически проводимые профсоюзами учеты неграмотных и малограмотных среди работающих отмечают последовательное снижение процента неграмотных. Процент неграмотных среди работающих всех профсоюзов в СССР: в 1930—7,7%, в 1932—5,0%, в 1935—2,2%.

Многие промышленные профсоюзы почти совершенно ликвидировали неграмотность, имея уровень грамотности, близкий к 98—99%. Общая грамотность членов профсоюзов стоит на более высоком уровне в основных промышленных центрах Союза и снижается в среднеазиатских национальных республиках, где пополнение кадров рабочих идет из состава сельского населения с пониженным уровнем грамотности. Учетом неграмотных среди работающих в 1934 установлено, что в большинстве районов СССР неграмотность не превышает 3—4%. Профсоюзы, ликвидируя окончательно неграмотность среди членов союза, переключают свою работу на обучение малограмотных.

Огромные, совершенно исключительные успехи в деле обучения неграмотного населения достигнуты в национальных областях и республиках. Там, где грамотность до 1917 стояла на уровне 1—10%, работа по Л. н. вступила сейчас в свою заключительную стадию. Всюду развернуто всеобщее обучение детей. Создана из среды местных национальностей советская интеллигенция. Среди угнетенных при царизме, почти поголовно неграмотных тогда народов, возрожденных Великим Октябрем к новой жизни, расцветает всюду социалистическая по содержанию, национальная по форме культура.

Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистич. Республик и ЦК ВКП(б) принято решение («Известия», 27/II 1936, № 49) о полной ликвидации неграмотности в 1936—1937 среди трудящихся в возрасте до 50 лет. Постановление СНК и ЦК ВКП(б) предусматривает ряд практических мер по обеспечению школ взрослых помещениями, оборудованием, учащихся—учебниками на языках всех национальностей; оно обязывает все советские, партийные и профсоюзные организации оказывать активное содействие работе по Л. н. Для оперативного руководства и наблюдения за осуществлением намеченных мероприятий при наркомпросах созданы особые управления по образованию взрослых и при краевых отделах народного образования—особые секторы, а при пригородных и сельских советах—секции по ликвидации неграмотности и малограмотности. Для обучения неграмотных подростков в воз-

расте 14—18 лет созданы специальные школы, где они получают знания в объеме начальной школы. Обучение грамоте допризывников поставлено таким образом, что среди призываемых в Красную армию с 1936 нет ни одного неграмотного и малограмотного.

Партией и правительством этим решением созданы все необходимые предпосылки для успешного завершения последнего этапа на пути осуществления заветов Ленина о ликвидации неграмотности и исторического ленинского декрета 1919.

ЛИКВИДНОСТЬ БАЛАНСА (франц. liquidité), состояние баланса со стороны возможностей быстро реализовать средства по активу и срочно покрыть обязательства по пассиву. Л. б. определяется сопоставлением средств по активу, сгруппированных по степени возможности быстрого превращения их в деньги, с обязательствами, сгруппированными по степени срочности предстоящей их оплаты. В капиталистическом хозяйстве Л. б. характеризует платежеспособность или несостоятельность фирмы, зависимость ее от вексельного портфеля, от дебиторов, кредиторов, банков и т. д.—В СССР термин «Л. б.» применяется гл. обр. для характеристики соотношения собственных и привлеченных средств, состояния расчетов с кредиторами и дебиторами, соблюдения финансово-кредитной дисциплины, а также для оценки подвижности оборотных средств, наличия ценностей «неликвидных», т. е. непригодных для оперативной деятельности данного предприятия.

ЛИКЕРЫ, крепкие спиртные сладкие напитки; крепость от 24° до 40° и более, содержание сахара 25—40%. Способ производства Л. следующий. Сначала готовится эссенция настаиванием ректификованного спирта (40—70%) на свежих и сушеных плодах и ягодах и на различных душистых листьях, корнях, цветах, семенах; в некоторые Л. входит более 10 различных ароматич. ингредиентов. Полученную эссенцию смешивают (купажируют) с сахарным сиропом (40°В) и ректификованным спиртом; в нек-рых случаях добавляются эфирные масла, лимонная кислота и производится подкраска безвредными растительными красителями. Л. с большим содержанием сахара носят название кремов (напр. крем-де-ваниль).

Составные части некоторых Л.: шартрез получается настаиванием спирта на следующих растительных материалах: мята, полынь, корица, иссоп, лимонная меласса, тимьян, дягильевый корень, цветы и корень арники, мускатный цвет; при купаже добавляется ванилевая эссенция и лимонная кислота. Основным материалом бенедиктина является эссенция из калганового корня, травы кардобендикт, корня ангелина, имбиря, черного и красного перца. Основной материал других Л. обычно виден из их названия.

Для улучшения вкусовых качеств ликеры выдерживают.

ЛИКИЙСКИЙ ЯЗЫК, язык древней Ликии (см. *Ликия и ликийцы*), засвидетельствованный в 150 надписях (древнейшие—5—4 вв. до хр. э.), частью одноязычных, частью двуязычных—греческо-ликийских. Большая часть надписей—надгробные, высеченные над вырубленными в скалах усыпальницами; некоторые из них, как надпись на обтесанном камне в Ксантосе,—довольно значительного объема. Надписи сделаны буквенным письмом, восходящим к зап.-греч. алфавиту, но обогащенным рядом новых знаков для звуков Л. я., не имеющих соответствия в греческом. Первые надписи были найдены в 1811, дешифрованы же они были в 90-х гг. 19 в. трудами Эмбера, Турнейзена,

Софуса Бутге, А. Торпа и В. Томсена. Однако недостаточность и плохое состояние двуязычных надписей затрудняют более совершенное овладение Л. я. Правда, значение отдельных слов, часто повторяющихся в эпитафиях (напр., *lada* — супруга, *хура* — яма, могила, *tideimi* — сын), установлено; выявлено даже, как напр. в Ксантосской надписи, наличие в Л. я. двух диалектов или, может быть, языка поэтического, более архаического, и языка повседневного общения; но бесспорного перевода больших надписей пока не дано никем.—По строю

↑В↑Λ↑Ε:Μ↑Σ↑Ε↑Υ↑Μ↑Ε:Υ↑Σ↑Υ↑Ι↑Ε↑Ι↑Ρ↑:
 Υ↑Ξ↑Τ↑Α↑Ρ↑Γ↑↑:Τ↑Ε↑Δ↑Λ↑Ε↑Μ↑Ε:Μ↑Ο↑Τ↑Λ↑↑:
 Π↑Ρ↑Ε↑Ν↑Ι↑Ε↑Ι↑Α↑+Ε:Π↑Ρ↑Ε↑Μ↑Ρ↑Ρ↑↑:Τ↑↑:Τ↑Ε:
 Ξ↑Τ↑Ρ↑Υ↑:Ρ↑Τ↑Ε↑:Α↑Τ↑Β↑Ε:Σ↑Ε↑Ι↑Α↑Ν↑↑:Τ↑Ρ↑Γ↑Ε:
 Τ↑Υ↑Τ↑Ε:Τ↑Ε↑Κ↑:Κ↑Β↑Ε:Τ↑Ρ↑Γ↑Ε↑Ι↑Α↑Μ↑Μ↑Ε:
 Τ↑Υ↑Ο↑Ε:Μ↑Α↑Ν↑↑:Κ↑Ρ↑Σ↑Τ↑Τ↑Ε:Μ↑Ρ↑Λ↑Ε↑Ι↑Ρ↑.
 F↑Δ↑Ρ↑ Υ↑Ξ↑Ν↑Ε:Σ↑Α↑Ε↑Τ↑Α↑+Ε:Τ↑Ρ↑Χ↑Μ↑Ε↑Λ↑Ε
 +Ο↑F↑Δ↑Ρ↑Ε:Υ↑Σ↑Υ↑Ι↑Ε↑Ι↑Ρ↑↑:Τ↑Β↑Α↑Ρ↑Ο↑Σ↑Α
 Ι↑Α↑Σ↑Υ↑Ν↑Ε:Υ↑Α↑Ρ↑Ε↑Ν↑Α↑:Ο↑Τ↑Α↑Ρ↑Τ↑Ρ↑:Κ↑Ο↑Μ↑Α↑Τ↑Ε↑Ν↑Α

Ликийские письма.

Л. я. далек от греческого и других индо-европ. языков; его звуковая сторона характеризуется наличием носовых гласных и слоговых носовых, а также склонностью к гармонии гласных; в имени различается несколько основ, имеющих отличие в склонении; спряжение почти не изучено. Наиболее вероятной представляется связь ликийского языка с хеттским, хотя тысячелетний период, разделяющий памятники на этих языках, должен был вызвать значительные расхождения между ними.

Lum.: Tituli Asiae minoris. Conlecti et ed. auspiciis caesareae academiæ litterarum Vindobonensis, volumen I, Tituli Lyciæ. Lingua Lycia conscripti enarravit E. Kalka, W., 1901.

ЛИКИН (лицзинь), транзитная пошлина, взимаемая (и взимающаяся фактически до сих пор) с товаров, перевозимых внутри Китая. Л. является одним из пережитков китайского феодализма и большим злом для населения, т. к. удорожает товары, сокращает потребление и сбыт туземных товаров, мешает развитию туземной пром-сти. По некоторым данным, Л. существовал еще при Юаньской династии (1280—1368). Л. взимался при всякой перевозке товара через специальные заставы. Заставы эти имелись во всех значительных городах и на важнейших сухопутных и водных дорогах Китая на расстоянии ок. 20 миль одна от другой. В 1921 число признанных застав равнялось 735, не считая еще т. н. подзастав, где также взимался налог. При продвижении товара через несколько провинций Л. иногда составлял сумму, почти равную стоимости самого товара. Общая сумма сборов от Л. по всей стране огромна. На таможенной конференции 1925 Пекинское правительство определило ее в 70 млн. долл. в год. Эта цифра явно преуменьшена. Во многих провинциях Л. отдавался на откуп, и откупщики оплачивали право сбора Л. на 10—15 лет вперед. Государственное казначейство получало только 1/5 фактич. сбора Л., а 4/5 оставались у сборщика, откупщика и губернатора провинции. По Тяньцзинскому договору 1858 всякий иностранец или китаец, ввозящий в Китай товар иностранного происхождения, уплачивал в китайской таможене дополнительно 2,5% для того, чтобы его товар был освобожден от взимания Л. Таким образом, иностранный капитал получил огромное

преимущество перед китайской туземной промышленностью.

Нанкинское правительство в 1927 намеревалось отменить Л. при одновременном повышении ввозных пошлин, но империалистич. державы вместе с провинциальной полуфеодалной бюрократией Китая выступили против этого проекта, и он был отложен. В 1930 Нанкинскому правительству удалось (фактически на территории всего лишь 5 провинций) отменить ликин, взамен к-рого был введен т. н. налог на потребление.

ЛИКИНО-ДУЛЕВО, рабочий поселок в Московской обл., образован в 1930 из поселков *Дулево* (см.) и *Ликино*; 15,2 тыс. жит. (1936).

ЛИКИЯ И ЛИКИЙЦЫ. Л.—гористая страна на Ю.-З. Малой Азии, населенная ликийцами, переселившимися с островов Эгейского моря, возможно с Крита. Ликийцы известны уже египтянам с 14 в. до хр. э. Родственны ликийцы карийцам и лидийцам, на что указывает сходство их языков. Л. представляла собой союз городов, в к-рых правила земледельческая аристократия. Л. уже с древнейших времен находилась в тесных сношениях с Грецией; Гомер уже знает Л. Сильно в Л. было греческое влияние, особенно в области искусства. Ок. 540 до хр. э. Л. была покорена персами, но сохранила самоуправление. В 5 в. ликийские города входят в афинско-делосский союз, в к-ром остаются до 440. В 4 в. Л. освобождается от власти Персии, но вскоре ее завоевывает Александр Македонский. В эпоху эллинизма Л. самостоятельна. В 42 до хр. э. Л. попадает под власть Рима; окончательно же Л. была покорена Римом ок. 70 хр. э. и вошла в состав провинций Азии.

ЛИКОЗАВР, *Lycosaurus* (греч.—волкощер), представитель вымершей группы горгонопсий (*Gorgonopsia*)—хищных рептилий отряда *Thegiodontia* (зверозубых) из пермского периода. Л. принадлежал к мелким формам горгонопсий (череп ок. 20 см длины). Череп узкий, длинный и высокий с большой лицевой частью. Нижняя челюсть с большим венечным отростком. Зубы (44) трех категорий—длинные «резцы», огромные «клыки», за ними серия мелких зубов. Л. известен из нижних слоев серии Бюфорт формации Корроо в Южной Африке. Близкие формы (все найдены в Юж. Африке)—*Galesuchus*, *Aloposaurus*, *Cynalioides*, *Scymnognathus*, *Scylacognathus* и др. На территории СССР из пермской фауны р. Сев. Двины известны более крупные, родственные Л. формы (см. *Иностранцевия*).

ЛИКОН, см. *Перипатетики*.

ЛИКОПИН, $C_{40}H_{56}$, красный пигмент хромопластов в плодах томатов; изомер *каротину* (см.), от к-рого отличается окраской, формой кристаллов и спектром поглощения. См. *Пигменты растений*.

ЛИКОПОДИЙ, фармацевтический и торговое название спор *плауна* (см.); бледножелтый очень легкий порошок без запаха и вкуса, слегка жирный наощупь, не смачиваемый водой. Применяется в медицине в качестве детской присыпки и как обсыпка для пилуль, в пиротехнике. Экспортируется из СССР.

ЛИКОФРОН, др.-греч. софист т. н. младшего поколения. О личности его ничего неизвестно кроме того, что он был учеником *Горгия* (см.) и в своем скепсисе заходил так далеко, что избегал употреблять в предложении слово «есть», «существует». От него идет теория договорного государства, согласно к-рой государство есть

договор между равноправными личностями, дающий взаимное обеспечение прав граждан. К государству (современному ему) Л. относился отрицательно, так как законы его «не в силах сделать граждан добрыми и справедливыми». Аристократы вызывали в нем чувство презрения, как «нечто совершенно пустое», чье «превосходство ни из чего не явствует», а «достоинство основывается просто на титуле».

ЛИКПУНКТЫ, см. *Ликвидация неграмотности*.

ЛИКТОРЫ, в древнем Риме, служители куркульных магистратов; так, напр., у консулов их было 12. Л. сопровождали магистратов и несли на плече связку прутьев, в к-рую во время военного похода вкладывали топор. Л. выполняли приговоры магистратов, к-рые могли приговорить в мирное время римского гражданина к телесному наказанию, а во время войны—и к смертной казни.

ЛИКУРГ, 1) полумифический законодатель древней Спарты; деятельность его относили к 8 в. до хр. э. и приписывали ему создание всего государственного строя Спарты, а также и раздел всей земли Лаконии между спартиатами и перизьками, причем спартиаты получили крупные, а перизьки—мелкие участки. Законы Л., изложенные в его биографии Плутархом, не могли принадлежать ему, т. к. в них ясно отражены законы более поздних эпох вплоть до тех, к-рые сделали попытку провести в Спарте *Агис IV* и *Клеомен III* (см.) в 3 в. до хр. э. Также и спартанский государственный строй не может являться результатом деятельности одного Л., а был результатом длительного историч. процесса, протекавшего в условиях упорной классовой борьбы в Спарте (см.). Для утопич. социалистов и уравнилелей 17—18 вв. Л.—образец разумного законодателя. 2) Л., афинянин (390—324 до хр. э.), аристократ из рода Бутадов (или Этеобутадов), был вместе с Демосфеном и Гиперидом руководителем антимакедонской партии. В 338—326 Л., заведующий финансами Афин, улучшил их состояние и увеличил доходы Афин до 1.200 талантов (2,5 млн. руб.). Это дало ему возможность увеличить флот, построить верфи и арсенал, украсить Афины рядом зданий. Народное собрание одобрило постановление в честь Л., в к-ром перечислялись его заслуги и объявлялось решение поставить на площади Афин его статую.

ЛИЛБЕРН, Джон (ок. 1618—57), вождь демократич. партии *левелеров* (см.) в англ. революции 17 века. Сын мелкопоместного сквайра, в

юношеские годы обучался торговому делу в Лондоне. В середине 30-х годов примкнул к одной из пуританских сект и в 1637, после попытки организовать в Голландии печатание сектантской литературы, был приговорен к позорному столбу и тюремному заключению, «пока не отречется от своих заблуждений». Начавшаяся революция в 1640 освободила Л. из тюрьмы. В начале граждан-

ской войны парламента с королем Л. сражался в парламентских войсках, дослужившись до чина подполковника, но, не поладив с пресвитерианами, вышел в отставку. В своих многочисленных памфлетах 1645—46 он протестовал против религиозной нетерпимости пресвитериан, а также подвергал резкой критике политику пресвитерианского парламента, стремившегося переложить на массы всю тяжесть гражданской войны. В 1646 Палата лордов, сочтя памфлеты Л. мятежными, присудила его к громадному штрафу, заключению в Тоузр и запрещению в течение всей жизни занимать государственные должности. Но Л. и из тюрьмы продолжал свою публицистич. деятельность, организуя вокруг себя ядро будущей левелерской партии. В 1647 по его инициативе была выработана левелерская республиканская программа «Народное соглашение», содержавшая требования широкой политич. демократии, религиозной свободы, защиты интересов крестьян, отмены торгово-промышл. монополий и т. д. В сентябре 1648 пресвитерианская палата общин освободила Л. из тюрьмы, надеясь, что он будет ей полезен своими нападками на Кромвеля. Но Л. в 1648 и начале 1649 стоял за союз с индепендентами, пытаясь через Кромвеля провести в жизнь проект своей конституции. Только в феврале 1649, разочаровавшись в Кромвеле и индепендентах, он выступил с резким памфлетом против индепендентского правительства с характерным заглавием: «Новые цепи Англии». Результатом было новое заключение Л. в тюрьму. Когда же левелеры попытались поднять восстание в армии, Л. был привлечен к суду по обвинению в государственной измене, но присяжные оправдали его (октябрь 1649). В конце 1649 Л. открыл мыловаренное заведение, однако и в след. годы не прекращал общественной деятельности. В 1650 он опубликовал памфлет в защиту крестьян, пострадавших от огораживаний. В 1651—52 ньюкестлский губернатор Гезлриг, хищения которого были разоблачены в одном из памфлетов Л., добился от парламента обвинения его в клевете и приговора к пожизненному изгнанию из Англии. Когда в 1653, после разгона Долгого парламента Кромвелем, Л. самовольно вернулся на родину, он был арестован по приказу Кромвеля и заключен в тюрьму на о-ве Джерси, где и умер в 1657, перейдя незадолго до смерти в квакерство.

Лит. см. при статье *Левелеры*.

ЛИЛБЕРН, Роберт (1613—65), брат Джона Лилберна, один из видных деятелей индепендентской партии, энергично поддерживал Кромвеля. В гражданской войне парламента с королем командовал полком, носившим его имя. В 1649 участвовал в суде над Карлом I. В 1651—52 принимал участие в шотландских походах Кромвеля. С 1656—член парламента. В 1659—60 Л. боролся против *Монка* (см.), подготавливавшего реставрацию Стюартов. Как «шареубийца» при восстановлении Карла II был арестован и приговорен к пожизненному заключению.

ЛИЛЕЙНЫЕ, Liliaceae, большое сем. однодольных растений (из порядка *миллицветных*, см.), в котором наиболее отчетливо выражены характерные особенности однодольных. Большинство—многолетние травы с толстыми корневищами, луковичками, клубнями; некоторые—древовидны (юкки, драцены, алоэ и др.), многие—лианы. Цветки б. ч. актиноморфные, пятичленные, трехчленные, обоополье. Околоцветник у большинства ярко окрашенный, венчиковидный и б. ч. раздельнолистный. Пестик—один, из трех плодolistиков, у боль-

шинства с верхней трехгнездной завязью. Плод — коробочка или ягода. Семейство древнее, содержащее ок. 3.000 видов, распространенных по всему свету; многие растут в степях или на бедных водой плоскогорьях. Центр развития Л., повидимому, Южный и Юго-вост. Китай. Обычно Л. делят на ряд подсемейств; нек-рые систематики часть подсемейств лилейных выделяют в самостоятельные семейства (спаржевые, зимовниковые). Некоторые Л. применяются как овощи — спаржа, лук, чеснок; из листьев новозеландского льна, занзеверии и др. получают прядильные волокна; в медицине применяются алоэ, ландыш, чемерица, сарсапариль, сабадилла и др. Очень многие Л. разводятся как декоративные — лилии, тюльпаны, гиацинты, желтые лилии, или красодневы (*Neмерокаллис*), функия, драцены, юкки, алоэ, ландыш и мн. др. В СССР из Л. дико растет ок. 740 видов, относящихся к 45 родам. Из них, кроме многих уже упомянутых, широко распространены майник, купена, рябчик (*Fritillaria*), птицемлечник, вороний глаз, гусиный лук и др.

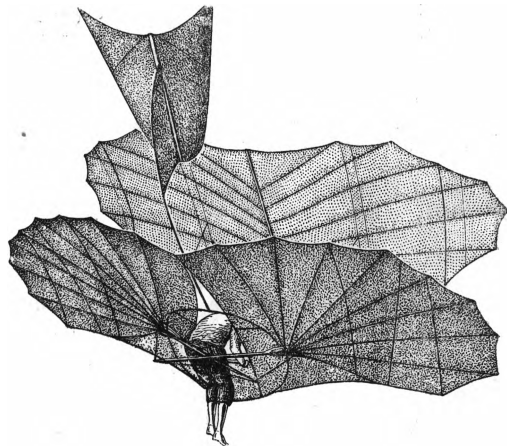
ЛИ ЛЕ-ЦЗЮНЬ, гоминьдановский деятель. Родился в пров. Цзянь в 1882. Отец его был губернатором пров. Юньнань. Окончил военную школу в Японии. В Гоминьдане с 1912. Был начальником штаба первой северной экспедиции кантонского правительства в 1920. В 1923 начальник штаба всех войск Национального правительства Сунь Ят-сена. В 1925 стал высшим военным советником в т. н. народных армиях у Фын Юй-сяна. В 1926 возвращается в Кантон и принимает активное участие в сев. походе Кантонской армии летом 1926. С января 1932 является государственным советником Нанкинского правительства.

ЛИЛИ (*Lyly*), Джон (1554—1606), англ. драматург и романист времен Елизаветы, предшественник Шекспира. Вводя в пьесу элементы комического и прозаич. диалога, Лили закладывал основы будущей шекспировской драмы «Александр Великий и Кампаспа» («*Alexander and Campaspe*», 1584), «Ендемион» («*Endemion*», 1591). Широкую известность Л. получил как автор романа «Эвфуэс» («*Eurhues*», 1580), отличающегося крайне напыщенным и манерным языком, ставшим образцом аристократич. стиля («эвфуизм»). По своему содержанию роман был пуританским, в нем Лили давал критику на дворянское воспитание, легкие нравы и мотовство.

Лит.: Стороженко Н., Предшественники Шекспира, Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елизаветы, т. I, Лили и Марло, СПб, 1872.

ЛИЛИЕНКРОН (*Liliencron*), Детлев Фридрих, фон (1844—1909), нем. поэт, романист и драматург. Л. — прусский юнкер, офицер, участвовавший в войнах 1866 и 1870—71. Л. дебютировал военными рассказами, вошедшими в сб. «*Kriegs-Novellen*» (В., 1895). В верноподданнических новеллах «*Unter flatternden Fahnen*», Лpz. (1888), и маршевых военных песнях («*Die Attake*», «*Es lebe der Kaiser*») Л. выступил как ярый националист и милитарист. Литературную известность Л. приобрел гл. обр. своими лирич. стихами («*Gedichte*», Лpz., 1889) с импрессионистич. изображением природы и балладами («*Weg weiss wo*»), в к-рых описываются средневековые турниры и батальные эпизоды. Л. — автор эпической поэмы «*Poggfred*» (В., 1896) и ряда преимущественно автобиографич. романов. Фашисты восхваляют «солдатскую браваду» Л.

ЛИЛИЕНТАЛЬ (*Liliental*), Отто (1848—96), герм. инженер, работал в области авиации. После многочисленных и тщательных наблюдений над полетом птиц, результаты к-рых были опубликованы им в 1889 в работе «*Vogelflug als Grundlage der Fliegkunst*», в 1890 приступил к опытам планируемого полета. Упорно работая над усовершенствованием своих планеров, к-рые имели форму крыльев (рис.), Л. сделал

Планер Лилиенталья.

более 2.000 опытных полетов на расстояние от 15 м до 100 м; прыжки он совершал или с крыши специально построенной деревянной вышки или с дёршины холмов, используя порывы встречного ветра. Работы Л., сочетавшие смелое экспериментирование с теоретич. обоснованием наблюдаемых фактов, легли в основу всех позднейших попыток осуществления полета на аппаратах тяжелее воздуха. Лилиенталь погиб при испытании своего планера в окрестностях Берлина (планер его был опрокинут порывом ветра).

ЛИЛИЦЕВНЫЕ, *Liliiflorae*, большой порядок однодольных растений. Большинство — сухопутные многолетние травы с узкими цельными листьями. Цветки б. ч. правильные, обоеполые, трехчленные, с двойным венчиковидным (чаще) или чашечковидным околоцветником. Тычинок столько же, сколько листочков околоцветника, реже меньше. Пестик один, б. ч. из 3 плодолистиков; завязь 3-гнездная, верхняя или нижняя. Семязачки анатропные. Семена с эндоспермом, б. ч. окружающим зародыш и богатым маслом и белками, реже крахмалом. К Л. различные систематики относят 9—15 семейств, среди них лилейные, амариллисовые или нарциссовые, касатиковые, ситниковые, диоскорейные и др.

ЛИЛИНА, Мария Петровна (урожденная Петровчикова, по мужу Алексеева), народная артистка РСФСР, известная актриса Моск. Художественного театра. Родилась в 1866 в Москве, по окончании образования занималась педагогич. деятельностью. В 1888 с большим успехом дебютировала в любительском спектакле в театре «Парадиз» в пьесе «Баловень», где участвовали К. С. Станиславский и А. А. Санин. Вступив в труппу «Общества искусства и литературы», она сыграла ряд ролей (Луизы в пьесе «Коварство и любовь» и др.). С момента открытия Моск. Художественного театра (1898) Л. заняла в нем одно из первых мест, полно-

стью раскрыв свое замечательное лирическое и комедийное дарование. Широкою известностью Л. приобрела исполнением ролей в пьесах Чехова. Она играла Машу («Чайка»), Соню («Дядя Ваня»), Наташу («Три сестры»), Аню и Варю («Вишневый сад»). Л. обладала музыкальностью, умением раскрыть сложные психологич. нюансы роли, нежным лиризмом, большой склонностью к юмору. В МХАТ Лилина сыграла 34 роли. Из них наиболее значительны: Снегурочка, Лиза Бенш («Микаэль Крамер»), Элина («У врат царства»), Лиза («Горе от ума»), Туанетт («Мнимый больной»), Надежда Львовна («Бронепоезд»), Коробочка («Мертвые души») и графиня Вронская («Анна Каренина»). В 1923 Л. получила звание заслуженной артистки, в 1933—народной артистки РСФСР, в 1937 награждена орденом Трудового Красного знамени.

ЛИЛИЯ, с а р а н а, *Lilium*, род многолетних луковичных травянистых растений из сем. лилейных. Стебли прямые, б. ч. неветвистые; листья расположены спирально, реже в мутовках; луковицы чешуйчатые, у нек-рых видов (*L. tigrinum*, *L. bulbiferum*) в пазухах листьев образуются мелкие луковички, опадающие и развивающиеся в новые растения. Цветы б. ч. крупные, с разделнолистным лепестковидным околоцветником, оранжевые, красные, желтые, белые, часто пятичленные; расположены они одиночно или в кистях. Плоды—коробочки с многочисленными семенами. Ок. 50 видов—в умеренном поясе Сев. полушария. В СССР—15 видов, почти все в Восточной Сибири, Дальне-Восточном

1—*Lilium candidum*, соцветие и луковица; 2—*Lilium tenuifolium*.

крае и на Кавказе. В Европ. части СССР и Сибири широко распространена *L. martagon*, часто разводимая как декоративная, под названием *царские кудри* (см.).—Луковицы многих лилий съедобны и употребляются в пищу как суррогат картофеля. Особенно распространен был сбор их в Сибири и на Камчатке до развития там земледелия и огородничества. Луковицы собирали в зимних запасных складах грызунов, гл. обр. мышей, к-рые в отдельных случаях заготавливали на зиму до 30 кг луковиц. Съедобные луковицы дальне-вост. *L. avopaseum* содержат ок. 40% крахмала и ок.

22% тростникового сахара.—Культура декоративных Л. в садах и комнатах ведется с глубокой древности; у многих цветки с приятным запахом. Кроме уже упомянутых часто разводят юж.-европ.: *L. croceum*, *bulbiferum*, японские: *L. auratum*, *speciosum*, *Hansonii*, *elegans*, *thunbergianum*, японо-китайскую *L. tigrinum*, китайскую *L. regale*, кавказские: *L. candidum*, *monadelphum*, *szowitsianum*, сибирские и дальне-вост.: *L. dahuricum*, *tenuifolium* и мн. др. Большинство Л. удаётся разводить в умеренном климате на открытом воздухе; ряд видов требует в центр. полосе СССР тщательного прикрытия на зиму, напр., великолепная гималайская *L. giganteum* с крупными луковицами, достигающими величины детской головы. Обычно Л. разводят луковичками-детками или отдельными чешуями старой луковицы, но обязательно с частью ее донца. В общежитии часто называют лилией также *кринум* (см.), разводимый в комнатах и отличающийся нижней завязью в цветах и нечешуйчатыми луковицами.

Лит.: Elwes H. J., A Monograph of the genus *Lilium*, L., 1880; Wilson E. H., The Lilies of Eastern Asia, London, 1925; Флора СССР, т. IV, главный редактор и ред. четвертого тома В. Л. Комаров, Ленинград, 1935, стр. 282—295.

ЛИЛЛИ (*Lillie*), Франк (р. 1870), амер. цитолог и эмбриолог. Наиболее известны работы Л. над проблемой оплодотворения яйца: ряд очень тонких работ (1911—21) по физиологии оплодотворения, гл. обр. кольчатых червей рода *Nereis*, явился фактич. основой созданной Лилли так называемой фертилизинной (см. *Фертилизин*) теории оплодотворения. Эта теория представляет шаг вперед в сравнении с «лизиновой» теорией Леба (см.), так как уделяет большое внимание изучению активности системы яйца.

Гл. труды Л.: Проблемы оплодотворения, М., 6 г. (Современные проблемы естествознания, кн. 28); Studies of fertilization in *Nereis*, v. I—II, «Journal of morphology», v. XXII; то же, v. III—VI, «Journal of experimental zoology», Philadelphia, [1913—14], vv. XII, XIV, XVI; то же, «Biological bulletin», vv. XL, XLI; The development of the chick, 2 ed., 1927.

ЛИЛЛО (*Lillo*), Джордж (1693—1739), англ. драматург. Л.—по профессии ювелир. Всего им написано 7 пьес, из которых только две оригинальны, в том числе: «Лондонский купец» («The London merchant, or the History of George Barnwell», 1731) и «Роковое любопытство» («Fatal curiosity», 1736). Пьесы Л. положили начало развитию европ. буржуазной драмы. Действующими лицами являлись простые люди «третьего сословия», которые противопоставлялись аристократии. Герой драмы «Лондонский купец», купец Джордж Барнвиль, платится за свою расточительность тем, что, теряя все свое состояние, доходит до убийства, за к-рое его казнят. Драммы Л. оказали большое влияние на Дидро, Руссо, Лессинга, молодого Шиллера и других писателей-просветителей 18 в.

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ДАРТЕ
ДО
ЛИЛЛО

